

**ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Материалы международной научно-практической конференции

18 апреля 2023 г.

Уфа-2023

УДК 159.9
ББК 88.492
Ч-25

Человек в условиях социальных изменений: материалы Международной научно-практической конференции «Человек в условиях социальных изменений» (Уфа, 18 апреля 2023). – Уфа: Издательство БГПУ, 2023. – 838 с. – ISBN 978-5-907730-17-5

В сборнике представлены материалы научных работ известных ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, затрагивающие различные аспекты личностного, профессионального, семейного, соматического функционирования человека в условиях социальных изменений, происходящих в современном обществе.

Редакционная коллегия:

Тимерьянова Л.Н. кандидат педагогических наук, доцент;
Фаттахова Г.Р., кандидат психологических наук, доцент;
Халикова Л.Р., кандидат педагогических наук, доцент;
Шаяхметова Э.Ш., доктор биологических наук, профессор.

Ответственная за выпуск:

Фаттахова Г.Р.

ISBN 978-5-907730-17-5

©Издательство БГПУ, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдулин Р.Н., Аубакирова С.Д. «РОЛЬ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА»	18
Азаматова А.М., Мухаметрахимова С.Д. «ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ».....	22
Актуганов А.Х., Латыпова Э.Х. «СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЕЙ»	24
Актуганов А.Х. «ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	28
Акчурина А.Р., Акчурин И.Ф., Шаяхметова Э.Ш. «ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ».....	31
Алексеева Э.Р., Шиляева И.Ф. «ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ»	36
Аминова К.Р., Шаяхметова Э.Ш. «СТРАХИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ».....	39
Амирханова А.Т., Шурухина Г.А. «ИЗУЧЕНИЕ УВЕРЕННОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ У ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ».....	42
Амирханова Э.Р., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. «ПОНЯТИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ»	46
Арсланбекова А.В., Шурухина Г.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕПАРАЦИЯ ОТ МАТЕРИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ».....	48
Асылбекова М.П., Касымбекова Г.К. «ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВИКТИМИЗАЦИЕЙ ОТ БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА: РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»	52
Ахметшина Р.Р., Плеханова Е.А. «ДЕФОРМАЦИЯ КАРТИНЫ МИРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ У ЛИЦ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ»	57
Ахтямова Г.Р., Митина Г.В. «ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ»	62
Багаутдинова Г.В., Шаяметова Э.Ш. «ФАКТОРЫ ПОВРЕЖДАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ»	66

Баданова Н.М. «ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ»	71
Баишева К.И., Шилыева И.Ф. «ОСОБЕННОСТИ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, СКЛОННЫХ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ»	75
Байкова О.А., Плеханова Е.А. «ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ»	79
Бахтеева П.А., Батурина О.С. «ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ ЛИШНЕГО ВЕСА»	83
Баянова А.А., Нуриманова Ф.К. «ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ»	88
Безносова О.А. «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»	91
Безносова О.А. «ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРВОГО КУРСА»	96
Безымянников Е.Т., Халикова Л.Р. «СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРЕАТИВНОСТИ С КОНФОРМНОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ»	100
Беляева М.Ф., Шаяхметова Э.Ш. «ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛЕРОДОВОЙ ПЕРИОД В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ»	103
Биктагирова А.Р., Беляев М.А. Макушкина Е., Баскакова Ю. «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ»	106
Биктагирова А.Р., Габитова О.Н., Шакирьзянова Э.А. «АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В РАБОТЕ С БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ»	109
Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р., Латыпова Э.Х. «ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ»	117
Бикташева А.А., Плеханова Е.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ»	121
Бирюкова А.С., Чуйкова Т.С. «КИБЕРБУЛЛИНГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»	124

Богомазова К.О., Рыльская Е.А. «СТАНДАРТИЗАЦИЯ ДАННЫХ ТЕСТА «ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА», ПОЛУЧЕННЫХ НА СТУДЕНЧЕСКОЙ ВЫБОРКЕ».....	130
Борисевич С.А., Шиляева И.Ф. «ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО «Я» НА САМООЦЕНКУ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА» ..	134
Валеева А.А., Плеханова Е.А. «СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ КОМЕРЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА».....	138
Васенькина А.В., Митина Г.В. «ФЕНОМЕН ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В МАТЕРИНСТВЕ».....	141
Вдовина А.Ф., Халфина Р.Р. «ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНОЕ РАССТРОЙСТВО: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, СИМПТОМЫ, ПРИЧИНЫ»	144
Веденеева А.А., Плеханова Е.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАЦИЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ»	147
Ветлова Т.Н., Любимова Л.Н., Смиренская А.Н. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ»	151
Вильданова Г.И., Фаттахова Г.Р., Биктагирова А.Р. «ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ»	155
Волкова Р.Р., Шабаева А.В. «ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОГО ЗВЕНА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19»...	159
Габидуллина Р.Р. «ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ О БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ МБОУ ГИМНАЗИЯ ЧИШМИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С 2010 ПО 2023ГГ. »	164
Габович А.А. «ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»	169
Гагарина И.В., Федорова Ю.А. «АССЕРТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ГРУППЕ».....	173

Гайсина Э.М., Митина Г.В. «ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОЕ РАССТРОЙСТВО особенности ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ».....	177
Галиева Р.М., Макушкина О.М. «ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ».....	181
Галина А.А., Тулитбаева Г.Ф. «ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ»	186
Галлямова Г.Ф., Митина Г.В. «ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА».....	190
Гареева А.Р., Шаяхметова Э.Ш. «ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ТРУДНОСТЯМИ ОБУЧЕНИЯ»	193
Гарифуллина К.Ю., Фаттахова Г.Р., Латыпова Э.Х. «ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ».....	196
Гасанова З.Б., Гасанов М.И. «ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ».....	202
Герон А.М., Шурухина Г.А. «СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ»	208
Гиниятуллина С.Р., Шурухина Г.А. «ПРОБЛЕМА СТРЕСС-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ».....	211
Гончаренко Е.В., Миквабия З.Я., Аргун С.Н., Тайсаева С.Б., Джокуа А.А., Мурзова О.А. «ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ УМЫШЛЕННОМ СОКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ (ОБМАНЕ) »	215
Горохова С.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА САМОПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ».....	219
Горскова Л.М., Плеханова Е.А. «МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ЛЕЧАЩЕГО ВРАЧА ПАЦИЕНТАМИ».....	222
Григорьева И.Н. «ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ».....	227

Губайдуллина Л.Р., Биктагирова А.Р., Латыпова Э.Х. «НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТИПА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ НА ЛИЧНОСТНУЮ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ»	236
Давлетова К.Х., Халфина Р.Р. «АЛКОГОЛИЗМ У ПОДРОСТКОВ»	240
Давлетшина Д.М., Фаттахова Г.Р., Биктагирова А.Р. «ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО –МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕСТКИХ КЛАССОВ»	244
Дементьева Э.С. «МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ»	250
Домрачева Д.М., Шурухина Г.А. «ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ»	259
Дороженко Е.К., Шиляева И.Ф. «КОНФЛИКТ СУПРУГОВ КАК НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ»	263
Доронина Ю.С., Чуйкова Т.С. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАКИАВЕЛЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ»	269
Дустов Ш.Д., Шурухина Г.А. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПСИХОЛОГИИ»	278
Евстафьева Е.А., Нуриханова Н.К. «ЗНАЧИМОСТЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ БЫСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»	282
Емельянов С.В., Митина Г.В. «ТРЕВОЖНЫЕ РАССТРОЙСТВА: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ»	285
Жерельева И.С., Шиляева И.Ф. «ОСОБЕННОСТИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ»	288
Житникова А.А., Халфина Р.Р. «ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ ПАЦИЕНТОВ С ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ СТАТУСОМ ВИРУСА ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА»	292
Затонская А.В., Горюнова Л.В. «ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ»	295
Зудина Т.М., Рябкова И.А. «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КОНКУРСАНТОВ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО	

ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОНКУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА (МАСТЕРЯТА) »	302
Идрисова Ю.И., Фаттахова Г.Р. «ТИП НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ УЧИТЕЛЕЙ».....	306
Ильясова А.С., Баженова Ю.А. «ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ»	315
Исламова Г.У., Митина Г.В. «ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ЛЮДЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ»	32120
Исламова Д.Д., Федорова Ю.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ К МАТЕРИНСТВУ».....	32625
Кавсарова Р.Ф., Чуйкова Т.С. «ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ТРУДОГОЛИЗМУ».....	33029
Казакова З.М. «ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА».....	3376
Казиханурова Э.Ф., Фаттахова Г.Р., Арсланов А.Н. «СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ С СУИЦИДАЛЬНЫМ РИСКОМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ».....	340
Карагеорги Н.В., Макушкина О.М. «СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ».....	34645
Каразбаева А.А., Макушкина О.М. «МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ»	3498
Каримова Н.Ф., Митина Г.В. «ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА»	351
Колесникова И.Ш. «ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В МАОУ ШКОЛА№119».....	355
Колоскова Г.А., Козлов О.А. «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ STERIK ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ»	3598
Колосова Е.В., Колесникова И.А. «ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ ХХ ВЕКА».....	3632
Костяева Л.В., Фатыхова Р.М. «НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ» ..	370

Кравченко Ю.Е., Шаяхметова Э.Ш. «ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ У ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ ГОЛОВНЫХ БОЛЕЙ».....	37574
Краснощекова Г.А., Чубий А.О. «ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ»	3787
Кудрина В.С. «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РОДИТЕЛЬСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ»	381
Кудрявцев Н.Ю., Митина Г.В. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАВИСИМЫХ ЛИЧНОСТЕЙ»	387
Кузнецова М.С., Фаттахова Г.Р., Арсланов А.Н. «АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ У ПОДРОСТКОВ».....	391
Кулакова И.В., Бойкина Е.Э. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ»	397
Кусмаева А.М., Макущкина О.М. «ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ ЛИТЕЙНОГО ЦЕХА»	401
Косымбай М.Б., Рахимжанова М.М., «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В СРЕДНЕЕ ЗВЕНО ШКОЛЫ»	404
Латыпова К.Р., Халфина Р.Р. «ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ»	4109
Линевич В.Л. «ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»	41413
Лозовская А.А., Самсоненко Л.С. «ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ–ПЕДАГОГОВ».....	4187
Лоленко А.Э., Шиляева И.Ф. «ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЯХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ».....	42524
Лукманова А.Р., Федорова Ю.А. «НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТРУДНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ».....	4309

- Луковцева З.В., Тухтаева Д.А. «ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПОСЛЕДСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ» 4398
- Майданкина У.А., Батурина Н.В. «ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ» 44443
- Макаркина Д.О., Фаттахова Г.Р., Биктагирова А.Р. «НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА»..... 4476
- Мартьянова А.А., Шиляева И.Ф. «КАК УСТРОЕН ПЕРФЕКЦИОНИЗМ? » 45150
- Матросова А.О., Шабаета А.В. «ПОНЯТИЕ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ» 45453
- Микрюкова Р.А., Плеханова Е.А. «ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ И ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА» 4587
- Миргалиева Л.С., Нуриманова Ф.К. «ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У ПОДРОСТКОВ» 46261
- Митина О.Н., Шурухина Г.А. «СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ» 46564
- Мишина Е.В., Махова Н.М. «ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ И РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ»..... 469
- Моисеева Л.Г., Шурухина Г.А. «ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПУБЕРТАТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ» 473
- Мошнина М.Д., Шабаета А.В. «ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ». 477
- Муллагалеева Р.Р., Фаттахова Г.Р. «НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООЦЕНКИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ». 480
- Мулюкова Л.Ф., Макушкина О.М. «ПОНЯТИЕ УБЕЖДЕНИЙ И УСТАНОВОК В ПСИХОЛОГИИ» 484

Мурзабулатова Э.У., Федорова Ю.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ»	488
Мусаллямова Л.Р., Фаттахова Г.Р. «ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ».....	492
Насирдинова Г.З., Макушкина О.М. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО–ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА».....	497
Насырова Р.Д., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. «ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ»	505
Нигматуллина Э.Ф., Макушкина О.М. «ЗАСТЕНЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ПРИЧИНА РЕВНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ».....	512
Николаева Ю.А., Тимерьянова Л.Н. «МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ».....	515
Нугуманова А.К., Митина Г.В. «ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН»	519
Осинцева П.В., Митина Г.В. «ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ МАТЕРЕЙ И ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА».....	522
Осипова А.А., Коренюгина Е.В. «ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ»	528
Остапенко Г.С. «СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ А.С.МАКАРЕНКО ПРИ РАБОТЕ В ТРЕНИНГОВЫХ ГРУППАХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ, ИМЕЮЩИМИ МИГРАЦИОННУЮ ИСТОРИЮ»	532
Пилипко Г.И., Шаяхметова Э.Ш. «СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: КЛИНИКО -ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ»	536
Пимонов В.А., Малинина А.П. «ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТРЕШ-СТРИМА»	540
Позднякова Н.Р., Макушкина О.М. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ	

БОЛЬНЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНЩИН БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ III ст.) »	543
Полнякова Т.Ю. «ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ЧИТАТЕЛЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ»	546
Поройкова И.Ф., Плеханова Е.А. «МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ В ПСИХОЛОГИИ».....	552
Прыткова Е.М., Фаттахова Г.Р., Арсланов А.Н. «КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ У ПОДРОСТКОВ».....	557
Рассабина А.Д., Митина Г.В., «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ».....	563
Рафикова А.А., Макушкина О.М. «КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА».....	564
Рахматуллина М.Р., Федорова Ю.А. «ТРЕВОЖНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ».....	567
Ризванова Л.Р., Шурухина Г.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ».....	571
Рогов Е.И. «ИЗМЕНЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ»	574
Рябова В.В., Фаттахова Г.Р. «ПРОБЛЕМА ТРУДОГОЛИЗМА В ПСИХОЛОГИИ»	581
Сабелькина Л.Ш., Фаттахова Г.Р. «АЛЕКСИТИМИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ КОЖНОЙ ПАТОЛОГИИ»	587
Сагидуллинна АА., Чуйкова Т.С. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ».....	591
Сагитова Э.А., Шурухина Г.А. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ЖИЗНИ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ»	596
Садькова Э.Б., Чуйкова Т.С. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К ПЕРФЕКЦИОНИЗМУ»	600
Саетгареева А.Н., Шаяметова Э.Ш. «ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА».....	610

Сафина Л.Ф., Шабаета А.В. «ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ»	614
Сергеева В.Р., Федорова Ю.А. «КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИГРЫ».....	619
Серова Н.С., Халфина Р.Р. «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ».....	623
Ситдикова Э.Р., Нуриманова Ф.К. «САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»	630
Стинчкун П.С. «ОРГАНИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ РАБОТЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ В ЧЕТВЕРТОМ КЛАССЕ».....	634
Суздальцева С.И., Шаяхметова Э.Ш. «ПСИХИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА».....	638
Султанова О.И. «РАЗВИТИЕ МЕЖПОЛУШАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ООД»	642
Таженова Н.Д. «НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ»	645
Таженова Н.Д. «УВЕРЕННОСТЬ КАК СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ».....	649
Такташева Ю.Р., Федорова Ю.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ И ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ».....	650
Татарина А.А., Федорова Ю.А. «ВЛИЯНИЕ ОПЫТА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ВНУТРИ СЕМЬИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ РЕБЕНКА»	659
Тимерьянова Л.Н. «ИМИДЖ КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ»	661
Туктарова Д.Е., Самсоненко Л.С. «ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ».....	665
Тулитбаева Г.Ф., Латыпова Э.Р. «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»	669

Тулитбаева Г.Ф., Янисова М.В. «АРТ-ТЕРАПИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ»	673
Турбинова Е.Б. «САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»	677
Узбекова Л.Ф., Шурухина Г.А. «БИБЛИОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ»	681
Уразаева И.Р., Митина Г.В. «ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ»	684
Уразбахтина Е.С., Шурухина Г.А. «ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ».....	688
Уточкина Д.А., Биктагирова А.Р. «НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ»	691
Фазлыева Д.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. «К ВОПРОСУ О ПЕРСОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ».....	695
Файзуллина Р.Д., Шаяхметова Э.Ш. «АРТ-ТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»	698
Файзуллина Р.Д., Шаяхметова Э.Ш. «ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С ЗПР».....	709
Федоров А.А., Батурина О.С. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ»	714
Федорова А.А., Митина Г.В. «УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ БРАКА».....	718
Хазиахметова В.З., Халикова Л.Р. «ПСИХИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»	720
Хаирова А.К., Митина Г.В. «БУЛЛИНГ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ»	724
Халикова Р.Г., Фёдорова Ю.А. «ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СИБЛИНГОВЫХ ПОЗИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ».....	728

Халитова Л.А., Макушкина О.М. «ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ «ОБРАЗА-Я» ПОДРОСТКОВ»	732
Хамидуллина Г.Н., Федорова Ю.А. «ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ».....	737
Хасанов Х.Д., Митина Г.В. «ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ»	742
Хуснутдинова А.Н, Федорова Ю.А «ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»	747
Цветкова С.В. «ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ».....	750
Черняева Ю.Е., Сподынейко А.О. «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПАРТНЕРОВ, СОСТОЯЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ И ОФИЦИАЛЬНОМ БРАКЕ»	754
Чуйкова Т.С. «О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СОВЛАДАНИЮ В СИТУАЦИИ НЕУСТОЙЧИВОЙ РАБОТЫ».....	754
Чумичева Р.М., Слетин Мохаммад «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ И ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ»	759
Шавлохова З.К., Зайнуллин А.М. «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ».....	769
Шагапова А.М., Шаяметова Э.Ш. «ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВРАЖДЕБНОСТИ-АГРЕССИВНОСТИ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА».....	773
Шакирзянов Ш.А., Шабаева А.В. «ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ КРУПНОЙ КОМПАНИИ».....	778
Шаманаева А.С., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. «СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЭТАПЕ «МОЛОДОЙ СЕМЬИ»	787
Шамсутдинова Д.Р., Федорова Ю.А. «КОНСТРУКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»	711

Шарипкулова Р.А., Шиляева И.Ф. «ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ)»	797
Шафикова Э.Р., Шиляева И.Ф. «РОДИТЕЛИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА»	800
Шаяхметова З.М., Фатыхова Р.М. «ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ»	803
Шемшурин А.А.«РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ЗНАЧИМАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»	813
Шиляева И.Ф., Смирнова А.С. «ПРОБЛЕМА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ»	817
Шляпникова С.В., Шиляева И.Ф. «ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕМЬЕ И БРАКУ»	821
Шустова В.А., Плеханова Е.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ»	825
Эмрах Кара, Митина Г.В. «НАРУШЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ФАКТОРЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ»	829
Ян Мань, Плеханова Е.А. «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ»	833

Уважаемые участники конференции!

Для меня большая честь приветствовать всех участников данной конференции. Я думаю, что вы все прекрасно понимаете, ту огромную роль, которую играет образование, особенно высшее, в изменении тех условий, современных тенденций, которые есть в мире и в России в частности.

Круг научных проблем, рассматриваемый в рамках сегодняшней конференции, включают вопросы психологии личности на новом витке развития образования и науки. Кроме того, поднимаются проблемы, которые отличаются актуальностью, злободневностью и неоднозначностью путей решения.

Сегодня изменилась социально-психологическая сфера человека, что объективно связано с происходящими изменениями культурно-исторической среды. Мир XXI столетия предъявляет новые требования к психологии человека, его действиям, его позиции. Современная действительность требует изменений и в системе образовательной среды: повышения ее безопасности, подготовленности к угрозе и неопределенности, повышения компетентности в сфере действия в кризисных ситуациях, соответствующей подготовки будущих специалистов.

Совершенствование профессиональной подготовки психологов продиктовано необходимостью повышения эффективности деятельности психологического сопровождения детей и подростков. Это обусловлено рядом проблем: ростом уровня тревожности и страхов у ребят, в ряде случаев – повышенной агрессивностью, увеличением числа депрессивных и аутоагрессивных тенденций, кризисом института семьи. Поиску, актуализации и обсуждению разнообразных путей и способов психологического сопровождения образования, обеспечения психологического здоровья населения, повышения психологической культуры личности, психологической помощи в различных ситуациях жизни и деятельности человека посвящена международная конференция, которая, уверена, внесёт значительный вклад в решение данных проблем.

Надеюсь, что благодаря нашей конференции на авансцене психологии личности появятся новые таланты, которые станут известны не только в России, но и во всём мире. Желаю конференции успешной и плодотворной работы!

Халикова Л.С.

Декан факультета психологии БГПУ им. М. Акмуллы

УДК 541.124

Абдулин Р.Н.¹, Аубакирова С.Д.²

^{1,2}Казахстан, Астана, Евразийский Национальный Университет им.

Л.Н.Гумилева

¹rakhat.abdulin@gmail.com

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме недостатка мотивации у учащихся средних классов к изучению английского языка. В статье раскрываются основные понятия. Рассматриваются различные методы, способы и средства повышения мотивации к предмету: создание на занятиях языковой среды, использование видеоматериалов, песен, стихотворений на английском языке, применение Интернет ресурсов на уроках, организация самостоятельной работы учащихся.

Ключевые слова: английский язык, урок, обучение, мотивация, учащиеся, коммуникация, урок.

Abdullin R.N., Master's student

Scientific supervisor – Aubakirova S.D.

Kazakhstan, Astana, L.N.Gumilyov Eurasian National University

rakhat.abdulin@gmail.com

THE ROLE OF MOTIVATION IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE.

Abstract: The article is devoted to the actual problem of lack of motivation among middle school students to learn English. The article reveals the basic concepts. Various methods, methods and means of increasing motivation for the subject are considered: the creation of a language environment in the classroom, the use of video materials, songs, poems in English, the use of Internet resources in the classroom, the organization of independent work of students.

Key words: English, lesson, training, motivation, students, communication, lesson.

Тема мотивации на протяжении многих лет активно изучалась в области психологии и педагогики. В настоящее время широко признана важность мотивации при изучении иностранного языка. Исследования приводят доказательства снижения мотивации от одного класса к другому. Школьники стремятся изучать иностранный язык, когда только начинают его учить. Но по мере того, как преодолевают множество трудностей, чтобы овладеть языком, их отношение меняется. В результате страдает успеваемость, что, в свою очередь, негативно сказывается на учебном процессе. Основная необходимость изучения английского языка связана с реализацией трёхязычия, целью которого является массовое овладение

казахстанцами: казахским, русским и английским. Важной составляющей обновления учебных программ является внедрение трехязычного образования, начатой в рамках реализации Дорожной карты развития трехязычного образования на 2015–2020 годы. Трехязычие предполагает развитие казахского языка, поддержание русского языка и внедрение английского языка. Реализация этой программы уже начата через изучение языковых предметов, преподавание предметов на трех языках и внеурочную деятельность.

[1]

Проблема мотивации раскрыта в трудах психологов Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А. Маслоу, Макклеланд, Хекхаузен, и др. Такие мыслители, педагоги как Ы. Алтынсарин, Аль-Фараби, И.Ф. Герbart, А.Дистервег, Я.А. Коменский, С.С. Мирзоев, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский и др. уделяли особое внимание тому, как у учащихся формируется мотивация в процессе обучения.

Проблема мотивации к изучению иностранного языка представлена в трудах Готлиб Д.Л., Деруновой Н.В., Искандаровой О.Ю., Касаткиной Н.И., Кубеевой М.А., Баяндина, Е.Ф., Шамшурова, М.Ю, Р. Эллис, Р.С. Гарднер, Э.У. Ламберт и др.

Исходя из актуальных потребностей и специфики изучения предмета, важным фактором в обучении речевому общению на английском языке является интерес к изучению иностранного языка. Рассматривая понятие мотивации, исследуемого И.А. Зимней, считается, что «мотив – это то, что объясняет характер, данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую коммуникативную цель преследует говорящий, планируя ту или иную форму воздействия на слушающего» [2]

Мотивация – это прежде всего результат внутренних потребностей человека, его интересов и эмоций, целей и задач, наличие мотивов, направленных на активизацию его деятельности.

Р.А. Готлиб полагает, что «мотивация – это такая движущая сила, которая побуждает человека успешному изучению иностранного языка» [3, с. 123]. Таким образом, мотивация рассматривается как внутреннее побуждение учащегося к учебной деятельности, вызванное личными потребностями самого обучаемого.

В настоящее время большинство школ сталкиваются с проблемой отсутствия интереса к изучению языков, поскольку многие учащиеся считают иностранный язык самым сложным предметом. Согласно статистике, причинами снижения мотивации являются следующие: отсутствие интереса к предмету, трудности в произношении, грамматике, страх общаться с иностранцами, заниженная самооценка, а также студентам не нравится заучивать новые слова наизусть и они на самом деле не понимают их важности иностранных языков в их будущем.

Особую роль в формировании мотивации играет новизна получаемой информации. Наличие элементов поисковой деятельности, познавательных мотивов и эмоциональное состояние учащихся

обеспечивают им выход из учебной деятельности в самообразовательную и творческую [4, с. 69].

Также не стоит забывать, что научно-технический прогресс с необыкновенной скоростью вторгается в нашу жизнь, а многие дети уже в раннем возрасте начинают пользоваться компьютером. Учитель должен учитывать эту тенденцию и разговаривать с детьми на языке, который им интересен. То есть для повышения мотивации учащихся следует включать в свои уроки элементы новых технологий с использованием компьютера [4, с. 53].

Каковы же преимущества использования компьютерных презентаций на уроках английского языка? Одно из наиболее важных – это повышение мотивации к изучению предмета через успешность в учебной деятельности. Многие ученики умеют создавать презентации и делают это достаточно хорошо. Если класс при изучении той или иной темы испытывает трудности, учитель может адаптировать учебные материалы под особенности учащихся. Одной из самых ярких положительных сторон презентаций является возможность использования разнообразного иллюстративного материала: рисунков, фотографий, схем, диаграмм и графических композиций, в результате чего происходит воздействие сразу на несколько видов памяти – зрительную, слуховую, эмоциональную и даже моторную. Уроки-презентации помогают формировать коммуникативную компетенцию учащихся, развивать навыки самостоятельной работы и контролировать знания, умения и навыки [5, с. 117].

Личностно-ориентированное обучение, обучение в сотрудничестве, проектные методики в определенной степени позволяют решить проблему мотивации, создать положительный настрой к изучению иностранного языка, когда дети учатся с увлечением и раскрываются потенциальные возможности каждого ребенка.

При обобщении, закреплении и повторении учебного материала, а особенно при организации его практического применения этот метод очень эффективен. Очень важно также и то, что в работе над проектом дети учатся сотрудничать, а обучение в сотрудничестве воспитывает в них следующие нравственные ценности: взаимопомощь, желание и умение сопереживать; формируются творческие способности и активность обучаемых, т.е. идет неразрывный процесс обучения и воспитания.

Например, для развития коммуникативных способностей можно использовать песни. Песни интересны учащимся тем, о чем они говорят и в какой музыкальной форме они представлены. Песни мотивируют деятельность учащихся: о чем-либо сообщить, поинтересоваться, то есть фактор коммуникации должен занимать первое место.

Также использование стихов и рифмовок позволяет прочно запомнить основные грамматические модели и использовать их в повседневной практике. Кроме того, процесс обучения превращается в увлекательную игру, что поддерживает интерес к данному предмету.

Используя информационные ресурсы сети Интернет, можно,

интегрируя их в учебный процесс, более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке: совершенствовать умение аудирования; пополнять словарный запас; формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности [5, с. 136].

Успех на уроке иностранных языков во многом зависит от форм организации работы на уроке. Особую роль играет коллективная форма работы, когда учащиеся совместно обсуждают проблемы и находят пути их решения. Такая форма работы объединяет учеников, даже самые слабые дети могут участвовать, не опасаясь совершать ошибки.

Для создания адекватной мотивации используются различные методы и средства: словесные, наглядные, практические, но ведущую роль сегодня приобретают поисковые и исследовательские. Формированию прочной мотивации учения способствует игра при активном ее использовании на уроках.

Подводя итог, необходимо сказать, что высокий уровень мотивации служит показателем успеха в обучении иностранному языку, поэтому ее достижение является одним из приоритетных направлений в обучении. Роль любого учителя очень важна – на нем лежит большая ответственность за то, чтобы ученики изучали предмет с удовольствием и верили в собственные силы. Ответственность преподавателя – это стремление к постоянному поиску, изменениям, гибкости в принятии решений. Любая несущая ответственность должна быть вознаграждена, и наградой для учителя являются мотивированные ученики.

Список литературы

1. Дорожная карта развития трехязычного образования на 2015–2020 годы, государственная программа, 2015, р. «Этапы реализации»
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник. – Изд. 2-е, допол. и передел. / И.А. Зимняя. – М.: Университетская книга; Логос, 2008. – 382 с.
3. Готлиб Р.А. Социальная востребованность знания иностранного языка / Р.А. Готлиб // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 122-127.
4. Бим И.Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы: проблемы и перспективы: Учебное пособие / И.Л. Бим. – М.: Просвещение, 2007. – 168 с.
5. Бочарова Л.Н. Игры на уроках английского языка на начальной и средней ступенях обучения / Л.Н. Бочарова // Иностранные языки в школе. – 1996. – №3. – С. 50-58.

УДК 1.392.6

Азаматова Алия Мурадымовна¹, Мухаметрахимова Суфия Дарвилловна²

Педагогический университет, г. Уфа, Россия,

¹11996_aliya@bk.ru, ²msd36@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения молодых супругов. Характер изменений удовлетворенности браком. Конфликты и пути их решения. Сходства и ценности супругов.

Ключевые слова: ценности семейной жизни, взаимопонимание, конфликты.

Azamatova Aliya Muradymovna¹, Mukhametrakhimova Sufiya Darvilovna²

^{1,2}Pedagogical University, Ufa, Russia,

¹11996_aliya@bk.ru, ²msd36@rambler.ru

FEATURES OF MARRIAGE SATISFACTION IN A YOUNG FAMILY

Annotation. The article examines the relationship of young spouses. The nature of changes in satisfaction with marriage. Conflicts and ways to solve them. Similarities and values of spouses.

Key words: values of family life, mutual understanding, conflicts.

Исследование феномена удовлетворенности браком в отечественной и зарубежной психологии проводится уже порядка трех десятилетий в рамках совместного подхода исследования особенности брака. За это время выявлено множество факторов, подтверждающих разносторонность этого понятия. Но в связи с тем, что институт семьи с течением времени испытывает сильные изменения, исследование удовлетворенности браком всегда будет актуально. Одна из первоначальных и более емких, на наш взгляд, систематизаций факторов удовлетворенности браком представлена А. Тавит (1983). Автор выделяет две группы факторов удовлетворенности браком: появившийся до бракосочетания и образовавшиеся во время брачного периода. Первая группа факторов по суждению А. Тавит, является психологической основой брака и содержит такие аспекты, как возникновение (схоже с понятием «семейного сценария» Э. Берн (1998)), особенности личности, идеал супруга и брака, мотивы вступления в брак. Вторая группа факторов включает: этически-эмоциональные отношения супругов, психофизиологические отношения супругов, целостность взглядов на воспитание детей, распределение семейных и домашних работ, свободное

время и его прохождение, отношение с отцом-матерью супруга(и), с друзьями, отношение к алкогольным напиткам.

Исследование ключевых направлений исследований позволит повысить данную классификацию причин удовлетворенности браком, а еще понять, как эти моменты действуют на удовлетворенность семейной жизнью.

Характер изменений удовлетворенности браком с увеличением стажа общей жизни супругов активно изучается как зарубежными, так и нашими психологами с середины 70-х г. прошедшего столетия. Развернутый анализ зарубежных исследований, проведенных до конца 80-х представлен Алешиной Ю. основными аспектами удовлетворенности браком в исследованиях выступали: конкретно стаж брака, который фиксировался как один из трех этапов цикла формирования семьи: рождение первого ребенка и уход детей из семьи, - как точки отсчета ключевого характера изменений.

Обретенные результаты во всех трех вариантах достаточно противоречивы. Но большинство сводится к тому, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни последующим образом: кривая этой зависимости имеет U-образную форму – в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком понемногу понижается, достигая своего наименьшего значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а далее возрастает, но уже более резко.

В отечественной психологии одними из первых осветили тему особенности брака В. Сысенко (1981) и С. Голод (1984). По мнению В. Сысенко, удовлетворенность семейной жизнью мнение весьма обширное и содержит степень удовлетворения всех потребностей личности. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут некий минимальный необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, складываются и закрепляются негативные эмоции. Сысенко описал три группы семейных конфликтов, снижающих надежность брака, и как следствие удовлетворенность взглядами супругов [3, с117].

Конфликты, по мнению А. Анцупова и А. Шипилова (1999) могут создавать в семье психотравмирующую обстановку для супругов, их детей, родителей, в следствии чего они приобретают ряд отрицательных качества личности. Состояние полной семейной неудовлетворенности появляется в результате конфликтных ситуаций, в которых появляется заметное несоответствие между ожиданиями индивида по отношению к семье и ее действительной жизнью.

С.И. Голодом выделены факторы удовлетворенности браком специфичные для каждого пола в пределах первоначального десятилетия общей супружеской жизни. Для женщин – это бытовая и духовная адаптация, сочетаемость супруга с ее родными и самоотвержение, для мужчин – сексуальная экспрессивность жены [3, с.45].

Главные заключения наших психологов о причинных связях удовлетворенности браком со стажем семейной жизни супругов опираются на результатах исследования развития ролевой структуры семьи. В качестве интегральной характеристики ролевых взглядов в семье была подобрана поло-ролевая дифференциация (ПРД) (Алешина, Борисов, 1989). Под ней подразумевается разделение обязанностей и функций между супругами в связи с их полом.

В «современных» семьях до рождения малыша преимущественно важны для удовлетворенности браком успешное решение конфликтов путем свободного сотрудничества, низкое давление друг на друга, удовлетворённость в сфере ведения семейного хозяйства. Удовлетворённость браком в «традиционных» семьях соединена с различными факторами. Для мужей значительным является проявление любви, симпатии, нежности, доверительность, высокая оценка жены в роли организатора досуга, создание положительного эмоционального климата в семье, стремление подчиняться мужу. Для жен приведенные факторы дополняются высокой оценкой терпимости супруга к автономии жены. А так же для них важна активность супруга в ролях кормильца, хозяина и сексуального партнера [4, с62].

Удовлетворенность браком мужчин объединена с таким фактором, как достаток семьи (Андреева Т., Толстова А., 2001). По мере того как доходы кормильца семьи растут, время, посвящаемое семье, сокращается. Снижается также удовлетворенность взглядами между супругами [1, с.86].

Список литературы

1. Андреева Т.А. Семейная психология. - СПб.: Речь, 2004. - 244 с.
2. Андреева, Т.А. Психология современной семьи. - СПб.: Речь, 2005. - 436 с.
3. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб.: Петрополис, 1999. - 156 с.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи. - М.: Просвещение, 1988. - 207 с.

УДК 159

Актуганов Азамат Халилович¹, Латыпова Эльвира Халимовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹Az.ct@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: рассмотрено личностное образование руководителей – социально-психологическую культуру. Раскрыты специфические аспекты компонентов культуры: социально-когнитивный, аксиологический, регулятивный.

Ключевые слова: социально-психологическая культура, компоненты, перспективы.

Aktuganov Azamat Khalilovich¹, Latypova Elvira Halimovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia

¹Az.ct@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CULTURE OF MANAGERS

Abstract: we examined the personal education of managers – socio-psychological culture. Revealed the specific aspects of the components of culture: socio-cognitive, axiological, regulatory.

Keywords: socio-psychological culture, components, prospects.

Социально-психологическая культура является личностным образованием, она позволяет личности приложить общую культуру к сфере профессиональной деятельности. Ее особенность заключается в том, что уровень развития социально-психологической культуры может определяться некоторым сочетанием личностных качеств. По мнению Т.Е. Егоровой, личностные качества детерминируют общую культуру поведения человека в социуме и могут быть рассмотрены в качестве средств, позволяющих:

- 1) проявлять специалисту психологическую культуру;
- 2) развивать это свойство личности с учетом требований профессиональной деятельности;
- 3) корректировать свои профессиональные действия. Таким образом, уровень развития социально-психологической культуры руководителя будет определяться качественными индикаторами личностных характеристик, которые обеспечивают эффекты аксиологического, регулятивного и социально-когнитивного компонентов.

Мы рассматриваем данный феномен как сложное интегративное личностное образование, которое выполняет проектно-регулирующую функцию. Социально-психологическая культура руководителя, как социально-психологическая характеристика, проявляется в его сознании, закрепляясь в индивидуальных особенностях его структурных компонентов, она детерминирует деятельность, поведение и поступки [1,2].

О социально-когнитивном компоненте культуры свидетельствовали показатели социального интеллекта и интеллектуальной лабильности, а также косвенно показатели интеллектуальной сферы (в терминах теории Р. Кеттелла) как ресурсного обеспечения функционирования социально-психологической культуры. Большинство руководителей, принявших участие в работе, способны точно предвосхищать поступки людей на основе реальных ситуаций общения, умеют четко выстраивать стратегию взаимодействия для достижения поставленной цели, хорошо знакомы с нормами и правилами ролевого поведения и ситуативно склонны их разделять. Руководители в большей степени ориентируются на вербальное, словесно-логическое содержание коммуникаций, нежели их невербальное сопровождение. Показатель по своим дополнительным диагностическим

возможностям (по данным исследований Е.С. Михайловой, 2001) позволяет предполагать наличие у руководителей следующих индивидуально-психологических особенностей: невысокую чувствительность к эмоциональному состоянию других людей в ситуации общения, осторожность в проявлении дружелюбия и открытости, эмоциональную стабильность. Руководителям свойственна высокая работоспособность и концентрация усилий, быстрота мыслительных действий, способность быстро переключаться с решения одних задач на выполнение других, допуская при этом минимальное количество ошибок.

Изучение *аксиологического компонента* социально-психологической культуры руководителей показало, что их преобладающими ценностно-смысловыми ориентирами выступают такие сферы как «отношение к жизни в целом», «Я» и «работа». Высокую субъективную значимость имеют такие характеристики жизни как активность, продуктивность, информация и материальная обеспеченность. В сфере «Я» ценным выступает свобода и самоуверенность. Руководители в меньшей степени, чем сферы «жизнь», «Я» и «работа», ценят счастливые отношения в браке, наличие друзей и эмоционально-эстетическую сторону жизни (любовь, красота, развлечения, творчества). Специфическими особенностями терминальных ценностных ориентиров руководителей, участвовавших в настоящем исследовании, являются, во-первых, выраженная направленность на активную жизненную позицию, развитие, «Я» и карьеру в сравнении с отношениями с другими людьми и эмоционально-эстетическими проявлениями в жизни (любовь, счастье, красота, творчество); во-вторых, наличие в ценностях «векторов» активности, развития и познания в сравнении с сотрудниками, ориентирующимися на стабильность, обеспеченность, уверенность.

Исследование инструментальных ценностей показало, что наиболее значимыми для руководителей личностными качествами как средствами достижения ценностей-целей выступают черты, обеспечивающие успешность в определенной деятельности, в частности карьере. Наименее значимыми качествами в сравнении с «деловыми характеристиками» выступают качества, относящиеся к области межличностных отношений.

Исследование *регулятивного компонента* социально-психологической культуры руководителей позволило констатировать о высокоразвитой способности продумывать способы своих действий для достижения цели, самостоятельности разрабатываемых программ действий, их детализированности, развернутости и гибкости, способности к изменению в новых обстоятельствах, а также устойчивости в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов цели большинство руководителей способны корректировать стратегию своего поведения и деятельности до получения субъективно приемлемой успешности.

Таким образом, выявлено, что руководителям свойственны следующие устойчивые индивидуально-психологические особенности личности. Выраженная эмоциональная стабильность, независимость, доминантность с тенденцией к властности, высокая гибкость поведения, склонность к

новаторству, низкий интерес к общественным стандартам при высокой осведомленности и принятии норм и правил ролевого поведения, сниженная моральная регуляция поведения, достаточно умеренная склонность к риску [3,4].

Таким образом, изучение своеобразия структуры социально-психологической культуры руководителей позволило прийти к следующим выводам: 1) установлена относительная изолированность, изучаемых в настоящем исследовании компонентов содержания социально-психологической культуры – регулятивного, аксиологического и социально-когнитивного, исключение составляет регуляторно-личностные свойства – поведенческая гибкость и самостоятельность; 2) обнаружены множественные взаимосвязи между интеллектуальной лабильностью как показателем общего предметно-ориентированного интеллекта и механизмами саморегуляции поведения в области его моделирования и оценивания результатов достижения цели, а также регуляторно-личностным свойством – гибкостью; 3) не выявлены взаимосвязи между интеллектуальной лабильностью как показателем общеинтеллектуальных способностей и социальным интеллектом, что свидетельствует об их разной феноменологической природе и содержании.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении предполагают более глубокую проработку механизмов формирования социально-психологической культуры руководителя современного бизнеса, исследование взаимосвязи социально-психологической культуры и жизненной стратегии руководителей, изучение особенностей и механизмов осуществления руководителем управления социально-психологическими процессами в коллективе в зависимости от уровня развития его социально-психологической культуры.

Список литературы:

1. Биктагирова А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Российский государственный социальный университет. Москва, 2009.

2. Биктагирова А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений // диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Российский государственный социальный университет. Москва, 2009.

3. Биктагирова А.Р. Влияние психологической культуры руководителей на успешность принимаемых решений // Высшее образование сегодня. 2009. № 5. С. 65-67.

4. Биктагирова А.Р. Исследование психологической культуры руководителя // Образование и саморазвитие. 2009. № 1 (11).

УДК 159

Актуганов Азамат Халилович

Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмоллы, Уфа, Россия

Az.ct@yandex.ru

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной работе рассмотрены концепции психических состояний в работах Прохорова О.А. и Карпова А.В. Раскрыто содержание неравновесных психических состояний, их характеристики, а также влияние психических состояний на управленческую деятельность.

Ключевые слова: управленческая деятельность; психические состояния; неравновесные психические состояния.

Aktuganov Azamat H.

Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

Az.ct@yandex.ru

MENTAL STATES IN MANAGEMENT ACTIVITIES

Annotation. In this paper, the concepts of mental states in the works of Prokhorov O.A. are considered. and Karpova A.V. The content of non-equilibrium mental states, their characteristics, as well as the influence of mental states on managerial activity are disclosed.

Key words: managerial activity; mental states; unbalanced mental states.

Эффективность управленческой деятельности в любой организации является результатом деятельности по обеспечению прибыльности фирмы путем рациональной организации функционального процесса и принятия управленческих решений, отвечающим современным вызовам в деятельности организации. Неоспорим факт влияния психических состояний руководителя на процесс принятия решений, поскольку их переживание обуславливает поведение и эффективность деятельности.

В данной статье рассмотрим влияние психических состояний руководителя на эффективность управленческой деятельности, опираясь на концепции Прохорова А.О. и Карпова А.В.

Психическое состояние понимается как обобщённая характеристика комплекса различных проявлений психики – эмоциональных, познавательных, поведенческих и др. в определённый период времени. По сравнению с психическими процессами и свойствами состояние – комплексная и многоуровневая характеристика психики. Научные представления о различных психических состояниях неравнозначны. Наиболее часто исследуются состояния стресса, утомления, монотонии,

предстартовой лихорадки, фрустрации, невроза, аффекта у представителей различных профессиональных групп.

Исследования психических состояний до настоящего времени являются актуальными, так как они являются регуляторами деятельности и поведения человека в различных жизненных сферах. Сложность изучения психических состояний обусловлена их многоуровневыми, многокомпонентными и полифункциональными феноменами в рамках целостной психической деятельности.

Таким образом, психическое состояние человека – это системная реакция организма, представляющая собой интегральный, динамический комплекс функций и качеств индивида, которые ассоциированы с его деятельностью.

Прохоров А.О. отмечает, «с позиций системного подхода и концепций самоорганизации неравновесные состояния представляют собой функциональную структуру, образующуюся при нарушении симметрии между организмом и средой. Эти нарушения возникают вследствие процессов, обусловленных внесением потока информации и энергии в открытую систему, коей является человек. Вследствие самоорганизации складывается новое функциональное образование системы - неравновесное (неустойчивое) состояние» [Прохоров, 1998].

Неравновесные состояния возникают в особых условиях жизнедеятельности, в критические, напряженные, сложные или трудные периоды жизни человека. Их актуализация часто является причиной нерационального, неадекватно-агрессивного поведения. Управление этими состояниями представляет сложность для человека, а длительная продуктивная деятельность затруднена. В свою очередь, равновесные состояния являются фундаментом адекватного, предсказуемого и взвешенного поведения.

В своих работах Прохоров А.В. отмечает, что в целом, все состояния по выраженности энергетических процессов могут быть разделены по оси выше или ниже среднего значения, которые рассматриваются как неравновесные (неустойчивые).

Рассмотрим основные характеристики неравновесных состояний.

- Обладают определенным количеством энергии.
- Возникает в виде внезапного скачкообразного ответа системы на изменение внешних условий.
- Характеризует низкая устойчивость во временном отрезке.
- Продолжительность зависит от модальности энергетического уровня состояния.
- Влияют на возникновение новообразований в структуре психологических свойств личности под их воздействием.
- По мере усиления неравновесности, в случае интенсификации обмена со средой информацией и энергией, усиливается взаимодействие между элементами состояния.

- Ничтожно малое воздействие на субъект, находящийся в этом состоянии, может приводить к длительным и неожиданным последствиям.

Отметим, что процесс самоорганизации в рамках определенного масштаба времени связан с переходом от неустойчивости к устойчивости. Переход к новой системе и развитие в целом невозможны без ликвидации равновесия, устойчивости и однородности. Новая структура личности, новое понимание, знание и смысл и др. возникает благодаря неравновесному состоянию, зависит от интенсивности его переживания, а также напряженности взаимодействия субъекта с социальной или предметной средой. При усилении неравновесности переживаемого состояния субъект проявляет те качества, которые в большей степени его характеризуют, например, волевые или эмоциональные и др. Неравновесные состояния как бы обнажают наиболее глубокие и активные пласты личности [Прохоров, 2011].

Карпов А.В. в своей концепции раскрывает психические состояния как две закономерности эффективности деятельности. Во-первых, зависимость эффективности деятельности от уровня активации: эффективность снижается, как на низком, так и на чрезмерно высоком уровне активации. Эта детерминанта подтверждается законом «оптимума активации» Р. Йеркса и Д. Додсона. Во-вторых, негативные состояния сильнее влияют на более сложные процессы, чем на простые. Например, под воздействием стресса или утомления снижаются более сложные функции – интеллектуальные, и впоследствии простые функции – моторные. Обозначенные закономерности значимы для понимания специфики психической регуляции в управленческой деятельности. Так как управленческая деятельность характеризуется предельно высокой эмоциогенностью и стрессогенностью, содержит огромное количество причин для возникновения негативных эмоций и трудных состояний. Кроме того, она предъявляет высокие требования к эффективности регуляции состояний, что связано с ее ответственностью. По-видимому, никакая иная деятельность не содержит столь обширного спектра причин и факторов, порождающих эмоциональные реакции, как управленческая [Карпов, 2016].

Результаты экспериментального исследования Карпова А.В. успешности и не успешности в управленческой деятельности заключается в обнаружении и интерпретации пяти основных факторов:

- когнитивной интеграции (интеллектуальной);
- метакогнитивной дифференциации (личностный);
- когнитивно-личностной автономии (инструментальный
- рефлексивный;
- прогностический [Карпов, 2016].

Исследовательский интерес заключается в организации и проведении изучения успешности и не успешности управленческой деятельности через призму равновесности и неравновесности состояний руководителя.

Список литературы:

1. Карпов А.В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход / А. В. Карпов, А. А. Карпов, Е. В. Маркова. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. – 644 с. – ISBN 978-5-8397-1097-9. – EDN XDXBXV.
2. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности: учебное пособие / А.В. Карпов; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, – Ярославль: ЯрГУ, 2014 – 164 с.
3. Прохоров А.О. Психические состояния и их функции. – Казань: КГПУ, 1994. - 168 с.
4. Прохоров А.О. Психология состояний: Учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.
5. Прохоров А.О. Базовые основания психической саморегуляции // Психология психических состояний. – Казань: КГПУ, 1998. - С. 71-83.

УДК. 159.95

Акчурина Альфия Рашитовна¹

Акчурин Ильшат Фаризович²

Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна³

^{1,2,3} *Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹ younglady-@mail.ru

² auhat@bk.ru

³ Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Аннотация. Синдром дефицита внимания и гиперактивности является расстройством поведения, которое проявляется у детей и взрослых и сопровождается нарушением внимания, гиперактивностью и импульсивностью. Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности имеют особенности в психофизиологическом развитии, которые проявляются в раннем возрасте и могут существенно влиять на их поведение, учебу и социальную адаптацию.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности, импульсивность, гиперактивность, нарушение внимания.

Alfiya Rashitovna Akchurina¹

Ilshat Farizovich Akchurin²

Elvira Shigabetdinovna Shayakhmetova³

^{1,2,3} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ younglady-@mail.ru

² auhat@bk.ru

PSYCHO-PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN WITH ADHD. WHAT ARE THEY?

Abstract. Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD) is a behavioral disorder that affects children and adults and is associated with attention deficit hyperactivity disorder and impulsivity. Children with ADHD have features in their psycho-physiological development, which manifest themselves at an early age and can significantly affect their behavior, learning and social adaptation.

Keywords: attention deficit hyperactivity disorder, impulsivity, hyperactivity, impaired attention.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – это расстройство поведения, которое проявляется в проблемах с вниманием, гиперактивности и импульсивности у детей. СДВГ является одним из самых распространенных детских психических расстройств.

Согласно отечественным исследованиям, психофизиологические особенности детей с СДВГ включают:

- Нарушения функций передней части мозга, ответственной за планирование, организацию и контроль поведения.
- Нарушения регуляции уровня внимания, связанные с изменениями активности определенных областей головного мозга.
- Изменения в нейромедиаторных системах, таких как дофамин и норадреналин, которые регулируют активность мозга.
- Уменьшение объема серого вещества в определенных областях мозга.
- Повышенная чувствительность к стрессу и эмоциональным ситуациям.
- Снижение уровня мотивации и устойчивости к фрустрации.
- Недостаток пространственных представлений и затруднения в выполнении задач, требующих координации движений [1].

На ранней стадии развития, симптомы СДВГ чаще всего клинически выражаются расстройством сна, повышенным беспокойством, криком. У такого ребенка можно отметить нежелание сосать грудь и частые вскрикивания во время кормления. Кормление принимает нерегулярный характер: ребенок отвлекается, прерывая сосание, отказывается от кормления.

Все это в первую очередь сказывается на психологическом состоянии матери, которая зачастую строит свое отношение к ребенку неверно. Иногда ребенок для самоуспокоения сосет большой палец, вращает головой, раскачивается, много ползает, игнорируя мать, что может привести к несчастному случаю и требует повышенного внимания за ребенком.

Симптоматика у детей дошкольного возраста.

Ребенок дошкольного возраста достаточно часто очень активен, импульсивен и невнимателен, что вовсе не всегда является проявлением патологии. Таким образом, сложно отличить симптоматику нарушений от нормального поведения.

Гиперактивность. Как ни странно, ни один из исследователей не отмечает у данной группы детей преобладания гиперактивности по сравнению с остальными. Дети этого возраста постоянно болеют, неусидчивы, совершают множество, казалось бы, бесполезных действий. Ребенку трудно усидеть без действия даже в течение нескольких минут. Но, несмотря на высокую двигательную активность, связанную с развитием ребенка, развитие речи и координация точных движений часто отстают в развитии, как правило, из-за невнимательности. Таким образом, ребенок активен, но не скоординирован, неуклюж, что может привести к несчастному случаю. Иногда отмечаются нарушения сна.

Импульсивность. Исследования по изучению импульсивности детей данной возрастной группы были проведены М. Кампбеллом в 1982 г. Рефлекторная импульсивность измерялась с помощью ряда тестов, основанных на рисовании (медленное проведение прямой линии).

В результате было установлено, что часть детей в несколько раз более импульсивны, чем сверстники. Их поведение непредсказуемо и зачастую опасно для них самих и окружающих. Ребенок может, без какой-либо причины, попытаться перебежать дорогу, отобрать игрушку, ударить. Все это создает ряд проблем с дисциплиной. Дети не слушаются родителей, не учатся на своих ошибках, равнодушно относятся к похвале и наказанию.

Нарушение внимания. По данным того же исследования Кампбелла (ряд слуховых тестов на внимание), дети данной возрастной группы часто меняют направление деятельности, часто оставляют работу незавершенной, не могут играть в одиночестве, легко отвлекаются.

Симптоматика у детей школьного возраста.

Гиперактивность. Существует огромное количество инструментальных методов для изучения данной проблемы у детей школьного возраста. Все же самую важную информацию можно получить от преподавателей и родителей ребенка. Поррино (1983) провел ряд опытов, в которых группа детей в течение недели постоянно носила прибор октометр, способный измерять эфферентную импульсацию. Ученый выделил группу детей, которые были на порядок активнее сверстников, даже во сне. Детям из этой группы сложно было усидеть на месте во время еды, учебы или даже просмотра телевизора. Часто их гиперактивность принимала антисоциальный характер. Ребенок стремился оскорбить, ударить или толкнуть окружающих.

Импульсивность. Считается, что с возрастом ребенок начинает более внимательно контролировать свои действия, вследствие чего функциональная импульсивность постепенно снижается. В свою очередь, импульсивность можно разделить на познавательную и обще поведенческую. Познавательная импульсивность может выражаться в плохо, не полностью или неправильно выполненной школьной работе, так как ребенок редко

пользуется тщательным систематическим пошаговым подходом к делу. Она может проявиться и в играх, особенно в тех, где используется определенная стратегическая составляющая (командные игры, шахматы), когда неправильно продуманное действие приводит к поражению. С другой стороны, обще поведенческая импульсивность более опасна. В этом случае поведение ребенка бесконтрольно, он не задумывается о последствиях, может нанести вред себе, а также ударить сверстника, или украсть у него что-нибудь. По мере роста ребенка, это может вылиться в антисоциальное поведение взрослого и уже сложившегося человека, о чем сообщают многие авторы исследования СДВГ.

Нарушение внимания. Внимание не является отдельным познавательным процессом и включает ряд функций: способность сопротивляться отвлекающим факторам, поддерживать длительную активную деятельность для достижения какой-либо задачи, сосредоточиваться на определенном стимуле. Соответственно, ребенок школьного возраста с дефицитом внимания может иметь нарушение одной из этих функций. Он не способен к концентрации внимания и иногда с возрастом им это не приобретается. Также дети не могут справиться со сложной, требующей поэтапного решения задачей.

Симптоматика у подростков.

В пубертатном периоде все вышеперечисленные симптомы претерпевают ряд изменений, что связано с психосоциальным развитием ребенка.

Гиперактивность. Моторная (двигательная) гиперактивность значительно снижается, но признаки неадекватного беспокойства все еще проявляются.

Исследователи отмечают повышение двигательной активности в больших группах мышц - покачивание тела, когда подросток стоит, и ног - когда он сидит. Все эти изменения так давно описаны, что это позволило врачам выдвинуть утверждение: ребенок «перерастает проблему». Однако, по некоторым данным, это присуще только 30 % детей. У остальных 70 % симптоматику врачи и психологи продолжают диагностировать.

Гиперактивность подростков просто приобретает другую форму. Ребенок может реализовать себя в спорте, езде на велосипеде, предпочитает находиться в движении. Его сложно заставить долго сидеть в помещении. Таким образом, гиперактивность, сохраняясь, просто становится более социально приемлемой.

Импульсивность. Так как ребенок находится в пубертатном периоде, сохраненная импульсивность часто может привести к более тяжелым социальным последствиям для него самого и его семьи. Как и для предыдущего симптома, примерно у 30 % детей импульсивность в этом возрасте практически полностью угасает, но для большинства данный симптом может вылиться в опасную социальную дезадаптацию. Подросток может сорвать занятия в учебном заведении, угнать родительский автомобиль, спровоцировать драку. Он может пристраститься к спиртному,

наркотическим веществам. Надо отметить, что большинство данных проявлений вызвано заниженным чувством собственного достоинства, возникающим вследствие неудач в учебе, саркастического отношения к нему родителей, преподавателей и сверстников. Познавательная импульсивность также может сохраниться, приводя к нарушению организационной способности и снижению успеваемости.

Нарушение внимания. Нарушение внимания в пубертатном периоде часто выражается в неспособности достичь поставленной цели, сосредоточиться на специфической задаче, частой смене вида деятельности.

В связи с этим происходит занижение чувства собственного достоинства ребенка, возникает ощущение безнадежности, беспомощности.

Подросток бросает попытки решить более или менее сложную проблему, что может вызвать ощущение постоянной неудачи [2].

Важно отметить, что каждый ребенок с СДВГ уникален, и психофизиологические особенности могут проявляться по-разному. Также следует учитывать, что многие из этих особенностей могут быть связаны не только с СДВГ, но и с другими детскими психическими расстройствами.

В целом, психофизиологические особенности детей с СДВГ могут быть разнообразными и проявляться в разных сферах жизни. Однако, при правильной поддержке и управлении симптомами, дети с СДВГ могут успешно справляться со своими проблемами и развиваться в полной мере.

Список литературы

1. Пузырева О.В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) у детей и подростков: факторы риска, психолого-педагогические и медикаментозные методы коррекции / О.В. Пузырева, В.П. Сухих // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 488-499.

2. Фесенко Ю. А. Коррекционная психология: синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей: учебное пособие для вузов / Ю. А. Фесенко, Е. В. Фесенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 250 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08296-8— Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/516676> — С. 135-137.

УДК 159.9

Алексеева Элиза Расуловна¹ Шильяева Ирина Фаритовна²

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹ 71-eliza@mail.ru

² if2610@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Алексеева Элиза Расуловна, 71-eliza@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию значимости гендерных особенностей в формировании психологического благополучия личности. Получены результаты, свидетельствующие об изменениях в представлении о традиционных гендерных стереотипах в пользу новых моделей поведения современных мужчин и женщин. Выявлена релевантность изучения факторов психологического благополучия в разрезе гендера для представления более точных результатов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, феминность, маскулинность, гендерные стереотипы.

Alekseeva Eliza R.¹ Irina F. Shilyaeva²

¹ Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ 71-eliza@mail.ru

² if2610@mail.ru

Corresponding author: Eliza R. Alekseeva, 71-eliza@mail.ru

GENDER FEATURES OF THE PERSONAL WEALTH AND PROSPERITY

Annotation. The article is devoted to the study of the significance of gender characteristics in the formation of the psychological well-being of the individual. The results were obtained, indicating changes in the idea of traditional gender stereotypes in favor of new models of behavior of modern men and women. The relevance of studying the factors of psychological well-being in the context of gender was revealed in order to present more accurate results.

Keywords: psychological well-being, femininity, masculinity, gender stereotypes

Само понятие «гендер» появилось в науке относительно недавно в 70-х годах 20 века, именно в тот период начались активные исследования в этой области, тогда было сформировано определение гендера, как характерные социально-психологические особенности, которые связаны с полом, но формируются в процессе взаимодействия человека с другими людьми.

Результатом процесса гендерной социализации являются гендерные стереотипы. Другими словами, в массовом сознании укрепились типичные «мужские» и «женские» категории в качестве единственно верных представлений и установок о том, какими должны быть мужчины и женщины. Понятия «мужественность» и «женственность» также определяют представления о себе, и могут формировать нездоровую самооценку личности, если индивид не соответствует установленным социальным нормативам, где категории «женственность» и «мужественность» выступают идеальными образами, заложенными в нормах, традициях, и ценностях, принятых в определенном обществе и культуре. Научный анализ этих категорий дает ключ к пониманию сложившихся гендерных отношений и к пониманию постоянных изменений порядка социального взаимодействия мужчин и женщин, регуляции их жизни и особенно их благополучия.

В последнее время понятия маскулинности и феминности претерпевают изменения в связи с глобальными преобразованиями, техническими инновациями и экономическим ростом. «Мужчина» в понимании идеального образа не всегда является материально ответственным за семью, а «женщина» не стремится к созданию семьи. В связи с этим исследование психологического благополучия личности в разрезе гендера становится актуальным. Принято считать, что для мужчин особое значение имеет профессиональная самореализация и финансовая компетентность, а для женщин благополучие и приветствие членам семьи, а также внешняя привлекательность [1].

Согласно психологу И.А. Джидарьяну, «женское» счастье в большей степени центрировано на любви, семье и близких отношениях, а «мужское» - на поиске, остроте борьбы и радости одержанной победы [2]. Но следуя современным исследованиям, такие гендерные стереотипы могут приводить к социальному давлению на людей и ограничивать возможности человека для саморазвития и самореализации, чтобы они соответствовали традиционным ролям своего пола. Например, женщины могут чувствовать, что им не разрешено проявлять агрессию или заниматься карьерой, а мужчины могут столкнуться с неприятием со стороны общества, если они проявляют эмоции или заботятся о своих детях. Это может вызывать чувства дискомфорта, беспокойства и недовольства с собой.

В журнале, исследующему влияние гендера и стереотипов, опубликовано исследование, где в ходе анализа выявлено, как гендерные стереотипы могут ограничивать возможности женщин в карьере. Женщины часто считаются менее способными в профессиональной сфере и могут сталкиваться с дискриминацией на работе из-за своего пола. [7] Это может привести к тому, что женщины не получают достаточное вознаграждение за свой труд и не могут достичь своего потенциала в карьере.

Кроме того, гендерные стереотипы могут ограничивать возможности мужчин в заботе о детях. Исследование американских ученых, показало, что мужчины, которые проявляют большую заботу о своих детях, часто сталкиваются с критикой и насмешками со стороны окружающих. [8] Это

может привести к тому, что мужчины отказываются от заботы о детях или страдают от психологического давления.

Согласно современным исследованиям, проведенным среди группы молодых мужчин и женщин в России, гендерные стереотипы на сегодняшний день подвержены изменениям. [6]. Общими критериями благополучия респондентами были выявлены личностные качества, которые принято считать мужскими: решительность, уверенность, целеустремленность. Соответственно, наличие работы и стремление к материальному благосостоянию определяет уровень благополучия современной женщины. Возможно, такая тенденция имеет под собой основание в желании к самореализации, в причастности к социальному делу, так как исторически женщины долгое время не могли проявляться во многих видах деятельности. Важно отметить, что традиционный образ феминной женщины, все еще связан в сознании респондентов с отсутствием у нее работы, именно неработающая женщина считается истинно женственной, но отсутствие работы не выступает критерием счастья. Тогда уровень благополучия женщины будет пропорционален удовлетворенности степенью самореализации и самооценки.

Следовательно, можно утверждать, что психологическое благополучие личности формируется у индивида в процессе социализации и усвоении присущих культуре гендерных стереотипов. Изучение психологического благополучия в разрезе одного гендера является наиболее релевантным для исследования. Чтобы улучшить психологическое благополучие людей в современном мире, необходимо сокращать гендерные стереотипы и привлекать внимание к различиям и непохожести людей. Это может включать в себя просвещение общества, создание равных возможностей для всех, и поддержку позитивных ролевых моделей

Список литературы:

1. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. №2. С. 74-85.
2. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Том 21, №2. С.40-48.
3. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
4. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2017. 800 с.
5. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2014. 180 с.
6. Тихомандрицкая, О. А. Роль гендерных стереотипов в формировании представлений студентов о счастье / О. А. Тихомандрицкая, В. В. Барабанщикова // Мир психологии. – 2018. – № 1(93). – С. 267-277.
7. Эйнарсдоттир А. «Это не для девочек»: исследование гендерной сегрегации в выборе профессий в Исландии // Журнал гендерных исследований. 2016. Том 25, № 3, С. 259-273.
8. Ламберт Н.М., Негаш С., Стиллма Т.Ф., Олмстед С.Б. и Финчам Ф.Д. Любовь, которая не длится: сочувственные цели могут мотивировать чувства

любви, которые подрывают отношения // Журнал семейных вопросов. Том 39. № 7. С.1845-1864.

УДК 159.99

Аминова Кадрия Раиловна¹, Эльвира Шигабетдиновна Шаяхметова²

^{1, 2} *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹ *kadriya.aminova.97@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2633-1978>*

² *Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>*

СТРАХИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены теоретические положения появления и распространения страхов у детей дошкольного возраста, проанализированы способы преодоления страхов.

Ключевые слова: страх, тревожность, преодоление страха, дошкольный возраст.

Aminova Kadriya Railovna¹, Elvira Shigabetdinovna Shayakhmetova²

^{1, 2} *Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully, Ufa, Russia*

¹ *kadriya.aminova.97@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2633-1978>*

² *Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>*

FEARS IN PRESCHOOL CHILDREN AND WAYS TO OVERCOME THEM

Annotation. The article presents the theoretical provisions of the emergence and spread of fears in preschool children, analyzes ways to overcome fears.

Key words: fear, anxiety, overcoming fear, preschool age.

В «Психологическом словаре» дано следующее пояснение: «Страх – психическое состояние, характеризующееся депрессией, тревогой, беспокойством в ситуациях реальной или воображаемой опасности» [5].

В дошкольном возрасте воображение развивается интенсивно и различные страхи, и тревоги также не покидают ребенка. Правильное понимание и проработка данного эмоционального нарушения поможет и педагогам и родителям лучше понять особенности дошкольников.

В ситуации социальной нестабильности на ребенка воздействует множество негативных факторов, которые не только тормозят развитие потенциальных способностей личности, но и могут обратить процесс их развития вспять. Поэтому в последние годы увеличивается число детей, которые болеют различными формами страха, раздражительности. В этом

смысле вопрос о поиске наиболее эффективных способов определения психологического благополучия актуален для практической психологии и педагогики.

Известно, что эмоциональные расстройства и другие психологические проблемы связаны с рядом негативных событий, произошедших в детстве. Психика ребенка характеризуется острой чувствительностью, ранимостью, неспособностью противостоять негативным воздействиям.

В последнее время диагностика страха приобретает все большее значение из-за его распространенности среди детей. Проблеме страха много внимания уделяли отечественные психологи и психотерапевты: А.Н. Спиваковская, А.М. Прихожан, М. Панфилова, А.И. Захаров. В нем приводятся статические данные, показывающие влияние нескольких факторов: семейной обусловленности, страха на формирование страхов, выявляется взаимосвязь возрастной динамики и наличия страхов [3].

По мнению авторов Л.И. Божович, А.А. Бодалев, В.С. Мухин и других, ребенок, как наиболее чувствительная часть общества, подвержен различным негативным воздействиям. В последние годы, как свидетельствуют специальные экспериментальные исследования, тревога и страх являются наиболее распространенными явлениями у детей (И.В. Дубровина, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Е.Б. Ковалева и другие).

Страх – самая ужасающая из всех эмоций. Обширные области исследований, посвященные страху, обеспечивают хорошую основу для лучшего понимания этой важной эмоции. По этой теме было опубликовано мало литературы. Однако проблема страха у детей дошкольного возраста актуальна и сегодня. Проблема страха также мало используется в дошкольной практике. Уже в детском саду детям необходимо пройти тесты на тревожность и преодолеть барьер страха в сознании [2].

В психологии и педагогике существуют разные классификации страхов. С.Ю. Мамонтов, в своей работе, посвященной этой проблеме, все существующие страхи выделяет на пять групп:

1. Экзистенциальные страхи, то есть страх смерти и самого процесса умирания, страх свободы, страх одиночества и изоляции, бессмысленности, страх бедности;

2. Страхи собственной бездарности, то есть страх неудачи и поражения, боязнь высказаться, показаться хуже других;

3. Фобии и связанные с ними панические атаки;

4. Страх боли, то есть страх перед врачом, операцией, а также страх болезни, например, заболеть раком или СПИДом, потерять самообладание, вести себя как сумасшедший по отношению к другим, попасть в психиатрическую больницу;

5. Социальные страхи основываются на неуверенности человека в собственных силах и предполагает страх перед тем, что посторонние оттолкнут, осудят и обидят его [4].

Такие исследователи, как Б. Сэдок и Г. Каплан, делят страхи на конструктивные, то есть страхи, являющиеся естественным защитным

механизмом, помогающим лучше приспособиться к экстремальной ситуации, и патологические страхи, неадекватные по интенсивности реакции на конкретного раздражителя или продолжительности, что нередко приводит к психопатологии [4].

Но наиболее полной можно считать классификацию страхов А. Захарова [1]:

1. По характеру – природные, социальные, ситуативные, личностные;
2. По степени реальности – реальные и воображаемые;
3. По степени интенсивности – острые и хронические.

Большинству детей свойственны страх болезни, инфекции, смерть, страх смерти своих родителей, страх перед сказочными персонажами, страх перед животными.

Для детей дошкольного возраста группы страхов, такие как смерть родителей и опоздание, не являются распространенными, поскольку эти виды страха характерны для детей школьного возраста и достигают полного развития.

В психолого-педагогической литературе описаны различные методы коррекции страхов различной этиологии. Все предлагаемые методы условно делятся на три группы:

1. Игротерапия;
2. Изотерапия;
3. Сказкотерапия.

На основании этих данных может быть составлен комплекс коррекционных методик, который будет включать, например:

1. Методики, основанные на использовании игрового метода: «Угадай, кого я боюсь» (по первой и последней букве), «Игра с темнотой», «Ходить вслепую».

2. Методики, основанные на использовании изотерапии: «Нарисуй свой страх», «Я не боюсь».

3. Методики, основанная на использовании сказкотерапии: «Сказка о ненастоящем страхе», «Георгин и бабочка».

Коррекционная работа может проводиться как с подгруппами детей, так и индивидуально. Первоначально рекомендуется использовать приемы, основанные на использовании игротерапии. Основной целью этого метода является научить ребенка испытывать положительные эмоции, благотворно влияющие на его психику. Основным средством являются разнообразные игровые занятия, повышающие общий уровень переживаний ребенка, помогающие ему установить доверительные отношения со взрослыми и сверстниками. Коррекционная работа проводится не со страхом, а с личным отношением ребенка к причинам, которые его породили.

Важно применять методы коррекции страхов в учебных ситуациях и моментах режима. В ходе коррекционной работы необходимо разговаривать, играть и рисовать с ребенком под определенную музыку (музыкотерапия). Чтобы расслабиться, необходимо выбрать спокойные, нежные и

умиротворяющие звуки природы. А чтобы превратить страх в смех или уничтожить его, нужна быстрая, интенсивная и решительная музыка.

Для того, чтобы преодолеть страх перед неожиданным ударом, замкнутым пространством и одиночеством, важно использовать следующие техники: замораживание, прыжки, торты, наборы поездов. Эти комплексы следует включать в комплекс утренних упражнений, а также использовать на прогулке и во второй половине дня. Чтобы преодолеть замешательство и неловкость в ответах, следует использовать игры: «Уйди, скажи плохое, ужасное, неприятное слово», «Уйди, скажи хорошее, доброе и смешное слово», игры, направленные на снятие эмоциональных блоков, активизацию процесса принятия решений: «Говори смешные вещи, узнай, чего я боюсь».

Коррекционная работа должна проводиться не из-за страха, а из-за личного отношения ребенка к причинно-следственным факторам. Использование этих методов помогает детям выстраивать доверительные отношения со сверстниками, преодолевать чувства одиночества и заброшенности, тревоги и ненастья.

Список литературы:

1. Ежкова Н. Развитие эмоций в совместной с педагогом деятельности: Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста / Н. Ежкова // Дошкольное воспитание. – 2015. – №1. – С.20-27.

2. Иванова Н.Ф. Преодоление тревожности и страхов у детей 5-7 лет: диагностика, занятия, рекомендации. – Волгоград: Учитель, 2019.– 191с.

3. Коненко Е.А. Особенности содержания страхов у детей дошкольного возраста / Е.А. Коненко, Н.Н. Михайлова, С.И. Артемова // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 547-549.

4. Немов Р.С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии – 2-е изд. – М.: Просвещение: Владос, 1995. – 576 с.

5. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь. – Ростов на-Дону, 2007. – 806 с.

УДК 316.6

Амирханова Альмира Тимергалиевна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,

¹ aamirkhanova-95@mail.ru

²230659@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ УВЕРЕННОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ У ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация: в статье уточняется понятие «взрослые дети» и их особенности, отражены основные аспекты уверенности в себе и психологической готовности к браку, раскрываются факторы,

оказывающие влияние на их формирование. Также представлен обзор методик диагностики уверенности в себе и психологической готовности к браку у взрослых детей.

Ключевые слова: взрослые дети, уверенность в себе, готовность к браку, супружеские отношения, брак.

Amirkhanova Almira Timergalievna Shurukhina Galina Anatolyevna^{1,2}
^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla , Ufa,
Russia

¹ *aamirkhanova-95@mail.ru*

² *230659@mail.ru*

THE STUDY OF CONFIDENCE AND PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MARRIAGE IN ADULT CHILDREN

Abstract: the article clarifies the concept of "adult children" and their features, reflects the main aspects of self-confidence and psychological readiness for marriage, reveals the factors influencing their formation. An overview of diagnostic methods for self-confidence and psychological readiness for marriage in adult children is also presented.

Keywords: adult children, self-confidence, readiness for marriage, marital relations, marriage.

В настоящее время одной из наиболее актуальных и серьезных проблем для современного общества является подготовка молодых людей к семейной жизни, а также формирование адекватных представлений о браке и семье. Однако существует противоречие между необходимостью формирования уверенности и психологической готовности к браку у взрослых детей и недостаточностью методических разработок в данном направлении. В связи с этим, представляется актуальным рассмотреть уверенность и психологическую готовность к браку у взрослых детей.

Под термином «взрослые дети» следует понимать лиц старшего юношеского возраста (от 18 до 25 лет). Для личности в данном возрасте характерны следующие особенности:

- высокий уровень сознательности;
- активное развитие эстетических и нравственных чувств;
- формирование мировоззрения;
- становление и стабилизация характера;
- способность принимать ответственные решения;
- овладение полным комплексом социальных ролей взрослого человека (гражданские, профессиональные, социально-политические, семейные и др.).

Психологической особенностью этого возраста является устремленность в будущее, построение и реализация жизненных планов. Преобразование мотивации и всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны, активное формирование специальных способностей в связи

профессионализацией, а, с другой, характеризуют данный возрастной период как центральный период становления личности.

Уверенность в себе как психологический феномен изучали И.В. Вайнер, И.Л. Зиновьева, В.Г. Ромек и др.

Под уверенностью в себе, по мнению В. И. Евсюковой, следует понимать принятие своих действий, решений, навыков как правильных, уместных (то есть принятие себя). Основу уверенности в себе составляет генерализованное стабильное позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, проявляющееся в затрагивающих индивида социальных ситуациях и предполагающих его личное участие [1].

А.А. Хасьянова полагает, что уверенность в себе представляет собой способность искать и поддерживать, либо усиливать подкрепление в межличностной ситуации посредством желаний и чувств, когда такое выражение связано с риском потерять поддержку и быть наказанным [3].

Е.А. Соловьева рассматривает уверенность в себе как специфическую самооценку, которую характеризуют показатели величины, степени адекватности и степени устойчивости [2].

В.И. Евсюкова выделяет следующие аспекты уверенности в себе: поведенческие, когнитивные и эмоциональные. Также автор обращает внимание на то, что к уверенности в себе можно отнести также способность разрешать себе иметь требования и запросы, обладать навыками их реализации, а также осмеливаться их проявлять [1].

Психологическая готовность к браку – это личностное образование, к основным компонентам которого являются ценностные ориентации, брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях.

А.А. Хасьянова полагает, что готовность к браку является социально-психологическим образованием, которое интегрирует принятие ценностей семьи как социального института, а также личностный смысл умений и знаний в области семейных взаимоотношений, семейной педагогики, рационального ведения домашнего хозяйства, межличностного общения в семье и др. [3]

Л.Б. Шнейдер указывает на психологические установки, которые включает в себя психологическая готовность к браку:

– сформированность конструктивных стратегий решения конфликтных ситуаций;

– принятие ответственности за себя и свою будущую семью;

– эмпатийность;

– разнообразие эмоциональных и поведенческих реакций;

– рефлексивность;

– самоотверженность по отношению к партнеру [1].

Уровни сформированности психологической готовности к браку у взрослых детей:

– низкий уровень – низкая и средняя степень сформированности всех компонентов;

– средний уровень – низкая, средняя и высокая степень сформированности нескольких компонентов;

– высокий уровень – достаточная степень сформированности всех компонентов.

Готовность взрослых детей к браку характеризуется наличием социально-психологических установок личности, которые определяют эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, а также ценностное отношение к супружеству.

Для диагностики уверенности и психологической готовности к браку у взрослых детей могут применяться:

– методика «Ролевые ожидания и притязания партнеров» А.Н. Волковой, которая направлена на диагностику иерархии семейных ценностей супругов, а также социально-психологической совместимости, выявление представлений супругов о значимости в семейной жизни личной общности жены и мужа, сексуальных отношений, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера, определение представлений супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенных шкалой ролевых ожиданий и притязаний;

– методика «Оценка готовности к семейной жизни» И.Ф. Юнда, определяющая готовность будущих супругов к выполнению семейных функций, степень готовности будущих супругов к выполнению семейных функций;

– опросник ПЭА А.Н. Волкова (модификация В.И. Слепковой), позволяющая выявить степень понимания, уважения и эмоциональной привлекательности партнеров.

Таким образом, к взрослым детям относятся лица старшего юношеского возраста (от 18 до 25 лет). Психологической особенностью этого возраста является устремленность в будущее, построение и реализация жизненных планов. Готовность взрослых детей к браку характеризуется наличием социально-психологических установок личности, которые определяют эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, а также ценностное отношение к супружеству.

Список литературы

1. Евсюкова В.И. Формирование социально-психологической готовности студентов к созданию семьи и браку/ В.И. Евсюкова // Гуманитарные науки. – 2021. – №4 (56). – С. 46-49.

2. Соловьева Е.А. Психология семьи и семейное воспитание: учебное пособие для вузов / Е.А. Соловьева. – М.: Издательство Юрайт, 2022.

3. Хасьянова А.А. Психологические аспекты готовности студентов к браку/ А.А. Хасьянова // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – №3 (28). – С. 47-51.

УДК 159.9

**Амирханова Эльвира Ринатовна¹, Биктагирова Алсу Рашитовна²,
Фаттахова Гульнара Рафгатовна³**

^{1,2,3} *Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмиллы,

Уфа, Россия

¹elvira160287@mail.ru, ²biktagirova-alsu@mail.ru

³fattakhovagr@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Амирханова Эльвира Ринатовна,
elvira160287@mail.ru*

ПОНЯТИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие удовлетворённости жизнью и способы ее расчета.

Ключевые слова: удовлетворённость, жизнь, потребность, показатель, индекс.

Elvira R. Amirkhanova¹, Alsu R. Biktagirova²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹elvira160287@mail.ru, ²biktagirova-alsu@mail.ru

³fattakhovagr@mail.ru

Corresponding author: Elvira R. Amirkhanova elvira160287@mail.ru

CONCEPT OF LIFE SATISFACTION

Abstract: this article discusses the concept of life satisfaction and ways to calculate it.

Key words: Satisfaction, life, need, indicator, index.

Преобладающая часть исследований удовлетворенности жизнью сосредоточена на изучении источников этого феномена. В результате проведенных исследований как у нас в стране, так и за рубежом, было выявлено множество факторов, влияющих на уровень удовлетворенности жизнью. Их принято разделять на объективные и субъективные. К объективным факторам относят социально-экономическое, семейное положение, здоровье, возраст, социальные связи и далее Группу субъективных факторов составляют совпадение достижений и притязаний, последовательность в достижении жизненных целей и интерес к жизни, внутренний локус контроля, субъектная жизненная позиция, социальные сравнения.

Как высокий уровень развития потребностей индивида, А. Маслоу рассматривает потребность в самоактуализации. Актуализация потенциалов определяется как осознание и принятие ранее неосознаваемых собственных возможностей и психических содержаний. Говоря об удовлетворенности жизнью в контексте самоактуализации личности, следует сделать акцент на удовлетворении потребности в социальной оценке и признании, ведь она предшествует потребности самоактуализации. Таким образом, трактовка удовлетворенности жизнью с психологической позиции осуществляется в контексте потребностей, стремлений и достижений, эмоционально-оценочного отношения к себе и другим, «Я-концепции», самоактуализации, счастья и психологического благополучия. Оптимальным вариантом рассмотрения удовлетворенности жизнью личности является контекст ее социального самочувствия и субъективной оценки качества жизни и здоровья. [1].

Удовлетворенность жизнью является измеримым, так как существует такой показатель, как индекс удовлетворенности жизнью – ученые высчитывают его исходя из опросов и экономического уровня жизни в стране по формуле. Индекс удовлетворенности жизнью был создан Адрианом Уайтом, социальным психологом из университета Лестера. Индекс показывает, насколько люди удовлетворены жизнью в разных странах. [3].

Построение индекса удовлетворенности жизнью предполагает выполнение четырех непеременимых условий:

- во-первых, факторы удовлетворенности жизнью должны быть определены таким образом, чтобы охватить все стороны человеческой жизни, не упуская ни одного существенного аспекта социального бытия индивида,

- во-вторых, в конечной конструкции индекса удовлетворенности жизнью число факторов не должно быть слишком большим (не больше 15), так как в этом случае аналитичность схемы будет потеряна, сам индекс станет непрозрачным, а интерпретация количественных результатов превратится в трудоемкую процедуру,

- в-третьих, каждый частный фактор, несмотря ни на что, должен представлять собой агрегированное явление, в котором уже произведено первичное «схлопывание», сжатие социальной информации,

- в-четвертых, все факторы удовлетворенности жизни должны представлять собой некие базовые ценности, в отношении которых могут быть проведены замеры относительно их важности для опрашиваемых респондентов и уровня удовлетворенности ими [2].

Удовлетворенность жизнью является компонентом субъективного благополучия личности. Субъективное благополучие является динамической когнитивно-эмоциональной оценкой человека качества своей жизни в целом и отдельных его сфер в частности. Такая оценка формируется на основе объективных факторов, которые являются воспринятыми и усвоенными личностью с учетом ее индивидуально-типологических особенностей. [4].
Субъективное благополучие как оценка личностью себя и своей жизни

является тем персональным конструктом, который имеет проявление в трех формах – аффективной, когнитивной и поведенческой. Удовлетворенностью жизнью отражает оценку субъекта своей собственной жизни и ее аспектов в данный момент времени, это не постоянное образование, оно может меняться.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р. Индикаторы профессионального благополучия госслужащих // Европейский журнал социальных наук. 2016. № 8. С. 225-231.
2. Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 189–215.
3. Биктагирова А.Р., Мешкова И.В. Проблема субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 22-25.
4. Ишбирдин А.А., Биктагирова А.Р. Исследование субъективного благополучия и удовлетворенности трудом сотрудников гостиничноресторанного бизнеса // В сборнике: Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 149-154.

УДК159.99

Арсланбекова А.В¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,

¹gorbacheva.anna.work@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕПАРАЦИЯ ОТ МАТЕРИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Тема сепарации от родителей и проблемы, связанные с этим, изучались многими отечественными и зарубежными учеными, и продолжают исследоваться до сих пор.

Взросление человека завершается, когда происходит полная сепарация от родителей и в физической и психологической сфере. Если этого не происходит своевременно, то может появиться целый ряд психологических проблем, которые повлекут за собой дальнейшие трудности личной, в семейной жизни, в профессиональной и всех остальных сферах жизнедеятельности человек.

Ключевые слова: сепарация, родители, детство, развитие, рост, привязанность, ребенок.

Arslanbekova A.B¹, Shurukhina G.A².

*^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla , Ufa,
Russia*

¹gorbacheva.anna.work@gmail.com

PSYCHOLOGICAL SEPARATION FROM THE MOTHER: THEORETICAL ASPECTS

Annotation. The topic of separation from parents and the problems associated with it have been studied by many domestic and foreign scientists, and continue to be investigated to this day.

The maturation of a person ends when there is a complete separation from parents both in the physical and psychological sphere. If this does not happen in a timely manner, then a number of psychological problems may appear, which will entail further difficulties in personal, family, professional and all other spheres of human life.

Keywords: separation, parents, childhood, development, growth, attachment, child.

На сегодняшний день вопрос сепарации касается многих сфер жизни человека и в первую очередь данный вопрос рассматривается с позиции детско-родительских отношений как обязательного элемента взросления и становления личности.

Изучению проблемы сепарации от родителей посвящены исследования таких зарубежных авторов, как Р. Джосселсон (1980 г.); Д. Хоффман (1984 г.); М. Эллисон, Р. Сабателли (1988 г.); Р. Райан, Дж. Линч (1989 г.); Д. Лапсли и сотр. (1989 г., 1999 г., 2002 г.); А. Баррера (2011 г.). [4]. В последние десять лет в современной отечественной психологии все больше и чаще идет речь о разных аспектах рассматриваемой проблемы, все больше ученых, которые углубляются в изучении данного вопроса.

В психологии под сепарацией (от лат. *separates* — «отдельный») понимается «отделение, а в аспекте межличностных отношений - расставание с человеком, с которым установлены отношения доверия. В частности, это отделение взрослого ребенка от родительской семьи, его становление как самостоятельной и независимой личности» [4].

Рассматривая любого человека, можно говорить о том, что его взросление завершается тогда, когда происходит сепарация от родителей. Чаще всего этот процесс проходит достаточно болезненно для обеих сторон, но, тем не менее, каждая личность должна пройти этот этап жизни.

К. Витакер в качестве основных характеристик сепарированного, зрелого человека выбирает следующие [3]:

– наличие доверия к себе и отношениям, способность переживать безопасность в близости с другими;

– вера при дистанцированности, способность переживать сепарационную тревогу, видеть в отношениях смысл».

Сепарация – это отделение от родителей не только в физическом, но и в эмоциональном плане. Практически во всех возрастах внешняя сепарация по-разному связана с внутренней, и физическое отделение, появление дистанции в отношениях необязательно автоматически ведет к ощущению свободы [2]. И, как показывает практика, если ребенок уехал от родителей даже в другой город, но не сепарировался эмоционально, то эта «привязка» продолжает существовать, период взросления ребенка является незавершенным, и он не сможет вести абсолютно самостоятельную образ жизнь.

Если у человека не происходит своевременной сепарации, то может появиться целый ряд психологических проблем (рис. 1):

Рис. 1. – Основные психологические проблемы человека при отсутствии сепарации с родителями

Перечисленные проблемы – не все, с которыми может столкнуться человек - их больше. Нездоровая привязанность одного взрослого человека к другим взрослым может вылиться в проблемы для всех. При этом психологические проблемы при незавершенной сепарации возникают и у родителей (рис. 2).

Рис. 2. – Основные психологические проблемы родителя при отсутствии сепарации с ребенком

Важно отметить, что трудности в основном возникают в процессе сепарации с матерью. И данный факт, по сути, логичен, поскольку с первого момента своего существования ребенок находится в утробе матери, полностью зависимый от нее 9 месяцев, после чего неизбежен момент разделения, благодаря которому жизнь ребенка продолжается [6].

В дальнейшем этапы сепарации происходят в норме, когда ребенок начинает самостоятельно передвигаться, начинает посещать детские учреждения (выходит в социум), подростковый период и самостоятельная взрослая жизнь [5].

Сепарационный процесс может протекать болезненно, с кризисами и, в частности, одним из таких аспектов может быть послеродовая депрессия и даже психоз у женщин - как симптом патологически протекающей сепарации. В такой ситуации у матери наблюдается повышенная тревога за ребенка, вплоть до страха за его жизнь; ужас от понимания степени ответственности; при этом может нарушаться уровень чувствования ребенка и, как следствие, злость на саму себя и тревога, что она «плохая мать» - все это не может не сказаться на психологическом состоянии ребенка, который даже после рождения на свет (прямое физическое отделение ребенка от матери) все еще очень привязан к матери.

Следующий этап сепарации – самостоятельное передвижение ребенка – он также может вызывать тревогу у матери; далее – посещение детского сада и при этом выход в социум; и т.д. Каждый сепарационный этап – это стресс для обеих сторон, который необходимо пройти, поскольку это неизбежный факт жизни любого человека. Более того, если человек не прошел сепарацию, то в будущем, в семейной жизни его так же ожидают трудности, поскольку «для новых отношений может не оставаться места» ([4]).

Итак, крайне важно, чтобы к сепарационному периоду были готовы обе стороны, и родители и дети. Но в реальной жизни это встречается редко, поэтому процесс сепарации может не закончиться и до конца жизни.

Согласно мнению Т.В Петренко и Л.В. Сысоевой, чем лучше мать осуществляла роль «поддерживающего субъекта» в период сепарации, чем увереннее исполняла свою роль, тем легче ребенок проходит сепарационные этапы [4]. Другими словами, ключевая роль в процессе сепарации отводится матери. И логично, что, если у женщины до того, как она стала матерью, не завершена сепарация со своей матерью, то она не сможет полноценно выполнить свою роль в период сепарации своего ребенка. Таким образом, образуется замкнутый круг, что и становится главной проблемой сепарационного процесса любого человека.

Список литературы

1. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию [Текст] / О. В. Шапошникова. – М. : Когито-Центр, 2017. – 182 с.

2. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы [Текст] / Н.Е. Харламенкова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 367 с.

3. Маленова А. Ю., Потапова, Ю. В. Феномен сепарации: определение проблемного поля исследования [Текст] / А.Ю. Маленова, Ю.В. Потапова. // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2013. - № 2. - С. 41 - 48.

4. Петренко, Т. В., Сысоева, Л. В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей [Текст] / Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева. // Акмеология и психология развития. – 2016. - №4. – С. 180 – 184.

5. Вестник психологии Онлайн журнал Вестник Психологии (psychologyjournal.ru)

6. Сайт профессиональных психологов Сайт профессиональных психологов - психологическая помощь и онлайн консультации (b17.ru)

УДК 37.013.78

Асылбекова Марзия Пазиловна¹, Касымбекова Гаухар Коккозовна²
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан,

masyzbekova725@gmail.com ORCID ID0000-0001-7529-8022

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВИКТИМИЗАЦИЕЙ ОТ БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА: РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В работе исследуется взаимосвязь между жертвой буллинга в реальном мире и кибербуллингом в онлайн-среде. Авторы отмечают, что в настоящее время кибербуллинг является распространенной формой насилия среди детей и подростков, и вред, наносимый жертвам, может быть таким же серьезным, как и при традиционном буллинге. Статья также обсуждает роль социальной ответственности в предотвращении буллинга и кибербуллинга и призывает общество к более активному участию в борьбе с этими проблемами. Исследование показывает, что понимание связи между буллингом и кибербуллингом может помочь педагогам и родителям в разработке стратегий защиты для детей и подростков. Результаты исследования подчеркивают важность социальной ответственности для создания безопасной среды для всех участников общества.

Ключевые слова: виктимизация, буллинг, кибербуллинг, социальная ответственность, дети, подростки, безопасность, превентивные меры.

Asylbekova Marzia Pazilovna¹, Kasymbekova Gauhar Kokkozna²
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,
masyzbekova725@gmail.com ORCID ID0000-0001-7529-8022

THE RELATIONSHIP BETWEEN VICTIMIZATION FROM BULLYING AND CYBERBULLYING: THE ROLE OF SOCIAL RESPONSIBILITY

Annotation

The paper explores the relationship between the victim of bullying in the real world and cyberbullying in an online environment. The authors note that cyberbullying is currently a common form of violence among children and adolescents, and the harm inflicted on victims can be as serious as with traditional bullying. The article also discusses the role of social responsibility in preventing bullying and cyberbullying and calls on society to become more actively involved in the fight against these problems. The study shows that understanding the connection between bullying and cyberbullying can help educators and parents develop protection strategies for children and adolescents. The results of the study emphasize the importance of social responsibility for creating a safe environment for all participants in society.

Keywords: victimization, bullying, cyberbullying, social responsibility, children, adolescents, security, preventive measures.

Взаимосвязь между жертвами буллинга и кибербуллинга является важной темой в современном обществе. Оба явления могут приводить к серьезным последствиям для здоровья и благополучия людей, поэтому необходимо обращать на них внимание и принимать меры для их предотвращения. В этой статье мы рассмотрим, как социальная ответственность может сыграть важную роль в борьбе с буллингом и кибербуллингом.

Понятие буллинга и кибербуллинга хорошо раскрыто в научных статьях по данной теме. Например, в статье «Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils» авторы провели обзор научных публикаций, посвященных буллингу и кибербуллингу, и установили, что буллинг определяется как «Агрессивное поведение, нацеленное на другого человека, которое проявляется в форме повторяющихся действий» [1], а кибербуллинг – как «Агрессивное поведение, использующее электронные коммуникационные технологии, которое повторяется или имеет потенциал повторения». [2]

Другие научные статьи также уточняют понятия буллинга и кибербуллинга. Например, в статье «Ongoing and online: Children and youth's perceptions of cyber bullying» авторы отмечают, что буллинг может включать физическое насилие, словесные оскорбления, издевательства и другие формы дискриминации, а кибербуллинг - это форма буллинга, которая происходит в онлайн-среде. [3]

Таким образом, понятия буллинга и кибербуллинга определены как формы насилия, которые могут проявляться в разных формах и иметь серьезные последствия для жертв. Раскрытие этих понятий в научных статьях является важным шагом в борьбе с данными формами насилия и помогает повышать осведомленность в обществе.

Анализ научных статей на тему взаимосвязи между виктимизацией буллинга и кибербуллингом, а также роли социальной ответственности в борьбе с этими явлениями, показывает, что это является важной проблемой в области образования и психологии.

Одна из статей, опубликованная в журнале «Cyberbullying and self-esteem» (2016), показывает, что кибербуллинг и традиционный буллинг часто взаимосвязаны. Авторы отмечают, что жертвы кибербуллинга часто являются жертвами традиционного буллинга и наоборот. Исследование также указывает на то, что роли жертвы и обидчика могут изменяться в зависимости от контекста и типа насилия.[4]

Другая статья, опубликованная в журнале «Scandinavian Journal of Psychology» (2008), рассматривает роль социальной ответственности в борьбе с буллингом и кибербуллингом. Авторы подчеркивают, что школы должны играть активную роль в противодействии этим явлениям. Они рекомендуют включать обучение антибуллингу в учебные планы и проводить программы, которые нацелены на создание более безопасной и дружелюбной среды для учеников. Авторы также отмечают, что участие родителей, общественности и медиа в борьбе с буллингом и кибербуллингом может значительно улучшить ситуацию. [5]

Позже опубликованная статья, опубликованная в журнале «Computers in Human Behavior» (2010), рассматривает взаимосвязь между кибербуллингом и психологическим здоровьем детей и подростков. Авторы указывают на то, что кибербуллинг может привести к серьезным проблемам, таким как депрессия, тревога и суицидальное поведение. Они подчеркивают необходимость разработки программ, направленных на поддержку жертв кибербуллинга и предотвращение насилия в интернете. [6]

В контексте борьбы с буллингом и кибербуллингом, социальная ответственность может проявляться в различных формах, например:

1. Развитие программ и инструментов для борьбы с буллингом и кибербуллингом, которые учитывают возможные риски социальной ответственности, такие как нарушение прав детей и подростков на приватность и свободу выражения.

2. Создание условий для безопасного и здорового развития детей и подростков, например, путем обеспечения доступа к качественному образованию, здоровому питанию, физической активности и медицинской помощи.

3. Профилактика и лечение психических и эмоциональных проблем, которые могут возникнуть у детей и подростков в результате буллинга и кибербуллинга.

4. Обучение родителей, учителей и других взрослых, которые работают с детьми и подростками, навыкам эффективной коммуникации, конфликтологии и преодоления насилия.

5. Создание культуры толерантности и уважения к различиям, которые поможет предотвратить буллинг и кибербуллинг.

6. Активное участие общественности в борьбе с буллингом и кибербуллингом, например, путем распространения информации о проблеме, организации мероприятий и кампаний, направленных на ее решение.

Первым шагом для борьбы с буллингом и кибербуллингом является осознание проблемы и ее серьезности. Общественное мнение и восприятие этих явлений влияют на то, насколько широко они распространены и как люди на них реагируют. Поэтому важно обращать внимание на эти явления и говорить о них открыто и честно. Например, СМИ могут играть важную роль в создании общественного мнения об этих явлениях, поднимая эту тему в новостях и обсуждениях.

Вторым шагом является принятие мер для предотвращения буллинга и кибербуллинга. В этом процессе социальная ответственность играет важную роль. Компании, школы и другие организации могут внедрять политики, направленные на предотвращение буллинга и кибербуллинга. Например, они могут создавать процедуры для быстрого реагирования на случаи буллинга и кибербуллинга, проводить тренинги для сотрудников и учеников, обучающие их, как обращаться с жертвами и как не становиться насильниками.

Третий шаг – это помощь жертвам буллинга и кибербуллинга. Часто жертвы этих явлений испытывают чувства стыда, одиночества и отчаяния, и им нужна поддержка и понимание со стороны других людей. Социальная ответственность заключается в том, чтобы обеспечить поддержку и защиту прав жертв буллинга и кибербуллинга.

Это может включать в себя создание специальных программ и служб поддержки, которые предоставляют жертвам психологическую помощь, консультации и защиту от дальнейшего насилия. Важно также обеспечить анонимность жертвам, чтобы они могли обратиться за помощью без опасения стать объектом еще большей агрессии.

Четвертым шагом является вовлечение общественности в борьбу с буллингом и кибербуллингом. В этом контексте социальная ответственность заключается в том, чтобы создать общественное движение, которое противостоит буллингу и кибербуллингу. Это может быть достигнуто через организацию кампаний, фестивалей и других мероприятий, которые повышают осведомленность об этих явлениях и обучают людей тому, как противодействовать им. [7]

Некоторые исследования также обращают внимание на возможные риски социальной ответственности в контексте борьбы с буллингом и кибербуллингом. Например, статья, опубликованная в журнале «*Journal of Child Psychology and Psychiatry*» (2004), подчеркивает, что некоторые программы и инструменты, предназначенные для борьбы с буллингом, могут иметь нежелательные побочные эффекты, такие как повышенный контроль над поведением учеников и нарушение их прав на приватность. Авторы статьи отмечают, что необходимо разрабатывать программы, которые смогут учитывать такие риски и обеспечивать защиту прав детей. [8]

Кроме того, исследования указывают на значимость индивидуальных и контекстуальных факторов в развитии буллинга и кибербуллинга, таких как

социально-экономический статус, семейная ситуация, возраст, пол, культурные факторы и т.д. Некоторые исследования также обращают внимание на то, что жертвы кибербуллинга часто испытывают большее чувство беспомощности и изоляции, чем жертвы традиционного буллинга.

В целом, анализ научных статей показывает, что буллинг и кибербуллинг являются серьезными проблемами для общества, которые могут привести к серьезным последствиям для здоровья и благополучия детей и подростков. Борьба с этими явлениями требует не только индивидуальных и коллективных усилий, но и активной роли школ, родителей, общественности и медиа. Важным фактором в этом процессе является социальная ответственность, которая должна учитывать не только потребности жертв и обидчиков, но и обеспечивать защиту прав детей и подростков.

В целом, социальная ответственность может сыграть важную роль в борьбе с буллингом и кибербуллингом. Это может быть достигнуто через осведомленность, профилактику, поддержку и вовлечение общественности. Если мы все работаем вместе, то мы можем сделать наш мир более дружелюбным, безопасным и заботливым местом для жизни.

Следует отметить, что эффективная борьба с буллингом и кибербуллингом требует не только социальной ответственности со стороны общества, но и личной ответственности каждого человека. Каждый из нас должен осознавать важность уважения к другим, неприятия насилия и готовности помочь тем, кто оказался жертвой буллинга или кибербуллинга. Мы должны осознавать, что наша словесная или психологическая атака может нанести боль и стать причиной серьезных проблем в жизни другого человека.

В заключение, можно сказать, что взаимосвязь между виктимизацией буллинга и кибербуллингом очевидна. Эти явления взаимодействуют друг с другом и усиливаются, когда наша цивилизованная сетевая жизнь перерастает в виртуальное пространство без правил и границ. Борьба с этими явлениями требует комплексного подхода, включающего в себя как социальную, так и личную ответственность. Только так мы можем создать мир, где каждый человек чувствует себя защищенным и уважаемым.

Список литературы

1. Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., & Tippett, N. (2008). Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49(4), 376-385.

2. Kowalski, R.M., Giumetti G., Schroeder A., Lattaner M. (2014). Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-Analysis of Cyberbullying Research Among Youth. DOI:10.1037/a0035618 // https://www.researchgate.net/publication/260151324_Bullying_in_the_Digital_Age_A_Critical_Review_and_Meta-Analysis_of_Cyberbullying_Research_Among_Youth

3. Mishna, F., Saini, M., & Solomon, S. (2009). Ongoing and online: Children and youth's perceptions of cyber bullying. *Children and Youth Services Review*, 31(12), 1222-1228. DOI:10.1016/j.childyouth.2009.05.004
4. Patchin, J.W., & Hinduja, S. (2016). Cyberbullying and self-esteem. *Journal of School Health*, 86(5), 380-387.
5. Slonje, R., & Smith, P.K. (2008). Cyberbullying: Another main type of bullying? *Scandinavian Journal of Psychology*, 49(2), 147-154.
6. Tokunaga, R.S. (2010). Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 26(3), 277-287.
7. Vandebosch, H., & Van Cleemput, K. (2008). Cyberbullying among youngsters: Profiles of bullies and victims. *New Media & Society*, 10(8), 1289-1306.
8. Ybarra, M.L., & Mitchell, K.J. (2004). Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 45(7), 1308-1316.

УДК: 159.9

Регина Ринатовна Ахметшина¹, Екатерина Алексеевна Плеханова²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹regina_a1981@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Регина Ринатовна Ахметшина, regina_a1981@mail.ru

ДЕФОРМАЦИЯ КАРТИНЫ МИРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ У ЛИЦ С НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы деформации картины мира и психологического неблагополучия у лиц с невротическими расстройствами. Выявлено, что деформация картины мира служит индикатором психологического неблагополучия личности лиц с неврозами. Отмечены основные принципы оказания психологической помощи этой категории пациентов и методика их реализации, проведен краткий обзор исследований, в которых доказана эффективность психологической помощи данной категории лиц и обоснован положительный результат в их лечении.

Ключевые слова: невротические расстройства, нарушение картины мира, психологические неблагополучие, психологическая помощь, клиническая психология.

Regina Rinatovna Akhmetshina¹, Ekaterina Alekseevna Plekhanova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹regina_a1981@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Regina Rinatovna Akhmetshina,
regina_a1981@mail.ru

DEFORMATION OF THE PICTURE OF THE WORLD AND PSYCHOLOGICAL DISORDERS IN PERSONS WITH NEUROTIC DISORDERS

Annotation. The issues of deformation of the picture of the world and psychological distress in people with neurotic disorders are considered. It was revealed that the deformation of the picture of the world serves as an indicator of the psychological distress of the personality of persons with neuroses. The main principles of providing psychological assistance to this category of patients and the methodology for their implementation are noted, a brief review of studies is carried out that proves the effectiveness of psychological assistance to this category of people and substantiates a positive result in their treatment.

Key words: neurotic disorders, disruption of the worldview, psychological distress, psychological assistance, clinical psychology.

Сегодня невротическое расстройство считается самым часто встречающимся среди всех психических заболеваний. Несмотря на то, что их частота встречаемости незначительно снижается в последние годы, их доля составляет около 10% от общей заболеваемости и 20% от первичной заболеваемости всеми психическими расстройствами в Российской Федерации [1, с. 69].

Особый интерес представляет изучение клинических проявлений невротических расстройств, психологических особенностей больных с невротическими расстройствами. В частности у лиц невротическими расстройствами имеет место деформация картины мира. Выше сказанное, а так же трудности дифференциальной диагностики лиц с невротическими расстройствами с одной стороны, и с другой стороны положительный результат в их лечении при своевременной психологической помощи определяет особый интерес к изучению проблемы деформации картины мира и психологического неблагополучия у лиц с невротическими расстройствами.

Для начала отметим, что одним из первых, кто концептуализировал понятие «картина мира» в отечественной психологии был А.Н. Леонтьев. По А.Н. Леонтьеву, «картина мира – отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии». Интересный подход к пониманию картины мира представлен в работе Н.Н. Королевой. Ею была предпринята попытка разработать понятие «картина мира» в плане личностного подхода к мировосприятию человека. С точки зрения указанного подхода картина мира личности представляет собой

сложную субъективную многоуровневую модель жизненного мира как совокупность значимых для личности объектов и явлений [5, с. 96].

Следовательно, на наш взгляд, с точки зрения психологии, картина мира – это рамки, которые обеспечивают мышлению стабильность, форму и структуру, это субъективное представление о реальности, которая основывается на наших знаниях и идеях о себе и мире в целом. Картина мира основывается больше на эмоциональном восприятии, которое формируется на ощущениях от наших органов чувств и мыслях. Следовательно, в структуре картины мира можно выделить два основных компонента: концептуальный (понятийный) и чувственно-образный (обыденно-практический). Концептуальный компонент представлен знаниями, выраженными понятиями и категориями, законами и принципами, а чувственный – совокупностью обыденных знаний, наглядных представлений о мире, опытом.

Как уже было сказано, для пациентов с невротическими расстройствами характерна деформация картины мира, которая выражается изменением установленной общей системы представлений о мире в целом, о других людях, о себе в мире, о своей деятельности личности под влиянием какой-либо деятельности [2, с. 45]. Считаем, что деформация картины мира является негативным изменением качеств личности и свойств (стереотипов восприятия, ценностных ориентацией, характера, способов общения и поведения), возникающее под влиянием социально-средовых факторов (депривационных, фрустрационных и т.д.), жизненно значимых для личности. У пациентов с невротическими расстройствами деформация картины мира проявляется в виде различной степени когнитивного и аффективного искажения реальности и психологической дезориентации, приводящей личность к дезадаптивному поведению и утрате социальной компетенции. Деформация картины мира служит индикатором психологического неблагополучия личности, под которым принято понимать субъективное переживание конфликта, который рассматривается как следствие несоответствия потребностей личности ограничивающим требованиям социальной среды [3, с. 12-13]. Довольно часто психологическое неблагополучие связывают с понятием «дезадаптация». Важнейшим показателем дезадаптации является нехватка «степеней свободы» адекватного и целенаправленного реагирования человека в условиях психотравмирующей ситуации вследствие прорыва строго индивидуального для каждого человека функционально-динамического образования – адаптационного барьера.

Таким образом, под картиной мира человека следует понимать субъективное представление о реальности, основанное на его знаниях и идеях о себе и мире в целом. Картина мира у каждого человека своя, однако, лица, у которых наблюдаются невротические расстройства, характеризуются наличием, как деформации картины мира, так и состоянием переживания психологического неблагополучия. У таких лиц деформация картины мира выражается изменениями в установленной общей системе представлений о

мире в целом, о других людях, о себе в мире, о своей деятельности. В свою очередь, психологическое неблагополучие выражается в виде субъективного переживания конфликта, который рассматривается как следствие несоответствия потребностей личности ограничивающим требованиям социальной среды.

Основными принципами оказания психологической помощи этой категории пациентов и методическими подходами в их реализации являются:

- комплексность влияния на различные сферы личности (когнитивную, эмоциональную и поведенческую);
- индивидуализация каждого случая;
- дифференцированный подход в зависимости от диагноза и сопутствующих патогенных и экзогенно-органических факторов.

Хоть и мало, но имеются научные работы, в которых показана эффективность психологической помощи данной категории лиц и обоснован положительный результат в их лечении.

Например, в работе М.М. Аксенова и др. рассматриваются возможности оказания психологической помощи пациентам с невротическими расстройствами в связи с нарушенной системой отношений. У данных пациентов имело место нарушение картины мира из-за того, что раньше привлекало их внимание и задавало жизненные ориентиры, по каким-то причинам потускнело и потеряло смысл (например, из-за плохих отношений с родителями после развода произошло нарушение взглядов на семейные ценности).

В работе приводится клинико-психологический пример конкретной пациентки, у которой рушена картина мира и касаясь которой в индивидуальной психокоррекционной работе использовались приемы и методы когнитивно-поведенческого подхода в расширении защитного репертуара; методики личностно ориентированной психотерапии, направленные на повышение самооценки. Автор отмечает, что к окончанию пребывания в стационаре у пациентки выровнялось настроение, исчезла раздражительность, редуцировалась астеническая симптоматика, исчезли головные боли. Проведенное динамическое психодиагностическое обследование показало положительную динамику по психологическим параметрам. Отмечается осознанное отношение к своему симптому (головным болям), своим эмоциям, поведенческим реакциям. Полученные результаты позволили автору сделать вывод об эффективности проведенной психокоррекционной работы [1, с. 70].

В работе В.В. Романова, С.В. Мурадяна приводятся оценка отдельных показателей психоэмоциональной сферы пациентов с нарушением картины мира, переживающих психологическое неблагополучие. Результаты исследования продемонстрировали наличие у пациентов сниженного уровня субъективного комфорта и пониженное самочувствие; дисбаланс показателей функционального состояния, высокие уровни шкал тревожности. Так же в работе описана авторская программа «Снижение уровня тревожности как путь к здоровью», которая была направлена на оптимизацию

психоэмоциональной сферы, снижение уровня тревожности и формирование стрессоустойчивости пациентов. Программа предполагает использование приемов и методов поведенческой и психодинамической терапии (психодрамы, арттерапии). Пациенты обучались методам самокоррекции, аутотренингу, навыкам эффективности межличностного взаимодействия. По просьбе пациентов были проведены индивидуальные психологические консультации. Разработанная авторская программа психологической помощи показала свою эффективность, что подтвердила положительная динамика отдельных показателей психоэмоциональной сферы пациентов, принимавших в ней участие, и позволяет рекомендовать ее в деятельности практического психолога с данной категорией клиентов [4, с. 215].

Таким образом, лица, у которых наблюдаются невротические расстройства, характеризуются наличием, как деформации картины мира, так и состоянием переживания психологического неблагополучия. При своевременной психологической помощи лицам с невротическими расстройствами можно добиться положительного результата в их лечении. Рассмотренные в научных работах программы по психокоррекции пациентов с невротическими расстройствами показали свою эффективность.

Список литературы

1. Аксенов, М.М. Психологическая помощь пациентам с невротическими расстройствами / М.М. Аксенов, А.А. Иванова, И.Я. Стоянова // Вестник Томского государственного пед. университета. – 2013. – № 11. – С. 69-74.
2. Болдырева, Т.А. Общие теории деформаций личности: профессиональные деформации / Т.А. Болдырева. – Оренбург, ОГУ, 2017. – 331 с.
3. Карапетян, Л.В. Факторы формирования субъективного неблагополучия / Л.В. Карапетян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 12-25.
4. Романов, В.В. Программа психокоррекции пациентов с невротическими расстройствами / В.В. Романов, С.В. Мурадян // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 2. – С. 215-230.
5. Смирнова, Е.А. Взаимосвязь клинико-психологических характеристик и длительности заболевания у пациентов с невротическими расстройствами / Е.А. Смирнова, Г.Л. Исурина // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2019. – Т. 7. – С. 95-103.

УДК 159.922.6

Ахтямова Гузелия Равилевна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет имени*

М. Акмуллы, Уфа, Россия,

²*mgv79@mail.ru, ¹gornaya1agr@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Аннотация. В данной статье произведен теоретический анализ, исследований по проблеме формирования готовности молодежи к брачно - семейным отношениям, рассмотрены компоненты готовности к браку.

Ключевые слова: молодежь, психологическая готовность к брачно-семейным отношениям семейные отношения, юноши и девушки, готовность к браку, семейные отношения

Akhtyamova Guzeliya Ravilevna¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,*

²*mgv79@mail.ru, ¹gornaya1agr@mail.ru*

FORMATION OF YOUTH READINESS FOR MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

Annotation. This article provides a theoretical analysis of research on the problem of formation of youth readiness for marriage and family relations, the components of readiness for marriage are considered.

Keywords: youth, psychological preparedness for marriage and family relations, young men and women, readiness for marriage, family relations

В современном мире возрастает количество молодых людей, которые либо вступают в брак необдуманно и преждевременно, по причине внеплановой беременности, либо вообще не планируют строить брачно-семейные отношения, отдавая предпочтение построению карьеры. Также за последние 10-15 лет произошла подмена понятий «брака» и «семьи» в классическом его понимании, семейные ценности начали утрачиваться. Увеличилось число гражданских браков, однополых отношений и отношений «без обязательств». За быстрым развитием интернета и социальных сетей появилась возможность общаться и знакомиться с людьми из любого уголка мира. Но эта возможность обесценила обычное, живое человеческое общение. На смену личному общению пришли «однодневные» виртуальные знакомства на сайтах. Молодые люди за экранами гаджетов буквально разучились знакомиться и общаться друг с другом, выстраивать долгосрочные отношения. Нежелание брать ответственность за себя и своего партнера, дегуманизация отношений между мужчиной и женщиной, рост нестабильности половых связей – все это является реалиями современного мира.

Одна из важнейших функций семьи – репродуктивная. Недостаток знаний в области репродуктивного здоровья, безответственное отношение молодых людей ведут к ранней нежелательной беременности среди несовершеннолетних. По причине неготовности молодых людей к брачно-семейным отношениям возрастает количество разводов, и дети растут в неполных семьях, в результате происходит ухудшение реализации целого ряда важнейших социальных функций семьи. Таким образом, налицо актуальность и необходимость исследования психологической готовности и компонентов готовности к браку у молодежи.

Целью нашего исследования является теоретический анализ исследований по проблеме формирования готовности к брачно-семейным отношениям молодежи.

Граненкова Е.С. в своем исследовании рассматривает понятие «зрелость» как компонент готовности молодежи к браку. Автор выделяет три формы зрелости: биологическую, психическую и психологическую. По ее словам: «биологическая зрелость включает в себя зрелость тела, мозга, половую зрелость» индивида. «Психологическая зрелость – это зрелость личностная: ценность личности, устойчивость личности, способность к усилию и самообладанию, профессиональная зрелость и т.д. Психическая зрелость – зрелость психических процессов и механизмов, сенсорно-познавательной деятельности, памяти» [2].

На основании проведенного анализа автор выделяет ряд признаков зрелости, это: чувство ответственности, способность к психологической зрелости, активное участие в жизни общества, потребность в заботе о других, контроль своих желаний и чувств, отсутствие агрессии на критику, самостоятельность, отсутствие эгоцентризма, чувство реальности, чувство автономности [6].

В ее исследовании приняли участие 120 юношей и девушек двух возрастных групп 16-18 лет и 22-24 лет. Была разработана диагностическая анкета, состоящая из 10 вопросов с выбором ответа, а также применены «Опросник личностной ориентации» Э. Шострома и методика «Смысло-жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева.

Исследователь приходит к выводу о том, что:

1. Юноши и девушки 16-18 лет не являются зрелыми для вступления в брак, так как у них отсутствует опыт отношений, потребности партнера не учитываются, для них большую роль играет мнение большинства, они не готовы принимать серьезных решений, они живут сегодняшним днем и не задумываются о будущем, слабо верят в свои силы при решении вопросов, не способны принимать себя как целостную личность.

2. Юноши и девушки 22-24 лет являются более подготовленными к семейной жизни, чем юноши и девушки 16 - 18 лет. Так как они понимают сущность брака и его предназначение, партнер рассматривается как реальный человек со своими потребностями и возможностями, они имеют цели на будущее, что придает их жизни осмысленность, считают себя сильными

личностями, принимают себя такими, какие они есть. Так же они не боятся выражать агрессию, готовы взять на себя ответственность за последствия, могут контролировать свои желания и чувства.

В работе Мяснинкиной Н.Г. и Ширяевой Е.П. представлены результаты эмпирического исследования готовности к брачно-семейным отношениям молодежи. В качестве показателей готовности рассматриваются следующие характеристики, это: конфликтоустойчивость, самоконтроль, ролевые ожидания и притязания в браке [4].

Авторы приходят к выводу, что готовность к семейной жизни определяется полом и возрастом молодых людей. Уровень готовности к браку у девушек намного выше, чем у юношей. В зависимости от возраста определяется идентификация с супругом, родительско - воспитательная и социальная активность. Половые различия обнаружены по хозяйственно-бытовым, родительско-воспитательным, социальным, эмоциональным характеристикам, а также по показателю конфликтоустойчивость. Для юношей значимой ценностью является реализация родительско-воспитательной функции в семье. Для девушек данная ценность приобретает большую значимость с позиции ее реализации в большей мере со стороны партнера, а также в отношении выполнения хозяйственно-бытовой функции. Так исследование авторов показало, что девушки больше конфликтоустойчивы, нежели чем юноши, и готовы идти на уступки [7].

Семенова-Полях Г.Г. и Ванюхина Н.В. в своем исследовании психологическую готовность к браку раскрыли в трех компонентах: в когнитивном, эмоциональном и поведенческом. В исследовании участвовали 80 человек, подавших заявление в ЗАГС в возрасте 18-24 лет и 25-30 лет. Авторами были сделаны следующие выводы [5]:

1. Когнитивная составляющая психологической готовности к брачно-семейным отношениям у молодежи 18-23 лет сформирована недостаточно, особенно у мужчин. Однако с возрастом эта картина все больше приобретает традиционные гендерные очертания.

2. Эмоциональный аспект, понимаемый как способность личности к эмпатии, сопереживанию и сочувствию в 18-23 года недостаточно сформирована, особенно у мужчин. При этом в возрасте от 25 до 30 лет партнеры значительно больше умеют сопереживать и понимать эмоциональное состояние друг друга.

3. Поведенческий компонент психологической готовности к браку характеризуется большим диссонансом у девушек 18-23 лет, нежели чем у юношей. Возрастная динамика данной составляющей характеризуется формированием феминистических ценностей у женщин, а у мужчин растет потребность в автономии и реалистичности в хозяйственно-бытовых вопросах, но усиливаются разногласия насчет вопросов воспитательной функции семьи.

Для изучения готовности молодежи к брачно-семейным отношениям И.В. Дубровина провела анкетирование «Готовность к браку и семейной жизни» по методике «Ролевые ожидания и притязания партнеров» А.Н.

Волковой, которое показало, что основным мотивом вступления в брак у молодых людей является любовь и желание создать семью. Ролевые ожидания и притязания показали, что для юношей больше важны внешние данные при выборе партнера, а для девушек хозяйственно-бытовые и семейно-воспитательные качества партнера [3].

Молодые люди стремятся в своей будущей семье предоставить второй половине эмоциональную и моральную поддержку. Большинство юношей и девушек, а это 76% исследуемых, имели достаточную осведомленность и психологическую готовность для вступления в брак и создания семьи. Для многих из них образцом для подражания являлась их родительская семья.

Остальная часть исследуемых (24%) недостаточно были готовы к формированию брачно-семейных отношений из-за недостатка знаний. Узкость в представлениях о функциях семьи, о распределениях семейных ролей, а также нехватка педагогических знаний по воспитанию будущих детей. Такие результаты свидетельствуют о необходимости проведения профилактических работ среди молодежи, чтобы заранее сформировать у них понимание особенностей семейных взаимоотношений [8].

Таким образом, в условиях быстроразвивающегося общества, подготовка молодежи к брачно-семейным отношениям становится одной из важнейших государственных проблем. Важно сформировать адекватное представление о браке, о супружеских ролях, об ответственности воспитательно - родительской функции семьи.

Уже со школьной скамьи нужно постепенно готовить молодежь к семейной жизни, особенно стоит уделить этому внимание в студенческие годы – в период активного жизненного и нравственного становления личности, когда молодые люди впервые сталкиваются со сложным и неизведанным миром. В этот период они особенно нуждаются в правильных жизненных ориентирах и поддержке.

В период обучения для учащихся старших классов школы (9-11 классы), для студентов первых - вторых курсов колледжей и вузов необходимо проводить психологические тренинги по подготовке к браку, проводить факультативные занятия и читать лекции. Эффективность всех этих занятий будет зависеть от разнообразия примененных методов и форм их проведения. Ведь супружеское счастье и крепость семейных отношений зависит от того, насколько хорошо молодые люди усвоили знания и применили их на деле.

Список литературы:

1. Волкова А. Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений / А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова; под ред. Д. Я. Райгородский. — М.: Бахрах-М, 2007. — 116 с.
2. Граненкова Е.С. Психологическая зрелость как компонент готовности молодежи к семейной жизни. УДК 159.9 -2012
3. Дубровина И.В. Проблемы психологической подготовки студенческой молодежи к семейной жизни// Вопросы психологии. – 2015. - №4. – с.146-161.

4. Н.Г. Мяснянкина, Е.П. Ширяева. Исследование готовности к браку современной молодежи. УДК 159.9.07
5. Семенова – Полях Г.Г. Ванюхина Н.В. Психологическая готовность молодежи к брачно-семейным отношениям: сравнительный анализ.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-zrelost-kak-komponent-gotovnosti-molodezhi-k-semeynoy-zhizni>
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-k-braku-sovremennoy-molodezhi>
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-usloviya-gotovnosti-molodezhi-k-braku-i-semeynym-otnosheniyam>

УДК. 159.973

Багаутдинова Гульнара Вилевна¹, Шаяметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1,2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия,

¹bgv017@mail.ru, ² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ФАКТОРЫ ПОВРЕЖДАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В работе представлена история возникновения науки о повреждающем развитии, дана классификация причин пороков развития человека, обозначены критические периоды развития.

Ключевые слова: врожденные пороки развития, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, тератогенные факторы, первичный и вторичный дефекты.

Gulnara V. Bagautdinova¹, Elvira S. Shayametova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹bgv017@mail.ru, ²Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

FACTORS OF DAMAGING DEVELOPMENT OF CHILDREN

Annotation. The paper presents the history of the emergence of the science of developmental defects, gives a classification of the causes of human developmental defects, and outlines the critical periods of development.

Key words: congenital malformations, a child with disabilities, teratogenic factors, primary and secondary defects.

Ухудшение экологической обстановки, высокий уровень заболеваемости родителей (особенно матерей), ряд нерешенных социально-экономических; психолого-педагогических и медицинских проблем

способствует увеличению числа детей-инвалидов, делая эту проблему особенно актуальной [3].

Врожденные пороки развития известны с глубокой древности, поскольку изменения формы тела всегда привлекали к себе внимание человека. Наскальные рисунки в Австралии, нанесенные много тысячелетий назад, изображают сросшихся близнецов. Известно древнеегипетское (свыше 5 тыс. лет назад) изображение больного с хондродисплазией. В вавилонской клинописи (3800–2000 лет до н. э.), переведенной и изданной Британским музеем в 1870 г., имеется таблица, в которой определено 62 вида врожденных пороков. В древности люди давали фантастические объяснения возникновения пороков. Этому способствовали мифы о сфинксах (голова женщины с туловищем льва), кентаврах (получеловек-полулошадь), гарпиях (птица с головой женщины), фавнах (юноша с козлиными ногами). Однако уже и тогда известны материалистические подходы к трактовке происхождения врожденных пороков. Гиппократ, например, объяснял происхождение некоторых пороков механическими воздействиями на матку (травмы, давление) [7]. Организм человека и окружающая среда составляют неразрывное единство, и между ними существует равновесие, которое достигается благодаря определенным морфологическим и функциональным особенностям организма. Это равновесие обозначается нормой, а соответствующее ему строение тела называется нормальным.

Норма – это гармоническая совокупность таких вариантов строения и функционирования, которая характерна для человека как вида и которая позволяет ему обеспечивать полноценное выполнение биологических и социальных функций.

Врожденные аномалии развития – (аномалия – *anomalous* – не сходный) – это отклонения от нормы, выраженные в различной степени в результате нарушения развития, но не сопровождающиеся нарушениями функций органов и организма в целом. Врожденные пороки развития – стойкие грубые изменения органов, тканей или всего организма, сопровождающиеся нарушениями функций организма или отдельных органов. Врожденные уродства – видимые пороки развития, которые обезображивают тело или его части и обнаруживаются при внешнем осмотре. Тератология – наука, изучающая причины и механизмы возникновения врожденных пороков развития [2]. Систематическое изучение врожденных пороков развития началось в середине XX века после публикаций о массовом рождении детей (около 7000) с тяжелыми пороками конечностей, у матерей, принимавших во время беременности лекарственный препарат талидомид («талидомидная катастрофа») и тератогенном действии вируса коревой краснухи.

С этого времени одной из важных проблем клинической медицины становится проблема идентификации (выявления) факторов, обладающих вредным (тератогенным) действием на внутриутробный плод и механизмах возникновения пороков развития [6,11].

Официальные критерии тератогенного действия факторов среды были предложены Koch в 1971 году (постулат Коха). В соответствии с ним тератогенные факторы должны:

- воздействовать на внутриутробный плод в критические периоды его развития;

- обладать способностью проникать в организм плода через плаценту. Почти все жирорастворимые соединения с низкой молекулярной массой легко проникают через лекарственные средства, за исключением гепарина и инсулина;

- воздействовать на большое количество людей (беременных) в популяции и приводить к существенному (доказанному) повышению частоты изучаемых пороков развития;

- иметь существенное биологическое значение в тератогенезе анализируемых пороков развития [2, 7].

Каждый этап развития зародыша в целом и его отдельных органов начинается относительно коротким периодом качественной перестройки, сопровождающейся пролиферацией, детерминацией и дифференцировкой клеток. В это время зародыш наиболее восприимчив к воздействию повреждающих факторов, поскольку происходит перестройка его организма от одного морфофункционального этапа к следующему, качественно отличному от предыдущего. Таким образом, в онтогенезе имеются периоды, когда развивающийся организм наиболее чувствителен к действию повреждающих факторов. Такие периоды антенатального развития принято называть критическими [7]. В онтогенезе человека выделяют несколько критических периодов развития:

- гаметогенез (процесс образования половых клеток);
- оплодотворение;
- имплантация (5–7-е сутки эмбриогенеза) и начало гаструляции;
- развитие комплекса осевых зачатков, закладка и формирование тканей и органов плода и плаценты (3–8-я неделя);
- стадия усиленного роста головного мозга (15–20-я неделя);
- формирование основных функциональных систем организма и дифференцировка полового аппарата (20–24-я неделя);
- рождение;
- период новорожденности (до 1 года);
- половое созревание (11–16 лет) [7].

Практически все пороки развития возникают при внутриутробном развитии, и их можно классифицировать на такие виды нарушений как:

1. Полное отсутствие органов,
2. Недоразвитие органов,
3. Увеличение органов,
4. Нарушение дифференцировки ткани,
5. Смещение или перемещение органов,
6. Удвоение всего органов, или его части,

7. Отсутствие естественных отверстий,

8. Не разделение органов [1, 9].

На основании вышеперечисленного, классификация причин пороков развития человека это:

1. Эндогенные причины (внутренние факторы)

– изменения наследственных структур (мутации): геномные (полиплоидии, трисомии, моносомии, частичные или полные), хромосомные (дупликации, транслокации, инверсии, делеции, кольцевидные хромосомы), генные

– «перезревание» половых клеток

– эндокринные заболевания

– возраст родителей (слишком юный или старый) [5].

2. Экзогенные причины (факторы внешней среды)

– физические факторы: радиационные, механические

– химические факторы: лекарственные вещества, химические вещества, применяемые в быту и промышленности, эндокринные заболевания, гипоксия, неполноценное питание

– биологические факторы: вирусы (вирус краснухи, токсоплазмы, вирус цитомегалии и др.), простейшие.

Пренатальное (дородовое) развитие организма преимущественно протекает под влиянием наследственных факторов, закодированных в хромосомном аппарате оплодотворенной яйцеклетки [4]. В некоторых случаях возможны и сложные происхождения врожденных дефектов:

– один дефект имеет генетическое, а второй экзогенное происхождение и наоборот (например, ребенок наследует выраженную близорукость по линии матери, а нарушение двигательной сферы приобрел в результате родовой травмы);

– оба дефекта обусловлены разными генетическими факторами, действующими независимо друг от друга (например, нарушение слуха наследуется по линии отца, а нарушение зрения по линии матери);

– каждый дефект обусловлен разными экзогенными факторами, действующими независимо (например, ребенок приобрел нарушение слуха в результате перенесенной скарлатины, а нарушение движений наступило от травмы позвоночника);

– оба нарушения представляют собой разные проявления одного и того же наследственного синдрома;

– два дефекта возникли в результате действия одного и того же экзогенного фактора [1, 9, 5].

Дефект – физический или психический недостаток, вызывающий нарушение нормального развития ребенка. Понятие «структура дефекта» ввёл Л.С. Выготский. Структуру дефекта составляют первичный и вторичный дефект.

Первичный дефект – повреждение биологических систем (отделов ЦНС, анализаторов), которое вызывается биологическими факторами.

Вторичный дефект – недоразвитие высших психических функций (речи и мышления у глухих, восприятия и пространственной ориентации у слепых, опосредованной памяти и логического мышления у умственно отсталых). Вторичный дефект непосредственно не связан с первичным, но обусловлен им (возникает под его влиянием). Вторичные дефекты носят обратимый характер, т.е. поддаются психолого-педагогической коррекции, и чем дальше имеющееся нарушение стоит от биологической основы (первичного дефекта), тем успешнее оно поддается коррекции [10].

После рождения развитие организма качественно изменяется. Попадая в естественную внешнюю среду, организм ребенка, приспособившись к ней, подвергается ее мощному формирующему влиянию. Вновь приобретаемые организмом признаки наслаиваются на те, которые переданы по наследству; в результате этого и происходят сложные анатомо-физиологические преобразования [8].

Заключение.

Врожденные пороки развития являются основными причинами заболеваемости и смертности детей в перинатальном и младенческом периоде. Ежегодно в России рождается более 1000 детей с различными формами врожденных пороков развития. Натальные пороки развития заканчиваются мертворождением, смертностью детей на первом году жизни, развитием у большинства выживших детей умственной и физической отсталости, инвалидности, возникновением хронической патологии различных органов и систем [11]. К ним могут относиться факторы физической (диагностические и лечебные процедуры с применением источников радиации), химической (производственные, бытовые, химические соединения) и биологической (вирусные инфекции) природы. Наибольшую опасность в тератогенном отношении представляет действие повреждающих факторов в ранние сроки беременности (до 10-й недели беременности). Поэтому при консультировании беременных важное значение имеет выявление факторов риска возникновения врожденных пороков развития и раннее диагностирование, что позволит сократить рождение детей с особенностями в развитии [6].

Список литературы

1. Бандажевский Ю.И. Иммунная регуляция онтогенеза: монография/ Ю.И. Бандажевский. – Гомель: Наука, 1994. – 64 с.
2. Кокорина Н. В. Тератогенез: учебно-мет. пособие / Н.В. Кокорина, Л.В. Грак, Е.Н. Альферович. – Минск: ИВЦ Минфина, 2018. – 23 с.
3. Лазюк Г.И. Тератология человека: учебник / Г.И. Лазюк. – М.: Медицина, 2002. – 440 с.
4. Мельникова В.Ф., Аксенов О.А. Инфекционные плаценты, особенности плаценты как иммунного барьера. // Архив патологии, 1993. – 78 с.
5. Милер И. Иммунистете человеческого плода и новорожденного / Авицена. Мед. изд. Прага, 1983. – 71 с.

6. Патологическая анатомия болезней плода и ребенка. /Под ред. Ивановской Т.Е. и Леоновой Л.В. - М., Медицина, 1989. .– 64 с.

7. Популярная медицинская энциклопедия; 1998 г. .– 127 с.

8. Самахова И. А. Не смейтесь над Дауном! Он человек, хотя порой без биополя // Возможности реабилитации детей с умственными и физическими ограничениями средствами образования. М,1995. .– 44 с.

9. Гератология человека / Руководство для врачей. Под ред. Лазюка Г.И. // М. Медицина, 1991.- 10-79с.

10. Хлыстова З.С. Становление системы иммуногенеза плода человека. – Москва: Медицина, 1987. .– 115 с.

11. Якунин В. А. Педагогическая психология: Учеб. пособие. СПб., 1998. .– 14 с.

УДК 101

Баданова Надежда Михайловна

ФГБОУ ВО «ПГТУ», г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д.3

nadezhda.badanova@yandex.ru

*Автор, ответственный за переписку: Баданова Надежда Михайловна,
nadezhda.badanova@yandex.ru*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация: Целью статьи является философская рефлексия в отношении феномена информации в современном обществе. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи информации и бытия, а также приводит примеры существующих философских классификаций информации. В работе выделены основные особенности информации. К ним автор относит динамичность, многообразность, неоднородность и противоречивость.

Ключевые слова: информация, информационное общество, реальность, информационные реалии, информационный разрыв, информационный поток.

Badanova Nadezhda Mikhailovna

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Lenin Sq., b. 3

nadezhda.badanova@yandex.ru

Corresponding author: Nadezhda M. Badanova, nadezhda.badanova@yandex.ru

ABOUT THE FEATURES OF INFORMATION IN MODERN REALITY

Summary: The purpose of the article is to generalize philosophical views on information in modern society. The author focuses on the relationship between information and knowledge, and also gives examples of existing philosophical

classifications of information. The paper highlights the main features of the information. The author refers to them the following: dynamism, diversity, heterogeneity and inconsistency.

Key words: information, information society, reality, information realities, information gap, information flow.

Современное общество – это общество высокоразвитых технологий. В философских и социологических исследованиях широко применяется термин «информационное общество», что отражает рост информационных возможностей и, соответственно, информации. Благодаря технологиям мы получили доступ к информационным ресурсам, множество инструментов работы с информацией. Технологии стали полноправной частью человеческого и общественного бытия, расширив его границы. Бытийность приобрела информационную насыщенность, небывалую социальную, культурную и техническую изменчивость[4,104].

Ряд ученых выдвигают концепцию информационной парадигмы бытия. Доктор философских наук В.А. Яковлев, ссылаясь на работы профессора Хертфорширдского университета (Великобритания) Лучано Флориди, Роберта Спеккенса (Канада) отмечает, что назрела объективная необходимость концентрации внимания на категориях бытия и информации.

Разделяя данную точку зрения, следует отметить, что между бытием и информацией прослеживается тесная взаимосвязь. Информация предоставляет человеку «сведения» и «сообщения» как об объектах, так и об их деятельности [7,70-71].

Таким образом, информация оказывает непосредственное влияние, как на внутреннее, так и внешнее бытие. Ее границы в условиях информационного общества значительно расширены. В качестве научной дефиниции информация представляет интерес для философии, культурологии, социологии, экономики.

В рамках данной статьи мы будем опираться на философские подходы, так как именно они представляют собой обобщение междисциплинарных данных об информации и акцентируют внимание на влиянии информационных реалий на человека.

Информационное общество динамично по своей природе. Следовательно, динамичностью обладает информация и реальность, которую она формирует. Информационные обмены имеют высочайшие скорости. Подчас они столь высоки, что человеческий мозг не успевает их обработать естественным путем. Кроме того, для информационных реалий характерна контентная неоднородность и противоречивость.

В этой связи актуализируется проблема соотношения информации и знания. От дифференциации информации на истинную и ложную зависит развитие знаниевых представлений человека о существующей реальности. Информация – это своего рода предпосылка для знания, нуждающаяся в интерпретации [5,40].

В 70-х годах прошлого столетия вышла книга польского ученого М. Мазура «Качественная теория информации», где подчеркивается, что для информации в равной степени важны как ее количественные, так и качественные характеристики, нуждающиеся в изучении, управлении, описании, преобразовании. М. Мазур выделил следующие виды информации: полезная, избыточная, паразитарная [6,211]. Если ранее мы были ограничены в источниках информации, то в условиях информационного общества их количество возросло. Более того, сами источники также можно классифицировать аналогично видам информации.

Иные попытки классификации информации объединяют ее в информационные структуры по природе происхождения: естественные (информационные структуры органической и неорганической природы) и искусственные (созданные человеком) [1,114].

Особенностью современных информационных реалий является то, что искусственные информационные структуры начинают не только преобладать над естественными, но и пытаются встроиться в них, не отрицая при этом существование последних.

Мы испытываем на себе влияние настоящих информационных потоков, вводящих нас в ситуации перманентного выбора. Информационные потоки имеют технологические и ценностные аспекты, находящиеся в непрекращающемся развитии и изменении. Очевидно, что человеку становится не просто не только уследить за поступающей информацией, но и произвести ее ценностную дифференциацию.

Одновременно существует совершенно противоположный феномен – информационный разрыв, провоцирующий настоящее информационное неравенство. Данное явление обусловлено несколькими факторами. Эмпирически в информационном неравенстве можно выделить технологическую и информационную составляющие.

Существуют сугубо технические ограничения, когда пользователи имеют не одинаковые технические условия для информационных операций, а также существуют различия в навыках владения техникой и информационными технологиями. Следовательно, в результате недостаточности технических условий и незнания технологий, определённый круг людей лишаются информации.

Стоит отметить, что обозначенная причина не является единственной на пути к возникновению информационного неравенства. Нередки случаи, когда при наличии техники человек не может в полной мере применить имеющиеся в доступе информационные ресурсы.

Представляется, что здесь мы выходим на проблему информационной культуры. Наш вывод основан на том, что культура вообще является «совокупностью установок» для проявления социальной активности [2,20]. Работа с информацией как раз относится к данной категории человеческой деятельности.

Существуют несколько философских подходов к определению информации. Наиболее распространенными являются: антропо-

коммуникативный, функциональный, атрибутивный. Исходя из этого, можно определить информацию как свойство и средство социальных связей, как информационный обмен, присущий различным системам, как атрибут всех материальных объектов[3,242].

Философская рефлексия еще раз доказывает многогранность феномена информации и его важность для развития, как отдельного человека, так и общества в целом. Информация имеет большой мировоззренческий смысл. Образуя, благодаря технологиям, информационные потоки, она превращается в силу, требующую неперестанного внимания, анализа и контроля со стороны человека.

Список литературы

1. Арыпбекова, К. Б. Информация как философская категория и основа построения развивающейся естественно-научной картины мира // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 8. – С. 113-115.
2. Баданова Н. М. Информационные технологии как вызов современного социума // Человек в условиях социальных изменений: Материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 14 апреля 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 18-20.
3. Воскресенский А. К. Понятие «Информация»: философские аспекты (Аналитический обзор) // Теория и практика общественно-научной информации. 2013. №21. С. 236-257.
4. Григорьян Б. Т. Человек. Его положение и призвание в современном мире. — М.: Мысль, 1986. — 224 с. — (Человечество на рубеже XXI в.)
5. Курдиманов В. А. Феномен информации: философско-социологическое осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 3. – С. 37-43.
6. Мазур М. Качественная теория информации. М.: Мир, 1974. –237 с.
7. Стрельцов А.А. «Информация» как субстанция бытия человека//Международная жизнь.- 2022.-№1.- С.70-85.

УДК 159.9

Баишева Карина Ильдаровна¹, Шиляева Ирина Фаритовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹bai.kar@bk.ru

²if2610@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, СКЛОННЫХ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. Целью проведённого исследования является поиск взаимосвязи между статусом эго-идентичности молодого человека и его склонностью к риску. Гипотеза о том, что молодые люди, имеющие склонность к рискованному поведению и не имеющие такой склонности, имеют различия в структуре эго-идентичности, частично подтвердилась. В частности, более устойчивым статусам эго-идентичности – достигнутому и принятому – соответствует меньшая склонность к рискованному поведению; менее устойчивому – диффузному – большая.

Ключевые слова: рискованное поведение, эго-идентичность, статус идентичности, поиск ощущений, диффузная идентичность, принятая идентичность, достигнутая идентичность, мораторий.

Baisheva Karina Ildarovna¹, Shilyaeva Irina Faritovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa, Russia

¹bai.kar@bk.ru

²if2610@mail.ru

FEATURES OF THE EGO-IDENTITY OF YOUNG PEOPLE PRONE TO RISKY BEHAVIOR

Annotation. The purpose of the study is to find the relationship between the status of the ego-identity of a young person and his propensity to risk. The hypothesis that young people who have a tendency to risky behavior and do not have such a tendency have differences in the structure of ego-identity has been partially confirmed. In particular, the more stable ego-identity statuses – achieved and accepted – correspond to a lower propensity for risky behavior; less stable – diffuse – greater.

Keywords: risky behavior, ego-identity, identity status, sensation seeking, diffuse identity, accepted identity, achieved identity, moratorium.

Риск – неотъемлемая часть общественных отношений. В настоящее время исследование рискованного поведения молодых людей является актуальным, поскольку стремительные перемены в общественно-политической системе стимулируют человека к поиску новых поведенческих

стратегий, в том числе рискованных, как конструктивного, так и деструктивного характера. Если рискованное поведение индивида целесообразно и обоснованно, оно помогает добиться значительных успехов в различных видах деятельности, побеждать в конкурентной борьбе, решительно действовать в сложных обстоятельствах [4].

Однако деструктивные виды рискованного поведения, в число которых входят систематическое нарушение морально-этических норм, склонность к алкоголю, курению, наркотикам, правонарушения различного рода, аутоагрессивное поведение вплоть до суицидального наносят существенный вред физическому и психологическому здоровью молодого человека. К тому же в настоящий момент наблюдается рост числа новых видов увлечений подростков, сопряжённых с риском - «сталкинг», «руфинг», «зацепинг», что, несомненно, способствует росту количества правонарушений среди молодых людей [3].

В публикациях, посвящённых исследованию рискованного поведения, эго-идентичность как системообразующий фактор личности обычно не выступает значимым коррелятом. Однако ряд исследователей (Г.М. Андреева, Т.М. Буякас, А.В. Кузьмин и другие) отмечают, что идентичность современного человека переживает кризис, связанный в том числе с глобальными переменами в различных жизненных сферах [5]. Исходя из вышеупомянутых данных, мы предположили, что существует определённая взаимосвязь между статусом эго-идентичности молодого человека и его склонностью к рискованному поведению.

Теоретической основой для проведения исследования выступила статусная концепция идентичности Дж. Марсия. Под эго-идентичностью автор подразумевает психологический конструкт личности, состоящий из совокупности целей, установок и ценностей, формируемых индивидом под влиянием значимого окружения. В данной концепции выделяется четыре статуса – принятая, диффузная, достигнутая эго-идентичность и мораторий. Устойчивыми считаются принятый и достигнутый статусы идентичности, неустойчивыми, подверженными изменению – мораторий и диффузный статус [8].

Нами была выдвинута гипотеза о том, что молодые люди, имеющие склонность к рискованному поведению и не имеющие такой склонности, имеют различия в структуре эго-идентичности. В частности, более стабильным статусам эго-идентичности – принятой и достигнутой – соответствуют средние и низкие показатели склонности к рискованному поведению, а менее стабильным – мораторию и диффузной – высокие показатели. Эмпирическое исследование проводилось на базе БГПУ им. М. Акмуллы в г. Уфа. В выборку вошло 70 человек, 35 женщин и 35 мужчин, основным критерием подбора был возраст респондентов – от 18 до 35 лет, соответствующий, согласно российскому законодательству, возрасту молодости [7].

Для исследования статусов эго-идентичности испытуемым были предложены следующие методики: шкала идеологической эго-идентичности

– русскоязычная адаптация соответствующей шкалы Опросника объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса; методика исследования личностной идентичности Л. Б. Шнейдер; оценка склонности к риску Г. Шуберта; шкала потребности в поисках ощущений М. Цукермана (взята в целях более детального рассмотрения аспектов рискованного поведения; потребность в поисках острых ощущений в трактовке М. Цукермана имеет корреляционные взаимосвязи с рискованным поведением на высоком уровне статистической достоверности [6]). Для количественной обработки данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Корреляционный анализ результатов методик выявляет умеренную отрицательную взаимосвязь между показателями степени склонности к риску и шкалы достигнутой эго-идентичности ($r_s = -0,362$; $p \leq 0,01$). Чем ярче проявляется у испытуемого тенденция к рискованному поведению, тем менее выражен статус достигнутой эго-идентичности, и наоборот. Мы предполагаем, что достигнутый статус эго-идентичности, предполагающий успешную эго-интеграцию личности, уже не требует такого активного поиска и самоутверждения, следовательно, рискованные действия на этом этапе уже не столь необходимы. По остальным статусам (принятая, диффузная, мораторий), однако, каких-либо взаимосвязей со склонностью к риску не обнаружено.

Далее проанализируем взаимосвязь между статусом эго-идентичности молодого человека и его потребностью в поисках ощущений. Слабая положительная корреляционная связь обнаружена между показателями расторможенности и статуса диффузной идентичности ($r_s = 0,251$; $p \leq 0,05$). Это может демонстрировать то, что молодые люди, имеющие противоречия в познании себя, с отсутствием стабильности и целостности Эго более склонны к пренебрежению социальными нормами и правилами, импульсивности и плохой оценке риска. При этом также слабая отрицательная связь имеется между показателями расторможенности и статуса принятой идентичности ($r_s = -0,266$; $p \leq 0,05$). Предполагаем, что индивидам, чья система установок и ценностей была сформирована не в результате кризиса, а посредством отождествления с ценностями представителей значимого окружения, признаки расторможенности в поведении не характерны ввиду их консервативности, тяги к безопасности и комфорту [8].

Также существует слабая положительная корреляционная связь между показателями принятой идентичности и подверженности в скуке ($r_s = 0,273$; $p \leq 0,05$). Возможно, состояние скуки у молодых людей с предрешённой эго-идентичностью обусловлено отсутствием у таковых личностно значимых целей, подавлением истинных потребностей, недостаточного осознания ими собственных жизненных ориентиров. Пассивность и раздражительность, сопутствующая скуке, может в перспективе привести к негативным поведенческим проявлениям, таким как, например, различные аддикции [1].

Между показателями принятого статуса эго-идентичности и субшкалы поиска опыта также были обнаружены слабые отрицательные корреляции

($r_s = -0,253$; $p \leq 0,05$). Большой выраженности предрешённой идентичности соответствует меньшая открытость опыту: к идеям, чувствам, ценностям, фантазии, эстетике, действиям [2]. Склонность к бездеятельности и консервативности испытуемых с принятым статусом идентичности может объясняться особенностями становления их эго-интеграции: наличие «готового» решения, принятого под воздействием социальной среды и внешних обстоятельств, значительно снижает интерес к поиску и познанию нового.

Таким образом, гипотеза о том, что молодые люди, имеющие склонность к рискованному поведению и не имеющие такой склонности, имеют различия в структуре эго-идентичности, частично подтвердилась. В частности, достигнутому и принятому статусу эго-идентичности соответствует меньшая склонность к рискованному поведению: определённость в ценностно-смысловой сфере и эмоциональная стабильность таких индивидов не требует активного самоутверждения и постоянного поиска, свойственного риску, однако предрешённая идентичность все-таки может стимулировать рискованные проявления за счёт повышенной подверженности скуке. Молодые люди с диффузной эго-идентичностью за счёт «ослабленного» Эго из-за большого количества внутренних противоречий имеют тенденцию к риску: они более импульсивны, склонны к пренебрежению социальными нормами и недостаточной оценке риска. В дальнейшем планируется исследование на более объёмной выборке, что позволит добиться определенности статистического вывода о достоверности взаимосвязи данных феноменов.

Список литературы

1. Iso-Ahola, Seppo E.; Crowley, Edward D. Adolescent Substance Abuse and Leisure Boredom [Текст] / Iso-Ahola, Seppo E.; Crowley, Edward D. // *Journal of Leisure Research*. – 1991. – 23 (3). – С. 260-271.
2. Thomas A. Martin, Paul T. Costa, Valery E. Oryol, Alexey A. Rukavishnikov, Ivan G. Senin. Applications of the Russian NEO-PI-R [Текст] / Thomas A. Martin, Paul T. Costa, Valery E. Oryol, Alexey A. Rukavishnikov, Ivan G. Senin // *The Five-Factor Model of Personality Across Cultures*. Robert R. McCrae, Jüri Allik. – Boston, MA: Springer US, 2002. – С. 261-277.
3. Герасименко, Ю.А., Адушкина К.В. Психолого-педагогическая профилактика рискованного деструктивного поведения подростков [Электронный ресурс] / Ю. А. Герасименко, К. В. Адушкина. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-profilaktika-riskovannogo-destruktivnogo-povedeniya-podrostkov>. – 19.05. 2022 г.
4. Гордиенко, Ю.Ф. Выбор в многоуровневой системе риска современного российского общества [Текст]: дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 : Гордиенко Юрий Федорович. - Ростов-на-Дону, 2005. - 414 с.
5. Гредновская, Е.В. Кризис гендерной идентичности: дискурсы и практики: социально-философский аспект анализа [Текст]: автореф. дис. ...

канд. филос. наук : 09.00.11: Гредновская Елена Васильевна. - Екатеринбург, 2007. - 25 с.

6. Лафи С.Г., Пилецкайте-Марковене М.Э. Поиск новых ощущений, его место и значение в психологической самореализации [Электронный ресурс] / С.Г. Лафи, М.Э. Пилецкайте-Марковене. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-novyh-oschuscheniy-ego-mesto-i-znachenie-v-psihologicheskoy-samorealizatsii> - 2014 г.

7. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 23.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://baza.nra.ru/gd-rf-zakon-n489-fz-ot30122020-h5016869/> - 2020 г.

8. Хьелл, Ларри А. Теории личности. Основные положения, исследования и применение [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии : [перевод с английского языка] / Ларри Хьелл, Дэниел Зиглер. - 3-е изд. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер; Минск : Питер, 2019. - 606 с.

УДК 159.9

Байкова Ольга Александровна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет имени М.

Акмуллы, Уфа, Россия

¹baikolya99@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Екатерина Алексеевна Плеханова, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности представлений о браке в подростковом возрасте и факторы их формирования. Установлено, что представления о браке предполагают воспроизведенную памятью совокупность образов, мыслей и умозаключений касательно семейной жизни и супружеских отношений. Выявлено, что важнейшим фактором, формирующим представление о браке, является родительская семья. Констатируется, что именно атмосфера родительской семьи, характер отношений в ней влияют на представления подростков о браке и брачном партнере.

Ключевые слова: Брак, подростковый возраст, родительская семья, супружеские отношения, молодежь.

Baikova Olga Alexandrovna¹, Plekhanova Ekaterina Alekseevna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹baikolya99@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Ekaterina A. Plekhanova, ekaterina-plekhanova5@yandex.ru

IDEAS OF MARRIAGE IN ADOLESCENT AGE

Annotation: This article discusses the features of ideas about marriage in adolescence and the factors of their formation. It has been established that ideas about marriage imply a set of images, thoughts and conclusions regarding family life and marital relations reproduced by memory. It was revealed that the most important factor that forms the idea of marriage is the parental family. It is stated that it is the atmosphere of the parental family, the nature of relations in it, that influence adolescents' ideas about marriage and a marriage partner.

Keywords: Marriage, adolescence, family of origin, marital relations, youth.

Брак и семья – это важнейший фундамент, на котором строится жизнь каждого человека. Нельзя не отметить тесную связь институтов семьи и брака, поскольку основанием любой семьи является брак. Л.Н. Боголюбов писал: «Брак – это признанная обществом форма отношений между мужчиной и женщиной с целью создания семьи. Институт брака регулирует отношения между супругами и определяет их права и обязанности по отношению ко всем членам семьи» [0, с 134].

Однако на сегодняшний день для многих семья перестает иметь первостепенную ценность. Происходящие в последнее время в России социально-политические и социально-экономические процессы способствуют резким изменениям в психологии людей и неминуемо влекут за собой перемены в состоянии института семьи, что не может не отражаться на восприятии и мышлении современной молодежи. Например, из-за изменений в экономической сфере молодые люди все позже и реже вступают в брак, так как не способны в материальном плане обеспечить себя и свою семью. При этом значительные изменения наблюдаются не только в снижении мотивов для вступления людей в брак, но и в самом отношении к семье, в характере выполнения семейных функций и особенностях внутрисемейных отношений, что объясняет рост числа разводов, увеличение количества неполных семей, распространение сожительства, снижение уровня рождаемости. Как следствие, возникают новые модели брачно-семейных отношений, изменяются представления о социальных ролях в семье, меняется отношение к незарегистрированным бракам, сокращается количество детей, решение вступить в брак откладывается на более поздний возраст и т.д. Для изменения создавшейся ситуации необходимо формировать у подрастающего поколения верные, реалистичные представления о браке, поскольку именно молодое поколение является определяющим фактором, от которого зависит развитие и функционирование не только общества, но и семьи.

Изучению семьи и супружеских отношений, в частности, проблемы формирования представлений о браке и брачном партнере, в психологии посвящены работы таких исследователей, как Е.Г. Абрамова, А.М. Бережная, А.А. Василенко, В.М. Карпова, Е.Е. Сапожникова и др.

На выбор брачного партнера, создание новой ячейки общества оказывают влияние представления о браке. Представления о браке – это заложенная в нашем сознании совокупность образов, мыслей и умозаключений касательно семейной жизни, супружеских отношений, которая основывается на прошлом опыте человека. Основу представлений о семье и браке составляют представления о своем будущем супруге, о себе, как мужчине или женщине, а также идеальные представления о мужественности-женственности. Образ будущего супруга начинает формироваться уже в детском возрасте, однако прочнее и устойчивее представления о браке становятся лишь в подростковом и юношеском возрасте. Так, в подростковом возрасте происходит формирование ценностного отношения к семье и представлений о мужчине как муже, отце, а женщине как жене, матери.

Представления о браке у подростков, по замечанию Т.Н. Гуреевой, формируются, прежде всего, на основе внутрисемейного опыта жизни в родительской семье, а также под влиянием социума [0]. Мнения друзей, семьи, родственников и знакомых, известных и популярных личностей, литература, кинематограф, средства массовой информации играют весьма существенную роль в формировании представлений о браке в подростковом возрасте [0]. К тому же нельзя исключать влияния на них разнообразных внешних факторов и тенденций (религии, культуры, государства), которые были изучены А.А. Сычевым [0].

Поскольку изначально представления о браке у подростков начинают формироваться во время нахождения в родительской семье, то именно от состояния родительской семьи зависит дальнейшее понимание и представление о браке и семье в целом. Именно поведение родителей, их совместная жизнь, супружеские отношения в родительской семье создают у детей представление о браке. Формирующийся в детстве образ семьи будет определять у ребенка установки для будущего брака, по мнению О.А. Карабановой и С.В. Молчанова [0]. Так, например, если отношения между родителями базируются на взаимном уважении и доверии, то подросток обязательно постарается эти ценности беречь и в своем собственном браке. Конечно, нельзя сказать, что ребенок, выросший в неблагополучной обстановке или неполноценной семье, не мечтает о таком браке, где царят уважение, любовь и взаимопонимание, но у него нет положительного опыта и примера того, как это сделать. Именно эмоциональный климат формирует у подростков представление о будущей семейной жизни. В дальнейшем в процессе социализации представления у ребенка начинают меняться, так как ребенок начинает общаться не только с членами семьи, но и с окружающим людьми. У него появляются друзья, с которыми он общается и которые рассказывают ему уже о своих семьях. Таким образом, помимо родительской

семьи у него начинают появляться примеры других семей, позволяющие прийти к пониманию того, что все семьи разные, в каждом доме своя особая атмосфера.

Представления о браке формируются стихийно в самой семье – или как стремление к повторению, или как желание все изменить. Подростки могут оценить как положительно, так и отрицательно родительскую модель брака. При положительной оценке молодое поколение стремится подражать родительской семье, при отрицательной – избежать похожего уклада жизни. Как правило, подростки склонны строить свои представления о будущем браке с учетом того, чего им не хватало в родительской семье, то есть, эти представления часто имеют компенсаторный характер.

Говоря об особенностях представлений о браке в подростковом возрасте, следует отметить, что, по замечанию В.И. Зацепина, у современной молодежи представления о браке и брачном партнере далеки от реальности [0]. Образ будущего супруга у подростков во многом напоминает кумира – если отношения в семье хорошие, то для многих девочек образцом мужчины является папа, как добытчик и кормилец семьи. Также образцом будущего мужа может быть старший брат, друг семьи или любимый актёр из фильма. Что касается мальчиков, то у них представления об «идеальной» супруге вписываются в традиционную модель женщины «жены – матери – домохозяйки». В их образах наиболее значимыми оказываются материнство и воспитание детей, хозяйственно-бытовые характеристики (создание уюта в доме, умение вкусно готовить) и эмоциональные проявления (теплота, нежность, доброта).

Таким образом, представления о браке в подростковом возрасте, возникая в результате практической деятельности, играют весьма существенную роль при расстановке жизненных приоритетов и определении ценностных ориентаций. Чтобы семейные ценности у подростков не искажались и не уходили на второй план, родители должны создавать такую семейную атмосферу, выстраивать такие взаимоотношения в семье, которые ребенку будут служить наглядным примером не только счастливого союза, но и идеальных отношений между мужчиной и женщиной. Ведь формирование представлений о браке тесно связано с наблюдением за своими родителями, намерением или нежеланием подражать им. Когда внутри семьи преобладает благоприятная обстановка, а родители являются реальным примером и образцом семейных отношений, то соответственно и дети-подростки будут иметь правильное представление о семье и браке.

Изучение представлений о браке, складывающихся у детей, не исчерпывает всей глубины проблемы образа семьи в подростковом возрасте. С целью предупреждения возможной коррекции представлений подростков о семье и браке в перспективе возможно изучение таких параметров как тип родительской семьи, стиль семейного воспитания, распределение семейных ролей и обязанностей между супругами, возраст родителей на момент вступления в брак, количество членов семьи. Это позволит более конкретно и структурировано рассмотреть имеющиеся у подростков представления и их

влияние на процесс формирования семейных ценностей и гармоничное развитие личности подростка в целом.

Список литературы

1. Боголюбов, Л.Н. Право: учеб. пособие [Текст] / Л.Н. Боголюбов. – М.: Просвещение, 2021. – С. 134.

2. Гуреева, Т.Н. Анализ отношения студентов вуза к будущей семье и родительству [Текст] / Т.Н. Гуреева // Сборник тезисов докладов международной конференции / ред. Ю.А. Нацкевич, Н.А. Курганова, Р.Р. Сабирова, М.А. Титова. – Омск, 2013. – С. 243-244.

3. Жадунова, Н.В. Брак или партнерство [Текст] / Н.В. Жадунова // Материалы конференции. – 2021. – С. 128-129.

4. Зацепин, В.И. Психология семьи [Текст] / В.И. Зацепин // Хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2007. – С. 3-32.

5. Карабанова, О.А., Молчанов, С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость [Текст] / О.А. Карабанова, С.В. Молчанов // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 92-97.

6. Сычев, А.А. Институт семьи в контексте социокультурных вызовов миграционной политике [Текст] / А.А. Сычев // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России: материалы межрегион. науч.-практ. конф., – Саранск, 2020. – С. 42.

УДК 313.356.2(510)

Бахтеева Полина Андреевна¹, Батурина Оксана Сергеевна²

*^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумулы, Уфа, Россия
polina4102@mail.ru*

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ ЛИШНЕГО ВЕСА

Аннотация. В работе обоснована связь пищевого поведения и психического состояния человека, так как физиологические недомогания являются лишь реакцией на воздействие стрессовых факторов, которые влекут за собой пищевую зависимость и другие недуги. Так же в работе приведены основные психологические причины лишнего веса, отмечено, что лица с психосоматическим синдромом лишнего веса необдуманно и пагубно относятся к своему здоровью, что требует поиска причин проблемы и ее устранения. Отмечено, что эффективнее всего, начать эту работу с психотерапевтом.

Ключевые слова: лишний вес, психосоматика, нарушение пищевого поведения, стресс, переживания, страхи, соматические проблемы, психическое состояние, здоровье, отношение к здоровью, психотерапия.

*Bakhteeva Polina Andreevna*¹, *Baturina Oksana Sergeevna*²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia*

polina4102@mail.ru

ATTITUDE TO THE HEALTH OF PERSONS WITH PSYCHOSOMATIC OVERWEIGHT SYNDROME

Annotation. The paper substantiates the relationship between eating behavior and the mental state of a person, since physiological ailments are only a reaction to the effects of stressful factors that entail food addiction and other ailments. Also in the work the main psychological causes of excess weight are given, it is noted that persons with psychosomatic syndrome of excess weight are thoughtless and detrimental to their health, which requires searching for the causes of the problem and its elimination. It is noted that it is most effective to start this work with a psychotherapist.

Keywords: overweight, psychosomatics, eating disorders, stress, experiences, fears, somatic problems, mental state, health, attitude to health, psychotherapy.

В современном мире люди каждый день подвергнуты переживаниям, страхам, волнениям, радости, счастьем и горю, ежедневно переживают то или иное событие, которое влияет не только на их душевное состояние, но и на тело в том числе. Данная проблема в настоящее время приобретает серьезный характер, так как сегодня имеет место неуклонный рост числа пациентов, страдающих избыточной массой тела. В экономически развитых странах, в том числе и в России, каждый третий житель имеет массу тела, превосходящую максимально допустимую. Причем число людей с избыточным весом увеличивается в среднем на 10 % ежегодно, что, несомненно, является значимой проблемой [4]. Несомненно, лишний вес носит психосоматический характер, так как физиологические недомогания являются лишь реакцией на воздействие стрессовых факторов, которые влекут за собой пищевую зависимость и другие недуги, и, следовательно, требует работы над собой и обращения к квалифицированному психотерапевту.

Отметим, что психосоматика представляет собой направление в медицине и психологии, изучающее влияние психологических факторов на возникновение тех или иных соматических (телесных) проблем у человека. Психологически лишний вес связан с неуверенностью, низкой самооценкой, суженным кругом социальных и личных контактов, психосоматическими проявлениями и т.д., что подтверждается многочисленными исследованиями. Например, в Институте психоанализа (Чикаго, США) был проведен ряд исследований, в которых были задействованы более 10000 человек. Они показали, что основные биологические процессы потребления пищи и

функции желудочно-кишечного тракта напрямую связаны с человеческими эмоциями. Было выявлено, что переедание, в большинстве случаев вызвано психоэмоциональным напряжением. По мнению ученых, чаще всего непреодолимая тяга к потреблению большего количества калорий вызвана конфликтами в семье и на работе, бытовым и эмоциональным недовольством [2].

Безусловно, лишний вес не болезнь, но ровно до того момента, пока он не перерастает в ожирение. А оно повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний, увеличивает нагрузку на суставы и позвоночник и, само собой, понижает самооценку. И если лишний вес вызван психосоматикой, а «душевные раны» при этом так и не вылечены, это может привести к серьезнейшим расстройствам пищевого поведения – анорексии и булимии. А на их лечение могут уйти годы.

Связь пищевого поведения и психического состояния очевидна, так, центр голода и центр насыщения располагаются в гипоталамусе, в непосредственной близости от лимбической системы, регулирующей эмоциональное состояние, сексуальное поведение, ощущение удовольствия, эмоции радости, страха, агрессии. Состояния хронического стресса, депрессии, расстройства личности часто провоцируют развитие пищевых расстройств, приводящих к повышению массы тела. У людей с избыточной массой тела часто обращают на себя внимание проявления эмоциональной нестабильности. Колебания настроения, раздражительность, вспыльчивость, тревога, импульсивность, снижения способности контролировать свои высказывания и поступки – постоянные спутники ожирения [3].

Можно выделить несколько основных психологических причин лишнего веса:

Еда становится антидепрессантом. Для многих любимое блюдо или лакомство на бегу – самый доступный способ снять нервное напряжение. Очень часто для такого вида самоуспокоения в ход идут вредные продукты – высококалорийные, с большим содержанием «быстрых» углеводов. Но они дают чувство удовлетворения лишь на короткое время. А сразу после у человека снова появляется потребность во вкусном «допинге». Влияние стресса на вес в этом случае очевидно.

Низкая самооценка. Иногда она не следствие лишнего веса, а его причина. Ученые Лондонского королевского колледжа изучали 6500 детей в возрасте 10 лет. Они собирали данные об их физических параметрах и самооценке. Через 20 лет этим участникам исследования нужно было снова пройти опрос. И, как выяснилось, те, у кого в детстве была низкая самооценка, чаще имели избыточный вес или страдали ожирением во взрослом возрасте.

Низкий уровень ответственности. Та категория людей, которая во всех своих бедах винит других или внешние обстоятельства, тоже в группе риска. По наблюдениям исследователей, они довольно часто набирают лишние килограммы.

Дефицит положительных эмоций. В рутинных заботах и при вечной нехватке времени на персональные радости у многих лишь один источник удовольствия – еда. Человек как бы заедает привычный ход вещей. Результат предсказуем – лишние килограммы накапливаются в геометрической прогрессии.

Чувство вины. Корни этого чувства могут быть самыми разными. Но часто люди, терзаемые ощущением, что они в чем-то виноваты, подсознательно наказывают себя. Причем уродуя свое тело лишними килограммами. В результате это не дает им морального облегчения, а проблемы со здоровьем только усугубляются.

Потребность в защите. Это, пожалуй, самая распространенная причина, по которой люди обзаводятся дополнительной прослойкой жира. Если на подсознательном уровне человек не считает, что он находится в безопасности, то, как правило, начинает налегать на еду. И тогда набранные килограммы играют роль защитного панциря [5].

Из всего выше сказанного, становится очевидным и то, что люди с психосоматическим синдромом лишнего веса необдуманно и пагубно относятся к своему здоровью. У них нарушены самосохранительное поведение, заключающееся в степени осведомленности в области здоровья, включение здоровья в высшую иерархию ценностей индивидуумов, а также наличие адекватной степени самооценки; система индивидуальных избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующие или, наоборот, угрожающие здоровью людей, а также определенная оценка индивидом своего психического или физического состояния [1].

В подобных случаях качественно похудеть можно, лишь поработав с психологией лишнего веса или ожирения. Изучением психосоматики занимаются как российские, так и зарубежные специалисты. Так, психотерапевт Валерий Синельников выпустил книгу «Возлюби свою болезнь». Он утверждает, что невозможно справиться с психосоматикой ожирения, не разобравшись со своим психоэмоциональным состоянием и не выявив первопричину проблемы

Следовательно, психосоматика лишнего веса у женщин и мужчин предполагает поиск причины проблемы и ее устранение. Эффективнее всего, конечно, начать эту работу с психотерапевтом, перед которым, стоит непростая задача разорвать порочный круг «еда = удовольствие». Стабилизация настроения, уменьшение амплитуды эмоциональных колебаний, снижение стрессовой реактивности, нормализация сна – важнейшие компоненты, лежащие в основе коррекции пищевого поведения. Этот подход должен носить комплексный характер и достигаться за счет грамотной коррекции баланса активирующих и тормозных нейромедиаторов – дофамина, норадреналина, серотонина, гамма-аминомасляной кислоты. Стабилизация функции надпочечников, снижение кортизола и компенсация работы щитовидной железы также являются важными звеньями этой цепи.

Коррекция поведения с помощью специальных техник, создание адаптивных способов контроля над пищевыми реакциями, упражнения, направленные на принятие своего тела, снижение чувства вины и стыда, формирование навыков получения удовольствия и приятных эмоций не только от еды – лишь некоторые этапы непростого пути, который необходимо пройти пациенту вместе с психотерапевтом для достижения устойчивого результата снижения и стабилизации веса.

Таким образом, проблема лишнего веса или ожирения зачастую имеет психологические корни. Причиной набора лишнего веса, например, может стать чувство вины или потребность в защите. Если вес был набран из-за психосоматики, для успешного похудения необходима комплексная работа с психологом, психиатром.

Список литературы

1. Иерусалимцева, О. В. Психологические аспекты феноменов здоровья и отношения к здоровью / О.В. Иерусалимцева // Психологические науки: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 76-78.

2. Максим, О.В. От нарушений пищевого поведения к ожирению: вопросы диагностики и нейроэндокринной регуляции / О.В. Максим, В.В. Салухов // Consilium Medicum. – 2022. – Т. 24. – № 4. – С. 234-241.

3. Мишина, Т.Н. Психологические аспекты отношения человека к своему здоровью / Т.Н. Мишина // Молодой ученый. – 2017. – № 13.2 (147.2). – С. 11-15.

4. Савхалова, Д.А. О проблеме ожирения в современном мире / Д.А. Савхалова // В сборнике: инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2022. – С. 65-69.

5. Старостина, Е.Г. Ожирение как психосоматическое заболевание / Е.Г. Старостина // Ожирение и метаболизм. – 2005. – Т. 2. – № 3. – С. 18-23.

УДК 159.923

*Баянова Аделина Альбертовна*¹, *Нуриманова Фания Касимовна*²

¹ *Башкирский Государственный Медицинский Университет, Уфа, Россия, bayanova.adelina@mail.com*

² *Башкирский Государственный Педагогический Университетим. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

nurimanova@inbox.ru, bayanova.adelina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0817-1379>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Анотация. Подростковый возраст является переходным периодом в развитии личности, отличается неумением контролировать свое поведение, в случае возникновения конфликта реакция подростка может быть неадекватной, приводящей к негативным последствиям. В статье рассматриваются особенности конфликтов и способы их разрешения в подростковой среде. В ней дан анализ исследования возможности примирительных технологий в профилактике конфликтов в подростковом возрасте.

Ключевые слова: конфликт, поведение подростков в конфликте.

*Bayanova Adelina Albertovna*¹, *Nurimanova Faniya Kasimovna*²

¹ *Bashkir State Medical University, Ufa, Russia, bayanova.adelina@mail.com*

² *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia nurimanova@inbox.ru, bayanova.adelina@gmail.com*

<https://orcid.org/0000-0002-0817-1379>

INVESTIGATION OF THE POSSIBILITIES OF RECONCILIATION TECHNOLOGIES IN CONFLICT PREVENTION IN ADOLESCENCE

Anotation. Conflict is a clash of oppositely directed goals, interests, positions, opinions, views of opponents or subjects of interaction. The article touches upon the problem of conflicts in the adolescent environment, and also analyzes the study of the possibility of reconciliation technologies in the prevention of conflicts in adolescence.

Keywords: conflict, behavior of adolescents in conflict.

Конфликт является предметом исследования многих наук, в том числе в сфере психологии, управления. Каждая наука отличается собственным подходом в определении сущности конфликта. Для нас представляет интерес

исследование конфликта как психологического явления. С точки зрения психологии значение конфликта основано на личностной сущности сторон, взаимодействующих друг с другом. Конфликт фактически возникает между мнениями, взглядами либо позициями субъектов, которыми могут быть отдельные личности или группа лиц. Основа возникновения конфликта – это имеющиеся противоречия, которые выражаться могут в различии жизненных ценностей, потребностей, интересов, взглядов, убеждений и пр. [1].

Следует обратиться к понятию «противоречия». О.В. Галустова в своих работах указывает на то, что противоречия – это и есть условия, необходимые для зарождения конфликта. Но такие условия имеют место только в ситуации, когда есть носители отличающихся взглядов. Такими носителями являются личности, группа лиц, государство, организация, объединения общества и пр. [2].

Для подросткового возраста характерны важные, сложные процессы развития. Этот возраст является переходным, трудным и критическим. По этому поводу психолог Л.С. Выготский отмечал, что у подростков происходит формирование моральных, социальных установок, которые сопровождают их во взрослой жизни. По мнению автора, происходит зарождение новых, а также перестройка уже сложившихся психологических структур [3].

Конфликты в подростковом возрасте часто сопровождаются появлением у мальчиков и девочек проблем в общении со сверстниками, в образовательном учреждении, в семье. Подростки отличаются самоуверенностью, стараются утвердить свою новую позицию, как самостоятельного, взрослого человека. Перемены, происходящие в психологии личности на данном этапе возрастного развития, приводят к разным противоречиям, которые сказываются, в том числе на выстраивании взаимодействия с окружающими. Отношения подростков с ровесниками часто отличаются напряженностью, проявлением агрессии при расхождении их интересов, целей. Однако, самостоятельно разрешить конфликты подростки не могут, так как навыки конструктивного поведения выработаны не у всех личностей. В связи с чем требуется психолого-педагогическое сопровождение разрешения конфликтов в подростковом возрасте.

Конфликты подростков часто сопровождаются наступлением негативных последствий, в том числе связанных с совершением необдуманного поступка по отношению к второй конфликтующей стороне, включая применение физического насилия. Для исключения подобных ситуаций необходимо уделить должное внимание вопросу, связанному с профилактикой конфликтов среди подростков. Прежде чем рассмотреть возможности примирительных технологий в такой профилактике, обратимся к существующим способам урегулирования конфликтов.

Урегулирование конфликта – это процесс предупреждения возникновения конфликта, его разрешение посредством устранения причин конфликтной ситуации; формирования способности к взаимодействию, основанному на поиске совместного решения спорного вопроса, проблемы,

возникающих в конфликтной ситуации. Именно урегулирование составляет основу примирительной технологии, которая обеспечивает ограничение интенсивности, масштабов развития конфликта [4].

Анализ научной литературы (И.П. Андриади, А.В. Барановская, Л.И. Божович, Б.С. Волков, И.М. Гаврилова, Г.Е. Григорьева, П.Б. Лукьянец и др.) по проблеме исследования возможностей примирительных технологий в профилактике конфликтов в подростковом возрасте позволил сформулировать : конфликт представляет собой столкновение потребностей, интересов, целей, ценностей, убеждений взаимодействующих между собой сторон. Конфликт – это ситуация, для которой характерно наличие у сторон противоположных позиций, предъявлений требований друг к другу с взаимоисключающим характером. Для конфликта характерно наличие субъекта (конфликтующие личности, группы и пр.), объекта (определенная ценность, которой обладать хотят обе стороны), предмета (то, что явилось предметом спора). Конфликт основан на ситуации, которая заключается в противоречии позиций у сторон по конкретному вопросу.

Подобраны методики диагностики, позволяющие определить поведения подростков в конфликте, уровень их конструктивного поведения в переговорах, выраженность агрессивного поведения: методика К. Томаса (конфликтное поведение), Е.П. Ильина, П.А. Ковалева (агрессивное поведение), Х. Корнелиус, Ш. Фейр (конструктивное поведение). Результаты обследования подростков по предложенным методикам позволили сформулировать : девочки-подростки являются менее конфликтными, готовы к сотрудничеству, проявляют в переговорах навыки конструктивного поведения, проявляют инициативу в разрешении спорных вопросов с учетом интересов конфликтующей стороны. Реже проявляют агрессию, а при ее наличии она приобретает вербальную форму, чаще – косвенную. Мальчики-подростки являются более конфликтными, не проявляют готовности к сотрудничеству, готовы бороться, конкурировать для отстаивания своих интересов, нанося ущерб интересам конфликтующей стороны. Навыки конструктивного поведения у мальчиков являются недостаточно сформированными, они не проявляют инициативу в переговорах, не учитывают потребности, эмоциональное состояние конфликтующей стороны. Чаще проявляют агрессию, для которой характерна физическая форма, более склонны к прямой агрессии.

Выявленные противоречия в конфликтном поведении подростков подтверждены при проведении статистической обработки данных с помощью U-критерия Манна-Уитни. Установлено, что существует достоверная, статистически значимая разница между конфликтным, агрессивным и конструктивным поведением мальчиков и девочек подросткового возраста, в частности:

Подтвердилась гипотеза исследования о том, что конфликтное поведение подростков характеризуется следующими особенностями : девочки подросткового возраста в конфликтной ситуации более склонны проявлять сотрудничество, способны к конструктивному поведению, могут

иногда проявлять агрессию вербального характера; мальчики подросткового возраста в конфликтной ситуации более склонны проявлять соперничество, у них менее развиты навыки конструктивного поведения, чаще проявляют агрессию физического характера.

В рамках проведенного исследования составлены психолого-педагогические рекомендации по разрешению конфликтных ситуаций, которые направлены на воздействие на поведение подростков со стороны психолога и медиатора образовательного учреждения. В работу психолога входит разъяснение правил, заповедей и советов для подростков по организации общения с конфликтующей личностью. Медиатором проводятся тренинговые занятия, которые должны включать в себя различные практические упражнения для подростков. На тренинговых занятиях рекомендуется обеспечить такие принципы организации работы с подростками, как активность участников, партнерское общение, принцип «здесь и сейчас», конфиденциальность информации.

Список литературы

1. Леонов Н. И. Понятие «конфликт» в Российской психологии конфликта / Н. И. Леонов // Социальный мир человека. – Ижевск: ERGO, 2018. – С. 23-26.
2. Галустова О. В. Конфликтология в вопросах и ответах / О. В. Галустова. – М.: Проспект, 2017. – 216 с.
3. Шурухина Г.А., Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г. Особенности агрессивности подростков с девиантным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 351-356.
4. Шакирова Д. М. Использование макросоциального подхода к изучению феномена конфликта в школе / Д. М. Шакирова // Сборник трудов конференции. – 2017. – С. 166-168.

УДК 37.013.77

Безносова Ольга Алексеевна

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия, olya.beznosova.97@mail.ru*

*Автор, ответственный за переписку: Ольга Алексеевна Безносова,
olya.beznosova.97@mail.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: Нравственное воспитание дошкольников является одним из важных аспектов образования молодого поколения. Данная статья

рассматривает теоретические основы нравственного воспитания детей и практические методы и приемы работы педагогов в этой области. Обсуждаются теории развития и социализации детей, а также понятия морали, нравственности и этики, которые лежат в основе нравственного воспитания. Описываются методы и приемы работы педагогов с детьми, включая индивидуальный подход к каждому ребенку, сотрудничество с родителями и использование новых технологий и средств обучения.

Ключевые слова: нравственное воспитание, дошкольники, педагогические методы, социализация детей, моральные убеждения.

Beznosova Olga Alekseevna

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia,

olya.beznosova.97@mail.ru

Corresponding author: Olga Alekseevna Beznosova,

olya.beznosova.97@mail.ru

PEDAGOGICAL SUPPORT OF MORAL CULTURE OF PRESCHOOLERS IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Abstract: Moral education of preschoolers is one of the important aspects of the education of the younger generation. This article examines the theoretical foundations of moral education of children and practical methods and techniques of teachers in this field. The theories of development and socialization of children, as well as the concepts of morality, morality and ethics that underlie moral education are discussed. The methods and techniques of teachers' work with children are described, including an individual approach to each child, cooperation with parents and the use of new technologies and teaching tools.

Keywords: moral education, preschoolers, pedagogical methods, socialization of children, moral beliefs.

Тема педагогического сопровождения нравственной культуры дошкольников становится все более актуальной в наше время. В современном обществе становится очевидно, что воспитание детей важнее, чем просто передача им знаний. Дети должны учиться быть добрыми, эмпатичными, уважительными к окружающим, а также культурными и ответственными гражданами. В этом процессе дошкольные учреждения играют ключевую роль.

Одним из основных принципов нравственного воспитания детей является создание благоприятной образовательной среды. В современном образовательном пространстве многое изменилось. В настоящее время учителя работают не только с учебными материалами, но и социализируют детей, обучая их навыкам общения, взаимодействия и решения проблем. Они также сталкиваются с проблемами, такими как насилие, дискриминация, буллинг, культурная разногласия и другие.

Важно отметить, что педагогическое сопровождение нравственной культуры дошкольников – это более сложный и многогранный процесс, чем просто передача знаний и навыков. Это включает в себя работу с родителями, создание специальных программ и методов обучения, а также использование индивидуального подхода к каждому ребенку.

Нравственное воспитание дошкольников является важной задачей для родителей и педагогов. Оно основывается на принципах, которые определяются теоретическими подходами к нравственному воспитанию детей.

Один из подходов, который находит широкое применение в воспитании детей, – это теория развития Жана Пиаже. По этой теории, развитие морального суждения происходит постепенно, и дети проходят через определенные стадии. В начале развития дети не могут отличить правильное от неправильного, а затем они начинают понимать причинно-следственные связи и формируют свое собственное моральное суждение.

Еще один теоретический подход – это социально-культурная теория развития Льва Выготского. По этой теории, дети изучают нравственные принципы через социальное взаимодействие с окружающей средой. Они принимают нормы поведения и ценности от своих родителей, учителей и других взрослых в своей жизни.

Мораль, нравственность и этика – это понятия, которые тесно связаны с нравственным воспитанием детей. Мораль – это система убеждений о том, что правильно и неправильно. Нравственность – это практическое применение моральных убеждений в жизни. Этика – это наука о том, как правильно и неправильно действовать в различных ситуациях.

Принципы нравственного воспитания дошкольников основываются на уважении к личности ребенка и его правам, поощрении самостоятельности и ответственности, научении детей думать о других и принимать их чувства во внимание [2]. Воспитание также должно включать учение детей быть справедливыми и терпимыми в отношении других людей.

В современном образовательном пространстве педагогическое сопровождение нравственного воспитания дошкольников является важной задачей для педагогов и родителей [1].

Один из главных методов работы с детьми – это индивидуальный подход к каждому ребенку. Педагоги должны учитывать особенности личности каждого ребенка и создавать условия для его развития и воспитания. Это может быть достигнуто через игровую деятельность, индивидуальные занятия с ребенком, различные упражнения и задания, которые помогают детям развивать свои моральные убеждения и чувство ответственности.

Сотрудничество с родителями также является важным аспектом в нравственном воспитании дошкольников. Педагоги могут общаться с родителями на регулярной основе, давать им советы и рекомендации по воспитанию детей, а также проводить родительские собрания и мероприятия для поддержки семейного воспитания.

В настоящее время новые технологии и средства обучения могут быть использованы в нравственном воспитании дошкольников. Игры, мультимедийные материалы, веб-сайты, приложения могут быть использованы для обучения детей вопросам морали, нравственности и этики. Они помогают улучшить восприятие информации детьми, расширить их знания и навыки.

Кроме того, педагоги могут проводить различные мероприятия и конкурсы, которые направлены на развитие моральных убеждений и чувства ответственности у детей. Это может быть как индивидуальная работа, так и работа в группе, что позволяет детям развивать социальные навыки и учиться работать в команде.

В целом, нравственное воспитание дошкольников – а это сложный и многогранный процесс, который требует индивидуального подхода и сотрудничества с родителями. В современном образовательном пространстве, педагогическое сопровождение может быть осуществлено с помощью новых технологий и средств обучения.

В нравственном воспитании дошкольников можно использовать различные технологии и средства обучения, которые помогут улучшить процесс воспитания и развития детей [4]. Некоторые из них могут включать в себя:

Интерактивные мультимедийные программы – такие программы могут быть использованы для обучения детей вопросам морали, нравственности и этики. Эти программы могут содержать различные видеоролики, картинки, звуковые эффекты, игры и тесты, которые помогут детям лучше понимать эти понятия.

Веб-сайты – существует множество веб-сайтов, которые предлагают игры, задания и другие материалы для нравственного воспитания детей. На этих сайтах можно найти материалы для работы с детьми, которые помогут им развивать свои нравственные убеждения и чувство ответственности.

Мобильные приложения – многие мобильные приложения были созданы для обучения детей различным навыкам, включая нравственное воспитание. Они предлагают различные упражнения, игры и задания, которые помогут детям лучше понимать этические вопросы и развивать свои моральные убеждения.

Игровые технологии – игры могут быть использованы для создания ситуаций, которые позволяют детям учиться решать этические проблемы и принимать морально верные решения. Такие игры могут развивать у детей чувство ответственности, социальные навыки и улучшать их моральное поведение.

Другие технологии – существуют и другие технологии и средства обучения, которые могут быть использованы для нравственного воспитания дошкольников. Например, можно использовать различные видеоматериалы, аудио записи, картинки, а также методы онлайн-обучения [3].

Однако, необходимо помнить, что использование технологий и средств обучения должно быть умеренным и сбалансированным, и не заменять реальное общение и игровую деятельность с детьми.

В заключение можно сказать, что нравственное воспитание дошкольников является очень важным аспектом в образовании молодого поколения. Данный процесс базируется на теоретических основах, таких как теории развития и социализации детей, а также на понятиях морали, нравственности и этики.

Для достижения успешных результатов в нравственном воспитании дошкольников необходимо использовать различные педагогические приемы и методы, основанные на индивидуальном подходе к каждому ребенку, сотрудничестве с родителями и использовании новых технологий и средств обучения.

Важно также помнить, что нравственное воспитание детей не должно ограничиваться только школьной программой и занятиями в классе. Оно должно включать в себя все аспекты жизни ребенка, включая его окружение и общение с другими людьми.

И, наконец, каждый педагог должен понимать свою важную роль в формировании моральных убеждений и ценностей у детей, и быть готовым к постоянному совершенствованию своих педагогических навыков и методов работы с детьми.

Список литературы:

1. Габова, М.А. Теоретические основы дошкольного образования: развитие пространственного мышления и графических умений: учеб. пособие для СПО / М. А. Габова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 151 с.
2. Сорокоумова, Е.А. Психология детей младшего школьного возраста. Самопознание в процессе обучения: учеб. пособие для СПО / Е. А. Сорокоумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 216 с.
3. Чмелева, Е.В. История педагогики: педагогика дошкольного детства в России конца XIX – начала XX века / Е.В. Чмелева. – М.: Юрайт, 2020. – 195 с.
4. Шаповаленко, И.В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для СПО / И.В. Шаповаленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 575 с.

УДК 37.015.3

Безносова Ольга Алексеевна

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия, olya.beznosova.97@mail.ru*

*Автор, ответственный за переписку: Ольга Алексеевна Безносова,
olya.beznosova.97@mail.ru*

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ - ПСИХОЛОГОВ ПЕРВОГО КУРСА

Аннотация: Целью данной статьи является изучение проблемной ситуации как способа формирования профессиональной мотивации у студентов-психологов первого курса. Анализируются современные исследования в области мотивации, психологии обучения и использования проблемных ситуаций в образовательном пространстве. Данная статья представляет методические рекомендации по использованию проблемных ситуаций для формирования профессиональной мотивации у студентов-психологов.

Ключевые слова: проблемная ситуация, профессиональная мотивация, психология образования, обучение.

Beznosova Olga Alekseevna

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia,
olya.beznosova.97@mail.ru*

*Corresponding author: Olga Alekseevna Beznosova,
olya.beznosova.97@mail.ru*

PROBLEM SITUATION AS A WAY OF FORMING PROFESSIONAL MOTIVATION AMONG FIRST-YEAR PSYCHOLOGY STUDENTS

Annotation: The purpose of this article is to study the problem situation as a way of forming professional motivation among first-year psychology students. The article analyzes modern research in the field of motivation, psychology of learning and the use of problem situations in the educational space. This article presents methodological recommendations on the use of problematic situations for the formation of professional motivation among psychology students.

Keywords: problem situation, professional motivation, psychology of education, training.

Формирование профессиональной мотивации у студентов-психологов на первом году обучения в высшем учебном заведении является важной задачей для педагогов и научных работников. Одним из подходов к достижению этой цели является использование проблемных ситуаций в процессе обучения. Проблемная ситуация позволяет студентам активно взаимодействовать с учебным материалом, решать практические задачи и развивать навыки рефлексии и самостоятельной работы.

Современное общество требует от выпускников высших учебных заведений не только высокого уровня знаний, но и умения применять эти знания на практике. Для студентов-психологов важно развивать навыки рефлексии и анализа практических ситуаций, чтобы стать квалифицированными специалистами в области психологии. Использование проблемных ситуаций в процессе обучения позволяет студентам обретать эти навыки и формировать профессиональную мотивацию.

Мы полагаем, что профессиональная мотивация – это внутренняя потребность, желание или стремление к занятию определенной профессиональной деятельностью, основанное на ценностных ориентациях личности и убеждении в ее значимости и возможности достижения успеха в этой области. В контексте данного исследования профессиональная мотивация рассматривается нами как один из ключевых факторов формирования у студентов-психологов первого курса желания заниматься профессиональной деятельностью в области психологии.

Обратимся к теоретическому анализу поднимаемой проблемы. Проблемная ситуация является эффективным инструментом в формировании профессиональной мотивации у студентов-психологов в начале обучения [3]. При использовании проблемных ситуаций в процессе обучения студенты проявляют больший интерес к предмету и активно участвуют в учебном процессе.

Отмечается влияние проблемных ситуаций на формирование профессиональной мотивации у студентов-психологов, что подтверждает, что использование данного метода действительно способствует увеличению интереса студентов к предмету и формированию профессиональной мотивации [2].

Кроме того, результаты исследований свидетельствуют о том, что проблемные ситуации могут помочь студентам развить критическое мышление и аналитические навыки, что также является важным фактором в формировании профессиональной мотивации [1].

Основываясь на теоретическом анализе, можно вывести следующие практические рекомендации для использования проблемных ситуаций в процессе обучения студентов-психологов первого курса:

1. Необходимо выбирать проблемные ситуации, которые относятся к предмету и являются релевантными для студентов. Ситуация должна быть достаточно сложной, чтобы стимулировать интерес и вызвать желание решить проблему.

2. Студентам необходимо предоставить возможность самостоятельно искать решение проблемы, при этом процесс должен быть организован и подкреплен соответствующими ресурсами.

3. Необходимо обеспечить поддержку и содействие со стороны преподавателя, чтобы студенты чувствовали научно-методическую опору.

4. После решения проблемной ситуации необходимо провести обсуждение, анализ и оценку решения, чтобы студенты могли осознать свои ошибки и получить обратную связь для дальнейшего улучшения своих навыков.

5. Необходимо использовать различные методы оценки результатов решения проблемной ситуации, например, самооценку, оценку со стороны преподавателя, оценку со стороны товарищей и т.д., чтобы студенты могли получить максимально полную информацию об их достижениях и ошибках.

При использовании проблемных ситуаций в обучении студентов-психологов первого курса, следует учитывать особенности данной категории студентов, такие как недостаточный опыт и знания в области психологии, неполноценное понимание своих профессиональных целей и т.д. Поэтому, важно предоставлять им необходимую поддержку и стимулирование, а также объяснять принципы использования проблемных ситуаций в процессе обучения.

Примерами методических рекомендаций могут быть следующие действия:

- Предоставление студентам информацию о том, что такое проблемная ситуация и как ее использовать в процессе обучения;
- Организация работы в малых группах, чтобы студенты могли обсуждать проблемные ситуации и находить решения вместе;
- Предоставление студентам возможность обратиться к преподавателю за помощью в случае затруднений;
- Организация обратной связи после решения проблемной ситуации, чтобы студенты могли узнать свои достижения и ошибки.

Важно отметить, что использование проблемных ситуаций в обучении не должно заменять другие методы и подходы, а должно быть одним из инструментов, которые помогут студентам-психологам первого курса формировать профессиональную мотивацию и развивать профессиональные навыки.

Кроме того, для эффективного использования проблемных ситуаций в обучении студентов-психологов первого курса, следует учитывать некоторые особенности этого метода. Например, важно уметь правильно поставить задачу и сформулировать проблему, чтобы она была доступна и понятна для студентов, а также определить критерии оценки результатов работы.

Также необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, такие как их уровень знаний, опыт, интересы и предпочтения. Кроме того, для эффективного использования проблемных ситуаций в обучении, необходимо создать благоприятную атмосферу, которая позволит студентам чувствовать себя комфортно и свободно выражать свои мысли и идеи.

Подводя итог, обобщим результаты работы: в данной статье был рассмотрен вопрос использования проблемных ситуаций как способа формирования профессиональной мотивации у студентов-психологов первого курса. Анализ современных исследований показал, что проблемные ситуации являются эффективным методом, способствующим формированию профессиональной мотивации и повышению образовательной мотивации у студентов-психологов первого курса.

Практическая часть статьи включает методические рекомендации по использованию проблемных ситуаций в процессе обучения студентов-психологов первого курса. В качестве таких рекомендаций можно выделить: подбор и адаптация проблемных ситуаций в соответствии с уровнем подготовки студентов, использование метода проблемного обучения в рамках дисциплин, проведение проектной деятельности, обсуждение проблемных ситуаций на семинарах и практических занятиях.

Список литературы:

1. Пичугина, Г.А. Инновационные подходы к развитию опыта профессиональной деятельности бакалавров педагогического образования / Г.А. Пичугина // Балтийский гуманитарный журнал, 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 374-378.
2. Спирина, В.И. Психолого-педагогическое содержание становления личности профессионала в вузе / В.И. Спирина // Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2017. – № 5. – С. 23-29.
3. Чистякова, С.Н. Профессиональное самоопределение личности: механизмы и образовательные ресурсы / С.Н. Чистякова // Человек и образование, 2014. – № 3. – С. 45-50.

УДК 159.9

Безымянников Егор Тимурович¹, Халикова Лилия Рашитовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,

¹egbez2000@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Безымянников Егор Тимурович,
egbez2000@mail.ru*

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРЕАТИВНОСТИ С КОНФОРМНОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследований, направленных на выявление взаимовлияния показателей эмоционального интеллекта, креативности и конформности; отражены результаты тестирования; проведён корреляционный анализ, выявлен характер и сила связи показателей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, конформность, креативность, корреляция.

Bezmyannikov Egor Timurovich¹, Khalikova Lilia Rashitovna²

*Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia,
egbez2000@mail.ru*

*Corresponding author: Bezmyannikov Egor Timurovich,
egbez2000@mail.ru*

THE CONNECTION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND CREATIVITY WITH THE CONFORMITY OF PERSONALITY

Abstract: the article presents the results of research aimed at identifying the mutual influence of indicators of emotional intelligence, creativity and conformity; the results of testing are reflected; correlation analysis is carried out, the nature and strength of the relationship of indicators are revealed.

Keywords: emotional intelligence, conformity, creativity, correlation.

Конформность сама по себе не является проблемой, но может иметь негативные последствия. Конформная личность податлива социальным манипуляциям и ей сложно противостоять мнению группы. Поэтому именно конформного человека легко склонить к девиантному поведению.

Актуальность проблемы в возможности психологической коррекции через развитие таких качеств как креативность и эмоциональный интеллект.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это способность человека распознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей [1].

Креативность – это способность создавать новые идеи, решать проблемы и находить нестандартные решения [4].

Конформность – это склонность подчиняться общепринятым правилам и мнениям окружающих [2].

Рассмотрим несколько исследований, которые подтверждают наличие влияния конформности на эмоциональный интеллект и креативность.

Многие исследования показывают, что существует связь между EQ и креативностью. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта обычно более креативны, они лучше понимают свои эмоции и эмоции других людей. Это помогает им видеть вещи под разными углами и находить нестандартные решения.

Исследование, проведенное в Университете Валенсии, подтвердило, что у студентов с высоким уровнем EQ склонность к креативному мышлению выше. Участники исследования с более высокими показателями в области эмоционального интеллекта чаще приводили нестандартные идеи и решения задач [1].

Высокая конформность может препятствовать развитию креативности. Конформные люди склонны к подражанию другим и следованию общепринятым мнениям, что ограничивает их способность мыслить творчески.

Исследование, проведенное в Университете Мичигана, показало, что студенты с высоким уровнем конформности редко предлагают и используют новые, неиспробованные пути разрешения проблемной ситуации, для них было труднее придумать новые способы решения задач [2].

Для проведения исследования были использованы методика диагностики креативности Е. Тунник, методика диагностики эмоционального интеллекта Холла, тест диагностики конформности С.В. Клаучека и В.В. Деларю, а также коэффициент корреляции Пирсона.

Исследование проводилось на выборке 33 человека.

Таблица 1

Уровень эмоционального интеллекта, креативности и конформности

№	Креативность	Эмоциональный интеллект	Конформность
1	46	44	9
2	86	59	11
3	63	17	9
4	80	72	6
5	78	32	6
6	71	23	8
7	37	2	8
8	61	-3	8
9	82	54	9
10	84	67	5
11	72	26	7

12	86	42	8
13	54	20	9
14	88	28	7
15	72	65	6
16	60	-4	10
17	79	36	8
18	77	54	8
19	61	38	9
20	70	61	7
21	65	66	13
22	61	18	10
23	88	52	5
24	87	32	12
25	82	27	6
26	52	25	11
27	77	-12	9
28	74	28	8
29	63	53	9
30	73	30	6
31	84	-5	9
32	51	-3	10
33	74	33	8

Используя коэффициент корреляции Пирсона мы выявили следующий характер связи:

Коэффициент корреляции между креативностью и конформностью равен 0,34 – слабая обратная связь.

Коэффициент корреляции между эмоциональным интеллектом и показателем конформности равен -0,22. т.е., наблюдается слабая обратная связь.

Коэффициент корреляции между показателями эмоционального интеллекта и креативности равен 0,36 - прямая слабая связь.

Таким образом, наша гипотеза о наличии слабой обратной связи между конформностью и креативностью, а также конформностью и эмоциональным интеллектом подтвердилась.

Список литературы:

1. Baer, J. (2012). The Relationship Between Creativity and Emotional Intelligence: A Meta-Analysis. *Creativity Research Journal*, 24(1), 96-109.

2. Brackett, M. A., Rivers, S. E., Shiffman, S., Lerner, N., & Salovey, P. (2016). Relating emotional abilities to social functioning: A comparison of self-report and performance measures of emotional intelligence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 91(4), 780-795.

3. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. Адаптированный вариант. — СПб., Речь, 2016. — 176 с.

4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. . -- Спб: "Питер", 2009

УДК 159.99

Беляева Мария Филарстовна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²,

^{1,2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ *maria_mf@mail.ru*, <http://orcid.org/0009-0009-0604-5860>

² *Shaga.elv@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛЕРОДОВОЙ ПЕРИОД В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных исследования проживания женщинами депрессивных состояний после родов. Выявлена необходимость уделять внимание внедрению профилактических мер, психологической помощи, восстановительных программ и информированию женщин.

Ключевые слова: послеродовая депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, послеродовой период, женское психическое здоровье.

Beliaeva M.F.¹, Shayakhmetova E.Sh.²

^{1,2} «Bashkir State Pedagogical University by M. Akmulla», Ufa, Russia

¹ *maria_mf@mail.ru*, <http://orcid.org/0009-0009-0604-5860>

² *Shaga.elv@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

MENTAL HEALTH OF WOMEN IN THE POSTPARTUM PERIOD IN MODERN REALITIES.

Annotation. Recently, there has been a significant increase in interest in women's health issues. Moreover, the number of women living with postpartum depression is increasing. Recent studies show the likelihood of women experiencing depressive states after childbirth as a symptom of post-traumatic stress disorder against the background of mental experiences received by childbirth and lack of sleep. Thus, attention should be paid to the introduction of preventive measures, psychological assistance, rehabilitation programs and information for women.

Key words: postpartum depression, Posttraumatic Stress Disorder, mental health, postpartum period, women's mental health.

В последнее время значительно возрос интерес к проблемам женского здоровья. Депрессия является одним из самых распространенных расстройств. При этом доля женщин среди всех пациентов с депрессивными

нарушениями составляет 72% [2], а страдают депрессиями женщины в 2 раза чаще, чем мужчины.

Большая подверженность женщин депрессивным расстройствам связана не только с нейробиологическими, но и с психосоциальными особенностями [1]. Одним из основных этиопатогенетических аспектов возникновения депрессии у женщин является связь их эмоционального состояния с нейроэндокринной системой, обеспечивающей менструально-генеративную функцию. Однако взаимосвязь и взаимовлияние психического состояния женщины и менструальной функции весьма неоднозначны. С появлением менструации в период пубертата в организме женщины начинают происходить циклические процессы, которые обусловлены регуляцией нейроэндокринной системы, что способствует возникновению связанных с менструальным циклом колебаний настроения. С другой стороны, возникновение депрессивных расстройств отражается и на менструальной функции [3]. Помимо менструальной функции, нейроэндокринная система влияет также на деторождение, протекание беременности и гормональное восстановление после родов. Таким образом, женщины больше подвержены депрессивным состояниям в период гормональных изменений.

В настоящее время женщины занимают особое положение в обществе, семье, поэтому на их поло-ролевой и социальный статус оказывают влияние социально-экономические, культуральные, а также религиозные факторы. Депрессия у женщин может быть вызвана сугубо женскими проблемами социально-психологической и семейной сферы: разводы, одиночество, бесплодие, ставка общества на молодость и красоту, проблемы со здоровьем детей, неприятности на работе мужа. У мужчин депрессия чаще возникает на фоне неприятностей на работе [2].

Большое значение имеет эмоционально-психическое здоровье женщины в послеродовой период, так как в организме происходит гормональная перестройка, полностью меняется уклад жизни. Все это влияет на состояние и здоровье женщины, и как следствие, влияет на здоровье ребенка и благополучие семьи. Более того, все больше уделяется внимание исследованиям синдрома посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), связанного с родами и недостаточностью сна в первые месяцы после рождения ребенка [4]. Некоторые исследования [7, 8] показали, что трудности со сном в течение месяца после травмы (которая может быть в нашем случае родами) могут повлечь появление симптомов ПТСР через год, также фрагментированные паттерны отсутствия глубокого сна могут усилить проявление ПТСР. Другие исследования показали, что у лиц, переживших травму (ветераны боевых действий или гражданские лица, которые пережили травмирующие события, такие как стихийное бедствие, насилие или критическое заболевание), нарушения сна коррелировали с рядом неблагоприятных клинических исходов, включая депрессию, суицидальные наклонности, повышенное употребление алкоголя.

Несмотря на растущий интерес к связи между нарушениями сна и ПТСР, на сегодняшний день только в одном исследовании изучалась взаимосвязь между качеством сна матери и симптомами ПТСР, связанными с родами [5]. Точнее, используя когорту норвежских женщин изучали, могли ли проблемы со сном, плохие отношения с отцом ребенка и особенности личности способствовать сохранению симптомов ПТСР в период от 8 недель после рождения до 2 лет. Результаты показали, что только симптомы бессонницы оставались значимыми после учета других факторов (например, личности, социальной поддержки и жизненных событий). Эти симптомы опосредовали эффекты симптомов ПТСР в период от 8 недель до 2 лет после родов. Более того, исследования показали, что через 6 недель после родов, матери с полными или подпороговыми симптомами ПТСР воспринимали своих детей как менее эмоционально «теплых», более требовательных и склонных к беспокойству по сравнению с бессимптомной группой [5]. Как следствие, это приводит к проявлению стресса, связанного с родительством, а также воспитанием ребенка.

Значимые жизненные стресс-факторы (например, семейный конфликт, стрессовые события в мире, финансовые трудности, воспитание детей в одиночку, депрессивное расстройство у партнера) увеличивает процент женщин с послеродовой депрессией [6]. Также нельзя приуменьшать влияние пандемии 2020 года и ее последствия в виде учащения случаев выгорания, повышенного стресса, тревожности и депрессии, что может накладываться на переживания, связанные с беременностью, родами и послеродовым периодом женщины.

Небольшая осведомленность женщин о возможных последствиях влияет на количество обращений и на своевременность оказываемой психологической помощи. Так, многие женщины, страдающие послеродовой депрессией или предПТСР не обращаются за психологической помощью, что может привести к трагическим событиям внутри семьи, ухудшению взаимоотношений и ухудшению здоровья ребенка.

Таким образом, изучение причин возникновения депрессивных расстройств у женщин в послеродовой период, профилактические меры и восстановительные программы будут благотворно влиять не только на психоэмоциональное здоровье женщины, но и на развитие ребенка, целостность и взаимопонимание в семье.

Список литературы:

1. Вознесенская Т.Г. Депрессия у женщин / Т.Г. Вознесенская // Ревматология / Неврология: журнал доказательной медицины для практикующих врачей Consilium Medicum Ukraina. – 2010. – Т. 10. – №4. – С. 18-22.
2. Тювина Н.А. Депрессия у женщин: монография / Н.А. Тювина. – М.: Сервье, 2006. – 132с.
3. Тювина Н.А. Гендерные особенности депрессивных расстройств у женщин / Н.А. Тювина, В.В. Балабанова, Е.О. Воронина // Журнал

неврология, нейропсихиатрия и психосоматика. – 2015. – Т. 7. – №2 – С. 75-78.

4. Di Blasio P, Camisasca E and Miragoli S (2018) Childbirth Related Post-traumatic Stress Symptoms and Maternal Sleep Difficulties: Associations With Parenting Stress. *Front. Psychol.* 9:2103. doi: 10.3389/fpsyg.2018.02103

5. Garthus-Niegel, S., Ayers, S., von Soest, T., Torgersen, L., and Eberhard-Gran, M. (2015). Maintaining factors of posttraumatic stress symptoms following childbirth: a population-based, two-year follow-up study. *J. Affect. Disord.* 172, 146–152. doi: 10.1016/j.jad.2014.10.003

6. Julie S. Moldenhauer Медицинский обзор янв. 2022, справочник MSD

7. Koren, D., Arnon, I., Lavie, P., and Klein, E. (2002). Sleep complaints as early predictors of posttraumatic stress disorder: a 1-year prospective study of injured survivors of motor vehicle accidents. *Am. J. Psychiatry* 159, 855–857. doi: 10.1176/appi.ajp.159.5.855

8. Mellman, T. A., Pigeon, W. R., Nowell, P. D., and Nolan, B. (2007). Relationships between REM sleep findings and PTSD symptoms during the early aftermath of trauma. *J. Trauma Stress* 20, 893–901. doi: 10.1002/jts.20246

УДК 159

*Биктагирова Алсу Рашитовна¹, Беляев Максим Анатольевич²,
Макушкина Екатерина³, Баскакова Юлия⁴*

^{1,2,3,4} *Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹*biktagirova-alsu@mail.ru, ²maxrex@mail.ru,*

³*makushkinakatya@yandex.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Аннотация: в статье рассмотрим понятие «благополучие» и его виды. Представлен исследовательский инструментарий, который поможет исследовать и проанализировать благополучие человека.

Ключевые слова: благополучие, благо, счастье.

*Biktagirova Alsu Rashitovna¹, Aktuganov Azamat Khalilovich², Latypova
Elvira Halimovna³*

^{1,2,3} *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa,
Russia*

¹*biktagirova-alsu@mail.ru, ²Az.ct@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING: CONCEPT, TYPES, RESEARCH TOOLS

Abstract: in the article we will consider the concept of "well-being" and its types. Research tools are presented that will help to investigate and analyze human well-being.

Keywords: well-being, well-being, happiness.

Понятие «благополучие» активно используется сегодня в зарубежной и отечественной науке и практике. Русский язык содержит много слов, корень которых «благо». В зарубежной науке также наряду с термином "благо" используются термины «благополучатель», «благодаритель» и другие. Данное понятие можно рассматривать в разных смыслах. В широком смысле, благополучие - это многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь, культурных, экономических, социальных, психологических, физических и духовных факторов жизнедеятельности, обеспечивающих определенное качество жизни человека. В узком смысле благополучие - это совокупность определенных условий, которые обеспечивают человеку способность жить полноценной жизнью (быть социально и биологически здоровым, и удовлетворенным уровнем и качеством своей жизни).

Выделяем 7 видов благополучия:

1. Социальное благополучие – это характеристика социального окружения человека, его социальных отношений, связей и взаимодействий. Социальное благополучие также включает в себя систему ценностных ориентаций, потребностей и интересов. Социальное благополучие зависит от социального статуса человека.

2. Экономическое благополучие – это совокупность материальных благ, возможность удовлетворять материальные потребности, обеспеченность и стабильность материального достатка.

3. Духовное благополучие – это ощущение причастности или идентификации себя с духовной культурой общества, осознание возможности приобщиться к достижениям духовной культуры, наличие веры и возможность свободно проявлять свою приверженность к ней.

4. Физическое благополучие – наличие хорошего физического самочувствия, телесный комфорт, здоровье и физический тонус, то есть естественное состояние организма, характеризуется полной удовлетворенностью с биосферой и отсутствием болезней.

5. Профессиональное благополучие – наличие возможности реализовать свои склонности, способности, ЗУН, через профессиональную деятельность.

6. Средовое благополучие – это совокупность компонентов окружающей среды, в которой функционирует человек.

7. Семейное благополучие – это наличие ближайшего социального окружения, состоящего как из нуклеарной, так и из расширенной семьи, обеспечивающей душевный комфорт, единение, чувство заботы, понимания, уверенности и стабильности жизни, ее наполненности смыслом [3].

Таким образом, виды благополучия представляют собой компоненты взаимовлияющие друг на друга. Это объясняется тем, что в жизнедеятельности человека все сферы тесно взаимосвязаны между собой.

Изменение содержания и качества одного из компонентов обязательно влечет за собой изменение других. Нередко происходит компенсирование одного компонента, который развит в меньшей степени, другим - более развитым. При этом страдает возможность гармоничной реализации жизнедеятельности во всем ее многообразии. Поэтому изучение различных видов благополучия имеет принципиальное значение для науки и практики.

Психологами зачастую выделяются следующие характеристики психологической благополучности: заинтересованность происходящего в окружающем мире; умение устанавливать близкие позитивные отношения с окружением; самоотверженность; способность направлять свои действия на общее благо; высокий уровень духовности; способность существовать в согласии души и разума; цельность; направленность на личный рост[2].

Нами подобран ряд психологических тестов, направленных на диагностирование личности. Опросником Рифф из 84 вопросов (в наиболее популярной версии) – разработкой для исследования выраженности ключевых элементов понятия, которое подразумевает субъективное ощущение целостности и осмысленности конкретным человеком своего существования. В методике применены гедонический (через получение физического и духовного наслаждения, удовольствия) и эвдемонистический (счастье через самореализацию с нахождением творческого единения соответствующего запроса окружающего социума и развития своей личности) подходы.

Тест "Уровень счастья" является модификацией теста "The Authentic Happiness Inventory Questionnaire" is © 2005 Christopher Peterson, University of Michigan © 2005 Martin E. P. Seligman. Автор модификации: Климаков О.В. Данный тест измеряет счастье и благополучие в течении двух недель.

Обновленный Оксфордский опросник счастья (ОНИ, Oxford Happiness Inventory). И первоначальный вариант методики. Тесты для диагностики уровня счастья. Этот Оксфордский опросник был разработан по аналогии с широко известным Опросником депрессии Бека (Beck Depression Inventory - BDI) и направлен на оценку депрессии. Некоторые пункты второго были оставлены, а какие-то добавлены. Сохранились также 4 варианта ответов. Опросник применялся в большинстве проводившихся в Оксфорде исследований. Было установлено, что он обладает большей ретестовой надежностью, чем Опросник депрессии Бека (BDI). Данные, полученные с его помощью, коррелируют с оценками личности, которые даются друзьями респондентов. Также имеются устойчивые предсказуемые взаимосвязи с личностными характеристиками, показателями стресса и социальной поддержки.

The Authentic Happiness Inventory. Достаточно точный тест для измерения счастья, разработанный в 2005 году психологом из Мичиганского университета Кристофером Петерсоном. The Authentic Happiness Inventory используют сами исследователи, а данные подтверждают его валидность.

В случаях с психологическим благополучием, счастьем так и не пришли к единому определению понятий. Психолог К. Рифф предложила свое определение в виде факторного набора (шкалы). Было несколько вариаций. Большую распространенность на Западе получила версия опросника из 84 пунктов. Она же была адаптирована в ряде других стран, включая Россию [1].

Таким образом, раскрыли понятие «психологическое благополучие», взяв за основу определение психолога Кэрола Риффа, который основывался на уверенности в собственных силах, самооценки, позитивной точки зрения, доброжелательности, коммуникабельности и эмоциональной стабильности. Так же рассмотрели критерии психологического здоровья и его отклонения. Представлены характеристики психологического благополучия. Подобрали исследовательский инструментарий, который способствует измерению и анализу собственного благополучия и счастья.

Список литературы:

1. Биктагирова А.Р., Мешкова И.В. Проблема субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 22-25.

2. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами // Minbar. Islamic Studies. 2019. Т. 12. № 1. С. 284-300.

3. Ишбирдин А.А., Биктагирова А.Р. Исследование субъективного благополучия и удовлетворенности трудом сотрудников гостинично-ресторанного бизнеса // В сборнике: Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 149-154.

УДК 159.9

**Биктагирова Алсу Рашитовна¹, Габитова Ольга Николаевна²,
Шакирьзянова Эльвира Альфировна³**

^{1,2,3} *Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмуллы,

Уфа, Россия

¹*biktagirova-alsu@mail.ru*

²*gabitova2015@list.ru*

*Автор, ответственный за переписку: Ольга Николаевна Габитова,
gabitova2015@list.ru*

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В РАБОТЕ С БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ

Аннотация: В данной статье речь пойдет о применении арт-терапевтических методов. Применение данных методов в работе с будущими

педагогами. Естественная потребность человека интересоваться разными способами к улучшению, изменению психологического состояния себя. Многообразии форм в арт-терапевтических методах способно улучшить состояние не только студентов, но и в целом личность, стремящуюся стать творцом своей жизни.

Ключевые слова: педагоги, арт-терапия, художественная деятельность, психологическое самочувствие, групповая деятельность.

Biktagirova Alsu Rashitovna¹, Gabitova Olga Nikolaevna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹biktagirova-alsu@mail.ru

²gabitova2015@list.ru

*Corresponding author: Olga Nikolaevna Gabitova,
gabitova2015@list.ru*

ART-THERAPEUTIC METHODS IN WORK WITH FUTURE TEACHERS.

Annotation: This article will focus on the use of art therapy methods. Application of these methods in work with future teachers. The natural need of a person to be interested in various ways to improve, change the psychological state of oneself. The variety of forms in art therapy methods can improve the condition of not only students, but also a person in general, striving to become the creator of his life.

Key words: teachers, art therapy, artistic activity, psychological well-being, group activity.

«Помочь людям стать личностями — это значительно более важно, чем помочь им стать математиками или знатоками французского языка».

К.Роджерс

Будущие педагоги – кто они? Это, прежде всего, студенты колледжа, которые приняли решение стать педагогом. Молодые люди, окончившие девять классов средней школы, кто по разным причинам поступили в данный колледж по направлению «Педагогика».

В данной статье речь пойдет о будущих педагогах и конечно методах арт-терапии. Понятие «арт-терапия» с английского языка можно перевести как «лечение, основанное на занятиях художественным творчеством». Появление арт-терапии (термин А. Хилла) как области теоретического и практического знания на стыке искусства и науки и относится к 1930-м годам [7].

Методы арт-терапии всегда имели особый интерес. Этот интерес отражает потребность современного человека и более естественны, в комплексных способах оздоровления и гармонизации, в которых ведущую роль играют разум и чувства.

Занимаясь визуальным искусством, люди реализуют свою способность к оригинальному действию и творчеству (С. Скейфи).

Зачастую «арт-терапевтическими» называют оздоровительные занятия с использованием физических упражнений, чтением сказок и т. д. Считают, что такое определение охватывает все многообразие форм творческой деятельности.

Как упоминалось выше, первым в Европе употреблять слово «арт-терапия» в своих публикациях начал Адриан Хилл. Однако различие его от М.Наумбург и Крамер в том, что он соединял исцеляющие возможности изобразительной деятельности прежде всего с возможностью отвлечения пациента от «болезненных переживаний» [3].

Маргарет Наумбург подчеркивала, что «арт-терапевтическая практика основана на том, что особо необходимые идеи и тревога человека, являющиеся порождением его бессознательного, могут обретать демонстрацию скорее в виде образов, чем в словах». Она имела психологическое образование и прошла впоследствии подготовку в области психоанализа. Активно пользовалась в своей психоаналитической работе с детьми. Именно рисуночные техники она рассматривала главным образом в качестве инструмента изучения неосознаваемых процессов.

Немного другое мнение у Эдит Крамер. Она считала возможным достижение положительных аффектов арт-терапии прежде всего за счет «исцеляющих» возможностей самого процесса художественного творчества, дающего возможность выразить и заново пережить внутренние конфликты.

Несмотря на имеющиеся различия, все направления арт-терапии рассматривают изобразительное искусство как средство для интеграции и реинтеграции личности [6].

Более результативной в плане исследования образного творчества и применения его исцеляющего потенциала с психоаналитических позиций оказалась деятельность К. Юнга, Э. Криса, М. Клейн, А. Эренцвейга, М. Наумбург, И. Чампернон, Р. Пикфорда, М. Милнер и др. И есть несколько из них, кто имел художественное образование [5].

Словосочетание «АТ» в научно-педагогической интерпретации подразумевает - заботу об эмоциональном и психологическом самочувствии личности или группы, благодаря инструментарию образной деятельности. Разговаривая академическим языком, АТ в образовании - это целая инновация, что характеризует:

1. Комплексом абстрактных и практических идей, свежих технологий.
2. Разнообразием связей с социальными, психологическими и педагогическими явлениями.
3. Сравнительной самодостаточностью (обособленностью) от прочих образующих педагогической реальности (процессов обучения и др.).
4. Возможностью к интеграции, трансформации.

И ребенок, и взрослый в течении творческого движения приобретает важный опыт положительных изменений. Постепенно случается глубокое самопознание, самопринятие, индивидуальный рост [6].

Мы знаем, что различают личную и групповую деятельность. В нашем случае велась групповая деятельность. М. Либманн (1987), например, подчеркивает следующие плюсы данной АТ:

- обучает обоюдному содействию и совместному выводу общих проблем;
- приносит возможность видеть плоды своих усилий и их влияние на окружающих;
- разрешает изучать новые роли и показывать скрытые особенности личности, а также наблюдать, как изменение личного поведения действует на окружающих;
- формирует значимые общественные навыки;
- увеличивает самооценку;
- формирует навыки принятия решений.

Существуют студийная, динамическая и тематическая формы работы (подхода) в данной терапии [4]. Но именно тематический подход стал основой нашей деятельности. М. Либманн перечисляет следующие ситуации, когда использование тематического подхода наиболее оправдано:

- члены группы испытывают нерешительность, особенно в начале работы;
- никогда раньше не занимались в арт-терапевтических группах и ориентируются главным образом на свои впечатления от школьных уроков рисования;
- чувствуют себя в группе слишком напряженно;
- имеются временные ограничения для арт-терапевтической работы, заставляющие сфокусировать внимание на определенных темах и проблемах;
- необходимо сплотить группу;
- предоставить членам группы выбор и дать возможность определить наиболее значимые для них вопросы;
- активизировать взаимодействие между членами группы;
- вывести членов группы из их погружения в свой внутренний мир и побудить к более активным совместным действиям.

Учитывая вышеперечисленное, была создана программа по развитию профессиональных компетенций у будущих педагогов. Плюсом является, что работать можно было как по отдельности, так и совмещая данные виды деятельности.

В ходе работы группы использовалась как изобразительная деятельность и обсуждение рисунков, так и другие виды деятельности, такие как телесно-ориентированные упражнения, игры и т.д.

Цели и содержания сессий тематической группы определялись составом ее участников. Учитывался их возраст, интересы, актуальные для них проблемы, степень интеллектуальных и коммуникативных факторов.

В работе со студентами были использованы Мак-карты, «Арт-конструктор» (куда входят фигуры -архитипы, и фон -это различные изображения) и т.д.

Фото 1. «Арт-конструктор».

Взаимодействие происходило на основе подхода М. Либманн. Оно отличается четкой структурированностью. Во-первых, происходит деления ее на определенные, различающиеся по характеру деятельности участников группы этапы. Во-вторых, за счет регулирования содержания их изобразительной работы и связанного с выбранных тем, упражнений и материалов.

Известно, что деления сессии на этапы, М. Либманн использовала трехчастную структуру сессии, характерную также для «групп встреч».

Наша деятельность так же была разделена на введение (разогрев), основную деятельность и обсуждение. На первом этапе (разогрева) происходило приветствие и различные упражнения, на основе выбранной темы встречи. На следующем этапе происходило в основном изобразительная деятельность участников группы, связанная с предполагаемой темой встречи

В завершении происходило обсуждение происходящего на данной встрече.

Вся работа нашей программы была направлена на знакомство с участниками группы и самих себя. Это возможность открыться, возможность проявить себя активно, без стеснения.

В данную программу входило развитие и формирование когнитивной, коммуникативной и регулятивной компетентности, что входят в компетентностную модель у будущих педагогов.

В первом блоке мы познакомились. Именно понимание «себя» помогает дальше продвинуться и научиться понимать и видеть других людей (однокурсницу, ребенка, родителей и т.д).

Фото 2. Работы по технике «Цветок».

Техника «Цветок» использовалась в работе со студентами именно в первом блоке. Во время работы каждый участник увлеченно создавал собственное творение, собственное видение.

Во втором блоке мы познавали то, что окружает. Насколько хорошо мы ощущаем и понимаем других, тех, кто окружает нас. С кем мы взаимодействуем. Все шаги в данном блоке способствуют раскрытию наших возможностей в общении с другими.

В третьем блоке изучали «негативные» эмоции и способы, как справляться с ними. Важно уметь почувствовать и понимать свои негативные эмоции, через проективные техники, рассмотреть, рассказать. А когда возникают, то осознанно разрешить ситуации. Показать, как справляться и восстанавливаться.

В данном блоке было проведено танцевально-двигательное упражнение с последующим оформлением своего состояния, после услышанных произведений. Студентам и это упражнение было воспринято активно и с увлечением каждый работал над своим произведением. Частичные работы можно увидеть на третьем и четвертом фото.

Фото 3. «Я умею».

Фото 4. «Я умею»

В следующем блоке мы работали над гармонизацией. Важно чувствовать то, что происходит в групповой работе, работе в парах. Здесь важно научиться доверять своим ощущениям, и проявлениям своих эмоций.

Применение Мак-колод в работе помогала увидеть свое взаимодействие с другими, лучше понять свои эмоции. Приобретался новый опыт и новое видение себя и других.

Фото 5. «Мак-колоды»

В пятом блоке мы формировали свой профессиональный путь, тем самым повышая эффективность и во взаимодействии с другими людьми. Мы узнавали свои устремления, которые ставим перед собой. Это заряд позитивных эмоций, проявление интереса и возможности поставить цели и стремиться достичь результата. Как результат - дальнейший профессиональный успех у будущих педагогов.

Были спонтанные, активные проявления участниц, а это считаю способствовало изменению и пониманию самих себя. Благодаря хорошей возможности через игровую деятельность разрешить свои ситуации. И взаимодействуя в групповой работе, помогли друг другу улучшить понимание себя и друг друга.

Фото 6. «Выбор»

Список литературы:

1. Биктагирова А.Р. Инновативные особенности личности как готовность к нововведениям (на примере студентов гуманитарного ВУЗа)//Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: материалы XI межд. науч.-практ.конф., 15 декабря 2016 г. Уфа, 2017. Т. 1. с.238-239.
2. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами // Minbar. Islamic Studies. 2019. Т. 12. № 1. С. 284-300.
3. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. — СПб.: Речь, 2006. — 160 с.
4. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. 2-е стереотип, изд.— М.: «Когито -Центр», 2014.— 197 с.
5. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. - СПб.: Речь, 2003. - 256 с.
6. Практикум по арт-терапии / Под ред. А. И. Копытина. — СПб.: Питер, 2001. — 448 с.
7. Рыбакова С.Г. Арт терапия для детей: Учебное пособие -СПб.: Речь, 2007.-144 с.
8. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека//Рахимовские чтения-2021. 20 лет факультету психологии БГПУ им. М.Акмуллы: преемственность поколений: материалы межд.науч.-практ.конф., 14-15 декабря 2021г. Уфа, 2021.с.359-362.
9. Халфина Р.Р., Фаттахова Г.Р. Особенности оказания психологической помощи при телефонном консультировании // Вестник психофизиологии. 2020. № 2. С. 45-49.

УДК 159

*Биктагирова Алсу Рашитовна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²,
Латыпова Эльвира Халимовна³*

*^{1,2,3}Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹biktagirova-alsu@mail.ru, ²fattakhovagr@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье раскрыты особенности трансформации эмоциональной сферы в подростковом возрасте. Рассмотрены функциональные аспекты эмоционально-чувственных переживаний в личной, социальной жизни подростка.

Ключевые слова: подростковый возраст, эмоционально-чувственные переживания, эмоциональная зависимость.

*Biktagirova Alsu Rashitovna¹, Fattakhova Gulnara Rafgatovna², Latypova
Elvira Halimovna³*

*^{1,2,3} Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa,
Russia*

¹biktagirova-alsu@mail.ru, ²fattakhovagr@mail.ru

EMOTIONAL AND SENSUAL EXPERIENCES IN ADOLESCENTS

Abstract: the article reveals the peculiarities of the transformation of the emotional sphere in adolescence. The functional aspects of emotional and sensory experiences in the personal and social life of a teenager are considered.

Keywords: adolescence, emotional and sensual experiences, emotional dependence.

Общая направленность мальчиков и девочек на будущее создает благоприятные психологические основы для большей открытости подростков разнообразным переживаниям. Эстетические чувства, переживания, связанные с появлением новых видов деятельности, чувство влюбленности, радость творчества, большой интерес к миру чувств другого человека, особенно сверстника — все это обуславливает большую эмоциональную восприимчивость молодых людей, свойственную данному возрасту. Кроме того, в этом возрасте у подростков развиваются способности отдаваться переживаниям, рожденным новыми, прежде не испытанными впечатлениями.

В этом возрасте у подростков возникает и более точное регулирование чувств, в частности, более совершенное владение выражением своих чувств и настроений. Если подросток может скрывать свои переживания под личиной безразличия. Так, взволнованность от встречи с небезразличным человеком

он может маскировать ироническим смехом, застенчивость — развязными манерами и самоуверенным тоном, грусть — напускной веселостью. Подростковый возраст чрезвычайно значим для развития эмоциональной сферы человека. Можно сказать, что это «критический» возраст, поскольку в это время закладываются основы эмоциональной жизни человека, которые станут фундаментом его эмоциональности в зрелые годы. Общий рост личности подростка, расширение круга его интересов, развитие самосознания, новый опыт общения со сверстниками, как правило, ведут к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний. Подросток острее испытывает сочувствие при виде горя других людей, ему свойственно стремление бескорыстно отказаться от чего-то для него ценного ради блага другого человека. В подростковом возрасте больше, чем в другом школьном возрасте, отмечается захваченность растущего человека переживаниями, связанными с добром, сочувствием, со способностью жертвовать своими запросами, потребностями ради других людей. Кризис отрочества обогащает подростка знаниями и чувствами таких глубин, о которых он даже не подозревал в детстве. Подросток через собственные душевные муки обогащает сферу своих чувств и мыслей, он проходит трудную школу идентификации с самим собой и с другими, впервые овладевая опытом целенаправленного обособления. Большинство подростков в ответ на вопрос о том, как они принимают решения в повседневной жизни, утверждают, что испытывают трудности, общаясь с родителями, часто конфликтуют с ними.

Желание снять эмоциональную зависимость от родителей гораздо больше выражено у мальчиков, чем у девочек. При неблагоприятных условиях формирования личности школьника (тяжелая обстановка в семье, конфликты с родителями, неудовлетворительные отношения с товарищами, повышенная самооценка, недостатки учебно-воспитательного процесса в школе и т. д.) в этом возрасте может наблюдаться рост асоциальных чувств. Важным моментом, вызывающим появление обиды, озлобленности подростка, которые могут выразиться в его агрессивной эмоциональной реакции, является пренебрежение взрослых, их недоброжелательное отношение к его запросам, устремлениям, ко всей личности подростка.

Подростковый возраст — это возраст специфической эмоциональной сензитивности. В этот период интенсивно реализуются и расцветают при благоприятных условиях все те потенции эмоциональности человека, которые заложены в его натуре. «Подростковая горячность», «подростковая пылкость» — не случайные слова, а выразительная характеристика особенностей эмоциональной жизни молодых людей в эти годы. Для эмоциональной жизни подросткового возраста характерно то, что в эти годы не только переживаются предметные чувства, но и формируются чувства обобщенные (чувство прекрасного, чувство трагического, чувство юмора и т.д.). Эти чувства выражают уже общие, более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности. Их и называют мировоззренческими чувствами (Якобсон П.М., 1976). Возникновение и развитие предметных

чувств выражает формирование у молодых людей устойчивых эмоциональных отношений, своеобразных «эмоциональных констант». Одним из существенных моментов становится формирование чувства взрослости, причем взрослости не вообще, а именно мужской и женской.

Для эмоциональной жизни подростка характерно не только переживание предметных чувств (направленных на определенное событие, лицо, явление), но и формирование у них обобщенных (чувства прекрасного, чувства трагического, чувства юмора и т. д.). Эти чувства выражают уже общие, устойчивые мировоззренческие установки личности. Подростковый возраст является значимым периодом жизни, определяющим становление эмоционального мира личности и механизмы его регуляции. Эмоциональное развитие является важнейшей составляющей общего психического развития ребенка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Н.Мясищев, А.В. Петровский, П.М.Якобсон и другие). Именно в контексте обучения и воспитания особенно часто возникают критические оценочные ситуации, порождающие у школьников состояния эмоционального перенапряжения; в дальнейшем их "следы" приобретают устойчивость и проявляются в том или ином образе жизни и стиле поведения [3].

В современных условиях, когда экономика работает по принципу маркетингового развития, человек вынужден быстро переориентироваться и приспособливаться к условиям нестабильности, неопределенности в завтрашнем дне. Все более актуальным становится вопрос, как ребенку жить в такой ситуации неопределенности и при этом сохранить эмоциональную стабильность, как помочь ребенку вырасти счастливым состоявшимся человеком, который будет с интересом реагировать на новизну и с благоговением относиться к жизни или, напротив, жизненные трудности будут содействовать увеличению незрелой идентичности, оформлению образа "неудачника" и тогда он будет чувствовать себя беспомощным в этом мире и предвосхищать источники новых страхов. Оформи́вшийся тот или иной "хронотоп" (А.А.Ухтомский, М.М.Бахтин, В.П.Зинченко, В.Я.Ляудис) и история жизни будут определять систему эмоциональных отношений и восприятие мира, переживания его безопасности или, напротив, чуждости.

Особое значение уделяется изучению социальных эмоций (В.К. Вилюнас, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, В.К. Котырло, М.И. Лисина, В.С. Мухина, П.В. Симонов и другие), которые выполняют важнейшую регулятивную роль в психическом и личностном развитии ребенка. Определяют его отношение к другим и к самому себе. Являясь базовыми в становлении личности, социальные эмоции направляют процесс социализации растущего человека. А.В.Запорожец отмечал, что социальные эмоции выполняют функцию ориентировки ребенка в предметах и явлениях окружающего мира, играя при этом большую роль в формировании мотивов поведения [1,3].

В современных теориях эмоций остаются недостаточно раскрытыми переходы между естественным созреванием и приобретенным развитием, не учитываются связи между отдельными эмоциональными проявлениями.

Эмоциональная жизнь человека имеет свою собственную историю становления, в которой представлены масштабы и границы Я, целостность личного опыта. Эмоции активны и имеют те же функции, которые свойственны целенаправленной деятельности. Интеграция эмоций с личностными смыслами, мотивами и результатами деятельности представлена функциями регуляции. Под обучающим общением в контексте решения наших задач мы понимаем направленное формирование навыков эмоциональной регуляции. Воспитание эмоциональной регуляции означает ее изменение: ученик научается не бояться ситуаций и не пребывать в тревожном состоянии, а осознавать возможную опасность и с интересом относиться к решению сложных проблем, владеть эмоциональным поведением и согласовывать его с принятыми правилами и культурными традициями. Такое владение состоянием эмоциональной жизни связано с особенностями эмоционального интеллекта и той его стороной, которая обозначается в современных исследованиях понятием эмоциональная креативность (В.В. Рыжов, Г.В. Сорокоумова) [2].

Таким образом, эмоционально здоровая личность подростка и его эмоционально благополучный индивидуальный стиль жизни обеспечиваются саморазвитием личности на основе деятельности, в том числе такой учебной деятельности, в которой создаются своего рода "инструменты" оптимального эмоционального развития. В условиях продуманной и оптимально организованной развивающей гуманистической психолого-педагогической системы, встроенной в рамки учебной деятельности, каждый подросток вырабатывает способность оценивать свои возможности и выбирать те "техники жизни", которые позволяют ему сохранить свою индивидуальность и обеспечить свой творческий личностный рост, а также вырабатывать умение преодолевать критические ситуации, выбирать наилучший режим функционирования эмоций, восстанавливать нарушенное равновесие, сохраняя эмоционально-личностную психологическую устойчивость.

Список литературы

1. Мирошниченко Н.Б., Шипова Л.В. Эмоциональное развитие ребенка в дошкольном возрасте // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. RL: <https://human.snauka.ru/2016/07/15954>
2. Биктагирова А.Р. Ценности современной молодежи // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019. С. 340-347.
3. Федина Д.С., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. Влияние детско-родительских отношений на формирование самооценки подростка // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 374-377.

УДК 159.99

Бикташева Александра Александровна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹antnv.al@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Екатерина Алексеевна Плеханова, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к вопросу психологического консультирования в зарубежной и отечественной психологии. Раскрыта сущность и содержание тревожности как психологического феномена. Рассмотрена тревожность как психологическая проблема при различных расстройствах. Дана типология пациентов с проблемами тревожности. Описаны клинические основы психологического консультирования тревожных пациентов.

Ключевые слова: психологическое консультирование, тревожность, психологическая помощь.

Biktasheva Alexandra Alexandrovna¹, Plekhanova Ekaterina Alekseevna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully, Ufa, Russia

¹antnv.al@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Ekaterina Alekseevna Plekhanova, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF PATIENTS WITH ANXIETY

Annotation. The article discusses various approaches to the issue of psychological counseling in foreign and domestic psychology. The essence and content of anxiety as a psychological phenomenon is revealed. Anxiety is considered as a psychological problem in various disorders. A typology of patients with anxiety problems is given. The clinical basis of psychological counseling for anxious patients is described.

Key words: psychological counseling, anxiety, patient typology.

На сегодняшний день одно из значимых мест среди методов психологического воздействия в практической деятельности психологов занимает психологическое консультирование. Данный метод как вид психологической помощи применяется в работе с психически здоровыми

людьми для реализации ими своих личных целей и задач. В ходе психологического консультирования, психолог-консультант, обладающий необходимыми профессиональными знаниями и компетенциями, способствует созданию новой атмосферы для клиента, в которой тот сможет найти возможные варианты решений своих психологических проблем.

Рассмотрим позиции разных психологов на понятие «психологическое консультирование». По мнению Ю.А. Алешиной, психологическое консультирование основано на непосредственном общении с людьми, в ходе которого осуществляется разрешение определенных психологических проблем в межличностном взаимодействии. Основным способом воздействия при этом служит беседа. М. А. Гулина придерживается точки зрения, что психологическое консультирование представляет собой процесс взаимодействия между двумя людьми в ходе которого специалист в области психологических знаний и умений стремится оказать помощь клиенту так, чтобы тот стал более счастливым и продуктивным членом своего общества. Представители бихевиоризма Д. Уотсон и Б. Скиннер, консультирование рассматривают как процесс выяснения причинно-следственных связей в последовательности событий, которые определяют поведение клиента. Психологическое консультирование направлено на то, чтобы клиент самостоятельно пришел к решению своих личных проблем. Главная задача психолога – помочь клиенту прийти к верному решению с помощью советов и рекомендаций. Ф. Перлз, например, сравнивает консультирование с фонарем, который освещает жизненный путь личности [3, с.8].

Психологическое консультирование – это важный раздел практической психологии, направленный на оказание необходимой психологической поддержки со стороны психолога-специалиста. Психолог проводит с клиентом консультацию в форме личной беседы, и на основе полученной информации помогает клиенту найти решение его проблем с помощью наводящих вопросов и психологических рекомендаций специалиста. Это вид межличностного взаимодействия, в ходе которого клиент более детально изучает свои чувства, мысли и поведение, что в дальнейшем позволяет познакомиться со своими сильными сторонами и применять их в жизненных ситуациях. Так при работе с тревожными состояниями психологи и психотерапевты также прибегают к консультированию.

Тревожность — индивидуальная психологическая особенность, которая выражается в склонности человека часто испытывать сильную тревогу даже по незначительным поводам. Многие из нас испытывают чувство беспокойства за собственное здоровье и жизни близких людей, за ситуации на работе или учебе, за успехи и неудачи. Но в тех случаях, если чувство тревоги становится слишком сильным, не поддается контролю и не позволяет человеку вести нормальный образ жизни, то тогда необходимо обращаться к специалисту. Наиболее важным в психологической науке является изучение тревожности при различных расстройствах, так как тревожность может выражаться не только как черта личности, но и как индивидуальная чувствительность личности к разным стрессовым

ситуациям, которые могут быть вызваны определенными психическими состояниями индивида [2, с.95].

В. Райх выделяет типологию расстройств личности, склонных инициировать тревожность в ходе взаимодействия с консультантом. К таким расстройствам относятся: параноидное, депрессивное, маниакальное [4, с.312].

Параноидный тип пациента воспринимает каждое слово наполненным отрицательным для него скрытым смыслом. Соответственно, в ходе консультации параноидный тип пациента зачастую воспринимают консультанта критикующим лицом, что в дальнейшем может вызвать тревожное либо агрессивное состояние.

Повышенная тревожность у пациента с депрессивным расстройством, повышая уровень норадреналина, дает человеку физические и психологические силы для суицида и также негативно влияет на работу функций мозга. Нередки случаи, когда в ходе консультативной работы, самокритика преобразуется в критику по отношению к консультанту.

Маниакальный тип пациента отличается наличием переизбытка энергии с тревогой и гиперактивностью. Следовательно, в ходе консультирования необходимо поднимать темы, которые вызывают тревогу у пациента, чтобы предотвратить привычный сценарий бегства и сформировать новый сценарий принятия и осознания тревоги как ресурса [1, с.91].

Психологическая работа с тревожным пациентом является достаточно трудоемкой и включает в себя определенные особенности. В первую очередь во время консультации клиенту необходимо поделиться своими эмоциональными переживаниями, так как в состоянии тревоги ему будет сложно воспринимать какую-либо информацию. Если клиент проговорит свои внутренние переживания, то это снизит уровень его психического напряжения, сопровождающего тревожное состояние.

Также во время работы с тревожным клиентом психологу необходимо фиксировать внимание клиента на настоящем времени с помощью вопроса «Что сейчас происходит?», возвращать его в реальность и подводить итоги за определенным промежутком времени. Фиксация на настоящей реальности поможет снизить уровень тревожного состояния клиента и избавит от основной причины тревоги – ощущения угрозы. Это поможет клиенту осознать свои переживания и лучше понимать свои чувства, а также стабилизирует эмоциональное состояние и позволит клиенту более точно формулировать свои проблемы.

Клиенту с повышенной тревожностью свойственно описывать свои внутренние ощущения, как «слова комом», «помутненное сознание», «спутанные мысли», «давление» в груди», «нехватка воздуха» и т.д. Для того, чтобы клиент ощутил контроль над своей тревогой, необходимо, чтобы он попробовал сосредоточиться на неприятных чувствах и осознал тревогу в полной мере. Он может выразить тревогу в виде рисунка, что послужит способом обретения контроля над ней и улучшит состояние клиента.

После того как клиент прочувствует свою тревогу, важно, чтобы он осознал, что тревога не является частью его личностью, а служит временным состоянием, которое сопровождает его на данном отрезке жизни. Тревожное состояние может появиться, но также она может легко исчезнуть, например, когда человек испытывает чувство повышенной радости.

Также необходимо чтобы клиент овладел информацией, что из себя представляет тревога и осознал, что тревога в легкой степени полезна, так как предупреждает нас об опасности для нашего психического состояния.

Таким образом, консультационная работа с тревожным клиентом на первых этапах представляет собой трудоемкий процесс проработки тревожного состояния. В процессе взаимодействия консультант оказывает помощь клиенту в выстраивании дистанции с собственной тревогой. В ходе консультативной работы клиент должен осознать, что данное состояние временно, свойственно каждому человеку и не определяет его как личность.

Список литературы

1. Ельцова, О.В. Особенности консультирования пациентов различных типов по проблемам тревожности / О.В. Ельцова // *International Journal of Medicine and Psychology*. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 90-93.

2. Исраилова, Х. З. Тревожность личности как социально–психологическая проблема / Х. З. Исраилова, М. М. Хабибулаева, Р. М. Эхаева // *Взгляд современной молодежи на актуальные проблемы гуманитарного знания: Материалы ежегодной межрегиональной студенческой научно–практической конференции, Грозный, 13 апреля 2019 года*. – 2019. – С. 94-100.

3. Психологическое консультирование и психологическая коррекция: учебное пособие / Е.Н. Сапьяник, Е.В. Митасова, А.С. Черепанов [и др.]. – Москва: Спутник +, 2021. – 271 с.

Райх, Вильгельм. Характероанализ: техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / Вильгельм Райх; [пер. с нем. Боковикова А. М.]. – Москва: Когито–Центр, 2006. – 367 с.

УДК 159.9.07

Бирюкова Анастасия Сергеевна¹, Чуйкова Татьяна Сергеевна²

¹ФГБОУ ВПО Башкирский Государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа, ул. Чернышевского, 25а

¹apulova@gmail.com

КИБЕРБУЛЛИНГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие и виды кибербуллинга, платформы на которых может происходить травля. Также в статье проводится анализ знаний о травле в интернете и исследование эмоционального состояния подростков в момент кибербуллинга. В качестве исследовательской части представлены результаты анонимного опросника в

двух возвратных категориях: 11-13 лет и 16-18 лет. В заключении статьи выдвигается гипотеза о ключевых факторах воспитания подростков для безопасного интернета.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля в интернете, эмоциональное состояние, виртуальное общение, исследование кибербуллинга.

Biryukova Anastasia Sergeevna¹, Chuikova Tatiana Sergeevna²

^{1,2}FGBO VPO Bashkir State Pedagogical University. M. Aknulla, Russia, Ufa, st. Chernyshevsky, 25a

¹apulova@gmail.com

CYBERBULLYING IN THE YOUTH ENVIRONMENT.

Annotation: the article discusses the concept and types of cyberbullying, platforms on which bullying can occur. The article also analyzes knowledge about bullying on the Internet and a study of the emotional state of adolescents at the time of cyberbullying. As a research part, the results of an anonymous questionnaire are presented in two return categories: 11-13 years old and 16-18 years old. At the end of the article, a hypothesis is put forward about the key factors in educating teenagers for a safe Internet.

Keywords: cyberbullying, bullying on the Internet, emotional state, virtual communication, cyberbullying research.

Виртуальное общение является неотъемлемой частью современного мира. Все важные вопросы по работе, учебе и личного характера решаются в процессе переписки. Также в этот момент переписки могут возникать недопонимания и конфликты, которые имеют возможность плавно перейти в угрозы и иметь затяжной характер.

Большое распространение негативного отношения через виртуальное общение встречается среди подростков. В связи с тем, что у подростков психологическое состояние не до конца сформировано, последствия протяженного негатива могут быть самоубийства. Данное направление имеет название кибербуллинг.

Кибербуллинг отличается от буллинга тем, что воздействовать на жертву можно 24 часа в сутки, не давая возможности человеку почувствовать себя защищенным ни на минуту, так как агрессия идет через социальные сети.

Атака при кибербуллинге может быть внезапной и достаточно болезненной, ведь электронные сообщения очень трудно контролировать и прекратить, потому что блокирую одну страницу тирана, он создает множество других. Вследствии чего жертва подвергается сильнейшему психологическому давлению.

Американские ученые выделили три особенности кибербуллинга и назвали их принципом трех А:

A- anonymous (анонимность);

A – accessible (доступность);

A – affordable (низкая цена).

Анонимность делает кибербуллинг гораздо проще для исполнителя, поскольку он не видит реальной реакции жертвы. Преступник забывает, что его послания читает реальный человек. Доступность интернета стала практически повсеместной, причем благодаря мобильным устройствам и беспроводным сетям, возможность общаться в социальных сетях пользователь получает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Что дает возможность преследователю не прерывать основную деятельность, и не отвлекаться от нее [3].

Кибербуллинг может быть прямым и косвенным.

Прямой кибербуллинг – непосредственные нападки на жертву через письма или сообщения.

Косвенный кибербуллинг представляет собой вовлечение в процесс других людей, обычно без их согласия.

Р. Ковальски и С. Лимбер выделяют следующие виды кибербуллинга:

Флейминг (flame — «пламя») – это вид травли, который может начаться с простых унижений и переходить в более эмоционально насыщенный разговор, который обычно проходит в переписке публично (комментарии, форумы).

Киберсталкинг (киберпреследование) – сообщения с различными угрозами, сбор личных данных для использования их во вред.

Секстинг – рассылка личных фото и видео материала с целью навредить и подорвать вашу репутацию.

Взлом и создание фейковых страниц – публикация недостоверной информации.

Троллинг – провокативные сообщения или комментарии, которые должны вызвать у вас разные эмоций. Исключение (игнор) – исключение из групп, различных форумов, сообществ.

Кибербуллинг бывает ненамеренным, иногда член закрытой группы или онлайн-сообщества может неудачно пошутить, не намереваясь причинить кому-то вред. Его шутка может быть использована третьими лицами для преследования жертвы. Личность людей, применяющих кибербуллинг, чаще всего остается анонимной. Подросток не знает, кто преследует его, и склонен преувеличивать опасность. Анонимность преследователей делает воздействие запугивания особенно сильным.

Средствами кибербуллинга являются:

Социальные сети. Применяются для размещения запугивающих и издевательских комментариев, фото и видео. Аккаунт жертвы может быть заблокирован группой людей, на него могут быть отправлены массовые жалобы. Он может быть взломан для рассылки порочащих сообщений от имени жертвы. Может быть также создан и использован аккаунт от имени жертвы для дискредитирующей деятельности.

Чаты и форумы. Могут быть использованы для рассылки агрессивных сообщений, а также для раскрытия анонимности владельца одного из

аккаунтов - выбранной жертвы. На страницах форума для всеобщего обсуждения может быть выложена конфиденциальная, личная информация.

Электронная почта при кибербуллинге используется для отправки жертве запугивающих сообщений, в том числе содержащих фото и видео, а также писем, содержащих вирусы. Могут быть опубликованы также личные письма жертвы, не предназначенные для широкой огласки.

Мобильная связь. Телефон может быть использован как для фиксации фотографий и видеоизображений с целью дискредитации жертвы, так и для доставки объекту преследования текстовых и мультимедийных сообщений.

Веб-камеры. Используются для видеосвязи с провоцированием жертвы, с последующей публикацией видеозаписи. Сервисы видеохостинга используются для размещения издевательских или запугивающих видеороликов.

Игровые сайты и виртуальные игровые миры. Кроме широких коммуникативных возможностей, позволяющих размещать сообщения так же, как это делается в социальных сетях, группа людей может целенаправленно вредить игровому персонажу жертвы или даже методично убивать этого персонажа, что также оказывает психологическое давление.

Подростки посещают все выше перечисленные платформы, где может коснуться их кибербуллинг. Возникает вопрос, а знают ли они как можно ограничить себя от тирании, с которой они могут столкнуться во время нахождения на данных сайтах?

Для проведения данного исследования был запущен анонимный опросник у подростков двух разных возрастных категорий:

- студенты колледжа (16-18 лет);
- средние классы (11-13 лет);

Анонимный опросник был создан в гугл-форме. Перейдем к анализу основных вопросов, которые входили в опросник.

Результаты исследования:

1. Знание о понятии кибербуллинга.

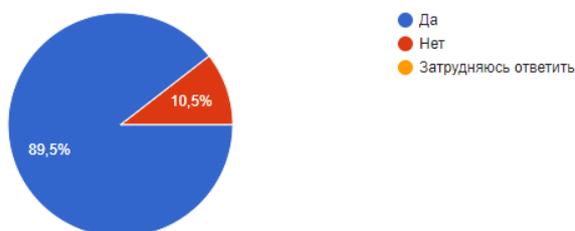

Рисунок 1 - Ответы подростков 16-18 лет.

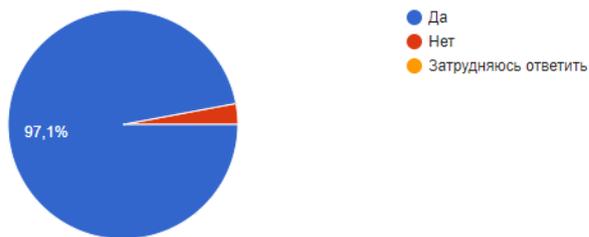

Рисунок 2 - Ответы подростков 11-13 лет.

2. Сталкивались ли с кибербуллингом в реальной жизни.

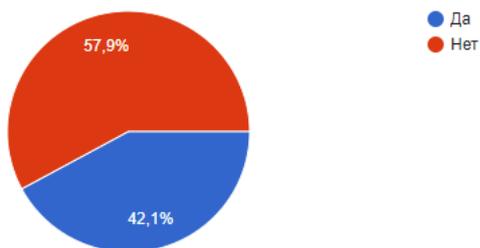

Рисунок 3 - Ответы подростков 16-18 лет.

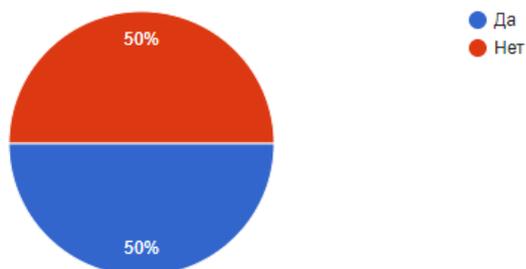

Рисунок 4 - Ответы подростков 11-13 лет.

3. Если вы стали жертвой, то какие эмоции испытали?

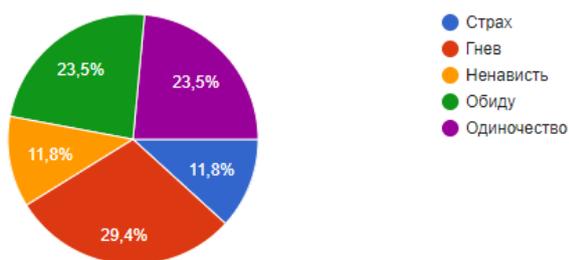

Рисунок 5 - Ответы подростков 16-18 лет.

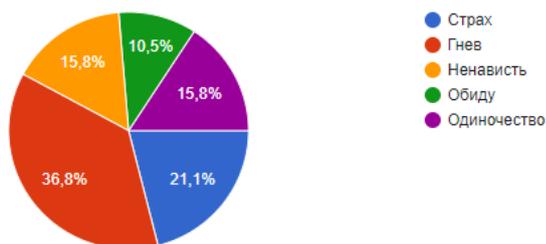

Рисунок 6 - Ответы подростков 11-13 лет.

4. Знаете ли вы как обезопасить себя от травли в интернете.

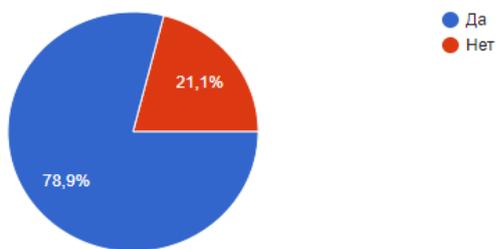

Рисунок 7 - Ответы подростков 16-18 лет.

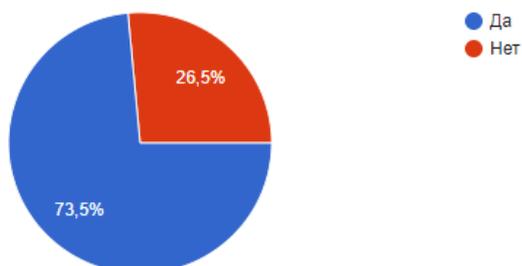

Рисунок 8 - Ответы подростков 11-13 лет.

5. Знаете ли вы куда обращаться, если столкнулись с травлей в интернете?

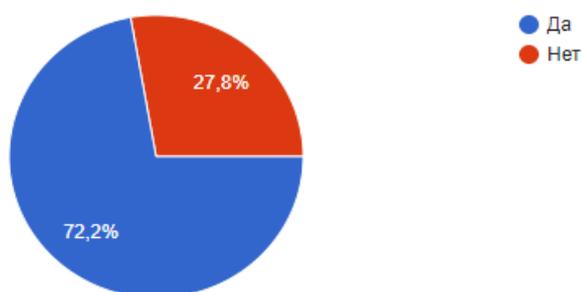

Рисунок 9 - Ответы подростков 16-18 лет.

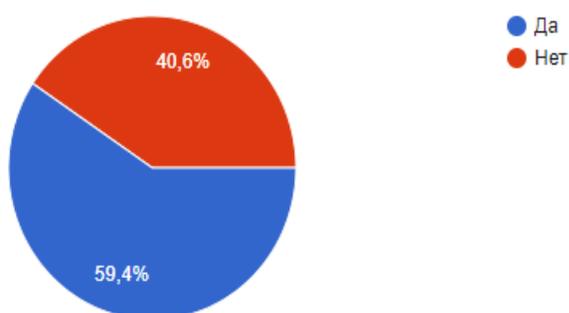

Рисунок 10 - Ответы подростков 11-13 лет.

Анализ представленных данных.

Студенты и школьники почти в равной степени обладают знаниями о понятии «Кибербуллинг», знают, как себя обезопасить, но не все знают к кому и куда можно обратиться в случае, если их коснулась травля. Подростки возрастной категории 11-13 лет с кибербуллингом встречались чаще, чем студенты.

Проанализировав эмоции, которые испытали подростки вовремя кибербуллинга, можно сделать следующий вывод: большая часть подростков 11-13 лет испытывают гнев по сравнению с 16-18-летними, это указывает на

то, что во время переходного возраста, дети наиболее эмоциональные и восприимчивы к негативным воздействиям. Опасность гнева состоит в том, что если подросток долгое время находится в состоянии гнева, то гнев может перейти в депрессию. Несмотря на то, что в вопросе «Знаете ли вы как обезопасить себя от кибербуллинга?», большая часть испытуемых ответили положительно, это не дает гарантию того, что в момент травли они правильно смогут отреагировать и обезопасить себя.

Подводя итоги исследования можно сделать вывод, что подросткам необходимо не только давать информационную часть о безопасном интернете, но и воспитывать в них управление эмоциями.

Список литературы

1 Андреева А.О., Манипулирование в сети Интернет / А.О. Андреева // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи – 2015 – С. 21-28.

2 Баранов А.А., Рожина С.В. Психология. Социальная психология, УДК, вестник Удмурского университета, 2015 – с. 37.

3 Черкасенко О.С., Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – С. 52-54.

4 Кибербуллинг: почему дети становятся жертвами травли в сети. [Электронный ресурс] https://www.m24.ru/articles/internet/22042016/103361?utm_source=CopyBuf

5 КиберЛенинка: [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-analiz-prichinpodrostkovogo-kiberbullinga>

УДК: 159.9.072.5

Богомазова Кристина Олеговна¹, Рыльская Елена Александровна²

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ bogomazovako@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1543-3007>

² rylskaiaea@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>

Автор, ответственный за переписку: Богомазова Кристина Олеговна, bogomazovako@susu.ru

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ДАННЫХ ТЕСТА «ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА», ПОЛУЧЕННЫХ НА СТУДЕНЧЕСКОЙ ВЫБОРКЕ

Аннотация. Целью исследования являлась стандартизация данных теста «Жизнеспособность человека», полученных на выборке студентов старших курсов обучения (n = 622). Представлены результаты нелинейной стандартизации по основным шкалам теста. Обозначены перспективы исследования жизнеспособности студентов с формированием групп

обследований, основанных на результатах стандартизации теста «Жизнеспособность человека».

Ключевые слова: жизнеспособность человека, тест, стандартизация, студенты

*Bogomazova Kristina Olegovna*¹, *Rylskaya Elena Aleksandrovna*²

^{1,2} *South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia*

¹ *bogomazovako@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1543-3007>*

² *rylskaiaea@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3075-5255>*

Corresponding author: Kristina O. Bogomazova, bogomazovako@susu.ru

STANDARDIZATION OF HUMAN VIABILITY TEST DATA OBTAINED FROM A STUDENT SAMPLE

Annotation. The aim of the study was to standardize the Human Viability test data obtained from a sample of undergraduate students (n = 622). The results of nonlinear standardization on the main scales of the test are presented. The prospects of studying the viability of students with the formation of groups of surveys based on the results of standardization of the test "Human viability" are outlined.

Keywords: human viability, test, standardization, students

Введение. В последнее десятилетие существенно увеличилось количество результатов работ, в которых предметом исследования «жизнеспособность человека» [3]. Психологическая структура указанного феномена рассматривается в синергетическом аспекте: рассматривается целесообразность единства компонентов адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленности жизни [6]. Универсальность данного конструкта позволяет использовать одноименный тест при решении психодиагностических задач на различном контингенте обследуемых [1, 2].

Полученные ранее нормы шкал теста «Жизнеспособность человека» [5], учитывая «действующие» условия социальных потрясений и изменений, требуют уточнения. Современная студенческая молодежь – одна из уязвимых социальных групп, профессиональное становление которой реализуется в условиях высокой психоэмоциональной напряженности на фоне низкой толерантности к неопределенности [8].

Цель: стандартизировать данные теста «Жизнеспособность человека», полученных на студенческой выборке.

Материалы и методы. Стандартизация данных теста «Жизнеспособности человека» [7], полученных в результате тестирования 622 студентов обоего пола 3–4 года обучения, средний возраст которых составил $21,02 \pm 1,38$ лет. Обследованные являлись представителями различных профилей профессиональной подготовки: юридического, педагогического, физкультурно-спортивного и технического.

Все шкалы теста («Способности адаптации», «Способности саморегуляции», «Способности саморазвития», «Осмысленность жизни» и «Общая жизнеспособность») были проверены на соответствие закону нормального распределения значений выборки («сырых» оценок). Процедура нормализации проведена в соответствии с рекомендациями по разработке нормативных шкал [4].

Результаты исследования. Выявлено несоответствие распределения «сырых» оценок следующих шкал теста: «Способности саморегуляции» и «Осмысленность жизни» (табл. 1), что обосновывает решение применить алгоритм нелинейной нормализации – использование шкалы стенойнов.

Таблица 1

Значения критериев нормальности (степень свободы = 622)

Шкала	Колмогорова-Смирнова		Шапиро-Уилка	
	Значение	Значимость	Значение	Значимость
Способности адаптации	0,032	0,200	0,997	0,284
Способности саморегуляции	0,059	0,000	0,992	0,002
Способности саморазвития	0,036	0,054	0,997	0,206
Осмысленность жизни	0,061	0,000	0,982	0,000
Жизнеспособность	0,032	0,177	0,996	0,119

Выявленные особенности распределения указывают на неоднородность вариационного ряда значений, обусловленной, вероятно, стратификацией – различиями профильности подготовки.

Таким образом, в перспективе основанием для формирования групп являлись следующие критерии дифференциации по уровням жизнеспособности: для обследуемых лиц, набравших ниже 168 баллов (≤ 3 стенойнов) характерен низкий уровень проявления жизнеспособности; набравших от 169 до 224 баллов (4-6 стенойнов) – средний уровень и больше 225 (≥ 7 стенойнов) – высокий уровень проявления жизнеспособности (табл. 2).

Таблица 2

Результаты нелинейной нормализации теста «Жизнеспособность человека» (пересчет «сырых» оценок в шкалу стенойнов)

Уровень	Низкий			Средний			Высокий		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Стенойны	1	2	3	4	5	6	7	8	9
%	4	7	12	7	0	7	2	7	4
Способности адаптации	≤ 46	4-53	5-59	6-67	6-74	7-82	8-90	9-96	≥ 97
Способности саморегуляции	≤ 29	3-33	3-36	3-40	4-44	4-48	4-53	5-56	≥ 57
Способности	≤ 3	3	4	4	4	5	5	6	≥ 9

саморазвития	35	6-39	0-43	4-47	8-51	2-55	6-60	1-63	64
Осмысленность жизни	≤ 17	1 8-23	2 4-28	2 9-32	3 3-38	3 9-43	4 4-46	4 7-49	≥ 50
Жизнеспособность	≤ 138	1 39- 153	1 54- 168	1 69- 186	1 87- 205	2 06- 224	2 25- 240	2 41- 253	≥ 254

Заключение

Полученные результаты актуализируют оценку жизнеспособности студента как интегральной развивающейся, динамической системы. Ее постоянное «реформирование» осуществляется как через механизмы адаптации и саморегуляции, так и за счет вариантов саморазвития и смысложизненного поиска. Определена перспектива исследования, связанная с необходимостью учета стратификационных признаков выборки обследованных, а именно профиля профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Бутякова, А.В. Связь жизнеспособности и качества привязанности у младших школьников / А.В. Бутякова, Е.А. Рыльская // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. – Москва: Институт психологии РАН, 2021. – С. 600–611.

2. Васильева, С.Н. Жизнеспособность пожилого человека: стандартизация методики и перспективы исследований / С.Н. Васильева, Е.А. Рыльская // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, перспективы: Сб. матер. научной конф. с междунар. участием (14-15 сентября 2021 г.). – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2021. – С. 185–190.

3. Махнач, А.В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А.В. Махнач // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16. – DOI: 10.7868/S0205959217040018.

4. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – С. 56–58.

5. Рыльская, Е.А. Жизнеспособность человека: критерии, факторы, генезис / Е.А. Рыльская // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 37.

6. Рыльская, Е.А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст / Е.А. Рыльская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 142. – С. 72–83.

7. Рыльская, Е.А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики / Е. А. Рыльская // Социум и власть. – 2016. – № 1(57). – С. 25–30.

8. Толерантность к неопределенности и свойства нервной системы у студентов различных профилей профессиональной подготовки / О.Б. Никольская, О.А. Комиссарова, М.В. Шапошникова [и др.] //

УДК 159.923.2

Борисевич Сабина Анваровна¹, Шилыева² Ирина Фаритовна

^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹ mad-sabina@ya.ru

² if2610@mail.ru

*Автор ответственный за переписку: Сабина Анваровна Борисевич,
mad-sabina@ya.ru*

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО «Я» НА САМООЦЕНКУ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье раскрываются понятие образа «физического Я», различные особенности в физическом облике у детей младшего школьного возраста, а также их влияние на формирование представлений о самом себе, своей физической составляющей. Рассматриваются социально-психологические источники самовосприятия. Особое внимание обращается на то, что наличие особенностей в физическом облике играет важную роль в самовосприятии и самооценке своего «Я». В статье рассмотрены варианты позитивного формирования Я-концепции.

Ключевые слова: Образ физического «Я», Я-образ, образ телесного «Я», особенности физического облика, «Я-концепция», младшие школьники, самовосприятие, позитивная «Я-концепция».

Sabina A. Borisevich¹, Irina F. Shilyaeva²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ mad-sabina@ya.ru

² if2610@mail.ru

*Corresponding author: Sabina A. Borisevich,
mad-sabina@ya.ru*

INFLUENCE OF PHYSICAL IMAGE «I» ON SELF-ESTEEM OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Annotation. The article reveals the concept of the image of “physical self”, various features in physical appearance in children of primary school age, as well as their influence on the formation of ideas about oneself, its physical component. Socio-psychological sources of self-perception are considered. Special attention is paid to the fact that the presence of features in physical appearance plays an

important role in self-perception and self-esteem of his “I”. The article considers variants of positive formation of the Self-concept.

Keyword: Image of physical “I”, Self, image of physical “I”, features of physical appearance, “I-concept”, younger schoolchildren, self-perception, positive “I-concept”.

В век современных технологий, когда цивилизация развивается быстрыми темпами, человечество вынуждено шагать «в ногу со временем», т.е. научно-техническим прогрессом. Уже невозможно представить ребенка, не умеющего пользоваться современными техническими атрибутами, такими как: сотовый телефон, компьютер, планшет и т.д. Родители водят детей на различные секции и кружки, где дети получают и усваивают большой объем информации, т.е. все внимание уделено интеллектуальному развитию ребенка.

Однако, все меньше внимания уделяется личностному самовосприятию детей. А ведь по мнению многих психологов, построение отношений с другими людьми, приобщение ребенка к социуму начинается, прежде всего, с формирования представлений о самом себе и своей физической составляющей. Процесс познания и формирования своего тела происходит поэтапно, на протяжении всей жизни человека, а результат такого познания складывается из личного опыта и взаимодействия с окружающими.

Необходимо отметить, что у детей, которые развиваются без каких-либо особенностей в физическом облике, процесс самовосприятия будет проходить несколько иначе, в отличие от детей, у которых таковые имеются. Соответственно и формирование Я-образа в таком структурном компоненте, как «Я-концепция» будет проходить иначе. Кроме того, у людей, имеющих особенности тела, наблюдаются изменения образа телесного «Я». Данные изменения в большей степени проявляются к подростковому возрасту, когда у детей начинают развиваться вторичные половые признаки [4, с. 33].

В данной статье, мы рассмотрим проблему самовосприятия детьми образа своего «Я», обусловленные особенностями в их физическом облике.

Анализируя понятие образа физического «Я», стоит отметить, что в мире психологических представлений этот термин рассматривают и исследуют с широкой точки зрения: как образ или схему тела, социальное «Я» - роли, с которыми человек себя идентифицирует, возрастное «Я» - ощущение себя человеком определенного возраста, половую идентичность – все качества индивидуальных сочетаний мужских и женских черт, обусловленных биологическими полом и психологическими факторами, психологическое «Я» - неотъемлемые эмоциональные реакции и интеллектуальные качества, а также устойчивые потребности и мотивы [1, с. 361]

В данной же статье, под образом физического «Я» мы будем понимать и рассматривать образ тела, связанный с такими особенностями, как: косоглазие, избыточная масса тела, необычное родимое пятно, деформация части тела и т.д. и т.п. (далее – «особенности»). Стоит отметить, что мы

будем рассматривать этот вопрос с точки зрения сохранности интеллекта ребенка.

В результате анализа литературы по проблеме соотношения образа физического Я и самооценки, проведенного Е.Т. Соколовой, было выявлено, что существует высокая положительная корреляция между удовлетворенностью своим телом и общей удовлетворенностью собой [5, с. 77].

Что же оказывает влияние на самовосприятие? Итак, существуют пять видов социально-психологических источников самовосприятия:

1) восприятие своего «я» через соотнесение с другими, т. е. когда человек использует другого в качестве модели, удобной для наблюдения и взгляда со стороны. Это дает прекрасную возможность идентифицировать, сопоставить себя с другими членами группы;

2) восприятие себя через восприятие другими, т. е. использование информации, передаваемой окружающими на основе обратной связи. Это позволяет узнавать мнение окружающих о себе через их слова, чувства, поведенческие реакции;

3) восприятие себя через результаты деятельности, т. е. оценку того, что сделал человек. Этот способ самооценки закрепляет мнение о своих возможностях;

4) восприятие себя через наблюдение собственных состояний, которое дает понимание своего внутреннего мира;

5) восприятие себя через оценку внешнего облика. Умение принимать себя и на этой основе развивать свои возможности [2, с. 278].

Интерес в данной сфере обусловлен прежде всего тем, что дети с особенностями в физическом облике, ходят в обычную школу, находятся в окружении сверстников с обычным типом физического развития, не нуждаются в получении образования с созданием каких-либо специальных условий. Как следствие, такие дети в окружении социума, могут оказаться уязвимыми перед непредвиденными факторами, к примеру: излишних вопросов от сверстников об имеющейся физических особенностях, чрезмерного внимания или еще хуже того - осуждения и насмешек окружающих над имеющимися особенностями в облике.

Так, исследования И.В. Поставнёвой шестилетних детей с физическими дефектами показало, что восприятие детьми собственного физического дефекта связано с отношением окружающих к этому дефекту, что оказывает влияние на формирование у ребенка с физическими дефектами самооценки и отношения к своему телу [4 с. 32]. Такое переживание может вызывать состояние тревоги и социальной дезадаптации.

Анализируя различные исследования, проведенные в области влияния физического образа «Я» на самовосприятие, а также с точки зрения социально-психологических источников самовосприятия, мы приходим к выводу, что для минимизации негативных последствий формирования «Я-концепции» у детей с особенностями в облике, необходимо понимание

этапов развития формирования образа «Я» и принятие комплекса мер, соответствующих каждому такому этапу развития.

Итак, детям, имеющим особенности в физическом облике, прежде всего, необходима поддержка, со стороны своих родителей. Ведь атмосфера в доме, методы и принципы воспитания, характер детско-родительских отношений в семье – одно из условий формирования позитивного или негативного образа физического «Я». Приобщение детей к физкультурно-оздоровительным мероприятием – также одно из условий позитивного самовосприятия. Так, при отсутствии явных физических отклонений в детском возрасте в самооценке Я-физического главную роль играют не внешние данные, а умения, физическая ловкость, поскольку ведущей становится игровая деятельность [5, с. 77].

Если в раннем детстве огромную роль в жизни ребенка играют родители, «значимые другие», т.е. те, кто в жизни личности играет большую роль, то начало обучения в школе ознаменует изменение социальной ситуации. В школьный период, в жизни ребенка, появляются педагоги и сверстники, соответственно и их позитивное или негативное влияние на ребенка. В связи с этим, в образовательной среде должны присутствовать мероприятия, направленные на регулярное просвещение детей, касающиеся нравственного воспитания, создания дружелюбной атмосферы в коллективе и формирования позитивного образа «Я» во внеурочной деятельности, посредством различных игр и бесед. На наш взгляд, необходима и регулярная коммуникация между психологом образовательного учреждения, родителями и ребенком с особенностями в физическом облике.

Список литературы

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. — М.: Прогресс, 1986. — 420 с.
2. Р. В. Овчарова. Практическая психология образования [Электронный ресурс]: учебник электрон. Текстовые данные. Москва: Юрайт, 2023. 465 с. URL: <https://www.urait.ru/bcode/519386/p.278> (дата обращения 14.03.2023).
3. Поставнёва, И. В. Феноменология образа тела детей с физическими дефектами // PsyJournals.ru, 2011. – С. 59-63.
4. Чемеревская В.А. Образ телесного «Я» у детей школьного возраста с различными особенностями физического облика // Весці БДПУ. Серья 1. 2020. № 3. С. 32-36
5. Шишковская А.В. Теоретические представления об образе физического я в психологии // Северо-Кавказский психологический вестник, 2009. № 7/3. С. 71-78.

УДК: 159.9

Валеева Альбина Азаматовна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

^{1, 2}*Башкирский государственный педагогический университет*

им.М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹*albina_valeeva94@mail.ru* ²*ekaterina-plehanova5@yandex.ru*

Автор, ответственный за переписку: Альбина Азаматовна Валеева, albina_valeeva94@mail.ru

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ КОМЕРЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «эмоциональное выгорание» с точки зрения психологии и общественных наук. Влияние специфики профессиональной деятельности влияет на формирование синдрома эмоционального выгорания сотрудников государственной службы, а также сотрудников иных организаций. Феномен «эмоциональное выгорание», оказывает большое влияние на процесс и результат работы государственного служащего, а точнее на её эффективность.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональное выгорание, стресс

Valeeva Al'bina Azamatovna¹, Plekhanova Ekaterina Alekseevna²

^{1, 2}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*albina_valeeva94@mail.ru*

²*ekaterina-plehanova5@yandex.ru*

Corresponding author: Al'bina Azamatovna Valeeva, albina_valeeva94@mail.ru

EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN EMPLOYEES OF COMMERCIAL AND STATE ORGANIZATIONS AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Annotation: The article considers the concept of "emotional burnout" from the point of view of the psychology of social sciences. Influence of the specifics of professional activity _ affects the formation of emotional burnout syndrome of civil service employees, as well as employees of other organizations. The phenomenon of "emotional burnout has a great impact on the process and result of the work of a civil servant, or rather on its effectiveness.

Keywords: emotional burnout, phenomenon, burnout syndrome, professional combustion, public servant, stress

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что психология служебной деятельности на сегодняшний день относится к одной из перспективных и крайне важных направлений в психологии. Профессиональная деятельность госслужащих сопряжена с выполнением

трудо­вых обя­зан­но­стей по­вы­шен­ной сло­ж­но­сти и, как след­ствие, пере­жи­ва­ни­ем по­сто­ян­но­го стресса. Стрессовые ситу­а­ции свя­за­ны с про­цес­сом сло­ж­но­го вза­имодей­ствия с на­се­ле­ни­ем, лич­ной неза­щи­щен­но­стью и дру­гих мораль­но-пси­хо­ло­гичес­ких фак­то­ров, ока­зы­ва­ю­щих не­га­тив­ное воз­дей­ствие на пси­хичес­кое со­сто­я­ние и здо­ровье го­су­дар­ствен­но­го слу­жа­ще­го. Это под­твер­жда­ется ста­ти­стичес­кими дан­ными, ко­то­рые сви­де­тель­ствуют, что пред­ста­ви­тели со­цио­номичес­ких про­фес­сий в силу спе­ци­фи­ки своей по­все­днев­ной прак­ти­ки на­иболее пре­д­рас­по­ло­жены к воз­дей­ствию про­фес­си­о­наль­ных стрессо­ров.

Пре­об­ра­зо­вание от­рас­ли го­су­дар­ствен­ной и му­ни­ци­паль­ной служ­бы, воз­ра­ста­ю­щие тре­бо­ва­ния к про­фес­си­о­наль­ным на­вы­кам, об­ла­да­ние вы­со­кой ко­м­пе­тен­тно­стью спе­ци­али­ста, спо­соб­ство­ва­ло ак­ту­а­ли­за­ции про­бле­мы эмо­ци­о­наль­но­го вы­го­ра­ния. Раз­лич­ные эк­стремаль­ные ситу­а­ции ча­сто со­про­во­ж­да­ются стрессом, ко­гда у со­труд­ни­ка воз­ни­кает внут­рен­ний кон­фликт ме­жду жест­кими тре­бо­ва­ни­ями к ра­боте, за ко­то­рую сле­дует от­вет­ствен­ность, и объ­ек­тив­ными труд­но­стями в их вы­пол­не­нии. Пре­жде все­го дан­ные за­труд­не­ния мо­гут при­ве­сти к сни­же­нию ре­зуль­та­тов тру­да и ут­ра­те здо­ровья че­ло­ве­ка, как мораль­но­го, так и фи­зичес­ко­го. Од­ной из от­личитель­ных осо­бен­но­стей го­су­дар­ствен­ной служ­бы в Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции яв­ля­ется по­сто­ян­но из­ме­ня­ю­щи­е­ся усло­вия ре­фор­ми­ро­ва­ния во всех сфе­рах жиз­не­де­ятель­но­сти со­вре­мен­но­го об­щес­тва. Сле­до­ва­тель­но, го­су­дар­ствен­ные слу­жа­щие вы­нуж­де­ны по­сто­ян­но а­дап­ти­ро­вать­ся к дан­ным об­сто­я­тель­ствам, ос­ва­и­вать но­вей­шие тех­но­ло­гии управ­ле­ния, для по­вы­ше­ния своей про­фес­си­о­наль­ной ко­м­пе­тен­тно­сти и эф­фек­тив­но­сти тру­да. В свя­зи с этим про­бле­ма про­фес­си­о­наль­но­го вы­го­ра­ния го­су­дар­ствен­ных слу­жа­щих яв­ля­ется ак­ту­аль­ной про­бле­мой, тре­бу­ю­щей своего ре­ше­ния в пси­хо­ло­гии.

Тер­мин «burnout» («эмо­ци­о­наль­ное вы­го­ра­ние») был пред­ло­жен а­ме­ри­кан­ским пси­хи­атром Н. Freudenberger в 1974 го­ду. Ино­гда его пе­ре­во­дят на рус­ский язык, как: «эмо­ци­о­наль­ное сто­ра­ние» или «про­фес­си­о­наль­ное вы­го­ра­ние» [1]. Эмо­ци­о­наль­ное вы­го­ра­ние – вы­ра­ботан­ный лич­но­стью ме­ха­низм пси­хо­ло­гичес­кой за­щи­ты в форме пол­но­го или ча­стич­но­го ис­клю­че­ния эмо­ций в от­вет на опре­де­лен­ные пси­хотрав­ми­ру­ю­щие воз­дей­ствия об­щес­тва [2].

Со­ци­аль­ный пси­хо­лог К. Maslac в 1976 го­ду опре­де­ли­ла дан­ное со­сто­я­ние, как син­дром фи­зичес­ко­го и эмо­ци­о­наль­но­го исто­ще­ния, вклю­чая та­кие фак­то­ры, как раз­ви­тие от­ри­ца­тель­ной са­мо­оцен­ки, от­ри­ца­тель­но­го от­но­ше­ния к ра­боте, ут­ра­ту по­ни­ма­ния и со­чув­ствия по от­но­ше­нию к гра­ж­да­нам. Глав­ной при­чи­ной дан­но­го яв­ле­ния счи­та­ется пси­хо­ло­гичес­кое, ду­шев­ное пере­утом­ле­ние лич­но­сти. Се­го­дня же трудно встре­тить лю­дей, ко­то­рым было бы не­зна­комо чув­ство пе­ре­гру­жен­но­сти, на­пря­жен­но­сти, осо­бен­но это ка­са­ется жи­ву­щих в ме­га­по­ли­сах и испы­ты­ва­ю­щих на се­бе воз­дей­ствие боль­ших ин­фор­ма­ци­он­ных по­то­ков.

Сре­ди лич­ност­ных осо­бен­но­стей, спо­соб­ствую­щих «вы­го­ра­нию», Н. Freudenberger так­же вы­де­лил гу­ман­ность, фанатизм, увле­ка­е­мость,

идеализированность, интровертированность. В последнее время в России, как и в других развитых странах, стали чаще упоминать о синдроме профессионального сгорания среди работников. Профессиональное сгорание – один из видов профессиональной деформации личности, который может повлечь за собой крайне негативные последствия не только для конкретного работника, но и для всей организации [3].

Среди профессий, в которых синдром эмоционального выгорания встречается чаще всего (от 30% до 90% всех работающих), относятся:

- психиатры, психотерапевты;
- врачи общей практики;
- государственные служащие.
- сотрудники уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов.

Из этого можно сделать вывод, что профессии типа: «человек-человек», наиболее подвержены эмоциональному выгоранию. Следовательно, профессия государственного служащего имеет прямое отношение к данному феномену. Обращая особое внимание на проблемы эмоционального выгорания у государственных служащих, социальные психологи заметили, что профессиональная деятельность госслужащего имеет определенный ряд особенностей, главное место среди которых занимает высокая частота межличностных контактов при общении с гражданами, друзьями, коллегами, что предъявляет высокие требования к коммуникативной компетентности работников данной сферы деятельности.

Проведя анализ профессиональной деятельности государственных служащих, А.А. Козлов подчеркивает вероятность развития у них стрессов [4]. Их основная причина – конфликты, большая ответственность за разрешение жизненно важных проблем клиентов, функциональные перегрузки, загруженность в целом. Автор указал на недостаточную подготовленность государственных служащих к таким трудностям, присущим их специфике работы, к возможным внутренним конфликтам из-за служебных, профессиональных и семейных интересов, а так же амбивалентность эмоций в работе государственного служащего.

Анализируя исследования, связанные с содержанием понятия «эмоциональное выгорание», нужно отметить, что они носили в основном описательный характер. Каждый исследователь наполняет данный термин своим смыслом. Конечно, главная мысль оставалась общей, но границы применения этого понятия неправомерно расширялись. Вместе с тем, исследования, направленные на рассмотрение причин эмоционального выгорания государственных служащих, показали, что они возникают последовательно, поэтому можно говорить о данном феномене как о динамическом процессе.

Следовательно, такой феномен как «эмоциональное выгорание» оказывает большое влияние на процесс и результат работы государственного служащего, а точнее на её эффективность. Необходимо серьёзно отнестись к

данной проблеме во избежание дальнейших негативных последствий, как для личности, так и для организации.

Список литературы:

1. Райкова Е. Ю. Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т.2. – С. 92-97. – URL <https://moluch.ru/archive/28/3228/> (дата обращения: 10.01.2019).
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении [Текст] / В. В. Бойко. – СПб, 2009. – 278 с.
3. Пенкер, О.В. Синдром профессионального выгорания и его профилактика [Текст] / О. В. Пенкер // ТРУДЫ СГА. – 2008. – No 11. – С. 32-40.
4. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. проф. А. А. Козлов. – М.: Логос, 2004. – 368 с.

УДК 159.96

Васенькина Анна Викторовна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}*БГПУ им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹*anja-vasenkina@rambler.ru*

ФЕНОМЕН ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В МАТЕРИНСТВЕ

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор литературы, в которой рассматривается феномен материнского эмоционального выгорания.

Ключевые слова: материнство, материнская идентичность, родительская деятельность, эмоциональное выгорание, симптомы эмоционального выгорания.

Vasenkina Anna Viktorovna¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2}*BSPU named after M.Akmulla, Ufa, Russia*

¹*anja-vasenkina@rambler.ru*

THE PHENOMENON OF EMOTIONAL BURNOUT IN MOTHERHOOD

Annotation. The article is an analytical review of the literature, which examines the phenomenon of maternal emotional burnout.

Key words: motherhood, mother's identity, parental activity, emotional burnout, symptoms of the syndrome of emotional burnout.

Интерес к эмоциональному выгоранию в материнстве как психосоциальному феномену обусловлен потребностями психологической

поддержки матерей, профилактики девиантного материнства, а также активным проникновением в общественное сознание идеи об «эксклюзивной» роли матери в раннем развитии ребенка. В исследовании феномена выделяются два аспекта: материнство как формирование условий для гармоничного ребенка и материнство как элемент личностной идентичности женщины. Именно с появлением ребенка для женщины возникает новая социальная роль, подразумевающая конец ее существования как отдельного существа и требующая бесповоротного ее участия в отношениях «мать-дитя» [2].

Стоит отметить, что ни одна психологическая школа не обошла вниманием период беременности как важный этап в формировании женской идентичности [3], например, в трансперсональной психологии, период появления в жизни женщины ребенка (начиная с беременности) рассматривается как «экзистенциальный кризис невероятного размаха». В психоаналитическом направлении этот период рассматривается как особая ситуация для адаптации, представляющая собой кризисный этап жизни женщины [1].

Очевидно, что рождение ребенка является для матери очень долгожданным и ответственным событием. Но в то же время появление ребенка в целом изменяет жизнь женщины и полностью перестраивает отношения с мужем и другими членами семьи. Любовь к собственному ребенку иногда настолько поглощает маму, что в конечном итоге женщина может полностью оказаться «заложницей» собственных детей. Находясь долгое время с ребенком, в «замкнутом» психологическом пространстве этого диадного отношения, мама может ощущать усталость, раздражительность, безразличие, а иногда и агрессию по отношению к ребенку, мужу и другим членам семьи.

Повседневная жизнь в период материнства так же наполнена постоянными стрессами, так или иначе связанными с ребенком: болезни ребенка, непослушание, разногласия по поводу его воспитания и другие трудности создают определенный уровень напряженности, который присутствует у женщины постоянно. Особенно эти трудности ощутимы при первичном опыте материнства.

Действие многочисленных стрессогенных факторов, как объективных, так и субъективных, вызывает нарастающее чувство неудовлетворенности, накопление усталости, что ведет к истощению мамы и, как следствие, к выгоранию.

Впервые в отечественной науке появилось диссертационное исследование об эмоциональном выгорании матерей в 2010 году [4], которая имеет огромное значение как первый успешный научно обоснованный труд, выводящий феномен выгорания за пределы сугубо профессиональной сферы. На его основе можно утверждать, что и детско-родительские отношения могут стать причиной развития синдрома эмоционального выгорания. Подтверждением нашего утверждения можно считать, в том числе, научную монографию Захаровой Е.И. «Психология освоения родительства», в которой

впервые родительство описано как особого рода деятельность, включающая все основные характеристики трудовой деятельности [5].

В дальнейшем эта проблема также получила развитие, результатом которого можно считать статью «Эмоциональное выгорание матери: новая проблема в перинатальной психотерапии» Филипповой Г.Г., которая, опираясь на богатый практический опыт, подробно описывает причины возникновения синдрома эмоционального выгорания у матерей и его симптомы. [6].

Основной причиной возникновения данного синдрома, по мнению Филипповой Г.Г., являются возрастающие требования матери к себе, которые формируются у молодой матери под влиянием общественного сознания, а именно об исключительной роли матери в развитии и становлении личности ребенка.

Как было отмечено выше, появление ребенка само по себе является крайне эмоциогенным периодом в жизни женщины и приравнивается к одному из кризисов идентичности, переживание которого для каждой женщины проходит по-разному. В некоторых случаях кризис остается неосознанным, и новая роль воспринимается женщиной позитивно, нагрузки материнства в этом случае не кажутся непосильными, и даже периодическая усталость воспринимается женщиной в целом спокойно. В иных же случаях новая социально-биологическая роль осваивается женщиной путем серьезной внутренней дисгармонии, переживается как действительно кризисный период, что само по себе серьезно истощает эмоциональные силы женщины. В этом случае те аспекты родительства, которые выделяются как факторы риска для развития синдрома эмоционального выгорания, с большей вероятностью проявят себя в качестве соответствующих симптомов.

В связи с этим представляется совершенно необходимым разработать комплекс образовательных мероприятий, в ходе которых женщины смогут получить информацию о своем состоянии, познакомиться со способами профилактики эмоционального выгорания и со средствами преодоления появившихся симптомов. Отдельным направлением работы с проблемой материнского эмоционального выгорания, развивающегося на фоне кризиса идентичности, может стать подготовка женщин к материнству в период беременности. На сегодняшний день существует большое количество курсов подготовки к материнству, однако они преимущественно являются медицинскими по своему содержанию – женщин обучают поведению в родах, рассказывают о физиологических изменениях в организме в период беременности, описывают основные правила ухода за новорожденным. На наш взгляд, такая подготовка должна включать психологическую и педагогическую подготовку женщин к освоению новой социальной роли, к формированию у них новой идентичности – материнской.

Список литературы

1. Ильина Т.И. Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей [Текст] / Т.И.

Ильина, Гуриева С.Д. - Человек и образование, 2019. - С. 85-93.

2. Филиппова Г.Г. Психология материнства (сравнительно-психологический анализ): дис.... д-ра психол. наук: 19.00.01. - М., 2000. - 453 с.

3. Жедунова Л.Г., Пономарева Д.А. Личностные детерминанты переживания кризиса первой беременности // Ярославский педагогический вестник. 2010. - № 1. - С. 181-184.

4. Базалева Л.А. Отношение матери к ребенку в связи с ее эмоциональным выгоранием [Текст] / Л.А. Базалева - Гуманизация образования, 2019. - №6. - С. 85-93.

5. Захарова Е.И. Психология освоения родительства: научная монография. - М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 258 с.

6. Филиппова Г.Г. Эмоциональное выгорание матери: новая проблема в перинатальной психотерапии / Материалы итогового международного конгресса «Возможности психотерапии, психологии и консультирования в сохранении и развитии здоровья и благополучия человека, семьи и общества». Москва, 12-15 октября 2017 г. - М., 2017. - С. 154-159.

УДК 159.9

Вдовина Аделина Фанилевна¹, Халфина Регина Робертовна²

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,

¹*alis2008@yandex.ru*

²*fpconf@mail.ru*

ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНОЕ РАССТРОЙСТВО: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, СИМПТОМЫ, ПРИЧИНЫ

Аннотация: Депрессивные расстройства, среди всех психических заболеваний, занимают лидирующее положение. Так, отечественная и зарубежная литература поддерживает общую точку зрения о различиях в частоте выявления депрессивных состояний у женщин и мужчин. В гораздо меньшей степени представлены данные о гендерных особенностях структуры депрессивного состояния и социально-психическом функционировании депрессивных пациентов.

Ключевые слова: депрессия, тревога, тревожность, тревожно-депрессивное расстройство.

Adelina Fanilevna Vdovina¹, Khalfina Regina Robertovna²

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹*alis2008@yandex.ru*

²*fpconf@mail.ru*

ANXIETY-DEPRESSIVE DISORDER: GENDER CHARACTERISTICS, SYMPTOMS, CAUSES

Abstract: Depressive disorders, among all mental illnesses, occupy a leading position. Thus, domestic and foreign literature supports a common point of view about the differences in the frequency of detection of depressive states in women and men. To a much lesser extent, data on the gender characteristics of the structure of the depressive state and the socio-mental functioning of depressed patients are presented.

Keywords: depression, anxiety, anxiety, anxiety-depressive disorder.

Эпизоды тревожно-депрессивного расстройства часто сопровождаются депрессией. Известно, что в странах Евросоюза его доля среди женщин составляет около 35%, среди мужчин – 27%. В то же время было обнаружено, что женский пол депрессией страдает в 2 раза чаще, чем мужской, и имеют в два раза больший риск развития депрессии, чем мужчины, начиная с подросткового возраста[4].

Среди клинических проявлений тревожно-депрессивного расстройств часто отмечается не только депрессия, но и такое явление, как навязчивые мысли, вследствие чего, трудно отвлечь свое внимание на другие предметы или явление. В том числе образы, которые постоянно фиксируются в сознании человека. Их содержание варьируется, но они всегда болезненны, и человек пытается им противостоять. Одним из критериев изучаемых расстройств является воздействие исключительных факторов стресса: психического, физического и социального[2]. Это может быть травмирующий опыт, который серьезно угрожает физической, эмоциональной или социальной целостности человека и заставляет его адаптироваться к новым обстоятельствам. Одним из вариантов проявлений расстройств могут быть признаки повышенного психического возбуждения и чувствительности[1].

В ходе анализа научных статей, также было выявлено, что к врачу чаще обращаются и имеют более высокую обнаруживаемость депрессивных расстройств именно женщины. Мужчины часто скрывают от врача и окружающих свою эмоциональную напряженность и переживания и считают это проявлением слабости характера. Некоторые мужчины пытаются облегчить психические состояния с помощью алкоголя и психоактивных веществ, другие же, наоборот, любят экстремальные виды спорта, азартные игры, «ходят» на работу, чтобы пробудить утраченный интерес к жизни. Интерес к гендерным исследованиям в психиатрии довольно очевиден, но результаты исследований ряда авторов пациентов, страдающих депрессивными состояниями, неоднозначно интерпретируются в доступной литературе[2].

В своем исследовании Н.Н. Иванец доказал, что в модели депрессии женщины чаще замечали беспокойство, идеи самообвинения, суицидальные

мысли, избегание контакта с другими, слабость, усталость, снижение и повышение аппетита, нарушение засыпания и недостаток сна. У мужчин чаще наблюдались такие симптомы, как тяга, задержка моторики, снижение мотивации, соматические симптомы депрессии, сопутствующие панические атаки и сопутствующие заболевания сердечно-сосудистой, дыхательной и мочеполовой систем[1].

В другом исследовании под руководством П.Н. Сазонова доказано, что опрошенные женщины более предрасположены к формированию невротических заболеваний и бессонницы, но наиболее распространенными хроническими заболеваниями у женщин и мужчин являются заболевания нервной системы. В зависимости от пола существуют следующие различия: «опрошенные женщины чаще всего отмечали наличие заболеваний опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы. Опрошенные мужчины чаще указывали на наличие хронической патологии органов дыхания в анамнезе». В то же время нельзя игнорировать наличие сходства в реакциях на заболевания нервной системы, поскольку данная патология может привести к довольно серьезным последствиям в будущем, если вовремя не будут приняты соответствующие меры по улучшению образа жизни, нормализации режима дня и профилактике вредных привычек[3].

Некоторые исследователи теоретически сформулировали «мужской депрессивный синдром», который характеризуется внезапными и повторяющимися истериками, раздражительностью, агрессивным поведением и трудностями в передаче, устном описании своего состояния; чрезмерная зависимость от одобрения[5].

Таким образом, в описаниях тревожно-депрессивного состояния есть симптомы как наиболее характерные для диагноза, так и не совсем связанные с таковыми по известным критериям. Депрессия у женщин с чаще проявляется следующими симптомами: тревога, плачь, чувство беспомощности, одиночество, суицидальные мысли, повышенный аппетит и увеличение веса. Они обычно имеют различные боли в теле и проблемы с осанкой, которые не имеют особого диагностического значения. У мужчин симптомы депрессивного состояния включают: замедление движений, медленную речь, невербальную враждебность, враждебность как черту характера и алкогольную зависимость в трудные времена. Повышенная враждебность может указывать на расстройство поведения, связанное с депрессией.

Список литературы:

1. Иванец Н.Н., Тювина Н.А., Воронина Е.О., Балабанова В.В. Особенности депрессивных расстройств у женщин и мужчин [Текст] // Журнал неврологии и психиатрии, №11, 2018, С.15-19.
2. Ладина Д.Л. Сивакова Л.В. Неврозы: этиология, патогенез, основные формы // Международный студенческий научный вестник. 2021. №4. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20705> (дата обращения: 18.03.2023).

3. Сазонов П.А., Дубовская А.Ю., Мокашева Е.Н., Мокашева Е.Н. Гендерные особенности невротических расстройств и инсомнии при коморбидной патологии [Текст] // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» <https://scienceforum.ru/2022/article/2018029880> (дата обращения: 18.03.2023).

4. Тювина Н.А., Воронина Е.О., Балабанова В.В., Тюльпин Ю.Г. Клинические особенности депрессии у женщин в сравнении с мужчинами // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2018. 10 (3). С. 48–53.

5. Ширинский В.С., Ширинский И.В. Коморбидные заболевания актуальная проблема клинической медицины // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. 2014. Т. 29. № 1. С. 7-12.

УДК:159.972

Веденева Александра Анатольевна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹Vedeneevasashenka@yandex.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Екатерина Алексеевна Плеханова, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАЦИЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические особенности пациентов, имеющих нарушения пищевого поведения, и факторы, приводящие к ним. Изучена взаимосвязь личностных характеристик с нарушениями пищевого поведения, а также их связь с копинг-стратегиями и характером воспитания в семье. Статья основана на теоретическом обзоре современных отечественных и зарубежных исследований в области клинической психологии.

Ключевые слова: пищевое поведение, неудовлетворённость телом, ограничительное пищевое поведение, нарушение питания, эмоциогенное пищевое поведение, экстернальное пищевое поведение, копинг-стратегии, образ тела.

Vedeneeva Alexandra Anatolyevna¹, Plekhanova Ekaterina A.²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹Vedeneevasashenka@yandex.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Ekaterina A.Plekhanova, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PATIENTS WITH DISORDERS OF EATING BEHAVIOR

Abstract: the article discusses the psychological characteristics of patients with eating disorders, and the factors leading to them. The relationship of personal characteristics with eating disorders, as well as their relationship with coping strategies and the nature of family upbringing, was studied. The article is based on a theoretical review of modern domestic and foreign research in the field of clinical psychology.

Keywords: eating behavior, body dissatisfaction, restrictive eating behavior, malnutrition, emotiogenic eating behavior, external eating behavior, coping strategies, body image.

Нарушения пищевого поведения стали актуальной проблемой, которая должна рассматриваться в контексте психологических факторов. Современное общество создало условия, в которых стройность стала нормой и указывает на успех. Каждый день мы сталкиваемся с жестоко установленными канонами красоты и стандартами веса. Поэтому многие люди ощущают давление общества на себя, и, стараются подстраиваться под эти требования, что может привести к нарушениям пищевого поведения. А вышеуказанные типы нарушений часто имеют глубокие корни в русле психологических проблем, связанных с низкой самооценкой, стрессом и депрессией.

В нашем исследовании мы придерживаемся взгляда В.Д. Менделевича, который раскрывает понятие пищевого поведения, как совокупность ценностных отношений к еде, пищевых привычек в быденное время и в стрессовых ситуациях, а также поведение, которое ориентированно на формирование желаемого образа своего тела [3]. Таким образом, пищевое поведение с психологической точки зрения - это комплекс поведенческих, эмоциональных и когнитивных процессов и реакций, связанных с приемом пищи и выбором продуктов, которые описывают взаимодействие между пищей и ментальным состоянием человека.

В.Д. Менделевич выделяют следующие типы пищевого поведения: адекватное (гармоничное), и девиантное (патологическое) пищевое поведение. Адекватное пищевое поведение – это потребление пищи, с целью пополнить энергетические ресурсы. Рассмотрим психологические аспекты девиантного пищевого поведения.

Исследование Павликовой М.К., Гроголевой О.Ю. показало, что вид пищевого поведения зависит от типа семейного воспитания. Так, например, при директивности и критике со стороны матери, у исследуемых наблюдается эмоциогенное пищевое поведение. Данный феномен объясняется тем, что ребёнок с трудом переносит те ситуации, где мать относится к нему с императивной позиции, и, у него создаётся впечатление, что он не нужен. Вследствие чего, таким людям свойственно компенсировать недостаток любви при помощи пищи. Таким образом, на формирование

пищевого поведения, также влияют и особенности родительского воспитания.

А.Н. Дорожевец, Т.Г. Вознесенская, А. Ryden, А.В. Бобровский выделяют некоторые личностные особенности, как критерий, обуславливающий возникновение нарушений пищевого поведения [1]. Н.В. Артымук, Н. Gleaves David, В.И. Костин, Н.А. Крапивина, R. E. Roberts, D. Rucker обнаружили корреляцию между депрессией и нарушениями пищевого поведения.

Модель границ, предложенная С.Р. Herman J. Polivy, отражает тот факт, что зачастую срывы, ведущие к перееданию, происходят из-за эмоциональной строгости диеты, при которой наблюдается жесткость, сознательность её соблюдения, гиперконтроль в плане потребления пищи, а как только контроль ослабевает и наступает стрессовая ситуация, возникает акт переедания [6]. По мнению Т.Г. Вознесенской, вышеуказанное явление в виде эмоциональной нестабильности можно обозначить, как «диетическую депрессию». Причём Т.М. Гумницкая выдвинула предположение, что озабоченность собственным телом и использование жестких диет вызвана наличием таких черт личности, как перфекционизм и черно-белое мышление. А если опираться на положения психосоматической модели, то человек не способен отличать состояние тревоги от чувства голода и именно эта неспособность приводит к ожирению вследствие эмоциогенного пищевого поведения.

В моменты кризисных ситуаций у девушек с нарушениями пищевого поведения наблюдается высокий уровень контроля поведения, при котором происходит подавление и сдерживание собственных эмоций. Именно такая реакция на стресс приводит к снижению уровня интуитивности и спонтанности поведения, что безусловно влияет на их способность разрешить проблемы [2].

В работах А.В. Сидорова, Я.К. Смирновой и др., изучена связь типов пищевого поведения, личностных особенностей и эмоционально-поведенческих реакций у пациентов. Так у пациентов с ограничительным типом пищевого поведения наблюдаются такие особенности, как доведение дел до конца, планомерность и упорядоченность, завышенные требования по отношению к себе, стараются производить только хорошее впечатление на окружающих, а в отношениях предпочитают доминировать; у пациентов с эмоциогенным пищевым поведением, чаще всего наблюдается экстраверсия в качестве свойства личности, также, тревожно-депрессивный фон настроения с выраженной склонностью к чувству вины и неуверенностью в себе, импульсивностью, и непреодолимым желанием соответствовать стандартам красоты; пациенты с экстернальным типом пищевого поведения, отличаются высокими показателями по шкале импульсивности и низкими баллами по фактору самоконтроля. Выявлен также истерический тип реагирования, который выражается в стремлении обратить на себя внимание; повышенная чувствительность, обидчивость, нетерпеливость, нерешительность; проявления враждебности. Присутствуют некоторые

вегетативные нарушения на фоне эмоционального состояния женщин с лишним весом, а именно: нарушения сна, работы желудочно-кишечных процессов, аппетита, терморегуляции, дыхательной системы, головные боли.

Пациенты с нарушениями пищевого поведения имеют особенности и в плане копинг-стратегий. Так, эмпирическим путём было доказано, что у них преобладает отстранение от решения проблем из-за неуверенности в собственных силах. Вследствие чего, они не имеют желания решить проблему, связанную с их телом и зачастую начинают принимать лекарственные средства, алкоголь. Они нуждаются в эмоциональной разрядке, поэтому негативные эмоции становятся стимулом к приему пищи [4].

Р.В. Овчарова занималась исследованием представлений о «Я-идеальном» и «Я-реальном» у пациентов с избыточной массой тела. Оказалось, что «Я-идеальное» носит характер самоодобрения, удовлетворённости собой и говорит о потребности принятия со своей стороны и принятия со стороны окружающих. А вот образ «Я-реальное» у пациентов с пищевыми нарушениями содержит негативный перечень характеристик, такие как неудовлетворенность собой и своим телом и непринятие себя. Вышеуказанные данные свидетельствуют о расхождении между реальным и идеальным «Я», что говорит о низком уровне психологического благополучия.

А оценка образа тела напрямую зависит от степени удовлетворенности человека своими внешними данными, где происходит, либо соответствие восприятия собственной внешности с задуманным идеалом, либо же реальные параметры человека не подходят под его некоторый эталон внешности [5].

Савчикова Ю.Л. выдвинула гипотезу, исходя из которой негативный образ тела играет роль «посредника» между нарушением пищевого поведения и депрессией.

По мнению О.А. Скугаревского, основной причиной, приводящей к пищевым нарушениям, является именно негативное представление о собственном теле, которое рассматривается через оценочный компонент, содержащий в себе мышление, а также через перцептивный, то есть, через восприятие. При этом, автор отмечает, что более значимым компонентом при формировании нарушений пищевого поведения, является оценочный компонент, так как именно через него происходит глобальная оценка собственного тела.

В работах Павликовой М.К., Гроголевой О.Ю. эмпирическим путём была выявлена взаимосвязь негативного образа тела с ограничительным, экстернальным и эмоциогенным типом пищевого поведения. И чем выше были показатели по неудовлетворённости своим телом, тем более выражены вышеуказанные пищевые нарушения.

Таким образом, в разных исследованиях, посвященных изучению личностных особенностей лиц с нарушением пищевого поведения, наблюдается набор одних и тех же психологических характеристик, а

именно: использование неадаптивных копинг-стратегий таких, как избегание и отстранение от решения проблем; неудовлетворённость своим телом, при котором происходит расхождение между реальным и идеальным «Я»; заниженная самооценка; перфекционизм; эмоциональная нестабильность; низкий уровень самоконтроля; импульсивность; навязчивые мысли; а психологические особенности пациентов с нарушениями пищевого поведения различаются в зависимости от типа нарушений.

Список литературы

1. Дорожевец А.Н. Искажение образа физического «Я» у больных ожирением и нервной анорексией: автореф. дис. канд. псих. наук / А.Н. Дорожевец –М. – 1986. – 19 с.
2. Ковалева О. Л., Деревянко Ю. П. Специфика копинг-стратегий девушек со склонностью к нарушению пищевого поведения // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №. 63-4. – С. 294-297
3. Менделевич. В.Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие / – СПб: Речь, 2005. – 445 с.
4. Овчарова Р.В. Психологические особенности женщин с нарушениями пищевого поведения// Вестник Курганского государственного университета. – 2016 - № 2. – С. 1-57.
5. Feingold A. Gender differences in body image are increasing / A. Feingold, R. Mazzella // Psychological Science, 1998. – 9. – P. 190-195
6. Polivy, J. and Herman, C.P Causes of Eating Disorders // Annual Review of Psychology, 2002. – 53. – P. 187-213.

УДК 159.9

***Ветлова Татьяна Николаевна¹, Любимова Лариса Николаевна²,
Смирнская Анастасия Николаевна³***

^{1,2}муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение "Детский сад № 114 города Чебоксары Чувашской Республики, Россия,

³муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение "Детский сад №163" города Чебоксары Чувашской Республики, Россия,

¹lilnik18@mail.ru, ²la.nice@yandex.ru, ³nastia-smir@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация: в статье рассказывается о психологических состояниях, присущих людям, живущим в непостоянном, изменчивом мире – тревоге и тревожности, проявляющихся у родителей и влияющих на их детей. Кроме этого, говорится о том, как дифференцировать данные состояния, как

определить их наличие у детей и какую помощь можно оказать детям при наличии этих состояний.

Ключевые слова: неопределенность, личность, семья, родители, дети, тревога, тревожность, патология, мотивация, особенности.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE PERSON IN THE PERIOD OF UNCERTAINTY, THEIR IMPACT ON THE UPGROWING GENERATION

Vetlova Tatiana¹, Lyubimova Larisa², Smirenskaya Anastasia³

^{1,2} *Municipal budgetary preschool educational institution "Kindergarten No. 114 of the city of Cheboksary, Chuvash Republic, Russia*

³ *Municipal budgetary preschool educational institution "Kindergarten No. 163" of the city of Cheboksary, Chuvash Republic, Russia*

¹*lilnik18@mail.ru,* ²*la.nice@yandex.ru,* ³*nastia-smir@mail.ru*

Annotation: in the article tells about the psychological conditions inherent in people living in a fickle, changeable world - anxiety and anxiety, manifested in parents and affecting children. In addition, it talks about how to differentiate these conditions, how to determine their presence in children, and what help can be provided to children in the presence of these conditions.

Keywords: uncertainty, personality, family, parents, children, anxiety, pathology, motivation, features.

Стремление к уверенности в завтрашнем дне и стабильности хотят все, но перемены и тревоги о будущем и даже настоящем периодически нас будоражат. Это происходит в связи с тем, что в настоящем изменчивом времени только эта величина является постоянной, из-за этого у взрослых людей, происходит нарастание тревоги или тревожности. Люди периодически испытывают такое чувство, так же оно присуще и детям. Дети - это продолжение родителей. В семье дети зачастую перенимают характер домочадцев, особенности поведения, а также настроение - матери, отца, братьев или сестер. Старшие передают в семье отношение к миру. При общении с окружающими - друзьями, знакомыми, коллегами — взрослые показывают детям, какими способами общения они пользуются. При проявлении родителями гнева и раздражения, с большей вероятностью у ребенка будет закреплён такой стиль поведения. Поэтому родителям важно понять, что на детей влияет все, что делают они или о чем говорят. Когда взрослые неспособны защищать себя, стремясь к созданию условий для комфортной жизни для себя и своей семьи, испытывая страхи, они продолжают чувствовать себя небезопасно, даже при нахождении рядом близких или других взрослых людей.

Если тревожные люди встретятся друг с другом, то они усиливают тревогу, особенно, когда переживают стресс. Они не осознают, как это опасно для окружающих их людей, пока к одному из них не вернется

самоконтроль, но на это будет затрачено огромное количество драгоценного времени. При наблюдении за таким тревожным родителем ребенок будет опасаться того, чего сторонится родитель: проблем, свежего опыта, жизни в целом.

Изучая тревожные семьи Институт психиатрии, психологии и нейронауки Королевского колледжа в Лондоне, выяснил, что беспокойность или тревожность не передается на генетическом уровне, но она заимствуется в процессе общения — родители заражают своим волнением, беспокойством детей.

Тревога не всегда наблюдается и кажется, что она не выступает угрозой для человека и его окружения. Это может выглядеть просто нервирующим фактором, запрещающим спокойно жить и оказывать влияние на взаимодействие с окружающими. Люди, подверженные тревожности не виноваты, но им случается очень тяжело осознавать в этом как себе, так и окружающим. Из-за этого страдает сон, работоспособность, появляется раздражительность, все чаще происходят срывы на близких людях. Иногда хочется справиться с тревожным состоянием, но это вызывает стресс и возникают частые заболевания.

Прежде эти термины «тревожность» и «тревога» были синонимами, но сейчас психология разделила эти два понятия. Тревога—состояние эмоционального беспокойства, которое вызывается ситуацией, происходящей на самом деле, несущей какую-либо опасность или угрозу. Абсолютно нормально испытывать такое состояние периодически, идя на поводу, если боишься последствий с отрицательным контекстом. Это можно отнести к психически здоровым людям. Тревога нужна для оценки степеней опасности, она может помочь адекватно реагировать на те или иные происходящие события. Если родители совсем не тревожатся, это свидетельствует о проблемах в семье. А вот тревожность, наоборот, имеет отношение к патологии, ведь у людей, имеющих эту черту характера тревога возникает регулярно и даже, показалось бы, мелким поводам. Сегодняшняя психология видит в тревожности индивидуальную особенность, определяемую различными волнениями, характеризующимися повторениями, иногда, — паникой или паническими атаками. Эти состояния могут возникнуть, независимо от возникновения различных неблагоприятных ситуаций и без конкретной причины. Частота тревожности и ее напряжение зависит от конкретного человека, его характера. С тревожностью необходимо научиться справляться, чтобы данную проблему не усугубить еще больше. Если у ребенка существуют следующие проявления, которые повторяются в поведении, один или несколько признаков следует проконсультироваться со специалистом данного профиля: ребенок беспокоится, у него проявляется тремор конечностей, ребенок невнимательный для своего возраста, у ребенка присутствует напряжение мышц, ребенок агрессивен или/и раздражителен, у ребенка наблюдается нарушение сна(ему сложно заснуть, он просыпается от ночных кошмаров, у ребенка возникают нервные тики или подергивания, он чего-то боится, рисует или говорит о своих страхах, ребенок скромн,

стеснителен, его руки могут становиться влажными его может бросать то в жар, то в холод, расстраивается по пустякам, с трудом сдерживает слезы, что ему не свойственно). Кроме этого, ребенок плохо сосредотачивается, начинает беспокоиться о своих делах, даже незначительных, кроме этого ребенок напряжен и скован может краснеть и смущаться в ситуации, которая ему незнакома или непривычна. С заниженной самооценкой, избегает трудностей. Исправить данную патологию можно, найдя время для выслушивания проблем малыша, даже если ему 20 лет. Обратится к профессионалам, не ограждать детей от неудач – поддерживать их, позволяя рисковать. Это показывает, что мир вокруг безопасный и у них получается справиться с ситуациями, вызывающими страх ранее, тем самым они вырабатывают в себе уверенность и психологическую устойчивость.

Список литературы

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. - Л.: Медицина. - 323 с.
2. Варга А. Я. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы. - М., 1988. - 79 с.
3. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. - М.: Изд-во МГУ, 1988. - 164 с.
4. Захарова Г. И. Психология семейных отношений: учебное пособие. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. - 63 с.
5. Коваленко А. В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: хрестоматия-путеводитель / автор-составитель А.В. Коваленко; под научной редакцией проф. М. Г. Минина. - Томск: Изд-во ТПУ, 2007. - 117 с.
6. Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю., Мункоев А. Г. Личностные особенности матери и школьная готовность ребенка: сравнительный анализ двух популяций // Психологическая наука и образование. - 2000. - № 1. - С. 78-85.
7. Никитин Б. П., Никитина Л. А. Мы, наши дети и внуки. - 3-е изд., доп. - М.: Мол. гвардия, 1989. - 303 с.
8. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 496 с.
9. Прихожан А. М. Формы и маски тревожности, влияние тревожности на деятельность и развитие личности // Тревога и тревожность. - СПб., 2001.
10. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. — 304 с.

УДК 586.056

**Вильданова Гульназ Ирековна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²,
Биктагирова Алсу Рашитовна³**

^{1,2,3}*Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹gataullina_99@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

³biktagirova-alsu@mail.ru

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Аннотация. Поступление в первый класс начальной школы связано для ребенка и всей семьи с весьма значительными изменениями образа жизни, распорядка, темпа. Дети в возрасте 6-7 лет еще не способны осознанно регулировать процесс своей адаптации, поэтому школа и семья играют значительную роль в этом процессе. Семейному аспекту школьной адаптации следует уделить особое внимание, поскольку степень, в которой ребенок преуспевает в роли ученика, во многом детерминирована готовностью родителей справляться с ролью родителей ученика. Нами было проведено исследование, показывающее взаимосвязь между внутрисемейными и детско-родительскими отношениями и успешностью социально-психологической адаптации первоклассников. В ходе исследования было установлено, что успешная адаптация первоклассников к учебному процессу взаимосвязана с благоприятными детско-родительскими и внутрисемейными отношениями.

Ключевые слова: младший школьный возраст, адаптация к школе, детско-родительские отношения, внутрисемейные отношения.

**Vildanova Gulnaz Irekovna¹, Fattakhova Gulnara Rafgatovna²
Biktagirova Alsu Rashitovna³**

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹gataullina_99@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

³biktagirova-alsu@mail.ru

PARENT-CHILD RELATIONS AS A FACTOR OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF CHILDREN TO SCHOOL

Annotation. Admission to the first grade of primary school is associated for the child and the whole family with very significant changes in lifestyle, routine, pace. Children aged 6-7 years are not yet able to consciously regulate the process of their adaptation, so school and family play a significant role in this process. The family aspect of school adaptation should be given special attention, since the degree to which a child succeeds in the role of a student is largely determined by

the willingness of parents to cope with the role of the student's parents. We conducted a study showing the relationship between intra-family and child-parent relationships and the success of socio-psychological adaptation of first-graders. In the course of the study, it was found that the successful adaptation of first-graders to the educational process is interconnected with favorable child-parent and intra-family relations.

Keywords: primary school age, adaptation to school, child-parent relations, intra-family relations.

На сегодняшний день, значительно возрастает роль детско-родительских отношений в факторе успешной адаптации детей к обучению в школе. Ребенок должен адаптироваться к изменившимся условиям жизни, привыкнуть к школьной среде, сформировать новые поведенческие паттерны, поскольку некоторые из старых схем не работают в новой среде так же эффективно, как ранее. Изменения, вызванные началом школьного обучения, могут вызвать чрезмерное напряжение психики и всего организма ребенка, негативно повлиять на его здоровье [2, с.37].

В частности, дети в возрасте 6-7 лет еще не способны осознанно регулировать процесс своей адаптации, поэтому школа и семья играют значительную роль в этом процессе. Учителя и родители выступают в качестве его основных участников и определяющих факторов. Считается, что учителя играют жизненно важную роль в достижениях учащихся, однако без поддержки родителей учителя не могут обеспечить все их потребности.

В целом, начиная с первого класса, успешность ученика во многом определяется семейной обстановкой, ожиданиями и подходами его родителей. S. Nusinović и соавторы изучали влияние на успешность адаптации младших школьников развода родителей и выяснили, что расставание родителей связано с ухудшением успеваемости, снижением мотивации, вовлеченности, самостоятельности и даже ловкости рук ребенка. Это подтверждает важность гармоничных внутрисемейных и детско-родительских отношений для социально-психологической адаптации и учебной успеваемости младших школьников.

Семейному аспекту школьной адаптации следует уделить особое внимание, поскольку степень, в которой ребенок преуспевает в роли ученика, во многом детерминирована готовностью родителей справиться с ролью родителей ученика. Успешность протекания адаптации в школе в значительной степени зависит от качества условий, которые родители создают для своих детей в семье. Можно выделить следующие виды подготовленности родителей: психологическая, педагогическая, социально-правовая и материальная [3, с.48].

Согласно J.L. Epstein, родители - один из ключевых компонентов успешного и эффективного образования. По мнению автора, родительское участие не должно быть ограничено определенным промежутком времени и набором действий, оно должно присутствовать на протяжении всего периода

образования. Но помощь в организации родительской поддержки во многом зависит от учителей [2, с.38].

В.М. Brizuela и М.Ж. Garcia-Sellers рассматривают процесс адаптации как активное явление, как процесс обучения, который переживает каждый ребенок, а обучение - как глобальный и целостный процесс, не ограничивающийся успеваемостью, но включающий также социализацию и факторы адаптации. Школьная адаптация во многом определяется ожиданиями и настроением семьи, когнитивными и социально-эмоциональными характеристиками ребенка, степенью диссонанса или совпадения установок семьи и школы. Когда детям приходится развивать два различных типа поведения вследствие несоответствия установок учителя и родителей, это сопровождается большим давлением на них и часто приводит к срывам и дезадаптации [2, с.39].

В целом, в нашей работе, было проведено исследование, показывающее взаимосвязь между внутрисемейными и детско-родительскими отношениями и успешностью социально-психологической адаптации первоклассников. Выборку исследования 30 человек, и их родители. В эмпирическом исследовании были использованы: экспертная оценка уровня адаптации ребенка в школе (карта адаптации); наблюдение; методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Опросник для родителей в двух вариантах – детском и подростковом, предназначен для анализа семейного воспитания и причин его нарушения. Опросный лист критериально-уровневой характеристики адаптации А.Л. Венгера [1, с. 74]. Для математической обработки данных использовался коэффициент корреляции Спирмена.

В целом, исследование проходило в таком режиме: Педагогу предлагался опросный лист, где тот выбирал и отмечал характерный для ребенка уровень проявления в каждом из девяти показателей адаптации: Порядковый номер уровня является баллом. Баллы суммировались, и по ним определялся уровень адаптации:

– благоприятная ситуация (высокий уровень адаптации) – 9 – 17 баллов;

– условно благоприятная (средний уровень адаптации) – 18 – 24 балла;

– неблагоприятная ситуация (школьная дезадаптация) – 25 баллов и выше.

Для большинства будущих первоклассников привлекательными являются ситуации внеучебного характера с внешними школьными атрибутами. Данная категория учащихся положительно относится к школе. Также в процессе исследования выявлены дети с низкой мотивацией – 5 будущих первоклассников (16,7%). С негативным отношением к школе выявлен о 4 ребенка (13,3%). В процессе исследования выявлены дети с низкой мотивацией – 5 старших дошкольников (16,7%) и негативным отношением к школе – 4 ребенка (13,3%).

Согласно данным опроса родителей:

- высоким уровнем мотивации обладают 9 человек (30%);
- средний уровень мотивация наблюдается у 15 учеников (50%);
- низкий уровень мотивации по мнению педагога – 6 человек (20%).

Таким образом, исследование показало, что высокий уровень мотивации присутствует у 9 будущих первоклассников.

Корреляционный анализ показал, что корреляция между показателями адаптации и показателя шкалы «кооперация» статистически значима.

В ходе исследования было установлено, что успешная адаптация первоклассников к учебному процессу взаимосвязана с благоприятными детско-родительскими и внутрисемейными отношениями.

В частности, для дальнейшей работы, в перспективе, нами был разработан ряд рекомендаций для родителей и учителей:

1. Родителям целесообразно посещать тренинговые и обучающие занятия, направленные на социальную и психологическую адаптацию, получать помощь специалистов.

2. Следует формировать благоприятное отношение к учебной деятельности, поддерживать интерес и стремление ребенка к учебе.

3. Важно проводить больше времени совместно с ребенком, обращать внимание на его физическое и психическое состояние.

4. При помощи специалистов необходимо учить ребенка адекватно оценивать себя и окружающих, контролировать агрессию.

5. Критика в адрес ребенка должна быть справедливой и строго дозированной.

6. Демократический стиль воспитания позволит ребенку научиться самостоятельно принимать решения, воспитывать ответственность за них.

И в заключение, можно дополнить, что, безусловно, дети с адекватной практикой родительского отношения характеризуются хорошей адаптированностью к школьной среде и общению со сверстниками, активны, независимы, инициативны, доброжелательны и эмпатичны.

Детско-родительские отношения является значимым фактором, влияющим на становление личности ребенка, и в целом же на успешную адаптацию детей к обучению в школе.

Список литературы

1. Варламова, А.Я. Школьная адаптация [Текст] / А.Я. Варламова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. – 204 с.
2. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64.
3. Кудрявцева Е. А. Некоторые вопросы адаптации шестилеток к школе [Текст] / Е. А. Кудрявцева // Начальная шк. – 2022. - № 5. - С.48.
4. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021.

Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 359-362.

5. Фаттахова Г.Р. Особенности развития правосознания студентов первого курса высших учебных заведений в условиях адаптации к учебному процессу // В сборнике: Ученые записки. сборник научных статей физико-математического факультета. Уфа, 2007. С. 199-207.

УДК 159.9

Волкова Регина Рамилевна¹ Шабеева Антонина Владимировна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.

Акмуллы, Уфа, Россия

¹ regina.sun@mail.ru

² tameanka@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Регина Рамилевна Волкова,
regina.sun@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ АМБУЛАТОРНО- ПОЛИКЛИНИЧЕСКОГО ЗВЕНА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. На разный уровень профессионального и эмоционального выгорания медицинских работников влияют различные условия труда. Профессиональная деятельность медицинских работников, осуществляющих лечение и реабилитацию больных, предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающих стресс. В условиях незакончившейся пандемии Covid-19 медработники продолжают работать с перегрузками. Всё это ведёт к быстрому истощению нервных, психических и физических ресурсов медицинских работников, повышению уровня конфликтности при общении медперсонала и пациентов.

Ключевые слова: выгорание; пандемия COVID-19; конфликт; устойчивость.

Regina R. Volkova¹, Antonina V. Shabaeva²

^{1,2}Bashkir state pedagogical University university name M. Akmulla, Ufa,

Russia

¹ regina.sun@mail.ru

² tameanka@mail.ru

Corresponding author: Regina R. Volkova, regina.sun@mail.ru

FEATURES OF PROFESSIONAL BURNOUT OF OUTPATIENT-POLYCLINIC LINK MEDICAL WORKERS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

ABSTRACT

Annotation. Different levels of professional and emotional burnout of medical workers are affected by different working conditions. The professional activity of medical workers engaged in the treatment and rehabilitation of patients involves emotional saturation and a high percentage of factors that cause stress. In the conditions of the accelerated pandemic of Covid-19, medical workers continue to work with overloads. All this leads to a rapid depletion of nervous, mental and physical resources of medical workers, an increase in the level of conflict in communication between medical staff and patients.

Keywords: burnout; COVID-19 pandemic; conflict; resilience.

Согласно отечественным и международным данным, высокие нагрузки и угроза заражения Covid-19 значительно повышают уровень профессионального и эмоционального выгорания медицинских работников [5]. Решение проблемы эмоционального выгорания медицинских работников важно для того, чтобы сохранить оптимальное здоровье пациентов [6]. Сформированное эмоциональное выгорание медицинских работников негативно сказывается на уровне устойчивости к конфликтам.

Конфликтоустойчивость — это способность человека сохранять конструктивные способы взаимодействия с окружающими вопреки воздействию конфликтных факторов. Это важное индивидуально-психологическое условие предупреждения конфликтов. Люди, обладающие низкой конфликтоустойчивостью, могут легко пойти на конфликт из-за пустяка [1].

Конфликтоустойчивость личности является специфическим проявлением психологической устойчивости и рассматривается как способность человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми. В сфере медицины в условиях пандемии Covid-19 на устойчивость к конфликтам главным образом влияет профессиональное выгорание медицинских работников. Профессиональное выгорание — это частный случай эмоционального выгорания, синдром, который развивается вследствие истощения личностных ресурсов человека на фоне постоянного стресса и усталости, связанных с работой. Профессиональное выгорание — это нормальная реакция психики на постоянный уровень эмоционального «зашумления».

Мы провели исследование синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников с помощью опросника Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI), адаптированный Н.Е. Водопьяновой для медицинских работников и методики «Экспресс - диагностики устойчивости к

конфликтам». Измерялись показатели выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализацию и личные достижения, а также уровень устойчивости к конфликтам.

Эмоциональное истощение рассматривается как основная составляющая выгорания и проявляется в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости и аффективной лабильности, утраты интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущении «пресыщенности» работой, неудовлетворенностью жизнью в целом [2].

Деперсонализация проявляется в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. В контексте синдрома перегорания «деперсонализация» предполагает формирование особых, деструктивных взаимоотношений с окружающими людьми [2].

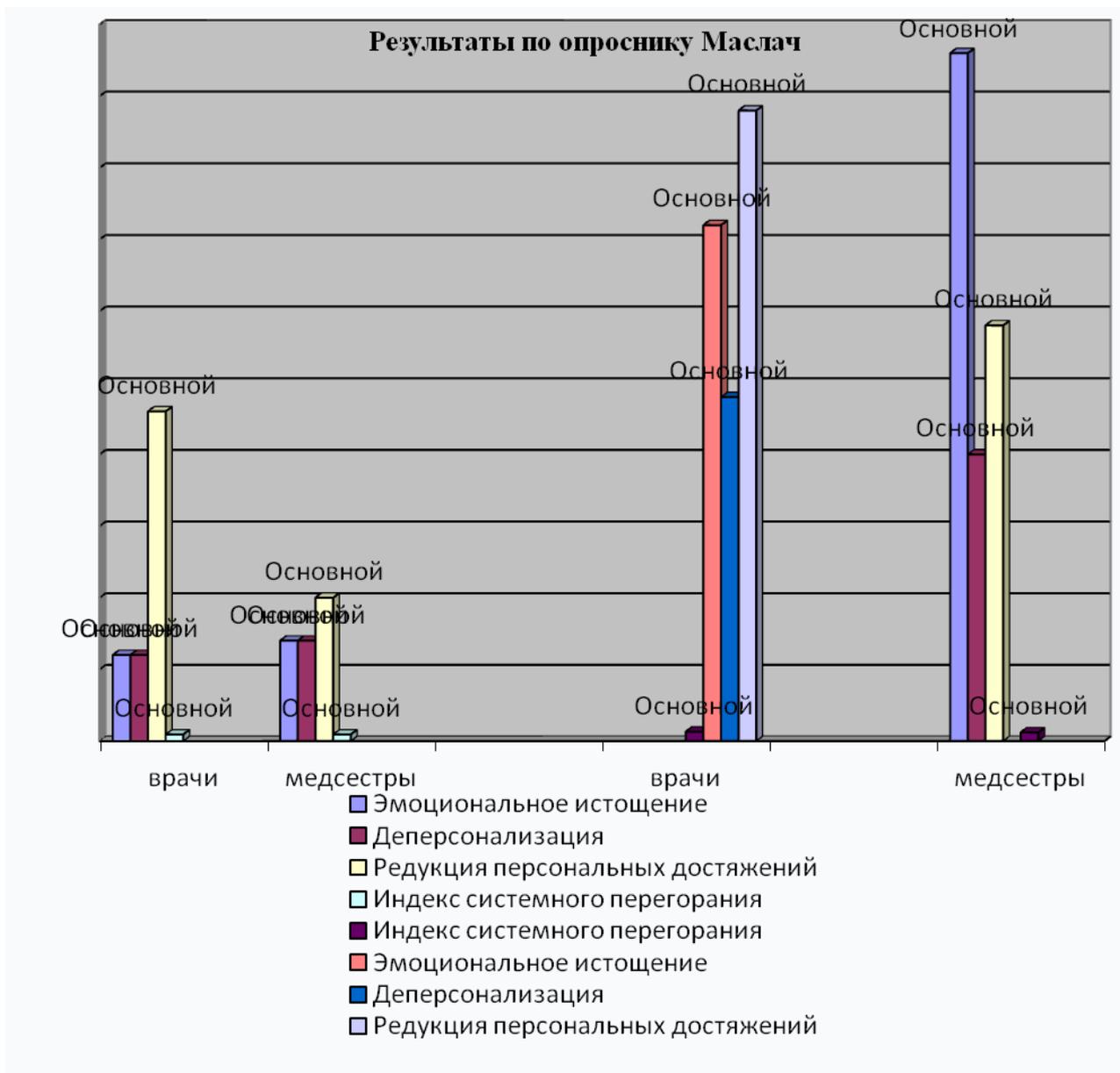
Редукция профессиональных достижений отражает степень удовлетворенности человека собой как личностью и как профессионалом. Неудовлетворительное значение этого показателя отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденцию к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически [4].

В 2007 году в НИПНИ им. Бехтерева был предложен способ определения системного индекса синдрома перегорания на основании математической модели определения расстояния между точками в многомерном пространстве. Данный метод позволяет получить единый количественный показатель: итоговое значение может быть от 0 (нет выгорания) до 1 (максимально выраженное выгорание) [2].

Проведено тестирование и анкетирование медицинских работников амбулаторно-поликлинического звена, работающих в условиях повышенной эпидемической обстановки в возрасте от 25 до 63 лет, включая врачей и медсестер, с общим стажем работы от 2 до 37 лет, в количестве 23 человека. Полученные данные свидетельствуют о том, что все исследуемые медицинские работники в условиях пандемии Covid-19 имеют повышенные показатели эмоционального выгорания и средние показатели уровня конфликтоустойчивости.

Опросник Маслач показал, что уровень эмоционального истощения колебался от 7 до 48, показатель деперсонализации от 6 до 24, показатель редукции профессиональных достижений от 10 до 44, индекс синдрома перегорания от 0,46 до 0,65. И у врачей и у медсестер были отмечены высокие показатели уровня эмоционального истощения, 36 и 48 соответственно. Показатель деперсонализации у всех в основном колебался от 17 до 22, что соответствует средним и повышенным значениям. Показатель редукции профессиональных достижений у врачей и медсестер

колебался от 24 до 29, что соответствует высокому уровню. Низкие показатели по опроснику Маслач были у медицинской сестры, недавно вышедшей из отпуска, в тоже время максимальные показатели также были у одной из медсестер, работающей на 1,5 ставки в течении двух недель. Среднее значение системного индекса синдрома перегорания – 0,55, что является показателем эмоционального выгорания медицинских работников. В большинстве преобладали ответы с отрицательным значением.

Левая часть диаграммы отражает минимальные значения показателей эмоционального истощения, деперсонализации, редукции профессиональных достижений и индекс синдрома перегорания у врачей и медицинских сестер. Правая часть – максимальные значения.

По «экспресс - диагностике устойчивости к конфликтам» испытуемые в основном показали средний уровень устойчивости к конфликтам: от 30 до 39 баллов. Но были результаты высокого уровня конфликтоустойчивости – 45 баллов, а также уровня выраженной конфликтности – 20 баллов, среди

врачей. Медицинские сестры показали средний уровень конфликтоустойчивости: 34- 39 баллов. Считаю что средний уровень конфликтоустойчивости среди медицинских сестер обусловлен тем, что они находятся в большем контакте с пациентами по роду своей деятельности. Врачи же в зависимости от их специализации наоборот имеют высокий уровень конфликтоустойчивости или же уровень выраженной конфликтности. Высокий уровень конфликтоустойчивости был у врачей, чья специализация по роду деятельности подразумевает периодическое пребывание в затемненном помещении (врачи кабинета УЗИ и офтальмологи). А уровень выраженной конфликтности был у врачей стоматологов, так как помимо фонового шума работающих установок и компрессоров, периодически слышны крик, плач и недовольство маленьких пациентов.

На гистограмме видно минимальную, среднюю и максимальную конфликтоустойчивость среди медработников.

На фоне хронического стресса и усталости формируется профвыгорание медицинских работников. Стресс, особенно продолжительный, негативно сказывается на эмоциональном состоянии, приводит к деперсонализации и редукции личных достижений, а также снижает уровень устойчивости к конфликтам. Первопричиной стресса и повышенного уровня конфликтности среди медицинских работников амбулаторно-поликлинического звена является дефицит кадров на местах. В связи с этим врачи вынуждены сокращать время на обслуживание одного пациента. Следовательно это создает конфликтную ситуацию в отношениях «врач-пациент». Это также является прецедентом для развития конфликтных ситуаций между самими сотрудниками.

Для снижения профессионального выгорания необходимо:

Укомплектовать штат сотрудников необходимых специальностей,
Отрегулировать графики отпусков,
Предоставлять санаторно-курортное лечение сотрудникам не реже 1
раза в год,

Принять в штат сотрудников амбулаторно-поликлинического звена
психолога,

Разработать и внедрить методики профилактики профессионального
выгорания медицинских работников,

1. Создать комнаты психологической разгрузки для сотрудников в
каждом филиале амбулаторно-поликлинического звена,
2. Создать и закрепить маршрутизацию пациентов.

Список литературы

1. Быть неконфликтным - выгодно! А.И. Шипилов, доктор
психологических наук, профессор МОСУ «Кадры предприятия» №2 / 2002
2. Опросник выгорания Маслач для медработников
<https://psytests.org/result?v=mbiC8-sQ>
3. Опросник на определение уровня психического выгорания (МВІ)
(Авторы методики: американские психологи К. Маслач и С. Джексон.
Данный вариант адаптирован Н.Е. Водопьяновой) / Фетискин Н.П., Козлов
В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития
личности и малых групп. - М., 2002. С.360-362/
4. Острякова Н.А., Бабанов С.А. Предикторы эмоционального
выгорания у медицинских работников в период пандемии COVID-19. —
Самара, 2021. — 12 с
5. Петриков С.С., Холмогорова А.Б., Суроегина А.Ю., Микита
О.Ю., Рой А.П., Рахманина А.А. Профессиональное выгорание, симптомы
эмоционального неблагополучия и дистресса у медицинских работников во
время эпидемии COVID-19. Консультативная психология и психотерапия.
2020;28(2):8–45. <https://doi.org/d.17759/cpp.2020280202>
6. Тигранян Р.А. Стресс и его значение для организма. М. 2011

УДК 159.9.072.43

Габидуллина Римма Рифовна

*МБОУ ДО Дом пионеров и школьников МР Чишминский район
Республики Башкортостан, Республика Башкортостан, Чишминский район,
р.п.Чишмы, ул.Революционная, 12, gab.rim@mail.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ О
БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ МБОУ ГИМНАЗИЯ
ЧИШМИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С 2010
ПО 2023ГГ.**

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений старшеклассников о будущей семье. В работе выявлены гендерные различия в представлении о семье, изменения в представлении о браке, его функциях и ценности, качествах идеального супруга и супруги.

Ключевые слова: представление о браке, гендерные различия в представлении о браке, ценность семьи.

Gabidullina Rimma Rifovna

MBOU DO pioneer house and schoolchildren's palace in the Chishminsky district of the Republic of Bashkortostan, Republic of Bashkortostan, Chishminsky district, r.p.Chishmy, Revolutsionnaya str., 12, gab.rim@mail.ru

STUDY OF CHANGES IN THE CONCEPT OF THE FUTURE FAMILY IN THE HIGH SCHOOL OF MBOU HIGH SCHOOL OF CHISHMINSKY DISTRICT OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC FROM 2010 TO 2023.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the idea of senior pupils about the future family. The article reveals gender differences in the concept of family, changes in the idea of marriage, its functions and value, qualities of an ideal consort.

Keywords: view of marriage, gender differences in the perception of marriage, value of family.

Традиционный институт семьи переживает сейчас некоторый кризис, связанный с изменением содержания брачно-семейных отношений. В современной России именно в молодежной возрастной группе наиболее сильно выражены глубинные перемены и противоречия между традиционными ценностями и современными ориентациями в системе брачно-семейных отношений. В настоящее время появляется вариант постсовременной семьи [4]. Молодые люди освобождаются от родственных связей, они более свободные и гибкие в отношениях. Ценности современного общества убеждают человека в том, что он должен быть автономным, а это не сочетается с традиционными семейными правилами. Равноправие реализации гендерных ролей заключается в сохранении уважения к партнеру и стремлении развивать семью в партнерстве. Сожительство становится одним из предбрачных этапов, незарегистрированные отношения ассоциируются у молодежи со свободой и возможностью «ухода» от вступления в брак, при этом сожительство зачастую не ведет к созданию семьи [4].

В докладе ВЦИОМ за сентябрь 2021г. «Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы» приводятся данные, что в официальном браке состоят 52 % наших соотечественников, 11 % вообще не планируют создавать семью, а каждый десятый россиянин предпочитает гражданский брак – в основном это молодежь и респонденты в возрасте до 34

лет (по 16 % соответственно). Только 10 % убеждены в необходимости сохранения брака вне зависимости от причин возникновения внутрисемейных конфликтов. [3].

Тенденцию к изменению института брака и в частности предпочтение сожительства, а не официальных браков, подтверждает и статистика Отдела ЗАГС в Чишминском район Республики Башкортостан. Количество зарегистрированных браков с 551 в 2011г. упало практически в 2 раза до 307 в 2022г., в то время как количество разводов остается в целом на прежнем уровне (соответственно 222 и 215).

В Чишминском районе Республики Башкортостан в 2010г., 2014г., и 2023г. были проведены исследования учащихся 9-11-х классов с целью изучения представлений о будущей семье. Была использована анкета «Твоя семья», разработанная педагогами-психологами Чишминского района в 2010г. В 2010г. исследование было проведено психологами Сафроновой Л.В., Янбарисовой Г.Г. и Габидуллиной Р.Р. в 6 школах. Всего в исследовании приняли участие 574 учащихся 9-11-х классов, 270 юношей и 304 девушки. В 2010г. и 2023г. исследование проводилось в МБОУ Гимназия, приняли участие соответственно 52 и 58 учащихся.

Сравнив полученные результаты, мы сделали следующие выводы.

Старшеклассники по-прежнему планируют вступить в брак в возрасте 20-30 лет по любви. Количество юношей, допускающих сожительство без регистрации брака, увеличилось с 52% до 62%, у девушек снизилось с 44% до 33%.

В 2023г. стало учащихся, для которых имеет значение социальное и материальное положение родителей будущего супруга, стало в два раза меньше.

С 55% до 13% уменьшилось количество старшеклассников, которые намерены перевоспитывать будущего супруга.

39% девушек в 2010г. и 46% в 2014г. считали, что главой семьи должен быть муж. В 2023г. с такой позицией выявлено только 5% девушек. В то время как количество юношей, которые склоняются к доминантно-зависимой форме отношений, значительно не изменилось (соответственно 74%, 75% и 6%). Увеличилось количество девушек, выступающих за партнерские отношения (36%, 38% и 88%).

Если в 2010 году не хотели иметь детей 1% старшеклассников, то в 2014г. их стало 3%, а в 2023г. уже 10%. Таким образом, мы видим, что стратегия «чайлдфри» уже сейчас серьезно влияет на демографические процессы.

Количество юношей, допускающих развод в семье, увеличилось с 38% в 2010г. и 20% в 2014г. до 69% в 2023г. В то время как у девушек цифры значительно не изменились.

Причины развода остались те же: измена, насилие, зависимости.

В представлении о будущей супруге самыми важными остались доброта и ум, а вот красота и верность сместились с третьего и четвертого места на 7 и 10.

У девушек исчезла из требований к супругу красота, но добавились целеустремленность и уверенность.

Таким образом, можно сделать вывод, что за 13 лет представления старшеклассников о будущей семье сместились в сторону постсовременной, а не традиционной семьи.

Так же нами были выявлены гендерные различия в представлении о будущей семье у старшеклассников в 2023г.

1. В два раза больше юношей, чем девушек допускают возможность проживания в браке без регистрации (62% против 33%).

2. Для половины опрошенных девушек (50%) имеет значение национальность супруга, в то время как это значимо только для 6% юношей.

3. Для большинства юношей (75%) имеет значение наличие у будущей супруги детей от предыдущего брака, у девушек это значимо для 40%.

4. Юноши почти в три раза чаще, чем девушки будут стремиться перевоспитывать свою супругу (25% и 9% соответственно).

5. 63 % юношей указали, что глава семьи – это муж, в то время как 88% девушек за равноправие в семье.

6. В два раза больше юношей, чем девушек считают, что семью должен обеспечивать муж (56% и 21%). В то время как большинство девушек хотят работать и строить карьеру наравне с мужем.

7. Почти половина юношей (44%) считают, что у девушки не должно быть сексуального опыта до вступления в брак, среди девушек только 17 % считают, что будущий супруг не должен иметь опыта сексуальной жизни.

8. Практически все опрошенные юноши (88%) и только треть (33%) девушек, считают, что развод влияет на ребенка. Но в то же время почти в два раза больше девушек (36%), чем юношей (19%) будут стараться сохранить семью, прощая всё.

Таким образом, мы видим, что по многим ключевым позициям мнение девушек и юношей не совпадают, а это неизбежно приводит к возникновению конфликтов в семье, непониманию и, как следствие, к разводу.

Проанализировав все полученные данные, мы получили портрет будущей семьи глазами старшеклассников в 2023г.

- ❖ Возраст – 25-30 лет.
- ❖ Брак – официальный и сожительство примерно в равном количестве.
- ❖ Брак создан по любви.
- ❖ При создании брака не учитываются материальное и социальное положение родителей супруга, мнение родителей.
- ❖ Практически в равном количестве будут и не будут учитывать национальность супруга, наличие предыдущего брака, наличие детей от предыдущего брака.
- ❖ В своей семье практически половина юношей, и девушек не будут копировать взаимоотношения своих родителей.
- ❖ Супруги не будут стремиться перевоспитывать друг друга.

- ❖ В семье будет равноправие. Обеспечивать семью материально будут оба супруга, так же оба будут выполнять домашние дела.
- ❖ В семье 2-3 ребенка, в воспитании которых участвуют оба родителя.
- ❖ Конфликты стараются разрешать без применения силы, агрессии.
- ❖ Планируют иметь семейный бюджет в размере 200-500 тыс. руб.
- ❖ Супруги допускают возможность развода. Основной причиной развода являются измены, насилие и зависимости (алкоголизм, наркомания).
- ❖ Супруги не будут сохранять семью ради детей, хотя и знают о негативном влиянии развода на ребенка.
- ❖ Идеальный супруг с точки зрения девушек – добрый, заботливый, честный, умный, с чувством юмора, понимающий, ответственный, верный, целеустремленный, трудолюбивый и уверенный. Были так же единичные ответы, что он должен быть с проработанными психотравмами и психически здоровым, креативным, уравновешенным, уметь готовить, терпимым.
- ❖ Идеальная супруга с точки зрения юношей – добрая, заботливая, умная, трудолюбивая, понимающая, честная, с чувством юмора, красивая, упорная и верная
- ❖ Идеальная семья – понимающая, любящая, поддерживающая, обеспеченная, уважают друг друга.

Проанализировав результаты, мы сделали следующие выводы.

1. Представление о будущей семье у юношей и девушек значительно различаются по таким позициям, как официальная регистрация брака, наличие сексуального опыта до брака, главенство в семье, материальное обеспечение семьи, количество детей в семье. А это неизбежно ведет к разногласиям и конфликтам в семье.

2. Представление о будущей семье у старшеклассников в 2023 году значительно изменилось по сравнению с 2020г. и 2014г. по следующим позициям: сожителство без регистрации брака, главенство в семье, материальное обеспечение семьи, количество детей в семье, развод.

3. Семья все более теряет традиционный уклад и представление о будущей семье у старшеклассников за 13 лет изменилось в сторону постсовременной семьи.

В выявленном нами портрете семьи будущего есть как положительные, так и отрицательные моменты. Мы считаем, что для формирования готовности к созданию семьи необходимо:

1. Использовать современные информационные технологии для формирования у молодежи восприятия семьи как главной ценности (соцсети, выступления популярных у молодежи спикеров, блогеров, песни, видеоролики и т.д.).

2. Обучать молодежь психологии семейной жизни, воспитания детей, ведения быта и т.д. через введение в школах специального курса, который будут вести психологи.

3. Оказывать доступную психологическую поддержку молодой семье на этапе создания брака и в первые 3 года.

Список литературы

1. Gabidullina R.R. Budushhaya sem`ya glazami starsheklassnikov [E`lektronny`j resurs]. – Stat`ya/ Sajt «Sem`ya Rossii», Rezhim dostupa: <http://semyarossii.ru/czarskoj-seme-s-lyubovyu/lsemya-osnova-gosudarstvar/i-konkurs-2011/luchshie-raboty-v-avtorskoj-redakczii/item/219-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F-%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.html>
2. Goncharova T.S. ROSSIJSKAYA SEM`YA: ISTORIYA I SOVREMENNOST` [E`lektronny`j resurs] / Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta, 2013g. – rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskaya-semya-istoriya-i-sovremennost>
3. Doklad VCIOM «Rossijskaya sem`ya: kak soxranit` tradicii i obresti novy`e smy`sly`» [E`lektronny`j resurs]. – rezhim dostupa: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad_%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9C_fami%20%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf
4. Stepashkina V.A., Danilova V.N. Analiz sovremenny`x tendencij v predstavleniyax o cennosti braka i sem`i u muzhchin i zhenshin [E`lektronny`j resurs]: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sociokul`turny`e i psixologicheskie problemy` sovremennoj sem`i: aktual`ny`e voprosy` soprovozhdeniya i podderzhki» (Tula, 17 noyabrya 2021 g.). – Rezhim dostupa: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-10315.pdf>

УДК 37

Габович Антон Александрович

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия,
anton@gabovich.ru*

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Социальные изменения, происходящие в обществе, обуславливают необходимость совершенствования профессиональной подготовки будущих юристов, увеличению направлений государственной молодежной политики направленной на формирование их гражданской позиции.

Ключевые слова. Гражданская позиция будущих юристов, профессиональная подготовка будущих юристов, юридическое образование, Специальная военная операция.

Gabovich Anton Alexandrovich
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia,
anton@gabovich.ru

THE IMPACT OF PROFESSIONAL TRAINING ON THE FORMATION OF THE CIVIL POSITION OF FUTURE LAWYERS IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGE

Annotation. The social changes taking place in society make it necessary to improve the professional training of future lawyers, to increase the directions of the state youth policy aimed at forming their civic position.

Keywords. Civil position of future lawyers, professional training of future lawyers, legal education, Special military operation.

В Российской Федерации с 2022 года провозглашено «Десятилетие науки и технологий», 2023 год объявлен «Годом педагога и наставника», значимое внимание к науке и образованию продиктовано необходимостью усиления их роли в развитии страны и общества. На современном этапе социальных изменений приоритетной задачей выступает подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми качествами для осуществления профессиональной деятельности.

Новыми реалиями для общества стала пандемия коронавируса и проведение Специальной военной операции, которые оказали влияние на систему образования Российской Федерации, в части усиления гражданско-патриотического воспитания молодежи, формированию ее гражданской позиции.

Именно для развития гражданственности у студентов высших учебных заведений, с 1 сентября 2023 года будет введен курс «Основы российской государственности», изучение которого будет способствовать формированию гражданской позиции студентов их сопричастности к Отечеству.

Студенты – будущие юристы в процессе получения образования в высшем учебном заведении изучают 27 дисциплин, которые способствуют формированию их гражданской позиции, включающей в себя такую профессиональную компетенцию как гражданская позиция, направленную на формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению [1].

Важной составляющей частью профессиональной подготовки будущих юристов является формирование у них гражданской позиции, которая непосредственно влияет на профессиональную деятельность.

Во-первых, профессиональная деятельность юриста связана с взаимодействием с гражданами. Юрист оказывает юридические

консультации (юрисконсульт), представляет интересы граждан в судебных заседаниях (адвокат), осуществляет надзор за соблюдением законодательства и законности (прокурор), обладает полномочиями по удостоверению документов (нотариус), осуществляет правосудие (судья) и преподавательскую деятельность (преподаватель юридических дисциплин).

Во-вторых, юрист может выступать в качестве преподавателя, в чьи обязанности будет входить воспитание обучающихся в духе уважения к закону, соблюдения норм права, подготовке юридических документов и использования юридической лексики в процессе осуществления профессиональной деятельности.

В-третьих, на студентов – будущих юристов оказывается педагогическое воздействие со стороны преподавателей, которые обладают юридическим образованием и жизненным опытом. В зависимости от уровня педагогического воздействия будет формироваться гражданская позиция студентов – будущих юристов.

Таким образом, подтверждается актуальность влияния профессиональной подготовки будущих юристов на формирование гражданской позиции.

Проблематику формирования гражданской позиции студентов вуза отразили в диссертационных исследованиях: Т.А. Мирошина, А.Ф. Шамич, О.Е. Бочаров, Н.Н. Перепеча, К.И. Маслов и другие, проблему формирования гражданской позиции будущих юристов исследовал: А.А. Ситников, С.В. Гладченкова и другие.

Гражданская позиция будущих юристов формируется в процессе профессиональной подготовки, путем изучения образовательных дисциплин и прохождения практики: ознакомительной, правоприменительной, проектной и преддипломной.

Немаловажным фактором, влияющим на формирование гражданской позиции, является участие в воспитательных и просветительских мероприятиях. Существует 4 уровня мероприятий, в которых могут принять участие будущие юристы: локальный, городской, субъектовый и федеральный.

Локальные мероприятия проводятся в образовательном учреждении, организатором их могут выступать администрация учреждения, студенческий орган самоуправления (студенческий совет), профсоюзный комитет или совет ветеранов учебного заведения.

Городской уровень мероприятия предполагает его организацию органами местного самоуправления ответственных, за реализацию государственной молодежной политики, например отдел по делам молодежи администрации города Ростова-на-Дону, управление молодежной политики администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края, комитет по делам молодежи Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

На субъектовом уровне увеличивается охват и вовлеченность молодежи, что позволяет реализовывать крупные патриотические, социальные, образовательные, волонтерские мероприятия.

На федеральном уровне проводятся всероссийские мероприятия по различным направлениям. Наибольшее распространение получили волонтерство, вовлечение в предпринимательскую деятельность, популяризация патриотизма, развитие креативных индустрий и технологической среды, определение карьерных возможностей, развитие международных дипломатических отношений, распространение идей устойчивого развития среди молодых людей.

Следует констатировать отсутствие системного подхода к формированию гражданской позиции будущих юристов, множество различных мероприятий не оказывают профессионального воздействия на будущих специалистов, необходимо ввести в практику новые профессиональные мероприятия, например Всероссийский форум студентов – юристов или конкурс лучших практик профессиональной подготовки студентов юридических вузов России. Их внедрение будет способствовать достижению целей стоящих перед Федеральным агентством по делам молодежи, а именно развитию гражданской активности молодежи, ее гражданскому и патриотическому воспитанию, формированию правовых ценностей [2].

В условиях социальных изменений новым типом мероприятий стали мероприятия направленные на поддержку участников Специальной военной операции и членов их семей. Самыми распространенными стали встречи с участниками Специальной военной операции, массовые акции в их поддержку, в том числе в сети интернет и социальных сетях, памятные мероприятия увековечивающие подвиги участников Специальной военной операции.

Таким образом, влияние профессиональной подготовки оказывает на формирование гражданской позиции будущих юристов существенное влияние. Существующие уровни молодежных мероприятий не оказывают прямого влияния на формирование гражданской позиции будущих юристов, в этой связи исправлением ситуации послужит внедрение курса «Основы российской государственности» в высших учебных заведениях Российской Федерации с 1 сентября 2023 года, направленного на развитие гражданственности в студенческой среде.

Список литературы

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru.

2. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи». Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru.

УДК 159.99

Гагарина Ирина Викторовна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}*Башкирский Государственный Педагогический Университет им М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹*irina@220ufa.com*

²*yuliafedorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4731-1386?lang=ru>*

АССЕРТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ГРУППЕ

Аннотация. Социально-экономические совершенствования, происходящие в настоящее время в России, мотивируют на более активное изучение личности, которая способна развиваться в новых условиях. Учитывая то, что «наши дети – наше будущее», актуальным становится вопрос изучения развития подростков, их внутреннего раскрытия, социальной адаптации и проявления в социуме, что включает в себя и аспект ассертивности.

Ключевые слова: ассертивность, ассертивное поведение, подросток, уверенность в себе, социальная адаптация, социум, личность, сферы ассертивности.

Gagarina Irina Viktorovna¹, Fedorova Julia Alexandrovna²

^{1, 2}*Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla,, Ufa, Russia*

¹*irina@220ufa.com*

²*yuliafedorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4731-1386?lang=ru>*

ASSERTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND THEIR INTERACTION IN A GROUP

Annotation. The socio-economic improvements that are currently taking place in Russia motivate the fact that even more actively conducted the study of a personality that can, is able to develop in new conditions. Considering that "our children are our future", the issue of studying the development of adolescents, their inner disclosure, social adaptation and manifestation in society, which includes the aspect of assertiveness, becomes relevant.

Keywords: assertiveness, assertive behavior, teenager, self-confidence, social adaptation, society, personality, spheres of assertiveness.

На сегодняшний день изучение социального развития подрастающего поколения в новых социальных условиях является крайне актуальным. «Социум, влияя на психическое становление человека, задает систему отсчета переменам на тех или иных этапах его развития. Особенно актуальным становится изучение психических новообразований у подростка, поскольку он стремится отвечать требованиям времени, быть социально активным, смелым, осознавать свои реальные заслуги и возможности» [4].

Изучение ассертивности подростка позволяет установить, отследить и исследовать процесс социального развития подростка в роли отдельно взятой личности, субъекта своей жизни и деятельности.

Ассертивностью называют «интегративное свойство личности быть независимой, уверенной в себе, мотивированной на успехи и достижения, с большой силой воли. Ассертивная личность способна отстаивать свою точку зрения, становиться самостоятельной, целеустремленной, но должна учитывать мнения других и не нарушать их прав на самоутверждение» [2].

«Ассертивность – термин, заимствованный из английского языка, где он выступает производным от глагола assert – «утверждать», «настаивать на своем». Ассертивность – это умение человека действовать самостоятельно и автономно, адекватно социальной ситуации на основе самоуважения и позитивного самооценивания, а также способность к самоутверждению своей позиции с уважением к личным границам и интересам окружающих» [3].

«Согласно исследованиям американского психолога Э. Солтера в начале 60-х годов XX века, в понятии «ассертивное поведение» свободная самореализация и независимость человека в конструктивном межличностном взаимодействии противопоставляется манипуляции и деструктивным, агрессивным формам влияния на людей. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью нанести вред другим людям [3].

Под ассертивность также понимается уверенность в себе. Ассертивность свойственна людям, которые не боятся чужого мнения, способны адекватно относиться к оценке окружающих, контролировать свое поведение и свои эмоционально-психические реакции (не реагировать на реакции других людей, в частности), четко определяют личные границы и не нарушают чужие, не спешат выполнять чужие требования и ориентируются в первую очередь на свои мысли и мнения, такие люди уважают чужие потребности и умеют защищать свою точку зрения.

Учитывая, что ассертивность является группой личностных свойств из различных психических сфер, можно выделить несколько сферы ассертивности [3] (рис. 1):

Рисунок 1 - Сферы ассертивности

Итак, ассертивность является важной чертой зрелой личности. Но формируется данная характеристика уже в подростковом возрасте и даже раньше. Если же подросток не обладает ассертивностью, то это может усложнить его дальнейшую адаптацию, развитие и раскрытие в социуме, взаимодействие со сверстниками и окружающими людьми.

«Навыки ассертивного поведения являются своего рода элементом первичной профилактики девиаций и противопоставляются манипуляции и деструктивным формам влияния на подростков. В силу сложного характера поведенческих отклонений их предупреждение и преодоление требует многостороннего анализа факторов и причин, запускающих возникновение девиаций, а также условий, способствующих эффективной профилактике отклоняющегося поведения у подростков» [3].

Ассертивное поведение напрямую связано с общением подростков друг с другом и в группе. В нем выделяют не только подбор слов, но и громкость голоса и интонации, язык тела и жесты подростка. Умение вести себя при взаимодействии с другими людьми, владение коммуникативными навыками является одной из черт ассертивности и одновременно «инструментом» проявления себя в социуме.

Если рассматривать этапы взросления любого ребенка, который только вступает в этот мир, от рождения – до 6 месяцев он знает и проявляет только две формы поведения: пассивное или требовательное. По мере взросления ребенок осваивает слово «нет». Это один из способов донести до взрослого самостоятельность принимаемых им решений. Именно оно будет первым шагом к формированию независимой и уникальной личности.

Достаточно часто бывает, что ребенок находится под управлением взрослых. Адаптация в таких условиях может происходить быстрее, что вполне устраивает родителей: ребенку говорят, что можно и что нельзя, что хорошо и что плохо. Психика у ребенка, и у подростка в том числе, срабатывает так, что при невозможности привлечь к себе внимание, используется весь спектр имеющихся возможностей: крик, капризы, громкий голос, разбрасывание своих вещей и т.д. Таким образом дети желают

получить внимание родителей любым способом, даже если это порицание и наказание, но «это внимание, а не безразличие с их стороны!».

В данном примере можно увидеть, как формируются пассивные и агрессивные модели поведения между собой, как подростки меняют свое поведение с целью достичь нужного для них результата. Пассивное и агрессивное поведение складывается естественным образом, в то время как осмысленные решения (ассертивное поведение) требуют сознательного размышления, а не инстинктивной реакции. Основной целью при таком поведении подростков будет сохранить мир в семье, рискуя при этом собственными внутренними ресурсами.

Аналогично подростки могут действовать и в общении со своими сверстникам, поскольку других навыков у них просто нет.

К сожалению, никто в этом мире не рождается с умением отстаивать свою значимость как личности. Это умение приобретается с возрастом и каждого формируется по-разному. Конечно же при формировании личности и умении ее отстаивать, также могут оказывать влияние внутренние и внешние факторы. И конечно же важным при этом всегда остается то, как взрослый или подросток на это реагирует. Часто бывают случаи, когда при реагировании у подростков проявляется один из типов пассивного либо агрессивного поведения, которое выстроено лишь на основе потребностей, чувств и мнений как его собственных и чужих, которые он взял из общения.

Итак, актуальность формирования ассертивного поведения детей подросткового возраста объясняется тем, что современное общество предъявляет к молодому поколению все больше требований, и «новые люди» должны им соответствовать. Ассертивность является важной чертой зрелой личности. Но формируется данная характеристика уже в подростковом возрасте и даже раньше. Если же подросток не обладает ассертивностью, то это может усложнить его дальнейшую адаптацию, развитие и раскрытие в социуме, взаимодействие со сверстниками и окружающими людьми.

Список литературы

1. Баринаева, Е.Н. Исследование особенностей взаимосвязи структурных компонентов ассертивности подростков 12–13 лет / Е. Н. Баринаева. — Текст : непосредственный // Образование и воспитание. — 2023. — № 1 (42). — С. 41-45.

2. Казанская В.Г., Ассертивность учащихся-подростков и их педагогов / В.Г. Казанская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Текст научной статьи по специальности «Психологические науки». – М. : 2011. - С. 62 – 72.

3. XV Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум – 2023» Российская Академия Естествознания (rae.ru)

4. Попова И.В. Особенности ассертивности в подростковом возрасте : диссертация / И.В. Попова. – М. : 2011. - 246 с.

УДК 159.972

Гайсина Эльвина Магусумовна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

¹gaysina-elvina@bk.ru

²mgv79@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Гайсина Эльвина
Магусумовна, gaysina-elvina@bk.ru*

ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОЕ РАССТРОЙСТВО ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы психологической защиты и психотерапевтические подходы к лечению лиц с обсессивно-компульсивным расстройством. Приведены, понятие, факторы риска обсессивно-компульсивного расстройства, описаны особенности личности и психологической защиты лиц с данным расстройством. Отмечено, что ведущая роль при лечении обсессивно-компульсивного расстройства отводится психотерапии.

Ключевые слова: обсессивно-компульсивное расстройство, навязчивые состояния, невроз, психологическая защита, психотерапия.

Gaisina Elvina Magusumovna¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa,

Russia

¹gaysina-elvina@bk.ru

²mgv79@mail.ru

*The author responsible for the correspondence: Gaisina Elvina
Magusumovna,
gaysina-elvina@bk.ru*

OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER: FEATURES OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF THE PERSON AND PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACHES

Annotation. The issues of psychological protection and psychotherapeutic approaches to the treatment of persons with obsessive-compulsive disorder are considered. The concept, risk factors of obsessive-compulsive disorder are given, the features of personality and psychological protection of persons with this disorder are described. It is noted that the leading role in the treatment of obsessive-compulsive disorder is assigned to psychotherapy.

Keywords: obsessive-compulsive disorder, obsessive-compulsive disorder, neurosis, psychological protection, psychotherapy.

Сегодня среди множества психических заболеваний обсессивно-компульсивное расстройство занимает особое место, так как имеет место большое разнообразие ее проявлений и данная нервная патология еще не до конца изучена. По статистическим данным распространенность навязчивых состояний в условиях амбулатории и стационара составляет от 0,99 % до 3 %, но предполагается, что статистика занижена, потому что обсессивно-компульсивные пациенты скрывают свои симптомы, также имеются данные о длительном периоде времени, который может составлять до 7,5 лет, между появлением симптомов и первым обращением к специалисту.

И так, невроз навязчивых состояний или, если использовать современное название – обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) представляет собой психическое расстройство, которое характеризуется повторяющимися обсессиями (навязчивыми мыслями), фантазиями, сомнениями, страхами, а также компульсиями (навязчивыми действиями и ритуалами). Такое состояние воспринимается индивидом с чувством сильного волнения и осознается как проявление болезни.

Как и все известные заболевания, обсессивно-компульсивное нервное расстройство внесено в МКБ-11, согласно которому, Обсессивно-компульсивное расстройство характеризуется наличием стойких обсессий и/или компульсий, чаще всего и тем и другим. Обсессии – это повторяющиеся и стойкие мысли, образы или побуждения/влечения, которые воспринимаются как навязчивые и нежелательные и обычно сопровождаются тревогой. Человек пытается игнорировать или подавлять обсессии или нейтрализовать их, совершая компульсивные действия. [1]. Однако попытки сопротивления обсессивным идеям и побуждениям не дают положительных результатов. Подавление компульсивных действий неизбежно приводит к нарастанию тревожного состояния.

Ученые-нейробиологи довольно длительное время проводили исследования, изучая факторы, влияющие на развитие обсессивно-компульсивного расстройства. Прорабатывая несколько версий, они убедились, что риск формирования патологии имеет зависимость от следующих причин: генетическая предрасположенность: за распределение гормона серотонина отвечает отдельная группа генов, если они подвергаются мутации, то вероятность получить ОКР заметно возрастает; наследственность: дети, чьи родители страдают от навязчивых мыслей и действий, имеют больше шансов тоже обзавестись этим расстройством; аутоиммунные: инфекционные болезни, вызванные стрептококками группы А, к которым относятся скарлатина, острый тонзиллит, стрептодермия и другие, перенесенные в детском возрасте, увеличивают допустимость развития нарушения психики; приобретенные: родовые травмы либо связанные с ними дефекты развития; перфекционизм: патологическая требовательность, как к себе, так и к окружающим [2].

Люди с обсессивными чертами личности часто выглядят как сдержанные, упрямые перфекционисты, категоричные, совестливые, ригидные и тревожные. Они стремятся избежать близости и получают мало

удовольствия от жизни. Они могут быть успешными, но в то же время нерешительными и требовательными. Люди с этим расстройством часто страдают работоголизмом. В отношениях с людьми они тонко чувствуют социальный статус и ранг, и меняют поведение в зависимости от этого. Таким образом они стараются быть почтительными и подобострастными с вышестоящими, а с подчиненными и равными ведут себя надменно и авторитарно. Мрачность и неприветливость – преобладающий у них эмоциональный фон. Они испытывают трудности в выражении чувств близости, таких как нежность и теплота. Они стремятся избежать «мягких» чувств, при этом могут выражать гнев, фрустрацию, раздражительность довольно свободно. Эта угрюмость, манера избегания чувств проявляет себя в натянутом, одеревенелом поведении в отношениях. В отношениях привязанности доминирует тема принижения себя и позитивной оценки другого. Эти люди чрезмерно обеспокоены внешними суждениями и оценками и склонны ориентироваться на них при самоопределении. Поведение человека с обсессивно-компульсивным расстройством личности характеризуется рядом высоко профилированных действий, некоторые из которых специфичны для этого расстройства личности, а другие совпадают с похожими или такими же действиями, которые встречаются в других расстройствах личности и в также в норме. Из этого следует, что многие варианты поведения, обнаруженные в обсессивно-компульсивном расстройстве, не требуют лечения, если только они не затягиваются, не захватывают все внимание и не причиняют проблем человеку [5]. К примеру, человек, который возвращается дважды к машине, чтобы убедиться, что она закрыта, вряд ли нуждается в лечении, даже если он понимает, что, делая это вопреки своей воле, он очень раздражает себя и близких.

Особый интерес представляет психологическая защита лиц с обсессивно-компульсивным расстройством, под которой понимается особая система стабилизации личности, нацеленная на ограждение сознания от малоприятных травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями беспокойства, дискомфорта. Исследования показывают, что для лиц с обсессивно-компульсивным расстройством в большей степени характерен такой механизм психологической защиты, как проекция. Проекция, как психологический механизм, характеризуется сужением «Я» за счет отвержения информации о себе, маркируемой личностью отрицательно, и вызывает угрозу целостности Эго. Так же в практике наблюдаются пациенты, у которых преобладает отрицание, что указывает на то, что внимание, как основной процесс, участвующий в данном психологическом механизме, искажен; они не признают существования чего-то нежелательного. Встречаются и пациенты, которые в качестве доминирующего механизма психологической защиты выбирают регрессию. Это говорит о том, что испытуемые возвращаются в детское состояние с целью понижения тревоги или разрешения конфликта. Обращает на себя внимание, что приоритетными выбраны защиты, относящиеся к ранним и незрелым защитами. Указанные психологические

защиты препятствуют проникновению инстинктивных побуждений в осознанную часть личности – Эго. Тревога «ощущается диффузной, мало рационализируемой, что заставляет личность пользоваться навязчивыми ритуализмами, играющих роль канализации негативных эмоций. В исследовании И.Ф. Тимербулатова и др. отмечено, что большинство пациентов с обсессивно-компульсивным расстройством выбирают агрессию как психологическую стратегию защиты субъектной реальности личности, действующую на основе инстинкта. Агрессия всегда свободно воссоздаваема и обыкновена, в том числе в жестких и легких формах. С повышением опасности для субъектной реальности личности ее враждебность увеличивается. Личность и инстинкт агрессии, оказывается, вполне совместимы [3].

Ведущая роль при лечении обсессивно-компульсивного расстройства отводится психотерапии. Главная задача заключается в изменении поведения и эмоций с помощью попытки реинтерпретировать основные проблемные допущения. Хорошей эффективностью при лечении навязчивого невроза обладает когнитивно-бихевиоральная психотерапия, цель которой усилить сопротивление пациента проявлениям ОКР и упростить процедуры ритуалов, а также помочь пациенту изменить свои мысли, чувства и поведение. Выраженным эффектом обладает метод экспозиции – создание для больного условий, усугубляющих ритуалы. Со временем тревога, вызванная навязчивостями, уменьшается, и, в конце концов, навязчивые сигналы перестают беспокоить. В рамках этой терапии также используется метод предотвращения исполнения ритуала в целях уменьшения беспокойства. Это лечение помогает пациентам научиться противостоять желанию выполнять эти ритуалы [4].

Таким образом, ОКР – это психическое расстройство, для которого характерны навязчивые мысли, образы или идеи (обсессии) и повторяющиеся действия (компульсии). Пациенты с обсессивно-компульсивным расстройством выбирают в качестве основных ранние и незрелые защитные механизмы, такие как: проекция, отрицание, регрессия. Отмеченные психологические механизмы затрудняют попадание инстинктивных побуждений в сознательную часть личности.

Список литературы:

1. Беремукова, М.А. Невроз навязчивых состояний: особенности течения / М.А. Беремукова, Р.С. Жидков, К.А. Шаваева, М.Р. Погорова // Вопросы науки и образования. – 2022. – № 1 (157). – С. 45-48.
2. Силантьев, А.С. Обсессивно-компульсивное расстройство личности: сущность и виды терапии / А.С. Силантьев // В сборнике: В мире научных открытий. Материалы VI Международной студенческой научной конференции. – Ульяновск, 2022. – С. 2828-283.
3. Тимербулатов, И.Ф. Специфика психологической защиты личности при обсессивно-компульсивном расстройстве / И.Ф. Тимербулатов,

Е.М. Евтушенко, Р.Р. Халфина, М.Ф. Тимербулатова // Вестник психофизиологии. – 2019. – № 3. – С. 111-113.

4. Щукина, С.С. Обсессивно-компульсивное расстройство: лечение / С.С. Щукина, В.Е. Летова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 27. – С. 1705-1711.

5. Юсупова, Э.М. Личность с обсессивно-компульсивным расстройством / Э.М. Юсупова // Психология, социология и педагогика. – 2017. – № 5 (68). – С. 12.

УДК - 159.99

Галиева Регина Маратовна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹Redjina1980@mail.ru

²makmom777@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье исследуются клинико-психологические особенности интернет-зависимости подростков, а также причины выделения клинико-психологических факторов интернет-зависимости у подростков, в качестве самостоятельного направления, с учетом комплекса методик для анализа, сбора и обработки эмпирического исследования.

Целью настоящего исследования является выявление основных клинико-психологических особенностей интернет-зависимости подростков.

Ключевые слова: интернет-зависимость, нехимические зависимости, аддикция, подростки.

Galieva Regina Maratovna¹, Makushchikina Olga Mikhailovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹Redjina1980@mail.ru

²makmom777@yandex.ru

STUDY OF CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERNET DEPENDENCE IN ADOLESCENTS

Annotation. This article examines the clinical and psychological characteristics of Internet addiction in adolescents, as well as the reasons for identifying the clinical and psychological factors of Internet addiction in adolescents as an independent direction, taking into account a set of methods for analyzing, collecting and processing empirical research.

The purpose of this article is to identify the main clinical and psychological features of adolescent Internet addiction.

Key words: Internet addiction, non-chemical addictions, addiction, teenagers.

Key words: Internet addiction, non-chemical addictions, addiction, teenagers.

Современные подростки значительно отличаются от подросткового поколения прошлых лет, когда мир существовал без компьютера и социальных сетей, которые стали смыслом жизни детей нашего времени.

Сегодняшние подростки хорошо ориентируются в технологиях и привыкли к цифровому взаимодействию. Для них учиться сидя в телефоне, планшете или ноутбуке - довольно простое занятие.

Кроме того, в период Covid - дистанционное обучение с использованием сети Интернет, позволило организовать оперативно учебный процесс детей.

Современность требует от человека, начиная с раннего возраста способностей по поиску нужной информации и ее переработке, а также по установлению как можно более широких социальных контактов и связей.

Здоровые пользователи интернета имеют строгую цель и тратят на ее реализацию разумное и ограниченное количество времени, не испытывая при этом психологического или когнитивного дискомфорта. Здоровые пользователи Интернета в состоянии отграничить общение онлайн от живого общения. Интернет для них является полезным инструментом.

Отличительной чертой инфомационной среды общества является то, что в ней функционирует информация, которая адекватно отражает существующий мир, а также деформированная, искаженная информация.

В настоящее время отмечается чрезмерное увлечение подростков компьютерными играми, социальными сетями, Интернетом.

В связи с увеличением роли современных технологий в нашей повседневной жизни в будущем следует ожидать роста этого вида зависимостей.

Выделение клинико-психогических факторов интернет-зависимости у подростков в качестве самостоятельного направления обусловлено следующими причинами:

во-первых, в связи с переходом к информационному обществу, усложнением информационных потоков, усиливается воздействие на психику человека;

во-вторых, основной категорией информационного воздействия являются подростки, с неокрепшей психикой формирующейся личности.

В потоке современной информации подростку становится все труднее разобраться в чем-то самостоятельно, поэтому нередко интернет используется детьми в развлекательных целях, не требующего интеллектуального напряжения. Такие подростки часами сидят в интернете, смотрят ютуб, анимэ, играют в игры в сети (майнкрафт, геншин и др.). Это ведет к постепенной утрате способности к саморегуляции, решению трудных задач учебной деятельности, рассеивается внимание. Однако в

данном процессе приспособления к нынешним особенностям жизни возможны перегрузки, срывы, отклонения, чрезмерное поглощение и увлечение, отрыв от реальной жизни, погружение в виртуальный мир.

Степень разработанности темы:

Как отмечает Антоненко А.А., что «сравнительные характеристики групп подростков являются неизученными, как, впрочем, также недостаточно исследовано злоупотребление подростками сервисами онлайн-общения. Отсутствуют данные о степени выраженности интернет-зависимого поведения при разных формах деятельности в сети. Нуждаются в уточнении клинико-психопатологические феномены, сопровождающие указанное расстройство» [1, С. 5].

К сожалению интернет - зависимости у подростков многими недооценивается серьезно. К примеру, Перегожин Л.О. в своей исследовательской работе отразил, что данный вид аддикции отвечает всем признакам нехимической зависимости [9, С. 86].

У подростков формируется патологическое влечение, т.е. потребность в виде тяги к компьютеру, разным гаджетам (телефон, планшет и др.), желанию взаимодействовать с сетью. При погружении в интернет развивается состояние своего рода эйфории, иногда с элементами психических расстройств.

Тщательное клиническое изучение разнообразных факторов, определяющих интернет - зависимость, способствует целостному рассмотрению сути данного расстройства и позволит наилучшим образом сформировать понимание всех его особенностей.

Споры по интернет - зависимость в классификациях, является ли она расстройством или психологической проблемой, остается вопрос, что с ней делать на практике. В российском обществе, не так развиты мероприятия по проведению терапии подростков с интернет - зависимостью, в том числе в образовательных учреждениях, школьные психологи работают «шапочно».

Егоров А.Ю. считает, что согласно современным представлениям, интернет-аддикции могут быть отнесены к группе технологических аддикций — нехимических (поведенческих) зависимостей, реализуемых посредством современных технологий.

Егоров А.Ю. и др. изучали акцентуации характера с помощью теста личностных акцентуаций Дворщенко В.П. подростков от 16-18 лет с признаками интернет-зависимости в сравнении с контрольной группой, показало, что среди пациентов с интернет - зависимостью достоверно преобладают лица с шизоидным (29,8%), истероидным (19,3%), лабильным и эпилептоидным (по 12,3%) типами акцентуации. Реже встречаются неустойчивые и психоастенические (по 7%) и в единичных случаях астено-невротические (5,3%) и гипертимные (3,5%). В контрольной группу преобладали гипертимные (22,2%), циклоидные (19,4%), психастенические (16,7%) и шизодидные (5,6%) типы акцентуаций встречались достоверно реже. Таким образом, преобладание шизоидных акцентуантов среди интернет-аддиктов, по всей видимости связано с

особенностями деятельности в сети, это определенный уход от реальности, что свойственно шизоидам. Часть истероидных подростков, чьи потребности фрустрированы в реальном мире, и они стремятся к реализации своих истероидных черт в виртуальном мире (знакомство и общение в чатах, которое со стороны истероидов имеет элементы псевдологии) [5, С. 20].

Полученные результаты частично перекликаются с более ранними исследованиями, так в трудах Короленко Ц.П., Дмитриевой Н.В. говорилось, что риску развития интернет - зависимости в большей степени подвержены неустойчивые и шизоидные акцентенты [6, С. 65], а Андреев А.С., Анцыборов А.В. выделяли: сензитивно-шизоидные и неустойчивые [3, С. 75]. Лица с интернет - зависимостью имеют высокий риск личностных расстройств и социальной дезадаптации в будущем.

Используя шкалу ИА Чена, Малыгин В.Л. показал, что подростки, предпочитающие интернет игры, показывают достоверно более высокую степень выраженности интернет-зависимого поведения, что проявляется затруднением управления своим временем, более быстрым ростом толерантности, а также в отдельных симптомах интернет-зависимости и степени выраженности дезадаптацией. В свою, подростки, предпочитающие сервисы онлайн-общения, демонстрируют более высокие показатели по шкалам симптомам отмены и компульсивности. Делает вывод о сравнительно большей аддиктогенности массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр по сравнению с увлеченностью сервисами онлайн-общения, где подростки, скорее пробуют навыки в межличностном общении, подготавливая себя к реальным контактам в социуме [8].

Малкова Е.Е. отмечает, что подростков, склонных к интернет - зависимости, можно описать как пассивных, безразличных по отношению к своим обязанностям, а то же время склонных к агрессии, осознающих негативное отношение к себе окружающих. С другой стороны, в семьях таких подростков отсутствуют необходимый контроль, поддержка и помощь в организации детского времени со стороны родителей [7, С. 135].

Изучив, влияние интернет - зависимости в подростковой среде, Фролов В.А. выделил качества, отличающие подростков с интернет - зависимостью:

1) особое восприятие окружающего мира, характеризующееся в неудовлетворенностью реальностью, сложностью приспособления к ней;

2) особые взаимоотношения с реальностью - стремление избегать реальный мир, предаваться иллюзиям при неудачах, проблемах;

3) эгоцентризм;

4) сильное чувство агрессии по отношению к другим;

5) замкнутость, скрытность;

уход в химическую или нехимическую зависимость [10, С. 25].

Таким образом, паттерн психологических особенностей интернет-аддиктов обширен. Часть психологических характеристик является фоновой, часть - приобретенной в ходе развития расстройства. Вместе они составляют тот факт, который необходимо учитывать при диагностике интернет - зависимости у подростков и разработке программы профилактики и помощи.

Список литературы

1. Антоненко А.А. Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайн общения: клинико-психологические особенности и профилактика. [Текст] / А.А. Антоненко – автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психолог. Наук – Москва, 2014. – 104 с.
2. Антоненко А.А. Особенности клинических проявлений интернет-зависимого поведения у подростков с различными типами деятельности в сети. [Текст] / А.А. Антоненко // Вестник психотерапии. – 2013. – № 47 (52). – С. 38–47.
3. Андреев А.С., Анцыборов А.В. Интернет-аддикция как форма зависимого поведения. [Текст] / А.С. Андреев, А.В. Анцыборов – Ростов-на-Дону, 2002г. – 228с.
4. Дворщенко В.П. Тест личностных акцептуаций. [Текст] / В.П. Дворщенко – СПб, 2000.
5. Егоров А.Ю., Кузнецова Н.А., Петрова Е.А. Особенности личности подростков с Интернет-зависимостью. [Текст] / А.Ю. Егоров, Н.А. Кузнецова, Е.А. Петрова / Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т.5 – № 2. – С. 20–27.
6. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева – Новосибирск: Олсиб. – 2001. – 251 с.
7. Клинико-психологические аспекты саморазрушающего поведения подростков. [Текст] / под. ред. А.Н. Алехина – СПб, Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 200 с.
8. Малыгин В.Л., Антоненко А.А., Меркурьева Ю.А., Искандирова А.С. Психопатологические феномены, сопровождающие Интернет-зависимое поведение у подростков. [Текст] / В.Л. Малыгин, А.А. Антоненко, Ю.А. Меркурьева, А.С. Искандирова // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – № 3 (26). - {Электронный ресурс} – URL: http://mprj.ru/archiv_global/2014_3_26/nomer/nomer08.php – (дата обращения: 01.03.2023г.).
9. Перегожин Л.О. Нехимические зависимости в детской психиатрической практике. [Текст] / Л.О. Перегожин // Российский психиатрический журнал. - 2009 - № 4 – С. 86 – 91.
10. Фролов В.А. Педагогические условия профилактики виртуальной аддикции старших школьников. [Текст] / В.А. Фролов – Автореф. дис. канд. пед. Наук. – М. 2010 – 248 с.

УДК. 159.95

Галина Амина Адигамовна¹, Тулитбаева Галина Фанилевна²

¹ «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹ Amina10292@gmail.com

² tulitbaevagf@rambler.ru

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие здоровья, дается описание структуры, уровней и этапов отношения к здоровью.

Ключевые слова: здоровье, внутренняя картина здоровья, отношение к здоровью.

Galina Amina Adigamovna¹, Tulitbaeva Galina Fanilevna²

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

² Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ Amina10292@gmail.com

² tulitbaevagf@rambler.ru

INTERNAL HEALTH PICTURE

Annotation. This article discusses the concept of health, describes the structure, levels and stages of the attitude to health.

Keywords: health, internal picture of health, attitude to health.

Согласно данным официальной статистики, в настоящее время в Российской Федерации число практически здоровых людей (I группа здоровья) не превышает 10% от общего объема населения (Здравоохранение в России, Росстат, 2022). Наблюдения врачей свидетельствуют о неуклонном росте количества людей, часто и длительно болеющих респираторными заболеваниями, лиц с патологией щитовидной железы, заболеваниями органов пищеварения и опорно-двигательного аппарата, с вегетативной дистонией и артериальной гипертензией (ВОЗ, 2022).

В силу наличия столь угрожающей статистики задача сохранения здоровья россиян попадает в число приоритетных на государственном уровне. Необходимость решения данной задачи выводит на первый план проблему профилактики, теоретическая разработка которой требует внимания не только со стороны врачей, но также со стороны клинических психологов и специалистов в области психологии здоровья.

Данный факт предопределил настоящее исследование, направленное на уточнение понятия «внутренняя картина здоровья».

Понятие «внутренняя картина здоровья» (ВКЗ) введено в научную сферу в нашей стране В.Е. Каганом в 1986 году.

ВКЗ – это «особое отношение личности к своему здоровью, которое выражается в осознании его ценности и активно-позитивном стремлении к его совершенству; обобщенный образ нормального или ненормального состояния, субъективное переживание человеком уровня своего здоровья, осознание своих душевных и физических возможностей и ресурсов» (Каган, 1986).

В первом отечественном «Руководстве по психологии здоровья» вводится наиболее полное на настоящий момент определение ВКЗ: «...континуальная субъективная оценка человеком своего самочувствия, дееспособности и адаптационных ресурсов, как психологическая система, которую образуют ощущения, представления, эмоции и ценности, связанные со здоровьем» (Тхвостова А.И., 2019).

Многие исследователи на настоящий момент ставят знак равенства между понятиями «внутренняя картина здоровья» и «отношение к здоровью».

«Отношение к здоровью – система индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующими или, напротив, угрожающими здоровью людей. Отношение к здоровью – это также и определенная субъективная оценка индивидом своего физического и психического состояния» (Тхвостова А.И., 2019).

Впервые в научной литературе «отношение к здоровью» стало выступать предметом научного исследования в работах Д.Н. Лоранского и его соавторов (1980). Он говорил о том, что интенсивность заботы человека о своем здоровье определяется не столько его объективным состоянием, сколько отношением к нему самого человека (Лоранский Д.Н., 1980).

Чаще всего выделяют два типа отношения к здоровью: ориентированное на себя и ориентированное «вовне». Люди, относящиеся к первой группе, полагают, что они сами ответственны за результат своей деятельности и состояние здоровья. Другая группа, наоборот, приписывает ответственность за сохранение и укрепление своего здоровья внешним силам и обстоятельствам. Адекватное эмоционально-ценностное отношение человека к себе и своему здоровью составляет основу для адекватного функционирования личности.

Н.В. Яковлева (2014) выделяет следующие этапы развития отношения к здоровью:

1 этап – симбиотический (0-3 года). Этот этап характеризуется отсутствием возможности ребенка ухаживать за собой и, как следствие, необходимостью обеспечения здоровьесберегающей деятельности другими людьми.

2 этап – этап элементарного освоения (3–11 лет) (дошкольное и раннее школьное детство). Этот этап связывается с освоением первичных правил гигиены и ухода за собой. Данный период является началом формирования отдельных витальных компетенций.

3 этап – этап жизненного экспериментирования (12–16 лет). Для этого

периода характерно бурное развитие телесности, повышение чувствительности в отношении социальной эстетики тела. Это приводит к осознанию недостаточности сформированных в детстве витальных компетенций. В связи с повышенным стремлением к автономизации от взрослых и к экспериментированию этот этап является наиболее сензитивным в плане авитальной активности подростка.

4 этап – этап бытовой автономизации (от 17 до 22 лет). Этот этап характеризуется сменой ведущих институтов социализации: отрывом от родительской семьи, новым опытом бытовой самостоятельности, активным формированием самосознания субъекта.

5 этап – этап становления и трансляции витального опыта в родительстве (23–35 лет). Временные рамки этого периода могут быть смещены, так как критерием его выделения выступает рождение детей и необходимость заботы о них. Сформированные к этому времени витальные компетенции транслируются в организацию здоровьесбережения детей. В то же время остаются актуальными и задачи собственного здоровьесбережения.

6 этап – этап зрелого витального опыта (35–60 лет). Большинство людей на этом этапе начинают осознавать свои проблемы со здоровьем. Витальная активность постепенно становится одним из наиболее важных видов жизнедеятельности.

7 этап – этап угасания возможностей здоровьесбережения (60 лет и старше). На данном этапе ресурсы здоровьесбережения человека уже существенно снижены. Здоровьесберегающая деятельность осуществляется на фоне постоянных болей и системных сбоев в функционировании организма. На этом этапе может осуществляться преобразование здоровьесбережения из инструментального в основной процесс жизнедеятельности.

А.А. Пашин (2008) выделяет два уровня развития отношения к здоровью:

- 1) перцептивно-аффективный;
- 2) когнитивный (практический, «поступочный»).

Он отмечает, что «при низком уровне развития отношения к здоровью решающая роль принадлежит перцептивно-аффективному компоненту». В этом случае человек выступает как «пассивный созерцатель», не предпринимающий никаких действий в отношении укрепления и сохранения своего здоровья, в силу того, что аффективный компонент обуславливается механизмом восприятия. По мере перехода к более высокому уровню ведущая роль переходит к компоненту практики, то есть «высокий уровень отношения к здоровью обеспечивается развитием в первую очередь когнитивного, практического и поступочного компонентов, что выражается в поступках и деятельности». По мере развития феномена отношения к здоровью повышается роль и растет значимость сознательной регуляции собственной активности личности. А.А. Пашин также отмечает, что «развитие когнитивного, практического, поступочного компонентов связано с сознательной активностью при поиске и переработке информации,

формировании мотивов деятельности и ее осуществлении».

Н.В. Фесенко (2009) связывает успешность формирования ВКЗ с равновесием и балансом личности, возможностью быстрой адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, а также ресурсным потенциалом каждого индивида.

Основная функция ВКЗ – регулирующая, то есть стимуляция поведения, направленного на поддержание собственного здоровья. Для того, чтобы выполнять эту функцию на должном уровне, все компоненты ВКЗ должны соответствовать, не противоречить друг другу и действовать сообща (Цветкова И.В., 2012). Нарушения в каком-либо из компонентов приводят к изменению всего содержания. Говоря о формировании ВКЗ, И.В. Цветкова говорит о том, что этот процесс тесно связан с процессом формирования телесности человека в целом. При этом формируются они, подобно высшим психическим функциям, прижизненно и только в ходе социализации ребенка, который постепенно интериоризирует способы контроля и регуляции своих первичных телесных проявлений. Постепенно этот процесс усложняется, подключая знания ребенка о здоровье, здоровом образе жизни, болезненных состояниях, различных эталонах.

В структуре внутренней картины здоровья по аналогии со структурой внутренней картины болезни, предложенной В.В. Николаевой (1976), выделяют четыре уровня:

1. Чувственный уровень – совокупность ощущений индивида, его «телесное самочувствие».

2. Эмоциональный уровень – особенности аффективного реагирования на собственное здоровье, колебания его состояний.

3. Интеллектуальный уровень (когнитивный) – совокупность всех знаний индивида о здоровье, здоровом образе жизни, здоровьесберегающей деятельности, последствиях того или иного поведения.

4. Мотивационный уровень – включает в себя мотивацию поведения индивида, направленного на поддержание, сохранение и укрепление собственного здоровья, ценностное отношение к своему здоровью.

И так, внутренняя картина здоровья – это целостное представление человека о здоровье, его ценности, путях его достижения и поддержания, а также оценка собственного состояния и доступных психических и физических ресурсов. Важность изучения данного понятия диктуется тем, что представления людей о состоянии своего здоровья традиционно рассматриваются в качестве важнейших факторов, определяющих как приверженность человека к лечению, так и эффективность реабилитационных и профилактических мероприятий.

Список литературы

1. Каган В.Е. Внутренняя картина здоровья и соматические заболевания у детей / В.Е. Каган // Неврозы у детей и подростков: Тезисы докладов Всесоюзной конференции (Москва, 17–18. XIII. 1986). – М., 1986. – С. 74 -75.

2. Лоранский Д.Н. Некоторые особенности проявления отношения

личности к здоровью в условиях города / Д.Н. Лоранский, С.В. Бастыргин, Л.В. Водогреева, Н.М. Науменко // Социально-гигиенические аспекты научно-технического прогресса. М., 1980.

3. Николаева В.В. Психологические аспекты рассмотрения внутренней картины болезни / В.В. Николаева // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской психологии. – Л., 1976. – С. 95–98.

4. Пашин А.А. Формирование ценностного отношения к здоровью в физическом воспитании школьников: монография / А.А. Пашин. – Пенза: ПГПУ, 2011.

5. Тхвостова А.И. Руководство по психологии здоровья / А.И. Тхвостова, Е.И. Рассказова. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – 120 с.

6. Фесенко Н.В. Внутренняя картина здоровья как особенное отношение личности к своему здоровью / Н.В. Фесенко // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбИУиП, 2009. – С. 142-146.

7. Цветкова И.В. Проблема психологического изучения внутренней картины здоровья / И.В. Цветкова // Психологические исследования процессов и сферы переживания субъектом себя в качестве здоровой личности. – 2012. – №1(21). – С. 11.

8. Яковлева Н.В. Методология и методы исследования здоровьесберегающей деятельности субъекта: монография / Н.В. Яковлева. – Рязань: РязГМУ, 2019. – 160 с.

УДК 159.99

Галлямова Галина Фаритовна¹, Митина Галина Владимировна²

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия,

¹galina.ufa@gmail.com, ²mgv79@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ исследований влияния семейного контекста на формирование тревожности у детей младшего школьного возраста. Основное внимание уделяется факторам семейного воспитания, приводящим к патогенному воздействию на психику ребенка.

Ключевые слова: младшие школьники, родительские ожидания, неправильное воспитание.

Gallyamova Galina Faritovna¹, Mytyna Galina Vladimirovna²

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹galina.ufa@gmail.com, ²mgv79@mail.ru

EFFECT OF PARENT-CHILD RELATIONSHIP ON CHILD'S ANXIETY (ELEMENTARY SCHOOL AGE)

Annotation. The article offers a theoretical analysis of the impact of family on anxiety disorders in children of elementary school age. Attention is focused on parent-child relationship factors that effect on mental well-being of children.

Key words: children of elementary school age, parental expectations, inadequate parenting.

Поступление в школу – особый этап для ребенка, ознаменованный переходом к новому образу жизни. Значительным образом меняется привычный распорядок дня, происходящие с ребенком изменения оказывают непосредственное влияние на его социальное положение. Перед ним встают новые обязанности, формируется целая система взаимоотношений с окружающими его людьми. Ведущей деятельностью становится учеба. Поступление в школу связано с переломным кризисным периодом семи лет, когда ребенок впервые начинает понимать свои внутренние переживания. Активное формирование личности, смена социального статуса и ответственность перед школой и родителями может порождать волнение, беспокойство. По утверждению Л.С. Выготского, «для ребенка изменилось отношение к среде, значит, изменилась и сама среда, значит, изменился ход развития ребенка, наступила новая эпоха в развитии» [3].

В переходный период младшего школьного возраста с тревогами и переживаниями, связанными со школьной успеваемостью, отношениями со сверстниками, адаптацией к новым жизненным обстоятельствам, особенное влияние на личность ребенка оказывает семейная обстановка и опыт, получаемый в семье. Большинство авторов сходятся во мнении, что тревожность в младшем школьном возрасте представляет собой функцию нарушения отношений с близкими взрослыми.

По мнению А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Д.Б. Эльконина психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактом и особенностями взаимодействия с родителями.

В работах отечественных и зарубежных психологов, посвященных проявлению тревожности в детском возрасте, указывается на большое влияние семейного воспитания, так называемый «семейный фон». Именно психотравмирующие ситуации в семье, то есть условия неправильного воспитания, предрасполагают ребенка к невротическим расстройствам.

Отечественными психологами А.М. Прихожан, А.Я. Варга, А.И. Захаровым, А.С. Спиваковской, В.Н. Мясищевым, А.В. Петровским, В.В. Столиным, В.В. Юстицким и др. были проведены многосторонние исследования детско-родительских отношений и выделены черты патогенных типов воспитания, приводящих к эмоциональным нарушениям у детей.

Одним из наиболее значимых факторов формирования тревожности многие авторы называют «несоответствие детей престижным устремлениям родителей» [6; 179]. Как утверждает А.С. Спиваковская, усилению тревожности способствует повышенная родительская требовательность при недостаточном учете возможностей ребенка. Ребенок привыкает к ощущению, что он постоянно не соответствует предъявляемым требованиям. Длительное же воздействие неправильного воспитания, родительского давления приводит к усилению ощущения неполноценности, перерастает в тревогу и очень остро переживается.

Сходное мнение можно увидеть в работе Б. И. Кочубей и Е. В. Новиковой, где в качестве причины формирования тревожности у детей авторы называют противоречивость требований, предъявляемых родителями, неадекватные завышенные, также негативные требования со стороны родителей [5].

А.И. Захаров в своих работах наиболее распространенной причиной внутриличностного конфликта ребенка также называет неадекватные ожидания со стороны родителей. Данное отношение по мнению автора приводит к формированию и закреплению тревожности [4]. По мнению автора, нередко в семьях встречаются факты произвольного внушения детям чувства личностной недостаточности. В результате в семейной обстановке происходит заражение эмоциями страха и тревоги, провоцирующими усиление тревожности у детей.

Большинство авторов сходятся во мнении, что тревожные дети преимущественно растут в семьях, где по крайней мере один из родителей испытывает эмоциональное неблагополучие. Часто ввиду наличия противоречий между родителями воспитание в таких семьях ограничивает социальный опыт ребенка, либо создает ощущение нестабильности, зависимости и чувство вины. Равнодушие к ребенку, неприятие его зачастую связаны с особенностями личности родителей, с их отношением к самим себе, с их собственными проблемами. Воспитание детей в условиях строгих, противоречивых требований со стороны родителей становится фактором для развития невроза навязчивых состояний и неврастении.

У младших школьников тревожность возникает вследствие фрустрации потребности в надежности со стороны ближайшего окружения и отражает неудовлетворенность именно этой потребности, которую можно рассматривать как ведущую для данного возраста.

Таким образом, нарушение системы семейного воспитания не только не дает ребенку переживание надежности и защищенности, но и способствуют возникновению более сложных нарушений в старшем возрасте, в том числе способствуют формированию акцентуаций характера.

Однако в силу того, что в период младшего школьного возраста тревожность не является устойчивой чертой характера, она относительно обратима при проведении своевременных психолого-педагогических мероприятий.

Список литературы

1. Varga A.Ya. Sistemnaya semeinaya psikhoterapiya. Kratkii lektsionnyi kurs. - SPb.: Piter, 2001. - 278 s.
2. Varga A.Ya. Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya: Avtoref. kand. dis. – М., 1986.
3. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya rebenka. – М.: Izd-vo Smysl, Izd-vo Eksmo, 2003. – 512 s.
4. Zakharov A.I. Nevrozy u detei i psikhoterapiya – SPb.: Soyuz, 1998. - 336s.
5. Kochubei B.I., Novikova E.V. Emotsionalnaya ustoichivost shkolnika. – М.: Znanie, 1988. - 80 s.
6. Prikhozhan A.M. Trevozhnost u detei i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika / red. D.I. Feldshtein. – М.: Moskovskii psikhologo-sotsialnyi institut, 2000. – 304 s.
7. Spivakovskaya A.S. Psikhoterapiya: igra, detstvo, semya. Tom 2. - М.: ООО April Press, ЗАО Izd-vo EKSMO-Press, 2000. - 464 s.

УДК: 159.95

Гареева Алсу Рафисовна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет

им.М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹ a666056@mail.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ТРУДНОСТЯМИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы психофизиологических особенностей детей с трудностями обучения. Раскрыта сущность, приведены причины, а так же классификация трудностей в обучении на основании типологии допускаемых ошибок. Отмечены некоторые специфические особенности детей с трудностями обучения, поступающими в школу.

Ключевые слова: нейропсихология, трудности в обучении, повышенная утомляемость, истощенность, дисфункция, психологическая помощь.

Gareeva Alsu Rafisovna¹, Shayakhmetova Elvira Shigabetdinovna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ a666056@mail.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

PSYCHOPHYSIOLOGICAL FEATURES OF CHILDREN WITH LEARNING DIFFICULTIES

Annotation. The article deals with the psycho-physiological features of children with learning difficulties. The essence is revealed, the reasons are given and the classification of difficulties in learning on the basis of the typology of errors made. The author points out some specific features of children with learning difficulties who come to school.

Keywords: neuropsychology, difficulties in learning, increased fatigue, exhaustion, dysfunction, psychological help.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема учета индивидуальных особенностей детей в процессе их обучения и развития. Особую значимость решение данной проблемы представляет для детей, имеющих трудности в обучении, численность которых растет с каждым годом. По мнению исследователей, такие дети составляют от 15 до 30 % учащихся начальной школы [2, с. 157].

В Международной классификации болезней трудности обучения определяются как расстройства развития школьных навыков, которые возникают из-за нарушения в обработке когнитивной информации, что во многом происходит в результате биологической дисфункции. По данным Н.М. Пылаевой, трудности обучения вызваны сниженной работоспособностью, колебаниями внимания, слабостью мнестических процессов, недостаточной сформированностью речи (как наиболее энергоемкой функции), недостаточным развитием функций программирования и контроля, зрительно-пространственными и квазипространственными трудностями [3, с. 235]. При этом если верить статистике, то 4-ое и 5-ое место занимают трудности переработки слуховой (слухо-речевой) и зрительной (зрительно-вербальной) информации. Следовательно, наиболее часто встречаются проблемы с «энергетикой», повышенная утомляемость, истощаемость детей, вызывающая колебания, а затем и полное падение внимания [2, с. 158].

Применяя принципы нейропсихологического подхода, классификация трудностей обучения происходит на основании типологии допускаемых ошибок:

1. Ошибки, связанные с функциями программирования и контроля действий. У ребенка с недостаточно развитыми функциями программирования и контроля в тетрадках по математике можно увидеть повторы при написании цифр и знаков, повторы действий. Пример списывается верно, но вместо вычитания ребенок делает сложение. Также затруднено решение задач: ребенок невнимательно читает условие задачи и плохо планирует ее решение. Простые примеры могут быть решены с ошибками, тогда как сложные решаются правильно. Такая необдуманность, импульсивность решения может еще ярче проявляться при устном счете. В письме слабость функций программирования и контроля действий проявляется иначе. Здесь тоже частая ошибка: повторы букв или слогов, но возможны и их пропуски, слияние двух слов в одно, если конец и начало

двух слов совпадают («все еще – всеще»). Дети часто начинают предложение с маленькой буквы и допускают ошибки на правила, которые они хорошо знают. Им не хватает ресурсов внимания, чтобы правильно выписывать слово и учитывать орфографические правила.

2. Трудности звукового анализа, то есть переработки слуховой информации. Дети путают близкие по звучанию согласные, например глухие и звонкие согласные: Б – П, З – С и так далее.

3. Трудности, обусловленные слабостью холистической (правополушарной) стратегии переработки зрительно-пространственной, зрительной и слуховой информации. Эта слабость вызывается дефицитом функций правого полушария. Именно оно ответственно за ориентацию в пространстве, обработку и запоминание целостных зрительных и слуховых образов. Детям со слабостью правополушарных функций трудно ориентироваться на листе бумаги, найти рабочую строку и ее начало, поддерживать определенный наклон и размер букв, поэтому у таких детей обычно очень плохой почерк. Они делают зеркальные ошибки, не запоминают написание даже часто встречающихся слов («классная работа», «задача», «упражнение»), могут написать несколько слов слитно, как одно слово. Такие дети нередко пропускают или смешивают гласные, даже ударные («было – бала»). Из-за слабости правого полушария они иногда могут хуже видеть левое поле зрения, поэтому делают большие, нередко расширяющиеся книзу левые поля [1, с. 20-21].

Следовательно, дети, имеющие трудности в обучении, характеризуются, прежде всего, низкими показателями в развитии интеллектуальных процессов: мыслительных операций, внутреннего плана действия, речи, воображения, памяти. При трудностях обучения, медленно осваиваемые учебные навыки долго остаются дезавтоматизированными и потому высокоэнергетическими. Дети быстро устают от письма, чтения или счета. Их энергетический блок мозга, отвечающий за поддержание оптимального тонуса мозга, не справляется с нагрузкой. Эти трудности сопровождаются личностными и поведенческими нарушениями.

Список литературы

1. Ахутина, Т.В. Дети с трудностями учения / Т.В. Ахутина // Начальная школа: плюс, минус. – 2000. – № 12. – С. 20-25.

2. Габуева, Е.М. Причины нейропсихологических трудностей в обучении современных детей / Е.М. Габуева, О.А. Камнева, О.В. Семеняк, С.Б. Тайсаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 8-2. – С. 157-163.

3. Чурило, Н.В. Нейропсихологический подход к анализу проблемы трудностей в обучении / Н.В. Чурило // Психологическое сопровождение образовательного процесса. – 2015. – Т. 1. – № 5-1. – С. 235-240.

УДК 378

Гарифуллина Кристина Юрьевна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна², Латыпова Эльвира Халимовна³

^{1,2,3} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Россия, г. Уфа, ул. Чернышевского, 25

¹christinagarifullina060494@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Гарифуллина Кристина Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Аннотация. В статье представлены результаты формирования когнитивных составляющих правосознания в зависимости от вида мышления студентов старших курсов. Проанализированы результаты исследования, где показано, что у большинства респондентов правосознание сформировано на уровне представления, носит скорее знаниевый характер, общая позиция по отношению к государству является достаточно пассивной, так как они не считают необходимым проявлять активную позицию в жизненных ситуациях с высоким уровнем правовой неопределенности. Формирование правосознания требует разработки специальных программ, методов, учитывающих особенности виртуального общения, самоидентификации и профессиональной актуализации в информационном обществе.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональная компетентность, правосознание, профессиональная субъектность, цифровое общество.

Garifullina Kristina Yurievna¹, Gulnara Rafgatovna Fattakhova², Latypova Elvira Khalimovna³

^{1,2,3} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla Russia, Ufa, 25 Chernyshevskogo str.

¹christinagarifullina060494@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Author responsible for correspondence: Kristina Garifullina

THE STUDY OF THE FEATURES OF THE COGNITIVE COMPONENTS OF LEGAL CONSCIOUSNESS DEPENDING ON THE TYPE OF THINKING OF SENIOR STUDENTS

Annotation. The article presents the results of the features of the cognitive components of legal consciousness, depending on the type of thinking of senior students, as the results of the study showed, the legal consciousness of most

respondents is formed at the level of representation, is rather knowledge-based, the general position in relation to the state is sufficiently passive, since they do not consider it necessary to show an active position.-cooperation in life situations with a high level of legal uncertainty. The formation of legal awareness requires the development of special programs, methods that take into account the features of virtual communication, self-identification and professional actualization in the information society.

Keywords: professionalism, professional competence, legal awareness, professional subjectivity, digital society.

Возникающие информационно-правовые отношения регулируются нормами появившегося не так давно и востребованного в виртуальном пространстве информационного права, однако, по-разному влияющего на поведение его субъектов. Формально каждый из участников информационных правоотношений наделяется не просто субъективными правами и юридическими обязанностями, но переводится в разряд носителей информационных прав и обязанностей путем установления правил поведения субъектов информационных отношений и применения норм информационного права.

В действительности же виртуальная реальность «создает ощущение возможности одновременного присутствия и участия в событийности двух реальностей, онтологически разделенных, возможности «повторить все заново», которая, не допуская полного присутствия и участия в происходящем, тем самым избавляет от полного ему доверия и обеспечивает чувство неуязвимости» [1, с. 41].

Вследствие чего формируется и новое контентное мышление. Так, Н.А. Стунжа обращает внимание на то, что «контентное мышление представляет собой сложный современный социально-культурный феномен, не требующий выделения логик противоположного себе вида» [2, с. 10].

Контентное мышление имеет свою специфику, не является антагонистом по содержанию и форме других видов, позволяет «совместно создавать общие и групповые повествования об идентичности посредством интерактивности и распространения аудиовизуального пользовательского контента» [3, с. 153].

Особенности когнитивных составляющих правосознания в зависимости от вида мышления студентов старших курсов формируются в процессе изменения общества, они связаны с повсеместным проникновением и распространением информационных технологий, виртуализацией реальной жизни, во многом связываются и с расширением и изменением объекта правового регулирования, под которым понимаются информационно-правовые отношения, т. е. отношения, определяющие протекание основных информационных процессов (создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации).

В психолого-педагогических исследованиях все чаще обращается внимание на роль ключевых, базовых компетенций, являющихся основой

профессиональной подготовки специалистов. Так, в работах Л.А. Гореловой и Г.И. Железоской показано, что «сам термин «ключевые компетенции» указывает на то, что они являются «ключом», фундаментом для других, более конкретных и предметно ориентированных» [7, с. 51]. Предполагается, что ключевые компетенции являются фундаментом формирования собственно профессиональных компетенций. Эти выводы подтверждаются нашими исследованиями, в которых показано, что «профессиональные компетенции формируются на базе универсальных (ключевых компетенций), причем их вовлеченность в процесс профессиональной подготовки носит неравномерный характер, в зависимости от приоритетов личности на данном возрастном и профессиональном этапах» [8, с. 238]

В исследованиях авторского коллектива под руководством Э. Ф. Зеера установлено, что «soft skills, или «мягкие» (метапредметные) навыки, могут выступать предикторами самоосуществления личности», т. е. ключевые компетенции отражают «включенность» личностного ресурса в профессиональное становление, и их суть не сводится к формальному отражению формирования профессиональных навыков у специалиста. Он пишет: «Базовые коммуникативные компетенции (реализация коммуникативно-личностного потенциала), навыки self-менеджмента (мотивация приобретения знаний, рефлексивные качества) и эффективного мышления (способность к прогнозированию, инновативность) повышают психологическую устойчивость личности, ее готовность противостоять трудностям, решать дивергентные жизненные задачи, сохранять стабильность и свободу поведения... Вместе с тем у значительной части испытуемых (студенты выпускных курсов. - Прим. авт.) выявлена дефицитарность некоторых soft skills: низкий и средний уровни развития аналитических навыков и доказательности мышления, неуверенность в себе и неумение самопрезентации, отсутствие спонтанности поведения и мотивации овладения профессией, негативный взгляд на природу человека. Обозначенные характеристики могут существенно затруднять освоение профессии и актуализацию внутреннего потенциала обучающихся» [7, с. 83].

Актуализация компетенций и их превращение в профессиональную компетентность субъекта происходит при осуществлении собственно профессиональной деятельности. Заметим, что сформированная компетенция не всегда является единственным условием для проявления компетентности. Исследователи описывают все больше случаев, когда сформированные компетенции не переходят в профессиональную компетентность субъекта, а его профессиональная деятельность сопровождается формированием дезадаптационных симптомов. Возникает проблема «включенности» личностного ресурса человека в освоение профессиональной деятельности. В результате освоения профессиональной программы молодой специалист готов к совместной с кем-либо деятельности, но не готов ее осуществлять сам. ««Участие в жизни» - характеристика пассивности человека в усложняющемся культурном потоке. Участие, лишь совместная с кем-то другим деятельность, без какой бы то ни было претензии на результат» [1, с.

271]. То есть в условиях информационного общества особое значение приобретают ключевые компетентности - «обобщенно представленные основные компетентности, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в социуме» [4, с. 20].

Таким образом, правосознание в информационном пространстве претерпевает определенные изменения, так как его основой в полной мере уже не служит совокупность представлений, чувств и ценностных установок, как это было определено в классическом его понимании. Именно поэтому важно рассматривать особенности когнитивных составляющих правосознания в зависимости от вида мышления студентов старших курсов.

Поэтому возникает необходимость уточнения дефиниции правосознания старшекурсников, так как она изменяется под воздействием информационного поля, перевода правовой информации на электронные носители, переноса профессионального взаимодействия в сеть, где возникают эффекты виртуализации субъекта общения. Эти процессы привели к появлению понятия «информационное правосознание», под которым понимается система правовых знаний о виртуальной (сетевой) действительности, восприятие этих знаний на основе ценностных установок, сознательное использование законов функционирования информации.

Нами была использована 1 методика: методика А. Я. Ясюковой «Тест правового и гражданского сознания», позволяющая охарактеризовать особенности когнитивных составляющих правосознания в зависимости от вида мышления студентов старших курсов.

Опишем результаты, полученные по методике определения уровня сформированности правосознания.

У обучающихся старшекурсников уровень сформированности правосознания примерно одинаков. У большинства оно сформировано на среднем уровне. Средний уровень правосознания выявлен у 60 % респондентов. Он проявляется в знании правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе. Однако данный уровень показывает, что человек, обладая определенными знаниями, не применяет их на практике, т. е. осознания права как инструмента регуляции человеческой жизни не происходит.

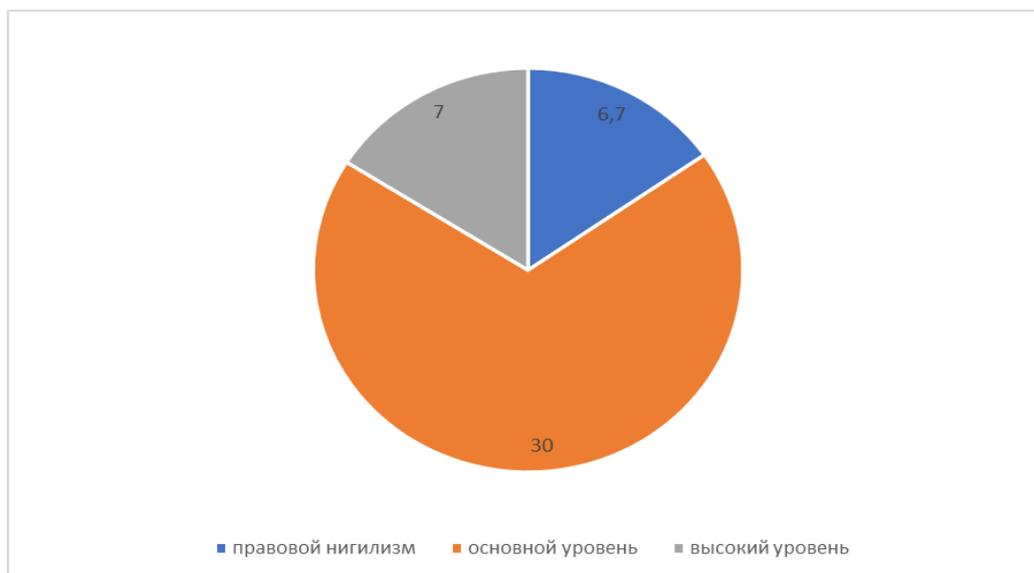

Рисунок 1- показатели уровня правосознания

У 6,7 % обучающихся уровень правосознания может быть охарактеризован как «правовой нигилизм», который непосредственно связан с кризисом правосознания, т. е. возникшим противоречием между имеющимися представлениями о праве и получаемыми знаниями. Этот уровень может быть обусловлен как незнанием закона, так и особенностями мировоззрения обучающихся.

«Хороший» уровень правосознания (основной) обнаружен примерно у 30 % респондентов. Можно предположить, что эти обучающиеся осознанно выбрали профессию юриста, они знают закон, положительно его оценивают, придерживаются норм закона в своем поведении.

У обучающихся вуза 7 % респондентов обнаружили высокий уровень правосознания. Можно предположить, что правосознание как сложная социально-правовая категория, играющая важную роль в механизме регуляции поведения личности в юридически значимых ситуациях, не может сформироваться быстро, ибо правосознание отражает теоретическое и практическое освоение правовой действительности, в процессе его становления формируются навыки, установки и в конечном счете готовность к их использованию в реальных и виртуальных правовых отношениях.

Исходя из полученных результатов, можем констатировать, что правосознание у большинства старшекурсников на данном этапе сформировано на уровне представления, имеет скорее знаниевый характер, ситуационно определяющий ценностные установки личности при адаптации в обществе.

Таким образом, полученные данные позволяют сформулировать набор исходных признаков, отражающих факторы информационно-образовательного пространства вуза, которые существенно влияют на становление профессиональной субъектности будущих и на активное развитие особенности когнитивных составляющих правосознания в зависимости от вида мышления студентов старших курсов.

1. Образовательная среда, задающая суть этого пространства, должна быть гибкой, предполагать возможность выбора содержания образования, способов его представления, видов заданий (активности), форм отчетности. Эта система включает единство реального и виртуального, оказывает решающее значение на формирование информационно-образовательного пространства вуза в целом и становится определяющим при формировании индивидуального информационно-образовательного пространства личности обучающихся, поскольку, с одной стороны, каждый выбирает из него лишь те компоненты, которые согласуются с его личностными потребностями, особенностями восприятия и актуальными личностными задачами, с другой - сам процесс профессиональной подготовки (период обучения в вузе) определяет временное пространство «погружения» личности в эту среду, превращая ее в ведущий компонент развития и профессионального становления.

2. Необходимость проектирования педагогического процесса как серии совершаемых выборов на каждом этапе обучения для стимулирования субъектной позиции будущего профессионала.

3. Увеличение использования в педагогическом процессе элементов проблемного обучения, кейсов, профессиональных задач, требующих принятия решения, в том числе таких, которые сопряжены с моральным выбором и реальными жизненными ситуациями, требующими проявления ключевых компетенций. Существенным компонентом такого обучения может стать необходимость обсуждения или вербализация обоснования принятого решения.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р. Смыслообразующие ценности российской молодежи // Образование и духовная безопасность. 2019. № 2 (8). С. 48-55.

2. Гилязова О. С. Виртуальная реальность и действительность: проблема соотношения // Манускрипт. 2017. № 3-2 (77). С. 40-43.

3. Биктагирова А.Р. Исследование психологической культуры руководителя // Образование и саморазвитие. 2009. № 1 (11). С. 218-223.

4. Куклина Л. В., Засобина Г. А., Минеева Л. Ю. Формирование здоровьесберегающей компетентности студентов. Сохранение здоровья в процессе образования [Электронный ресурс]. Chisinau: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2022. 384 с. URL: <https://www.lap-publishing.com/catalog/details/store/gb/book/978-3-659-10821-1/формированиездоровье%20сберегающейкомпетентностистудентов?locale=ru>.

5. Корягина И. И., Куклина Л. В. Особенности становления ключевых компетенций у обучающихся с разной профессиональной направленностью // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 4 (97). С. 234-242.

6. Лукманова А.А., Фаттахова Г.Р., Биктагирова А.Р. Влияние процессов саморегуляции на личностные особенности старшеклассников // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 226-230. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова

А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64.

7. Фаттахова Г.Р. Формирование когнитивных составляющих правосознания студентов педагогических вузов // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Уфа, 2007

8. Фаттахова Г.Р. Психологические особенности развития правосознания студентов высших учебных заведений в условиях адаптации к учебному процессу // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 476-480.

9.

УДК 378

Гасанова Земфира Бейдуллаховна¹, Гасанов Магомедали Изафидинович²

^{1,2}ФГБОУ ВО РЭУ им.Г. В. Плеханова

¹*Gasanova.ZB@rea.ru*

Автор, ответственный за переписку: Гасанова Земфира Бейдуллаховна, Gasanova.ZB@rea.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация.

В статье анализируются факторы, влияющие на формирование национальной идентичности и российского патриотизма у студенческой молодежи в новых геополитических условия.

Дается характеристика этнокультурной социализации, которая включает в себя не только учебную программу, но и различные виды досуга, культурных мероприятий, общественной деятельности и другие формы взаимодействия государственных, образовательных и общественных структур с молодежью.

Также одним из ключевых моментов, влияющих на формирование национальной идентичности и российского патриотизма, является образование и культура.

На основе рассмотренных факторов предлагаются рекомендации для эффективной организации данного процесса у учащейся молодежи.

Ключевые слова: национальная идентичность, российский патриотизм, этнокультурная социализация, социально-психологическая адаптация студентов, социализация, поликультурное воспитание, геополитические условия.

Gasanova Zemfira Beydullahovna¹, Gasanov Magomedali Izafidinovich²

^{1,2}*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Plekhanov Russian University of Economics.*

¹*Gasanova.ZB@rea.ru*

*Corresponding author: Gasanova Zemfira Beydullahovna,
Gasanova.ZB@rea.ru*

FEATURES OF THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY AND RUSSIAN PATRIOTISM AMONG STUDENTS IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

Abstract: The article analyzes the factors influencing the formation of national identity and Russian patriotism among students in the new geopolitical conditions.

The characteristic of ethno-cultural socialization is given, which includes not only the curriculum, but also various types of leisure, cultural events, social activities and other forms of interaction of state, educational and public structures with young people.

Also, one of the key points influencing the formation of national identity and Russian patriotism is education and culture.

Based on the factors considered, recommendations are offered for the effective organization of this process among students.

Keywords: national identity, Russian patriotism, ethno-cultural socialization, socio-psychological adaptation of students, socialization, multicultural education, geopolitical conditions.

Современная Россия стоит перед множеством вызовов и задач, одной из которых является формирование национальной идентичности и патриотизма в условиях глобализации и изменения мирового порядка. Новые геополитические условия, включая санкции со стороны западных стран, угрозу терроризма и распад СССР, оказали значительное влияние на формирование патриотических настроений в России.

Современное общество характеризуется быстрыми темпами социальных изменений, которые влияют на формирование личности. В условиях глобализации, развития информационных технологий и миграционных процессов становится все более важным развитие гражданской идентичности.

Одним из ключевых факторов формирования гражданской идентичности является участие в общественной жизни. Студенты, принимая участие в различных общественных организациях, могут учиться работать в коллективе, вырабатывать свою позицию по важным социальным вопросам, участвовать в принятии решений.

Также важным аспектом является развитие культурной компетенции. Студенты, познакомившись с культурой других народов, могут лучше понимать многообразие культурного наследия, что способствует формированию толерантности и уважения к различиям.

Важным элементом формирования гражданской идентичности является также развитие личностной самоопределенности. Студенты должны уметь определять свои цели и задачи, принимать взвешенные решения, а также развивать свою творческую индивидуальность.

Таким образом, формирование гражданской идентичности студенческой молодежи является важным аспектом ее подготовки к жизни в современном мире, что требует развития культурной компетенции, личностной самоопределенности и участия в общественной жизни.

В настоящее время поликультурное пространство образовательных учреждений является одним из ключевых факторов формирования гражданской идентичности студенческой молодежи. Этнокультурная социализация включает в себя не только учебную программу, но и различные виды досуга, культурных мероприятий, общественной деятельности и другие формы взаимодействия. Одним из основных факторов формирования гражданской идентичности является социализация студентов в поликультурном окружении.

Одним из ключевых моментов, влияющих на формирование патриотизма, является образование. Сегодня в России созданы условия для того, чтобы молодое поколение получало знания о своей стране и ее истории. В учебных заведениях проводятся экскурсии на исторические места, организуются лекции и презентации, приуроченные к Дню Победы, Дню России и другим национальным праздникам. Также в школах и ВУЗах уделяется большое внимание изучению русской культуры, литературы и языка. Это все способствует формированию у молодежи глубокого уважения к своей стране и ее традициям.

Однако, не только образование играет роль в формировании патриотизма, но и государственная политика. В России существуют множество программ, направленных на поддержку российской культуры, искусства и спорта, в содержании образования необходимо уделять больше внимания национально-региональному компоненту путем включения дисциплин, раскрывающих различные аспекты истории и культуры России, роли культуры различных религий и народов, дружно проживающих многие века на территории одной страны. Это создает условия для развития национального самосознания и поддержки национальных команд и достижений успеха, и признания в разных областях на мировом уровне.

Ежегодно в России проходит огромное количество массовых мероприятий, таких, как парады, фестивали и концерты, приуроченные к национальным праздникам. Так, Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года предусматривается содействие развитию культурного потенциала через подготовку и проведение мероприятий, посвященных празднованию на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации и юбилейных дат выдающихся деятелей культуры. Календарные праздники, памятные и юбилейные даты играют значительную роль в гражданско-патриотическом воспитании, служат основой для

национального и гражданского единства современного российского общества.

Эти события объединяют людей и укрепляют чувство принадлежности к своей стране. Кроме того, в последнее время в России активно развивается добровольческое движение. Многие люди становятся волонтерами на различных мероприятиях и проектах, связанных с поддержкой родной страны. Это помогает укрепить чувство общности и ответственности за будущее России.

Однако, несмотря на все усилия государства и общества, в России все еще существуют проблемы с формированием патриотических настроений. Одна из главных причин – это отсутствие единого национального идентитета. Россия – это многонациональное государство, и каждая национальность имеет свою историю, традиции и культуру. Это может приводить к различным взглядам на исторические события и национальные интересы. Необходимо создать условия для общения между народами и укрепления чувства единства.

От рождения люди не бывают ни националистами, ни интернационалистами, они становятся таковыми в результате социализации и воспитания. На предыдущих этапах развития нашего общества мы пытались решать эту проблему путем организации разносторонней работы по интернациональному воспитанию в октябрятских, пионерских, комсомольских и партийных организациях. Была сильная идеология партии, которая держала в «железной руке» отношения народов, пусть и насильно, но у людей было сильно развито чувство патриотизма, интернационализма и дружбы народов. [1].

В условиях социальной нестабильности и отсутствия правильных идеологических установок, педагог оказался в сложных условиях воспитания и социализации подрастающего поколения.

Особенно остро проблема социализации возникла перед учащейся молодежью в 2020 г. в связи с переходом образовательных учреждений на дистанционные формы обучения из-за пандемии. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2019-21 годах затронула системы образования во всех странах мира, независимо от экономического и социального положения. Изменения коснулись формата обучения, во многих странах массово закрывались школы и вузы, вынужденные переходить на дистанционное обучение [3].

Например, вузы представляют собой места, где сходятся люди разных культур, национальностей и вероисповеданий. Здесь студенты получают возможность познакомиться с другими культурами, языками, традициями и обычаями, что способствует развитию их толерантности, межкультурной коммуникации и уважения к различиям.

Одним из наиболее эффективных способов формирования гражданской идентичности студенческой молодежи являются культурные мероприятия, которые проводятся в вузе. Это могут быть концерты, театральные постановки, выставки, лекции и семинары, посвященные различным

аспектам культуры и искусства. Такие мероприятия не только расширяют кругозор студентов, но и помогают им лучше понимать свое место в мире и формировать свою гражданскую позицию.

Также важным элементом формирования гражданской идентичности студенческой молодежи является участие в общественной жизни вуза. Студенты могут принимать участие в деятельности студенческих организаций, объединениях, клубах и других группах, которые занимаются социальными, культурными и другими видами деятельности. В рамках таких организаций студенты могут развивать свои навыки лидерства, организаторские способности, участвовать в общественной жизни и влиять на принятие решений.

Являясь одной из важных составляющих процесса социализации личности будущего специалиста, высшее образование дает не только компетенции и знания, но и влияет на развитие личности, формируется жизненная позиция студента, осуществляется самореализация, самоутверждение и самоуважение. При этом успешность адаптации студента зависит от двух важных условий: от особенностей индивида и от особенностей образовательной среды. [4].

Столичная молодежь, особенно в вузах хорошего уровня, поражена гедонистическим образом жизни, являющимся чуждым для приезжих студентов, что обычно приводит как к недопониманию, так и к конфликтам между учащимися. В качестве облегчения симптомов можно рекомендовать студентам занятия спортом или чтение книг, но, как правило, большинство студентов предпочитают тусовки с употреблением алкогольной и табачной продукции, что является не более чем обычным эскапизмом, а значит, представляет собой лишь бегство от проблемы, а никак не её решение. [5]

Формирование гражданской идентичности студенческой молодежи в процессе этнокультурной социализации в поликультурном пространстве образовательного учреждения будет происходить более эффективно при соблюдении следующих условий:

1. Создание условий для развития национальной культуры, искусства и спорта.
2. Обеспечение доступности и качества образования о родной стране и ее истории.
3. Организация массовых мероприятий, приуроченных к национальным праздникам.
4. Развитие добровольческого волонтерского движения и привлечение молодежи к участию в проектах, связанных с поддержкой России.
5. Укрепление чувства общности и ответственности за будущее России.
6. Создание условий для общения между народами и укрепления чувства единства.
7. Привлечение молодежи к российской культуре и истории, показывая ее привлекательность и значимость.
8. Увеличение финансирования научно-исследовательских проектов и научных грантов по созданию студенческих проектов, направленных на

формирование у людей любви к родной культуре, краю, городу, стране через развитие различных сфер (туризма, народных промыслов и др.)

Также одной из проблем, которая не способствует формированию у молодежи национальной идентичности и российского патриотизма является негативное влияние западной культуры на молодежь, появление различных субкультур, чуждых менталитету нашего российского народа. К сожалению, у части молодежи можем наблюдать либеральные прозападные ценности, увлечение которыми может привести к утрате интереса к своей культуре и истории. Необходимо создавать условия для привлечения молодежи к российской культуре и истории, показывать ее привлекательность и значимость.

В заключение вышесказанному, стоит отметить, что формирование российского патриотизма в новых геополитических условиях – это сложный и многогранный процесс, требующий усилий со стороны государства, общества и каждого гражданина. Необходимо создавать условия для знакомства молодежи с историей и культурой своей страны, организовывать мероприятия, объединяющие людей вокруг национальных интересов, и укреплять чувство общности и ответственности за будущее России.

Таким образом, формирование гражданской идентичности в процессе этнокультурной социализации в поликультурном пространстве является важным аспектом развития личности и ее подготовки к жизни в современном мире.

Список литературы

1. Абдуллаева З.Б. Региональные особенности развития начальной школы с полиэтническим составом учащихся. (на примере Республики Дагестан) диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дагестанский государственный педагогический университет. Махачкала, 2003

2. Везиров Т.Г., Абдуллаева З.Б. Интеграция в сфере национальных систем образования как принцип модернизации современного образования. Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 30-33.

3. Гасанова З.Б. Роль электронных образовательных ресурсов в условиях пандемии. Инновационные технологии в образовании. 2021. № 1 (6). С. 54-60.

4. Гасанова З.Б. Применение электронных образовательных ресурсов в условиях коронавирусной пандемии. Трансформация моделей образования: Уроки пандемии. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Плехановский форум преподавателей». 2021. Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), с.35-40.

5. Гасанова З.Б., Пожарская Е.Л. Социально-психологическая адаптация студентов в условиях цифровой экономики. // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 1014-1018.

6. Гасанова З.Б. Роль социально-культурной среды как фактора обновления содержания образования. В книге: Влияние качества образования и обучения на формирование личности. Материалы региональной научно-практической конференции. 2004. С. 68-72.

6. Гасанова З.Б., Гасанов М.И., Пожарская Е.Л., Барахтенко А.А. Социально-психологические условия формирования контркоррупционных мер в сфере государственных закупок. Экономика и предпринимательство. 2022. № 9 (146). С. 1464-1467.

7. Гасанова З.Б. Воспитание национальных и общенациональных чувств, сознания и поведения у учащейся молодежи. В сборнике: Межнациональные отношения на Северном Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 184-186.8.

8. Шипунова О.Д., Мурейко Л.В. Когнитивные сценарии в конструировании массового сознания // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 93–101. DOI: 10.5862/JHSS.250.11. 18. Шипунова О.Д. Инструменты дискурсивной диверсии // Петерб. весна культуры: матер. междунар. форума. 19–20 мая 2016 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 84–85.

УДК 159.99

Герон Алия Мунафисовна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}«Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,

¹geron84@yandex.ru, ²230659@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье акцентировано внимание к важности сенситивного периода у подростков для развития семейных ценностей. Представлены признаки ценностного отношения к семье. Говорится о важности сотрудничества семьи и школы в вопросе формирования семейных ценностей.

Ключевые слова: семейные ценности, подростки, образ семьи, школа.

Geron Aliya Munafisovna¹, Shurukhina Galina Anatolyevna²

^{1,2}"Bashkir Generally Accepted Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹geron84@yandex.ru, ²230659@mail.ru

FAMILY VALUES IN ADOLESCENCE

Annotation. The article focuses on the importance of the sensitive period in adolescents for the development of family values. The signs of a value attitude to the family are presented. It is said about the importance of cooperation between the family and the school in the formation of family values.

Keywords: family values, teenagers, family image, school.

Внимание к проблеме ценностей и их осмысление приобретает особую важность в переломные моменты истории. Обращение к ценностям - сейчас важнейший принцип государственной политики в области образования.

Набор ценностей, которые усваивает человек в процессе социализации, формируется в процессе деятельности. У каждого человека есть своя индивидуальная иерархия ценностей, которая служит связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности.

Анализируя результаты эмпирических исследования семейных ценностей у супружеских пар, проведенных Ивановой И.В., Дударевой Т.В., можно сделать вывод, что наибольшие различия у семейных пар, находящихся в официальном и гражданском браке, наблюдаются в ценностях супружества и ценностях родства. Официальный брак повышает чувства долга и ответственности по отношению к семье, ценность совместной деятельности супругов и совместного досуга, рационального отношения к семейному бюджету и повышает осознание ценности брака в целом. В гражданском браке в большей мере реализуется индивидуалистические ценности, связанные со стремлением к личному успеху, самодостаточности, сохранению собственной индивидуальности и независимости [3, 14].

Молодое поколение не спешит заводить семью и официально регистрировать брак. Такая установка приводит к ряду проблем: возраст регистрации гражданского брака увеличивается; растет количество детей, рожденных вне брака. Ценность семьи для подрастающего поколения падает.

Именно поэтому исследование формирования ценностных ориентаций подростков требует особого внимания. И связано это с переходными периодами онтогенеза, кризисами возрастного развития личности, когда, появляются новые потребности, чувства, интересы, происходит качественное изменение и формирование на этой базе ценностных ориентиров личности.

Именно пубертатный возраст чувствителен при становлении образа семьи как высшей ценности, соответственно, в этот период следует воздействовать на воспитание представления счастливой, идеальной семьи, даже, если в жизни подростка имеется негативный опыт, поэтому в этом возрасте необходимо формировать ценностное отношение к семье.

Согласно многим периодизациям психического развития личности, подростковый период определяется возрастом от 11-12 до 14-15 лет – периодом между детством и юностью. Будем опираться на возрастную периодизацию Л.С. Выготского, который выделяет пубертатный возраст – старший подростковый возраст (с 14-18 лет). В этот период у подростков начинает складываться устойчивый круг интересов, являющийся психологической базой ценностных ориентаций [1].

Развитие детей старшего подросткового возраста осуществляется в социальной среде: в семье, в школе, в подростковых группах общения. И именно в семье начинают закладываться ценностные ориентации ребенка.

Т.А. Куликова считает, что семейные ценности есть отражение гуманистических общечеловеческих идеалов добра, справедливости, милосердия. Можно заметить, что семья объединяет общечеловеческие ценности в одно целое [4].

Ценностное отношение к семье у подростков следует понимать, как интегральное образование личности, характеризующиеся следующими признаками:

1) связь с семьей и своим родом, которое выражается через уважение родителей, предков;

2) важность нравственных ценностей - любви, верности, уважения - как составляющих основу семьи;

3) потребность в продолжении рода как главной функции семьи;

4) стремление передавать и умножать национальные, культурные традиции семьи;

5) эмпатия к родным и близким, забота о родственниках; моральное удовлетворение от признания и любви родителей, реализации потребности в общении [2].

Ценностное единство семьи выражается в ориентации всех членов семьи на чувство любви, уважения, взаимной и моральной ответственности; на исполнение основных бытовых семейных обязанностей; создание комфортной атмосферы, получение поддержки со стороны членов семьи.

При всей универсальности и незаменимости семьи оно не обеспечивает всей полноты условий для гармоничного и разностороннего развития личности. Поэтому речь идет о сотрудничестве родителей и профессиональных педагогов. Формирование личности, становление ценностных установок, образование мировоззренческих позиций происходит во время воспитания и обучения в школьной среде.

Наиболее важным подходом к воспитанию ребенка в школе является постепенное влияние на воспитание ценностного отношения к своей семье, для того чтобы ребенку было комфортно приспособиться к новой обстановке, новому коллективу и его роли в нем. Старшему подростку необходима поддержка родителей, педагога, также поддержка сверстников.

Одной из задач ФГОС, в которых отражены личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования, должны отражать осознание значения семьи в жизни человека и общества, принятие ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи [5].

Процесс воспитания ценностного отношения к семье осуществляется при помощи разнообразных форм и методов. Задача педагога заключается в том, чтобы правильно управлять этим процессом, строить его на основе уважения личности, признания его индивидуальности, прав и свобод. Педагог должен опираться на потенциальные личностные возможности, способствуя их развитию, и на внутреннюю активность детей.

В современном обществе уровень воспитанности ценностного отношения к семье у подростков возможно лишь при сотрудничестве родителей и педагогов.

Список литературы:

- 1) Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика – Пресс, 1999. - 536с.
- 2) Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. - СПб.: Питер, 2006. - 176с.
- 3) Иванова И. В., Дударева Т. В. Семейные ценности в официальном и гражданском браке// Психологические исследования: электронный научный журнал. – М.: Солитон, 2009. - №2(4) – с.6-14
- 4) Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. - М.: ИЦ «Академия», 2000. - 302с.
- 5) Федеральный закон об образовании [Электронный ресурс]//URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 03.04.2023).
- 6) Shurukhina G.A., Shayakhmetova E.Sh., Biktagirova A.R., Matveeva L.M., Karamova E.I. The relationship between sociability and professional "burnout" of medical workers with different professional experience // Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. 2019. Т. 10. № 3. С. 34-40.

УДК 159.99

Гиниятуллина Сабрина Радмировна¹, Галина Анатольевна Шурухина²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹Sabrina-14@mail.ru

²230659@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Сабрина Радмировна Гиниятуллина, Sabrina-14@mail.ru

ПРОБЛЕМА СТРЕСС-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье описаны основные копинг-стратегии. Определено влияние стресса на человека и обозначена важность стресс-преодолевающего поведения для стабильного эмоционального состояния.

Ключевые слова: копинг-поведение, копинг-стратегия, копинг, защитный механизм, стресс-преодолевающее поведение.

Sabrina R.Giniyatullina¹, Galina A.Shurukhina²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹Sabrina-14@mail.ru

²230659@mail.ru

Corresponding author: Sabrina R.Giniyatullina, Sabrina-14@mail.ru

THE PROBLEM OF STRESS-COVERING BEHAVIOR IN

PSYCHOLOGY

Abstract. The article describes the main coping strategies. The influence of stress on a person is determined and the importance of stress-overcoming behavior for a stable emotional state is indicated.

Keywords: coping behavior, coping strategy, coping, defense mechanism, stress-overcoming behavior.

Проблема стресс-преодолевающего поведения всегда была одной из самых актуальных проблем, стоящих перед человечеством. Ведь от этого процесса во многом зависит общественное развитие человека во всех отношениях, его активность и саморазвитие в качестве личности.

Чтобы соответствовать высоким требованиям, предъявляемым обществом, сотрудники организаций, учреждений, фирм должны работать и функционировать в условиях стресса. Как правило, стрессоры возникают из-за эмоциональных переживаний, болезней и работы. Часто такой напряженный образ жизни может привести к более высокому уровню стресса. Перед психологами стоит неотложная задача – научить человека эффективно бороться со стрессорами, с которыми он сталкивается каждый день.

Если у членов общества будет достаточно информации о своих психологических возможностях, достижениях и недостатках определенного круга, это позволит им легко справляться с различными трудностями, с которыми они сталкиваются в жизни, более продуктивно использовать свои возможности, формировать более глубокое, позитивное и своеобразное представление о себе [1].

Копинг-поведение в психологии появилось во 2-й половине XX века. Понятие «копинг» происходит от английского слова «справляться», что означает преодолевать. Первым данный термин применил Л. Мерфи (1962 г.) при изучении преодоления кризисных периодов у детей. В целом копинг-поведение характеризуется готовностью личности решать жизненные проблемы. Оно проявляется в использовании возможностей, средств для преодоления проблем.

Копинг-поведение имеет множество стратегий и методов, которые люди используют только при столкновении с опасными для жизни ситуациями. Р. Лазарус и С. Фолкман разработали классификацию копинг-стратегий, ориентированную на два основных типа – проблемно-ориентированный копинг и эмоционально-ориентированный копинг [4].

Проблемно-ориентированный копинг опирается на рациональное решение непростых ситуаций, в поведении отмечается тенденция к самостоятельному анализу ситуации, обращению за помощью к другим людям, поиску информации из каких-либо дополнительных источников.

Эмоционально-ориентированный копинг опирается на мысли и действия, снижающие как физическое, так и психологическое влияние стресса. Они дают ощущение легкости или облегчения, но не избавляют от

проблемы. Например, избегание или отрицание проблем, мысленное или поведенческое дистанцирование, юмор, употребление алкогольных напитков, наркотических препаратов для расслабления [4].

Т.А. Уиллс и С. Шиффман считают, что этот процесс «преодоления жизненных проблем» можно разделить на три этапа:

Первый этап – предупреждение. На этом этапе деятельности человек стремится избавиться от сложностей, которые возникают, за счет устранения жизненного негатива.

Второй этап заключается в непосредственном решении проблемы. Используются когнитивные и поведенческие способности для решения конкретной проблемы.

Третий этап – критическое отношение человека к результатам явления. Цель этого этапа – уменьшить количество ударов, которые можно сделать, чтобы быстрее вернуться в предыдущее нормальное состояние. Это стадия выздоровления [2].

Копинг-поведение проявляется в реакции индивида на стрессовую реакцию самого себя. Это означает, что когда человек испытывает стресс, он пытается преодолеть его с точки зрения когнитивных и поведенческих проблем в стрессовой ситуации. Этот подход не учитывает бытовые и ранее достигнутые аспекты поведения субъекта, включая аспекты преодоления привычных отрицательных сторон.

Вся работа в рамках копинг-поведения носит глубоко эмпирический характер. Одной из наиболее известных моделей преодоления стресса является модель транзакционного стресса Р. Лазаруса и С. Фолкмана. Согласно этой модели, на стрессовые реакции на проблемные ситуации влияют когнитивные оценки, а также личные стратегии преодоления стрессовых ситуаций.

Данные авторы также выделяют 8 основных копинг-стратегий:

1. Стратегия конфронтации – попытки преодоления сложной и неприятной ситуации с помощью агрессивной силы.
2. Стратегия дистанцирования – попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.
3. Стратегия самоконтроля – попытки контролировать свои дела, эмоции и состояния.
4. Стратегия поиска социальной поддержки – поиск информационной, материальной и эмоциональной поддержки от общества.
5. Стратегия принятия ответственности – признание своего участия в возникновении проблемы, принятие ответственности за ее решение.
6. Стратегия бегства-избегания – попытки преодоления проблемы путем ее игнорирования и избегания.
7. Стратегия запланированного решения – построение плана преодоления проблемы исходя из опыта и имеющихся ресурсов.
8. Стратегия позитивной переоценки – использование позитивных

терминов при преодолении трудностей и положительного его восприятия человеком [3].

Вышеупомянутые стратегии полностью отличаются друг от друга в зависимости от достижения цели человеком и иногда дополняют друг друга. Результаты практики доказывают, что каждый второй человек, одновременно использует нескольких копинг-стратегий.

Таким образом, можно сказать, что стресс-преодолевающее поведение определяется как способность управлять ситуацией, которую человек воспринимает как угрожающую, стрессовую или обременительную. Адаптивное преодоление необходимо ежедневно, чтобы смягчить стрессовые последствия повседневных стрессовых переживаний и предотвратить негативные последствия для здоровья и эмоционального состояния.

Список литературы

1. Белан Е.А. Психология совладающего поведения / Е.А. Белан. – Краснодар: КГУ – СПИ, 2004. – 82с.

2. Журавлев А.Л., Крюкова Т.Л., Сергиенко Е.А. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / А.Л. Журавлев, Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474с.

3. Лазарус Р.С., Психологический стресс и процесс преодоления / Р.С. Лазарус. – Нью-Йорк: Макгроу-Хилл, 1966. – 258с.

4. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер. – Психологический журнал, Том 18, №5, 1997. – 20-30с.

УДК 159.9

Гончаренко Елена Вячеславовна¹, Миквабия Зураб Ясонович², Аргун София Нодаровна³, Тайсаева Светлана Борисовна⁴, Джокуа Анна Арсеновна⁵, Мурзова Ольга Анатольевна⁶

¹ Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, ¹lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

^{2,3,5} Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия,

²primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

³primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

⁵primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

⁴ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, ⁴taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

⁶ Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Астрахань, Россия, ⁶olgaturzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Автор, ответственный за переписку: Тайсаева Светлана Борисовна, taisaeva@mail.ru

ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ УМЫШЛЕННОМ СОКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ (ОБМАНЕ)

Аннотация. В статье рассматривается авторская классификация жестов при обмане. Пантомимика причастных лиц при страхе разоблачения имеет рефлекторное и бессознательное происхождение. Авторы определяют филогенетическое и этологическое происхождение кинесики тела, определяют гомологичность моторных актов у людей и приматов. Понимание природы кинесики тела в детекции лжи поможет специалистам правоохранительных органов в изобличении преступных намерений, выявлении шпионажа, коррупционной и экстремистской деятельности.

Ключевые слова: ложь, жесты, приматы, пантомимика, безинструментальная детекция лжи.

Авторский коллектив выражает слова благодарности и признания за консультации в исследовании жестов ласки у шимпанзе и высших приматов доктору биологических наук Кузнецовой Т.Г. из Института физиологии им. И.П. Павлова РАН (Санкт-Петербург), профессору поведения приматов Ф. Де Ваалу из Университета Эмори (США), профессору Р. Сапольски из Стенфордского университета (США).

¹*Goncharenko Elena Vyacheslavovna*, ²*Mikvabiya Zurab Yasonovich*,
³*Argun Sofia Nodarovna*, ⁴*Taisaeva Svetlana Borisovna*, ⁵*Jokua Anna
Arsenovna*, ⁶*Murzova Olga Anatolyevna*

¹*Regional Children's Clinical Hospital named after N.N. Silishcheva,
Astrakhan, Russia, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>*

^{2,3,5}*Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of
Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia*

²*primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>*

³*primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>*

⁵*primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>*

⁴*Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow,
Russia, taisaeava@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>*

⁶*Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the
Russian Federation, Astrakhan, Russia,*

⁶*olgamurzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>*

Corresponding author: Svetlana B. Taisaeva, taisaeava@mail.ru

ETHOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF NON-VERBAL BEHAVIOR IN CASE OF DELIBERATE CONCEALMENT OF INFORMATION (DECEPTION)

Abstract: The article discusses the author's classification of gestures in deception. The pantomime of the persons involved in the fear of exposure has a reflex and unconscious origin. The authors determine the phylogenetic and

ethological origin of body kinesics, determine the homology of motor acts in humans and primates. Understanding the nature of body kinesics in lie detection will help law enforcement specialists in exposing criminal intent, detecting espionage, corrupt and extremist activities.

Key words: lies, gestures, primates, pantomime, instrumentless lie detection.

Введение.

Индивидуального и дифференцированного маркера обмана в безинструментальной детекции лжи не существует. Верификация показаний включает в себя комплекс оценки вербальной, мимической, физиологической, невербальной продукции человека [1]. Особое внимание в изучении внешнего рисунка поведения заслуживает пантомимика причастных лиц. Опасаясь разоблачения, они демонстрируют «утечку» информации телом. А.Р. Лурия, автор сопряженной моторной методики определял моторную функцию человека системой, отражающей структуру скрытых психологических процессов. [2] «Применяя процедуру сравнения реакций на различные типы слов у одного и того же испытуемого, мы часто обнаруживали действительного преступника среди других подозреваемых. [3]

Наши практические исследования показывают, что при страхе разоблачения практически исчезают жесты-иллюстраторы, сопровождающие человеческую речь, и увеличивается бессознательная пантомимика.

Дифференцированные телодвижения преступников, симулянтов мы классифицировали в отдельные группы жестов. Филогенез телодвижений нами исследуется в Сухумском питомнике приматов при «Институте экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии». В питомнике содержатся 594 примата: макаки резусы, капуцины, макаки японские, макаки лапундры, макаки яванские, мартышки зеленые, павианы анубисы и павианы гамадрилы. Наблюдения велись за павианами и макаками, были выявлены гомологичные у людей и обезьян позы и жесты.

Таблица 1.

Пантомимическая продукция причастных лиц на контрольных вопросах клинического интервью и структурированной опросной беседы.

Жест	Этологический паттерн
Жесты закрытия	Физиологическая реакция «замри» на отрицательный стимул
Рес-жесты	Физиологическая реакция «беги» на отрицательный стимул
Транс - жесты	Естественный транс
Жесты-адапторы	Прикосновение, поглаживание
Жесты самоочищения	Груминг
Жесты-манипуляторы	Рефлекс цепляния

К адаптивным жестам относятся жесты закрытия и рес-жесты. Психолог У. Кеннон ввел понятие поведенческих реакций на опасный стимул - «замри, беги» [4]. Замирание и бегство являются древнейшим набором моторных актов представителей животного мира и являются пассивно-оборонительным реагированием на угрозу. Реакции автоматически запускаются на опасность лимбической системой головного мозга при участии нейромедиаторов кортизола и норадреналина.

Рес -жесты. При сокрытии правды причастные лица демонстрируют различные изменения стоп, колен на контрольных вопросах. [5] Потребность в безопасности относится к группе витальных потребностей у живых существ. Умение убегать от опасных стимулов запрограммированная физиологическая реакция, которая связана с инстинктом самосохранения. В наблюдениях мы отметили, что приматы активно используют эту стратегию при угрозе из внешнего мира.

Жесты закрытия. Человек имеет развитую моторику конечностей. При страхе разоблачения наблюдается жестикуляция, закрывающая уязвленные и вентральные участки тела (голову, шею, живот, зону паха) [6]. Жесты, связаны с физиологической реакцией замирания на опасный стимул. Реакция свойственна, не только людям, танатоз наблюдается у представителей фауны, как оборонительный паттерн на стрессор. Замирание является адаптивной формой защиты, мнимая смерть отвращает хищника от поедания жертвы, так как ее мясо содержит трупный яд [7]. Филогенез, прикрывающих движений, выявлен нами у приматов при подчинении доминирующей особи. Страх, застывание, прикрытие от агрессора наблюдаются у обезьян при съезживании [8]. В ответ на угрозу обезьяны застывают и принимают позы с отсутствием демонстрации лица, груди, живота, половых органов. Поведенческий паттерн является реконструкцией, «бихевиоремой» [9] жестикуляции прикрывания/ закрытия у *homo sapiens*.

Если адаптация на стрессор является не возможной, то мозг бессознательно продуцирует жестикуляцию, которая снижает вегетативный и эндокринный ответ на стрессор и регулирует психический гомеостаз. Ресурсные жесты тесно связаны с биологической потребностью в защите и воспроизводят тактильные движения рук и тела в контакте «мать и дитя». Тактильный контакт младенца и матери активизирует дофаминовую, опиодную, норадреналиновую медиаторные системы, отвечающие за положительные эмоции [10].

Транс-жесты. Моторные акты, связанные с раскачиванием тела «вправо-влево», «назад-вперед», ног «вперед-назад» часто возникают у преступников и жертв сексуального насилия. Движения тела, вызываются изменённым состоянием сознания и относятся к повседневному гипнотическому трансу. Генез связан с укачиванием ребенка на руках у матери [11]. Филогенез происходит от физического вентро-вентрального расположения детеныша под животом самки при ее передвижении, которое вызывает монотонное покачивание тела «вперед-назад».

Жесты-адапторы наблюдаются при прикосновении к своему телу. Воспроизводят прикосновения и движения пальцев значимого объекта для ребенка. Эмпатия и ласка у высших приматов, это развитая форма социального и родительского поведения [12]. По мнению антропологов и приматологов, ласкательный тактильный контакт руками, как форма проявления эмпатии, наблюдается у человекообразных обезьян [13,14].

Жесты-манипуляторы направлены на манипуляцию рукой мелкими предметами и одеждой. Данные жесты мы связываем с рефлексом цепляния, гомологичный у детей и детенышей обезьян. Цепляние относится к группе рефлексов самосохранения и помогает сохранению связи с матерью [15]. Важнейшим приспособлением к новым условиям среды является способность крепко цепляться всеми конечностями за волосяной покров матери, получая тепло и пищу, находясь у нее под животом.

Жесты самоочищения. О. Фрай автономно выделяет движения очищения в жестах – манипуляторах [16]. Почесывание тела, щипки, отряхивание «невидимой пыли», одергивание одежды является смещенным груминговым поведением. Очищение от насекомых и грязи у приматов, прежде всего акт доброжелательной и родственной коммуникации, который доставляет приятные эмоции, чувство защищенности и объединения в стае [17].

Заключение. В ходе совместной научно-исследовательской работы авторским коллективом был установлен филогенез пантомимической продукции человека при сокрытии информации. Разработанная классификация невербальных маркеров обмана рекомендуется сотрудникам правоохранительным органов, психологам, психотерапевтам, полиграфологам. Понимание природы жестикуляции при сокрытии информации и стрессе поможет специалистам в изобличении преступных намерений, выявлении шпионажа, коррупционной и экстремистской деятельности.

Список литературы

1. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Рес-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 20 22. № 3 (50). С. 61-68. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-3-61-68.
2. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3 (152). С. 25.
3. Гончаренко Е.В., Аргун С.Н., Тайсаева С.Б., Джокуа А.А., Полякова Е.В. Жесты закрытия в психологической практике и безынструментальной детекции лжи. // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №11.
4. Горбунова А.А., Дадабаев В.К. Биохимический метод исследования живой и трупной крови // Тверской медицинский журнал. 2019. № 6. С. 28-34. URI:<http://tvermedjournal.tvergma.ru/id/eprint/79>

5. Де Валь Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс приматов. М.: Высшая школа экономики, 2022. 272 с.
6. Дерягина М.А., Бутовская М.Л. Этология приматов. М: Изд-во МГУ, 2002. 192 с.
7. Дубынин В. А. Мозг и его потребности: от питания до признания. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 572 с.
8. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том 5: Мифология и фольклор. М.: Знак, 2009. 376 с.
9. Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека. Москва: Когито-центр, 2002. 527 с.
10. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. Москва: Издательство московского университета, 2001. 192 с.
11. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.
12. Тих Н.А. Ранний онтогенез поведения приматов: сравнительно-психологическое исследование. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1966 — 192 с.
13. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2006. 284 с.
14. Чирков А.М., Войт И.С. Этологический атлас психофармакологических исследований на павианах гамадрилах. Сухуми: Алашара, 1990. 128с.
15. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2020. 448 с.
16. Walter B. Cannon. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage. New York: Appleton, 1929. Pp. 404.

УДК 1

*Горохова Светлана Анатольевна*¹,

*МАДОУ Детский сад 309 городского округа город Уфа Республики
Башкортостан, Россия, detsad309ufa@mail.ru*

*«Башкирский государственный педагогический университет им.
М. Акмуллы», Уфа, Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА САМОПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается самопринятие как психологическая основа здоровой личности, позитивного отношения к миру, восприятие окружающих при взаимодействии с социумом.

Ключевые слова. Самопринятие, принятие себя, осознанность, уверенность в себе.

*Gorokhova Svetlana Anatolyevna*¹,

THE PSYCHOLOGICAL BASIS OF SELF-ACCEPTANCE OF PERSONALITY

Annotation. The article considers self-acceptance as the psychological basis of a healthy personality, a positive attitude to the world, the perception of others when interacting with society.

Keywords. Self-acceptance, self-acceptance, awareness, self-confidence

Самопринятие – это способность личности без осуждения принимать как свои сильные стороны, так и свои личные недостатки. Никто из нас не совершенен – у всех есть что-то, что мы хотели бы улучшить в себе. Однако некоторые люди способны принять свои недостатки; в то время как другие заикливаются на них и становятся своими злейшими критиками. С другой стороны, недостаток самопринятия может привести к расколотому ощущению себя глубоко внутри вашего подсознания, когда одна часть личности злится, расстраивается, раздражается, стыдится или разочаровывается. Разрозненные части могут примириться между собой только тогда, когда человек примет себя именно таким, каким он является на самом деле.

Когда человек способен принимать себя, тогда он склонен меньше беспокоиться о том, что о нем думают другие. Это помогает личности смотреть на ситуации с большей ясностью и снизить вероятность резкой критики в свой адрес. Самопринятие помогает человеку чувствовать себя лучше и заставляет его чувствовать себя способным справляться с любыми жизненными ситуациями.

С другой стороны, исследователи медицинского университета отмечают, что отсутствие самопринятия может нанести вред физическому здоровью и психологическому благополучию личности. Фактически, исследование 2014 года показало, что низкая самооценка и негативное отношение к себе были связаны с более низким уровнем серого вещества в частях мозга, которые регулируют эмоции и справляются со стрессом. Это может увеличить риск эмоциональных расстройств и состояний здоровья, связанных со стрессом [4].

В результате отсутствие самопринятия может привести к следующему:
первое – к психическим расстройствам, такие как депрессия, тревога или посттравматическое стрессовое расстройство;

второе – к низкой уверенности в себе и страху неудачи;

третье – к избеганию людей или ситуаций, которые вызывают негативные чувства;

четвертое – к проблемам в отношениях из-за отсутствия твердых границ;

пятое – к ненависти к себе и склонности к негативным разговорам с самим собой («Почему я думал, что смогу это сделать? Я ничего не умею – другие намного лучше меня» и др.).

Существует несколько стратегий, которые способствуют обучению личности самопринятию:

1. Важно принимать свои ценности: необходимо определить, сформулировать и принять свои личные ценности и убеждения. Думая и действуя в соответствии со своими ценностями, человек сможет укрепить чувство идентичности, повысить самоуважение и облегчить самопринятие.

2. Особое внимание следует уделить установке здоровых границ: любой личности нужны границы в различных аспектах жизни, таких как карьера, отношения, время, финансы.

3. Научиться прощать себя за свои ошибки.

4. Избегать самобичевания.

5. Перестать сравнивать себя с другими.

6. Сосредоточиться на положительной стороне любой ситуации.

7. Своевременно обращаться за помощью к специалисту в области психологического здоровья.

Таким образом, к самопринятию можно отнести:

1. Способность довольно точно увидеть себя и распознать свои сильные и слабые стороны;

2. Принимать все части себя, даже отрицательные, и быть довольным тем, кто вы есть;

3. Принятие своих ценностей, предпочтений, ресурсов, чувств, интуиции и действий - как прошлых, так и настоящих;

4. Признание своих сильных сторон и достижений без чрезмерного тщеславия;

5. Умение признавать свои слабости и недостатки, не коря себя за них и не вступая в чрезмерно негативные разговоры с самим собой;

6. Позитивное отношение к себе и высокое уважение к себе без потребности в одобрении других;

7. Видеть себя как целостного человека, а не определять себя какой-либо одной характеристикой, случаем, способностью или слабостью;

8. Умение любить и уважать себя.

То, как человек относится к себе, также может играть важную роль в определении его общего благополучия. В исследованиях отмечается, что самопринятие может помочь привить чувство благополучия, что, в свою очередь, помогает личности строить качественные отношения с другими и обеспечивает личный рост и развитие [3].

Список литературы

1. Макаров И.М. Теория выбора и принятия решений [Текст] / И. М. Макаров, Т.М. Виноградская, А.А. Рубчинский. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2018. – 328 с.
2. Орлов А.Б. Личность и сущность: внутреннее и внешнее Я человека [Текст] / А.Б. Орлов // Вопросы психологии. – 2017. – №2. – 189-204.
3. Mayer J.D., Caruso, D.R., Salovey, P. Emotional Intelligence meets traditional standards for an intelligence // Intelligence. 2020. V. 27. P. 267 - 298.
4. Mayer J.D. (2020). Emotional intelligence: Popular or scientific psychology? APA Monitor, 30, 50.

УДК 316.473

Горскова Лариса Мирхайдаровна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

¹Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
Республиканская клиническая инфекционная больница Уфа, Россия

²Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹Lara.g2012@yandex.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Екатерина Алексеевна Плеханова,
ekaterina-plehanova5@yandex.ru

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ЛЕЧАЩЕГО ВРАЧА ПАЦИЕНТАМИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности межличностного общения лечащего врача с пациентами в рамках Кодекса «Этики и деонтологии». Обосновывается необходимость изучения специфики восприятия лечащего врача пациентами, как условия улучшения процесса лечения.

Ключевые слова: врач, пациент, межличностное общение, восприятие, этика взаимоотношений.

Gorskova Larisa Mirkhaidarovna¹, Ekaterina Alekseevna Plekhanova²

¹State Budgetary Healthcare Institution Republican Clinical Infectious
Diseases Hospital Ufa, Russia

²Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹Lara.g2012@yandex.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Ekaterina A.Plekhanova,

INTERPERSONAL COMMUNICATION AND PERCEPTION OF THE ATTENDING PHYSICIAN BY PATIENTS

Annotation: The article discusses the features of interpersonal communication between the attending physician and patients within the framework of the Code of Ethics and Deontology. The necessity of studying the specifics of the perception of the attending physician by patients as conditions for improving the treatment process is substantiated.

Keywords: doctor, patient, interpersonal communication, perception, ethics of relationships.

Важную роль в процессе взаимоотношений врача и пациента играет восприятие и понимание участников коммуникации друг друга. Актуальность проблемы восприятия лечащего врача пациентами рассматривается через призму влияния психологических установок на отношения между ними. Различают три типа установки на восприятие врача пациентом: позитивная, негативная и адекватная. При позитивной установке происходит переоценка положительных качеств и способностей врача, что проявляется в повышенной степени доверия к нему, готовность принять на веру все его советы и разделить взгляды на происходящее. Часто позитивная установка на того или иного врача связана с мнением окружающих и его реальными профессиональными качествами. Негативная установка приводит к тому, что воспринимаются в основном негативные качества, что выражается в недоверчивости, подозрительности у пациента. Адекватная установка принимает во внимание возможность сочетания в одном и том же специалисте положительных и отрицательных качеств и свойств («Грамотный врач грубит, но с ним страшно расставаться, потому что его назначения эффективны»). Сложность проблемы состоит в том, что не всегда диалог врача и пациента выстраивается должным образом. Пациенты нередко жалуются, что врачи общаются с ними слишком высокомерно, сухо – предоставляют медицинскую услугу, но не помощь, не выражают человеческого сочувствия, которое предполагает профессия медицинского работника. В то же время, когда врач с первых минут общения с пациентом готов легко установить психологический контакт, понять потребности пациента, доступно и ясно донести информацию уровень тревоги и эмоциональный стресс больного значительно снижается и именно это является показателем профессионализма. В связи с этим важным является вопрос, как формируются эти установки, какую роль в этом процессе играет восприятие лечащего врача пациентами, потому что от этого в итоге будет зависеть эффективность лечения и возможность более быстрого выздоровления пациента.

Профессиональная деятельность врача в ГБУЗ Республиканская клиническая инфекционная больница регулируется Кодексом «Этики и

деонтологии», в котором содержатся моральные, этические, клинические нормы деятельности врача, а также регулируются психологические аспекты межличностных отношений с пациентом. Эти коммуникативные компетенции необходимы для бесконфликтного и эффективного взаимодействия с больными. В Кодексе прописаны стандарты ведения диалога и примерные формы реагирования на слова больного, когда пациент находится в ситуации осознания болезни и необходимости ее принятия. Соблюдение регламента данного Кодекса обязательно для врача, т.к. от этого зависит, будет ли пациент выполнять предложенные рекомендации, проходить лечение и осуществлять регулярный прием лекарств. Только врач может настроить пациента на положительный исход болезни, исключить повышенную тревожность. Возникающие ситуации межличностного взаимодействия «врач-пациент», рассматриваются как система внутренних ресурсов, как коммуникативная компетентность, направленная на построение эффективного диалога. Некомпетентность же, наоборот, способна не только подорвать начальное (первое) общение, но и нарушить весь лечебный процесс. Лучшие врачи во все времена сознательно воздействовали на пациента в диагностических и лечебных целях. От умения врача владеть словом, от уровня его речевой культуры зависит уровень его профессиональной компетенции. Врачу важно знать, что сказать, кому сказать, как сказать и при каких обстоятельствах [2].

Любой медицинский работник должен быть психологически грамотным специалистом, обладать такими характеристиками, которые позволяют расположить к успешному диалогу с больным, а именно: эмпатией, акцептацией (безусловное принятие больного), аутентичностью (естественность поведения, согласованность чувств и их выражения, искренность) [1].

Для того чтобы пациент изначально себя чувствовал безопасно и комфортно, врачу нужно выстроить правильно процесс общения: выбрать нужную дистанцию взаимодействия, определить наличие или отсутствие психического напряжения больного, ориентируясь на его социальный статус, возраст, пол, вероисповедание. Недопустимо при общении в кабинете (в палате), при проведении манипуляций нарушение личных границ больного, это позволит избежать возникновения психического напряжения или агрессии со стороны пациента. Когда человек находится в ситуации стресса, обусловленного болезнью, то наличие личной территории, принадлежащей только ему, становится позитивным фактором. Эффективными способами организации общения с такими пациентами являются тактики выражения эмпатии, ободрения, отражения, использование приемов суггестии, совместного речевого производства, суммирования, привлечение экспозитивов [3]. В общении с врачом пациенты отдают предпочтения следующим его характеристикам: уважительность, внимательность по отношению к пациентам, любовь к профессии, доброта вежливость, душевность. Наиболее существенными в образе «идеального врача» с точки зрения пациента являются способности его к эмпатии и стилю общения.

Ташлыков В.А. (1974) описал четыре психологических типа врача, составляющих альтернативные пары: «сопереживающий» и «эмоционально-нейтральный», «директивный» и «недирективный» [4]. В понятие «сопереживающего» типа врача включают такие качества как способность глубоко понять и вчувствоваться в проблемы пациента, эмпатировать, сопереживать совместно с больным колебания его состояния, разделять его психологические проблемы, нередко принимать концепцию болезни, выдвинутую пациентом. Тип врача, называемый «эмоционально-нейтральным», подразумевает сочетание таких качеств как эмоциональная дистанцированность врача от глубинных проблем пациента, ориентация на симптомы, нежелание поддерживать пациента в его «субъективных» эмоциональных кризисах с ориентацией на технократический подход к лечению. В связи с этим в психологии больничной среды необходимо учитывать потребность пациента в фиксированной территории и возможность развития психогенных реакций в результате хронического психического напряжения из-за того, что границы его личной зоны постоянно нарушаются. Позитивное межличностное взаимодействие зависит не только от наличия фиксированной территории, но и от социального статуса пациентов, их возрастной однородности. Директивный тип врача выстраивает неравноправные отношения с пациентом, выступая в роли учителя, который лучше знает, что делать больному. В случае сомнений пациента в компетентности такого врача или правильности назначенного им лечения директивный тип склонен обижаться и эмоционально негативно реагировать на критику его действий. Недирективный тип врача ориентирован на партнерские взаимодействия с пациентом и в отличие от директивного типа склонен принимать к рассмотрению точку зрения больного, как при диагностике, так и при выборе методов лечения. [5].

В 2023-2024 году на базе инфекционного отделения ГБУЗ РКИБ планируется проведение исследования, цель которого – изучить особенности восприятия пациентами разных половозрастных групп лечащего врача, разработать модели общения пациента с врачом-инфекционистом в процессе лечения инфекционного заболевания. Конечный результат лечения здесь определяется не только профессионализмом врача, но и психологическими и социальными факторами, обеспечивающими включенность пациента в лечебный процесс. Перед нами поставлена задача, провести сбор и анализ информации, необходимой для разработки мероприятий (включая проведение коммуникативной кампании и тренингов для медицинских работников) по снижению конфликтного поля между врачами и пациентами при оказании медицинской помощи в стационаре.

В рамках реализации этого проекта планируется уделить внимание особенностям восприятия ситуации общения «врач-пациент» на выборке врачей инфекционного профиля. Мы предполагаем, что профиль врача играет огромную роль в выстраивании модели взаимодействия с пациентом и восприятии пациентом взаимоотношений с врачом. Это позволит проанализировать особенности восприятия ситуации общения с врачом-

инфекционистом на уровне обыденного сознания больных. Результаты этого исследования могут выступать средством антиципации поведения пациентов как на приеме у врача, так и в ходе лечения болезни. В ходе исследования образа типичного врача у пациентов стационара мы надеемся выяснить, какие имеются различия между образом «реального» и «идеального» врача. На данный момент общая оценка «реального» доктора имеет ряд негативных черт, например таких, как высокое проявление эгоизма и зависимости, низкое проявление дружелюбия и альтруистичности в общении. Врачи, оказывающие помощь в лечении инфекционного заболевания (данные получены на примере больных с гепатитом), воспринимаются более негативно пациентами по сравнению с терапевтами. Негативные аспекты восприятия врачей пациентами указывают на одну из причин формирования коммуникативных барьеров в общении врача с пациентом и являются источником низкой приверженности лечению.

Формирование образа врача у больного определяют многие факторы, в том числе культурные стереотипы, предыдущий опыт взаимодействия больного с врачом, ожидания и опасения больных; в образе врача находят отражение как историческая динамика медицины и врачебной профессии, так и современные глобальные изменения, связанные с информатизацией и либерализацией современной культуры. Эти факторы требуют научного изучения и анализа для разработки и создания оптимальных моделей поведения врача, формирующих нужный уровень его восприятия пациентами.

Список литературы

1. Беляева Л.Н., Митупов М.Б., Профессиональное общение медицинских работников среднего звена // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН Улан-Удэ, 2010. – С.6
2. Дорогойкин Д.Л., Кочеткова Т.В., Чернышкова Е.В., Хорошая речь врача как залог успешного профессионального сотрудничества // «Достижения и перспективы медицины». Сборник статей III Международной научно-практической конференции. - Уфа: Аэтерна, 2014. С.12.
3. Дуброва В.П. Размышления о врачебном искусстве, или социально-психологические факторы успешности деятельности врача // Медицина. – 1999. – № 3. – С. 8–29.
4. Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: дис. д-ра филол наук - Волгоград, 2008. - 407 с.
5. Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса - Ленинград: Медицина (Ленинградское отделение), 1984. - 191 с.: ил.; 20 см.

УДК: 159.99.

Григорьева Инна Николаевна

МАОУ СОШ №9 Г. Нижний Тагил, Россия. Ул. Ильича 12,

grin027183125@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования факторов проявления кибербуллинга в среде подростков. Полученные результаты свидетельствуют о серьезности рассматриваемой проблемы и необходимости разработки стратегий повышения цифровой культуры и снижения агрессивности онлайн-среды.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, подростки, виды агрессии в социальных сетях, cyberbullying.

Grigorieva Inna Nikolaevna

MAOU secondary school №9 Nizhny Tagil, Russia, st. Ilyicha 12,

grin027183125@gmail.com

THE STUDY OF THE FACTORS OF MANIFESTATION OF CYBERBULLYING IN ADOLESCENCE

Annotation. The article presents the results of a study of the factors of manifestation of cyberbullying among adolescents. The obtained results indicate the seriousness of the problem under consideration and the need of the development of strategies to increase digital culture and reduce the aggressiveness of the online environment.

Key words: cyberbullying, bullying, teenagers, types of aggression in social networks, cyberbullying.

Доступность Интернета и развитие социальных сетей позволило многим подросткам расширить границы своего общения. Привязанность современных подростков к виртуальному общению иллюстрирует эксперимент, проведенный в г. Санкт – Петербурге. Из 70 подростков, получивших задание попробовать прожить определенное время без компьютера и мобильного телефона, только 3 человека смогли продержаться 8 часов без каких либо средств коммуникации. Остальные прервали этот опыт, потому что у них возникли беспокойство, страх, жар, головокружение и другие неприятные ощущения.

Виртуальное общение может быть анонимным, что даёт возможность для экспериментов со своим образом: внешностью, возрастом, социальным статусом и даже полом. С анонимностью связан и феномен растормаживания и моральная отстраненность: анонимно люди позволяют себе вести себя более агрессивно, чем в ситуациях, когда они знают о том,

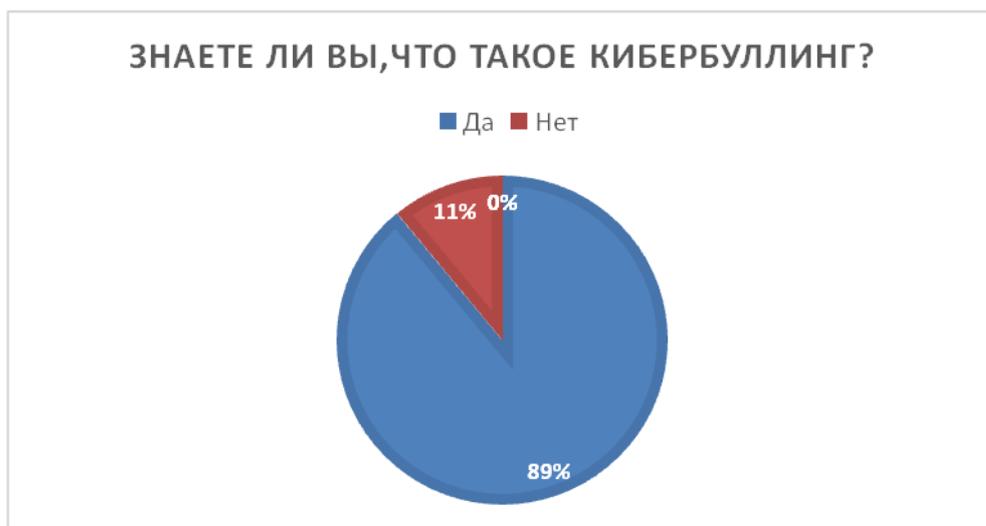
что идентифицированы. Анонимность делает кибербуллинг гораздо проще для исполнителя, поскольку он не видит реальной реакции жертвы. Агрессор забывает, что его послания читает реальный человек. Таким образом, можно говорить о том, что происходит подмена реального на виртуальное, в связи с чем, коммуникация может искажаться в обе стороны. Оскорбления и угрозы в социальных сетях могут привести к появлению собеседника-пострадавшего, и это может продолжаться длительное время. Это и можно назвать кибербуллингом. Школьному психологу довольно часто приходится сталкиваться с последствиями конфликтов, разворачивающихся в социальных сетях. В этой связи, изучение такого явления как кибербуллинг, является важной задачей для специалистов, работающих со школьниками. Необходимо помочь подросткам найти ответ на вопрос: как, оставаясь активным пользователем продвинутых гаджетов, сохранить свое личное пространство?

Исследование проводилось с участием школьников 7-10х классов в возрасте от 12 до 16 лет. Всего в исследовании приняли участие 177 человек. Анкетирование проводилось в декабре 2022 года.

Для проведения опроса использовались две анкеты: авторская «Изучение опыта столкновения с разными видами агрессии в социальных сетях» (анкета №1) и модификация разработанной С. Хиндуджей и Дж. Пэтчином анкеты «Cyberbullying and Online Aggression Survey Instrument» (анкета №2).

Анализ результатов анкеты №1

Анализ показал, что на вопрос «Знаете ли вы, что такое кибербуллинг»? из 100% (177 человек) опрошенных отрицательно ответили 19 человек, что составило около 11%. Это подтверждает тот факт, что большинство школьников знакомы с этим явлением прямо или косвенно.

Второй вопрос был таким: «Как Вы считаете, травля и непопулярность это одно и то же?». На что большинство опрошенных, а именно 96% (170

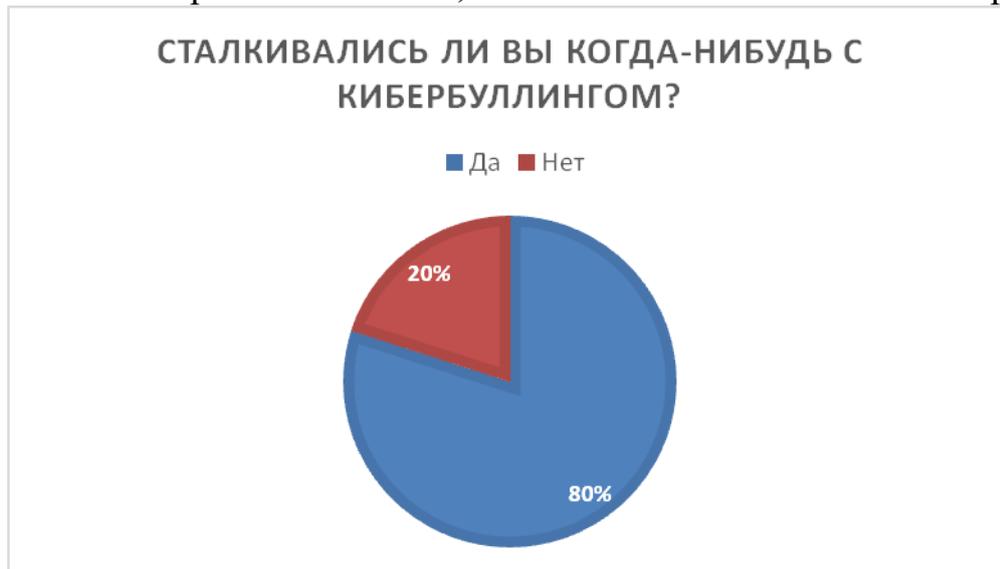
человек), ответили отрицательно. Они не считают, что травля и непопулярность это одно и то же. Скорее всего, школьники придерживаются мнения, что непопулярность — это явление, при котором группа постоянно не принимает ученика, неохотно контактирует, не заводит дружеских связей с ним. Непопулярный ребенок может чувствовать обиду, грусть, одиночество. В устной беседе опрошиваемые пояснили, что от буллинга непопулярность отличается отсутствием любой из форм насилия: так, ученик не испытывает страха, не переживает за свою безопасность, так как не подвергается нападкам со стороны коллектива.

Следующий вопрос был о столкновении подростков с кибербуллингом. К сожалению, 80% опрошенных считают, что сталкивались с этим явлением.

Результаты показывают, что встречи с ситуациями кибербуллинга являются элементом повседневного опыта современных школьников: только 20% респондентов сообщили, что не сталкивались с этим явлением. Представленное распределение может указывать на существование двух групп подростков, одна из которых почти не сталкивается с кибербуллингом (возможно, они мало пользуются социальными сетями или вообще ограничены родителями от пользования компьютером). Для второй группы кибербуллинг — это заметное явление, что говорит либо о другом характере

их интернет-активности, либо о большей рефлексивности.

Четвертый и пятый вопросы были нацелены на оценку форм проявления кибербуллинга. На вопрос, какие виды кибербуллинга в роли агрессора использовал респондент, были получены следующие данные: самой распространенной формой кибербуллинга, по мнению использующих кибербуллинг подростков, является троллинг (намеренная провокация при помощи оскорблений или некорректной лексики в социальных сетях). Нужно учитывать, что не всегда такая провокация может относиться к систематическому буллингу: это могут быть и спонтанные проявления агрессивности, не направленные на последовательное причинение вреда конкретному адресату. Как правило, причиной таких проявлений, со слов подростков, являются разовые или систематические «неправильные действия» жертвы. Следующие, по частоте используемости формы кибербуллинга — это исключение (человека намеренно исключают из отношений и коммуникации) и домогательство (постоянная и умышленная травля при помощи оскорбительных или угрожающих сообщений, отправленных человеку). Вот здесь уже упоминается фактор постоянства. В качестве причины таких проявлений подростки указывают на (инаковость отличие, неодинаковость, непохожесть).

Реже всего из предложенных вариантов отмечались киберстайлинг (связан с попыткой взрослых установить контакт), диссинг (передача или публикация порочащей информации о человеке онлайн), и хеппислепинг (снятие видеороликов, на которых агрессоры унижают жертву, а затем «заливают» ролики в Интернет, разумеется, без согласия пострадавшего человека).

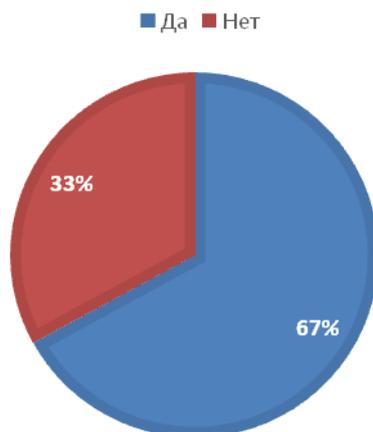

На вопрос «С какими проявлениями кибербуллинга я сталкивался (это делали в отношении меня)?», были получены следующие ответы: на первое место опять вышел троллинг (намеренная провокация при помощи оскорблений или некорректной лексики в социальных сетях). То есть можно предположить, что существует некий замкнутый круг: школьников кто то троллит и они делают то же в отношении других. На втором месте домогательство и исключение. Причём, как уже упоминалось выше, школьному психологу становится известно о случаях исключения и меры по реабилитации ребёнка предпринимаются. А о случаях домогательства в отношении себя дети, как правило, умалчивают.

Важнейшей темой в контексте кибербуллинга является вопрос о том, смогли ли опрошиваемые себя защитить. На этот вопрос большинство учеников ответили утвердительно. Но всё же достаточно большой процент школьников (33%) остались незащищёнными в этой ситуации. Это означает, что эти дети нуждаются в психологической помощи и поддержке. Ведь самые тяжёлые последствия травли проявляются у жертвы. Чаще всего травля приводит к тому, что жертва утверждает в мысли, что справедливости нет; теряет уверенность в себе. Также это явление может приводить к разной тяжести психическим отклонениям, а также психосоматическим заболеваниям, и может выступить причиной суицидальных намерений или организованного нападения на место, в котором училась жертва.

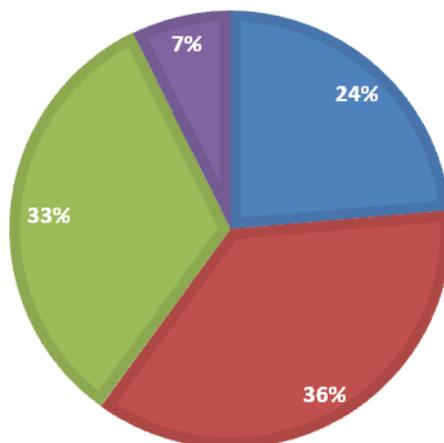
ЕСЛИ ВЫ СТАЛКИВАЛИСЬ С КИБЕРБУЛЛИНГОМ, ТО СМОГЛИ ЛИ ВЫ ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ?

Последний вопрос нашего анкетирования связан с тем, сообщали ли подростки о проблеме кибербуллинга в свой адрес взрослым. Из диаграммы мы видим, что достаточно мало опрошиваемых (24%) говорят об этом со взрослыми и есть большой процент (33%) наблюдавших явление кибербуллинга и не сообщавших об этом родителям и педагогам.

СООБЩАЛИ ЛИ ВЫ ВЗРОСЛЫМ О КИБЕРБУЛЛИНГЕ В СВОЙ АДРЕС?

■ Да ■ Нет ■ Нет и наблюдал со стороны ■ Только наблюдал

Анализ результатов анкеты №2

Во втором опросе принимало участие 115 обучающихся, из них 43, 5 % лиц мужского пола и 56,5% лиц женского пола. Преобладающий возраст 13 лет 59,1 %.

Описание вопросов и полученных ответов.

1. Как часто вы встречались с ситуациями кибербуллинга?

Результаты показывают, что встречи с ситуациями кибербуллинга являются актуальными в опыте подростков. Только 0,8% процентов опрошиваемых ни разу не сталкивались с этим явлением.

2. С какими формами кибербуллинга вы сталкивались?

Самой распространенной формой кибербуллинга, по мнению подростков, являются грубые или оскорбительные комментарии. Следующие по частоте встречаемости формы кибербуллинга — это распространение слухов и сплетен и угрозы в сети. Реже всего из предложенных вариантов отмечалась публикация грубых оскорбительных видео. Что, возможно, связано с пониманием ответственности за публичное унижение.

3. На каких площадках вы встречались с кибербуллингом?

Лидирующее место по частоте появления кибербуллинга принадлежит социальным сетям в ВК— 64%, что неудивительно, учитывая их распространенность и значимость для подростков.

4. Каким был исход ситуаций, связанных с кибербуллингом?

Описывая исходы конкретных эпизодов кибербуллинга, респонденты в большинстве (72,9%) случаев указали, что конфликт затух; проблема разрешилась благополучно, благодаря действиям участников (31,9%); и около одной пятой ситуаций не были завершены, агрессивные действия продолжались.

5. В каком возрасте вы столкнулись с кибербуллингом в роли жертвы?

Часть респондентов сообщили о том, что у них есть опыт жертвы кибербуллинга в возрасте 11-13 лет. Возможно, всплеск киберагрессии в этот период жизни детей связан с особенностями возраста и ослаблением внимания родителей к проблемам детей в 5 классе (перешли в старшую школу).

6. Как вы эмоционально отреагировали на ситуацию кибербуллинга в роли жертвы?

Чаще всего в ответ на кибербуллинг подросткам хотелось доказать свою правоту (54,9 %), реже найти обидчика и отомстить ему (34,5%), испытывал растерянность и было все равно (27,4%); в остальных случаях, по их самоотчетам, имели место различные негативные переживания — от злости до желания скрыться.

7. Каковы были ваши ответные действия на онлайн-агрессию?

Типичные ответные действия жертвы включают: исключение из общения — «бан» (60,2%), игнорирование (55,8 %), спокойное (40,7%). В части случаев жертва пытается перенести выяснение отношений в реальное взаимодействие.

8. К кому вы обращались за помощью в решении проблемы?

Важнейшей темой в контексте кибербуллинга является вопрос о том, кому о нем можно рассказать. Ожидается, что подростки тяготеют к обращению за поддержкой к сверстникам. Популярность среди ровесников, получение их одобрения — важнейшие мотивы и ресурсы подросткового поведения.

Подростки, ставшие жертвой кибербуллинга, обращаются в первую очередь к эмоционально близким людям — друзьям и родителям. Но для нас важно, что достаточный процент детей (39,8%) не обращаются ни к кому, а значит остаются со своей проблемой один на один. Эти данные совпадают с данными первого нашего анкетирования, где на вопрос сообщали ли подростки о проблеме кибербуллинга в свой адрес взрослым, большой процент опрошиваемых (33%) ответил отрицательно.

9. В каких ролях у вас был опыт взаимодействия с кибербуллингом ?

Большинство опрошиваемых ответили, что имеют опыт и жертвы и агрессора в ситуации кибербуллинга и это подтверждает наше предположение о существовании некоего замкнутого круга школьников: кто то их троллит и они делают то же в отношении других. Очень маленький процент опрошенных (7,1%) признался о своей роли жертвы в ситуации кибербуллинга, что так же подтверждает особенности этого вида агрессии (жертвы редко признаются и обидчик остаётся безнаказанным).

10. Какие формы кибербуллинга вы использовали в роли агрессора?

Об опыте кибербуллинга по отношению к другим пользователям сообщило несколько респондентов, при этом агрессоры указали, что наиболее распространенными видами воздействия являются грубые и оскорбительные комментарии, распространение слухов и сплетен. Что тоже соотносится с результатами нашего первого анкетирования.

11. Что вы испытывали в роли агрессора, преследуя кого-то в интернете?

Описывая свои переживания после преследования кого-то в интернете, 46,7 % ответивших отметили свою безразличную реакцию на происходящее. Довольно много ответивших ощущали свою правоту (34,3%) .

12. Как вы считаете, тема кибербуллинга важна в настоящее время?

Одной из важнейших задач подросткового возраста является становление системы моральных оценок, формирование нравственных ориентиров. В связи с этим интересно, что большинство респондентов (84,3%) считают кибербуллинг проблемой, с которой им необходимо научиться бороться. Это, на наш взгляд, является хорошим ресурсом при организации профилактической работы с подростками.

Выбранные нами анкеты для изучения проблемы кибербуллинга, взаимодополняют и подтверждают результаты друг друга. Большинство респондентов имеют опыт взаимодействия с этим явлением. Существует взаимосвязь между поведением агрессора и жертвы. Подростки

предпочитают умалчивать о своей роли жертвы и не ставить в известность взрослых. Агрессоры равнодушно относятся к тому, что они делают. Но наличие проблемы кибербуллинга подростки признают и хотят научиться с этим справляться.

О социальных последствиях онлайн-буллинга как проблемах в социальной жизни подростка свидетельствуют сигналы его подавленности: скрытость, нежелание идти на контакт с родителями и друзьями, избегание школы, школьных и других компаний, что приводит к потере коммуникативных навыков — дезадаптации — дезинтеграции и, в конечном счете, девиантному поведению.

Полученные результаты свидетельствуют о серьезности рассматриваемой проблемы и необходимости дальнейших исследований в области цифровой коммуникации и киберагрессии, которые послужат основой для решения важной задачи для современного общества разработки стратегий повышения цифровой культуры и снижения агрессивности онлайн-среды. Важным направлением профилактической деятельности со стороны педагогов и родителей должно стать обучение и формирование установок на внимание и оказание помощи друг другу в ситуациях кибербуллинга, особенно в свете снижения внимания подростков к поддержке со стороны родителей.

Список литературы:

1. Hinduja S., Patchin J.W. Bullying, cyberbullying, and suicide // Archives of Suicide Research. 2010. Vol. 14. №3. P. 206—221.

2. Nikolaev K., Abdullaeva Sh. Intel'ktual'nyy insul't. Kak v mire robotov ostat'sya chelovekom i ne poteryat' sebya. M.: izd-vo «Mann, Ivanov i Ferber», 2016. s. 13.

3. <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/77772>

4. <https://scienceforum.ru/2016/article/2016028679>

5. <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-novaya-forma-ugrozy-psihologicheskomu-zdorovyu-lichnosti-podrostka>

УДК 378

Губайдуллина Лилия Радмировна¹, Биктагирова Алсу Рашитовна², Латыпова Эльвира Халимовна³

^{1,2,3}Башкирский государственный университет имени М.Акмуллы, г. Уфа, Россия, zlih0799@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТИПА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ НА ЛИЧНОСТНУЮ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: статья посвящается влиянию типа нервной системы на личностную готовность к переменам в подростковом возрасте. Раскрыть типы нервной системы, дать понятие личностной готовности к переменам. В

данной статье показаны результаты исследования влияния типа нервной системы на личностную готовность к переменам.

Ключевые слова: личностная готовность к переменам, типы нервной системы, подростковый возраст.

Gubaidullina Lilia Radmirovna¹, Biktagirova Alsu Rashitovna²
^{1,2}"Bashkir State University named after M.Akmulla", Ufa, Russia,
zlih0799@gmail.com

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE TYPE OF NERVOUS SYSTEM ON PERSONAL READINESS FOR CHANGE IN ADOLESCENCE

Annotation: the article is devoted to the influence of the type of nervous system on personal readiness for change in adolescence. To reveal the types of the nervous system, to give the concept of personal readiness for change. This article shows the results of a study of the influence of the type of nervous system on personal readiness for change.

Keywords: personal readiness for change, types of nervous system, adolescence.

В последние десятилетия современный мир претерпевает постоянные изменения во всех сферах жизни: цифровизацию и виртуализацию жизни, роботизацию, становление сетевого общества и т.д. В век стремительного прогресса человечества, становится необходимым формирование активной, целеустремленной личности, которая легко контролирует свое поведение и четко определяет свои планы на будущее, а также пути и средства их реализации. Личность, которая умеет адекватно оценивать свои поступки и действия, легко и быстро адаптируется в быстро меняющихся условиях, непременно будет стремиться к жизни и реализовать жизненные планы.

Проблемы возникают постоянно, потому что современный мир находится в постоянном изменении. Изменения – это динамика, а динамика – это жизнь, то есть пока мы живы, у нас всегда будут появляться различные проблемы. Человек должен научиться управлять происходящими переменами и целенаправленно решать их, если он хочет существовать.

Подростковой возраст сложный и во многом противоречивый период в жизни человека. Стремление к самостоятельности накладывает отпечаток на все стороны личности, поведение, чувства, чувствительность к оценке окружающих людей, ранимость и колебания в настроении, равновесие внутреннего мира нарушается.

Психодинамические особенности центральной нервной системы можно определить как ее природные, врожденные особенности, влияющие на индивидуальные различия в формировании способностей и характера.

К числу таких свойств относятся (В.Д. Небылицын):

– сила нервной системы по отношению к возбуждению, т.е. ее способность длительно выдерживать, не обнаруживая запредельного торможения, интенсивные и часто повторяющиеся нагрузки;

– сила нервной системы по отношению к торможению, т.е. способность выдерживать длительные и часто повторяющиеся тормозные влияния;

– уравновешенность нервной системы по отношению к возбуждению и торможению, которая проявляется в одинаковой реактивности нервной системы в ответ на возбудительные и тормозные влияния;

– лабильность нервной системы, оцениваемая по скорости возникновения и прекращения нервного процесса возбуждения или торможения;

Также, имеющийся у человека комплекс индивидуально-типологических свойств его нервной системы в первую очередь определяет темперамент, от которого далее зависит индивидуальный стиль деятельности. Каждое свойство нервной системы имеет не одно проявление, а целый ряд проявлений. И каждое из этих проявлений нельзя оценить однозначно. Каждое проявление может быть благоприятным и неблагоприятным в зависимости от конкретной ситуации и характера выполнения деятельности (В.М. Русалов, Б.М. Теплов).

Готовность – это свойство личности, результат накопления жизненного опыта, зависит от психологической установки относительно цели и заданий деятельности, состояние человека к реагированию на определенную ситуацию, влияет на результат деятельности, основывается на взаимосвязи актуальной потребности и внешней среды в данный момент времени, регулирующий механизм поведения человека и не является врожденной (Д.Н. Узнадзе, В.М. Мясищев, А.Ф. Линенко, К. К. Платонова).

Психологическая готовность к переменам является, опираясь на мнение Фаермана М.И:

– последствием или результатом специализированного поискового поведения – поведения, который ведет к активации ресурсов, расширению мотивационной структуры, энергетическому пополнению, и чаще всего не всегда способствующему желаемым изменениям из-за своей ограниченности.

– толчком или причиной осознания и поведения, ведущих к эффективным изменениям человека, т.е. к свершениям, достижениям, нововведениям, развитию, свободе, обогащению.

Цель нашего исследования заключается в изучении взаимосвязи типа нервной системы и личностной готовности к переменам в подростковом возрасте.

Респондентами выступили учащиеся ученики 8-9 классов в возрасте от 13 до 15 лет в количестве 30 человек. МАОУ «Центр образования № 69 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Уфа.

Методиками диагностики выступили:

- 1) Методика изучения структуры темперамента (Я.Стреляу).
- 2) Методика «Личностная готовность к переменам» (Родник, Хезер, Голд и Хал. Перевод и адаптация Н.А. Бажанова и Г.Л. Бардиер).

3) Шкала толерантности к неопределенности (перевод и адаптация Солдатовой А.Г.).

Проведя анализ данных с помощью корреляции Спирмена, мы наблюдаем корреляционные зависимости между типами нервной системы и личностной готовностью к переменам.

Выявлены следующие статистически достоверные взаимосвязи:

Выявлены положительные взаимосвязи между шкалой «Сила процессов возбуждения» и двух шкал «Страстность» и «Уверенность»

Выявлена отрицательные взаимосвязи между шкалой «Сила процессов торможения и двух шкал «Находчивость» и «Оптимизм»

Выявлены положительные взаимосвязи между шкалой «Подвижность нервных процессов» и двух шкал «Смелость и предприимчивость» и «Адаптивность». А также между шкалой «Подвижность нервных процессов» и «Толерантность к неопределенности» имеется обратная корреляционная связь.

Список литературы:

1. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12. № 1. С. 284-300.

2. Линенко, А. Ф. Теория и практика формирования готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности / А.Ф. Линенко / дис...д - ра пед. наук: 13.00.01; 13.00.04 / АПН Украины. - К., 1996. - 403 с.

3. Лушин, П. В. Личностные изменения как процесс: теория и практика / П. В. Лушин. - Одесса: Аспект, 2005. - 334 с.

4. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 359-362.

5. Фаттахова Г.Р. Особенности развития правосознания студентов первого курса высших учебных заведений в условиях адаптации к учебному процессу // В сборнике: Ученые записки. сборник научных статей физико-математического факультета. Уфа, 2007. С. 199-207.

УДК 313.356.2(510)

Давлетова Карина Халяфовна¹, Халфина Регина Робертовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹k.girskis@yandex.ru

²Fpconf@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Давлетова Карина Халяфовна, k.girskis@yandex.ru

АЛКОГОЛИЗМ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: Статья рассматривает проблему алкоголизма среди подростков, особенности соотношения заболеваемости, факторы риска и меры профилактики. В статье представлены результаты исследований и опыт работы специалистов в данной области. В заключении отмечается важность общественной поддержки в решении проблемы алкоголизма среди подростков.

Ключевые слова: алкоголизм, зависимость, подростки, заболеваемость, факторы риска, профилактика.

Davletova Karina Khalafovna¹, Khalfina Regina Robertovna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia

¹k.girskis@yandex.ru

²Fpconf@mail.ru

Corresponding author: Davletova Karina Khalafovna, k.girskis@yandex.ru

ALCOHOLISM IN ADOLESCENTS

Abstract: The article examines the problem of alcoholism among adolescents, the peculiarities of the ratio of morbidity, risk factors and preventive measures. The article presents the results of research and the experience of specialists in this field. In conclusion, the importance of public support in solving the problem of alcoholism among adolescents is noted.

Keywords: alcoholism, addiction, adolescents, morbidity, risk factors, prevention.

Алкоголизм среди подростков является актуальной проблемой в современном обществе. Это состояние, когда употребление алкоголя становится для молодого человека привычкой и контролировать его потребление становится невозможно. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в мире около 320 000 подростков ежегодно умирают от последствий алкоголизма [1, с. 23]. В данной статье мы

рассмотрим особенности соотношения подростков, страдающих алкоголизмом.

Подростковый алкоголизм – это болезнь, которая может повлечь за собой множество негативных последствий для здоровья подростка. Кроме того, это может привести к социальным проблемам, таким как проблемы с обучением, нарушение отношений в семье, проблемы с законом и так далее. Поэтому важно понимать, какие факторы влияют на развитие алкоголизма среди подростков.

Один из основных факторов, влияющих на развитие алкоголизма, — это генетическая предрасположенность. Согласно исследованиям, наследственность может играть важную роль в возникновении алкогольной зависимости [2, с. 56]. Кроме того, существуют и другие факторы, такие как психологические и социальные, которые могут способствовать развитию алкоголизма. Например, депрессия, тревога, низкая самооценка и сложные отношения с родителями и сверстниками [3, с. 112].

Согласно исследованию, проведенному в США, около 40% подростков регулярно употребляют алкогольные напитки [4, с. 78]. При этом, среди подростков, употребляющих алкоголь, доля тех, кто страдает алкоголизмом, значительно выше. Согласно данным национального исследования здоровья и социального развития, в России около 10% подростков имеют опыт употребления алкоголя до 13 лет [5, с. 22]. Это является тревожной статистикой, так как раннее начало употребления алкоголя может повысить риск развития алкогольной зависимости.

Также следует отметить, что социальное окружение также может оказывать влияние на употребление алкоголя. Например, наличие друзей, которые употребляют алкоголь, может стимулировать подростка на употребление алкоголя [6, с. 45]. Кроме того, некоторые подростки начинают употреблять алкоголь, чтобы соответствовать некоторым социальным нормам, которые приняты в их окружении.

Однако, не все подростки, употребляющие алкоголь, становятся алкоголиками. Существуют факторы, которые могут помочь предотвратить развитие алкогольной зависимости. Например, хорошие отношения в семье, воспитание родителями, здоровый образ жизни и регулярное занятие спортом [7, с. 89].

Важно помнить, что употребление алкоголя в юном возрасте может иметь серьезные последствия для здоровья и социальной адаптации подростка. Поэтому, родители, учителя, медицинские работники и другие специалисты должны работать вместе, чтобы предотвратить развитие алкогольной зависимости среди подростков и помочь тем, кто уже страдает этой болезнью.

Раннее начало употребления алкоголя увеличивает риск формирования зависимости в будущем. Поэтому профилактика алкоголизма среди подростков должна начинаться как можно раньше. Необходимо проводить просветительскую работу среди школьников, рассказывать им об опасностях алкоголя, о том, как он влияет на здоровье и поведение человека. Также

важно формировать у подростков уважение к себе и своему здоровью, а также культуру безопасного поведения.

Эффективность профилактики зависимости среди подростков может быть достигнута через мультимодальный подход, включающий в себя различные меры. Например, проведение тренингов и лекций для школьников, обучение навыкам самоконтроля и управления стрессом, формирование социальных навыков и умений, проведение спортивных и культурных мероприятий, поддержка и консультирование родителей.

Кроме того, существует необходимость в разработке эффективных методов лечения алкоголизма у подростков. Одним из таких методов является терапия поведенческих проблем, которая помогает подросткам развивать альтернативные способы решения своих проблем, а также учит их контролировать свое поведение. Также эффективными методами лечения являются психотерапия, социальная поддержка и медикаментозное лечение.

Можно смело сказать, что алкоголизм среди подростков – это серьезная проблема, которая требует всестороннего изучения и принятия мер по профилактике и лечению. Профилактика алкоголизма среди подростков должна начинаться как можно раньше, включать в себя различные меры и проводиться с использованием мультимодального подхода. Лечение алкогольной зависимости у подростков должно включать в себя психотерапию, социальную поддержку и медикаментозное лечение. Только так можно достичь снижения количества подростков, страдающих алкоголизмом.

Важно отметить, что проблема алкоголизма среди подростков не является неразрешимой. С помощью правильной работы с молодежью, социальной и медицинской поддержки можно добиться значительного прогресса в этой области. Необходимо проводить различные превентивные мероприятия, которые могут способствовать профилактике алкогольной зависимости. Одним из таких мероприятий может быть проведение кампаний по пропаганде здорового образа жизни, которые должны быть доступными и интересными для подростков.

Еще одной эффективной мерой борьбы с алкоголизмом является проведение психологической работы с подростками. Психологическое консультирование и групповые занятия могут помочь молодежи разобраться в своих эмоциях и проблемах, что способствует повышению уровня самоконтроля и самоуважения, а также формированию здорового образа жизни.

Также необходимо увеличить количество специализированных центров, которые будут заниматься лечением алкогольной зависимости среди подростков. Это может быть как стационарное, так и амбулаторное лечение, которое должно проводиться опытными специалистами, имеющими соответствующую квалификацию.

Наконец, важно проводить систематические исследования в области алкоголизма среди подростков, которые могут дать новые данные и помочь разработать новые методы борьбы с этой проблемой.

В заключении можно сказать, что борьба с алкоголизмом среди подростков является важной задачей, которая требует комплексного подхода и систематической работы со стороны государства, родителей, учителей, психологов и медицинских специалистов. Необходимо проводить различные превентивные мероприятия, обеспечивать доступ к качественной медицинской и психологической помощи, а также проводить научные исследования в данной области. Только так можно добиться снижения количества подростков, страдающих от алкоголизма, и сохранения здоровья будущих поколений.

Подводя итоги, можно сказать, что алкогольное злоупотребление среди подростков является серьезной проблемой, которая может иметь далеко идущие последствия для здоровья и будущей жизни молодых людей. Существует множество социальных и психологических факторов, которые могут способствовать возникновению алкогольной зависимости. Но важно понимать, что в решении этой проблемы мы все можем сыграть свою роль.

Для решения проблемы алкоголизма среди подростков необходимо принимать комплексные меры, включающие в себя не только профилактику злоупотребления алкоголем, но и решение социальных и экономических проблем, которые могут стать факторами риска. Важно развивать программы по профилактике алкоголизма среди подростков, обучать родителей и педагогов, как помочь подростку, который уже начал употреблять алкоголь, и оказывать помощь тем, кто уже страдает от алкогольной зависимости.

В целом, решение проблемы алкоголизма среди подростков требует совместных усилий государства, общества и каждого из нас. Только так мы сможем создать здоровое общество и защитить будущее нашей страны.

Список литературы:

1. ВОЗ. Алкоголь. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 15.04.2023).
2. National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism. Underage Drinking. URL: <https://www.niaaa.nih.gov/publications/brochures-and-fact-sheets/underage-drinking> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Faden, V. B., & Cushing, G. (2015). Adolescents and alcohol: An overview of recent research. *Alcohol Research: Current Reviews*, 37(2), 197-207.
4. Brown, S. A., McGue, M., Maggs, J., Schulenberg, J., Hingson, R., Swartzwelder, H., ... & Martin, C. (2008). A developmental perspective on alcohol and youths 16 to 20 years of age. *Pediatrics*, 121(Supplement 4), S290-S310.
5. Squeglia, L. M., Jacobus, J., & Tapert, M. (2014). The effect of alcohol use on human adolescent brain structures and systems. *Handbook of clinical neurology*, 125, 501-510.
6. Donovan, J. E. (2004). Adolescent alcohol initiation: a review of psychosocial risk factors. *Journal of Adolescent Health*, 35(6), 529-e7.
7. Substance Abuse and Mental Health Services Administration. (2019). Preventing Substance Use Among Military Service Members and Veterans: What Providers Should Know. URL: <https://store.samhsa.gov/product/Preventing->

Substance-Use-Among-Military-Service-Members-and-Veterans-What-Providers-Should-Know/SMA19-5066 (дата обращения: 15.04.2023).

8. National Institute on Drug Abuse. (2014). Preventing drug use among children and adolescents (In Brief). URL: <https://www.drugabuse.gov/publications/preventing-drug-use-among-children-adolescents-in-brief> (дата обращения: 15.04.2023).

9. The Partnership for Drug-Free Kids. Teen Drug and Alcohol Abuse: A Guide for Parents. URL: <https://drugfree.org/wp-content/uploads/2014/05/Teen-Drug-and-Alcohol-Abuse-A-Guide-for-Parents.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

10. World Health Organization. Global status report on alcohol and health 2018. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241565639> (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 159.9

Давлетшина Дина Мухарамовна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна², Биктагирова Алсу Рашитовна³

^{1,2,3}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹cool.davletshina@bk.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Дина Мухарамовна Давлетшина, cool.davletshina@bk.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО – МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования изучения особенностей ценностно-мотивационной сферы воспитанников кадетских классов в сравнительной характеристике с учащимися традиционного класса общеобразовательной школы. В теоретической части статьи рассматриваются такие вопросы как, психологические особенности подросткового возраста, формирование и становление ценностно-мотивационной сферы у подростков в частности у кадет, дается обзор теоретических аспектов ценностно-мотивационной сферы.

Ключевые слова: ценности, мотивация, ценностные ориентации, мотивационная сфера, кадетские классы, подростки.

Dina M. Davletshina¹, Gulnara R. Fattakhova²

Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹cool.davletshina@bk.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Corresponding author: Dina M. Davletshina, cool.davletshina@bk.ru

STADY OF THE FEATURES OF THE VALUE-MOTIVATIONAL SPHERE OF CADET CLASS PUPILS

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the study of the features of the value-motivational sphere of cadet class pupils in comparative characteristics with students of the traditional class of a secondary school. In the theoretical part of the article, such issues as the psychological characteristics of adolescence, the formation and formation of the value-motivational sphere in adolescents, in particular in cadets, are considered, an overview of the theoretical aspects of the value-motivational sphere is given.

Key words: values, motivation, value orientations, motivational sphere, cadet classes, teenagers.

В настоящее время система образования приобрела новый вектор в обучении и воспитании подрастающего поколения. Обучение и воспитание нацелено на развитие духовно-нравственной, правильно мотивированной личности. Большое место в системе занимает возрождение патриотических взглядов и убеждений у детей и подростков, так как дети – будущее нашей страны. В связи с чем, актуально исследование интегрированного кадетского движения в общеобразовательной школе, результаты которого представлены в данной статье.

Становление ценностно-мотивационной сферы в подростковом возрасте затрудняется, так как в личность ребенка претерпевает изменения, появляются новообразования, в частности чувство «взрослости». Подросток в данный период заявляет окружающему миру о своем существовании в полной мере «заметьте меня!», «услышьте меня!». Данный период – это новый виток в формировании мировоззрения, жизненных взглядов и позиций, а вместе с тем, ценностно-мотивационной сферы.

Формирование мотивации, а вместе с тем системы ценностей, которая является ее непосредственным и ведущим компонентом, имеет несколько инструментов: 1) влияние на эмоционально-познавательную сферу. Главная задача складывается из передачи сведений, информации, определенных знаний, убеждений, стимулирования интереса, положительных эмоций и подведение личности к переоценке потребностей, трансформации своего внутреннего и личного, отношения к реалиям. 2) воздействие на деятельную сферу. Сущность выражается в том, чтобы через намерено созданные условия деятельности выборочно осуществить потребности. В последствии через рационально обоснованное изменение характера деятельности попытаться, укрепив старые, сформировать новые, необходимые потребности.

Подростковый возраст является одним из самых тяжелых периодов в развитии ценностно-мотивационной сферы личности. Главное противоречие в подростковом возрасте – потребность в признании своей личности и индивидуальности взрослыми, самоутверждение в их среде, таким образом возникает проблема в доминантном отношении мотивации самовыражения к другим сферам деятельности ребенка, что негативно сказывается на

становлении ценностных ориентаций у подростков, а также уходит на второй план образовательный процесс.

Формирование ценностно-мотивационной сферы в учебно-познавательном процессе у кадет является одним из важных задач. Различные психологические исследования показывают, что учебная деятельность имеет взаимосвязь с усвоением ценностных ориентаций и устойчивой мотивации.

Проявление самостоятельности и инициативности, возможность продемонстрировать умственные способности является необходимым условием для побуждения интереса к самому содержанию обучения и учебной деятельности у кадет. При том, заинтересованность зависит от методов обучения, чем активнее обучающийся может проявить себя, тем выше его мотивация. Поэтому при обучении кадет используются такие методы, которые требуют для решения тех или иных заданий активной поисковой деятельности.

Исследования учебной деятельности кадет показали, что мотивационная сфера обучения у воспитанников кадетских классов зависит от достижимости поставленной задачи. Кадеты в правильно создаваемых условиях имеют стремление к совершенствованию своей деятельности, в том числе и полученных результатов.

Уровень удовлетворения учением зависит от удовлетворения учебных потребностей, что позволяет кадетам повысить концентрацию и активность в учебном процессе.

Нами было проведено исследование в очном формате в 2023 г. на базе МБОУ СОШ №5 с.Иглино МР Иглинский район, Республики Башкортостан, респондентами выступили учащиеся 8 классов в возрасте 14-15 лет МБОУ СОШ №5 с.Иглино Республики Башкортостан. Общее количество исследуемых 30 человек, из них мальчиков – 16, девочек – 14 (две группы: кадетский класс, традиционный класс ОУ)

Методы исследования:

- методы теоретического изучения проблемы: для проверки выдвинутой гипотезы и решения поставленных задач в теоретической части исследования были использованы методы анализа и синтеза, моделирования и обобщения, которые позволили выявить характерные стороны исследуемой проблемы.

- эмпирические методы: тестирование респондентов. В работе были использованы представленные ниже методики:

1) Морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушина,

2) методика мотивации учебной деятельности И. С. Добровская,

3) методика «Диагностика полимотивационных тенденций «Я-концепция» С. М. Петрова.

- методы математической обработки данных: эмпирические данные обрабатывались с помощью адекватных задачам исследования методов математико-статистического анализа: U-Манна-Уитни для оценки различий

между двумя независимыми выборками по уровню признаков; коэффициента корреляции Пирсона в статистической программе SPSS Stanly.

Результаты исследования

При сравнении результатов, полученных по методике Морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушина, были выявлены следующие отличительные показатели по шкале «Саморазвитие» между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся ОУ» ($U=196.5$, $p<0,001$). Показатель в группе «Воспитанники кадетских классов» выше, чем в группе «Обучающиеся ОУ» ($X_1 =6$, $X_2 =2.8$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что кадеты более мотивированы к самосовершенствованию, получению новой, полезной информации. Выявлены различия по шкале «Духовное удовлетворение» между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся ОУ» ($U=196$, $p<0,001$). В группе «Воспитанники кадетских классов» среднее значение равно 6.267, это больше среднего значения группы «Обучающиеся ОУ» равного 2.933. Воспитанники кадетских классов имеют положительную динамику в сфере ценностных ориентаций, а именно духовной составляющей, получение положительных эмоций от совершаемых одобренных обществом поступков и деятельности. Существуют значимые различия по шкале «обучение и образование» между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся традиционного класса» ($U=220.5$, $p<0,001$). В группе «Воспитанники кадетских классов» среднее значение равно 5.267, это больше среднего значения группы «Обучающиеся традиционного класса» равного 2.2. Обучение и образование у учащихся – кадет остается в период подросткового возраста на высоком уровне благодаря условиям, созданным в кадетских классах.

С помощью U – критерий Манна-Уитни, мы получили следующие значимые показатели по методике «Мотивации учебной деятельности» И. С. Добровская: существуют значимые различия по шкале «познавательная мотивация» между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся традиционного класса» ($U=189.5$, $p<0,001$). В группе «Воспитанники кадетских классов» среднее значение равно 2.707, это больше среднего значения группы «Обучающиеся традиционного класса» равного 2.073. Данные подтверждают, что кадеты более мотивированы на получение знаний и образования в целом, формирование познавательной активности, чем их сверстник из традиционного класса.

Мы получили следующие значимые показатели по методике «Диагностика полимотивационных тенденций «Я-концепция» С. М. Петрова; существуют значимые различия по шкале «Акзигитивная мотивация» между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся традиционного класса» ($U=60$, $p<0,01$). В группе «Воспитанники кадетских классов» среднее значение равно 0.4, это меньше среднего значения группы «Обучающиеся традиционного класса» равного 0.867. Полученные подтвержденные различия по шкале «Акзигитивная мотивация» свидетельствует о том, что у кадет материальная мотивация ниже чем, у

учащихся ОУ. Между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся традиционного класса» существуют значимые различия по шкале «Познавательная мотивация» ($U=165$, $p<0,01$). В группе «Воспитанники кадетских классов» среднее значение равно 0.867, это больше среднего значения группы «Обучающиеся традиционного класса» равного 0.4. Различия по шкале «Познавательная мотивация» еще раз подтверждают, что кадеты более мотивированы к учебному процессу, на получение новых знаний. Существуют значимые различия по шкале «Нравственная мотивация» между группой «Воспитанники кадетских классов» и группой «Обучающиеся традиционного класса» ($U=157.5$, $p<0,05$). В группе «Воспитанники кадетских классов» среднее значение равно 0.667, это больше среднего значения группы «Обучающиеся традиционного класса» равного 0.267. Шкала «Нравственная мотивация» имеет непосредственное отношение к ценностным убеждениям, различия между испытуемыми говорят о том, что в своих действиях кадет мотивирован нормами совести, справедливости и чести.

Выводы

Таким образом, анализ полученных результатов свидетельствует о том, что существует ряд отличительных характеристик в ценностно-мотивационной сфере воспитанников кадетских классов и обучающихся ОУ. А именно по следующим важным показателям:

- статистически достоверные данные об отличительных характеристиках ценностной сферы кадетов и учащихся ОУ:

- 1) Различия по шкале «Саморазвитие»;
- 2) Различия по шкале «Духовное удовлетворение»;
- 3) Различия по шкале «Социальные контакты»;
- 4) Различия по шкале «Материальное положение»;
- 5) Различия по шкале «Профессиональная жизнь»;
- 6) Различия по шкале «Обучение и образование»;
- 7) Различия по шкале «Общественная активность».

- статистические достоверные данные об отличительных характеристиках мотивационной сферы кадетов и учащихся традиционного класса:

- 1) Различия по шкале «Познавательная сфера»;
- 2) Различия по шкале «Акзигитивная мотивация»;
- 3) Различия по шкале «Гедонистическая мотивация»;
- 4) Различия по шкале «Нравственная мотивация».

Итак, было доказано, что воспитанники кадетских классов имеют более высокую мотивацию к процессу обучения, несмотря на критический возраст 14-15 лет. Мы также убедились, что для кадет важна духовная сторона развития и саморазвития, вместе с тем и становление ценностной сферы. Изучение же самой методики преподавания и воспитания в кадетских классах требует внимания и исследования, так как данный опыт может быть использован при обучении и воспитании подростков традиционных классов общеобразовательных школ.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р. Ценности современной молодежи // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019. С. 340-347.
2. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12. № 1. С. 284-300.
3. Живейнова Ю.А. Патриотическое воспитание: цели, задачи, перспективы // Патриотическое воспитание в учебных заведениях отрасли культуры. М.: МГУКИ, 2004.
4. Ильин В.А., Фаттахова Г.Р. Тенденции психосоциального развития в российском обществе // Уфа, 2007.
5. Лавринович, Т. М. (2014) Особенности ценностно-мотивационной сферы личности будущих психологов на разных этапах процесса их профессионализации. Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология», т.7, № 4, с. 27–36.
6. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 359-362.
7. Фаттахова Г.Р. Формирование когнитивных составляющих правосознания студентов педагогических вузов // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Уфа, 2007

УДК 159.99

Дементьева Эрна Сергеевна

Мелитопольский государственный университет, г.Мелитополь, Россия, ernadementeva@gmail.com

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Актуальность проблемы социального интеллекта и повышение его уровня приобретает ведущее значение у руководителей-профессионалов, осуществляющих руководство с учетом представлений о человеческой личности и поведении. Социальный интеллект имплицитно представлен в психологических требованиях к руководителям, но опосредованный в списках профессионально важных качеств в виде

коммуникативной компетентности, общительности, умения вести переговоры, эффективности взаимодействия с людьми и т.д. Социальный интеллект реализует познавательные процессы, связанные с отображением социальных объектов - человека как партнера по общению и деятельности, а также группы людей. Развитое социальное мышление позволяет его носителю эффективно решать задачи использования особенностей социальных групп в процессе их взаимодействия.

Ключевые слова. Социальный интеллект, биологический интеллект, психометрический интеллект, коммуникативная компетенция, социальное мышление, рефлексия, когнитивность, креативность.

Dementieva Erna Sergeevna

Melitopol State University, Melitopol, Russia,

ernadementeva@gmail.com

METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE ABILITIES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Annotation. The relevance of the problem of social intelligence and the increase in its level acquires the leading importance among professional managers who are guiding, taking into account ideas about the human personality and behavior. Social intelligence is implicitly represented in psychological requirements for managers, but mediated in the lists of professionally important qualities in the form of communicative competence, sociability, the ability to negotiate, effectiveness of interaction with people, etc. Social intelligence implements cognitive processes associated with the display of social objects - a person as a partner in communication and activity, as well as groups of people. Developed social thinking allows its carrier to effectively solve the problems of using the characteristics of social groups in the process of their interaction.

Key words. Social intelligence, biological intelligence, psychometric intelligence, communicative competence, social thinking, reflection, cognition, creativity.

Постановка проблемы. Определяющая роль социального интеллекта в деятельности управленца актуализирована современными социально-психологическими условиями. Нет сомнений, что эта роль высока и растет. Однако психологические аспекты социального интеллекта не изучены в полной мере и, в связи с этим, актуальна разработка вопроса об особенностях проявления и развития социального интеллекта при подготовке и непосредственном профессиональном
деятельности управленца.

Основная цель и постановка задач.

Цель состоит в анализе теоретических и эмпирических подходов к изучению

социального интеллекта и его аспектов в деятельности управленца. Для достижения

цели были выполнены следующие задачи:

1. Обобщить направления разработки психологической проблематики социального интеллект.

2. Проанализировать роль социально-психологических аспектов социального интеллекта в профессиональной подготовки и деятельности управленца.

Изложение основного материала.

В общем понимании, социальный интеллект – способность правильно понимать свое поведение и поведение других людей. Эта способность обеспечивает эффективность межличностного взаимодействия и успеваемость социальной адаптации. Социальный интеллект реализует познавательные процессы, связанные с отображением социальных объектов - человека как партнера по общению и деятельности, а также группы людей [3].

Впервые понятие социального интеллекта появилось в работах Э. Торндайка в 1920 г. году и использовалось для обозначения "дальновидности в межличностных" отношениях". Изучение социального интеллекта Э. Торндайком сводилось к познавательной специфической способности, обеспечивающей успешное взаимодействие с людьми и направленная, в основном, на прогнозирование поведения. Способностью к почти автоматическим суждениям, в понимании Г. Олпорта, является социальный интеллект. В то же время автор указывал на преимущественное соотношение социального интеллекта к поведению и социальному приспособлению.

В работах Ж. Годфруа социальный интеллект приравнивается к одному из процессов социальной перцепции или социальному мышлению. Как отмечает Д. Майерс, это отождествление связано с традицией несоотнесенного изучения этих феноменов в общем и социальном психологии. Также в зарубежной психологии понятие социального интеллекта трактовали как: способность уживаться с другими людьми (Moss F., Hunt T.); как способность взаимодействовать с окружающими (Hunt T.); знание о людях (Strang R.); способность легко сходиться с другими, умение входить в их положение, ставить себя на место другого (Vernon.E.); способность критически и правильно оценивать чувства, настроение и мотивацию поступков других людей (Wedeck J.).

Определяющую роль в изучении социального интеллекта сыграл Дж. Гилфорд. В основу созданного им теста было положено понимание социального интеллекта как системы интеллектуальных способностей, не зависящих от фактора общего интеллекта, прямо связаны с познанием поведенческой информации. Да, появляется интегральная интеллектуальная способность, определяющая успеваемость общения и социальной адаптации.

В работах Г. Айзенка предложены три концепции определения интеллекта: биометрический, психометрический, социальный (практический).

Биологический интеллект понимается как физиологическая, нейрологическая, биохимическая и гормональная основа познавательного поведения, связанная со структурами, функциями коры головного мозга.

Психометрический интеллект является определяемым стандартными тестами IQ. Социальный (практический) интеллект – проявление социально-полезной адаптации.

Для исследования последнего выделяют такие компоненты как рассуждение, решение задач, память, обучение, понимание, обработка информации, выработка стратегий, приспособление к окружающему среды.

К концу XX века новые методические разработки М. Форда, М. Тисака в своей основе рассматривали социальный интеллект как успешное разрешение проблемных ситуаций. С. Космитский и А.П. Джон объединили два подхода к рассмотрению и диагностике социального интеллекта – вербальный и невербальный. Да, известно, что вербальная оценка собственной эмоциональной или социальной сферы не всегда соответствует реальным поведенческим характеристикам. Соответственно, более активно стали проводиться исследования, базировались на поведенческих, невербальных способах оценки социального интеллекта. Выше обозначенные ученые предложили концепцию социального интеллекта из семи составляющих, учитывая взаимодополняемость двух подходов. Эти составляющие были объединены в две группы "когнитивные" и "поведенческие".

Когнитивные элементы социального интеллекта включили в себя оценку перспективы, понимание людей, знание специальных правил, открытость в отношении к окружающим. Поведенческие элементы: способность иметь дело с людьми, социальная приспособляемость, теплота в межличностных отношениях.

Проблема социальной одаренности так же связана с вопросом социального интеллекта. Рассматривая интеллект вообще, как обусловленную генетически раннюю форму способностей, социальный интеллект выражается (а чаще всего и отождествляется) в мудрости как форме интеллектуальной одаренности.

Теоретические разработки зарубежной психологической науки легли в основу решения прикладных проблем, в первую очередь диагностики и развития социального интеллекта. Рассмотрим некоторые из них Р.И. Риггио тестировал интеллект, предлагая испытуемым оценить его по шести социальными навыками: эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность, эмоциональный контроль, социальная выразительность и социальный контроль. Также автор использовал тест на скрытые этические навыки, оценивая знание правильного поведения в социальных ситуациях Ф.С. Чаплин предложил тест для оценки социальной интуиции, суть которой состояла в прочтении о проблемных ситуациях и выборе лучшего описания каждой ситуации из четырех альтернативных.

Тест "Профиль невербальной чувствительности" (PONS), разработанный Р. Розенталем и его коллегами, заключался в расшифровке

скрытой информации. Испытуемым предоставлялось изображение одной и той же женщины, но в разных социальных ситуациях. Кроме расшифровки скрытому содержанию, испытуемым предоставлялись два альтернативных мнения по выбору, одно из которых лучше описывает увиденное.

Разработка альтернативного PONS теста была сделана Д. Арчером и Р.М. Аккертом. Их "Тест социальной интерпретации" (SI) заключался в предоставлении визуальной и звуковой информации о той или иной ситуации. Например, они видят изображение говорящей женщины телефона и слышат часть разговора. Затем их просят оценить, говорит ли женщина с другой женщиной или с мужчиной. Другая задача: оценить, знакомы ли друг с другом женщины, изображены на картинке. Являются ли они хорошими подругами или просто знакомыми. Основное внимание в использовании SI уделяется выводам, сделанным испытуемым на основе вербальных версий невербальной информации на основе методики SI Р. Стернбергом и Дж. Смитом была разработана методика "способ определения расшифрованных знаний".

Участникам исследования предлагались два типа фотографий. К примеру, на одном снимке показаны мужчина и женщина. Их поза говорит о том, что они находятся в очень близких отношениях. Участников исследования просили сказать, действительно ли эти люди связаны семейными отношениями, или только играют роль. На других фотографиях были изображены наставник и его подчиненный. Испытуемых просили сказать, кто из двух является наставником. В итоге исследователи пришли к выводу, что способность точно расшифровывать невербальную информацию является одним из важных показателей социального интеллекта. Идея К. Джонс и Дж. Д. Дэй сконцентрирована на важной проблеме взаимосвязи между двумя характерными факторами социального интеллекта: "кристаллизованными социальными знаниями" (декларативные и опытные знания о хорошо знакомых социальных событиях) и "социально-когнитивной гибкостью" (способность применять социальные знания при решении неизвестных проблем).

Р. Кантор и Р. Харлоу основываясь на переходных периодах в жизни человека нашли способ оценки индивидуальных различий в определении людьми жизненных задач. Этими исследователями было установлено, что люди формулируют планы действий, отслеживают свое развитие, оценивают результаты собственной деятельности, обращаются к своей биографической памяти, чтобы понять различные причины, приводящие к достижению полученных результатов и альтернативные действия, которые были возможны. При столкновении исполнения жизненного задания с серьезными трудностями, люди должны пересмотреть свои планы или наметить себе новые[2]. Да, интеграция представленных выше подходов к решению задач диагностики и развития социального интеллекта способна дать общее представление о том, что следует считать социальным интеллектом.

В отечественной психологии понятие социального интеллекта ввел Ю.Н. Емельянов, понимая под ним "стойку, основанную на специфике

мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, других людей, их взаимоотношения и межличностные события" [1]. Наличие сензитивности определяет формирование социального интеллекта. Также автор предлагает термин "коммуникативная компетенция", схожий с понятием социального интеллекта. Коммуникативная компетенция формируется благодаря интериоризации социальных контекстов. Так же с позиции других отечественных авторов (В.Н. Куницына, М.К. Тутушкина и др.), к факторам формирования социальному интеллекту относят рефлексивность и эмпатию Л.И. Уманский, М.А. Холодная и др. приравнивают социальный интеллект к практического мышления, определяя социальный интеллект как "практический разум", направлен от абстрактного мышления к практике. Исследование Н.А. Аминова и М.В. Молоканова обнаружили связь социальной интеллекта со склонностью к исследовательской деятельности. В понимании Н.А. Кудрявцевой, социальный интеллект является способностью к рациональным, умственных операций, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия. Определяющим компонентом в структуре социального интеллекта была выделена самооценка человека. Н.А. Аминов и М.В. Молоканов определяют социальным интеллектом условие выбора профиля деятельности. Так же в их исследованиях подтверждена связь социального интеллекта со склонностью к исследовательской деятельности.

В работах М.Г. Некрасова рассматриваются близкие понятия – социальное мышление и социальный интеллект, определяя последним способность к пониманию и оперирование информацией о взаимоотношениях людей и групп. Развитое социальное мышление позволяет его носителю эффективно решать задачи использования особенностей социальных групп в процессе их взаимодействия. Исследование коммуникативных и рефлексивных способностей личности и их реализаций в профессиональной сфере в трудах А.С. Михайловой также касается проблемы социального интеллекта, участвующего в понимании автора, обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека.

Также проблема социального интеллекта была поднята в работах И.М. Кыштымовой, Н.С. Лейтеса, А.С. Прутченкова, В.Э. Чудновского и др. посвященных исследованиям способности к творчеству, что, как и социальная адаптивность личности имеет обратную корреляцию. Однако, в результате исследований определяются противоположные особенности – креативность повышает успеваемость в общении и адаптивность личности в обществе.

В частности, в эксперименте И.М. Кыштымовой по развитию креативности школьников отмечается значительное повышение всех показателей социального интеллекта при положительной динамике уровня креативности, таким образом, творческая личность в большей степени, чем личность не креативна, способна к пониманию и принятию других и,

следовательно, к успешности в общении и адаптивности в социальной среде[4]. Д.В. Ушаков отмечает потребность в ограничении определения социального интеллекта. "Социальный интеллект, если мы понимаем его как интеллект, – отмечает Д.В. Ушаков, – это способность к познанию социальных явлений, составляющая лишь один из компонентов социальных умений и компетентности, а не исчерпывает их"[6]. Только при этих условиях социальный интеллект, по мнению Д.В. Ушакова, становится в один ряд с другими видами интеллекта, "...образуя вместе с ними способность к высшему виду познавательной деятельности - обобщенной и опосредованной" [6, с. 18]. Однако такой подход скорее касается частого использования термина "интеллект". Рассматривая социальный интеллект следует отметить соподчинение его функций. Конечно выделяют три функции: познавательно-оценочную, коммуникативно-ценностную и рефлексивно-коррекционную. Проявление социального интеллекта зависит от содержания деятельности определяет доминирование той или иной функции. В процессе целеполагания ведущей становится познавательно-оценочная функция (определение индивидуальных возможностей для достижения результатов деятельности и определение содержания в межличностных взаимодействиях, обусловленных социализацией), а остальные две функции создают условия. Реализация коммуникативно-ценностной функции (потребность понимать окружающих и быть понятыми) опосредует определение направленности целей. Индивидуализация темпов реализации своих возможностей приводит к доминированию рефлексивно-коррекционной функции над другими.

Таким образом, социальный интеллект – понятие, находящееся в процессе развития и уточнение. Социальный интеллект содержит в себе тесное взаимодействие когнитивного и аффективного, что, на наш взгляд, достаточно полно раскрывает суть рассматриваемого явления и определяет пути исследования и диагностики. Наиболее современные представления определяют социальный интеллект содержащий четкую группу ментальных способностей, связанных с обработкой социальной информации, группу способностей, которые фундаментально отличаются от лежащих в основе мышления, исследуемого тестами интеллекта. Социальный интеллект определяет уровень адекватности, успешности социального взаимодействия, способность применять социальные знания при решении проблемных задач.

Как было отмечено выше, Ю.Н. Емельянов предлагает термин "коммуникативная компетенция", схожий с понятием социального интеллекта. Коммуникативная компетенция формируется благодаря интериоризации социальных контекстов, которая зависит от наличия особых возможностей, одной из которых является социальный интеллект [1]. Коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и профессиональной подготовки специалистов профессий типа "человек – человек". Коммуникативная компетентность представляет собой синтез социально-перцептивной, рефлексивной, аутопсихологической, психолого-педагогической

компетенций и связанных с ними умений. Высокий уровень развития данной компетентности позволяет эффективно взаимодействовать в команде профессионалов для достижения поставленных целей. Коммуникативные компетенции формируются через моделирование коммуникативных ситуаций и развивающие тренинги, которые способствуют развитию уверенности в себе, самоуважению, самоутверждению, личностной и социальной активности.

Одним из основных критериев сформированности коммуникативной компетентности личности есть рефлексия, когда человек способен оценить свою позицию в соответствии с позицией и интересами партнера. Необходимо, чтобы у человека были также сформированы умения устанавливать связь с собеседником, анализировать его сообщения, адекватно реагировать на них, умело пользуясь как вербальными, так и невербальными средствами общения. Исследователи определили коммуникативную компетентность как систему внутренних ресурсов, необходимую для построения коммуникативного воздействия в определенном кругу ситуаций межличностных контактов Л.В. Власенко в основе исследований культуры общения будущих специалистов в сфере управления обозначает следующие составляющие компоненты коммуникативной компетентности: индивидуально-рефлексивные и социально-рефлексивные составляющие о раскрытии личностных приоритетов в социальном контексте, умении реализовывать осознанные ценности в процессе общения. Да, с помощью различных средств коммуникации проявляется развитие личностной и предметной рефлексии. Высокая рефлексивность в сочетании с высокой коммуникативной компетентностью способствует успешной профессиональной социализации; высокая рефлексивность в сочетании с низкой коммуникативной компетентностью усложняет этот процесс [2]. Коммуникативная компетентность в свою очередь, как компонент культуры общения, проявляется в опыте личностной и социальной рефлексии. Это отображает одну из функций социального интеллекта – рефлексивно-коррекционную, отражающуюся в самопознании, и в осознании преимуществ и недостатков познавательной деятельности, но с другой стороны обеспечивает внесение изменений в процесс взаимодействия [1]. Рефлексия обеспечивает связь с социальной средой, проявляясь в осознании личностью того, как она воспринимается другими. С позиции В.Д. Шадриковой, что рассматривает интеллект как компонент духовных способностей вместе с духовностью, рефлексивно-коррекционная функция позволяет оценивать окружающую среду, при этом сопоставлять ее с духовными компонентами человека и корректировать взаимодействие с социальной средой, определяющей внутренние изменения личности. Социальный интеллект играет значительную роль в деятельности управленца. Социальный интеллект регулирует межличностное общение, обеспечивая социальную адаптацию личности в сфере ее деятельности. Да, высокий уровень социального интеллекта способен обеспечить получение максимума информации о

поведении людей, понимании языка невербального общения, высказывать быстрые и точные мнения о людях, успешно прогнозировать их реакции у определенных условиях, что способствует успешной социальной адаптации в аспекте развития коммуникативной компетентности[5].

Актуальность проблемы социального интеллекта и повышение его уровня приобретает ведущее значение у руководителей-профессионалов, осуществляющих руководство с учетом представлений о человеческой личности и поведении. Профессиональной функцией управленцев является деловая и межличностная коммуникация занимает до 80% его рабочего времени. При наличии множества подходов к определению психологических требований к руководителям, в виде списков профессионально важных качеств, Г.П. Геранюшкина указывает на то, что понятие "социальный интеллект" не включено ни в один из известных списков таких требований. Одновременно с этим можно утверждать, что социальный интеллект имплицитно представлен в психологических требованиях к руководителям, но опосредованный в списках профессионально важных качеств в виде коммуникативной компетентности, общительности, умения вести переговоры, эффективности взаимодействия с людьми и т.д.[3]. Да, особую роль в развитии социального интеллекта играет профессиональная подготовка в сфере управление. Как показывает опыт, психологическая компетентность руководителей приобретается спонтанно исходя из опыта непосредственной управленческой деятельности. Психологическая компетентность определяется развитием рефлексии, формирование адекватно высокой самооценки, преодоления невротических потребностей и реакций, связанных с высокомерием и подавлением окружения, освобождение сил спонтанного личностного роста. Проблема социального интеллекта в профессиональной подготовке руководителя становится все более актуальной.

Выводы

Таким образом, социальный интеллект – понятие, находящееся в процессе развития и уточнение. Наиболее современные представления определяют социальный интеллект содержащим четкую группу ментальных возможностей, связанных с обработкой социальной информации. Особым аспектом развития социального интеллекта является профессиональная подготовка в сфере управление и деятельность управленца, что является актуальным вопросом для теоретических и эмпирических разработок в будущем.

Список литературы

1. Активные методы социально-психологической подготовки руководителей специалистов: учеб. пособие/под общ. ред. Ю.Н. Емельянова. – СПб. Наука, 2001 – 97 с.
2. Власенко Л.В. Социально-психологическое сопровождение академической группы как средство развития культуры общения студентов 2005 года: автореф. дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.07 "Социальная

психология" / Л.В. Власенко. – Ин-т психологии им. Г.С.Костюка АПН Украины. – К., 2005 – 20 с.

3. Геранюшкина Г.П. Социальный интеллект студентов-менеджеров и его развитие в условиях формирующего эксперимента: автореф. дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.07 "Социальная психология" / Г.П. Геранюшкина. – Иркутск, 2001 – 19 с.

4. Иванова И. Основные направления исследований социального интеллекта в отечественной науке и зарубежом / И.Иванова // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки» № 3 – Ставрополь: СевКавГТУ, 2006 – С. 32-33

5. Психология межличностного познания / Под ред. Бодалева А.А. – М.: Педагогика, 1981 – 224 с.

6. Ушаков Д.В. Социальный интеллект и его измерение / Д.В. Ушаков // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсино. – М.: ИП РАН, 2004 – С. 11-29

УДК 159.99

Домрачева Дина Мратовна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

dinaf@bk.ru¹,

230659@mail.ru²

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ исследований образа будущей семьи у подростков из полных и неполных семей. Акцентируется внимание на влияние стилей семейного воспитания на формирование личности подростка, условия воспитания, формы неадекватных семейных ролей.

Ключевые слова: подростки, полная и неполная семья, образ будущей семьи.

Domracheva Dina Mratovna¹, Shurukhina Galina Anatolyevna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

dinaf@bk.ru¹

230659@mail.ru²

IMAGE OF THE FUTURE FAMILY IN ADOLESCENTS FROM COMPLETE AND INCOMPLETE FAMILIES

Annotation. The article provides a theoretical analysis of studies of the image of the future family among adolescents from complete and single-parent families. Attention is focused on the influence of family education styles on the

formation of a teenager's personality, the conditions of education, forms of inadequate family roles.

Key words: teenagers, complete and incomplete family, image of the future family.

Особенность подросткового возраста, прежде всего, связано с тем, что этот период является одним из самых важных в процессе формирования автономной здоровой личности [1].

Так как воспитательная роль семьи является ведущей, всегда актуален вопрос, об усилении позитивного влияния семьи на развитие адаптивности подростка и сведение к минимуму негативного влияния [8].

М.А. Минина стилем семейного воспитания считает наиболее характерные для конкретной семьи отношения между родителями, применяющими определенные средства и методы педагогического воздействия по отношению к ребенку. Определенно, что различные стили семейного воспитания по-разному влияют на формирование и развитие личности подростка [6].

Проблеме формирования личности человека, воспитывающегося в неблагоприятных условиях, в современной психологии уделяется большое внимание. Отсутствие в семье одного из родителей, является одним из таких негативных условий [3,5,10]. Принято считать, что в послевоенное время отсутствие отца напрямую зависело от сложившейся ситуации, когда на сегодняшний день рост семей, где ребенок, воспитывается одним родителем, зависит от других факторов. Такими факторами, может, является определенный уровень эмансипации женщин, их независимость от мужчин и иной выбор жизненной стратегии. В современном обществе ситуация развода с супругом, для женщины является привычной. Легкость, с которой распадаются браки, заставляет задуматься о сохранении института семьи в целом [5].

В первых исследованиях связи структуры семьи с личностным развитием основное внимание уделялось неспособности одного родителя обеспечить оптимальные условия для своего ребенка, описывались различные формы неадекватных семейных ролей, отношений, стилей воспитания. К таким формам относятся: проблема включенности отца в детско-родительские отношения, проблема ролевого конфликта работающей женщины, что говорит о том, что наличие обоих родителей у ребенка не дает гарантии адекватного семейного воспитания, сложность выделения ведущего, наиболее адекватного, универсального стиля детско-родительских отношений. Когда для одних детей более приемлем авторитарный стиль поведения родителей, для других – попустительский, размытость социальных установок в сфере детско-родительских отношений, в стиле воспитания, в гендерных особенностях воспитания ведет к тому, что в определенном возрасте человеку сложно выбрать ролевую модель для построения собственных родительских установок. Функционально образы отца и матери имеют множество пересечений и становятся для современного

ребенка взаимозаменяемыми, что приводит к определенным сложностям в процессе достижения идентичности личности [7].

Основными задачами современных исследований детско-родительских отношений, стоит не выделение «хороших» и «плохих» форм семейных ролей, отношений, стилей воспитания, а изучение и описание жизненных стратегий, способов построения и компенсации образов родителей в различных жизненных ситуациях. Важно не еще раз показать «неполноценность» человека, воспитанного одним из родителей, а выявить те его личностные ресурсы, с помощью которых он становится зрелой личностью [4,10,7].

Н.Н. Шельшакова в своем исследовании обращает внимание, что именно в семье закладываются и формируются нравственные устои, нормы поведения и индивидуальные качества личности, так как семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активность. Если семья неполная, то ребенок обязательно будет «проблемным». Автор утверждает, что проблемы возникают и у детей, воспитывающихся в полных семьях, дело не в составе семьи, а в тех отношениях, которые складываются у родителей с ребенком [9].

В.Н. Дохно выделяет восемь критериев оценки образа будущей семьи: наличие семьи в представлениях; наличие в будущей семье детей; самореализация; способ описания (использование физических и инструментальных характеристик); материальные ценности (наличие дома (квартиры), машины, животных); страхи (измена, алкоголь). Указанные критерии, по мнению автора, позволяют изучить содержание представлений подростков о собственной будущей семье. По результатам исследования среди подростков из полных и неполных семей, не оказалось полностью отвергающих наличие собственной семьи в будущем [2].

Таким образом:

- подростковый возраст является важным периодом в развитии и автономизации личности;

- на адаптивность подростка и сведение к минимуму негативного воздействия извне оказывает влияние родительская семья;

- подростки из неполных семей воспринимают свою семью как полную;

- характерна привязанность к матери, отец минимально значим;

- родители не воспринимаются, как пара, а каждый отдельно друг от друга;

- подростки из неполных семей имеют общее поверхностное представление о будущей семье, затрудняются рассказать о функциях семьи и о взаимоотношениях в семье;

- у подростков из полной семьи, представление о семье более полное, развернутое и разностороннее.

Список литературы

1. Бондаренко Ю.С., Килинская Н.В., Бучкова А.И., Гончар С.Н. Особенности адаптивности подростков с разным восприятием воспитательной практики родителей / Ю.С.Бондаренко, Н.В.Килинская, А.И.Бучкова, С.Н. Гончар // Психология и Психотехника. – 2022. – №2. – С.68-78.
2. Дахно В.М. Идентификация с семейными ролями у юношей и девушек из неполных семей / В.М.Дахно // Человек. Сообщество. Управление. –2017. – Т.18. – №3. – С. 81-94.
3. Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели / И.Ф.Дементьева. – М.: Генезис, 2004. – 231 с.
4. Левашкина А.О. Идентификация детей разного пола с родителями в полных и неполных семьях: автореф. канд. психол. наук / Левашкина Анна Олеговна. Ярославль: ЯГПУ, 2013 – 24 с.
5. Николаева, Е. И. Психология семьи / Е.И.Николаева. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 335 с.
6. Орлова А.В. Влияние стиля семейного воспитания на развитие личности детей школьного возраста / А.В.Орлова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №08(62). – Ч.2. – С. 111–114.
7. Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в Российском обществе / А.Б.Синельников // Социологический журнал. – 2015. – Т.21. – №4. – С.132–148.
8. Танирбергенова А.Ш., Картбаева Ж. Ж., Мурадили Н. Проблема влияния семейного воспитания на становление личности подростка / А. Ш.Танирбергенова, Ж. Ж.Картбаева, Н.Мурадили // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – №01-1/2017. – С. 221–224.
9. Шельшакова Н.Н. Представление о собственной семье у детей из неполных семей / Н.Н.Шельшакова // International Journal of Medicine and Psychology/Международный журнал медицины и психологии. – 2021. – Т.4. – № 3. – С.29-35.
10. Yarber, A.D., Sharp, P.M. Focus on Single-Parent Families: Past, Present and Future / A.D.Yarber, P.M.Sharp. – Santa-Barbara, California: Praeger/ABC-CLIO, 2010. – 209 p.

УДК 159.9

Дороженко Елена Константиновна¹, Шилаева Ирина Фаритовна²

^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹ *elkd2001@mail.ru*

² *if2610@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Дороженко Елена Константиновна Elkd2001@mail.ru

КОНФЛИКТ СУПРУГОВ КАК НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье описаны особенности конфликта как одного из видов нарушения внутрисемейной коммуникации. Охарактеризованы его причины, стадии протекания и основные модели конфликтных ситуаций. Приведены результаты исследования реакций супругов на внутрисемейный конфликт. Изучение реакций происходило на выборке из 30 человек (15 замужних женщин и 15 женатых мужчин) в возрасте от 22 до 50 лет. В ходе исследования было выяснено, что в проявлении реакций наблюдаются половые различия. Так, к агрессивному реагированию более склонны мужчины, тогда как женщины при этом более склонны к депрессивным состояниям, вызванным конфликтами в семье. Дополнительно был изучен уровень агрессивности у мужчин и женщин. Мужчины оказались склонны к физическому проявлению агрессии, тогда как женщины – к вербальному.

Ключевые слова: конфликт, семья, супружество, нарушения внутрисемейной коммуникации.

Elena K.Dorozhenko¹, Irina F.Shilaeva²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ *elkd2001@mail.ru*

² *if2610@mail.ru*

Corresponding author: Elena K.Dorozhenko, elkd2001@mail.ru

SPOUSE CONFLICT AS A VIOLATION FAMILY COMMUNICATIONS

Annotation. The article describes the features of the conflict as one of the types of violation of intra-family communication. Its causes, stages of flow and main models of conflict situations are characterized. The results of a study of the reactions of spouses to intra-family conflict are given. The study of reactions took place on a sample of 30 people (15 married women and 15 married men) aged 22 to 50 years. In the course of the study, it was found that there are gender differences in the manifestation of reactions. So, men are more prone to aggressive response, while women are more prone to depressive states caused by conflicts in

the family. In addition, the level of aggressiveness in men and women was studied. Men were more likely to be physically aggressive, while women were more verbal.

Key words: conflict, family, marriage, violations of intra-family communication.

Проблема супружества на данном этапе развития общества является актуальной и активно изучается в различных науках (психологии, социологии, педагогике и т.д.). Семья, основой которой является брак, заключенный между мужчиной и женщиной, является главной ячейкой общества и по мнению ряда авторов (Ю.Е.Алёшиной, С.В.Ковалёва, Э.Г.Эйдемиллера и др.) отражает все изменения, которые происходят в обществе, несмотря на свою относительную устойчивость и самобытность [1,5,9].

При изучении супружества в психологии исследователи основное внимание уделяют межличностной коммуникации внутри семьи (особенностям её существования, закономерностям возникновения, различным нарушениям коммуникации и т.д.). Знания в этой области помогают активно разрабатывать и повышать эффективность практической работы с семьями, помогать им в решении различных трудностей, которые так или иначе возникают в семейной жизни. Актуальность проблемы супружества является также мощным толчком для развития семейной и супружеской психотерапии, опирающейся в настоящее время на научный системный подход, позволяющий наиболее эффективно решать возникающие проблемы во внутрисемейной коммуникации.

Конфликты являются неотъемлемой и важной частью существования общества. Семья, а в частности супружеские отношения, часто становятся местом возникновения различного рода конфликтов. Некоторые учёные (В.Сатир, Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий) отмечают, что основной причиной возникновения конфликтов в семье является нарушение внутрисемейной коммуникации. Среди них можно выделить следующие:

- Двойное сообщение – вид нарушения внутрисемейной коммуникации, при котором во время взаимодействия одновременно передаются два противоречащих друг другу сообщения (например, расхождения в вербальном и невербальном послы говорящего);

- Замаскированное сообщение – послание, не соответствующее действительности, скрывающее истинность происходящего в семье. Обычно оно возникает при противоречивости мнений одного или нескольких членов семьи. Данное понятие было введено в психологию Р.Лэингом.

- Отклонённые коммуникации – целый ряд различных искажений (дефекты речи, монологичность высказываний, эмоциональная перенасыщенность изречений и т.д.), которые мешают правильному восприятию и интерпретации полученной информации [7,9].

Под конфликтом мы понимаем, прежде всего, осознанное или неосознанное столкновение противоположных мнений. Семейные конфликты могут охватывать всю семейную систему (родителей, детей,

бабушек и дедушек) или возникать между конкретными членами семьи (в том числе и между супругами). Обычно такие конфликты, несмотря на то, что протекают они между определенными членами семьи, затрагивают и всех остальных её членов, заставляя так или иначе принимать в нём участие. Нередко случается так, что «разменной монетой» в конфликте супругов становятся их дети.

К. Витек и Г.А. Навайтис выделяют 4 основные стадии течения конфликта:

- возникновение объективной конфликтной ситуации;
- осознание объективной конфликтной ситуации;
- переход к конфликтному поведению;
- разрешение конфликта [2,6].

Конфликт почти всегда провоцируется не одной, а целым рядом накопившихся причин. К примеру, сюда можно отнести неудовлетворенные потребности супругов. В.А.Сысенко приводит следующую классификацию конфликтов, возникающих из-за неудовлетворенных потребностей супругов.

- Конфликты, провоцируемые неуважительным и пренебрежительным отношением одного или обоих супругов к своему партнеру. В результате такого отношения нарушается значимость и ценность «Я» супругов.

- Конфликты, возникающие из-за сексуальной неудовлетворенности одного или обоих супругов.

- Конфликты, возникающие из-за недостатка или полного отсутствия положительных чувств и эмоций (недостаточное внимание, непонимание юмора, отсутствие ласки и заботы со стороны одного или обоих супругов и т.д.)

- Конфликты, возникающие из-за аддиктивного (зависимого) поведения одного или обоих супругов от алкоголя, наркотиков, азартных игр и т.д.

- Конфликты из-за неудовлетворения базовых потребностей супругов в одежде, жилье, питании, защите, поддержке и т.п., а также из-за неравного распределения домашних обязанностей.

- Конфликты на фоне разного взгляда на проведение досуга, различные интересы, хобби и т.д., что не позволяет проводить свободное время вместе.

- Финансовые проблемы, связанные с разными взглядами на распределение бюджета, содержание семьи и т.п. [8].

В.А. Кан-Калик в своих исследованиях выяснил, что во внутрисемейном конфликте почти всегда виноваты оба супруга. То, как каждый из супругов влияет на возникновение и протекание конфликта определяет несколько моделей поведения супругов в супружеских конфликтах.

Первая модель характеризуется стремлением одного или обоих супругов к самоутверждению. К примеру, стремление занимать

главенствующее положение в семье. Попытки самоутвердиться очень часто охватывают всю семейную систему и препятствуют адекватному и объективному оцениванию происходящего в семье.

Вторая – заикленность супругов на своих личных делах и игнорирование потребностей семьи. Эта модель часто формируется из-за непонимания супругов того, что создание и ведение семейной жизни всегда предполагает образование совершенно нового социально-психологического уклада жизни обоих супругов.

Третья – «поучающая» или дидактическая. Один из супругов занимает родительскую позицию по отношению к другому и старается постоянно переучивать его и давать четкие рекомендации, как жить, есть, спать, вести себя и т.д. При этом блокируется любая попытка на самостоятельность «поучаемого» супруга, что неизбежно ведет к напряжению и раздражительности обоих супругов.

Четвёртая модель формируется при условии, что один или оба супруга постоянно находятся в состоянии напряжения, «готовности к бою» из-за необходимости отражения психологических атак. Конфликтное состояние при этом считается нормой для таких супругов, это их обычный уклад, каждый из них стремится во что бы то ни стало выйти победителем. О компромиссах тут речи идти не может.

Пятая модель возникает из-за чрезмерного вовлечения родителей в супружескую жизнь детей. Родители, не всегда руководствуясь благими намерениями, расшатывают семейную систему, подначивая супругов на постоянные конфликты между собой [4].

Важно также отметить, что во время совместной жизни супруги начинают терпимее относиться друг к другу. Это сказывается и на характере возникающих конфликтов (нередко они начинают возникать не так часто, становятся вялотекущими, «скучными и тихими») [3,8].

Чаще всего участники супружеских конфликтов не отстаивают совершенно противоположные мнения. Скорее они являются жертвами своих личностных особенностей, с которыми они еще не научились совладать. Сюда же можно отнести крайне субъективное видение ситуации супругов. Особенности поведения людей создают внутри семьи неадекватные ситуации. Провоцирующие различного вида конфликты. Часто супруги за демонстративным поведением маскируют свои истинные чувства и эмоции, что является серьезной помехой для выяснения причины конфликта и проработки путей его разрешения.

Нами было проведено небольшое исследование, **целью** которого стало изучение реакций супругов на внутрисемейный конфликт. Мы сформулировали следующую **гипотезу**: мужчины в большей степени склонны к проявлению агрессии на супружеский конфликт и выражают её в физической форме, тогда как женщины более склонны к депрессивным реакциям на конфликт и вербальному проявлению агрессии. В исследовании приняли участие замужние женщины и женатые мужчины в возрасте от 22 до 50 лет. Время, проведенное в браке, при этом не учитывалось.

Для проведения исследования нами были использованы две методики. Первая из них – «Опросник исследования уровня агрессивности» Бассарки. С помощью данного опросника мы выявили общий уровень агрессивности у испытуемых. Так, среди опрошенных мужчин у 33,3% был выявлен высокий показатель агрессивности. Интересно, что среди опрошенных женщин также оказалось 33,3% испытуемых с повышенным уровнем агрессивности. При этом к проявлению физической агрессии (по шкале физической агрессии) оказались склонны 53,3% мужчин, к проявлению вербальной агрессии 20% мужчин, косвенной – 60% мужчин. Среди женщин к проявлению физической агрессии были склонны только 20% женщин, вербальной – 66,6% женщин, косвенной – 46,6% женщин. Наглядно результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели уровня агрессивности у испытуемых

Шкала	Пол	Процент
Физическая агрессия	Ж	20
	М	53,3
Вербальная агрессия	Ж	66,6
	М	20
Косвенная агрессия	Ж	46,6
	М	60
Общий показатель агрессивности	Ж	33,3
	М	33,3

Вторая методика – опросник «Реакции супругов на конфликт» А.С.Кочаряна. При помощи данного опросника мы исследовали непосредственно типичные для супругов реакции на конфликтную ситуацию в семье. В ходе исследования нами было обнаружено, что из опрошенных мужчин 26,6% имеют неконструктивные установки на брак, тогда как среди женщин этот процент равен 20. Склонность к агрессивной реакции на семейный конфликт было выявлено у 46,6% мужчин. Среди женщин этот процент равен 20. Дополнительно нами была рассмотрена шкала «Депрессия» как еще один вид реагирования супругами на конфликт. Так, среди мужчин не оказалось таких, которые показывали бы высокий процент по данной шкале. Среди женщин же таких оказалось 33,3% опрошенных. Наглядно результаты по второй методике можно рассмотреть в таблице 2.

Таблица 2. Реакции супругов на конфликт

Шкала	Пол	Процент
Неконструктивные установки на брак	Ж	20
	М	26,6
Агрессивные реакции	Ж	20
	М	46,6
Депрессивные реакции	Ж	33,3
	М	0

Так, в ходе нашего исследования мы выяснили, что общий уровень агрессивности у мужчин и женщин, состоящих в браке, не отличается. При этом мужчины более склонны проявлять агрессию физически, а женщины – вербально. Показатель косвенной агрессии у обоих полов также различался, к такому виду агрессии более склонны мужчины, чем женщины. Высокий показатель агрессивных реакций у мужчин был также продемонстрирован результатами второй методики: мужчины почти в 1,5 раза чаще склонны агрессивно реагировать на конфликт, чем женщины. Неконструктивные установки на брак у обоих полов выражены почти в одинаковой мере. Интересно, что женщины при этом более склонны к депрессивному переживанию конфликта (подавленное настроение, уход в себя, грусть, апатия), чем мужчины. Далее мы планируем расширить наше исследование, чтобы наиболее точно изучить реакции супругов на конфликт, а также половые различия этих реакций.

Список литературы

1. Алёшина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Психология семьи: хрестоматия / Ред. Д.Я.Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2007. С.92-110.
2. Витек К. Проблемы супружеского благополучия. М.: Генезис, 1988. 312 с.
3. Егидес А.П. Психология конфликта. М.: Синергия, 2013. 314 с.
4. Кан-Калик В.А. Грамматика общения. М.: Академия, 1995. 210 с.
5. Ковалёв С.В. Психология современной семьи: информационно-методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: книга для учителей. М.: Просвещение, 1988. 208 с.
6. Навайтис Г.А. Муж, жена и... психолог. М.: Генезис, 1995. 270 с.
7. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб.: Речь, 2000. 256 с.
8. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: Академия, 1983. 189 с.
9. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008. 672 с.

УДК: 159.9

Доронина Юлия Сергеевна , Чуйкова Татьяна Сергеевна

*²Башкирский государственный педагогический университет
им.М.Акмиллы, Уфа Россия*

yuliya.doronina.99@bk.ru

chuikova_tatyanv@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Доронина Юлия Сергеевна

yuliya.doronina.99@bk.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАКИАВЕЛЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: изучение феномена макиавеллизма и его влияния на специфику поведения личности на сегодняшний день представляется весьма актуальным и уместным. Главным образом, это вызвано тем, что в современном мире огромное значение имеет межличностное взаимодействие между людьми, которое наполнено различного рода манипуляциями. По мере развития научного знания выявляются новые характеристики анализа и новые оценки психологического склада и поведения макиавеллистов, их мотивов, целей, стратегий, а также достигаемых или не достигаемых ими результатов. Однако на данный момент практически нет исследований, которые рассматривали бы психологические особенности макиавеллизма в студенческой среде.

Ключевые слова: *макиавеллизм, психологические особенности, студенты, личность.*

Doronina Yulia Sergeevna, Chuikova Tatiana Sergeevna

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

yuliya.doronina.99@bk.ru

chuikova_tatyanv@mail.ru

*Corresponding author: **Doronina Yulia Sergeevna***

yuliya.doronina.99@bk.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MACHIAVELLIANISM IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Abstract: the study of the phenomenon of Machiavellianism and its influence on the specifics of personality behavior today seems very relevant and appropriate. This is mainly due to the fact that in the modern world, interpersonal interaction between people is of great importance, which is filled with various kinds of manipulations. With the development of scientific knowledge, new characteristics of analysis and new assessments of the psychological makeup and behavior of Machiavellians, their motives, goals, strategies, as well as the results achieved or not achieved by them are revealed. However, at the moment there are practically no studies that would consider the psychological features of Machiavellianism in the student environment.

Keywords: Machiavellianism, psychological characteristics, students, personality.

Введение

В настоящее время понятие «макиавеллизм» нередко используется в различных гуманитарных науках. Макиавеллизм как научная категория широко распространен в зарубежных психологических исследованиях, но практически не используется в отечественной психологии (исключением является попытка С.Л. Братченко применения на российской выборке испытуемых ранней версии опросника – шкалы Mach-II [1]).

Макиавеллизмом западные психологи называют склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Речь идет о таких случаях, когда субъект скрывает свои подлинные намерения; вместе с тем с помощью ложных отвлекающих маневров он добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели. Макиавеллизм обычно определяется как склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими тонкими, едва уловимыми или не физически агрессивными способами, такими, как лесть, обман, подкуп или запугивание [2].

Несколько иначе описывается обсуждаемое психологическое свойство личности в другой работе: макиавеллизм определяют как стратегию социального поведения, включающую манипуляцию другими в личных целях, зачастую противоречащую их собственным интересам. Макиавеллизм следует рассматривать как количественную характеристику. Каждый в разной степени способен к манипулятивному поведению, но некоторые люди к нему более склонны и способны, чем другие [3].

По мнению одного из создателей Мак-шкалы Р. Кристи и его ученицы Ф. Гейс, макиавеллизм представляет собой психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и поведенческих характеристик [4].

Главными психологическими составляющими макиавеллизма как свойства личности являются:

1) убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать;

2) навыки, конкретные умения манипуляции [5].

Последние включают в себя способность убеждать других, понимать их намерения и причины поступков. Интересно, что макиавеллистские убеждения и навыки могут не совпадать и реализоваться в поведении «автономно». Как показано в исследованиях, посвященных развитию макиавеллизма личности в онтогенезе, одни дети перенимают от родителей систему убеждений, которая не прямо, а косвенно влияет на их поведение.

Другие непосредственно копируют у родителей успешные способы манипулирования людьми, но не перенимают у них макиавеллистские убеждения. Макиавеллизм как личностная характеристика в целом отражает неверие субъекта в то, что большинству людей можно доверять, что они альтруистичны, независимы, обладают сильной волей [5].

В.В. Знаков приводит обобщенные психологические характеристики, которые западные ученые используют для описания сильно выраженного типа макиавеллистской личности: умный, смелый, амбициозный, доминирующий, настойчивый, эгоистичный; а также слабо выраженного типа: трусливый, нерешительный, поддающийся влиянию, честный, сентиментальный, надёжный. Любому ярко выраженному макиавеллисту хочется выгладеть в глазах окружающих, к примеру, умным и неэгоистичным. Естественно, что в коммуникативных ситуациях именно такими они и стараются себя показать [5].

Процесс адаптации личности студента к новым социальным условиям вызывает перенапряжение как на психологическом, так и на физиологическом уровнях, возникает стресс, в результате снижается активность. Студент не только не вырабатывает новые способы поведения и учения, но и с трудом выполняет привычные. Манипулирование часто возникает как способ решения проблем в обход конфликтов и для снижения стресса [6]. Проблема манипуляции всегда актуальна, так как происходит в сфере взаимоотношений между людьми. Для успешной карьеры, нужно расположить к себе начальство, коллектив и т.п., чтобы получить образование нужно научиться общаться с людьми. Манипуляция очень похожа на управление. Разница в том, что управление открыто для тех, кем управляют, а манипуляция всегда скрывается. Как было сказано выше, макиавеллизм выражается в использовании психологической манипуляции в качестве основного средства достижения своих целей, часто в ущерб интересам других субъектов. В целом, рассматривая работы российских исследователей по данной проблеме, мы можем сделать вывод о том, что макиавеллизм является достаточно устойчивой чертой, поведенческой установкой. Отметим, что исследований, проведенных в данной области, не так уж и много. Также мало исследован данный феномен в студенческой среде. С учетом того, что макиавеллизм может иметь негативные последствия, предполагается, что связь между макиавеллизмом и

психологическими особенностями личности зависит от уровня и степени выраженности макиавеллизма.

Методы и методики исследования

В связи с этим, важно исследовать психологические особенности макиавеллизма в студенческой среде. Для этого было проведено исследование на базе ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. В исследовании приняли участие лица обоего пола в количестве 20 человек. Мы хотим отметить тот факт, что респонденты, которые принимают участие в нашем исследовании, это студенты института психологии, следовательно, у респондентов уже сформированы психологические особенности.

В качестве методик для проведения эмпирического исследования мы выбрали Шкалу макиавеллизма личности, или Мак-шкалу (Machiavellianism Test, Mach-IV), а также методика С. Бем для диагностики психологического пола, определяющая степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Для обработки полученных данных был применён количественный анализ, проведённый при помощи статистической обработки данных SPSS, t-критерий Стьюдента.

Результаты исследования

Диагностика макиавеллизма личности. В результате проведения тестирования были получены следующие результаты, представленные в таблице №1-2 и на диаграммах №1-2.

Таблица 1

Результаты исследования макиавеллизма личности (девушки, n=10)

	Мак-Шкала	Интерпретация
	86	Средний уровень
	84	Средний уровень
	94	Высокий уровень
	59	Низкий уровень
	79	Средний уровень
	76	Средний уровень
	73	Средний уровень
	79	Средний уровень
	61	Низкий уровень
0	77	Средний уровень
	76,8	
	10,7	

Было выявлено, что у большинства испытуемых женского пола наблюдался средний уровень выраженности макиавеллистичности личности – 70%, низкий уровень наблюдался у 20% респондентов и у 1 девушки – 10% был выявлен высокий уровень. В среднем по группе уровень макиавеллистичности находится на среднем уровне, что говорит об отсутствии ярких признаков макиавеллизма в данной выборке.

Диаграмма 1 - Макиавеллизм личности (девушки, n=10)

Таблица 2

Результаты исследования макиавеллизма личности (юноши, n=10)

	Мак-Шкала	Интерпретация
	51	Низкий уровень
	80	Средний уровень
	71	Средний уровень
	81	Средний уровень
	73	Средний уровень
	83	Средний уровень
	87	Средний уровень
	82	Средний уровень
	74	Средний уровень
0	80	Средний уровень
	76.2	
	10.1	

Было выявлено, что у большинства испытуемых мужского пола наблюдался средний уровень выраженности макиавеллистичности личности – 90%, низкий уровень наблюдался у 10% респондентов, высокий уровень не выявлялся. В среднем по группе уровень макиавеллистичности находится на среднем уровне, что говорит об отсутствии ярких признаков макиавеллизма в данной выборке.

Диаграмма 2 - Макиавеллизм личности (юноши, n=10)

Диагностика психологического пола. В результате проведения тестирования по данному опроснику были получены следующие результаты представленные в таблице №3 и №4.

Таблица 3
Результаты исследования психологического пола (девушки, n=10)

	Мак-Шкала	Интерпретация
	0,581	Андрогинность
	0,232	Андрогинность
	-0,116	Андрогинность
	0,697	Андрогинность
	-0,116	Андрогинность
	-0,116	Андрогинность
	0,813	Андрогинность
	-0,232	Андрогинность
	1,161	Фемининность
0	-0,116	Андрогинность
	0,279	
	0,496	

Было выявлено, что у большинство исследуемых девушек, по шкале диагностики психологического пола характеризовались андрогинностью – 90%, и 10 % испытуемых – фемининностью. Средний показатель по группе свидетельствует о том, что в личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. При этом большая мягкость, уступчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия.

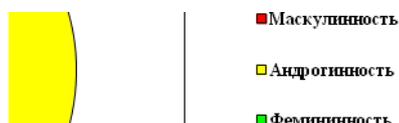

Диаграмма 3 – Психологический пол (девушки, n=10)

Таблица 4

Результаты исследования психологического пола (юноши, n=10)

№	Мак-Шкала	Интерпретация
1	0	Андрогинность
2	0	Андрогинность
3	0,116	Андрогинность
4	-1,393	Маскулинность
5	-0,232	Андрогинность
6	-0,581	Андрогинность
7	-0,232	Андрогинность
8	0	Андрогинность
9	-0,232	Андрогинность
10	0	Андрогинность
X	-0.425	
δ	0.522	

Было выявлено, что у большинства исследуемых юношей, по шкале диагностики психологического пола, характеризовались андрогинностью— 90%, и 10 % испытуемых – маскулинностью. Средний показатель по группе свидетельствует о том, что в личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. У андрогиннов черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и фемининных

черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа.

Диаграмма 4 – Психологический пол (юноши, n=10)

По итогам диагностики у девушек макиавеллизма личности и психологического пола нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ (коэффициент Пирсона) были получены следующие результаты:

- Коэффициент корреляции (r) равен -0.620
- Связь между исследуемыми признаками - обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная.
- Число степеней свободы (f) составляет 8.
- t -критерий Стьюдента равен 2.233.
- Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.306. $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p=0.060694$).
- Коэффициент детерминации r^2 равен 0.384 (факторный признак x определяет 38.4% дисперсии зависимого признака y).
- Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 153.1%.

По итогам диагностики у юношей макиавелизма личности и психологического пола нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ (коэффициент Пирсона) были получены следующие результаты:

- Коэффициент корреляции (r) равен -0.306 .
- Связь между исследуемыми признаками - обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная.
- Число степеней свободы (f) составляет 8.
- t -критерий Стьюдента равен 0.909.
- Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 2.306. $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p=0.393487$).
- Коэффициент детерминации r^2 равен 0.094 (факторный признак x определяет 9.4% дисперсии зависимого признака y).
- Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели).

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что большинство испытуемых обоего пола обладают средним уровнем макиавеллистичности и андрогинностью психологического пола, что говорит о том, что у данной категории испытуемых при общении происходит, в основном, избегание негативных последствий, ограждение себя от них любыми способами. Манипуляция четко ограничена необходимостью ситуации, реже сознательным влиянием, но зачастую не для личной выгоды, а по социальным соображениям.

Ярко выраженные черты маскулинности и фемининности были выявлены только у одного испытуемого из каждой выборки. Также в результате корреляционного анализа взаимосвязей пола и макиавеллистичности личности было определено, что у девушек теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная, у юношей – умеренная.

Заключение

По результатам эмпирического исследования мы можем констатировать, что в современном мире индивид может иметь, как феминные, так и маскулинные черты, выбирать то поведение, которое ему подходит в конкретной ситуации, при этом оставаться нормальным со стороны общества. Сегодня это качество помогает людям подстраиваться под разные жизненные обстоятельства. В зависимости от того, чего именно не хватает конкретному человеку, он присоединяет недостающие черты к своему образу, практически становится чем-то средним. Есть понятие унисекс, ситуация, когда парень и девушка выглядят одинаково, имеют схожие повадки. Важно учитывать, что с физической точки зрения остаются представителем своего пола.

Было выявлено, что в наше время понятие «Макиавеллизм» нередко используется в различных гуманитарных науках. Макиавеллизмом называют склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Макиавеллизм также определяют как стратегию социального поведения, включающую манипуляцию другими в личных целях, зачастую противоречащую их собственным интересам. Макиавеллизм следует рассматривать как количественную характеристику. Каждый в разной степени способен к манипулятивному поведению, но некоторые люди к нему более склонны и способны, чем другие. Главными психологическими составляющими макиавеллизма как свойства личности являются: убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать; навыки, конкретные умения манипуляции.

Список литературы

1. Братченко, С.Л. Диагностика склонности к манипулированию // Диагностика личностно-развивающегося потенциала: методическое пособие для школьных психологов – Псков : Издательство Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1997. – С. 56-62.
2. Вертохвостова, Г.А. Управленческая компетентность руководителя образовательного учреждения: анализ понятия // Мир науки, культуры и образования. – 2012. – № 2 (39). – С. 95-102.
3. Знаков, В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования – Текст электронный // Психологический журнал. – 2000. – № 5.
4. Знаков, В.В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. – 2001. – № 14-15. – С. 121-128.
5. Петрова, Н.П., Панков, М.С., Антонов, В.И. Психологические манипуляции в студенческой среде // Символ науки. – 2016. – № 6-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Узнадзе, Г.Н. Общая психология / Г.Н. Узнадзе – Москва : Смысл, 2004. – 413 с.

УДК 811

Дустов Ширинбек Довудходжаевич¹, Шурухина Галина Анатольевна²
^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Автор статьи рассматривает современные проблемы семейных ценностей. В исследовании дается анализ понятия семейных ценностей. Автором раскрыта роль и возможности семьи в формировании семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, брак, ценность, семейные ценности.

Dustov Shirinbek Dovudkhodzhaevich¹, Shurukhina Galina Anatolyevna²
^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

THEORETICAL BASIC STUDIES OF FAMILY VALUES IN PSYCHOLOGY

Annotation: *The author of the article considers modern problems of family values. The study provides an analysis of the concept of family values. The author reveals the role and possibilities of the family in the formation of family values.*

Key words: *family, marriage, value, family values.*

5 мая отмечается Международный день семьи. Этот праздник как никогда актуален, ведь в последние годы в мире преобладают другие ценности, такие как деньги, карьера, статус, успех. Отношения между близкими родственниками уже не столь актуальны, хотя это в корне неправильно. Семейные ценности строятся на традициях и обычаях, которые передаются из поколения в поколение, формируя в человеке доброе начало. Важность сохранения семьи в современном мире – приоритетная задача нашего общества.

Исследование ценностей началось еще в античные Мыслители того времени, подходили к пониманию феномена «ценностей» по-разному.

Известный древнегреческий философ и мыслитель Платон, пытался выстроить иерархию элементов блага, он стремился к идеалу, а именно к созданию идеальной модели государства, совершенного идеального античного общества в целом [6, с. 81].

В средние века понятие «ценность» исходило из основ христианского учения, таких как: добродетель, благо, поиск смысла и предназначения жизни, в основе данной концепции лежали святы учения, написанные церковными служителями. В те времена ведущей являлась теологическая теория ценностей, соединявшая объективную высшую ценность как источник мудрости и всякого блага и субъективное бытие человека. На этой основе произошла переоценка античных ценностей с их стремлением к идеалам истины, блага и разума. В это время возрастает значение субъективных ценностей, характеризующих личность человека, таких как: Любовь, Вера, Надежда, Совесть и т.д.

Христианский богослов Августин Аврелий утверждал, что ценности познаются человеком чувственно-волевым путем, а не рациональным. Он говорил, что этот чувственно-волевой путь даёт возможность человеку открывать и познавать окружающий его мир [3, с. 33].

В качестве фундамента своей теории ценностей В.П. Тугаринов взял наиболее важные сферы жизни современного человека. В его классификации ценностей лежат две группы ценностей, которые он разделяет на: духовные ценности и материальные ценности. В.П. Тугаринов считает, что ценности могут быть не только реальными (существующими), но и могут быть идеальными (теми, которых мы желаем достичь) [12, с. 295].

Мнение В.П. Тугаринова так же придерживается советский психолог О.Г. Дробницкий, который утверждает, что в марксистской философии важно исследовать проблему ценностей. Дробницкий считает, что перед тем как «использовать некоторое явление» в своей жизни человек пропускает это «явление» через призму своих интересов, определяет, какую пользу либо вред оно может ему нанести. В своих работах психолог полагает, что

ценность для человека может являться как свойством этого предмета, так и значением этого предмета для него, а также ценность может выступать в роли отношения человека к определенному предмету.

По мнению Дробницкого, если объект удовлетворяет человеческую потребность, то он оказывается объектом важности для человека, таким образом, ценность выступает способом выражения определенных взаимоотношений между субъектом (человеком) и объектом (какой-либо предмет) [9, с.295].

Такое понятие, как семейные ценности, включает в себя традиции и обычаи определенной культуры, в задачи которых входят обеспечение благополучия, целостности и счастья отдельно взятой семьи.

Семейные устои передаются из поколения в поколение и являются фундаментом крепкой семьи. Именно в ней происходит формирование человека, именно в ней гармонично развивается ребенок, с детских лет впитывая понятия о добре и зле, заботе, уважении друг к другу, поддержке со стороны близких.

Здоровая семья, это то место, где человек может расслабиться, получить радость от общения с близкими, проявить себя, заручиться поддержкой при любых начинаниях. Нельзя отрицать тот факт, что в такой семье не возникают ссоры и не случаются конфликты. Однако ее члены могут открыто говорить о своих проблемах, не боясь осуждения, они будут услышаны и поняты. Дом и семья таких людей служат отправной точкой для укрепления сложившихся ценностей, для формирования здоровой личности, которая будет служить обществу[1].

Даже наличие кризиса служит лишь тому, что все члены семьи объединяются, чтобы совместно противостоять трудностям.

Многие молодые пары в современном мире берут за основу создания семьи чувство влюбленности. Однако это состояние не прочное и не продолжается долгое время. При этом ценностные ориентации у пары могут не совпадать, но из-за пылкости чувств партнеры не замечают этого и не понимают, что в будущем отсутствие единых взглядов на семью приведут к ее разрушению.

Еще одна проблема современного мира в том, что материальное преобладает над духовным. Молодые девушки выбирают себе жениха по статусу и его финансовому положению. В итоге появившаяся семья становится непрочной, так как разваливается либо из-за дальнейшей несовместимости характеров супругов, либо на фоне изменения материального положения мужа.

В таких семьях сложно говорить о семейных ценностях, страдают не только взрослые, но и рожденные в браке дети.

У любых народов семейные ценности схожи, воспитание детей строится на следующих понятиях:

- В основе должны быть любовь и уважение друг к другу;
- При любых обстоятельствах человек должен знать, что в семье он найдет понимание и поддержку;

- У супругов присутствует единство взглядов в воспитании детей;
- Забота о пожилых членах семьи.

Основная задача нашего поколения, сохранить семейные ценности. Духовная пустота наблюдалась у целого поколения в 90-е годы 20 века. Сейчас наблюдается восстановление института семьи. Во многих домах можно увидеть целые стены с фотографиями родственников, возобновилась традиция создания семейных фотоальбомов[2].

Собирать уникальные снимки можно вместе с детьми, так они будут лучше понимать ценность семьи. Важны не только фото живых родственников, поговорите с ребенком об умерших бабушках и дедушках, скорее всего у них было героическое прошлое в годы войны. Так у малыша выработается чувство гордости, будет на кого равняться в будущей жизни. Важны и семейные мероприятия, где каждый член семьи ощущает свою важность.

Такие простые правила и моральные устои, вынесенные из семьи, переносятся и в общество. Так, оно будет состоять из людей со здоровыми понятиями о культуре поведения, о взаимопомощи, о гуманности и любви не только к своим близким, но и к своему отечеству.

Список литературы

1. «Психолого – педагогические основы формирования эмоционально –ценностного отношения старшеклассников к семье» [электронный ресурс] –Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-formirovaniya-emotsionalno-tsennostnogo-otnosheniya-starsheklassnikov-k-semie>
2. Публикация статьи, «Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте» [электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/1/Downloads/izuchenie-ponyatiy-tsennost-tsennostnye-orientatsii-v-mezhdistsiplinarnom-aspekte.pdf>
3. Понятие «Ценность» в отечественной научной литературе: к постановке проблемы» [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsennost-v-otechestvennoy-nauchnoy-literature-k-postanovke-problemy>
4. Публикация статьи, «Исследование понятия «ценность» в психологии»» [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/35715/>
5. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64.
6. Сабитова, Г. Москвичи о семье и проблемах семейного воспитания (по результатам социологического исследования) // Воспитание школьников, - № 6, - 2012 г., С. 12 – 19

УДК 159.923.3

Евстафьева Евгения Александровна¹, Нуриханова Наиля Камилловна²

^{1,2}*БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹*evgenia-evstaphieva@mail.ru*

²*nurikhanai@rambler.ru*

ЗНАЧИМОСТЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ БЫСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Современное общество находится в постоянном состоянии социальных изменений. Быстрый технологический прогресс, демографические изменения, изменение требований рынка труда и социокультурные трансформации создают новые возможности и вызовы для профессионалов. В таких условиях важно осознавать значение постоянного обучения и саморазвития для достижения профессиональной самореализации.

Ключевые слова. Профессиональная самореализация, саморазвитие, профессиональное становление в условиях социальных изменений.

UDC 159.923.3

Evstafeva Evgenia Aleksandrovna¹, Nurikhanova Nailia Kamilovna²

^{1,2}*BSPU n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*evgenia-evstaphieva@mail.ru*

²*nurikhanai@rambler.ru*

THE IMPORTANCE OF CONTINUING EDUCATION AND SELF-DEVELOPMENT FOR THE PROFESSIONAL GROWTH OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF RAPID SOCIAL CHANGES

Abstract. Modern society is in a constant state of social change. Rapid technological progress, demographic changes, changing labor market requirements and socio-cultural transformations create new opportunities and challenges for professionals. In such conditions, it is important to realize the importance of continuous training and self-development to achieve professional self-realization.

Keywords. Professional self-realization, self-development, professional formation in the conditions of social changes.

Обучение и саморазвитие являются ключевыми факторами, определяющими профессиональный успех личности в условиях быстрых социальных изменений. Ранее традиционная модель образования предполагала, что человек получает образование в молодости и использует его на протяжении всей своей карьеры. Однако современная реальность

требует от профессионалов быть гибкими и адаптивными к постоянно меняющимся условиям. Важно осознавать, что непрерывное образование и саморазвитие - это непрерывный процесс, который должен сопровождать специалиста на протяжении всей его карьеры.

Одной из главных причин, почему непрерывное образование и саморазвитие важны для профессионального роста личности в условиях социальных изменений, является быстрый технологический прогресс. Технологии меняются с каждым днем, и человек цифрового общества должен быть готов к сопутствующим изменениям в своей области. Новые технологии могут изменить требования к навыкам и компетенциям личности, а также создать новые возможности для развития карьеры.

Другой аспект, подчеркивающий важность непрерывного обучения и саморазвития, - это изменение требований рынка труда. Современные специалисты должны быть готовы к этим изменениям, чтобы соответствовать требованиям и оставаться конкурентоспособными. Только непрерывное образование и саморазвитие могут способствовать профессиональному росту личности, а также оставаться востребованным и успешно адаптироваться к технологическим изменениям.

Рассмотрим основные инструменты и возможности, способствующие эффективному профессиональному росту и успешной адаптации к социальным изменениям в обществе [3].

1. Профессиональное образование и формальное обучение.

Одним из основных способов развития специалистов является профессиональное образование и формальное обучение. Это может включать получение дополнительных степеней, сертификатов, прохождение курсов и тренингов, организованных учебными заведениями, профессиональными ассоциациями и другими организациями. Профессиональное образование и формальное обучение позволяют современному человеку расширять свои знания, улучшать навыки и осваивать новые технологии, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда.

2. Неформальное обучение и самообучение.

Кроме формального образования, можно использовать неформальные методы обучения и самообучения. Это может включать чтение профессиональной литературы, изучение онлайн-курсов, просмотр вебинаров, участие в мастер-классах, посещение семинаров и конференций. Неформальное обучение и самообучение позволяют личности обновлять свои знания и навыки в режиме реального времени, осваивать новые тенденции и подходы в своей области.

3. Менторство и коучинг.

Менторство и коучинг способствуют профессиональному росту личности. Менторы и коучи могут поделиться своим опытом, знаниями и советами, помочь специалисту развить свои навыки, решить профессиональные проблемы и расширить свои горизонты [2].

4. Профессиональные сети.

Профессиональные ассоциации, клубы, форумы и социальные сети могут предоставить развивающейся личности возможность общения, обмена опытом, знаниями и находить новые возможности для развития карьеры. Профессиональные сети также могут помочь оставаться в курсе последних трендов в своей отрасли и находить важные связи и контакты.

Кроме вышеперечисленного, немаловажную роль в профессиональном росте личности играет развитие личностных качеств, таких как:

1. Самоорганизация и управление временем. Специалисты высокого уровня должны уметь эффективно организовывать свое время, чтобы иметь возможность уделять время для обучения, саморазвития и профессионального роста. Планирование, установление приоритетов, использование инструментов и методик управления временем могут помочь эффективно использовать свое время и достигать своих профессиональных целей.

2. Развитие мягких навыков. Мягкие навыки, такие как коммуникация, лидерство, управление конфликтами, адаптабельность, творческое мышление, эмоциональный интеллект и другие, становятся все более важными в современном мире работы. Такие навыки могут быть ключевыми факторами успеха в карьере и помочь адаптироваться к изменениям в обществе [4].

3. Самомотивация и настойчивость. На пути к профессиональному росту человек должен быть способен мотивировать себя, особенно в сложных ситуациях, и проявлять настойчивость в достижении своих целей. Самомотивация позволяет оставаться на пути развития и профессионального роста, даже когда сталкиваются с трудностями и препятствиями.

4. Гибкость и адаптация. Современный мир работы быстро меняется, и специалисты должны быть гибкими и способными адаптироваться к новым условиям, технологиям, требованиям рынка и организационным изменениям. Готовность к изменениям, способность быстро адаптироваться и учиться новому являются важными качествами для профессионалов.

5. Самоанализ и саморефлексия. Профессионалы должны уметь критически оценивать свои действия, принимать ответственность за свои ошибки и стремиться к постоянному самосовершенствованию. Самоанализ и саморефлексия помогают понять свои сильные и слабые стороны, определить области, в которых необходимо развиваться, и принимать меры для улучшения своей профессиональной компетенции и т.д. [1].

Таким образом, в современных условиях быстрых социальных изменений, процесс непрерывного образования и саморазвитие играют значимую роль в профессиональном становлении личности. Стремительно меняющийся мир труда и общества требует от современного человека постоянного развития и обновления знаний и навыков. Опережая темпы изменений, специалисты, которые инвестируют время и усилия в обучение и саморазвитие, имеют больше возможностей для карьерного роста, адаптации к новым условиям работы и достижения профессиональных целей.

Список литературы

1. Бадретдинова Р.Р., Сайфутдинов А.А., Кузенко С.Е. Развитие личностных качеств // Форум молодых ученых. 2021. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnostnyh-kachestv> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Бурыкин Е.С. Специфика методов применения коучинга // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-metodov-primeneniya-kouchinga> (дата обращения: 09.04.2023).
3. Катькало К. Д., Печеркина А. А. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-lichnostno-professionalnoy-samorealizatsii> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // МНКО. 2021. №1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-myagkie-navyki-i-ih-rol-v-podgotovke-sovremennyh-spetsialistov> (дата обращения: 08.04.2023).

УДК: 159.9

Емельянов Сергей Викторович¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹select_deluxe@mail.ru

²mitina@lms.ru

ТРЕВОЖНЫЕ РАССТРОЙСТВА: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Раскрыта сущность тревожного расстройства личности, как вида невротического состояния, при котором человек испытывает непрерывное беспокойство. Приведены признаки, причины и стадии, описаны основные виды тревожного расстройства личности. Указана необходимость и значимость своевременной диагностики и лечения тревожных состояний.

Ключевые слова: невротические состояния, тревога, тревожные расстройства, беспокойство, нарушение социального взаимодействия, психотерапия.

Emelyanov Sergey Viktorovich¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia

¹select_deluxe@mail.ru

ANXIETY DISORDERS: STATE OF THE PROBLEM

Annotation. The essence of anxious personality disorder is revealed as a type of neurotic condition in which a person experiences continuous anxiety. The signs, causes and stages are given, the main types of anxiety personality disorder are briefly described. The necessity and importance of timely diagnosis and treatment of anxiety disorders are indicated.

Key words: neurotic states, anxiety, anxiety disorders, restlessness, impaired social interaction, psychotherapy.

Тревога является естественным состоянием психики. Любой сложный выбор, выход за пределы привычного, сопровождаются ситуативной тревогой. В норме ситуативная тревога занимает 10-15% мыслей человека. Если человек большую часть времени не живет, а переживает, происходят существенные изменения в психике, нарушается социальное взаимодействие, проявляются соматические симптомы [1].

Тревожное расстройство представляет собой вид невротического состояния, при котором человек испытывает непрерывное беспокойство о жизненных обстоятельствах, своей внешности и отношениях с окружающими его людьми. Пребывание в таком состоянии длительное время создает человеку дискомфортные условия жизни, которые становятся причиной для того, чтобы он замыкался в себе, не занимался развитием собственных способностей и ограничивал круг общения.

Заболевание чаще всего встречается у людей в возрасте от 15 до 35 лет. У таких людей не много друзей, они избегают общественные мероприятия, предпочитая проводить время за книгами или компьютером в одиночестве. Лица с тревожным расстройством дистанцируются от окружающих, боясь критики и неодобрения, переживают по любым незначительным пустякам. Внутреннее напряжение не дает им общаться с окружающими [3]. Со стороны они кажутся замкнутыми, странными или надменными, что нередко вызывает негативные эмоции у собеседника. Подобное состояние мешает больному обратиться даже к психотерапевту. Если ему покажется, что врач не одобряет его поведение или не принимает, то больной может резко прервать терапию и закрыться еще больше.

Признаки тревожного расстройства личности могут сопровождаться тахикардией, болью в области живота, высокой потливостью, мигренью, головокружением, нарушением стула, болью в мышцах.

Причины тревожного расстройства личности специалистами не до конца изучены. Предполагается, что в основе заболевания лежит наследственная предрасположенность, особенность характера и темперамент, а также, стиль воспитания в семье. Тревожные расстройства часто возникают у тех людей, чьим родственникам также был установлен подобный диагноз.

Принято выделять три стадии тревожного расстройства личности:

Первая стадия повышенной тревожности, на которой человек не осознает наличие у себя данного расстройства, принимает его за мнительность. Пациент регулярно испытывает беспокойство, однако, не находит в этом ничего страшного. В таком состоянии человек может находиться длительное время, вплоть до конца жизни. В некоторых случаях первая стадия плавно переходит во вторую. Тревожность нарастает, страх уже начинает проявляться физически – жаром, ознобом, мышечным напряжением, тахикардией, головокружением, слабостью, тошнотой, потерей ощущения реальности. Симптомы проявляют себя поначалу в стрессовой ситуации, а затем и в быту. Уже на этой стадии требуется консультация психотерапевта, который поможет либо исключить, либо установить диагноз тревожного расстройства, назначить эффективное лечение, чтобы заболевание не развивалось дальше.

Вторая стадия сопровождается периодически возникающей симптоматикой в обычной ситуации и повышенной тревожностью в течение дня. Человек осознает свою тревожность. Снизить ее на этой стадии можно, избавляясь от негативных эмоций, используя методы релаксации, формируя правильный образ жизни.

На третьей стадии к чувству тревожности присоединяются панические атаки, которые могут носить как эпизодический характер, так и сопровождать человека постоянно. Пациент испытывает, также, трудности со сном и едой. Если человек находится на данной стадии более 2-х лет, то она плавно перерастает в последнюю стадию и становится для него устойчивым состоянием. На этом этапе понадобится не только психотерапия, но и прием лекарственных препаратов [3].

Специалисты выделяют 9 основных видов тревожного расстройства личности.

- генерализованное тревожное расстройство – самый распространенный подтип. Пациенты с таким диагнозом чувствуют постоянную обеспокоенность на протяжении всего дня, переживают по любым бытовым мелочам;

- фобии сочетают в себе страхи и тревоги, связанные с конкретной ситуацией (боязнь летать на самолетах, вид крови, воды, высоты, темноты). Фобии наблюдаются у 10% населения во всем мире;

- панические атаки, при возникновении которых человек испытывает краткие приступы страха и тревоги, нередко сопровождаемые дрожью в теле, головокружениями, тошнотой или затрудненным дыханием;

- агорафобия – вид тревожного расстройства, при котором люди боятся общественных мест и открытого пространства;

- социальное-тревожное расстройство или социофобия возникает, как правило, при определенных обстоятельствах, например, перед публичным выступлением;

- посттравматическое стрессовое расстройство как следствие перенесенного, негативного события. Возникает в результате длительного стресса и сопровождается нарушением сна;

- ситуативная тревога, возникающая из-за смены обстановки и меняющихся событий, которые вызывает у человека дискомфорт. Данный вид расстройства распространен среди определенного типа людей. Они могут испытывать беспокойство в толпе, темном пространстве, магазине и других общественных местах. Нередко такая тревога приводит к паническим атакам;
- обсессивно-компульсивное расстройство – состояние, навязчивых идей, мыслей, образов и многократное выполнение определенных действий (ритуалов);
- селективный мутизм – вид расстройства, встречающийся у людей застенчивых и обладающих социальной тревожностью. Проявляется расстройство молчанием человека, способного разговаривать, в определенных ситуациях и с определенными людьми [5].

Тревожные состояния нельзя оставлять без должного внимания. Диагностика тревожного расстройства личности затруднена по причине отсутствия конкретных биомаркеров. Для того, чтобы обнаружить тревожные симптомы специалист проводит беседу с пациентом и специальное психологическое тестирование, используя шкалу тревоги Бека, шкалу самооценки тревожности Цунга, шкалу тревоги Тейлора [2].

Целью лечения является снижение уровня тревожности и повышение качества жизни больного. Психотерапевт, при помощи специальных психоаналитических приемов, помогает человеку осознать наличие у себя расстройства и понять причины, побудившие к нему. Среди эффективных методов лечения симптомов тревожного расстройства личности можно выделить следующие:

1. Когнитивно-поведенческую терапию, которая направлена на изменение мышления и поведения пациента. Психотерапевт в ходе терапии помогает человеку не только обнаружить у себя данное расстройство и выявить его причины, но и сформировать новое мышление, научить общаться с людьми и сформировать адаптивные образцы поведения.

2. Семейная терапия, так как значительную роль в лечении любого психического заболевания играет семья, особенно, если речь идет о ребенке или подростке. Семейная терапия направлена на выявление проблем в семье и методы борьбы с ними, устранение негативных факторов, способствующих развитию тревожного расстройства [4].

Таким образом, между чувством тревожности в норме и патологии – очень тонкая, едва различимая грань, по причине того, что чувство тревоги является естественной защитной реакцией организма на внешние раздражители. При этом самостоятельно диагностировать и лечить заболевание не допустимо, так как это несет за собой усложнение и усугубление уже имеющегося состояния.

Список литературы

1. Аведисова, А.С. Распространенность сепарационной тревоги и тревожного расстройства сепарации у взрослых среди амбулаторных пациентов с непсихотическими психическими расстройствами / А.С.

Аведисова, И.А. Аркуша, К.В. Захарова, Р.Г. Акжигитов // В сб.: Психиатрическая наука в истории и перспективе. Материалы Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Научного центра психического здоровья. – 2019. – С. 41-43.

2. Григорова, О.В. Современные представления о патогенетической терапии тревожных расстройств / О.В. Григорова, Р.В. Ахапкин, Ю.А. Александровский // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2019. – Т. 119. – № 10. – С. 111-120.

3. Есин, Р.Г. Соматические маски тревожного расстройства и возможности терапии / Р.Г. Есин, Д.Х. Хайбуллина // Медицинский совет. – 2022. – Т. 16. – № 23. – С. 102-109.

4. Караваева, Т.А. Принципы психотерапии тревожных расстройств невротического уровня (панического, генерализованного тревожного и тревожно-фобических расстройств) / Т.А. Караваева, А.В. Васильева, С.В. Полтораки, Е.Б. Мизинова. – Санкт-Петербург, 2020. – 30 с.

5. Левин, О.С. Тревожные расстройства в общеклинической практике / О.С. Левин // Медицинский совет. – 2017. – № 10. – С. 36-40.

УДК 159.9;614.445;316.6

Жерельева Ирина Сергеевна¹, Шильяева Ирина Фаритовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет имени М.Акмиллы, Уфа, Россия,

¹jereleva01ira@mail.ru

²If2610@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности застенчивости и анализируется роль этого феномена в юношеском возрасте. Дается характеристика феномена застенчивости: детерминанты, проявления и последствия.

Ключевые слова: юность, застенчивость, растерянность, социальная зрелость, инициативность.

Zhereleva Irina Sergeevna¹, Shilyaeva Irina Faritovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹jereleva01ira@mail.ru

²If2610@mail.ru

FEATURES OF SHYNESS IN ADOLESCENCE

Annotation. The article discusses the features of shyness and analyzes the role of this phenomenon in adolescence. The characteristic of the phenomenon of shyness is given: determinants, manifestations and consequences.

Key words: youth, shyness, confusion, social maturity, initiative.

Юность прекрасный возраст, наполненный яркими событиями, приятными переживаниями и важными решениями. Молодые люди проходят путь от старших классов до поступления в учебные заведения, на этом пути они сдают экзамены, выбирают профессию, заводят новые знакомства, устраиваются на работу, знакомятся с противоположным полом и создают семью. Для этого этапа важны личностные качества, такие как коммуникативные навыки, гибкость, адаптивность, социальная мобильность и др. Иначе возникают сложности в социализации, появляются проблемы с самоопределением, затруднения при знакомстве, отрицательные эмоции, возникающие в ходе общения, трудности в выражении своего мнения, излишняя сдержанность. С такими сложностями сталкиваются застенчивые люди, которые не могут прожить полноценную жизнь из-за своего страха, нерешительности, безынициативности.

Юношеский возраст – период жизни человека между подростковым возрастом и взрослостью. Принятой специалистами по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии юношеский возраст был определен как 17- 21 г. - для юношей и 16-20 лет - для девушек [3, с.559].

Юность по определению, Б.Г.Ананьева, представляет собой начальное звено зрелости. По его мнению, юношеский возраст является важным периодом для развития основного социогенного потенциала человека. Профессиональное самоопределение есть характерная черта юношеского возраста в процессе социализации. [1, с.53]. Этот период характеризуется переходом от детства к самостоятельности, которая предполагает завершение физического созревания, достижение социальной зрелости и завершение первичной социализации личности. И на этом этапе значимо насколько молодые люди могут проявить себя, высказать свое мнение, реализоваться. Можно сказать, что именно на этом этапе строится фундамент дальнейшей самостоятельной жизни молодых людей. Что же мы можем сказать о застенчивых молодых людях?

По мнению психолога Зимбардо, быть застенчивым – значит бояться людей, особенно тех людей, которые по той или иной причине, негативно воздействуют на наши эмоции: незнакомцев (неизвестно, что от них можно ожидать); начальников (они обладают властью); представителей противоположного пола (они приводят на ум мысли о возможном сближении). [4, с.18-19]

Рассмотрим различные подходы к пониманию причин возникновения застенчивости. Психоанализ видит в ней симптом находящийся в подсознании глубинных психических противоречий или неудовлетворенности эдипового комплекса, бихевиоризм - приобретенную реакцию страха на социальные стимулы. Социологи понимают застенчивость

в аспекте социальных установок и связывают ее с чувством личного неблагополучия. В экзистенциальной психологии выделяют связь застенчивости с личной незащищенностью, которая вызвана страхом быть отвергнутым другими людьми.

По мнению большинства специалистов, застенчивость определяется как наследственностью, так и условиями воспитания (Д. Дэниэлс, Р.Пломин). Выделяют ряд факторов, влияющих на формирование застенчивости:

- 1) порядок рождения детей в семье;
- 2) тип семейного воспитания;
- 3) застенчивость родителей;
- 4) особенности нервно-психического развития ребенка.[6]

Чем же характеризуется застенчивая личность?

При проявлении застенчивости возникают эмоциональные нарушения деятельности, которые проявляются в психомоторной, интеллектуальной или вегетативной сферах. Выделяются такие нарушения, как нежелание вступать в беседу, затруднителен контакт глазами, мягкий, неуверенный голос, безынициативность, избегание людей. На физиологическом уровне: учащается пульс, сильно бьется сердце, выступает пот, а в животе появляется ощущение пустоты, покраснение лица. Из внутренних ощущений можно выделить смущение, неловкость и страх. Есть люди, которые оставаясь в одиночестве краснеют и смущаются, вспоминая события, свои действия и переживают за ошибки, которые, по их мнению, они сделали.[2, с.45-46] Это приносит болезненные ощущения для человека снова и снова.

Данные проявления имеют отрицательные последствия как в социальном плане, так и в когнитивных процессах. Мышление их искажено и характеризуется доминирующими мыслями о себе и специфическими чертами восприятия себя. Человек кажется себе маленьким, беспомощным, скованным, эмоционально расстроенным, глупым, никуда не годным и т. д. Застенчивость сопровождается временной неспособностью мыслить логично и эффективно. Все внимание чаще всего сосредоточено на ошибках, неудачах и мнении окружающих.

В итоге застенчивость создает определенные трудности в жизни личности и характеризуется такими последствиями:

- возникают сложности при встречах с новыми людьми и знакомствах;
- молодые люди не могут заявлять о своих правах, высказывать свое мнение, проблемы с публичными выступлениями;
- ограничивается возможность положительной оценки личных качеств другими людьми;
- человек обычно замкнут и его внимание направлено на собственные реакции, поведение;
- тяжело выразить мысли ясно, что мешает эффективным коммуникациям;
- застенчивость может сопровождаться депрессивными мыслями, беспокойством и ощущением одиночества.[4, с.54-58]

По результатам проведенных исследований Зимбардо сделал вывод: застенчивость – явление повсеместное, распространенное и всеобъемлющее. Более 80% опрошенных сообщили, что в тот или иной период своей жизни они испытывали застенчивость – либо в настоящем, либо в прошлом, либо всегда. При этом более 40% из них признали себя застенчивыми на момент опроса, а это значит, что в той или иной степени от стеснительности страдают четыре человека из десяти, или 84 миллиона американцев. Среди школьников застенчивость распространена больше, чем среди взрослых, так как многим взрослым удается преодолеть свой детский недуг. [4, с.22-23]

Таким образом, застенчивость очень распространена в молодом возрасте, что делает прохождение этого этапа затруднительным, молодые люди испытывают лишь тяготы жизни, а не наслаждение от этого прекрасного возраста. Поэтому эта проблема актуальна и требует большего осведомления молодых людей. Важно показать, что проблема застенчивости распространенная и они не одиноки в ней, и что феномен поддается коррекции.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста. //Современные психические проблемы высшей школы. - Л., - 1974. - с.53
2. Галигузова Л.Н. Психологический анализ феномена застенчивости / Вопросы психологии. – 2012. – №5.
3. Даль В.. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. - М., -1998. - с.559
4. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справляться). – СПб: Питер Пресс, 2012. – 256 с.
5. Кон И. С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности). – Учебное пособие для студентов пединститутов. – М.: Просвещение,2011. – 175 с.
6. Daniels, D. & Plomin, R. Differential experience of siblings in the same family // Developmental Psychology. - 1985. - N 21. -P. 747-760.

УДК 159.9.07

Житникова Альфия Айратовна¹, Халфина Регина Робертовна²

^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмиллы,

Уфа, Россия

¹radduga516@gmail.com

²fpconf@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Регина Робертовна Халфина,
fpconf@mail.ru*

ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ ПАЦИЕНТОВ С ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ СТАТУСОМ ВИРУСА ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье раскрыто и охарактеризовано отношение к жизни и смерти пациентов с положительным статусом вируса иммунодефицита человека. Определена результативность работы по созданию условий для ВИЧ-инфицированных пациентов, направленные на обеспечение высокого восприятия качества жизни людей с положительным ВИЧ статусом.

Ключевые слова: вирус иммунодефицита человека, отношение к жизни и смерти, пациенты.

Alfiya Ayratovna Zhitnikova¹, Regina Robertovna Halfina²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia*

¹radduga516@gmail.com

²fpconf@mail.ru

*The author responsible for the correspondence: Regina Robertovna Halfina,
fpconf@mail.ru*

ATTITUDE TO LIFE AND DEATH OF PATIENTS WITH POSITIVE STATUS OF THE IMMUNODEFICIENCY VIRUS HUMAN

Annotation. The article reveals and characterizes the attitude to life and death of patients with a positive status of the human immunodeficiency virus. The effectiveness of the work on creating conditions for HIV-infected patients aimed at ensuring a high perception of the quality of life of people with HIV-positive status is determined.

Keywords: human immunodeficiency virus, attitude to life and death, patients.

В современной клинической психологии актуально изучение отношения к жизни у различных групп пациентов, поскольку раскрытие этих психологических составляющих способствует пониманию специфики функционирования личности с нарушением здоровья. А.А. Баканова в своих

исследованиях указывает на то, что экзистенциальный аспект изучения личности, к которому относятся категории отношения к жизни, помогает раскрыть нюансы и особенности психологической и психотерапевтической помощи, улучшающие состояния пациентов с теми или иными заболеваниями [2, с.27].

Система отношений к жизни и смерти складывается из двух феноменов. Первый феномен – отношение к смерти – как субъективное восприятие смерти и эмоций, связанных с данным восприятием, формирующееся под влиянием осознания неизбежности смерти, которая в критических ситуациях особо остро осознаётся личностью. Второй феномен – отношение к жизни – как субъективная категория, включающая в себя смысл жизни, отношение личности к прошлому, настоящему и будущему и формирующаяся под влиянием сознания и отношения к смерти. Отношение к жизни включает в себя такие компоненты, как психологическое благополучие (основа позитивной работы личности), ценностно-смысловую сферу личности (смыслоразнонаправленные ориентации и ценности), принятие жизни и её изменчивость, стремление к развитию, чувство безопасности и упорядоченности жизни, а также самопринятие.

Такие ученые как Ильина И.С., Селиванова Е.С., Волкова Е.Е. изучали психологические проблемы ВИЧ-инфицированных пациентов.

Отношение к жизни у ВИЧ-инфицированных представляет особый интерес в исследовании, поскольку система отношений изменена с учётом жизненных и ценностно-смысловых ориентаций личности. К примеру, это лица, не строящие планы на будущее и живущие настоящим. У них отмечен низкий уровень принятия себя, а значит и своего жизненного опыта [1, с.65]. У.У. Очиллов и соавторы также указывают на снижение уровня качества жизни среди пациентов с положительным ВИЧ статусом.

ВИЧ-инфицированные лица в целом менее адаптированы в обществе, чем лица данного заболевания не имеющие. Они испытывают проблемы с самоконтролем, склонны обвинять окружающих и самих себя. Часто ощущают эмоциональный дискомфорт и тревогу в связи с семейными отношениями и будущим своих детей, опасения по поводу дальнейшего развития карьеры и получения хорошей должности. Субъективно не удовлетворены своей жизнью, не включены в активное социальное взаимодействие. Часто находятся в стороне от текущих событий и стараются избегать принятия важных решений, не строят долгосрочных планов. Испытывают разочарование в себе и других людях, усталость от жизни, сожаления.

ВИЧ-инфицированные респонденты значительно меньше неинфицированных способны сопереживать окружающим, вовлекаться в значимость происходящего. Они ощущают себя менее свободными, становятся менее решительными и опасаются искать реальные возможности для действий и занимают более пассивную позицию. Также они менее способны бороться в силу того, что менее способны извлекать из неудач жизненные уроки.

Склонность скорее к фатализму и убежденности в том, что нет смысла думать о будущем и строить какие-либо планы, потому что жизнь неподвластна контролю индивида; однако при этом имеется тенденция к повышению значимости эмоциональной сферы во всей жизни, индивид при принятии решений стремится доверять скорее своим чувствам, чем логике. При этом возникает постоянное ощущение неуверенности, в силу ощущения утраты контроля могут развиваться даже зависимые формы поведения, а также снижение способности принимать решения в принципе. В результате возникает тенденция к снижению жизнестойкости – она не только не может достигать высоких значений, но и имеет тенденцию к снижению. При этом может возникать такая картина, при которой эмоциональная сфера начинает утрачивать значимость для человека. В этом случае субъективное счастье начинает незначительно повышаться, но именно в очень незначительной степени. Это в сочетании с прочими факторами приводит к тому, что у человека возникает заикленность на себе и эмоциональная затупленность, сильно снижается включенность в свою жизнь и способность принимать за неё ответственность. В результате возникает достаточно сильная тенденция к утрате смысла жизни.

Качество жизни является интегральным понятием, позволяющим провести глубокий анализ психологических, эмоциональных и социальных проблем, связанных с ВИЧ-инфекцией, с целью достижения более эффективной и комфортной жизни людей, живущих с ВИЧ/СПИД, наряду с сохранением ими работоспособности и хорошего самочувствия, и в смысле прогноза потенциальных рисков.

Основные задачи специалистов:

1. Помочь людям, живущим с ВИЧ, их близким родственникам и друзьям справиться со стрессом.
2. Обсудить дальнейшее поведение консультируемого с учетом его жизненных обстоятельств.
3. Дать клиенту возможность понять и в ближайшей перспективе принять свой диагноз, начать планировать свою жизнь.

Психологическая помощь ВИЧ-положительным лицам может быть рекомендована по трем основным направлениям: работа непосредственно с больными имеющими диагноз ВИЧ-инфекция; работа с родными и близкими инфицированных лиц проведение информационно-просветительских мероприятий и тренингов по данной проблеме.

Отмечается необходимость развития службы психологического и социального сопровождения для привлечения членов семьи и родственников к организации достаточной поддержки пациентам.

Таким образом, можно сделать такой вывод:

1. Социальная и профессиональная адаптация больных должна проводиться перспективно, начиная с ранних стадий заболевания, командой специалистов реабилитологов (с участием инфекциониста, клинического психолога, психотерапевта, социального работника, юриста, по показаниям – психиатра/нарколога, других врачей-специалистов)

2. Эффективность терапии больных ВИЧ-инфекцией характеризуется тесной взаимосвязью с мотивацией и приверженностью пациентов к лечению. В тоже время повышение уровня приверженности к лечению и готовности к совладению с болезнью невозможно без знания психологических особенностей совладающего с болезнью поведения пациента [3, с.31].

3. В результате, в первую очередь помимо лечения следует учить более целенаправленному и последовательному поведению, не стремиться к бегству при возникающих психотравмирующих событиях, быть менее агрессивными и более открытыми в поиске действенной помощи и социальной поддержки, доверительнее относиться к другим людям. Очевидно, что более «благодарной» для психотерапии группой пациентов станут больные без синдромов зависимости от ПАВ.

4. Помочь пересмотреть жизнь, проделать большую внутреннюю работу.

Список литературы

1. Беляков Н.А. Вирус иммунодефицита человека [Текст] / Н.А. Беляков // - М., 2011. — С.65.

2. Баканова А.А. Отношение к жизни и смерти как контекст изучения психологии человека в условиях здоровья и болезни [Текст] / А.А. Баканова // - М., 2015. — С.26-33.

3. Арасте К. Без паники: жизнь с ВИЧ-инфекцией [Текст] / К. Арасте // - М., 2005. — С.31.

УДК 37.018.11

Затонская Алла Валерьевна¹, Горюнова Лилия Васильевна²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹azatonskay@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3608-6216>

²lvgoryunova@sfnedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1685-5404>

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье охарактеризована трансформация семьи в современных условиях. Определены основные вызовы и проблемы в воспитании детей современной семьи. Обоснована необходимость адаптации семейных структур и стратегий воспитания к меняющимся социальным, экономическим и культурным условиям, проведен анализ проблем и особенностей воспитания в современных семьях, а также предложены рекомендации по улучшению семейного воспитания и поддержанию гармоничных отношений между членами семьи.

Ключевые слова: семейное воспитание, современная семья, трансформация семьи, воспитание, семья, тенденции воспитания.

Alla Valeryevna Zatonskaya¹, Lilia Vasilyevna Goryunova²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹azatonskay@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3608-6216>

²lvgoryunova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1685-5404>

TRANSFORMATION OF THE FAMILY IN MODERN CONDITIONS: FEATURES OF UPBRINGING

Annotation. The article describes the transformation of the family in modern conditions. The main challenges and problems in the upbringing of children of a modern family are identified. The necessity of adapting family structures and parenting strategies to changing social, economic and cultural conditions is substantiated, the analysis of problems and peculiarities of upbringing in modern families is carried out, and recommendations for improving family education and maintaining harmonious relations between family members are proposed.

Key words: family education, modern family, family transformation, upbringing, family, parenting trends.

Семья является основным элементом социальной структуры и играет важнейшую роль в жизни людей. Однако семейные отношения и структура семьи претерпевают значительные изменения в современных условиях. В последние десятилетия наблюдаются процессы глобализации, технологического развития и социальных трансформаций, которые оказывают влияние на институт семьи и воспитание детей.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью изучения изменений в семье и особенностей современного воспитания для определения вызовов и проблем, стоящих перед современными семьями. Целью данной работы является анализ трансформации семьи в современных условиях и особенностей воспитания детей в контексте данных изменений. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить основные тенденции и факторы, влияющие на изменение структуры семьи и воспитания детей в современном мире;
- рассмотреть особенности воспитания в семье, связанные с изменением социальных ролей и влиянием технологий;
- проанализировать существующие проблемы и вызовы, связанные с воспитанием детей в современных условиях.

В данной работе применяются следующие методы исследования: анализ научной литературы, обзор исследований и практик, сравнительный анализ, синтез и систематизация информации по проблематике трансформации современной семьи.

Для анализа проблематики трансформации семьи в современных условиях и особенностей воспитания в них было изучено несколько научных статей разных авторов. Колемаскина К.А., Дзюбан В.В. [1] рассматривают

факторы, влияющие на стабильность семейных отношений и причины семейных распадов. Авторы проводят анализ социальных и психологических аспектов семейной жизни и акцентируют внимание на роли эмоциональной близости и общения в сохранении семейных связей. Маурер Э.Р. [2] обращается к вопросам изменений в семейной структуре и роли института семьи в современном обществе. Автор исследует динамику изменений семьи на протяжении последних десятилетий и подчеркивает роль экономических и социальных факторов в эволюции семьи. Непопалова С.И. [3] акцентирует внимание на важности качественного общения между членами семьи для поддержания гармоничных отношений и развития детей. Автор анализирует различные виды и стили общения, их влияние на семейные отношения и психологическое благополучие членов семьи. Психологические проблемы современной семьи изучаются Чухлебовой И.Н, Радованович М., [4]. Авторы затрагивают вопросы стресса, тревоги, разрыва поколений и проблемы воспитания, обусловленные быстрыми социальными и культурными изменениями. Ковалевой А.В. [5] исследуется процесс формирования неблагополучия в семьях и его влияние на различные аспекты семейной жизни. Автор анализирует причины неблагополучия и факторы, которые могут способствовать его возникновению (социально-экономические условия, недостаток образования и стереотипы в отношениях между поколениями). Проблемы молодой семьи и специфика их воспитательного процесса становятся предметом исследования Кулебякиной Д.А., Коротаевой Т. В. [6]. Авторы рассматривают вызовы, с которыми сталкиваются молодые семьи, такие как совмещение карьеры и родительства, адаптация к новым социальным ролям, а также отношения с родственниками и друзьями.

Обзор этих источников позволяет выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются современные семьи. Отмечается, что семья переживает значительные изменения, вызванные социальными, экономическими и технологическими факторами. В центре внимания оказываются такие вопросы, как качество общения между членами семьи, психологическое благополучие, роль семьи в воспитании детей и вызовы, которые ставят перед семьями быстро меняющийся мир.

Исследования указывают на важность адаптации семейных отношений и стратегий воспитания к современным условиям, чтобы обеспечить гармоничное развитие детей и поддержание стабильных и счастливых семейных связей.

Обзор научного дискурса по данной проблематике позволил определить основные факторы и условия, влияющие на трансформацию современной семьи и модели семейного воспитания:

- изменение социальных ролей в семье;
- влияние технологического прогресса на семью;
- глобализация и мультикультурность.

Рассмотрим данные условия подробнее. Социальные роли в семье значительно изменились за последние десятилетия, что во многом связано с изменением общественных представлений о гендерных ролях. Женщины

стали активнее участвовать в профессиональной сфере, получать образование и строить карьеру, в то время как мужчины все больше включаются в домашний быт и воспитание детей. В результате стираются традиционные границы между полами, и семьи становятся более гибкими и равноправными. [1] Эти изменения оказывают значительное влияние на динамику семейных отношений, распределение обязанностей и воспитание детей, требуя адаптации семейных структур к новым условиям.

Технологический прогресс оказывает важное влияние на изменение семейных отношений и структур. Развитие средств коммуникации, таких как интернет и мобильная связь, позволяет членам семьи поддерживать связь на расстоянии, что способствует сохранению семейных связей. [2] В то же время, увлечение цифровыми технологиями и социальными сетями может вызывать проблемы в общении между членами семьи и усиливать ощущение одиночества. Кроме того, технологический прогресс привел к появлению новых форм работы, таких как удаленная работа, что также влияет на семейную динамику и распределение домашних обязанностей. [3]

Глобализация – процесс экономической, политической и культурной интеграции между странами – приводит к расширению горизонтов современных семей и культурного обмена. Семьи становятся более многообразными и мультикультурными, что требует адаптации к различным культурным ценностям, обычаям и практикам воспитания. Межкультурные браки и семьи сталкиваются с вызовами, связанными с преодолением культурных различий и налаживанием эффективного общения между членами семьи различного происхождения. Воспитание детей в мультикультурных семьях требует гибкости и открытости к новым культурным влияниям, что может содействовать развитию толерантности и адаптивности у детей.

Исследуя трансформационные преобразования семьи в современных условиях, необходимо рассмотреть особенности воспитания в современной семье. Семейные ценности играют ключевую роль в воспитании детей, поскольку они определяют основные принципы, на которых строятся семейные отношения и формируются нравственные ориентиры. В современном обществе происходит смешение традиционных и современных ценностей, что может создавать определенные противоречия и конфликты в семейном воспитании. Важно найти баланс между сохранением культурного наследия и адаптацией к новым общественным требованиям и вызовам, чтобы обеспечить гармоничное развитие и воспитание детей. [4]

Воспитание детей в современной семье может основываться на различных родительских стратегиях и стилях, таких как авторитарный или демократический стиль воспитания. Важность выбора определенного стиля воспитания определяется его соответствием индивидуальным особенностям ребенка и семейным ценностям. [5] Правильный выбор стиля воспитания способствует развитию у ребенка навыков саморегуляции, ответственности и независимости, что является важным фактором успешной адаптации к взрослой жизни.

Медиа и цифровые технологии оказывают значительное влияние на воспитание детей в современном мире. С одной стороны, они предоставляют доступ к образовательным ресурсам и возможностям для развития навыков и талантов ребенка. С другой стороны, чрезмерное увлечение цифровыми устройствами и социальными сетями может привести к недостатку внимания к обучению, проблемам со здоровьем и ухудшению общения между членами семьи. Родителям важно контролировать использование медиа и технологий детьми, обеспечивая гармоничное развитие и воспитание.

Учитывая материал проведенного исследования, можно определить ряд проблем и вызовов, возникающих перед современной семьей в процессе воспитания детей.

Разрыв между поколениями является одной из проблем современной семьи, так как разные поколения имеют разные жизненные ценности, взгляды и опыт. Это может привести к непониманию и конфликтам между родителями и детьми, особенно в период подросткового возраста. Важно создавать условия для общения между поколениями, налаживать диалог и обмен опытом, чтобы снизить уровень конфликтности и укрепить семейные связи. [6]

Баланс между работой и семьей является значительной проблемой для многих современных семей, поскольку они стремятся совмещать карьеру и воспитание детей. Работающие родители часто испытывают стресс и чувство вины из-за недостатка времени для семьи. Решение этой проблемы требует гибкости со стороны работодателей и разработки мер поддержки семьи, таких как длительный декретный отпуск, гибкий график работы и возможность работы на дому.

В современном обществе увеличивается внимание к психическому здоровью и счастью детей. Стресс, депрессия, тревожность и другие психические проблемы становятся все более распространенными среди детей и подростков. Это может быть связано с высокими требованиями к успеху, социальным давлением и негативным влиянием медиа. Родители должны быть осведомлены о психическом здоровье своих детей, обеспечивать поддержку и помощь при необходимости, а также содействовать развитию у ребенка навыков управления стрессом и эмоциональным благополучием.

В результате проведенного анализа литературных источников и обзора существующих исследований по данной проблематике можно сделать следующие выводы:

- семья претерпевает значительные изменения в современных условиях, связанные с трансформацией социальных ролей, технологическим прогрессом и глобализацией;

- особенности воспитания в современной семье также претерпевают изменения, с акцентом на семейные ценности, родительские стратегии и стили воспитания, а также влияние медиа и цифровых технологий на воспитание детей;

– существующие проблемы и вызовы современной семьи включают разрыв между поколениями, баланс между работой и семьей, а также проблемы детского счастья и психического здоровья;

– исследования и практики, связанные с семьей и воспитанием детей, предоставляют ценные знания и опыт для разработки новых подходов и методов, направленных на улучшение качества семейного воспитания и благополучия детей.

На основе полученных выводов можно предложить следующие рекомендации для практики и дальнейших исследований:

– разработка и внедрение программ и стратегий, направленных на поддержку семьи и укрепление семейных связей, включая меры по снижению разрыва между поколениями, обеспечение баланса между работой и семьей, а также содействие психическому здоровью и счастью детей;

– проведение сравнительных исследований семейного воспитания и детского развития в разных культурах и странах для выявления общих и специфических особенностей, а также определения наиболее эффективных подходов и методов, адаптированных к условиям глобализации и мультикультурности;

– развитие и внедрение программ и ресурсов для обучения и поддержки родителей в вопросах воспитания детей, особенно в области семейных ценностей, родительских стратегий и стилей воспитания, а также в использовании медиа и цифровых технологий для образования и развития детей;

– проведение исследований для выявления пробелов в знаниях и определения новых направлений исследовательских проектов и инициатив в области семьи и воспитания детей, с акцентом на взаимодействие различных факторов, разработку новых методов и подходов к воспитанию, а также на определение стратегий и механизмов поддержки семьи в современных условиях;

– усиление междисциплинарного и межкультурного сотрудничества в исследованиях и практике семейного воспитания и детского развития, что позволит обмениваться опытом, знаниями и инновационными подходами для улучшения качества жизни семей и детей в разных странах и культурах.

В целом, современные изменения в семье и воспитании детей требуют постоянного анализа и приспособления к новым условиям. Результаты данного исследования и рекомендации могут быть полезными для специалистов в области семейной психологии, педагогики, социальной работы, а также для родителей, стремящихся обеспечить благополучное и гармоничное развитие своих детей в современном мире.

Список литературы

1. Kolemashkina, K. A. Otnosheniya v sovremennoj sem`e. Prichiny` raspada semej / K. A. Kolemashkina, V. V. Dzyuban // Vestnik Instituta mirovy`x civilizacij. – 2019. – Т. 10, № 1(22). – S. 27-31.

2. Maurer, E. R. Menyayushhayasya sem`ya / E. R. Maurer // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya. – 2021. – № 1. – S. 173-196.
3. Nepopalova S. I. (2020). Obshhenie v sem`e. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-semie>
4. Chuxlebova, I. N. Psixologicheskie problemy` sovremennoj sem`i / I. N. Chuxlebova, M. Radovanovich // Nauka i socium: materialy` XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 02–08 maya 2021 goda. Tom Chast` 1. – Novosibirsk: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya dopolnitel`nogo professional`nogo obrazovaniya "Sibirskij institut prakticheskoy psixologii, pedagogiki i social`noj raboty`", 2021. – S. 155-157.
5. Kovaleva, A. V. Genezis neblagopoluchiya sem`i / A. V. Kovaleva // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. – 2020. – № 10. – S. 35-37.
6. Kulebyakina, D. A. Problemy` molodoj sem`i / D. A. Kulebyakina, T. V. Korotaeva // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 1-1(104). – S. 30-32.

УДК 159.9

Зудина Татьяна Михайловна¹, Рябкова Ирина Александровна²,

^{1,2}Московский государственный психолого-педагогический университет 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29

¹ Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Технологический колледж № 24» 105484, г. Москва, ул. 16-я Парковая, д. 20

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7782-8962.ru>

¹e-mail: tatiana.zudina.m@yandex

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2274-0432>,

²e-mail: ibaladinskaya@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КОНКУРСАНТОВ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОНКУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА (МАСТЕРЯТА)

Аннотация. В статье приведены тезисы направленные на эффективное психологического сопровождение конкурсантов дошкольного и младшего школьного возраста в конкурсах профессионального мастерства с целью сохранения психологического здоровья и создания благоприятных условий тренировочного процесса.

Ключевые слова: младшие школьники, дошкольники, психологическое сопровождение, психологические условия, психологическое здоровье, конкурсы профессионального мастерства, мастера.

Zudina Tatyana Mikhailovna¹, Ryabkova Irina Alexandrovna²

^{1,2}*Moscow State Psychological and Pedagogical University 127051, Moscow, st. Sretenka, 29*

¹*State Autonomous Professional Educational Institution of the City of Moscow "Technological College No. 24"105484, Moscow, st. 16th Parkovaya, 20*

¹*ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7782-8962.ru>*

¹*e-mail: tatiana.zudina.m@yandex*

²*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2274-0432>,*

²*e-mail: ibaladinskaya@gmail.com*

THE EFFECTIVENESS OF PRESCHOOL AND PRIMARY SCHOOL AGE CONTESTANTS PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN PROFESSIONAL SKILL COMPETITIONS. (MASTERYATA)

Annotation. The article contents theses related to preschool and primary school age contestants effective psychological support at professional skill competitions in order to preserve their mental health and create favourable conditions for the training process.

Key words: primary school pupils, preschoolers, psychological support, psychological conditions, mental health, professional skills competitions, masteryata.

В настоящее время профориентация и профессиональные конкурсы становятся субъектом и необходимым компонентом образовательной деятельности на основании указа президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 " о национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г. [3]

Конкурсы профессионального мастерства реализуется среди учеников 1-2, 3-4 и 5-8 классов. В данный возрастной период, ребенок проходит психологически и социально существенный этап развития. В рамках тренировочного процесса, участникам необходимо освоить профессиональные навыки и овладеть умениями конкретной профессиональной компетенции. В период тренировок, конкурсанты сталкиваются с непривычными для себя условиями, что вызывает у детей беспокойство. Важной характеристикой развития младшего школьника является сохранение его психического здоровья. Одним из наиболее эффективных методов сохранения психологического здоровья и создания благоприятных условий тренировочного процесса, это введение психологического сопровождения участников детских профессиональных конкурсов.

Развитие эмоциональной устойчивости, уверенности в себе и своих силах является одной из наиболее важных сторон деятельности по подготовке учащихся к конкурсам. Демонстрация тех или иных умений и навыков практически всегда вызывает сложности, не только у детей

младшего возраста, но и у подростков и взрослых. Сложности начинают появляться ещё на моменте подготовке к самому выступлению. Участник должен быть готов к выполнению практического задания, направленного на выполнение освоенных ранее профессиональных компетенций определенной профессии. Для успешного выполнения задания участники должны быть уверены в себе и своих силах, иметь высокий уровень собранности, также немало важным является, умение владеть собой и своими эмоциями. [1]

В рамках тренировочного процесса, главной целью образовательные организации ставят соответствие конкурсному заданию, умение качественно выполнить практический модуль, но чаще всего без грамотного психологического сопровождения, что может негативно сказаться на здоровье младших участников. Одним из основных акцентов работы с детьми, во время подготовки, должен быть сделан на психологическое составляющую тренировочного процесса. В качестве цели психологического сопровождения в образовании И. В. Дубровина указывает обеспечение психического и психологического здоровья каждого ребенка дошкольного и школьного возраста. Оно представляет собой формирование условий для полноценного психического развития детей на всех стадиях онтогенеза. [2]

Для эффективного психологического сопровождения конкурсантов дошкольного и младшего школьного возраста в конкурсах профессионального мастерства, нами был разработан план тренировочного процесса, который включал в себя теоретические, практические занятия, направленные на реализацию основного конкурсного задания, а также была включена смена деятельности, тренинги психологической разгрузки, задания командо-образование, деятельность, направленная на постановку и реализацию целей. Исходя из плана, были разработаны и продуманы методы, средства и формы занятий с участниками, исходя из индивидуальных и возрастных особенностей. При разработке программы тренировочного процесса была реализована комплексная система специфических и неспецифических методов подготовки. Специфические методы выражались в развитии непосредственно профессиональных качеств, адаптации к напряженным факторам конкурсной деятельности. Неспецифические методы занятий были направлены на средства и способы саморегуляции эмоционального состояния, самопринятия, концентрации.

Нами также был учтен формат конкурсного испытания: очный, дистанционный, индивидуальный, команда из двух человек, или многочисленная команда. Если конкурсное задание предусматривало участие команды больше, чем из одного участника, то нами проводилась работа по грамотному подбору участников, исходя из их индивидуальных особенностей характера, возраста, и физиологических параметров, для минерализации конфликтных и травмирующих ситуаций.

В процессе подготовки к конкурсу нами учитывалось, что конкурс будет проходить в незнакомом детям месте, где будут присутствовать незнакомые люди, включая участников других образовательных организаций. Для более мягкой адаптации, тренировочные занятия

проводились в разных условиях, в процессе изменения среды, проводилось наблюдение за поведением участников. На начальном этапе, практические занятия проводились стабильно в знакомом кабинете, после прохождения периода адаптации, выбирали иные кабинеты. Занятия проводились также в разных условиях, в присутствии только преподавателя и тренера, в присутствии класса сверстников, в присутствии старшего класса, в присутствии родителей. При каждом помещении в среду, участники проявляли себя по-разному. В случае со сверстниками, участники имели проблемы с концентрацией внимания на выполнении конкурсного задания, что сказывалось на качестве работы. Когда в классе были учащиеся старшего возраста, участники были более сконцентрированы на выполнении задания, практически не отвлекались, несмотря на интерес со стороны старших учеников. Когда на занятиях были родители, участникам было тяжело держать концентрацию, стали больше жаловаться на усталость, регулярно озвучивали свои потребности, ища поддержку со стороны семьи.

Конкурс профессионального мастерства, как и иные конкурсы проходит процедуру оценки со стороны жюри, что является еще одним испытанием для маленьких участников. В процессе выполнения задания, группа экспертов передвигается по конкурсной площадке, с оценочными листами, в которых им необходимо выполнять пометки. Видя это, участники могут испытывать эмоциональное давление, что дестабилизирует конкурсный настрой. Нами были подготовлены фото и видео материал для демонстрации участникам, атмосферы проведения чемпионата.

В рамках тренировочных мероприятий внимание уделялось соблюдению рамок конкурсного времени. Мы столкнулись с тем, что дети младшего возраста «не ощущают» времени. При проведении общих стартов, некоторые участники старались выполнить задание первыми, несмотря на большое количество отведенного времени, но при этом были команды, которые, наоборот, неторопливо выполняли задание, стараясь выполнить работу качественно, не обращая внимание на истекающее время.

Тренировочный процесс и период подготовки к конкурсу формирует у участника собственное представление о своих возможностях, для кого-то, это способность к самоутверждению среди сверстников, способность социализации. В таких условиях ребенок развивает контроль над эмоциями, ситуациями, устойчивость к разочарованию и конфликтам. Все это может стать фундаментом для дальнейших свершений.

Участие в подобных конкурсах влияет на социализацию, а также на профориентированность ребенка, это формирует в нем культуру, восприятие, демонстрацию собственных умений и достижений, что при условии грамотного психологического сопровождения поможет в самоопределении в социальной среде.

Цель изучить эффективность психологического сопровождения конкурсантов дошкольного и младшего школьного возраста в конкурсе «Мастерята»

Объект исследования: Психологическое сопровождение участников дошкольного и младшего школьного возраста в конкурсе «Мастерята»

Предмет исследования: Эффективность психологическое сопровождение участников дошкольного и младшего школьного возраста в конкурсе «Мастерята»

Гипотеза: предполагается, что качественное психологическое сопровождение участников дошкольного и младшего школьного возраста в конкурсе «Мастерята», является эффективным для успешной подготовки участников и сохранения психологического здоровья.

Характеристика выборки: Конкурсанты ежегодного московского чемпионата профессионального мастерства среди дошкольников и школьников младших классов – «Мастерята» на котором проверяются и формируются актуальные знания и умения участников среди 1-2, 3-4,5-8 классов.

Список литературы

1. Ахмадеев, Д.Н. Психологическая подготовка учащихся к соревнованиям / Д. Н. Ахмадеев. М.: Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016.
2. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И.В. Дубровиной.— 4-е изд. — Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 176 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204

УДК 159.944.4

Идрисова Юлия Ильшатовна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹I_Ylka1@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Идрисова Юлия Ильшатовна¹,

I_Ylka1@mail.ru

ТИП НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация: в обзорной статье представлена актуальность проблемы стрессоустойчивости педагогов в зависимости от типа нервной системы и темперамента. Представлены результаты исследования изучения типа нервной системы учителей и влияния на них стресса. Предложены рекомендации для сохранения психологической стабильности и ресурсного состояния учителя.

Ключевые слова: нервная система, стресс, учитель педагогическая деятельность, психическая устойчивость, личностные и субъектные факторы стрессоустойчивости.

Idrisova Yulia Ilshatovna¹, Fattahova Gulnara Rafgatovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹I_Ylka1@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Corresponding author: Idrisova Yulia Ilshatovna, I_Ylka1@mail.ru

TYPE OF THE NERVOUS SYSTEM AS A FACTOR OF STRESS RESISTANCE OF TEACHERS

Abstract: the review article presents the relevance of the problem of stress resistance of teachers, depending on the type of nervous system and temperament. The results of a study of the type of the nervous system of teachers and the impact of stress on them are presented. Suggested recommendations for maintaining the psychological stability and resource state of the teacher.

Keywords: nervous system, stress, teacher, pedagogical activity, mental stability, personal and subject factors of stress resistance.

Концепция связи того или иного свойства нервных процессов с типом темперамента была представлена Павловым и получила дальнейшее развитие и экспериментальное подтверждение в работах его последователей, таких как Б. М. Теплов, А. Г. Рубинштейн, В. Д. Небылицын. Проведенные Павловым исследования заслуженно расцениваются как наиболее значимые для понимания физиологических и психологических основ темперамента.

Исследование типологических комплексов типа нервной системы в современных реалиях является перспективным направлением в психологической науке. На сегодняшний день отсутствует единая позиция ученых на предмет того, какой вклад в психоэмоциональное состояние вносит особенность типа нервной системы. Решение данного вопроса позволит выявить выраженность психологического феномена исходя из свойств и типа нервной системы человека.

Рассматривая вопрос влияния типа нервной системы на уровень стрессоустойчивости, мы учитываем мнение Е.П. Ильина, который справедливо отмечает, что «при небольшой и средней степени психоэмоционального напряжения эффективность деятельности возрастает у всех людей, независимо от того, какие типологические особенности проявления свойств нервной системы им присущи» [3, с.102].

Исходя из всего вышесказанного, актуальность проблематики не вызывает сомнений: в современном мире общество меняется с необычайной скоростью. Нестабильная ситуация в стране, неясность будущего может стать причиной стресса, тревоги и неуверенности. На сегодняшний день проблема стресса учителей обсуждается очень часто, и особое внимание

уделяется формированию этого качества. В полной мере не раскрыто влияние стресса на каждый тип нервной системы учителя.

Изучение компонентов стресса в профессиональной деятельности учителей представляется актуальной в факторе социокультурной значимости и как в познании специфики проявления стресса можно применить в профилактике психоэмоционального выгорания учителей.

В соответствии с актуальной проблемой было проведено исследование на изучение и выявление типов нервной системы и особенности стрессоустойчивости учителей в зависимости от типа нервной системы.

Исследование проводилось на базе МАОУ Центр образования № 69 с углубленным изучением отдельных предметов г. Уфы. В исследовании принимало участие 30 педагогов- 2 группы испытуемых. Первоначально с испытуемыми бала проведена методика «Теппинг–тест» Е. П. Ильина, на основании которой испытуемые были разделены на 2 группы. В первую группу вошли 16 испытуемых с сильной и средней нервной системой. Вторую группу составили 14 испытуемых со слабой и средне–слабой нервной системой. Возраст испытуемых от 23 до 60 лет.

Нами были проведены методика самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона, которая позволяет оценить уровень своей стрессоустойчивости по 5 шкалам: отличный, хороший, удовлетворительный, плохой или очень плохой. Обработка результатов по методике осуществлялась путем подсчета суммы баллов, набранных испытуемым по всем вопросам теста. Так же была проведена методика «Теппинг-тест» Е. П. Ильина, которую мы провели в начале исследования, для того что бы сразу разделить 2 группы испытуемых на две группы с сильной-средней нервной системой и средне-слабой нервной системой. Методика основана на определении динамики максимального темпа движения рук. Методика позволила оценить сила нервных процессов, которая является показателем работоспособности нервных клеток и нервной системы в целом. И последняя проведенная методика «Формула темперамента» А. Белова, из всех тестов на темперамент тест Белова самый обширный и самый рентабельный. По мнению А. Белова в чистом виде типы темперамента не существуют. Между четырьмя типами темперамента располагаются до 16 – ти промежуточных форм, как вариации основных типов. Обработка результатов проходила по подсчету «+» по каждому типу в отдельности и пересчитывается их процентное соотношение. Затем все данные сводились в формулу, в которой уже было видно процентное соотношение всех типов темперамента.

Далее все данные были обработаны методом математической обработки на ПЭВМ с помощью программы SPSS. Был использован критерий Стьюдента. t–критерий Стьюдента – общее название для класса методов статистической проверки гипотез (статистических критериев), основанных на сравнении с распределением Стьюдента.

Процентное соотношение учителей по типу нервной системы приведено в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Тип нервной системы (%)

Уровень	%
Выпуклый	13,33
Ровный	40,00
Нисходящий	20,00
Промежуточный	13,33
Вогнутый	3,33

По данным таблицы 1 видим, что среди учителей, преобладает ровный тип нервной системы (он проявился у 12 респондентов или 40% от общего количества испытуемых). Это означает, что у данных испытуемых максимальный темп удерживается примерно на одном уровне в течение всего времени работы. Этот тип кривой характеризует нервную систему испытуемого как нервную систему средней силы.

Нисходящий тип нервной системы проявился у 8 респондентов или 26,67% испытуемых. У этих испытуемых максимальный темп снижается уже со второго 5–секундного отрезка и остается на сниженном уровне в течение всей работы. Для данных испытуемых характерна слабость нервной системы.

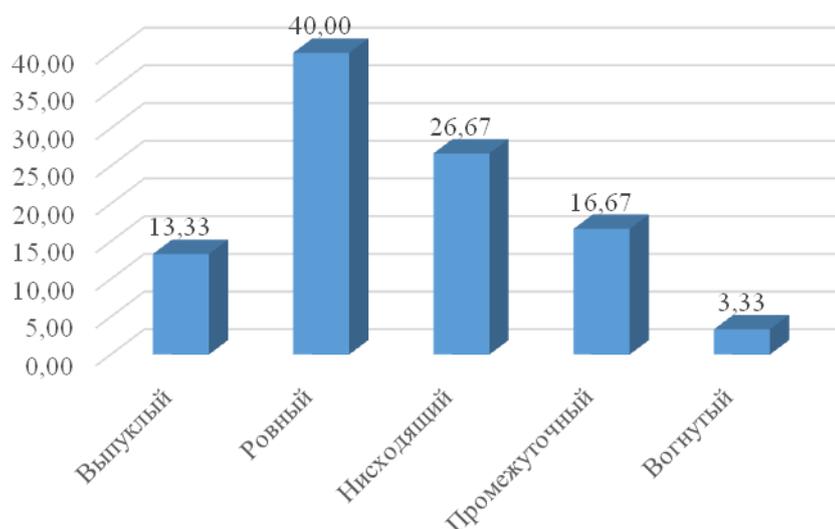

Рис. 1. Тип нервной системы

Выпуклый тип нервной системы проявился у 4 респондентов или 13,33% испытуемых. У этих испытуемых темп нарастает до максимального в первые 10–15 секунд работы; в последующем, к 25–30 сек, он может снизиться ниже исходного уровня (т.е. наблюдавшегося в первые 5 секунд работы). Для данных испытуемых характерна сильная нервная система.

Промежуточный тип нервной системы проявился у 5 респондентов или 16,67% испытуемых. У этих испытуемых темп работы снижается после первых 10–15 секунд. Для данных испытуемых характерна средне–слабая нервная система.

Вогнутый тип нервной системы проявился у 1 респондента или 3,33% испытуемых. Для данного испытуемого характерно первоначальное снижение максимального темпа, которое сменяется затем кратковременным возрастанием темпа до исходного уровня (средне–слабая нервная система).

Результаты критерия Стьюдента по методике Е. П. Ильина приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты критерия Стьюдента по методике Е. П. Ильина (количество точек в каждом квадрате)

Категория учителей	Средний ранг
Учителя с сильной и средней нервной системой	10,5
Учителя со слабой средне–слабой нервной системой	8,5
Достоверность	$p = 0,01$

У учителей с сильной и средней нервной системой, наблюдаются более высокие показатели по методике Е. П. Ильина по сравнению с учителями с со слабой и средне–слабой нервной системой.

Показатели учителей с сильной и средней нервной системой достоверно отличаются от показателей учителей с со слабой и средне–слабой нервной системой ($p=0,01$). Значение стандартной ошибки низкое.

Далее нами была проведена диагностика стрессоустойчивости. Для этого использовалась методика С. Коухена и Г. Виллиансона.

Представим обобщенные результаты, полученные при обследовании стрессоустойчивости (рис. 2).

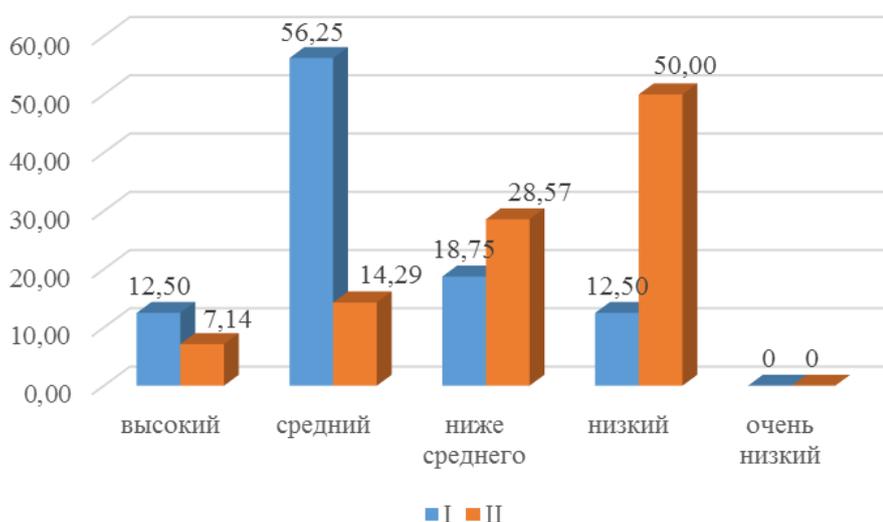

Рис.2. Уровень стрессоустойчивости учителей

Где: I – учителя с сильной и средней нервной системой,

II – учителя с со слабой и средне–слабой нервной системой.

На рисунке 2 видно, что у большей части учителей с сильной и средней нервной системой наблюдается средний уровень стрессоустойчивости (у 9 учителей с сильной и средней нервной системой или 56,25% от общего количества испытуемых I группы).

У 2 учителей со слабой и средне–слабой нервной системой или 14,29% от общего количества испытуемых II группы также отмечается средний уровень стрессоустойчивости.

Испытуемые со средним уровнем стрессоустойчивости способны противостоять проблемам и неприятностям, хоть и через определенное время, но отпускают критические ситуации: потерю работы, разрыв отношений.

Для испытуемых со средним уровнем стрессоустойчивости характерна способность трезво оценить проблему, производить поиск путей преодоления трудностей.

У 2 учителей с сильной и средней нервной системой (12,5% от общего количества испытуемых I группы) и у 1 учителя со слабой и средне–слабой нервной системой или 7,14% от общего количества испытуемых II группы) наблюдается высокий уровень стрессоустойчивости.

Для данных испытуемых характерна способность ориентироваться и мгновенно принимать решения в критических ситуациях, умение не вестись на провокативные действия окружающих, адекватное (не болезненное) восприятие критики, контроль возникающих эмоций, их рационализация, подчинение разуму, способность абстрагирования от лишних, ненужных внешних факторов, сохранение возможности деятельности в раздражающей обстановке.

Таким людям гораздо проще минимизировать последствия шокирующих или неприятных событий.

У 3 учителей с сильной и средней нервной системой (18,75% от общего количества испытуемых I группы) и у 4 учителей со слабой и средне–слабой нервной системой (28,57% от общего количества испытуемых II группы) наблюдается уровень стрессоустойчивости ниже среднего.

Такие испытуемые большинство стрессовых ситуаций воспринимают как несущие угрозу их безопасности и комфорту.

У 2 учителей с сильной и средней нервной системой или 12,5% от общего количества испытуемых I группы и у 7 учителей со слабой и средне–слабой нервной системой (50% от общего количества испытуемых II группы) наблюдается низкий уровень стрессоустойчивости.

Рассматриваемый уровень характерен для тревожных личностей с повышенным эмоциональным фоном.

Для данных испытуемых характерны: беспокойство, психическое и физическое напряжение, нервозность, нарушение способности к анализу и рефлексии, низкая степень концентрации внимания.

Переживания происходят по самым незначительным для других людей поводам.

Очень низкий уровень стрессоустойчивости не выявился вовсе.

Итак, диагностика стрессоустойчивости учителей показала, что большинство испытуемых имеют средний уровень стрессоустойчивости.

Для математической обработки данных эмпирического исследования мы использовали t–критерий Стьюдента.

Результаты критерия Стьюдента по методике С. Коухена и Г. Виллиансона

Категория учителей	Средний ранг
Учителя с сильной и средней нервной системой	9,84
Учителя с со слабой и средне–слабой нервной системой	11,12
Достоверность	p = 0,01

Показатели учителей с сильной и средней нервной системой достоверно отличаются от показателей учителей с со слабой и средне–слабой нервной системой (p=0,01). Значение стандартной ошибки низкое.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Формула темперамента» А. Белова (таблица 4).

Таблица 4

Преобладающий тип темперамента по методике А. Белова, в %

Категория учителей	холерик	сангвиник	флегматик	меланхолик
Учителя с сильной и средней нервной системой	25	50	12,5	12,5
Учителя с со слабой и средне–слабой нервной системой	14,29	7,14	42,86	35,71

По результатам, представленным в таблице 4, видим, что у учителей с сильной и средней нервной системой (у 50,0%) преобладает тип темперамента «сангвиник». Эти испытуемые оптимистичны – быстро адаптируются к новым ситуациям, легко интегрируются и общительны. Настроения и чувства такого человека могут быстро возникать и меняться, а мимика богата и выразительна.

У 25% учителей с сильной и средней нервной системой наблюдается тип темперамента «холерик». Эти испытуемые эмоциональны, склонны к импульсивному поведению, энергичны, инициативны. Способны с энтузиазмом посвятить себя делу, которое их интересует. Эти испытуемые любят разнообразие во всем и нуждаются в постоянном приобретении новых ярких впечатлений. Плохо переносят разнообразие, скуку – в этом случае становятся раздражительными и непоследовательными.

Такие типы темперамента как флегматик и меланхолик отмечаются у 12,5% испытуемых учителей с сильной и средней нервной системой.

У учителей со слабой и средне–слабой нервной системой преобладает тип темперамента «флегматик», который проявился у 42,86 % испытуемых. Эти испытуемые спокойны, собраны, редко выходят из себя, не склонны к бурному выражению эмоций. Чувства непрерывны и глубоки. Эти испытуемые имеют как положительные (сдержанность, задумчивость, глубина мысли), так и отрицательные (пассивность, вялость) черты.

Такой тип темперамента как холерик отмечается у 14,29% испытуемых учителей со слабой и средне–слабой нервной системой.

Тип темперамента сангвиник отмечается у 7,14% испытуемых учителей со слабой и средне–слабой нервной системой.

У 35,71% испытуемых учителей со слабой и средне–слабой нервной системой наблюдается тип темперамента «меланхолик».

Эти испытуемые чувствительны, они тонко реагируют на слабые раздражители, а сильные раздражители заставляют их надолго потерять психологическое равновесие.

При благоприятных условиях эти испытуемые могут стать глубокой личностью. В неблагоприятных условиях эти испытуемые могут стать замкнутыми, боязливыми, тревожными.

Таблица 5

Результаты критерия Стьюдента по методике А. Белова

Категория учителей	Средний ранг			
	холерик	сангвиник	флегматик	меланхолик
Учителя с сильной и средней нервной системой	27,50	40,00	15,00	17,50
Учителя со слабой и средне–слабой нервной системой	17,14	17,14	40,00	25,71
Достоверность	p = 0,01	p = 0,01	p = 0,01	p = 0,01

Показатели учителей с сильной и средней нервной системой достоверно отличаются от показателей учителей с со слабой и средне–слабой нервной системой (p=0,01). Значение стандартной ошибки низкое.

Результаты исследования показали, что среди учителей, преобладает ровный тип нервной системы (он проявился у 40% от общего количества испытуемых). Этот тип кривой характеризует нервную систему испытуемого как нервную систему средней силы.

У большей части учителей с сильной и средней нервной системой (у 56,25%) преобладает средний уровень стрессоустойчивости.

Большинство учителей со слабой и средне-слабой нервной системой (50%) имеют низкий уровень стрессоустойчивости.

У учителей с сильной и средней нервной системой (у 50,0%) преобладает тип темперамента «сангвиник».

У учителей со слабой и средне-слабой нервной системой преобладает тип темперамента «флегматик», который проявился у 42,86 % испытуемых.

Мы подчеркиваем, что стрессоустойчивость – это развиваемая способность, которая зависит от уровня эмоциональной саморегуляции.

1. Научиться экологично выразить эмоции, не проецируя их на окружающих и не «загоняя» внутрь себя. Для этого необходимо выполнять психологические упражнения и практики, например: «проблема», «светлый луч», «полный цилиндр». Также, весьма эффективной себя зарекомендовала методика Ю.В. Щербатых, Н. Пезешкина «Остановка мыслей», «Реализм мысли – оптимизм действия», «Изменение карты ситуации» и другие.

2. Следует регулярно менять обстановку и стараться избегать рутинности в выполнении обыденных действий.

3. Необходимо уделить особое внимание познавательной деятельности, поскольку одной из важнейших потребностей человека является открытие нового, познание неизведанных фактов, саморазвитие. Сюда можно отнести новое хобби, чтение книг, просмотр фильмов и т.д.

4. Применение ресурсов из духовной сферы, где мы подразумеваем не только религиозные аспекты, но любые действия и верования, которые позволят ощущать свое существование и скорректировать свое внутреннее состояние с позиции сформированного мировоззрения и ценностных установок.

5. Развивать в себе умение отстаивать личные границы и возвращать в себе чувство самооценности, чтобы сформировать в себе навык не допускать воздействие внешних негативных факторов на собственную психологическую целостность и психоэмоциональную стабильность.

Мы полагаем, что предложенные рекомендации смогут помочь учителям переключать собственное внимание со стрессовой ситуации, корректировать мысли и принимать адекватные решения, вовремя замечать предпосылки эмоционального выгорания и повышения уровня стресса, объективно оценивать положительные и отрицательные стороны неординарной ситуации, несмотря на внешнее воздействие стресс-факторов.

По нашему мнению, обозначенные техники и методики помогут преподавателям своевременно распознать уровень стрессогенности той или иной ситуации и своевременно на нее среагировать, а также стабилизировать свое психоэмоциональное состояние.

Список литературы

1. Борисова, Е.М. Индивидуальность и профессия / Е.М. Борисова, Г.П. Логинова. – М.: Знание, 1991. – 191 с.
2. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12. № 1. С. 284-300.
3. Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г., Яковлева Н.А. Мотивационный профиль сотрудников кадрового резерва // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 68-2. С. 397-400.
4. Биктагирова А.Р. Индикаторы профессионального благополучия госслужащих // *Европейский журнал социальных наук*. 2016. № 8. С. 225-231.
5. Коротаев, А.А. Влияние эмоционального стресса на трудовую деятельность в зависимости от типологических свойств нервной системы / А.А. Коротаев. // *Проблемы экспериментальной психологии личности*. – 1986. – №5. – С. 211-233.
6. Субботин, С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: дис... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.В. Субботин. – Пермь: Дрофа, 1992. – 152 с.
7. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости. / А.Л. Церковский. // *Вестник ВГМУ*. – 2011. – №1. – С. 6-19.
8. Шабанова, Т.Л. Специфика симптомов профессионального стресса у учителей разных типов школ. / Т.Л. Шабанова, Д.Э. Орлянский, А.Б. Павлинова. // *Перспективы науки и образования*. – 2018. – № 4 (34). – С. 246-250
9. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: *Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции*. 2021. С. 359-362.

УДК: 159.9

Ильясова Алина Сангалиевна¹, Баженова Юлия Алексеевна²
^{1,2}ФГБОУ ВО «ОГПУ», Оренбург, Россия

¹al_sangalievna@icloud.com

²Bazhenova_vipp@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Ильясова Алина Сангалиевна,
al_sangalievna@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются Особенности Я-концепции подростков с разным стилем детско-родительских отношений. Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования и описанные в нашей статье, будут полезны школьным психологам, подросткам и их родителям, а так же всем тем, кто интересуется проблемами самосознания и детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Ключевые слова: эмоционально-оценочный компонент самосознания; детско-родительские отношения; самооценка; самоотношение; подростки.

Ilyasova Alina Sangalievna¹, Bazhenova Julia Alekseevna²

^{1,2}OSPU, Orenburg, Russia

¹al_sangalievna@icloud.com

²Bazhenova_vipp@mail.ru

The author responsible for the correspondence: Ilyasova Alina Sangalievna, al_sangalievna@icloud.com

Corresponding author: Alina S. Ilyasova, al_sangalievna@icloud.com

FEATURES OF THE SELF-CONCEPT OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT STYLES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS

ABSTRACT

This article discusses the features of the Self-concept of adolescents with different styles of child-parent relationships. The results obtained in the course of an empirical study and described in our article will be useful to school psychologists, adolescents and their parents, as well as to all those who are interested in the problems of self-awareness and child-parent relations in adolescence.

Keywords: emotional-evaluative component of self-consciousness; parent-child relationships; self-esteem; self-attitude; teenagers.

В отечественной и зарубежной психологии и педагогике признается важная роль взрослого в общении и психическом развитии подростка. Ю.В. Сомова отмечает, что в рамках концепции социального обучения подросток находится под непосредственным влиянием Я-концепции родителей. То есть

ребенок приобретает поведенческие характеристики и установки через внутреннюю часть характеристик, включая стандарты подкрепления, путем интеграции и копирования поведения важных людей из их социального окружения. Их действия оцениваются в соответствии с этими критериями. Самокомпенсация осуществляется в соответствии с внутренними образцами. Таким образом, Я-концепция напрямую связана с отзывами родителей и важных других людей и находится под непосредственным влиянием родительской Я-концепции.

Опыт семейного общения с самых ранних этапов развития ребенка ложится в фундамент его общей установки к миру социальных отношений и собственному Я. Н.С. Фонталова подчеркивает исключительную важность поведения родителей в первые годы жизни ребенка для развития его самооценки. Автором были выявлены, например, такие значимые для формирования положительного восприятия себя факторы, как теплое отношение к ребенку, заинтересованность в ребенке и забота о нем, требовательность к ребенку, демократизм в семейных отношениях.

Особенность детско-родительских отношений детей является решающим фактором в формировании основ самосознания подростка. Такие отношения являются источником возникновения и развития мыслей ребенка о самом себе. Молодой человек физически, эмоционально и социально зависит от своих родителей, в результате чего их отношение имеет большое значение в формировании самосознания.

Н.С. Фонталова выделяет три основных условия, способствующих формированию позитивной Я-концепции у подростка:

- принятие подростка родителями;
- установление ясных и однозначных правил, регламентирующих поведение подростка;
- предоставление подростку свободы действий в установленных границах [1].

А.И. Захаров подчеркивает, что для формирования положительной самооценки огромное значение имеет положительный характер эмоциональных отношений с родителями того же пола и наличие родителя противоположного пола. Наличие родителя противоположного пола также важно при формировании полоролевой идентификации, находящей отражение во всех компонентах Я-концепции.

Представители психоаналитического подхода (Дж. Боулби, К. Бютнер, З. Фрейд, Г.С. Салливан, К. Хорни, Р. Шпиц, Э. Фромм, К.Г. Юнг) полагают, что фигура матери имеет огромное значение для развивающейся личности и ничем не заменима для маленького ребенка. Л.Б. Шнейдер отмечает, что не множественность воспитательных воздействий сама по себе, а содержание этих воздействий, правильная организация заботы о ребенке, и всей среды его обитания определяют результаты воспитания. Отношения в родительской семье, отношение к ребенку со стороны родителей могут формировать стимулирующую сферу потребности ребенка, позитивный взгляд на мир и на себя, и те же факторы, но с другим психологическим содержанием, могут

привести к плохому развитию потребностей и стимулов, низкой самооценке-уважение, недоверие к другим.

Отрицательное влияние на формирование личности детей оказывают такие факторы, как конфликтные отношения в семье и невротические черты у родителей. Н.С. Фонталова указывает, что неблагополучие в семье порождает у детей внутренний конфликт, приводящий к аффективной напряженности и беспокойству. Такие дети ранимы, не уверены в себе, тревожны [2].

О. А. Карабанова объясняет влияние родительских отношений на неправильного или подвергнутого насилию ребенка. Крайним типом тревожного родительского поведения является материнская депривация. Термин «материнская депривация» широко используется в литературе для обозначения всех ситуаций физического разлучения ребенка с матерью – из-за госпитализации одного из них, развода, смерти матери, воспитания ребенка вне семьи. Иногда оно также используется для обозначения «психической» изоляции, например, в конфликтных семьях, когда ребенок испытывает недостаток любви и заботы со стороны матери.

Наиболее патогенным оказывается воздействие неправильного воспитания в подростковом возрасте [1]. В отечественной литературе предложена широкая классификация стилей семейного воспитания и детско-родительских отношений подростков с акцентуациями характера и психопатиями, а также указывается, какой тип родительского отношения способствует возникновению той или иной аномалии развития (А.Е. Личко, А.М. Прихожан, В.В. Столин, Д.И. Фельдштейн, Л.Б. Шнейдер и др.).

Детско-родительские отношения детей во взрослом возрасте определяют особенности развития самоотношения и психологической защиты. Е. С. Романова и Л. П. Гребенникова отмечают, что эмоциональное отвержение подростка препятствует спонтанной реализации основных потребностей в вовлеченности, обязательстве, безопасности, принятии и, следовательно, самопринятии. Ребенок вынужден формировать позитивную самооценку с помощью широкого использования механизмов образования и защиты. В зависимости от особенностей настроения подростка реализуются внешне направленные механизмы – проекция, активные формы компенсации и воспитания реакций – или внутрикожные механизмы – отрицание, пассивные формы компенсации и воспитания реакций. Напротив, в случаях эмоционального симбиоза, как отмечают авторы, требования к автономии, независимому контролю над ситуацией блокируются, соответственно, подросток прибегает к таким механизмам защиты, как замещение и регрессия, предполагающие действия, направленные извне, или противоположное давление и интеллектуальное.

Так, можно видеть, что большинство исследователей рассматривают детско-родительские отношения как центральный фактор становления Я-концепции у детей, в том числе в подростковом возрасте. Для обозначения специфики детско-родительских отношений исследователями применяются такие термины как родительское отношение, стиль воспитания, стиль (тип)

детско-родительских отношений. Специфика детско-родительских отношений, по мнению Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, всегда задается такими параметрами как степень родительской протекции, удовлетворения потребностей ребенка, количество требований и запретов, строгость санкций (наказаний).

По мнению А.Г. Лидерс, важным является не только оценивание особенностей родительских воздействий, но и их восприятие ребенком. Под стилем детско-родительских отношений А.Г. Лидерс понимает систему межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок – родители») и сверху вниз (диада «родители – ребёнок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы. Автором выделяется несколько стилей детско-родительских отношений на основании различных соотношений характеристик детско-родительского взаимодействия, выделяемых Э.Г. Эйдемиллером, В.В.Юстицкисом (табл. 2).

Таблица 2

Стили детско-родительских отношений и их характеристики*

Стиль ДРО	Уровень протекции	Полнота удовлетворения потребностей	Количество требований	Число запретов	Жесткость санкций
Диктат	+	+/-	+	+	+
Опека	+	+	+/-	+/-	-
Невмешательство	-	-	-	-	-
Сотрудничество	+/-	+	+/-	+/-	+/-

**Условные обозначения: «+» – чрезмерная выраженность характеристики, «-» – недостаточная выраженность характеристики, «+/-» – умеренная, оптимальная выраженность характеристики*

Указанные стили детско-родительских отношений отражаются в развитии Я-концепции различным образом.

«Диктат» в детско-родительских отношениях детей проявляется некоторыми членами семьи (в основном взрослыми) под систематическим давлением инициативы и самоуважения других членов семьи. Родители могут и должны предъявлять требования к своему ребенку, основываясь на воспитании, моральных принципах и целях в конкретных ситуациях. Однако последствия в виде приказов и насилия наталкиваются на сопротивление ребенка. В этом случае дети могут отреагировать грубостью, предательством, лицемерием. Если сопротивление ребенка ломается, то «вместе с ним ломаются многие ценные черты личности: независимость, самоуважение, инициативность, уверенность в себе и своих способностях». Все это негативно сказывается на становлении Я-концепции: подростки не чувствуют уверенности в себе, не имеют обширных представлений о своем Я, т.к. эти представления «преломляются» через отношение к ним родителей.

«Опека» в семье – это стиль детско-родительских отношений, при котором родители, обеспечивая своим трудом удовлетворение всех потребностей ребенка, ограждают его от каких-либо забот, усилий и трудностей, принимая их на себя. «Диктат» и «опека» родителей, различаясь по сути, совпадают по своему результату: у детей отсутствует самостоятельность, инициатива, они оказываются отстранены от решения вопросов, касающихся как их лично, так и семьи.

Негативные последствия «опеки» как стиля детско-родительских отношений для развития Я-концепции ребенка заключаются в том, что на первый план выходит вопрос об удовлетворении потребностей ребенка и ограждении его от трудностей, а не об активном формировании его личности. «Опека – откровенный враг трудового воспитания, потому что опекаемого, прежде всего, ограждают от усилий и ответственности» – пишет А.В. Петровский. Дети, воспитанные в условиях сверхопеки, оказываются неприспособленными к взрослой жизни, неспособными к личной и коллективной ответственности. И, напротив, в случае, если родители сводят опеку до разумного минимума еще с раннего детства их ребенка, контролируя только общие аспекты воспитания (здоровье, нравственность и т.п.), и предоставляют ему самостоятельность и ответственность в решении повседневных задач, тем самым они способствуют становлению его зрелой личности, развитию адекватной и позитивной Я-концепции.

«Невмешательство» – это стиль детско-родительских отношений, строящийся на признании возможности и даже целесообразности независимого сосуществования взрослых и детей. «Обособленность миров детей и взрослых нередко буквально декларируется: пусть ребенок растет самостоятельным, независимым, раскованным, свободным» – отмечает А.В. Петровский. При этом родители уклоняются от выполнения воспитательных функций, а ребенок не чувствует себя частью семьи, не разделяет радости и трудности родных и близких [1]. В случае необходимости ребенок оказывается неспособным включиться в общесемейные проблемы. Для развития Я-концепции подростка такой стиль детско-родительских отношений может иметь негативные последствия: отсутствие поддержки, адекватных требований, запретов, протекции приводят к переживанию «ненужности» и, как следствие, негативному содержанию Я-концепции.

«Сотрудничество» как стиль детско-родительских отношений предполагает опосредованность межличностных отношений общими целями и задачами совместной деятельности, ее организацией и высокими нравственными ценностями. Семья, в которой стилем отношений между детьми и родителями является сотрудничество, становится группой высокого уровня развития – коллективом. Такой тип отношений оптимален для реализации целей воспитания и личностного развития, в отличие от «порядка», «покровительства» и «невмешательства». Такая семья характеризуется соответствующим распределением ответственности за распределение повседневных обязанностей между родителями и детьми, за достижения или неудачи в осуществлении совместной деятельности членов

семьи. Наиболее важной чертой семьи с кооперативным типом отношений является гармония как проявление ценностного единства. При таком стиле родительских отношений у детей. Можно говорить о позитивном развитии Я-концепции подростков.

Таким образом, детско-родительские отношения рассматриваются как центральный фактор становления Я-концепции у детей, в том числе в подростковом возрасте. При таких стилях как опека, диктат, невмешательство существуют риски развития негативной Я-концепции, связанные со спецификой родительской протекции, жесткостью требований и запретов или же их отсутствием. При стиле «сотрудничество» все параметры детско-родительских отношений сбалансированы, что способствует наиболее благоприятному развитию Я-концепции подростка.

Список литературы:

1. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. Издание 3-е. СПб.: Издательство Питер, 2006. — 176 с.
2. Куповых Ж.Г. О структуре самоотношения подростков [Текст] / Ж.Г. Куповых // Психология и безопасность: сб. материалов научно-практической конференции / ТТИ ЮФУ. Таганрог, 2012. — С. 151—154.
3. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс СПб.: Издательство Питер, 2012. — 816 с.

УДК: 159.9

Исламова Гульшат Улфатовна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы, Уфа, Россия*

¹*gulshat_islamova@inbox.ru*

²*mgv79@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Митина Галина Владимировна, mgv79@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ЛЮДЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы личности людей с нарушениями пищевого поведения и психотерапевтические подходы к их лечению. В работе приведены понятие и виды нарушений пищевого поведения; психологические особенности личности людей с нарушением пищевого поведения; психотерапевтические методы в работе с людьми с нарушениями пищевого поведения.

Ключевые слова: пищевое поведение, нарушение пищевого поведения, психологические особенности, стресс, зависимое поведение, переедание, агрессия, тревожность, эмоциональная напряженность, психотерапия.

Gulshat Ulfatovna Islamova¹, Galina Vladimirovna Mitina²

*^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa,
Russia*

¹gulshat_islamova@inbox.ru

²mgv79@mail.ru

*The author responsible for the correspondence: Mitina Galina
Vladimirovna,
mgv79@mail.ru*

PERSONALITY TRAITS AND PSYCHOTHERAPEUTIC METHODS OF WORKING WITH PEOPLE WITH EATING DISORDERS.

Annotation. The questions of the personality of people with eating disorders and psychotherapeutic approaches to their treatment are considered. The paper presents the concept and types of eating disorders; psychological characteristics of the personality of people with eating disorders; psychotherapeutic methods in working with people with eating disorders.

Keywords: eating behavior, eating disorder, psychological characteristics, stress, dependent behavior, overeating, aggression, anxiety, emotional tension, psychotherapy.

К настоящему времени в развитых и развивающихся странах с каждым годом растет число мужчин и женщин, страдающих расстройствами пищевого поведения. На это влияют психологические особенности и социальные факторы, такие как уровень жизни и стремительные ее темп, семейные отношения, религиозные представления, жизненный опыт, род деятельности и многое другое. В связи с этим нарастает состояние переживания стресса, с которым люди не в состоянии справиться самостоятельно. Все вышеизложенное приводит к тому, что человек старается уйти от дискомфорта и стрессоров, которые преследуют его в повседневной жизни. Он фиксируется на том, что доставляет ему удовольствие. Подобным образом формируются аддиктивное (зависимое) поведение. К их числу относятся нарушения пищевого поведения. Следовательно, сегодня особенно актуальной является проблема клинико-психологических особенностей лиц с нарушениями пищевого поведения (НПП) и психотерапевтических методов работы с ними.

Считаем, что НПП – это не просто нездоровые привычки в питании, а серьезная проблема, при котором питание для человека перестаёт быть обыденной и естественной частью дня. Оно становится болезненным, приносящим много тревог и страхов. Вся жизнь человека незаметно для окружающих начинает выстраиваться вокруг еды, веса и формы тела. Такое состояние может закончиться тяжелыми нарушениями в работе внутренних органов и летальным исходом.

Следовательно, НПП – это группа психогенных поведенческих синдромов, характеризующихся отклонениями при приеме и переработке

пищи, негативно влияющих на физическое и психическое здоровье человека. К данной группе относится нервная анорексия, нервная булимия, переедание и некоторые другие расстройства. Симптомы разнообразны, включают отказ от еды, обжорство, спровоцированную и непроизвольную рвоту, применение слабительных препаратов, отрицание субъективной значимости проблемы веса.

Необходимо отметить, что пик заболеваемости приходится на подростковый возраст и период молодости. Определяется устойчивая гендерная предрасположенность, девочки и женщины составляют 85-95% больных анорексией и булимией, 65% лиц с психологическим перееданием. Согласно последним исследованиям, психогенные пищевые расстройства чаще развиваются у людей из благополучных семей, имеющих высокий уровень образования и доходов, у жителей экономически развитых стран [2].

Все причины НПП носят индивидуальный характер, но стоит выделить следующие группы:

1. Генетическая предрасположенность. Близнецовые исследования показали, что НПП передаются по наследству, в частности, нервная анорексия и нервная булимия передаются в 40-60% случаях, приступообразные переедания в 48%.

2. Биологические факторы. Это нарушения регуляция серотонина, недоношенность, лишний вес, диабет второго типа, пищевые непереносимости, инфекционный мононуклеоз и также микробиом, например, может вызывать ожирение, тревогу и депрессию.

3. Социальные факторы. К ним относятся буллинг (например, травля со стороны сверстников), НПП в семье, идеал худобы в семье или в социуме. У моделей, спортсменов и танцоров высокая степень риска НПП, так как идет большая связка с их качествами, такими как успех, достижения.

4. Семейные факторы – это аффективное расстройство, например, депрессии, тревожное расстройство у кого-то из членов семьи.

5. Психологические факторы – это негативная самооценка, достигаторство, перфекционизм, эмоциональная лабильность, склонность к тревоге.

6. Химические зависимости в семье создают предрасположенность к тому, чтобы ребёнок в этой семье при наличии генетических и биологической диспозиции развил НПП.

7. Депрессия, тревожное расстройство.

8. Нарушение привязанности.

По сей день сохраняется неоднозначность психологической картины личностей с НПП. Современный человек испытывает воздействие огромного количества факторов, многие из которых оказывают негативное влияние на его жизнедеятельность и приводят к изменениям психики и поведения. НПП, являясь следствием такого воздействия, препятствуют гармоничному и эффективному развитию личности на всех этапах возрастного развития, становится барьером в эффективной личностной самореализации.

О.В. Орлова указывает на то, что кроме вопросов, связанных с физическим состоянием, у людей с нарушением пищевого поведения возникает значительное количество факторов риска психологического порядка: низкая самооценка, негативное самоотношение, самокритичность, зависимость, неуверенность в себе и собственной социальной привлекательности, большая неудовлетворенность личной и семейной жизнью [4].

В исследовании Л.В. Кузнецовой, С.А. Кузнецова путем анализа результатов опытно-экспериментального исследования установлено, что пациенты с нарушениями пищевого поведения имеют специфические особенности эмоциональной сферы, выражающиеся в высокой личностной и ситуативной тревожности генерализированного характера, скрытой эмоциональной напряженности и склонностью к самообвинению и самоагрессии [3].

Ю.В. Романова в своем исследовании так же указывает на то, что негативные переживания и депрессивное состояние, вызванные диетическим пищевым поведением приводят к эмоциональной неустойчивости. При этом люди испытывают гнев, бессилие, недостаток энергии, напряжение, тревогу, грусть и это может выражаться в виде вспыльчивости, враждебности, астеничности, упадка настроения [5].

Таким образом, НПП можно рассматривать как психическое состояние, что является формой жизнедеятельности организма и поддержания его на особом уровне функционирования. Пищевая зависимость, как психическое состояние личности, определяет физиологические и психологические характеристики больного.

Ключевое направление в работе с НПП – это работа с психотерапевтом, при этом основными подходами работы психотерапевта с лицами с расстройствами пищевого поведения являются: когнитивно-поведенческая терапия; суггестивная психотерапия; гештальт-терапия; телесно-ориентированная терапия.

При когнитивно-поведенческой терапии сначала объясняется связь эмоций, автоматических мыслей и поведения, рассказывается о порочном круге, когда иррациональные автоматические мысли запускают негативные эмоциональные переживания, приводящие к перееданию. Непосредственной целью данной психотерапии является обучение пациентов «правильному пищевому поведению» посредством позитивного подкрепления и негативного подкрепления патологического пищевого поведения. Пациенту в этой модели предлагается научиться лучше осознавать свое тело: распознавать свои внутренние ощущения, такие как голод, жажда, психологический дискомфорт, тревога и т.д.; чувствовать, как реагирует тело на те или иные изменения психологической и физической среды и не смешивать эти ощущения. В рамках суггестивной психотерапии для блокады патологического голода ежедневно проводят сеансы аутосуггестии с элементами ларвированной психотерапии. Способ позволяет перестроить систему ценностей страдающего от ожирения таким образом, что мотивация

вкусно поесть подчинена более значимым установкам здоровье, продолжительность жизни, карьера, личная жизнь, творчество. Специфика работы в гештальт-подходе заключается во внимании к тем эмоциям, которые лежали в основе приступов переедания, и в попытке понять переживания, которые реализовывались в данном поведении. Телесно-ориентированная терапия отлично работает с нарушением образа тела.

Таким образом, НПП – тяжелое патологическое состояние, которое требует помощи психотерапевтов и психологов. Своевременное обращение за помощью позволяет предупредить осложнения со стороны внутренних органов, которые часто развиваются на фоне проблем с питанием. Правильный подход к проблеме позволяет вернуть больного к полноценной жизни, нормализовать массу тела. Отсутствие лечения, попытки самостоятельно справиться с проблемой неизбежно приводят к полиорганной недостаточности, инвалидизации и смерти.

Список литературы

1. Баранская, Л.Т. Образ тела и расстройства пищевого поведения / Л.Т. Баранская, А.А. Муратова, Е.К. Таскина // Вестник УГМУ. – 2021. – № 1. – С. 31-35.
2. Гафурянова, А.С. Расстройство пищевого поведения – проблема современности / А.С. Гафурянова, А.М. Мялицина, А.В. Кустарева // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 132-137.
3. Кузнецова, Л.В. Эмоциональное состояние лиц с расстройствами пищевого поведения / Л.В. Кузнецова, С.А. Кузнецов // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 235-237.
4. Орлова, О.В. Психологические аспекты расстройства пищевого поведения / О.В. Орлова // Акмеология. – 2015. – №3 (55). – С. 41–58.
5. Романова, Ю.В. Эмоциональная сфера лиц с разными типами пищевого поведения / Ю.В. Романова // В сборнике: молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССХХХІХ международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 54-66.

УДК 159.9

Исламова Диана Данировна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы, Уфа, Россия

¹mdi8@mail.ru

²yuliafedorova@yandex.ru,

Автор, ответственный за переписку: Диана Данировна Исламова, mdi8@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ К МАТЕРИНСТВУ

Аннотация. Статья посвящена психологической готовности беременной женщины к материнству не только с социальной стороны, но и как часть личностной сферы женщины. Указаны блоки психологической готовности женщины к материнству, на установление которых направлены вопросы авторской Анкеты беременной, с помощью которой выявлены показатели психологической готовности к материнству у беременных женщин. Предвидение личной ситуации беременной женщины для дальнейшего оказания соответствующей помощи и формирование психологической готовности к материнству, является залогом благоприятного становления и развития женщины как матери.

Ключевые слова: анкета беременной, опросник беременной, психологическая готовность к материнству, потребностно-эмоциональная готовность, когнитивно-операционный блок готовности к материнству, потребностно-эмоциональная готовность к материнству.

Diana D. Islamova¹, Yulia A. Fedorova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ mdi8@mail.ru

² yuliafedorova@yandex.ru,

Corresponding author: Diana D. Islamova, mdi8@mail.ru

A STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL READINESS OF A PREGNANT WOMAN FOR MOTHERHOOD

Annotation. The article is devoted to the psychological readiness of a pregnant woman for motherhood not only from the social side, but also as part of the personal state of a woman. The parts of psychological readiness for motherhood are indicated, to establish which the questions of the author's Questionnaire of a pregnant woman are directed, with the help of which indicators of psychological readiness for motherhood in pregnant women are revealed. Foreseeing the personal situation of a pregnant woman for further provision of appropriate assistance and the formation of psychological readiness for motherhood is the key to the favorable formation and development of a woman as a mother.

Keywords: questionnaire of a pregnant woman, psychological readiness for motherhood, need-emotional readiness, cognitive-operational part of readiness for motherhood, need-emotional readiness for motherhood.

Современная беременная женщина подвергается воздействию множества стрессовых факторов, обусловленных не только физиологическими изменениями и сменой социального статуса, но и

напряженный темп жизни, интенсивно насыщенная информационная среда, неблагоприятная экологическая обстановка – все это негативно отражается на ее психическом состоянии.

Психологи и врачи указывают, что специфические особенности психоэмоционального состояния беременных женщин, такие как тревожность, резкая смена настроения, нервозность, плаксивость и многие другие особенности в разные trimestры – это временное состояние, которое можно преодолеть. Однако, если женщина постоянно находится в подавленном состоянии, которое сопровождается безразличием к жизни, к своему состоянию, апатией, подавленностью, потерей аппетита и сна, хандрой, неспособностью расслабиться – это признаки депрессии. Согласно теории психологической науки, беременность – это особое состояние женщины, которое готовит ее к роли матери в постнатальном периоде. Благополучно протекающая беременность и роды рассматриваются как психологическая готовность к родительству. Гармоничное состояние психоэмоциональной сферы беременной женщины является важнейшим условием благоприятного течения беременности и полноценного развития ребенка в будущем [1].

Это объясняет о необходимости изучения психоэмоционального состояния беременной женщины. В статье «Психологическая диагностика психоэмоциональных состояний беременных женщин» мы освещали выбранные для исследования методики [3]. Кроме выбранных методик, была разработана и апробирована авторская Анкета беременной женщины. В данной статье представлены результаты работы над Анкетой беременной женщины, как исследование готовности беременной женщины к материнству.

Основой Анкеты беременной женщины являлась задача исследования – раскрыть у беременной сущность элементов психологической готовности к материнству и определить дальнейшую работу с ней. Анкета беременной женщины начинается с общей информации об испытуемой, но для исследования они выражают социальную готовность к роли матери, это:

1. Возраст.
2. Образование
3. Семейное положение.
4. Какая по счету беременность?
5. Срок (триместр беременности)

Для установления психологической готовности к материнству женщин в период беременности был задан вопрос о планировании беременности. Для установления потребностно-эмоциональной готовности к материнству раскрывают вопросы:

1. Испытывают ли испытуемые беременные женщины чувство тревоги, страха к предстоящим родам?
2. Какими способами справляются с тревогой, если она возникает?
3. Удовлетворенность беременной своим общим состоянием (представлена шкала от 0-10 неудовлетворительное-удовлетворительное)

Предмет когнитивно-операционного блока определяют знания беременной женщиной своих психофизиологических особенностей, знание о родах и т.д. В состав вопросов данного блока вошли следующие вопросы:

1. Собираются ли беременные женщины проходить специальные курсы по подготовке к родам.
2. Имеются ли знания о ложных схватках и их отличие от настоящих?
3. Имеются ли знания, когда нужно ехать в роддом?
4. Имеются ли знания о этапах родового процесса?
5. Имеются ли знания о правилах поведения в потужной период родов?
6. Имеются ли знания о процессах, происходящих в родах с ребенком?
7. Имеются ли знания о преимуществах грудного вскармливания?

Всего Анкета беременной женщины включает 16 вопросов.

Ее апробировали 48 беременных женщин от 20 до 37 лет. Из опрошенных женщин 60% имеют высшее образование, 23% - среднее, 15% - неполное высшее, 2% - неполное среднее. 94% - беременные женщины замужем, 4% - в отношениях, 2% - не замужем, не в отношениях. 56% - имеют первую беременность, 23% - вторую, 17% - третью, 2% - четвертую, 2% - пятую. Согласно опросу 56% опрошенных находятся на третьем триместре беременности. Все данные исследования указывают на социальную готовность к материнству.

В соответствии с полученными данными 77% случаев беременность запланирована. Эмоционально готовы и не испытывают чувство тревоги и страха - 21% опрошенных беременных женщин, а довольно высокий уровень - 29%. Преимущественно поддержкой родных справляются с возникающими страхами - 42% женщин, что подкрепляется заботой, которой окружают беременную женщину, особенно старшее поколение, 16% - посещение специальных тренингов и курсов.

Согласно данным опроса когнитивно-операционного блока 38% женщин не знают отличия ложных схваток от настоящих, 19% не знают, когда нужно ехать в родильный дом, 33% - не знают какие процессы происходят с ребенком во время родов, 25% - не знают этапы родового процесса, 50% - не знают правил поведения в родах. Примечательно, что 48% опрошенных не собираются проходить курсы по подготовке к предстоящим родам и подготовке к материнству. Более того, многие женщины считают, что посещение специальных курсов по беременности и родам, а также взаимодействие с перинатальным психологом бессмысленно и это всего лишь очередной тренд. Некоторые знания в сфере перинатальной психологии будущие мамы стараются получить самостоятельно, так согласно опрошенных 12% женщин читают различные книги, журналы, а также различные рекламные буклеты о беременности, родах, предстоящем родительстве, 2% - обращаются к женским форумам и сообществам. Ведь такая полученная информация обычно носит общий характер, а может даже и

навредить психоэмоциональному состоянию беременной, так как на форумах происходит и «слив» негатива, страхов, тревожности. Но имеются и которые, даже этого не желают читать, считая роды и материнство естественным процессом – это 28% опрошенных беременных женщин. А поскольку 58% опрошенных женщин являются первородящими, а такие беременные являются группой риска и нуждаются в особом наблюдении психологов.

Следовательно, современным беременным женщинам необходимо ценить себя и доверять квалифицированным специалистам в области психологии, чтобы получать нужную, достоверную информацию и позитивный настрой. Кроме того, полученные знания придают уверенность женщине и обеспечивают ей эмоциональный комфорт как в родах, так и после, она контролирует свое психоэмоциональное состояние и готовится к предстоящему материнству.

Следует отметить, что полученные результаты разработанной Анкеты беременной женщины помогают установить предполагаемые «слабые стороны» материнской сферы беременных женщин, которые не могут определиться уже существующими методиками. Также способствует подбору целого комплекса психодиагностических методик для выявленных проблем и определить приоритетное направление для индивидуальной работы с беременной женщиной.

Список литературы

1. Белогай, К. Н. Введение в перинатальную психологию: учеб. пособие /ТПГУ, Томск, 2008. 328с.
2. Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. Москва: Независимая фирма «Класс», 2001. 336 с.
3. Исламова Д. Д. Психологическая диагностика психоэмоциональных состояний беременных женщин // Нефтекамск. 2022. № 6. С. 274-283.
4. Коваленко Н. П. Перинатальная психология. Москва: Эксмо, 2017. 21 с.
5. Лысенко О. Ф. Опросник для беременных как инструмент изучения психологической готовности к материнству // Красноярск. 2016. № 4. С. 170-172.

УДК 159.9

Кавсарова Регина Фагилевна¹, Чуйкова Татьяна Сергеевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹kavregina@yandex.ru

²chuikova_tatyanv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6325-2414>

*Автор, ответственный за переписку Кавсарова Регина Фагилевна
kavregina@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ТРУДОГОЛИЗМУ

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирического исследования личностных особенностей сотрудников, склонных к трудоголизму, одного из государственных учреждений г. Уфы. Представлены историко-психологические и теоретические подходы к изучению феномена трудоголизма.

В эмпирическом исследовании применены специальные методики, направленные на выявление ряда особенностей личности, склонной к трудоголизму, таких как тревожность, ригидность, профессиональное выгорание, мотивация.

Ключевые слова: личность, трудоголизм, работоголизм, работа, вовлеченность в работу, тревожность, профессиональное выгорание, ригидность, мотивация.

Regina F. Kavsarova¹, Tatyana S. Chuikova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹kavregina@yandex.ru

²chuikova_tatyanv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6325-2414>

Corresponding autor: Regina F. Kavsarova

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF A PERSON PRONE TO WORKAHOLISM

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the personal characteristics of employees prone to workaholism of one of the state institutions in Ufa. The historical psychological and theoretical approaches to study workaholism phenomenon are presented.

Special techniques were used in the empirical study to identify a set of personality characteristics of a person prone to workaholism such as anxiety, rigidity, motivation and professional burnout.

Keywords: personality, workaholism, work addiction, work, job involvement, anxiety, professional burnout, rigidity, motivation.

Введение

Понятие трудоголизма ведет свою историю с конца XIX века. В 1852 году один из крупнейших французских писателей XIX века Г. Флобер описал трудоголизм как болезненную, почти извращенную тягу к работе. В 1919 году психоаналитик Ференци описывает трудоголизм как болезнь и ставит своим пациентам диагноз «воскресный невроз» (изнеможение от того, что рабочая неделя заканчивается, и выздоровление по понедельникам при выходе на работу и продолжении своей профессиональной деятельности). У пациентов наблюдались симптомы, схожие с «наркотической ломкой», такие как эмоциональная неустойчивость, злобное и мрачное настроение. Сам термин трудоголизм (работоголизм) ввел американский психолог Уэйн Уотс, соединивший в единое два слова «труд» (work) и «алкоголик» (alcoholic), так как сам он испытывал примерно такую же зависимость от работы, что и алкоголики от алкоголя. [1, 55]. Он выпустил книгу «Исповедь трудоголика», а уже в 1983 году в Нью-Йорке было создано первое сообщество анонимных трудоголиков. Уэйн Уотс приводит следующие признаки трудоголизма: работник с гордостью рассказывает о том, как он много трудится; презрительно отзывается о других людях, которые работают меньше и хуже, чем он; не способен ответить отказом на просьбу выполнить дополнительную работу и склонен к соперничеству.

Явление трудоголизма быстро становится очевидной проблемой общества и объектом изучения для психологов. В 1991 году выходит книга Барбары Киллинджер «Трудоголики, респектабельные наркоманы». По мнению Киллинджер, специалисты, которые одержимы работой как единственной возможностью достижения признания и успеха, часто идут на конфликт, становятся жестокими и эгоистичными во взаимоотношениях. Само понятие трудоголизма рассматривается как негативный и сложный процесс, который, в конечном счете, влияет на способность индивида функционировать должным образом.

По результатам исследований К. Скотта и его коллег были выделены три основные характеристики трудоголизма: трудоголики тратят большую

часть времени на работу, даже когда у них есть свобода действий; трудоголики с неохотой заканчивают рабочий день, они постоянно думают о работе, помешаны на ней; трудоголики работают не только на рабочем месте, но и дома, на отдыхе, везде, где бы они не находились. Трудоголизм, с точки зрения данного подхода, понимается, как тенденция работать излишне усердно. Определение Скотта с коллегами согласовывается с позицией основателя термина «трудоголизм» Оутса, считавшего, что трудоголизм это принудительное и неконтролируемое желание работать без перерыва. В рамках данной концепции, трудоголик определяется как человек, который тратит значительное количество времени на деятельность, связанную с работой, что приводит к негативным последствиям для семьи и других видов деятельности; продолжает концентрироваться на работе, даже если не находится на рабочем месте, и работает больше, чем от него требуется для достижения организационных целей.

Д. Спенс и Э. Роббинс сделали значительный вклад в понимание трудоголизма, разработав «триаду трудоголизма», в которую вошли: «вовлеченность в работу», «драйв» (влечение) и «удовлетворение от работы». Авторы подчеркивают, что «истинный» трудоголик характеризуется высокой вовлеченностью в работу и внутренним влечением к работе, а «трудоголик-энтузиаст» (трудолюб) не только вовлечен и внутренне вынужден работать, но еще и получает удовлетворение от работы. Можно предположить, что работники, относимые к трудоголикам-энтузиастам, по сути, не являются трудоголиками. Для описания таких работников больше подходит понятие увлеченности работой. Увлеченный работой сотрудник характеризуется высоким уровнем энергичности, психологической устойчивости во время работы, активным участием в своей работе, энтузиазмом и поглощенностью работой. Таким образом, увлеченность проявляется в страсти работника к своей работе. В отличие от трудоголизма, увлеченность работой связана с положительными последствиями [4, 37].

Л. Макмиллан и его коллеги, исходя из трех видов научения выделяют оперантное научение как наиболее применимое к объяснению трудоголизма. Согласно данному подходу, трудоголизм – сравнительно неизменное инструментально-обусловленное явление, появление которого детерминировано его последствиями. В таком виде трудоголизм интерпретируется как чрезмерная вовлеченность в работу, порождаемая положительным подкреплением, например, таким как прибыль, социальное одобрение и высокий социальный статус. Неудачные отношения в семье, постоянные конфликты с близкими, материальные ценности также влияют на желание работать. Трудоголизм может интерпретироваться, как попытка компенсации низкой самооценки.

В. Шауфели считал, что трудоголики работают гораздо усерднее и прикладывают больше усилий, чем требуют рабочие обстоятельства. Они пренебрегают жизнью за пределами работы.

Результаты эмпирического исследования

Гипотеза исследования: сотрудники с признаками трудоголизма подвержены профессиональному выгоранию, имеют высокие показатели тревожности, ригидности, мотивации избегания неудач, низкий уровень мотивации к успеху, что говорит о трудоголизме как о негативном явлении в обществе.

Задачи исследования: определить уровень трудовой зависимости сотрудников организации, сравнить полученные в ходе исследования данные сотрудников с высокими и низкими показателями трудоголизма, установить взаимосвязь трудоголизма и характеристик личности.

Выборку составили 43 сотрудника Главного управления МЧС России по Республике Башкортостан. Все сотрудники работают в нереагирующих подразделениях т.е. являются офисными работниками. Из них женщин – 25, мужчин -18, возраст- от 23 до 51.

Для определения трудоголизма были использованы методики «Опросник трудоголизма Киллинджер», Опросник трудоголизма (Вильмар Шауфели и Тун Тарис). Согласно полученным данным у 11,6 % исследуемых (5 человек, все женщины) крайне выраженные признаки трудоголизма. Две из них занимают руководящие должности. Возраст от 27-43 года. Согласно анкетным данным 79 % исследуемых практически каждый день задерживаются на работе, проводят от 8 до 10 часов на работе в связи с большой загруженностью.

Для изучения личностно-эмоциональной сферы исследуемых использовались методики: «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина», «Методика измерения ригидности Г.Айзенка», «Диагностика профессионального выгорания» К.Маслач, С.Джексон (в адаптации Водопьяновой Н.Е.), «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса», «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса».

Корреляционный анализ показал тесную связь трудоголизма с изученными личностными характеристиками исследуемых.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции уровня трудоголизма и личностных характеристик сотрудников организации

Личностные характеристики	r (коэффициент корреляции Спирмена)
Тревожность	0,663
Ригидность	0,790
Профессиональное выгорание	0,724
Мотивация к успеху	0,697
Мотивация к избеганию неудач	0,554

Результаты зависимости трудоголизма и личностных характеристик исследуемых отразим графически.

Рис. 1

Зависимость тревожности и трудоголизма у исследуемых

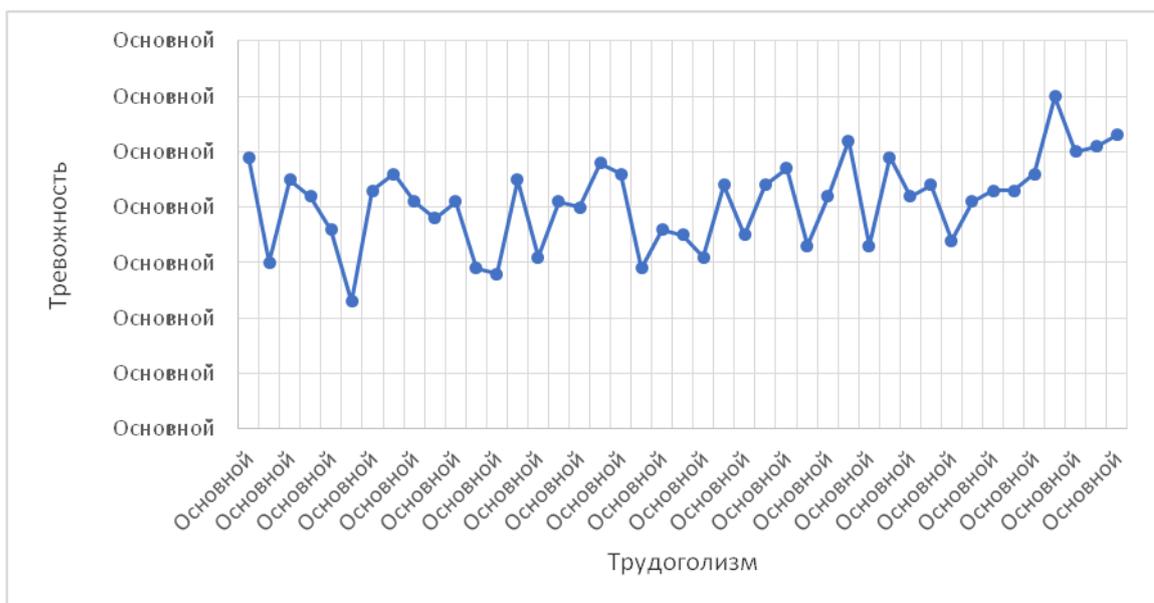

Рис. 2

Зависимость показателей трудоголизма и ригидности у исследуемых

Рис. 3

Зависимость показателей трудоголизма и профессионального выгорания у исследуемых

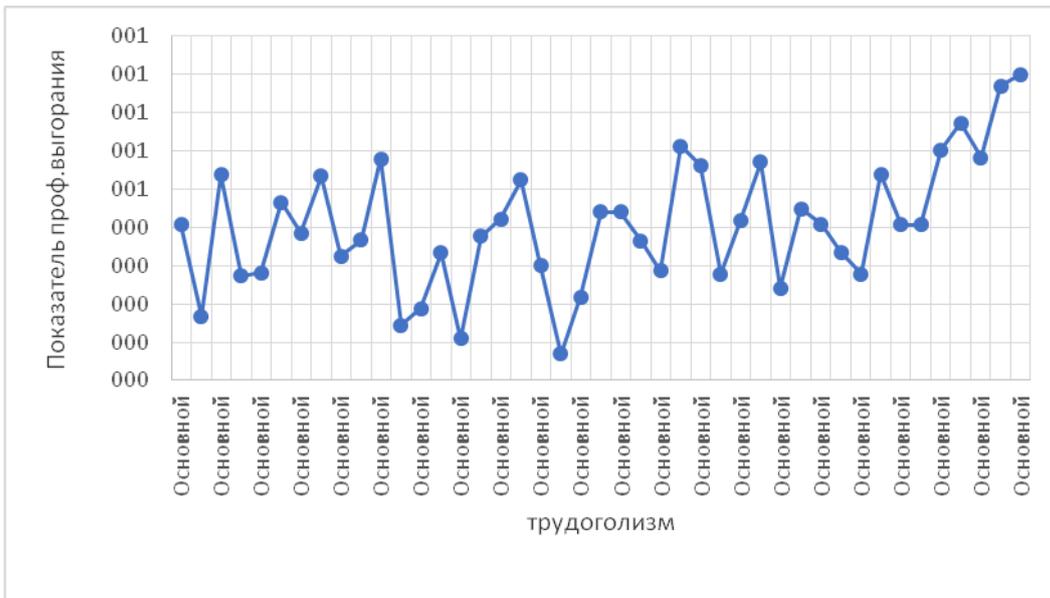

Рис. 4

Зависимость трудоголизма и мотивации к успеху у исследуемых

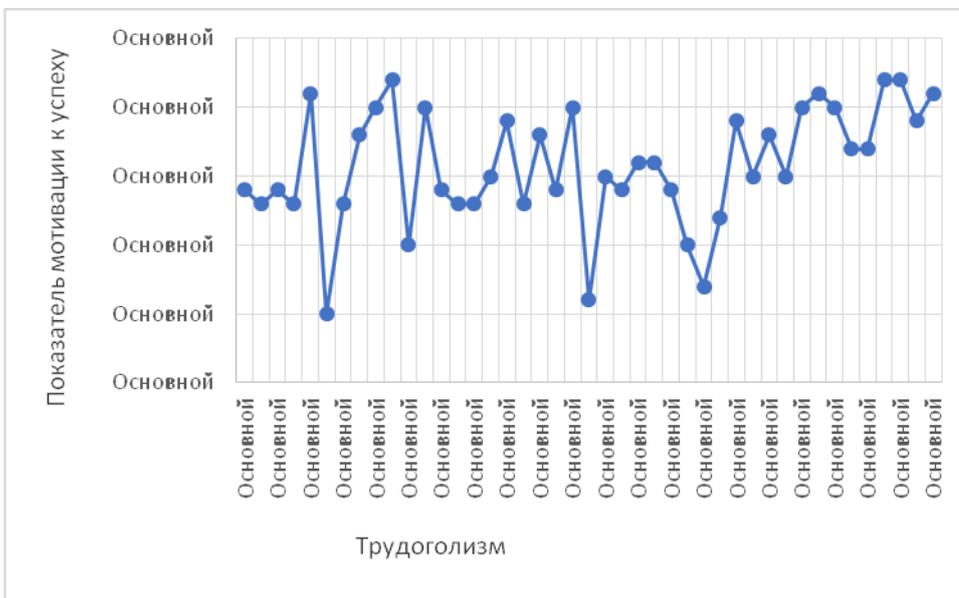
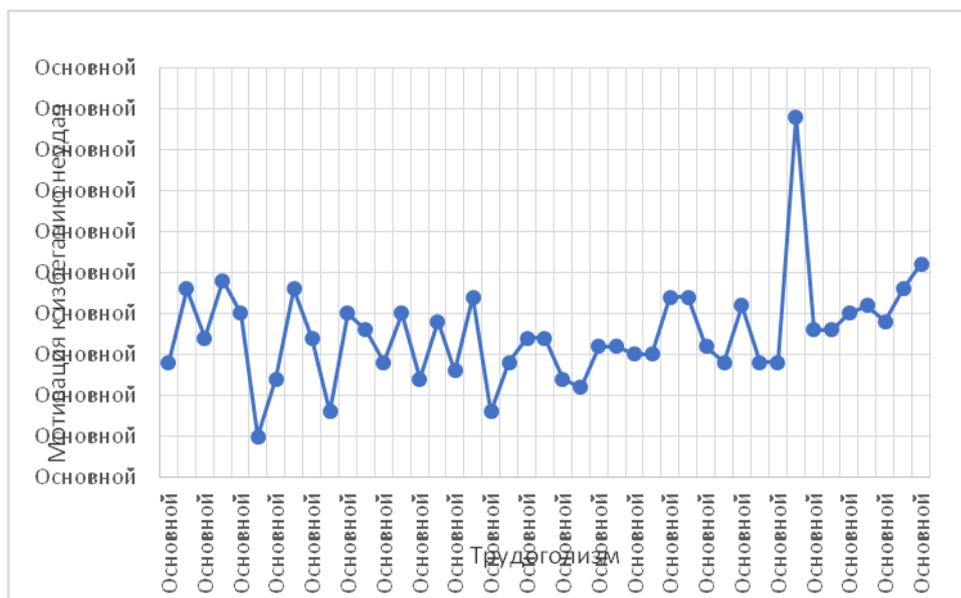

Рис. 5

Зависимость трудоголизма и мотивации к избеганию неудач

Исходя из результатов исследования можем утверждать, что действительно у трудоголиков наблюдаются высокие показатели тревожности, профессионального выгорания. Однако, не можем утверждать, что все трудоголики имеют высокий показатель ригидности. Как видно по рис.2 только один трудоголик имеет очень высокий показатель ригидности. Высокие показатели ригидности также видим у нетрудоголиков. Также видим, что трудоголикам свойственно высокие показатели как мотивации избегания неудач, так и мотивации к успеху. Можем предположить, что некоторые трудоголики одержимы стремлением достижения успеха на работе.

Таким образом, по результатами проведенного исследования подтвердились только два положения нашей гипотезы – трудоголикам характерны высокая тревожность и высокие показатели профессионального выгорания. Исходя из полученных данных, можем утверждать, что трудоголизм является отрицательным явлением.

Заключение

Таким образом, анализ различных подходов в исследовании феномена трудоголизма и проведенного экспериментального исследования дает возможность сделать вывод о том, что трудоголизм имеет негативные влияние на сотрудников организации. По итогам исследования будет продолжена работа с сотрудниками – трудоголиками организации с более детальным изучением их трудовой мотивации. Будет разработан план психологической помощи сотрудникам-трудоголикам.

Список литературы

1. Барабанщикова В.В., Климова О.А. Представления о вовлеченности в работу и трудоголизме в современных психологических исследованиях. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 52-60.
2. Ильин Е.П. Работа и личность: трудоголизм, перфекционизм и лень / Е.П. Ильин. - Санкт-Петербург: Питер, 2011-235 с.

3. Короленко Ц.П. Работоголизм – уважаемая форма аддиктивного поведения // Обзор психиатрии и мед. психол. 1993. № 1. С. 17–29.

4. Ловаков, А. В. Трудоголизм: понятие, методики измерения, предикторы и последствия // Организационная психология, 2012. — Т. 2. — № 4

5. Лукьянов О.В., Щеглова Э.А., Неякина Ю.Ю. Современный психологический образ трудоголика, извращенно представляющего место и роль труда в его жизни // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 153-156.

6. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология): Учебное пособие.-М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015-320 с.

7. Чуйкова Т.С. Вовлеченность в работу как фактор предупреждения эмоционального выгорания в профессиях социомического типа. // Казанская наука. – 2013. - № 10. – 292-293.

УДК 159.9

Казакова Зинира Мансуровна

МАДОУ Детский сад №11 г.Бирск, РФ

nur.zinira@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Аннотация: В последние двадцать лет растет тенденция к изменению института семьи. Эти изменения затрагивают всё, что касается семьи, её ценностей и отношений, семейного быта, и затрагивают детей, которые чувствительны к своему окружению в семье.

Ключевые слова: семейные отношения, брак, семья.

Kazakova Zinira Mansurovna

MADOU Kindergarten No. 11, Birsk, Russia

nur.zinira@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION

Abstract: In the last twenty years, there has been a growing trend towards changing the institution of the family. These changes affect everything that concerns the family, its values and relationships, family life, and affect children who are sensitive to their surroundings in the family.

Keywords: family relations, marriage, family.

В последние двадцать лет растет тенденция к изменению института семьи. Эти изменения затрагивают всё, что касается семьи, её ценностей и

отношений, семейного быта, и затрагивают детей, которые чувствительны к своему окружению в семье.

Наблюдается следующие изменения: меньшие размеры домашних хозяйств, дальнейший переход от расширенных семей к нуклеарным, сокращение числа браков и увеличение числа разводов, появление новых форм союзов, таких как совместное проживание в браке и совместное проживание врозь, изменение гендерных и межпоколенческих отношений и, последнее, но не менее важное, существенное сокращение числа рождаемости (один- два ребенка). Эти изменения глубоко отражаются на нашей молодежи, которая становится как бы заложником современных преобразований.

Работая с подрастающим поколением, можно заметить, что молодые люди спешат жить как взрослые, но, к сожалению, не все из них понимают всю серьезность семейных отношений и обязанностей. Молодежь сразу же хочет найти свою любовь, и почти каждая молодая девушка или мальчик впервые вступают в половую связь в школе. В то же время они физически, умственно и психологически не готовы к серьезным отношениям, созданию семьи и принятию ответственности за свои отношения.

С большой грустью замечаем, что современный мир бросает вызов традиционной семье и семейным ценностям. Семья - это не только союз двух людей, но и социальный институт, который проистекает из потребности общества в физическом и духовном воспроизводстве. Семья действует как социальная ячейка общества, очень близкая к «оригинальной» модели общества, в котором она действует [6]

Количество браков в России в последние годы снижается, а вот число разводов остается примерно одинаковым.

В современном мире институт семьи находится в состоянии перезагрузки. За последнее десятилетие появились новые форматы семейных отношений, которые развиваются и меняются из года в год.

Сейчас популярны следующие виды семейных отношений:

Гостевой брак – брак зарегистрирован, но супруги живут отдельно, имеются дети, но это не является причиной для того, чтобы объединиться и жить вместе. В таких семьях очень важна индивидуальная зона комфорта для каждого из супругов. Данный вид семьи популярен в России, так живут многие бизнесмены и деловые занятые люди.

Прерывающаяся семья – супруги живут вместе, у них заключен официальный брак, но они считают допустимым на время расставаться, отдыхать друг от друга и не участвовать в общем быте.

Открытая семья – супруги допускают связи вне брака, об этом они договариваются ещё в начале зарождения семьи и принимают совместное решение.

Незарегистрированный брак (гражданский) — это самая распространенная форма семьи в современном обществе. Подобные неофициальные браки называют внебрачными отношениями или сожительством.

Пробная семья – временное совместное проживание партнеров. Если они решили завести детей, тогда официально регистрируют брак.

Конкубинат – женатый мужчина имеет связь с незамужней женщиной, у них есть общий ребенок, которого он признает и обеспечивает материально.

Полигамная семья – человек имеет несколько супругов противоположного пола, например, один муж и несколько жен.

Однополая семья – партнеры, имеющие нетрадиционную сексуальную ориентацию.

Ограниченный временем брак – семейные отношения рассматриваются как своеобразная сделка между партнерами [6].

Наше поведение и привычки меняются с каждым годом: меняется формат отношений, встреч, свиданий, знакомств с родителями, совместных поездок и оформления брака. Сейчас будущие семьи могут выбирать – прожить вместе всю жизнь или разбежаться через пару месяцев. Люди не задумываются о штампе в паспорте или официальной регистрации брака, семейных ценностях. Аналогичным образом меняются не только роли в семье, но и государственное законодательство: мужчинам разрешается уходить в декрет и заниматься воспитанием детей, а женщина продолжает работать, зарабатывать и содержать семью. Будущие семьи относятся к нововведениям положительно и поддерживают данную систему, потому что вопросы саморазвития, самодостаточности, карьерного роста и высокого заработка находятся на пике популярности. Молодое поколение быстро обуславливается изменившейся культурой и окружающей средой, выбирая новые виды семьи, и это естественный процесс. В любом случае, само понятие семьи никуда не исчезнет, даже если она приобретет другую форму взаимоотношений, ведь человек не может жить в одиночестве. Люди созданы для того, чтобы любить и быть счастливыми, кроме этого, у нас существуют и биологические человеческие потребности – рождение детей, сохранение популяции и жизни на Земле.

Для укрепления и стабилизации института семьи в наше время важно, чтобы все семьи чувствовали поддержку, независимо от их социального и экономического положения. Семейная политика должна быть разработана таким образом, чтобы каждый тип семьи получал адекватную помощь и поддержку в зависимости от состояния здоровья ее членов, уровня доходов и других факторов. С учетом основных проблем института семьи предлагаются рекомендации по совершенствованию системы социальной поддержки семьи, которые, на наш взгляд, должны включать следующие основные элементы:

- создание достойных условий, которые позволили бы семье обеспечивать себя самостоятельно, без социальной помощи государства, при трудоспособных родителях, не испытывая экономической зависимости от государства;

- совершенствование правового семейного законодательства как необходимого условия развития института семьи в соответствии с прогрессивными законами семейной направленности и формирования у

каждого члена семьи чувства доверия, а также «отцовства» как необходимого элемента отношений равные и эффективные родители и члены семьи;

– активная помощь семьям группы «риска» с детьми, находящимися в неблагоприятных условиях для формирования физически и социально здоровой личности;

– активное взаимодействие в формировании семейной политики с другими сферами, отвечающими за физическое и духовное состояние семьи и детей: образованием, здравоохранением, культурой и др.;

– развитие системы семейного консультирования для оказания психологической помощи семье, предупреждения распада семьи, правовой и экономической поддержки защиты и усыновления, планирования семьи, а также работы с семьями группы риска и др.

Семья меняется согласно современным тенденциям развития социума в целом, поэтому все современные проблемы так или иначе касаются семьи, находя отражение в преобразовании ее функций, которые в настоящее время характеризуются нарастанием противоречий и разнообразия. Семья в истинном понимании ее значения – это своеобразная платформа, совместное существование в рамках которой можно считать успешным лишь тогда, когда происходит слияние двух отдельных «Я» в целостное и неделимое «Мы».

Итак, несмотря на сложности, с которыми сталкивается институт семьи в наши дни, семья остается психологической вершиной, защищающей личность от конфликтов с внешним миром. Семья остается тем местом, где человек может восполнить свою эмоциональную энергию и равновесие, которые подвергаются огромному воздействию со стороны современного мира с характерной ему скоростью обновления информации. Именно в связи с этим изучение системы межличностных отношений в семье приобретает большое значение, а на семью как социальный институт возлагаются новые, нетрадиционные для нее функции. Семья, является залогом стабильности всего общества, его благополучия и процветания. Придерживаясь позитивной точки зрения, согласно которой семья как базовый социальный институт никогда не исчезнет с исторической арены человечества в силу своей экзистенциальной сущности и важности для человечества и каждой личности, стремящейся к семейному благополучию и счастью.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Социология семьи : учебник / А.И. Антонов. - М. : Инфра-М, 2012. – 304 с.
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992
3. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. - СПб. : Петрополис, 1998. – 272 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение/пер, с фр. - М.: Канон, 1995 - (история социологии в памятниках)

5. Росстат- Электронный ресурс: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>
6. Сайт психологов №1- Электронный ресурс: <https://www.b17.ru>
7. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994.
8. Синельников, А. Б. Антисемейная революция // Семья и социальнодемографические исследования. Научный интернет-журнал. - 2014. - № 2. - С. 1– 38

УДК 159.9

Казиханурова Эльза Фаритовна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна², Арсланов Айнур Нургалиевич³

^{1,2,3}Башкирский государственный педагогический университет Им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹bspumgi@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

³bakr@bk.ru

*Автор, ответственный за переписку Казиханурова Эльза Фаритовна
bspumgi@mail.ru*

СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ С СУИЦИДАЛЬНЫМ РИСКОМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: Пубертатный период является достаточно сложным периодом в жизни любого человека. К сожалению, некоторые подростки склонны к суициду. На сегодняшний день суицид занимает третье место в классификации причин смертности, уступая лишь онкологическим заболеваниям, а также заболеваниям сердечно-сосудистой системы. Наша страна занимает одно из лидирующих мест в списке стран, в которых подростки имеют суицидальные склонности. Нередко данные склонности имеют взаимосвязь с самооценкой детей подросткового возраста. В данном возрасте самооценка подростков является неким элементом социального сравнения. Во многом самооценка подростков зависит от того, как они относятся к своей внешности; от их успехов в школе; от их физических и интеллектуальных способностей и т.д. Таким образом, самооценка лиц подросткового возраста включает осмысление своих реакций на мир, который их окружает. Самооценка подростков может быть, как неадекватной (заниженной или завышенной), так и адекватной. Нередко подростки с заниженной самооценкой имеют склонности к суициду.

В данной статье будет изучена связь самооценки лиц подросткового возраста с суицидальным риском.

Ключевые слова: подростки, склонность, суицид, самооценка, взаимосвязь.

Kazikhanurova Elsa Faritovna¹, Fattakhova Gulnara Rafgatovna², Arslanov Ainur Nurgalievich³

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University Named After M. Akmulla, Ufa, Russia

¹bspungi@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

³bakr@bk.ru

THE RELATIONSHIP OF SELF-ESTEEM WITH SUICIDAL RISK IN ADOLESCENCE

Abstract: Puberty is a rather difficult period in the life of any person. Unfortunately, some teenagers are suicidal. To date, suicide ranks third in the classification of causes of death, second only to oncological diseases, as well as diseases of the cardiovascular system. Our country occupies one of the leading places in the list of countries in which teenagers have suicidal tendencies. Often these tendencies have a relationship with the self-esteem of adolescent children. At this age, the self-esteem of adolescents is a kind of element of social comparison. In many ways, teenagers' self-esteem depends on how they relate to their appearance; on their success at school; on their physical and intellectual abilities, etc. Thus, the self-esteem of adolescents includes understanding their reactions to the world that surrounds them. Teenagers' self-esteem can be both inadequate (understated or overstated) and adequate. It is not uncommon for teenagers with low self-esteem to have suicidal tendencies.

This article will examine the relationship of adolescent self-esteem with suicidal risk.

Keywords: adolescents, propensity, suicide, self-esteem, relationship.

Одним из трудных жизненных периодов, который проходили все люди, является подростковый возраст. Данный возраст в психологии принято рассматривать как кризисный период. В пубертатный период дети переходят из детства во взрослую жизнь. Подростки начинают ощущать себя взрослыми людьми, не имея при этом еще ценностей взрослой жизни и форм взаимодействия во взрослом мире. Общение со сверстниками в данном возрасте является главной необходимостью для подростков. Отношение коллектива сверстников к подростку во многом сказывается на его отношении к себе, то есть влияет на его самооценку. Также в подростковом возрасте у детей появляется интерес к противоположному полу. Для многих подростков становится важным как они выглядят, как на них смотрит понравившийся им человек. Некоторые подростки негативно относятся к своей внешности, например, кто-то считает себя излишне худым, кто-то наоборот думает, что он имеет проблемы с лишним весом. Также зачастую в подростковом возрасте многие дети имеют проблемы с кожей в виде угревой сыпи. Все это также отрицательно сказывается на самооценке детей. Нередко лица подросткового возраста испытывают чувство одиночества.

Некоторым детям кажется, что они никому не интересны, никто не хочет с ними дружить и общаться. Как правило, данные ребята замыкаются в себе и перестают общаться со своими родителями, друзьями. Самооценка таких подростков падает. К сожалению, неадекватная самооценка подростка может явиться причиной того, что у него появляются суицидальные мысли. Самоубийство подростка чаще всего является результатом того, что его крик о помощи не был услышан в нужное время. Никто вовремя не смог понять, что у подростка имеют какие-то проблемы, и он думает о самоубийстве. Суицид также представляет собой поступок, посредством которого девушка или юноша пытаются обратить на себя внимание [1,4,6].

Одной из форм девиантного поведения является аутодеструктивное поведение. Данное поведение представляет собой определенные действия, которые направлены на нанесение прямого или косвенного вреда собственному соматическому или психическому здоровью. На сегодняшний день одной из часто встречающихся форм аутодеструктивного поведения является аутоагрессивное поведение, которое принято подразделять на суицидальное и парасуицидальное. Суицидальное поведение представляет собой образ мышления и патологическую форму действий пассивного типа. Данное поведение является весьма опасным способом от ухода имеющихся жизненных проблем. Нередко аутодеструктивное поведение встречается у лицу подросткового возраста. Наиболее актуальными формами аутодеструктивного поведения у подростков являются: пищевая зависимость (булимия и анорексия); аддитивное поведение (зависимость, оказывающая разрушительное действие на физическое и психическое здоровье); фанатическое поведение (излишняя увлеченность чем или кем-либо); деятельность, занятия которой представляют угрозу жизни (экстремальные виды спорта и т.д.) [2].

Наиболее значимыми рисками аутодеструктивного поведения у лиц подросткового возраста являются: субъективное ощущение подростком невозможности совладания с жизненными трудностями и успешного разрешения задач возраста, выраженность психологических защитных механизмов, эмоциональный дискомфорт, сверхсильная зависимость от других, низкая значимость ценностей осмысленности жизни. Также неадекватная самооценка может являться причиной аутодеструктивного поведения подростков [5].

Для того, чтобы определить каким образом самооценка подростка связана с суицидальными рисками, нами было проведено исследование. В данном исследовании приняло участие 25 подростков в возрасте 14 – 16 лет. Группу данных подростков составили исключительно юноши. Данные ребята имеют неадекватные самооценки (у 20 человек наблюдается низкая самооценка, у 5 подростков — завышенная самооценка) и посещают занятия с психологом. Проведение данного исследования осуществлялось с помощью «опросника суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой)», а также с помощью опросника А.А. Кучер, В.П. Костюкевич, направленного на выявления суицидального риска у детей.

С помощью «Опросника суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой)» осуществляется диагностика суицидального риска, а также выявление уровня сформированности суицидальных намерений с целью того, чтобы предотвратить попытки самоубийств. Суть данного опросника состоит в том, что испытуемым необходимо ответить на 29 утверждений. Примерами данных утверждений являются: Вы всё чувствуете острее, чем большинство людей; Вас часто одолевают мрачные мысли; Теперь Вы уже не надеетесь добиться желаемого положения в жизни; В случае неудачи Вам трудно начать новое дело; Вам определённно не везёт в жизни; Работать (учиться) Вам стало труднее, чем раньше и др. Напротив каждого утверждения ставится «+» или «-». Каждое утверждение относится к определенной шкале. Далее по каждой шкале осуществляется подсчет суммы положительных ответов. Затем происходит умножение полученного балла на коэффициент. По окончании делаются выводы о наличии/отсутствии факторов суицидального риска и степени их выраженности. Чем ближе значение фактора к максимально возможной его величине, тем более он выражен.

В таблице представлен ключ к опроснику суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой).

Таблица

Ключ к опроснику суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой)

Шкала	Номера суждений	Коэффициент	Максимальное значение фактора
Демонстративность	12,14,20,22,27 1	1,1	6
Аффективность	1,10,20,23,28,29	1,1	6,6
Уникальность	1,12,14,22,27	1,2	6
Несостоятельность	2,3,6,7,21	1,5	7,5
Социальный пессимизм	5,11,13,15,22,25	1	6
Слом культурных барьеров	8,9,18	2,3	6,9
Максимализм	4,16	3,2	6,4
Временная перспектива	2,3,12,24,26,27	1,1	6,6
Антисуицидальный фактор	17,19	3,2	6,4

Результаты проведенного исследования представлены в виде диаграммы на рисунке (кол-во человек).

Рисунок – Результаты опросника суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой)

Полученные результаты показали, что из 25 подростков, принявших участие в опросе, 21 подросток (84%) показал наличие факторов суицидального риска. 8 подростков (32%) показали наличие демонстративности, желания привлечь внимание окружающих к своим переживаниям. У 12 подростков (48%) было выявлено наличие аффективности поведения. 5 подростков (20%) воспринимают себя с позиции уникальности. Ярко выражена эта шкала у детей имеющих завышенную самооценку. У 9 ребят (36%) выявлены высокие показатели по шкале несостоятельности. В основном данные ребята имеют низкую самооценку. У 8 подростков (32%) выявлен социальный пессимизм. У 3 ребят и 6 подростков выявлены высокие результаты в шкалах «Слом культурных барьеров» и «Временная перспектива» соответственно. У 7 человек (28%) был определен инфантильный максимализм ценностных установок и фиксацию на неудачах. Всего 4 подростка (16%) имеют наличие антисуицидальных факторов, которые могут стать препятствием к совершению суицидальных попыток.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неадекватная самооценка подростков (заниженная или завышенная) может являться причиной их суицидального поведения. Именно в обозначенной в исследовании группе подростков, имеющих проблемы с самооценкой, были выявлены высокие показатели предрасположенности к суицидальным проявлениям. Данные дети нуждаются в психологической поддержке

Список литературы

1. Астапов, В.М. Коморбидность тревоги и подростковой депрессивности / В.М. Астапов, А.Н. Гасилина. - М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2015. - 272 с.

2. Биктагирова А.Р. Смыслообразующие ценности российской молодежи // Образование и духовная безопасность. 2019. № 2 (8). С. 48-55.

3. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64.

4. Ипатов, Андрей Подросток. От саморазрушения к саморазвитию. Программа психологической помощи / Андрей Ипатов. - М.: Речь, 2019. - 112 с.

5. Кондратьев, М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения: моногр. / М.Ю. Кондратьев. - М.: МОДЭК, 2019. - 336 с.

6. Шурухина Г.А., Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г. Особенности агрессивности подростков с девиантным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 351-356.

7. Нигматуллина Л.И., Фаттахова Г.Р. Особенности жизнестойкости подростков с девиантным поведением // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 269-272.

УДК 159.

Карагеорги Надежда Викторовна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}БГПУ им.М.Акмиллы, Уфа, Россия,

¹ufa.nadja@mail.ru, ²makmom777

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Автор рассматривает влияние семьи на формирование психологического здоровья детей и определяет основные факторы его становления. В статье представлены результаты экспериментов и показаны последствия неблагополучной семейной атмосферы.

Ключевые слова: психологическое здоровье, климат семьи, коммуникация, социальная дезадаптация, функции воспитания.

Nadezhda Viktorovna Karageorgi¹, Olga Mikhaylovna Makushkina²

^{1,2}BGPU im.M.Akmully, Ufa, Rossiya,

ufa.nadja@mail.ru¹, makmom777²

FAMILY AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF CHILDREN

Annotation. The author examines the influence of the family on the formation of the psychological health of children and determines the main factors of its formation. The article presents the results of experiments and shows the consequences of a dysfunctional family atmosphere.

Keywords: psychological health, family climate, communication, social maladaptation, parenting functions

Сегодня все больше внимания уделяется роли и влияния семьи на психологическое здоровье детей. Большинство психологов считают, что психологическое здоровье или нездоровье ребёнка неразрывно связано с психологической атмосферой, или климатом семьи, и зависит от характера взаимоотношений в семье.

Как писал профессор психологических наук Никифоров Г.С.: «психология здоровья определяется как наука о психологическом обеспечении здоровья человека на всем протяжении его жизненного пути». Главным незаменимым социально-психологическим фактором здоровья ребенка является семья. Сложно представить себе, но именно через родителей ребенок получает в наследство от многочисленных родственников прошлых поколений предпосылки состояния здоровья [2, с.23].

Давайте посмотрим, как определяет психологическое здоровье (или психическое здоровье) Всемирная организация здравоохранения: «психическое здоровье — это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества.

Психологическое здоровье ребенка напрямую зависит от культуры семейных отношений, от качества семейной атмосферы, от традиций здорового образа жизни, от психологического климата в семье и от многих других компонентов семейной жизни. В этой связи, интересна позиция теории круговой модели Д.Х. Олсона, согласно которой для успешной семейной атмосферы необходимо одновременное наличие трех компонентов: сплоченность (степень эмоциональной связи между членами семьи), адаптация (характеристика того, насколько гибко семейная система способна приспосабливаться и изменяться при воздействии на нее стрессоров) и коммуникация.

Интересное наблюдение социологов и психологов было сделано в вопросе влияния семьи на детское психологическое здоровье: «здоровые» семьи отличаются наличием компетентности у всех ее членов. Это значит, в первую очередь, умение каждого члена семьи выстраивать такие взаимоотношения, которые образуют положительную семейную обстановку, позитивное психологическое пространство семьи [1, с.30].

Для того, чтобы создать благоприятную психологическую атмосферу каждый ее член должен относиться к остальным с любовью, уважением и доверием, к родителям — еще и с почитанием, к более слабому — с готовностью помочь в любую минуту.

Последние исследования экспертов Всемирной организации здравоохранения, проведенные в различных странах, убедительно показали, что нарушения психического здоровья гораздо чаще отмечаются у детей,

которые страдают от недостаточного общения и враждебного отношения со стороны родителей, а также растут в условиях семейного разлада.

Самые страшные последствия неблагополучной семейной атмосферы появляются в нарушениях психо-эмоциональной сферы или ребенка, что приводит к детской преступности и даже самоубийствам. У ребенка могут возникнуть беспричинные страхи, нарушения сна, нарушения, связанные с приемами пищи и пр. Обычно эти нарушения носят временный характер. У некоторых же детей они проявляются часто, упорно и приводят к социальной дезадаптации. Такие состояния могут быть определены как психические расстройства [4, с.98].

Неврозы у детей не возникают, если родители вовремя справляются со своими личными проблемами и поддерживают теплые взаимоотношения в семье, любят детей и добры к ним, отзывчивы к их нуждам и запросам, просты и непосредственны в обращении, позволяют детям выражать свои чувства и вовремя стабилизируют возникающие у них нервные напряжения, действуют согласовано в вопросах воспитания, принимая во внимание соответствующие полу ориентации и увлечения детей [3, с.51].

Именно здесь проявляется важность роли психологической компетентности родителей, которая препятствует развитию у детей патологических привычек и различных негативных зависимостей (телевизионной, компьютерной и др.).

Семья, являясь необходимым компонентом социальной структуры любого общества, и выполняя множественные социальные функции, играет важную роль в общественном развитии. «Выполняя воспитательную, образовательную функцию, семья формирует у ребенка те или иные правила и нормы поведения, цели, ценности и, наконец, закладывает фундамент духовного, мировоззренческого начала».

Именно семья выполняет главную функцию, которая заключается в передаче детям системы ценностей и норм, включении их в социальную среду, в разнообразные социальные связи. Вызывает уверенность в том, семья является мощным фактором психологического здоровья детей и ни один социальный институт не в состоянии заменить её ребенку.

Список литературы

1. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. Т. 24. № 1. 2013. С. 29-46.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. - М.: Институт психологии РАН; СПб.: Изд-во "Алетейя", 2012.- 272 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М., Издательство Просвещение. 2011.-335 с.
4. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психол. журн. Т. 24. № 2. С. 95-106

УДК 159.99

Каразбаева Алина Андреевна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹alinakarazbaeva@yandex.ru

²makmom777@yandex.ru

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. На выбор профессии, конечно, влияет множество факторов. Среди этих факторов, как правило, наиболее сильными являются мнение родителей, самооценка, наличие особых способностей и личностных качеств, практические соображения, продиктованные сложившимися обстоятельствами.

Ключевые слова: профориентация, самоопределение, выбор профессии, мотивы, факторы.

Karazbaeva Alina Andreevna¹, Makushkina Olga Mikhailovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹alinakarazbaeva@yandex.ru

²makmom777@yandex.ru

MOTIVES FOR CHOOSING A PROFESSION FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract. The choice of profession, of course, is influenced by many factors. Among these factors, as a rule, the strongest are the opinion of parents, self-esteem, the presence of special abilities and personal qualities, practical considerations dictated by the circumstances.

Keywords: career guidance, self-determination, choice of profession.

Подготовка к выбору профессии является неотъемлемой частью общего гармоничного развития личности, и ее следует рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственным, профессиональным, интеллектуальным, политическим, эстетическим и физическим совершенствованием личности, то есть со всей системой образовательного процесса.

Довольно часто встречаются люди, которые не определились со своим профессиональным предпочтением. А некоторые, очень страдают, понимая, что выбранная ими специальность не то, что им нужно. Для того чтобы освоить определенную профессию и затем успешно трудиться, человек

должен обладать конкретными качествами, отвечающими тем требованиям, которые предъявляет эта профессия к личности работающего.

Для осуществления осознанного выбора в конкретной профессиональной области необходимо иметь сформированность мотивационной сферы: только в этом случае происходит понимание своих преимуществ и ограничений, осознание потребностей, объективная оценка перспектив саморазвития в конкретной области труда, проектирование траектории развития в избранном направлении.

Методика «Мотивы выбора профессий» (Р.В. Овчарова) помогла нам определить ведущий тип мотивации при выборе профессии. Текст опросника состоит из двадцати утверждений, характеризующих любую профессию. Необходимо оценить, в какой мере каждое из них повлияло на выбор профессии. С помощью методики были выявлены преобладающие виды мотивации у 30 школьников 15-17 лет (внутренние индивидуально-значимые мотивы, внутренние социально-значимые мотивы, внешние положительные мотивы и внешние отрицательные мотивы), результаты представлены на рисунке 1.

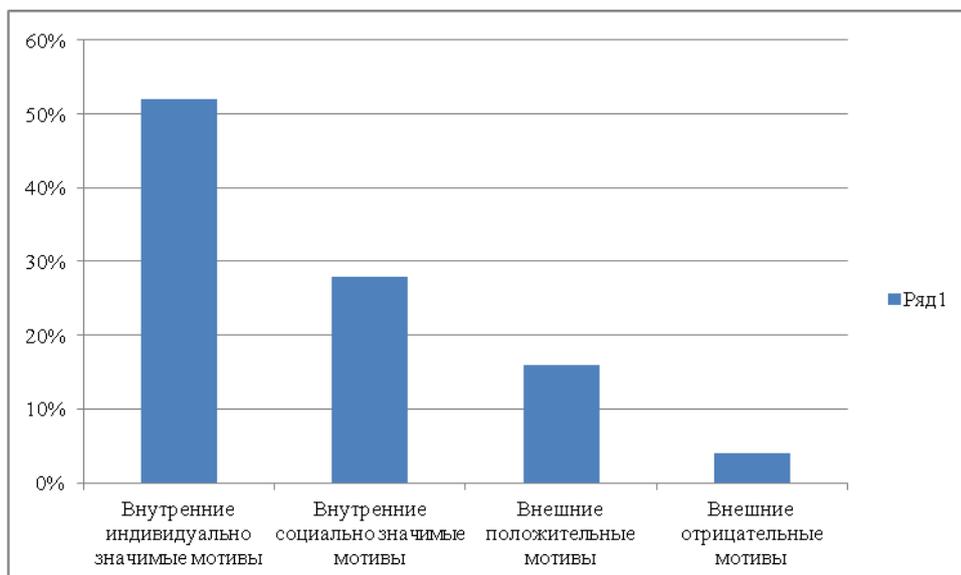

Рис. 1. Определение мотивов выбора профессий по методике Овчаровой Р.В.

Анализ результатов опроса 50 школьников показал, что ведущий тип мотивации при выборе профессии у большинства старшеклассников 52% – внутренние индивидуально значимые мотивы, т.е. внутренняя мотивация возникает из потребностей самого человека, поэтому на ее основе человек трудится с удовольствием, без внешнего давления. У 28% исследуемых – внутренние социально значимые мотивы, т.е. работа имеет для учеников личную значимость, большую роль играет удовлетворение от работы благодаря ее творческому характеру, возможности общения с коллективом.

У 16% старшеклассников выявлены внешние положительные мотивы в выборе профессии, что свидетельствует о важном значении материального стимулирования, данный мотив имеет меньшую значимость для личности.

внешний положительный мотив, т. е. материальное стимулирование, возможность продвижения по службе, одобрение коллектива, престиж.

Внутренняя мотивация подчёркивает как личную, так и общественную важность, удовлетворение от проделанной работы, возможность взаимодействовать с коллективом. Внутренняя мотивация основана на потребностях самих сотрудников, поэтому позволяет им искренне любить свою работу и выполнять свои обязанности без принуждения.

У 4% респондентов, выбор пал на внешние отрицательные мотивы, что свидетельствует о воздействии на человека путем давления, а именно наказаний, критики, и других наказаний негативного характера. Такие специалисты могут эффективно работать только при наличии системы наказаний и постоянном внешнем контроле.

Обобщая результаты исследования по мотивам выбора профессии, можно сделать вывод, что больше половины старшеклассников способны самостоятельно сделать профессиональный выбор, опираясь на свое мнение и внутренние мотивы (80% учащихся). При этом в данной категории респондентов присутствуют учащиеся, которым необходима психолого-педагогическая помощь в профессиональном самоопределении. Для успешного выбора профессии очень важно, чтобы учащийся сделал выбор сам, а также, чтобы выбранная профессия соответствовала его способностям и склонностям. В перспективе ошибочный профессиональный выбор может приводить к серьезным внутриличностным конфликтам из-за несоответствия трудовой деятельности характеру, способностям и склонностям человека.

Таким образом, выбор будущей профессии осуществляется на основе определенных мотивов. Правильное выявление профессиональных мотивов, интересов и склонностей является важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем. Отношение к будущей профессии, мотивы ее выбора являются чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность профессионального обучения.

Список литературы:

1. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования: учеб, пособие [Текст] / Р.В. Овчарова. – М.: Сфера. 2001. 252с.

УДК 159.922.7

Каримова Наталья Федоровна¹, Митина Галина Владимировна²

*^{1,2}БГПУ им. М.Акмиллы, Уфа, Россия, natasha_karimova31@mail.ru¹,
mgv79@mail.ru²*

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье произведен качественный и количественный анализ исследования тревожности у детей старшего дошкольного возраста.

Приведены основные высказывания детей, которыми они сопровождали свой выбор.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, тревожность, дошкольный возраст.

Karimova Natalia Fedorovna, Mitina Galina Vladimirovna
BSPU named after M.Akmulla, Ufa, Russia, natasha_karimova31@mail.ru,
mgv79@mail.ru

FEATURES OF EMOTIONAL STATES IN PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: the article describes the results of diagnostics of older preschool children by the anxiety test R. Temml, M. Dorki, V. Amen "Choose the right person". The main statements with which the children accompanied their choice are listed.

Keywords: emotional states, anxiety, preschool age.

Одной из сфер, которая получает свое активное развитие в дошкольном возрасте, является эмоциональная сфера. Актуальной проблема формирования и развития эмоциональной сферы в дошкольном возрасте является по причине того, что у многих детей наблюдаются нарушения психоэмоционального развития. На сегодняшний день многие исследователи занимаются изучением и описанием особенностей формирования и развития эмоциональной сферы в дошкольном возрасте (Т.В. Гребенщикова [1], О.С. Добродомова [2], Н.Ю. Ярабаева [5] и др.). Среди факторов, определяющих негативный сценарий развития эмоциональной сферы, исследователи выделяют социальные изменения, отсутствие стабильности, экономические кризисы, изменение института брака и т.п.

Наше исследование посвящено диагностике особенностей эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста, а именно, эмпатических реакций, тревожности, агрессивности, страхов. В данной статье мы представим результаты диагностики по тесту тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен «Выбери нужное лицо». Данный тест тревожности предназначен для исследования эмоциональных состояний ребенка на некоторые типичные для него жизненные ситуации, как правило, из семейной жизни. Исследование проводилось на базе МАДОУ «Детский сад № 197» г.Уфы. В нем приняли участие 50 воспитанников старшего дошкольного возраста 6-7 лет.

Отразим полученные результаты в обобщенном виде на рисунке 1.

Большинство дошкольников в возрасте 6-7 лет обладают высоким уровнем тревожности, т.е. испытывают это эмоциональное состояние в большинстве повседневных ситуаций, будь то прием пищи, укладывание спать, общение со сверстниками и т.п. Остальные 40% детей дошкольного

возраста показали средний уровень тревожности, т.е. они испытывают данное эмоциональное состояние в меньшем количестве ситуаций.

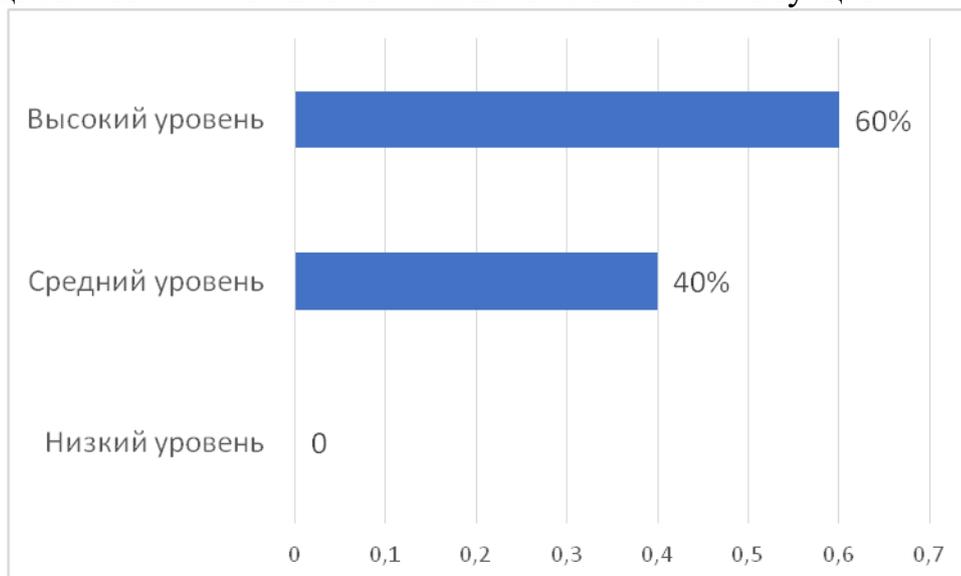

Рис. 1. Результаты диагностики уровня тревожности в дошкольном возрасте

Отметим также тот факт, что среди детей дошкольного возраста, которые нами были диагностированы, нет детей с низким уровнем тревожности, т.е. все дети так или иначе тревожатся.

Наиболее часто дети дошкольного возраста выбирали грустное лицо при виде карточки «Объект агрессии», говорили «Что-то сейчас с ней сделают», «Очень страшно», «Грустно, потому что получить не хочет», «Мальчик обижает ее», «Он сейчас его ударит». В пользу грустного лица выбор сделали 40 детей из 50.

Всего на один меньше выборов в пользу грустного лица (38 из 50) дети сделали при виде карточки «Выговор», выбор грустного лица сопровождался фразами «Потому что печально», «Потому что ругают ее», «Думает, что его сейчас в угол поставят».

37 детей выбрали грустное лицо после предъявления им карточки «Изоляция», при выборе грустного лица дети говорили: «Хочет тоже играть с ними», «Играют, а его не взяли», «От него ушли они», «Они не позвали ее играть», при выборе веселого лица – «С другими играть пойду», «Одна пойду играть», «Он пошел домой».

Следующая карточка «Еда в одиночестве» сопровождалась выбором грустного лица у 31 ребенка дошкольного возраста. Выбор грустного лица сопровождался фразами «Не очень приятно кушать», «Ест без родителей», «Его все бросили», «У нее еды мало», при выборе веселого лица – «Ему дали вареную сгущенку», «Потому что ест», «Еда – это вкусно».

Следующие две карточки «Укладывание спать в одиночестве» и «Умывание» определили выбор грустного лица у 30 детей. Карточка «Укладывание спать в одиночестве» при выборе грустного лица сопровождалась фразами «Потому что опять надо спать», «Без родителей никак не уснуть», «Боится темноты, заплакать может», «Потому что страшно ей», «Хочет играть, а ему надо спать», «Одна спит», «Одной в темноте

страшно», при выборе веселого лица – «Мне весело всегда», «Потому что идет отдыхать», «У меня красивая кровать». Карточка «Умывание» при выборе грустного лица сопровождалась фразами «В садик не хочет», «Потому что мало поспал», при выборе веселого лица – «Ему нравится умываться», ««Она идет в школу»».

Карточка «Игнорирование» при выборе грустного лица сопровождалась фразами «С ней не играет папа», «Ему обидно», «Внимание только братику», «Он не поднимает ее», «Хочет чтобы с ней играли», при выборе веселого лица – «Смотрит, как играют они». В пользу грустного лица высказались 29 детей дошкольного возраста.

При выборе других карточек дети чаще выбирали веселое лицо.

Нами установлено, что чаще всего дети в возрасте 6-7 лет испытывают тревожность в случаях, когда другие проявляют в их адрес агрессивное поведение, что возможно обусловлено тем, что более старшие дети обижают их. Также дети дошкольного возраста испытывают тревожность в ситуациях, когда их ругают родители. Вероятно, это происходит потому, что родители в ходе выговора и наказания используют повышенный тон и физические формы агрессивного поведения (шлепки, ремень и т.п.). Кроме этого, дети тревожатся, когда другие дети не хотят с ними играть.

Отметим, что дети дошкольного возраста в нашей выборке испытывают тревожность по самым разнообразным поводам, связанным как с взаимоотношениями с детьми, так и с родителями.

Проведенная психологическая диагностика показывает, что детям необходима психологическая помощь, направленная на развитие их эмоциональной сферы, в том числе коррекцию уровня тревожности. Мы полагаем, что арт-терапия как метод развития и коррекции эмоциональной сферы в дошкольном возрасте будет весьма эффективным за счет своих особенностей: привлекательность стимульного материала, возможности выплеска эмоций безопасным способом, укрепление взаимоотношений в группе, усиление чувства собственной ценности, повышение самооценки и т.д.

Список литературы

1. Гребенщикова Т.В. Педагогическая поддержка эмоционально-экспрессивного развития детей в дошкольном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Т.В. Гребенщикова. – Новокузнецк, 2011. – 209 с.
2. Добродомова О.С. Воспитание эмоций и чувств дошкольника [Текст] / О.С. Добродомова // Образование и воспитание. – 2021. – № 1 (32). – С. 45-46.
3. Кияшко Д.Ю. Особенности проявления тревожности и страхов у современных дошкольников [Текст] / Д.Ю. Кияшко, Е.Г. Воробьева // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 3 (29). – С. 36-38.
4. Куприянчук Е.В. Коррекция тревожностей и страхов у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья методом арт-терапии [Текст] /

Е.В. Куприянчук // Специальное образование и социокультурная интеграция. – 2020. – № 3. – С. 169-178.

5. Ярабаева Н.Ю. Специфика распознавания эмоций у дошкольников [Текст] / Н.Ю. Ярабаева // В сборнике: Культурологический подход в дошкольном и специальном образовании: психолого-педагогический аспект. – 2021. – С. 590-592.

УДК 37

Колесникова Ирина Шамилевна

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение Школа №119 городского округа город Уфа Республики Башкортостан, г.Уфа ул.С.Кувыкина 29 корп.1,450106
irinasuper2000@mail.ru*

ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В МАОУ ШКОЛА№119

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме организации воспитательной работы с родителями. В воспитании детей школа играет очень большую и важную роль, поскольку после семьи это один из самых важных и социально значимых институтов по формированию целостной и социально активной личности. При этом эффективность воспитательной работы напрямую зависит от того, насколько тесно взаимодействуют между собой родители и педагоги. При условии полноценного сотрудничества школы и родителей возможно формирование высоконравственной, культурной, творческой и социально зрелой личности.

Ключевые слова: эффективные формы и методы работы с родителями, формирования личности ученика.

Irina Shamilevna Kolesnikova

*Municipal Autonomous educational institution School No.119 of the Ufa city district of the Republic of Bashkortostan, Ufa, S.Kuvykina str., 29 bldg.1,450106
irinasuper2000@mail.ru*

THE BEST TRADITIONS OF PARENT-CHILD EVENTS IN MAOU SCHOOL NO. 119

Annotation. The article is devoted to the actual problem of the organization of educational work with parents. In the upbringing of children, school plays a very large and important role, because after the family it is one of the most important and socially significant institutions for the formation of a holistic and socially active personality. At the same time, the effectiveness of educational work directly depends on how closely parents and teachers interact with each other. With the full cooperation of the school and parents, it is possible to form a highly moral, cultural, creative and socially mature personality.

Keywords: effective forms and methods of working with parents, formation of a student's personality.

МАОУ Школа № 119 находится в благоустроенном микрорайоне Кировского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Школа функционирует с 1990 г. Контингент обучающихся и их родителей формировался из жильцов, заселяющих микрорайон. В микрорайоне проживают семьи разных социальных категорий. В основном это благополучные полные семьи.

МАОУ Школа № 119 – одно из современных и успешных общеобразовательных учреждений не только района, но и города в целом: со своими традициями, опытом, достижениями. А главное, за этот период был создан сплоченный коллектив педагогов - профессионалов, где царит атмосфера взаимоуважения, взаимопонимания, взаимовыручки, доброжелательный творческий настрой, здоровая конкуренция.

В практическом отношении хотелось бы отметить педагогический опыт в сфере оптимизации взаимоотношений школы и родителей. Педагоги школы к данному вопросу подходят не с формальной стороны, а с точки зрения практической полезности и ценности, они заинтересованы в налаживании контактов с родителями. Мы все понимаем, чем лучше будет налажен диалог между школой и семьей, тем успешнее будет осуществляться процесс воспитания подрастающего поколения. И успешность воспитания детей зависит от объединения совместных воспитательных усилий школы и родителей. И чем успешнее будет данное сотрудничество, тем выше будет эффективность воспитания подрастающего поколения.

В условиях кардинальных изменений в социальной жизни нашей страны, перемен в области просвещения, проблемы взаимодействия семьи и школы являются особенно актуальными. Родители и педагоги – две мощнейшие силы в процессе становления личности каждого человека, роль которых невозможно преувеличить. Проблема взаимодействия школы и семьи всегда была и остается в центре внимания. Современный учитель, обучающий и воспитывающий школьников, наряду с родителями, становится очень значимым взрослым для ребенка, поэтому от его умения взаимодействовать с семьей учащегося во многом зависит эффективность формирования личности ученика.

Современные подходы к организации взаимодействия учреждения образования и семьи обусловлены тенденциями развития системы образования Российской Федерации, ее ориентации на запросы учащихся, их родителей, потребности общества в формировании достойных граждан. Осуществление этого требует объединение усилий, интеграции интересов различных социальных институтов, в том числе школы и семьи. Приоритетная форма организации работы с родителями – вовлечение родителей в событийное пространство школьной жизни через совместную деятельность родителей и обучающихся, помощь со стороны родителей в

подготовке и проведении общешкольных и внутриклассных мероприятий воспитательной направленности.

Родители участвуют в планировании экскурсий, организации классных праздников, многодневных образовательных поездок. Выступают в роли спикеров на классных часах о профессиях, участвуют в командах спортивных соревнований, предоставляют свои работы для персональных выставок, принимают участие в мастер-классах по художественному творчеству.

Школьные традиции являются тем звеном, которое объединяет учителей, обучающихся и родителей. Многие детско-родительские мероприятия проходят из года в год и становятся традиционными, на них мы и остановимся.

Мероприятия, которые проводятся с участием родителей, для родителей и силами родителей: Новогодние семейные игры, День Матери, благотворительные акции по сбору гуманитарной помощи, «Мама, папа, я – спортивная семья», акции по сбору макулатуры «Бумажный бум», общешкольный фестиваль юных дарований «Минута славы», «Бессмертный полк», озеленение школы.

Основой взаимодействия школы и семьи является общая цель: обеспечить формирование сотруднических отношений между всеми участниками педагогического процесса, создающими благоприятные условия для социального становления, воспитания и обучения детей.

Задачи:

- организовать разнообразную, увлекательную социально-значимую совместную деятельность семьи и школы;
- создать благоприятную атмосферу общения, направленную на преодоление конфликтных ситуаций в процессе воспитания;
- воспитывать уважение к членам семьи, к близким, родным и своему окружению;
- приобщать к школьным традициям и формировать активную жизненную позицию;

Направление и тематика работы:

Совместная работа специалистов школы по реализации традиционных общешкольных мероприятий делает родителей действительно равноответственными участниками образовательного процесса. Деятельность родителей и педагогов в интересах ребенка может быть успешной только в том случае, если они станут союзниками, что позволит им лучше узнать ребенка, увидеть его в разных ситуациях.

Существуют разные формы взаимодействия школы с родителями: традиционные и нетрадиционные; коллективные, групповые, индивидуальные.

Использование интерактивных методов позволяет расширить диапазон взаимодействия педагогов и родителей. Педагогический опыт МАОУ Школа №119 ценен там, что он реален, работает на практике. Он является отражением выработанных форм и методов работы школы с учениками и их родителями.

Формы работы: На внешкольном уровне:

- участие в патриотических акциях различного уровня («Сад памяти», «Парад Победы», «Бессмертный полк», «Мой ветеран», «Окно победы», «Георгиевская лента»);
- участие в волонтерских благотворительных акциях;
- участие в экологических акциях «Бумажный бум»

На школьном уровне:

- проведение классных часов и уроков мужества, с целью формирования представления о мужестве, долге, чести и нравственности, поздравление ветеранов;
- проведение и участие в общешкольных праздниках, спортивных состязаниях.
- Организация мастер-классов в рамках профориентационной работы проведение тематических уроков, приуроченных к знаменательным датам;
- проведение театрализованных постановок, музыкально-литературных композиций, концертов;
- участие в выставках творческих работ
- контроль за школьным питанием, дегустация блюд

На уровне классов:

- экскурсии в музеи, посещение театров, кинолектории, киноуроки;
- участие во внутриклассных мероприятиях

На индивидуальном уровне:

- участие в проектной деятельности, участия в конференциях;
- участие в творческих конкурсах.

Ожидаемые результаты:

- установление диалога и создание атмосферы сотрудничества между семьей и школой;
- формирование нравственных качеств школьников;
- понимание родителями значимости совместной работы.

Список литературы

1. Архипова О.В. Жизнь после уроков: радость познания // Дополнительное образование и воспитание. - 2013. - № 12. - С. 19-21.
2. Баженова Е.В. Инновационная образовательная модель внеурочной деятельности "Всему учит детство" // Дополнительное образование и воспитание. - 2013. - № 4. - С. 10-16.
3. Витовтова М. С. Патриотическое воспитание во внеурочной деятельности учителя // Народное образование. - 2012. - № 9. - С. 88-90.
4. Косенкова Е. Ю. Новое качество внеурочной образовательной деятельности: опыт инструментально-диагностического измерения // Воспитание и дополнительное образование. - 2013. - № 2. - С. 25-30.

5. Удалова Т. А. Работа с детьми разных образовательных потребностей // Дополнительное образование и воспитание. - 2014. - № 8. - С. 19-21.

УДК 378.147

Колоскова Г.А.¹, Козлов О.А.²

^{1, 2} Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», г. Москва, galina_672@mail.ru, ole-kozlov@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-3745-8168>

² <https://orcid.org/0000-0002-4148-2726>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ STEPİK ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается использование платформы Stepik для организации дистанционного обучения. Описываются основные функциональные возможности и преимущества данной платформы, а также рекомендации по созданию эффективных онлайн-курсов. В заключении делается вывод о том, что платформа Stepik представляет собой эффективный инструмент для дистанционного обучения и может применяться в различных областях.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, дистанционное обучение, цифровые технологии.

Koloskova G.A.¹, Kozlov O.A.²

^{1,2} Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education", Moscow, galina_672@mail.ru,

¹ <https://orcid.org/0000-0002-3745-8168>

² <https://orcid.org/0000-0002-4148-2726>

USING THE STEPİK PLATFORM WHEN ORGANIZING DISTANCE LEARNING

Abstract: This article discusses the use of the Stepik platform for the organization of distance learning. The main functionality and advantages of this platform are described, as well as recommendations for creating effective online courses. In conclusion, it is concluded that the Stepik platform is an effective tool for distance learning and can be used in various fields.

Keywords: digital educational environment, distance learning, digital technologies.

Цифровые технологии играют все более важную роль в образовательном процессе в современном мире. С их помощью обучение

становится более интерактивным, интересным и эффективным. Педагогам необходимо уметь использовать эти технологии для повышения качества обучения. Ниже приведены некоторые навыки, необходимые педагогу в сфере цифровых технологий в образовании:

1. Умение работать с компьютером и различными программными средствами. Педагог должен знать основы работы с ОС и приложениями, а также понимание принципов работы электронной почты, интернета и облачных сервисов.

2. Умение работать с интерактивной доской, проектором, планшетом, умными домашними устройствами и другими устройствами. Они могут быть полезны для создания интерактивных уроков и поддержки обратной связи.

3. Умение создавать учебные материалы с помощью различных приложений, платформ и приложений для создания презентаций, видео, аудио и интерактивных учебных материалов.

4. Умение работать с базами данных и информационными системами, например, расписанием занятий, учетом успеваемости, контролем доступа, статистикой посещений и т.д.

5. Знание основ графического дизайна и веб-разработки, что может пригодиться для создания сайтов, электронных книг, онлайн-курсов и т.д.

6. Умение работать с социальными сетями, блогами, форумами и другим контентом, чтобы распространять учебный контент и проводить взаимодействие с обучающимися и их родителями.

7. Уверенное понимание цифровой безопасности, защиты персональных данных и соблюдение всех требований закона.

Взаимодействие учителя и ученика в цифровой образовательной среде происходит в режиме онлайн, с использованием различных программ и сервисов. Организация дистанционного обучения включает в себя создание виртуального класса, где для каждой дисциплины определены свои задания и материалы для изучения [1, с. 67].

Одним из главных инструментов при дистанционном обучении являются видеоконференции, где учителя и ученики могут общаться друг с другом, задавать вопросы и получать ответы. Кроме того, ученики могут работать с онлайн-тестами, а через личный кабинет имеют доступ к различным учебным материалам, видеоурокам и презентациям.

Для организации дистанционного обучения необходимо также использовать программные средства, которые позволяют учителям организовать учебные материалы и проверять выполнение заданий. К таким программам относятся Google Classroom, Moodle, Edmodo и многие другие.

В цифровой образовательной среде важно также обеспечить контактную поддержку учеников. Учителя должны быть готовы отвечать на вопросы и объяснять материалы, а также проводить консультации в соответствии с расписанием. В целом, для успешной организации дистанционного обучения важна своевременная обратная связь, адаптивное оценивание и мотивация учеников на выполнение заданий [2, с. 114].

Дистанционное обучение - это форма обучения, при которой образовательный процесс происходит удаленно, без посещения учебного заведения. В современном мире он становится все более популярным, так как позволяет обучаться в удобное для себя время и из любой точки мира.

Одним из главных элементов дистанционного обучения является взаимодействие учителя и учеников в цифровой образовательной среде. Современные технологии позволяют создавать различные платформы и программы, которые обеспечивают качественную коммуникацию между учителем и учениками [3, с. 56].

Основные виды взаимодействия учителя и учеников в цифровой образовательной среде включают в себя:

1. Видео-конференции. Они позволяют учителю и ученикам общаться в режиме реального времени, обсуждать учебные вопросы и отвечать на вопросы.

2. Форумы и чаты. Эти инструменты позволяют учителю и ученикам общаться между собой, обсуждать учебные темы, задавать вопросы, делиться опытом.

3. Электронная почта. Это основное средство коммуникации между учителем и учениками, которое позволяет отправлять и получать учебные материалы и документы.

4. Облачные хранилища. Это специальные сервисы, которые позволяют хранить и обмениваться файлами.

Взаимодействие учителя и учеников в цифровой образовательной среде позволяет более эффективно организовывать учебный процесс, улучшать качество образования и расширять доступ к обучению. Кроме того, использование цифровых технологий обеспечивает большую гибкость в обучении и удобство для учащихся, что является важным фактором в условиях современной жизни [4, с. 367].

Stepik - это бесплатная образовательная платформа, разработанная для учебных заведений и преподавателей, которые хотят организовать дистанционное обучение. Платформа предоставляет возможность создавать интерактивные онлайн-курсы, которые удобны для самостоятельного изучения, а также для работы в группах. Вот несколько основных преимуществ использования платформы Stepik при организации дистанционного обучения:

1. Интерактивность. Платформа позволяет создавать интерактивные курсы, включая задания разного уровня сложности (тесты, вопросы с выбором ответа, открытые вопросы и т.д.), видеоуроки, обучающие материалы и другие элементы, которые помогают студентам лучше усвоить материал.

2. Гибкость. Преподаватель может выбрать подходящий формат обучения для каждого конкретного курса, в зависимости от задач и целей обучения. Это может быть одиночный курс, комбинация курсов для создания программы, набор адаптивных курсов и т.д.

3. Расширенная автоматизация. Платформа автоматически проверяет задания и предоставляет статистику об успехах студентов, что позволяет более эффективно управлять обучением, а также экономит время на проверку заданий и ведение учебной документации.

4. Работа в группах. С помощью платформы Stepik можно создавать группы студентов, которые могут общаться, делиться опытом, переписываться с преподавателем и т.д.

5. Доступность. Платформа Stepik доступна на различных устройствах, включая компьютеры, планшеты и смартфоны, поэтому студенты могут учиться в любом месте и в любое время.

6. Социальность. Студенты могут комментировать и обсуждать темы, ответы на вопросы и другие материалы с другими студентами дистанционно.

Использование платформы Stepik при организации дистанционного обучения позволяет существенно улучшить образование и учебный опыт студентов, а также упростить работу преподавателя в организации и контроле процесса обучения.

Список литературы

1. Барышева, И.В., Козлов, О. Изменения методики изучения программирования студентами профильных специальностей в условиях дистанционной работы / В сборнике: Информатизация образования - 2021. сборник материалов Международной научно-практической конференции к 85-летию со дня рождения Я. А. Ваграменко, к 65-летию ЛГТУ. Липецк, 2021. С. 67-75.

2. Колоскова, Г.А. Дистанционное обучение как фактор повышения уровня цифровой компетенции педагога / В сборнике: Наука и образование в современном вузе: вектор развития. сборник материалов научно-практической конференции. Шуя, 2022. С. 114-117.

3. Козлов, О.А., Михайлов, Ю.Ф. Организационно-методические аспекты цифровой трансформации образования в вузе в условиях дистанционного обучения / Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 56-64.

4. Ундозерова А.Н., Козлов О.А. Проектирование самостоятельной работы обучающихся на основе электронных междисциплинарных учебно-методических комплексов в условиях дистанционного обучения / В сборнике: Домашняя учебная работа школьников: пути совершенствования. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.М. Осмоловской, И.В. Усковой. 2020. С. 367-374.

УДК 882

Колосова Елена Викторовна¹, Колесникова Ирина Алексеевна²

^{1,2}МОУ Тавровская СОШ «Формула Успеха»

<https://formula.gosuslugi.ru/>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XX ВЕКА

«Время поклоняется языку и прощает тех, кем он жив.»

Любимая строка И. Бродского из У.Х. Одена

Time worships the language and forgives those who it lives by."

Favourite line by I. Brodsky from W.H. Auden

Аннотация. Поэтическое творчество постоянно меняется. Год за годом, век за веком, различные писатели придумывают что-то новое, чтобы отличаться от других авторов.

Для этого в литературу вводятся новые поэтические приемы и слова, происходит пренебрежение орфографическими правилами, в речь вводятся иностранные слова и высказывания.

Если сравнить произведения каждого века, то все они будут по-своему особенными и неповторимыми, но хотелось бы рассмотреть произведения XX века, так как именно в XX веке в корне поменялось отношение к поэтическому творчеству.

Ключевые слова: поэтическое искусство, восприятие текста, автор, ирреальность, орфография, грамматика.

Kolosova Elena Viktorovna¹, Kolesnikova Irina Alekseevna²

^{1,2} Municipal educational establishment Tavrovskaya secondary school

"Formula Uspekha" <https://formula.gosuslugi.ru/>

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF POETIC LANGUAGE AT THE END OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. Poetic creativity is constantly changing. Year after year, century after century, different writers come up with something new to be different from other authors.

To do this, new poetic techniques and words are introduced into literature, spelling rules are neglected, foreign words and statements are introduced into speech.

If we compare the works of each century, then all of them will be special and unique in their own way, but we would like to consider the works of the twentieth century, since it was in the twentieth century that the attitude to poetic creativity radically changed.

The relevance of this study is included into the fact that most literary men and writers tried to bring something new to their works, but each author did it in his own way: experimenting, revealing and advancing his thoughts in small things. The purpose of this work: to consider works of literature containing examples of how poetic art changed in the twentieth century, to study them - to understand how writers introduced innovations into their literary works.

Key words: poetic art, text perception, author, unreality, spelling, grammar.

Предмет исследования: произведения, содержащие в себе основные тенденции поэтического творчества XX века.

Метода исследования: анализ и синтез литературных произведений.

Задачи:

- Определить, в каких произведениях авторы ввели новые художественные приемы;
- Сравнить художественные приемы разных произведений;
- Рассмотреть, какие задачи выполняют и как влияют на восприятие новые художественные приемы;
- Подвести итог.

Отношение к поэтическому творчеству было в корне изменено в двадцатом веке. Желание сказать новое слово обратило поэтов к поиску новых необычных форм выражения, они пытались использовать возможности, потенциально заложенные в структурах с вертикальным контекстом (когда текст получает не только линейное развертывание, но и членится на отрезки, не обусловленные синтаксическим делением), на максимум. Художественно-информационная структура стихотворных текстов XX века была задана разными связями с другими текстами, которые в тексте излагает своё. Обострились эти два направления поиска в конце века, что и стало причиной к образованию поэтических структур, которые ориентируются на демонстрацию подсознательных и мыслительных импульсов, и, конечно же, к возможности нескольких прочтений одного и того же текста.

Мы можем заметить, что это новое, свежее искусство, которое убирает некоторые запреты русского языка, раскрывая другое понимание текста: оно направляет читателя на поэтические игры с автором, в которых он очень саркастичен, и, как бы показывает перед ним смысл, скрывающиеся раньше измерения и части недостижимой до конца вселенной. Ведь слово автор происходит от auctor тот, кто расширяет. Мы можем видеть такое расширение на примере Г. Айги, в стихотворении с простым названием «Место»:

пивной ларек:

ведь это не крик!

а широкое

все-озарение длительное: <...>

долго: над все- головами: как будто раскрытыми:

все более ширящееся...^[1]

Ироническая рефлексия является средством расширения в данном стихотворном тексте, что даёт возможность освободиться от готовых решений и включает в себя создаваемые автором в тексте сферу метаязыковой рефлексии. Исходя из этого, литература очень жёстко разрывает связь с реальностью жизни, и производит поиски развития уже внутри себя, показывая самопознание. В последствие, образуется обширная зона метапоэтики, которая стирает границы между жанрами: художественным и научно-филологическим.

Игровое положение в поэзии конца XX века приобретает проявление и в том, что стихотворение достаточно часто обращается в драму с несколькими действующими лицами, т.е. обретает композиционное развитие по линии Я !!!! ДРУГОЙ. В данной ситуации Я = Другой. Я испытывает отстранения (литературный приём, который имеет цель вывести читателя «из автоматизма восприятия»), становится таким же знаком, каким являются все другие слова, и оказывается подвергающимся таким же семантическим преобразованиям, как и любое другое слово. Со временем происходит вхождение в другого, при котором Я представляет себя другим и имитирует диалог.

Хэппенинг является непосредственным выражением игры-диалога, он меняет художественное произведение в событие, сделанное либо самим автором, либо помощниками и зрителями, которые действуют по его плану. В пример можем взять цикл стихов Н.Искренко, который называется: «ХЭППЕНИНГ В ОДИНОЧКУ» (из альбома 86 87)^[9]

Похожим текстам присуще интерес к импровизации, желание выпасть из реальности и рутинного течения жизни, но в заключении они являются лишь некой имитацией, которая отлично сработала в притворстве раздвоения сознания. Но возникает вопрос: можно ли считать обязательным в требование подлинности от искусства? Ведь искусство полностью пропитано метафоричностью, и, как пишет Х. Ортега-и-Гассет: «Метафора вообще не имела бы смысла, если бы за ней не стоял инстинкт, побуждающий человека избегать реального»^[10]. Истинность искусства - сущность ирреальны, именно поэтому они не могут быть настоящими. Формы искусства побуждают жить в их собственной ирреальности поэтическая игра, а это означает, реализовать ирреальное именно как ирреальное, а именно, найти свободу от реальности. Современное искусство любит увеличивать ирреальный простор, при этом не стесняется выдвигать игровые элементы культуры на первый план. Но даже если современный автор создает некую ирреальную ситуацию, тем самым, что заменяет серьезное отношение к творчеству на ироническое, то он все равно оказывается в некоторой интеллектуально- игровой метапозиции, которая полностью исключает возможность искренности текста.

Перечислим наиболее активные процессы, которые определяют развитие поэтического языка конца XX века.

Главным образом, очевидны намерения поэтов к образованию визуальных структур с обнаженной формой, когда композиция считается

отражением внутреннего мира текста (грамматического и смыслового характера), которая и создаёт интонацию смыслового порядка. В этом современные писатели слова решили как бы подражать завету А.Белого, а именно заниматься поиском интонации в своеобразной манере начертания, которая передает зрителю интонацию, когда расположение слов подчинено интонации и паузе. Отличными выделяющимися примерами в этом отношении будут тексты А.Очеретянского, Г.Сапгира, С.Бирюкова, А.Горнона и др.; при этом текстам этих писателей часто сопутствует метатекст ср., например А.Очеретянского под названием «Попытка»^[11]. Постановки проблемы в виде часто цитируемого материала, который имеет прямое отношение к графике стиха, присутствует в его стихотворении КАРТИНА:

тушь (бумага) акварель
на черном фоне
кремовая роза
роняет
крошечные
слезы
лепестки

Знаки препинания, приобретающие ироничность и способность образовывать новые самостоятельные тексты, так как выполняют графическую функцию выражения системы отношений. Огромную роль играют стиховые переносы и парцелляция, которые также приобретают иконическую функцию, как, например, у Бродского:

Однако в дверях не священник и не раввин,
Но эра по кличке fin// (переход к новой строфе)
De siècle.

Снова начинает превосходить ориентация на письменную форму текста: без своей структурно-графической формы текст не существует и не запоминается, об этом нам сигнализирует установка на семиотизацию. Следовательно, поэты точно реализуют тезис Ю.М. Лотмана о том, что поэтический текст есть именно вторичная моделирующая система.

Естественно, что в текстах, которые ориентированы на размещение в пространстве, много внимания будет уделяться графической форме букв, визуальной-структурной роли пунктуации и орфографии; также огромную роль будут играть междометия, которые выражают эмоции и чувства. Между языковыми знаками происходит разрушение обычной связи, которая заключена в новой связи, поверх старой, которая превращает их из знаков в образы. Поэты современности как бы подсознательно следуют мысли французских постструктуралистов и философов языка о разрушении однозначно устойчивого смысла: искусство призвано не выражать смысл, а, напротив, бороться с ним, пробиваться сквозь него к чисто формальной области молчания, которое, однако, оборачивается гулом языка (М. Бланшо, Р. Барт). В этой связи отличается название эссе Г. Айги «Поэзия-как-Молчание»^[2].

Также, у многих других современных поэтов пунктуационные знаки тоже становятся более активными и активизируются, изобретаются новые восклицательная запятая и вопросительная запятая Алексея Приймы, и тогда они примыкают к ряду с неологизмами других уровней: Кстати, в новопадах неопуть разведывая, / надо б не забыть / пометить / изумленный мой / чем-нибудь этаким!, / этаким-разэтаким!, / ну, вплоть до вопросительной / запятой?,^[4]

А вот у Драгомощенко появляется даже парный знак вопроса: не перекрестке луча и тени. / ?Душа? / (читаем) откуда уходит / в разные стороны одновременно не ложью ревности..^[6]

Звуковую значимость также совсем не отрицает установка на визуальность текста. Звуковая значимость выделяет отдельные звуки, нивелирует различия между частями речи, делая акцент в них на эмоциональную междометную составляющую. Такой пример есть в «Портрете», трагедии (1991) И. Бродского:

Давай, трагедия, действуй. Из гласных, идущим горлом,
выбери ы, придуманное монголом.

Сделай его существительным, сделай его глаголом,
наречьем и междометьем. Ы общий вдох и выдох!

Да и фонетика у Бродского может идти в разрез с орфографией, как например в стихотворении «Декабрь во Флоренции»: О, неизбежность ы в правописаньи жизни!^[7]

Заглавием стихотворения может стать даже отдельная буква, ее графический облик. Например, заглавная буква М у Л. Лосева потом получала дважды отражение в тексте в виде М-М-М-М-М-М-М и тем самым связывалась с обликом кремлевской стены, морокой, Москвой, мычанием и милиционером. Дух следования букве поэзии четко выражен в стихотворении «Духи и буквы» В. Павловой, в котором все буквенные аббревиатуры становятся говорящими: Духи и буквы. Последние инициалы. / Всякое слово немного аббревиатура. / Сажем, Х и В, где бы ни были, кажутся алыми, / в лампочках с плохо спрятанной арматурой. / Я читаю курсивом в любой гарнитуре, / в Ж угадаю Башмачкина любящий почерк. / Возле ГУЛАГа Голгофа аббревиатура, / после ГУЛАГа любое тире прочерк.^[12]

Так же в современной поэзии воспринимается сам процесс создания текста и его печатного воспроизведения тем, что обращаются сначала к клавиатуре пишущей машинки, затем компьютера, а затем уже и к особенностям выхода текстов на принтере или ксероксе, с помощью которых современное искусство может размножаться.

В своей последней книге «WWW. ДЕВОЧКА С ПИРСИНГОМ» А. Вознесенский выдвигает за рамки компьютерную версию передачи текста на обложку книги: это помогает писателю добавить еще одну проекцию на Интернет-экран, что, собственно, будет заявляться как подзаголовок книги «Стихи и чаты третьего тысячелетия».^[5] Значит, признаки гипертекста присваиваются поэтическому тексту, а вот всей его структуре не только интер-, но и различные мультимедиальные свойства. Ведь не просто так

посвящением к циклу «Чат» становятся модифицированные слова Н.В. Гоголя о русской тройке:

РУСЬ, КУДА НЕСЕШЬСЯ ТЫ?

ДАЙ ОТВЕТ

Ā INTERNET!

Так же подметим то, что в последнее время в стихотворения достаточно часто вводятся неязыковые элементы: знаки членения текста (□), цифры, в числе которых и дробные, элементы коллажа и графики (как в «Хэппенинг в одиночку» Н. Искренко), а бывают случаи, когда текст преобразуют в ребус («А5 Шопен не ищет выгод в Темной фигуре» А. Вознесенского) или же автор может как бы заставить читателя самому возродить отсутствующие элементы текста, которые он считает избыточными, а вот для автора текст вполне как стих. Например, стихотворение «Листья» Генриха Сапгира:

нас не улов
ни кисть ни слов
лишь музыка стиха
мы сами муз
сияем соверше
мы обл и не
мы е и не
волнение в душе

А вот, например, у М. Руденко в стихотворении «Вариант конца» недостаточность ориентируется на избыточность языка и становится предметом языковой игры:

Все хорошо, что хорошо ко...^[13]

Такой принцип работает и в межъязыковом пространстве, тем самым выделяя условность орфографического способа представления текста.

Исходя из свободы графического и орфографического оформления текста, получается смещение и ослабление границ между стихом, драматическими жанрами и прозой, поэтому ремарки могут выступать в качестве стиха.

Другими словами, то, что поэтической технике в современном искусстве присуща свобода, позволяет автору ослабить в структуре текста оппозицию целостности/ отдельности слова или строки высказывания. Возьмем как пример С. Бирюкова. В стихотворении, которое называется «Основы фонологии» рассматривается сам процесс артикуляции и последующей ассимиляции звука как один из пунктов внутреннего движения в звуке речи, ведь не спроста весь цикл Бирюкова называется «ТЕЛО ЯЗЫКА. ЯЗЫК ТЕЛА», что визуально воспроизводится в постройке строк:

Подумать так неизбежно
теловходитвтело
отверстияокруглостимягкоститвердости
знаниязаднийпереднийподъем
фонетика^[3]

Благодаря этому, сама по себе письменно-визуальная форма текста приводит к движению поэтической материи, но при этом обходится без произнесения.

Мы не можем опровергнуть то, что так верно отмечает Л.В. Зубова: в современной поэзии как бы стирается разница между существительным и прилагательным, другими словами, определяемым и определяющим, отчасти это кальки с аналитических языков, отчасти поэтизация архаичных и фольклорных конструкций с краткими прилагательными. Следовательно, рождаются новообразования по типу Русь-земля, Жар-птица. Например, пишут-пишут книги о секс-страсть в сердце (В. Соснора), где такое образование становится неизменяемым при склонении, как и в английском. В таких конструкциях даже может нивелироваться различие между именами собственными и нарицательными. Явный тому пример: Неузнанным ушел День-Свет, День-Рафаэль («День-Рафаэль» Б. Ахмадулиной). Такую же роль неизменяемых субстантивированных форм могут выполнять и переходные формы от прилагательных к наречию:

Повсюду сплошное размытое устно-письменно,
Сверху рваное облако, и ты стоишь в воде
(И. Бродский. «Пейзаж с наводнением»)^[8].

Похожие грамматические изменения происходят и в инфинитивных глагольных конструкциях. В стихотворении Бродского «Итака» мы видим синтаксический неологизм как потенциальная калька с английского:

Хочешь, скинь с себя пропотевший хлам □
но прислуга мертва опознать твой шрам.

Подводя итог наблюдения за некоторыми ведущими тенденциями в русской поэзии конца XX века можно сказать, что поэзия этого времени, как и вся современная литература, показывает многообразие и неоднородность, которая связана с эстетической и этической свободой нового художника.

Список литературы

1. Айги Г. Н. Избранные стихотворения. 1954–1988 / Г. Н. Айги. – М. : Современник, 1991. – 287 с.
2. Айги Г.Н. Поэзия-как-молчание. Разрозненные записи к теме / Г.Н.Айги // Дружба народов. – 1996. – №3. – 272с.
3. Бирюков С.Е. Тело языка и язык тела в русской авангардной поэзии / С. Е.Бирюков [Электронный ресурс]. – URL: http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ff/sb_body.htm
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С.Валгина. – М.,Логос, 2003. – 304 с.
5. Вознесенский А.А. www.Девочка с пирсингом.ru. Стихи и чаты третьего тысячелетия М.:Терра,2000. – 336 с.
6. Драгомощенко А.Т. Душа. На перекрестке луча и тени./?Душа?/(читаем) откуда уходит/ в разные стороны одновременно не ложью ревности... / А.Т. Драгомощенко [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vavilon.ru/texts/dragomot4-4.html>

7. Жолковский А. К. Бродский и инфинитивное письмо (Заметки к теме) // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 187–198 [Ж-2000].
8. Жолковский А. К. Бродский и инфинитивное письмо (материалы к теме) // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 187–198 [Ж-2000].
9. Искренко Н.Ю. Хэппенинг в одиночку. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.com/54378720-Iskrenno-nina-yurevna.html>
10. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство. 1991.- 348с.
11. Очеретянский А.И. Попытка постановки проблемы в виде обильно цитируемого материала, имеющего самое непосредственное отношение к графике стиха// Поэтика русского авангарда. Кредо. – 1993, №3 - 4.
12. Павлова В.А. «Духи и буквы» Журнал. Новый Мир. 1996/3
13. Степняк-Кравчинский С.М. Собрание сочинений/ С написанными для настоящего издания воспоминаниями П.А.Кропотника и фототипич.портр. Степняка.Ч.1: «Штундист Павел Руденко». – СПб.:б.и.,1907. – 224с.

УДК 159.9

Костяева Лариса Викторовна¹, Фатыхова Римма Мухаметовна²,
^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹proektgeo2020@mail.ru

²rimma.muhametovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5300-4791>

Автор, ответственный за переписку: Лариса Викторовна Костяева, proektgeo2020@mail.ru

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье в исторической ретроспективе представлены подходы к исследованию феномена психологических границ личности в зарубежной и отечественной психологии. Рассмотрены теоретические подходы к определению данного феномена, пониманию процесса формирования личностных границ и выделению его разновидностей и функций.

Ключевые слова: психологическая граница личности, психологическое пространство личности, телесность

Larisa Viktorovna Kostyaeva¹, Rimma Mukhametovna Fatykhova²,

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmully, Ufa, Russia

¹proektgeo2020@mail.ru

²rimma.muhametovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5300-4791>

Corresponding author: Larisa V. Kostyaeva, proektgeo2020@mail.ru

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL LIMITS OF PERSONALITY IN RUSSIAN AND FOREIGN PSYCHOLOGY

Annotation. In the article, in a historical retrospective, approaches to the study of the phenomenon of the psychological boundaries of the personality in foreign and domestic psychology are presented. Theoretical approaches to the definition of this phenomenon, understanding the process of formation of personal boundaries and the allocation of its varieties and functions are considered.

Keywords: psychological boundary of personality, psychological space of personality, physicality

Информационные и коммуникативные перегрузки, сложность и интенсивность социально-психологических процессов, характеризующие современный мир, предъявляют особые требования к личности, ее автономии, свободе и ответственности, и ставят человека перед необходимостью созидания и удержания суверенного бытия [2]. Психическое здоровье, как система, функционирует в условиях постоянного взаимодействия с окружающим миром. Поэтому умение выстраивать регулируемые границы между собой и миром сейчас представляет собой особо важное условие сохранения индивидуальности человека, его избирательности по отношению к воздействиям извне и, как следствие, психологического благополучия и аутентичности. Здоровые личные границы – основа уравновешенного психологического состояния. Когда границы четко выстроены, человек чувствует себя уверенно и большинство коммуникаций с другими людьми для него дружественны.

Отмеченное выше актуализирует проблему изучения психологических границ личности, которая на сегодняшний день достаточно изучена, но еще есть вопросы, которые ждут своего решения для понимания данного феномена, его функционирования.

Исследование психологических границ было предпринято ещё в работах античных философов, которые рассматривали в качестве границ «предел вещи», «причинность движения», «возможность» (Аристотель). Представители немецкой классической философии определяли границы как первопричину деятельности (И.Г. Фихте), источник движения, активности – «общность всякого нечто со своим иным» (Г. Гегель). Более активные попытки обсуждения границ человека (психологических, культурных, социальных) были предприняты в XX – XXI вв. как зарубежными, так и отечественными учёными. Исследования показывают, что границы отделяют индивидуальную жизнь человека от общественной, что обеспечивает нормальную жизнедеятельность личности. При этом зоной особой психологической напряжённости является граница личной и чужой территории.

Первоначальный вклад в развитие понятия «психологические границы Я» принадлежал З. Фрейду. Термин «границы» исходно был введен З. Фрейдом для топического разграничения сознания, предсознательного и бессознательного, а затем в работе «Я и Оно» 1923 года для описания и выделения трех структур психики: Я, Оно и Сверх-Я. В самом широком смысле данный термин понимался З. Фрейдом в контексте пространственной протяженности психики. В узком смысле – степень доступности сознанию любых по отношению к нему воздействий. Развитие психоанализа в середине XX в. привело к некоторой модификации подхода к проблеме психологических границ. Так, К. Хорни рассматривала и внутренние рамки, в которые человек помещает себя (что привело к появлению представлений об «образе Я» и «Я - концепции» [цит. по 5]).

В современной науке понятие психологических границ наполняется новым содержанием. Эрнест Хартманн (E. Hartmann) представляет границы, как «новое измерение личности». Рассматривая исследования психологов и психоаналитиков по данной теме, невольно встает вопрос о том, что нового и значимого можно найти для понимания природы границ в теории Э. Хартманна. Взяв за основу постулат П. Федерна, о том, что внешние и внутренние границы существуют, он выделил такие измерения границ личности, как тонкие и толстые, которые охватывают всю психику человека в целом [6]. Исследуя границы, Э. Хартманн говорит о содержании психики, о мыслях, чувствах, воспоминаниях. Психологические границы не являются жесткими разделителями. Они могут быть довольно-таки толстыми с одной стороны и тонкими с другой. В таком случае, границы – больше чем просто описательный конструкт. Толщина границ представляет собой важное личностное измерение, которое как ни какое другое не позволяет исследовать аспекты человеческой жизни. Проницаемость границ относятся к степени слитности и отдаленности всех областей функционирования психики [6].

В отечественной психологии термин «психологической границы личности» стал использоваться относительно недавно. Феномен психологические границы личности в последние десятилетия стал прямым предметом исследований российских психологов (А.Ш. Тхостов, С.К. Нартова - Бочавер, Ю.М. Плюснин, Т.В. Пивненко, Е.О. Шамшикова, Т.С. Леви (методику которой мы рассмотрим наиболее подробно) и др.).

С.К. Нартова-Бочавер исследует психологические границы в рамках психологического пространства личности. Психологические границы рассматриваются ею в рамках концепции психологического пространства личности, что является более широким понятием. Автор выделяет шесть измерений суверенности психологического пространства личности: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность личных вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей и суверенность вкусов (ценностей). Граница личного пространства, обеспечивающего ощущение безопасности, является зоной особого внимания человека, при попадании в которую другие люди могут встретить защитную агрессивность. Автор связывает это явление не только с физическим

пространством, но и с внутренним миром человека, обеспечивающим суверенность личности. Границы определяют, что есть «Я» и что есть «не-Я», где заканчиваюсь «Я» и начинается кто-то другой, определяют личную идентичность человека. Если границы не справляются с этой функцией, то общение имеет характер манипуляции либо агрессивного неуважения к личности. Границы обеспечивают возможность отбора внешних влияний, а также защиту от разрушительных воздействий [4].

Заслуживает внимание подход А.Ш. Тхостова и Д.А. Бескова, который связывает развитие самосознания человека с физическим выделением себя из внешнего мира, посредством стимуляции его пространственной границы (поверхности тела). Телесность в этом случае является тем, что воспринимается человеком как относящееся к его личности, в отличие от внешнего пространства [1].

Психологическая граница представляет собой в определенном смысле функциональный орган, формирующийся в процессе всего жизненного пути человека. С функциональной точки зрения психологическая граница призвана защищать психику от деструктивных внешних влияний и одновременно пропускать необходимые для личности энергии.

Вопросы рассмотрения психологических границ как функционального органа, опирающиеся на взгляды В.П. Зинченко и А.А. Ухтомского, поднимаются в исследованиях Т.С. Леви. Под психологической границей она понимает виртуальный механизм, предполагающий объективность, который возникает в активности индивида, взаимодействующего со средой [3]. На основе многолетней практической работы ее выделены ряд функций психологических границ личности:

1. Невпускающая функция – граница непроницаема для внешних воздействий, если эти воздействия оцениваются как вредные. В этом случае человек может сказать «нет», оттолкнуть, сдержать напор. Такое преобразование границы возможно, если человек имеет внутреннее право на независимость, на свое психологическое пространство. 2. Проницаемая функция – граница пропускает внешние воздействия. Такое «растворение» границы возможно, если человек уверен в себе и испытывает доверие к другому. 3. Вбирающая функция – граница «втягивает» желательное из окружающего мира. Данная функция предполагает внутреннее право человека на удовлетворение своих потребностей, позволяющее попросить о помощи, открыто заявить о своей потребности, активно стремиться к ее удовлетворению.

4. Отдающая функция – граница пропускает внутренние импульсы. Данная функция предполагает внутреннее право выразить себя при наличии адекватных условий. 5. Сдерживающая функция дает возможность сдерживать, «контейнировать» внутреннюю энергию, если это необходимо, адекватно состоянию мира. 6. Спокойно-нейтральная функция выражает спокойное состояние человека, не мотивированного к активному взаимодействию с миром «здесь и теперь» в случае аналогичного состояния мира. Функции соответствуют тем задачам, которые перед собой ставит

человек, в зависимости от задачи, активизируется и проявляется в действиях функция психологической границы. При этом именно действие личности, по мнению Т.С. Леви, выступает единицей анализа психологической границы.

Психологическая граница развивается и изменяется на протяжении всей нашей жизни. В случае оптимально сформированной границы личность способна в зависимости от состояния мира и своего собственного желания менять характеристики границы, тем самым обеспечивая взаимодействие, адекватное своим возможностям, мотивам и ценностям.

Как показывает проведенный анализ научных подходов к исследованиям психологических границ личности, развитие этого феномена имеет длительную историю своего развития. Исследования этой проблемы имели большое значение и раньше, и сейчас, когда решается одна из основных задач образования - создание условий развития гармоничной, нравственно совершенной, социально активной и профессионально компетентной личности через активизацию внутренних резервов.

Список литературы

1. Бескова, Д.А. Телесность как пространственная структура / Д.А. Бескова, А.Ш. Тхостов // Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В.П.Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ МОСКВА, 2006. –С. 236-252.
2. Буравцева, Н.В. Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии: на материале исследования студентов-педагогов и психологов [текст] / Н.В. Буравцева // Дис. ...канд.психол.наук:– Новосибирск, 2011.
3. Леви, Т. С. Методика диагностики психологической границы личности [Текст]/Т. С. Леви // Вопросы психологии. – 2013. – №1. –С. 131-146.
4. Нартова-Бочавер, С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. –2003. –№ 6. –С. 27-36.
5. Шамшикова О.А., Волохова В.И. Психологический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартманна // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 7. С. 244–248.
6. Hartmann, E. Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality. – N.Y., 1991. p. 255-264.

УДК 159.9

Кравченко Юлия Евгеньевна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1,2}Башкирский государственный университет им. Акмуллы, Уфа, Россия, ¹kryulia1910@gmail.com

²shaga.elv@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ У ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ ГОЛОВНЫХ БОЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы возникновения головных болей на фоне стрессовых жизненных ситуаций. В работе приводится анализ симптомов и восприятия повседневной жизни людей с психосоматическими заболеваниями, конкретно – головными болями. Людям с психосоматическими головными болями достаточно трудно находится в обществе, а также социализироваться в рабочем или учебном коллективе в связи с постоянными головными болями на фоне стресса.

Ключевые слова: психосоматический синдром, головные боли, эмоциональный стресс, эмоциональное давление, мигрень, хронические головные боли.

Yulia Evgenievna Kravchenko¹, Elvira Shigabetdinovna Shayakhmetova²

^{1,2}Bashkir State University n. a. Akmulla, Ufa, Russia,

¹kryulia1910@gmail.com

²shaga.elv@yandex.ru

ATTITUDE TO HEALTH IN PERSONS WITH PSYCHOSOMATIC HEADACHE SYNDROME

Abstract: The article discusses the actual problems of headaches against the background of stressful life situations. The paper provides an analysis of the symptoms and perception of everyday life of people with psychosomatic diseases, specifically headaches. It is quite difficult for people with psychosomatic headaches to be in society, as well as to socialize in a working or educational team due to constant headaches on the background stress.

Keywords: psychosomatic syndrome, headaches, emotional stress, emotional pressure, migraine, chronic headaches.

Психосоматические заболевания относятся к соматическим заболеваниям или группе заболеваний, при которых нарушения являются патологическими и связаны с психологическими факторами.

Индивид может оказывать влияние на заболевание различными способами. Особенно важным фактором является индивидуальное отношение личности к болезни; от этого может зависеть не только характер течения недуга, но и нарушения в психоэмоциональной сфере человека.

Относительно синдрома головных болей этот аспект изучался достаточно мало.

Отечественные ученые А.Е. Лично и Н.Я. Иванова создали одну из самых известных классификаций клинико-психологических реакций индивида на заболевание, которая включает в себя 12 типов отношения к болезни.

Согласно исследованиям, синдром психосоматических головных болей в особенности развивается у людей, уязвимых в эмоционально-стрессовых ситуациях, в следствие которых формируется стрессиндуцированное расстройство. Прямая зависимость показателей эмоционального стресса и совокупности симптомов головных болей наблюдается по многим параметрам. Как правило, большинство пациентов с психосоматическим синдромом головных болей пережили какой-либо конфликт или эмоциональную травму. Немалое количество людей сталкиваются с проявлением головных болей в период сильных переживаний или высокой степени эмоционального давления [1, 60].

Некоторые головные боли могут быть вызваны вспышками агрессии, злости, обиды или враждебности по отношению к окружающим, кратковременные боли также возможны как ответная реакция на сильную эмоциональную нагрузку или переутомление организма. Обычно в таких случаях пациенты жалуются на неудачи в какой-либо деятельности, отсутствие желаемого результата или общественного одобрения.

Депрессивное состояние так же может вызывать психосоматические головные боли, в том числе и мигрени, как правило, боль проявляется при скрытой депрессии [4, 16].

Головные боли могут быть следствием психологического стресса. Однако доказано, что стрессовые ситуации отрицательно влияют на головные боли, имеющие и не психосоматические причины. Под психосоматическими головными болями понимается реакция вегетососудистой системы на различные типы конфликтов и ситуаций. Вне зависимости от причин возникновения головной боли пациенту нужно полное обследование для окончательной постановки диагноза, так как психогенные боли могут быть вызваны истериками, бредом, депрессией или тревожностью.

Генетическая расположенность к головным болям (в том числе и мигрени) свойственна, как правило, педантичным людям, склонным к систематическому подавлению гнева. У таких индивидов головные боли развиваются на почве частых глубоких эмоциональных конфликтов и стрессов.

Кроме того, эмоциональный стресс может стать причиной того, что мышцы головы и шеи долгое время сокращаются и, как следствие, возникает ишемия и головные боли. Данный вид боли носит тупой, ноющий характер и берет начало внизу затылка, постепенно распространяясь по всей голове. Многие пациенты описывают данную боль как ощущение от перевязки головы очень тугой лентой, некоторые не могут коснуться головы на почве

боли [2, 13]. Мышечная головная боль отличается от мигрени своей двусторонностью и отсутствием сопутствующей тошноты, начинает активно проявляться ближе к вечеру, обычно после стрессового рабочего или учебного дня.

Помимо давления на работе, триггером головных болей могут являться внутренние семейные конфликты, в таком случае даже в отпуске или выходные боль не отступает. Согласно исследованиям, конфликтные личности более подвержены такому типу болей. В стадии обострения лечение проходит с помощью анксиолитиков, миорелаксантов, массажа, поддержания головы и области шеи в тепле.

В случае депрессии врач вправе назначить антидепрессанты и психотерапию. Психотерапевтические методы должны быть направлены на обучения способам избегания стресса и управления его уровнем. Есть пациенты, на которых положительный эффект оказывает электромиографическая обратная связь от лобных и височных мышц.

Долгий период соматических заболеваний приводит к астенизации личности, проявляющей себя и нарушении или изменении психических процессов, особенно это касается активного внимания и навыков социализации. Людям с психосоматическими головными болями труднее находиться в социуме и выполнять рабочие обязанности, находясь в постоянном стрессе, который подкрепляется систематическими болями.

Постоянный прием обезболивающих средств не решает проблемы, а только усугубляет состояние пациентов. Необходима консультация специалиста, выявление причин возникновения головных болей и дальнейшая работа над их устранением.

Отклонения могут быть вызваны разными причинами, на которые опираются большинство направлений школ психотерапии. Поверхностное изучение вопроса о психосоматических головных болях позволило выявить основные причины их возникновения. Предположительно, психосоматические боли возникают как реакция организма на деструктивные психические процессы конкретной личности.

Список литературы

1. Первичные головные боли. Практическое руководство / В.В. Осипова, Г.Р. Табеева. – М.: ООО «ПАГРИ-Принт», 2007. – 60 с.
2. Психосоматические заболевания: теория и практические исследования / Д. Н. Ефремова, О. И. Каяшева. – М. : УРАО, 2015. – 100 с.
3. Филина С.О «синдроме профессионального выгорания» и технике безопасности в работе педагогов и других специалистов социальной сферы / С.О. Филина // Школьный психолог. – 2003. – № 36.
4. Канова Т. Н., Волобуева Н. М. Депрессия и ее психосоматические проявления //Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2022. – №10 (100).

УДК 372.881.111.1

Краснощекова Галина Алексеевна¹, Чубий Александр Олегович²

¹*Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия*

²*Академия психологии и педагогики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия*

¹gakrasnoschokova@sfedu.ru

²chubijOO@mail.ru

<https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.19>

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В постоянно меняющемся мире все большую значимость обретает тренд цифровизации, напрямую затрагивающий сферу образования. На данный момент особую значимость имеет разработка ресурсов, отвечающих новым требованиям к педагогическому дизайну. Данная проблема наиболее остро ощущается в сфере языкового образования, так как овладение языковыми компетенциями требует погружения в языковую среду. В данной статье рассматриваются факторы повышения качества преподавания иностранных языков с помощью цифровых ресурсов в современных реалиях.

Ключевые слова: цифровизация образования, современные технологии в образовании, мультимедийные средства, интерактивные ресурсы, модернизация образования, визуализация

Galina Alekseevna Krasnoschekova¹, Alexander Olegovich Chubiy²

¹*Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia*

²*Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

¹gakrasnoschokova@sfedu.ru

²chubijOO@mail.ru

VISUALIZATION AS A MEANS OF INCREASING STUDENT ENGAGEMENT IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Abstract. In a constantly changing world, the digitalization trend, which directly affects the field of education, is becoming increasingly important. At the moment, the development of resources that meet the new requirements for

pedagogical design is of particular importance. This problem is most acutely felt in the field of language education, since mastering language competencies requires immersion in the language environment. This article discusses the factors for improving the quality of teaching foreign languages with the help of digital resources in modern realities.

Keywords: digitalization of education, modern technologies in education, multimedia tools, interactive resources, modernization of education, visualization

Сейчас одним из основных трендов в развитии системы образования является цифровизация. Она затрагивает все сферы жизни современного человека, вносит изменения в рабочие процессы, коммуникацию и времяпрепровождение. Можно выделить множество трендов цифровизации, такие как: применение технологии виртуальной реальности в дополнение к существующим дистанционным технологиям; переход от упора на развитии *hard skills*, навыков, которым можно научить и владение которыми можно измерить, к *soft skills*, а именно коммуникабельности и эмпатии, критическому мышлению, умению работать в команде и подразумевающим развитие креативного мышления, желание развиваться; способность к самоорганизации; применение онлайн-технологий во время обучения, позволяющих индивидуализировать траектории развития обучающихся, в том числе людей с ограниченными возможностями; проникновение онлайн-элементов в традиционную систему образования и т.д. При работе с цифровыми и мультимедийными образовательными ресурсами важно учитывать требования к педагогическому дизайну, так как именно грамотный дизайн этих образовательных ресурсов оказывает огромное влияние на мотивацию, а также скорость усвоения материала и степень усталости обучающихся. Таким образом, должна обеспечиваться мультимедийность и наглядность преподаваемого материала благодаря различным средствам, нацеленным на повышение уровня визуализации, а именно: трехмерной графике, видео, анимации, слайдам и т. д. В наибольшей степени это актуально при разработке и дизайне образовательных мультимедийных ресурсов по иностранному языку, т. к. аудиоматериалы и видеофайлы необходимы для совершенствования навыков аудирования, а развитие навыков говорения более продуктивно при помощи ресурсов и платформ, моделирующих коммуникативную среду.

Мультимедийные ресурсы и платформы обладают рядом преимуществ по сравнению с более традиционными методами представления и отработки материала, позволяя напрямую воздействовать на аудиовизуальные каналы восприятия обучающихся. Так, при комбинировании их с традиционными методами, преподавателю легче отрабатывать различные виды речевой деятельности, разбирать природу языковых явлений, совершенствовать лингвистические способности обучающихся, моделировать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые навыки и обеспечивать реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы. Это также способствует повышению степени

познавательной активности, мотивации и качества знаний, получаемых обучающимися. Мультимедийные коммуникационные технологии позволяют реализовывать методы, активизирующие творческую деятельность обучающихся на новом уровне. Так, обучающиеся языковых вузов могут участвовать в онлайн-конференциях на различных образовательных сайтах и платформах, а также выполнять проекты вместе с обучающимися других направлений и учебных заведений. Так, можно отметить, что интеграция современных мультимедийных и интерактивных ресурсов и технологий в процесс обучения выступает как одна из форм индивидуализации образовательного процесса [6].

Визуализация образовательных материалов, а также интерактивная форма работы способствуют улучшению когнитивных способностей, креативности, степени вовлеченности, а также навыков критического мышления обучающихся. Также отмечается, что работа в знакомой современному обучающемуся цифровой среде положительно влияет на эмоциональное состояние и способствует большей заинтересованности в изучении нового материала. Исследователь Н. К. Рябцева обращает внимание на то, что: «применение компьютерной техники вносит эвристическую новизну в процесс обучения и создает мотивацию для продуктивного самопознания и самосовершенствования, а также делает занятие привлекательным и по-настоящему современным, происходит индивидуализация обучения, контроль и подведение итогов проходят объективно и своевременно» [4].

Наиболее эффективным стимулом для человека цифровой эпохи являются визуализация и повышенная интерактивность образовательных материалов. Проблема адекватной визуализации учебной информации и целесообразность ее использования привлекает внимание не только педагогов и методистов, но и психологов, психиатров, физиологов, нейролингвистов и других специалистов. Подача целевого образовательного материала в визуально-аудиальной форме обеспечивает качественно новое восприятие и повышенное качество ее переработки, согласно концепции интеллекта Ж. Пиаже всякая информация воспринимается человеком, проходя четыре этапа:

- сенсорно-моторный – чувственное восприятие;
- символичный этап – образное свертывание чувственно-логической информации);
- логический этап – дискурсивно-логическое осмысление информации;
- лингвистический этап – аккомодация информации в сознании через слово-образ, проработанный на предыдущих этапах [3].

В психолого-педагогических исследованиях на данную тему отмечают, что наглядность и визуализация не только положительно сказываются на восприятии и запоминании дидактических материалов, но и позволяют стимулировать мышление и креативную деятельность обучающихся. Так, А. А. Вербицкий пишет, что процесс визуализации – «это свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ

может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных или практических действий» [1]. Можно сделать вывод, что при подаче целевого языкового материала через видеоматериалы, в процессе восприятия активируются сразу несколько каналов: слух, зрение и др. Таким образом информация заносится в долговременную память обучающихся. В дальнейшем усвоенный материал может быть легко активирован с помощью сигналов – слов или образов, связанных с использованными мультимедийными ресурсами [5].

Визуализированные дидактические материалы, включаемые в процесс совершенствования иностранных языковых компетенций и направленные на повышение вовлеченности обучающихся позволяют: увеличить степень мотивации; повысить количество обрабатываемой информации и способствовать ее систематизации; подталкивать обучающихся к креативной деятельности; развивать в обучающихся навыки критического мышления и поиска закономерностей, ассоциаций и выводов; выстраивать модель коммуникативной среды и развивать навыки общения обучающихся; развивать образное мышление и как результат способствовать развитию социокультурной грамотности и представления о стране и обществе изучаемого языка [5].

Образовательные онлайн-курсы, базирующиеся на онлайн-визуализации, позволяют стимулировать мыслительные процессы, а также способствуют повышению качества запоминания и воспроизведения новой лексики, устойчивых выражений, грамматических конструкций и т. д. Многие ученые отмечают эффективность, наглядность и продуктивность включения данных ресурсов в образовательный процесс [2]. Внедрение онлайн-курсов как компонента программы по изучению иностранных языков способствует развитию языковых навыков обучающихся и имеет несомненные преимущества. Обучающиеся в целом положительно относятся к данным ресурсам и их интеграции в курс иностранного языка. Они видят здесь возможность повторения и углубления степени ознакомления с материалами с возможностью почерпнуть новую информацию. Онлайн-курсы и различные цифровые ресурсы дополняют и обогащают изучаемые дисциплины, давая обучающимся возможность отрабатывать материал в разных форматах, работать в своем темпе, а также в случае необходимости повторять и перепроходить фрагменты курса. Важно, однако, учитывать неполноту погружения в образовательный процесс при работе исключительно с онлайн-курсами, поэтому при интеграции подобных ресурсов может быть целесообразным совмещение их с возможностью обсуждения материалов курса в учебной среде, а также при наличии возможности дополнительной отработки и вывода языкового материала в речь и своевременной и акцентной поддержки со стороны преподавателя. Так, языковые курсы, направленные на совершенствование широкого спектра языковых навыков, могут успешно дополнять университетские курсы иностранного языка.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991. [Verbitsky A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod [Active learning in higher education: A contextual approach]. Moscow, 1991.]
2. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: Учебное пособие. СПб., 2015. [Mushtavinskaya I.V. Tekhnologiya razvitiya kriticheskogo myshleniya na uroke i v sisteme podgotovki uchitelya [Technology for the development of critical thinking in the classroom and in the system of teacher training]. Textbook. St. Petersburg, 2015.]
3. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Пер. с фр. М., 1994. [Piaget J. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological writings]. Transl. from French. Moscow, 1994.]
4. Рябцева Н.К. Новые коммуникативные тенденции в современной культуре и инновации в области преподавания иностранного языка // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: периодический сборник статей. Выпуск 8. Электронное научное издание. – М.: Институт языкознания РАН. – 2016. – 557 с.
5. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика. М., 2017. [Titova S.V. Tsifrovye tekhnologii v yazykovom obuchenii: teoriya i praktika [Digital technologies in language teaching: Theory and practice]. Moscow, 2017.]
6. Boldyreva, N.V. Influence of information and communication technologies on effectiveness of educational process // European Science and Technology: Materials of the Vth international research and practice conference. Vol. II, Munich, October 3rd – 4th, 2013, publishing office Vela Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany, 2013, p. 75–80.

УДК 159.923.5

Кудрина Виктория Сергеевна

Алтайский государственный колледж, Барнаул, Россия

victorykudrina@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РОДИТЕЛЬСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы психологической готовности к родительству и ее структуры. Описаны результаты исследования психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей. Проанализированы особенности психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей.

Ключевые слова: родительство, материнство, готовность к родительству, родительские установки, ценности.

Victoria Sergeevna Kudrina
Altai State College, Barnaul, Russia,
victorykudrina@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PARENTHOOD UNDERAGE MOTHERS

Abstract The paper addresses the issues of psychological readiness for parenthood and its structure. There were the results of studying psychological readiness for parenthood underage mothers described. There were the features of psychological readiness for parenthood of underage mothers analyzed.

Keywords: parenthood, motherhood, readiness for parenthood, parental attitude, values.

Важность изучения психологической готовности к родительству обусловлена трансформацией институтов семьи и родительства. Психологическая готовность к родительству начинает свое формирование еще в период детства самого будущего родителя, задолго до рождения собственного ребенка. Однако в современных условиях на личность действует множество отрицательных факторов, которые не дают сформироваться психологической готовности к родительству. Существуют разные ситуации, когда человек становится родителем, будучи совсем к этому не подготовленным. К таким ситуациям можно отнести рождение ребенка у несовершеннолетних.

Рост сексуальной активности у подростков зачастую влечет за собой незапланированную беременность и роды. В связи с этим число несовершеннолетних матерей возрастает. Беременность является незапланированной, случайной. Девочки оказываются не готовыми к роли матери по физиологическим, психологическим и социальным особенностям подросткового возраста. Они не умеют справляться с ролью родителя, которая возлагает на них новые обязанности и функции по воспитанию ребенка.

На сегодняшний день большинство подростков демонстрируют изменяющиеся традиционные семейные стереотипы и ценности, которые оказывают негативное влияние на дальнейшее построение семейных отношений. Во многих случаях, дальнейшее воспитание ребенка несовершеннолетней матерью осуществляется в неполной семье. Эти обстоятельства еще серьезнее усложняют процесс социально-психологической адаптации к роли матери.

В психологии имеются исследования, посвященные феномену психологической готовности к родительству в целом, и готовности к материнству в частности. Так, Р.В. Овчарова рассматривает родительство как интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентации родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской

ответственности и стиля семейного воспитания [4]. Г.Г. Филиппова раскрывает становление феномена материнства в филогенетическом и онтогенетическом аспектах [7]. В.В. Волкова выделяет такие отличительные черты раннего материнства как дефекты онтогенеза материнской сферы, незрелость отношения к материнству, депривация ведущего вида деятельности подросткового возраста [1].

В нашем исследовании мы опирались на концепцию Г.Г. Филипповой, в которой материнство представлено как часть личностной сферы женщины, которая имеет филогенетическую и онтогенетическую историю и ориентирована на задачи рождения и воспитания ребенка. Для психологического изучения материнства Г.Г. Филиппова предлагает единицу анализа - конкретную потребностно-мотивационную сферу [7].

Структуру материнства как потребностно-мотивационной сферы составляют 3 блока:

1. Потребностно-эмоциональный блок. Этот блок включает в себя стимулы гештальта младенчества, эмоциональное отношение к ним, объект — носитель гештальта младенчества и эмоциональное отношение к нему как целостному объекту.

2. Операциональный блок. В этот блок входят операции ухода, кормления, общения, охраны и воспитательные средства, которые используют родители.

3. Ценностно-смысловой блок. К этому блоку относятся отношение матери к ребенку как самостоятельной ценности и ценность материнства как состояния «быть матерью».

Используя данную структуру, мы предположили, что готовность к родительству несовершеннолетних матерей состоит из трёх взаимосвязанных блоков: ценностно-смыслового, потребностно-эмоционального и операционального.

Для изучения психологической готовности к родительству нами используются: методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой в модификации Е.А. Ипполитовой, рисуночный тест «Я и мой ребенок» Г.Г. Филипповой, методика изучения родительских установок PARI (Е. С. Шефер и Р. К. Белл).

В своем исследовании мы решали задачу выявления особенностей каждого из блоков психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей.

Для выявления этих особенностей в нашем исследовании приняли участие 3 группы респондентов:

1. Несовершеннолетние матери с детьми в возрасте до двух месяцев;
2. Совершеннолетние матери с детьми в возрасте до двух месяцев,
3. Несовершеннолетние без детей.

При помощи однофакторного дисперсионного анализа мы установили значимые различия между группами в психологической готовности к родительству.

Мы предположили, что существует специфика в содержании ценностно-смыслового блока психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей, которая выражается в диссоциации ценностно-смысловой сферы личности.

Анализируя полученные результаты по методике «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой в модификации Е.А. Ипполитовой, мы выявили значимые различия в ценностно-смысловом блоке в таких ценностях как «взаимопонимание» ($p=0,008$), «уважение» ($p=0,006$), «доверие» ($p=0,044$), «сексуальная удовлетворенность» ($p<0,0001$), «верность» ($p=0,008$), «общий индекс ценность-доступность (Ц-Д)» ($p<0,0001$) (рис.1).

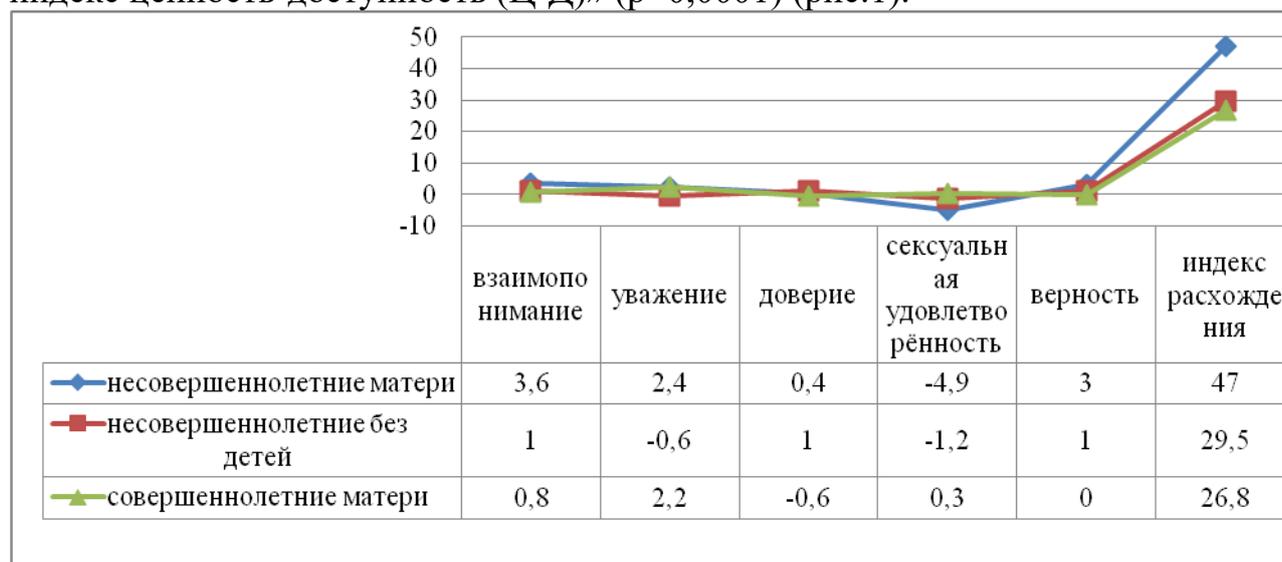

Рис.1. Различия в расхождении между ценностью и доступностью семейных ценностей

У несовершеннолетних матерей наблюдаются более сильные расхождения во взаимопонимании, уважении, сексуальной удовлетворенности, верности и общем индексе ценности и доступности. Относительно «доверия» респонденты находятся в спокойном, бесконфликтном состоянии. «Сексуальная удовлетворенность» относится к показателю «внутренний вакуум». Это означает, что ценность является доступной, но не представляют особого интереса, присутствует в избытке. «Взаимопонимание», «уважение», «верность» имеют тенденцию к переходу в состояние «внутреннего конфликта». Данные ценности являются значимыми, но уступают в доступности.

Диссоциация ценностно-смысловой сферы выше, чем у остальных групп. Можно, сказать, что несовершеннолетние матери на данный момент находятся в состоянии тревоги, конфликта. Кризис, который и так проходит в их возрасте, усугубился рождением ребенка. Переход к новой взрослой жизни произошел у них раньше и стремительнее, чем должно быть.

Предположив, что особенности содержания потребностно-эмоционального блока психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей раскрываются в наличии тревоги,

неуверенности, конфликтности в отношении к ситуации материнства, мы проанализировали результаты рисуночного теста «Я и мой ребёнок» Г.Г. Филипповой. Различия в потребностно-эмоциональном блоке психологической готовности были найдены в симптомокомплексе «благоприятная ситуация» ($p=0,029$) (рис.2).

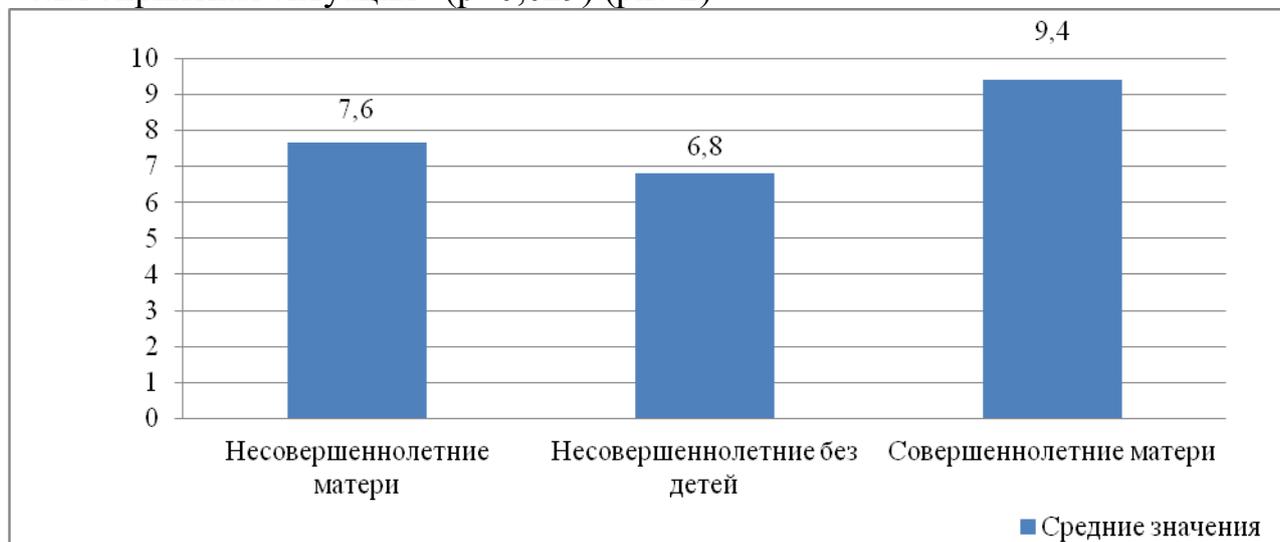

Рис.2. Различия в симптомокомплексе «благоприятная ситуация»

У несовершеннолетних матерей «благоприятная ситуация» выражена не так заметно, как у совершеннолетних матерей. В целом, они положительно настроены на взаимодействие с ребенком, но у них присутствуют незначительные симптомы тревоги, неуверенности и конфликтности. Имеются трудности в восприятии себя как матери и в принятии ребенка как части своей настоящей и будущей жизни.

Мы предположили, что специфика содержания операционального блока психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей находит отражение в установках, отражающих зависимость от семьи и ребенка.

Анализ позволил выявить различия в следующих установках: «зависимость от семьи» ($p=0,002$) и «жертвенность родителей» ($p=0,014$) (рис.3).

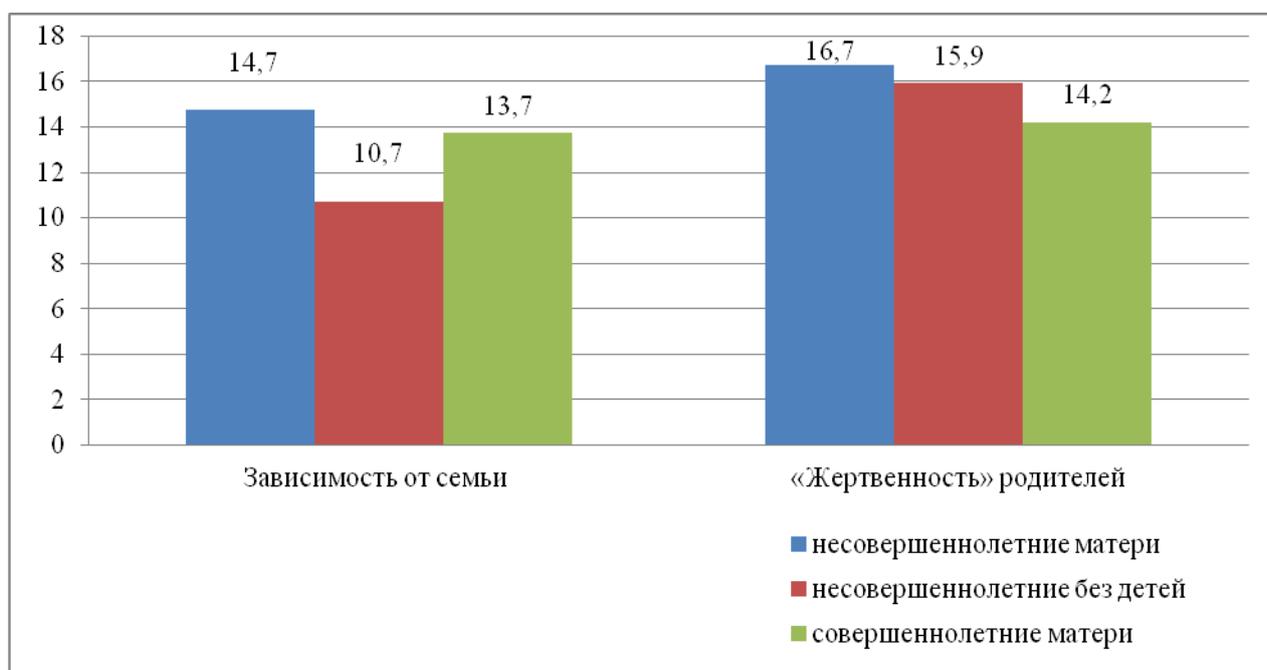

Рис.3. Различия в родительских установках

Несовершеннолетние матери сейчас пытаются ограничить себя в реализации собственных интересов и потребностей. Они считают, что должны находиться только в своей семье, заниматься воспитанием ребенка и ведением домашнего хозяйства. Возможно, они боятся показаться окружающим плохой матерью, если будут заниматься не только ребенком, но и реализацией своих собственных потребностей, что может вызвать осуждение. Поэтому пытаются изолировать себя от общества, находясь только в своей семье. Так, по их мнению, должна выглядеть «хорошая мать». «Жертвенность» родителей, вероятнее всего, проявляется из-за того, что несовершеннолетние матери пожертвовали получением образования и другими важными составляющими жизни, которые необходимы подростку.

Подводя итог, заметим, что в психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей выявлены некоторые особенности в ценностно-смысловом, потребностно-эмоциональном и операциональном блоках психологической готовности к родительству несовершеннолетних матерей. Можно сказать, что ситуация материнства в юном возрасте не благоприятна для девочек. Несовершеннолетнее материнство является серьезным испытанием и протекает в условиях функциональной, психологической и социальной незрелости.

Список литературы

1. Волкова В.В. Психологические особенности отношения к материнству матерей-подростков: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 243 с.
2. Ипполитова Е.А. Семейные перспективы женщин в период кризиса рождения первого ребенка // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2019. № 4. С. 12-18.

3. Митрушина Н.А. Диагностические методики в перинатальной психологии: метод. указания. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 47 с.
4. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
5. Олифиревич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф., Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
6. Фанталова Е.Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии // Клиническая и специальная психология. 2013. № 1. С. 66 -83
7. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.

УДК 159 99

Кудрявцев Никита Юрьевич¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2} *«Башкирский государственный университет им.*

М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹ *nike-big@mail.ru*

² *Mgv79@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАВИСИМЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

Аннотация. В настоящее время существует множество подходов к определению «зависимость». Сложность и многоаспектность этого явления обусловлена его изучением многими науками: медициной, психологией, социологией, педагогикой. В современном мире список зависимостей постоянно пополняется, некоторые из них имеют психологический характер, которые подкрепляют современные условия (постоянная спешка, стресс, необходимость быстро приспосабливаться к меняющимся условиям).

Ключевые слова: зависимость, аддикция, зависимое поведение, психологические особенности, формирование, психическое состояние.

Kudryavtsev Nikita Yurievich¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2} *"Bashkir State University named after M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ *nike-big@mail.ru*

² *Mgv79@mail.ru*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DEPENDENT PERSONALITIES

Annotation. Currently, there are many approaches to the definition of "dependency". The complexity and multidimensional nature of this phenomenon is due to its study by many sciences: medicine, psychology, sociology, pedagogy. In the modern world, the list of addictions is constantly being updated, some of them are psychological in nature, which reinforce modern conditions (constant haste, stress, the need to quickly adapt to changing conditions).

Keywords: addiction, addiction, dependent behavior, psychological characteristics, formation, mental state.

Проблема формирования зависимости в современном обществе набирает обороты. Зависимости имеют общественно-социальные предпосылки, на их развитие и формирование оказывают влияние воспитание и взаимоотношения в семье и индивидуальные личностные особенности.

Целью зависимости является уход от реальности путем изменения психического состояния посредством химических веществ или какой-либо активности.

Множество определений понятия «зависимость» говорит об актуальности данного вопроса и стремлении ученых к его изучению.

По определению психологического словаря, зависимость - навязчивая потребность совершать определенные действия, несмотря на неблагоприятные последствия медицинского, психологического или социального характера. В другом значении зависимость - стремление полагаться на другого человека (других людей) для получения удовлетворения, безопасности, достижения своих целей [1].

В определении Всемирной Организации Здравоохранения, зависимость - состояние периодической или постоянной интоксикации, вызываемое повторным употреблением естественного или синтетического вещества [6]. Данное определение было сформулировано в 1964 году, когда зависимость сводилась только к употреблению химических веществ. В настоящее время данное понятие определяется наиболее широко, исходя из природы возникновения проблемы.

Так, американский ученый А. Шаеф определяет понятие зависимость как процесс, над которым мы не властны. Он впервые предложил наряду с химическими зависимостями (алкоголь, табакокурение, наркотики) выделять поведенческие зависимости или зависимости от процесса (накопление денег, религия, интернет, азартные игры) [6].

Термин зависимость имеет негативный биопсихосоциальный смысл и кратко может быть охарактеризован словом «пристрастие». Определение характеризует сильную склонность, бесконтрольное влечение к чему-либо или к кому-либо.

В научной среде наряду с определением «зависимость» используют понятие «аддикция», имеющее то же значение.

Основные подходы к определению понятия зависимости и к пониманию сущности данного феномена позволяют осветить все стороны развития этого процесса, а также предположить причины его возникновения и определить механизмы формирования.

Психологические факторы происхождения данного явления находятся на стадии изучения и позволяют говорить о личностном нарушении, несоответствующем норме.

По мнению Ц.П. Короленко, в основе механизма формирования зависимости лежит стремление человека к получению удовольствия, которое он получает, удовлетворяя низшие (физиологические) и высшие (социальные) потребности. Если потребности не удается удовлетворить рациональным, разумным способом, он чувствует себя несчастным и пытается восполнить этот пробел деструктивными методами, формируя зависимость [2].

Психологическое объяснение проявления зависимости раскрывается в теории зависимой личности, разработанной В.Д. Менделевичем. Суть ее сводится к определению базовых характеристик личности, свойственных всем зависимым, несмотря на природу возникновения зависимости. К ним относятся: низкий уровень самосознания, готовность к подчинению, неуверенность в себе, склонность к избеганию [3].

Первопричиной изменения поведения вследствие развития зависимости являются внутренние причины. Внешние факторы лишь подкрепляют этот механизм и становятся определенным рычагом давления на личность, то есть являются условиями формирования зависимости, но не причиной. Переживание индивидом чувств и эмоций приводит к уходу от реальности и постепенному изменению психического состояния. Со временем стремления к эмоциональным изменениям повторяются, постепенно усиливаются и становятся доминирующими в поведении и неуправляемыми процессами, возникающими помимо воли человека.

По мере развития и укрепления зависимого поведения личность обретает новые личностно-психологические и социальные особенности, которые способствуют дальнейшей личностной деформации.

Психологические особенности проявления различных зависимостей могут формироваться даже под влиянием детского воспитания, а также особенностей детско-родительских отношений, семейного уклада и семейных ценностей [4].

Ярким отличием зависимости является отсутствие самостоятельности, неспособности брать на себя ответственность в решающих ситуациях. Такое поведение становится следствием боязни неудачи, неодобрения со стороны окружающих. Следующая особенность, характерная для зависимых – неумение ждать, необходимость получить желаемое здесь и сейчас, т.к. ожидание рождает внутреннее напряжение. Отличительная особенность – невыполнение обещаний, увиливание от их исполнений, порой они даже не помнят того, что обещали. Стоит отметить, что поведение зависимого не направлено лично против собеседника, у него смещается фокус внимания в зависимости от состояния, в котором он находится. Характерной особенностью зависимого человека является склонность к обману. Его единственная цель – получить желаемое и искажение реальности происходит до той степени, до какой невозможно получение желаемого. По своей сути зависимая личность незрелая, инфантильная, им присуща способность создавать вокруг иллюзии и самому в них погружаться. Характерной защитной моделью поведения становится избегание неприятных ситуаций –

зависимая личность прячется от нежелательных эмоций или переживания. Со временем выдуманный мир приобретает большую значимость, чем реальный. Реагирование на внешние стрессовые факторы строится на принципах избегания. Такие люди легко попадают под влияние других людей в поисках поддержки и одобрения. Для них это возможность ощутить себя в относительной безопасности [5].

Большую роль в развитии зависимости играет формирование аддиктивной установки. Она представляет собой интеграцию когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей личности. Выражается в проявлении сверхценного отношения к объекту зависимости. Интересы личности резко сужаются до момента обладания объектом удовольствия. Все остальное перестает иметь значение. Человек способен преодолевать любые преграды, в том числе прибегаю к деструктивным способам поведения, чтобы получить желаемое.

Таким образом, проявление зависимости на ранней стадии формирования возможно замаскировать осознанным поведением. Чем больше формируется зависимость под воздействием внешних или внутренних факторов, тем более явными становятся особенности поведения зависимого, позволяющими констатировать это состояние. По мере развития и укрепления зависимого поведения личность обретает новые личностно-психологические и социальные особенности, которые способствуют дальнейшей личностной деформации.

Список литературы:

1. Кордуэлл, М. Психология А-Я. Словарь-справочник/ М. Кордуэлл. - М.: ФАИР-Пресс, 2000. - 448 с.
2. Короленко, Ц.П. Психосоциальная аддиктология/ Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева/ Новосибирск, изд-во «Олсиб», 2001. - 251 с.
3. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения/ В.Д. Менделевич. - М.: МЕДпресс, 2021. - 442с.
4. Мишин, А.А. Особенности проявления аддиктивного поведения/ А.А. Мишин/Теория и практика научных исследований. Передовой опыт. – М.: Рязань, 2018. -№ 4. – С. 105 – 109.
5. Ромодина, А.М. Современные зависимости молодого поколения/ А.М. Ромодина // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области, 2018. - №3 (22). - С. 7-14.
6. Светличная, Т.Г. Феномен зависимости: терминологический анализ/ Т.Г. Светличная, Л.И. Меньшикова, Е.А. Смирнова// Социальные аспекты здоровья населения. - Эл. науч. журнал. - 2018. - №3. С.3-9.

УДК 159.9

*Кузнецова Мария Сергеевна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²,
Арсланов Айнуур Нургалеевич³,*

^{1,2,3}Башкирский государственный университет им. М.Акмиллы,

Уфа, Россия

¹4036196@gmail.com

²fattakhovagr@mail.ru

³bakr@bk.ru

*Автор, ответственный за переписку: Фаттахова Гульнара
Рафгатовна, fattakhovagr@mail.ru*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению актуальности изучения психоэмоциональных состояний как детерминант суицидальных рисков у подростков. Отечественные и зарубежные психологи уделяли и уделяют пристальное внимание исследованию детерминант формирования склонности к суицидальному поведению, в том числе и психоэмоциональных состояний. Психоэмоциональные состояния, такие как депрессия, тревога, страх, низкая самооценка и чувство одиночества, могут являться детерминантами суицидальных рисков у подростков. Исследования показывают, что подростки, страдающие от депрессии и тревожности, имеют более высокие риски совершить суицид.

Ключевые слова: психоэмоциональные состояния, суицидальные риски, подростки.

Mariya S.Kuznetsova¹, Gulnara R.Fattakhova², Aynur N.Arslanov³

^{1,2,3} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹4036196@gmail.com

²fattakhovagr@mail.ru

³bakr@bk.ru

*Corresponding author: Gulnara R.Fattakhova,
fattakhovagr@mail.ru*

THE RELEVANCE OF STUDYING PSYCHOEMOTIONAL STATES AS DETERMINANTS OF SUICIDE RISKS IN ADOLESCENTS

Abstract: This article is dedicated to the relevance of studying psychoemotional states as determinants of suicide risks in adolescents. Domestic and foreign psychologists pay close attention to the study of determinants of the

formation of a tendency to suicidal behavior, including psychoemotional states. Psychoemotional states such as depression, anxiety, fear, low self-esteem, and feelings of loneliness can be determinants of suicide risks in adolescents. Research shows that adolescents who suffer from depression and anxiety have higher risks of committing suicide.

Keywords: psychoemotional states, suicide risks, adolescents.

Изучение психоэмоциональных состояний как детерминант суицидальных рисков у подростков, вопросы профилактики суицидального поведения являются одними из ведущих направлений клинической психологии, как науки, и ее востребованными научно-практическим направлениями. В настоящее время проблема суицидального поведения среди подростков является актуальной. Ежегодно около 800 000 человек в мире оканчивают жизнь самоубийством, или каждые 40 секунд происходит смерть от суицида. Наибольшее количество суицидов совершается в возрастной группе до 25 лет. Кроме того, суицидальные попытки намного чаще, чем фактические суициды, и они также представляют серьезную проблему для здоровья и благополучия людей. В группе молодежи 15-29 лет вторая причина смерти – суицид (первая причина смерти – гибель в ДТП). В группе девушек-подростков 15-19 лет, суицид вторая причина смерти (после осложнений во время беременности и родов). В группе юношей 15-19 лет, суицид – третья причина смерти (после ДТП и межличностного насилия).

В 2020 году в России, согласно данным Росстата, количество людей, погибших от самоубийств, составило 16 546 человек, из них 13 731 мужчин и 2 815 женщин. За 2019-2021 гг. число попыток суицида среди несовершеннолетних возросло почти на 13%, достигнув 3675 случаев в 2021 году, в то время как число повторных попыток выросло на 92,5% и составило 362 случая по сравнению с 188 в 2019 году. [4].

Первые симптомы самоповреждения проявляются в возрасте 12-14 лет. По исследованиям Крыжановской Л.А., Nassar R реализация первых суицидальных попыток приходится на 14-16 лет. В социологическом исследовании General Social Survey отражено, что 14,6% подростков имеют суицидальные намерения.

В Республике Башкортостан в 2021 году было совершено 27 завершенных суицидов. В Приволжском федеральном округе Республика Башкортостан находится на 1 месте по количеству суицидов на 10 тыс. несовершеннолетних — 0,29 случаев.

Суицид (или самоубийство) – это акт намеренного прекращения своей жизни. Обычно это происходит путем причинения себе физического вреда или употребления вредных веществ с целью наступления смерти. Суицид может быть вызван множеством факторов, таких как психические расстройства, социальные проблемы, экономические трудности, семейные проблемы, хроническая боль, наркотическая зависимость и другие. Согласно учению Эмиля Дюркгейма, общественная сплоченность играет ключевую роль в предотвращении суицидального поведения. Если общество ослаблено

и индивиды отходят от социальной жизни, то они начинают ставить свои личные цели выше интересов общества, что может привести к суициду. В свою очередь, Джон Молтсберг исследует психопатологические причины суицидального поведения. Он утверждает, что наличие патологических состояний и расстройств, таких как острое психотическое состояние повышают риск суицида. [8].

Современная наука рассматривает суицид несколько иначе, чем это делалось ранее. Если ранее суицид был отнесен к патологическому поведению, то в наши дни большинство исследователей склонны считать, что суицидальное поведение может быть проявлением нормальной психики человека. С другой стороны, можно рассматривать суицид как крайнюю точку взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения.

Отечественные психологи, такие как А.Г. Амбрумова, С.В. Бородин, Е.М. Вроно, Л.Я. Жезлова, Н.В. Конончук, А. Кучер, В.Д. Менделевич, В.В. Нечипоренко и др., проводили исследования с целью выявления факторов, влияющих на склонность к суициду и разработки профилактических мероприятий.

Зарубежные исследователи изучали влияние различных детерминант на суицидальные риски. Карл Меннингер рассматривал суицид как попытку ухода от удручающих реалий жизни, Виктор Франкл связывал суицид с потерей смысла жизни, экзистенциальной тревогой, ощущением пустоты и бессмысленности. Э. Фромм рассматривал суицид как способ мести, как результат актуализации враждебности, направленной на себя. З. Фрейд создал первую психологическую теорию суицида, рассматривая его как крайнюю форму агрессии, направленной на самого себя. Э. Эриксон считал, что основным фактором суицидального поведения является уязвимость молодежи для стрессов, что приводит к кризису идентичности.

По данным зарубежной литературы, выделяют две группы факторов риска: потенциальные («создающие почву») и актуальные (клинические). Потенциальные факторы риска, которые «создают почву» для развития суицидального поведения, включают дисгармоничность в семейных отношениях и дисгармоничность структуры личности. Эти факторы могут приводить к негативным последствиям, таким как ухудшение психического состояния, аномальное поведение и повышение риска развития суицидальных мыслей и действий. Актуальные факторы, влияющие на развитие суицидального поведения и входящие в его структуру, включают депрессивное состояние, которое сопровождается переживаниями обиды, безысходности, безнадежности, одиночества и гнева. Эти факторы могут стать катализаторами для развития суицидальных мыслей и поведения.

Обе группы факторов риска тесно связаны, и их взаимодействие может усиливать риск развития суицидального поведения. Однако при разных условиях они могут нести разную нагрузку и иметь разную важность. Ясное и дифференцированное понимание особенностей этих факторов, ситуационное и динамическое изменение их значимости в развитии суицидальных состояний дают возможность оказывать целенаправленную,

контекст-зависимую помощь высокой эффективности.

Изучению личностных детерминант формирования суицидального поведения уделяли внимание такие психологи как: Э. Шнейдман, который одним из первых выделил интрапсихический диалог в качестве причины суицидов; К. Роджерс, отмечал несоответствие между Я-концепцией и общим организмическим переживанием как основную причину развития склонности к суицидальному поведению.

Среди отечественных исследований, посвященных проблеме суицидального поведения подростков, можно назвать работы А.Г. Амбрумовой, Ю.Ю. Бугаенко, Э.Л. Дружининой, В.А. Тихоненко, А.Б. Холмогоровой и др. Они также обращали внимание на личностные детерминанты формирования суицидального поведения и исследовали различные аспекты этой проблемы.

Результаты многих исследований показывают, что психоэмоциональные состояния, такие как депрессия, тревога, чувство одиночества и отчужденности, являются существенными детерминантами суицидальных рисков у подростков.

Исследование, проведенное в году в Швейцарии, показало, что у подростков, имеющих высокий уровень тревожности, депрессии и соматических симптомов, риск развития суицидальных мыслей и поведения был значительно выше, чем у тех, у кого эти состояния отсутствовали или были менее выражены.

В период с 2014 по 2019 годы ученые из McGill University (Канада) и Bordeaux University (Франция) изучали суицидальное поведение подростков, и выявили четыре основных фактора, которые могут привести подростков к самоубийству. А именно: высокий уровень тревожности, неспособность справляться с трудностями, нарушения психики (депрессия); низкая самооценка. Другие факторы, такие как неразрешенная травма из детства, употребление веществ, переезд и трудности адаптации, также могут способствовать суицидальному поведению. Ученые отмечают, что одним из основных факторов суицидального поведения среди подростков мужского пола является низкая самооценка и недоверие к себе, а среди девушек - депрессивные состояния, высокий уровень тревожности, чрезмерное чувство ответственности и проблемы с самооценкой.

Работы русских психологов П.Б.Ганнушкина и А.Е.Личко являются актуальными для нашего исследования. В них проводилось исследование влияния психопатий и акцентуаций характера на формирование склонности к суицидальному поведению. А.Е. Личко в своих исследованиях выявил зависимость между суицидальным поведением и типом акцентуации характера личности у подростков. По его мнению, подростки, склонные к суициду, обладают особыми чертами характера, такими как чрезмерная чувствительность, легкая ранимость, повышенная ответственность, чувство вины и зависимость от мнения окружающих. Кроме того, такие подростки, как правило, обладают низкой самооценкой и испытывают сложности в построении коммуникации, что может привести к повышенной тревожности

и высокому уровню психологической защиты. [5].

Выявление типа акцентуации характера, может позволить своевременно выявлять психоэмоциональные состояния, являющиеся детерминантами суицидального поведения у подростков и предотвратить такое поведение.

Раннее выявление и лечение психоэмоциональных проблем, а также оказание помощи и поддержки подросткам с высокими суицидальными рисками, могут помочь предотвратить суицидальное поведение.

На наш взгляд превенцию суицидального поведения целесообразно проводить, начиная со средней школы. Образовательная среда осуществляет регулярное системное воздействие на подростков и именно поэтому обладает большим потенциалом в реализации программ, направленных на профилактику суицидального поведения.

За последние 10 лет были разработаны и реализуются различные программы по профилактике суицидов во всем мире.

В Российской Федерации также, как и во всем мире большое внимание уделяется проблеме суицидов среди подростков. В 2020 г. на основании методических рекомендаций Минздрава России в ряде регионов были разработаны программы по профилактике суицидального поведения у подростков. Распоряжение Правительства РФ от 26 апреля 2021 года №1058-р "Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних" содержит план действий по предупреждению суицидов среди детей и подростков в России до 2025 года. Документ включает в себя мероприятия по улучшению качества медицинской помощи, развитию профилактических мероприятий в образовательных учреждениях, обучению педагогов и врачей методам работы с детьми и подростками в рискованных группах, а также улучшению мониторинга и сбора информации о случаях суицидов среди несовершеннолетних.

Несмотря на усилия государства в направлении профилактики суицидального поведения среди подростков, вопрос разработки эффективных программ профилактики суицидального поведения на базе общеобразовательных школ, учитывающих личностные особенности подростков на наш взгляд, является значимым.

Список литературы:

1. Аминов, И.Г. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты. [Электронный ресурс]. / И.Г. Аминов // Демоскоп Weekly. – 2021. – №911-912. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php>.
2. Биктагирова А.Р. Ценности современной молодежи // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019. С. 340-347.

3. Григорьева А.А. Концепция психопрофилактики аутоагрессивного поведения подростков. Экзистенциально-аналитический аспект : Автореф. дисс. док. психол. Наук. – М., 2021. – 25 с.
4. Крыжановская, Л.А. Особенности суицидального поведения в США / Л.А.Крыжановская //Социальная и клиническая психиатрия. – 2000. – Т. 10. – № 3. – С. 97–105.
5. Кузнецова, Л.Э. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на формирование склонности к суицидальному поведению подростков / Л.Э. Кузнецова, К.А. Дризгалина // Гуманизация образования. – 2019. –№3. - С. 24-39
6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 256 с.
7. Павлова, Т.С. Диагностика риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях /Т.С. Павлова //Современная зарубежная психология. – 2013. – № 4. – С. 79-91.
8. Нигматуллина Л.И., Фаттахова Г.Р. Особенности жизнестойкости подростков с девиантным поведением // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 269-272.
9. Статистика смертности по данным Росстат. [Электронный ресурс] //Статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/smertnost/>.
10. Шурухина Г.А., Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г. Особенности агрессивности подростков с девиантным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 351-356.
11. Auerbach, R.P. et al. World Mental Health Surveys International College Student Project: prevalence and distribution of mental disorders. J. Abnorm. Psychol. 2018. Vol. 127. P. 623-638.
12. Hassan, R. Temporal variations in suicide occurrence in Australia: A Research Note / R. Hassan //The Australian and New Zealand journal of sociology. – 1994. – Vol. 30. – № 2. – P. 194–202.

УДК 159.9

Кулакова Ирина Викторовна¹, Бойкина Екатерина Эдуардовна²

^{1,2} *Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, РФ*

¹ *irinakiv@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3892-821X>*

² *boykinaee@mgppu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>*

*Автор, ответственный за переписку: Ирина Викторовна Кулакова,
irinakiv@yandex.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению теоретических взглядов на феномен социальной мотивации в аспекте процесса обучения учащихся старших классов общеобразовательной школы. Рассмотрен рост значимости социальных отношений в периодизации психического развития человека. Описана роль социальной мотивации как значимого фактора, влияющего на уровень академической успеваемости подростков.

Ключевые слова. социальная мотивация, периодизация психического развития, мотивация учебной деятельности, академическая успеваемость

Irina Viktorovna Kulakova¹, Ekaterina Eduardovna Boykina²

^{1,2} *Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation*

¹ *irinakiv@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3892-821X>*

² *boykinaee@mgppu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>*

Corresponding author: Irina V. Kulakova, irinakiv@yandex.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS ABOUT THE PHENOMENON OF SOCIAL MOTIVATION IN THE PROCESS OF HIGH SCHOOL STUDENTS` EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the comprehension of theoretical views on the phenomenon of social motivation in the aspect of the process of teaching general education school senior students. The growth of the social relations importance in the periodization of human mental development is considered. The role of social motivation as a significant factor influencing the level of academic performance of adolescents is described.

Key words. social motivation, mental development periodization, motivation for learning activities, academic achievement

Необходимость возрастной периодизации психического развития человека предопределяется эмпирически обоснованными критериями,

доказывающими разделение жизненного пути индивида на определенные этапы.

Биогенетический подход в теориях С. Холла, К. Бюлера, З. Фрейда и других, напрямую связывающий психологический возраст с процессом полового и физиологического созревания, со временем уступил место взглядам, в которых для определения психологического возраста как отдельного этапа в жизни человека требуется в том числе и оценка уровня освоения им общественно-исторического опыта. Эмпирически доказано, что психологическая периодизация часто не совпадает с биологическим и «паспортным» возрастом, поскольку учитывает достигнутый уровень психологической зрелости [14].

Л.С. Выготский считал, что конкретная стадия психического развития ребенка складывается на основе его социальной ситуации развития [6, с.4–20]. А.Н. Леонтьев утверждал, что с возрастом меняется место ребенка в системе общественных отношений [10, с. 20 – 27]. В работах А.В. Запорожца указывается на изменение позиции ребенка по отношению к окружающему миру и самому себе, приводящее к смене этапов психического развития [8, с.49–54].

Возрастная периодизация, разработанная Д.Б. Элькониным на основе трудов Л.С.Выготского, А.Н. Леонтьева и А.В.Запорожца, определяет переход от одного этапа возрастного развития к другому через кризис, вызванный разрушением старой и формированием новой социальной ситуации развития [15].

Со временем эгоцентричная позиция ребенка по отношению к окружающему миру сменяется возрастающим влиянием общества на человека. Начиная с подросткового возраста, конструктивное взаимодействие с окружающим миром, социумом становится основой для психического развития человека [4, с. 24-28].

Таким образом, к подростковому возрасту в деятельности индивидуума основную роль начинает играть социальная мотивация, которая определяется большинством современных исследователей как соотношение мотивации жизнедеятельности человека и мотивационными запросами социума [1, с.45].

В профильной научной литературе можно выделить три основных подхода к определению мотивации учебной деятельности, а именно:

- учебная мотивация, построенная на внутренних мотивах;
- учебная мотивация, построенная на внешних мотивах (социальная мотивация);
- учебная мотивация, построенная на смешанных мотивах (См. рисунок 1).

Рис.1. Подходы к определению учебной мотивации (по Э. Дисси, Р. Райан).

Несмотря на то, что многие из существующих на сегодняшний день психолого-педагогических теорий не являются жестко закрепленными за тем или иным подходом, можно утверждать, что определенная точка зрения в них прослеживается.

Обобщенно внутренние причины учебной мотивации находятся в самом индивиде: деятельность представляет интерес, ее выполнение вызывает удовольствие, результат является самодостаточной целью. Большинство ученых сходится во мнении, что источником внутренних мотивов являются базовые человеческие потребности в познании, творчестве и развитии. О внутренних мотивах учебной мотивации писали П.Я. Гальперин, А. Маслоу, К. Роджерс, Д.Б. Эльконин и другие [7; 12; 13; 15].

В качестве генератора причин внешней учебной мотивации выступает общество, то есть социум. В соответствии с возрастной периодизацией старшеклассник всегда соотносит результаты своей деятельности с мнением сверстников, преподавателей, родителей, известных личностей, поэтому вполне допустимо рассматривать внешнюю учебную мотивацию как социальную. Внешняя мотивация в отличие от внутренней обладает свойством лучшей измеряемости и контроля. Проблемам социальной мотивации были посвящены работы Б.Ф.Скиннера, А.Бандуры, Н. Айзенберг, Д.А. Кузнецовой, а также ряда других [3; 9; 18; 19].

Большинство исследователей (Божович Л.И., Якобсон П.М., Маркова А.К., Дисси Э., Райан Р., Бадмаева Н.Ц. и др.) придерживаются определения мотивации учебной деятельности как производной от совместного воздействия внутренних и внешних (социальных) мотивов. Однако спорными остаются вопросы о степени влияния тех или иных мотивов на обучающегося и о классификации этих мотивов. [5; 16; 11; 2; 17].

При различных условиях в социальной мотивации могут преобладать либо мотивы, формируемые учеником по отношению к обществу самостоятельно, либо мотивы, формируемые у ученика обществом извне. Чаще всего это зависит от личности педагога и методов его работы. Чем больше свободы в выборе действий учитель предоставляет своему ученику, тем больше собственных социальных мотивов появляется у ребенка. И

наоборот, диктат со стороны преподавателя увеличивает количество привнесенных в деятельность ученика социальных мотивов.

Психолого-педагогическое исследование социальной мотивации старшеклассников и появление современных мотивационных программ могут повысить результативность социально-воспитательной и учебной работы образовательных учреждений, а также помогут старшеклассникам улучшить успеваемость и осознанно выбрать свою будущую профессию и место в обществе.

Список литературы

1. Аллин О.Н., Сальникова Н.И. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала. – М.: Наука, 2014. – 248 с.
2. Бадмаева Н.Ц. Мотивация умственной деятельности. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 160 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
4. Бирюкевич Е.А., Валитова И.Е. Детская психология : учебно-метод. пособие по дисциплине «Детская психология» для студ., обучающихся по специальностям «Психология» и «Соц. работа». – Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест: Изд-во БрГУ, 2007. – 72 с.
5. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972. – 352 с.
6. Выготский Л. С. Проблема возраста // Хрестоматия по детской психологии : учеб. пособие для студ. / Ред. и сост. Г. В. Бурменская ; Ин-т практ. психологии. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1996. – С. 4–20.
7. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. – М.: МГУ, 1985. – 45 с.
8. Запорожец А. В. Основные проблемы онтогенеза психики // Хрестоматия по детской психологии : учеб. пособие для студ. / Ред. и сост. Г. В. Бурменская ; Ин-т практ. психологии. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1996. – С. 49–54.
9. Кузнецова Д.А. Социально-психологические качества подростков как условие их социальной реадaptации: дисс. канд. психол. наук. – Вологда, 2011. – 286 с.
10. Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Хрестоматия по детской психологии: учеб. пособие для студ. / Ред. и сост. Г. В. Бурменская ; Ин-т практ. психологии. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1996. – С. 20–27.
11. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
13. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. – М.: Смысл, 2002. – 527 с.
14. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е. Ф. Губский Г. В. Коралева, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.

15. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах // Избранные психологические труды. – Воронеж: НПО МОДЭК, 1997. – 416 с.
16. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М.: Просвещение, 1969. – 317 с.
17. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. – New York: Plenum, 1985. – 371 p.
18. Eisenberg N. Altruistic Emotion, Cognition, and Behavior (PLE: Emotion). – London: Taylor & Francis Group, 1986. – Doi:9781317597421
19. Skinner B.F. Beyond freedom and dignity. – New York: Knopf, 1971. – 225 p.

УДК 159.96

Кусмаева Альбина Мусаевна¹, Макущкина Ольга Михайловна²

^{1,2}*Башкирский Государственный Педагогический Университет Им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,
taokusal@mail.ru¹, makmom777@yandex.ru²*

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ ЛИТЕЙНОГО ЦЕХА

Аннотация. Данная статья исследует особенности психологического здоровья сотрудников литейного цеха. В настоящее время воздействие производственных факторов на организм работников литейного производства находит отражение в профессиональной заболеваемости.

В статье раскрываются понятия «психологическое здоровье» и «литейное производство», рассматриваются факторы, влияющие на психологическое здоровье сотрудников литейного цеха.

Статья будет полезна специалистам – психологам, психотерапевтам и социальным работникам.

Ключевые слова: психологическое здоровье, литейное производство, факторы труда, завод, угрозы здоровью.

Kusmaeva Albina Musaevna¹, Makushchkina Olga Mikhailovna²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russia,
taokusal@mail.ru¹, makmom777@yandex.ru²*

THE INFLUENCE OF WORKING CONDITIONS ON THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF FOUNDRY EMPLOYEES

Abstract: This article explores the peculiarities of the psychological health of foundry employees. Currently, the impact of production factors on the body of foundry workers is reflected in occupational morbidity.

The article reveals the concepts of "psychological health" and "foundry production", examines the factors affecting the psychological health of employees of the foundry.

The article will be useful to specialists – psychologists, psychotherapists and social workers.

Key words: psychological health, foundry, labor factors, factory, health threats.

В современном мире, несмотря на быстрое развитие технологий и процессов, в некоторых сферах производства не устранена проблема влияния производственных факторов на здоровье сотрудников. Уровень смертности населения трудоспособного возраста в 2,5 раза превышает показатели в развитых странах и в 1,5 раза в развивающихся [1].

Сталелитейное производство является одной из важнейших отраслей металлургической промышленности, в которой занято значительное количество населения. Это частично механизированная и автоматизированная отрасль, характеризующаяся высокой интенсивностью труда. Ведущими вредными факторами производственной среды на рабочих местах в литейном цехе являются неблагоприятный микроклимат, высокая температура, теплоизлучение, пыль, загазованность, шум, вибрация, встречающиеся чаще в сочетании друг с другом. Это способствует развитию профессиональных заболеваний и формированию высоких показателей заболеваемости с временной нетрудоспособностью.

Тяжелые условия труда влияют на психологическое здоровье человека. Негативные психические состояния выступают в качестве связующего звена между психологическими воздействиями (трудовой, профессиональной нагрузкой) и патофизиологическими изменениями в организме. Иначе говоря, нарушение здоровья, возникновение психосоматических и соматических патологий, заболеваний, зачастую является следствием развития негативных психических состояний в труде (психического утомления, напряженности, монотонии, дистресса и др.) [2].

В литейном цехе довольно большая текучесть кадров, так как с такими условиями труда не все способны смириться и проработать долгое время. Шум, грязь, пыль, агрессивная среда психологически влияют на человека, делая его раздражительным, злым, утомленным и повышая уровень стресса. Данные факторы повышают риски неблагоприятных исходов.

Стресс оказывает отрицательное влияние на психологическое и физическое здоровье человека. Стресс дезорганизует деятельность человека, его поведение, приводит к различным психоэмоциональным нарушениям, таким как тревожность, депрессия, нервозность, эмоциональная неустойчивость, упадок настроения и сил, возможно, перевозбуждение, гнев, бессонница.

Тяжелые условия труда, стресс также способствуют профессиональному и эмоциональному выгоранию. Основными проявлениями выгорания является физическая и эмоциональная слабость, деперсонализация, неуверенность в своих силах, критическое отношение к выполняемой работе и неудовлетворенность ее результатами. Что может привести к тяжелой депрессии с резко выраженными психосоматическими расстройствами [3].

В сталелитейном производстве необходимы люди с устойчивым психическим и эмоциональным состоянием, готовые каждый день работать в тяжелых условиях труда и способные побороть стресс. Не каждый сможет оставить работу на работе и не приносить проблемы и негативные эмоции домой.

Безопасные и здоровые условия труда являются не только одним из основных прав, но также с большей вероятностью сводят к минимуму напряженность и конфликты на работе и помогают снизить текучесть кадров и повысить производительность труда.

Таким образом, условия труда влияют на психологическое и физическое здоровье человека. Негативные факторы могут привести к профессиональному и эмоциональному выгоранию. Поэтому необходимо провести анализ психологического здоровья у сотрудников литейного цеха и организовать тренинг помогающий побороть профессиональное выгорание.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики {Электронный ресурс} – URL: <https://rosstat.gov.ru/> – (дата обращения: 18.03.2023г.).
2. Лазаренков А.М. Исследование влияния условий труда на работающих в литейных цехах. [Текст] / А.М. Лазаренков – СПб, 2019.
3. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. [Текст] / Ю.В. Щербатых - СПб, 2006. — 256 с.
4. Бойко В.В. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональном общении. [Текст] / В.В. Бойко – СПб, 2000. - 32 с.

УДК 37.015.3

Қосымбай Меруерт Бахытжанқызы¹, Рахимжанова Майра Муратбековна²

^{1,2}*Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан*

¹*rm.maya@mail.ru*

²*meruyert.kosymbay@bk.ru*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В СРЕДНЕЕ ЗВЕНО ШКОЛЫ

Аннотация: На основе проведенного анализа научных трудов рассмотрены некоторые признаки дезадаптации, а так же факторы влияющие на деадаптацию учащихся при переходе в среднее звено школы. Особое внимание уделяется психолого-педагогическому сопровождению обучающегося на данном этапе обучения.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, образовательный процесс, обучение, развитие.

Kosymbay Meruert Bakhytzhankyzy¹, Rakhimzhanova Mayra Muratbekovna²,

^{1,2}*Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan*

¹*rm.maya@mail.ru*

²*meruyert.kosymbay@bk.ru*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS DURING THE TRANSITION TO THE SECONDARY SCHOOL

Annotation: On the basis of the analysis of scientific works, some signs of deadaptation are considered, as well as factors affecting the deadaptation of students during the transition to the middle school. Particular attention is paid to the psychological and pedagogical support of the student at this stage of education.

Key words: psychological and pedagogical support, educational process, training, development.

На современном этапе развития общества особое внимание уделяется психологической поддержке и исследованию психологического состояния школьников в образовательном процессе. Главная цель модернизации современного образования закрепила приоритет личности в процессе обучения и воспитания в учебных учреждениях – выявление отклонений в психологическом состоянии ребенка, содействие в получении профессиональной психологической помощи и сохранению здорового

психологического состояния ребенка. Имеется одно из важных условий работы психолога в учебном учреждении – обеспечение грамотной адаптации ребенка к образовательной среде. Ведь не только приход в школьное заведение, то есть первый класс, дети испытывают большой стресс, но и последующие года также несут в себе определенные уровни нестабильных состояний, волнений у детей. В особенности волнительный момент наступает у детей при переходе в среднее звено школы. Практика показывает, что дети, переходя в пятый класс, в особенности в первую четверть снижают показатель в успеваемости, апеллируя волнением, смены обстановки, новизной преподавателей. Выявление причин данных трудностей и определение решений в психолого-педагогическом сопровождении учащихся при переходе в среднюю школу считается актуальной задачей педагогической психологии [1].

Впервые термин «сопровождение» появилось в работе Г. Бардиер, Н. Ромазан, Т. Чередниковой (1993), в сочетании со словом «развитие» - «сопровождение развития» [2]. Из этого следует что фактически, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса существовало столько же сколько существует сам образовательный процесс.

Проблемы психолого-педагогического сопровождения, его организация и содержание раскрыли в своих исследованиях Казахстанские ученые Ауталипова У.И, Болеев Т.К, Ускенбаева Д.А, а также были рассмотрены научные труды зарубежных ученых М.Р. Битянова, Б.С. Братусь, Е.В. Бурмистрова, О.С. Газман, И.В. Дубровина, Е.И. Исаев, Е.И. Казакова, А.И. Красило, В.Е. Летунова, Н.Н. Михайлова, А.В. Мудрик, С.Д. Поляков,

М.И.Роговцева, К. Роджерс, Н.Ю. Синягина, В.И. Слабодчиков, Ф.М. Фурмин, А.Т. Цукерман, Л.М. Шипицина, А.М. Ядрихинский, И.С. Якииманская и др.

В настоящее время затруднения, связанные с адаптацией к обучению в средней школе, по данным разных авторов испытывают от 15 до 40 % учащихся начальных классов общеобразовательной школы, причем отмечается тенденция к дальнейшему росту их количества. С учетом этих масштабов, а также наиболее вероятных негативных последствий этого явления, выражающихся, в частности, в формировании устойчивых видов социально-психической дезадаптации [3].

К числу основных первичных внешних признаков дезадаптации и врачи, и психологи единодушно относят затруднения в учебе и различные нарушения школьных форм поведения. В этой связи, с чисто педагогических позиций, к категории детей с нарушениями школьной адаптации относятся прежде всего дети с недостаточными способностями к обучению, так как среди требований, которые предъявляет к ребенку школа, в первую очередь выделяется необходимость успешно овладевать учебной деятельностью. Известно, что учебная деятельность является ведущей в младшем школьном возрасте, что ее формирование обуславливает главнейшие изменения в психических процессах и психологических особенностях личности ребенка на данной стадии онтогенеза.

В результате социально-психологической дезадаптации можно ожидать у ребенка проявление всего комплекса неспецифических трудностей, связанных, прежде всего, с нарушениями деятельности. Ученик, который адаптировался на уроке не организован, часто отвлекается, пассивен, отличается замедленный темп деятельности, часто встречаются ошибки. Природа школьной неуспеваемости может быть определена самыми различными факторами, в связи с чем углубленное изучение ее причин и механизмов осуществляется не столько в рамках педагогики, сколько с позиции педагогической и медицинской (а в последнее время социальной) психологии, дефектологии, психиатрии и психофизиологии. Одной из причин школьной дезадаптации, характер семейного воспитания. Если ребенок приходит в школу из семьи, где он чувствовал переживание, он и в новую социальную общность - школу – входит с трудом. Бессознательное стремление к отчужденности, непринятие норм и правил любой общности во имя сохранения неизменного я лежит в основе школьной дезадаптации детей, воспитанных в семье с несформированным чувством, мы или в семьях, где родителей и детей отделяет стена отвержения, безразличия [4].

Вполне естественно, что преодоление той или иной формы дезадаптации прежде всего должно быть направлено на устранение причин, вызывающих ее. Очень часто дезадаптация ребенка в школе, неспособность справиться с ролью ученика негативно влияют на его адаптацию в других средах общения. При этом возникает общая средовая дезадаптация ребенка, указывающая на его социальную отгороженность, отвержение [5].

Перечисленные нарушения следует рассматривать как факторы риска. способные при определенных условиях стать причинами школьной неуспеваемости, но не определяющие ее. Степень условий патогенности факторов, также как и обратимости формирующихся нарушений, складываются из многих составляющих. В частности, немалую роль могут играть компенсаторные процессы, а также позитивные изменения средовой ситуации. Кроме того, каждый из этих факторов имеет сложноорганизованную структуру и потому, нуждается в тщательном анализе, позволил бы оценить истинную меру его деструктивных или тормозящих влияний на процесс психического развития конкретного ребенка. Однако очевидно и другое: все перечисленные факторы представляют прежде всего непосредственную угрозу прежде всего для интеллектуального развития ребенка, часто выступая как реальные предпосылки его нарушения (факторы социального рода), частью как его симптомы.

Зависимость школьной успеваемости от интеллекта не нуждается в доказательствах. Именно на интеллект в младшем школьном возрасте падает основная нагрузка, так как для успешного овладения учебной деятельностью, научно-теоретическими знаниями необходим достаточно высокий уровень развития мышления, речи, восприятия, внимания, памяти, приобретенный в период дошкольного детства запас элементарных сведений, представлений,

умственных действий и операций служит предпосылкой усвоения изучаемых в школе учебных предметов.

Под влиянием постоянных неудач, выходящих за рамки собственно учебной деятельности и распространяющихся на сферу взаимоотношений со сверстниками, у такого ребенка формируется ощущение собственной малоценности, появляются попытки компенсировать свою личностную несостоятельность. А так как выбор адекватных средств компенсации в этом возрасте весьма ограничен, то самоактуализация часто осуществляется в разной мере осознанным противодействием школьным нормам, реализуется в нарушениях дисциплины, повышенной конфликтности в отношении с окружающими (как детьми, так и взрослыми), что на фоне полной утраты интереса к школе постоянно интегрируется в асоциальную личностную направленность. Нередко у таких детей возникают нервно-психические и соматические расстройства [6].

Дети, которые не приобрели в начальной школе необходимого опыта общения со взрослыми и сверстниками, не уверенные в себе, боятся не оправдать ожидания взрослых, испытывают трудности адаптации в школьном коллективе и страх перед преподавателем. В основе этого страха лежит боязнь сделать ошибку, совершить глупость и быть осмеянным. Больше всего такие дети боятся отвечать у доски. Именно у доски в полной мере проявляется их незащитность.

Некоторые дети панически боятся сделать ошибку, когда готовят уроки. Это происходит в тех случаях, когда родители педантично их проверяют и при этом очень драматично относятся к ошибкам. Даже если родители не наказывают ребенка, психологическое наказание все равно присутствует. В младшем школьном возрасте отметка – не просто оценка конкретного результата деятельности, она субъективно воспринимается ребенком как оценка всей его личности [7].

К числу основных первичных внешних признаков дезадаптации и врачи, и психологи относят затруднения в учебе и различные нарушения школьных форм поведения.

Адаптация ребенка к обучению в среднем звене – это процесс, связанный со значительным напряжением во всех системах организма. Немалую роль в успешной адаптации к школе играют характерологические и личностные особенности детей, сформировавшиеся на предшествующих этапах развития. Умение контактировать с другими людьми, владение необходимыми навыками общения, способность определить для себя оптимальную позицию в отношениях с окружающими чрезвычайно необходимы ребенку, поступающему в школу, так как учебная деятельность, ситуация школьного обучения в целом носит, прежде всего, коллективный характер [8].

Подводя итог проведенной работы по выявлению признаков и факторов школьной дезадаптации, следует подчеркнуть, как минимум, три основных момента, важных, для верного понимания сущности этого феномена, а также для формулировки общих принципов его диагностики.

Во-первых, каждый из перечисленных факторов крайне редко встречается в чистом, изолированном виде и, как правило, сочетается с действием других факторов, образуя сложную, иерархизированную структуру нарушения школьной адаптации.

Во-вторых, действие любого фактора носит не прямой характер, а реализуется через целую цепь опосредованной, причин на разных этапах формирования дезадаптации мера патогенности для каждого из факторов и его место в общей структуре нарушений не являются постоянными.

В-третьих, становление картины школьной дезадаптации происходит не просто на фоне, а в неразрывной динамической связи с симптомами психического дизонтогенеза, что, однако не дает основания для их отождествления, но диктует при этом необходимость анализа их соотношения в каждом конкретном случае. На общих же вопросах этого соотношения следует остановиться подробнее. Психологический аспект диагностики мы осуществляем с помощью методик: Тест школьной тревожности Филлипса; Анкета «Оценка эмоционального самочувствия в школе»; различные проективные методики, а также анкетирования детей и родителей. В ходе диагностики нами были выявлены ряд запросов, которые являются признаками школьной дезадаптации: нарушения в поведении и общения, жалобы родителей, а также психофизиологические реакции.

Таким образом, мы приходим к пониманию психолого-педагогического сопровождения как важный составляющей образовательного процесса, способствующей росту эффективности применения образовательных технологий за счет повышения психологической «выносливости» и защищенности всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Акимова М.К., Козлова В.Т. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: Учет и коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2021. -160 с.
2. Ауталипова У.И. Психология детско-родительских отношений в конфликте. Алматы;2019.-99 с.
3. Бардиер Г., Ромазан И., Чередникова Т. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей.- СПб., Питер, 1996. -96 с.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 2018.-132 с
5. Глоточкин А.Д. Социальная психология и практика. Уфа, 2021 - 119 с.
6. Мухина В.С. Детская психология. М., 2020.-35 с.
7. Психологическая служба в образовании: учеб-метод. пособие [для студ., обуч. по спец. 050706 «Педагогика и психология»] / М-во образования и науки РФ, Мурман. гос. гуманит. ун-т; [авт.-сост. А.В. Науменко]. - Мурманск: МГГУ, 2011. – 129 с.

8. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. М., 2019. -129 с.

УДК 159.99

Латыпова Карина Руслановна¹, Халфина Регина Робертовна²,

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М.

Акмуллы

Россия, г. Уфа

²Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹Karinaruslanovna@yandex.ru

²fpconf@mail.ru

*Автор ответственный за переписку: Халфина Регина Робертовна
fpconf@mail.ru*

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ

Аннотация: в статье рассматриваются результаты экспериментального исследования клинико-психологических особенностей и когнитивных нарушений больных с хроническим алкоголизмом. Установлены закономерности в нарушении когнитивной сферы у женщин и мужчин, страдающих хроническим алкоголизмом.

Ключевые слова. Когнитивные нарушения, алкоголизм.

Latypova Karina Ruslanovna¹, Halfina Regina Robertovna²,

¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla Russia, Ufa

²Bashkir State University, Ufa, Russia

¹Karinaruslanovna@yandex.ru

²fpconf@mail.ru

*The author responsible for the correspondence: Halfina Regina Robertovna
fpconf@mail.ru*

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND COGNITIVE IMPAIRMENTS OF PATIENTS WITH CHRONIC ALCOHOLISM

Abstract: the article discusses the results of an experimental study of clinical and psychological characteristics and cognitive impairments of patients with chronic alcoholism. The regularities in the violation of the cognitive sphere in women and men suffering from chronic alcoholism have been established.

Key words: Cognitive impairment, alcoholism.

Актуальность исследования клинико-психологических особенностей и когнитивных нарушений больных с хроническим алкоголизмом, обусловлена возрастающим количеством пациентов наркологических клиник и реабилитационных центров. Настораживает факт, что среди пациентов

возрастает число женщин, больных алкоголизмом. Статистические данные на 2021 год, приведенные Министерством здравоохранения РФ свидетельствуют о том, что в России количество человек с синдромом зависимости от алкоголя, включая алкогольные психозы составляет около 1 млн 190 тыс. человек. Среди факторов, наиболее вредоносно сказывающихся на здоровье человека является алкоголь, так как несет в себе угрозу смерти, риска в личной и профессиональной жизни. Самый большой ущерб от алкоголя получает экономика страны, так как действию алкоголя подвержено большинство трудоспособного населения [1].

В национальной доктрине обеспечения безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации декларируется наибольшая угроза, которую несет распространение алкоголизма среди трудоспособного населения.

Чхиквадзе Т.В., Беляева Е.Н. считают, что генезис алкоголизма связан с неспособностью личности преодолеть кризисные периоды жизни, справиться с психоэмоциональными нагрузками посредством социально-одобряемых форм поведения. Альтернативу в решении проблем человек находит в удобных формах деструктивного поведения, доступных и носящих мгновенный эффект «здесь и сейчас» [3].

West R., Brown J. считают, что аддиктивные расстройства многофакторны по природе и многообразны в своем проявлении. В случае аддикции наблюдается дисрегуляция в системах: вознаграждения, внимания, рабочей памяти, эмоциональной регуляции, принятия решения, управления болью и стрессом [4].

А.В. Новохацки, М.М. Денисламов, ссылаясь на исследования И.И. Пятницкой, Н.Н. Иванец, П.Д. Шабанова, пришли к выводу, что стаж употребления алкоголя в 5-6 лет достаточен для того, чтобы вызвать необратимые последствия в функционировании памяти, мышления, внимания, восприятия и воображения, затрагивая в то же время фундаментальные изменения в личностном и поведенческом плане. Динамика нарушений мыслительной деятельности зависит от стадии алкоголизации. Так на ранних стадиях происходит снижение динамического компонента мыслительной деятельности. На поздних периодах алкоголизации происходит патологическое снижение интеллекта, обусловленное алкогольной энцефалопатией и патологическими неврологическими изменениями в личности [2].

Исследование клинико-психологических особенностей и когнитивных нарушений больных с хроническим алкоголизмом было проведено на базе наркологической клиники. Всего в экспериментальном исследовании приняло участие 20 человек, из них 10 мужчин и 10 женщин, возраст выборки составил 28-45 лет, стаж хронического алкоголизма более 6 лет.

В работе использовались методики: Методика определения мотивации потребления алкоголя (МПА) (автор: В.Ю. Завьялов); методика «Интеллектуальная лабильность» (автор Козлова В.Т.), методика «Пиктограмма» (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, С.В. Логиновой), методика

«Установление закономерностей» (Б.Л. Покровского), методика «Арабско-римские таблицы» (К.К. Платонова).

Результаты диагностики «Методики определения мотивации потребления алкоголя (МПА)» (автор: В.Ю. Завьялов) показали, что для мужчин и женщин характерны мотивы относящиеся ко второй и третьей триадам. То есть в поведении отражены группы личностных и персональных мотивов употребления алкоголя и группа собственно-патологического влечения к алкоголю.

Мотивационный профиль показал, что женщины употребляют алкоголь из-за скуки, состояния душевной пустоты. У них возникает желание сделать назло, в связи с утратой смысла жизни. Часть женщин употребляет алкоголь для снятия состояния дискомфорта, улучшением самочувствия.

У мужчин спектр мотивов способствующих употреблению алкоголя значительно уже. Доминирующими мотивами являются похмельная мотивация и аддиктивные мотивы. У мужчин присутствует постоянное желание выпить, их мысли сводятся к выпивке и влечению по поводу употребления алкоголя. Они употребляют алкоголь для снятия напряжения, желания перезагрузиться таким образом, уйти в мир иллюзий.

В результате использования методики «Интеллектуальная лабильность» (автор Козлова В.Т.) было выявлено, что мыслительные процессы у женщин и мужчин отличаются малоподвижностью, нежеланием думать и выполнять интеллектуальные операции. Мыслительные операции не доступны в полном формате, им проще выполнить какие-либо ручные действия, то есть уровень мышления находится на уровне наглядно-действенного.

На основе диагностики с использованием методики «Установление закономерностей» (Б.Л. Покровского), было выявлено, что способность к умозаключениям и логическому мышлению свойственная не всем опрошенным. Лишь незначительная часть опрошенных женщин смогла выполнить задание со средними показателями, в то время как у большинства мужчин и большинства женщин выполнение задания вызвало затруднение. Некоторые опрошенные отказались выполнять задание, так как оно показалось им трудным и длинным.

Временные показатели выполнения диагностических заданий на переключение внимания по методике «Арабско-римские таблицы» (К. К. Платонова) показали, что мужчины более внимательно выполняли задание и быстрее выполнили по сравнению с женщинами.

При исследовании процессов памяти был проведен анализ рисунков по методике «Пиктограмма» (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, С.В. Логиновой). В результате анализировались не только количественные показатели сохранённых образов, но и содержательные. В результате содержательного анализа отмечается изображение стаканов и бутылок на словосочетание «веселый праздник», «вкусный ужин», «дружба», то есть аддиктивные мотивы нашли отражение в объектах памяти. Также, как и осознание своей зависимости, так на слово «болезнь», опрошенные отмечали больничную

койку, у многих окна были с решетками, то есть ассоциации с нахождением в клинике, прохождением лечения. Если рассматривать характеристику рисунков, то у большинства опрошенных они носили конкретное изображение. У некоторых деструкции в поведении отражаются и в рисунках, так на словосочетание «смелый поступок», была ассоциация с лицом и кулаком, который бьет по лицу.

На основе статистического пакета SPSS Statistic был произведен сравнительный анализ с использованием критерия U-Манна-Уитни, в результате были получены результаты, отраженные в таблице (табл.1).

Таблица 1. Сравнительные показатели когнитивной сферы мужчин и женщин с алкогольной зависимостью

Названия шкал	Среднее значение в группе «мужчины алкоголики»	Среднее значение в группе «женщины алкоголики»	Эмпирическое значение критерия U-Манна-Уитни	Уровень значимости
мотивация алк. зависимости	6.700	7.300	38.5	0.376
интеллектуальная лабильность	12.400	15.100	39.5	0.425
установление закономерностей	44.200	34.300	64.5	0.271
римско-арабский счет	14.306	10.298	67.5	0.184
пиктограммы	2.600	2.600	47.0	0.786

Таким образом, в результате сравнительного анализа значимых различий в когнитивной сфере у мужчин и женщин с алкогольной зависимостью в хронической форме обнаружено не было. Можно утверждать, что и женщины, и мужчины, хронически употребляющие алкоголь, не отличаются ни по показателям когнитивной сферы, ни по показателям поведенческих реакций. Аддиктивное поведение и влечение к алкоголю затмевает все мыслительные и мнемические процессы, им трудно оперировать мыслительными процессами, осуществлять быстрое переключение внимания. Аддиктивное поведение нивелирует всяческие гендерные различия и превращает пьющих людей в субъекты неопределенного рода.

Список литературы:

1. Медвестник // Сайт Медвестник
<https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-ocenil-chislo-rossiyan-s-alkogolnoi-zavisimostu-pochti-v-1-2-mln.html>
2. Новохацки, А. В., Денисламов М. М. Клинико-психологические особенности органических расстройств при хроническом алкоголизме // Психология. Психофизиология. 2015. №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-psihologicheskie-osobennosti-organicheskikh-rasstroystv-pri-hronicheskom-alkogolizme> (дата обращения: 06.12.2022).

3. Чхиквадзе Т. В., Беляева Е.Н. Особенности копинга и механизмов психологической защиты у лиц с алкогольной зависимостью // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kopinga-i-mehanizmov-psihologicheskoy-zaschity-u-lits-s-alkogolnoy-zavisimostyu> (дата обращения: 09.12.2022).

4. West R., Brown J. Theory of addiction. (2nd ed.). Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. DOI: 10.1002 / 9781118484890

УДК 37.015.3:159.944

Линевич Владимир Леонтьевич,

*Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
linevich100266@yandex.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы эмоционального выгорания в современном цифровом обществе. Рассматриваются проблемные моменты диагностики, профилактики и коррекции данного состояния. Приведены примеры трансформации форм проявления эмоционального выгорания в современном информационном обществе.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, диагностика и профилактика эмоционального выгорания.

Linevich Vladimir Leontievich,

*Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
linevich100266@yandex.ru*

TRANSFORMATION OF EMOTIONAL BURNOUT IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problem of emotional burnout in the modern digital society. The problematic moments of diagnostics, prevention and correction of this condition are considered. There are examples of the transformation of forms of manifestation and prevention of emotional burnout in the modern information society in this article.

Key words: emotional burnout, diagnostics and prevention of emotional burnout.

В условиях современного информационного общества с его постоянной избыточной каждодневной информационной нагрузкой, нестабильностью и неопределенностью экономической, политической и социальной ситуаций в мире, проблема эмоционального выгорания, как форма реагирования на стрессогенные ситуации, вызванные профессиональной деятельностью, хронической усталостью, чрезмерными психическими нагрузками, не утрачивает своей актуальности.

Если во второй половине XX века эмоциональное выгорание принято было рассматривать, как психоэмоциональное истощение лиц, профессиональная деятельность которых характеризовалась постоянной и напряженной помощью или коммуникацией с другими людьми (в системе «человек-человек»), то в первой четверти XXI века ситуация изменилась, и данный феномен отмечается практически во всех сферах деятельности современного общества, включая представителей «офисного планктона», домохозяек и так далее. Теперь «жертвами» профессионального выгорания могут становиться представители самых разных профессий, если их жизнь не дает достаточных оснований для самоуважения и собственной значимости. В результате повседневная напряженная работа с постоянными психоэмоциональными перегрузками снижает стрессоустойчивость личности, истощает витальный ресурс и провоцирует психосоматические расстройства или аддиктивные формы поведения [4, С. 793].

Исследователями принято выделять несколько категорий неблагоприятных факторов, провоцирующих эмоциональное выгорание. Наиболее частыми являются: социально-демографические, социально-психологические, организационные и личностные факторы.

Социально-демографические триггеры включают следующие показатели:

- возраст 19-24 года (в силу жизненной профессиональной неопытности и неумения распределять личностный ресурс при выполнении трудоемких профессиональных задач при желании максимально проявить себя на новом профессиональном поприще, в новом коллективе и т.д.), а также возраст 40-50 лет (в результате усталости от профессии, жизни, семейных забот и т.д.);

- пол (мужчины склонны к эмоциональному выгоранию в силу навязываемых социумом стереотипов эмоциональной, физической и интеллектуальной силы. Женщины же подвержены данному явлению в результате необходимости эффективно справляться не только с профессиональными, но и домашними и семейными обязанностями (задачами), если таковые рационально не распределены между супругами и членами семьи);

- стаж работы (эмоциональному выгоранию подвержены молодые специалисты в силу нереалистичности профессиональных ожиданий, а также лица, работающие более пяти лет и занимающие одну и ту же должность, несмотря на субъективные ожидания карьерного роста. Особенно это

проявляется в таких сферах деятельности, как образование, здравоохранение, МЧС, правоохранительные органы, вооруженные силы);

– семейное положение (более подвержены эмоциональному выгоранию лица, не состоящие в браке, т.к. отсутствие семьи не обеспечивает необходимую психотерапевтическую поддержку в процессе жизнедеятельности, включая профессиональную);

– уровень образования (если раньше считалось, что эмоциональному выгоранию в первую очередь подвержены лица с высшим образованием, с более высокими социальными притязаниями, не соответствующими действительности, то в настоящий момент ему в равной степени подвержены лица с любым уровнем профессионального обучения).

Группу социально-психологических предикторов составляют:

– недостаточная или неэффективная поддержка сотрудников со стороны администрации организации, так как отсутствие поддержки коллег и руководителей существенно повышает риск эмоционального выгорания (при отсутствии других факторов) и не мотивирует сотрудника максимально проявлять свои профессиональные способности и навыки;

– неадекватное, по мнению сотрудника, монетизированное и немонетизированное вознаграждение за выполняемую работу («непрозрачное», несправедливое, по мнению сотрудника и коллектива, стимулирование работника, поощрение «любимчиков» без объективных заслуг и результатов подрывают авторитет руководителей в глазах сотрудников, существенно снижают мотивацию работников, обесценивая их профессиональный вклад, особенно если он чрезмерен и несопоставим с получаемой заработной платой;

– ролевая двойственность (отсутствие планирования, недостаточность или избыточность, но неструктурированность информации, наличие конфликтов в трудовом коллективе, неблагоприятный социально-психологический климат и так далее).

Организационные факторы включают следующие показатели:

– условия работы (исследования свидетельствуют, что у сотрудников, рабочий день которых более восьми часов или не нормирован, уровень эмоционального выгорания значительно выше, чем у работников с восьми часовым рабочим днем, пятидневной рабочей неделей и компенсацией в форме выходных в случае внеплановой переработки);

– содержание деятельности (повышенная ответственность, постоянный прессинг руководства, административных структур, психологически «трудный» контингент, эмоциональная насыщенность профессиональной деятельности, большой объем используемой информации, многозадачность деятельности так далее).

Группу личностных факторов составляют:

– отсутствие необходимой выносливости (высокая продуктивность труда, независимо от складывающейся ситуации, отсутствие мотивации к саморазвитию, опыта решения подобных задач, неэффективность взаимодействия с наставником (куратором) и т.д.);

– отсутствие индивидуальной стратегии совладания (копинг-стратегии, умение контролировать ситуацию и оперативно реагировать на изменения как профессионала, так и специалиста без опыта, отсутствие поддержки коллег и семьи);

– неадекватная самооценка (как низкая, так и завышенная способствуют постоянному состоянию стресса и истощению ресурсов организма);

– отсутствие профессиональной мотивации (несоответствие личностных целей, реализуемых посредством выполняемой профессиональной деятельности);

– особенность мотивационной сферы (субъективная сверхзначимость выполняемой профессиональной деятельности при недостаточном функционально-энергетическом потенциале личности) [3].

Признаки эмоционального выгорания, как и само определение, постоянно претерпевают изменения и не являются на сегодняшний день четко сформулированным перечнем критериев. Наиболее полной является классификация, предложенная В. Шауфелли и Д. Энзманном, включающая 132 признака (симптома) выгорания, проявляющихся в аффективных, когнитивных, мотивационных, поведенческих и физических формах [1, С. 46].

Не меньшим разнообразием являются и подходы авторов к выделению стадий эмоционального выгорания. Так, С. Гринсбергом предложена пятиступенчатая модель выгорания, К. Шернис выделил три стадии эмоционального выгорания, Г. Фрейденбергер и Г. Нортон указали 11 стадий процесса выгорания [2, С. 109].

Система профилактики эмоционального выгорания также изобилует вариативными подходами. Нам представляется наиболее целесообразной модель, предложенная Леоновой А.Б. и Кузнецовой А.С., включающая три элемента: диагностический (направленный на оценку профессионального стресса), аналитический (интерпретация полученных данных и составление коррекционной программы), поствентивный (реализация коррекционной программы) [5].

Таким образом, профилактика, на наш взгляд, должна включать следующие три компонента:

– организационный (пересмотр и совершенствование профессиональных стандартов, включая технологии безопасности труда, использование здоровьесберегающих экосистем, современных эргономических технологий, комплекс мер по повышению стрессоустойчивости сотрудников);

– создание психологических служб, обеспечивающих эффективную профессиональную деятельность персонала, способного к эмпатии, сочувствию, сопереживанию, открытости в отношении сотрудников, личной заботе о них, доброжелательности, компетентности;

– повышение стрессоустойчивости сотрудников (аутентичность, открытость собственному опыту, терпимость эмоциональным реакциям

окружающих, развитие самопознания, толерантность к неопределенности, постановка реалистичных целей, отказ от перфекционизма и прокрастинации).

Список литературы

1. Баксанский О.Е., Сафоничева О.Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) / Вестник новых медицинских технологий. 2021. Т.28, № 2. С. 45-57. [Электронный ресурс] // URL: <http://multiurok.ru/files/diagnostika-emotsionalnogo-vygoraniia-k-maslach-s.html> (дата обращения: 27.03.2023)

2. Королева Е.Г., Шустер Э.Е. Синдром эмоционального выгорания / Журнал ГрГМУ, 2007. № 3. С. 108-111. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya/viewer> (дата обращения: 27.03.2023).

3. Проблемы эмоционального выгорания: <https://probolezny.ru/emocionalnoe-vygoranie> (дата обращения: 27.03.2023).

4. Тукаев С.В., Паламарь Б.И., Вашека Т.В., Мишиев В.Д. Синдром эмоционального выгорания / Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2020. Т. 11, № 4. С. 791-801. [Электронный ресурс] // URL: <http://https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44583416> (дата обращения: 27.03.2023)

5. Эмоциональное выгорание: <https://hh.ru/article/28063> (дата обращения: 27.03.2023).

УДК: 159.9

Лозовская Анастасия Александровна¹, Самсоненко Людмила Сергеевна²

^{1,2} ФГБОУ ВО «ОГПУ», Оренбург, Россия

¹ Anastasia012611@mail.ru

² lsamsonenko@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Лозовская Анастасия Александровна, Anastasia012611@mail.ru

Corresponding author: Anastasia A. Lozovskaia, Anastasia012611@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ– ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме особенностей толерантности у студентов–педагогов. Рассматривается понятие «толерантность», дается его авторское определение. Приводится развернутая характеристика особенностей проявления толерантности у студентов–педагогов, а также определяются причины, почему в настоящее время толерантность у студентов–педагогов находится на уровне развития ниже среднего.

Ключевые слова: толерантность, особенности толерантности, студенты, студенты–педагоги.

Lozovskaya Anastasia Alexandrovna¹, Samsonenko Lyudmila Sergeevna²

^{1,2}OGPU, Orenburg, Russia

¹Anastasia012611@mail.ru

²lsamsonenko@yandex.ru

The author responsible for the correspondence: Lozovskaya Anastasia Alexandrovna, Anastasia012611@mail.ru

Corresponding author: Anastasia A. Lozovskaia, Anastasia012611@mail.ru

FEATURES OF TOLERANCE AMONG STUDENTS–TEACHERS

Annotation. The article is devoted to the problem of the peculiarities of tolerance among students–teachers. The concept of "tolerance" is considered, its author's definition is given. A detailed description of the peculiarities of the manifestation of tolerance among students–teachers is given, and the reasons why tolerance among students–teachers is currently at a level of development below average are determined.

Keywords: tolerance, features of tolerance, students, students–teachers.

Любая деятельность в современном обществе основывается на взаимоотношениях между людьми. Работа педагога исключением при этом не является. Работа педагога насыщена постоянными взаимодействиями. Иногда в ходе данных взаимодействий могут возникать конфликтные ситуации, которые требуют своего конструктивного разрешения.

Стоит обозначить, что конфликтные ситуации невозможно разрешить без понимания индивидуальных особенностей оппонента. Следовательно, наличие толерантности у педагога дает ему возможность понять и осознать истинные причины поведения обучающегося, а также принять верное решение при урегулировании возникающих нестандартных ситуаций в своей педагогической деятельности.

Следовательно, толерантность – это одно из тех свойств, которые характерны педагогу уже на момент получения им соответствующего высшего образования. Следовательно, очень важно развивать толерантность уже на ступени обучения в педагогическом вузе.

Феномен толерантности достаточно хорошо изучен в отечественной и зарубежной литературе. Однако особое значение данный феномен приобрел в теории педагогики в контексте гуманистического подхода.

Дадим имеющиеся определения толерантности с позиции разных исследователей.

Так, например, по мнению С.Г. Ильинской [2], толерантность понимается как многоуровневый феномен, включающий в себя следующие конструкты:

- цивилизационный уровень;
- международный уровень;
- этический уровень;
- социальный уровень;
- индивидуальный уровень;

– межличностный уровень.

При этом стоит отметить, что цивилизационный уровень толерантности, по мнению С.Г. Ильинской, – это так называемая социокультурная толерантность, которая рассматривает особенности взаимодействия различных культур с позиции ненасилия.

Международная толерантность – это условие мирного сосуществования различных государств.

Этническая толерантность – это терпимость к образу жизни Другого.

Социальная толерантность направлена на поддержание равновесия и гармонизации отношений в современном обществе.

Индивидуальный уровень толерантности включает в себя уважение к личности другого человека, понимание его взглядов и устремлений, которые могут отличаться от собственных устремлений человека.

Межличностная толерантность – это соответствующая направленность индивида на поведение в семье, коллективе, в деловом и управленческом общении. По мнению С.Г. Ильинской [2], межличностная толерантность выступает фундаментом любой толерантности в обществе и в наибольшей степени поддается целенаправленному формированию при обучении и социальном воспитании.

Ввиду сложности и неоднозначности толкований понятия толерантности, в отечественной науке в работах М.К. Акимовой, О.А. Галстян [1] обозначены пять подходов к рассмотрению данного понятия:

- экзистенциально–гуманистический;
- личностный;
- диверсификационный;
- диалогический;
- фасилитативный.

С позиции экзистенциально–гуманистического подхода толерантность понимается как положительное отношение к другому, человеку; она носит осмысленный, осознанный, ответственный характер. Развитие толерантности с позиции данного подхода предусматривает собой два уровня. Первый уровень – это проявление толерантности как автоматизма, второй уровень – отношение к взаимодействующему с другим человеком как к ценности и формирование четкой жизненной позиции.

С позиции личностного подхода толерантность понимается как одна из личностных парадигм существования человека в его социокультурной системе бытия, которая основана на принятии множественности и разнообразия окружающей реальности.

С позиции диверсификационного подхода толерантность понимается как сложное и многоаспектное явление; толерантность сводится не только к одному свойству личности; толерантность основана на нескольких базовых измерениях, таких, как: бихевиоральное, когнитивное, эмоциональное.

С позиции диалогического подхода толерантность понимается как один из видов эмоциональной устойчивости личности. Это способность человека быть эмоционально нейтральным в ситуациях эмоционального напряжения,

отсутствие болезненных переживаний, а также тревоги. При этом важно отметить, что нейтральный эмоциональный статус человек не означает подавление или искажение чувств.

С позиции фасилитативного подхода толерантность понимается как способность осознания и сопереживания человеком социальных процессов, которые происходят во внутреннем мире другого человека; это процесс эмоциональной интериоризации. На основе толерантности человек осознает и понимает причины личностных проявлений не только другого человека, но и себя самого.

Таким образом, подводя итог описанному выше, можно обозначить, что толерантность – это сложный и многоуровневый феномен, и на сегодняшний день существует большое количество его определений. В самом общем виде «толерантность» как конструкт можно определить как «готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в мире непохожих людей и идей» (С.Г. Ильинская [12]). В контексте нашего исследования, мы делаем акцент на межличностной толерантности, сущностью которой является особый принцип построения взаимодействия между людьми, основанный на принципах диалога и сотрудничества. При этом мы воспринимаем толерантность как способность иметь собственное мнение, позицию, и при этом уважать и признавать право «другого» воспринимать и мыслить иначе, а также быть готовым строить взаимодействие на основе понимания и учета других точек зрения.

Далее рассмотрим особенности толерантности у студентов–педагогов.

Толерантность – это одно из профессионально важных качеств будущих педагогов. Благодаря высокому уровню толерантности, педагог может сопереживать обучающемуся, понять его и эффективно его обучить. Развитие толерантности у студентов–педагогов может происходить во время их обучения в ВУЗе, где у студентов активно развиваются высшие психические функции. В студенческом возрасте эмоциональная сфера уравновешивается после подросткового возраста.

Студенческий возраст характеризуется также определенной эмоциональной сензитивностью. Студенты переживают не только предметные чувства, но у них формируются также чувства обобщенные, выражающие более или менее устойчивые установки личности. Главные проблемы, которые имеют место быть в студенческом возрасте, – это достижение идентичности. Именно в студенческом возрасте происходит формирование эмоциональной культуры. При этом эмоциональная культура – это такой уровень эмоций, который влияет на формирование отзывчивости за свои переживания перед окружающими людьми, а также и перед собой.

В соответствии с исследованиями (Д.В. Ефимова [3], Е.Л. Луценко [3], Т.Г. Мосунова [4], Л.Г. Почебут [5], Н.В. Рачинская [6] и др.) толерантность у студентов–педагогов будет определяться следующими особенностями:

– преобладающее число будущих педагогов имеет уровень развития толерантности ниже среднего, на второй позиции находятся студенты с уровнем развития толерантности выше среднего;

– у большинства студентов педагогических направлений подготовки уровень развития толерантности находится на среднем уровне;

– у студентов – будущих педагогов во время обучения на первом и втором курсах в большей степени преобладает эмоциональный компонент толерантности;

– совсем другая ситуация у студентов последних курсов обучения. У них в большей степени преобладает когнитивный компонент толерантности; можно сказать, что в процессе обучения происходит изменение компонентов толерантности;

– у будущих педагогов в процессе их профессионального обучения происходит количественное и качественное изменение толерантности;

– так к четвертому курсу уменьшается процент студентов – будущих педагогов с низким уровнем толерантности, увеличивается число студентов – будущих педагогов с высоким уровнем развития толерантности.

– в процессе обучения в педагогическом вузе происходит снижение значимости эмоционального и рационального канала толерантности, возрастает роль интуитивного канала и установок, которые способствуют толерантности;

– на первом курсе педагогического вуза в развитии толерантности преобладают эгоистические тенденции, сочувствия окружающим; к пятому курсу происходит рост числа студентов, которые проявляют альтруистические тенденции.

Развитие толерантности – это целенаправленная организация целенаправленного опыта толерантности у студентов – будущих педагогов, то есть создание специальных условий, требующих получения опыта взаимодействия с другими людьми, анализ их поведения. Основная мысль здесь обозначается так: «толерантной может быть только личность, у которой есть позитивный опыт толерантного взаимодействия». Следовательно, данное взаимодействие необходимо организовать таким образом, чтобы личности могли проявлять себя, но и одновременно студенты – будущие педагоги могли бы получать удовлетворение от сотрудничества с разными категориями людей, радуясь совместному переживанию опыта социального взаимодействия

В таблице 1 обозначены основные методы развития толерантности у студентов – будущих педагогов. Такое группирование интерактивных методов осуществлено по принципу лежащих в их основе социально-психологических феноменов.

Таблица 1 – Основные методы развития толерантности у студентов – будущих педагогов

Методы развития толерантности		
Дискуссионные	Игровые	Тренинговые
- групповая дискуссия; - полемика;	- деловая игра; - сюжетно-ролевая игра;	- социально-психологический тренинг;

- мозговой штурм; - эвристическая беседа; - метод кейсов.	- организационно-коммуникативная игра; - организационно-деятельностная игра.	- социально-ролевой тренинг; - сенситивный тренинг.
---	---	--

В таблице 2 описаны особенности классификации условий развития толерантности и соответствующих методов обучения у студентов – будущих педагогов.

Таблица 2 – Особенности классификации условий развития толерантности и соответствующих методов обучения у студентов – будущих педагогов

Условия развития толерантности	Используемые методы обучения
Безоценочность, принятие крайних, противоположных мнений, взглядов	Проблемные дискуссии, диспуты с заданными позициями участников
Умение слушать собеседника, контроль собственных эмоциональных состояний	Тренинговые упражнения, направленные на отработку навыков слушания, рефлексии
Проявление и развитие эмпатических способностей	Деловые игры, отработка ситуаций межличностного взаимодействия
Принятие себя, формирование навыков уверенного поведения	Рефлексия, проигрывание конфликтных ситуаций

Таким образом, толерантность как феномен и воспитание культуры толерантности, а также формирование соответствующих качеств личности следует рассматривать в рамках категории ценностного воспитания. Кроме этого, в современных психолого-педагогических исследованиях обосновано, что вопросы развития толерантного общения как профессионально-важного качества личности в условиях обучения студентов – будущих педагогов в вузе является одной из ключевых задач, так как именно студенческая среда является одной из важных социокультурных общностей, способствующих всестороннему развитию личности.

Толерантность – это сложный и многоуровневый феномен, и на сегодняшний день существует большое количество его определений. В самом общем виде толерантность как конструкт можно определить как готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в мире непохожих людей и идей.

В контексте нашего исследования, мы делаем акцент на межличностной толерантности, сущностью которой является особый принцип построения взаимодействия между людьми, основанный на принципах диалога и сотрудничества.

При этом мы воспринимаем толерантность как способность иметь собственное мнение, позицию, и при этом уважать и признавать право «другого» воспринимать и мыслить иначе, а также быть готовым строить взаимодействие на основе понимания и учета других точек зрения.

На основании проведенного анализа исследований об особенностях проявления толерантности у студентов – будущих педагогов, можно сделать следующие выводы:

1. преобладание среднего уровня развития толерантности среди студентов – будущих педагогов в;
2. на первом курсе обучения в вузе наблюдается малое число студентов – будущих педагогов с высоким уровнем развития толерантности;
3. в процессе обучения в вузе у студентов – будущих педагогов наблюдается повышение уровня толерантности;
4. это связано с тем, что студенческий возраст – это этап сложного структурирования интеллекта;
5. процесс развития толерантности у студентов – будущих педагогов индивидуален, характеризуется скачкообразными изменениями.

Методы развития толерантности у студентов-педагогов могут классифицироваться согласно следующим группам:

Дискуссионные методы:

- групповая дискуссия;
- полемика;
- мозговой штурм;
- эвристическая беседа;
- метод кейсов

Игровые методы:

- деловая игра;
- сюжетно-ролевая игра;
- организационно-коммуникативная игра;
- организационно-деятельностная игра

Тренинговые методы:

- социально-психологический тренинг;
- социально-ролевой тренинг;
- сенситивный тренинг.

Одним из наиболее эффективных методов развития толерантности у студентов – будущих педагогов будет являться социально-психологический тренинг. Основные аспекты организации социально-психологического тренинга в развитии толерантности у студентов – будущих педагогов будет основой для наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Акимова М.К., Галстян О.А. Толерантность как компонент коммуникативной компетентности педагогов // Психологические исследования. 2010. № 3. С. 1–12.
2. Ильинская С.Г. Толерантность как философская категория // ПолитВектор: сетевой журнал. 2010. URL: <http://politvektor.ru/glavnayatema/4259/> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Луценко Е. Л., Ефимова Д. В. Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты // СИСП. 2012. №11.
4. Мосунова Т. Г. Толерантность и личностная самоидентификация молодежи // Научный диалог. 2013. №2 (14).
5. Почебут Л.Г. Психология этнической толерантности // Психологические аспекты межкультурной адаптации / под общ. ред. В.В. Калиты. Владивосток: Дальнаука. 2015. С. 7–25.
6. Рачицкая Н.В. Коммуникативная толерантность как элемент коммуникативной компетентности // Современная психология: материалы II международной научной конференции. Пермь: Меркурий, 2014. С. 55–56.

УДК 155.9.01.

Лоленко Анастасия Эдуардовна¹, Шильяева Ирина Фаритовна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹*nastenal@inbox.ru*

²*if2610@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЯХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья рассматривает влияние стилей детско-родительских отношений на формирование самосознания у подростков. Исследование показало, что различные стили отношений могут существенно влиять на развитие личности ребенка. Для того чтобы дать понимание о различных стилях отношений, были изучены три основных стиля: авторитарный, демократический и позволяющий. Эти стили были связаны с определенными чертами характера подростков и их самосознанием. Отношения между родителями и детьми играют критическую роль в формировании самосознания у подростков.

Ключевые слова: стили детско-родительских отношений, самосознание, подростковый возраст, личность.

Lolenko Anastasia Eduardovna¹, Shilyaeva Irina Faritovna²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa, Russia*

¹*nastenal@inbox.ru*

FEATURES OF SELF-AWARENESS OF ADOLESCENTS IN DIFFERENT STYLES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS

Annotation. The article examines the influence of styles of child-parent relationships on the formation of self-consciousness in adolescents. The study showed that different styles of relationships can significantly affect the development of a child's personality. In order to give an understanding of the different styles of relations, three main styles were studied: authoritarian, democratic and enabling. These styles were associated with certain character traits of teenagers and their self-awareness. The relationship between parents and children plays a critical role in the formation of self-awareness in adolescents.

Keywords: styles of child-parent relationships, self-awareness, adolescence, personality.

В науке по психологии в настоящее время огромное значение придается изучению самосознания человека и его внутреннего мира, и это не удивительно. Поскольку самосознание является центральной структурой личности, оно оказывает влияние на все аспекты жизни человека. Уровень и характер самосознания определяют, насколько успешно человек формирует свою личность и какой именно образ личности он создает.

Становление личности в будущем зависит от множества факторов, среди которых особенно важны детско-родительские отношения [15]. Качество этих отношений может существенно влиять на развитие детей и подростков, включая их самосознание.

Самосознание – это способность понимать себя как уникальное существо, имеющее свои ценности, мысли, чувства и поведение. В период подросткового возраста происходят значительные изменения в самосознании, так как ребенок начинает воспринимать себя не только как часть семьи, но и как индивидуальность, отличную от других.

Подростки развивают свое самосознание, причем этот процесс не всегда легкий и прозрачный. Ребенок начинает понимать, что иногда его мысли и чувства расходятся с тем, что ожидают родители и окружающие. Именно в этот период подростки начинают задаваться вопросами: «Кто я?», «Как меня видят другие?», «Что я чувствую?», «Что я хочу?». В свою очередь, это может привести к конфликтам в отношениях с родителями, так как они могут не понимать, почему их ребенок так изменился.

В период подросткового развития самосознание имеет несколько важных компонентов: физическое, социальное, психологическое и рефлексивное. Физическое самосознание заключается в осознании собственного тела, его изменений и возможностей. Социальное самосознание связано с восприятием себя в контексте социальных отношений. Психологическое самосознание заключается в понимании своих мыслей, чувств и мотивов.

Психологические исследования показывают, что подростковый возраст является критическим и сложным периодом в формировании самосознания [13]. Факторы, влияющие на его развитие, многообразны, но неоспоримым остается роль семьи. Именно в детско-родительских отношениях заложен фундамент человеческих качеств, необходимый для становления личности. Однако современное общество отмечает значительное ухудшение взаимоотношений между родителями и детьми, что оказывает отрицательное воздействие на развитие самосознания и формирование личности. Важно заботиться о благополучии семьи, чтобы обеспечить крепкий фундамент для роста и развития подростка.

Один из самых часто используемых инструментов для изучения детско-родительских отношений является триада стилей отношений, описываемых как авторитарный, демократический и позволяющий. Каждый из этих стилей по-своему влияет на формирование самосознания у детей и подростков.

Авторитарный стиль отношений характеризуется высоким уровнем контроля со стороны родителей. Родители в значительной мере контролируют поведение и действия детей, устанавливая четкие правила и налагая жесткие наказания за нарушения. Этот стиль отношений может привести к формированию детей с низкой самооценкой и частыми случаями неуверенности в себе.

Демократический стиль отношений характеризуется большей свободой и открытостью, чем авторитарный. Родители и дети взаимодействуют друг с другом на равных, обмен пожеланиями и идеями. Этот стиль отношений более благоприятный для формирования самостоятельных и уверенных в себе личностей.

Позволяющий стиль отношений является самым свободным и разрешительным из всех стилей. Родители почти не влияют на принятие решений своих детей, а часто даже сами еще дети. В таком стиле отношений подростки могут формировать недостаточно социально-ответственное и самодисциплинированное поведение.

В период подросткового возраста происходят значительные изменения в физическом, умственном, нравственном и социальном развитии ребенка. В подростковом возрасте возникает кризис в учебной деятельности, а также появляются стремления стать взрослым и увеличивается значение взаимоотношений со сверстниками. Большинство подростков начинают проявлять зависимость от своего окружения и подчинение требованиям референтной группы, что противоречит подчинению авторитету значимых взрослых, в первую очередь – родителей [9]. Переход от младшего школьного возраста к подростковому характеризуется изменением социальной ситуации развития ребенка, что вызывает появление нового психологического образования - "чувства взрослости". Ребенок начинает трансформировать свое отношение к значимым взрослым, что может вызывать как положительные, так и отрицательные реакции [5, 6, 18].

В этот период родители сталкиваются с противоречивыми задачами. С одной стороны, они стремятся помочь ребенку в переходе на новый уровень

социализированности, контролируя его поведение и не допуская совершения социально неприемлемых действий. С другой стороны, они понимают необходимость способствовать сепарации ребенка и возрастанию его психологической автономности. Это противоречие может вызывать у подростка негативные реакции, так как он стремится к взаимодействию со взрослыми на равных.

Однако, принятие родителями неизбежности взросления ребенка, его стремления к обособлению от нуклеарной семьи при сохранении эмоциональной теплоты, заинтересованности в делах ребенка и ответственного подхода к воспитанию является залогом становления здоровой личности ребенка [1, 14, 16]. При этом степень принятия и эмоциональной близости со стороны родителей подростками недооценивается, а степень контроля, строгости, требовательности – переоценивается [10].

Статус подростка является неопределенным, так как от него требуют взрослого поведения, возрастают требования к нему, но при этом родители продолжают относиться к нему как к ребенку [11]. Подросток находится в противоречивом положении, так как нуждается в родительской любви и заботе, но также испытывает сильную потребность в самостоятельности и психологической эмансипации от родителей [1].

Важно, чтобы родители находили баланс между контролем и поддержкой, умеренной требовательностью и эмоциональной близостью. Последовательность в отношениях с подростками создает позитивные условия для их личностного развития [8].

Нельзя недооценивать значение детско-родительских отношений в развитии личностных сфер подростка. Последние исследования показывают, что эти отношения играют важную роль в эмоционально-волевом развитии подростков [3, 2], формировании способности к совладающему поведению [7] и самооценке [10], а также в развитии личностной автономии [17]. Были обнаружены различия в детско-родительских отношениях между полами [1, 3, 10]. Важным фактором в этом процессе является удовлетворенность супружескими отношениями родителей [4, 12]. Анализ детско-родительских отношений может быть более дифференцированным, если учитывать характеристики семейной конфигурации [11], психологические особенности родителей и контекст взаимоотношений между детьми и сверстниками [17].

На основе исследований можно сделать вывод о том, что стиль детско-родительских отношений существенно влияет на самосознание подростков. Те, кто выросли в авторитарной семье, чаще всего имеют низкое самопроизвольное общения и боятся рисковать. Те, кто выросли в демократической семье, более склонны к самостоятельности и принятию рисков, но при этом не утратили ценности взаимоуважения и уважения к окружающим. Те, кто выросли в позволяющей семье, менее способны к саморегуляции и проявляют более несознательное поведение, что может привести к более высокому риску злоупотребления алкоголем и другими вредными привычками.

Несмотря на то, что стиль детско-родительских отношений не является единственным фактором, влияющим на самосознание подростков, важно понимать, что качество отношений родителей как с ребенком, так и между самими родителями, играет значительную роль в формировании личности и самосознания. Понимание особенностей разных стилей отношений может помочь родителям лучше ориентироваться в своих эмоциональных и психологических подходах к своим детям.

Список литературы

1. Агеева Л.Г. Проблема психологической зависимости/независимости подростков от родителей // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2011. Т.13. №1-2. С. 91100.
2. Аппаев М.Б., Койчуева Ф.Х., Джанкёзова Т.С. Влияние особенностей детско-родительских отношений на компоненты эмоционально-волевой сферы // Мир науки. 2017. Т.5. №2. <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN217.pdf>.
3. Айгумова З.И., Чижова К.И. Исследование эмоциональной устойчивости подростков в контексте детско-родительских отношений // Проблемы современного образования. 2017. №5. С. 53-63.
4. Басанова Е.Е. Проблема интегративного исследования семьи // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2015. №4(39). С. 66-81.
5. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. №2. С. 24-28.
6. Выготский Л.С. Педология подростка / Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика, 1984. С. 5-242.
7. Дружинина Ю.А. Трудности в детско-родительских отношениях и совладающее поведение родителей и их детей подросткового возраста // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. №2(10). С. 128-134.
8. Евтушенко Е.А. Особенности самосознания подростков в семьях с разными детско-родительскими отношениями // Личность, семья и общество: Вопросы педагогики и психологии. 2015. №53. С. 53-59.
9. Жолудева С.В. Кризис подросткового возраста: проблема общения со взрослыми // Культура. Наука. Интеграция. 2010. №3(11). С. 146-148.
10. Карабанова О.А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 295-299.
11. Корниенко Д.С. Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребенка [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. №1(15). URL: <http://psystudy.ru/num/2011n1-15/431-kornienko15> (дата обращения: 23.07.2018).

12. Кузьмишина Т.Л., Мелентьева Е.В. Проблема детско-родительского взаимодействия в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. №3. С. 16-26.
13. Куповых Ж.Г. О структуре самоотношения подростков [Текст] / Ж.Г. Куповых // Психология и безопасность: сб. материалов научно-практической конференции / ТТИ ЮФУ. Таганрог, 2012. — С. 151—154.
14. Кучинская Н.Л. Причины конфликтов в системе детско-родительских отношений в подростковом возрасте // Социосфера. 2012. №22. С. 47-48.
15. Мазуркевич Е.М. Особенности детско-родительских отношений при различных типах семей. Проблемы руководства и управления. 2013; (3)36:7-9.
16. Макушина О.П. Проблема психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2002. №5. С. 135-143.
17. Поскребышева Н. Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. №4(16). С. 34-41.
18. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. №4. С. 6-20

УДК 159.953.5

Лукманова Алина Рамилевна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹alinalukmanova@gmail.com

²yuliafedorova@yandex.ru

*Автор, ответственный за переписку: Алина Рамилевна Лукманова,
alinalukmanova@gmail.com*

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТРУДНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

Аннотация. Представлен обзор существующих подходов к классификации трудностей в обучении математике. Предлагается и обосновывается возможность применения нейропсихологического подхода к анализу трудностей обучения математике. Анализируется функциональная система процесса решения математических задач. Делается предположение о пользе применения нейропсихологических профилей учащихся в коррекции трудностей обучения.

Ключевые слова: дискалькулия, трудности обучения математике, подтипы трудностей обучения математике

Alina R. Lukmanova¹, Julia A. Fyodorova²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹alinalukmanova@gmail.com

²yuliafedorova@yandex.ru

Corresponding author: Alina R. Lukmanova, alinalukmanova@gmail.com

NEUROPSYCHOLOGICAL APPROACH TO MATHEMATICAL LEARNING DIFFICULTIES ANALYSIS

Abstract. The article reviews current methods for categorizing learning difficulties in mathematics. It is suggested that a neuropsychological approach for analyzing these issues is feasible and logical. The process of solving mathematical problems is examined in detail. It is suggested that the use of neuropsychological student profiles could effectively correct learning difficulties.

Keywords: dyscalculia, mathematical learning difficulties, subtypes of MLD

Несмотря на наличие множества методик обучения математике, и на то, что формирование математических представлений у детей происходит уже на этапе подготовки к школе, сложности в изучении математики возникают уже у младших школьников. Это проявляется в виде трудностей овладения счетом и решения арифметических задач. В средних и старших классах используемый математический аппарат лишь расширяется и усложняется, появляется необходимость понимания и использования абстрактных понятий, символьных величин, геометрических построений и т.п. В результате, сложности только нарастают, что негативно отражается не только на развитии математических способностей, но и в целом на становлении личностных качеств ребенка и влияет на его самооценку.

На пути к решению данной проблемы представляется целесообразным в первую очередь выявить и описать те трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся математике, после чего классифицировать их и понять причины и механизмы их возникновения. Это, в свою очередь, поможет педагогам и методистам воздействовать на причины появления трудностей, а не бороться с симптомами, занимаясь исправлением ситуативных ошибок.

В данной статье мы рассмотрим трудности, возникающие у средних и старших школьников при решении математических задач, и наметим подход к их классификации на основе теоретических положений А.Р. Лурия в области нейропсихологии.

Существующие подходы к классификации трудностей в обучении математике

В зарубежной литературе было предложено много различных подходов к классификации математических трудностей. К примеру, L. Kosc [10], говоря о дискалькулии, описывал шесть её подтипов, характеризующихся трудностями в:

(1) вербализации математических терминов и связей;

- (2) обращении с символами/математическими объектами;
- (3) чтении чисел;
- (4) написании чисел;
- (5) понимании математических идей;
- (6) выполнении арифметических операций.

Также в зарубежной литературе вводится и более общий по отношению к понятию дискалькулии термин - *трудности обучения математике* (*Mathematical Learning Difficulty, MLD*). Данный термин используется для описания большого разнообразия трудностей овладения математическими навыками. Различные исследования показали, что у учащихся, имеющих MLD, наблюдается дефицит рабочей памяти, сложности с хранением и извлечением математических фактов из долговременной памяти, дефицит обработки чисел и навыков решения задач (например, Geary, Hamson, и Hoard, 2000; Jordan и Hanich, 2000) [6; 8].

Многие исследователи пытались описать подтипы MLD (Geary, 1990; Rourke, 1993; Geary and Hoard, 2005) [4; 11; 7]. D. Geary [5] был одним из первых, кто попытался связать MLD с нейропсихологическими слабостями. Он предлагал деление MLD на три группы, соответствующие трем группам слабостей:

(1) трудности извлечения из памяти арифметических фактов (таких как таблица умножения), связанные со слабостью семантической памяти (левое полушарие);

(2) затруднения в пространственном представлении числовой информации, обусловленные слабостью зрительно-пространственных функций;

(3) трудности процедурного характера, заключающиеся в сложностях с усвоением упроченных алгоритмов действия, что может быть связано с дефицитом рабочей памяти.

G. Karagiannakis [9] выделил 4 типа MLD. Первый тип связан с проблемами внутреннего представления количества, второй – со слабостью памяти (включая рабочую и семантическую), третий – с затруднениями в произведении математических рассуждений, и, наконец, четвертый - со зрительно-пространственными затруднениями.

Нейропсихологический подход

А.Р. Лурия указывал, что процесс решения задач имеет сложное психологическое строение и представляет собой функциональную систему, состоящую из многих компонентов, каждый из которых опирается на работу особого участка мозга и вносит свой специфический вклад в работу всей функциональной системы [2]. При этом каждый из звеньев данной системы входит в состав и других ВПФ. В связи с этим первичное нарушение любого из звеньев функциональной системы решения математических задач закономерно сказывается и на других ВПФ, в состав которых входит данное звено.

Нейропсихологические методы позволяют обнаружить закономерные связи специфических ошибок при решении математических задач с

особенностями других психических функций. Это в свою очередь, позволит предположить механизм их возникновения. Для выявления функциональных звеньев процесса решения математических задач и возникающих при этом трудностей рассмотрим процесс решения задачи подробнее.

Функциональные звенья процесса решения математических задач

Известный американский педагог и математик Д. Пойа [3] предложил четырехэтапный план решения математических задач:

1. Понимание постановки задачи
2. Составление плана
3. Осуществление плана
4. Анализ решения

Для каждого из этапов выделим участвующие в процессе решения функциональные звенья и соответствующие трудности, вызываемый слабостью в их функционировании.

Этап 1. Понимание постановки задачи

Данный этап включает в себя функциональные звенья и соответствующие трудности, приведенные в таблице ниже.

Функциональное звено, участвующее в решении	Трудности, связанные со слабостью функционирования звена
Понимание логико-грамматических конструкций, сравнительных и временных характеристик «выше-ниже», «позже-раньше» и пр.	Отсутствие понимания разницы между «больше на 3» или «больше в 3 раза»
Понимание значения слов, в том числе математических терминов	Обедненный словарь приводит к трудностям в понимании смысла отдельных слов и в целом условия задачи. Пример: Саша нашел 11 белых грибов и 8 лисичек. Сколько всего грибов нашел Саша? Для решения задачи нужно знать, что «лисички» - одна из разновидностей грибов
Понимание системы связей между элементами задачи	Например, в задаче, где одна сторона треугольника с периметром 17 больше второй на 3 и меньше третьей в 2 раза, для составления уравнения нужно правильно выбрать сторону, длину которой обозначить за x
Торможение незначимых стимулов в условии задачи	Несущественные элементы в условии могут отвлечь на себя внимание. Пример задачи: на столе лежало 7 груш, 3 розы, 5 яблок и 4 гвоздики. Сколько цветов

<i>Функциональное звено, участвующее в решении</i>	<i>Трудности, связанные со слабостью функционирования звена</i>
	лежало на столе? При решении задачи нужно учесть только цветы
Выделение главного вопроса задачи	Для сложных задач сама постановка вопроса является отдельной задачей. Многие занимательные задачи обладают такой особенностью. Например, старинная задача Игнатьева предполагает введения понятия радиуса и определения изменения его значения при удлинении обруча Задача: вообразим, что земной шар обтянут по экватору обручем и что подобным же образом обтянут и апельсин по его большому кругу. Далее вообразим, что окружность каждого обруча удлинилась на один сажень. Тогда, разумеется, обручи отстанут от поверхности тел, которые они раньше стягивали, останется некоторый прозор (промежуток). Спрашивается: в каком случае этот прозор будет больше – у земного шара или апельсина?
Понимание математических символов и знаков	Отсутствие должным образом сформированного математического словаря и зрительно-пространственного восприятия приводит к таким сложностям, как сложности усвоения значений знаков «>» и «<»

Этап 2. Составление плана

Анализируя процесс решения задачи, Пойа отмечает, что идея может возникнуть в один миг, такую идею часто называют «блестящей». Как известно, хорошие идеи имеют своим источником знание математических концепций, прошлый опыт решения задач и накопленное множество решенных «образов» задач в долговременной памяти. В связи с этим можно отметить следующие функциональные звенья этапа составления плана задачи и слабости их функционирования.

<i>Функциональное звено, участвующее в решении</i>	<i>Трудности, связанные со слабостью функционирования звена</i>
Извлечение из памяти математических концепций	Слабость долговременной памяти, низкая скорость извлечения информации из неё могут не позволить вспомнить нужный

Функциональное звено, участвующее в решении	Трудности, связанные со слабостью функционирования звена
	алгоритм или применить математические рассуждения. Например, сложно вспомнить приём замены переменной при решении уравнения или приём дополнительных построений при решении геометрических задач
Выполнение математических рассуждений	Слабость функций контроля над рассуждениями приводит к неверным логическими выводам
Декомпозиция задачи на более простые	Сложность в формулировании при необходимости новых задач и вопросов, не предусмотренных исходной формулировкой задачи
Холистическая стратегия при решении задачи. Она состоит в том, что вспоминается некая «эталонная задача», к которой подгоняется текущая	Преобладание холистической стратегии над аналитической проявляется в игнорировании на первый взгляд «несущественных» отличий в задаче и применение шаблонного способа решения. Например, в задаче требуется найти один катет прямоугольного треугольника, имея гипотенузу и второй катет. В результате ученик легко вспоминает формулу из теоремы Пифагора $c^2 = a^2 + b^2$ (где c – гипотенуза, a и b – катеты прямоугольного треугольника) и находит c с помощью неё неизвестную c , подставляя известные значения вместо переменных справа. Тем самым производится подмена понятий, так как в формуле под переменной c подразумевается гипотенуза и необходимо было сначала модифицировать формулу, выразив из нее катет. Подобное явление часто встречается в геометрических задачах. К примеру, вместо произвольного треугольника рисуется «упрощенный» образ равнобедренного треугольника и в решении используются его свойства, что неверно
Аналитическая стратегия при	Преобладание аналитической стратегии

Функциональное звено, участвующее в решении	Трудности, связанные со слабостью функционирования звена
решении задачи. Она заключается в том, что последовательно применяются известные математические приемы и решаются возникающие при этом задачи	над холистической может быть «уход в сторону», когда выделяется некий фрагмент задачи и выполняются отдельные математические операции, не соотносящиеся с конечной целью. Тем самым не удерживается смысл выполнения этих шагов в структуре всей задачи
Совмещение аналитической и холистической стратегий	При преобладании той или иной стратегий ученик может научиться решать шаблонные задачи, но будет не уверенно чувствовать себя при решении неизвестных для него задач. Успех в решении задачи связан с одновременным использованием как холистической, так и аналитической стратегий

Этап 3. Осуществление плана

Функциональные звенья этого этапа и возможные трудности приведены в таблице ниже.

Функциональное звено, участвующее в решении	Трудности, связанные со слабостью функционирования звена
Извлечение математических фактов из долговременной памяти математических фактов, таких как, законы умножения, правила деления и вычитания дробей, таблицы умножения, табличные значения тригонометрических функций	Возникают ошибки, связанные с подстановкой значения, которое является правильным для другого числа в той же серии (например, $6 \cdot 8 = 42$, $\sin 60^\circ = \frac{1}{2}$)
Исполнение шагов упроченных математических алгоритмов. Например, при вычитании - занять единицы, при умножении многозначных чисел - не забыть о сдвиге влево	Нарушение может приводить к тому, что правило из одного алгоритма применяется к другому алгоритму. Например, сложение двух отрицательных чисел $-2-5=7$ - ошибочно применяется правило минус на минус дает плюс, верное для умножения
Удержание в кратковременной	Дефицит рабочей памяти приводит

Функциональное звено, участвующее в решении	Трудности, связанные со слабостью функционирования звена
памяти промежуточных шагов вычислений	к забыванию промежуточного результата
Зрительно-пространственный фактор, отвечающий за ориентировку в пространстве и на плоскости	Нарушения могут проявиться в виде трудностей размещения цифр в соответствующем порядке при выполнении определенных математических операций. Например, при сложении и вычитании чисел разной длины - расположить их с учетом разрядов (единицы под единицами), при умножении в столбик - выполнить сдвиг влево при записи очередного произведения
Осуществление контроля правомерности проводимых действий	При решении задачи нужно помнить, например о том, что нельзя делить на 0
Переключающее звено, позволяющее перейти с одного шага программы на другой	Дефект выражается в инертности стереотипов, повтор предыдущих чисел, повтор предыдущего действия
Графомоторное звено для записи математических символов и знаков	Слабость может проявляться, например, в забывании запятой в десятичных числах, знак черты в обыкновенных дробях, аргумента в тригонометрических функциях (<i>sin</i>)

Этап 4. Анализ решения

Этап анализа решения включает следующие функциональные звенья и их слабости.

Функциональное звено, участвующее в решении	Трудности, связанные со слабостью функционирования звена
Соотнесение полученного результата с вопросом задачи	Проявление слабости выражается, например, в том, что на вопрос сколько было мальчиков в классе дается в качестве ответа количество девочек
Проверка результата на правомерность	При игнорировании контроля в этом звене могут оказаться

<i>Функциональное звено, участвующее в решении</i>	<i>Трудности, связанные со слабостью функционирования звена</i>
	допустимыми ответами в духе «полтора землекопа»

Заключение

Проведенный выше функциональный анализ процесса решения математических задач и возникающих при этом трудностей позволит в дальнейшем провести их нейропсихологическую классификацию. К примеру, возникновение ошибок в звене проверки результата решения задачи предположительно связано с состоянием функций программирования и контроля. Дальнейшее исследование могло бы быть посвящено определению корреляции видов ошибок с показателями состояния тех или функций блоков мозга, вычисленных по результатам нейропсихологического обследования. Это позволит приблизиться к пониманию причин возникновения ошибок.

Опираясь на теоретические положения А.Р. Лурия, можно предположить наличие синдромов, связанных с определенными слабостями тех или иных функций мозга, и характерных ошибок при решении задач. Предполагается существование соответствующих математических профилей учащихся, знание о которых можно использовать для подготовки более эффективных программ обучения, сосредоточив внимание на сильных сторонах учащихся, чтобы скомпенсировать слабые стороны, привлекая тем самым положительную мотивацию. Атака же слабых сторон, по всей видимости, будет приводить к дальнейшей демотивации и неудачам. Подобный подход к обучению младших школьников успешно реализуется в методиках коррекционно-развивающего обучения Т.В. Ахутиной и Н.М. Пылаевой [1]. В связи с этим, коррекция трудностей решения математических задач с учетом соответствующей нейропсихологической классификации, отражающей механизм возникновения ошибок, представляется эффективной и требует проведения соответствующих исследований.

Список литературы

1. Ахутина Т. В., Н. М. Пылаева. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. СПб.: Питер, 2008.
2. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. СПб.: Питер, 2008.
3. Пойа Д. Как решать задачу : пособие для учителей / пер. с англ. [В. Г. Звонаревой и Д. Н. Белла]. М. : Учпедгиз, 1959.
4. Geary, D. C. A componential analysis of an early learning deficit in mathematics. J. Exp. Child Psychol, 1990. 49, pp. 363–383. doi: 10.1016/0022-0965(90)90065-G
5. Geary, D. C. Children's Mathematical Development. Washington, DC: American Psychological Association, 1994.

6. Geary D.C., Hamson C.O., Hoard M.K. Numerical And Arithmetical Cognition: A Longitudinal Study Of Process And Concept Deficits In Children With Learning Disability. JOURNAL OF EXPERIMENTAL CHILD PSYCHOLOGY, 2000. Vol.77, pp. 236-263.

7. Geary D. C., and Hoard M. “Learning disabilities in arithmetic and mathematics: theoretical and empirical perspectives,” in Handbook of Mathematical Cognition, ed J.I. D. Campbell (New York, NY: Psychology Press), 2005, pp 253–267

8. Jordan N.C., Hanich L.B.. Mathematical Thinking in Second-Grade Children with Different Forms of LD// Journal of Learning Disabilities. Vol. 33. №6. pp. 567-578

9. Karagiannakis G., Baccaglini-Frank A., Papadatos Y. Mathematical learning difficulties subtypes classification. Frontiers in human neuroscience, 2014. Vol. 8, pp. 57. DOI:10.3389/fnhum.2014.00057

10. Kosc L. Psychology and psychopathology of mathematical abilities // Studia psychologica. 1970. Vol. 12. № 2. P. 159-162. Цит. по Ardila A., Rosseli M. Acalculia and Dyscalculia // Neuropsychology Review. 2002. Vol. 12. № 4. P. 179—231. DOI:10.1023/A:1021343508573

11. Rourke B. Arithmetic disabilities, specific and otherwise: A neuropsychological perspective // Journal of Learning disabilities. 1993. Vol. 26. № 4. pp. 214— 226. DOI:10.1177/002221949302600402

УДК159.96

Луковцева Зоя Вячеславовна¹, Тухтаева Дана Ахмадовна²

^{1,2}Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

¹sverchokk@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-498X>

²dankin.donuts@gmail.com

*Автор, ответственный за переписку: Зоя Вячеславовна Луковцева,
sverchokk@list.ru*

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПОСЛЕДСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Аннотация. В арсенале психологов, работающих с пострадавшими от сексуального насилия, находятся разнообразные методы групповой и индивидуальной, экстренной/краткосрочной и пролонгированной помощи. Необходимым этапом работы с обозначенной категорией клиентов выступает диагностика имеющихся последствий психической травматизации. В настоящем материале систематизируются цели и методы такой диагностики, а также обсуждаются факторы, определяющие её планирование.

Ключевые слова. Сексуальное насилие, психическая травматизация, психологическая помощь, диагностика психологических последствий.

Zoya Vyacheslavovna Lukovtseva¹, Dana Akhmadovna Tukhtaeva²

^{1,2}Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

¹sverchokk@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-498X>

²dankin.donuts@gmail.com

Corresponding author: Zoya V. Lukovtseva, sverchokk@list.ru

FEATURES OF DIAGNOSTICS OF THE CONSEQUENCES OF SEXUAL VIOLENCE WHEN PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO VICTIMS

Annotation. In the arsenal of psychologists working with victims of sexual violence, there are a variety of methods of group and individual, emergency/short-term and prolonged assistance. A necessary step in working with the designated category of clients is the diagnosis of the existing consequences of psychic trauma. This paper systematizes the goals and methods of such diagnostics, and discusses the factors that determine its planning.

Keywords. Sexual violence, mental trauma, psychological assistance, diagnosis of psychological consequences.

Вне зависимости от организационной формы взаимодействия с пострадавшим от сексуального насилия психолог ставит перед собой две цели. Первой является создание условий для избавления клиента от последствий травмы насилия, которые снижают уровень адаптации и качества жизни, препятствуют самореализации и саморазвитию. К таким последствиям можно отнести тревожные и депрессивные переживания, чувство вины, навязчивые представления травматического содержания, кошмарные сновидения, нарушения межличностного взаимодействия и многое другое. Вторая цель - способствование посттравматическому росту, возможности которого реализуются лишь при условии своевременной и надёжной социальной поддержки. Следует учитывать, разумеется, что эффективность преодоления травмы насилия определяется не только наличием и качеством поддержки (как бытовой, так и профессиональной), но и иными факторами. В число последних входят вид, продолжительность и давность насилия, индивидуально-психологические особенности клиента, состояние его физического и психического здоровья.

Диагностическая работа с пережившими насилие направлена на определение характера и степени выраженности последствий травмы, а также на разработку дальнейшей стратегии оказания помощи (в том числе и с привлечением других специалистов, если это необходимо). В ряде случаев требуется повторное применение методик для оценки динамики состояния пострадавшего как в ходе получения им психологической помощи, так и на фоне возможного лечения у врача-психиатра. Крайне важным

обстоятельством мы считаем то, что правильно проведённая диагностика не только снабжает психолога и/или психиатра необходимой информацией, но и помогает пострадавшему уточнить свои жалобы, запрос, картину предполагаемого результата работы со специалистами. В ходе диагностики происходит укрепление комплаентности клиента и в целом структурируется взаимодействие в системе «клиент-специалист».

Планирование диагностической работы с клиентом, получающим помощь психолога в связи с пережитым сексуальным насилием, предполагает учёт нескольких факторов.

Во-первых, сама возможность проведения диагностики определяется выраженностью и составом психологических последствий травмы, имеющихся у клиента. Проведение большинства диагностических мероприятий следует отложить в тех случаях, когда налицо симптомы острой реакции на стресс (F43.0 по МКБ-10) или признаки телесных повреждений, требующих медицинской помощи. Исключениями могут служить лишь беседа и наблюдение как клиничко-описательные инструменты.

Во-вторых, если речь идёт о ребёнке или подростке, при выборе стратегии и инструментария диагностики последствий психической травматизации необходимо учесть возрастно-психологические особенности пострадавшего, а также уровень его психического развития. Чем младше пострадавший, тем большую специфичность приобретает диагностический процесс; в частности, на получаемые специалистами результаты могут влиять детско-подростковые особенности «временной формулы» как нормативных, так и клинически значимых последствий травмы насилия. Некоторые симптомы появляются раньше, а некоторые - позже, чем это обычно бывает у взрослых; дети чаще демонстрируют отсроченное реагирование на травму после длительного латентного периода; возможно типично долгое сохранение определённых симптомов или, наоборот, их сверхбыстрое исчезновение.

В-третьих, особенности диагностической работы во многом зависят от организационной формы оказания психологической помощи конкретному пострадавшему. Самые богатые диагностические возможности открывает перед специалистом очное индивидуальное взаимодействие. В очной групповой работе (особенно при необходимости оперативной оценки состояния целой группы пострадавших) следует опираться преимущественно на метод формализованной, стандартизированной диагностики. Наконец, психолог, работающий дистантно, использует в основном беседу и лишь в редких случаях прибегает к некоторым бланковым и проективным инструментам.

Далее, при решении вопроса о выборе конкретных методик специалист всегда учитывает жалобы, запрос, актуальное состояние пострадавшего. В некоторых случаях, например, приоритетна оценка эмоционального состояния, и тогда в ход идут опросники на тревожность, депрессивность или иные похожие методики. Если диагностическая задача носит более широкой характер и предполагает оценку различных последствий перенесённого

насилия, уместно предложить методики, предназначенные для выявления симптомов ПТСР и общего уровня травматизации. При создании батареи методик следует учитывать и общеизвестные особенности травмы сексуального насилия, ведь она отличается от боевого стресса, синдрома утраты и т.п. Так, лица, пережившие сексуальное насилие, нередко нуждаются в углублённой диагностике различных компонентов Я-концепции, сферы межличностных (в особенности, семейных, партнерских) отношений, агрессии и аутоагрессии вплоть до суицидального поведения.

Наконец, важен и временной фактор оказания психологической помощи. Так, оказывая экстренную и краткосрочную помощь (в пределах нескольких дней) специалисту стоит отдать предпочтение клиничко-описательным и проективным методам. Основным аргументом здесь выступает относительная простота соответствующих процедур для клиента и их высокий терапевтический потенциал. Сам процесс беседы или выполнения проективных заданий с попутным обсуждением возникающих в ходе диагностики переживаний, несомненно, поддерживает пострадавшего и позволяет ему почувствовать сопричастность, сочувствие, доброжелательное внимание психолога. Это особенно важно, если пострадавший до сих пор не находил в себе сил поделиться своим опытом с кем-либо, не раскрывал обстоятельств пережитого насилия даже в общении с самыми близкими людьми. Чем более долгосрочную программу оказания помощи реализует специалист, тем шире становится спектр подходящих методов.

Как уже было сказано, психологические последствия травмы насилия могут быть исследованы как однократно, так и в динамике. Интенсивность динамического наблюдения зависит от тяжести актуальных психологических проблем и жалоб, возраста клиента, особенностей социального окружения и т.п. При оценке последствий недавнего насилия предпочтение отдают исследованию наиболее острых, кратковременных, преходящих реакций, в остальных же случаях детально рассматривают потребностно-мотивационную и ценностно-смысловую сферу, самосознание, картину мира пострадавшего.

Список литературы

1. Ардашева С.В. и др. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми: Учебно-метод. пособие / С.В. Ардашева, Н.М. Борозинец, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – 163 с.
2. Барлас Т.В. Психодиагностика в психологическом консультировании: задачи и подходы. // Журнал практической психологии и психоанализа, 2003, №1. — С. 154-172.
3. Батаршев А.В. Психодиагностика пограничных психических расстройств личности и поведения. – М., 2004. — 320 с.
4. Бандура О.О., Усова А.В., Ольховский М.Д. Насилие в семье: отсроченные последствия насилия над детьми // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2019. – Том 32. – № 2. – С. 171–179.

5. Боголюбова О.Н. Субъективная картина будущего и дезадаптация у людей, переживших насилие в детстве: дис... канд. психол. наук. – СПб., 2006. – 221 с.
6. Брызгунов И.П., Михайлов А.Н., Столярова Е.В. Посттравматическое расстройство у детей и подростков. – М.: ИД «МЕДПРАКТИКА-М», 2008. – 144 с.
7. Бурмистрова Е.В. Система оказания психологической помощи в кризисной ситуации. // Психологическая наука и образование, 2003, №3. — С. 16-21.
8. Екимова В.И., Лучникова Е.П. Комплексная психологическая травма как следствие экстремального стресса // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. – №1. – С. 50—61.
9. Ильина С.В. Эмоциональный опыт насилия и пограничная личностная организация при расстройствах личности: дис... канд. психол. наук. – М.: 2000. – 241 с.
10. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – М., 2004. - 464 с.
11. Кризисное вмешательство. Учебно-методическое пособие / Под ред. Е.И. Крукович, В.Г. Ромека. – Минск, 2003. - 92 с.
12. Нуцкова Е.В. Диагностическая и экспертная оценка психологических последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2018(8). – № 4. – С. 75-88. doi: 10.17759/psylaw.2018080408
13. Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний. – СПб., 2003. - 128 с.
14. Соломин И.Л. Психологическое консультирование и тестирование. // Журнал практического психолога, 1999, №№ 7-8 (июль-август). — С.125-134.
15. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. – М.: Когито-Центр, 2009.- 313 с.

УДК 159.99

Майданкина Ульяна Андреевна,¹ Батурина Наталья Владимировна²,
^{1,2} Южно-Уральский Государственный Университет, Челябинск,

Россия

¹ *nv.baturina70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7374-4584>*

² *maidankina.ulyana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3253-9428>*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. В статье представлены результаты опроса, направленного на изучение ценностных установок у представителей трех поколений: X (родившиеся в 1961-х – 1980-х годах), Y (родившиеся в 1981-х – 2000-х годах) и Z (родившиеся после 2000-х годов). В результате анализа ответов респондентов были установлены ценности, характерные для каждого поколения, влияющие на их мировоззрение, поведение и принятие решений.

Ключевые слова: личность, ценности, смыслы, теория поколений.

Ulyana A. Maidankina¹ Natalia V. Baturina²

^{1,2} *South Ural State University, Chelyabinsk, Russia*

¹ *nv.baturina70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7374-4584>*

² *maidankina.ulyana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3253-9428>*

FEATURES OF VALUE ORIENTATIONS AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT GENERATIONS

Abstract. The article presents the results of a survey aimed at studying the value orientations among representatives of three generations: X (born in the 1960s-1980s), Y (born in the 1980s-2000s) and Z (born after the 2000s). As a result of analyzing respondents' answers, values characteristic of each generation were identified, which influence their worldview, behavior, and decision-making.

Keywords: personality, values, meanings, generational theory.

Ценности – это базовое понятие для развития и процветания любого государства и цивилизации в целом. Ценности и смыслы играют важную роль в формировании личности человека. Усвоенные ценности становятся ценностными ориентациями и залогом успешной социализации человека, его субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью. Однако, со временем эти ценности и смыслы могут изменяться в зависимости от социальных, культурных и технологических изменений в обществе. Ценностно-смысловая сфера личности достаточно хорошо исследована как зарубежными авторами (З. Фрейд, Г. Олпорт, М. Рокич, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй), так и отечественными (С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь). Ценностно-смысловая сфера личности складывается в процессе социализации в результате сопоставления собственных

потребностей, мотивов, интересов, убеждений человека с общественными требованиями, нормами, идеалами. По мнению большинства авторов [1], [2], [4], «содержание ценностно-смысловой сферы, определяет центральную позицию личности, оказывает влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придает смысл и направление деятельности человека, определяет его поведение и поступки».

В 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом [3] была создана теория поколений, которая имеет большое значение для изучения особенностей представителей поколений X, Y и Z. Понимание ценностей и смыслов каждого поколения является крайне важным для развития эффективной стратегии взаимодействия индивидов, представляющих разные поколения. Временная периодизация, предложенная авторами теории поколений, характеризуется резкими политическими, экономическими, культурными изменениями в обществе за короткими, по меркам истории, изменениями. Представители поколения X, которые родились между 1961 и 1981 годами, были воспитаны в период экономического застоя, идеологического консерватизма, что отразилось на их ценностях и смыслах. Поколение Y, или миллениалы, родившиеся между 1982 и 2000 годами, выросло в период быстрого развития технологий и мировой глобализации, коренных изменений в политическом устройстве общества, что также повлияло на формирование их ценностно-смысловой сферы. Наконец, поколение Z, родившиеся после 2000 года, является первым поколением, которое выросло в мире, где технологии стали неотъемлемой частью жизни с самого начала.

Целью нашего исследования является сравнение ценностных установок личности у представителей поколений X, Y и Z. Метод исследования – авторская анкета, включающая в себя 17 открытых вопросов, направленных на выявление ценностных ориентаций в значимых областях жизнедеятельности человека. Анкетирование проводилось на добровольной основе, выборку составили 120 человек, с 1961 года по 2004 год рождения.

Представители поколений X, Y и Z воспринимают мир по-разному, и это отражается в их ценностях, мировоззрении и поведении. Поколение X воспринимают свою жизнь как непростой баланс между работой и личной жизнью. Отвечая на вопрос «Готовы ли Вы пожертвовать личными интересами ради работы?», 45% отвечают «да», а 30% «затрудняются ответить». Да, для них важно иметь карьеру и достижения в работе, но они также стремятся уделить внимание своей семье и личной жизни. По их мнению, (90%), семья и только семья, должна формировать семейные ценности у молодого поколения. Если у них возникают какие-то трудности в жизни, они (85%) всегда обращаются за помощью к семье и близким людям.

Представители поколения Y отличаются от предыдущего поколения в своих ценностях и смыслах. Они стремятся к свободе, независимости и личной реализации. Они предпочитают работу, которая будет интересной и позволит им самореализовываться (65%), а не просто приносить деньги.

Признание достижений в обществе, вот, что для них является основой личностного благополучия в первую очередь (70%).

Представители поколения Z уже воспринимают мир по-другому. Они выросли в условиях цифровой революции, и для них важна свобода выбора и независимость в принятии решений. Они также стремятся к самореализации и творческому развитию, но настолько уверены в себе, что не испытывают нужды во внешнем признании (37%). Они не готовы жертвовать личными интересами ради работы (43%), однако некоторые все-таки затрудняются ответить на этот вопрос (30%). В отличие от X и Y, поколение Z считают, что знать обычаи и традиции своего народа совсем не обязательно (50%). Это может быть связано с тем, что поколение Z выросло в период быстрой технологической и социальной трансформации. Это может приводить к тому, что многие из них склонны участвовать в глобальной культуре, обмениваться информацией и идеями с людьми из разных культур и стран, чем уделять внимание своим традициям и обычаям.

Несмотря на различия в ценностях и смыслах у представителей данных поколений, можно выделить несколько общих черт, которые объединяют их. Все три поколения стремятся к независимости, искренности и открытости в отношениях, а также к достижению успеха и счастья в жизни. Все представители поколений отдают предпочтение в одинаковой степени профессиональной самореализации, личностному росту и интеллектуальному развитию.

Однако, некоторые различия в ценностях и смыслах могут привести к конфликтам между поколениями. Например, представители поколения X могут не понимать стремления представителей поколения Y к переменам в работе и неустойчивому образу жизни, а представители поколения Y могут считать, что представители поколения X слишком озабочены материальными достижениями и забывают о личной свободе и счастье. Тем не менее, важно понимать, что различия в ценностях и смыслах у представителей разных поколений являются естественным процессом. Они отражают изменения в обществе, культуре и технологиях, и могут помочь в развитии и совершенствовании общества в целом.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 19–45.
2. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1997. – 64с.
3. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – №1 (1). – С. 94–97.
4. Серый М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 – 92 с.

УДК 159.99

*Макаркина Дарья Олеговна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²,
Биктагирова Алсу Рашитовна³*

fattakhovagr@mail.ru

biktagirova_alsu@mail.ru

*«Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы», г. Уфа, Россия, dashenka.makarkina@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: статья посвящается влиянию стратегий семейного воспитания на тревожность у детей младшего школьного возраста. Раскрыть стратегии семейного воспитания, определить понятие тревожности. В данной статье показаны результаты исследования влияния стратегий семейного воспитания на уровень тревожности у младших школьников.

Ключевые слова: семья, стратегия воспитания, младший школьный возраст, тревожность.

*Makarkina Darya Olegovna¹, Fattakhova Gulnara Rafgatovna²?
Biktagirova Alsu Rashitovna³*

fattakhovagr@mail.ru

biktagirova_alsu@mail.ru

*"Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Ufa,
Russia, dashenka.makarkina@mail.ru*

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF FAMILY EDUCATION STRATEGIES ON THE ANXIETY LEVEL OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Annotation: the article is devoted to the influence of family education strategies on anxiety in primary school children. To reveal the strategies of family education, to define the concept of anxiety. This article shows the results of a study of the influence of family education strategies on the level of anxiety in younger schoolchildren.

Keywords: family, parenting strategy, primary school age, anxiety.

Родители имеют важную роль в жизни ребенка и нужно ответственно относиться к воспитанию своего ребенка ведь он все впитывает происходящее в семье. Многие авторы считают (А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер) что

поведение детей – один из главных индикаторов благоприятного или неблагоприятного течения процессов семейного взаимодействия.

Важность семьи как института обусловлена тем, что дети проводят в ней большую часть своей жизни, и ни один институт не может сравниться с семьей по длительности воздействия на человека. [1; 10].

Поэтому особый интерес представляет изучение роли семьи в формировании эмоциональной сферы на этапе начальной школы (6,5-11 лет). Таким образом, объектом нашего исследования - стратегии семейного воспитания, а предмет исследования – влияние стратегии семейного воспитания на тревожность у детей младшего школьного возраста.

Гипотеза нашего исследования: существует влияние между стратегиями семейного воспитания с явной тревожностью и уровнем школьной тревожности у детей младшего школьного возраста.

Стратегия воспитания – это обобщенные, характерные, не ситуативные способы общения родителя с ребенком, а также способ поведения по отношению к ребенку.

Ряд авторов выделили основные стили семейного воспитания и основные типы соответствующих семейных отношений, которые являются как предпосылками, так и следствиями.

В отечественной психологии исследованию стилей семейного воспитания посвящены работы Л.С. Алексеевой, Т.А. Куликовой, С.В. Ковалева [3; 4; 5].

Авторитарный стиль- абсолютно все решения принимаются родителями, которые считают, что ребенок должен во всем подчиняться их мнению и авторитету. Родители стараются ограничить независимость и самостоятельность ребенка и никак не обосновывают свои требования, ассоциируя их с жестким контролем, сильными запретами, словесными и физическими наказаниями.

Авторитетный стиль- родители стараются поощрять личную ответственность и самостоятельность ребенка в соответствии с его возрастными возможностями. Родители поощряют осмысленное поведение и стремятся помочь детям, принимая во внимание их потребности. Однако не исключены решительная позиция родителей, забота о справедливости и разумное соблюдение правил и дисциплины, которые способствуют гармоничному и ответственному социальному поведению.

Либеральный стиль -дети получают мало указаний от родителей и не привыкли к запретам и ограничениям со стороны взрослых, а также к выполнению указаний родителей, которые не могут или не хотят направлять своих детей.

Индифферентный стиль воспитания характеризуется существенным недостатком внимания к нуждам ребенка, отзывчивости на его потребности и тесного общения с ним. Такие родители удовлетворяют основные потребности ребенка, но обычно отстранены от его жизни. В самых крайних случаях они могут полностью отказаться от своих обязательств перед ребенком.

Р.С. Немов говорит о том, что тревожность – постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека находиться в состоянии повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях [6, с.265].

Тревожность у детей младшего школьного возраста проявляется на психологическом и физиологическом уровнях. На психологическом уровне тревога ощущается как напряжение, беспокойство и нервозность и переживается как чувство неуверенности, беспомощности, бессилия, незащищенности и т.д. [2]

Таким образом, причинами тревожности в младшем школьном возрасте являются неправильное воспитание, противоречивые и неадекватные требования, несоответствующие реальным способностям и стремлениям ребенка, а также постановка ребенка в униженное и зависимое положение.

Для реализации задач нашей работы нами были использованы следующие методы исследования: метод тестирования респондентов, статистические методы исследования – корреляции Пирсона. В качестве методик применялись: Методика «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степанова, Методика «Детский вариант шкалы явной тревожности» А.М. Прихожан, Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса.

Исследования проводились на базе МБОУ ЦО № 69 г. Уфы. Приняли участие ученики 4 классов в возрасте от 10 до 11 лет в количестве 45 человек и их родители.

Исследование стилей родительского воспитания показало, что 40% родителей демонстрируют либеральный стиль, 28,9% имеют авторитетный, авторитарный стиль 22,2% и 8,9% - индифферентный.

Преобладание либерального стиля показывает, что нет разумных поведенческих и психологических границ. Ребенку предоставляется полная свобода действий. Родители считают, что он должен ко всему прийти самостоятельно, на основании собственного опыта.

Наименее часто является индифферентный стиль, при котором родитель не предлагает никакой помощи, оптимальная поддержка в повседневной жизни.

Исследование по методике тревожности показывает, что среди детей низкий уровень набрали (44,4%). Умеренный уровень тревожности является необходимым для адаптации и продуктивной деятельности младших школьников и позволяет им адекватно реагировать на различные ситуации. Так же (44,4%) набрали средний уровень. Несколько повышенная тревожность, которая часто бывает связана с ограниченным кругом ситуаций, определенной сферой жизни. При этом наименьшее количество детей (11,1%) набрали высокий уровень, с одной стороны, может быть обусловлена новой ситуацией, в которой оказываются многие дети в школе, но в данной методике тревожность исследуется как более или менее постоянная характеристика, что предполагает возможную связь с другими факторами, включая семейное воспитание.

В ходе исследования мы обнаружили как положительные, так и отрицательные статистически значимые корреляции между методиками. Результаты корреляции доказали, что неадекватные стили воспитания, проявляющиеся в том, что родители контролируют ребенка, игнорируют реальные потребности ребенка, эмоционально отвергают ребенка, недооценивают его способности и относятся к нему как к слабому, являются нестабильными и приводят к повышению уровня тревожности у ребенка.

По результатам исследования взаимосвязи тревожности и особенностей семейного воспитания младших школьников можно сделать следующие основные выводы:

1. Наибольшая тревожность наблюдается в семьях с индифферентной и авторитарной родительской стратегией. Высокий уровень тревожности у детей младшего школьного возраста также связан с тем, что родители не принимают своих детей, не стремятся помочь или поддержать их, когда они сталкиваются с препятствиями.

2. Семьи с авторитетной стратегией воспитания характеризуются сочетанием поддержки и поощрения самостоятельности в тех вопросах, которые ребенку под силу решить. Эта стратегия также связана с самым низким уровнем тревожности у младших школьников. Авторитарные и либеральные семьи более склонны к негативным отношениям к неудачам ребенка, неприятие противоречивым ожиданиям, или проявляют чувство беспомощности, несмотря на педагогические возможности воспитательного влияния на своих детей.

Список литературы

1. Акутина С.П. Теоретико-методологические основы воспитания семейных духовно-нравственных ценностей школьников. - Саров, 2008. – 130с.

2. Астапов, В. М. Тревожность у детей [Текст]: 2-е изд. / В М. Астапов - СПб.: Питер, 2004. – 224 с.

3. Алексеева Л. С., Плотник М. М., Спиваковская А. С., Ширинский В.И. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка. - Вып. 1. – М.: ЦБКТИ Минсоцзащиты населения Российской Федерации, 1995. - 40 с

4. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издат. Центр «Академия», 1999. – 238 с.

5. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64. б.

6. Федина Д.С., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. Влияние детско-родительских отношений на формирование самооценки подростка // В

сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 374-377.

УДК 159.9

Мартьянова Анастасия Анатольевна¹, Шиляева Ирина Фаритовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

¹nastya25129829@yandex.ru

²if2610@mail.ru

Автор, ответственный за переписку Мартьянова Анастасия Анатольевна nastya25129829@yandex.ru

КАК УСТРОЕН ПЕРФЕКЦИОНИЗМ?

Аннотация. В статье раскрыта сложная структура феномена перфекционизма личности. Рассмотрены такие типы перфекционизма как конструктивный и деструктивный. Определены три вида перфекционизма: направленного на себя, направленного на других и навязанный обществом. Изучаются предпосылки для появления перфекционизма. Сделаны выводы о том, оказывает ли влияние перфекционизм на взаимодействие человека с обществом.

Ключевые слова. Перфекционизм, конструктивный и деструктивный перфекционизм, самокритичность, депрессия, тревожность, продуктивность, эмоциональное выгорание, мотивация, совершенство, склонность.

Martianova Anastasia Anatolyevna¹, Shilyaeva Irina Faritovna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa,

Russia

¹nastya25129829@yandex.ru

²if2610@mail.ru

*The author responsible for the correspondence is Anastasia Anatolyevna
Martinova nastya25129829@yandex.ru*

HOW DOES PERFECTIONISM WORK?

Abstract. The article reveals the complex structure of the phenomenon of perfectionism of personality. Such types of perfectionism as constructive and destructive are considered. Three types of perfectionism are defined: self-directed, directed at others and imposed by society. The prerequisites for the emergence of perfectionism are being studied. Conclusions are drawn about whether perfectionism has an impact on human interaction with society.

Keywords. Perfectionism, constructive and destructive perfectionism, self-criticism, depression, anxiety, productivity, emotional burnout, motivation, perfection, inclination.

Перфекционист – это человек, который всегда стремится добиваться своего идеала и брать максимальные, насколько это возможно, высоты, обладает определенной поведенческой стратегией. Перфекционизм – это внутренний голос человека, который постоянно твердит ему о том, что он недостаточно хорош в учебе, на работе, в личной жизни [2].

Перфекционизм делится на типы: он может быть как конструктивным, так и деструктивным. Конструктивный тип перфекционизма способствует развитию и совершенствованию каких-либо навыков в человеке. Деструктивный характеризуется тем, что человек при достижении значимой поставленной цели не чувствует удовлетворения от результата или оно возникает у него на какой-то короткий промежуток времени, так как, по его мнению, предела к совершенству нет. У личности присутствует вечное ощущение недостижимости цели, вследствие чего могут возникать неприятности в семье, срывы на работе, так как он считает, что мог бы сделать и лучше [4].

У людей достаточно часто имеется склонность к перфекционизму, ведь многие помнят из детства как плохо получать низкие оценки, за проделанную работу. Дети помнят, что совершать ошибки – это плохо, так как даже полученная четверка может расстроить родителей. Хотя каждая полученная оценка – это уже результат [6].

Обычно принято выделять три вида перфекционизма: направленного на себя, направленного на других и навязанный обществом.

Человек, который обладает перфекционизмом направленным на себя, очень строго относится к собственным результатам. Обычно они очень продуктивны, но не умеют радоваться своим успехам [1]. Даже в случае победы они говорят себе, что могли бы и лучше и вследствие чего испытывают чувство неудовлетворенности. Могут ставить перед собой невыполнимые требования, выискивать ошибки и когда что-то идет не так, мучаются от чувства вины, даже если это не зависело от них. Данный вид способствует достижению высокого уровня продуктивности, но ему также свойственно: излишне строгая самокритика, эмоциональное выгорание и постоянное ощущение, что вы или ваши достижения не оправдывают ваших собственных ожиданий.

Можно сделать вывод о том, что такой вид перфекционизма носит положительные характеристики. Однако направленный на себя перфекционизм имеет взаимосвязь с различными показателями социальной неприспособленности (в том числе и с тревожностью, нервной анорексией, депрессией, подавленным состоянием). Это может возникнуть вследствие несхожести собственных представлений идеала и реальным собой.

Люди, которые обладают перфекционизмом направленным на других, убеждены, что сами они выполняют все идеально, а вот другие нет. И ждут, когда их родные, коллеги, друзья, выполняют невозможное. У людей с таким видом перфекционизма зачастую возникают проблемы с доверием, они переносят собственную вину на других и могут проявлять скрытую

агрессию. Но, при всем при этом, они могут быть отличными руководителями. Необходимо только контролировать в себе желание покрывать всех.

Перфекционизм, навязанный обществом, вызывается представлением того, что окружающие люди предъявляют завышенные требования к нему, но эти суждения не обязательно могут быть верными. Из-за этого у человека могут возникнуть ощущения, что он постоянно всех подводит и не может выполнить того, что от него хотят. Такой вид перфекционизма тоже может испортить отношения с окружающими, потому что влияет на самооценку человека. Так как человек постоянно думает о том, что общество его ни во что не ставят и сам перестает себя ценить [7].

Причинами перфекционизма могут служить завышенные ожидания от родителей и окружения, который не замечают успехов ребенка. Он может быть очень старательным и точным, но если он перестает получать похвалу в свою сторону, то единственно, что ему остается это добиваться поставленных целей и выполнять ее успешно и никак иначе. Вследствие чего формируется перфекционизм.

Также формировать перфекционизм может собственный «внутренний критик», который всегда на чеку и следит за тем, достаточно ли человек постарался и заслужил ли он отдых или признание. Перфекционисту всегда необходимо контролировать проделанную работу, не ушел ли он от плана и решать, можно ли уже отложить работу и пойти отдохнуть [3].

Также современной причиной перфекционизма является «достигаторство». Перфекционизм проявляется как навязчивая мысль, что человек делает недостаточно. Данную идею больше формируют соцсети, где блогеры ежедневно демонстрируют свою невероятную успешность. Смотря на это перфекционист, начинает обесценивать свой собственный опыт и перестает замечать свои достижения [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что перфекционизм — это ментальная стратегия, которая поддается управлению. Опасность перфекционизма в том, что он сужает взгляд до конкретной ситуации, где человек оказался не таким, каким хотел бы быть. Но люди вправе выбирать, как относиться к своим неудачам и успехам, к ошибкам других. Главное — вовремя задать себе вопросы: а что можно позволить себе, если не быть идеальным? Какие сферы жизни улучшить, если не заикливаться на одной? На что потратить освободившееся время?

Список литературы:

1. Гаранян Н.Г. Перфекционизм, депрессия и тревога [Текст] / Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, Т.Ю. Юдеева // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 4 – С. 18-48.
2. Гаранян Н.Г. Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) / Н.Г. Гаранян // Терапия психологических расстройств. - 2006. - № 1. -С. 23-31.

3. Золотарева А.А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности: автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 2012. – 25 с.

4. Ильин Е.П. Перфекционизм здоровый и невротический: как развить первый и избавиться от второго [Электронный ресурс] / Е.П. Ильин // Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2012/03/23/perfekcionizm_zdorovyjj_nevroticheskiij.html

5. Корчагин В.М. Перфекционизм личности как научная проблема современной психологии: аналитический обзор / В.М. Корчагин // Вестник Самарского юридического института - 2011.- № 3. -С. 75-79.

6. Ларских М.В. Особенности структуры самоактуализации у лиц с конструктивными и деструктивными типами перфекционизма [Текст] / М.В. Ларских // Практическая медицина. – 2014. – N 2(78). – С. 74–78

7. Малкина-Пых И.Г. Исследование взаимосвязи самоактуализации и перфекционизма в структуре личности [Текст] / И.Г. Малкина-Пых // Мир психологии. – 2010. – N 1. – С. 208–218

УДК 159.9

Матросова Анжелика Олеговна¹, Шабеева Антонина Владимировна²

^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹ matrosovaanzhelika20.07@mail.ru

² tameanka@mail.ru

Автор ответственный за переписку: Матросова Анжелика Олеговна matrosovaanzhelika20.07@mail.ru

ПОНЯТИЕ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В данной статье раскрыто понятие буллинга в понимании зарубежных и отечественных авторов, описаны виды травли и ее характеристика. Предложены варианты профилактической работы.

Ключевые слова: буллинг, травля, агрессия, жертва

Matrosova Angelika Olegovna¹, Shabaeva Antonina Vladimirovna²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ matrosovaanzhelika20.07@mail.ru

² tameanka@mail.ru

The author responsible for the correspondence: Matrosova Angelika Olegovna matrosovaanzhelika20.07@mail.ru

THE CONCEPT OF BULLYING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

Abstract: This article reveals the concept of bullying in the understanding of foreign and domestic authors, describes the types of bullying and its characteristics. Options of preventive work are offered

Key words: bullying, bullying, aggression, victim

К сожалению, в современном мире процветают жестокость, насилие, что порождает конфликты, в том числе и буллинг. Школьная травля отличается целенаправленно существующими на протяжении долгого времени издевательствами над обучающимся.

Впервые люди начали задумываться о теме школьного насилия в начале 20го века. Исследованием данной проблемы начали заниматься: Д. Олвеус, Е.Роланд, А.Пикас, П.П. Хайнеманн. Они разрабатывали концепцию буллинга и давали ему следующее определение – дискриминация, притеснение и травля. После их исследований изучения этого феномена продолжились и в других странах. В России данная тема долгое время оставалась мало изученной. Возможно, из-за менталитета или воспитания, многие проблемы замалчиваются, скрываются. Тем не менее, в нашей стране исследованием проблемы буллинга занимались: О. Л. Глазман, И. С. Кон, Ю. Л. Макарова.

В 1993 году Д. Олвеус опубликовал определение травли, позже оно стало общепринятым, буллинг (травля) – это агрессивное поведение, которое повторяется систематически и включает в себя неравное соотношение социальной власти и физической силы [3].

С точки зрения Роланда, буллинг – представляет собой насилие, которое несет кратковременный или длительный характер, может быть физическим или психическим, и проявляется в отношении индивида или группы людей, не способные защитить себя ни физически, ни морально[6].

Если обратиться к отечественным исследователям, то они рассматривали буллинг как запугивание, физический или психологический террор, направленный на подчинение одного человека другому, и вызывающий у другого страх (И.С. Кон) [2]. Маланцева О.Д. сделала вывод, что школьная травля включает в себя не только физическую или психическую агрессию со стороны одного человека или группы людей в отношении индивида, который не может защитить себя в данной ситуации, но и совокупность психологических, социальных, и педагогических проблем. [4]. По мнению Ушаковой Е.Н. это любая агрессия (физическая, психологическая), главной целью которой является нанесение вреда, запугивание и причинение вреда жертве.

Рассмотрев данный феномен в работах разных авторов, можно сказать, что травля является сложной проблемой, которая включает в себя элементы агрессии, насилия и отражается на детях. Школьные издевательства — достаточно распространенное явление, с которым следует бороться.

Буллинг считается одним из видов насилия и имеет следующие разновидности. Д. Лэйн выделяет физическое и психическое насилие [3].

Бердышев И.С. разделяет на словесные, поведенческие и собственно агрессивные виды буллинга, с физическим насилием[1].

И. Риверс и П. Смит выделяют три типа агрессии, которыми характеризуется ситуация буллинга: прямая физическая, прямая вербальная и косвенная агрессия [8].

Прямая физическая агрессия предполагает использование физической силы против другого человека, в данном случае, против жертвы. Прямая вербальная агрессия включает оскорбления и речевые формы унижения другого. Косвенная агрессия подразумевает распространение слухов и ложной информации о жертве. Следует отметить, что косвенную агрессию сложнее всего распознать, заметить и доказать факт ее существования, но многие являются жертвами именно этого вида травли.

Национальный центр борьбы против буллинга выделяет четыре вида травли:

Физический буллинг. Данный тип травли включает в себя различные формы физического насилия: избиение, ущемление прав, толкание или повреждение собственности человека.

Вербальный буллинг. Это устное издевательство, которое подразумевает: обзывания, оскорбления, насмешек, запугивания и различного вида высказывания, способные задеть чувства жертвы.

Групповой буллинг. Этот вид иногда трудно распознать, так как он происходит за спиной жертвы. Данный вид буллинга наносит вред социальной репутации человека или вызывает его унижение.

Кибербуллинг. Этот вид травли является относительно новым. Кибербуллинг – запугивания и травля, которая осуществляется благодаря цифровым технологиям. [Национальный центр против буллинга, 2019]

Для полного раскрытия буллинга как процесса, рассмотрим его структуру. В своих работах Роланд использует понятие «буллинг-структура», обозначающее социальную систему, которая включает в себя агрессоров, их жертв и сторонних наблюдателей. В этой системе каждый участник имеет свое мнение по поводу происходящего [6]. Позже Е. Г. Норкина разработала более подробную схему буллинг-структуры, которая включает в себя: инициатора, жертву, помощников инициатора, защитников и наблюдателей [5].

Следует отметить, что школьная травля имеет тяжелые последствия для всех участников этого процесса. У жертв проявляется склонность к депрессии, низкой самооценке, трудности во взаимоотношениях с другими людьми. Буллеры (агрессоры) чаще всего в настоящий момент сами являются жертвой агрессивного поведения, скорее всего в семье. Наблюдатели так же получают травматизацию от процесса буллинга, они могут присоединиться к обидчикам, либо испытывать чувство вины за то, что бездействуют. Во втором случае есть вероятность получения «травмы наблюдателя».

Если говорить о причинах травли, то чаще всего это «непохожесть» на других. В каждой группе людей есть «белая ворона», которая отличается от других, например, необычной внешностью, внешним видом, чрезмерной

замкнутостью и так далее, именно эти различия и являются причинами для буллинга.

В процессе школьного буллинга может быть не только взаимоотношения ученик – ученик, но и ученик – учитель, причем педагог может выступать и в роли жертвы, и в роли агрессора.

Как говорилось ранее, издевательства могут оставаться латентными, когда родители, педагоги, психологи не замечают этого процесса, поэтому самое главное для работников школьных учреждений стать более внимательными, постараться обращать внимание на взаимодействие в классе. Профилактика должна включать в себя: диагностику, саму профилактику и рефлексю. На первом этапе происходит мониторинг ситуации общения между обучающимися, учителя направляют свое внимание на межличностное взаимодействие в классах, это позволит понять актуальность темы травли в разных классах. Следующим этапом является просвещение учеников и их родителей в актуальность этой проблемы, беседы с ними об этом. Это позволит детям понять, какие последствия имеет этот процесс, насколько важно не допускать этого в коллективе. На заключительном этапе следует распространять информацию и доводить ее до учащихся различными способами. Например, установка правил в классе, направленных на профилактику буллинга, проведение тематических классных часов или других мероприятий, просмотр фильмов, чтение книг, связанных с этой темой. Все эти мероприятия помогут детям осознать что травля – является серьезной проблемой, которая влияет на психику каждого из участников буллинга. Для преодоления проблемы школьного буллинга следует работать с «обидчиками» и «жертвами» индивидуально, учитывая их психологические особенности, но групповая работа так же будет эффективна. Кроме этого не стоит забывать о работе с родителями учащихся, ведь от их взаимодействия с ребенком зависит его благосостояние. Только комплексная работа будет эффективна в этом вопросе.

Таким образом, буллинг - это продолжительное физическое или психологическое принуждение, которое осуществляется одним человеком или группой и нацелено против другого человека, который не в состоянии защититься в физической ситуации. Ярче всего травля наблюдается в школьной среде, поэтому требует более пристального внимания психологов и педагогов в учебных заведениях. Профилактика должна быть ориентирована на создание благоприятной среды для обучающихся, воспитание ценностного отношения к своей жизни и здоровью, так и к здоровью других. Кроме это, следует воспитывать и поощрять такие качества и ценности как гуманизм, доброта, желание прийти на помощь другому.

Список литературы

1. Бердышев, И.С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики. Практическое пособие для врачей и социальных работников [Текст] / И.С. Бердышев, М.Г. Нечаева. □ СПб, 2011. □ 23с.

2. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // «Семья и школа». – 2006. - № 11. - С.15-18.

3. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] / Д.А. Лэйн // ZipSites.ru: бесплат. электрон. интернет б-ка. – Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php?=414>(14.11.2016)

4. Маланцева О.Д., «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Маланцева // Социальная педагогика. - 2007. - № 4. - С. 90-92.

5. Норкина Е.Г. Методика на выявление «буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. –№3. – С. 1-5.

6. Роланд, Е. Буллинг: международная перспектива / Е. Роланд, Е. Мунте. - Лондон, 1989

7. Уитни И. , Смит П. Обследование характера и степени издевательств в младших / средних и средних школах // Образовательные исследования. 1993. №35. Рр. 3-25

8. Ушакова Е.Н. «Буллинг - новый термин для старого явления»

УДК 159.9

Микрюкова Регина Аликовна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

*^{1,2}Башкирский государственный университет им. М.Акмиллы,
Уфа, Россия*

¹regina.vagarova.1992@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

*Автор, ответственный за переписку: Екатерина Алексеевна
Плеханова, ekaterina-plehanova5@yandex.ru*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ И ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению существующей взаимосвязи между детской психологической травматизацией и уровнем личностного благополучия в зрелом возрасте. Изучение детской психологической травмы имеет давнюю научную традицию понимается как выходящее за пределы повседневного опыта переживание экстраординарного страха, испуга или осознания собственной беспомощности вследствие ситуации, угрожающей физической или психической целостности человека или его близкого. Многочисленные данные свидетельствуют о повышенном риске патогенного воздействия ранней психической травмы на уровень ощущения личностного благополучия взрослым индивидом.

Ключевые слова: детская психологическая травма, личностное благополучие.

Regina A.Mikryukova¹, Ekaterina A.Plekhanova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹regina.vagapova.1992@mail.ru

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Ekaterina A. Plekhanova,
ekaterina-plehanova5@yandex.ru

THE INTERCONNECTION BETWEEN THE CHILD PSYCHOLOGICAL TRAUMA AND PERSONAL WELL-BEING OF AN ADULT

Annotation. This article is devoted to the consideration of the existing relationship between the child psychological traumatization and the level of personal well-being in adulthood. Child psychological trauma is understood as an experience of extraordinary fear, fright or awareness of one's own helplessness that goes beyond the limits of everyday experience due to a situation that threatens the physical or mental integrity of a person or his loved one. Numerous data indicate an increased risk of pathogenic effects of early mental trauma on the level of personal well-being of an adult individual. Our research suggests obtaining new results on this problem.

Key words: child psychological trauma, personal well-being.

При организации психологической помощи населению актуальность приобретает изучение факторов, влияющих на личностное благополучие, – в том числе детской психологической травматизации. Известно, что стрессовые ситуации могут выступать как триггеры накопившихся в индивидуальной психике неотрагированных аффектов, в связи с чем их патогенный потенциал резко возрастает. Отсюда и актуализация проблемы детской травмы и ее связи с личностным благополучием взрослого индивида.

Первыми серьезное внимание к проблеме инфантильной (детской) психологической травмы привлекли представители психоанализа – З. Фрейд, М. Кляйн, Ш. Ференци, Д. Винникотт, Ф. Дольто. Уже в их работах было убедительно продемонстрировано патологическое воздействие ранней травмы на все дальнейшее психологическое развитие индивида. Различные аспекты этого влияния активно исследовались и в отечественной психологии (В.Н. Мясищев, В.Д. Менделевич, Г.К. Ушаков, В.И. Гарбузов и др.).

Детская психологическая травма понимается как переживание экстраординарного страха, испуга или осознания собственной беспомощности вследствие ситуации, угрожающей физической или психической целостности человека или его близкого. Пережитое выходит за границы повседневного опыта. Это настолько сильный удар, что человек утрачивает способность продолжать нормальную жизнь. Травма «тянется» за человеком на протяжении всей его жизни и затрагивает многие важные аспекты его существования.

С другой стороны, благополучие в психологии рассматривается в первую очередь как здоровье – психическое и психологическое. Этот феномен, когда личность воспроизводит оценку своей жизнедеятельности с

точки зрения максимальной вероятности раскрытия внутреннего ресурса. Психическая и соматическая составляющие ощущения благополучия неразрывно связаны: субъективные ощущения, связанные с благополучием/неблагополучием, напрямую влияют на объективные показатели физического состояния (ЧСС, давление и т.п.).

Изучение взаимосвязи между ранней психотравмой и личностным благополучием во взрослом возрасте опирается как на методологическую базу на исследования Н. Брэдберна, В.И. Гарбузова, В.Н. Мясищева, Л.В. Куликова, К. Риффа, Г.К. Ушакова, З. Фрейда, Р.М. Шамянова.

Проблематика личностного благополучия активно разрабатывается учеными особенно начиная с конца XX века в рамках «позитивной психологии». Серьезный вклад в разработку вопроса совершили такие исследователи, как К. Рифф, Н. Брэдберн, Э. Динер с их концепциями «психологического благополучия» и «субъективного благополучия». Из отечественных авторов особо отметим С.А. Башкатова и Н.А. Батурина, разрабатывающих теоретико-концептуальные модели личностного благополучия, а также Р.М. Шамянова и Н.В. Усову, исследующих представления о «субъективном благополучии» личности. Согласно принятым на сегодня представлениям, личностное благополучие представляет сложное явление, которое может включать в качестве своих составляющих как внешние факторы (материальное, финансовое благополучие и т.п.), так и внутренние (позитивный эмоциональный настрой и пр.)

Взаимосвязь детской психической травматизации с благополучием рассматривается в научной литературе как непрямой фактор, имеющий влияние на личностное благополучие взрослого индивида. Человека, получившего в детстве психологическую травму, уже нельзя назвать психологически полностью здоровым. Переживания травмы в раннем возрасте накладывает отпечаток на характер человека и всю его жизнедеятельность. Различные исследования подтверждают патогенное воздействие ранней психотравмы на существенные аспекты его психического и физического функционирования (а значит, и психологического общего личностного благополучия): склонность к негативным и нездоровым жизненным и поведенческим установкам; задержка развития; сложности в коммуникации с социальным окружением; снижение когнитивных способностей и эмоционального тонуса [2]; формированием аддикций (например, курения, алкоголизма, наркомании) [1; 3] и т.п.; в целом психические травмы часто «влекут за собой различные типы расстройства личности: тревожный, конверсионный, психотический, пограничный» [1, с. 214].

В соответствии с научными подтверждениями, дети, испытавшие травму, формируют трудности, связанные с привязанностью, депрессией, беспокойством, поведением, проблемами в обучении. Детская травма связана с проблемами в развитии когнитивных функций, эмоциональной, поведенческой и мотивационной регуляцией человека. Конечно, не секрет,

что жизненные трудности, негативный, травмирующий опыт и переживания могут, наоборот, в определенных случаях выступать основой для повышения психологического благополучия человека – через более глубокое осмысление жизни, осознание собственных жизненных целей, установление более гармоничных отношений с другими людьми, обретение способности к сопереживанию. И все же гораздо более распространенным типом «ответа» взрослой психики на детскую травму является негативный, препятствующий развитию ощущения благополучия. Ведь наличие депрессивных тенденций, сложностей в обучении, общении, трудовой деятельности, снижение мотивации и эмоционального фона – то есть именно тех факторов, которые исследователи связывают с влиянием детской психотравмы, – по существу несовместимо не только с субъективным ощущением благополучия, но и с объективными его характеристиками – физическими, материальными и, в первую очередь, психологическими.

Перспектива нашего исследования заключается в том, что его результаты расширяют научные представления о детской психологической травме как факторе личностного благополучия взрослого человека. Поэтому сбор и систематизация существующих данных может помочь в углублении знаний, более детального исследования для дальнейшего применения в практической деятельности. Для практической деятельности – результаты исследования могут найти применение в консультативной, психокоррекционной и тренинговой работе в целях оказания психологической помощи для терапии личностного благополучия при психологической травме.

Недостаточно изученным остается влияние конкретных психотравмирующих событий (таких как родительская гиперопека, конфликтная ситуация в семье, внутрисемейное насилие, конфликты во внешней среде и пр.) на такие важные составляющие личностного благополучия, как уровень самооценки и самоуважения, показатели личностного роста. В нашем исследовании мы собираемся подтвердить или опровергнуть наличие такой взаимосвязи.

Список литературы

1. Екатеринина А.А. Влияние детской психической травмы на взрослую жизнь // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — С. 213-215.
2. Петрова Е.А. Влияние детского психотравматического опыта на формирование иррациональных установок взрослых // Вестник НовГУ. 2017. №1 (99). – С. 44-48.
3. Шитов Е.А. Влияние ранней детской психической травмы на клинику и динамику алкогольной зависимости: Автореф. дисс. ... канд. мед. Наук. – М., 2007. – 30 с.

УДК 159. 923

Миргалиева Лия Сергеевна¹, Нуриманова Фания Касимовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,

¹*mirgalieva15@mail.ru*

²*nurimanova@inbox.ru,*

<https://orcid.org/0000-0002-0817-1379>

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье представлен теоретический анализ научных исследований по проблеме агрессивного поведения подростков. В соответствии с возрастной периодизацией, принятой в современной отечественной психологии, подростковый возраст охватывает учащихся от 10 до 15 лет. По свидетельству многих ученых, подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этот период происходит не только коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Л. И. Божович отмечает, что "характерной чертой подростков ... всегда считалось стремление их к самоутверждению, причем в качестве проявлений, типичных для подростков, указывались: чувство исключительности, желание быть "особенным", не похожим на других, сознательное пренебрежение какими-либо ограничениями, конфликты с окружающими, в особенности, со взрослыми" [6, с. 102].

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, агрессивность, подростковый возраст.

Mirgalieva Liya Sergeevna¹, Nurimanova Fania Kasimovna²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,*

¹*mirgalieva15@mail.ru*

²*nurimanova@inbox.ru,*

<https://orcid.org/0000-0002-0817-1379>

THE RELATIONSHIP BETWEEN AGGRESSIVENESS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN ADOLESCENTS

Annotation. This article presents a theoretical analysis of scientific research on the problem of aggressive behavior of adolescents. In accordance with the age periodization adopted in modern Russian psychology, adolescence covers students from 10 to 15 years. According to many scientists, adolescence is one of the most difficult periods in human ontogenesis. During this period, not only a radical restructuring of previously established psychological structures takes place, but new formations arise, the foundations of conscious behavior are laid, a general orientation in the formation of moral ideas and social attitudes emerges. L. I. Bozhovich notes that "a characteristic feature of adolescents... it has always been

considered their desire for self-affirmation, and as manifestations typical of adolescents, indicated: a sense of exclusivity, a desire to be "special", unlike others, conscious disregard for any restrictions, conflicts with others, in.

Key words: socio-psychological adaptation, aggressiveness, adolescence.

Основными теоретическими и методологическими источниками при написании данной статьи послужили работы как отечественных исследователей, а именно концепции социально-психологической адаптации А.А. Налчаджяна, В.М. Сафроновой, так и зарубежных ученых - концепция агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки, положения Э. Фромма о разделении агрессии на «доброкачественную» и «злокачественную», также работы саратовских исследователей по заявленной проблематике.

Подростки, недовольные отношениями в семье, могут также критиковать свои семьи, когда они находятся в компании друзей, говорить о них плохо за спиной и пытаться обидеть близких шутками. Такие поведенческие реакции могут быть направлены на то, чтобы привлечь внимание родителей к тому, что подростки переживают дисфункциональные семейные отношения. Подростки с высоким уровнем имплицитной агрессии склонны перекладывать ответственность за собственное поведение и за то, что с ними происходит на других людей, на судьбу.

В то же время склонность подростков обвинять во всех проблемах других, а не себя, также способствует развитию косвенной агрессии. Таким образом, чем выше уровень фрустрации в подростковом возрасте, тем ниже уровень внутренней и эмоциональной адаптации и выше уровень враждебности, внешнего контроля и доминирования, и наоборот. Слабые обратные корреляции были также обнаружены между раздражительностью и интернализацией, эмоциональным комфортом и социально-психологической адаптацией, причем более высокие уровни раздражительности в целом приводили к более низким уровням интернализации, эмоционального комфорта и социально-психологической адаптации, и наоборот.

В то же время, плохая адаптация к семейной среде и неудовлетворенность семейными отношениями могут привести к раздражительности и другим негативным эмоциям. Подростки с раздражительностью с трудом контролируют свои эмоции и чувства, эмоционально неустойчивы и враждебны, что также отражает дезадаптацию. Эти подростки склонны перекладывать ответственность за свое поведение и свою жизнь в целом на окружающих, на удачу и судьбу. При этом они часто испытывают негативные эмоции и характеризуются пониженным настроением, т.е. низким эмоциональным комфортом, что также является одним из показателей низкой социальной и психологической адаптацией.

Однако в то же время следует отметить, что эмоциональная нестабильность, враждебность, эмоциональный дискомфорт и преобладание внешнего контроля (склонность обвинять других, ситуации и т.д.) способствуют возникновению и проявлению раздражительности.

Таким образом, более высокие уровни вербальной агрессии у подростков были связаны с более высокими уровнями враждебности, адаптивности, самопринятия, эмоционального дискомфорта, подчинения, бегства и социального соответствия и наоборот. Вербальная агрессия (крики, ругань, угрозы, насмешки и т.д.) связана с негативными эмоциями, что объясняет, почему она положительно коррелирует с враждебностью.

В то же время, враждебное, подозрительное и критическое отношение подростков к окружающим также может способствовать вербальной агрессии. Возможно, что проявление вербальной агрессии помогает подросткам почувствовать себя значимыми в собственных глазах, более зрелыми (если ориентироваться на негативные примеры поведения взрослых) и более уверенными в отношениях с другими людьми, что приводит к более высокому уровню самопринятия и эмоционального комфорта. Кроме того, современное общество достаточно терпимо относится к вербальной агрессии.

Подростки могут использовать вербальную агрессию как способ контролировать отношения с другими людьми (отстаивать свою позицию, мнение и т.д.) или как способ уйти от проблем (убежать). Вместо того чтобы спокойно обсуждать трудности, они могут кричать или начинать словесные споры. Тем не менее, вербальная агрессия в поведении подростков способствует высокой жизнестойкости, возможно, потому что вербальная агрессия также положительно коррелирует с самопринятием, эмоциональным комфортом и социальной адаптивностью.

Однако, испытывая обиду и переживая в результате негативные эмоции, подростки не становятся эмоционально комфортными, а испытывают эмоциональный дистресс: чем выше уровень обиды подростков, тем ниже их эмоциональная адаптация, особенно в критических ситуациях (например, при восприятии виновных), им становится сложнее контролировать свои эмоции. В то же время враждебное отношение к окружающим, неадекватный эмоциональный контроль, эмоциональное расстройство, внешний контроль и дезадаптация также могут привести к тому, что подростки будут пытаться обвинить ситуации, которые причиняют им вред, что в свою очередь повышает уровень обиды.

Аналогичным образом, подростки, переживающие дисфункциональные семейные отношения, могут обижаться на свои семьи и обвинять их в дискомфорте, который они испытывают в семейном окружении. Анализируя результаты исследования, можно сделать следующие выводы: Существует взаимосвязь между агрессией и социально-психологической адаптацией у подростков. Чем сильнее выражена агрессия и ее формы (косвенная агрессия, обида, подозрительность и т.д.), тем ниже уровень адаптации подростка в жизненных сферах (семья, здоровье, социальные контакты, эмоциональный комфорт, принятие себя и других, интернализация и т.д.). Чем меньше проявлений агрессии в ее различных формах, тем выше уровень адаптации подростков в различных сферах жизни. Исключением является вербальная агрессия, прямо коррелирующая с более высокими уровнями социальной адаптации, самопринятием, эмоциональным комфортом и общей адаптацией.

Также негативизм прямо коррелирует с более высокими уровнями эмоционального комфорта и доминированием.

Все выше перечисленные выводы могут быть положены в основу дифференцированного подхода в отношении консультирования и разработки коррекционных программ для подростков, испытывающих трудности в адаптации как школьной, так и внутрисемейной.

Список литературы

1 Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. М.: Академия, 2015. 288 с.

2 Хуторянская Т.В. Особенности социализации подростков в различных образовательных средах // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 20-24

УДК 159.99

Митина Ольга Николаевна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа, Россия,

¹mitina_krasnobortseva_olga@mail.ru, ²230659@mail.ru

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация. В статье проведен анализ исследований эффективности метода сказкотерапии в контексте формирования личностных свойств младшего школьника, раскрыты основные формы работы со сказкой.

Ключевые слова: виды сказок, воспитание, метод, младшие школьники, сказка, сказкотерапия, формы работы, эмоциональные состояния.

Mitina Olga Nikolaevna¹, Shurukhina Galina Anatolyevna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹mitina_krasnobortseva_olga@mail.ru, ²230659@mail.ru

FAIRY TALE THERAPY AS A METHOD OF CORRECTION IN WORKING WITH YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Annotation. The article analyzes the research of the effectiveness of the method of fairy tale therapy in the context of the formation of personal properties of a junior schoolboy, reveals the main forms of work with a fairy tale.

Keywords: types of fairy tales, education, method, younger schoolchildren, fairy tale, fairy tale therapy, forms of work, emotional states.

Введение. В детстве закладывается фундамент воспитания своего внутреннего ребенка, развитие его души. Через знакомого и понятный ребенку способ – сказку, взрослые могут укрепить психологический фундамент личности ребенка, познакомить с окружающим миром, сформировать гармоничную личность.

Изложение основного материала статьи. Еще с древних времен, сказка является хранителем жизненной информации и неотъемлемой частью воспитания каждого ребенка. Так, *русско-народные сказки* содержат важные послания русского народа о добре и зле, отношениях между людьми и о важных ценностях значимых для человека. А замечательные *авторские сказки* могут помочь осознать свои внутренние переживания. Они дают психологам простой и глубокий инструмент для работы [2].

Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева предложила классифицировать сказки на: *художественные* (русско-народные и авторские), *дидактические, прихоррекционные, психотерапевтические и медитативные*. *Дидактические сказки* создаются педагогами, психологами и родителями. Данные сказки служат для сказочной подачи новых знаний, усвоения учебного материала. В таких сказках абстрактные символы (буквы, цифры и т.п.) и понятия (здоровье, времена года и т.п.) «оживают» и начинают свой путь героя, который помогает ребенку легче закрепить учебный материал. *Прихоррекционные сказки* служат для деликатной коррекции (исправления) имеющихся проблем у ребенка (страхи, неуверенность, агрессивность и прочие) или его поведения. *Психотерапевтические сказки* – это более глубокие смыслом сказки, которые воздействуют на мировоззрение человека и стимулируют процесс его личностного роста (проблемы жизни и смерти, зависимости, самобичевание, развитие и другие). *Медитативные сказки создаются* для снятия психоэмоционального напряжения, настрой на гармонию с собой и окружающими [2].

В своих работах И.В.Вачков дополнил данную типологию и выделил еще один вид сказок: *психологические сказки (психосказки)*. Целью таких сказок является знакомство ребенка с основными психологическими понятиями, развитие его самосознания, его внутреннего мира. [1]

Такое богатое разнообразие видов сказок помогает, младшему школьнику, познакомиться с нашим противоречивым миром (добро и зло, любовь и ненависть, радость и боль и т.д.) и с самим собой. Сказка способна научить ребенка преодолевать трудности, находить выход из сложных жизненных ситуации, она так же помогает осознать то, к чему могут привести те или иные действия и воспитать в нем положительные нравственные качества.

Младший школьный возраст – важный период в жизни ребенка, когда он входит в мир новых социальных отношений, осваивает морально-нравственные нормы, по-другому оценивает себя и свои способности, учится быть самостоятельным и ответственным человеком. Младший школьный возраст также является периодом интенсивного развития познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы.

Для детей познание мира всегда эмоционально и любые психические процессы окрашиваются эмоциями, будь то это мышление, воображение или память. Как отмечает Н.М. Погосова, что чаще всего гармоничному развитию ребенка препятствует эмоциональная нестабильность. Она выделяет 4 типа детей, в соответствии с дисгармоничными проявлениями эмоциональных состояний [5]:

1. Возбужденные, расторможенные, невнимательные, суетливые. Эти дети переполнены положительными эмоциями без всякой меры. Они не умеют слушать, стремятся к самоутверждению, не учитывают интересы окружающих.

2. Возбудимые, но с преобладанием отрицательных эмоций. Эти дети обычно выглядят раздражительными, угрюмыми и упрямыми. Они постоянно обижены и недовольны.

3. Болезненные, неуверенные в себе, одинокие, застенчивые и покорные. Еще не приступая к какой-либо деятельности, такие дети говорят, что у них ничего не получится. Можно предположить, что у них высокий уровень тревожности, страха, чувства вины.

4. Лишенные эмоций. Внешне такие дети выглядят равнодушными и безразличными. Их трудно чем-то увлечь, пробудить в них любознательность и воображение. Такие дети не проявляют чрезмерной радости и не впадают в отчаяние.

Данная типология лишь приблизительна и не может абсолютно точно отражать картину эмоционального мира детей. Порой ребенок способен по-разному проявить себя в той или иной ситуации. Но на каком бы уровне он не находился, подсознание ребенка всегда стремится к совершенству и гармонии. Проведение «сказочных» занятий с детьми – это попытка создания благоприятных условий для развития ребенка [5].

Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева выделяет следующие возможные формы работы со сказкой [3]:

1. Аналитическое направление. Интерпретация сказок. Целью такой работы является осознание того, что стоит за сказочной ситуацией и за поведением героя: «О чем эта сказка?», «Почему герой совершил те или иные поступки?».

2. Рассказывание сказок, но необычным способом. Данный прием предлагает ребенку или группе детей рассказать сказку от первого или третьего лица, от других действующих лиц или лиц, вовсе не участвующих в сказке (Баба – Яга, Колобок и т.д.) [6].

3. Сочинение сказок. Но чтобы сказка обрела силу и оказала помощь необходимо знать принципы ее построения. Во-первых, сказка должна быть идентичной проблеме ребенка. Во-вторых, сказка предполагает замещающий опыт, услышав который ребенок проведет аналогию со своей проблемой и «увидит» возможность нового выбора. В-третьих, сказочный сюжет имеет определенную последовательность [7]: создание образа главного героя – конфликтная или проблемная ситуация – появление помощников, врагов и препятствий – ситуации, в которых герой побеждает благодаря помощи –

герой продолжает преодолевать ситуации, но уже самостоятельно – осознание героем самого себя в новом качестве в результате одержанных побед – позитивный финал (триумф) [4].

4. Переписывание (или дописывание) сказок. Ребенок может переписать русско-народную или авторскую сказку в том случае, если она ему не нравится. Это является важным диагностическим материалом и возможности нахождения нового решения [6].

5. Сказочная куклотерапия. Слушая или читая сказку, ребенок просматривает ее в своем воображении, где видит целый спектакль. Поэтому совершенно естественным является постановка сказки с использованием кукол (куклы-марионетки, пальчиковые куклы, теневые куклы). Через куклу ребенку легче выразить те эмоции, которые обычно он не позволяет себе проявить.

6. Постановка (разыгрывание) сказок. Разыгрывание действий захватывает ребенка, создает ощущение сопричастности к событиям.

7. Сказочная имидж-терапия, вживание в новый образ. В сказочном образе ребенок может компенсировать то, чего ему не хватает в жизни, он позволяет ребенку измениться и почувствовать себя в новой роли.

8. Сказочное рисование. Это может быть проективно-диагностическое рисование или же просто спонтанное [3].

Вывод. Фантастический, волшебный и удивительный сказочный мир, наполненный тайнами и чудесами, всегда привлекает детей. Ребенок с радостью погружается в этот воображаемый мир. Там он готов проходить путь «познания мира», действовать в нем преодолевая все трудности и барьеры, найти выход из любой ситуации и конечно забрать с собой, в наш реальный мир, полученный новый опыт. Таким образом, метод сказкотерапии является одним из самых действенных и доступных способов работы с младшими школьниками.

Список литературы

1. Вачков И.В. Сказкотерапия: Развитие самопознания через психологическую сказку [Текст] / И.В. Вачков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2007. – 144с.

2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии [Текст] / Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева — СПб.: ООО «Речь», 2000. - 310с.

3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева — СПб.: "Златоуст", 1998. – 352 с.

4. Мосина Е.С. Почему облака превращаются в тучи? Сказкотерапия для детей и родителей [Текст] / Е.С. Мосина – 3-е изд. – М.: Генезис, 2020. – 160с. – (Сказкотерапия: теория и практика).

5. Погосова Н.М. Погружение в сказку. Коррекционно-развивающая программа для детей [Текст] / Н.М. Погосова – СПб.: Речь, 2006. – 208 с.

6. Стишенок И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост [Текст] / И.В. Стишенок – СПб.: Речь, 2006. – 144с.

7. Ткач Р.М. Сказкотерапия детских проблем [Текст] / Р.М. Ткач. – СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008. - 18с.

УДК 37.015

Мишина Елена Владимировна¹, Махова Нина Михайловна²

^{1,2} Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Коррекционная школа № 8», Нижегородская область, г. Арзамас, пл. Новоквартальная, д.8, Россия

¹ el.vl.mishina@yandex.ru

² ninamahova@bk.ru

Автор, ответственный за переписку: Елена Владимировна Мишина, el.vl.mishina@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ И РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация. Статья представляет опыт работы учителя-логопеда и педагога-психолога коррекционной школы по ранней профориентации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на групповых коррекционно-развивающих занятиях. Содержит материалы по планированию, подготовке и проведению практических занятий с детьми.

Ключевые слова: обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, профессиональная ориентация, индивидуальные и групповые коррекционно-развивающие занятия, программно-методическое обеспечение, алгоритм изучения профориентационной лексической темы.

Elena Vladimirovna Mishina¹, Nina Mikhailovna Makhova²

^{1,2} State State Educational Institution "Correctional School No. 8", Nizhny Novgorod region, Arzamas, Novokvartalnaya square, 8, Russia

¹ el.vl.mishina@yandex.ru

² ninamahova@bk.ru

The author responsible for the correspondence: Elena Vladimirovna Mishina, el.vl.mishina@yandex.ru

POSSIBILITIES OF INTEGRATION OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK AND EARLY CAREER GUIDANCE OF STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Annotation. The article presents the experience of a speech therapist teacher and a teacher-psychologist of a correctional school in early career guidance of students with intellectual disabilities in group correctional and developmental classes. It contains materials for planning, preparing and conducting practical classes with children.

Keywords: students with intellectual disabilities, professional orientation, individual and group correctional and developmental classes, software and methodological support, algorithm for studying career-oriented lexical topics.

Одним из важнейших направлений работы с учащимися с интеллектуальными нарушениями является работа по профессиональной ориентации, цель которой не только предоставление информации о мире профессий и профессиональном самоопределении, но и личностное развитие учащихся, формирование у них способности соотносить свои индивидуально-психологические особенности и возможности с требованиями профессии, развивать навыки самопрезентации и уверенного поведения, необходимые для успешной социальной и профессиональной адаптации.

Учащиеся с умственной отсталостью представляют собой особую категорию детей, и чтобы профессиональное самоопределение было более успешным, важно развивать у них адекватное отношение к себе, к выбору профессии, осознанию своих желаний и возможностей. Чем раньше эта работа будет проводиться, тем эффективнее будет процесс профессионального становления.

Исходя из анализа коррекционно-развивающей работы в 3-4 классах, можно сделать вывод о том, что уровень сформированности коммуникативных навыков социальной направленности, необходимых для успешной профессиональной самореализации учащихся остается недостаточно высоким. Отсюда возникает необходимость совершенствования работы в данном направлении.

С этой целью в рамках регионального проекта «Доброшкола» был оборудован модуль для коррекционной работы, для коррекции психического и речевого развития, сенсорно-перцептивной и мнестической деятельности, высших психических функций, формирования коммуникативных навыков социальной направленности и проведения ранней профориентационной работы, а также разработано программно-методическое обеспечение коррекционных занятий с учащимися в возрасте 10-12 лет.

Исходя из основной цели - интеграция возможностей коррекционно-развивающей работы с ранней профориентацией учащихся вытекает решение следующих задач:

- разработка программно-методического обеспечения для формирования жизненных, «гибких» компетенций учащихся;
- разработка учебно-дидактического обеспечения для организации коррекционной работы с учащимися;
- создание системы индивидуального психолого-педагогического сопровождения и поддержки образовательных субъектов: педагогов, родителей (законных представителей), учащихся

Поставленные цель и задачи определяют прогнозируемые результаты и целевые индикаторы эффективности работы в данном направлении через повышение уровня развития:

- жизненных (социальных), «гибких» (личностных) компетенций учащихся;
- коммуникативных навыков учащихся и социальных норм поведения;
- высших психических функций учащихся и результатов коррекционной работы.

Работа в данном направлении начинается в начальных классах в рамках школьной комплексно-целевой программы «Профориентация и профессионально-трудова́я подготовка учащихся» и направлена на формирование у учащихся представлений о мире профессий, понимании роли труда в жизни человека через участие в различных видах деятельности, изучение их интересов и склонностей.

Целенаправленная работа по ранней профориентации проводится в рамках психологического и логопедического сопровождения. Отдельные лексические темы по профессиональной ориентации становятся объектом изучения на коррекционно-развивающих занятиях учителя-логопеда и педагога-психолога. Для этого специалистами на основе школьной комплексно-целевой программы был определен перечень доступных и востребованных профессий и соответствующая тематика включена в рабочие программы специалистов. В 4 классе это профессии: плотник, плиточник, маляр, штукатур, дворник, официант, санитарка. В 5 классе – каменщик, сантехник, слесарь, горничная, помощник воспитателя, уборщик офисных помещений, кухонный рабочий. В 6 классе – швея, машинист по стирке белья, гладильщица, мусорщик, фасовщик, гардеробщик, вахтер. Таким образом, работа по ранней профориентации учащихся стала одним из направлений коррекционной работы специалистов.

Для более удобной работы составлен алгоритм изучения профориентационной лексической темы, который предполагает общее знакомство с профессией, фонетико-фонематические и лексико-грамматические упражнения, выявление склонностей и интересов учащихся, самооценку личностных качеств специалиста, а также моделирование практических ситуаций. По каждому из направлений работы разработано содержание, реализуемое учителем-логопедом на логопедических занятиях и педагогом-психологом на психокоррекционных занятиях.

Алгоритм изучения профориентационной лексической темы

	Направления работы	Содержание работы
.	Формирование представлений о профессии	<ul style="list-style-type: none"> - Загадка о профессии - Иллюстрация профессии - Игра «Четвертый лишний» - Кроссворд
.	Совершенствование фонетико-фонематических и лексико-грамматических категорий	<ul style="list-style-type: none"> - Лексическое значение слова - Работа с пословицами и поговорками - Звуко-слоговой анализ и синтез - Согласование, словообразование, словоизменение

.	Анализ содержания профессиональной деятельности	- Составление рассказа по плану - Просмотр видеоролика
.	Определение профессиональных интересов и склонностей	- Выявление интересов - Цветовой тест отношений «Моя профессия»
.	Самооценка личностных качеств специалиста	- Основные личностные качества работника - Самооценка личных качеств
.	Моделирование практических ситуаций	- Предметы профессиональной деятельности - Знакомство с практическими ситуациями

С целью систематизации практического материала в соответствии с рассмотренным алгоритмом и для проведения индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий специалистами создан альбом по ранней профориентации учащихся. Работа в альбоме начинается с отгадывания загадок о профессии, рассматривании иллюстраций о профессиях, что способствует повышению познавательной активности учащихся. С целью выявления имеющихся знаний о профессии и поддержания интереса к обучению предлагается игра «Четвертый лишний» и разгадывание кроссвордов о знании профессий, инструментов и материалов, профессиональных терминов. Затем проводится работа с лексическим значением слова, кто такой человек определенной профессии и чем он занимается; работа с пословицами и поговорками о профессиях и труде, что способствует расширению кругозора и обогащению словарного запаса учащихся, развитию связной речи, а также связи изучаемой темы с жизнью.

Для отработки навыков звукобуквенного и слогового анализа и синтеза, учащимся предлагается разделить слово, обозначающее ту или иную профессию на слоги, выбрать подходящую схему, найти ударный слог и поставить знак ударения, определить количество звуков в слове и обозначить их кружочками в соответствующей схеме.

Для отработки грамматических навыков учащимся предлагаются упражнения на словообразование, словоизменение и согласование слов в словосочетаниях и предложениях:

– образование существительных женского и мужского рода на примере таких профессий как: санитар – санитарка, официант – официантка;

– образование существительных единственного и множественного числа, например: дворник – дворники – много дворников;

– образование относительных прилагательных от существительных, например: кирпич – кирпичный, дерево – деревянный.

На примере разных профессий отрабатывается навык согласования существительных с числительными, например: один маляр – два маляра – пять маляров. Также учащиеся упражняются в подборе глаголов и

прилагательных к существительным, например, горничная (что делает?) убирает, моет, гладит и т.д. Горничная (какая?) ответственная, доброжелательная, честная и т.д. Проводится работа по формированию навыков словоизменения. Например, найди и исправь ошибку в предложении. «Официант ухаживает за цветами, а садовник обслуживает людей», или закончи предложение. «На глазах у детворы крышу красят... (маляры)»

Для развития связной речи учащихся, ее последовательности, развернутости и логичности проводится работа по составлению рассказа об определенной профессии, используя картинный или словесный планы составления рассказа. С целью расширения представлений о профессии, формирования позитивного отношения к труду, осознанному профессиональному выбору, учащимся предлагается видеосюжет о значимости изучаемой профессии в жизни человека, который реально отражает специфику работы, особенности взаимоотношений и качества специалиста по изучаемой профессии. В альбоме к каждой профессии предлагается ссылка на просмотр видеоролика.

После просмотра видеосюжета проводится работа педагога-психолога в рамках ранней профориентации учащихся. Рефлексируя по впечатлениям о фильме, учащиеся рассуждают о возможностях и сложностях данной профессии, соизмеряют ее со своими желаниями и возможностями, «примеривают» профессию на себя, при выполнении заданий, представленных на слайде: соедини пары, назови одним словом, поставь по порядку действия.

С учащимися проводится цветовой тест отношений, составленный на основе восьмицветового теста Люшера, который помогает каждому ученику осознать свое отношение к изучаемой профессии, к ее внешним атрибутам и содержанию профессиональной деятельности. В совместном диалоге психолога и учащихся определяются важные для данной профессии качества, которыми должен обладать хороший специалист. Из полученного перечня качеств, методом рейтинговой оценки, выбираются два-три самых необходимых, по мнению учащихся. На основе полученного списка учащиеся проводят самооценку наличия и уровня сформированности данных качеств у себя. Психолог вместе с детьми подбирают или придумывают игры и практические ситуации, которые развивают у детей выбранные профессиональные качества. Это может быть моделирование и разыгрывание реальных ситуаций, просмотр и анализ видеороликов, использование деловых и имитационных игр, которые в полной мере дают каждому ученику возможность «потренировать» и проявить свои личностные качества в изучаемой профессии.

Таким образом, ранняя профориентационная работа осуществляемая педагогом-психологом и учителем-логопедом на коррекционных занятиях способствует не только коррекции психофизического развития учащихся с интеллектуальными нарушениями, но и повышает мотивацию

профессионального выбора, адекватность профессиональных намерений и уровень сформированности жизненных, «гибких» компетенций.

Список литературы

1. Арефьева Л.Н. Лексические темы по развитию речи детей 4-8 лет: Методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2008. — 128 с.
2. Детям о профессиях. Ранняя профориентация детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет). / авт.-сост. Т.Г. Сальникова. – СПб.: ООО Издательство «Детство-Пресс». – 2017. – 24 с.

УДК 159.99

Моисеева Лиана Галимзяновна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмоллы, Уфа, Россия

¹*lianamoiseevag@mail.ru*

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПУБЕРТАТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ исследований подросткового кризиса, как кризиса семьи. Автор рассматривает важность доверительных и конструктивных детско-родительских отношений в период пубертата. В статье раскрывается роль родителей в период подросткового кризиса.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, подростковый возраст.

Liana G. Moiseeva¹, Galina A. Shurukhina²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*lianamoiseevag@mail.ru*

CHILD-PARENT RELATIONSHIPS DURING PUBERT

Abstract. The article provides a theoretical analysis of studies of the adolescent crisis as a family crisis. The author examines the importance of trusting and constructive child-parent relationships during puberty. The article reveals the role of parents during the teenage crisis.

Keywords: parent-child relationship, adolescence.

Подростковый возраст не зря многими исследователями характеризуется как самый «взрывной» и интенсивный за всю жизнь человека. Именно в этом возрасте происходят существенные и резкие изменения не только в физиологическом плане, но также и в психологическом. Подросток проходит свой кризис идентичности. Становится не просто ребенком своих родителей, но и активно начинает выходить за пределы своей семьи. Адаптируется к новой реальности, к взрослой жизни. Делает это через знакомство с новыми людьми, узнавание другой модели поведения, не такой, как было принято в его семье.

В свою очередь, отношения, складывающиеся между родителями и подростками, могут как облегчить развитие в этот возрастной период, так и усугубить его. Это важно, потому что отношения родителей в этот период тоже бывает неоднозначным. Ведь подросток начинает активно сепарироваться от семьи, деидеализируя родителей. Родителям в это время важно выдержать агрессию и неоднозначность поведения их ребенка, понимая, что это очередной нормативный кризис.

Среди основных и важных изменений, с которыми сталкиваются дети в период подросткового возраста можно выделить следующие:

- 1) формирование и развитие социальных и моральных установок личности;
- 2) формирование отношения подростка к самому себе, к другим людям, к миру в целом;
- 3) стабилизация черт характера и паттернов поведения в ситуациях межличностного взаимодействия;
- 4) формирование «чувства взрослости» [2].

Перечисленные и другие изменения происходят под воздействием ведущего вида деятельности подростков, т.е. общения, а также под влиянием его социального окружения – педагогов, сверстников и родителей. Безусловно, в подростковом возрасте на первый план выходит общение подростков с ровесниками, однако взаимоотношения с родителями также остаются весьма значимыми.

Подросток может шокировать родителей тем, что не хочет с ними общаться, как раньше или своим новым поведением, которое не «одобряется» в семье. Поэтому в семье в это время может возрасти количество конфликтов. Причинами конфликтов, по мнению Х. Ремшмидт, являются:

- различный опыт проживания подросткового кризиса детей и родителей;
- неопределенность стадий перехода от детской зависимости к взрослой независимости;
- отсутствие правил и договоренностей между детьми и родителями;
- психологические и социальные различия между детьми и родителями [5].

Подросток, столкнувшись с гормональными изменениями, резкими изменениями, происходящими как в теле, так и в психике нуждается в помощи и поддержке родителей, которые могут объяснить своему ребенку, что именно с ним происходит и по какой причине, помочь преодолеть сложности, которые возникают вследствие изменений и т.д. Подростку в этот период крайне нелегко, например, исследования С.В. Львовой показали, что большинство подростков реагируют агрессивной моделью поведения на происходящие с ними изменения [3]. Личность подростка еще не до конца сформирована и любое вмешательство родителей или других взрослых выглядит как угроза его целостности. Однако это возможно только в том случае, если между родителями и детьми подросткового возраста установлены теплые и доверительные отношения, при которых ребенок может поделиться имеющимися страхами, волнениями, мыслями относительно происходящих изменений и не бояться быть осмеянным взрослым, или получить негативную реакцию в свой адрес, на что указывают О.В. Суворова, И.В. Васина [4].

Родители же часто сталкиваются с незнанием физиологии и психологии своего ребенка. Наиболее часто интересующие и волнующие их темы:

- ограничение или увеличение свободы, самостоятельности ребенка в этот период;
- критерии нормальности поведения, критерии опасного поведения подростка;
- шокирующее для семьи поведение, способы реагирования;
- личные границы подростка и родителей
- общение со сверстниками, правильный выбор близкого окружения [5].

При этом родители понимают, что не имеют той полноты власти над подростком, как было раньше. И что теперь важно считаться с мнением сына или дочери. Важно проявить гибкость и внимание к потребностям подростка. Поведение родителей зависит от методов решения семейных задач, ведения переговоров, способов коммуникации, выработанных ранее, когда ребенок был еще маленьким.

В случае если родители и дети к этапу подростковых изменений утратили хорошие отношения, нет взаимопонимания, у них нарушен эмоциональный контакт, нет доверия и интереса друг к другу – все это приведет к осложнениям при прохождении подросткового этапа развития. В частности, Э.Г. Эйдемиллер указывает, что между подростками и их

родителями на этом этапе развития часто можно наблюдать нарушения во взаимоотношениях [6]. В этом случае подросток будет искать поддержки и понимания в кругу других людей, например, сверстников или более взрослых молодых людей, может попасть в «плохую» компанию и т.д.

В связи с этим важно, чтобы у родителей и подростков были теплые и искренние взаимоотношения, чтобы родители понимали, что их дети растут и изменяются, постепенно становятся взрослыми. Необходимо по новой распределить зоны ответственности в семье, определить за что уже может отвечать подросток, а за что еще нет, и за что теперь отвечают родители. Это необходимо для того, чтобы родители постепенно передавали подростку знания о взрослой жизни, давали возможность ему быть самостоятельным и инициативным. Все это позволит подростку в будущем быть полноценным взрослым, успешно пройти этап сепарации от родителей и вступить во взрослую жизнь подготовленным. Этот процесс может быть болезненным и сопровождаться конфликтами, эмоциональными всплесками, агрессией, как со стороны подростков так и родителей. Е.Е. Иванова, Ю.А. Сторожева указывают, что внимание родителей к внутреннему миру подростка является важнейшим условием его психического здоровья [1].

Таким образом, позитивные отношения родителей и их детей подросткового возраста – важный аспект благополучного развития последних. Неблагоприятный эмоциональный фон отношения, нарушение привязанности подростков к родителям, недостаток поддержки, поощрений и близости со стороны родителей – все это варианты дезорганизующего развития подростков. В связи с этим, важным и актуальным становится изучение детско-родительских отношений в период пубертата и их коррекция при необходимости.

Список литературы

1. Иванова Е.Е., Сторожева Ю.А. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях // Вестник университета. –2019. –№ 9. –С. 190-195.
2. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие для ВУЗов. 3-е изд. М.: Изд-во Академический проект, 2019. –420 с.
3. Львова С.В. Формирование коммуникативных навыков в подростковом возрасте // В сборнике: EUROPEAN RESEARCH, Сборник статей XII Международной научно-практической конференции в 2 частях. – 2019. –С. 326-329.
4. Суворова О.В., Васина И.В. Эмоциональный аспект детско-родительских отношений в свете возрастных задач и проблем современных подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. –№ 76-2. – С. 289-293.
5. Олифинович Н. И. Психология семейных кризисов [Текст] / Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента – СПб.: Речь, 2006. – 360 с. правильно
6. Эйлемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 4-е над, СПб. Питер. 2008– 672 с.

УДК 159.9

Мошнина Марина Дмитриевна¹, Шабаета Антолина Владимировна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹marymoshnina@mail.ru

²tameanka@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ Я- КОНЦЕПЦИИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности Я-концепции у подростков с девиантным поведением. Раскрывается понятия самосознание и Я-концепция. Выделяются формы Я-концепции, факторы её формирования, а также функции. Проанализированы различия Я-концепции у подростков с нормальным поведением и отклоняющимся.

Ключевые слова: подросток, девиантное поведение, самосознание, Я-концепция.

Moshnina Marina Dmitrievna¹, Shabaeva Antonina Vladimirovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia

¹marymoshnina@mail.ru

²tameanka@mail.ru

THEORETICAL STUDY OF THE PECULIARITIES OF THE I- CONCEPT IN DEVIANT ADOLESCENTS

Annotation. This article discusses the features of the self-concept in adolescents with deviant behavior. The concepts of self-consciousness and I-concept are revealed. Forms of the self-concept, factors of its formation, as well as functions are distinguished. Differences in the self-concept of adolescents with normal and deviant behavior are analyzed.

Keywords: teenager, deviant behavior, self-consciousness, self-concept.

В настоящее время проблема отклоняющегося поведения среди подростков имеет большое значение. Под девиантным поведением мы понимаем такое поведение, которое отклоняется от общепринятых социальных норм. Случаи его проявления участились, стали выражаться в более опасных для самой личности и для общества в целом формах. Причины различны, это могут быть биологические факторы (наследственность, врожденные и приобретенные заболевания и т.д.), социальные (неблагополучное семейное воспитание, неблагоприятные условия проживания и т.д.) и психологические (особенности эмоционально-волевой и мотивационной сферы, особенности темперамента, самосознания и т.д.). В данной статье мы рассмотрим особенности Я-концепции подростков с девиантным поведением.

В подростковом возрасте активно развивается самосознание. Именно оно является одним из важных механизмов саморегуляции и саморазвития личности. Здесь у юношей и девушек появляются мысли, касающиеся познания самого себя, возникает стремление к самоутверждению. Личностные (внутренние) качества расцениваются как наиболее важные, по сравнению с внешними и именно они определяют действия и поступки подростка [5].

Процесс самосознания характеризуется отечественными психологами (А.А. Бодалев, В.В. Столин) следующим образом – это процесс, с помощью которого человек познает себя» [2]. Человек проходит свой собственный жизненный путь, приобретает опыт и подвергает собственную жизнь переосмыслению.

Формирование самосознания подростка тесно связано с развитием Я-концепции. Я-концепция представляет собой образ самого себя, систему установок, связанных с собственной личностью. В общем виде в психологии выделяют две формы – Я-реальное и Я-идеальное. Понятие «реальное» предполагает представление личности о себе такой, какая она есть, и это не всегда может соответствовать действительности. В случае «идеального» мы понимаем «Я» в соотношении с желаниями личности, т.е. какой бы она хотела быть.

В большинстве случаев Я-реальное и Я-идеальное различаются, что может привести к различным последствиям. Например, их несовпадение может привести к внутриличностным конфликтам, или же наоборот, может являться источником самосовершенствования личности [6].

Формирование Я-концепции происходит под влиянием различных факторов. Первостепенное влияние на личность оказывает семья в процессе социализации. Затем, когда ребенок входит в новые круги общения, он приобретает других значимых для него личностей. Основной потребностью подростка является его включение в различные социальные группы, выполнение общественно полезной коллективной деятельности. Именно контакт подростка с группой позволяет ему соотнести собственные представления о себе с мнением окружающих и обрести Я-концепцию [1].

Каковы функции Я-концепции? Во-первых, с её помощью обеспечивается внутренняя согласованность личности. В случаях, когда индивид столкнулся с ситуацией, совпадающей с его представлениями о самом себе, его опыт с легкостью входит в Я-концепцию. Если происходит расхождение полученного опыта и существующих личностных представлений, то срабатывают механизмы психологической защиты, которые помогают индивиду преодолеть травмирующий опыт. Таким образом выражается способность удерживания Я-концепции в оптимальном состоянии, позволяющим личности чувствовать себя стабильно. По мнению Р.Бернса стремление защитить Я-концепцию является одним из основополагающих мотивов нормального поведения [4].

Другой не менее важной функцией является определение Я-концепции как некоего фильтра. Индивид попадает в определенную ситуацию, которая

интерпретируется посредством прохождения сквозь данный «фильтр». Затем полученная информация осмысливается и приобретает значение, которое соответствует представлениям человека о себе.

В-третьих, в Я-концепции заложены ожидания индивида о происходящей действительности. К примеру, если личность осознает собственную авторитетность, то она будет ожидать подобного отношения к ней от других людей. И наоборот, в случае, когда человек сомневается в собственной значимости, он старается избегать социальных контактов из-за неуверенности в их успешности [4].

Таким образом, Я-концепция оказывает значительное влияние на развитие личности, её деятельность и поведение в целом.

Анализом особенностей Я-концепции в подростков с отклоняющимся поведением занимались отечественные психологи (Державина Ю. [3], Куприянчук Е.В. [7], Печникова Л.С. [8]). В своих исследованиях они отмечают, что существуют различия в Я-концепции у подростков с нормативным и девиантным поведением. Наиболее весомым несопадением является уровень самооценки. У девиантных подростков она зачастую занижена, при этом имеется гендерное различие (девочки склонны не принимать себя, а мальчики одобряют собственное асоциальное положение в обществе).

Также подростки с отклоняющимся поведением характеризуют себя в соответствии с социальными ролями, которые они занимают в обществе, и собственной деятельностью. Они меньше соотносят себя с личностными качествами и не нацелены на межличностное общение, как подростки с нормативным поведением.

Кроме того, стоит отметить, что у девиантных подростков низкий уровень самопринятия, низкие показатели самоактуализации и низкий уровень ожидания положительного отношения от окружающих.

Таким образом, влияние Я-концепции на поведение личности является значительным. Необходимо заниматься профилактической работой над девиантным поведением подростков. Для этого необходимо позаботиться о психологически благоприятных условиях воспитания. Со стороны родителей и специалистов необходимо безоценочное принятие личности подростка, учёт его индивидуально-психологических особенностей, создание ситуаций успеха в социально-одобряемой деятельности.

Список литературы

1. Абульханова-славская К.А., Гордиенко Е.В. Представление личности об отношении к ней значимых других // Психологический журнал. 2001. №5. с. 38-41 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22912689> (дата обращения: 31.03.2023).

2. Дёмина Л.Д., Корнеева А.В., Психология самосознания: учебное пособие [Текст] / авт.-сост. Т.Г. Волкова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 342 с.

3. Державина, Ю. Психологический анализ "Я-концепции" девиантных подростков / Ю. Державина // Студенческая наука XXI век, 2011. – № 8. – с. 229-233. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21360787> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Карпов Л.В. Общая психология: Учебник. – М.: Гардарики, 2005.
5. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – Москва: Просвещение, 1989. – 280 с.
6. Крылов А.А. Психология: учебник (2-е издание) / А.А. Крылов – Изд-во Проспект, 2005. – 494 с.
7. Куприянчук, Е. В. "Я-концепция" девиантных подростков, учащихся колледжа / Е. В. Куприянчук // Гуманизация образовательного пространства : Сборник научных статей по материалам Международного Форума, Саратов, 27–28 февраля 2020 года. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2020. – с. 191-197. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2020/08/19/191-196.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Печникова Л.С. Особенности самооценки и самоотношения у девиантных подростков // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2005. - №9. – с. 7-8

УДК 159.99

Муллагалева Регина Рустамовна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²

fattakhovagr@mail.ru

Башкирский государственный педагогический университет имени М.Акмиллы, Уфа, Россия, regina.mullagaleeva@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООЦЕНКИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретическое и практическое исследования взаимосвязи самооценки и межличностных отношений в коллективе младшего школьного возраста. Несмотря на то, что данная проблема хорошо изучена многими отечественными и зарубежными психологами и социологами, современность очень часто меняется и требует дополнительных исследований во многих важных вопросах.

Ключевые слова: Самооценка, младший школьник, межличностные отношения, личность, исследование взаимосвязи.

Mullagaleeva Regina Rustamovna¹, Fattakhova Gulnara Rafgatovna², fattakhovagr@mail.ru

Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia,

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Annotation. The article discusses theoretical and practical studies of the relationship between self-esteem and interpersonal relationships in the primary school age team, despite the fact that this problem has been well studied by many domestic and foreign psychologists and sociologists, modernity changes very often and requires additional research in many important issues.

Keywords: Self-esteem, junior high school student, interpersonal relationships, personality, relationship research.

В современном мире очень важную роль играет самооценка человека, благодаря тому, как человек себя ощущает и чем в себе доволен или недоволен, зачастую выстраивается другая область нашей жизни — отношения с другими. Так же следует отметить, что при сформированной группе и окружающим людям, человек сравнивая себя с другими, выбирает себе наиболее подходящих друзей, которые либо будут являться такими же как он, либо будут принимать его таким какой он есть.

Для начала хотелось бы дать определения таким понятиям как «самооценка» и «межличностные отношения».

Самооценка учеников относится к их отношению к себе, своей компетентности, субъективным способностям, чертам характера, личностным качествам и поведению. От ее адекватности зависят все жизненные достижения, межличностные отношения и успехи в учебе

Межличностные отношения (детство) – это субъективно переживаемые отношения между детьми, определяемые содержанием их межличностных взаимодействий и совместной деятельности. Это связано с тем, что дети с рождения живут среди людей и неизбежно формируют с ними определенные отношения. В нашем случае речь идет об окружении сверстников, одноклассников и учителей.

На протяжении всей жизни люди постоянно взаимодействуют с другими людьми, но если они адекватно оценивают себя, то могут хорошо адаптироваться в новой среде. Способность человека объективно оценивать свои сильные стороны и заниматься здоровой самокритикой называется самооценкой. Качество общения и его положительная динамика зависят от того, как люди воспринимают и преподносят себя. Чем выше степень самопринятия, тем больше человек верит в собственные силы, тем больше он верит в успех дела и в конечном итоге достигает большего успеха.

Моменты сравнения также важны. Для того чтобы оценить себя, мы вольно или невольно сравниваем себя с другими и учитываем не только

собственные достижения, но и положение общества в целом, С.Л. Рубинштейн писал: "Отношение к себе формируется сначала на основе нашего отношения к другим, и, сравнивая себя, мы выражаем себя через сравнение с другими". Он называет эту ситуацию " процессом двойного посредничества". Степень влияния одного на личность другого зависит от его социальной приемлемости и собственного восприятия и понимания. [5]

По мнению Л.И. Божович, социальная оценка играет две роли в формировании самовосприятия школьников. "Во-первых, социальная оценка является критерием соответствия своего поведения требованиям окружающих, как бы сущностью взаимоотношений человека с окружающей средой, определяя и его эмоциональное самочувствие, и поведение, и отношение к себе как к объекту поведения. Во-вторых, социальная оценка помогает человеку выделить то или иное качество из конкретного поведения или деятельности и сделать его объектом собственной сознательной оценки. [1]

В целях исследования самооценки была проведена методика самооценки (Дембо Рубинштейн). В исследовании приняли участие ученики четвертых классов в количестве 43 человек. По результатам данного исследования нами было выявлено, что низкий уровень самооценки у 9% человек. Заниженная самооценка — это недооценка человеком своих способностей и сильных сторон. Люди с таким типом самооценки характеризуются, помимо прочего, неуверенностью и нерешительностью. Они придают большое значение своим недостаткам и не знают о своих достоинствах. Средний уровень у 54% детей, так же данную самооценку называют адекватной. Адекватная самооценка — это способность объективно оценивать себя и свое место в мире. Колеблясь между переоценкой и недооценкой, человек с адекватной самооценкой способен правильно оценить свои способности и составить точное представление о себе, не становясь жертвой самообмана. Такой человек не пытается доказать свое превосходство над другими и принимает во внимание мнения окружающих, но не придает им значения. Высокий уровень у 37% человек. Высокая самооценка-это переоценка своих способностей при игнорировании недостатков. Такая самооценка может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для человека. Положительный эффект — это чрезмерная уверенность в себе и своем поведении. Высокая самооценка необходима для личностного роста, так как низкий уровень самооценки, часто встречающийся у людей этого типа, является большим преимуществом на пути саморазвития личности. Они не испытывают потребности в самоодобрении со стороны других людей. Негативное влияние оказывают эгоизм, высокомерное и снисходительное поведение и пренебрежение мнением других.

Для исследования межличностных отношений в классе нами была проведена методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений (социометрия) Дж. Морено. В данной методике мы рассматриваем четыре категории статуса детей в группе, а именно, звезды

21% человек. «Звезда» – это субъект, который является наиболее эмоционально привлекательным человеком для других членов группы. Он или она получает больше всего положительных оценок и выбора в социальном измерении от других участников измерения и от членов группы. Предпочитаемые 63% человека. Предпочитаемые обычно называются люди, которые получают мало или вообще не получают отказов и более позитивный отбор. Эти люди также востребованы и популярны в группах и могут конкурировать за статус "звезды", но только в том случае, если они полностью избегают рейтинга отвержения и признаются другими популярными фигурами. Неприятные 16% человек. Это люди, которые являются членами социальной группы. Они получают довольно небольшое количество положительного выбора, в то время как от других членов группы они получают много отвержения. Пренебрегаемые личности в основном непопулярны, и у них есть значительные проблемы с тем, чтобы стать "звездой", поэтому они предпочитают оставаться в таком положении.

Чтобы выявить достоверную связь, нами была проведена математическая обработка данных при помощи корреляционного анализа Пирсона. При помощи чего были выявлены положительные и отрицательные связи, между такими критериями как «низкий уровень самооценки» и «Непринятые», так же, как и между критериями «высокий уровень самооценки» и «Звезды». Что может говорить нам о том, что дети с низкой самооценкой меньше всего себя проявляют в группе, предпочитая оставаться в тени, и при этом имеют заниженное мнение по отношению к себе. В то время как «Звезды» класса, проявляющие себя и имеющие наибольшее количество взаимоотношений в классе, имеют так же высокую самооценку, они лучше чувствуют себя в классе так как более в себе уверены. Что подтверждает нашу гипотезу.

Поэтому самооценка, важнейший элемент целостного самосознания человека, является предпосылкой гармоничных отношений, как с самим собой, так и с другими людьми, с которыми человек взаимодействует.

Самооценка и межличностные отношения напрямую связаны между собой, так как от степени самооценки ученикам труднее или, наоборот, легче строить отношения со сверстниками, учителями и родителями. Низкая самооценка затрудняет построение межличностных отношений с другими людьми. Это происходит потому, что они стесняются, им трудно найти общий язык, они чувствуют себя нежеланными в компании и считают, что никому не нужны. Слишком высокая самооценка также затрудняет построение межличностных отношений, но по другой причине. Они смотрят на всех свысока и требуют, чтобы с ними обращались подобающим образом, но при этом легко занимают лидирующие позиции в классе. По этим причинам необходимо сформировать достаточную самооценку. Школьникам с достаточной самооценкой легче строить межличностные отношения, потому что они относятся к сверстникам как к равным, не чувствуют себя нежеланными и не "возвышаются над остальными".

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб: Питер, 2008. - 400 с.
2. Дубровина, Л.А. Формирование самооценки младших школьников / Л.А. Дубровина, М.В. Забавнова, А.О. Добрынина // Научно–методический журнал «Обучение и воспитание: методики и практика». – 2013. – №10.
3. Казанцева В.А., Карпенко А.В. Формирование межличностных отношений младших школьников в процессе учебной деятельности // Успехи современной науки: научно-исследовательский журнал. - № 3. - Т. 1., Ключев Сергей Васильевич, г. Белгород, 2016, с. 75-80 .
4. Коломенский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности): Учебное пособие – изд-е 3-е стереотип. – Мн.: ТетраСистемс, 2001. – 432с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М.: Мир,2008.-233 с.

УДК - 159.99

Мулюкова Лейла Фаргатовна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}Бакирский Государственный Педагогический Университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,

¹Giz-lejla@yandex.ru

²makmom777@yandex.ru

ПОНЯТИЕ УБЕЖДЕНИЙ И УСТАНОВОК В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье раскрываются понятия: «убеждения», «установки» и «социальные установки», а также говорится о том, как раскрывали эти понятия различные психологи в своих работах.

Ключевые слова: убеждения, социальные установки, установки.

Muliukova Leila Fargatovna¹, Makushchikina Olga Mikhailovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹Giz-lejla@yandex.ru

²makmom777@yandex.ru

THE CONCEPT OF BELIEFS AND ATTITUDES IN PSYCHOLOGY

Annotation. This article reveals the concepts of "beliefs", "attitudes" and "social attitudes", and also covers the material how various psychologists have revealed these concepts in their works.

Keywords: beliefs, social attitudes, attitudes.

В первом веке нашей эры Эпиктет писал, что люди боятся не самих вещей или событий, но того, как они воспринимают их, а Марк Аврелий сказал: «Если какие-то вещи или события причиняют вам боль, то это происходит не из-за самих вещей, а из-за вашего суждения о них. И в вашей власти немедленно отринуть это суждение». С тех пор эта мысль не опровергнута, а наоборот мы слышим её от наших современников в разной интерпретации. Например, Стивен Кови сказал: «Между раздражителем и нашей реакцией есть свобода выбора» [2, С. 87]. Многие современные психологи важную, если не сказать основную роль присуждают нашему мышлению. Можно услышать словосочетания: «мышление богатого человека», «мышление бедного человека», «мышление успешного человека». Сейчас часто говорят, что прежде чем достичь желаемых результатов в каком-либо деле нужно «поработать с головой» или «поменять мысли». От того, какую картинку создает человек у себя в голове, какие убеждения и установки по отношению к событиям этого мира он сформирует, зависит степень его адаптации к миру, степень эффективности его эмоциональных реакций и поведения и, следовательно, его успешность в жизни. Под успешностью, я понимаю способность человека достигать своих целей. Поэтому исследования, направленные на изучение, как самих убеждений, установок человека, так и путей их формирования, имеют важное значение.

В.В. Давыдов, Б.Ф. Ломов, А.В. Запорожец определяют установку как "складывающееся на основе опыта устойчивое предрасположение индивида к определенной форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определенном направлении и действовать последовательно по отношению ко всем объектам и ситуациям, с которыми оно связано" [7, С.447]. Наибольший вклад в развитие теории установки в отечественной психологии внес Д.Н. Узнадзе, он показал, что "подобные эффекты характерны для всех форм деятельности человека" [11, С. 14], и при этом перед всякой деятельностью человек заранее внутренне и психически готовится к ее осуществлению, даже если данный факт совершенно им не осознается [2, С. 48]. В основу его теории лег следующий психологический опыт. Испытуемому предлагают два предмета, отличающиеся по объему, например, меньший шар в правую руку, а больший — в левую. После 10-15 воздействий подопытный получает равные по объему шары и должен сравнить их между собой. Оказывается, что он не замечает их равенства:

большим ему кажется шар в той руке, в которую в предыдущих опытах он получал меньший шар. Это и есть сформированная установка.

Как указывает С.Л. Рубинштейн, всякая установка — это установка на какую-то линию поведения. Образование установки предполагает вхождение субъекта в ситуацию и принятие им задач, которые в ней возникают, и она зависит, следовательно, от того, что субъективно значимо для индивида. Складываясь в ходе развития личности и постоянно перестраиваясь в процессе деятельности, установка включает в себя целый спектр компонентов, начиная с элементарных потребностей и влечений и кончая мировоззренческими взглядами или позициями личности [9, С. 720].

Установка — сложное образование, имеющее в структуре когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [7, С. 447]. Таким образом, для формирования той или иной установки по отношению к какому-либо объекту человек должен иметь информацию о нем, определить эмоциональное отношение к нему и выразить это в своем поведении, направленном на объект.

Из приведенного здесь определения установки уже вытекают её основные характеристики. М. Fishbein и I. Ajzen также постулируют эти три основные характеристики установки: а) она выучена (т.е. вырабатывается на основе опыта), б) предрасполагает индивида к определенной форме реагирования, в) устойчива по отношению к объекту (т.е. предполагает последовательность реакций индивида по отношению к объекту). Однако таким образом они определяют концепт «установки» (attitude) и четко отличают его от концепта «убеждение» (belief). Под термином «belief» они понимают главным образом информацию об объекте, имеющуюся у человека. Убеждение может связывать объект с неким атрибутом; как объект, так и атрибут могут быть вещью, чертой, качеством, характеристикой, результатом, событием и т.д.. Сила убеждения показывает, насколько тесно объект связывается с атрибутом. Однако концепт убеждения не включает в себя эмоционального компонента [13, С. 578].

Понятие "убеждение" трактуется очень широко. Часто убеждение рассматривают как определенное состояние сознания личности, уверенность в правоте своих взглядов, либо как систему мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами и принципами, либо как особые знания, суждения и мнения, которые связаны с глубоким признанием и переживанием их истинности, бесспорной убедительности [4, С. 144]. Ю.А. Гагин определяет убеждение как "состояние индивида в форме возникшей потребности действовать в соответствии с определенными ценностными ориентирами" [3, С. 146].

Проблема разделения понятий "убеждение" и "установка" осложняется еще и тем, что не совсем ясно, с какой именно формой установки соотносят убеждения. Иногда убеждение соотносят с "социальной установкой". Наиболее распространенное определение социальной установки было дано Г. Олпортом: "социальная установка — состояние психофизиологической готовности, которое организовано на основе опыта, оказывающее

динамическое и направляющее влияние индивида, осуществляемого по отношению предметов и явлений, связанных с объектом социальной установки" [12, С. 11]. В числе основных компонентов социальной установки называют обычно аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты [1, С. 377], то есть в целом все те же компоненты, что и для понятия "установка".

Итак, в данной статье мы рассмотрели понятия «установки», «социальные установки» и «убеждения». Выявили различия между этими понятиями. А также, рассмотрели точки зрения различных психологов.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Ковальчук М.А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии. // Социальная психология. Хрестоматия. / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандритская. М., Аспект-Пресс, 2000, с. 377 - 393
2. Бжалава И.Т. Установка и поведение. М., Знание, 1968 (48 с.)
3. Гагин Ю.А. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии. СПб., Балт. пед. академия, 2000 (222 с.)
4. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М., МГУ, 1994(144 с.)
5. Липов А.Н. К проблеме художественно-психологической установки // Полигнозис. 2004. № 2. С. 136—150.
6. Михай Чиксентмихайи «Поток. Психология оптимального переживания». Издательство «Альпина нон-фикшн», Москва-2016 г.
7. Психологический словарь./ под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983 (447 с.)
8. Роменец В.А., Маноха И.П. История психологии XX века. — Киев, Лыбидь, 2003.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., Питер, 2002 (720 с.)
10. Стивен Р. Кови «Семь навыков высокоэффективных людей». Издательство «Вече». Москва – 1998 год.
11. Узнадзе Д.Н. Теория установки. М. — Воронеж, 1997 (448 с.)
12. Чарквиани Д. Информация, противоречие и смена социальных установок. Тбилиси, Мецниерба, 1980 (94 с.)
13. Fishbein, M., Ajzen, I. Belief, attitude, intention and behavior: an introduction to theory and research. Reading: Addison-Wesley, 1975 (578 p.)

УДК 159.9

Мурзабулатова Эльмира Ураловна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.*

Акмуллы (г. Уфа)

¹*el.murzabulatova@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация: одним из феноменов современного Интернета являются социальные сети. Существенная доля общения в настоящее время перешла в интернет-пространство, и именно социальные сети стали его основой. В статье рассмотрено влияние социальных сетей на формирование психологических особенностей современных молодых людей, приводятся основные аспекты и последствия зависимости молодежи от социальных сетей. Описаны результаты исследования интернет-зависимости у студентов.

Ключевые слова: социальные сети, психологическая зависимость, интернет-зависимость, молодежь.

E. Murzabulatova¹, Y.A. Fedorova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla (Ufa)*

¹*el.murzabulatova@mail.ru*

STUDY OF PSYCHOLOGICAL DEPENDENCE OF YOUTH ON SOCIAL NETWORKS

Abstract: one of the phenomena of the modern Internet is social networks. A significant share of communication has now moved to the Internet space, and it is social networks that have become its basis. The article considers the influence of social networks on the formation of the psychological characteristics of modern young people, presents the main aspects and consequences of young people's dependence on social networks. The results of the study of Internet addiction among students are described.

Keywords: social networks, psychological addiction, Internet addiction, youth.

Введение

Одним из феноменов современного Интернета являются социальные сети. Повсеместное развитие Интернета привело к тому, что жизнь большинства людей переместилась из реального мира в виртуальный. Существенная доля общения в настоящее время перешла в интернет-пространство, и именно социальные сети стали его основой.

Социальная сеть является интерактивным сайтом, который позволяет быть в одной среде большому количеству людей, содержание данного сайта пополняется самими пользователями данной площадки. На данном типе

сайтов пользователь указывает о себе информацию в профиле, по которому другие пользователи смогут найти его и вступить в коммуникацию [1].

Актуальным является вопрос о том, как социальные сети влияют на феномен общения и на характер взаимодействия в реальном мире. С одной стороны, эта площадка способствует поддержанию контактов, увеличивает шанс обрести новые знакомства, интересы, даже профессию. С другой стороны, становится очевидной проблема зависимости молодежи от социальных сетей. К примеру, уход полностью в виртуальное пространство, уход от общения с близкими в режиме реального времени могут впоследствии негативно отразиться на личной жизни, учебе и даже на психике. Особенно подвержены этому влиянию молодежь младшей и средней возрастных групп от 14 до 15 лет и от 16 до 24 лет соответственно. Молодость представляет собой период, в который у человека формируется характер и происходит самоидентификация: осознание собственной индивидуальности и неповторимости, личностное и профессиональное самоопределение [2].

Проявление зависимости от социальных сетей наблюдается, если 1) человек проводит на виртуальном ресурсе больше времени, чем вне его; 2) основные объекты его переживаний, эмоций находятся в виртуальном пространстве, что влечет за собой желание быть в сети непрерывно [3].

Социальные сети обладают характерными критериями взаимодействия и восприятия иного «лица» в условиях виртуального общения, под влиянием которых происходят изменения в поведенческой, когнитивной, мотивационной, эмоциональной сферах молодых людей. Среди этих критериев: анонимность; возможность формировать контакты по своему усмотрению; отсутствие невербальных средств общения; трудности восприятия и передачи эмоциональной информации и, как следствие, иное протекание межличностного восприятия; освобождение от установленных социальных и культурных ограничений [4].

Таким образом, существует противоречие между тенденциями к глобализации, важности социальных сетей как современного инструмента общения, обучения и с негативным воздействием социальных сетей на психологическую жизнь молодых людей. Разрешение данного противоречия, принятие мер по снижению уровня опасности социальных сетей – одно из важных направлений современной системы безопасности, что обуславливает актуальность темы исследования.

Цель исследования: изучить особенности психологической зависимости молодежи от социальных сетей.

Гипотеза: существуют различия в уровне коммуникативных умений у молодых людей, имеющих и не имеющих зависимость от социальных сетей.

Методы и методики исследования

В связи с этим, важно исследовать феномен психологической зависимости от социальных сетей среди молодежи. Для этого было проведено исследование на базе ФГБОУ ВО Башкирский государственный

педагогический университет им. М. Акмуллы. В исследовании приняли участие 50 студентов в возрасте от 18 до 22 лет. Отметим что респонденты, которые принимают участие в нашем исследовании, это студенты института психологии/педагогике, следовательно, у респондентов уже сформированы психологические особенности.

В качестве методик для проведения эмпирического исследования мы выбрали тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость (Internet Addiction Test) и тест коммуникативных умений Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха. Для обработки полученных данных был применен количественный анализ, проведенный при помощи статистической обработки данных SPSS, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования

С целью дифференцировать выборку молодых людей по критерию зависимости от социальных сетей был проведен тест Кимберли-Янга. К молодым людям, имеющим зависимость отнесли как тех, кто тотально зависим, так и тех, кто имеет проблемы с чрезмерным увлечением интернетом. Испытуемые, не имеющие зависимость, это обычные пользователи мессенджерами. Полученные данные отображены на диаграмме 1.

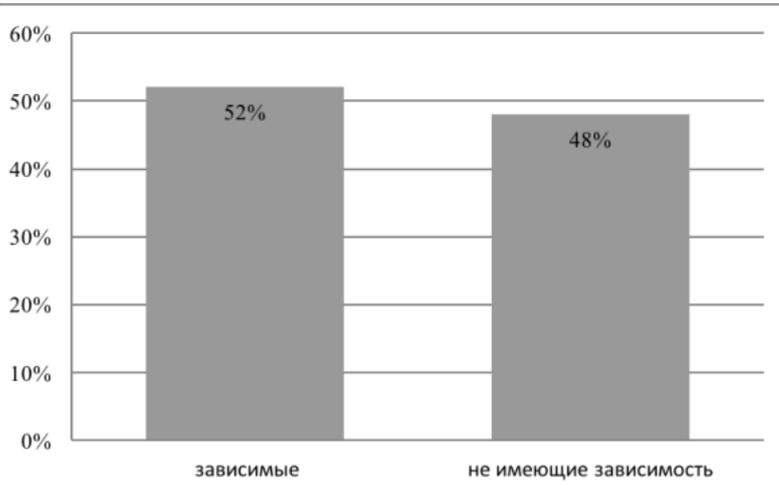

Рисунок 1 – Результаты зависимости испытуемых от социальных сетей по тесту Кимберли-Янга

Таким образом, 52% опрошенных студентов имеют ту или иную степень зависимости от интернета, в подавляющем большинстве от социальных сетей, а 48% не страдают зависимостью и умеренно пользуются социальными сетями.

С помощью «Теста коммуникативных умений» Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха исследовали уровень коммуникативной компетентности у испытуемых и то, насколько оформлены базовые коммуникативные навыки. Полученные данные отображены на диаграмме 2.

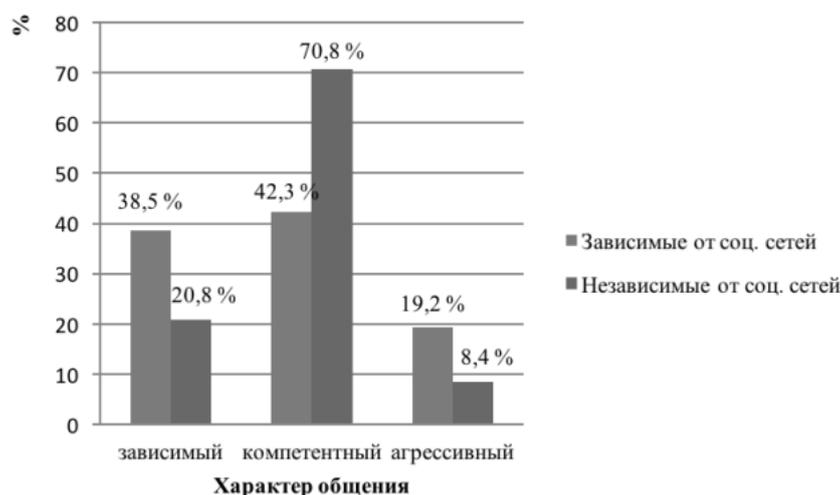

Рисунок 2 – Результаты по «Тесту коммуникативных умений» Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха

Таким образом, количество независимых от социальных сетей опрошенных студентов с характером общения «зависимый» ниже 20,8%, по сравнению с количеством испытуемых, имеющих зависимость от социальных сетей, 38,5%. Количество независимых от социальных сетей молодых людей с характером общения «компетентный» выше 70,8%, по сравнению с количеством испытуемых, имеющих зависимость от социальных сетей, 42,3%. По шкале характера общения «агрессивный», процентное распределение у независимых от социальных сетей опрошенных, ниже 8,4%, чем процентное распределение тех, кто имеет зависимость от социальных сетей, 19,2%

Для проверки различий коммуникативных умений у молодых людей, имеющих и не имеющих зависимость от социальных сетей, был использован количественно-качественный анализ результатов исследования U-критерий Манна-Уитни. Мы предположили, что уровень коммуникативных компетенций у зависимых и не зависимых от социальных сетей молодых людей отличается. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного исследования средних рангов коммуникативных компетенций у молодых людей (N=50)

№	Исследуемый параметр	Средние ранги		U-критерий Манна-Уитни
		Интернет-зависимые(N=26)	Не имеющие зависимость(N=24)	
1	Зависимый характер общения	28,46	22,29	235
2	Компетентный характер общения	20,6	30,81	184,5*
3	Агрессивный характер общения	27,23	23,63	267

где: статистически значимые различия на уровне не ниже $p \geq 0,05$ обозначены *, не ниже $p \leq 0,01$ обозначены ** и выделены жирным шрифтом.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что существуют статистически значимые различия в коммуникативных умениях у интернет-зависимых молодых людей и тех, кто не имеет зависимости, однако данные различия существуют лишь по параметру «Компетентный характер общения».

Заключение

По результатам эмпирического исследования мы можем констатировать, что молодые люди, не имеющие зависимости от социальных сетей в большей степени компетентны в процессе реального общения, нежели молодые люди, имеющие зависимость от социальных сетей. Это говорит о том, что молодые люди, не имеющие зависимости от социальных сетей, более уверенно и успешно, и при этом без агрессии, способны взаимодействовать с окружением, добиваясь установленных целей и получая необходимый результат.

Список литературы

1. Акопов, А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности / А.Ю. Акопов. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 374 с.
2. Голошумова, Г.С. Факторы формирования социальной компетентности подростков / Г.С. Голошумова, С.Г. Ежов // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 4. – С. 211-217.
3. Зинько, Е.В. Особенности устойчивой и неустойчивой самооценки / Е.В. Зинько // Вестник Московского ун-та. – № 14 (4). – С. 14-32.
4. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / под ред. А.Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2009. – 279 с.

УДК 159.944.4

Мусаллямова Лилия Рустэмовна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²

^{1,2} Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

¹Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение "Центр образования №35" Республика Башкортостан, г. Уфа,
centr_35_ufa @ mail.ru, 35schoolufa.02edu.ru

Автор, ответственный за переписку: Мусаллямова Лилия Рустэмовна,
musallyamova_98@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: Данная статья освещает отдельные аспекты личностно-профессиональной ориентации современной молодёжи, в лице обучающихся старших классов средней школы с точки зрения современной психологии. В целях актуализации проблемного поля приводится анализ предпочтений подростков в сфере личностных, выделяются позиции, являющиеся теоретическим базисом для рассмотрения данного вопроса. В качестве одной из ключевых проблем сегодня выделяется определение особенностей соотношения профессионального и личностного аспектов самосознания.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, темперамент, старший школьный возраст, самосознание, Я-концепция.

Musallyamova Lilya Rustemovna¹, Fattahova Gulnara Rafgatovna²
^{1,2}Federal State Budgetary Educational Institution of High Education
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
¹Municipal autonomous educational institution "Center of Education No.
35" Republic of Bashkortostan, Ufa,
centr_35_ufa @ mail.ru,35schoolufa.02edu.ru
Corresponding author: Lilia M. Rustemovna, musallyamova_98@mail.ru

FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN HIGH SCHOOL AGE

Annotation: This article highlights certain aspects of personal and professional orientation of modern youth, represented by students of the senior classes of secondary school from the point of view of modern psychology. In order to actualize the problem field, an analysis of adolescents' preferences in the field of personal is given, positions that are the theoretical basis for considering this issue are highlighted. As one of the key problems today, the definition of the features of the correlation of professional and personal aspects of self-awareness is highlighted.

Keywords: professional self-determination, temperament, high school age, self-awareness, Self-concept.

На сегодняшний день социально-экономические процессы, изменения и преобразования, происходящие в обществе, предъявляют высокие требования к выпускнику школы как к будущему профессионалу и субъекту профессионально-трудовой деятельности. В будущем, молодые специалисты с высшим образованием представлены значительной составляющей социальной структуры общества, его стратегическим ресурсом. Главное качество человека это социализация. Умение приспособливаться дает возможность саморазвиваться непрерывно на протяжении всей жизни человека. Главное качество социализации, по мнениям В.Т. Лисовского и

А.В. Лисовского, является социальная активность [1, с.15]. Они также выделили основные факторы, влияющие на социализацию человека: семья, отношения равенства, обучение, СМИ, труд, организации. Профессиональный рост личности осуществляется путем постепенного накопления опыта взаимодействия с окружающим социумом, усвоения общественных форм сознания и поведения. Данный момент отмечается в исследованиях Б.Г. Ананьева, А. Адлера, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Р. Рубештейна, У.Джеймса, А. Маслоу, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинского, А.В. Мудрика и др. [2, с.15].

Проблема трудоустройства всегда являлась актуальной проблемой в старшем школьном возрасте. И сам будущий выпускник, и его близкие люди бывают обеспокоены будущим завтрашнего выпускника. Его личностным и профессиональным ростом. Знания, интеллект, культура, образованность, практические способности и компетентность – показатели профессионального и, в первую очередь, карьерного развития личности молодого человека.

Наши успехи и достижения кроются в правильном выборе профессии. Желание любого родителя предоставить своему ребенку обеспеченную жизнь, где не существуют недостатки как у старшего поколения. Поэтому так стало престижно отдавать своего ребенка «в значимые профессии»: врач, работник юридической помощи, программист, менеджмент и прочие популярные профессии. Но большая часть выпускников не идут работать по профессии, а меньшая часть успевают поменять образование и род деятельности. Настоящая ошибка заключается в начале самоопределения детей старшего школьного возраста. Бывает так, что подросток не осознанно делает выбор или действует по указанию родителей. Так и появляются работники, которые просто не любят свою работу и имеют к ней пассивное отношение.

Время, которое дается на самоопределение ограничено и после окончательного выбора не дает повернуть вспять. В юношеском возрасте сложно разобраться в себе. Современный мир и его технологии могут предоставить все для беспечной и облегченной жизни подростка, что ухудшает стимул к деятельности. Безразличие и отсутствие ценностных потребностей ухудшают поведение личности. Человек склонен стремиться к цели, достижение которой будет подкреплено, а ожидаемые подкрепления будут иметь высокую ценность. Именно поэтому так важно в юношеском возрасте помочь профессиональному самоопределению и обеспечить самоконтроль.

Старший школьный возраст – это пора выработки суждений и установление мировоззрения. В этом возрасте у юношей происходит самоопределение, перед ним встает проблема предпочтения жизненных ценностей, а также определение смысла жизни. Отвечая самому себе на вопросы: «Кто я?», «Какой я?», «К чему я стремлюсь» у молодых людей формируется: самосознание, собственное мировоззрение, стремление заново и критически осмыслить все окружающее.

Для юношеского возраста характерно максимализм суждений, своеобразный эгоцентризм мышления. Главное стремление в данном возрасте, доказать свою независимость и самостоятельность. Этот период сопровождается типичными поведенческими реакциями: недоверие и критика по отношению к старшему поколению, пренебрежение и даже открытое противодействие. В такой ситуации юноши «подвержены» влиянию ровесников (несознательная и сознательная внушаемость), что приводит к тому, что в любых ситуациях молодые люди вынуждены опираться на моральную поддержку ровесников.

Начав еще в подростковом возрасте созидание своей личности, а также осознанное выстраивание методов общения, человек продолжает притворять это в жизнь и в юности. При нормальном развитии, в юности достигается социальная зрелость

Юность – период профессионального и социального самоопределения, индивидуализации субъекта личной жизни. Основной сферой деятельности становится специальное – профессиональное обучение в учебных заведениях. В юности активно развивается сфера чувств, в целом отличительно оптимистическое самочувствие, поднятый жизненный тонус. Эмоциональная сфера существенно богаче по содержанию и тоньше по оттенкам переживаний, повышается внутренняя восприимчивость и способность к сопереживанию.

Можно ли тогда предположить, что личные качества, поведение, стремление влияют на самоопределение профессии в старшем школьном возрасте?

Психологическое развитие старшего подросткового возраста, его важнейшим новообразованием является становление нового уровня самосознания, изменение Я-концепции, определяющиеся стремлением понять себя, свои возможности и особенности, как объединяющие старшеклассника с другими людьми. Становление самосознания совершается по нескольким направлениям:

– *Открытие своего внутреннего мира.* Когда эмоции воспринимаются уже не как реакция от внешних событий, а как состояние своего «Я»; Появляется весь спектр многообразия переживаемых чувств, что порой появляется и чувство одиночества. (Я одинок и другие люди меня не понимают).

– *Осознание того, что время необратимо, понимание конечности своего существования.* Понимание неизбежности и конца заставляет задуматься о бессмертии своей души. В данном возрасте молодые люди задумываются о смысле жизни, планах и перспективах. На этом этапе формируется важный элемент самосознания: жизненный план, личностное самоопределение, стиль жизни и осознание своего места в жизни.

– *Формирование целостного представления о самом себе.* В старшем школьном возрасте очень часто сталкиваются противоречия. Анализируя результаты своих трудов разных видов деятельности юноши, постоянно

оценивают свои умения и качества, что приводит к формированию самоуважения в отношении к себе.

– *Осознание зарождение чувственности и формирование отношение к ней.* Нельзя забывать, что в юношеском возрасте завершаются процессы физического созревания человека. В юности происходит «завершающая» гормональная перестройка, сопровождающая полное половое созревание, что приводит к усилению сексуальных переживаний. Для большинства юношей и девушек характерен резкий рост интереса к сексуальным вопросам. В данном периоде дружба, любовь, близость становятся первостепенными ценностями в жизни.

Во время профессионального выбора в старшем школьном возрасте могут возникнуть вопросы касательно себя самого. Этот возраст характеризует стремление разобраться в себе и оценить свои возможности. Все что окружает, может влиять на профессиональный выбор: родители, друзья, учителя, склонность и информированность о профессии. Особенность на самоопределения в старшем школьном возрасте так же является презентабельность профессии. Все свои мечты и планы не всегда могут соотнести с практической деятельностью. Мечтают заниматься интересным делом, получать от этого большой доход, много путешествовать и тратить деньги. Представляют, себя представителями выдающихся в положении популярных профессии не задумываясь о реальных возможностях ее достижения. Вся установка на романтические профессии происходит под влиянием служб массовой информации. Телевидение, кино и социальные сети эффективно действует на подростков, склонных к самовыражению, самоутверждению. Желаемое будущее сильно влияет на профессиональное самоопределение подростков. Поэтому так необходимо сделать правильный выбор с учетом интересов, способностей и психологических особенностей.

Помимо своих способностей и интересов при выборе профессии нужно учитывать особенности темперамента человека. По мнению Щекина [5, с.16] ученые издавна заметили, что представители различных типов темперамента выбирают преимущественно те профессии, которые наиболее соответствуют их природным наклонностям. Еще в XVI в. Френсис Бэкон говорил, что счастливы те, чья природа находится в согласии с их занятиями. Это положение отразилось и во взглядах психотехников в 1920-х гг. Так, один из самых видных ученых, О. Липманн, связывал выбор профессии с типом темперамента [3, с.36]. Не менее известный психотехник Э. Клапаред тоже считал, что одни профессии подходят людям с живым темпераментом, а другие – лицам со спокойным темпераментом [6, с.120]. Как отмечает К. М. Гуревич [4, с.213] каждый человек может овладеть любой профессией, но все дело в том, сколько на это понадобится времени и сил. Период трудовой активности в жизни субъекта ограничен (особенно это касается артистов балета, цирка, спортсменов), а непродуктивная безрадостная деятельность оборачивается не только личным несчастьем, она отражается и на всем обществе.

Роль темперамента в самоопределении и учебе заключается в том, что от него зависит влияние на деятельность различных психических состояний, вызываемых неприятной обстановкой, эмоциогенными факторами, педагогическими воздействиями. От темперамента зависит влияние различных факторов, определяющих уровень нервно-психического напряжения (например, оценка деятельности, ожидание контроля деятельности, ускорение темпа работы, дисциплинарные воздействия и т. п.).

Таким образом, уровень самосознания, темперамент и внешние и внутренние факторы условий влияют на профессиональное самоопределение в старшем школьном возрасте. Каждый, выбирающий себе профессию, должен учитывать и четко определять для себя какие личностные качества позволят реализоваться. Выбирать профессию нужно обдуманно, хорошо осознавая свои индивидуальные психолого-физиологические особенности и возможности, а также особенности выбираемой профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Ардаширова А.А., Фаттахова Г.Р., Биктагирова А.Р. О теоретических аспектах влияния дополнительного образования на самооценку подростков // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 21-27.
2. Биктагирова А.Р. Смыслообразующие ценности российской молодежи // Образование и духовная безопасность. 2019. № 2 (8). С. 48-55. Гулиев М.А. Социология и психология
3. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами // Minbar. Islamic Studies. 2019. Т. 12. № 1. С. 284-300.
4. Столяренко Л.Д. Психология личности: учебное пособие / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. – Ростов н/Д: Феникс, 2009
5. Волков, Б.С. Основы профессиональной ориентации: учеб. пособие для вузов / Б.С. Волков. – М.: Академический Проект, 2007. – 333 с. – (Gaudeamus).
6. Халфина Р.Р., Фаттахова Г.Р. Особенности оказания психологической помощи при телефонном консультировании // Вестник психофизиологии. 2020. № 2. С. 45-49.

УДК 371.11

Насирдинова Гавхар Зокировна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}Башкирский Государственный Педагогический Университет им. М.

Акмуллы,

Уфа, Россия,

¹ggavhar95@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4675-2701>

²makmon777@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО– ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В настоящей работе представлены результаты исследования психологических особенностей учебно–познавательной мотивации у детей младшего школьного возраста, проведенной в МБОУ Лицей с. Булгаково. Проведённое эмпирическое исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что существует взаимосвязь школьной тревожности и мотивации учебной деятельности детей младшего школьного возраста. Школьная тревожность оказывает влияние на мотивацию учебной деятельности младших школьников, а именно, повышенный уровень школьной тревожности оказывает негативное влияние, а оптимальный уровень школьной тревожности является позитивным фактором мотивации учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, эмпирическое исследование, мотивации учебной деятельности, тревожность.

Nasirdinova Gavhar Zokirovna¹, Makushkina Olga Mikhailovna²
^{1,2}Bashkir State Pedagogical University M. Akmully, Ufa, Russia,
¹ggavhar95@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4675-2701>
²makmon777@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE MOTIVATION IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Abstract. The present paper presents the results of a study of the psychological characteristics of educational and cognitive motivation in children of primary school age, conducted at the MBOU Lyceum with. Bulgakovo. The conducted empirical study allowed us to confirm the hypothesis that there is a relationship between school anxiety and the motivation for learning activities of children of primary school age. School anxiety has an impact on the motivation of educational activities of younger students, namely, an increased level of school anxiety has a negative impact, and the optimal level of school anxiety is a positive factor in motivating educational activities.

Keywords: motivation, empirical research, motivations for learning activities, anxiety.

В настоящее время изучение психологических особенностей учебно–познавательной мотивации у детей младшего школьного возраста является одной из ключевых в отечественной и зарубежной психологии. В отечественной психологии проблема мотивов и мотивации разрабатывается в связи с исследованием строения человеческой деятельности и сознания.

Среди психологов, занимающихся проблемой мотивации, одно из ведущих мест принадлежат А.Н. Леонтьеву. По его определению, мотивы учебной деятельности школьника – это объект, который отвечает той или иной потребности ребенка и который побуждает и направляет его учебную деятельность.

Мотивы учебной деятельности, с точки зрения А.Н. Леонтьева, выполняют двоякую функцию. Первая состоит в том, что они побуждают и направляют учебную деятельность, вторая – в том, что они придают ей субъективный, личностный смысл. [1]

Функция мотивации учебной деятельности состоит в том, что она побуждает поведение, придает ему личностный смысл и значимость.

Потребность в учебной деятельности побуждает школьников к усвоению теоретических знаний, мотивы – к усвоению способов их воспроизводства посредством учебных действий. Учебная задача должна быть сформулирована учителем с учетом особенностей детей.

А.К. Маркова рассматривает мотивационную сферу, как ряд потребностей. Потребности выполняют различную роль в общей картине мотивации. Автор отмечает, что потребность – это направленность, активность ребенка, психическое состояние, создающее предпосылки деятельности. Необходимо, пишет она, исследовать переход потребности к деятельности, в которой реализуется потребность [2].

М.В. Матюхина, исследуя проблему взаимодействия содержательной и динамической стороны мотивации, подчеркивает, что содержательная сторона мотивации относительно независима от ее динамического компонента, хотя и находится в сложной взаимосвязи с динамической стороной. [3]

В то же время любая деятельность ребенка состоит, из ряда потребностей, складывающихся из взаимодействия его со взрослыми. На различных этапах учебной деятельности потребности приобретают то большее, то меньшее развитие.

Божович Л.И. установила, что учебная деятельность ребенка побуждается двумя видами мотивов, имеющих разное происхождение и разную психологическую характеристику. Одни из них порождаются преимущественно самой учебной деятельностью и непосредственно связаны с содержанием и процессом учения – познавательные мотивы. Другие лежат как бы за пределами учебного процесса. Это мотивы, порождаемые всей системой отношений, существующих между ребенком и окружающей действительностью. Это в большей степени социальные мотивы [4].

Предмет исследования в данной статье – взаимосвязь учебно–познавательной мотивации и уровня тревожности младших школьников.

Объект – учащиеся 2-х классов.

Цель – исследование психологических особенности учебно–познавательной мотивации у детей младшего школьного возраста

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

– изучить психолого–педагогическую литературу по данной проблеме;

– провести эмпирическое исследование мотивов учебной деятельности учащихся

– выполнить количественный и качественный анализ результатов

Термин «мотивация» представляет собой более широкое понятие, чем термин «мотив». Слово «мотивация» используется в современной психологии в двух значениях: как система факторов, детерминирующих поведение, и как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Мотивацию, таким образом, можно определить, как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность [5].

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность [6]. Мотив учения – это направленность ученика на различные стороны учебной деятельности [7].

Настоящая работа включает две части: теоретический обзор проблемы мотивации и исследование мотивации учения учащихся начальной школы.

Исследование проводилось на базе МБОУ Лицей с. Булгаково. Испытуемые: учащиеся лицея 2-х классов. Средний возраст учащихся 9 – 10 лет. Частота выборки – 30 человек, из них 17 девочек и 13 мальчиков.

На основе опроса учителя и бесед с родителями были получены следующие характеристики выборки. 25 детей из полных семей, 3 – из неполных семей (нет отца), 2 – из семей с низким социальным статусом. Детей – сирот и опекаемых детей нет.

Все ученики развиваются соответственно возрасту, дети с нарушениями развития отсутствуют. Многие ученики отличаются высокой познавательной активностью, ведут себя активно на занятиях, проявляют интерес к новым знаниям.

В младшем школьном возрасте тревожность оказывает большое влияние на успешность учебной деятельности, которая во многом зависит от мотивации. Несмотря на пристальное внимание психологов к проблемам мотивационной и эмоциональной сфер младшего школьника, вопрос их взаимосвязи остается мало изученным в психологии. Недостаточная теоретическая, методологическая и практическая разработанность проблемы свидетельствует о том, что выявление взаимосвязи учебной мотивации и школьной тревожности в младшем школьном возрасте является одним из значимых направлений научного анализа.

В рамках данной проблемы нами было проведено исследование, целью которого являлось выявлению взаимосвязи учебной мотивации и школьной тревожности в младшем школьном возрасте. Мы предположили, что чем выше уровень школьной тревожности младшего школьника, тем ниже его учебная мотивация.

Исследование психолого–педагогической коррекции ситуативной тревожности и учебно-познавательной мотивации младших школьников проводилось в 2 этапа:

На первом поисково–подготовительном этапе мы проанализировали психолого–педагогическую литературу по проблеме ситуативной тревожности и учебной мотивации, определили особенности ситуативной тревожности у младших школьников, выбрали методы и методики исследования, теоретически обосновали психолого–педагогическую коррекцию ситуативной тревожности младших школьников.

Второй этап – опытно–экспериментальный, включает в себя диагностику ситуативной тревожности и мотивации младших школьников по методикам:

1. Мы изучали особенности учебной мотивации младших школьников с использованием анкеты оценки учебной мотивации учащихся начальных классов Н.Г. Лускановой.

2. Мы изучали особенности тревожности в младшем школьном возрасте с использованием методики диагностики школьной тревожности Филлипса.

3. Следующим этапом эмпирического исследования данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты количественной обработке и качественному анализу (корреляционный анализ Спирмена).

Провели обработку и интерпретацию результатов диагностик, разработку и реализацию программы психолого–педагогической коррекции тревожности младших школьников на основе учебно–познавательной мотивации.

Результаты исследования. На первом этапе эмпирического исследования для выявления общего уровня школьной тревожности, а также факторов тревожности, которые влияют на мотивацию учебной деятельности, эмоциональное состояние ребенка, взаимоотношения с окружающими, мы использовали опросник Филлипса. По результатам опросника Филлипса мы распределили детей на 3 группы: Учащиеся с низким уровнем школьной тревожности <50%; Учащиеся с повышенным уровнем проявления тревожности >50%; Учащиеся с высоким уровнем школьной тревожности >75%.

В целом результаты опросника Филлипса показывают, что у 63% испытуемых выявлен нормальный уровень общей тревожности, данный показатель является оптимальным и необходимым для эффективного приспособления к деятельности.

У 30% участников исследования выявили повышенный уровень общей тревожности. Это указывает на недостаточную эмоциональную приспособленность школьников к различным социальным ситуациям.

Высокий уровень общей тревожности обнаружен у 7% участников эксперимента.

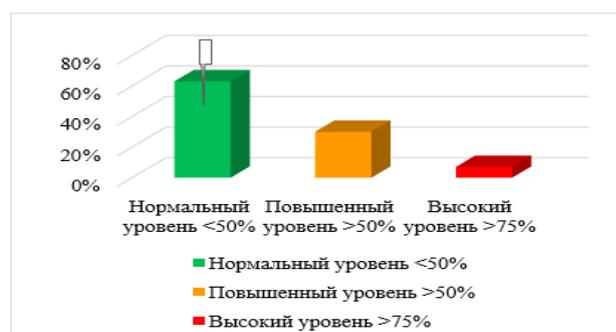

Рис. 1. Показатели школьной тревожности младших школьников.

При обработке и анализе полученных данных по опроснику Филлипса, мы рассматривали как показатель общей тревожности, так и все восемь факторов в отдельности, что позволило сделать выводы о возможных причинах возникновения тревожности.

По результатам диагностики ни у одного участника исследования не обозначен высокий уровень тревожности по шкале «Общая тревожность в школе». У 25% испытуемых выявлен повышенный уровень школьной тревожности по данной шкале, что свидетельствует о предрасположенности школьников переживать разной степени интенсивности тревожность в процессе обучения и взаимодействия с одноклассниками и учителями.

Высокий уровень тревожности по шкале «Фрустрация потребности в достижении успеха» выявлен у 5% испытуемых. Это указывает на то, что при обучении в поведении данных школьников наблюдается неблагоприятный психический фон, который препятствует развитию потребности в успехе и достижения высоких результатов. Причин может быть несколько, например, низкая самооценка и неуверенность в своих силах.

Фрустрацию достижения успеха на повышенном уровне испытывают 25% участников данной выборки. Это свидетельствует о том, что в процессе школьного обучения присутствуют неблагоприятные для них факторы, которые препятствуют достижению успеха. Несмотря ни на что, при совместных усилиях учителей и школьников, влияние этих факторов можно подавить и достичь успеха.

Достаточно высокий процент испытуемых не переживают фрустрацию в достижении успеха – 70%. Это указывает на то, что школьное обучение не является негативно окрашенным, травмирующим и тревожным.

По данным нашего исследования социальный стресс на высоком уровне тревожности переживают лишь 3% испытуемых. Эмоциональное состояние таких школьников, на фоне которого формируются их социальные контакты, является напряжённым и негативно окрашенным. Обучение в школе для них является предпосылкой развития тревоги и беспокойства.

Социальный стресс на повышенном уровне переживают 42% испытуемых. Отношения таких школьников с социумом можно обозначить как неудовлетворительные, они не приносят вред, но и не позитивно окрашенные. Такие школьники имеют проблемы в коммуникациях.

Нормальным уровнем переживания социального стресса обладают 55% школьников. Влияние на процесс обучения и общения со сверстниками данный показатель не оказывает.

Несколько повышен уровень страха самовыражения у 33% испытуемых, он не ярко выражен и не является преобладающим над другими эмоциями.

Большая часть испытуемых – 45%, не имеет эмоциональных и психологических проблем в самовыражении и самораскрытии. Школьники легко и свободно контактируют с окружающими и заводят новые знакомства. Их отношения с окружающими намного ярче и насыщеннее, по сравнению с теми, кто имеет тревожность в этой сфере.

В исследуемой группе только высокой степенью страха не соответствовать ожиданиям окружающих обладают 13% испытуемых. Данный уровень незначительно повышен у 32% испытуемых. Вполне вероятно, это говорит о том, что желание социального одобрения есть, но не является ведущим мотивом.

Повышенное эмоциональное напряжение в отношениях с учителями испытывают 53% испытуемых. Не испытывают проблем и страхов в отношениях с учителями 44% младших школьников данной выборки. И всего лишь 3% школьников – имеют высокую тревожность, проблемы и страхи при взаимодействии с учителями.

Мы определили, что страх проверки знаний отсутствует у подавляющего большинства учащихся данной группы – 78%, это большой плюс. Также положительным моментом выступает то, что столько же испытуемых чувствует психологическую безопасность в рамках школы, у них отсутствует страх самовыражения. С этим моментом связано также то, что у большинства испытуемых выборки не выявлен страх не соответствовать ожиданиям окружающих. Следует отметить, что большая часть учеников – 97% не испытывают острых проблем в отношениях с учителями.

Натальи Георгиевны Лускановой для выявления уровня мотивации учебной деятельности детей младшего школьного возраста. Данную методику применяли при индивидуальном обследовании детей, такой вариант предъявления анкеты позволил получить более искренние ответы детей на вопросы анкеты, чем устный опрос.

Результаты исследования позволили нам разделить участников исследования согласно уровням школьной мотивации, на четыре группы: высокий уровень; хорошая мотивация; положительное отношение к школе и низкая мотивация.

Негативного отношения к школе в данных по выборке не зафиксировано.

13% испытуемых показали высокий уровень школьной мотивации, их диагностический результат выше 25 баллов. Детям младшего школьного возраста с высоким уровнем школьной мотивации свойственно наличие высоких познавательных мотивов, стремление наиболее успешно выполнять

все предъявляемые на уроках требования. Они чётко следуют всем указаниям учителя, ответственны и добросовестны.

Уровень школьной мотивации выше среднего выявлен у 34% испытуемых. В данную группу вошли школьники, которые успешно справляются с учебной деятельностью. Учащиеся с высоким уровнем учебной мотивации и уровнем «выше среднего» в своих ответах указывали на положительное отношение к школе. Таким школьникам нравится учиться и выполнять домашние задания, они всегда с радостью идут в школу. Часто рассказывают родителям об учителе, о школе и учебных занятиях. Для учеников с высоким уровнем учебной мотивации и уровнем выше среднего свойственна высокая познавательная активность и желание учиться, успешность, эффективность и результативность учебной деятельности.

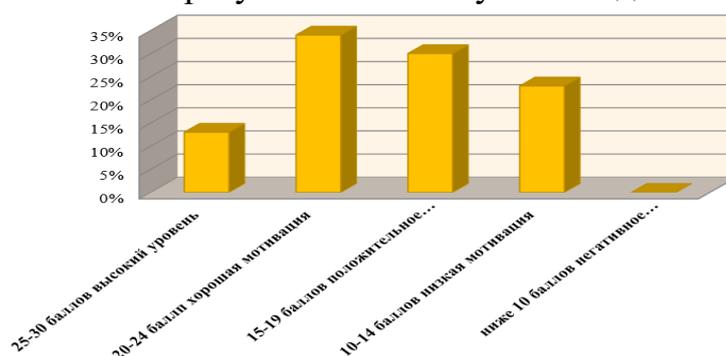

Рис. 2. Показатели учебной мотивации младших школьников

Средний уровень учебной мотивации диагностирован у 30% испытуемых. У младших школьников с данным уровнем мотивации положительное отношение к школе, но школа привлекает больше внеучебными сторонами деятельности. Такие дети достаточно успешно чувствуют себя в школе, однако чаще ходят в школу для того, чтобы общаться с учителем и друзьями. Детям нравится ощущать себя учениками, иметь красивый портфель, ручки, тетради. Познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени.

Низкий уровень школьной мотивации является характерным для 23% школьников. Ребята этой группы посещают школу неохотно. На уроках часто занимаются посторонними делами, играми. Испытывают затруднения в учебной деятельности, редко рассказывают родителям о школе и своих успехах. Им не всегда нравится выполнять домашние задания, они хотели бы увеличить время на перемены.

В целом, результаты методики показывают, что показатели учебной мотивации основного количества младших школьников данной выборки высоки – у 47% позитивная школьная мотивация, 30% случаев имеет место положительное отношение к школе, в случае, где она хоть и привлекает внеучебной деятельностью, но, тем не менее, это показатель с положительным значением.

На основании результатов коэффициента ранговой корреляции Спирмена, мы можем говорить о наличии значимой корреляционной связи

тревожности с уровнем мотивации учебной деятельности. Как показало исследование, школьники с низким уровнем мотивации ходят в школу неохотно, по любому возможному поводу пропускают занятия. На уроках занимаются посторонними делами, играми, посещают школу с целью общения с одноклассниками, а учебный процесс их мало привлекает. Некоторые из них испытывают проблемы взаимоотношениях с учителями и одноклассниками.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что существует взаимосвязь школьной тревожности и мотивации учебной деятельности детей младшего школьного возраста. Школьная тревожность оказывает влияние на мотивацию учебной деятельности младших школьников, а именно, повышенный уровень школьной тревожности оказывает негативное влияние и способствует снижению мотивации учебной деятельности младших школьников, а оптимальный уровень школьной тревожности является позитивным фактором мотивации учебной деятельности.

Список литературы

1. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение [Pedagogicheskoe obshchenie]/ А.А. Леонтьев. – М.: Академия, 2009. – 325 с.
2. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя [Formirovanie motivacii ucheniya v shkol'nom vozraste: Posobie dlya uchitelya] / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 2013. – 295 с.
3. Матюхина, Л.Г. Мотивы учения младшего школьника и их формирование [Motivy ucheniya mladshogo shkol'nika i ih formirovanie] / Л.Г. Матюхина.– М.: Просвещение, 2005. – 232 с.
4. Аракелов, Н.Е. Психофизиологический метод оценки тревожности [Psihofiziologicheskij metod ocenki trevozhnosti] / Н.Е. Аракелов., Е.Е. Лысенко // Психологический журнал. 2014 – № 2. – С. 34–38.
5. Немов, Р.С. Психология [Psihologiya]/ Р.С. Немов. – М. : Владос, 2008. – 640 с.
6. Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Pedagogicheskaya psihologiya] / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2008. – 384 с.
7. Маркова, А.К. Формирование интереса к учению у школьников [Formirovanie interesa k ucheniyu u shkol'nikov] / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1986. – 192 с

УДК: 159.9

**Насырова Регина Дамировна¹, Биктагирова Алсу Рашитовна²,
Фаттахова Гульнара Рафгатовна³**

^{1,2,3}Башкирский государственный педагогический университет
им.М.Акумлы, Уфа Россия

¹nigmatullina.regina.2020@mail.ru

²iktagirova-alsu@mail.ru

³fattakhovagr@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Насырова Регина Дамировна
nigmatullina.regina.2020@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: Глобальная распространенность потребления табака и никотинсодержащих продуктов в настоящее время достигла масштабов эпидемии, эта проблема особенно актуальна, когда речь идет о подростках. Отражены вопросы отрицательного влияния табака и никотинсодержащей продукции не только на соматическое состояние курящих подростков, но и их психологический статус. Описаны риски для здоровья, связанные с курением, даны рекомендации по профилактике табакокурения у детей и подростков.

Ключевые слова: табакокурение, никотинсодержащие продукты, профилактика, дети, подростки

Regina D. Nasyrova¹, Alsy R. Biktagirova², Gulnara R. Fattakhova³

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹nigmatullina.regina.2020@mail.ru

²iktagirova-alsu@mail.ru

³fattakhovagr@mail.ru

*Corresponding author: Regina D. Nasyrova
nigmatullina.regina.2020@mail.ru*

TOBACCO PREVENTION IN ADOLESCENTS

Annotation. The global prevalence of tobacco consumption and nicotine-containing products has now reached epidemic proportions, this problem is especially relevant when it comes to adolescents. The issues of the negative impact of tobacco and nicotine-containing products are reflected not only on the somatic state of smoking adolescents, but also on their psychological status. The health risks associated with smoking are described, recommendations are given for the prevention of tobacco smoking in children and adolescents.

Key words: tobacco smoking, nicotine-containing products, prevention, children, adolescents.

Согласно современным представлениям, состояние здоровья человека определяется комплексом факторов, в том числе: на 20-25% - образом жизни, на 20-40% – состоянием окружающей среды, на 15-20% - генетическими факторами, на 10% - уровнем здравоохранения. Доминирующее значение имеют условия и образ жизни, создающие основы формирования и нормального функционирования всех систем организма с адекватными реакциями на стрессовые ситуации и болезни.

Болезни органов дыхания, и прежде всего бронхиальная астма (БА), занимают ведущее место в структуре заболеваемости детей и подростков:

они составляют 50% среди всех хронических заболеваний, а более чем у 25 тыс. детей служат причиной инвалидности. В этой ситуации постоянное или периодическое воздействие табачного дыма может оказать существенное влияние на прогноз состояния здоровья.

Даже у никогда не куривших детей может развиваться пристрастие к никотину, если им дома приходится постоянно вдыхать табачный дым. Никотин обнаруживается в крови детей, чьи родители курят, и даже в крови новорожденных, у которых курили матери. Эти дети не могут выйти из комнаты и вынуждены дышать дымом, подвергаясь опасности приобрести зависимость от никотина намного раньше, чем научатся говорить. И это вызывает серьезную тревогу, поскольку недавние исследования показали, что пристрастие к никотину может быть наследственным. Бывшие курильщики остаются настолько восприимчивы к никотину, что им достаточно вдохнуть табачный дым, чтобы запустился определенный нейрогенный механизм, который заставит их вернуться к курению. Было установлено, что преобладающим мотивом регулярного курения подростков в старших классах является уже сформированная в той или иной степени зависимость от никотина.

Зависимость – болезнь привыкания. Организм привыкает к определенной дозе никотина и требует большей для получения удовольствия. Первые дозы никотина вызывают резкий сбой нейрорхимического баланса головного мозга. Очень важно, что никотин не вызывает удовольствие непосредственно, а заставляет организм активизировать свои ресурсы. Можно заметить постоянный рост требуемой для получения нужных ощущений дозы.

На вопрос: “Почему ты куришь?” - подростки отвечают, что курение снимает раздражение, помогает выглядеть и чувствовать себя старше, стимулирует, повышает тонус, позволяет занять чем-то руки, помогает отвлечься, когда скучно или плохое настроение. Некоторые начинают курить, потому что вокруг многие курят или в подражание любимым актерам и певцам.

Привыкание, формирование зависимости незаметно переходит из одной фазы в другую. На первом этапе появляется осознанное желание получать удовольствие от выкуренной сигареты, происходит поиск разумных оправданий и “подходящей” компании. Сигареты становятся необходимым атрибутом веселья и отдыха, используются как средство против “комплексов”, “лекарство от стресса”, способ общения, спутник сексуальных отношений.

Если человек продолжает курить, то он переходит с меньшего количества сигарет на большее и с менее крепких сигарет на более крепкие. Появляется чувство, что курение повышает работоспособность, улучшает самочувствие. Физическое влечение отсутствует, а толерантность к никотину растет. Если человек не прекращает курение, начинается следующая стадия развития зависимости: табак не приносит желаемого

удовольствия, а употребляется для приведения организма в нормальное состояние.

Первые симптомы соматического неблагополучия проявляются в виде кашля, жалоб со стороны желудка (изжога, изредка боли), редких и преходящих неприятных ощущений в области сердца, изменений пульса, колебаний артериального давления. Неврозоподобная симптоматика легкая, быстро проходящая при уменьшении объема курения или воздержании, сводится к неприятным ощущениям “тяжелой головы”, нарушениям сна, раздражительности, некоторому снижению работоспособности.

Затем курение становится самоцелью, возникают постоянная потребность в сигаретах и серьезные проблемы со здоровьем, формируются хронические заболевания. Абсолютное большинство курильщиков, дошедших до этой стадии развития зависимости, имеют хронические заболевания легких и сердца. Могут отмечаться повышенная раздражительность, снижение памяти и работоспособности. Появляется желание выкурить сигарету натошак, чтобы снять неприятные ощущения, появляющиеся по утрам (особенно утренний кашель). Нарушается сон, временами курильщик просыпается ночью, чтобы выкурить сигарету.

Есть два пути после первых опытов курения: или полностью его прекратить (примерно половина людей так и поступают), или продолжать употребление табака, что неминуемо ведет к усилению табачной зависимости.

Популярные методы отказа от курения включают: резкое прекращение курения (64%), постепенное уменьшение числа выкуриваемых сигарет (50%), использование никотинсодержащей жевательной резинки (43%), иглорефлексотерапию (10%), фитолечение (6%), заменители сигарет (5%), другие средства (7%).

Есть ли мотивация у подростков бросить курить? На вопрос: “Бросили бы вы курить ради своего здоровья?” - положительно отвечают 65% подростков, а на вопрос: “Бросили бы вы курить ради здоровья своих будущих детей?” - положительно отвечают 90% девочек и 75% мальчиков. Но мотивация еще не подразумевает под собой активные действия.

В мире изучаются различные вмешательства, направленные на изменение поведения курильщиков. Показано, что индивидуальные консультации эффективнее кратких советов или советов, даваемых врачом на обычном приеме. Групповая терапия более эффективна, чем самостоятельное изучение материалов, помогающих избавиться от курения.

Низкая самооценка, психологическая незрелость школьников, недостаточность знаний и навыков социально-психологической адаптации часто становятся причинами для начала курения. Определенную роль играют также увеличение учебной нагрузки, стрессовая тактика авторитарной педагогики, несоответствие программ и технологий обучения функциональным и возрастным особенностям учащихся, недостаточная квалификация педагогов и массовая безграмотность родителей в вопросах

охраны здоровья детей, провалы в существующей системе физического воспитания и частичное разрушение служб школьного врачебного контроля.

Как известно, распространенность курения в масштабах страны обратно пропорциональна уровню образования его граждан. Школа призвана поднимать уровень образованности населения, а значит должна создавать условия для обучения подрастающего поколения основам здорового образа жизни. Эффективность профилактики курения табака возрастет, если ей будут руководить специалисты школы, имеющие постоянный контакт с несовершеннолетними и специально подготовленные к ведению занятий по предлагаемой программе.

Давно назрела необходимость организовать целенаправленную работу по профилактике и уменьшению курения во всех возрастных группах. При этом детская популяция является самой перспективной, так как предотвращение начала курения в детском возрасте может принципиально изменить ситуацию в последующие годы жизни.

Выделяют первичную профилактику курения, которая рассчитана на всё население (здоровый образ жизни, сознательный отказ от курения, влияние на молодежную субкультуру и моду), вторичную профилактику (работа с группами риска - дети из социально-неблагополучных семей, подростки; организация работы на улице, ювенильные технологии и др.) и третичную профилактику - работу с активными курильщиками (отказ от курения, предотвращение рецидивов, медицинская реабилитация).

Программа профилактики курения табака включает три этапа:

1-й этап (подготовительный) - организация подготовки консультантов-методистов, выявление перспективных специалистов (педагоги, старшеклассники) по обучению детей и подростков методам профилактики и способам отказа от курения, стажировка специалистов, включающая углубленное изучение проблемы с последующей сертификацией;

2-й этап - разработка и внедрение программы позитивной профилактики курения табака, организация различных форм обучения детей и их родителей (панельные дискуссии, проведение акций “Дети города против табакокурения”, “Чистая книга”, выступления на телевидении, радио и пр.);

3-й этап - анализ итогов обучения специалистов и оценка результатов, подготовка программ для обучения школьных лидеров среди учеников и их родителей, создание свободных от курения табака классов и школ, создание групп самопомощи учеников, внедрение элементов позитивной профилактики в предметное обучение.

Первые два блока занятий проводятся со всеми учащимися, добровольно пожелавшими участвовать в программе. Занятия первого блока направлены на формирование у школьников позитивной концепции своего “Я”, адекватной оценки себя, навыков эффективного взаимодействия с людьми, умения конструктивно справляться с проблемами и групповым давлением. Второй блок посвящен основам здорового образа жизни, формированию у школьников ответственности за свое здоровье и жизнь.

Третий блок занятий проводится с участниками группы, имеющими зависимость от никотина. Он направлен на осознание школьниками вреда от привычки к курению и овладение способами отказа от курения.

Задачи ранней профилактики курения среди детей 7-11 лет включают формирование представлений об основных системах организма человека и их функционировании, разъяснение вредного влияния на организм курения и полезного влияния двигательной активности, объяснение причин курения у взрослых: однажды начав курить, человек совершает ошибку, а потом не может избавиться от этой привычки. Профилактика курения среди подростков должна включать предоставление достоверной информации о влиянии курения на организм человека, обучение способности четко формулировать аргументы против курения и противостоять давлению сверстников.

Только длительная работа, направленная против курения, может принести результаты. Профессиональная компетенция медицинских работников не должна быть единственной движущей силой в профилактике курения табака. Повышение эффективности этой работы возможно через интеграцию усилий родителей и специалистов (врачей, педагогов, психологов), имеющих непосредственный контакт с несовершеннолетними. Информирование учащихся и их родителей, медицинских и педагогических работников образовательных учреждений о вреде курения является одной из актуальных задач здравоохранения и способствует профилактике заболеваний, обусловленных курением табака.

Как показывает мировая практика, возможность эффективной профилактики курения табака среди молодежи связана с осознанием многоаспектности проблемы курения табака, которое чрезвычайно широко распространено в повседневной жизни и прочно связано с множеством сторон социального опыта людей.

Список литературы

1. «Здоровый образ жизни» К. Байер, Л. Шейнберг, М: «Мир», 2021. - 368 с.
2. Гаткин Е. Вредные привычки и их социальные последствия.//ОБЖ, № 2,2019, с. 54-56.
3. Касаткин В.Н. и др. Принципы создания программы профилактики курения в школе.//Вестник образования, № 13, 2021, с. 57-71.
4. Федина Д.С., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. Влияние детско-родительских отношений на формирование самооценки подростка // В сборнике: рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 374-377.5.
5. Шурухина Г.А., Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г. Особенности агрессивности подростков с девиантным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 351-356.

УДК 159.99

Нигматуллина Эвелина Флорентовна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы», Уфа, Россия

¹*evelina.nigmatyllina@mail.ru*

²*makmom777@yandex.ru*

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ПРИЧИНА РЕВНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье раскрывается проблема застенчивости студентов, вызванная разными причинами личностного развития. Застенчивость одного из партнеров в молодых семейных парах является причиной ревностного поведения, приводящего к разрыву отношений.

Ключевые слова: застенчивость, ревность, семейные отношения, причины развода в молодых семьях.

Nigmatullina Evelina Florentovna¹, Makushkina Olga Mikhailovna²
^{1,2} "Bashkir State Pedagogical University M.Akmulla", Ufa, Russia

levelina.nigmatyllina@mail.ru

2makmom777@yandex.ru

SHYNESS OF STUDENTS AS A REASON FOR ZEALOUS ATTITUDE IN MARITAL RELATIONS

Annotation. The article reveals the problem of students' shyness caused by various reasons of personal development. The shyness of one of the partners in young married couples is the cause of jealous behavior, leading to a break in relations.

Key words: shyness, jealousy, family relationships, reasons for divorce in young families.

Сегодня в современном обществе многие ценности утрачивают свою силу. Особенно остро это сказывается на построении взаимоотношений между людьми, в том числе брачных. Данные тенденции ослабевают российскую нацию, приводят к демографическому кризису в стране, к увеличению количества матерей-одиночек, к ухудшению экономического положения семей, к участвовавшим случаям жестокого отношения к детям и семейного насилия. Среди молодежи стали нередкими чайлдфри и гомосексуальные союзы. Указанные трансформации стремительно развиваются и уже начинают отражаться на будущем поколении, как правило, который перенимает жизненный опыт своих родителей и проецирует его на своей будущей жизни.

Еще К. Юнг понимал брак как длительное взаимоотношение между мужчиной и женщиной, которое образовывается путем взаимопритягательности противоположного пола друг к другу. Однако на практике браки сегодня распадаются уже на начальной стадии выстраивания брачных взаимоотношений, не успев еще начаться. Большой процент разводов приходится на браки молодых пар, вступивших в отношения в студенческий период. По статистике к основным причинам разводов среди молодых пар относятся – неподготовленность к семейной жизни (42%), склонность к алкоголю и к наркотическим зависимостям (31%), однообразный образ жизни (3,1%), материальные проблемы (1,8%), сексуальная неудовлетворенность (1,6%), бесплодие одного из партнеров (0,2%), в том числе ревностные подозрения партнеров (1,5%) [7].

Психологами отмечается, что проблема ревности является часто встречаемой проблемой в семейных отношениях, обусловленной как социальными экономическими, так и психологическими факторами. В России ежегодно по причине ревности совершаются убийства мужем жены, причем совершенно здоровыми людьми [6].

Е.П. Ильин отмечает, что ревность – это «...состояние мучительного сомнения в верности и любви, мучительной зависти к более удачливому» [3]. Ревность является чувством, возникающим, когда партнер относится к другому партнеру как к своей собственности» [5]. Соответственно, молодые люди, проявляющие ревностное отношение к своему партнеру склонны к тревожному характеру. Часто ревность становится проекцией собственной супружеской неверности, а также неуверенного и застенчивого склада личности. То есть застенчивость одного из партнеров в молодых семейных парах является причиной не только ревностного поведения, она как склонность одного из партнеров, порой мешает самореализованности обоих партнеров как в выбранной профессии, так и в целом в личностном развитии. А самое главное застенчивость одного из партнеров в семейной паре становится причиной разрыва отношений.

Ф. Зимбардо [2] и Л. Хендерсон [8] данный феномен характеризуют наличием у человека переживаний, высокой нервно-психической напряженности и тревоги в ситуациях межличностного взаимодействия [4]. Застенчивость начинает проявляться уже на ранних этапах онтогенеза, а впоследствии приобретает устойчивый характер и соответственно может стать характеристикой личности. Пик проявления застенчивого поведения приходится на период обучения в профессиональных учреждениях – на студенческие годы, когда происходит половое созревание и оно начинает усиливать ранее сформированные психофизиологические и психические отклонения [1]. В сложных и стрессовых ситуациях застенчивость у студентов приводит к депрессивным состояниям, нервным переживаниям, суицидальному и девиантному поведению. Однако некоторые студенты справляются со своим застенчивым поведением. Другой категории студентов требуется помощь в формировании уверенного поведения и выработки веры в себя. Так, Ф. Зимбардо отмечает, что застенчивость является «...барьером,

не дающим человеку достичь намеченных целей в виду заниженной самооценки и низкого уровня самоуважения к себе. Застенчивость становится причиной негативного поведения и отрицательных ощущений, сопутствием необдуманных поступков, непонятных другим людям мыслей и словам».

Для решения проблемы застенчивых студентов необходима система работы, цель ее – создание условий для реализации их личностных потенциалов. При этом, в качестве задач могут быть названы: осознание самими студентами важности ее решения, оптимизация взаимоотношений застенчивых студентов с однокурсниками и преподавателями, актуализация восприятия преподавателями этой проблемы. В системе высшего образования могут выделить несколько направлений деятельности:

1-е – повышение компетентности преподавателей вуза по вопросам работы со студентами, имеющими трудности в обучении и реализации личностных потенциалов, в том числе и застенчивыми. В связи с многообразием и спонтанностью различных видов педагогической деятельности, в которую с головой погружен вузовский преподаватель, сложностью поставленных задач. Следует отметить, что такая работа просто не ведется. Формами работы могут быть видеолекции, лекции психологов, индивидуальные и групповые консультации.

2-е – работа со студентами, имеющими проблемы общения, в том числе застенчивыми. Цель – повышение эффективности общения, помощь в реализации личностных потенциалов. Формами работы могут быть мини-лекции, беседы, индивидуальные консультации, тренинг асертивности (уверенности в себе), тренинги эффективности общения.

Таким образом, необходимо искать пути сохранения брачных отношений между молодыми людьми студенческого возраста, выявляя потенциально застенчивых партнеров. Профилактика застенчивого поведения среди студентов позволит значительно сократить их ревностное отношение к своим партнерам. При решении задачи оказания помощи студентам, должна быть проведена диагностика причин застенчивости, ее выраженности в целом и ее компонентов, чтобы понимать, какие формы помощи можно использовать. Кроме того, важно, чтобы запрос на эту помощь исходил от самих студентов, так как нельзя помогать насильно.

Список литературы

1. Глухова, Т.Г. Психолого-педагогическая помощь застенчивым студентам в реализации личностных потенциалов [Текст] / Т.Г. Глухова, Е.В. Чучелина // Наука и образование транспорту. – 2021. – № 2. – С. 279-282.

2. Зимбардо, Ф. Как побороть застенчивость [Текст] / Ф. Зимбардо; перевод с английского: [С. Степанов]. – Москва: Альпина Паблишер, 2018. – 388 с.

3. Ильин, Е.П. Психология любви [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 550 с.

4. Каменева, Г.Н. К вопросу изучения застенчивости в контексте межкультурной адаптации студентов [Текст] / Г.Н. Каменева, М. Радоев // Вестн. РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – № 3. – С. 70-79.

5. Куровская, С.Н. Педагогика семьи: учебно-метод. пособие [Текст] / С.Н. Куровская. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 164 с.

6. Прудникова, Е.В. Причина конфликтов в семье – ревность [Текст] / Е.В. Прудникова. – URL: [http:// www.b17.ru](http://www.b17.ru). – Дата обращения: 23.03.2023.

7. Реальная статистика браков и разводов в России [Текст] // Уголовный кодекс. Правоприменение. – URL: <https://ugkk.ru/brak-i-razvod/statistika-razvodov.html>. – Дата обращения: 12.03.2023.

8. Хендерсон, Л. Застенчивость. Как избавиться от неуверенности и чувствовать себя свободно в любой ситуации [Текст] / Л. Хендерсон. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 288 с.

УДК 159,9

Николаева Ю.А.¹, Тимерьянова Лилия Николаевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Россия, г.Уфа

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: статья исследует важность межличностного взаимодействия между мужчиной и женщиной в контексте изменяющихся брачно-семейных отношений в современном обществе. Особое внимание уделяется роли коммуникации, уважения и доверия в укреплении отношений в семье. Другие ключевые понятия, рассматриваемые в статье, включают гендерные различия, сексуальность и социальную динамику. Полученные результаты могут служить основой для разработки программ, направленных на поддержку здоровых брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие, брак, семья, гендер, коммуникация.

Nikolaeva J.A.¹, Timeryanova L.N.²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmullina, Ufa

INTERPERSONAL INTERACTION BETWEEN A MAN AND A WOMAN IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN MODERN SOCIETY

Annotation: the article explores the importance of interpersonal interaction between a man and a woman in the context of changing marital and family relations in modern society. Special attention is paid to the role of communication, respect and trust in strengthening family relationships. Other key concepts discussed in the article include gender differences, sexuality, and social dynamics. The results obtained can serve as a basis for the development of programs aimed at supporting healthy marriage and family relations.

Keywords: interpersonal interaction, marriage, family, gender, communication.

В наше время, семейные отношения среди мужчин и женщин проходят серьезные изменения. Семейный и брачный институт переживает трансформацию и эволюцию, которая связана с социальными, экономическими, и культурными изменениями в обществе. Эти изменения, в свою очередь, оказывают сильное влияние на межличностное взаимодействие между мужчиной и женщиной в условиях современного общества [1].

Одним из наиболее заметных изменений является изменение роли женщины в семье и появление новых требований к мужчинам. Женщины стали искать больше свободы и независимости, особенно в плане своей карьеры, и несколько менее зависимы от мужчин. В свою очередь, мужчины начали проявлять большую ответственность и поддерживать равноправие в отношениях [7].

Несмотря на эти изменения, мужчины и женщины по-прежнему нуждаются во взаимодействии и взаимопонимании друг с другом. Отношения между мужчиной и женщиной являются важным аспектом в понимании современной семьи и могут повлиять на ее стабильность и счастье.

Одной из причин появления проблем в отношениях между мужчиной и женщиной является различие в их коммуникативных стилях. Мужчины и женщины часто используют разные способы коммуникации и понимания. Мужчины, как правило, находятся в постоянном поиске логики и рационального объяснения событий, в то время как женщины часто сфокусированы на эмоциях и ценностях [3].

Важно понимать, что это различие в коммуникативных стилях не означает, что мужчины или женщины более, или менее подходят для определенных ролей в отношениях. Лучше всего, когда мужчины и женщины используют коммуникативные стили друг друга, чтобы развивать отношения вместе.

Между мужчиной и женщиной могут возникнуть проблемы в коммуникации, когда они не понимают друг друга. Это происходит, когда они используют разный язык и разные средства выражения своих идей. Чтобы улучшить коммуникацию между мужчиной и женщиной, необходимо использовать ясный язык, выслушивая и признающий идеи друг друга.

Взаимное уважение также является важным аспектом в межличностном взаимодействии между мужчиной и женщиной. Партнеры должны проявлять уважение и понимание друг к другу, вне зависимости от того, согласны они или нет. В любых отношениях должен быть взаимный компромисс, и каждая сторона должна проявлять отношение к партнеру с уважением и взаимопониманием [5].

Кроме того, обязательным аспектом сильных отношений между мужчиной и женщиной является поддержка друг друга. Мужчина и женщина должны помогать друг другу во всех, даже самых трудных ситуациях. Это могут быть как материальные вопросы, так и эмоциональная поддержка. Каждому человеку необходимо чувствовать, что его партнер всегда рядом и поддерживает его в любых обстоятельствах [9].

Хорошее межличностное взаимодействие между мужчиной и женщиной является основой для твердой и крепкой семьи. Хотя семьи в наше время проходят серьезные изменения, мужчины и женщины по-прежнему хотят жить в гармонии и счастье вместе. Для того, чтобы достичь этого в условиях современного общества, необходимо понимание, взаимное уважение и поддержка друг друга во всех жизненных ситуациях [10].

В конце концов, взаимодействие между мужчиной и женщиной должно основываться на любви. Любовь способна подарить чувство удовлетворения и радости, необходимые для счастливой жизни. Важно помнить, что любое межличностное взаимодействие начинается с уважения и понимания друг друга. Любовь же, в свою очередь, помогает крепко связать людей и создать долгосрочные и счастливые отношения.

Основные выводы:

1. Современное общество характеризуется трансформацией брака и семьи, которая оказывает влияние на межличностное взаимодействие между мужчиной и женщиной.

2. В условиях трансформации брака и семьи изменяются роли и функции мужчины и женщины, что влияет на их взаимодействие и отношения.

3. Изменения в браке и семье провоцируют изменения в социокультурных и экономических условиях, что также влияет на межличностное взаимодействие между мужчиной и женщиной.

4. Результаты исследований показывают, что современная трансформация брака и семьи ведет к увеличению выбора и свободы в отношениях между мужчиной и женщиной.

5. Однако, изменения в браке и семье также могут привести к стереотипам и дискриминации по половому признаку, что может повлиять на межличностное взаимодействие между мужчиной и женщиной.

Перспективы исследования:

1. Исследования в области межличностного взаимодействия между мужчиной и женщиной в условиях трансформации брака и семьи должны продолжаться, чтобы лучше понимать, как изменения влияют на отношения.

2. Необходимо проводить исследования, направленные на определение эффективных методов улучшения межличностного взаимодействия между мужчиной и женщиной в условиях трансформации брака и семьи.

3. Исследования должны быть направлены на изучение проблем, связанных с дискриминацией и стереотипами по половому признаку, чтобы уменьшить негативное влияние на межличностное взаимодействие между мужчиной и женщиной.

Список литературы:

1. Гидденз, А. Мужчина и женщина: межличностное взаимодействие в браке и вне его [Текст] / А. Гидденз. – М.: Изд-во «Азбука-пресс», 2018.

2. Бунин, В. Трансформация брачно-семейных отношений в современном обществе: проблемы и решения [Текст] / В. Бунин. – М.: Изд-во «Эксмо», 2017.

3. Крылова, И. Психологические особенности межличностного взаимодействия в браке и его типология [Текст] / И. Крылова. – М.: Изд-во «Перспект», 2016.

4. Левашова, Е. Социально-психологические аспекты межличностного взаимодействия мужчины и женщины в браке [Текст] / Е. Левашова. – М.: Изд-во «Кнорус», 2018.

5. Ленина, Н. Трансформация брака и семьи в современном российском обществе [Текст] / Н. Ленина. – М.: Изд-во «Оникс», 2016.

6. Маслова, Е. Проблемы межличностного взаимодействия мужчины и женщины в браке [Текст] / Е. Маслова. – М.: Изд-во «Альпина Паблишер», 2017.

7. Медведева, Н. Психология межличностного взаимодействия мужчины и женщины в браке [Текст] / Н. Медведева. – М.: Издательский Дом «РЕЛЬС», 2016.

8. Розум, А. Трансформация брачно-семейных отношений в условиях современной жизни [Текст] / А. Розум. – М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 2018.

9. Серебрянникова, Е. Межличностное взаимодействие мужчины и женщины в браке: проблемы и перспективы [Текст] / Е. Серебрянникова. – М.: Изд-во «Питер», 2017.

10. Соловьев, А. Мужчина и женщина: психологическая совместимость в браке [Текст] / А. Соловьев. – М.: Изд-во «АСТ», 2016.

УДК 159.9.07

Нугуманова Алиса Каусаровна¹, Митина Галина Владимировна²

¹Баширский государственный педагогический университет
им.М.Акмуллы, Уфа, Россия, alisa12111972@gmail.com

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье представлены анализ и обсуждение результатов исследования динамики ценностных ориентаций у женщин во время беременности. Полученные результаты могут быть применены в психологических службах при женских консультациях, в работе частнопрактикующих семейных психологов для гармонизации психологического состояния женщины в период беременности, психологической подготовки к рождению ребенка.

Ключевые слова: беременные женщины, ценностные ориентации, самооценка.

Alisa Kausarovna Nugumanova¹, Mitina Galina Vladimirovna²

¹*Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im.M.Akmully,
Ufa, Rossiya, alisa12111972@gmail.com*

²*Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im.M.Akmully,
Ufa, Rossiya, mgv79@mail.ru*

DYNAMICS OF VALUE ORIENTATIONS IN PREGNANT WOMEN

Annotation. The article presents an analysis and discussion of the results of the study of the dynamics of value orientations in women during pregnancy. The results of the work can be applied in psychological services at women's consultations, in the work of private practicing family psychologists to harmonize the psychological state of a woman during pregnancy, psychological preparation for the birth of a child.

Keywords: pregnant women, value orientations, self-esteem.

Ценностные ориентации женщины являются важнейшей и главной характеристикой ее личности. Приоритеты каждой женщины определяются прежде всего системой ее собственных ценностных ориентаций, которые выступают основной характеристикой личности, а также показателем ее становления. Несмотря на различные подходы к трактовке природы ценностных ориентаций, большинство исследователей (А.Н. Васин, И.В. Добряков и др.), отмечают, что особенности структуры и своеобразие содержания ценностных ориентаций каждой личности определяют ее направленность и обуславливают мировоззрение человека, взгляд человека на самого себя и сообщают значение личностным мотивам, его поведению [4, 2]. Во многом от собственного мировоззрения и мотивации беременной женщины зависит то, какая роль будет для нее более значимой – посвятить

себя материнству или быть успешной деловой женщиной.

Ценностные ориентации показывают направленность личности и мировоззрения. Они могут меняться в зависимости от внешних условий и внутреннего состояния. Уровень зрелости ценностных ориентаций, дает понимание о развитости сознания личности. Ценностные ориентации у женщин в период беременности имеют свои характерные отличия. Во время беременности ценностные ориентации женщин начинают приспосабливаться к новым условия жизни и трансформировать в осознания себя как новое зрелое «Я» куда добавляется новая роль материнства.

Для того, чтобы благополучно и успешно женщина смогла реализовать себя как мать, ей необходим определенный набор ценностей, который предполагает их перемещение в сторону человечности, экзистенции, в направление семьи. На протяжении всего срока вынашивания ребенка у женщины происходит постепенный пересмотр существующих ценностей, ее жизненных приоритетов. Структура ценностных ориентаций беременных женщин отражает не только личностное развитие каждой беременной женщины, но и является проекцией общего социально-экономического развития современного общества и его проблем (либерализация общественной морали, трансформация ценности материнства и образа ребенка) [3].

Беременность для женщины становится этапом переосмысления ценностных ориентаций и изменения смысловой сферы, этапом трансформации внутреннего мира женщины, этапом развития материнской сферы, содержание которой представлено блоками мотивации, оперативности, ценности и смысла [1]. Осознание и принятие факта беременности – отправная точка самореализации женщины в новом качестве. Именно поэтому важно понять внутреннее содержание переживания беременности, определить смысл и цель рождения ребенка для современной женщины, а также определить, какие социально-психологические факторы определяют самочувствие беременной женщины, готовность женщины к материнству, психическое и физическое здоровье ребенка. Изменение ценностей женщины в пользу семьи при условии, что она является главной ценностью и призванием [2]. Этого можно добиться путем организации психологического сопровождения беременных женщин с целью гармонизации структуры ценностных ориентаций, установления общества на семейных ценностях, а также воспитания и привития женщине материнских качеств с момента ее появления в качестве личности и формирования ее ценностных ориентаций.

Результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие 120 беременных женщин представлены ниже.

В результате проведенного эмпирического исследования нами выявлено, что на протяжении всего периода вынашивания ребенка изменяются тревожность и структура ценностных ориентаций у беременных женщин. В процессе развития беременности у них отмечается повышение уровня реактивной тревоги. Нами установлено, что личностная тревожность

имеет максимальные показатели в первом триместре беременности (срок беременности до 12 недель) ($2,47 \pm 0,61$), на сроке 13-16 недель она снижается ($2,36 \pm 0,63$) и затем остается на этом уровне до рождения ребенка. Также происходят изменения в структуре ценностных ориентаций. В иерархии терминальных ценностей беременных женщин первые три места остаются неизменными на протяжении всего развития беременности: ценность «здоровье», ценность «любовь» и ценность «счастливая семейная жизнь». Затем располагается ценность – «интересная работа», занимающая 4 место на сроке до 12 недель и у беременных со сроком 13-26 недель беременности и снижается до 6 места в 27 и более недель беременности.

Согласно полученным результатам установлено, что у беременных женщин в ценностной структуре личности выделяются две подструктуры ценностей («Ценности эффективного социального взаимодействия» и «Ценности самоактуализации»). Для беременных женщин характерно понимание «Ценностей самоактуализации» как «самореализации в беременности».

В рамках данного исследования проведено сравнение локуса контроля у 120 женщин на разных сроках беременности. Эмпирическое исследование было проведено на сроке до 12 недель, затем на сроке 13-26 недель и при достижении срока более 27 недель.

У женщин на разных сроках вынашивания беременности нами были выявлены достоверные различия по показателю «Локус контроля Я». У беременных женщин на сроке беременности до 12 недель присутствует интернальный локус контроля Я ($25,80 \pm 4,26$), у женщин на сроке 13-26 недель развития беременности указанный показатель смещается в сторону экстернальности ($23,42 \pm 5,76$) (при $p \leq 0,04$). Кроме того в процессе развития беременности более 27 недель исследуемые женщины опять становятся интернальными по показателю «Локус контроля Я» ($25,95 \pm 5,96$).

Выявленные значения по экстернальному локусу контроля на сроке беременности 13-26 недель свидетельствует о существовании определенных изменений, которые происходят в ценностной структуре личности беременных женщин. Второй семестр вынашивания ребенка является периодом определения новых целей, и у беременной женщины именно поэтому появляется потребность в созвучии со значимыми ей близкими людьми. Полученные данные по интернальности локуса контроля Я свидетельствуют о том, что женщины на сроке беременности до 12 недель и на сроке более 27 недель являются самодостаточными и готовыми, способными к самостоятельной реализации поставленных ими целей. Это свидетельствует о том, что в ходе вынашивания ребенка происходят определенные личностные изменения беременной женщины, которые приводят к обретению новой идентичности.

В результате проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

В процессе беременности происходит повышение показателей реактивной и личностной тревожности.

В результате проведенного эмпирического исследования у беременных женщин были выделены два уровня организации системы ценностных ориентаций личности «Ценности эффективного социального взаимодействия» и «Ценности самоактуализации». Для беременных женщин характерно понимание «Ценностей самоактуализации» как «самореализации в беременности».

Выявлены достоверные различия по показателю «Локус контроля Я» у женщин на разных сроках беременности: на сроке беременности до 12 недель и беременности более 27 недель у женщин преобладает интернальный локус контроля, на сроке беременности 13-26 недель преобладает экстернальный локус контроля.

Список литературы

1. Добряков, И.В. Перинатальная психология/ И.В. Добряков. – СПб.: Питер, 2010. – 234 с.
2. Сафиянова, А.Ф. Психологическая готовность девушек к материнству А.Ф. Сафиянова, А.Е. Маринина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 321-324.
3. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2012. – 240 с.
4. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода / Сост. А. Н. Васина. – М.: УРАО, 2012. – 328с.

УДК 159.9

Осинцева Полина Валерьевна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹polina.osinseva@mail.ru, ²mgv79@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ МАТЕРЕЙ И ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Проведенное исследование, имеет целью выявление особенностей эмоциональной связи между детьми младшего школьного возраста и их матерями. В ходе исследования были изучены различные аспекты этой связи. Было установлено, что меньшее внимание со стороны матери к эмоциональным переживаниям ребенка может негативно сказываться на его эмоциональном развитии. В итоге исследования были сделаны выводы о важности эмоционального общения между матерью и ребенком.

Ключевые слова: эмоциональная связь, материнская любовь, психологическое развитие, воспитание, поддержка, эмоциональный интеллект.

Osintseva Polina Valerievna¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2}BGPU im. M. Akmully, Ufa, Russia

¹polina.osinseva@mail.ru, ²mgv79@mail.ru

FEATURES OF THE EMOTIONAL CONNECTION OF MOTHERS TO CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Annotation. The conducted research aims to identify the features of the emotional connection between children of primary school age and their mothers. The study explored various aspects of this connection. It was found that less attention on the part of the mother to the emotional experiences of the child can negatively affect his emotional development. As a result of the study, conclusions were drawn about the importance of emotional communication between mother and child.

Keywords: emotional connection, motherly love, psychological development, upbringing, support, emotional intelligence

Детско-родительские отношения играют важную роль в становлении личности младшего школьника. В этом возрасте дети активно исследуют окружающий мир, учатся социализации и развивают свою индивидуальность. Родители же являются главными учителями и наставниками своих детей в этом процессе, выступая опорой (защитой) материальной и духовной его составляющей.

Одной из самых важных задач родителей в этом возрасте является создание комфортной и уважительной атмосферы в семье. Дети не только нуждаются в заботе и поддержке, но и должны чувствовать, что их мнение уважается и их чувства важны. Взаимодействие родителей и детей должно быть основано на доверии, дружелюбности и открытости. Следует отметить, что детские переживания и эмоции важны не менее, чем умственное и интеллектуальное развитие. Родители должны помогать детям понимать и выражать свои чувства, а также учить их эмоциональной грамотности [1].

Для проведения исследования особенностей эмоциональной связи между детьми младшего школьного возраста и их матерями был применен опросник эмоциональных отношений внутри семьи, разработанный Е.И. Захаровой. Обобщенные полученные данные представлены на рисунках 1-3.

Рисунок 1 – Уровень чувствительности матерей младших школьников

В блоке чувствительности у матерей более выраженными оказались способность воспринимать состояние ребенка и понимание причин состояния ребенка (балл 3.4). При этом способность воспринимать состояние ребенка выражена у матерей детей младшего школьного возраста на уровне ниже среднего, в то время как понимание причин состояния ребенка попало в зону средних значений, выделенных автором. Результаты говорят о том, что матери не всегда могут понять состояние ребенка, а, следовательно, правильно на него отреагировать.

Способность к сопереживанию у матерей дошкольников выражена слабее, нежели две другие способности (средний балл 3.0), данный показатель также попал в зону средних значений.

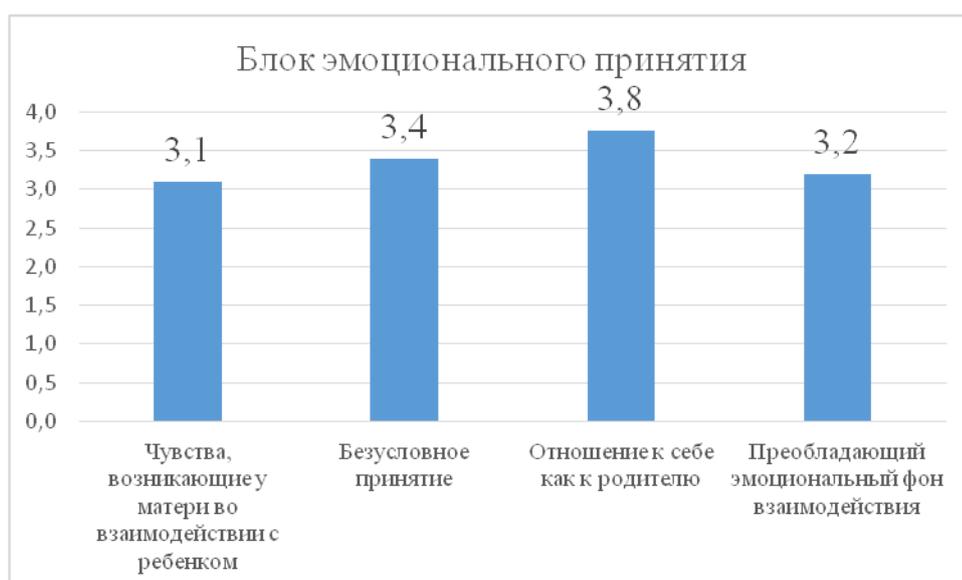

Рисунок 2 – Блок эмоционального принятия матерей дошкольников

В блоке эмоционального принятия более выражено среди матерей младших школьников отношение к себе как к родителю (средний балл 3.8). Это связано с тем, что матери младших школьников, как правило, испытывают большую ответственность за их воспитание и развитие, учат правильно вести себя, развивают навыки коммуникации и социальной адаптации. Кроме того, на этом этапе жизни детей матери могут чаще сталкиваться с различными эмоциональными проявлениями своих детей, что может подталкивать их к более глубокому саморазвитию и улучшению своих навыков родительства.

Безусловное принятие (средний балл 3.4); преобладающий положительный эмоциональный фон взаимодействия (средний балл 3.2). Все показатели находятся в пределах средних значений.

Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком (средний балл 3,1) выражено несколько ниже, данный показатель находится в диапазоне низких значений. Возможными причинами низких значений этого показателя могут быть – отсутствие доверительных отношений между матерью и ребенком, стрессовые ситуации в их жизни, а также непонимание потребностей и интересов ребенка и отсутствие стремления узнать их.

Всё вышеуказанное может привести к тому, что мать не может проявить нужные «чувства» во время взаимодействия с ребенком. Однако, это только некоторые из возможных причин, которые могут влиять на низкие значения этого показателя. Необходимо учитывать конкретную ситуацию и контекст для более точного ответа.

Рисунок 3 – Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия матерей младших школьников

В блоке поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия у матерей младших школьников самой выраженной оказалась ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия (средний балл 3.4),

данная способность выражена у матерей на высоком уровне, что говорит о их постоянной ориентации на состояние ребенка при построении взаимодействия.

Менее выражены у матерей детей младшего школьного возраста умение воздействовать на состояние ребенка (средний балл 2,9); оказание эмоциональной поддержки (средний балл 2.8); стремление к телесному контакту (средний балл 2.9).

При этом умение воздействовать на состояние ребенка у матерей выражено на низком уровне, что говорит об их неспособности это делать в определенных ситуациях. Стремление к телесному контакту также находится на низком уровне, что говорит об его отсутствии в большинстве случаев. Это может иметь различные причины:

Во-первых, это может быть связано с неправильным подходом к воспитанию детей. Матери, склонные к излишней жесткости, могут быть менее способными влиять на состояние ребенка и стремиться к телесному контакту, что может приводить к ухудшению эмоциональной связи [4].

Во-вторых, низкие показатели могут быть следствием отсутствия времени. Матери, занятые работой и обязанностями домашнего хозяйства, могут быть менее доступными для телесного контакта и влияния на состояние ребенка. Они могут не иметь достаточно времени для чтения, игр и совместных занятий.

Третьей причиной может быть связана со стрессом. Родительский стресс может негативно влиять на возможность воздействовать на состояние ребенка и стремиться к телесному контакту.

Низкие показатели данных поведенческих проявлений могут свидетельствовать о нарушении эмоциональной связи между матерью и ребенком. Однако, если подойти к воспитанию с правильной тактикой, можно улучшить эти показатели и укрепить связь между матерью и ребенком.

Оказание эмоциональной поддержки находится на среднем уровне. Уровень данного показателя может зависеть от многих факторов, включая характеристики ребенка, личностные особенности матери, социально-экономические условия и многое другое. Возможно, в данном случае средний уровень оказания эмоциональной поддержки связан с тем, что матери имеют много других обязательств и забот, которые могут конкурировать с вниманием, оказываемым детям. Кроме того, матери могут испытывать некоторое напряжение, связанное с требованиями школьного образования, и, следовательно, иметь меньше времени и энергии для оказания эмоциональной поддержки своим детям.

Также возможно, что у матерей есть некоторые личностные особенности, которые могут сдерживать их от слишком большого проявления эмоций. Однако, средний показатель не означает, что матери не оказывают эмоциональную поддержку своим детям. Важно учитывать, что каждая ситуация уникальна, и что матери могут выражать свою поддержку разными способами, не обязательно явно проявляя эмоции [5].

Таким образом, связь между матерями и их детьми младшего школьного возраста является важным аспектом в их жизни. Чтобы улучшить эти отношения, можно руководствоваться следующими правилами:

1. Степень привязанности. Чтобы укрепить привязанность, матери должны проводить больше времени со своими детьми, играть с ними вместе, читать книги. Это поможет детям почувствовать, что их мамы любят и ценят [3].

2. Эмоциональная доступность. Создание эмоционально доступной среды поможет детям выражать свои чувства. Матери могут поддерживать это, говоря с детьми о том, что они чувствуют, и выражая свои эмоции в ответ.

3. Понимание и поддержка. Матери должны быть готовы понять своих детей и поддержать их, особенно в трудные времена. Быть терпеливыми, слушать их и помогать решать проблемы поможет создать более тесные связи между матерями и детьми.

4. Принятие и подтверждение. Очень важно, чтобы матери подтверждали, что их дети уникальны и особенны. Дети должны чувствовать, что они важны и их мнение уважается [2].

5. Эмоциональная близость. Для укрепления эмоциональной связи, матери могут проводить больше времени, делиться своими интересами и увлечениями с детьми. Это укрепит близость и поможет детям чувствовать себя более уверенно в своих отношениях.

В целом, повышение эмоциональной связи между матерями и детьми младшего школьного возраста требует сочетания трансформационного подхода и понимания процессов, происходящих в сознании детей. Если родители будут соблюдать эти показатели, то дети будут развиваться здорово и полноценно.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – М.: БХВ-Петербург, 2019. – 549 с.
2. Андрущенко Т.Ю. Кризис развития ребенка семи лет / Т.Ю. Андрущенко, Г.М. Шашлова. – М.: Академия, 2014. – 96 с.
3. Меньшикова, Л.А. О сущности и структуре материнской любви в психологической науке // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – № 31. – С. 57-61.
4. Овчинникова Т.Н. Личность и мышление ребенка / Т.Н. Овчинникова. – М.: Академический проект, 2015. – 192 с.
5. Соколова Е.Т. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей / Е.Т. Соколова. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 94 с.

Осипова Алла Анатольевна¹, Коренюгина Екатерина Владимировна²

^{1,2} Академия Психологии и Педагогике, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹alla_nika2006@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9291-7753>

²fmx161@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Алла Анатольевна Осипова, alla_nika2006@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность изучения влияния цифровизации на развитие речи ребенка дошкольного возраста вызвана наличием в научной литературе данных о высокой заинтересованности детей в использовании гаджетов. В связи с чем возникает необходимость обобщения и систематизации результатов научных исследований, посвященных изучению взаимосвязи условий цифрой среды и речевого развития дошкольника. Анализ исследований по проблеме за последние годы показал наличие в научной литературе преимущественно отрицательного воздействия цифровых устройств на речевое развитие детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые устройства, гаджеты, дети дошкольного возраста, речевые функции, общение, речевые нарушения, экранное время.

Alla Anatolyevna Osipova¹, Ekaterina Vladimirovna Korenyugina²

^{1,2} Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia ¹alla_nika2006@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9291-7753>

²fmx161@mail.ru

Corresponding author: Alla Anatolyevna Osipova, alla_nika2006@mail.ru

FEATURES OF SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. The relevance of studying the impact of digitalization on the speech development of a preschool child is caused by the presence in the scientific literature of data on the high interest of children in using gadgets. In this connection, there is a need to generalize and systematize the results of scientific research devoted to the study of the relationship between the digital environment and the speech development of a preschooler. To do this, studies conducted over the past 5 years on this problem were analyzed. The result of the analysis showed the presence in the scientific literature of a predominantly negative impact of digital devices on the speech development of preschool children.

Keywords: digitalization, digital devices, gadgets, preschool children, speech functions, communication, speech disorders, screen time.

В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизнедеятельности семьи и общества в целом. Это связано с быстрым развитием цифровых, информационно-коммуникативных технологий в мире. Погружение детей в мир цифровых устройств с каждым годом стремительно возрастает, что позволяет говорить о появлении феномена – цифровое детство [6, с.77]. В отечественной и зарубежной литературе отмечено снижение возраста пользователей цифровых устройств, на сегодняшний день по опросам родителей свой личный гаджет имеет почти каждый 5 ребенок дошкольного возраста. А ежедневные взаимодействия с гаджетами варьируются от 1 до 3 часов [2, с. 466].

Цифровые устройства, безусловно, дополняют жизнь ребенка, преобразуют формы его взаимодействия с окружающим миром [5, с.117]. Гаджеты предоставляют возможность практического использования информационных ресурсов любого города страны, способствуют преодолению пространственных, временных и культурных барьеров в коммуникации. В связи с этим, невозможно недооценить последствия цифровизации для ребенка дошкольного возраста, проявляющиеся в совокупности изменений, происходящих в его речевом развитии.

В условиях современности родители с раннего возраста знакомят ребенка с гаджетами (телефоны, планшеты и т.п.), тем самым неосознанно возлагают главную роль в формировании речевых навыков на цифровые устройства. А ведь, в процессе «живого» общения у ребенка развивается мотивация к познанию мира взрослых, формируются социально-коммуникативные навыки, совершенствуется диалогическая речь, развиваются навыки построения вопроса и полного развернутого ответа, умения договариваться, находить решения в конфликтных ситуациях, выражать свое мнение, и принимать мнения других, в этом процессе ребенок делится своими фантазиями и размышлениями. В исследовании Смирновой Е.О. подтверждается, что развитие речевых функций происходит при живом (диалогическом) общении [4, с.38].

Раннее знакомство детей с цифровыми устройствами формирует у дошкольников предпочтения проводить большую часть времени за просмотром цифрового контента, не требующего диалогового общения, что сводит к минимуму использование речи в общении с окружающими людьми. Усталых и вечно занятых родителей заменяет экран, не стимулирующий ребенка к речевому взаимодействию, а это негативно отражается на речевом развитии, и в формировании межличностных отношений, а также вызывает проблемы психологического характера, связанные с формированием новообразований дошкольного возраста. В исследовании Розеновой М.И. и Кашаевой Д.И. было установлено, что речь ребенка благоприятно развивается и совершенствуется, если он находится в условиях, постоянного

речевого взаимодействия со взрослыми, владеющими грамотной, правильно поставленной, красивой речью. [7, с.44].

Полноценное познание мира и взаимоотношений между людьми невозможно путем взаимодействий с гаджетами, а также, раннее внедрение цифровых устройств в жизнь дошкольника приводит к росту количества детей, имеющих речевые нарушения характеризующиеся: задержкой речевой активности, наличием дефектов в звукопроизношении, низким словарным запасом, употреблением в речи преимущественно простых, примитивных выражений. Основными причинами речевых нарушений является снижение совместного времяпрепровождения, в современном мире речевое взаимодействие в контексте «взрослый – ребенок» и «ребенок-ребенок» постепенно уходит в виртуальную реальность [3].

В исследовании Белоусовой М.В. и Швеца Е.В. было установлено:

1. У детей с низким уровнем развития речи наблюдается регулярная связь с гаджетами, а в воспитании родители используют попустительский стиль.

2. Дети с нормативным уровнем речевого развития находятся под влиянием активной позиции матери и цифровых устройств.

3. У детей с высоким уровнем развития речевых функций отсутствуют манипуляции с цифровыми устройствами. Положительно влияют на развитие речи компоненты социальной среды - «организация» и «вариабельность среды» [1, с. 18].

Так, для лучшего развития языковых навыков при помощи цифровых технологий крайне необходимо участие родителей, что подтверждается и в исследовании Доре Р. А. [8].

Также, Солдатов Г.У. и Вишнева А.Е. выявили зависимость развития речевых функций от времени, проводимого за цифровыми устройствами. У детей со средней и высокой онлайн-активностью слабо развивались правополушарные функции, это отрицательно сказывалось на развитии речи. При составлении рассказа по серии картинок дети допускали большое количество ошибок. Рассказ ребенка получался малореалистичным, с пропусками и игнорированием нескольких компонентов картинки. Полученные в ходе исследования результаты позволили авторам прийти к мнению - для детей дошкольного возраста безопасное время использования Интернета, составляет 1 час в день, увеличение времени онлайн-активности негативно сказывается на речевом развитии[5, с. 18].

Выводы. Анализ исследований показал наличие в научной литературе преимущественно отрицательного влияния цифровых устройств на речевое развитие детей дошкольного возраста: проявляющегося в нарушении речи (поздний срок появления, дефекты звукопроизношения, связность речи, объем словарного запаса) и коммуникативных связей с людьми. Регулярные и длительные манипуляции с цифровыми устройствами лишают ребенка полноценной, эмоционально-насыщенной вербальной коммуникации с окружающим миром, что отрицательно сказывается на формировании речи.

По нашему мнению, данная проблема является более глубокой, поскольку речевое развитие ребенка находится в тесной взаимосвязи с психическим развитием. Таким образом, нарушения речевых функций посредством взаимодействия с гаджетами приведет к нарушениям психологического характера. Таким образом, в перспективе необходимо проведение дополнительных исследований для лучшего понимания этого вопроса.

Список литературы

1. Белоусова М.В., Швец Е.В. Влияние информационных устройств и факторов социального окружения на развитие речи детей раннего возраста // Вестник современной клинической медицины. – 2019. – Т.12, вып. 3. – С.15-20 DOI¹⁰/20969/VSKM.2019.12(3).15-20.

2. Ларионова Л.И., Горбунова А.Ю. Сравнительное исследование интеллектуального развития детей дошкольного возраста в условиях цифровой среды // Экопсихологические исследования — 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6.

3. Серкова Н.А. [Интернет]. Влияние цифровых устройств на формирование и развитие речи ребенка. 28.08.2019. Доступно по: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/logopediya/2019/08/28/vliyanie-tsifrovyyh-ustroystv-na-formirovanie-i-razvitiye-rechi> Ссылка активна на 04.04.2023.

4. Смирнова Е.О. Специфика современного дошкольного детства // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 2(34). – С. 33–40. doi: 10.11621/npj.2019.0207

5. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина?// консультативная психология и психотерапия.2019. Т. 27. №3. С. 97-118. DOI: 10.17759/cpp.2019270307.

6. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71—80. DOI:10.17759/sps.2018090308

7. Розенова М.И., Кашаева Д.И. Игровые ситуации, способствующие развитию мышления и речи ребенка младшего дошкольного возраста // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 6 (9). С. 40–45.

8. Dore R. A., Logan J., Lin T.-J., Purtell K. M., Justice L. Characteristics of Children’s Media Use and Gains in Language and Literacy Skills // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02224>

УДК370.153

ББК88.840

О 076

Остапенко Галина Сергеевна.

*Государственное бюджетное учреждение Воронежской области
Центр психолого - педагогической поддержки и развития детей. (ГБУ ВО
«ЦППП и РД») https://stop_pav.ru*

**СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ
А.С.МАКАРЕНКО ПРИ РАБОТЕ В ТРЕНИНГОВЫХ ГРУППАХ С
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ, ИМЕЮЩИМИ
МИГРАЦИОННУЮ ИСТОРИЮ**

Аннотация: учебная и социально - психологическая адаптация обучающихся несовершеннолетних иностранных граждан имеет большое значение для включения их в новую социальную среду. Использование активных методов межкультурного обучения помогает быстрее и эффективнее получить положительный опыт формирования межкультурной компетентности, бесконфликтного общения, получения информации о культурах народов, семейных традициях. В основе статьи приведены примеры взаимодействия межкультурного взаимодействия и основ теории воспитания А.С. Макаренко.

Ключевые слова: опыт межкультурного обучения, активные социально - психологические методы обучения, тренинги, теория воспитательного коллектива, самосознание, элементы атрибуции.

Ostapenko Galina Sergeevna

State Budgetary Institution of the Voronezh Region Center for Psychological and Pedagogical Support and Development of Children. (GBU VO "TsPPP and RD") https://stop_pav.ru

THE MODERN SIGNIFICANCE OF THE THEORY OF EDUCATION OF A.S. MAKARENKO WHEN WORKING IN TRAINING GROUPS WITH UNDERAGE STUDENTS WITH A MIGRATION HISTORY

Annotation: educational and socio-psychological adaptation of underage foreign citizens studying is of great importance for their inclusion in a new social environment. The use of active methods of intercultural learning helps to quickly and efficiently gain positive experience in the formation of intercultural competence, conflict-free communication, obtaining information about the cultures of peoples, family traditions. The article is based on examples of the interaction of intercultural interaction and the foundations of the theory of education of A.S. Makarenko.

Key words: experience of intercultural learning, active socio-psychological methods of teaching, trainings, theory of the educational team, self-awareness, attribution elements.

Основываясь на мировом опыте межкультурного обучения, следует подчеркнуть, что широкое распространение по работе с несовершеннолетними мигрантами получили активные социально - психологические методы обучения: дискуссии, разнообразные игры, анализ ситуаций, тренинги, позволяющие полностью погрузиться в активное контролируемое общение. Практика показывает, что только активные методы межкультурного обучения – имитационные игры и тренинги – позволяют развернуть проблемы в динамике, дают возможность участникам прожить необходимое количество времени в конкретных ситуациях межкультурной коммуникации. Именно с помощью этих методов обучения партнеры по коммуникации обретают необходимые навыки и опыт общения и взаимодействия, развивают уверенность в себе, способность к гибким взаимоотношениям. В качестве практических методических материалов в программе тренинга «Формирование межкультурной компетентности несовершеннолетних обучающихся иностранных граждан» представлены ролевые игры, задания по развитию способов самосознания, когнитивного развития, ценностей и правил поведения. Самосознание – познание индивидом собственных культурных основ; использование упражнений с элементами когнитивного развития – получение информации о других культурах; осознание себя представителем конкретной культуры, понимание ценности и правил поведения, принятых в своей культуре. После этого становится возможным показать и проанализировать различия между разными культурами, а затем — выработать умение замечать эти различия и пользоваться ими для эффективного межкультурного взаимодействия. Использование элементов атрибуции – приобретение навыков объяснения причин, ситуаций и действий с точки зрения другой культуры. Упражнения по развитию поведенческих навыков – обучение практическим навыкам,

необходимым для жизни в другой культуре. Упражнения на развитие ситуативных навыков, которые предполагают воспроизведение и анализ конкретных межкультурных контактов, а также обсуждение проблем, возникающих в результате таких контактов. Опыт проведения тренингов межкультурной компетентности показывает, что это эффективный метод обучения. Во время тренинговых занятий можно строить эффективную модель взаимоотношений с партнерами по коммуникации, предотвращать и конструктивно разрешать конфликты, преодолевать осложняющие общение привычки и манеры поведения. Этот метод предполагает овладение навыками адаптации и интеграции несовершеннолетних мигрантов к социуму: решить проблемы с трудностями в учебной деятельности, развивать личностные качества, обеспечивать бесконфликтные межнациональные отношения с недопущением жестокости и равнодушия среди обучающихся. Это групповая форма работы, которая позволяет сформировать определенную атмосферу, где подростки разных национальностей, разных культур, разных этносов, смогут научиться выстраивать новую систему отношений. Очень значимым являются критерии выстраивания новых связей со сверстниками, поскольку подростки очень чувствительны к переменам новых для них условий, включенностью в другие социальные группы, где существуют свои связи и отношения между участниками. Здесь очень важным являются учения А.С.Макаренко, который **установил, что именно разрыв социальных связей наносит взрослому человеку вред, а их восстановление выправляет его развитие.** Поэтому очень важной задачей нашего тренинга, это восстановление новых связей с окружением, принятие новых традиций и элементов культуры, адаптация к новым условиям среды, где находится несовершеннолетний иностранный обучающийся. При организации тренинговых занятий основополагающим является **«теория воспитательного коллектива, выдвинутая А.С.Макаренко, как формы педагогического процесса, в котором формируются присущие объединению людей нормы, стиль жизни и отношения».** Нашей главной задачей это помочь подросткам построить сценарий их дальнейших взаимоотношений между сверстниками, объединить их целями совместной учебной и внеурочной деятельности, в том числе использовать коллективные формы, связанные с трудовыми производственными отношениями. Структурируя программу тренинга и создавая теоретический конструкт, было акцентировано особое внимание на высказываниях педагога - писателя о том, что **«запах нашей эпохи, очень сложный запах, изобразить который и для великих талантов не всегда будет под силу».** Данное выражение может быть применимо к нашей эпохе к обучающимся с эмиграционной историей, которые являются носителями другой культуры. Среди них, имеются несовершеннолетние с выраженными природными способностями, талантливостью, задатками, но в связи со сложными жизненными обстоятельствами, не могут себя проявить. Они, как и их родители, находятся в период эпохи социальной нестабильности, или в период со «сложным запахом эпохи» это: переселение в другие республики,

поиск работы, новых условий пригодных для жизни, быта, которые не всегда являются благоприятным фактором социализации и формированием личностной направленности. Поэтому один из блоков тренинга, направлен на когнитивное развитие, на поиск личностного ресурса: на развитие я - творческого, креативности, на выявление литературных способностей, которые возможно имеются, но они пока скрыты у подростка. Важным блоком в структуре тренинга рассматриваются не только отдельные личности, но и то, как они вписаны в многочисленные, более широкие контексты и семейные системы, их дом и проанализировать основу их идентичности. Так, например, предлагается задание рассмотреть альбом с целью показа семьи «с лучшей стороны», в этой истории важен не только выбор отдельных слов, но также их порядок. Если слова заменить на картинки, то легко заметить, что семейный альбом – это не объективный документ семейной истории, но личная конструкция из выбранных фактов.

Рефлексия данного задания и смысл просмотра семейного альбома для того, чтобы вернуть подростка в прошлое и реконструировать альбом по-своему, воссоздать свою версию истории. Это позволяет взглянуть на семейные отношения с иной точки зрения, в соответствии с восприятием реальности событий связанных с детско-родительскими отношениями. Через общение с подростками помочь родителям и их несовершеннолетним детям строить отношения на доверии и любви, Поскольку включенность родителей в новую систему, новую социально - культурную среду изменяет их характер взаимоотношений. Подросткам тоже приходится выполнять определенные функции, усиливается социальная ответственность родителей и их несовершеннолетних детей, изменяется их стили поведения. Родители переключаются на выполнение жизненно важных функций на удовлетворение потребностей семьи, изменяется характер эмоциональных связей, а главное, снижается чувствительность по отношению в детям. Здесь также уместны высказывания А.С.Макаренко, что *«родительская власть в обществе есть власть, основанная не только на общественном полномочии, но и на всей силе общественной морали, требующей от родителей, по крайней мере, чтобы они не были нравственными уродами»*. А следующее важное выражение, в продолжение фразы известного педагога - это большая любовь родителей к своим несовершеннолетним детям, и эта фраза полностью созвучна нашему времени *«Люди, воспитанные без родительской любви, часто искалеченные люди. И так как такая любовь есть у общества к каждому своему члену, как бы он ни был мал, то ваша ответственность за детей всегда может принять реальные формы»* [С.27]. Таким образом, многие положения научных трудов и теории воспитания А.С.Макаренко очевидны и современны, их отдельные педагогические и методические постулаты современны при организации и реализации комплексной помощи несовершеннолетних обучающихся иностранных граждан или имеющих миграционную историю.

Список литературы

1. Макаренко А.С. «Книга для родителей» Гос. Издательство „Художественная литература ”МОСКВА—1937. Издательства ЦК ВЛКСМ Молодая Гвардия

УДК. 159.95

Пилипко Галина Илевна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1,2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ Galina.8987@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6168-1497>

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: КЛИНИКО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные причины и симптомы синдрома дефицита внимания и гиперактивности, клинико-психологические особенности детей младшего школьного возраста. В статье уделено внимание диагностике и методам лечения данного заболевания. Раскрыты ключевые факторы, способствующие успешной адаптации детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Ключевые слова: ребенок, синдром дефицита внимания, комплексный подход, младший школьный возраст, ранняя диагностика.

Pilipko Galina Ilevna¹, Shayakhmetova Elvira Shigabetdinovna²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ Galina.8987@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6168-1497>

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER IN CHILDREN AT PRIMARY SCHOOL AGE: CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES

Abstract. This article discusses the main causes and symptoms of attention deficit hyperactivity disorder, clinical and psychological characteristics of primary school children. The article focuses on the diagnosis and treatment of this disease. The key factors contributing to the successful adaptation of children with attention deficit hyperactivity disorder are revealed.

Keywords: child, attention deficit disorder, integrated approach, primary school age, early diagnosis.

Альтхерр П. в своей работе полагает, что синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) может быть связан с генетическими факторами, травмами при родах, воздействием окружающей среды (например, токсическими веществами), а также с некоторыми биохимическими процессами в мозге, такими как дисбаланс нейромедиаторов (например, допамина и норадреналина) [1,9].

Среди механизмов возникновения и развития синдрома, существует множество различных концепций [3,67], однако, не вызывает сомнения нейробиологическая природа данного нарушения, которое обусловлено задержанным развитием связанных между собой мозговых структур, обеспечивающих процессы поведенческого торможения и самоконтроля.

Наиболее интенсивно, симптомы начинают проявляться у детей в младшем школьном возрасте.

Гиперактивность обычно проявляется в беспокойстве, непоседливости и чрезмерной подвижности. Дети, страдающие гиперактивностью, могут постоянно крутиться на стуле, играть с предметами или беспокоить окружающих своим движением. Они могут испытывать трудности в усидчивости и не могут оставаться на одном месте на продолжительное время.

Импульсивность проявляется в нарушение торможения реакции, контроля импульсов. Это часто проявляется в неспособности ребенка остановиться и подумать, прежде чем действовать. Детям с синдромом дефицита внимания и гиперактивности сложно ждать своей очереди, играя в игры или разговаривая с другими. Эти дети часто перебивают собеседников. Детям с СДВГ сложно сопротивляться отвлекающим факторам во время концентрации.

Дефицит внимания при синдроме дефицита внимания и гиперактивности – это недостаток внимания или настойчивости в выполнении задач. Такие дети часто не проявляют того же уровня настойчивости, мотивации и силы воли, что нормотипичные дети их возраста, особенно в ситуациях, когда необходимо выполнять неинтересные, но важные задачи. Они легко отвлекаются в периоды, когда концентрация важна для выполнения поставленной задачи. У них также могут возникнуть проблемы с выполнением рутинных заданий без непосредственного контроля, поскольку они не могут долго сосредотачиваться и концентрироваться на задании во время самостоятельной работы.

Таким образом, данные компоненты расстройства могут существенно затруднять жизнь ребенка и могут привести к негативным последствиям в будущем во многих аспектах жизни, включая образование, работу и личные отношения.

Однако, если синдром дефицита внимания и гиперактивности был диагностирован в детском возрасте, то все эти признаки могут быть управляемы и лечимы.

Для подтверждения диагноза синдром дефицита внимания и гиперактивности необходимо, чтобы были наличие характерных и

устойчивых симптомов расстройства в течение не менее 6 месяцев, что должно быть подтверждено как минимум двумя независимыми наблюдателями, которые знакомы с ребенком в различных контекстах (например, в школе и дома). Также необходимо убедиться, что симптомы расстройства значительно влияют на поведение и функционирование ребенка в различных областях жизни, таких как учеба, социальное взаимодействие и поведение в семье.

Важно отметить, что диагностика и лечение синдрома дефицита внимания и гиперактивности должны проводиться только специалистами с соответствующей квалификацией, так как неправильное лечение может привести к серьезным последствиям для здоровья ребенка.

Для окончательной постановки диагноза синдром дефицита внимания и гиперактивности необходимо проведение комплексной медико-психологической оценки, которая включает в себя наблюдение за ребенком, его интервьюирование, сбор анамнеза и использование стандартизированных психологических тестов.

Для более точной диагностики, может потребоваться проведение дополнительных медицинских и психологических исследований, таких как нейропсихологические тесты, ЭКГ, ЭЭГ, магнитно-резонансная томография головного мозга, а также анализ генетической предрасположенности к расстройству.

Для младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности также важна проблема организации работы. Эти дети имеют проблемы с планированием и организацией своей работы, они часто не могут самостоятельно начать выполнение задания и не могут разбить его на более мелкие части. Также, такие дети имеют проблемы с оценкой времени, которое им требуется для выполнения задания.

Еще одной проблемой для данной группы детей является проблема социальной адаптации. Такие дети часто имеют проблемы в общении с окружающими, им трудно контролировать свое поведение, они бывают агрессивными, несдержанными и грубыми. Из-за этого они могут сталкиваться с отторжением со стороны сверстников и взрослых.

Как было отмечено ранее, дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности сталкиваются с рядом трудностей, которые могут значительно осложнить их жизнь. Однако, хорошая новость состоит в том, что современная медицина и психология предлагают ряд методов, которые могут помочь детям с этим расстройством.

Ранняя диагностика и своевременная психологическая помощь играют очень важную роль в успешной адаптации детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности в обществе. Для этого рекомендуется обратиться к педагогам, психологам или специалистам по развитию ребенка. В зависимости от симптомов и степени выраженности, специалисты могут порекомендовать определенные методы лечения и коррекции поведения.

Одним из ключевых факторов в лечении болезни является комплексный подход. Это означает, что наряду с медикаментозной терапией необходимо

проводить психологические консультации, тренинги по развитию внимания и самоконтроля, нейропсихологическую коррекцию, а также сотрудничать с учителями и родителями для создания благоприятной образовательной среды для ребенка. Кроме того, стоит учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и подбирать подходящие методы лечения и обучения.

В целом, важно понимать, что дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности не должны чувствовать себя изолированными или исключенными из общества. Своевременная диагностика и коррекция поведения, а также поддержка со стороны близких и учителей, помогут этим детям наладить нормальную и полноценную жизнь.

В заключение можно сказать, что синдром дефицита внимания с гиперактивностью является распространенным психологическим расстройством среди детей младшего школьного возраста. Дети с таким расстройством испытывают значительные трудности в учебной деятельности и в межличностных отношениях из-за нарушений внимания, гиперактивности и импульсивности. Для обеспечения нормальной и полноценной жизни детям с синдромом дефицита внимания и гиперактивности необходима ранняя диагностика (в дошкольном возрасте) и своевременная психологическая помощь. Соответственно, с помощью комплексного подхода, включающего в себя лекарственную терапию, психологическую коррекцию, обучение родителей и педагогов, дети с нарушением внимания могут успешно преодолеть свои трудности и достичь успеха в жизни. Необходимо осознавать, что СДВГ не является приговором или недостатком, который невозможно преодолеть. Дети с СДВГ могут полноценно учиться и развиваться, достигать успехов во всех жизненных сферах. Важно помнить, что каждый ребенок уникален и имеет свои сильные стороны, которые нужно развивать и поддерживать в процессе лечения и обучения.

Список литературы

1. Альтхерр П., Берг Л., Вельфль А., Пассольт М. Гиперактивные дети. Коррекция психомоторного развития. — М.: Академия, 2009. — 160 с.
2. Баулина М. Е. Материалы по диагностике и коррекции трудностей обучения младших школьников. — М.: АРКТИ, 2009. — 80 с.
3. Заваденко Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. — М.: Академия, 2005. — 256 с.
4. Широкова Г. А. Практикум для детского психолога / Г.А. Широкова, Е.Г. Жадько — 4-е изд. исп.— Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 314 с.

УДК 159.99

Пимонов Владимир Александрович¹, Малинина Анна Павловна²

^{1,2}*Московский государственный психолого-педагогический*

университет, Москва, Россия,

¹*p_vlad70@mail.ru*

²*malininka.anni@gmail.com*

Автор, ответственный за переписку: Владимир Александрович Пимонов, p_vlad70@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТРЕШ-СТРИМА

Аннотация. Целью статьи является анализ психолого-педагогических, юридических и технологических аспектов профилактики треш-стрима как одной из наиболее опасной формы кибердевиантности.

В статье формулируются признаки треш-стрима, дается оценка нормативным инструментам в сфере противодействия треш-стримам.

В качестве выводов формулируются предложения юридического и технологического характера по профилактике треш-стрима, приводится проект уголовно-правовой нормы об ответственности за треш-стрим.

Ключевые слова: профилактика, кибердевиантность, треш-стрим, социальная сеть, общественная опасность, уголовная ответственность.

Vladimir Alexandrovich Pimonov¹, Malinina Anna Pavlovna²

^{1,2}*Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia,*

¹*p_vlad70@mail.ru*

²*malininka.anni@gmail.com*

Corresponding author: Vladimir A. Pimonov, p_vlad70@mail.ru

ISSUES OF TRASH STREAM PREVENTION

Abstract. The purpose of the article is to analyze the psychological, pedagogical, legal and technological aspects of the prevention of trash-stream as one of the most dangerous forms of cyber-deviance.

The article formulates the signs of trash-stream, gives an assessment of regulatory instruments in the field of countering trash-streams.

As conclusions, proposals of a legal and technological nature for the prevention of trash-stream are formulated, a draft criminal law norm on liability for trash-stream is given.

Keywords: prevention, cyberdeviancy, trash stream, social network, public danger, criminal liability.

С виртуализацией жизнедеятельности связано появление кибердевиантности. За счет цифровых технологий созданы условия для

общения в социальных сетях и самореализации, которая проявляется не только в позитивном (социально одобряемом), но и в негативном поведении.

Одной из опасных форм кибердевиации является треш-стрим – жанринтернет-трансляций. Большинство таких трансляций имеет социально негативную окраску. К примеру, распространённая модель треш-стримов заключается в том, что ведущий общается с аудиторией, а участникам за деньги предлагается выполнять унижительные задания. Наиболее свежий тренд соцсетей проявляется в избиениях по предварительному сговору с будущей жертвой, также стримеры под видом «заданий» издеваются над участниками трансляций другими способами. Спекулируя идеями приемлемости и поощряемости жестокости по отношению к окружающим, блогеры удовлетворяют потребность подростков в жажде экстрима и выражении агрессии в деструктивном ключе. [1, 10].

Наиболее характерные черты треш-стрима:

- режим онлайн, благодаря чему усиливается эффектреалистичности, обеспечивается анонимность и вовлечение большого числа зрителей;
- дистанционность общения, за счет чего у зрителей возникает ощущение контроля над происходящим, когда блогер либо участники выполняют поступающие задания;
- интернет-трансляция сопровождается аморальным, зачастую и преступным поведением стримера (насилием, издевательствами, побоями, а порой и убийством);
- проведение трансляций за вознаграждение либо с целью собственной популяризации стримера [2, 206].

На социальную опасность треш-стрима обращают внимание и законодатели. В частности, предлагается установить уголовную ответственность за подобное поведение. Однако законодательное урегулирование проблемы треш-стриминга требует комплексного подхода и затрагивает, по меньшей мере, проработку психолого-педагогического, юридического и технологического аспектов.

Психолого-педагогическое обоснование законодательного урегулирования проблемы треш-стрима опирается на такие понятия как негативная киберсоциализация детей и подростков, их психологическая травматизация и виктимизация через феномен «травма свидетеля». Контент издевательства, унижения, а порой и убийства, мгновенно распространяется в соцсетях, формируя противоправные и аморальные установки у детей и молодых взрослых с несформированными ценностями, слабым критическим мышлением. Нередко выявляется посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) у людей, наблюдавших за травматическими событиями посредством СМИ.

Юридическая составляющая. Распространение данного контента, на первый взгляд, подходит под запрет Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», однако этот контент не относится к категории «продукция для

детей» и потому не регулирует эти процессы. Кроме того, в законе предусмотрено лишь административное наказание для создателя.

В Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в статье 10.6. указано, что владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» не должен допускать распространения материалов, пропагандирующих насилие и жестокость. Однако эта правовая норма не устанавливает ответственности за нарушение данного запрета.

Между тем поведениетреш-стримеров зачастую содержит отдельные признаки преступлений против жизни и здоровья, однако важно учитывать, что поведение подобных блогеров направлено не столько на причинение вреда конкретной личности, сколько на общественную нравственность.

Члены Совета Федерации предлагают дополнить норму об экстремизме (ст. 282 УК РФ) статьей, предусматривающей наказание за действия направленные на унижение человеческого достоинства с применением либо с угрозой применения насилия, издевательств, оскорблений и иных форм поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные посредством использования сети Интернет с целью получения материальной и иной выгоды.

Такое предложение представляется неудачным. Привлечь к ответственности по ст. 282 УК РФ можно только при наличии ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, в то время как у злоумышленников эти мотивы, как правило, отсутствуют. Поведением стримеров движет корыстный мотив, а их действия посягают на выработанную в социуме систему представлений о чести и достоинстве, что охватывается категорией «общественная нравственность».

С учетом изложенного, предлагаем дополнить главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», следующей нормой:

«Трансляция в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», действий, направленных на унижение достоинства человека с применением насилия или угрозой его применения.

1. Трансляция в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», действий, направленных на унижение достоинства человека с применением насилия или угрозой его применения, а равно организация либо финансирование указанных действий, наказывается...

2. Те же действия, совершенные из корыстных побуждений, а равно сопряженные с причинением смерти потерпевшему либо иных тяжких последствий, наказываются...».

Организационно-техническая составляющая играет в этом вопросе также немаловажную роль. Необходимо проработать техническую сторону алгоритмов выявления такого контента и идентификации лиц, его распространяющих, а также провайдеров распространения.

Необходимо также определить зоны ответственности организаций и ведомств, которые технически будут заниматься этой работой.

Список литературы

1. Бугатова Д.А. Социально-правовая природа треш-стримов. [Электронный ресурс] // ExLegis: правовые исследования. Электронный научный журнал. 2022. № 1. С. 9 – 12. https://exlegis.ru/docs/exlegis-2022_1.pdf (дата обращения 14.04.2023).
2. Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации. // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 201 – 210.

УДК-159.99

Позднякова Нина Рустэмовна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}*Башкирский Государственный Педагогический Университет Им.*

М. Акмуллы, г.Уфа, Россия

¹*nina.pozdnyakova.89@mail.ru*

²*makmom777@yandex.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНЩИН БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ III ст.)

Аннотация. В данной статье исследуются психологические особенности отношения к жизни онкологических больных женщин больных раком молочной железы .

Ключевые слова: рак молочной железы, постановка диагноза, психологические особенности, личность, психика.

Pozdnyakova Nina Rustemovna¹, Makushchikina Olga Mikhailovna²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University M. Akmully, Ufa, Russia*

¹*nina.pozdnyakova.89@mail.ru*

²*makmom777@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ATTITUDE TOWARDS LIFE OF ONCOLOGICAL PATIENTS (ON THE EXAMPLE OF WOMEN WITH STAGE III BREAST CANCER)

Annotation. This article examines the psychological characteristics of the attitude to life of cancer patients in women with breast cancer.

Key words: breast cancer, diagnosis, psychological characteristics, personality, psyche.

В современном мире рак молочной железы занимает первое место среди онкологических заболеваний и является основной причиной смерти среди женщин трудоспособного возраста. Ежегодно в Республики Башкортостан выявляется более 1600 новых случаев. По статистике, в течение года после установления диагноза погибает 7% женщин. Заболеваемость раком молочной железы в республике Башкортостан за 40 лет выросла в 4,8 раза. Методы лечения постоянно совершенствуются.

Показано, что изучение системы ценностей личности больных показало их значительную перестройку в отдаленном периоде и выявило специфические закономерности этих изменений.

Проблема выживания, преодоления или совладения с тяжелыми обстоятельствами и сохранение при этом основных жизненных ценностей стала одной из центральных в психологии личности. В условиях тяжелого соматического заболевания, к каковому бесспорно относится онкологическое заболевание, возникает новая жизненная ситуация, разрушающая до болезненную структуру личности, обособляющая личность, приводящая к полному одиночеству, борьбе с самим собой со своими мыслями.

Постановка диагноза — тяжелейший стресс для женщины любого возраста. Особенно если это — рак молочной железы (РМЖ), являющийся наиболее часто встречающимся онкологическим заболеванием у женщин в России. [3, с. 3].

Многие авторы отмечают выраженную социальную дезадаптацию больных после оперативного лечения рака молочной железы [1, с. 9], однако, затрудняются объяснить ее причины [9, с. 20].

Недооценка важности внутреннего мира самой больной, ее личностных особенностей, отношения к заболеванию и лечению, к будущему не позволяет использовать психологические ресурсы личности для приспособления к болезни и преодоления ее последствий [4, с. 12].

Онкологический диагноз не только влияет на здоровье, но и на другие аспекты жизни людей:

Одиночество. Родные и близкие не знают, как разговаривать о раке с онкологическими пациентами.

Психологические проблемы. Тревога о будущем, страх смерти, рецидива, переживания о изменениях во внешности.

Дискриминация на работе. Частые больничные становятся причиной увольнения, некоторые вынуждены скрывать диагноз, чтобы не лишиться должности.

Стигматизация и влияние ложных стереотипов. В обществе до сих пор ходят мифы, которые негативно влияют на онкопациентов, к примеру, что рак заразен. и.т.д.

Указанное заболевание выступает для психической деятельности в двух аспектах. С одной стороны, диагноз, традиционно причисляемый к группе неизлечимых и, как следствие, повышено значимых, превращает один лишь факт заболеваемости в серьезную психическую травму. С другой

стороны, необходимость подвергнуться калечащей операции, чаще всего мастэктомия. Мастэктомия (от др.-греч. mastòs «грудь» и ek tome «удаляю») — хирургическая операция по удалению молочной железы.

Невозможность смириться с потерей женственности и красоты, способствует изменению отношений с противоположным полом, трудность в выборе одежды, вызывает тяжелейший стресс у женщины любого возраста. Такие изменения, как выпадения волос или изменения массы тела, временны. Другие как шрамы от операции или результат мастэктомии остаются с нами навсегда. Даже если изменения в теле незаметны посторонним, они могут тревожить пациента.

Изменение привычного образа жизни, связанного с лечением, приводит к тревоге, неуверенности в себе, чаще всего непонимание близких, что в итоге отражается на эффективности лечения и качестве жизни пациентов.

Таким образом, в отдаленном периоде наиболее часто встречаются три типа личности больных РМЖ: тревожно-депрессивный, тревожно-ригидный и истерический.

В психосоматической концепции возникновения онкологического заболевания механизм влияния психологических факторов на возникновение опухоли рассматривается следующим образом: при столкновении с трудными жизненными ситуациями, которые невозможно разрешить на объективном или субъективном уровне, человек испытывает чувство безысходности, отчаяния, беспомощности, продолжительное переживание которых может привести к депрессии. В свою очередь длительная депрессия оказывает влияние на функционирование организма, в том числе на его иммунную систему, подавляя ее. Также нарушается функционирование эндокринной системы, что влечет за собой изменение гормонального баланса, и как следствие - повышение чувствительности к канцерогенным веществам. Нарушение гормонального баланса, способствует росту атипичных клеток и снижению способности иммунной системы бороться с ними [10,с. 21].

Для субъектов с личностной беспомощностью характерно часто возникающее состояние выученной беспомощности, когда, сталкиваясь со сложной ситуацией, человек испытывает чувство безвыходности, неуверенности в собственной способности решить проблему, и не предпринимает активных попыток для выхода из сложившегося положения, пасует перед лицом проблемы и смиряется с ней. Кроме этого склонность к депрессии является одним из диагностических показателей личностной беспомощности. Все это указывает на то, что данная психологическая особенность может являться неблагоприятным фактором при возникновении онкологического заболевания и снижать шансы на излечение от болезни.

Проведенный анализ указывает на то, что психологические факторы играют немаловажную роль в развитии и протекании онкологического заболевания.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности [Текст] / А.Г. Асмолов – Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
2. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания [Текст] / Р.А.Лурия – М.: Медицина, 1977. – 112 с.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность [Текст] / Маслоу А.Г СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
4. Менегетти А. Психосоматика рака [Текст] / Менегетти А. – 2009. – 19 с.
5. Никитина Е.В. Комплекс реабилитационных мероприятий у женщин, инвалидизированных в результате радикального лечения рака молочной железы [Текст] / Никитина Е.В -автореф. ...дис. канд. мед. наук. – М., 1999. — 23 с.
6. Роджерс К.Р. Клиентоцентрированная терапия [Текст] / Роджерс К.Р. М.: Рефлбук; Киев: Ваклер, 1997. – 318 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла [Текст] / Франкл В. СПб.: Речь, 2000. — 368 с.
8. Чулкова В.А. Психологические исследования личностных реакций на болезнь при раке молочной железы [Текст] / Чулкова В.А. - автореф.... дис. канд. психол. наук. – СПб., 1999. — 19 с. – [электронный ресурс]- URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskoe-issledovanie-lichnostnykh-reaktsii-na-bolezn-pri-rake-molochnoi-zhelezy> -(дата обращения :31.01.2023)
9. Шарова О.Н. Особенности психических расстройств у женщин после радикального лечения рака молочной железы и формирование при них механизмов психологической защиты [Текст] / Шарова О.Н. автореф. ...дис. канд. мед. наук. – Челябинск, 2000. – 23 с.
10. Саймонтон К., Саймонтон С. Психотерапия рака [Текст]/ Саймонтон К., Саймонтон С. пер. с англ. СПб: «Питер». 2001. 286 с.

УДК 372,4

Полнякова Татьяна Юрьевна

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение

Языковская средняя школа им. Н.М. Языкова

Tat-Shag74@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ЧИТАТЕЛЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования навыков грамотного читателя у младших школьников. Автор предлагает конкретные примеры из своей практики по формированию смыслового чтения как способа формирования читательской грамотности.

Ключевые слова: начальная школа, читательская грамотность, смысловое чтение, приёмы обучения смысловому чтению.

Polnyakova Tatiana Yuryevna

methodologist, primary school teacher,

Municipal state educational institution

Yazykovskaya secondary School named after N.M. Yazykov

Tat-Shag74@mail.ru

FORMATION OF THE SKILLS OF A LITERATE READER IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Annotation. The article deals with the problem of forming the skills of a literate reader in younger schoolchildren. The author offers concrete examples from his practice on the formation of semantic reading as a way of forming reader literacy.

Keywords: elementary school, reading literacy, semantic reading, methods of teaching semantic reading.

Детский писатель Корней Иванович Чуковский утверждал, что по-настоящему ведёт за собой та книга, из которой читатель делает выводы сам. Только такая книга влияет на его поведение.

Сегодня перед школой ставится задача – пробудить интерес к осознанному чтению художественной литературы, различных видов текстов для формирования и развития функционально грамотной личности учащегося, где базовым навыком функциональной грамотности является читательская грамотность. Формирование младшего школьника как грамотного читателя происходит на протяжении всех лет обучения.

Выделяем такие компоненты читательской грамотности [3, 12]:

- потребность младшего школьника в чтении (зачем читать?);
- смысловое чтение (как читать?);
- читательская самостоятельность (что читать?).

Важными являются все компоненты читательской грамотности. Но без осмысленного вдумчивого чтения нет учения.

Согласно требованиям обновлённых ФГОС НОО образования к результатам освоения программы начального общего образования по учебному предмету "Литературное чтение, учащихся должны:[ФГОС НОО от 31.05.2022 № 286 (с изм. от 18.07.22)]

«б) овладение техникой смыслового чтения вслух (правильным плавным чтением, позволяющим воспринимать, понимать и интерпретировать смысл текстов разных типов, жанров, назначений в целях решения различных учебных задач и удовлетворения эмоциональных потребностей общения с книгой, адекватно воспринимать чтение слушателями)...»

Как показывает практика, навык смыслового чтения начинает формироваться с первого класса, уже в период обучения грамоте, когда дети учатся читать: опознавать букву и соотносить её со звуком, соединять несколько букв, в слог и несколько слогов в слово. Постепенно технические операции автоматизируются, уходят в подсознание, и внимание ученика концентрируется на понимании смысла текста. В этот период чтение является мощным средством формирования мировоззрения первоклассника, обогащения его личного и социального опыта.

Методических рекомендаций по обучению детей смысловому чтению достаточно много (Н.Е.Скрипова, А.В.Бабухина, Г.А. Стаселович, О.Е.Жиренко, Е.Е.Панова и другие), однако, мы в своей работе мы активно используем на уроках и внеурочных занятиях, библиотечных часах приёмы технологии продуктивного чтения, технологии развития критического мышления, материалы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) и другие. Но в процессе формирования читательской грамотности важно использовать и традиционные, и инновационные методы обучения чтению.

Рассмотрим некоторые приёмы на примере работы над сказкой А.С.Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» во втором классе по учебнику «Литературное чтение»(Л.Ф.Климанова, В.Г.Горецкий) УМК «Школа России».

Словарная работа является обязательным этапом урока литературного чтения в начальной школе. Понимание текста невозможно без словарной работы, так как у младших школьников формируется навык узнавания слов из словаря, обогащается словарный запас, воспитывается внимание к значению слова. При первичном знакомстве со словом необходимо выяснить его лексическое значение, сделать так, чтобы значения всех прочитанных младшими школьниками слов были понятны. Таким образом обучающиеся научаются выделять слова, им не понятные, и выясняют их значения с помощью словаря.

Рассмотрим этот приём на примере урока предмета «Литературное чтение» (2 класс).

Тема урока: А.С.Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке».

Ребята узнают о том, что в сказке встречаются незнакомые слова – это устаревшие слова. Во время чтения каждой части сказки, ребята выделяют непонятные слова, затем класс делится на рабочие группы и каждая знакомится с лексическими значениями слов. Дети учатся пользоваться толковым словарём Владимира Ивановича Даля [2, с.38] и сносками на страницах учебника.

землянка	столбовая дворянка	чупрkn	корысть	откуп
невод	душегрейка	белена	кликать	невежа
корыто	парча	палата	перечить	пуще
светелка	кичка		простофиля	ветхая

В результате такой работы учащиеся знакомятся не только с лексическим значением слов, но и с одеждой и бытом русского народа, что способствует проникновению в смысл литературного текста.

Обнаружение ключевых слов и выражений.

Ключевое слово – это слово, понимание которого откроет смысл всего художественного произведения. Оно является наиболее важным в контексте, несет в себе основную авторскую мысль, идею. Иногда от одного слова зависит смысл всего текста, и без «зацепки» за это слово нельзя понять правильно текст.

Учащиеся называют ключевые фразы или важные события, которые потом нужно расположить в соответствии с содержанием текста.

Рассмотрим этот приём на примере урока по предмету «Литературное чтение» (2 класс) Тема урока: А.С.Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке».

Предлагаем учащимся, работая в паре, вспомнить все желания старухи и расположить карточки с желаниями по порядку, начиная с первого желания.

Новая изба.

Столбовая дворянка.

Новое корыто

Владычица морская.

Вольная царица

Большая работа с ключевыми словами проходит и на уроках русского языка, например, при написании изложения. Выделяя ключевые слова мы составляем своеобразный план литературного произведения, используя который, возможно устно или письменно воспроизвести (пересказать, изложить) это произведение. Если текст излагается своими словами, то это главный показатель того, что произошло понимание текста и его переработка.

Ключевые слова и фразы играют важную роль при составлении плана к тексту. Эта работа вызывает у детей особое затруднение. Ребёнку необходимо разделить текст на смысловые части, определить главную мысль каждой части и дать им название. Поэтому работа над ключевыми словами помогает формировать умение выделять из большого текста главное и существенное.

Рассмотрим план к сказке А.С.Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке»

- Старик и старуха
- Старик поймал золотую рыбку
- Просьба о новом корыте
- Просьба о новой избе
- Просьба о дворянстве
- Просьба о царствовании
- Просьба о морском владычестве
- Старуха у землянки с корытом

Вопросы к тексту

На первом этапе после прочтения текста для проверки, насколько хорошо дети поняли его смысл, задаются вопросы учителем по содержанию текста, на которые дети отвечают устно.

Например, вопросы к той же «Сказке о рыбаке и рыбке»

– С чего начинается сказка? Как жили старик со старухой в начале сказки?

– Как автор называет рыбку? Почему Александр Сергеевич при описании рыбки использует слово «непростая»?

– Что сказал старик рыбке при первой встрече (на прощанье)?

– Старик не просил ничего у рыбки, как вы думаете, почему?

Формулировка вопросов по тексту и ответы на них

Ученики, которые отвечают на вопросы или задают их, по-настоящему думают и стремятся к знаниям. Учащиеся составляют свои вопросы по содержанию текста и предлагают их одноклассникам.

Выборочное чтение по вопросам

Первичный интерес удовлетворен, теперь необходимо учесть детали.

Например, звучит такой вопрос:

Прочитайте, какую картину увидел старик, когда воротился к старухе?

Составление характеристики героя

Ещё одним, не менее важным, видом работы над формированием смыслового чтения является составление характеристики героя. Дети дают характеристику герою произведения, исходя из описания его внешнего вида и анализа совершённых им поступков. Так, анализируя сказку о рыбаке и рыбке, выясняется, какой характер был у старика и у старухи. Работая в паре, ребята соотносят слова, которые характеризуют характер старика, а другой – старухи.

Характер старика	сварливый
	добрый
	мягкий
	злобный
	властный

Характер старухи	смиранный
	жадный
	алчный
	податливый
	грубый

Учащимся предлагаются и такие задания:

– записать ещё несколько слов, которые с вашей точки зрения характеризуют личность героя;

– назовите героев других произведений, которые в чем-то схожи с этим персонажем.

Учащиеся легко ассоциируют себя с героями прочитанного произведения, пытаются представить себя на месте героя и проживают в

момент чтения произведения тот эмоциональный опыт, который им может пригодиться в жизни.

Написание отзыва

Написание отзыва о прочитанном-это очень важная и интересная миссия юного читателя. Дети младшего школьного возраста уже способны воспринимать литературное произведение, могут понимать мотивы и последствия поступков персонажей, давать им оценку, а главное выражать свои мысли и чувства после прочитанного.

План отзыва о прочитанном произведении.

1. Вступление. В нем должно прозвучать название книги и имя писателя.

2. Описание книги. Нужно рассказать о персонажах.

3. Сюжет. Два-три поясняющих предложений.

4. Рассуждение. Основная часть отзыва. В ней нужно высказать свое мнение о прочитанном произведении.

5. Заключительная часть. В ней нужно дать рекомендации другим читателям или обобщённую оценку всей книге.

Творческие работы

Работа организуется как в рамках урочной, так и во внеурочной деятельности. Творческая работа предполагает деятельность детей по следам прочитанного произведения, результаты данной работы покажут отношение ребенка к прочитанному.

Рассмотрим один из приёмов игровой технологии «Лэпбук».

Лэпбук (lapbook) – изготовленная самостоятельно папка, планшет, книжка-раскладушка, где дети могут приклеивать кармашки, дверки, потайные кармашки, подвижные детали и многое другое, что позволит погрузиться в мир произведения. По результатам исследовательской деятельности, при понимании глубинного смысла произведения ребенок «зашифровывает» содержание произведения в лепбуке, и вместе с теми, кто будет изучать лепбук, погружается в мир произведения.

Перед тем, как приступить к оформлению папки, необходимо:

- понимать глубинный смысл литературного произведения
- анализировать и представлять информацию, изложенную в тексте
- извлеченную информацию оценивать критически
- кодировать информацию текста в таблицы, схемы, диаграммы.

Темами «Лэпбука» могут стать:

- Мир главных героев произведения
- Содержание литературного произведения и другие.

Таким образом, «Лэпбук» – это не только средство развития творческих способностей учащихся, но средство формирования читательской грамотности учащихся.

В заключении хочется отметить, что главное условие всей работы педагога по формированию навыков грамотного читателя - это системность. Система предлагаемых заданий последовательно развивает умения у учащихся читать и понимать тексты разных жанров, извлекать и

анализировать нужную информацию, прогнозировать содержание текста по имеющейся информации, отвечать на вопросы к тексту, высказывать собственное мнение о прочитанном.

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин писал: «Чтение — вот лучшее учение. Следовать за мыслями великого человека — есть наука самая занимательная» И нам, педагогам, нужно каждому помочь полюбить книгу всей душой, чтобы чтение озаряло ум и сердце маленького читателя.

Список литературы

1. Акушева Н.Г. Развитие функциональной грамотности чтения / Н.Г.Акушева, М.Б. Лойк, Л.А. Скороделова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : сборник материалов XVII

2. Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 49-51.

3. Даль, Владимир Иванович (1801-1872). Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль ;совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - Москва: Олма-Пресс :Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.: портр.; 26 см.; ISBN 5-224-04281-X (в пер.)

4. Формирование младшего школьника как грамотного читателя /Департамент образования Вологодской области, Вологодский институт развития образования; [Кокарева З.А., Крутова Н.А., Назарова И.В. и др.; научный редактор Кокарева З.А.]. – Вологда: ВИРО, 2021. – 72 с.: ил., табл. – (Серия «На пути к эффективной школе»). ISBN 978-5-87590-529-2

УДК 167.7

Поройкова Иннара Фарвазовна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, porojkova76@mail.ru¹ и ekaterina-plehanova5@yandex.ru²

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье дан обзор методологических основ изучения когнитивных стилей. Представлено понимание когнитивных стилей в зарубежной и отечественной психологии. Рассмотрены области изучения когнитивных стилей в психолингвистике и когнитивной науке.

Ключевые слова: когнитивные стили, методология, психолингвистика, мышление, сознание, речь.

Poroikova Innara Farvazovna¹, Plekhanova Ekaterina Alekseevna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully, Ufa, Russia, porojkova76@mail.ru¹ & ekaterina-plehanova5@yandex.ru²

METHODOLOGICAL BASES OF STUDY COGNITIVE STYLES IN PSYCHOLOGY

Annotation. This article provides an overview of the methodological foundations for the study of cognitive styles. The understanding of cognitive styles in foreign and domestic psychology is presented. The areas of study of cognitive styles in psycholinguistics and cognitive science are considered.

Keywords. Cognitive styles, methodology, psycholinguistics, thinking, consciousness, speech.

В середине прошлого века западная психология пополнилась понятием «когнитивный стиль» (далее КС), имеются в виду индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своём окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации и оценивании происходящего. Вычленение когнитивных стилей в отдельную область психологии содействовало стремительному увеличению стилевых исследований, которые сегодня притягивают внимание и как теоретический конструкт, и как предмет различных эмпирических исследований. Понятие КС изначально использовал А. Адлер для очерчивания характеристики личности.

В 50-е годы прошлого века американские психологи начали исследования, которые акцентировались на области восприятия и, в частности, на проблеме согласованности и общности когнитивных и личностных характеристик в перцептивном развитии. Г. Уиткин, Р. Гарднер и Д. Каган изучали различные грани одного и того же вопроса. Каган и его единомышленники воплотили исследовательские проекты по нахождению индивидуальных различий в перцептивно-когнитивной категоризации. Гарднер изучал когнитивные контролирующие принципы (когнитивные контроли), которые опосредуют перцептивное, когнитивное и личностное функционирование человека. Уиткин эмпирически исследовал и определил индивидуальные различия в восприятии, интеллекте личности. Известность идей Генри Уиткина была велика долгое время, причём число исследований полезависимости/полenezависимости измерялось тысячами. Тем актуальнее видится анализ развития представлений о природе этого КС.

Понятие «когнитивный контроль» описано в работах сотрудников Меннингерской клиники Д. Клейна, П. Хольцмана, Р. Гарднера, Г. Шлезингера. В контексте дифференциально-аналитического подхода американские психологи описали механизмы индивидуальных различий в способах познания своего окружения с позиций психоанализа. Они попытались найти структурные константы в когнитивной сфере личности, которые являлись посредниками между потребностно-аффективными состояниями и внешними воздействиями. Эти психические образования названы «когнитивными контролирующими принципами», или «когнитивными контролями». В пределах этого направления раскрыто шесть

когнитивных контролей («когнитивных стилей» - в современной терминологии): диапазон эквивалентности, широта категории, ригидный/гибкий контроль, толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий/сканирующий контроль, сглаживание/заострение.

На сегодняшний день описано около двух десятков когнитивных стилей, обнаруженных самостоятельно психологами разных научных направлений, в числе которых Г. Виткин, Р. Гарднер, Д. Каган, Г. Олпорт, К. Стаднер, Г. Уиткин, В. Колга, М. Холодная, А. Либин. Исследование КС нашло отражение в дифференциальной психологии, гештальт-психологии, психологии способностей, социальной психологии, психологии личности, психологии образования, а также при построении систем искусственного интеллекта.

Российские исследования КС впервые выполнены И. Козловой (1974), В. Колгой (1976), А. Соловьёвым (1977), М. Егоровой (1979). В 70-е годы под руководством И. Палея защищены кандидатские диссертации по этой проблематике. В отечественной психологии когнитивные стили как независимый объект исследования раскрыты в работах Г. Берулавы, М. Егоровой, И. Козловой, В. Колги, М. Холодной, И. Шкуратовой и других.

Стилевые особенности индивидуальности динамично исследовались в русле традиционного дифференциально-аналитического подхода, где стилевые параметры изучались в качестве характеристик отдельных познавательных процессов. Потом стилевые особенности индивидуальности рассматривались в границах деятельностного подхода, его особенность – ведущая роль в развитии психики человека отводится деятельности, в том числе и речевой.

Многие положения когнитивной психологии лежат в основе современной психолингвистики. Психолингвистика – научное направление на стыке лингвистики и психологии, изучающее психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические стороны использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемышлительной деятельности. Эти выводы обоснованы многолетними исследованиями психологов и лингвистов таких феноменов, как природа языка и мышления, предположение о диалектическом единстве речи и мышления.

Термин «психолингвистика» появился в США после публикации в 1954 году коллективного труда под редакцией Ч. Осгуда и Т. Себеока. Ч.Осгуд использовал мысль базисных естественных когнитивных структур как фундамента для процессов порождения и восприятия высказываний. Он считал, что эти когнитивные структуры рождаются благодаря взаимодействию языковой и неязыковой информации.

Понимание предметной области психолингвистики в России определяют труды А. Леонтьева и его последователей. Теоретические положения психолингвистики в данном случае опираются на труды Л. Выготского. Организация речевой деятельности базируется на

«эвристическом принципе» (то есть подразумевает выбор «стратегий» речевого поведения).

Достижениями российской психолингвистики являются модель порождения речи (Т. Ахутина-Рябова, А. Леонтьев), представление о языке как о деятельностной структуре и о значении как социокультурном феномене (А. Леонтьев), теорию языкового сознания (Е. Тарасов, Н. Уфимцева), теорию речевого общения (А. Леонтьев, Е. Тарасов), теорию лакун (Ю. Сорокин, И. Марковина), модель смыслового восприятия речи (И. Зимняя), теорию слова как единицы индивидуального лексикона и модель понимания текста (А. Залевская), интент-анализ текста (Т. Ушакова), сетевую психолингвистическую модель образа мира (ассоциативно-вербальная сеть) и принципы её анализа (Н. Уфимцева, И. Шапошникова).

Основные цели учёных в данной области, – это познание соотношения языка и человеческого мозга, понимание того, каким образом язык «уложен» в нашей голове. Учёные допускают, что в этом задействован определённый ментальный алгоритм, который помогает продуцировать необходимую речь в процессе коммуникации.

Особенности КС современной языковой личности выражаются в активных процессах, происходящих в русском языке сегодня. Анализ литературы говорит о том, что вопросы, соотносимые с КС и их связью с психолингвистикой, актуальны прежде всего потому, что остаются мало изученные проблемные области. Так, Н. Волкова и А. Гусев описали результаты обзорно-аналитического исследования развития представлений о КС. Предположили, что проблематика КС позволяет ответить на вопрос о природе индивидуальных различий, прояснить психологические механизмы взаимодействия личности со средой, стать основой для интеграции исследований в областях психологии личности и когнитивной психологии.

Работы Л. Мамедовой, Ю. Гудкова, А. Сергиевич, П. Хороших рассказывают об основных исследованиях, посвящённых проблеме КС. Авторы указывают на необходимость использования различного методологического материала, так как результаты исследований, направленные на изучение одной и той же области, не коррелируют друг с другом. Учёные считают, что только комплексное изучение КС станет фундаментом целостного изучения и понимания данной области психологической науки.

Е. Карпова и А. Яблокова охарактеризовали современное состояние и логику развития проблемы КС. Авторы сформулировали теоретические проблемы когнитивно-стилевой парадигмы на современном этапе (экспансия стилового подхода на многие области психологического исследования, биполярная трактовка стилей, генетический аспект проблемы).

О. Фёдорова предлагает типологию междисциплинарности, включающую в себя четыре типа отношений: кроссдисциплинарность, мультидисциплинарность, интердисциплинарность и трансдисциплинарность. Описывается междисциплинарность когнитивной науки в свете сотрудничества представителей разных когнитивных

дисциплин – философов, психологов, информатиков, лингвистов, антропологов и нейробиологов.

В работе З. Поповой и И. Стернина рассматриваются современные направления когнитивной лингвистики, соотношение когнитивной лингвистики с другими науками, уточняется в русле развиваемой ими концепции категориально-терминологический аппарат когнитивной лингвистики, описываются методы и приёмы семантикокогнитивных исследований.

По мнению учёных, когнитивная наука и психолингвистика заняли «прочное место в ряду крупных научных потоков исследований» [3, с. 13]. Вместе с тем изучение КС как в когнитивной лингвистике, так и с точки зрения других наук представляется перспективным, поскольку их исследование выводит на фундаментальные проблемы познания как мира языка, так и мира человека.

В междисциплинарных исследованиях отсутствует единая методология. КС и психолингвистика изучаются с использованием различных подходов, с разных точек зрения. Так, при изучении КС отдаётся предпочтение принципам детерминизма, развития, системности. Тогда как основным методом психолингвистики является эксперимент.

Следует отметить недостаточную полноту современных представлений о роли КС в структуре индивидуальных проявлений человека, в том числе речи. В настоящее время существует необходимость переориентации образования с передачи информации субъекту познания на обучение его средствам и способам её переработки, так как индивидуальные познавательные стили разных учеников игнорируются.

Практически не исследованным и достаточно спорным остаётся вопрос о связи КС и речи подростков. Поскольку язык – это форма отражения реальной действительности в сознании человека, которая выражается с помощью исторически сложившейся и развивающейся системы звуковых, лексических и грамматических средств, предназначенных для коммуникации (общения), то закономерно возникает вопрос о взаимосвязи когнитивных стилей и речи.

Поэтому необходимо планомерно изучать влияния когнитивных стилей как одного из факторов, воздействующих на формирование речи подростков.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - № 1. – С.18-36.
2. Волкова Н.Н., Гусев А.Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения [Текст] / Н.Н. Волкова, А.Н. Гусев // Национальный психологический журнал. – 2016. - № 2 (22). С. 28-37.
3. Поляков В.Н. Когнитивная парадигма в языкознании и новые

вызовы. Когнитивное моделирование в лингвистике [Текст] // Сб. докладов. Варна – М. 2003. С. 12-15.

4. Попова З.Д, Стернин И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

5. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума [Текст] / М.А. Холодная – СПб.: Питер, 2004. - 384 с.

УДК 159.99

***Прыткова Елена Михайловна¹, Фаттахова Гульнара Рафгатовна²,
Арсланов Айну́р Нурғалиевич³***

*Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акумуллы,*

Россия, г.Уфа

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹Elenapr20@mail.ru

²fattahovagr@mail.ru

³bakr@bk.ru

*Автор ответственный за переписку: Фаттахова Гульнара
Рафгатовна fattahovagr@mail.ru*

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Каждый из нас проходил переходный возраст, но не каждый прошел. С каждым годом актуальность проблемы подростковой смертности по причине завершеного суицида возрастает, попытки не завершеного суицида также не проходят бесследно и порой имеют негативные последствия на всю оставшуюся жизнь. Но ведь лучше заметить и предупредить суицид. Выработать навыки жизнестойкости с помощью методов КПТ для долгой, счастливой и успешной жизни.

Ключевые слова: Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), суицидальный риск, Жизнестойкость.

E.M.Prytkova¹, G.R.Fattakhova², A.N. Arslanov

Bashkir State Pedagogical University. M. Aknulla, Ufa, Russia

Bashkir State University, Ufa, Russia

¹Elenapr20@mail.ru

²fattahovagr@mail.ru

³bakr@bk.ru

*The author responsible for the correspondence: Fattakhova Gulnara
Rafgatovna*

fattahovagr@mail.ru

COGNITIVE BEHAVIORAL THERAPY IN THE PREVENTION OF SUICIDAL RISKS IN ADOLESCENTS

Annotation. Each of us has passed the transition age, but not everyone has passed. Every year the urgency of the problem of adolescent mortality due to completed suicide increases, attempts of incomplete suicide also do not pass without a trace and sometimes have negative consequences for the rest of their lives. But it's better to notice and prevent suicide. Develop resilience skills using CBT methods for a long, happy and successful life.

Keywords: Cognitive behavioral therapy, suicide risk, Resilience.

В начале этой статьи предлагаю вспомнить себя в подростковом возрасте. Как менялось ваше тело? Какие были у вас на этот счет мысли и чувства? Как выстраивались отношения с близкими? А со сверстниками? Вспомнили?

Подростковый период – кризисная фаза, пожалуй самая сложная в течении всего жизненного цикла, т.к. проявляется внутренними изменениями прежде всего гормональными, а также отсутствием жизненного опыта в преодолении трудностей как таковых, ведь до этого времени родители решали все задачи ребенка, который сейчас уже не ребенок, но еще и не взрослый [1, с.108].

Стремление разрешить эти вопросы определило цель исследования, которая заключается в теоретической разработке программы когнитивно-поведенческого подхода для подростков склонных к суицидальным актам и практическом ее применении на базе общеобразовательных учреждений.

Давайте разбираться, откуда начинается суицидальный риск?

Когнитивная триада Бека [4,с.88] , также известная как **негативная триада** [3,с.226], – это взгляд КПТ на три ключевых элемента системы убеждений человека, присутствующей при депрессии. Она была предложена Аароном Беком в 1967 году. Триада является частью его когнитивной теории депрессии, и концепция используется как часть КПТ, в частности, в подходе Бека "Лечение негативных автоматических мыслей".

Триада включает "автоматические, спонтанные и, казалось бы, неконтролируемые негативные мысли" о:

- Я (самость), мысли: "я никчемный и уродливый" или "Я хотел бы быть другим"
- Мир или окружающая среда, мысли: "Меня никто не ценит" или "люди все время игнорируют меня"
- Будущее, мысли: "Я безнадежен, потому что ничего не изменится" или "Все может стать только хуже!"

А. Бек называет это ошибочными или бесполезными моделями мышления, некоторые из этих предубеждений "автоматическими мыслями", предполагая, что они не полностью находятся под сознательным контролем [4, с.88-89].

Многочисленные исследования на этот счет выделяют несколько видов индикаторов суицидального риска подростков, а именно поведенческие, коммуникативные, когнитивные (мыслительные) и эмоциональные.

Рассмотрим поведенческие индикаторы суицидального риска:

- резкое снижение повседневной активности – депрессивное настроение, фразы «Ничего не хочу», «Отстаньте все»;
- изменение привычек, например, несоблюдение правил личной гигиены, ухода за внешностью;
- выбор тем разговора и чтения, связанных со смертью и самоубийствами, вступление в сообщества с такой тематикой;
- частое прослушивание печальной музыки или видео;
- «приведение дел в порядок» (оформление завещания, урегулирование конфликтов, письма к родственникам и друзьям, раздаривание личных вещей, которые были очень дороги ребенку ранее);
- попробовать все: злоупотребление психоактивными веществами и алкоголем. (Здесь цель – заглушить боль, уйти, хотя бы на время, от травмирующих событий);
- эскейп-реакции (уход из дома и т. п.);
- самоизоляция от других людей и жизни;
- резкие изменения в поведении и настроении;
- стремление рисковать;
- посещение врача без очевидной причины;
- нарушения дисциплины или снижение качества работы и связанные с этим неприятности в учебе (что в свою очередь усугубляет ситуацию);
- приобретение средств для совершения суицида.

Коммуникативные индикаторы - о чем говорит ребенок напрямую или косвенно, т.е. его внутренняя боль, о которой порой не могут дети говорить открыто, но и сдержать не в силах.

- прямые или косвенные сообщения о суицидальных намерениях («Хочу умереть» – прямое сообщение, «Скоро все это закончится» – косвенное);
- шутки, иронические высказывания о желании умереть, о бессмысленности жизни также относятся к косвенным сообщениям;
- уверения в беспомощности и зависимости от других;
- прощание («Ты была хорошей мамой» или «Вы плохой учитель и никогда мне не нравились»);
- сообщение о конкретном плане суицида (скорее всего ровесникам, которым доверяет);
- самообвинения «Это я во всем виноват(а), без меня всем будет лучше»;
- двойственная оценка значимых событий;
- медленная, маловыразительная речь, словно засыпает на ходу. (Как медведь впадает в спячку, так и психика подростка не находя благоприятных условий во внешней среде стремится выйти из нее чтобы сохранить свой жизненный ресурс).

Когнитивные индикаторы – мыслительные процессы, которые происходят в голове ребенка.

– разрешающие установки относительно суицидального поведения. Здесь имеет место быть некая табуированность обществом относительно добровольного лишения жизни и по принципу «смелого» или «запретного» возникает интерес;

– негативные оценки своей личности, окружающего мира и будущего. Причиной может быть травля или конфликты в школе;

– представление о собственной личности как о ничтожной, не имеющей права жить (недопонимания с авторитетной, значимой личностью взрослого;

– представление о мире как месте потерь и разочарований, представление о будущем как бесперспективном, безнадежном (когда нет поддержки);

– «туннельное видение» – неспособность увидеть иные приемлемые пути решения проблемы, кроме суицида;

– наличие суицидальных мыслей, намерений, планов.

Степень суицидального риска прямо связана с тем, имеются ли у человека только неопределенные редкие мысли о самоубийстве, («хорошо бы заснуть и не проснуться») или они постоянны? И уже оформилось намерение совершить самоубийство («я сделаю это, другого выхода нет») и появился конкретный план, который включает в себя решение о методе самоубийства, средствах, времени и месте. Чем обстоятельнее разработан суицидальный план, тем выше вероятность его реализации.

Безусловно, в жизни случаются разные события иногда мы не бываем к ним готовы и здесь ключевую роль играет поддержка близких, в данном случае родителей. Поэтому проблема детско-родительских отношений как фактора психофизического благополучия и здоровья детей в условиях семьи приобретает особую актуальность, так как является одной из важнейших составляющих всего пазла значимых для жизни отношений подростка.

Хочется внести в полезность этой статьи рекомендации для родителей с целью профилактики суицидальных проявлений.

Дорогие, уважаемые родители, во-первых, ни в коем случае не оставляйте нерешенными проблемы, касающиеся сохранения физического и психического здоровья ребенка;

- Анализируйте вместе с сыном или дочерью каждую трудную ситуацию, разделяйте его боль, а затем показывайте как ее преодолевать и какой опыт, урок несет эта ситуация;

- Учите ребенка с раннего детства принимать ответственность за свои поступки и решения, предвидеть последствия поступков.

Например, играя в игру: «Что будет, если...» вы формируете у него навык прогнозирования и стратегического мышления;

- Воспитывайте в ребенке привычку рассказывать родителям не только о своих достижениях, но и о тревогах, сомнениях, страхах, а для этого нужно уметь безоценочно выслушивать ребенка и грамотно, конструктивно направлять, вместо критики;

- Не опаздывать с ответами на его вопросы по различным проблемам физиологии, а если Вы сами стесняетесь говорить на эту тему лучше посетить психолога;

- Ни в коем случае не иронизировать над ребенком, если в какой-то ситуации он оказался слабым физически и морально, помочь ему и поддержать его, указать возможные пути решения возникшей проблемы;

- В случае если Ваших компетенций и навыков недостаточно для разрешения ситуации обратитесь за помощью к специалистам, например к школьному психологу. И не забудьте обсудить с ребенком работу психолога или других служб, которые могут оказать помощь в сложной ситуации, попросите его записать соответствующие номера телефонов [2,с.137-146];

Для ваших детей нет никого ближе и роднее, чем вы...

Если в процессе разговора или по результатам своих наблюдений вы обнаруживаете у подростка признаки наличия депрессивного состояния, не стоит трактовать их как возрастной кризис, необходимо незамедлительно обратиться за консультацией к психологу, неврологу, эндокринологу или детскому психиатру для оценки состояния и оказания своевременной помощи.

В качестве профилактики суицидальных проявлений самым эффективным на мой взгляд является приобретение так называемого жизненного иммунитета или навыка жизнестойкости.

Жизнестойкость отвечает за то, как мы преодолеваем жизненные трудности, какой именно выбор мы делаем - поддаться негативным привычкам и плыть по течению, или продолжать идти намеченным путем, несмотря на ошибки и трудности [6,с.265-274].

Мы не можем всегда реагировать одинаково, но можем выбирать!

Как оставаться сильным?

- Оставаться открытым
- Помнить, что ты полезен миру,
- Простить себя за ошибку и идти дальше.
- Принять ситуацию и извлечь уроки.
- Дать возможность кому-то тебе помочь! [5, с.448]

Жизнестойкое поведение проявляется, когда человек обладает определёнными личностными качествами. Их можно назвать универсальными качествами жизнестойкости, они пригодятся в большинстве кризисных ситуаций:

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И ОСОЗНАННОСТЬ.

Быть в курсе событий, в контакте с окружающими людьми. Способность понимать смысл, причины и последствия своих действий и поступков.

ГИБКОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ И МЫШЛЕНИЯ

Способность находить неординарные способы решения проблемы, способность выходить за рамки стереотипов собственного опыта.

ВОЛЯ И КОНТРОЛЬ. Убежденность в том, что всегда возможно и всегда эффективнее стараться повлиять на исход событий. Способность к

осознанной, целенаправленной саморегуляции своего поведения и психофизического состояния.

ПРИНЯТИЕ РИСКА. Понимание, что стрессы и перемены - это естественная часть жизни, что любая ситуация - это как минимум ценный опыт, который поможет развить себя и углубить свое понимание жизни.

ПОДДЕРЖАНИЕ СВОЕГО ТЕЛА В РЕСУРСНОМ СОСТОЯНИИ. Тренировки тела, йога, здоровое питание, соблюдение водного баланса, режим дня — позволяют выдерживать нагрузки без саморазрушения и применения медикаментозных препаратов [7, 8].

В любой ситуации всегда есть решение и как минимум их два, главное – увидеть и решить.

Список литературы

1. Акулина М. Детско-родительские отношения / Мария Акулина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 108 с.
2. Биктагирова А.Р. Ценности современной молодежи // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019. С. 340-347.
3. Биктагирова А.Р., Мешкова И.В. Проблема субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 22-25.
4. Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна /А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Московский психотерапевтический журнал. - 2015. - № 1. - С. 137-146.
5. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64.
6. Одинцова М.А. Психология жертвы или немного о великой манипуляции: монография / М.А. Одинцова. - М.: Институт психологии и педагогики, 2009. - 226 с.
7. Петровская Л. А. Воспитание как общение-диалог /Л. А. Петровская, А.С. Спиваковская // Вопросы психологии. - 1983. - № 2. - С. 88-89.
8. Ильин В.А., Фаттахова Г.Р. Тенденции психосоциального развития в российском обществе // Уфа, 2007.
9. Сабелькина Л.Ш., Фаттахова Г.Р., Биктагирова А.Р. Развитие интеллектуального и творческого потенциала современного ребенка // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 308-311.

УДК 159.922

*Рассабина Алёна Дмитриевна,¹ Митина Галина Владимировна²,
^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет имени
М. Акмуллы, Уфа, Россия,
¹mgv79@mail.ru, ²47929@mail.ru*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В рамках данной статьи обобщается имеющийся опыт в изучении эмоционального интеллекта, его влияние на различные аспекты личности подростков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, подростковый возраст, эмоции.

*Rassabina Alyona Dmitrievna¹ Mitina Galina Vladimirovna²,
^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa,
Russia,
¹mgv79@mail.ru, ²47929@mail.ru*

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A SOURCE OF DEVELOPMENT IN ADOLESCENT AGE

Annotation. in the context of this article, the experience in the study of his emotional intelligence, the impact on various aspects of adolescence is summarized.

Keywords: emotional intelligence, adolescence, emotions.

Первые научные представления об эмоциональном интеллекте возникли на рубеже XX века, изучение данного феномена продолжается и в нынешнее время.

На данный момент понятие эмоционального интеллекта в психологии рассматривается как способность к пониманию и управлению эмоциями [9]; как черта личности, интегрирующая некогнитивные способности, знания и компетентности, с помощью которых человек успешно справляется с разными жизненными ситуациями [1]; как совокупность способности и черты [3].

Наиболее актуально развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, так как для этого периода характерен высокий уровень эмоциональной возбудимости и устойчивости эмоциональных переживаний, низкая способность к идентификации собственных эмоций и эмоций других людей. В связи с этим, подростки часто сталкиваются с трудностями в межличностном общении, создавая конфликтные ситуации, а также с проблемой саморегуляции. В результате, это приводит к чувству

одинокости, напряженности, аффективным агрессивным реакциям и неустойчивому настроению [5; 6; 7].

В рамках данной статьи мы постараемся обобщить имеющийся опыт в изучении эмоционального интеллекта, его влияние на различные аспекты личности подростков.

Кобзева О.В. рассматривает эмоциональный интеллект как один из источников психического развития, способствующих успешному формированию личности и обеспечивающий её гармоничное интеллектуальное и социальное развитие.

В данном исследовании принимали участие 76 респондентов в возрасте 13-14 лет, в качестве диагностического инструментария применялись методика «ЭМИн» (Люсина Д.В.) и методика «Эмоциональный интеллект» (Холл Н.). В результате анализа специфики эмоционального интеллекта в подростковом возрасте автор делает выводы: понимание собственных эмоций и эмоций другого человека преобладает над саморегуляцией; в большей степени развит межличностный эмоциональный интеллект, однако коммуникативная гибкость менее характерна; доминирующим компонентом в структуре эмоционального интеллекта у подростков является эмпатия; преобладает средний уровень проявления интегративного эмоционального интеллекта. Характерной особенностью подросткового периода автор выделяет осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого состояния[8].

Забара Л.И., Кремешкова С.Н., Лебедева Ю.В. представляют результаты исследования, целью которого являлось выявление взаимосвязи эмоционального интеллекта и групповой сплоченности у подростков. Выборку исследования составили 110 учеников 9-ого класса: 60 юношей и 50 девушек. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: «Опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн)» Д. В. Люсина, «Тест для определения индекса групповой сплоченности» К. Э. Сисора, «Диагностика межличностных отношений (социометрия)» Дж. Морено.

В результате исследования обнаружены различия в распределении внутриличностного эмоционального интеллекта среди подростков. Также девушки и юноши по-разному оценивают групповую сплоченность и имеют разные социометрические статусы в классе. Корреляционное исследование показало, что эмоциональный интеллект, групповая сплоченность и социометрический статус оказались связаны между собой[4].

Интересным представляется исследование Гармаевой Т.В. и Ханхабаевой Т.С., посвященное изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта и конфликтологической компетентности подростков, а также определение возможности развития эмоционального интеллекта посредством учета межличностной и внутриличностной его составляющих. В исследовании принимали участие 57 подростков 13-14 лет, в качестве диагностического инструментария применялись: методики «Шкала

эмоциональной стабильности/нестабильности (нейротизма)» Г. Айзенка, «Оценка способов реагирования в конфликте» К.Н. Томаса, «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова, «Эмоциональный интеллект» (Холл Н.).

В результате исследования авторы пришли к выводу, что одним из самых сложных для формирования или коррекции остается такой критерий эмоционального интеллекта, как самомотивация или способность вызвать у себя положительные эмоции, творческую активность в преобразовании негативных переживаний, спокойствие. Что обусловлено не только возрастной спецификой развития эмоциональной сферы в подростковом периоде, но и широким спектром проявления индивидуальной траектории отражения происходящего с подростком и окружающими его людьми [2].

Таким образом, эмоциональный интеллект играет важную роль в жизни подростка. Целенаправленное развитие эмоционального интеллекта может оказать влияние на успешное становление личности подростка и его социализацию. Стоит отметить, что в современной психологической науке мало внимания уделяется изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта и тревожности. В дальнейшем, мы планируем исследовать эту область.

Список литературы

1. Выскочил Н.А. Детерминанты уровня эмоционального интеллекта / Н.А. Выскочил // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 11–12. С.123–129
2. Гармаева Т.В., Ханхабаева Т.С. Внутриличностный и межличностный аспекты эмоционального интеллекта подростков в его взаимосвязи с конфликтологической компетентностью / Т.В.Гармаева, Т.С. Ханхабаева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №2. – С. 62-65.
3. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство. Искусство управлять людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, М. Энни. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301 с.
4. Забара, Л.И. Эмоциональный интеллект и групповая сплоченность у подростков / Л. И. Забара, С. Н. Кремешкова, Ю. В. Лебедева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – №4. – С. 131-141.
5. Иванова, Е.С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Е.С. Иванова // Эксперимент и инновации в школе. – 2011. – № 6. – С. 37-41.
6. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. 752 с.
7. Карпов, А.В. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма / А. В. Карпов, А. С. Петровская // Вестник интегративной психологии. – 2006. – № 4. – С. 83-86.

8. Кобзева О.В. Эмоциональный интеллект как источник развития в подростковом возрасте / О. В. Кобзева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. С. 19-23.

9. Люсин Д.В. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ / Д.В. Люсин, О.О. Марютина, А.С. Степанова // Сб. науч. трудов. «Социальный интеллект: теория, измерение, исследования»/ Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.

УДК - 159.99

Рафикова Алина Ахияровна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2}Башкирский Государственный Педагогический Университет Им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,

¹Lina.rafikova2017@yandex.ru, ²makmom777@yandex.ru

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Женщины среднего возраста обладают различными клиническими и психологическими особенностями, которые могут оказывать значительное влияние на их психоэмоциональное состояние. Понимание этих особенностей может помочь психологам и другим специалистам в области здравоохранения разрабатывать более эффективные стратегии лечения и поддержки женщин среднего возраста. В статье рассмотрены некоторые из наиболее распространенных клинико-психологических особенностей, с которыми сталкиваются женщины в этом возрастном диапазоне, их влияние на психическое здоровье и благополучие.

Ключевые слова: женщина, возраст, женщина среднего возраста, клинико-психологические особенности.

Rafikova Alina Akhiyarovna¹, Makushkina Olga Mikhaylovna²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University Named After M. Akmulla, Ufa, Russia,

¹Lina.rafikova2017@yandex.ru, ²makmom777@yandex.ru

CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MIDDLE-AGED WOMEN

Annotation. Middle-aged women have various clinical and psychological characteristics that can have a significant impact on their psycho-emotional state. Understanding these characteristics can help psychologists and other healthcare professionals develop more effective treatment and support strategies for middle-aged women. The article discusses some of the most common clinical and

psychological features faced by women in this age range, their impact on mental health and well-being.

Keywords: woman, age, middle-aged woman, clinical and psychological features.

Всемирная организация здравоохранения называет средним возраст женщин начиная с 30 и до 45 лет. Однако в психологии данные временные границы несколько иные – ориентировочно 35-60 лет. В этом возрастном диапазоне женщины могут находиться в различных жизненных ситуациях и иметь разные потребности и интересы.

Для каждого возраста характерны свои типичные трудности и критические ситуации. Решение большинства проблем затруднительно без осмысления психологических особенностей того или иного возраста, своеобразия их содержания. На каждой из возрастных ступеней женщину подстерегают множество весьма специфических подводных «рифов», которые влияют на здоровье и благополучие.

В современном мире социальная роль женщин подверглась серьезной трансформации, для них характерно совмещение функций хранительницы очага и построение карьеры. Они работают, учатся наравне с мужчинами, совмещая с этим роль матери и жены. Такое переплетение семейных и внесемейных ролей влечет за собой ряд конфликтов и тревог. Женщина переживает, что не может уделить полноценного внимания семье и детям в силу необходимости выполнения профессиональных обязанностей, постоянная нехватка времени ведет к напряжению эмоциональных и физических ресурсов [1, с.7].

Несмотря на более эмоциональное восприятие достижения среднего возраста женщины в отличие от мужчин менее подвержены сердечно-сосудистым заболеваниям. Это объясняется продолжительностью и интенсивностью рабочего дня у женщин, совмещением трудовой деятельности, бытовых вопросов и воспитания детей. Было установлено, что на рабочую усталость женщины влияют не какие-то специфические особенности профессиональной деятельности, а ее семейное положение, взаимоотношения с членами семьи.

Возрастной период 35-60 лет связан с понятием зрелость, а соответственно обладает особыми характеристиками, связанными со зрелостью. Это возраст, когда уже сформированы ведущие мотивы, основным из которых является достижение физического, духовного и нравственного совершенства. Расставленные для женщины данного возраста профессиональные и семейные барьеры не могут не сказаться на ее эмоциональном состоянии, отношениях в семье, профессиональной деятельности и в целом на психическом здоровье [2].

Зрелость подчеркивается такими качествами как ответственность, способность к активным действиям, стремлением к самореализации, самосовершенствованию.

Женщины среднего возраста сталкиваются с рядом клинико-психологических особенностей, связанных с физиологическими, социальными и культурными изменениями в их жизни. Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных особенностей, которые могут возникать у женщин в этом возрасте.

Прежде всего, это кризис среднего возраста - это период в жизни, когда женщины начинают задумываться о том, чего они добились в жизни, и сталкиваются с тем, что у них осталось еще много нереализованных мечт и желаний. В результате этого они могут пересмотреть свои ценности и приоритеты, а также начать искать новые цели в жизни. Кризис среднего возраста также связан с ощущением потери цели и смысла жизни, с тревогой о старении и смерти.

Кризис среднего возраста нередко сопровождается различными негативными состояниями: депрессией, ощущением опустошенности, физической и психологической усталостью, притуплением желаний, ощущением одиночества, тревогой.

С возрастом у женщин происходят физические перемены, связанные с гормональными изменениями и наступающим климаксом. В результате женщины могут столкнуться с проблемами, такими как потеря волос, изменение веса, боли в суставах и мышцах, снижение уровня энергии и настроения.

Многие женщины среднего возраста сталкиваются с изменениями в отношениях с партнером, детьми и родителями. Кроме того, женщины среднего возраста нередко становятся опекунами для своих престарелых родителей и проходят физические и эмоциональные трудности, связанные с уходом за ними.

Среди ярко проявляющихся особенностей рассматриваемого возрастного периода стоит отметить также:

- страх одиночества и наступления старости;
- сожаление об упущенном времени;
- поиск нового смысла жизни, попытки изменить направление развития;
- замкнутость на своем состоянии, ограничение общения с близкими и друзьями.

Одним из ярких проявлений кризиса среднего возраста у женщин является смена настроения. Энергичная деятельность резко сменяется апатией и усталостью, появляется тяга к молодежному стилю, женщина стремится к омоложению, что также сопровождается раздражительностью. Тревога, связанная с потерей внешней привлекательности, может привести к изменениям сексуальной активности, беспорядочным отношениям, уходу к другому мужчине в поисках стабильности и умиротворения, а также появлению тяги к алкоголю.

В целом любой человек, а женщины в особенности, проживая кризис среднего возраста, нередко сталкиваются с крушением иллюзий, разочарованием в жизни, в людях. Учитывая подобные состояния

наступление среднего возраста может вызвать регресс личности, замедлить или даже остановить ее развитие [3, с. 72].

Таким образом, для женщин наступление среднего возраста характеризуется стихийным поиском закономерностей развития личности, социальными преобразованиями (замужество, развод), внутренними противоречиями. Для оказания психологической помощи необходимо понимание механизма протекания кризиса, а также взаимосвязи его разрешения с осмысленностью жизни. Поэтому крайне важно, с точки зрения конструктивного, положительного преодоления кризиса середины жизни сконцентрироваться на таком аспекте как удовлетворенность жизнью у женщины.

Список литературы

1. Бородина Ю.В. Повышение осмысленности жизни у женщин в период прохождения возрастного кризиса 40-45 лет. [Текст] /Ю.В.Бородина // Вестник науки. 2021. № 3(36). С. 5-11.

2. Совина А.И. Особенности мотивации к занятиям физической культурой у женщин среднего возраста [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/5964/1/>

3. Штейнберг В.Э., Вахидова Л.В., Габитова Э.М. Анализ профессионально-образовательной проблематики при обосновании компетенций специалиста производственного кластера[Текст] / В.Э.Штейнберг, Л.В.Вахидова, Э.М. Габитова // Образование и наука. 2019. № 21(1). 59- 81.

УДК: 159.9

Рахматуллина Маргарита Рустямовна¹ Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмиллы, Уфа Россия

¹rmr1902@mail.ru

²yuliafedorova@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Рахматуллина Маргарита

Рустямовна, rmr1902@mail.ru

ТРЕВОЖНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема тревожности студентов. Рассмотрены аспекты тревожного состояния во время различных периодов обучения. Проанализированы причины тревожности студентов. Сравняется поведение более уверенных в себе и тревожных студентов.

Ключевые слова: тревожность, практика, сессия, страх, тревога, вуз, личность, самооценка, личностное развитие.

Margarita R. Rakhmatullina¹, Yulia A. Fedorova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*rmr1902@mail.ru*

²*yuliafedorova@yandex.ru*

Corresponding author: Margarita R. Rakhmatullina, rmr1902@mail.ru

STUDENTS ANXIETY AS AN ESSENTIAL PART OF EDUCATION PROCESS

Annotation. The article deals with the problem of students' anxiety. The aspects of anxiety during various periods of training are considered. The causes of students' anxiety are analyzed. The behavior of more confident and anxious students is compared.

Key words: anxiety, practice, fear, university, person, self-esteem, personal growth.

Тревожность – это индивидуальная психологическая особенность, которая проявляется в склонности личности часто испытывать сильную тревогу по объективно незначительным причинам. Эта особенность может рассматриваться и как личностное образование, и как связанная со слабостью нервных процессов особенность темперамента, либо как и то и другое одновременно [6].

Термин “тревожность” тесно ассоциируется с “тревогой”. Если разграничить эти понятия, то можно сказать, что большинство авторов относят тревогу к эмоциональному состоянию, в отличие от тревожности. Если происходит нарушение баланса между человеком и окружающей средой, что может быть вызвано недостаточностью психических или физических ресурсов личности, рассогласованием системы потребностей, опасениями относительно достижения целей в будущем – это может приводить к возникновению тревоги [2].

Тревожность у студентов высших учебных заведений проявляется наиболее часто как правило на первом и выпускном курсах. Развитие социальной роли студента на разных этапах обучения имеет следующие особенности. Студенты первых курсов решают задачи адаптации и приобщения к студенческому формату общественной жизни. Их поведение можно охарактеризовать высоким уровнем конформизма. К тому же можно отметить немотивированный риск и неумение предвидеть последствия своих действий. Второй курс является этапом усердной учебно-профессиональной деятельности. Жизнь студента второго курса насыщается всеми формами обучения и воспитания. Третий год обучения связан с началом узкой специализации и нарастанием интереса к научно-исследовательской работе. На четвертом курсе студент знакомится со своей профессией в рамках

прохождения практики. Формируется реалистичность взглядов на выбранную профессию и жизнь в целом. На пятом, выпускном, курсе рождаются новые ценности, которые связаны с будущей профессиональной деятельностью, материальным положением [1].

Естественным и неизбежным аспектом активной личности является определенный уровень тревожности. Каждый человек имеет свой оптимальный или предпочтительный уровень, который называется полезной тревожностью. Контроль и регулирование этого состояния является важным аспектом самоконтроля и самообразования. Однако, повышенный уровень тревожности может быть проявлением неудачной адаптации личности [5].

Студенты, склонные к высокой тревожности, могут реагировать сильным чувством тревоги на различные ситуации, воспринимая их как угрозу для своей самооценки и жизнедеятельности [5].

Поведение студента во многом определяется уровнем тревожности, который представляет собой естественную особенность активной личности. Уровень тревожности указывает на внутреннее отношение студента к конкретной ситуации и дает нам подсказку о взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми [5].

Тревожные студенты как правило не являются популярными людьми в своих группах, а также не проявляют инициативность. Неуверенные студенты, не проявляющие инициативу, становятся жертвами своих более доминирующих сверстников, что в конечном итоге приводит к снижению эмоционального настроения, желанию избегать общения и внутренним конфликтам, связанным с социальной сферой, увеличивая их неуверенность в себе [3].

Человек, который испытывает неуверенность и тревогу, склонен к мнительности, что в свою очередь приводит к подозрительности по отношению к окружающим. Такой человек боится нападения, издевательств или обид от других, что может привести к проявлению агрессии в стиле психологической защиты, направленной на атаку в отношении других. Также может проявляться отказ от общения и избегания «угрожающих» людей. Обычно такие люди одиноки, замкнуты и малоактивны, что может отразиться на их успехах в учебе и налаживании контактов с окружающим миром [5].

Важно учитывать уровень личной тревожности студента, так как обучение в вузе включает в себя множество ситуаций, таких как участие в семинарах, решение множества задач, сдача зачетов и экзаменов, возможные конфликты с одногруппниками и т.д. Это означает, что студенты постоянно сталкиваются с разными сложностями и испытывают разные типы нагрузок - как интеллектуальные, так и эмоциональные.

Низкая степень тревожности часто наблюдается у уверенных в себе студентов, а также у тех, кто снисходительно относится к процессу обучения [4].

Высокий уровень тревожности (так же как и слишком низкий) может говорить о неблагополучии обучающегося, заторможенности его

личностного развития, отрицательно влияя на его успешность в учебной деятельности.

Экзаменационные сессии, зачеты, практика являются неотъемлемой частью процесса обучения студентов в высших учебных заведениях. Например, практика позволяет студентам получить практические навыки и опыт работы в своей будущей профессии. Однако, несмотря на все преимущества практики, она может вызывать тревожность у студентов.

Первая причина тревожности студентов в период практики - это неопределенность. Многие студенты не знают, что именно от них ожидается на практике, какие задачи им будут поставлены и как они справятся с этими задачами. Это может вызывать у студентов стресс и беспокойство.

Вторая причина - это страх перед ошибками. Каждый студент хочет показать себя с лучшей стороны и выполнить все задания на высшем уровне. Однако, никто не застрахован от ошибок, особенно на начальном этапе своей карьеры. Страх перед ошибками может привести к тому, что студенты будут избегать рискованных действий и не будут проявлять инициативу.

Третья причина - это неуверенность в своих знаниях и умениях. Некоторые студенты могут сомневаться в своей способности выполнять задания на практике, особенно если они только начинают свой путь в учебно-профессиональной сфере. Это может привести к тому, что студенты будут избегать новых заданий и не будут проявлять интерес к своей работе.

Таким образом, в данной научной статье мы попытались проанализировать особенности тревожности студентов в период обучения. Тревожность студентов в период практики - это нормальное явление, которое можно преодолеть с помощью уверенности в своих знаниях и умениях, проявлении инициативы и не бояться ошибок. Важно помнить о позитивном настрое и поддержке со стороны опытных коллег и преподавателей.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] http://www.syntone.ru/library/psychology_dict/trjevozhnost.php (дата обращения 03.04.23).
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. - Л., 1988.
3. Евтихов О.В. Практика психологического тренинга. – СПб.: Издательство «Речь», 2007. – 256 с.
4. Кузнецова О.В. Взаимосвязь уровней тревожности и механизмов адаптации личности в период юности. – дис. к.п.н. (автореферат)- М., 2009.
5. Прихожан А.М., Дубровина И.В. Психология. – М.: АКАДЕМИЯ, 1999 – 461 с, 234 стр.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Семейная психотерапия. — Л.: Медицина, 1989.

УДК 159.99

Ризванова Лилиана Рашитовна¹, Шурухина Галина Анатольевна²
^{1,2} «Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмиллы», Уфа, Россия

¹ *Liliana-rizvanova@mail.ru*

² *230659@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье описывается психокоррекционная профилактическая программа, составленная авторами, которая направлена на улучшение психологического состояния женщин после операции кесарево сечение. Авторы предложили осуществлять работу в трех направлениях: повышение и укрепление самооценки, коррекция деструктивных мыслей и обучение техникам саморегуляции.

Ключевые слова: роды, кесарево сечение, послеродовая депрессия, психопрофилактика

Rizvanova L.R.¹, Shurukhina G.A.²

^{1,2} *Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia*

¹ *Liliana-rizvanova@mail.ru*

² *230659@mail.ru*

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR WOMEN AFTER A CAESAREAN SECTION: A PRACTICAL ASPECT

Annotation: The article describes a psychological recovery program focused on improving the psychological state of women after a caesarean section. The authors proposed work in three areas: improving self-esteem, correcting destructive thoughts, and development of self-regulation skills.

Keywords: childbirth, caesarean section, postpartum depression, psychological recovery.

За последние три десятилетия во всем мире произошло резкое увеличение частоты кесарева сечения (КС) [1].

КС классифицируется в зависимости от того, являются ли операция плановой или экстренной. Плановое КС (ПКС) определяется как плановое неэкстренное родоразрешение, которое происходит до начала родов [2]. Напротив, экстренное кесарево сечение (ЭКС) определяется как незапланированное кесарево сечение, выполняемое до или после начала родов, которое обычно является срочным и чаще всего требуется из-за состояния плода, матери или плаценты (например, дистресс плода,

эклампсия, плацентарная недостаточность, разрыв матки, неудачные инструментальные роды и др.) [3].

Хотя операция кесарево сечение играет важную роль, превентивно защищая и мать и ребенка от серьезных рисков, она также связана как с краткосрочными, так и долгосрочными психологическими рисками, которые могут наблюдаться спустя долгое время после родов, влияя на здоровье женщины, ребенка и ее будущие беременности. Обычно роды связаны со стрессом, с физиологическими, эмоциональными изменениями. Меняется образ жизни во время беременности, в послеродовом периоде и включает такие симптомы, как усталость, перепады настроения, изменения образа тела и принятие родительской роли (Berry, 1983; Brouse, 1988; Mercer & Stainton, 1984; Tilden & Lipson, 1981). КС достаточно сложная процедура, которая сочетает в себе операцию и роды, события, которые вызывают очень разные эмоциональные реакции [4]. Кесарево сечение добавляет дополнительный стресс, в том числе стресс от операции.

Конечно, первичным и главным результатом родовспоможения является сохранение физического здоровья матери и ребенка, однако не менее важны психосоциальные аспекты и результаты родов. Психосоциальные последствия, выявленные и изученные нами в литературе как потенциально связанные с КС, включают: проблемы с психическим здоровьем, такие как послеродовая депрессия, посттравматический стресс (ПТСР) и тревога; снижение удовлетворенности матери родами; отношения матери и ребенка; сексуальное функционирование родителей. Это не только личностная проблема, но и социальная, ведь от психологического состояния матери зависит психологическое здоровье будущего поколения общества.

Поэтому так важно создавать необходимые профилактические меры для профилактики и даже коррекции психологических состояний после КС. Уделять внимание не только психологической подготовке к родам, но и тому, что будет после них. В связи с этим, нами была разработана психопрофилактическая программа психологического сопровождения женщин после кесарева сечения. Данная программа состоит из трех блоков, каждый из которых посвящен отдельной проблеме и включает несколько упражнений: позитивное мышление, самооценка и саморегуляция. Целью нашей программы является профилактика и коррекция деструктивных мыслей, которые могут стать причиной тяжелых послеродовых психологических состояний, а также улучшение психологического фона женщин после КС.

Вышеупомянутая психопрофилактическая программа направлена на:

- 1) обучение техникам повышения и укрепления самооценки, а также техникам саморегуляции;
- 2) обучение выявлению негативных мыслей и установок;
- 3) самопомощь с использованием саморегуляции и арт-терапевтических техник.

Первый блок направлен на повышение самооценки. Недавно родившая женщина может испытывать снижение самооценки, даже если раньше это не

было ей присуще. Что говорить о родах посредством КС. У женщин, которые прошли через операцию кесарево сечение могут появляться подобные негативные мысли, как: «я даже родить не смогла сама», «у меня теперь будет уродливый шрам от операции», «ребенок мог пострадать из-за наркоза» и т.п. Сниженная самооценка дает почву для возникновения чувства вины.

В качестве практического задания мы предлагаем использовать методику реинтерпретации личностных черт, предложенную Горностай П.П. Методика базируется на представлениях рациональной психотерапии (А. Бек, А. Эллис), позитивной психотерапии (Н. Пезешкиан) и авторской концепции двумерных личностных конструктов. Данная методика направлена на устранение социальных фобий, а также улучшение социальных умений.

Второй блок направлен на применении методик в рамках когнитивно-терапевтического направления. По словам автора данного направления А.Бека, люди, имеющие некоторые психиатрические симптомы и расстройства, искажают свою реальность, то есть их суждения негативно окрашены. Целью данного блока является выявление таких негативных мыслей, нахождение ошибок мышления и обучение женщин коррекции подобных суждений, которые не всегда являются правдивыми. Помочь женщине не только выявлять негативные мысли, но и научить заменять их новыми, более гибкими и полезными суждениями.

Целью третьего блока является обучение женщин техникам саморегуляции (аутотренинг, прогрессивная мышечная релаксация, арт-терапевтическая техника «Мандала»). Саморегуляция - это способность индивида понимать и управлять своим поведением и своими реакциями на чувства и вещи, которые происходят вокруг него. Это понятие включает в себя способность: регулировать реакции на сильные эмоции, такие как разочарование, волнение, гнев и смущение. Саморегуляция также включает в себя способность преодолевать разочарования и действовать в соответствии со своими ценностями. Обучение саморегуляции является важным навыком, которому люди учатся с детства [5]. Например, малыш, закатывающий истерики, вырастает в ребенка, который учится терпеть неприятные чувства, не закатывая истерик, а затем во взрослого, который способен контролировать импульсы к действию, основанные на неприятных чувствах. Но не каждый взрослый может контролировать все свои неприятные чувства, особенно если это женщина в постнатальном периоде. С этой целью нами предлагаются несколько техник саморегуляции, направленные на обучение долгосрочным и быстродействующим методам по преодолению стресса, а также контролю и пониманию своих эмоций и поведения.

В заключении хотим отметить, что психокоррекционная работа с женщинами после КС должна проводиться системно с учетом личностных особенностей каждой женщины.

Список литературы

1. Mazzoni A, Althabe F, Liu NH, Bonotti AM, Gibbons L, Sanchez AJ, et al. Women's preference for caesarean section: a systematic review and meta-analysis of observational studies. *Bjog*. 2011;118(4):391–9.
2. Zanardo V, Soldera G, Volpe F, Giliberti L, Parotto M, Giustardi A, Straface G. Influence of elective and emergency cesarean delivery on mother emotions and bonding. *Early Hum Dev*. 2016;99:17–20.
3. le Riche H, Hall D. Non-elective caesarean section: how long do we take to deliver? *J Trop Pediatr*. 2005;51(2):78–81.
4. Lobel MD, R. S. Psychosocial sequelae of cesarean delivery: review and analysis of their causes and implications. *Soc Sci Med*. 2007;64(11):2272–84.
5. Shurukhina G.A., Shayakhmetova E.Sh., Biktagirova A.R., Matveeva L.M., Karamova E.I. The relationship between sociability and professional "burnout" of medical workers with different professional experience // *Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience*. 2019. Т. 10. № 3. С. 34-40.

УДК 316.614.5

Рогов Евгений Иванович

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
eirogov@sfedu.ru,*

<https://orcid.org/0000-0003-3090-2761>

ИЗМЕНЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются основные изменения, которые претерпевает традиционное педагогическое общение по схеме «учитель-ученик», попадая в цифровое пространство. Противоречия, возникающие при цифровизации образования не могут не отразиться на транслируемых знаниях, мировоззрении, поведенческих установках, способах деятельности и общения, и поэтому выступают новым, неисследованным фактором социализации личности, порождающим новые феномены и риски.

Ключевые слова: цифровизация, образование, онлайн-обучение, социализация, педагогическое взаимодействие, цифровая образовательная среда, риски цифровой социализации.

Rogov Evgeny Ivanovich

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia, eirogov@sfedu.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3090-2761>

CHANGING OF HUMAN COMMUNICATION IN THE DIGITAL EDUCATION SPACE

Abstract. The article reveals the main changes that traditional pedagogical communication undergoes according to the "teacher-student" scheme, getting into the digital space. The contradictions that arise during the digitalization of education cannot but affect the transmitted knowledge, worldview, behavioral attitudes, methods of activity and communication, and therefore act as a new, unexplored factor of socialization of the personality, generating new phenomena and risks.

Keywords: digitalization, education, online learning, socialization, pedagogical interaction, digital educational environment, risks of digital socialization.

Тотальная и интенсивная интеграция цифрового пространства в основные сферы жизни социума породила настоящую революцию в системе человеческого общения, А многие представители образовательного процесса оказались не готовы к появлению дистанционной коммуникации в школе, вне зависимости от их погруженности в цифровую среду, сопротивляясь затягиванию в условия крупнейшего в истории квази-эксперимента по столь существенной трансформации организации труда и деловой активности.

Общение, как наиболее значимая потребность человека, при появлении в обыденной жизни Интернета бесповоротно трансформируется, заменяя все формы коммуникации и классические матрицы взаимосвязей. Лавры Интернета усиливаются еще и возможностями гаджетов для бегства от реальности и создания своего вымышленного виртуального мира, где возможна реализация любых желаний.

Возводя новые конструкции педагогического общения, цифровизация изменяет нераздельный процесс образования, предопределяя все будущее развитие личности [2]. Особенно чувствительны для социума противоречия, возникающие при цифровизации образования – конфигурации, целеустремлённо передающие знания, мировоззренческие установки, способы деятельности и общения. Однако тотальное внедрение виртуального образования не сопровождается изменением имеющихся или разработкой новых теорий обучения и воспитания с позиции их цифровизации. К сожалению, образовательные теории, основываемые по лекалам прошлого, не соответствуют требованиям современного общества. Информационные технологии, сетевые ресурсы вводят субъекта в будущее еще до того, чем он способен заметить это. Консервативные подходы к образованию являются чрезвычайно опасными для будущего развития социума, производя личность, фактически не готовую к происходящим трансформациям.

Развитие системы образования определены усилением экономики знаний, выступающих драйвером развития виртуальной среды и цифровых

технологий. Образовательные структуры без труда создаются на базе любой образовательной организации, как средоточие разных течений и процессов, способствующие появлению творческих плодов интеллекта, которые моментально обертываются в красивый фантик и выставляется на витрину. Отказ от классического взаимодействия по формуле «учитель-ученик» с переходом на дистант предполагает мобильный и постоянный мониторинг всех данных об участниках образовательного процесса, что является ничем иным как повальной слежкой общества. Ирреальность поиска и проверки различных форм поведения, причем не всегда адекватных, способствует появлению беспомощности, неприспособленности и зависимости развивающегося субъекта [6].

Хотя онлайн-обучение бесспорно является прогрессивной формой образования, оно не может занимать главное, ведущее место в процессе социализации, а должно лишь способствовать активации и обогащению аналоговых форматов. Поэтому предвидеть результаты, грядущие даже в ближайшем будущем от попыток полного изменения педагогического общения в период цифровизации, является явно неблагоприятным занятием.

Формирующаяся ситуация определяет модификацию функционала учителей, цели которых сужаются до натаскивания подрастающих субъектов деятельности, сконцентрированной на решении узкого диапазона задач, не формирующих такие важные направления социализации, как адекватный образ единой картины мира или научное миропонимание. Здесь четко прослеживается актуальная потребность в трансформации подготовки современного педагога: выдвинуть на первое место проектную деятельность, соединение учения с проведением исследований, углубление технологического аспекта обучения педагогическому взаимодействию с «сетевой личностью».

Еще одна проблема с которой сталкиваются приверженцы цифрового образования – это практическая потеря произвольной обратной связи, и, прежде всего, реакций невербального общения. Именно невербальное общение позволяет учителю фиксировать эмоции обучающихся, и исходя из этого убеждаться в адекватности действий, используемых для решения стоящих задач, либо, в случае неудачи, отказываться от избранной стратегии и подыскивать более подходящие. Несмотря на существенное сжатие каналов обратной связи в цифровой среде, ведущее к ухудшению взаимопонимания друг друга, дистанционному образованию живая речь обучающихся не нужна, как инструмент формирующий мысли развивающихся субъектов. В результате, желание индивидуализировать обучение с помощью гаджетов, уничтожает даже начальные ростки творческой мысли, диалогичной по своей сути. Кроме того, избегание связей с окружающими людьми, подмена межличностного взаимодействия и вербального общения, ведет к неадекватному социальному поведению, нередко проявляющемуся в поиске изоляции и одиночества, хотя потенциальная возможность онлайн записи устной информации,

частично компенсирует проблемы коммуникации, обеспечивая доступность трансляции сообщений педагога.

Информационные технологии, существенно ограничивают проявление творческих способностей «благодаря» излишне рационализированным, систематически изложенным цифровым версиям, определяющим скорость привыкания ребенка к унылому повествованию, потере творческого запала, эвристики. Использование гаджетов с раннего возраста ведет к утрате способности к общению, но позволяет субъекту чувствовать себя героем виртуальной игры, хотя и не понимающего результатов своих действий, что мешает личностному росту, лишая аргументов в пользу своей социальной значимости и человеческой сущности. Адекватная социализация осуществляется, когда в данной последовательности ведущим является человек, а не цифровые технологии.

Отказ от непосредственного взаимодействия, выступающего основой диады «учитель-ученик», лишает молодежь возможности на определенном уровне креативности анализировать получаемую информацию, сводя процесс обучения к получению узкого набора компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Обогащение багажа знаний требует от обучающегося лишь подключение Интернета, но этого абсолютно недостаточно для формирования когнитивных способностей. Как, не печально, но цифровое общество не транслирует подрастающему поколению даже главных традиционных ценностей, способствуя тем самым лишь формированию массового потребителя, управляемого тривиальной пирамидой потребностей. Параллельно падает потенциал критичности, пробуждая беспрекословную веру в поисковик, клиповое сознание, транс постоянного интернет-серфинга, геймерство и проч. Вперед вырываются те, кто сумеет увидеть и предложить социуму новые популярно-простейшие идеи, предлагая остальным неуспешность и неудачу, и создавая, тем самым, все формы социального неравенства.

Ведущей парадигмой социального взаимодействия становятся не устойчивые отношения субъекта с окружающими, а серия транзакций некоторых членов с группой, упрощение личных и коллективных связей с технологиями, способствующее ухудшению социальных умений и эмпатических реакций. Поведенческие навыки и манеры мышления молодых людей «рожденных в сетях», чрезвычайно модифицированы многоканальным овладением информацией, ведущим к поверхностным взглядам, не вниканию в сущность вещей, дефицитом эмоций, запаздывающих за мыслью, неспособностью к рефлексии и неосознанным усвоением. Формируемое при этом разорванное сознание, без затруднений управляется внешними воздействиями, доказывая эфемерность высокой эффективности Интернет-взаимодействия, при котором отсутствуют реальные эмоции, разваливаются отношения с социумом, пропадают экспансивные контакты с окружающими, появляются депрессивные состояния. Как свидетельствуют исследования, для молодых людей постоянно находящиеся в Интернете характерен низкий уровень эмпатии,

что проявляется в трудностях непосредственного взаимодействия, не отслеживании эмоционального фона общения и чувств, испытываемых собеседником, не понимании языка тела [7].

Дистантное взаимодействие обеспечивает образование, не связанное территориально со страной проживания, позволяет одновременно обучаться в нескольких учреждениях, выступая отрицательной детерминантой неформальных отношений в группе и отбирая у субъекта чувство принадлежности. Поэтому фокус практической помощи виртуальным партнерам нацелен на нахождение уравновешенной структуры коммуникации, сочетая, онлайн- и офлайн-, групповое и индивидуальное, формальное и неформальное общение, а также регулярный мониторинг движения к выдвинутым целям и информировании о их достижении, поддержка активности и стремления к лидерству. Для снижения ощущения изоляции, улучшения группового климата, повышения действенности взаимодействия в сети используют онлайн-средства анализа, коррекции командной деятельности с помощью неформальных виртуальных мероприятий.

Кроме того, сами гаджеты и технологии он-лайн взаимодействия воздействуют на процесс обучения, изменяя социальные и культурных нормы общения, традиции, порождая новые формы сетевого этикета. Возрастает в цифровой среде значение слушания и просодики, что заметно по трудностям, с которыми сталкивается спикер стремясь удерживать внимание аудитории без использования невербальной коммуникации. Смысл любого выражения в педагогическом общении существенно обусловлен невербальными средствами речи, которые трудно транслировать в цифровом пространстве. Освобождение коммуникации от нежелательных воздействий требует перефокусирование внимания на эффекты голоса, изменение техники, улучшающей видимость спикера для слушателей, а также подключение специальных вспомогательных оптических приемов, как, например, презентации [5].

Помимо возможностей личностного роста цифровизация включает в себе угрозы, связанные с качеством традиционного образования, с его содержанием, отражающимся в аналогичных проблемах всего населения - снижением интеллектуального уровня, разложением социального поведения, увеличением количества хронических заболеваний и др. Рост позиций цифровых технологий в качестве средств получения образования без непосредственного, живого общения продуцирует потерю значительной доли смысла.

Внедрение цифровых технологий предполагает упрощение коммуникации, а не их абсолютную замену и делении людей, что приведет к обольваниванию индивидуальности, превращению субъекта в товар, назначаемый информационными структурами по комплексу показателей, формируют отношение к человеку как биообъекту, контролируемому по его персональным данным. Современные сети легко формируют интерес к определенным книгам, кинофильмам, музыкальным произведениям, одежде

и обуви, видам и способам приготовления пищи, созданы алгоритмы, предвосхищающие желания субъекта. Поручение решения подобных задач компьютеру, отнимает у субъекта свободу выбора, сохранение своей индивидуальности и экзистенциальной сущности.

Агрессивно-фейковая информация, насаждаемая средствами массовой информации, искривляет образ реальности, искажает процесс принятия решений, выступая опасностью для всего общества. Чем больше партнеров задействовано в общении, тем более уязвима и примитивна их коммуникация, тем ничтожнее уровень отношений между ними. Виртуальная коммуникация вовлекает в общение значительно больше людей, однако участники отношений в сети зачастую даже не предполагают, кто фигурирует в образе партнера по общению в действительности, при этом социальные связи выступают симулякром.

Отказ от непосредственного общения порождает социальные эффекты, существенно детерминирующие образование личности. Так, феномен неустойчивости целей свидетельствует о устойчивом ускорении изменений, не дающее субъекту решить появляющиеся проблемы раз и навсегда, а предполагает быть готовым встретить ее снова. В следствии постоянных трансформаций, нечёткости целей, они у субъекта не формируются навыки целесообразного поведения. Не менее сомнителен эффект неустойчивых обстоятельств жизнедеятельности, единение которого с неустойчивыми целями, образуют невразумительное, бессвязанное сознание, продуцирующее маргинализацию, препятствующую формированию социальных форм поведения.

Особое воздействие на личностный рост оказывает феномен падения уровня социального доверия, который заключается в формировании образа ужасной окружающей реальности, порождаемые которым социальные воздействия развивают у детей тревожность, а у взрослых - невротические формы поведения. Не меньшую роль играет феномен абсолютного контроля, касающийся всех, имеющих прямое отношение к образовательному процессу. Любой участник цифрового взаимодействия оставляет в сети свой след, сущность которого находится в личном деле. Соответствующий полный контроль социума не дает возможности что-либо утаивать от окружающих, как-бы «оголяя» формирующуюся личность, не санкционируя ее самостоятельную борьбу со своими трудностями или ошибками, что отнюдь не способствует становлению волевых качеств личности.

Цифровые технологии лишают молодежь непосредственного общения, наделяя односторонним сознанием, асоциальным поведением, утратой смыслов, социальной изоляцией, социальным аутизмом, «одиначеством в сети», «одиначеством вдвоем», депрессией, эмоциональным выгоранием и проч. Более того, если молодые люди проводят более трех часов в день в сети, то склонность к суицидальному поведению возрастает на 35 % по сравнению с теми, кто находится в них менее одного часа в день. Нахождение же в сетях свыше пяти часов ежедневно, увеличивает подобный риск до 71% [1].

Уход от непосредственных отношений членов образовательного процесса в виртуальной среде, ведет к снижению сплоченности в коллективе, пробуждает ощущение изоляции, уменьшает идентификацию с организацией и проч. Положительная психологическая атмосфера, позитивные неформальные взаимосвязи в коллективе выступают базовой детерминантой сплоченности и требуется для повышения эффективности обучения, даже в условиях дистанта. Анализ эффективности различных форм социальной помощи демонстрирует, что эмоциональная социальная поддержка способствует росту групповой идентификации и чувству принадлежности, в то время как инструментальная поддержка не влияет на вовлеченность [3].

Демократичность и простота контактирования в сети, в реальности ведет к утрате способностей к простому диалогу, отрицательно отражается на психике, формируя риск реального одиночества, вызванного тем, что одномоментное участие в разных реальностях, исключает субъекта из всех. Истинное общение всегда предполагает приложение некоторых усилий и трату своих ресурсов, тогда как переход к менее трудоемкому цифровому общению, при внешнем благополучии, содержит риск утраты своей человечности. Ш. Тёркл предлагая варианты облегчения ситуации, призывает родителей осознать, в чем заключается важность семейного воспитания: оно «помогает выстроить доверительные отношения и сформировать самооценку», «развивает способность к сопереживанию, дружбе, близости», – а заодно и признать собственную слабость перед искушениями технологий [7].

Нельзя забывать, что цифровое образование, а, тем более, цифровая социализация, даже по человеческим меркам, еще очень молоды, их феноменология только складывается, многие эффекты появляются впервые, цифровые реалии не достигли своего апогея, поэтому противопоставить эти события чему-то подобному и затем сравнить пока не удастся. В череду анализируемых рисков, пороков и проблемных моментов цифровизации взаимодействия способных привести к кризису образования, бесспорно, необходимо включить такие кардинальные изменения, как вероятность отрицательного результата, снижение умственной активности, потерю креативности неадекватную социализацию, проблемы с физическим развитием, утрату когнитивных способностей, снижение социальных навыков и даже появление онкологических заболеваний. Каждая их названных трансформаций вполне может выступить направлением самостоятельного научного исследования.

Список литературы

1. Миклашевская А. Быть или не быть цифровому детству [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 5 мая. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/3622112> (дата обращения: 07.01.2022).

2. Шевелёва А.М., Рогов Е.И. Психологические проблемы профессионального становления в условиях дистанционной организации деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021 №5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN521.pdf>.

3. Castells M. The Internet Galaxy. Moscow: Publishing house U-Factoriya; 2004. - 325 p.

4. Ihl, A., Strunk, K.S., Fiedler, M.: The mediated effects of social support in professional online communities on crowdworker engagement in micro-task crowdworking. Computers in Human Behavior 113, 106482 (2020). <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106482>.

5. Itzchakov, G., Grau, J.: High-quality listening in the age of COVID-19: A Key to better dyadic communication for more effective organizations. Organizational Dynamics 100820 (2020). <https://doi.org/10.1016/j.orgdyn.2020.100820>.

6. Rogov, E., Rogova, E. Psychological resources of management of pedagogical education at the university in the context of global changes. E3S Web of Conferences, 2020, 210, 20011.

7. Turkle Sherry Reclaiming Conversation. The power of talk in a digital age New York : Penguin Press, 2015. - 436 p.

УДК 159.99

Рябова Влада Вячеславна², Фаттахова Гульнара Рафгатовна²

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия
fattakhovagr@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ТРУДОГОЛИЗМА В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Роман с работой. Понятие «трудоголизм» достаточно популярно и часто используется в обыденном языке, вследствие чего существует много заблуждений относительно трудоголиков. Целью данной статьи является систематизация и обобщение накопившихся теоретических представлений относительно трудоголизма.

В статье рассматриваются содержание понятия «трудоголизм», подходы к его пониманию, методики измерения трудоголизма, а также последствия, к которым он приводит.

Ключевые слова: трудоголизм; аддикция; увлеченность работой; мотивация.

Ryabova Vlada Vyacheslavna¹, Fattakhova G.R. ²

*^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia
fattakhovagr@mail.ru*

THE PROBLEM OF WORKAHOLISM IN PSYCHOLOGY

Annotation. Romance with work. The concept of "workaholism" is quite popular and is often used in everyday language, as a result of which there are many misconceptions about workaholics. The purpose of this article is to systematize and generalize the accumulated theoretical ideas about workaholism.

The article discusses the content of the concept of "workaholism", approaches to its understanding, methods of measuring workaholism, as well as the consequences to which it leads.

Keywords: workaholism; addiction; passion for work; motivation.

Понятие «трудоголизм» впервые оно было введено в психологическую литературу Уэйном Оутсом, который определял его как страсть к работе, сильную, неконтролируемую потребность непрерывно работать. Трудоголизм характеризуется тенденцией работать чрезмерно усердно, а также одержимостью работой, проявляющейся в ее навязчивости (1).

Трудоголизм – это поведенческая зависимость. Как и при любой другой зависимости, здесь человек стремится изменять свое состояние сознания с помощью какого-то постоянно повторяющегося действия. Трудоголизм является формой аддикции, он рассматривается на трех уровнях. (7)

Аддикция трудоголизма включает в себя три компонента: аффективный, когнитивный и поведенческий.

1. *Аффективный компонент.* В литературе указывается, что трудоголики чаще получают удовольствие от процесса работы. При этом отсутствие работы вызывает у них отрицательные эмоции, основными из которых являются чувство вины и тревога.

2. *Когнитивный компонент.* Он отражает когнитивные процессы, которые побуждают трудоголиков работать чрезмерно. Ряд психологов полагают, что основным когнитивным элементом, характеризующим трудоголизм, является навязчивость работы, которую они не могут подавлять и контролировать, даже зная, что в чрезмерной работе нет необходимости.

3. *Поведенческий компонент.* К поведенческому компоненту трудоголизма можно отнести чрезмерную вовлеченность в работу, которая проявляется в большом количестве и в чрезмерном проникновении работы в личную жизнь (3)

Таким образом, трудоголики – это люди, которые получают удовольствие от процесса работы, одержимы работой и посвящают много времени, в том числе личного, работе. Другими словами, эмоции, мысли и поведение трудоголиков в основном связаны с их работой. Однако это не единственный вариант понимания структуры данного феномена. Анализ методик измерения показывает, что в их основе лежат разные факторные структуры, отражающие теоретические представления авторов о трудоголизме.

Самой цитируемой и часто используемой методикой измерения трудоголизма является методика Workaholism Battery (WorkBAT), разработанная Дж. Спенс и Э. Роббинс. Она предполагает, что трудоголизм включает такие измерения, как удовольствие от работы, внутренний драйв к работе и вовлеченность в работу. В соответствии с этими представлениями в методике содержатся три шкалы: 1) вовлеченность в работу, 2) драйв к работе, 3) удовольствие от работы. WorkBAT включает 25 пунктов, которые оцениваются с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта. (4)

В вопросе о природе трудоголизма среди исследователей, занимающихся данной проблематикой, также нет единства. Л. Макмиллан с коллегами выделяют несколько видов трудоголизма. Трудоголизм, основанный на *общей теории аддикции*. В рамках данного подхода можно выделить медицинскую (или биологическую) и психологическую модели. *Медицинская модель* аддикции объясняет трудоголизм с точки зрения влияния на человека и его поведение внешних и внутренних химических процессов. Некоторые исследователи предполагают, что многочасовая работа вызывает чрезмерное выделение адреналина (который способствует соматическому эффекту ощущения удовольствия), что и приводит к привыканию к через организационную психологию. Авторы проводят аналогию между трудоголизмом и классическими симптомами биологической зависимости от разных веществ, такими как толерантность, тяга, абстинентные состояния. Несмотря на относительную простоту измерения таких симптомов, данная модель никогда не проверялась эмпирически. *Психологическая модель* аддикции предполагает, что злоупотребление веществами или определенными формами поведения происходит потому, что они в той или иной форме дают выгоды, даже несмотря на возможные временные неблагоприятные последствия. Подразумевается, что трудоголики должны воспринимать чрезмерную продолжительность работы как выгодную (например, с точки зрения престижа или продвижения по службе). Поэтому они постоянно вовлечены в трудовую деятельность, несмотря на негативные побочные эффекты (усталость и семейные проблемы). Данная модель также предполагает, что если престиж и продвижение могут быть достигнуты какими-либо альтернативными формами поведения, то фокус аддикции может сместиться с трудоголизма на эти более эффективные формы поведения. Вторым подход к трудоголизму основывается на идеях теории научения, в рамках которой трудоголизм можно определить как относительно прочную форму поведения, полученную через оперантное обусловливание. Если человек видит, что другие члены семьи или коллеги много работают, он может начать делать то же самое, находясь под влиянием этих ролевых моделей. Робинсон утверждает, что аддиктивное поведение передается от одного поколения к другому, через семейные правила, убеждения и модели поведения. (1)

Каковы последствия трудоголизма? В обыденном языке понятие «трудоголизм» имеет негативную окраску. Но так ли это на самом деле? Обратимся к исследованиям последствий, которые влечет за собой

трудоголизм. Исследования показывают, что трудоголизм положительно связан с удовлетворенностью работой и карьерой. Работники, которые получают удовольствие от работы и чувствуют вину или тревогу, когда занимаются не связанными с работой делами, ожидаемо чувствуют себя более удовлетворенными на работе и в целом более удовлетворены своей карьерой. Однако другие исследования показывают, что основные компоненты трудоголизма либо не связаны с удовлетворенностью работой, либо отрицательно связаны с ней. Несоответствие этих результатов можно объяснить существованием двух типов трудоголиков (трудоголик-энтузиаст и истинный трудоголик), выделяемых Спенс и Роббинс. Авторы считают, что если человек ощущает сильный драйв к работе, сильно вовлечен в работу и не получает от работы удовольствия, он является *истинным трудоголиком*, а если он ощущает сильный драйв к работе, сильно вовлечен в работу и работа приносит ему удовольствие, то его можно назвать *трудоголиком-энтузиастом*.

Можно предположить, что работники, относимые Спенс и Роббинс к трудоголикам-энтузиастам, по сути, не являются трудоголиками. Для описания таких работников лучше подходит конструкт *увлеченности работой*. Увлеченный работой сотрудник характеризуется высоким уровнем энергичности, психологической устойчивости во время работы, активным участием в своей работе, энтузиазмом и поглощенностью работой.

Таким образом, увлеченность проявляется в страсти работника к своей работе. В отличие от трудоголизма, увлеченность работой связана с положительными последствиями. Увлеченные сотрудники более удовлетворены своей работой и сильнее привержены организации, в большей степени проявляют проактивное и экстра ролевое поведение, а также лучше работают. (3) Кроме того, они демонстрируют высокий уровень удовлетворенности жизнью и здоровьем.

Исходя из этого, увлеченность работой является позитивным типом упорной работы и содержательно отличается от трудоголизма. Трудоголики имеют более успешную карьеру с точки зрения заработной платы и продвижения, а также позитивно оценивают собственные карьерные перспективы. Это можно объяснить тем, что руководители, как правило, поощряют тех, кто много и усердно работает, а поощрение как раз и проявляется в зарплате и продвижении. Психологическое и физическое здоровье. Поскольку трудоголики не имеют достаточно времени и возможностей для отдыха и восстановления затраченных на работу ресурсов, это приводит к эмоциональному и когнитивному истощению. Они переживают больше негативных эмоций, чем позитивных. Кроме того, долгие часы, проведенные на работе, могут усилить влияние рабочего стресса, особенно если трудоголик имеет высокие стандарты эффективности. Спенс и Роббинс обнаружили, что все три измерения трудоголизма (драйв к работе, вовлеченность в работу, удовольствие от работы) были связаны с перфекционизмом и трудностями в делегировании работы коллегам. Поскольку для трудоголиков работа очень важна, они имеют неоправданно

высокие стандарты эффективности, поэтому им трудно доверить выполнение работы кому-либо другому. Недостаток отдыха и физических упражнений негативно сказывается на здоровье, в результате чего трудоголики чаще жалуются на здоровье и находятся в состоянии тревожности и депрессии. При этом проблемы со здоровьем более вероятны у истинных трудоголиков (высокий уровень драйва и вовлеченность в работу, но низкое удовольствие от нее), так как драйв к работе положительно связан с рабочим стрессом и выгоранием, а удовольствие от работы – отрицательно. Кроме того, трудоголики в меньшей степени удовлетворены жизнью. (2)

Еще одной негативной стороной трудоголизма являются бедные социальные отношения вне работы. Чрезмерная работа требует больших временных и энергетических затрат, что, в свою очередь, сокращает время и энергию для развития и поддержания социальных связей за пределами работы. Трудоголикам просто не хватает времени и сил на то, чтобы вести активную личную жизнь. Эмпирические исследования показывают, что у трудоголиков возникает больше семейных проблем и межличностных конфликтов на работе. Работа и семья плохо совмещаются друг с другом, им трудно найти в себе силы на решение семейных проблем. Зависимые от работы сотрудники имеют менее интенсивные, эмоциональные и разнообразные социальные отношения вне работы, чем остальные работники. Эти результаты подтверждаются данными, полученными в исследовании не самих трудоголиков, а их супругов. Супруги трудоголиков отмечали у своего партнера большую отчужденность от семьи, меньшее количество положительных эмоций и более выраженный внешний локус контроля по сравнению с супругами работников, не являющихся трудоголиками. При этом исследование Л. МакМиллан с коллегами показало, что ни сами трудоголики, ни их партнеры не оценивают свои отношения как неудовлетворительные. Авторы предполагают, что трудоголики выбирают себе партнеров, которые «подходят» им по стилю жизни и отношению к работе. Можно предположить, что партнерами трудоголиков становятся такие же трудоголики, однако в указанном исследовании трудоголизм партнеров не измерялся. (6)

Таким образом, трудоголизм имеет как негативные, так и позитивные последствия. Однако Т. Нг с коллегами считают, что в долгосрочной перспективе трудоголизм имеет больше негативных последствий. Удовлетворенность работой и карьерой может колебаться в зависимости от контекста работы, поэтому в краткосрочной перспективе трудоголизм может позитивно отражаться на работнике. Однако устойчивый перфекционизм, недоверие к другим, плохое физическое и психическое здоровье в долгосрочной перспективе могут отрицательно сказаться как на самом работнике, так и на качестве его работы, на взаимодействии с другими и всей рабочей группе.

Таким образом, можно заключить, что трудоголизм является негативным состоянием. Заключение Большинство эмпирических исследований по проблематике трудоголизма используют описательный,

корреляционный дизайн и пока до конца не раскрывают психологических механизмов возникновения и существования зависимости человека от работы. Тем не менее недавние исследования мотивации трудооголиков и выделение разных оснований чрезмерной работы (зависимость от работы и увлеченность работой) дают возможность более глубоко проанализировать проблематику трудооголизма и понять природу этого феномена. Обобщенный взгляд на результаты рассмотренных исследований заставляет определять трудооголизм как негативный феномен. При возможных временных выгодах трудооголизма для работников организации в долгосрочной перспективе он приведет к негативным следствиям как для самого работника, так и для организации в целом. Поэтому организации выгоднее иметь увлеченных работников, а не зависимых от работы. Для этого недостаточно просто поощрять или стимулировать сверхурочную работу, необходимо вовлекать работников в процесс достижения целей, увлекать их деятельностью.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г., Яковлева Н.А. Мотивационный профиль сотрудников кадрового резерва // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 397-400.
2. Гороховская Г., Чернецова Е., Петина М., Зимаева Ю. Синдром хронической усталости // Врач. 2009. № 1. С. 4-8.
3. Биктагирова А.Р., Полозкова М.Р. Оперативно-розыскная деятельность: профессионализм и психологический портрет сотрудника // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 2 (23). С. 28-33.
4. Биктагирова А.Р., Гусарова С.Е. Лояльность и вовлеченность персонала как предикторы эффективности деятельности организации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1-3 (62). С. 68-72.
5. Биктагирова А.Р., Валиева Е.Н. Система кадрового резерва предприятия как фактор профессионального становления и развития личности сотрудника // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 3 (43). С. 44-52.
6. Козлова И.Н. Трудооголизм как форма зависимого поведения: проблематика исследований // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 26. С. 95-96.
7. Ильин В.А., Фаттахова Г.Р. Тенденции психосоциального развития в российском обществе // Уфа, 2007.

УДК 159.9

Сабелькина Ляйсан Шарифулловна, Фаттахова Гульнара Рафгатовна

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы,*

Уфа, Россия

¹Aishka102@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Сабелькина Ляйсан Шарифулловна,

Aishka102@mail.ru

АЛЕКСИТИМИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ КОЖНОЙ ПАТОЛОГИИ

Аннотация. Эмоции играют значимую роль в нашей жизни. Важная способность и навык для каждого человека, является распознавание своих чувств, понимание их, а так же умение описывать и передавать другим. Алекситимия является чертой личности, которая характеризуется трудностью в дифференциации и описании эмоциональных ощущений. Наличие алекситимии может стать пусковым механизмом для психосоматических заболеваний, к ним, в свою очередь, относится и кожная патология.

Ключевые слова: алекситимия, эмоции, аффект, психосоматические заболевания.

Lyaysan Sh. Sabelkina, Gulnara R. Fattakhova

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹Aishka102@mail.ru

²fattakhovagr@mail.ru

Corresponding author: Lyaysan Sh. Sabelkina

Aishka102@mail.ru

ALEXITHYMIA AS ON OF THE FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF SKIN PATHOLOGY.

Annotation. Emotions play a significant role in our life. An important ability and skill for every person is to recognize their feelings, understand them, as well as the ability to describe them and convey them to others. Alexithymia is a personality trait characterized by difficulty in differentiating and describing emotional sensations. The presence of alexithymia can become a trigger for psychosomatic diseases, which, in turn, include skin pathology.

Key words: alexithymia, emotions, affect, psychosomatic diseases.

В XXI столетии, в век технологий, инноваций, на человечество ежесекундно обрушивается неиссякаемый поток разнообразной информации. При коммуникациях между друг другом люди постоянно сталкиваются с растущим количеством стрессовых ситуаций, которые не могут обходиться без возникновения внутриличностных конфликтов. С такими темпами жизни часто бывает невозможно прислушаться к своим чувствам и разобраться в своих мыслях. Переживаемые эмоции зачастую подавляются на бессознательном уровне, и это, в конечном счете, может привести к развитию психосоматических расстройств.

Лоран Мизери, популярный американский врач-дерматолог, профессор, в своей книге «Кожа, как у тебя дела?» писал: «Кожа и нервная система - близнецы, страдающие в разлуке и обменивающиеся телеграммами» [1]. Это выражение отлично демонстрирует, насколько тесна связь между кожей и нервной системой, которые во время развития эмбриона образуются из одного слоя зародышевой ткани – эктодермы. Сама кожа, на самом деле, является периферической частью нервной системы, расположенной на ее поверхности.

Психоэмоциональное состояние человека неразрывно связано с работой гормональной, нервной и иммунной систем. Известный русский психофизиолог, Иван Михайлович Сеченов в своих трудах упоминал о том, что «Мысль есть задержанное движение. Мысль – это готовность всего тела к будущему действию» [2]. Эмоции, которые испытывает человек, его ощущения, мысли управляют его действиями и непосредственно влияют на общее психическое и физиологическое состояние. В головном мозге расположен пункт управления всеми жизненными процессами организма. Негативные эмоции провоцируют запуск деструктивных процессов, в то время как позитивные – стимулируют процессы регенеративные, то есть восстановительные.

Эмоции занимают важное место в нашей жизни. Затруднение описания своего психоэмоционального состояния не позволяет сформировать жизненно важный навык для любого человека – умение анализировать свои чувства, мысли, эмоции. Это может дезадаптировать человека, нарушить его социальные коммуникации, привести к частичной или полной изоляции от общества, ослабить его иммунитет и даже спровоцировать психосоматические заболевания.

Американские психоаналитики Джон Кейс Немиа и Питер Сифнеос в 1970-х годах ввели термин "алекситимия", который буквально означает "без слов для чувств". Этот термин отражает сложность понимания и описания своих эмоциональных состояний словами, а также ощущений и эмоций других людей, затрудненную дифференциацию телесных ощущений и переживаний, а также снижение умения символизировать и фантазировать. Некоторые чувства могут быть неясными для человека и проявляться в телесных реакциях, поскольку он не осознает их полностью. Люди могут

быть настолько напуганы своими эмоциями, что не в состоянии использовать их в качестве триггеров [3].

Зигмунд Фрейд в 1917 г. описывал аффекты как сложные переживания, которые включают в себя "определенные двигательные иннервации или разряды" и "определенные чувства". Со временем психология стала различать эмоции, как нейрофизиологический и моторно-экспрессивный компонент аффекта, то есть то, что происходит в организме, а чувства - как субъективный, когнитивно-эмпирический компонент, то есть ощущения от конкретной эмоции. Однако термин "аффект" охватывает не только эмоциональный аспект, но и чувственный [4].

Почётный профессор Мичиганского университета, психиатр Генри Кристал [5] в аффекте выделил следующие компоненты:

1. гедонистический;
2. экспрессивный;
3. когнитивный;
4. активирующий.

Понимание когнитивной составляющей аффекта имеет большое значение в работе психотерапевта – она заключается в понимании смысла аффекта, его вербализации, символизации и умении распознать первопричины эмоции. Например, возникшее ощущение тревоги предупреждает нас о возможной опасности, а депрессия свидетельствует о том, что нечто плохое уже произошло и человек винит в этом себя. Фрустрация приводит к аутоагрессии, которая вгоняет человека в депрессивное состояние. Гнев же указывает на наличие "негативного" события, за которое ответственность возлагается на внешний источник.

В норме взросление сопровождается десоматизацией, дифференциацией и вербализацией аффекта, а также развитием когнитивной составляющей аффекта, что позволяет символизировать аффект и понимать его смысл. Люди, обладающие аффективной толерантностью, могут испытывать чувства без ощущения дискомфорта, они понимают, что их переживания обоснованы и имеют свою определенную тенденцию, а также осознают, что переживания конечны.

Кристал отмечал, что психосоматические отклонения можно определить по отсутствию вербализации или осознания аффекта [5], что возможны нарушения в выражении эмоций, которые он называл "регрессией аффекта", и это может проявляться при психосоматических заболеваниях. Причинами таких нарушений могут быть детские психологические травмы, а также проблемные взаимоотношения ребенка с матерью.

Чтобы научиться грамотно справляться с болезненными, неприятными эмоциями, необходимо уметь снижать их интенсивность. Это позволяет сохранять психическое здоровье и функционировать на полную мощность. Если человек оттачивает навык использования защитных механизмов, чтобы справляться со своими эмоциями, то со временем они могут начать восприниматься мозгом, как соматические приступы без когнитивной составляющей – эмоции не осознаются.

Г. Кристалл писал, что дети могут стать более толерантными к эмоциональным проявлениям, благодаря развитию способности разделения аффектов, вербализации и регулирования своих чувств. Это происходит в результате взаимодействия с окружающей средой в период младенчества до юношеского возраста. Роль матери в этом процессе заключается в том, чтобы подавать ребенку примеры, как справляться с сильными эмоциями и помогать ему их интерпретировать. Она помогает ему отрабатывать навыки в переживании аффекта. Родитель вмешивается только, когда ребенок не в состоянии удерживать контроль над ситуацией, давая ему возможность понять, что эти эмоции могут быть контролируемыми. Присутствие рядом спокойного близкого взрослого успокаивает ребенка. Родители также влияют на развитие эмоциональной толерантности своего ребенка не только в процессе его обучения, но и передавая ему бессознательные ожидания относительно его способности переносить болезненные аффекты, поощряя его совершать одно, но при этом не разрешая другое. Кроме того, социальные стереотипы, связанные с эмоциями и эмоциональностью, могут повлиять на то, как ребенок воспринимает свои эмоции – «ведь мальчики не плачут».

Первоначальный аффект у младенцев представляет собой недифференцированные, нечеткие биопсихологические состояния удовольствия или неудовольствия, которые затем трансформируются в другие аффекты. Этот процесс происходит благодаря развитию способности выражать свои чувства словами, то есть вербализацией и связанной с ней способностью снижения уровня физических проявлений эмоций – десоматизации. Если у ребенка нарушается развитие аффекта, то он может не приобрести способность контролировать и выдерживать сильные эмоциональные переживания. Это может привести к возникновению психосоматических заболеваний.

Таким образом, один из основных факторов, приводящих к возникновению психосоматических заболеваний, является неспособность воспринимать и выражать свои эмоции вербально, что и предполагает под собой алекситимия. Так как непроявленные эмоции они подобны пружине: чем сильнее человек стремится подавить их, тем больше внутреннее напряжение. И, следовательно, подавленные чувства прорываются наружу через симптомы кожных заболеваний.

Для успешной терапии кожных заболеваний, как и других психосоматических заболеваний, необходимо проведение комплексного подхода, включающего в себя психологические и соматические методы лечения. И всё же этиология соматоформных расстройств остается до конца не ясной. Тем не менее, она включает в себя сложный и порочный круг между физиологическими нарушениями; повышенным вниманием пациента к своему телу; усиленным восприятием симптомов болезни; выражением дистресса; избеганием; ограничением функционирования, а также изменением в социальных взаимодействиях [6]. При этом психотерапия обязана воздействовать на эмоциональные факторы, лежащие в основе

психосоматических заболеваний. Важно понимать, что зачастую только в результате психотерапии появляется возможность разорвать этот замкнутый круг, который провоцирует развитие у пациента психосоматических заболеваний.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р., Мешкова И.В. Проблема субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 22-25.
2. Кристал Г. Интеграция и самоисцеление. Аффект, травма и алекситимия. –М.:Институт общегуманитарных исследований, 2006.
3. Миззари Л. Кожа. Как победить проблемы с кожей: учебник // пер. Бондаревский Д.В. ООО «Издательство «Эксмо», 2019. 224 с.
4. Халфина Р.Р., Фаттахова Г.Р. Особенности оказания психологической помощи при телефонном консультировании // Вестник психофизиологии. 2020. № 2. С. 45-49.
5. Colin, A. Wastell, Alan J. Taylor. Alexithymic metalizing: theory of mind and social adaptation // Social behavior and personality. – 2002. – № 30(2). – P. 141–148
6. Kirmayer, L. J., Taillefer S. Somatoform disorders // Adult Psychopathology and Diagnosis. – 1997. – P. 333–383.

УДК159.9

Сагидуллинна Аделина Айнуровна, Чуйкова Татьяна Сергеевна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

adeliana@bk.ru

chuiкова_tatyana@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Сагидуллинна Аделина Айнуровна, adeliana@bk.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются различные трактовки профессионального самоопределения подростков. Приводятся данные исследования особенностей профессионального самоопределения подростков по таким показателям, как: самооценка, тип профессии, мотивация.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, выбор профессии, профессиональный выбор, профессиональная деятельность, профессиональные представления.

Sagidullina Adelina Ainurovna, Chuikova Tatiana Sergeevna
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia
adeliana@bk.ru
chuikova_tatyanv@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS

Annotation. The article discusses various interpretations of the concept of professional self-determination of adolescents. The data of the study of the features of professional self-determination of adolescents on such indicators as: self-esteem, type of profession, motivation are presented.

Keywords: professional self-determination, choice of profession, professional choice, professional activity, professional ideas.

По Е.А. Климову профессиональное самоопределение рассматривается как проявление психического развития человека с позиций активного поиска возможностей формирования себя как полноценного участника сообщества профессионалов [2, с. 11].

Е. А. Климов делает важный вывод о длительности и противоречивом характере процесса профессионального самоопределения, который не заканчивается выбором профессии. [2, с. 11].

Э.Ф. Зеер дает определение профессиональному самоопределению как процессу самостоятельного осознания своих профессионально-психологических возможностей в соответствии с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также нахождения смысла труда в конкретной социально-экономической ситуации [3].

В своих работах Л. И. Божович определяет самоопределение как важнейшее личностное новообразование, которое характеризуется осознанием личностью новой общественно значимой его позиции. С данной точкой зрения согласуются взгляды И. В. Дубровиной, Е. А. Климова, Т. В. Снегирёвой, В. В. Чебышевой, Л. С. Выготского, В. И. Журавлева, И. С. Кона и др. Определяя себя в жизни, человек включается в процесс профессионального самоопределения, который рассматривается учёными как составной компонент жизненного самоопределения [2, с. 10].

Самоопределение личности представляет собой важное проявление социально зрелого человека, обладающего высоким уровнем развития интеллекта, физических сил, интегративных трудовых умений и навыков, необходимых для жизни и трудовой деятельности в обществе [1, с. 23].

В исследовании мы решили изучить психологические особенности профессионального самоопределения подростков, а также проанализировать полученные данные.

Мы предположили, что подростки, выбравшие будущую профессию, отличаются изменениями в формировании мотивационной сферы и имеют активную жизненную позицию, а также чаще имеют адекватный уровень

самооценки, в сравнении с подростками, не определившимися с выбором профессии.

Эмпирическая база исследования – МБОУ Школа №34 ГО г. Уфа Республики Башкортостан. В исследовании принимали участие 25 подростков в возрасте 14-15 лет, учащиеся 8 класса.

На основе анкетного опроса, на первом этапе исследования, были выбраны те школьники, которые уже выбрали будущую профессию - 9 человек. Также были выявлены школьники, которые еще не имеют четкого представления о своей будущей профессии - 16 человек.

В работе были использованы следующие методики:

1. Для отбора на различные типы профессий в соответствии с классификацией типов профессий – методика "Дифференциально-диагностический опросник" Климова (ДДО).

2. Для исследования мотивации достижения у подростков – опросник "Мотивация успеха и боязни неудачи"(МУН) А.А. Реана.

3. Для исследования уровня самооценки – методика диагностики уровня самооценки и притязаний Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Данная методика основана на непосредственном оценивании подростками ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т. д.

Из 25 исследуемых определились с будущей профессией 9 человек, что составляет 36% от общего числа, остальные 64% - испытывают трудности с выбором профессии.

По результатам анкетирования 84% опрошиваемых планируют поступать в учебное заведение после окончания школы, 8% испытуемых планируют работать после окончания школы, остальные 8% - затрудняются ответить.

По результатам методики ДДО Е.А.Климова мы получили следующие результаты (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Диагностика предпочитаемых типов профессий у школьников, выбравших будущую профессию

Как видно из рис. 1, большинство школьников, определившихся с выбором, отдают предпочтение типам профессий «человек-человек»,

«человек-знак». Наименьшее предпочтение получили такие категории, как «человек-природа», «человек-техника», «человек-художественный образ».

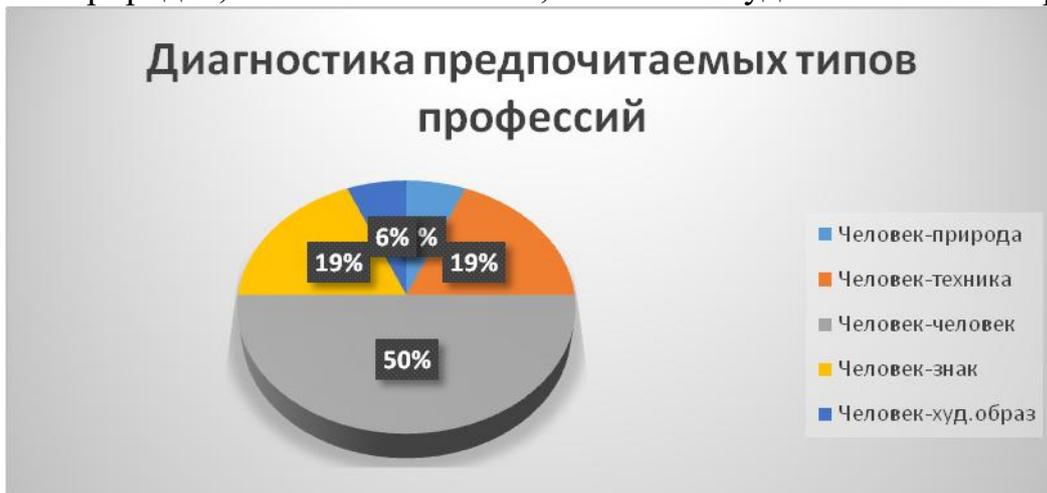

Рис. 2. Диагностика предпочитаемых типов профессий у школьников, не определившихся с выбором будущей профессии

Как видно из рис. 2, большинство школьников, определившихся с выбором, отдают предпочтение типам профессий «человек-человек», «человек-знак», «человек-техника». Наименьшее предпочтение получили такие категории, как «человек-природа», «человек-художественный образ».

Таким образом, полученные данные говорят о широте диапазона интересов школьников, не определившихся с выбором. Школьники, не определившиеся с выбором профессии, отдают предпочтения типам профессий «человек-человек», «человек-знак», «человек-техника». Подростки, которые уже выбрали профессию, отдают предпочтение всего двум типам профессий: "человек-человек" и "человек-техника".

По результатам методики "Мотивация успеха и боязнь неудачи" А.А. Реана мы получили следующие обобщенные результаты.

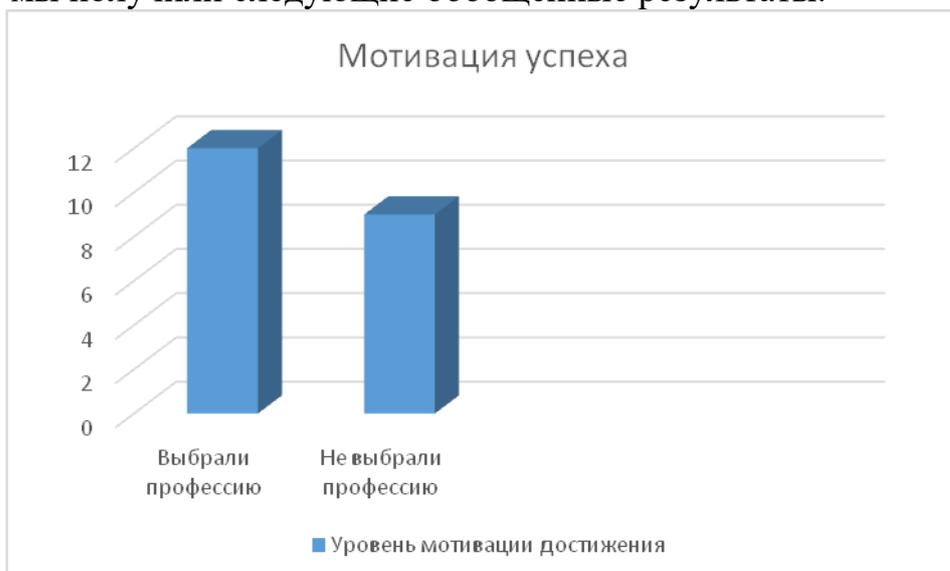

Рис. 3. Результаты исследования по методике "Мотивация успеха и боязнь неудачи" А.А. Реана

Как видно из рис. 3, в группе школьников, выбравших профессию, средний балл по данной методике заметно выше, чем в группе школьников, не определившихся с выбором. Это значит, что школьники, выбравшие профессию, более заинтересованы в достижении поставленных целей.

По результатам методики диагностики уровня самооценки и притязаний Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан мы получили следующие результаты (Таблица 1).

Таблица 1. Число участников с различными уровнями самооценки

	Выбрали профессию	%	Не выбрали профессию	%	Всего	%
Неадекватно завышенная	2	22,22	4	25	6	24
Высокая адекватная	4	44,44	3	18,75	7	28
Средняя адекватная	2	22,22	3	18,75	5	20
Неадекватно заниженная	1	11	6	37,5	7	28
Итого	9	100	16	100	25	100

В ходе исследования было показано, что для подростков, уже определившихся с выбором профессии, характерным является большое число участников с адекватно высоким уровнем самооценки (44%) по сравнению с подростками, которые имеют затруднения с выбором профессии (18,75%). Эти старшеклассники достаточно объективно оценивают собственные качества и способности, причем оценка их преимущественно положительная. Средняя адекватная самооценка диагностируется у 22% подростков, определившихся с выбором профессии, а также у 18,75% не определившихся. Неадекватный высокий уровень самооценки диагностируется у 22% тестируемых, определившихся с выбором профессии, а также у 25% не определившихся. Определено, что неадекватная заниженная самооценка диагностируется у 11% участников, определившихся с выбором профессии, а также у 37,5% не определившихся. Эти старшеклассники характеризуются неадекватной и преимущественно негативной оценкой собственных качеств и характеристик. В группе подростков, определившихся с выбором профессии, неадекватный уровень самооценки имеют 33% учащихся, тогда как в группе не определившихся с выбором неадекватный уровень самооценки диагностируется у 62% тестируемых.

Данные результаты позволяют говорить о том, что подростки, которые определились с профессиональным выбором, чаще имеют адекватное представление о собственных качествах и способностях, чем подростки, испытывающие трудности с выбором будущей профессии.

Выводы: обобщая полученные данные в ходе эмпирического исследования, можно сделать следующие основные выводы:

- Большинство школьников после окончания школы планируют поступать в учебное заведение.
- У школьников, не определившихся с выбором профессии, наблюдается более широкий диапазон интересов.
- Потребность в достижении в группе школьников, не выбравших профессию, в целом значительно ниже, чем в группе уже выбравших.
- Подростки, которые определились с профессиональным выбором, чаще имеют адекватное представление о собственных качествах и способностях, чем подростки, не определившиеся с выбором профессии.

Список литературы

1. Амирова Л.А. Профессиональное самоопределение молодежи: учебное пособие / Л. А. Амирова. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2002.
2. Зотова С.С. Самоопределение и профессиональная ориентация обучающихся: учебно-методическое пособие / С. С. Зотова; составитель С. С. Зотова. – Глазов: ГППИ им. Короленко, 2018.
3. Корнеева Я.А. Психология профориентации и профессионального самоопределения: учебное пособие / Я. А. Корнеева. – Архангельск: САФУ, 2019.

УДК 159.99

Сагитова Элина Айратовна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

Педагогический университет, г. Уфа, Россия,

¹elinasag@mail.ru, ²230659@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ЖИЗНИ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ

Аннотация. В настоящее время ввиду измененного отношения женщин к браку, вопросы удовлетворенностью жизни у женщин с разным семейным статусом, становятся все более актуальными. В статье проведен теоретический анализ исследований особенностей удовлетворенностью жизни женщин с разным семейным статусом. В данной статье раскрывается содержание понятия «удовлетворенность жизнью», изучены подходы к проблеме удовлетворенности жизни, выявлены факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью женщин.

Ключевые слова: женщины; удовлетворенность жизнью; факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью; семейный статус.

Sagitova Elina Ayratovna¹, Shurukhina Galina Anatolyevna²

Pedagogical University, Ufa, Russia,

¹elinasag@mail.ru, ²230659@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING THE CHARACTERISTICS OF LIFE SATISFACTION IN WOMEN WITH DIFFERENT MARITAL STATUS

Annotation. Currently, in view of the changed attitude of women to marriage, the issues of life satisfaction in women with different marital status are becoming more and more relevant. The article provides a theoretical analysis of the research on the characteristics of life satisfaction of women with different marital status. This article reveals the content of the concept "life satisfaction", studies approaches to the problem of life satisfaction, identifies factors that affect women's life satisfaction.

Key words: women; life satisfaction; factors affecting life satisfaction; marital status.

Анализ исследований показал, что установленного общепринятого определения к понятию «удовлетворенность жизнью» не существует. Исследователи данной проблематики трактуют понятие удовлетворенности разным образом.

М. Аргайл отмечает: «Удовлетворенность – это в известной мере спокойная рефлексивная оценка прошлого и настоящего положения дел» [6, с.152]. Л. В. Куликов утверждает, что удовлетворенность жизнью включает принятие содержания своей жизни личностью, состояние благополучия и комфорт [2, с.217]. В представлениях Р. Эммонса удовлетворенность жизнью отражается в виде когнитивной стороны субъективного благополучия, показывающая глобальную оценку личностью своей жизни и отражающая насколько реальная жизнь человека похожа на идеальную в его представлении [8].

При этом, во многих работах, понятие «удовлетворенность жизнью» часто рассматривается в контексте качества жизни. Удовлетворенность жизнью тесно связана с удовлетворенностью в субъективно важных сферах жизни человека, среди которых брак, семья, дружба, условия труда, экономический статус, социальный статус, а также самооценка.

Одной из важнейших для человека (как существа социального) потребностей является потребность в присоединенности, т.е. побуждение завязывать отношения, гарантирующие позитивные постоянные взаимодействия. Исследователи связывают тесные взаимоотношения, как с физическим здоровьем, так и с эмоциональным благополучием. Основным способом удовлетворить свою потребность в присоединенности является вступление в брак [6].

Брак также играет большую роль в организации, стабилизации и контроле удовлетворения таких потребностей, как удовлетворение потребности в эмоциональной привязанности, индивидуальной половой любви, потребности в продлении рода, организации быта и досуга,

моральной и эмоциональной поддержке, что способствует повышению удовлетворенностью жизни человека [4].

М. Аргайл утверждает, что «семейные люди, особенно те, кто счастлив в браке, ощущают более высокую степень удовлетворенности жизнью» [6, с.152].

В настоящее время женщина также получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений [5]. Многие женщины стремятся к независимости и самодостаточности. Работа для современных женщин является как источником дохода, так и способностью реализовать себя в профессиональной сфере.

Из исследования О.Терновской следует, что в современном мире мужчины представляют себе образ жены в патриархальном стиле (мать, хозяйка, хранительница очага), а женщины, преимущественно молодые (23-30 лет), представляют себя карьеристками, матерями, любовницами и т.д. Также высока разница между процентными выражениями места работы в жизни женщины. Мужчины ожидают, что работа будет занимать меньшее место, чем этого хотят женщины [7].

Таким образом, в рамках исследования брачных отношений, О.Терновской выявлено несколько «острых углов», что влечет за собой межличностные, внутриличностные конфликты, которые приводят к неудовлетворенности супружескими отношениями, что также влияет на удовлетворенность жизнью в целом [7]. Д. Майерс отмечает: «Более важным является не сам факт брака, а качество брачных отношений» [6, с.153].

Следовательно, аспекты удовлетворенности жизнью коррелируют между собой: чем в большей степени женщины удовлетворены своей семьей, тем выше их удовлетворенность работой, здоровьем, коллективом, самочувствием. Женщины, удовлетворенные отношениями в семье, получают позитивный эмоциональный заряд и, отчасти, поэтому более успешны в профессиональной сфере. Однако, как таковое наличие брака не является для женщин исчерпывающим фактом удовлетворенности браком, а, следовательно, удовлетворенностью жизнью.

Исследования проблемы удовлетворенности жизнью у женщин после развода весьма двойственны. В настоящее время наблюдается тенденция - женщины стали относиться к распаду семьи спокойнее. Стало меньше тех, кто относится к расторжению брака как к трагедии, а число считающих его обычной практикой, напротив, возросло. Тем не менее, развод является травмирующей ситуацией, и оказывает прямое влияние на степень удовлетворенности жизнью женщины [1].

Е.С. Попова и Т.И. Аврамова занимались изучением степени удовлетворенности жизнью у женщин с разным семейным статусом: никогда не состоявших в браке, состоявших в браке и разведенных, и состоявших на момент исследования в браке. Исследователи пришли к выводу, что у разведенных женщин гораздо чаще наблюдаются внутриличностные конфликты, большая часть из которых связана с неудовлетворением

потребности в эмоциональной привязанности, любви, с наличием негативизма в отношении мужчин [3].

Таким образом, установленного общепринятого определения к понятию «удовлетворенность жизнью» не существует, при этом удовлетворенность жизнью тесно связана с удовлетворенностью в субъективно важных сферах жизни человека, среди которых, в том числе, брак. Брак позволяет удовлетворить потребности в эмоциональной привязанности, индивидуальной половой любви, потребности в продлении рода, организации быта и досуга, моральной и эмоциональной поддержке, что в целом способствует повышению удовлетворенностью жизни человека.

Уровень удовлетворенности жизнью выше у тех женщин, кто в большей степени удовлетворен своим браком и своей семьей. Женщины, удовлетворенные отношениями в семье, получают позитивный эмоциональный заряд и, удовлетворенность жизнью в целом повышается. У женщин после развода гораздо чаще наблюдаются внутриличностные конфликты, что снижает удовлетворенность собственной жизнью, в особенности в первый год после развода.

Список литературы

1. Галиуллина А.Г. Удовлетворенность жизнью женщин в первый год после развода / А.Г. Галиуллина // Символ науки. – 2020. – №12-2. – С.163-164. Зеленым выделены правильные тире, везде исправить

2. Горшенева Т. А. Проблема удовлетворенности жизнью женщин на разных возрастных этапах в период после развода / Т.А. Горшенева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2012. – №6 (125). – С.217-220.

3. Попова Е.С. Исследование эмоционально-личностных деформаций женщин-студенток после развода / Е.С. Попова, Т.И. Аврамова // В сборнике: Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни. Сборник научных статей VII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 292-294.

4. Романова Е.С. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность браком / Е.С. Романова // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/06/3293>.

5. Смирнов Д.С. Семья как объект исследования в психологии / Д.С. Смирнов // Вестник магистратуры. – 2016. – №12-1 (63). – С.34-36.

6. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебник для вузов / Л. Б. Шнейдер. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 503 с.

7. Шнейдер Л. Б. Семейная психология. Эмпирические исследования: практическое пособие для вузов / Л. Б. Шнейдер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 317 с.

8. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности /Под ред. Д. А. Леонтьева. – М: Смысл, 2004. – 416 с.

УДК:159.9

Садыкова Эльвира Булатовна¹, Чуйкова Татьяна Сергеевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.

Акмуллы (г. Уфа)

¹cadukova.elvira@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К ПЕРФЕКЦИОНИЗМУ

Аннотация: в настоящее время проблема перфекционизма и перфекционизм как психологический феномен для современных исследователей представляет интерес и значительные перспективы для изучения. Отдельного внимания заслуживает изучение психологических особенности личности студентов, склонных к перфекционизму.

Цель исследования – выявить и описать проявления психологических особенностей личности студентов со склонностью к перфекционизму. В исследовании приняли участие 50 студентов, из них 18 юношей и 32 девушки. В возрасте от 19 до 25 лет. По результатам исследования выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение.

Ключевые слова: перфекционизм, психологические особенности, студенты, тревожность, самооценка.

Sadykova Elvira Bulatovna¹, Chuikova Tatiana Sergeevna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa)

¹cadukova.elvira@mail.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF STUDENTS WITH A TENDENCY TO PERFECTIONISM

Abstract: currently, the problem of perfectionism and perfectionism as a psychological phenomenon for modern researchers is of interest and significant prospects for study. Special attention should be paid to the study of the psychological characteristics of the personality of students who are prone to perfectionism.

The purpose of the study is to identify and describe the manifestations of psychological personality traits of students with a tendency to perfectionism. The study involved 50 students, including 18 boys and 32 girls. Between the ages of 19 and 25. According to the results of the study, the hypothesis put forward has been confirmed.

Keywords: perfectionism, psychological characteristics, students, anxiety, self-esteem.

Введение

В настоящее время проблема перфекционизма и перфекционизм как психологический феномен для современных исследователей представляет интерес и значительные перспективы для изучения. В отечественной и зарубежной психологической науке последних лет феномен перфекционизма рассматривается с негативной стороны. Так, нередко перфекционистские тенденции могут приводить к формированию невротического перфекционизма, когда ничто человеку не кажется достаточно совершенным, а он сам при этом испытывает чувство неполноценности. (Hweitt, Flett, 1991; Hweitt, Flett, Turnbull-Donovan, Mikail, 1991; Ingrem, 1999). При этом нормальное соотношение перфекционистских тенденций и нормальное их развитие позволяет человеку испытывать удовлетворение от работы и результата, не ввергая его при этом в круг саморазрушительных сверхусилий.

Различные исследования подтверждают, что перфекционизм негативно влияет на психическое и физическое здоровье. Ученые, такие как Н.Г. Гаронян и Р. Фрост, обращают внимание на риски, связанные с высоким уровнем перфекционизма. Н.Г. Гаронян изучала взаимосвязь перфекционизма с такими явлениями, как депрессия, суицидальные мысли, тревожность и стресс. В отечественной психологии о негативном влиянии перфекционизма много писала А.Б. Холмогорова [1]. Н.Г. Гаронян изучала вопрос о взаимосвязи перфекционизма с такими явлениями, как депрессия, суицидальные мысли, тревожность и стресс. Свои исследования психологи проводили на студенческой выборке и получили однозначные результаты о наличии взаимосвязи [2].

А.С. Мельничук подтвердил, что перфекционизм играет существенную роль в развитии эмоционального выгорания у преподавателей высших учебных заведений. Если рассматривать перфекционизм как фактор, определяющий развитие эмоционального выгорания, то можно предположить, что эти психологические состояния взаимосвязаны уже на стадии обучения в вузе, когда происходит профессиональное становление личности студента [3].

Перфекционизм является достаточно устойчивой личностной чертой современных российских студентов и проявляется у них в основном на среднем уровне. Работы российских исследователей по данной проблеме показывают, что существует взаимосвязь между всеми составляющими перфекционизма и деперсонализацией, а также социально-предписанным перфекционизмом с самооценкой профессиональной эффективности.

В целом, рассматривая работы российских исследователей по данной проблеме, мы можем сделать вывод о том, что перфекционизм является достаточно устойчивой личностной чертой современных российских студентов, которая проявляется у них в основном на среднем уровне (Гаронян, Андрусенко, Хломов, 2009; Панина, 2020). Отметим, что исследований, проведенных в данной области, не так уж и много. С учетом

того, что перфекционизм может иметь негативные последствия, предполагается, что связь между перфекционизмом и психологическими особенностями личности зависит от уровня перфекционизма. Также мало исследован социальный аспект проблемы перфекционизма, который проявляется в характеристиках перфекционизма у студентов.

Методы и методики исследования

В связи с этим, важно исследовать психологические особенности личности, склонной к перфекционизму. Для этого было проведено исследование, в рамках которого была определена взаимосвязь психологических особенностей и уровня перфекционизма у студентов на русскоговорящей выборке. Мы хотим отметить тот факт, что респонденты, которые принимают участие в нашем исследовании, это студенты 3-4 курсов института психологии, следовательно, у респондентов уже сформированы психологические особенности. В процессе проведения методики приняли участие 50 человек из них 18 юношей и 32 девушки. Возраст испытуемых – 19-25 лет.

Гипотеза – психологическими особенностями личности студентов со склонностью к перфекционизму являются повышенная тревожность и нерешительность, заниженная самооценка и чрезмерная самокритичность, повышенная ответственность, зависимость и ведомость.

В качестве методики для проведения эмпирического исследования мы выбрали Многомерную Шкалу Перфекционизма Хьюитта-Флетта. В качестве исследования психологических особенностей в группе склонных к перфекционизму мы выбрали несколько методик: «Волевые качества личности» М.В. Чумакова; Индивидуально-типологического опросника (ИТО) Л.Н. Собчик и методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан). Для обработки полученных данных был применён количественный анализ, проведённый при помощи статистической обработки данных SPSS, t-критерий Стьюдента.

Результаты исследования

В ходе тестирования испытуемых по методикам исследования были получены средние значения показателей выраженности перфекционизма по субшкалам методики. Вся выборка была поделена нами на две группы:

- 1 группа – испытуемые с высоким уровнем перфекционизма;
- 2 группа – испытуемые с низким уровнем перфекционизма.

В группу испытуемых с высоким уровнем перфекционизма нами включались студенты, общий уровень перфекционизма которых составляет 225 и более баллов, а в группу с низким уровнем – уровень перфекционизма которых – 135 и менее баллов.

В таблице 1 представлены средние значения показателей уровня развития волевых качеств в обеих группах студентов, полученные в ходе тестирования по Опроснику «Волевые качества личности» М.В. Чумакова, а также результаты статистической обработки результатов тестирования при

помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок. t-критерий Стьюдента для независимых выборок был использован нами, поскольку проверка результатов тестирования на соответствие нормальному закону распределения при помощи критерия согласия распределения

Колмогорова-Смирнова, что указывает, что по всем исследуемым параметрам показатели соответствуют закону нормального распределения.

Таблица 1

Средние значения показателей развития волевых качеств личности и результаты статистической обработки результатов тестирования при помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок

Показатели субшкал методики	1 группа		2 группа		t
	Mx	δ	Mx	δ	
Ответственность	8,2	1,64	2,8	1,72	0,001**
Внимательность	7,6	1,67	3,6	1,86	0,005**
Решительность	2,8	2,94	7,3	1,21	0,007**
Инициативность	4,6	2,19	5,5	3,20	0,609
Самостоятельность	6,4	2,60	6,0	3,34	0,833
Выдержка	5,6	3,04	5,1	2,56	0,803
Настойчивость	4,6	2,88	5,3	2,73	0,675
Энергичность	5,2	1,30	5,5	1,76	0,760
Целеустремленность	5,4	,89	4,0	1,54	0,109

Примечание: * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$, Mx – среднее значение, δ – стандартное отклонение, t – критерий Стьюдента

Как видно из данных таблицы, показатели выраженности практически всех волевых качеств распределились в области средних значений в обеих группах. Исключение составили показатели по уровню развития ответственности, значения по которой высокие в группе студентов, склонных к перфекционизму.

Видны различия в индивидуальных особенностях выраженности волевых качеств у испытуемых с высоким и низким уровнем перфекционизма. Так, в группе студентов с высоким уровнем наиболее выражены такие волевые качества, как ответственность и внимательность, а в группе студентов с низким уровнем – решительность и самостоятельность. Наибольшие различия зафиксированы по волевым качествам ответственность, решительность и внимательность. При помощи t-критерия Стьюдента доказано, что эти различия являются статистически значимыми. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что студенты - «перфекционисты», как правило, склонны к дисциплинированности и более

старательно выполняют свои обязанности, чем студенты, не склонные к перфекционизму. Студентам, склонным к перфекционизму, присущ также высокий уровень внимательности, что говорит об их способности к произвольной концентрации внимания, когда они могут стабильно удерживать внимание в случае надобности, даже если выполняемая ими работа не представляет для них особого интереса.

В таблице 2 представлены средние значения показателей уровня развития индивидуально-типологических свойств в обеих группах студентов, полученные в ходе тестирования по Индивидуально-типологическому опроснику (ИТО) Л.Н. Собчик.

Таблица 2

Средние значения показателей индивидуально-типологических свойств личности и результаты статистической обработки результатов тестирования при помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок

Показатели субшкал	1 группа		2 группа		t
	Mx	δ	Mx	δ	
методики					
Экстраверсия	5,6	1,94	5,5	1,76	,931
Спонтанность	4,0	2,91	3,5	1,64	,728
Агрессивность	6,0	1,73	4,1	1,72	,113
Ригидность	5,0	1,00	3,8	1,94	,257
Интроверсия	5,0	1,87	5,6	1,96	,581
Сензитивность	7,4	1,51	3,3	1,21	,001**
Тревожность	8,0	1,73	2,8	1,32	,000**
Лабильность	5,6	1,81	4,1	2,56	,323

Примечание: * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$, Mx – среднее значение, δ – стандартное отклонение, t – критерий Стьюдента

Как видно из данных таблицы, показатели выраженности практически всех индивидуально-типологических свойств личности распределились в пределах нормы и умеренной выраженности в обеих группах. Исключение составили показатели по сензитивности и тревожности, показатели по которым соответствуют избыточно выраженным значениям в группе студентов с высоким уровнем перфекционизма.

Видны различия в индивидуально-типологических свойствах личности у студентов с высоким и низким уровнем перфекционизма. Так, в группе студентов с высоким уровнем наиболее выражены такие свойства личности, как тревожность и сензитивность, а в группе студентов с низким уровнем перфекционизма – спонтанность. При этом наибольшие различия зафиксированы по индивидуально-типологическим свойствам личности «сензитивность» и «тревожность». При помощи t-критерия Стьюдента доказано, что эти различия являются статистически значимыми.

В таблице 3 представлены средние значения показателей уровня самооценки в обеих группах студентов, полученные в ходе тестирования по методике диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан).

Таблица 3

Средние значения показателей самооценки и результаты статистической обработки результатов тестирования при помощи t-критерия Стьюдента

Показатели субшкал методики	1 группа		2 группа		t
	Mx	δ	Mx	δ	
Доброта	2,3	1,09	3,4	1,28	,159
Ум	2,3	,67	3,4	,66	,022*
Характер	1,7	,44	3,1	,98	,014*
Авторитет	2,6	,82	4,0	1,22	,058
Умелые руки	1,8	,27	3,5	1,22	,015*
Внешность	2,6	1,14	3,2	,41	,224
Уверенность в себе	1,9	,96	4,0	1,22	,013*
Уровень самооценки	2,2	,30	3,5	,81	,008**

Примечание: * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$, Mx – среднее значение, δ – стандартное отклонение, t – критерий Стьюдента

Показатели самооценки по большинству предложенным качествам личности распределились в диапазоне средних значений. Исключение составили такие свойства личности, как характер, умелые руки и уверенность в себе, показатели по которым в группе студентов с высоким уровнем перфекционизма ниже средних значений. И такие свойства, как авторитет и уверенность в себе, по которым в группе студентов с низким уровнем перфекционизма значения соответствуют завышенной самооценке.

Видно, что по всем свойствам личности самооценка студентов с высоким уровнем перфекционизма ниже, чем у студентов, не склонных к перфекционизму. При помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок доказано, что статистически значимыми являются показатели самооценки по таким качествам, как ум, характер, умелые руки, уверенность в себе, а также по общему уровню самооценки. Это говорит о том, что большинство студентов с высоким уровнем перфекционизма характеризуются чрезмерной неуверенностью в себе. Неуверенность, часто объективно необоснованная, является неустойчивым качеством личности и ведет к формированию у них таких черт, как смирение, пассивность, «комплекс неполноценности». Это может отражаться во внешнем облике

человека (хмурости и неулыбчивости). И, напротив, студенты с низким уровнем перфекционизма зачастую переоценивают выраженность у себя положительных качеств, а также своих возможностей, идеализируют собственную личность.

В таблице 4 представлены средние значения показателей уровня притязаний в обеих группах студентов, полученные в ходе тестирования по методике диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан).

Таблица 4

Средние значения показателей уровня притязаний и результаты статистической обработки результатов тестирования при помощи t- критерия Стьюдента

Показатели субшкал методики	1 группа		2 группа		t
	Mx	δ	Mx	δ	
Доброта	3,8	,75	3,5	1,00	,596
Ум	4,3	1,03	3,5	,73	,213
Характер	4,1	,74	3,3	,68	,108
Авторитет	4,5	1,11	4,0	,94	,442
Умелые руки	4,0	,93	3,9	,49	,853
Внешность	4,4	,41	3,3	,25	,001**
Уверенность в себе	4,0	1,54	4,5	,63	,484
Уровень притязаний	4,1	,72	3,6	,37	,141

Примечание: * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$, Mx – среднее значение, δ – стандартное отклонение, t – критерий Стьюдента

Как видно из данных таблицы, показатели уровня притязаний по большинству предложенным качествам личности распределились в диапазоне выше средних значений в обеих группах. Исключение составили такие свойства личности, как доброта, ум, характер и внешность, показатели по которым в группе студентов с низким уровнем соответствуют средним значениям.

Наглядно видно, что практически по всем свойствам личности уровень притязаний студентов с высоким уровнем перфекционизма выше, чем у студентов, не склонных к перфекционизму. Исключение составляют значения по такому свойству личности, как уверенность в себе, показатели по которому выше у студентов с низким уровнем перфекционизма.

При помощи t-критерия Стьюдента доказано, что статистически значимыми являются показатели уровня притязаний только по притязаниям к своей внешности: внешность для студентов с высоким уровнем перфекционизма имеет большее значение, чем для студентов, не склонных к перфекционизму.

Заключение

По результатам эмпирического исследования мы можем констатировать следующее:

Для студента с выраженным перфекционизмом характерны:

- такие волевые качества как: высокий уровень проявления ответственности и внимательности, дисциплинированности и старательности, способности глубоко погружаться в работу, низкий уровень показателей решительность и настойчивость;

- индивидуально-типологические качества: избыточная личностная тревожность, мнительность, боязливость, чувствительность, конформность, зависимость и ведомость;

заниженная самооценка (особенно относительно интеллекта, характера, способностями что-либо делать самостоятельно, уверенность), с максимально высоким расхождением уровня самооценки и уровня притязаний (максимально высокий уровень).

Для студентов с низким уровнем перфекционизма характерны

У студентов с низким уровнем перфекционизма проявляются:

- такие волевые качества как инициативность, решительность, настойчивость и гибкость (в отношении существующих целей);

- индивидуально-типологические свойства (выраженная экстравертированность и спонтанность, низкий уровень лабильности тревожности);

проявляют более высокую самооценку, считают себя уверенными, способными, добрыми, обладающими хорошим характером, соотношение показателей самооценки и уровня притязаний носит умеренный характер (а по параметрам характер, способности и внешность средний показатель самооценки выше уровня притязаний).

На основе полученных эмпирических данных были разработаны психолого-педагогические рекомендации по работе со студентами с высоким уровнем перфекционизма, относительно планирования работы, обучения техникам снятия тревожности и стресса, запрета на сравнение себя с другими людьми, постановки акцента на положительных качествах, осознания «права на ошибку», а также были разработаны рекомендации для педагогов.

Таким образом, мы можем констатировать, что наша гипотеза – психологическими особенностями личности студентов со склонностью к перфекционизму являются повышенная тревожность и нерешительность, заниженная самооценка и чрезмерная самокритичность, повышенная ответственность, зависимость и ведомость – в ходе исследования нашла свое подтверждение.

Список литературы

1. Холмогорова А.Б. Даденко А.А. Физический перфекционизм как фактор расстройств аффективного спектра в современной культуре. – Текст электронный // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2016. № 3. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 10.04.2023).
2. Гаранян, Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм – Текст : электронный // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 4. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2001_n4/Garanian (дата обращения: 10.04.2023).
3. Флетт, Г. Измерения перфекционизма и тревожности // Журнал рационально-эмотивной и когнитивно-поведенческой терапии. – 2014. – № 1. С. 39.

УДК. 159.95

Саегагареева Алия Наилевна¹, Шаяметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1, 2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ neuro-aliya@mail.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению специфики развития познавательных процессов в младшем школьном возрасте. К особенностям когнитивного развития младших школьников (развитие внимания, памяти, мышления, речи) относится в первую очередь возрастание значимости рационального, произвольного управления ими, а в связи с этим и растущая роль дискурсивного мышления (при доминировавшем в более раннем возрасте наглядном мышлении). Эта трансформация находит свой нейробиологический коррелят в усилении межполушарной асимметрии, которая окончательно стабилизируется к подростковому возрасту.

Ключевые слова: когнитивные процессы, познавательные процессы, младший школьный возраст, внимание, память, мышление, речь.

Saetgareeva Aliya Nailevna¹, Shayakhmetova Elvira Shigabettinova²

^{1, 2} «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla», Ufa, Russia, neuro-aliya@mail.ru

¹ neuro-aliya@mail.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

FEATURES OF COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Annotation. This article is devoted to the consideration of the specifics of the development of cognitive processes in primary school age. The peculiarities of the cognitive development of younger schoolchildren (the development of attention, memory, thinking, speech) include, first of all, the increasing importance of rational, arbitrary management of them – and in this regard, the growing role of discursive thinking (with visual thinking dominating at an earlier age). This transformation finds its neurological correlate in the strengthening of interhemispheric asymmetry, which would be finally stabilized by adolescence.

Keywords: cognitive processes, cognitive processes, primary school age, attention, memory, thinking, speech.

Исследование когнитивных процессов у младших школьников обретает особую актуальность в связи с преимущественной ориентацией современного образования на всестороннее развитие индивида и совершенствование его познавательных процессов. В рамках изучения последних принято выделять следующие когнитивные процессы: внимание, память, мышление, речь.

Внимание. Рассматриваемый возрастной период является рубежным, в том числе именно в развитии внимания. Трансформации, происходящие с ним в этот период, имеют как внутренние (нейропсихологические), так и внешние (социальные) основы: ведь в жизни ребенка появляется новый для него вид деятельности – учебная, при этом радикально «обновляется» также и его социальное окружение. Эти трансформационные процессы требуют соответствующих изменений не только в сфере осваиваемых навыков и умений, но и в области психологических качеств. Как отмечают исследователи, снижение (в сравнении с нормативными показателями) уровня развитости процессов внимания, особенно произвольного, прямо коррелирует с серьезными трудностями в школьном обучении; что, в свою очередь, столь же непосредственно влияет на сниженные психоэмоциональные показатели ребенка [5, с. 25].

Несмотря на «взрывные» процессы изменений, претерпеваемых в этом возрасте в сфере внимания, в целом одной из главных характеристик этой сферы у младших школьников остается «относительная слабость произвольного внимания и его низкую устойчивость» [5, с. 25]. Отмечается, однако, и способность младших школьников в отдельных случаях достаточно успешно планировать свои будущие действия и контролировать их, другими словами, – демонстрировать относительно развитые процессы не только непроизвольного, но и избирательного внимания [1, с. 32-38].

Память. Произвольное управление процессами памяти, как и внимания, также все еще развито недостаточно, непроизвольное запоминание продолжает доминировать над произвольным. В то же время сама непроизвольная память совершенствуется, запоминание уже более

осмысленное, растет объем кратковременной и долговременной памяти, запоминаются в том числе все более мелкие детали. Степень рационального управления запоминанием, а значит и его произвольности, постепенно растет, оно становится более организованным. Это относится и к вербально-логической («смысловой») памяти [6, с. 178], прежде игравшей довольно незначительную роль; теперь, с активизацией второй сигнальной системы, положение заметно меняется.

Однако и значение конкретной, наглядно-образной и эмоциональной памяти, доминировавших в предыдущие периоды развития, сохраняется на высоком уровне. Наглядный материал, особенно если он сопровождается яркими «цепляющими» картинками, в связи с этим продолжает усваиваться и запоминаться гораздо качественнее, нежели абстрактный, вербально-логический.

В то же время существенно возрастает объем информации, сохраняющейся в кратковременной памяти (так, в сравнении с 5,4 словами – в среднем, – запоминаемыми в семь лет, к десятилетнему возрасту эта цифра растет до 6,4 слова [4, с. 91]), а также в зрительной и слухоречевой памяти. Все же доминирование наглядности и образности над «смысловым» наполнением характерно и для памяти младших школьников: чем конкретнее материал, тем лучше он запоминается и закрепляется – в том числе в долговременной памяти. Младшие школьники «не могут логически обрабатывать текст, разделить его на части, если при этом нет опоры на наглядность...» [2, с. 103-104].

Часто для младших школьников характерна «зубрежка», то есть материал запоминается механически, без должного осмысления; впрочем, она свойственна в основном ученикам, которые и в других отношениях демонстрируют низкое осмысление изучаемого материала [2, с. 104].

Мышление, как и память, и внимание, представлено у младших школьников прежде всего наглядными, конкретными, эмоционально-образными формами. Это объясняется характерной для этого и более ранних возрастов «равноправной» межполушарной активностью (межполушарная симметрия). Однако именно в период начального школьного обучения отмечается возрастание левополушарной мозговой активности (межполушарная асимметрия), и связанный с ним «переход» к вербальному, дискурсивному мышлению. В целом развитие мышления ребенка может быть отображена в трехступенной схеме: 1) наглядно-конкретное, 2) наглядно-образное (более абстрактное) и 3) вербально-логическое [4, с. 91].

В семи-восьмилетнем возрасте асимметрия в активности полушарий еще слаба и неустойчива, она стабилизируется к подростковому возрасту [4, с. 91]. Поэтому в младшем школьном возрасте еще часто наблюдается «перекрытие» наглядных и дискурсивных форм мышления.

Речь. В отечественной психологии и педагогике, базирующихся на «деятельностном подходе», разработанном Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым и другими авторами, развитие речи ребенка принято непосредственно увязывать с его деятельностью. Такая

связь может быть репрезентирована, например, в совершенствовании речевых навыков, связанных с собственной активностью ребенка, его планами на будущее, вербализацией желательных результатов этой деятельности и т.п.

Речь младших школьников развивается параллельно по нескольким направлениям сразу. К числу таких направлений относятся, в частности:

- Развитие активного и пассивного словаря.
- Развитие грамматических навыков.
- Формирование общей базы понимания словарного и грамматического состава речи.
- Совершенствование владения фонетическими речевыми навыками.
- Рационально-произвольное управление собственными речевыми процессами («планирующая функция речи») [3, с. 214].

Таким образом, развитие познавательных процессов у младших школьников в очень высокой степени связано с новым периодом в их жизни – началом школьного обучения. В первую очередь именно в связи с переходом к школе получают мощный толчок к развитию такие когнитивные процессы детей, как внимание, память, мышление и речь.

Список литературы

1. Бартош О.П. Динамика функции внимания в онтогенезе детей начальных классов Северо-Востока России / О.П. Бартош, Т.П. Бартош, М.В. Мычко // Экология человека. – 2018. – № 6. – С. 32–38.
2. Ким А.А. Особенности развития памяти у младших школьников / А.А. Ким // Вестник науки. – 2019. – №1 (10). – С. 103-105.
3. Коломинский Я.Л. Психическое развитие детей в норме и патологии. Психологическая диагностика, профилактика и коррекция: учебник / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько, С.А. Игумнов. – СПб.: Питер, 2004. – 480 с.
4. Микадзе Ю.В. Нейропсихология детского возраста: монография / Ю.В. Макадзе. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
5. Dolgova V.I., Kapitanets E.G., Polyakova E.V. Development of attention as a pedagogical condition for improving the academic performance of fourth-grade students // Концепт. – 2022. – №3. – С. 25- 39.
6. Turkenev T., Zhananova R., Nazirova M. Development of memory in primary school children // International scientific review. – 2016. – №4 (14). – P. 178-179.

УДК 159.9

Сафина Лена Флюровна¹, Шабеева Антонина Владимировна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹ lena.safina.01@mail.ru

² tameanka@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Сафина Лена Флюровна,
lena.safina.01@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ проблемы склонности к рискованному поведению в юношеском возрасте в зависимости от индивидуальных и гендерных особенностей юношей и девушек. Рассмотрены и определены различные подходы к понятию и определению риска и рискованного поведения. Целью статьи стало изучение индивидуальных особенностей склонности к рискованному поведению в юношеском возрасте. Были рассмотрены различные точки зрения ученых по проблеме риска и рискованного поведения. Представленная работа будет полезна для теоретического изучения проблемы рискованного поведения молодежи.

Ключевые слова. Риск, рискованное поведение, факторы формирования склонности к риску, юношеский возраст, индивидуальные особенности

Safina Lena Flurovna¹, Shabaeva Antonina Vladimirovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ lena.safina.01@mail.ru

² tameanka@mail.ru

Corresponding author: Safina Lena Flurovna, lena.safina.01@mail.ru

FEATURES OF THE PROPENSITY TO RISKY BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the problem of propensity to risky behavior in adolescence, depending on the individual and gender characteristics of boys and girls. Various approaches to the concept and definition of risk and risky behavior are considered and defined. The purpose of the article was to study the individual characteristics of the propensity to risky behavior in adolescence. Various points of view of scientists on the problem of risk and risky behavior were considered. The presented work will be useful for the theoretical study of the problem of risky behavior of young people.

Key words. Risk, risky behavior, risk factors, adolescence, individual characteristics

В настоящее время в жизни каждого человека происходит бесчисленное множество самых различных изменений, и, как правило, большинство из них оказывают влияние на изменение поведения подростков и лиц юношеского возраста. Возникает всё больше случаев роста преступлений, распространяется алкоголизация и наркомания на детский и подростковый возраст, а также на лиц юношеского возраста, повседневно увеличивается количество суицидов и воровства, вандализма и иных форм девиантного поведения. Всё это сводится к склонности к рискованному поведению. Риск — это неопределенное событие или условие, которое приводит к негативным или позитивным результатам.

На самом деле без риска не мыслим современный мир: риск охватывает все сферы жизни общества. Риск необходим для возможности решиться на что-либо, однако, важно, чтобы он был контролируемым. В обратном случае риск становится негативным явлением.

Однозначного подхода к определению риска не существует, поскольку он всегда подразумевает две стороны: риск — это следствие решение, но решение всегда принимает субъект.

Впервые понятие «риск» было определено в словаре В.И. Даля, где определения размещаются по гнездовому признаку. Первое слово «рисковать» автор определяет как: 1) пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры); 2) (что или чем) подвергаться чему-то, известной опасности, превратности, неудаче». А далее даёт определение словам: «рискованье, риск-отвага, смелость, решительность, предприимчивость, действие наудачу. Рисковое дело – неверное, отважное. Рискователь – рискующий, отважный человек». [3]

Слово риск заимствовано из французского, где *risque* («опасность») восходит к греческому *rizikon* — «скала». Таким образом, современное значение развилось, видимо, в связи с чувством страха, которое испытывает человек, находясь на высоте, у обрыва.[8]

Переходя к определению понятия рискованного поведения следует учесть, что рискованное поведение это составляющая явления риска и тоже имеет негативную и положительную стороны. Нас интересуют негативные явления и последствия данного феномена, в частности в юношеском возрасте.

«Рискованное поведение» определяется как активность лица, фокусируемая на удовлетворении потребностей, но создающая угрозу жизни индивида, иными словами, любое поведение, вызывающее или приближающее негативные последствия. Рискованное поведение, не соответствующее нормам, принятым в обществе- является формой отклоняющегося поведения. Рискованное поведение сопряжено с

адреналиновой зависимостью – одним из типов девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития интенсивных эмоций. [6] С позиции психоаналитиков, рискованное поведение у людей складывается в связи с комплексом неполноценности и потребностью удовлетворить его чувством превосходства над другими людьми. [1] Когнитивная психология связывает рискованное поведение с механизмами когнитивного контроля над стрессовыми ситуациями. [5] А вот в экзистенциальном подходе это выбор, осуществляемый без сопоставления с ценностью собственной жизни.

Понятие «индивидуальная готовность к риску» приобрело значимость для характеристики качеств, которые необходимы для реализации некоторых видов деятельности, или качеств, которыми описывают рискованное поведение [5]. С. Н. Богомолова провела анализ зарубежных публикаций итогов изучения склонности к риску, по его результатам – поведение в рискованных ситуациях у разных людей различно и в большинстве случаев зависит от индивидуальных особенностей личности. Склонность к рискованному поведению обуславливается возрастными, гендерными и социальными факторами. Наиболее осторожными по отношению к рискованным действиям относятся лица взрослого и пожилого возраста, а молодежь чаще предпочитает риск и преуменьшает опасность. Склонность к риску у мужчин и женщин приблизительно одинакова, но есть различия в реагировании на опасность в зависимости от гендера: в некоторых ситуациях более рискованно ведут себя мужчины, а в других — женщины. Социальные (семья, общество, социально-экономический статус и религия) и культурные (нормативы, ценностные ориентиры, идеалы, эталоны) факторы оказывают немаловажное влияние на склонность к риску.

Поиск сильных ощущений – это немаловажная личностная характеристика, выступающая значимым фактором склонности к риску. М. Цукерман описывает поиск сильных ощущений как «стремление к новому, волнующему, к достижению максимальных уровней стимуляции и возбуждения». [7] Некоторые ученые считают, что поиск сильных ощущений это один из важнейших факторов приобщения к употреблению психоактивных веществ. В. В. Гульдман и А. М. Корсун провели исследование на 180 подростках в возрасте 15-16 лет смогли выявить специфику проявлений поиска сильных ощущений в трех группах. В первую группу вошли тинейджеры с отклоняющимся поведением, во вторую группу – подростки-спортсмены, а в третьей оказались учащиеся специализированной школы с изучением иностранного языка. Степень выраженности потребности в поиске впечатлений была примерно одинакова в всех трех группах, но были выявлены некоторые различия в структуре и формах удовлетворения данной потребности. Авторы выделили три основные формы удовлетворения поиска ощущений: физический риск, интеллектуальная активность, социальный риск. К первой форме удовлетворения поиска ощущений

отнесли поведение спортсменов, связанное с физическим риском. Подростки с отклоняющимся поведением были отнесены к форме удовлетворения поиска ощущений, связанного с социальным риском, а учащиеся спецшкол – с интеллектуальной активностью. [2]

Схожий с М. Цукерман подход к явлению рискованного поведения предлагает Ф. Фарлей, предложивший выделять тип личности, -«Big T», что означает «ищущий волнения». Он представляет читателю взаимосвязь потребности и готовности к сильным волнениям с рискованными формами злоупотребления психоактивными веществами, сексуального поведения, другими факторами риска, особенно среди молодежи.

Почему именно лица юношеского возраста склонны к рискованному поведению? Данное явление вполне объясняется тем, что в юности происходит переломный момент: происходят сильнейшие эмоциональные переживания, поиск ценностей и себя, своего места и предназначения. В целом, период юношеского возраста принято считать периодом непосредственного взросления, а значит именно в данный промежуток времени перед человеком становится все больше и больше необходимости делать какой-либо выбор, зачастую связанный с неопределенностью-риском.

Можно сделать вывод, что в юношеский период некоторые представители данной возрастной группы демонстрируют активность, стремясь к экстремальным видам спорта или, напротив, к деструктивному проявлению склонности к риску – девиантному, делинквентному поведению. А другие в этот момент предпочитают осторожность, не проявляя интерес к риску. И склонность к рискованному поведению определяется характером индивидуальных особенностей личности, влиянием социальных и иных факторов.

Список литературы

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: Академический проект, 2007. – 240 с
2. Гульдман В. В., Корсун А. М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам // Вопросы наркологии. 1990. Т. 2. С. 40–44.
3. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.
4. Диев В.С. Философская парадигма риска // ЭКО. 2008. № 11. С. 27–39
5. Котик, М.А. Психология и безопасность / М.А. Котик. – Таллин: Валгус, 1989. – 447 с.
6. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2005. – 445 с
7. Цукерман М. Измерения поиска сенсаций // Журнал консалтинга и клинической психологии. 1971. Том 36. С. 45-52. перевод

8. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. — 432 с. / сост. Г.А. Крылов.

УДК 159.9

Сергеева Вероника Руслановна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹sergeeva0811@mail.ru

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты агрессивного поведения детей среднего школьного возраста. Установлено, что ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе не существует статистически обоснованных данных о распространенности этого явления. Более того, до сих пор науке недостаточно ясны природа этого явления и способы совладания с агрессивностью, несмотря на то, что само это понятие присутствует в научном дискурсе. Изучение применения игр в коррекционной работе с детьми в настоящее время особенно актуально: во-первых, в этом аспекте целостного научного исследования проблемы в теории и практике социальной работы специально не предпринималось; во-вторых, использование игр для диагностики и коррекции агрессивного поведения детей группы риска может представлять не только теоретический, но и практический интерес. Материалы научных трудов, подходы к изучению исследуемой проблематики позволили выявить методологические основы для проведения исследования.

Ключевые слова: агрессивное поведение, агрессия, диагностическое обследование, коррекция, средний школьный возраст, игры

Sergeeva V.R.¹, Fedorova Y.A.²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹sergeeva0811@mail.ru

CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF MIDDLE SCHOOL CHILDREN BY MEANS OF THE GAME

Annotation. The article deals with the psychological aspects of the aggressive behavior of children of middle school age. It has been established that neither in foreign nor in domestic scientific literature there are statistically substantiated data on the prevalence of this phenomenon. Moreover, the nature of this cause and ways of coping with aggressiveness are still not clear enough to science, despite the fact that this concept itself is present in scientific discourse. The study of the use of games in correctional work with children is currently particularly relevant: firstly, in this aspect of a holistic scientific study of the problem in the theory and practice of social work, it was not specifically undertaken; secondly, the use of games for diagnosing and correcting the

aggressive behavior of children at risk may be of not only theoretical but also practical interest. Materials of scientific papers, approaches to the study of the issues under study made it possible to identify the methodological foundations for the study.

Keywords: aggressive behavior, aggression, diagnostic examination, correction, middle school age, games

Проблема коррекции агрессивного поведения детей среднего школьного возраста в практике современного образования рассматривается рядоположно с проблемой личностного роста, продуктивности и самостоятельности в различных видах деятельности. Выраженная агрессивность личности не способствует эффективному восприятию, переработке знаний, производству самостоятельного интеллектуального продукта, в связи с чем поиск способов снижения и профилактика агрессивности у детей выступает одной из важнейших задач современной психологии и педагогики.

Проблема агрессивности – одна из наиболее трудных так как, являясь индивидуально-психологической характеристикой человека, отражает очень сложные взаимодействия психофизиологических, биологических и социальных условий развития. Среди разнообразных признаков проявления агрессивности у детей наиболее общими являются: эмоциональные проявления, низкие показатели внимания, памяти, мышления, работоспособности на занятиях, а также конфликтность. Феномен «агрессивного поведения» превратился в патологический синдром, который нуждается в адекватной диагностике, лечении и коррекции.

По мнению ученых (как отечественных, так и зарубежных), агрессивность, сложившаяся еще в детском возрасте, остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении всей жизни человека. Игровые упражнения - это эффективный метод коррекции как эмоциональных, так и поведенческих расстройств у детей среднего школьного возраста, в основу которого положен свойственный им способ взаимодействия с окружающим миром - игра.

Под агрессивностью понимают действия ребенка, направленные на нанесение физического или психического вреда (ущерба) другому человеку или самому себе¹. Ребенок также может проявлять агрессивность против животных или материальных объектов. Агрессивность детей может проявляться в нанесении ударов кулаками родителям и незнакомым, а также в том, что ребенок мучает животных, разбивает посуду, портит мебель, рвет тетради, книги братьев и сестер, кусается, забрасывает сверстников камнями и т.д. Нередко агрессивность детей направляется на самого себя: они рвут свою одежду, наносят себе раны, головой бьются о дверь и т.д.

¹ Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С. Введение в психологию: учебник для университетов, / Под ред. В. П.Зинченко. – М.: Тривола, 2019. – 217 с.

М.Ю. Чудакова под агрессией понимает мотивированное поведение, которое имеет в своей основе разрушающий характер, приносящий физический, моральный вред, которое противоречит сложившимся нормам в обществе². Под агрессивностью понимают стойкую характерную черту личности, которая отражает предрасположенность к агрессивному поведению. В ряде случаев агрессивность рассматривают так же как актуальное состояние и вызванное им поведение классифицируют как совершенное в состоянии аффекта.

В психологическом словаре М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович приводится следующее определение: «Агрессия — это мотивированное деструктивное поведение, приносящее физический и моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт в виде отрицательных переживаний, напряжения, страха и подавленности»³. Агрессивное состояние проявляется в виде реакции в конкретной ситуации, в случае периодических повторений агрессивных действий следует говорить об агрессивном поведении. На ряду с изучением причин проявления агрессии у разных возрастных групп, следует изучить динамику агрессивного поведения и изменчивость или устойчивость агрессивных проявлений.

К психологическим особенностям, провоцирующим агрессивное поведение детей, обыкновенно относят:

- недостаточное развитие коммуникативных навыков и интеллекта;
- пониженная степень саморегуляции;
- неразвитость в сфере игровой деятельности;
- пониженную самооценку;
- какие-либо нарушения во взаимоотношениях со сверстниками.

Коррекционно-развивающая и терапевтическая работа агрессивного поведения является одной из самых актуальных в работе психолога. Одним из основных видов профессиональной деятельности психолога является практическая деятельность, которая подразумевает знания и умения в области психологического консультирования, психокоррекции, представляющих собой особый вид межличностного взаимодействия, при котором клиентам оказывается профессиональная помощь психологическими средствами при решении возникающих у них проблем психологического характера. Традиционно основная форма работы в этих видах практической деятельности – вербальная коммуникация. Но она бывает недостаточно эффективна для тех детей, кто не очень хорошо владеет речью, затрудняется в словесном описании своих переживаний. Поэтому в последние десятилетия появляются все новые направления психокоррекции, психотерапии, основанные преимущественно на невербальном общении или сочетающие вербальные и невербальные формы работы.

² Чудакова, М.Ю. Причины агрессивного поведения в младшем школьном возрасте и его предупреждение в деятельности школьного психолога / М.Ю. Чудакова. - Москва : Генезис, 2017. — С. 81.

³ Дьяченко, М.И. Психологический словарь / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск : Владос, 2018. — С. 346.

Одним из таких направлений является экспрессивная терапия, которая использует различные творческие приемы во многих жанрах искусства с целью стимулирования личностного роста, развития, исцеления, психокоррекции.

Коррекция агрессивного поведения средствами игры исключает директивное изменение негативных форм поведения. Вместо этого предлагается принцип «расширения спектра альтернативных реакций». То есть ребенку в игровой форме предлагается множество моделей поведения в различных ситуациях и предоставляется возможность проиграть, «прожить» как можно больше из этих моделей. Примерами таких игр могут выступать следующие упражнения:

1. Диагностика самооценки «Лесенка».

Работа с детьми проводится в индивидуальном порядке. Психолог показывает ребенку изображенную на листе бумаги лесенку (количество ступенек - 7) и предлагает ему поставить себя на одну из ступенек. Далее ребенку предлагается выбрать ступеньку, на которую его поставит мама, папа, учитель, друг (подруга).

2. Упражнение: «Мой сказочный герой».

Детям предлагается рассказать о себе от имени какого-либо сказочного героя (каждый ребенок придумывает себе «псевдоним» сказочного героя, выбирает для себя соответствующий медальон). Во время представления дети могут вспомнить эпизоды из сказок, голоса сказочных героев, отрывки из сказок.

Выработка ритуала приветствия и правил группы: называть друг друга по имени, не обзывать, не драться, не толкаться.

3. Упражнения на создание атмосферы доброжелательности и соучастия. «Привет! Ты мне нравишься!»

Все дети сидят в кругу. Один ребенок идет по кругу и дотрагивается до любого ребенка, сидящего в кругу. Они вдвоем начинают бежать по кругу в противоположные стороны. Когда дети встречаются, они останавливаются,жимают друг другу руки и говорят: «Привет! Ты мне нравишься, потому что ...!» и придумывают окончание фразы. Первый игрок возвращается в круг, а второй дотрагивается до головы другого играющего и игра продолжается (необходимо, чтобы каждый ребенок принял участие в игре).

В заключение следует отметить, что При подборе игр следует учитывать такие индивидуальные особенности детей, как неумение длительное время подчиняться групповым правилам, неумение выслушивать и выполнять инструкции. Начинать можно с индивидуальной работы, затем подключать ребенка к играм в малых подгруппах и только после этого переходить к коллективным играм. Перспективным представляется подбор соответствующих компьютерных игр, весьма привлекательных для детей, которые могут использоваться как для динамической диагностики различных характеристик внимания, так и для снижения проявлений агрессивности.

1 Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С. Введение в психологию: учебник для университетов / Под ред. В. П.Зинченко. – М.: Тривола, 2019. – 217 с.

2 Дьяченко, М.И. Психологический словарь / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск : Владос, 2018. – 420 с.

3 Немов Р.С. Психология: учебник. – М.: ВЛАДОС, 2014. – 278 с.

4 Чудакова, М.Ю. Причины агрессивного поведения в младшем школьном возрасте и его предупреждение в деятельности школьного психолога / М.Ю. Чудакова. – М.: Генезис, 2017. – 300 с.

УДК 159.99

Серова Наталья Сергеевна¹, Халфина Регина Робертовна²,

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Амуллы

Россия, г. Уфа

² Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹ Ranneva.reid@gmail.com

² fpconf@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Халфина Регина Робертовна
fpconf@mail.ru*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В обзоре литературы представлены исследования качества жизни онкологических больных в условиях социальных изменений в зависимости от психологических реакций и отношению к болезни. Представлены исследования, в которых показаны клинические и психологические проблемы (боль, страх, тревога), снижающие качество жизни у пациентов, страдающих раком, а также возможные причины возникновения онкологического заболевания.

Ключевые слова: психическое здоровье, человек в условиях социальных изменений, онкология, качество жизни, отношение к болезни.

Serova Natalya Sergeevna¹, Khalfina Regina Robertovna²,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully, Ufa, Russia

² Bashkir State University, Ufa, Russia

¹ Ranneva.reid@gmail.com

² fpconf@mail.ru

Corresponding author: Regina R. Khalfina fpconf@mail.ru

QUALITY OF LIFE OF ONCOLOGICAL PATIENTS IN CONDITIONS OF SOCIAL CHANGES.

Abstract. The literature review presents studies of the quality of life of cancer patients depending on psychological reactions and attitudes towards the disease. Studies are presented that show clinical and psychological problems (pain, fear, anxiety) that reduce the quality of life in patients with cancer, as well as possible causes of oncological disease.

Keywords: mental health, a person in conditions of social change, oncology, quality of life, attitude to the disease.

Сообщение об онкологическом диагнозе подвергает больных серьезным испытаниям не только со стороны физического, но и психического здоровья. Среди женщин самое распространённое онкологическое заболевание – рак молочной железы, у мужчин - рак легких и предстательной железы. По данным международного агентства по исследованию рака (МАИР) ежегодный темп прироста составляет 2%. Неутешителен прогноз экспертов ВОЗ: онкологическая заболеваемость во всем мире возрастет к 2050 г. до 24 млн случаев, а смертность до 16 млн. ежегодно регистрируемых случаев [13]. Но в 90 % случаях раннего диагностированного заболевания возможно полное излечение [5]. Онкологические болезни сопровождаются различного уровня психологическими расстройствами, когнитивными и социальными изменениями. Негативная оценка болезни, иррациональные убеждения о раке и его последствиях вызывают и поддерживают дистресс. Современные теоретические подходы к пониманию причин постоянного дистресса после постановки диагноза рака, в процессе лечения и в ремиссии имеют общую основу в рамках «когнитивной парадигмы», что дистресс поддерживается отношением к болезни и иррациональным убеждениям больного. Исследования показали, что убеждения пациентов в отношении их болезни являются важными предикторами качества жизни при широком спектре заболеваний, в том числе онкологических.

Исследования психологических реакций на болезнь у пациентов с онкологическими заболеваниями стали проводиться за рубежом в семидесятые годы XX века и были нацелены на решение сугубо этического вопроса – необходимо ли сообщать онкологическому больному правду о диагнозе. В дальнейшем начали проводить исследования психологических особенностей онкологических больных на разных этапах заболевания. Например, в США проводили исследования онкологических больных в терминальной стадии болезни с целью уменьшения их физических и психологических страданий, повышения качества их жизни. Эти исследования позволили шире взглянуть на проблему восприятия пациентами онкологического заболевания, в частности выявить возможную связь заболевания с определенными личностными особенностями, присущими больному еще до развития заболевания. В нашей стране в середине 70-х годов XX века также проводились углубленные психологические исследования онкологических пациентов. В частности, в институте онкологии им. Н.Н. Петрова была организована научно-

исследовательская группа по изучению психологических особенностей онкологических больных [2].

Перед современными учеными встала актуальная задача - изучение социально-психологической адаптации больных, немаловажной областью которой является отношение к болезни. Значение психологической адаптации к заболеванию признается онкологами во всем мире. Терапия, учитывающая особенности психологической адаптации онкологических больных, повышает не только эффективность лечения самих онкологических заболеваний, но и существенно улучшает качество жизни пациентов [6]. В концепции «личность как система отношений» отношение к болезни является одной из важных целей психотерапевтического воздействия.

Независимо от локализации поражения, объявление о диагнозе с большой вероятностью становится психотравмирующим событием для человека. Ввиду этого, одним из ведущих направлений в области психологических исследований в онкологии является изучение реакции пациента на само онкологическое заболевание и вопрос взаимодействия личности и болезни. Для адекватной психологической помощи важно понимание ситуации, в которой оказывается больной и его семья. В настоящее время на кафедре психологии кризисных и экстремальных ситуаций факультета психологии СПбГУ разработан концептуальный подход, с позиций которого ситуация онкологического заболевания определяется как экстремальная и кризисная [1]. Человек в экстремальной ситуации испытывает сверхсильный стресс, а в кризисной – пролонгированный макростресс.

Необходимость изучения проблемы выживаемости, на которую влияют личные особенности человека (убеждения, отношение к болезни, ответственность за свою жизнь и здоровье) связана и с отсутствием полного излечения от рака, несмотря на активно развивающуюся медицину. В целом психологический механизм влияния болезни на личность характеризуется изменением всей системы отношений, как результат возникновения и развития значимого события – заболевания. Всестороннее рассмотрение ситуации заболевания и восприятия пациентом своего заболевания включает в себя и изучение возникающего нового отношения – отношения к болезни, влияющего на всю систему отношений, и, следовательно на личность больного.

Следует отметить, что психологических исследований онкологических заболеваний в России не так много, и касаются они в основном изучения адаптационных ресурсов пациентов онкологической клиники, вопросов саморегуляции и адаптации к заболеванию, определения психологических ресурсов в профилактике рецидивов онкологического заболевания, реабилитационных аспектов в течении заболевания, а также психокоррекционных мероприятий у онкологических больных. Психологические исследования типа отношения к болезни при онкологических заболеваниях немногочисленны и представлены единичными работами [9]. В этом ряду следует отметить дефицит

исследований отношения к болезни у мужчин с диагнозом «Рак предстательной железы» и женщин с диагнозом «Рак молочной железы». В частности, такого рода исследование представлений о психологических аспектах рака позволяет определить особенности индивидуального реагирования на болезнь, связанные с традиционными представлениями для микросоциума, этноса, национальности и субкультуры, представителем которой является пациент, наличие посттравматического стресса при установлении диагноза и его влияние на излечение [8].

Когнитивный компонент зависит от бытующих в обществе представлений и установок в отношении онкологических заболеваний, усвоенных из различных источников. В статье о перспективах развития психоонкологии Демин Е.В. пишет о снижении шансов к адекватному реагированию на болезнь из-за искаженного представления о раковых заболеваниях [3]. Эмоциональный компонент определяется, с одной стороны, спектром заблокированных потребностей и ценностными потерями, а с другой – содержит непосредственные эмоциональные реакции на боль. Также качественный анализ показал, что женщины больные раком молочной железы с более высоким уровнем образования использовали активные стратегии для преодоления заболевания: поиск информации и более глубокое и детальное ее осмысление, внушение себе позитивного настроения, поиск позитивных примеров, занятий, благотворно влияющих на психику.

В Европе в начале XX в. было проведено исследование, в котором участвовало 298 больных, проходящих лучевую терапию, оценивались с помощью скрининга уровень дистресса, воспринимаемая социальная поддержка и желание поддерживающего консультирования. В исследовании несколько онкологов одновременно просчитывали дистресс пациента и необходимость в психосоциальной поддержке. Рекомендации онкологов по поддерживающему консультированию соотносились не с дистрессом пациента или объемом воспринимаемой поддержки, а скорее с прогрессированием заболевания. У больных IV клинической группы в сочетании с тревожными расстройствами снижаются когнитивные функции, они замыкаются в себе, ощущают фрустрацию, задавая вопросы о положении своего состояния, не доверяют врачам и склонны считать, что лечение будет бесполезным. Все эти обстоятельства снижают склонность пациентов к лечению [12].

Позже в России проводились исследования качества жизни и отношения к болезни 120 пациентов с опухолевым поражением костей, где были выделены группы пациентов в зависимости от типа их реагирования на болезнь [11]. Как показано на рис. 1, в результате анализа было выделено 4 кластера типов отношения к болезни.

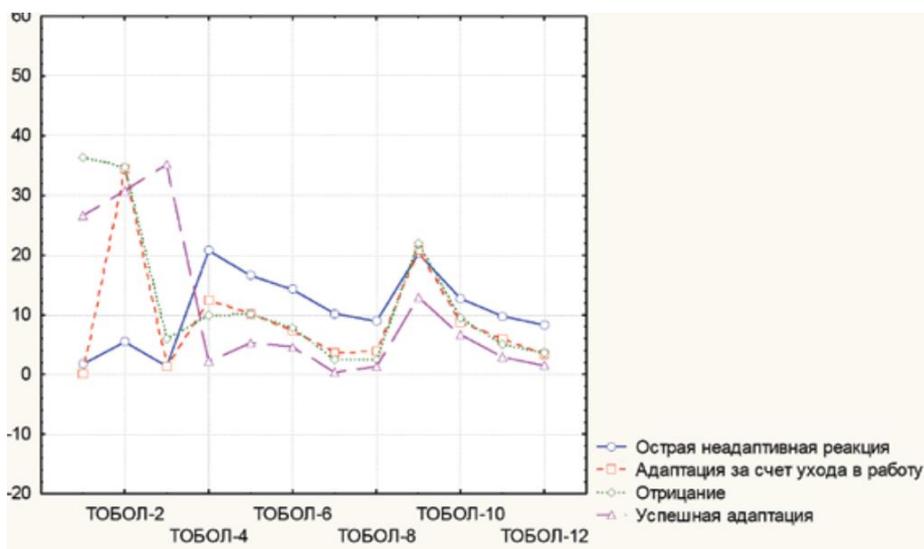

Рис.1 Результаты кластерного анализа типа отношения к болезни.

В результате исследования было выявлено, что реагирование на болезнь по тревожному, ипохондрическому, неврастеническому, меланхолическому, сенситивному, эгоцентрическому и паранойяльному типам значительно влияет на качество жизни пациентов с опухолевым поражением костей, снижая его по параметрам общего состояния здоровья, физической и ролевой активности, а также усиливая интенсивность и распространенность болевых ощущений, а также усталость, бессонницу и, ввиду этого ухудшая эмоциональное состояние больных. Реагирование на болезнь по эргопатическому типу в группе пациентов с опухолевым поражением костей является адаптивным, сохраняя физическую, ролевую и социальную активность пациентов и незначительно ухудшая эмоциональное состояние. Реагирование на болезнь по реалистичному типу соответствует физической и ролевой активности пациентов и отсутствию или незначительному присутствию жалоб на усталость, бессонницу, потерю аппетита. В этой группе отмечается меньшая распространенность и интенсивность болевых ощущений. Интересно, что наилучшим качеством жизни среди пациентов с опухолью костей обладают больные, входящие в кластер «отрицание». Полученные результаты вызывают интерес и подводят к вопросу: какое влияние оказывает на «внутреннюю картину болезни» и на качество жизни пациентов отрицание своего заболевания.

В исследовании качества жизни и взаимосвязи с базисными убеждениями было выявлено, что позитивное видение мира и собственного Я, защищает от травматических переживаний [4]. Также в результате исследования было выявлено, что результаты лечения и продолжительный без рецидивный период напрямую меняет ощущение своего состояния и течения болезни, что создает более высокую оценку физического и психического здоровья. Кроме того, у женщин с раком молочной железы на стадии ремиссии базисные убеждения в собственной ценности имеют прямую связь с показателями общего состояния здоровья. Чем сильнее

женщины убеждены в ценности собственного здоровья, тем выше они оценивают свое физическое состояние.

Женщины с выраженной тревогой о развитии заболевания рассматривали волнение как конструктивный фактор, позволяющий избежать трудностей в будущем по решению текущих проблем. Кроме того, для них характерна потребность в контроле мыслей, которая проявляется в убежденности, что нельзя отвлекаться от тревожных мыслей, целесообразно всегда контролировать их [7].

В 2016 г. в НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова было организовано исследование уровня эмоционального напряжения пациентов, находящихся на этапах диагностики и госпитализации в стационар с целью выделения групп онкологических больных, наиболее нуждающихся в психологической помощи [10]. Основой исследования явилась методика самооценки дистресса Международного общества психосоциальной онкологии (IPOS): на вертикальной шкале, выполненной в виде условного «градусника», пациенты самостоятельно отмечали субъективно оцениваемый ими уровень своего дистресса в связи с выявленным заболеванием и изменениями, связанными с этим. Максимальный уровень оценки равен восьми, минимальный равен нулю.

В ходе исследования было обработано 4113 бланков, в которых сопоставлялись данные между группами пациентов, разделенных по признакам: амбулаторное или стационарное лечение, различные локализации, этапы заболевания, а также демографические признаки. Результаты данных, собранных среди амбулаторных пациентов (n=2113), отражают следующую тенденцию: вне нормативный уровень переживаний в связи с болезнью отмечает у себя 41% пациентов. При этом мужчин в данной группе 28%, женщин – 72%. Процентное соотношение амбулаторных пациентов, отмечающих уровень переживаний вне нормы распределился следующим образом: молочная железа – 22%, гинекология – 18%, урология – 16%, неуточненные диагнозы – 13%, желудочно-кишечный тракт – 11%, легкие – 7%, соединительная ткань и кожа — по 5%, кости – 3%.

В связи с этим, больные раком молочной железы были дополнительно исследованы с помощью клиничко-психологического метода — клинической беседы и экспериментально-психологического метода, включающего в себя известные психодиагностические тесты: тип отношения к болезни – ТОБОЛ (НИПНИ им. В.М. Бехтерева); Госпитальную шкалу тревоги и депрессии Зигмунда - Снейлза; Психологическую диагностику совладающего со стрессом поведения (НИПНИ им. В.М.Бехтерева); Шкалу базисных убеждений R. Janoff-Bulman в модификации М.А. Падун, А.В. Котельниковой. В исследование включены 35 пациенток в возрасте от 32 до 66 лет, находившихся на лечении в отделении опухолей молочной железы. На момент исследования 74,3 % больных находились в послеоперационном периоде. Больные испытывали разочарование в том, что диагноз подтвердился, а объем оперативного вмешательства в большинстве случаев не был ограниченным и заключался в удалении молочной железы. Наиболее

часто встречающиеся реакции больных раком женщин при: шок (54,8%), страх (19,4%), отрицание (16,1%). Во время исследования у 57,1 % больных присутствовало чувство страха, чаще связанного с ожиданием боли и изменениями тела. Применение методики ТОБОЛ показало, что среди обследованных пациентов наиболее часто встречаются эргопатический (85%) и сенситивный (25%) типы отношения к болезни, что свидетельствует, с одной стороны, об активности и стремлении больных справиться с болезнью и ее последствиями, а с другой — о их чувствительности и ранимости во всем, что связано с ней. У части женщин, демонстрирующих симптомы посттравматического стресса, переживания, связанные с заболеванием, не проходят, а со временем становятся более интенсивными. Это связано с хроническим характером заболевания и страхом рецидива. Пациенты с признаками стрессового расстройства, завершившие лечение, отмечали наличие тревожности, страха, плохо сна, отсутствие удовлетворения от деятельности.

В заключении требуется отметить об убедительных доказательствах с помощью клинико-психологических и эмпирических методов о том, что качество жизни онкологических больных существенно снижается, больным нужна качественная психологическая помощь начиная с момента постановки диагноза вне зависимости от степени тяжести заболевания. А также на основании выявленных противоречий между необходимостью в психологической помощи и реальной готовности обратиться за ней – важно работать над информированием и просвещением граждан, терпеливо развенчивать существующие мифы и барьеры на пути улучшения качества жизни больных и их семей.

Список литературы

1. Бочаров В.В., Карпова Э.Б., Чулкова В.А., Ялов А.М. Анализ экстремальных и кризисных ситуаций с позиции клинической психологии // Вестник СПб университета. – 2010. - Сер. 12. – Вып. 1. – С.9–16.
2. Вагайцева М.В., Чулкова В.А., Карпова Э.Б., Леоненкова С.А. Психологические исследования в онкологии // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 31 2015. Т. 8, № 3. С. 28–35.
3. Демин Е.В. Психоонкология: становление и перспективы развития / Е.В. Демин, А.В. Гнездилов, В.А. Чулкова // Вопросы онкологии. – 2011. – № 1. – С. 86–91.
4. Евстафеева Е.А., Пономарева И.В. Качество жизни и его связь с базисными убеждениями женщин больных раком молочной железы на разных стадиях заболевания // Социология. Педагогика. Психология. Том 8 (74). 2022. № 1. С. 97–104.
5. Саидова З.А., Комарова А.И., ОНКО-ОНСО: ОНКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В РОССИИ И МИРЕ / «Мониторинго- экспертные исследования: знать и победить рак». Вып. 55. Том 846(888). М., 2022. 18 с.

6. Семиглазова Т.Ю., Ткаченко Г.А., Чулкова В.А. Психологические аспекты лечения онкологических больных // Злокачественные опухоли. – 2016. — № 4, спецвыпуск 1. – С. 54-58.

7. Сирота Н.А., Москвиченко Д.В. Метакогнитивные убеждения и беспокойство о прогрессировании у женщин с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы // Российский психологический журнал. – 2016. – Т.13, № 1. С. 147–157.

8. Тарабрина Н.В. Онкопсихология: посттравматический стресс у больных раком молочной железы / Н. В. Тарабрина, О. А. Ворона, М. С. Курчакова, М. А. Падун, Н. Е. Шаталова – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2010. – 175 с.

9. Чулкова В.А. О месте онкопсихологии в структуре психологической науки / В. А. Чулкова // Сборник тезисов IV Всероссийского Съезда онкопсихологов. – М., 2012. – С. 8–10.

10. Чулкова В.А. [и др.]. Исследование эмоционального напряжения у онкологических больных и психологическая реабилитация // Вопросы онкологии. 2017. Т. 63. № 2. С. 316-319.

11. Щелкова О.Ю., Усманова Е.Б. Влияние отношения к болезни на качество жизни пациентов с опухолевым поражением костей // ВОПРОСЫ ОНКОЛОГИИ. 2017, ТОМ 63, No 1. С.115-121.

12. Sollner W., DeVries A., Steixner E., Lukas P., Sprinzl G., Rumpold G., Maislinger S. How successful are oncologists in identifying patient distress, perceived social support, and need for psychosocial counselling? // Br. J. Cancer. 2001. Vol. 84 (2) P. 179–185.

13. World Cancer Report / World Health Organization, International Agency for Research on Cancer; eds.: B. W. Stewart, P. Kleihues. Lyon: IARC Press, 2003. – 351 p.

УДК 159.923

Ситдикова Элина Рамилевна^{1,2}, Нуриманова Фания Касимовна²

¹*Башкирский Государственный Медицинский Университет, Уфа, Россия, elina011sitd@live.ru*

²*Башкирский Государственный Педагогический Университет им. М.Акмуллы, Уфа, Россия,*

elina011sitd@live.ru, nurimanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0817-1379>

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: Был исследован процесс самоопределения и процесс самореализации старшеклассников в условиях социальных изменений.

Результатом исследования является теоретический анализ проблемы и эмпирическое исследование социально-психологические факторов формирования самоопределения и самореализации старшеклассников. Было показано, что организация благоприятных социально-психологических условий для личностного самоопределения старшеклассника должна являться неотъемлемой частью его обучения, а в дальнейшем и частью его жизни.

Ключевые слова: самоопределение, самореализация

Sitdikova Elina Ramilevna^{1,2}, Nurimanova Fania Kasimovna²

¹ *Bashkir State Medical University, Ufa, Russia, elina011sitd@live.ru*

² *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia, elina011sitd@live.ru, nurimanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0817-1379>*

SELF-DETERMINATION AND SELF-REALIZATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGE

Abstract: The process of self-determination and the process of self-realization of high school students in the conditions of social changes were investigated. The result of the research is a theoretical analysis of the problem and an empirical study of the socio-psychological factors of the formation of self-determination and self-realization of high school students. It was shown that the organization of favorable socio-psychological conditions for the personal self-determination of a high school student should be an integral part of his education, and in the future part of his life.

Keywords: self-determination, self-realization

Юношеский возраст является важным этапом в жизни каждого человека. Проблема сознательного и самостоятельного выбора жизненного пути и позиций является достаточно значимой проблемой в жизни. Исследование процесса и результата выбора личностью своей позиции, целей и средств самореализации старшеклассников в условиях социальных изменений является довольно актуальной темой для исследования.

Самоопределение и самореализация как исследовательская проблема рассматривались в работах таких исследователей, как Ахметзяновой А.И., Ивановой Т.А., Кунициной А.А., Лукьянчиковой Т.В., Травкина Е.И., и др. Идея самоактуализации и самореализации является ведущей в гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Согласно гуманистическому подходу основная цель человека — самореализация и раскрытие своих потенциалов, а для которых личности необходимо осознать свои потребности и удовлетворить их. В рамках этого подхода широко используются концепции самоопределения и самореализации в различных контекстах: от личностного развития до профессиональной карьеры и социальной активности. В отечественной психологии в рамках культурно-

исторической школы психологии Л.С. Выготский и его последователи обращают внимание на то, что самоопределение и самореализация являются процессами социально-психологического развития личности, который осуществляется через активный взаимодействие социального окружения и культурных институтов. Идея самоопределения и самореализации нашла отражение в концепции субъектности личности (Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А. В., Рубинштейн С.Л. и др.).

Несмотря на наличие исследований по данной теме, она еще недостаточно разработана. Обнаружены следующие противоречия:

1) наблюдается терминологическая противоречивость взглядов на проблему самореализации, к примеру, термин «самоактуализация» часто заменяется термином «самореализация» и наоборот;

2) в настоящее время недостаточно активно используются средства и методы развития самореализации и самоопределения личности в юношеском возрасте.

3) эмпирические исследования, посвященные анализу специфики самоактуализации личности в юношеском возрасте, недостаточно однозначно раскрывают всю специфику самоопределения и самореализации именно в период социальных изменений.

Высокий уровень значимости проблемы позволяет сформулировать проблему исследования: изучение и анализ научной литературы по самоопределению и самореализации старшеклассников в условиях социальных изменений.

Объект исследования – самореализация старшеклассника.

Предмет исследования – самоопределение и самореализация старшеклассников в условиях социальных изменений.

Цель – исследование самоопределения и самореализации современных старшеклассников.

В соответствии с целью, объектом и предметом были поставлены следующие задачи исследования:

1) определить понятия «самоопределение» и «самореализация»;

2) проанализировать теоретические представления о самоопределении и самореализации;

3) охарактеризовать методы формирования самоопределения и самореализации в юношеском возрасте;

Гипотеза исследования: Существует взаимосвязь социально-психологических факторов формирования личности старшеклассника и его уровня самореализации и самоопределения.

Методы и методики исследования: анализ и обобщение данных научной, учебной и методической литературы по проблеме исследования.

Теоретическое значение исследования заключается в углублении представлений о самоопределении и самореализации личности в юношеском возрасте; в определении понятий «самоопределение» и «самореализация»; в изучении методов диагностики; в исследовании специфики самоопределения

и самореализации личности в юношеском возрасте в условиях социальных изменений.

Практическое значение работы заключается в возможности применения результатов исследования на практике в работе со старшеклассниками психологами и преподавателями. Предложенные выводы могут быть полезны непосредственно при построении взаимоотношений с лицами юношеского возраста, при выстраивании их взаимоотношений с окружающими, могут помочь им сориентироваться в условиях социальных изменений и т.д.

Анализ научной литературы показал, что юношеский возраст является исключительно важным этапом в развитии личности. На этом этапе формируется основная система ценностей личности, которая определяет построение жизненных планов [1; 2; 3; 4; 5].

В старшем школьном возрасте происходит осознание своего места в будущем, то есть рождение жизненной перспективы: представление о своем желаемом «Я», о том, чтобы хотелось совершить в жизни, и складывается система мировоззренческих взглядов, нравственных ценностей, которые становятся в дальнейшем опорой для установления равновесия между внешними и внутренними факторами.

Так как самоопределение и формирование идентичности является основной задачей данного возраста, то организация благоприятных социально-психологических условий личностного самоопределения старшеклассника, где он мог бы получить и проверить свои знания, ценности, установки, должна являться неотъемлемой частью его жизни.

Самореализация подразумевает достижение личных целей, развитие личности и раскрытие своего потенциала. В юношеском возрасте это связано с поиском своего места в жизни, своей идентичности. Однако в условиях социальных изменений школьники могут столкнуться с трудностями в процессе реализации своих целей – неопределенность может привести к психологическому стрессу и затруднениям в установлении профессиональных целей.

В условиях динамически изменяющихся условий современного мира и постоянных социальных изменений, благодаря своим внутренним усилиям, высокому уровню самомотивации, благодаря помощи психолога, педагога либо же авторитетного старшего взрослого, старшеклассник может не растеряться, сориентироваться в своих жизненных целях и сформировать достаточно устойчивую жизненную перспективу. При этом диагностику социально-психологических факторов можно осуществить благодаря многочисленным методикам, таким как шкала психологического благополучия Рифф, диагностика коммуникативной социальной компетентности и др. Оценку же уровня самореализации можно получить в результате анализа опросника диагностики самоактуализации личности «САМОАЛ».

В целом, самореализация в юношеском возрасте не является легкой задачей, особенно в условиях социальных изменений. Однако важно

помнить, что всякий кризис является возможностью для изменения и роста, и что сильная поддержка может помочь школьникам преодолеть любые трудности на пути к достижению своих целей.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1980. – 335 с.
2. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М., 1997. – С. 156–176.
3. Нуриманова Ф.К. Особенности ценностно-смыслового самоопределения старшекласников: монография. – Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2012. – 124 с.
4. Нуриманова Ф.К. Развитие ценностно-смыслового самоопределения старшекласников: учебно-методическое / – Уфа: Изд-во БИРО РБ, 2007. – 47 с.
5. Сафин В. Ф. Самоопределение личности: теорет. и эмпирич. аспекты исслед. / – Уфа : Гилем, 2004 (ООО Дизайн Полиграф Сервис). – 257 с.

УДК: 373.3

Стинчук Полина Сергеевна^{1,2}

¹*Институт стратегии развития образования Российской академии образования, Москва, Россия*

²*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 1208 имени Героя Советского Союза М.С. Шумилова»*

polina.sergeevna1208@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Стинчук Полина Сергеевна, polina.sergeevna1208@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ РАБОТЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ В ЧЕТВЕРТОМ КЛАССЕ

Аннотация. В статье обсуждается важность применения дифференцированного подхода в организации работы над читательскими умениями младших школьников. Описана необходимость проведения диагностических работ, результаты которых являются основой оказания педагогической поддержки четверокласников с разным уровнем читательских умений.

Ключевые слова: читательские умения, литературное чтение, дифференцированный подход, дифференциация обучения

Polina Sergeevna Stinchkum^{1,2}

¹*Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia*

²*State budgetary educational institution of the city of Moscow "School No. 1208 named after Hero of the Soviet Union M.S. Shumilov"*
polina.sergeevna1208@mail.ru

The author responsible for the correspondence: Stinchkum Polina Sergeevna, polina.sergeevna1208@mail.ru

Corresponding author: Stinchkum P.S., polina.sergeevna1208@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9566-8876>

***ORGANIZATION OF DIFFERENTIATED WORK
WHEN USING THE RESULTS OF DIAGNOSTIC WORK ON
LITERARY READING IN THE FOURTH GRADE***

Abstract. The article discusses the importance of using a differentiated approach in the organization of work. The main aim of this work is improving the level of reading skills of younger schoolchildren. The necessity of a differentiated approach in providing pedagogical support to fourth graders with different levels of proficiency in reading skills is described.

Keywords: reading skills, literary reading, differentiated approach, differentiation of learning

В качестве мониторинга состояния читательских умений выпускников начальной школы была проведена работа по литературному чтению с использованием материалов Московского центра качества образования. Для анализа результатов диагностической работы по предмету литературного чтения были выбраны три четвертых класса одной из общеобразовательной школ города Москвы.

Внутри каждого рассматриваемого нами класса учились дети разного уровня успешности, которых мы условно поделили на очень успешных читателей, успешных, недостаточно успешных и неуспешных читателей. Деление класса на группы в соответствии с их уровнем владения читательской деятельностью основано на концепции дифференцированного подхода Н. Ф. Виноградовой. В своей работе Н.Ф. Виноградова поясняет, что в дифференцированной работе нуждаются как успешные младшие школьники – способные, активные дети, которые оканчивают начальную школу на отлично, и неуспешные ученики – так называемые «двоечники» [4; с.5]. Согласно этому описанию мы назвали «хорошистов» успешными читателями, а «троечников» - недостаточно успешными читателями. Стоит отметить, что неуспех очень слабых читателей объясняется как некачественным овладением читательскими умениями, так и проблемами со здоровьем, которые не всегда позволяет осваивать учебную программу в темпе успешных читателей.

Результаты выполнения диагностической работы помогли выяснить, в чем заключены проблемы младших читателей, и какой вид заданий вызвал наибольшее количество трудностей. Ответы на эти вопросы помогли нам организовывать дифференцированную работу при использовании результатов мониторинга. Важным критерием применения дифференцированной работы на уроках литературного чтения стал и тот факт, что результаты диагностики позволили выделить четыре группы читателей по их уровню успешности. Это позволило удерживать внимание к четырем группам читателей при работе с ними на уроке литературного чтения.

Результат диагностической работы показал, что выпускники начальной школы, имеющие высокие результаты, чаще всего допускали ошибку в задании на выбор значения словосочетания, представленного в тексте. Например, нужно было понять, что называют поэты «теплой лазурью» (в стихотворении Ф. И. Тютчев), «белой накидкой» (С. А. Есенин) и «таинственной сагой» (М. Ю. Лермонтов). При выполнении работы над ошибками было выяснено, что ученики раньше видели эти произведения, и даже учили их наизусть. Но, как правило, учитель не останавливался на значении каждого слова, а в целом работал с учениками над пониманием текста. Таким образом, работа над образными выражениями была упущена. Это означает, при оказании педагогической поддержки сильным учащимся важна не меньше остальных: даже если ребенок может назвать тему и главную мысль текста, это вовсе не означает, что нет тех читательских умений, которые можно совершенствовать.

Четвероклассники, выполнившие работу на повышенном уровне, допускали ошибки в заданиях на определение малых фольклорных жанров (считалки, небылицы, пословицы, загадки, народные песни и т.д.). Учитывая учебную программу, по которой занимались дети, мы предположили, что для качественного выполнения подобного рода заданий детям не доставало практико-ориентированных заданий на уроках. Как правило, ученики четвертого класса хорошо вычленяют загадки, но путают небылицы со считалками, а народные песни называют стихами. При выстраивании работы по изучению малых фольклорных жанров хороший результат дали задания с карточками, выполнение которых не требует большого количества времени от урока, но помогает закрепить полученные знания с опорой на задания на карточках или доску учителя, куда в виде тезисов были вынесены основные отличительные черты между малыми фольклорными жанрами.

Самой распространенной ошибкой группы недостаточно успешных и неуспешных читателей стало выделение темы текста. Также дети не справились с заданиями, направленными на понимание содержания текста. Ошибки были и в задании на определение такого приема, как олицетворение.

При работе над ошибками со слабыми учениками стоит учесть объем текста, который постепенно из урока в урок должен увеличиваться. Многие дети, относящиеся к группе неуспешных читателей, боятся и игнорируют большие тексты в мониторинговой работе, так как заранее волнуются, что

смогут их прочитать. Возникновение этих ощущений связано с тем, что на уроках литературного чтения таких детей мало спрашивают, так как они демонстрируют низкий уровень владения механизмом чтения. При коррекции данной ситуации важно постепенно увеличивать объем текста, с которым работают дети. Если работа движется медленно, учитель может увеличивать длину предложений, наращивая таким образом количество прочитанных слов за урок. Игнорирование работы по увеличению темпа чтения грозит низким уровнем мотивации слабых читателей при работе на уроках литературного чтения. Вместе с наращиванием объема текстов можно параллельно вводить приемы по определению темы текста. Одновременная работа сразу в двух направлениях экономит учителю время, потраченное на уроке, и увеличит производительность детей, работающих над повышением уровня читательских умений. Тему текста слабые читатели часто путают с основной мыслью текста. Недостаточно успешным читателям подойдут те же карточки, что и для неуспешных читателей, однако задание у них будет другое: например, найти только тему текста (то есть то, чему посвящено произведение или отрывок текста). Выдавать карточки на нахождение темы текста можно до тех пор, пока практически вся группа неуспевающих читателей не перестанет ошибаться в данном виде задания. И только после этого необходимо приступить к работе над определением основной мысли текста. Как правило, к моменту поиска основной мысли текста объем самого текста, предложенного на карточках слабым читателям, тоже увеличивается. Это дает возможность младшим читателям использовать большее количества опорных слов при формулировании основной мысли текста.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что владение читательскими умениями – это прежде всего навык, приобретение которого дается непросто детям младшего школьного возраста. Опираясь на энциклопедический словарь Ю. П. Мелентьевой, стоит отметить, что «в построении любого навыка выделяют два периода: 1) установление навыка и 2) стабилизация навыка» [7, с. 132]. Согласно исследованиям М. М. Безруких, навык чтения формируется поэтапно и имеет четыре уровня:

1) Уровень элементарного чтения – чтение слов, понимание значений слов, понимание связи слов в предложении, понимание смысла предложения;

2) Уровень грамотного чтения вслух – понимание значений слов, предложений и общего понимания текста, вычитывание главной мысли текста;

3) Уровень грамотного чтения про себя – понимание общего содержания текста, выделение главной мысли текста, нахождение заданной информации в тексте, пересказ основного содержания;

4) Уровень грамотного читателя – понимание связей информации в тексте, интерпретация текста, рефлексия по поводу содержания и формы текста, осмысление и критический анализ текста, формулирование собственного мнения по поводу текста.

На каком бы уровне не находились читатели младшего школьного возраста, им необходимо оказывать педагогическую поддержку и сопровождения, предлагая вариативность заданий.

Список литературы

1. Безруких М. М. Материалы курса «Трудности обучения письму и чтению в начальной школе»: лекции 1–4. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2009. – 84 с.
2. Виноградова Н. Ф. Проблемы, возникающие в ходе обучения младших школьников с разным уровнем успеваемости, и пути их разрешения. Начальное образование. 2021. Т. 9. № 6. С. 3-9.
3. Виноградова Н. Ф. Проблемы, возникающие в ходе обучения младших школьников с разным уровнем успеваемости, и пути их разрешения. Начальное образование. 2022. Т. 10. № 1. С. 3-8.
4. Виноградова Н. Ф. Проблемы, возникающие в ходе обучения младших школьников с разным уровнем успеваемости, и пути их разрешения. Начальное образование. 2021. Т. 9. № 5. С. 3-7.
5. Виноградова Н. Ф. Современная начальная школа: дифференциация обучения. Начальное образование. 2021. Т. 9. № 2. С. 3-8.
6. Виноградова Н. Ф. Современная начальная школа: дифференциация обучения. Начальное образование. 2021. Т. 9. № 1. С. 3-6.
7. Чтение. Энциклопедический словарь. Под ред. Чл.-корр. РАО Ю. П. Мелентьевой. Москва: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН. 2021. С.132

УДК 159.922

Сuzдальцева Светлана Игоревна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1, 2} *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹ *suzsvet@mail.ru*

² *shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>*

ПСИХИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются психические особенности детей-дошкольников. Предстоящий им переход к школьному обучению обуславливает важность соответствия возрастным нормам психического развития – эмоционального, волевого, когнитивного. Формируются соответствующие, более зрелые и устойчивые психические характеристики. Фиксируется переход от детской эгоцентрической позиции к децентрации. Когнитивное развитие активизируется в предшкольный период.

Ключевые слова: психическое развитие, дошкольный возрастной период, психическая и интеллектуальная децентрация.

*Svetlana Igorevna Suzdalceva*¹, *Elvira Shigabetdinovna Shayakhmetova*²

^{1, 2} *Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,*

Ufa, Russia,

¹ *suzsvet@mail.ru,*

² *shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>*

MENTAL CHARACTERISTICS OF PRESCHOOL CHILDREN

Annotation. This article discusses the mental characteristics of preschool children. The upcoming transition to schooling determines the importance of compliance with age standards of mental development – emotional, volitional, cognitive. Appropriate, more mature and stable mental characteristics are formed. The transition from a childish egocentric position to decentration is recorded. Cognitive development (thinking, attention, memory) is activated in the pre-school period.

Key words: mental development, preschool age period, mental and intellectual decentralization.

Дошкольный возраст признается одним из важнейших периодов в развитии психико-психологических, эмоционально-волевых, когнитивных характеристик индивидуальной детской психики. От уровня их развития, проявленности, соответствия/несоответствия возрастным нормам напрямую зависит, насколько успешными в ближайшем будущем будут предстоящие ребенку процессы адаптации к следующему периоду, сложному и многообразному, – к переходу к школьному обучению. Потому и вся тематика, связанная с кругом вопросов специфики психического развития детей-дошкольников, всегда остается актуальной для каждого следующего поколения.

Старший дошкольный возраст (дети 6–7 лет) продолжает и завершает возрастной период, начавшийся еще в 5 лет. Он ознаменован формированием новых психических образований, смещением акцентов в сторону более зрелых психических характеристик: это обеспечивает становление и развитие новых направлений в функционировании детской психики [3, с. 11].

К особенностям данного периода относят инновационные изменения, происходящие практически по всему спектру показателей развития – начиная от психофизиологических показателей до формирования новых, более сложных и многогранных психических и личностных новообразований [4].

Очень важной в период дошкольного детства остается психоэмоциональная сфера детского развития. Без адекватного эмоционального реагирования как на собственные внутренние процессы, так и на внешние (окружающий мир), в соответствии с уже сложившимися и продолжающими свое формирование представлениями и ценностями, психика ребенка не могла бы функционировать благополучно.

Эмоции и чувства в этот период играют превосходящую роль по отношению к любым другим проявлениям; в связи с этим жизнь ребенка обретает особую экспрессивность и выразительность. Напряженность и яркость эмоциональных реакций, их интенсивность и подвижность – вот наиболее характерные черты эмоциональной жизни дошкольника. Также для нее особо свойственны непосредственность, искренность, возможность быстрого перепада настроений (лабильность эмоционального фона) и т.п. В то же время этот возрастной период демонстрирует прогрессивные изменения в сфере чувств и эмоций, которые постепенно становятся менее «ситуационно-иницированными», более осознанными и поддающимися контролю со стороны не только старших, но и самого ребенка. Исследователи констатируют возрастание степени их произвольности и разумности, а также активное развитие так называемых высших чувств и эмоций, к которым относят связанные с морально-этическими, эстетическими и интеллектуальными категориями. Подобные категории все чаще оказываются «встроенными» в мотивы поведения детей дошкольного возраста; к началу школьного возраста их роль будет уже весьма высока [5, с. 53].

Ю.В. Гомзина отмечает следующие особенности эмоциональной сферы дошкольников:

– В эмоциональной сфере наблюдается развитие процессов децентрации, способствующих совершенствованию и усложнению испытываемых детьми чувств сопереживания и эмпатии. Это, в свою очередь, сказывается на измененном содержании возникающих в психической деятельности эмоциональных аффектов.

– Если ранее эмоции часто выступали как результат решения поставленной перед ребенком задачи, то теперь они уже во многих случаях предшествуют этому решению (своего рода «прогностическая» функция положительного или отрицательного эмоционального подкрепления).

– Одним из важнейших направлений развития эмоционально-волевой сферы становится уже достаточно отчетливое оформление волевого аспекта. Дети уже сами могут ставить перед собой определенную цель и добиваться ее достижения, проявлять для этого необходимые качества, прикладывать усилия, преодолевать препятствия, давать собственную оценку своим действиям по ее достижению и т.п. Конечно, вся структура волевого действия еще не оформлена в надлежащей степени, устойчивость целей зачастую слишком низка, а их осознание и активность в достижении еще только формируются [1].

Важнейшая сфера психического развития дошкольников, именно в связи с очень скорым переходом к школьному обучению, - развитие их когнитивных способностей. Обычный дошкольник, как правило, уже знает буквы или даже умеет читать, способен выполнять простое сложение и вычитание. Обычно он или она начинает читать и писать предложения.

Именно в сфере мышления особенно заметна отмеченная выше децентрация. Примерно в возрасте 6 лет у детей начинает меняться

представление о мире. Они оставляют эгоцентрическое мышление и начинают осваивать более зрелые способы понимания. В связи с усвоением социально апробированных норм и правил децентрация во многих случаях сменяет «естественный» детский эгоцентризм. Эти изменения приводят к более объективному мировосприятию ребенка, а следовательно, и к усвоению им «азбучных» основ научного мировосприятия, элементарное владение которыми ему будет абсолютно необходимо в школе. Совершенствуется способность произвольного обращения с понятиями и представлениями, выстраивать новые алгоритмы мыслительной деятельности, коммуницировать с внешними объектами (людьми, предметами, средой). Также, при уже достаточной развитости образного мышления, в дошкольном возрасте оно тоже углубляется и совершенствуется [2, с. 156].

Дополнительными когнитивными навыками, которые развиваются в этом возрасте, являются способность отличать фантазию от реальности, описывать сходства между двумя объектами и применять творческое мышление для решения проблем. Также «подключаются» улучшенная память, концентрация внимания и больший контроль над импульсами. Дошкольники могут составлять предложения из пяти и более слов. Им нравится планировать и строить. Они понимают понятия пространства, времени и измерения. Дошкольники понимают такие понятия, как «вчера», «сегодня», «завтра» и т.п.

Итак, мы видим, что в контексте психического развития детей в дошкольном возрасте основным его содержанием выступает именно подготовка психики ребенка к новому периоду – школьному обучению.

Список литературы

1. Гомзина Ю.В. Проблемы формирования психологической готовности к школьному обучению детей 6-7 лет [Эл. источник] / Ю.В. Гомзина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 136–140. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95071.htm>.

2. Карабанова О. Психология семейных отношений и основа семейного консультирования [Текст] / О. Карабанова. – М.: Гардарики, 2006. – 320 с.

3. Коршакевич А. Особенности восприятия дошкольниками семейной ситуации [Текст] / А. Коршакевич // Воспитание школьников, 2001. – №3. – С.167-171.

4. Лаврентьева М. Исследование особенностей развития социально-эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста [Эл. источник] / М. Лаврентьева // Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36732.php

5. Патракеева Л. Семья – основа становления личности ребенка [Текст] / Л. Патракеева // Учитель. – 2009.– №1. – С. 53-54.

УДК 159.922.7

Султанова Олеся Игоревна

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение
Детский сад № 58, г. Уфа, Россия, niki_88@mail.ru*

РАЗВИТИЕ МЕЖПОЛУШАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ООД

Аннотация. В статье представлена актуальность развития межполушарного взаимодействия в дошкольном возрасте, обозначено влияние развития межполушарного взаимодействия на формирование высших психических функций, а также представлены примеры упражнений.

Ключевые слова: межполушарное взаимодействие, дошкольный возраст, основная образовательная деятельность, интеллектуальное развитие, физическое развитие.

Olesya Igorevna Sultanova

*Municipal Autonomous Preschool Educational Institution Kindergarten No.
58, Ufa, Russia, niki_88@mail.ru*

THE DEVELOPMENT OF INTERHEMISPHERIC INTERACTION IN PRESCHOOL CHILDREN IN THE CLASSROOM OOD

Annotation. The article presents the relevance of the development of interhemispheric interaction in preschool age, indicates the influence of the development of interhemispheric interaction on the formation of higher mental functions, and also provides examples of exercises.

Keywords: interhemispheric interaction, preschool age, basic educational activity, intellectual development, physical development.

Мозг человека состоит из двух полушарий: левого и правого. У кого-то лучше функционирует левое полушарие, у кого-то правое, а идеальный вариант, когда функционируют оба полушария головного мозга.

Левое полушарие мыслит логически, правое – творчески. Совершенно очевидно, что человеку необходимо и то, и другое, в этой связи желательно как можно раньше развивать межполушарные связи. Чем лучше будут развиты межполушарные связи, тем выше у ребёнка будет интеллектуальное развитие, память, внимание, речь, воображение, мышление и восприятие.

При несформированности межполушарного взаимодействия у детей дошкольного и младшего школьного возраста может происходить неправильная обработка информации и у ребенка возникают сложности в обучении такие как проблемы в письме и в устной речи, трудности в запоминании информации, сложности в счете как в письменном, так и в устном, сложность в восприятии учебной информации. О проблемах в

развитии межполушарного взаимодействия можно говорить, если у ребенка мы наблюдаем зеркальное написание букв и цифр, псевдولةворукость, логопедические отклонения, неловкость движений, агрессия, плохая память, отсутствие познавательной мотивации и инфантильность[2].

Взаимосвязь умственного и физического развития очевидна и доказана многими российскими педагогами и психологами. Научные труды А. Валлона, Л. С. Выготского. М. М. Кольцовой свидетельствуют о первостепенной роли движения в становлении психических функций ребенка[1,3]. Исследования других ученых устанавливают наличие тесной связи между показателями физической подготовленности и уровнем развития познавательных процессов у дошкольников. А в работах Н. И. Дворкиной выявлено наличие достоверных связей между отдельными показателями психических и физических качеств. В головном мозге у людей всех возрастов под влиянием определенных условий могут возникать новые **межнейронные связи**, появляться **нейроны** и кровеносные сосуды[2].

По развитию межполушарного взаимодействия можно найти много тренажеров, прописей у разных издательств, также становятся популярными видео уроки и вебинары по данной теме. Важно отметить, что выполнять упражнения лучше каждый день, хотя бы по 5-10 минут, эти упражнения являются так называемой «гимнастикой для мозга». Приступать к выполнению гимнастики для мозга необходимо в среднем дошкольном возрасте, то есть в 4-5 лет. В 5-6 лет ребенку можно предложить более сложные упражнения, которые учитывают специфику его возрастного развития. Это станет важнейшей частью подготовки детей к школе, ведь для успешной учебной деятельности необходимо нормальное развитие мозолистого тела, чего и позволяет добиться **упражнения на межполушарное взаимодействие**. Если нарушается проводимость энергии через мозолистое тело, то одно полушарие берет на себя почти всю нагрузку, а другое полушарие блокируется. В результате ребенок может, либо не думая делать, либо размышлять, но не делать. Обычно блокируется именно левое полушарие и ребенок не способен мыслить, повышать эрудицию, быстро соображать, у него не срабатывает смекалка и конструкторская мысль.

К 7-8 годам у детей уже полностью сформируется межполушарное взаимодействие и что-либо изменить станет гораздо сложнее, поэтому приступать к **занятиям** лучше всего именно в 4-5 лет. В этой связи необходимо внедрять упражнения на межполушарное взаимодействие в ход занятий по основной образовательной деятельности в дошкольном учреждении. Далее рассмотрим несколько примеров в рамках определённого занятия.

На занятиях по физическому развитию можно активно использовать мячи, балансиры, кинезиологические мешочки и т.д. Например, самое простое упражнение — это перебрасывание мяча из одной руки в другую. Следить за осанкой, перекидываем мячи на уровне глаз. Также можно усложнить задачу и добавить в упражнение балансир. Стоя на балансире выполняем упражнения с мячом в паре. Далее можно усложнять, используя

мячи разного размера. У детей вызывает большой интерес, когда кроме физических упражнений включаются задания на внимание, например можно добавить в инструкцию что мы ловим только мячи определенного цвета.

В рамках организации занятий по формированию элементарных математических представлений можно предложить ребенку на заранее подготовленных шаблонах (2 животного на одном листе) нарисовать одновременно двумя руками определенное число пятнышек жирафу или иголок ежику и т.д. В таблицах Шульте предлагаем обводить правой и левой рукой цифры по порядку или в обратном порядке, можно использовать два поля одновременно. Также при формировании элементарных математических представлений в подготовительной группе ребенок может одновременно считать в обратном порядке или решать примеры и выполнять физические упражнения, например, ловить мяч.

На занятиях по развитию речи также очень полезно включать задания на межполушарное взаимодействие, так можно написать на бумаге два ряда букв: Ж, М, К, Л, Н, О, С, Т, Н, Т и Л, П, Л, Л, В, В, П, Л, В, Л. Буквы в первом ряду нужно произнести вслух и одновременно выполнить действие, которое обозначают буквы из нижнего ряда. Л – поднять левую руку, П – поднять правую руку, В – поднять обе руки вверх. В подготовительных группах можно применять «Слоговые дорожки», проводим линии как правой, так и левой рукой, а также и обеими руками одновременно, при автоматизации звука, ребенок одновременно произносит слог сочетая с движения пальцев.

В любое занятие ООД рекомендуется включать упражнения на межполушарное взаимодействие в рамках физкультминутки. Здесь подойдут самые простые упражнения, например, «уши-нос», одной рукой берем себя за мочку уха, второй – за кончик носа. Чередуем, добиваясь максимальной скорости. То же самое пытаемся делать с хлопком между сменой рук. Или упражнение «Я – хороший», одна ручка гладит макушку круговыми движениями, а вторая – животик, затем меняем руки[4].

Неспособность правого и левого полушария к интеграции, полноценному взаимодействию – одна из причин нарушения функции обучения и управления своими эмоциями. Когда полушария функционируют правильно и между ними сохраняется баланс, то взаимодействие между ними выражается в идеальном партнерстве, результатом которого является эффективная творческая работа мозга. Это становится возможным, когда работают и правое, и левое полушария, когда логическое мышление сочетается с интуицией.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь.– Издательство «Лабиринт», М., 1999
2. Дворкина Н. И.Сопряженное развитие физических качеств и психических процессов у детей 3-6 лет: Автореф. дис. на соиск. учен. степ.

канд. пед. наук: 13.00.04 / Дворкина Наталья Ивановна. - Краснодар, 2002. - 27 с.

3. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка (роль двигательного анализатора в формировании высшей нервной деятельности). – М.: Педагогика, 1973

4. Шанина Г.Е. Упражнения специального кинезиологического комплекса для восстановления межполушарного взаимодействия у детей и подростков: Учебное пособие. М.,1999.

УДК. 159.95

Таженова Нургуль Дуйсенбиевна ,

«Актюбинский строительно-монтажный колледж», Актобе, Казахстан

¹ *nurgul_tazhenova@mail.ru*

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Аннотация. В статье представлен анализ нервно-психической адаптации студентов-первокурсников. В обследовании приняли участие 30 студентов первого года обучения (14 девушек и 16 юношей), средний возраст которых составил $17,6 \pm 1,2$ лет. Было установлено, что у юношей процесс адаптации к учебной деятельности в колледже проходит без патологических изменений. У девушек-первокурсниц адаптация к учебной деятельности в колледже приводит к изолированным депрессивным симптомам.

Ключевые слова: нервно-психическая адаптация, студент-первокурсник, дезадаптация, психологическая помощь.

Tazhenova Nurgul Duysenbievna ,

¹*"Aktobe Construction and Installation College", Aktobe, Kazakhstan*

¹*nurgul_tazhenova@mail.ru*

NEUROPSYCHIC ADAPTATION IN FIRST-YEAR STUDENTS

Annotation. The article presents an analysis of the neuropsychic adaptation of first-year students. The survey involved 30 first-year students (14 girls and 16 boys), whose average age was 17.6 ± 1.2 years. It was found that in young men the process of adaptation to educational activities in college takes place without pathological changes. In first-year girls, adaptation to academic activities in college leads to isolated depressive symptoms.

Keywords: neuropsychic adaptation, first-year student, maladaptation, psychological assistance.

Абитуриент, поступив в колледж, переходит на новый этап обучения. Он должен освоить практику обучения в колледже, найти свой круг общения, стать частью студенческого коллектива. С первых дней пребывания в новой среде он приобретает социальный статус студента. Однако не все студенты справляются с этой обстановкой, с академическими требованиями, предъявляемыми к образованию в колледже [5]. Это приводит к тому, что часть первокурсников уходят из колледжа по причине дискомфорта, неуспеваемости, неуверенности в своих силах, а, следовательно, у студента появляется чувство неудовлетворенности, недоверия к окружению.

Анализ научных публикаций по вопросу адаптации студентов-первокурсников в колледже позволил выделить ряд противоречий, определяющих актуальность исследования: между особенностью подачи нового материала в колледже, предполагающей высокую степень самоорганизации и самостоятельности учебной работы студентов; между привычными для молодого человека кругом общения и взаимодействия и новыми условиями жизнедеятельности; между досуговыми условиями жизнедеятельности в школьный период и возможностями колледжа для творческой реализации студента [1,3,7].

Таким образом, проблема исследования заключается в недостаточной теоретической разработанности и сложности проблемы, острой необходимости практического решения вопроса.

Цель исследования – проанализировать особенности нервно-психической адаптации студентов-первокурсников.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе Актюбинского строительного-монтажного колледжа г. Актобе. В обследовании приняли участие 30 студентов-первокурсников (14 девушек и 16 юношей), средний возраст которых составил $17,6 \pm 1,2$ лет.

Для решения цели исследования был применен опросник «Нервно-психическая адаптация» (Гурвич И.Н.). Для обработки результатов исследования применялись статистические методы (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ) с использованием пакетов Statistica for Windows 7.0.

Анализ результатов исследования. Выявление группы психического здоровья происходило при помощи методики «Нервно-психическая адаптация». В обследовании приняли участие 14 девушек и 16 юношей. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение обследуемых студентов по группам

Группа	Уровень адаптации (сумма баллов)	Кол-во, чел.	%	Девушки (n=14)	Юноши (n=16)
V	более 40 баллов Вероятно болезненное состояние	9	30	7	2
IV	31–40 баллов Патологическая психическая дезадаптация	6	20	4	2

III	21–30 баллов Непатологическая психическая дезадаптация	2	6	2	–
II	11–20 баллов Оптимальная адаптация	7	24	1	6
I	менее 10 баллов Оптимальная адаптация	6	20	–	6

Исследование групп здоровья выявило, что V группу имеют 9 человек (30%), из них 7 девушек и 2 юноши. Данная группа показывает ярко выраженную дезадаптацию и требует психологической помощи. Поскольку, у них обнаруживается выраженная астеническая и вегетативная симптоматика, реакции паники, страха и другие субъективно тягостные внутренние ощущения и переживания.

Четвертую группу имеют 6 человек (20%), из них 4 девушки и 2 юноши. Данная группа показывает выраженность развернутой клинической симптоматики, наряду с другими проявлениями характеризует болезненное психопатологическое состояние и определенно требует психологической помощи.

Третью группу имеют 2 человека (10%), из них 2 девушки. У них наблюдаются изолированные депрессивные симптомы, нарушение сна, чувство тревоги, сложности в социальном взаимодействии.

Вторую группу имеют 7 человек (23%), из них 1 девушка и 6 юношей, что значит дезадаптация слабо выражена, присутствует в виде кратковременных эпизодов, незначительных нарушений, изменений, не требуя психологической помощи.

Первую группу, имеют 6 человек (16%), 6 юношей, что значит дезадаптация полностью отсутствует и психологическая помощь не требуется.

Суммарно 50% студентов-первокурсников имеют трудности в адаптации к учебной деятельности в колледже.

Далее для решения второй эмпирической задачи был проведен анализ сходства и различия адаптированности студентов-первокурсников мужского и женского пола. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности нервно-психической адаптации студентов-первокурсников мужского и женского пола

Показатель	Девушки (n=14)	Юноши (n=16)	t=	Достоверность различий P=
Нервно-психическая адаптация	32,14±2,14	15,31±1,20	3,754	0,001

Из данных представленных в таблице 2 видно, что показатели НПА у девушек относятся к III группе – «предпатология», у юношей к II группе – «практически здоровые». Можем предположить, что у юношей процесс адаптации к учебной деятельности в колледже проходит без патологических изменений его структуры и без изменений норм той социальной группы, в которой протекает его активность. У девушек-первокурсниц адаптация к учебной деятельности в колледже приводит к изолированным депрессивным симптомам (плохое настроение, метеозависимость, затяжная хандра, хроническая усталость), нарушению сна, чувству тревоги, у них также проявляется сложность в социальном взаимодействии. Таким образом, выраженность данных болезненных психологических состояний требует психологического вмешательства, разработки и проведения тренингов адаптации.

Выводы:

1) Суммарно 50% студентов-первокурсников имеют трудности в адаптации к учебной деятельности в колледже.

2) У юношей процесс адаптации к учебной деятельности в колледже проходит без патологических изменений. У девушек-первокурсниц адаптация к учебной деятельности в колледже приводит к изолированным депрессивным симптомам.

Список литературы

1. Алёхин И.В. Изменение условий подготовки студентов высших учебных заведений и их адаптации в условиях трансформации российского общества / И.В. Алехин // Вестник Башкирского университета. – 2008. - № 2. – С. 366-368.

2. Баданина Л.П. Анализ современных подходов к организации психолого-педагогического сопровождения студентов на этапе адаптации к вузу / Л.П. Баданина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - №83. – С. 99-108.

3. Белявцева К.К. Изучение факторов риска социально-психологической адаптации у студентов (руководитель Т.В. Брябрина) // Вестник института психологии и педагогики: Вып 6. – «Студент и научно-технический прогресс» / Под общ. Ред. С.А. Репина. – Челябинск: Изд.центр «Уральская академия», 2006. – 36 с.

4. Бисалиев Р.В. Психологические и социальные аспекты адаптации студентов / Р.В. Бисалиев, О.А. Куц, И.А. Кузнецов // Современные наукоемкие технологии. – 2007. - №5. – С. 82-83.

5. Новикова И.А. Познавательные психические процессы и личностные характеристики социальной дезадаптации студентов / И.С. Новикова, П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев // Гигиена и санитария. – 2002, №4. – С. 24-27.

6. Попова Т.И. Психологические проблемы адаптации студентов к условиям вуза / Т.И. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право,

международные отношения. – 2007. - № 2-2. – С. 53-57.

7. Седин В.И. Адаптация студента к обучению в вузе: психологические аспекты / В.И. Седин, Е.В. Леонова // Высшее образование в России. – 2009. - №7. – С. 83-89.

УДК. 159.95

Таженова Нургуль Дуйсенбиевна,

¹ «Актюбинский строительно-монтажный колледж», Актюбе, Казахстан

¹ *nurgul_tazhenova@mail.ru*

УВЕРЕННОСТЬ КАК СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье в результате обобщения основных подходов к изучению уверенности (бихевиоральный, когнитивно-бихевиоральный, социально-когнитивный, системный, многомерно-функциональный) определяется данное свойство личности, которое обеспечивает эффективность деятельности и общения, успешность адаптации в социальной среде.

Ключевые слова: уверенность, самооценка, саморегуляция, свойство личности.

Tazhenova Nurgul Duysenbievna,

¹ "Aktobe Construction and Installation College", Aktobe, Kazakhstan

¹ *nurgul_tazhenova@mail.ru*

CONFIDENCE AS A SYSTEMIC PROPERTY OF PERSONALITY

Annotation. In the article, as a result of generalization of the main approaches to the study of confidence (behavioral, cognitive-behavioral, socio-cognitive, systemic, multidimensional-functional), this property of personality is determined, which ensures the effectiveness of activity and communication, the success of adaptation in a social environment.

Keywords: confidence, self-esteem, self-regulation, personality property.

Проблема изучения уверенности является актуальной на сегодняшний день, поскольку уверенность – это свойство личности, которое обеспечивает эффективность деятельности и общения, успешность адаптации в социальной среде.

Сторонники бихевиорального подхода анализируют преимущественно поведенческий и эмоциональный аспекты проявлений уверенности либо неуверенности. Возникновение неуверенности они связывают с социальными

страхами и недостатком социальных навыков (А. Сальтер, Д. Вольпе, А. Лазарус, Р. и Р. Ульрих).

Представители когнитивно-бихевиористского подхода изучают прежде всего когнитивный аспект уверенности (Р. Зигмунд, В. Г. Ромек). С их точки зрения, уверенность либо неуверенность связана со способом самовосприятия, с теми мысленными установками в отношении себя, с теми самооценками, с помощью которых человек оценивает свои личностные качества, способности, поступки и т. д.

В соответствии с социально-когнитивным подходом А. Бандуры, уверенное или неуверенное поведение объясняется тем, что человек использует стереотипы поведения, преобладающие в его социальной среде. Таким образом, социально-когнитивный подход нацелен на изучение социального плана уверенности.

С точки зрения Скотникова И.Г, уверенность в себе представляет собой самооценку, которую можно измерить по трем основаниям: устойчивости (устойчивая, неустойчивая), адекватности (адекватная, неадекватная) и уровню (высокая, средняя, низкая). По ее мнению, уверенность – это высокая стабильная самооценка, относящаяся одновременно к операционально-технической и ценностной сторонам собственного «Я» [7].

На наш взгляд, отождествление уверенности с самооценкой является неверным, поскольку самооценка – компонент «Я-концепции», а уверенность – это свойство личности, которое может оказывать влияние на самооценку.

А.С. Прангишвили исследовал уверенность в связи с установками. Если получаемая информация не противоречит имеющейся установке, то возникает чувство уверенности. Когда информация не соответствует установке, происходит задержка на объекте, который противоречит установке. Это вызывает чувство неуверенности, затрудняет достижение цели, но одновременно может вести к изменению установки [4].

По мнению Е.П. Щербакова, уверенность как свойство личности характеризуется переживанием уверенности в повторяющихся условиях состояния уверенности. По Е.П. Щербакову, уверенность – это активное волевое состояние, которое часто является одной из характерных черт людей. Е.П. Щербаков также отмечает связь уверенности с самооценкой [8].

В русле системного подхода проблема уверенности исследовалась К. А. Абульхановой-Славской (1981), И. Г. Скотниковой (2002), Н. Ю. Будич (2004).

К.А. Абульханова-Славская рассматривает уверенность в связи с притязаниями, саморегуляцией и активностью. Притязания понимаются ею как глобальный механизм личности, обусловленный мотивами, образом «Я», самооценкой, а также как важнейшее составляющее личностной активности. Притязания связаны не только с желаемым, но и с его оценкой. Притязания личности выражают и желаемое, и оценку желаемого по целому ряду критериев: легкости/трудности, приемлемости/неприемлемости окружающими, значимости/незначимости, ценности (для личности и тех, кто оценивает) или ее отсутствию. Процесс саморегуляции является

опосредующим звеном между притязаниями и достижениями личности. Уверенность – неуверенность является параметром саморегуляции. Чем выше уверенность человека, тем он более независим, автономен от внешних оценок своей деятельности [1].

И.Г. Скотникова, рассматривая структуру уверенности, приходит к выводу о том, что это системное психическое образование, выполняющее когнитивную и регулятивную функции [7].

Н.Ю. Будич считает, что уверенность в себе является фактором личностного самоопределения, поскольку между уверенностью и идентичностью существует взаимосвязь. Необходимыми условиями формирования уверенности в себе являются личный опыт индивида, обратная связь при преобладании позитивного поддержания успешных попыток реализации личных целей. Уверенность в себе, согласно Н.Ю. Будич, является одной из форм субъективной уверенности и представляет собой структурное образование, ядром которого выступает устойчивое позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, проявляющимся в общении и предполагающим его личную вовлеченность [2].

Наиболее полно и целостно, на наш взгляд, уверенность как свойство личности рассматривается в многомерно-функциональном подходе. Многомерно-функциональный подход к исследованию личности, разработанный А.И. Крупновым и М.А. Селиверстовой, исходит из теоретических положений, сформулированных в отечественной психологии: о неразрывности динамического, содержательного и результативного аспектов психической деятельности, о единстве личностных и индивидуальных образований субъекта, о системной природе отношений личности [3, 6].

С позиций многомерно-функционального подхода каждое свойство личности имеет многомерное строение, т.е. внутреннюю структуру, состоящую из инструментально-динамических и мотивационно-смысловых составляющих. Уверенность в рамках этой концепции рассматривается как системное свойство личности, содержащее в своей структуре восемь основных компонентов: установочно-целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивнооценочный.

А.И. Крупнов и М.А. Селиверстова рассматривают уверенность в системе основных свойств личности. С их точки зрения, основными свойствами личности правомерно считать такие, которые в совокупности достаточно полно отражают главные моменты психического склада личности, функции психического в деятельности, проявления общественной сущности человека [3, 6].

К категории базовых свойств также следует относить только те, которые составляют основание для развития других новых качеств. К базовым свойствам А.И. Крупнов и М.А. Селиверстова относят следующие: уверенность, общительность, ответственность, настойчивость, организованность, любознательность, инициативность, трудолюбие и др.

Базовые свойства выступают как сквозные, т. е. присущие личности на протяжении всего ее жизненного пути [3, 6]. Они начинают формироваться в раннем детстве. Изучение сочетания и уровня развития базовых свойств в психическом складе индивидуальности позволяет получить объективную качественную и количественную характеристику любого этапа становления личности, возникающих при этом новообразований и достигнутой личностью ступени социально-психологической зрелости.

А.И. Крупнов и М.А. Селиверстова определяют уверенность как интегральное, базовое, системное свойство личности, имеющее многомерное строение.

Обобщая точки зрения различных исследователей на сущность и природу уверенности личности, сделаем следующие выводы:

1. Уверенность – это свойство личности, ядром которого выступает устойчивое позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, проявляющимся в общении и предполагающим его личную вовлеченность.

2. Уверенность формируется в процессе воспитания и научения. В основе неуверенности лежат социальные страхи, отсутствие социальных навыков, негативные самовербализации и самооценки, нерациональные убеждения.

3. Уверенность относится к базовым интегральным системным свойствам личности, она является основой социальной компетентности и обеспечивает эффективность деятельности и общения, успешность адаптации в социальной среде.

Представители системного подхода в отечественной психологии рассматривают уверенность как системное психическое образование.

Наиболее целостно и полно уверенность рассматривается, с нашей точки зрения, в многомерно-функциональном подходе А.И. Крупнова и М. А. Селиверстовой. Их подход объединяет в себе все аспекты изучения уверенности и позволяет более детально изучить психологическую структуру уверенности, ее индивидуально-типические особенности, внутренние механизмы взаимодействия и взаимообусловленность различных компонентов, что создает основу для дальнейших более глубоких и комплексных исследований уверенности.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. – М: Наука, 1981. – С. 19-45.

2. Биктагирова А.Р. Смыслообразующие ценности российской молодежи // Образование и духовная безопасность. 2019. № 2 (8). С. 48-55.

3. Будич, Н.Ю. Исследование уверенности в себе / Н.Ю. Будич // Социальная работа в Сибири. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – С. 113-117.

4. Крупнов, А.И. Психологическая структура уверенности личности / А.И. Крупнов, М.А. Селиверстова // Индивидуальные различия и проблема индивидуальности: материалы Международной научно-практической конференции. 16-18 октября 2003 г. – М.: Уникум-Центр, 2003. – С. 308-311.

5. Прангишвили, А.С. К проблеме основ уверенности в воспоминании / А.С. Прагишвили // Труды Ин-та психологии им. Д. Н. Узнадзе. – 1956. Т. 10.

6. Ромек, В.Г. Развитие уверенности в межличностных отношениях / В.Г. Ромек // Журнал практического психолога. – 2000. – № 12. – С. 74-113

7. Скотникова, И. Г. Проблема уверенности: история и современное состояние / И.Г. Скотникова // Психологический журнал. – 2002. – № 1. – С. 52-60.

8. Щербаков, Е.П. Уверенность как состояние, свойство и качество / Е.П. Щербаков // Психология личности и деятельности спортсмена. – М.: ПДОЛИФК, 1981. – С. 51-60.

УДК: 159.9

Такташева Юлия Ряшитовна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,*

Уфа, Россия

¹taktasheva00@mail.ru

²yuliafedorova@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Такташева Юлия Ряшитовна, taktasheva00@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ И ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи самооценки и тревожности обусловлено той ролью, которую самооценка играет в процессе развития личности.

Даются определения самооценки и тревожности зарубежными и отечественными авторами. Проводилось исследование по выявлению взаимосвязи тревожности и самооценки с помощью психодиагностических методик: шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера - Ю. Л. Ханина, Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалёва. Полученные результаты подверглись корреляционному анализу при помощи пакета программ SPSS. Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что существует взаимное влияние в соотношении высокой тревожности и низкой самооценки

Ключевые слова: Самооценка, тревожность, студенты, тревога, неуверенность.

Yulia Ryashitovna Taktasheva¹, Yulia Alexandrovna Fedorova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla,

Ufa, Russia

¹taktasheva00@mail.ru

²yuliafedorova@yandex.ru

Corresponding author: Yulia Ryashitovna Taktasheva,

taktasheva00@mail.ru

STUDY OF THE RELATIONSHIP OF THE LEVEL OF SELF-ESTIMATION AND ANXIETY OF STUDENTS

Annotation. The article deals with the problem of the relationship between self-esteem and anxiety due to the role that self-esteem plays in the process of personality development.

Definitions of self-esteem and anxiety are given by foreign and domestic authors. A study was conducted to identify the relationship between anxiety and self-esteem using psychodiagnostic methods: the scale of personal and situational anxiety by Ch. D. Spielberger - Yu. The results obtained were subjected to correlation analysis using the SPSS software package. These studies allow us to conclude that there is a mutual influence in the ratio of high anxiety and low self-esteem.

Keywords: Self-esteem, anxiety, students, anxiety, insecurity.

Цель - изучить взаимосвязь уровня самооценки и тревожности.

Предмет - личностная тревожность юношей

Объект – взаимосвязь самооценки и тревожности в юношеском возрасте

Задачи:

1. Теоретический анализ понятий самооценки и тревожности в психологии.

2. Изучение уровня самооценки и его взаимосвязи с тревожностью.

3. Обработка и интерпретация результатов исследования.

Гипотеза: Мы предполагаем, что тревожность и самооценка в юношеском возрасте взаимосвязаны, имеют обратную корреляцию, чем выше самооценка, тем ниже уровень тревожности и чем выше уровень тревожности, тем ниже самооценка.

Методики:

Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера - Ю. Л. Ханина, Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалёва

База исследования: студенты 1-го курса БГПУ им. М.Акмиллы факультета психологии группа ППО_ПКМС-11-22

Выборка: 27 человек

Изучения в психологической науке проблемы тревожности личности проводятся на протяжении нескольких десятилетий, но не только не теряют своей актуальности, а, по мнению ряда авторов, именно в последние годы

становятся еще более востребованными. В современном обществе клиническая тревожность становится самым известным из официально классифицированных психических заболеваний. Любопытно, что еще 30 лет назад тревожность не существовала как клиническая категория — психическим расстройством Американская психиатрическая ассоциация признала ее только в 1980 году. На сегодняшний день в Америке тревожность приняла невероятный масштаб: как говорят терапевты, даже на простуду пациенты жалуются реже, чем на тревожность [6].

Тревожность является весьма серьезным внешним стимулом, который активизирует негативное влияние на самооценку и психическое состояние человека [5]. Уровень тревожности влияет на эмоциональную сферу личности, на развитие, на выбор программы и паттернов поведения.

Психические процессы, которые случаются с молодыми людьми в это время значительно на них влияют, в том числе и на их физическое здоровье. Каждый человек обладает определенным психологическим здоровьем, но многие студенты особенно нужно отметить недавних абитуриентов очень часто находятся в стрессовом состоянии, сюда можно отнести и сложность в нахождении общих интересов со сверстниками, трудное восприятие и понимание нового материала, да даже банальные поиски аудитории нарушают и понижают самооценку студента. Очень важно сохранить адекватный уровень самооценки у студентов.

Проблему тревожности рассматривали такие зарубежные авторы, как З. Фрейд (Фрейд 2000), А. Адлер (Адлер 1997), О. Ранк (Ранк 2001), Ч. Д. Спилбергер (Спилбергер 1983). Среди российских и отечественных авторов можно отметить Н. Д. Левитова (Левитов 1964), В. М. Астапова (Астапов 2008), Ф. Б. Березина (Березин 1988), Л. В. Бороздину (Бороздина 1993), К. Р. Сидорова (Сидоров 2006).

Отечественные психологи термином «тревога» обозначают эмоциональное состояние, а термином «тревожность» - личностную черту. Так, А.М. Прихожан указывает, что тревожность – это «личностное переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятия, с предчувствием грозящей опасности» [10].

А.В. Петровский определяет термин тревожность как - «склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом 16 возникновения реакции тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий» [9]. Р.С.Немова отмечает, тревожность - постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходит в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях [9]. Г.Г. Аракелов утверждает, что тревожность - это «многозначный психологический термин, который описывают как определенное состояние индивидов в ограниченный момент времени, так и устойчивое свойство любого человека» [9].

В понимании Л.И. Божовича тревожность - это «личностное образование представляет собой устойчивый мотив (или систему мотивов) и устойчивую форму его реализации. Автор доказывает что, тревожность, как

и всякое переживание, отражающее степень удовлетворенности потребностей, становясь устойчивым личностным образованием, «укореняется» соответственно на трех уровнях: мотива; привычных форм и способов его реализации; нового переживания, порожденного тревожностью» [2]. Причиной повышенной тревожности автор считает в негативное воздействие окружающей среды на психические процессы личности.

Проанализировав работы отечественных исследователей на тему тревожности, можно сделать вывод, что авторы рассматривают тревожность как особое чувство, при котором личность испытывает неполноценность своего организма. Появление мнительного состояния, повышенного контроля над ситуациями. Все эти проявления возникли в результате влияния социума. Поэтому в качестве главного источника тревожности считают внутренний конфликт личности, связанный с самооценкой.

Исследованию самооценки в отечественной психологии уделяют много внимания. Такие авторы как: Липкина и Рыбак (1968) изучают самооценку в учебной деятельности; Сафин (1975) доказывает устойчивость самооценки и механизм ее сохранения.

Изучение самооценки в аспекте социально - психологической природы и нравственной основы, ее структуры и роли в психической жизни личности занимались такие психологи как: Ананьев, 2001; Рубинштейн, 1973, 2006; Бороздина 1999; Сидоров, 2006 и др.

Часто психологи используют разные термины для обозначения одного и того же феномена, так как нет единого определения самооценки как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Советский психолог Леонтьева А.Н. раскрывает термин «самооценка как одно из существенных условий, посредством, которого человек становится личностью, поскольку самооценка вырабатывает у человека потребность соответствовать уровню требований общества и соответствовать уровню своих личностных оценок» [8].

В понимании психолога Л.В. Бороздина «самооценку как наличие критической позиции человека по отношению к тому, чем он владеет, но это не констатация имеющегося потенциала, а именно его оценка, самооценка является самостоятельным элементом структуры самосознания» [4].

Самооценка как феномен, выделяющая "центральным, ядерным образованием личности, через призму которого, преломляются и опосредуются все линии психического развития ребенка, в том числе становление его личности и индивидуальности" представлена в исследованиях А.В. Захаровой [7].

По мнению Л.И. Божович, самооценка представляет собой «структурно-динамическую модель, так как она отражает принятые человеком ценности, личностные смыслы, степень зависимости от общественно выработанных требований к поведению, а также является компонентом самосознания и принимает участие в саморегуляции деятельности личности» [2].

А.М. Прихожан отмечает, что с юношеского периода тревожность все более предопределена самооценкой. Меняется ее мотивационная функция - вместо функции "сигнала" об опасности, она приобретает функцию защиты обыденного отношения к себе, обчной самооценки. В будущем при осознании и обобщении индивидом опыта своей жизни тревожность может, как бы изменить систему ценностей, воздействовать на мировоззрение. Тревожность, появляясь изначально на основании одной потребности (например – в потребности в межличностной надежности), далее она закрепляется в личности и начинает прислуживать одной из ее главных потребностей – потребность в удовлетворяющей, привычной самооценки, которая слабо выражена в характере.

В этих обстоятельствах тревожность может стать переживанием, являющей для человека самостоятельную ценность, и скорей всего станет объектом потребности.

На основе исследования тревожных детей, А.М. Прихожан сделал вывод, что особенностью тревожных детей является сниженный уровень самооценки. Такие дети не уверены в своих способностях, не способны ценить и уважать себя.

Проанализировав научную литературу, можно сделать вывод, что высокий уровень тревожности отображается на успеваемости студентов, что вследствие ведет к формированию низкого уровня самооценки [10]. Студент с заниженным уровнем самооценки часто берется за дела с невысоким уровнем ответственности, из-за страха своей некомпетентности. Отличительной особенностью студентов с высоким уровнем тревожности является неуверенность в себе, так же они обладают неустойчивой самооценкой, соответственно, личности нуждаются в своевременной психологической помощи, которая основывается в исследованиях данной проблемы [3,11].

Мы попытались изучить особенности взаимосвязи уровня самооценки и тревожности студентов. Выборку составили двадцать семь студентов первого курса факультета психологии. Объектом исследования - взаимосвязь уровня самооценки и тревожности в юношеском возрасте. Целью исследование изучить данную взаимосвязь самооценки и тревожности. Для реализации поставленной цели использовались следующие методики: шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера - Ю. Л. Ханина, Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалёва

В процессе проведенного исследования по методике Ч. Д. Спилбергера - Ю. Л. Ханина было обнаружено, что высокий уровень тревожности, начиная от 45 баллов, выявился у 18% исследуемых, что в среднем по группе составило 48 баллов. Высокий уровень тревожности акцентирует внимание на факт, что 73% студента от количества с высоким уровнем тревожности имеет низкий уровень самооценки, начиная от 46 баллов, по методике С. В. Ковалёва, что собрало в среднем по группе 57 баллов. Тревожность, по мнению студентов, появлялась в чувстве страха перед новыми и незнакомыми ситуациями. Низкий уровень самооценки выражался в

нахождение большого количества своих недостатков, неуверенностью при разговоре на практических и семинарских занятиях.

Была установлена умеренная корреляционная связь ($r = 0.563$, при уровне достоверности $p_{60,05}$) между высоким уровнем тревожности и низкой самооценкой испытуемых. Это означает, что между высоким уровнем тревожности и низкой самооценкой, действительно, существует взаимосвязь.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что есть взаимное влияние в соотношении высокой тревожности и низкой самооценки. Точно как связана тревожность и самооценка личности в исследованиях проследить трудно, так как разные авторы разошлись во мнениях. Одна сторона считает, что тревожность является следствием низкой оценки собственной компетентности и негативного эмоционально-ценностного отношения к себе. Другие же в свою очередь подчеркивают, что желание всегда быть лучшим, не ставя во внимание собственные возможности и ресурсы, и чрезмерные требования могут вызывать постоянное напряжение и эмоциональное неблагополучие в виде тревоги.

Список литературы

1. Аракелов Н., Шишкова Н. Тревожность: методы ее диагностики и коррекции // Вестник Московского университета. 1998. Серия 14, Психология. №1. С. 18. (дата обращения: 05.04.2023).

2. Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер Пресс, 2009. – 400 с 5, с. 67(дата обращения: 05.04.2023).

3. Болучевская В.В., Чеченкова Н.А. Проявление тревожности в подростковом возрасте // Форум. 2018. Серия, Гуманитарные и экономические науки. № 2 (14). С. 145 – 148. (дата обращения: 05.04.2023).

4. Бороздина Л.В. Самооценка в структуре самосознания // Факторы риска психосоматических заболеваний: Учеб. пособие. М., 2008(дата обращения: 05.04.2023).

5. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл. 2005. (дата обращения: 05.04.2023).

6. Галкина Алена статья «Как жить в эпоху повышенной тревожности – и так ли это страшно на самом деле» //АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ», 1995–2023 URL: <https://style.rbc.ru/life/5d514d629a7947b23651385d> (дата обращения: 06.04.2023).

7. Захарова, А.В. Психология формирования самооценки / А.В. Захарова. Минск, 1993. - 100 с (дата обращения: 05.04.2023).

8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Смысл; Издательский центр "Академия", 2004. - 352 с (дата обращения: 05.04.2023).

9. Практикум по общей психологии: Учеб. пособие / Н.С. Глуханюк, Е.В. Дьяченко, С.Л. Семенова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Московского психолого – социального института; Воронеж: Издательство

НПО «МОДЭК», 2003, 224 с. (Серия «Библиотека психолога»). (дата обращения: 10.04.2023).

10. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер. 2007. (дата обращения: 10.04.2023).

11. Сафин В.Ф. Устойчивость самооценки и механизм её сохранения // Вопросы психологии. 1975. №3. С. 62 – 72. (дата обращения: 05.04.2023).

12. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии // Мир психологии. 2006. №2. С. 224 – 234. (дата обращения: 05.04.2023).

УДК: 159.9

Татарина Анастасия Александровна¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹nastenka-tatarinova8@mail.ru

²yuliafedorova@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Татарина Анастасия Александровна, nastenka-tatarinova8@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОПЫТА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ВНУТРИ СЕМЬИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ РЕБЕНКА

Аннотация. Вопросы влияния опыта жестокого обращения в семье на социальную адаптацию ребенка играют ключевую роль во всех сферах жизни, будучи тесно связаны со становлением здоровой личности. Современная психология все чаще поднимает проблемы защиты детей и подростков от жестокого обращения внутри семьи, формирует ценностные установки и ориентации по развитию терпимости и толерантности. В статье рассматриваются современные технологии социальной работы по профилактике и преодолению жестокого обращения внутри семьи.

Ключевые слова: социализация, социальная профилактика, коммуникация, дезадаптация, личность, семья, насилие, рукоприкладство, жестокое обращение, абьюзивные взаимоотношения.

Anastasiya A. Tatarinova¹, Yulia A. Fedorova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹nastenka-tatarinova8@mail.ru

²yuliafedorova@yandex.ru

Corresponding author: Anastasiya A. Tatarinova, nastenka-tatarinova8@mail.ru

THE IMPACT OF THE EXPERIENCE OF ABUSE WITHIN THE FAMILY ON THE SOCIAL ADAPTATION OF THE CHILD

Annotation. The issues of the influence of the experience of abuse in the family on the social adaptation of a child play a key role in all spheres of life, being closely related to the formation of a healthy personality. Modern psychology increasingly raises the problems of protecting children and adolescents from abuse within the family, forms values and orientations for the development of tolerance and tolerance. The article discusses modern technologies of social work for the prevention and overcoming of abuse within the family.

Key words: socialization, social prevention, communication, maladaptation, personality, family, violence, assault, harsh treatment, abusive relationships.

Каждый год тысячи детей становятся жертвами физического, эмоционального и сексуального насилия со стороны родственников. Жестокое обращение внутри семьи является одной из самых опасных форм насилия в отношении детей, что может привести к серьезным последствиям относительно их физического и психологического здоровья, а также повлиять на их социальную адаптацию. В данной статье будет рассмотрено, как жестокое обращение внутри семьи может повлиять на социальную адаптацию ребенка в обществе.

Социальная адаптация ребенка – это процесс, в ходе которого ребенок учится приспосабливаться к новым социальным условиям и правилам, формировать отношения со сверстниками и общаться с ними, учиться справляться с трудностями и принимать решения, а жестокое обращение внутри семьи может существенно затруднить этот процесс [1, 4].

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются дети, подвергшиеся насилию внутри семьи, является низкая самооценка и недостаточная уверенность в себе. Они могут чувствовать себя неспособными справиться с жизненными задачами и трудностями, а также испытывать страх перед социальным окружением, что может привести к изоляции от сверстников и социальной дезадаптации. Кроме того, жестокое обращение внутри семьи может повлиять на поведение ребенка, что может привести к трудностям во взаимодействии с другими людьми. Например, дети могут стать агрессивными или замкнутыми, что может привести к конфликтам и отторжению со стороны окружающих. Тем самым, процесс социальной адаптации значительно затрудняется, препятствуя нормальному развитию личности [3].

Следует отметить, что дети, подвергшиеся физическому или моральному насилию внутри семьи, могут испытывать трудности в обучении и развитии. Вследствие эмоционального и психологического стресса, а также отсутствия поддерживающих условий для развития, таких как недостаток здорового питания, неполноценный сон и отсутствие доступа к образовательным ресурсам, дети испытывают сложности в усвоении

необходимой для них информации, коммуникации с другими детьми и взрослыми, принятии важных решений и т.д. Кроме того, важно оказывать ребенку социальную поддержку, направленную на повышение его учебной мотивации, развитие социальных навыков и установление позитивных отношений со сверстниками и взрослыми [6].

Помимо этого, дети, подвергшиеся жестокому обращению внутри семьи, могут иметь трудности в установлении здоровых отношений в будущем. Они могут испытывать сложности в установлении доверительных отношений, поскольку им никогда не удавалось установить такие отношения в детстве. Как правило, такие люди становятся изолированными и не могут установить прочные отношения с другими людьми [2].

Некоторые дети могут стать жертвами насилия и во взрослой жизни. Они могут попадать в неблагоприятные ситуации или оказываться в опасных отношениях. Кроме того, такие люди могут воспроизводить жестокую модель поведения, которое они видели в семье, и стать насильниками или агрессивными в отношениях.

Родители должны быть осведомлены о том, какое поведение считается насилием в отношении детей, и как его предотвратить. Важно проводить профилактическую работу по насилию в отношении детей и создавать условия для того, чтобы дети могли получать психологическую поддержку и помощь в случае необходимости. Родители и общество в целом должны осознавать, что насилие в отношении детей – это неприемлемо и недопустимо.

Безусловно, необходимо улучшать систему защиты детей от насилия внутри семьи на основании совершенствования законодательной базы. Правительство должно обеспечивать наличие соответствующих законодательных актов, которые бы защищали детей от насилия и давали им право на помощь и поддержку. Также необходимо создавать условия для работы специалистов в области детской психологии и социальной работы, которые могли бы оказывать помощь и поддержку детям, пострадавшим от насилия внутри семьи: социальные педагоги, психологи, социальные службы, центры поддержки семьи, психотерапевты, медицинские работники, правоохранительные органы и ряд других специалистов. Кроме того, необходимо проводить профессиональную подготовку для социальных работников и других специалистов, которые могут столкнуться с такими случаями, чтобы они знали, как правильно реагировать и помогать детям в трудной ситуации [4, 5].

Жестокое обращение внутри семьи может повлиять на психическое здоровье ребенка, поскольку дети могут испытывать постоянные чувства страха, тревоги и депрессии, что влияет на их умственное здоровье и вызывает проблемы в школе и в жизни в целом.

Стоит заметить, что жестокое обращение внутри семьи может привести к различным заболеваниям, в том числе к посттравматическому стрессовому расстройству (ПТСР), которое является серьезным нарушением психического здоровья и проявляется в виде повторяющихся воспоминаний о

происшедшем, страха и тревоги, что приводит к значительным проблемам в адаптации к жизни в обществе. Также психоэмоциональное или физическое насилие внутри семьи может привести к депрессии или обсессивно-компульсивному расстройству (ОКР), поэтому зачастую требуется обращаться к клиническими психологам и психотерапевтам [8].

В целом, влияние жестокого обращения внутри семьи на социальную адаптацию ребенка является серьезной проблемой, которая требует внимания и решения со стороны родителей, общества и государства. Необходимо улучшать условия жизни детей, обеспечивать им неприкосновенность и сохранность, а также помогать им в психологической адаптации к жизни в обществе. Помимо оказания психологической и социальной помощи, важно также обеспечивать ребенка возможностью участия в социальной жизни, что может быть достигнуто через организацию дополнительных уроков, хобби-групп и других мероприятий, которые помогут ребенку наладить контакты со сверстниками и получить новые навыки.

Важно понимать, что социальная адаптация детей, которые подверглись жестокому обращению внутри семьи, может занять много времени и потребовать значительных усилий. Однако, если общество будет принимать меры по предотвращению насилия в семье, а также оказывать поддержку и помощь детям, которые уже столкнулись с этой проблемой, то можно достичь значительного прогресса в обеспечении их социальной адаптации.

При работе с детьми, которые подверглись насилию внутри семьи, необходимо помнить, что каждый ребенок уникален и имеет свои индивидуальные потребности и проблемы. Поэтому важно индивидуальный подход к каждому ребенку и оказание психологической помощи на основе его потребностей и возможностей. Для того чтобы помочь ребенку преодолеть эти проблемы, специалисты должны работать над укреплением его психологического и эмоционального состояния: проведение индивидуальных и групповых консультаций, использование терапевтических игр и методик, направленных на повышение самооценки и уверенности в себе и другие современные технологии по социальной профилактике проблемы [7].

В целом, социальная адаптация детей, которые столкнулись с жестоким обращением внутри семьи, требует комплексного и индивидуального подхода со стороны специалистов, общества и семьи, чтобы родители и другие близкие родственники принимали участие в процессе работы с ребенком. Благодаря совместным усилиям можно помочь ребенку преодолеть свои проблемы и успешно адаптироваться в обществе.

Список литературы

1. Волкова О.А. Теоретико-методологическое содержание проблемы жестокого обращения с детьми в семье // Вестник ЧелГУ. 2007. №17. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskoe-](https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskoe)

soderzhanie-problemy-zhestokogo-obrascheniya-s-detmi-v-semie (дата обращения: 10.04.2023).

2. Дементьева И. Жестокое обращение с ребёнком в семье: последствия для личностного развития // Социальная педагогика. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokoe-obraschenie-s-rebyonkom-v-semie-posledstviya-dlya-lichnostnogo-razvitiya> (дата обращения: 01.04.2023).

3. Дронова С.В., Ильченко О.Ю. Последствия жестокого обращения с детьми // Территория новых возможностей. 2011. №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-zhestokogo-obrascheniya-s-detmi> (дата обращения: 07.04.2023).

4. Молодцова Т.Д., Кобышева Л.И., Шалова С.В. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-sotsialnoy-dezadaptatsii-podrostkov-pravonarushiteley> (дата обращения: 07.04.2023).

5. Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-problema-sotsialnaya-i-pravovaya> (дата обращения: 05.04.2023).

6. Орлова В.Н. Жестокое обращение с детьми как социально-педагогическая проблема // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokoe-obraschenie-s-detmi-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 11.04.2023).

7. Осадчая Н.Г. Жестокое обращение с детьми в семье: проблемы определения и перспективы исследований // ЮП. 2008. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokoe-obraschenie-s-detmi-v-semie-problemy-opredeleniya-i-perspektivy-issledovaniy> (дата обращения: 08.04.2023).

8. Топеха Т.А. Влияние семьи на формирование личности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-na-formirovanie-lichnosti> (дата обращения: 06.04.2023).

УДК 159.9:331

Тимерьянова Лилия Николаевна

Башкирский государственный педагогический

университет им. М. Акмуллы, г.Уфа, Россия, lilya_tyulpan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0340-1304>

ИМИДЖ КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация: В статье рассмотрена сущность понятия «имидж», его компоненты. Автором сделан акцент на особенностях формирования имиджа. Автор придерживается позиции, что имидж является элементом конкурентоспособности, продвижения специалистов психолого-педагогического профиля на рынке труда. В статье предлагаются этапы и условия целенаправленного формирования имиджа в рамках обучения в ВУЗе.

Ключевые слова: имидж, конкурентоспособность, студенты психолого-педагогического профиля, цифровой имидж.

Timeryanova Lilia Nikolaevna

Bashkir State Pedagogical

University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, lilya_tyulpan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0340-1304>

FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF DEVIANT ADOLESCENTS

Abstract: The article examines the essence of the concept of "image", its components. The author focuses on the features of image formation. The author adheres to the position that image is an element of competitiveness, promotion of psychological and pedagogical specialists in the labor market. The article suggests the stages and conditions of purposeful image formation in the framework of higher education.

Keywords: image, competitiveness, students of psychological and pedagogical profile, digital image.

Понятие «имидж» происходит от английского слова «image» - «образ», «представление», и очень точно отображает его значение. Имидж – это искусственный образ, картинка, цель его создания – выработка определенного отношения к тому или иному объекту.

Имидж выпускника психолого-педагогического направления – это такая интегральная характеристика, которая включает в себя совокупность

внешних и внутренних, личностных, индивидуальных и профессиональных качеств, которая способствует эффективности его профессиональной деятельности.

Имидж, как и сама личность, не может быть постоянным. Построение имиджа выпускника психолого-педагогического направления находится в постоянном движении и не может быть сформировано однажды и навсегда.

Во-первых, имидж — динамичен, поскольку динамичны социально-экономические процессы, а система образования есть отражение новых норм и требований. Необходимую коррекцию имиджа следует постоянно отслеживать и анализировать.

Во-вторых, в процессе формирования имиджа выпускника психолого-педагогического направления необходимо отслеживать дисбаланс между внешним образом и внутренним содержанием его деятельности, чтобы не было разрыва между идеальным и реальным имиджем.

В-третьих, имидж — не может быть постоянной маской, которую можно легко надеть или снять в подходящий момент. Маска — приспособительный механизм, облегчающий индивиду адаптацию к определенной позиции или ситуации. Но постоянная маска влечет потерю собственного «Я» и сложность в создании положительного имиджа.

Необходимо учитывать, что имидж воспринимается как позитивный лишь в том случае, когда он соотносится со стереотипами, установками, уже зафиксированными в массовом сознании, сложившейся системе ценностей, с интересами и ожиданиями и не противоречат им.

На основании исследований А.А. Калюжного, Г.Г. Почепцова, С.Д. Якушевой и др. мы выделяем личностный имидж (сочетание ряда внутренних и внешних факторов, фундамент имиджа – «Я»-позиция); самоимидж (самоуважение, доверие к самому себе, самодостаточность); воспринимаемый имидж (то, как видят нас другие люди, иногда восприятие которых отличается от нашего собственного отношения к себе). И требуемый имидж, который связан, в первую очередь, с конкретными требованиями профессии, включающие профессиональные компетенции, определенный профессиональный внешний вид (дресс-код), коммуникабельность и т.д.

На наш взгляд, имидж – это не тот образ, который возник у самого человека о себе, а тот оценочный образ, который возник о нем у других людей. А.А. Калюжный отмечает, что целесообразный, адекватный имидж необходим для любого вида социальной группы [2]. Чаще всего к структурным компонентам имиджа исследователи относят визуальный (прическа, костюм, мимика и т.д.) и внутренний образы, состоящие из двух категорий: вербального (голоса, эмоционального состояния и т.д.) и невербального поведения (манеры поведения, жестикаляции, этикета и т.д.); менталитет (интеллект, духовная составляющая личности и др.).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что имидж специалиста психолого-педагогической направленности содержит в себе структурные компоненты, такие как индивидуальные личностные качества, профессиональные компетенции, педагогические эрудиция, импровизация и

рефлексия, коммуникативные особенности профессиональной деятельности, ценностные ориентации, духовный мир человека.

Имидж, на наш взгляд, является и элементом конкурентоспособности, продвижения специалистов психолого-педагогического профиля на рынке труда.

В связи с этим в ходе обучения необходимо целенаправленно формировать имидж. На наш взгляд, целесообразно в этом процессе выделить следующие этапы:

1. Определение имиджевых целей. Следует сформулировать конкретное послание, которое должно транслироваться имиджем.

2. Исследование имиджевой аудитории. Здесь количественно и качественно анализируется аудитория.

3. Прорисовка имиджевых характеристик. На этом этапе следует будет формироваться список качеств, которые будут транслироваться имиджевой аудитории.

4. Соотнесение личных и желаемых характеристик. В процессе анализа будет сформирован перечень характеристик:

1. Характеристики, имеющиеся у студентов психолого-педагогической направленности и работающие на создаваемый имидж. Их следует проявлять и демонстрировать окружающим.

2. Имеющиеся, но разрушающие формирующийся имидж характеристики. Их следует корректировать.

3. Отсутствующие, но необходимые характеристики. Следует приложить все усилия для их наработки.

5. Подбор средств самопрезентации личности. На данном этапе происходит подбор конкретных техник, которые помогут достичь цели и помогут в формировании имиджа.

6. Вхождение в образ. Заключительный этап, являющийся непосредственным воплощением имиджа в жизнь.

В рамках обучения в ВУЗе на психолого-педагогических направлениях необходимо создать условия и инструментарий формирования имиджа, вооружить каждого специалиста методиками изучения своего профессионального имиджа.

На наш взгляд, важным моментом для формирования имиджа являются следующие составляющие:

— позитивное отношение к своей профессии и себе в профессии;
— создание безупречной профессиональной репутации, в ходе планомерной конструктивной деятельности и добросовестного выполнения своих функций;

— позитивные послания общественным группам. Подразумевается выражение благодарности, проявления уважения, поздравления в адрес организации, педагогов, коллег и т.д.

— личное участие, т.е. проявление неподдельного интереса к мероприятиям, людям, оказание реальной помощи и необходимой поддержки;

— цифровой имидж - онлайн-выступления на конференциях различного уровня, присутствие педагога в материалах СМИ и прочих ресурсах, которые в комплексе оставляют цифровой след, за счет накопленной цифровой информации и тем самым собранными нейросетью сведениям формируют имидж преподавателя вуза в цифровом информационно-коммуникационном пространстве;

— развитие PR-компетентности *на продуктивном* (характеризующий конкурентоспособность педагога на этапе успешного выполнения профессионально-педагогических задач) и *продуктивно-творческом уровне* (отличающий педагога на рынке образовательных услуг способностью творчески подходить в ситуации образовательной деятельности, добиваясь успешного результата в работе с различными категориями обучаемых).

— разработка учебных дисциплин по имиджелогии для студентов психолого-педагогических специальностей.

Таким образом, имидж специалистов психолого-педагогической направленности – это эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании.

При формировании имиджа реальные качества тесно переплетаются с теми, которые приписываются ему окружающими, следовательно, его необходимо целенаправленно создавать.

Список литературы

1. Задорина, О.С. Индивидуальность педагога: учебное пособие для вузов / О.С. Задорина. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 111 с.

2. Калюжный, А.С. Психология и педагогика [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.С. Калюжный. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 322 с.

3. Панасюк, А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники [Текст] / А.Ю. Панасюк. – М.: ОМЕГА-Л, 2009. – 266 с.

УДК 159.9

Туктарова Диана Еркинбаевна¹, Самсоненко Людмила Сергеевна²

*^{1,2}Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия*

¹diana.tuktar2@mail.ru

²lsamsonenko@yandex.ru

*Автор, ответственный за переписку: Туктарова Диана Еркинбаевна,
diana.tuktar2@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Аннотация: статья посвящена проблеме выбора стратегий поведения в конфликте. В статье раскрыты основные стратегии поведения в конфликте. Автором представлены результаты диагностики стратегий поведения в конфликте первокурсников.

Ключевые слова: студент, стратегии поведения в конфликте, конфликт, первый курс обучения

Tuktarova Diana Erkinbaevna¹, Samsonenko Lyudmila Sergeevna²

^{1,2}Staatliche Pädagogische Universität Orenburg, Orenburg, Russland

¹diana.tuktar2@mail.ru

²lsamsonenko@yandex.ru

*Corresponding author: Tuktarova Diana Erkinbaevna,
diana.tuktar2@mail.ru*

THE PROBLEM OF CHOOSING STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICT

Abstract: the article is devoted to the problem of choosing strategies of behavior in conflict. The article reveals the main strategies of behavior in conflict. The author presents the results of diagnostics of strategies of behavior in the conflict of first-year students.

Keywords: student, strategies of behavior in conflict, conflict, first year of study

Конфликты – это неизбежный атрибут жизни человека, их необходимо решать и управлять ими, людям на протяжении всей жизни. Вместе с тем столкнувшись с конфликтной ситуацией, далеко не все люди умеют эффективно реагировать и выбрать оптимальную стратегию поведения.

Проблема изучения стратегий поведения в конфликте является одной из актуальных в научно-исследовательской сфере. В первую очередь, это связано с тем, как человек себя ведет в конфликте, что играет главную роль в эффективном разрешении конфликта и сохранения хороших отношений.

В западной психологии, наиболее известной классификацией стратегий поведения в конфликте является классификация К.Томаса-Р.Килменна.

1) Конфронтация – стремление подавить другую сторону конфликта.

При применении данной стратегии могут использоваться различные тактики психологического давления, запугивания, угроз, принуждения. Они используются с целью - ослабить позицию другого участника конфликта, и усилить свою позицию[1].

2) Уклонение – это реакция на конфликт, выражающая в отрицании или уходе от конфликта.

Данная стратегия позволяет экономить эмоциональные и интеллектуальные ресурсы, однако такая стратегия откладывает наступление фазы открытой конфронтации и только усугубляет конфликт [2].

3) Приспособление–стратегия поведения, при которой осуществляется помощь противоположной стороне в достижении ее интересов.

Приспособление направлено на достижение гармонии между сторонами путем отказа от собственных потребностей в угоду партнеру, а также путем пассивного принятия решений, отрицания существования собственного решения или просто его отсутствия [3].

4) Стратегия сотрудничества (решение проблем) - стратегия поведения в конфликте, характеризующаяся стремлением в полной мере удовлетворить свои интересы и интересы противоположных сторон путем поиска взаимовыгодных решений, основанных на максимальном учете интересов всех сторон, способствующих открытому обсуждению конфликтующих потребностей и желаний [2]. Существенную роль в выборе стратегии сотрудничества играет предмет конфликта. Если для сторон предмет, обладает большим значением, то данную стратегию трудно реализовать. Сотрудничество возможно лишь в том случае, когда сложный предмет конфликта допускает манёвр интересов противоположных сторон, обеспечивая их сосуществование в рамках возникшей проблемы и развитие событий в благоприятном направлении.

5) Компромисс – это соглашение о частичном удовлетворении, как собственных интересов, так и интересов другой стороны. Стратегия эффективна тогда, когда оба противника хотят одного и того же, но понимают, что оба не могут одновременно выполнить одно и то же желание. В случае компромисса будет выработано долгосрочное взаимовыгодное решение, основанное на принципе: «я могу это принять». Акцент делается на тезисе: «мы не можем исполнять наши желания одновременно, поэтому лучше иметь птицу в руке, чем журавля в небе»[2].

Таким образом, можно сказать, что выделенные стратегии К. Томасом и Р. Киллменом основываются на учете личностных особенностей оппонентов, уровень нанесенного ущерба, длительность конфликта.

В рамках деятельностного подхода Н.В. Гришина определила понятие «стратегия поведения», как определенную последовательность мыслительных и поведенческих актов, которые направлены на достижение определенного результата. Автор указывает, что в ходе взаимодействия осуществляются удовлетворение потребности в общении или других каких-либо значимых для человека действий[4].

Также Н.В. Гришина предлагает следующие стратегии реагирования в конфликте: «уход», «борьба», «диалог». Она отмечает, что уход от проблемы, создает конфликт, может иметь не только бессознательный характер, который описан представителями психоанализа, но и сознательный характер. Автор отмечает, что "борьба" может привести к подавлению одной стороны конфликта и не является оптимальным решением проблемы. Вместо этого автор предлагает использовать диалог для поиска оптимального решения проблемы и интеграции противостоящих позиций. В целом, автор анализирует различные стратегии поведения с точки зрения их эффективности и рекомендует использование диалога в качестве наилучшего подхода для решения конфликтов[4].

Н.В. Гришина подходит к данной теме с точки зрения социальной психологии. Она представляет конфликт как взаимодействие между людьми и рассматривает поведение в конфликте как результат противоречия между различными целями, ожиданиями и потребностями.

Особенно важным представляется изучение стратегий поведения в конфликте в студенческой среде, поскольку данный период характеризуется становлением формированием личности, в котором складываются общественные отношения, и устанавливается социальная иерархия. Студенты транслируют свои переживания и впечатления во взрослую жизнь, таким образом, формируется личностное и профессиональное самосознание будущих специалистов. В студенческой среде конфликты могут возникать в различных сферах: коллективной, трудовой, спортивной, бытовой, учебной, научной и общественно-полезной [5]. Выбор стратегии поведения в конфликте обусловлен ситуативными факторами, эмоциональным состоянием, имеющимся опытом подобных ситуаций и личностными характеристиками, особую роль среди которых играет Я-концепция [5].

Нами было организовано исследование на базе ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», целью которого является изучение стратегий поведения в конфликте у студентов первого курса.

Исследование проводилось на историческом факультете, в котором приняли участие 38 первокурсников.

Для достижения цели в своем исследовании мы использовали методику К.Томаса-Р.Килмена «Тест описания поведения в конфликте» (в адаптации Гришиной Н.В.)

Рис. 1 Стратегии поведения в конфликте студентов первого курса

Из рис.1 видно, что среди студентов первого курса первое место по предпочтениям занимает стратегия поведения в конфликте – уход (32%). Это можно объяснить тем, что они не умеют конструктивно разрешать конфликты, не имеют должного опыта в разрешении. Большие показатели на первом курсе обучения связаны, с неспособностью принимать ответственность за решение конфликта. У 25% студентов преобладает стратегия сотрудничества, 26% используют стратегию компромисса. Можно сказать, что данные первокурсники умеют решать возникающие трудности, отстаивают свои интересы, принимают активную позицию в разрешении конфликтов. У 8% испытуемых преобладает стратегия приспособления, такие студенты не умеют отстаивать свои интересы, правильно оценивают свои ресурсы, 13% студентов используют стратегию конфронтации, такие студенты склонны к проявлению агрессии, принимают активную позицию в конфликте. Готовы на всё ради достижения цели.

Большая часть студентов использует неконструктивные стратегии поведения в конфликте, однако есть студенты, которые используют конструктивные стратегии поведения, они обладают гибкостью, решительностью, уважают права и интересы других, и готовы учитывать их при принятии решений.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- представленные классификации стратегий обусловлены предметом конфликта, его типом, а также ценностью межличностных отношений и личностными особенностями участников конфликта.

- большая часть студентов первого курса выбирают стратегии поведения в конфликте спонтанно, не умеют разрешать конфликты, склонны его избегать

- категоризация и описание поведенческих стратегий в конфликте являются важной теоретической основой для разработки эффективных решений в управлении и разрешении конфликтов. Стратегии поведения в

конflikте, избираемые их участниками, имеют решающие значение для его последующего развития, а зачастую и на конечный результат конфликта.

Список литературы

1. Анцупова А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. — СПб.: Питер, 2015 — 528 с.
2. Балуща А. С., Фурса А. В., Бура Л. В. Исследования стратегий поведения в конфликте // Научные исследования и инновации. 2020. №1.
3. Гудовский, И. В. Влияние рефлексивности человека на стратегии поведения в конфликте / И. В. Гудовский // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. 2021. — С. 102-111.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. 3-е изд. - СПб: Питер, 2018. - 576 с.
5. Петрова Елена Георгиевна Особенности выбора стратегии поведения в конфликте в студенческой среде // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2015. №2.

УДК 159.99

Тулитбаева Галина Фанилевна¹, Латыпова Эльвира Рамилевна²

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, 450000, Уфа, ул. Заки Валиди, 32, Россия

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 450000, Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3А, Россия

¹ tulitbaevagf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3754-9473>

² el_vildanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7836-950X>

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Развитие цифровых технологий неизменно отражается на качестве жизни каждого человека и является неоднозначным. Повышение качества и комфорта повседневной жизни, возможности мгновенного взаимодействия с другими людьми, а также большое количество информационного потока несут значительное количество угроз для психологического здоровья человека. В настоящей статье рассмотрены основные проблемы цифровизации и её влияние на индивида.

Ключевые слова: цифровые технологии, многозадачность, смартфонозависимость, психологические риски

Galina F. Tulitbaeva¹, Elvira R. Latypova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully, 450000, Ufa, October Revolution, 3A st., Russia

¹ Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi st., Ufa, 450000, Russia

¹ tulitbaevagf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3754-9473>

² el_vildanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7836-950X>

HUMAN BEHAVIOR IN THE WORLD OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. The development of digital technologies invariably affects the quality of life of each person and is ambiguous. Improving the quality and comfort of everyday life, the possibility of instant interaction with other people, as well as a large amount of information flow, pose a significant number of threats to a person's psychological health. This article discusses the main problems of digitalization and its impact on the individual.

Keywords: digital technologies, multitasking, smartphone addiction, psychological risks

Мы живём в эпоху высоких технологий. Почти у каждого человека на планете есть смартфон, который в тысячи раз умнее первых компьютеров, создание которых поделило наш мир на до и после. Пара кликов по сенсорному экрану телефона, и мы получаем всё что угодно: доставку еды и продуктов с минимумом живого взаимодействия с другими людьми, умные часы следят за здоровьем, умное ТВ подбирает фильм на вечер, согласно нашим интересам и предпочтениям. Можно расценивать такой прогресс как исключительно положительное событие в жизнедеятельности людей, однако любые изменения несут в себе риски и ответственность, которую нельзя списывать со счетов.

Информация или люди стали доступны нам где угодно и в любое время, с другой стороны, наше внимание постоянно отвлекается на сложную технологическую среду с одновременным воздействием на разные органы чувств.

Информационная многозадачность дополняется неспособностью мозга выполнять две задачи одновременно: вместо этого он быстро переключается с одной задачи на другую. Многозадачность проявляется во всех аспектах нашей среды обитания, включая домашнюю обстановку, школу, работу и свободное время.

Интересный аспект этой склонности к совмещению задач состоит в том, что мы как будто утратили способность выполнять только одну задачу за один раз. Оглянитесь по сторонам в ресторане, посмотрите на людей, гуляющих по городской улице, обратите внимание на людей, ждущих в очереди в кино или театр, и вы увидите, как они быстро перебирают пальцами, погружаясь в новый вид зависимости от своего смартфона. Мы ведем себя так, как будто нам больше не интересно, как будто мы утратили способность стоять спокойно и просто ничего не делать. Нас больше интересуют люди, с которыми мы можем связаться через наши устройства, чем те, кто находится прямо перед нами. И, что важнее всего, возможно, мы утратили способность оставаться наедине со своими мыслями.

Мы чрезвычайно нетерпеливы, и вы можете подтвердить это, наблюдая за группой людей, проверяющих свои смартфоны каждые 3-5 минут независимо от того, с кем они и чем они занимаются в данное время [1].

Помехи на рабочем месте с высокими технологиями также стали нормой жизни. Другие люди постоянно нарушают нашу сосредоточенность, когда останавливаются поболтать возле нашего стола или пытаются связаться с нами по одному из множества каналов общения, включая самый популярный инструмент на рабочем месте: электронную почту. Независимо от внешних уведомлений или внутренних процессов, создается впечатление, что присутствие на работе электронной почты и других способов коммуникации является главным источником помех. В ходе одного полевого исследования за работниками наблюдали в течение двух недель, и было установлено, что их работа прерывалась 4,28 раза в час из-за электронной почты и еще 3,21 раза в час из-за мгновенных сообщений. Эти сообщения были очень привлекательными для сотрудников, так как 41 % из них мгновенно реагировали на электронную почту, а 71 % мгновенно отвечали на сообщения. В среднем, сотрудники тратили десять минут на обработку сообщений, потом тратили десять-пятнадцать минут на возвращение к текущей работе, и проводили еще десять-пятнадцать минут, обращаясь к нескольким сторонним приложениям перед очередным периодом работы. Но дело не только в дополнительных затратах рабочего времени. Исследование более 200 сотрудников из разных компаний было посвящено определению прогностических факторов стресса на работе. Хотя лучшим фактором являлся объем работы, он лишь ненамного опережал усталость, тревогу и жалобы на здоровье, связанные с внешними отвлечениями, в основном связанными с электронными устройствами [1].

Ещё одна важная вещь, которую нужно понимать про наше с вами мышление, – это то, что оно глубоко социально. Интеллектуальная функция мозга вырабатывалась эволюцией как инструмент налаживания сложных социальных отношений в большой стае. А сейчас необходимость в «других» отпала. Любую необходимую информацию мы можем извлечь из интернета. То есть ценность других людей как источника знаний отпала категорически. Впрочем, это и не удивительно: слишком широк выбор информации и развлечений, а главное – чрезвычайно лёгок доступ к ним. В результате каждый может найти что-то для себя – что-то специфичное. Это разрывает пространство нашего общения: каждый утыкается в свой айфон, и всё – общение кончилось. Нам с собой легче и лучше, чем с другими, а с виртуальными «друзьями» комфортнее, чем с реальными. Это имеет тяжелейшие последствия для психики – увеличивается тревожность, формируются депрессивные расстройства [4].

В процессе исследования использования социальных сетей, сна и психического здоровья у более чем 400 шотландских подростков, показал, что у тех, кто больше всего использовал социальные сети, особенно в ночное время, была более низкая самооценка и более высокий уровень тревоги и депрессии. В ходе аналогичного исследования в США было опрошено более

1700 молодых людей. Исследователи сравнили количество используемых социальных платформ с уровнями тревоги и депрессии. Люди, которые посещали большее количество социальных платформ, сообщали о более высоком уровне депрессии и тревоги [3]. Следует предположить, что взволнованный человек ищет утешения в социальных сетях. Возможно, дело не в том, что социальные сети вызывают беспокойство, а в том, что социальные сети привлекательны для тех, кто уже обеспокоен. Возможно, беспокойство заставляет пользователя чаще общаться с социальными сетями.

Использование новых технологий и данных приносят новые риски и ответственность. Стоит упомянуть о некоторых психологических рисках, настигнувших нас, пока мы погружались в цифровую среду:

1) формирование принципиально новых условий жизнедеятельности человека (формирование цифровой среды, оцифровывание всех сторон жизни человека);

2) адаптация к быстро меняющимся внешним условиям;

3) идентификация личности в цифровой среде;

4) проблема одиночества в толпе, феномен мегаполиса;

5) формирование стрессовых условий вследствие генерирования колоссальных информационных потоков, которые человеку постоянно необходимо обрабатывать;

6) высокий уровень технологической конкуренции [2].

Проведенный теоретический анализ показывает, что наряду с плюсами развития прорывных информационных технологий, имеются и негативные последствия цифровизации нашего общества, будет означать, что необходимы глубокие исследования данной проблемы, а также нахождение путей её минимизации. Технологии создают новые возможности, которые требуют новых правил, разработка которых поможет сохранить психологическое здоровье в новых условиях жизни.

Список литературы

1. Газзали А., Розен Л.Д. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий [Текст] / пер. с англ. Савельева К.; – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.

2. Горбашко Е.А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. №4(50). С. 71-76.

3. Городнова Н.В. Оценка и минимизация рисков человека в цифровой среде // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 7. С. 1977 – 1994.

4. Курпатов А.В. Чертоги разума [Текст] –СПб.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019. – 416 с.

УДК 159.99

Тулитбаева Галина Фанилевна¹, Янисова Маргарита Викторовна²

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, 450000, Уфа, ул. Заки Валиди, 32, Россия

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 450000, Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3А, Россия

¹tulitbaevagf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3754-9473>

²yanisova-rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3451-7154>

АРТ-ТЕРАПИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования арт-терапии в психолого-педагогической реабилитации подростков с девиантным поведением. При правильном использовании арт-терапевтических методик в реабилитационной работе осуществляется гармонизация процесса развития подростков с девиантным поведением, ослабление или полная ликвидация психотравмирующей ситуации, а также положительное изменение взаимоотношений со взрослыми и сверстниками.

Ключевые слова: девиантное поведение, арт-терапия, психолого-педагогическая реабилитация.

Galina F. Tulitbaeva¹, Margaret V. Yanisova², master student faculty of psychology,

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully, 450000, Ufa, October Revolution, 3A st., Russia

¹ Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi st., Ufa, 450000, Russia

¹tulitbaevagf@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3754-9473>

²yanisova-rita@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3451-7154>

ART THERAPY IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL REHABILITATION OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Annotation. The article discusses the use of art therapy in the psychological and pedagogical rehabilitation of adolescents with deviant behavior. With the correct use of artherapeutic techniques in rehabilitation work, the process of development of adolescents with deviant behavior is harmonized, the weakening or complete elimination of a traumatic situation, a change in personal qualities, if necessary, as well as a positive change in relationships with adults and peers.

Keywords: deviant behavior, art therapy, psychological and pedagogical rehabilitation.

На сегодняшний день забота о психологическом благополучии детей и подростков приобретает особое значение. Девиантное поведение учащихся рассматривается в литературе прежде всего как отклонение от нормы и оставляет неизгладимый след в судьбе ребенка и педагога. Каждый «трудный» ребенок отягощен личными эмоциональными проблемами, трудностями преодоления себя, внутренними противоречиями, конфликтами, переживаниями, психологическими барьерами. Этим и определяется необходимость придания учебно-воспитательному процессу профилактического и психолого-коррекционного направления реабилитационной работы.

Психолого-педагогическая реабилитация подростков реализуется при осуществлении следующих задач [3]:

- целенаправленное углубление самосознания подростков при помощи саморегуляции психических состояний;
- самоопределение подростков в социальной ситуации развития;
- побуждение подростков к адекватной самооценке своей личности, стимулирование на этой основе усилий по преодолению недостатков в личностном развитии.

Наиболее успешная реализация данных задач в учебно-воспитательном процессе зависит от комплекса применения метода арт-терапии. Арт-терапия рассматривается как синтез нескольких областей научного знания (искусства, медицины и психологии), а в лечебной и психокоррекционной практике как совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью стимулирования художественно-творческих (креативных) проявлений ребенка с проблемами осуществить коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии.

Арт-терапия разнообразна и многогранна в своем проявлении. Выделяют следующие виды арт-терапии: музыкотерапия (музыкапсихотерапия, музыкосоматотерапия, музыкацветотерапия, музыкаизотерапия, вокалотерапия), имаготерапия (куклотерапия, образно-ролевая драмтерапия, психодрама), изотерапия, библиотерапия, проективный рисунок, танцевальная терапия, сказкотерапия, сочинение историй и другие.

Приемы арт-терапии используются также при исследовании внутрисемейных проблем. Например, родственникам подростка предлагается вместе поработать над художественными проектами или изобразить свои представления состояния дел в их семействе.

Арт-терапия дает выход внутренним конфликтам и сильным эмоциям подросткам с девиантным поведением, помогает при интерпретации вытесненных переживаний, дисциплинирует группу, способствует повышению самооценки, способности осознавать свои ощущения и чувства, развивает художественные способности. В качестве материалов на занятиях по арт-терапии используются цветные карандаши, краски, глина, клей, мел, фольга.

Арт-терапию можно использовать как в индивидуальной, так и в групповой работе подростков с девиантным поведением. Использование элементов арт-терапии в групповой работе дает дополнительные результаты, стимулируя воображение, помогает разрешать конфликты и изменить отношения между участниками группы в положительную сторону. Искусство приносит радость, что важно само по себе, независимо от того, рождается ли эта радость в глубинах подсознания или является результатом осознания возможности развлечься.

Во время творческого самовыражения в ходе проведения занятий с использованием арт-терапии возможно взрывное высвобождение сильных эмоций. Арт-терапия имеет и образовательную ценность, так как способствует развитию познавательных и созидательных навыков. Процесс создания любого творческого продукта базируется на таких психологических функциях, как активное восприятие, продуктивное воображение, фантазия и символизация.

Применение арт-терапевтических методов в коррекционной работе подростков с девиантным поведением позволяет получить следующие позитивные результаты [4]:

- обеспечивает эффективное эмоциональное отреагирование, придает ему (даже в случае агрессивного проявления) социально приемлемые, допустимые формы;

- облегчает процесс коммуникации для замкнутых, стеснительных или слабоориентированных на общение подростков;

- дает возможность невербального контакта (опосредованного продуктом арт-терапии), способствует преодолению коммуникативных барьеров и психологических защит;

- создает благоприятные условия для развития произвольности и способности к саморегуляции. Эти условия обеспечиваются за счет того, что изобразительная деятельность требует планирования и регуляции деятельности на пути достижения целей;

- оказывает дополнительное влияние на осознание своих чувств, переживаний и эмоциональных состояний;

- создает положительный эмоциональный настрой в группе;

- облегчает процесс коммуникации со сверстниками, учителем, другими взрослыми. Совместное участие в художественной деятельности способствует созданию отношений взаимного принятия, эмпатии;

- позволяет обратиться к тем реальным проблемам или фантазиям, которые по каким-либо причинам затруднительно обсуждать вербально;

- развивает чувство внутреннего контроля;

- повышает адаптационные способности подростка к повседневной жизни и школе, снижает утомление, негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с обучением;

- арт-терапия эффективна в коррекции различных отклонений и нарушений личностного развития, опирается на здоровый потенциал личности, внутренние механизмы саморегуляции и исцеления;

– позволяет выстраивать отношения с ребенком на основе любви и взаимной привязанности и тем самым компенсировать их возможное отсутствие в родительском доме.

«Дефицит любви» приводит к тяжелым последствиям в душевном развитии ребенка (Т.А. Флоренская). При этом подростки воспринимают мир отношений в узком диапазоне минорных настроений: грусти, обиды, враждебности и страха. Они искаженно видят и реальные отношения между людьми.

Если ребенку недостает любви, возникают так называемые «психические отклонения», трудности характера, дефекты личности вплоть до душевных заболеваний.

Дефицит внимания приводит к ухудшению успеваемости, нередко к агрессивному и асоциальному поведению подростка как способу компенсации недостатка признания и любви со стороны взрослых.

«Исцеляющими» факторами арт-терапии являются групповая сплоченность и поддержка, реализация альтруистической потребности, освоение новых ролей и проявление латентных качеств личности, получение обратной связи в условиях особой, демократичной атмосферы, обусловленной равенством прав и ответственности (теория И. Ялома).

Для успешной реабилитационной работы, по мнению Л.М. Крыжановской [3], необходимо учитывать время ее проведения. Крайне нежелательно начинать работу с подростками, имеющими признаки переутомления.

При проведении психолого-педагогической реабилитации подростков с девиантным поведением необходимо соблюдать следующие правила [3]:

- психолог должен быть доброжелательно настроен к подростку, относиться к нему с подлинным уважением и пониманием, быть терпеливым, внимательным, чутким и выдержанным;
- тщательно продумывать каждое занятие с тем, чтобы оно проходило для подростка легко, интересно и было направлено на коррекцию эмоционально-волевой сферы ребенка;
- при подготовке и проведении занятия учитывать индивидуально-психологические особенности подростка;
- систематически развивать установку на успех, при этом не завышая и не занижая самооценку подростка;
- при потере интереса ребенка к какому-либо виду работы переходить к следующему, не следует заставлять работать через силу.

Основным направлением реабилитационной работы подростков с девиантным поведением, используя метод арт-терапии, является гармонизация процесса развития, ослабление или полная ликвидация психотравмирующей ситуации, изменение личностных качеств при необходимости, а также положительное изменение взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

Список литературы

1. Ковальчук М. А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. - М.: Владос, 2022. - 476 с.
2. Копытин А.И. Арт-терапия детей и подростков / А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская. - М.: Когито-Центр, 2014. - 197 с.
3. Крыжановская Л.М. Артпсихология как направление психолого-педагогической реабилитации подростков. Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 160 с.
4. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – СПб.: Речь, 2005. – 256 с.
5. Нетрадиционные методы в коррекционной педагогике / Сост. М.А. Поваляева. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 349 с.

УДК 37

Турбинова Елена Борисовна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №22

им. Героя Советского Союза Г.Г. Шумейко пос. Кубань муниципальное образование Гулькевичский район, Краснодарский край
school22@gul.kubannet.ru, elenaturbinowa@mail.ru

САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Статья посвящена самореализации в профессии учителя физической культуры. Охарактеризованы задачи, обязанности учителя физической культуры в плане самореализации. Выделены структурные функции деятельности учителя физической культуры.

Ключевые слова: самореализация, уровень личностной культуры, гиподинамия, план самореализации, воспитывающий фактор

Turbinova Elena Borisovna

Municipal budgetary educational institution secondary school No. 22 named after the Hero of the Soviet Union G.G. Shumeyko village Kuban municipal formation Gulkevichsky district, Krasnodarskiy kray
school22@gul.kubannet.ru, elenaturbinowa@mail.ru

SELF-REALIZATION OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER IN THE PROFESSIONAL SPHERE

Annotation: The article is devoted to self-realization in the profession of a physical education teacher. The tasks and responsibilities of a physical education

teacher in terms of self-realization are characterized. The structural functions of the activity of a physical education teacher are highlighted.

Keywords: self-realization, level of personal culture, physical inactivity, self-realization plan, educating factor

Самореализация личности в профессии означает ее высокий профессионализм, успешность профессионального самоопределения, карьерный рост.

В современной психологии труда профессиональная самореализация подразумевает развитие уровня формирования личности и профессионального мастерства, оценку профессионализма, отражение системы жизненных смыслов, целей.

Педагогическая работа учителя физической культуры характеризуется многообразием обязанностей, требует от него решения образовательных, оздоровительных и воспитательных задач на уроке.

Главной задачей выступает физическое совершенствование учащихся как одна из составляющих гармонического развития подрастающего поколения, повышения уровня их личностной культуры. Именно в этот возрастной период закладываются жизненные установки, привычки, ценностные ориентации, устойчиво и долговременно влияющие на образ жизни человека.

В этой связи, цель уроков физической культуры, следует видеть не только и не столько в освоении учащимися определенного круга умений и навыков, но и в формировании конкретной установки на творческое отношение к делу, в частности, на формирование потребности в физическом самосовершенствовании, развитии духовности, внутреннего мира и умения добиваться этого [3, с 200].

Учебный процесс по предмету физическая культура должен решать одну из важных проблем – предупреждение и преодоление гиподинамии. Комплексные медицинские обследования, которые проводятся в различных регионах нашей страны, свидетельствуют о прогрессивном ухудшении состояния здоровья детей [5, с 148]. Для этого каждого школьника надо вовлечь в активные самостоятельные занятия, выработать у него органическую потребность в регулярном выполнении физических упражнений. Сделать это, не обладая педагогической техникой, вряд ли возможно. Глубокое знание теории обучения, повышение научно-теоретических знаний позволяют применять в непосредственной деятельности в любых обстоятельствах с наибольшим эффектом общие научные принципы обучения и воспитания. Один из эффективных путей совершенствования педагогической деятельности в целом и в частности профессиональной подготовленности – это изучение и внедрение передового опыта.

Каждый учитель должен определить свой теоретический минимум и сделать его первым пунктом своего плана самообразования. Уметь выбирать в каждом конкретном случае оптимальный вариант построения содержания и

методов урока, кратчайшим путем ведущий к наиболее эффективному решению намеченных задач, - трудно переоценить значение такого умения. Психолого-педагогическая эрудиция - важнейший компонент профессионального мастерства, необходимая предпосылка успешной работы учителя [1, с 26]. Учителю физической культуры совершенно необходимо знать, что основу формирования личности составляет любая деятельность, а значит, и та, что совершают дети, занимаясь физическими упражнениями. Но ее надо организовать так, чтобы она стала воспитывающим фактором. Занятия физическими упражнениями во всех формах и общение с учителем физической культуры становятся для юных спортсменов личностно значимыми. И именно этот вид деятельности - решающий в формировании личности подростка.

Обоснованность постановки задач урока и правильное составление плана-конспекта урока, а также ход их решения определяются возможностями и опытом учителя, его творческими способностями [2, с 134].

В многообразной деятельности учителя физической культуры выделяют четыре структурные функции:

1. *Конструктивная функция* деятельности учителя физической культуры составляет: 1) организацию учебной и не учебной форм занятий; 2) создание современной физкультурно-спортивной базы; 3) приобретение спортивного инвентаря и оборудования; 4) определение медицинских групп (совместно с врачом); 5) определение спортсменов и отстающих в учебе.

2. *Коммуникативная функция* деятельности учителя физической культуры проявляется в установлении результативных контактов с учащимися школы, советом коллектива физической культуры и его комиссиями, спортивными судьями, капитанами команд и командами по видам спорта. Все это имеет существенное значение в повышении массовости занятий физической культурой и спортом в школе. Эта функция является весьма сложной и ответственной в работе учителя и требует проявления высокой коммуникабельности учителя физической культуры

3. *Организаторская функция* направлена на реализацию, претворение в жизнь проектов, разработанных учителем, и строится на разностороннем учете педагогической работы. Важным условием выполнения намеченных планов является корректирование их в процессе практической работы. Планы можно уточнять, конкретизировать, приводить в большее соответствие с подготовленностью учащихся к уроку физической культуры.

4. *Познавательная функция* учителя физической культуры проявляется в изучении учащихся: состояния здоровья (по данным медосмотра), физического развития (по результатам антропометрии), физической подготовленности (степень развития физических качеств - по материалам тестирования), двигательной подготовленности (уровень технического владения движениями), возрастных особенностей учащихся [7].

Успешное проведение урока возможно только при условии систематической и всесторонней подготовки учителя.

Работа учителя физической культуры относится к одной из самых сложных специальностей. Нет в мире более тяжелой и более изнурительной для сердца работы, чем работа педагога. К хорошему уроку учитель готовится всю жизнь. Даже высококвалифицированные учителя не могут пренебрегать этим условием. Необходимость предварительной подготовки к уроку заложена в самой функциональной структуре процесса обучения. Для того чтобы, достичь положительных конечных результатов на уроке, учителю необходимо предварительно и тщательным образом, готовиться к его проведению [8].

Важно определить способы построения и перестроения учащихся в начале урока, передвижений в зале или площадке, распределение времени между деятельностью учителя и учащихся, самому провести предварительную апробацию физических упражнений, запланированных на урок, приемов страховки и помощи, определив оптимальную нагрузку для каждого учащегося.

Подготовка учащихся предполагает: предварительное ознакомление их с задачами урока, особенностями его содержания; инструктивно-методическую подготовку учителем; настрой учащихся на полное овладение содержательной стороной урока; определение размещения учащихся и самого учителя в зале для эффективного овладения сообщениями учителя, просмотра демонстрируемых им упражнений, выполнение учебных заданий учащимися.

Современный учитель физической культуры должен ориентироваться в основах предмета, который он преподает, быть постоянно в курсе новых исследований преподаваемого предмета [4, с 123].

Профессиональное самоопределение и формирование личности взаимозависимы, так как успешная трудовая деятельность – существенный компонент социализации человека, который чрезвычайно воздействует на удовлетворенность жизнью [6, с 235].

Список литературы

1. Введение в специальность / Под ред. Л. И. Рувинского. - М., 2013. – 123с.
2. Котова, И. Б., Шиянов, Е. Н. Педагог: профессия и личность. - Ростов-на-Дону, 2007. – 154с.
3. Маркова, А. К. Психология труда учителя. - М., 2013.- 231с.
4. Мищенко, А. И. Введение в педагогическую профессию. - Новосибирск, 2011.- 176с.
5. Турбинова, Е.Б. Влияние изотонических упражнений на состояние осанки детей младшего школьного возраста. В сборнике Социально - гуманитарные и психологические науки: теоретико - методологические и прикладные аспекты: материалы Всероссийской науч. - практ. конф. / под общ. ред. Е.В. Королук.- Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации – филиал ФГБУ «РЭУ» Минэнерго России, 2015. - 175с.

6. Педагогика профессионального образования: учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. / под ред. В. А. Сластенина; В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. Г. Пашков [и др.]. – М.: Академия, 2004. – 368 с.

7. Турбинова Е.Б. Педагогическая деятельность учителя физической культуры в современных условиях - Всероссийский информационно-образовательный портал профессионального мастерства педагогических работников

8. Турбинова, Е.Б. Педагогическая деятельность учителя физической культуры в современных социокультурных условиях. В сборнике статей Международной научно - практической конференции Теоретические и практические основы науки XXI века (18апреля 2015 г., г. Уфа). - Уфа: РИО МЦИИ ОМЕНА САЙНС, 2015. - 200с.

УДК 159.99

Узбекова Лилия Фаридовна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

*^{1,2}Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия*

¹usbekovaliliya@gmail.com

²230659@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Галина Анатольевна

Шурухина, 230659@mail.ru

БИБЛИОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Аннотация. В последнее десятилетие синдром эмоционального выгорания имеет прогрессирующий характер, проявляясь в физических, психологических и поведенческих симптомах. Поэтому важность коррекции и профилактики эмоционального выгорания в профессиональной деятельности особенно актуально. Данная статья посвящена рассмотрению становления библиотерапии как одного из методов коррекции эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, синдром эмоционального выгорания, коррекция эмоционального выгорания, профилактика эмоционального выгорания, библиотерапия.

Liliya F. Uzbekova¹, Galina A. Shurukhina²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹usbekovaliliya@gmail.com

²230659@mail.ru

Corresponding author: Galina A. Shurukhina, 230659@mail.ru

BIBLIOTHERAPY THERAPY AS A METHOD OF CORRECTION OF EMOTIONAL BURNOUT

Annotation. In the last decade, burnout syndrome has been progressive in nature, manifesting itself in physical, psychological and behavioral symptoms. Therefore, the importance of correction and prevention of emotional burnout in professional activities is especially important. This article is devoted to the consideration of the formation of bibliotherapy as one of the methods for correcting emotional burnout.

Key words: emotional burnout, emotional burnout syndrome, correction of emotional burnout, prevention of emotional burnout, bibliotherapy.

Онлайн-рекрутинговая платформа hh.ru и health tech компания AIBYB провели опрос, который показал, что 54% работающих россиян считают себя выгоревшими во втором квартале 2022 года. Напряженный график и чрезмерную нагрузку 50% опрошенных назвали главным фактором потери мотивации и эмоциональной усталости. Также в топ-5 причин выгорания вошли неудовлетворительный размер оплаты труда (37%), внутренняя неудовлетворенность и «синдром самозванца» (32%), нехватка времени на личные и рабочие задачи (31%) и напряженные отношения в коллективе (29%). Большинство (42%) готовы сменить место работы и род деятельности [5].

Термин «синдром эмоционального выгорания» был введен К. Маслач в 1976 году и определялся как синдром физического и эмоционального истощения, включая развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе, утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам [6].

Для сохранения кадрового потенциала в организациях поиск эффективных методов коррекции и профилактики эмоционального выгорания на сегодняшний день особенно актуальны, так как выгорание имеет тенденцию к прогрессированию.

Одним из методов коррекции эмоционального выгорания является библиотерапия. Библиотерапия – направленное коррекционное воздействие на клиента с помощью чтения специально подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния [3].

Библиотерапия известна еще со времен фараона Рамзеса II (1300 г. до н.э.). Над входом в его библиотеку висела надпись «Аптека для души» [2]. В больницах Каира в 1272 г. чтение Корана использовалось как часть лечебного процесса. В средние века людям с психическими и физическими недугами в медицинских и исправительных учреждениях также предписывалось чтение книг. Английский лекарь XVII в. Т. Сагейдем советовал своим пациентам читать «Дон Кихота» Сервантеса. Начиная с XVIII в. библиотерапия получила широкое распространение в психиатрических больницах Европы. В России первое упоминание о том, что «конкретному синдрому соответствует определенный текст художественной литературы» было в книге Иустина Дядьковского [1, с. 25].

Научное обоснование библиотерапии получила в 20-х гг. XX в., когда была создана Ассоциация больничных библиотек. С этого времени начинается активное изучение библиотерапевтического эффекта.

Имеющиеся теоретические исследования можно объединить в две группы. Первую группу составляют исследования, направленные на изучение различных компонентов и аспектов библиотерапии, в частности:

- анализ теоретических основ библиотерапии: определения предмета, цели, задач (Ю. Дрешер, 1999, Б. Симонов, 1996, Н. Назаркин, 1999, А. Миллер, 1971, Е. Brown, 1976, В. Kellner, 1968 и др.);

- анализ библиотерапии как деятельности с позиции различных отраслей знания: медицины (А. Миллер, 1974, А. Шапошников, 1992, Ю. Дрешер, 2001), психологии (Л. Жабицкая, 1975, В. Малинина, 1981), библиотековедения (И. Казаринова, 1997), педагогики (И. Тихомирова, 2003).

Вторую группу составляют исследования, в которых выделяются лишь отдельные аспекты библиотерапии в связи с изучением других явлений и процессов. К ним относятся:

- изучение возможностей коррекционно-развивающей работы с детьми и подростками посредством сказки как инструмента библиотерапии (Т. Зинкевич-Евстигнеева, 2001, О. Защиринская, 2001, А. Кортнер, 1999, О. Хухлаева, 2001, О. Хухлаев, 2001, Н. Леонтьева, 1998, Н. Большунова, 1993, Т. Буслаева, 2001, Э. Иванова, 1999, С. Лавлинский, 2002, Л. Розова, 1996 и др.);

- анализ механизмов компенсаторного чтения (Е. Балашова, 2001, Т. Ловкова, 1994, Н. Малахова, 1994, Г. Белоусова, 1999, О. Головачева, 1998, А. Гончарова, 2000, Л. Гозман, 1984, Н. Назаркина, 1999, Г. Рослик, 1995, Т. Ермакова, 1999, В. Ельцова-Стрелкова, 2002 и др.);

- выявление направлений, методов работы с людьми, имеющими проблемы со здоровьем (А. Миллер, 1974, А. Шапошников, 1992, Г. Мишкине, 1987, О. Мязотс, 1994, Н. Ключина, 1991, Г. Кушнир, 1991 и др.);

- совершенствование практики психосоциальной работы (Л. Гаврилина, 2002);

- изучение библиосоциологии (Р. Трофимова, 2002, Т. Тетерина, 2001) [4].

Библиотерапию используют как основной метод коррекции, так и как вспомогательный для решения частных, узконаправленных задач. В обоих случаях обязательным является совместный разбор прочитанного и обсуждение. Количество книг, приоритетные направления и жанр литературы определяются исходя из трех критериев:

- степень доступности изложения (степень сложности предлагаемой книги);

- герой книги должен быть клиенту “по плечу”;

- максимальное сходство ситуации книги с ситуацией, в которой находится клиент [3].

Соответственно этим характеристикам подбирается и вид литературы: специальная литература по медицине, психологии, психотерапии и

педагогике; научно-популярная; философская; биографии и автобиографии; классическая художественная литература; литература по искусству; юмористическая и сатирическая; афористическая; фольклор и сказки; научно-фантастическая; детективы и приключения; драматургия; история; юридическая и узкопрофессиональная литература.

Таким образом, коррекционное воздействие чтения проявляется в том, что те или иные образы и связанные с ними чувства, влечения, желания, мысли, усвоенные с помощью книги, восполняют недостаток собственных образов и представлений, заменяют тревожные мысли и чувства или направляют их по новому руслу, к новым целям.

Список литературы

1. Дядьковский И.Е. Общая терапия, сочиненная для руководства слушателей своих ординарным профессором при Московском университете и Московском отделении С.-Петербургской медико-хирургической академии... Иустином Дядьковским. – М.: Унив. тип., 1836. – X, 121 с.

2. Оганисян Н.Т. Библиотерапия: Самоактуализация психических состояний через поэзию. – М.: Ось-89. – 2002. – 271 с.

3. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. – М.: Сфера, 2002. – 510 с.

4. Потапова Р.П. Библиотерапевтическое направление социальной поддержки молодежи: состояние, проблемы, перспективы развития: Опыт социологического исследования: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Барнаул, 2005. // <https://www.dissercat.com/content/biblioterapevticheskoe-napravlenie-sotsialnoi-podderzhki-molodezhi-sostoyanie-problemy-persp>

5. <https://tass.ru/obschestvo/14631483>

6. <https://web.archive.org/web/20080224184350/http://health.mpei.ac.ru/sindrom.htm>

УДК: 159.9

Уразаева Ирина Радиковна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹ eg.06@mail.ru

² mgv79@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: детско-родительские отношения являются фундаментом развития психики и личности ребенка. В данной статье рассматривается понятие привязанности, а также роль эмоциональных отношений между матерью и ребенком, их особенности и влияние этих факторов на формирование личности.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, объект привязанности, эмоциональная привязанность.

Urazaeva Irina Radikovna¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia

¹eq.06@mail.ru

²mgv79@mail.ru

THE PROBLEM OF EMOTIONAL ATTACHMENT IN PSYCHOLOGY

Abstract: child-parent relations are the foundation for the development of the child's psyche and personality. This article discusses the concept of attachment, as well as the role of emotional relationships between mother and child, their features and the influence of these factors on the formation of personality.

Keywords: child-parent relationship, object of attachment, emotional attachment.

Сегодня особую актуальность в исследованиях психологов представляют отношения между родителями и детьми в рамках теории привязанности.

Термин «привязанность» ввел и проработал в своем исследовании английский психиатр Дж. Боулби. Сейчас теория привязанности применяется во многих областях психологии, таких как возрастная, социальная, клиническая и пр.

Привязанность представляет собой бессознательное действие ребенка или любую другую манеру поведения, влекущую за собой появление близости с «объектом привязанности». Таким объектом обычно выступает человек, оказывающий помощь [2, 3].

В своих трудах о взаимосвязи ребенка и взрослого в процессе развития личности говорили многие ученые, такие как Л.С. Выготский, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина. Было установлено, что важную роль во взаимодействии ребенка с окружающим миром в будущем играет взаимосвязь матери и младенца сразу после рождения. Вследствие контакта матери с новорожденным в первые часы его жизни, значительно сильнее становится их эмоциональная связь.

Согласно теории привязанностей, разработанной Дж. Боулби, привязанность ребенка к одному из родителей, либо к кому-то другому, не является врожденной. Он считает, что врожденными можно назвать такие формы поведения ребенка, как плач, улыбка, телодвижение, направленное ко взрослому, то есть действия, способные стимулировать находящихся рядом проявить заботу о нем. Все эти действия, по мнению Дж. Боулби, направлены на адаптацию младенца с целью выживания [3].

Первостепенным достижением взаимосвязи матери и новорожденного Дж. Боулби считает возникновение у ребенка эмоциональной привязанности, которая вынуждает его желать внимания матери, ее частого присутствия, когда он испытывает чувство тревоги или страха. Похожее поведение можно наблюдать в ситуации, когда человек запуган или болен, ему становится легче, когда о нем заботятся. Этот феномен прослеживается в течение жизни у любого индивида, особенно ярко при наличии сложных ситуаций. Соответственно, привязанностью можно назвать отношения, при которых тяготение к близости появляется при возникновении угрозы. Мать в данном случае является своеобразной защитой ребенка от всякого рода негативных воздействий, в свою очередь привязанность выполняет функцию источника безопасности.

Ребенку, для его нормального развития, привязанность является жизненно необходимым фактором, обеспечивающим чувство безопасности, влияющим на развитие психики и личности. Поведение родителей в отношении своего ребенка оказывает немаловажное влияние на выбор младенцем объекта привязанности.

Для полноценного развития ребенка важное значение имеют и мать, и отец, так как каждому из них отведена особая роль. Но, при образовании привязанности принципиально важное значение имеет роль матери. Вопросом, почему именно мать лучше всего обеспечивает образование привязанности у младенца, задавались многие исследователи. Были даже попытки заменить мать, при потере ее ребенком, однако они не обрели успеха.

Л.И. Авдеевой в рамках лонгитюдного исследования было изучено как происходит формирование самооценки и самосознания у детей из детских домов. Выявлено, что самооценка детей из детского дома ниже, чем детей из семьи. Самооценка детей из детского дома была менее адекватной, лабильной. Так же она парадоксально сочеталась с высоким уровнем самопринятия. Разница между детьми прослеживалась так же в уровне поведенческой компетенции, привлекательности, популярности у сверстников, успешности в учебе. Анализ данного исследования показал: дети, лишённые эмоциональной привязанности к матери, выстраивают адаптивно защитный комплекс, необходимый им для субъективно приемлемого самопринятия, сочетающий в себе обесценивание, вытеснение, идеализацию и другие эмоционально поведенческие реакции [1].

Г.В. Бурменская отмечает, что «надежная эмоциональная привязанность возникает у ребенка, если мать достаточно чутко реагирует на потребности и запросы ребенка». Формируется эмоциональная открытость, уверенность, чувство защищенности. Ребенок с ненадежной привязанностью сомневается в собственной ценности, у него присутствуют негативные эмоции. При амбивалентной привязанности это могут быть гнев, тревожность. При избегающей привязанности – эмоциональное дистанцирование, закрытость [4, с. 30].

Исследователями установлено, что привязанность возникает к наиболее отзывчивому к интересам ребенка человеку и этим человеком не обязательно может оказаться тот, кто проводит с ним больше времени. Привязанность не возникнет, если человек проявляет равнодушие в отношении ребенка и не реагирует на его сигналы. Ребенок чувствует свою мать уже в первые месяцы жизни, но зарождение привязанности появляется несколько позже.

Начало проявления привязанности приходится на середину первого года жизни, появляется беспокойство во время отсутствия матери (характерно в семь месяцев), и при возникновении посторонних (в восемь месяцев). У девочек беспокойство при отсутствии матери сохраняется до 2,5 лет, у мальчиков до 3,5 лет. С увеличением возраста привязанность заметно снижается.

По наблюдениям Дж. Боулби, наиболее яркие эмоции у ребенка появляются при образовании, разрыве и возобновлении отношений привязанности, соответственно, нарушения эмоциональных связей влекут за собой образование нездоровых эмоций. В свою очередь, надежность связи с объектом привязанности придает человеку чувство безопасности, а восстановление связи – ощущение радости. В какой-то степени привязанность является нашей уверенностью. Человек, на протяжении всей своей жизни испытывает потребность в заботе, комфорте, безопасности, следовательно, сохранение привязанности к другому человеку, является показателем его психологического здоровья [2].

Анализируя все вышесказанное можно сделать вывод, что психологическая привязанность к матери представляет собой эмоциональную связь, возникающую между матерью и ребенком при длительном взаимодействии, влекущую за собой надежные, эмоциональные взаимоотношения, в основе которых лежат понимание, эмпатия, а также удовлетворение потребностей. Привязанность к матери возникает у ребенка в период до трех лет и имеет тесную связь с общим эмоциональным фоном семьи.

Список литературы

1. Авдеева Л.И. Особенности самосознания младших школьников, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
2. Боулби Дж. Привязанность [Текст] / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей [Текст] / Дж. Боулби. – 2-е издание. – Москва.: Академический проект, 2006. – 232 с.
4. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вопросы психологии. 2002. № 2. С. 5-35.

Уразбахтина Екатерина Сергеевна¹, Шурухина Галина Анатольевна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹zlobina310570@mail.ru

²230659@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Галина Анатольевна Шурухина, 230659@mail.ru

ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье дан теоретический обзор деструктивного поведения, раскрыто определение деструктивного поведения с точки зрения психологии, рассмотрены классификации форм деструктивного поведения, описаны наиболее распространенные внешние и внутренние формы деструктивного поведения подростков.

Ключевые слова: деструктивное поведение, девиантное поведение, подростковый возраст, психология.

Ekaterina S. Urazbakhtina¹, Galina A. Shurukhina²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹zlobina310570@mail.ru

²230659@mail.ru

Corresponding author: Galina A. Shurukhina, 230659@mail.ru

DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. The article provides a theoretical overview of destructive behavior, reveals the definition of destructive behavior from the point of view of psychology, considers classifications of forms of destructive behavior, describes the most common external and internal forms of destructive behavior of adolescents.

Keywords: destructive behavior, deviant behavior, adolescent age, Psychology.

Проблема деструктивного поведения изучается в психологии, педагогике, социологии, медицине, что свидетельствует о ее многоаспектности.

Прежде чем перейти к рассмотрению деструктивного поведения, обратимся к понятию аномального развития личности, которое тесно взаимосвязано с данным видом поведения. По мнению Б.С. Братусь, аномальное развитие – это развитие, которое ведет человека к отрыву от его всеобщей родовой сущности. Автор считает, что условиями и критериями

данного развития являются: отношение к человеку как к средству, как к конечной, заранее определяемой вещи; эгоцентризм; неспособность к самоотдаче и любви; подчиняющаяся внешним обстоятельствам жизнедеятельность; отсутствие или слабая выраженность потребности в позитивной свободе; неспособность к волепроявлению, проектированию своего будущего; неверие человека в свои возможности; отсутствие или слабая ответственность перед собой и другими; отсутствие стремления к обретению смысла жизни [2].

Деструктивное поведение наиболее распространено среди подростков, так как этот возрастной период является кризисным с точки зрения психологии. Причинами повышенного риска возникновения деструктивного поведения у подростков являются: эмансипация ребенка от взрослых и, как следствие, стремление к независимости от них; появление «чувства взрослости»; стремление выделиться в компании сверстников [1].

Понятия «деструктивное поведение», «девиантное поведение», «социально-негативное поведение» являются синонимичными, поэтому при рассмотрении данного феномена мы обратимся к классификации Л.Б. Шнейдер. По ее мнению, данное поведение можно разделить на две категории – социально-неадекватное и социально-опасное. К первой категории автор относит поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие психопатологии (астеники, шизоиды, эпилептоиды, акцентуации характера). Также к этой категории относится поведение, нарушающее социально-культурные нормы – девиантное. Во второй категории автор рассматривает поведение, при котором совершаемые человеком действия являются противоправными – делинквентное, которое относят к категории преступлений [4].

В.Д. Менделевич к девиантному поведению относит поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в виде несбалансированности психических процессов, дезадаптации и нарушении самоактуализации, в виде уклонения человека от нравственного и эстетического контроля над поведением [5].

Формы деструктивного поведения могут быть временными и постоянными, устойчивыми и неустойчивыми. Рассмотрим формы отклоняющегося поведения, которые приводятся автором.

Для временных форм характерна непродолжительная длительность существования, связанная с групповым давлением и невозможностью находиться вне группы. Постоянные формы имеют склонность к длительному существованию и малой зависимости от внешних воздействий среды, что составляет большинство форм деструктивного поведения.

Устойчивые формы характеризуются тем, что в поведении преобладает только одна форма деструктивного поведения. При неустойчивой форме отмечается склонность к частой смене клинических проявлений девиаций.

Выделяются структурированные (организованные) и неструктурированные (слабоорганизованные) формы отклоняющегося поведения.

Под структурированной понимается групповая форма отклоняющегося поведения, в рамках которой четко расписаны роли всех ее участников. Для неструктурированной формы группового отклоняющегося поведения характерно отсутствие иерархических взаимоотношений, регламентации поступков.

Формы девиантного поведения по структуре могут быть также экспансивными и неэкспансивными, альтруистическими и эгоистическими.

Экспансивные девиации, характеризуются вторжением в сферы жизни и деятельности других людей (например, агрессивное поведение). Неэкспансивные девиации отличаются саморазрушающим характером для человека, когда неадекватная и неэффективная деятельность приводит к личностной деградации.

Эгоистические девиации отличаются нацеленностью на получении удовлетворения или личной выгоды. Злоупотребление алкоголем, психоактивными веществами (ПАВ) пропитано желанием и стремлением человека испытать радость. Альтруистические девиации направлены на интересы других людей, часто сочетаются со склонностью к самоуничтожению [5].

С.Г. Корлякова рассматривает внешнюю и внутреннюю формы деструктивного поведения. Внешне деструктивное поведение выражается в агрессии, насилии, сквернословии. Внутренняя форма деструктивного поведения выражается в употреблении алкоголя, психоактивных веществ (ПАВ), попытках суицида [3].

Таким образом, под деструктивным поведением в психологии понимается отклоняющееся поведение, подразумевающее внешнее и внутреннее его выражение, наносящее вред самому человеку и другим людям. Имеются различные подходы авторов к классификации форм деструктивного поведения подростков.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности [Текст] / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
3. Корлякова С.Г., Никабадзе О.С., Погребная О.С., Прилепских О.С. Психология девиантного поведения в молодежной среде [Электронный ресурс] / С.Г. Корлякова, О.С. Никабадзе, О.С. Погребная, О.С. Прилепских // под. ред. д-ра пс. наук, проф. С.Г. Корляковой. – Ставрополь: Тимченко О.Г., 2020. – 208 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/193088> (дата обращения: 07.04.2023)
4. Психология девиантности. Дети. Общество. Закон [Текст] / под ред. А.А. Реана. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с.
5. Руководство по аддиктологии [Текст] / под ред. проф. В.Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.

УДК 378

Уточкина Дарья Александровна¹, Биктагирова Алсу Рашитовна²
«Башкирский государственный университет имени М.Акмиллы», г.
Уфа, Россия,
poputivoblaka7786@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ

Аннотация: в данной статье мы рассмотрим некоторые теоретические аспекты взаимосвязи самооценки личности и удовлетворенности трудом. Раскроем феномен самооценки, определим понятие удовлетворенности трудом.

Ключевые слова: самооценка, личность, удовлетворённость трудом, трудовая активность.

Utochkina Daria Alexandrovna, Biktagirova Alsu Rashitovna
«Bashkir State University named after M. Akmulla», Ufa, Russia,
poputivoblaka7786@gmail.com

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL SELF-ESTEEM AND JOB SATISFACTION

Abstract: in this article we will consider some theoretical aspects of the relationship between personal self-esteem and job satisfaction. We will reveal the phenomenon of self-esteem, define the concept of job satisfaction.

Key words: self-esteem, personality, job satisfaction, labor activity.

Необходимость исследования удовлетворенности обусловлена показателями трудовой активности работников и текучестью кадров, что влечет к изменению показателей рентабельности предприятия. Проблема удовлетворенности заключается в идентификации потребностей работников, зачастую определенных не совсем точно. Разнообразие подходов к определению удовлетворенности трудом, иногда приводит руководителя к неверной интерпретации потребностей работника, что может привести к не совсем правильным решениям. Множество организаций сталкиваются с этой проблемой, организации общественного питания не являются исключением.

Трудовая активность – реализация интеллектуального и физического потенциала рабочей силы в процессе трудовой деятельности. Количественная определенность трудовой активности выражается в достигнутом уровне производительности труда или объеме выполненной работы в единицу времени.

Таким образом, трудовая активность в узком смысле, в большей степени отражается в показателях производительности труда и нормой выработки. Также изменения трудовой активности работников во многом зависит от удовлетворенности трудом и мотивационных процессов в организации, обеспечивая высокие показатели рентабельности организации.

Понятие самооценки используется в психологической литературе в контексте таких понятий как самосознание, самовосприятие, я -концепция и т.д. Однако все эти понятия обозначают одно и то же содержание - представление человека о самом себе.

Существует несколько вариантов определения понятия самооценка. По мнению И.И.Чесноковой, самооценка есть ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности и поведения. Самооценка является одним из психологических образований, составляющих понятие "личность". Она относится к ядру личности, к чрезвычайно действенным компонентам ее структуры и динамики, так как принимает непосредственное участие в регуляции поведения и деятельности человека, как автономная характеристика личности, ее центральный компонент, она определяет его самооощение - требовательность к себе, отношение к своим успехам и неудачам, отношение с другими людьми. Это подтверждается проведенными в отечественной и зарубежной науке исследованиями личностных факторов, регуляции поведения. По мнению Божович Л. И., Панталева С. Р. и других авторов самооценке принадлежит среди этих факторов одно из ведущих мест. Она представляет собой сложный по психологической природе феномен. Самооценка включена во множество связей и отношений со всеми психическими образованиями личности и выступает в качестве важной детерминанты всех форм и видов ее деятельности и общения.

По мнению И. С. Кона, Чесноковой И. И. и ряда других авторов, самооценка играет очень важную роль в организации результативного управления своим поведением, выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с другими людьми. Отражая степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой, уровень самоуважения, самооценка создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, достижения целей определенного уровня, т. е. уровня притязаний личности - тех задач, которые личность ставит перед собой в жизни и к реализации которых считает себя способной. Важное значение для нормального развития человеческой личности имеет установление гармоничных отношений между тем, чего человек хочет, на что претендует, и тем, на что он фактически способен. При этом может возникнуть рассогласованность, которая заключается в соответствии способностей человека той цели, к которой он стремится. Человек всегда, так или иначе, оценивает соответствует ли желаемое им реально возможному. Эта оценка не всегда правильна. В одних случаях человек переоценивает свои возможности и силы, в других же, напротив, самооценка оказывается слишком робкой, и он способен на несравненно

большее, чем сам предполагает. Эти два типа самооценки личности, складывающиеся при неблагоприятных условиях воспитания, свидетельствуют о неблагополучии в ее развитии

В исследовании М. С. Неймарк было показано, что неадекватная высокая самооценка порождает конфликт между реальными возможностями и достижениями личности и ее притязаниями. В большом количестве работ отечественных психологов, таких как М. И. Боришевский, Г. И. Бизенков, А. В. Захарова, была раскрыта тесная связь между самооценкой и аппаратом самоконтроля при решении различного рода задач. Самооценка, как важнейший компонент структуры личности, рассматривается в контексте осознания субъектом других качеств личности, в первую очередь моральных (В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, В. А. Крутецкий)

Самооценка как компонент самосознания личности оказывает существенное влияние на степень удовлетворенности личности различными сторонами собственной жизни, в том числе и профессиональной стороной.

Успешность реализации профессиональной деятельности зависит от психологической готовности реализовывать данный вид деятельности, на что влияет уровень самооценки, поскольку она является важным механизмом саморегуляции личности, определяя направление и уровень личностной активности.

Самооценка формирует основу для восприятия собственного успеха или неуспеха, достижения целей, притязаний личности. Люди с адекватной или оптимально завышенной самооценкой настроены более оптимистично, они успешно решают поставленные задачи, преодолевают трудности, чувствуют себя уверенно. Люди же с заниженной самооценкой скорее ориентированы пессимистично, не уверены в своих действиях, склонны избегать неудач.

Все это имеет колоссальное значение для профессиональной деятельности: уровень самооценки определяет широту целей, которых человек стремится достичь, притязаний, а также объем профессиональных планов.

Реализация конкретного вида деятельности порождает необходимость удовлетворять индивидуальные потребности для поддержания реализации данной деятельности: оценка человеком тех условий, в которых ему приходится реализовывать эту деятельность, определяется как удовлетворенность самой производственной ситуацией.

Как говорят исследования, завышенный уровень самооценки влияет на то, что человек ставит цели, не соответствующие его профессиональным возможностям, он нередко пренебрегает необходимой информацией, не развивает больших усилий для достижения собственной цели. Нередко, люди с завышенной самооценкой бывают недовольны результатами своей деятельности, а также внешней оценкой их деятельности, что ведет к ощущению внутренней неудовлетворенности, которая уже отождествляется с профессией.

Однако, чаще всего люди, имеющие завышенную самооценку,, обладают высокими объективными показателями оценки их труда. Можно предположить, что сочетание завышенной самооценки, субъективного чувства неудовлетворенности профессией, является противоречием, обуславливающим профессиональное развитие.

Список литературы

1. Абульханова – Славская К.А. деятельность и психология личности. М.1989.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания.- Л.,1988.
3. Аронсон Э. Социальная психология: Психологические законы поведения человека в социуме – М: Олма-Пресс, 2004 – 558 с.
4. Биктагирова А.Р., Валиева Е.Н. Система кадрового резерва предприятия как фактор профессионального становления и развития личности сотрудника // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 3 (43). С. 44-52.
5. Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г., Яковлева Н.А. Мотивационный профиль сотрудников кадрового резерва // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 397-400.
6. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.,1982.
7. Ишбирдин А.А., Биктагирова А.Р. Исследование субъективного благополучия и удовлетворенности трудом сотрудников гостиничноресторанного бизнеса // В сборнике: Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 149-154.

УДК 159.9

*Фазлыева Диана Асхатовна¹, Биктагирова Алсу Рашитовна²,
Фаттахова Гульнара Рафгатовна³*
^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмиллы,

Уфа, Россия

¹*dianainred@yandex.ru*

²*biktagirova-alsu@mail.ru*

³*fattakhovagr@mail.ru*

*Автор, ответственный за переписку: Фазлыева Диана Асхатовна,
dianainred@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ПЕРСОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. Проблема адаптации человека к условиям жизнедеятельности изучается с различных теоретических позиций. Термин адаптации используются в узком и широком значении. Узкое понимание этого термина рассматривает адаптацию как процесс определенной специфической реакции, которая характеризует изменения какой-либо чувствительности индивидуума. В широком значении адаптация является общей реакцией индивида на приспособление, проходящее на основе какой-либо психофизиологической системы, отражающее отношения равновесие организма с окружающей средой.

Ключевые слова: личностная адаптация, черты характера,

Diana A. Fazlyeva¹ Alsu R. Biktagirova², Gulnara R. Fattakhova
^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*dianainred@yandex.ru*

²*biktagirova-alsu@mail.ru*

³*fattakhovagr@mail.ru*

ON THE QUESTION OF PERSONAL ADAPTATIONS

Abstract. The problem of human adaptation to the conditions of life is studied from various theoretical positions. The term adaptations are used in a narrow and broad sense. A narrow understanding of this term considers adaptation as a process of a certain specific reaction that characterizes changes in an individual's sensitivity. In a broad sense, adaptation is the general reaction of an individual to adaptation, which takes place on the basis of some psychophysiological system, reflecting the relationship of the equilibrium of the organism with the environment.

To study this issue, it is necessary to define the concept of "Personal adaptation" itself, to analyze the concepts of "Personal adaptation for approval"

and "Personal adaptation for survival".

Key words: personal adaptation, character traits

Личностные адаптации — это устойчивые черты характера, которые у человека сложились в процессе адаптации к внешнему миру.

Модель шести личностных адаптаций была создана независимо друг от друга двумя американскими авторами: Полем Варом и Тайби Клэрмом. Названы адаптации были Полем Варом опираясь на психиатрическую терминологию. Каждая из них является результатом реакции с помощью психологической защиты на определенный паттерн раннего опыта.

1. истерическая,
2. обсессивно-компульсивная,
3. шизоидная,
4. антисоциальная,
5. пассивно-агрессивная,
6. параноидальная.

Позже эта теория была дополнена и развита Вэнном Джоинсом и Ианом Стюартом. Их представления приведены в книге «Личностные адаптации». Джоинс и Стюарт предложили свои, альтернативные названия (в скобках названия Поля Вара), чтобы показать, что каждая адаптация нормальная и имеет положительные аспекты.

1. Креативные мечтатели (шизоидная),
2. Блистательные скептики (параноидная),
3. Очаровательные манипуляторы (антисоциальная),
4. Игривые упрямцы (пассивно-агрессивная),
5. Ответственные работоманы (обсессивно-компульсивная),
6. Чрезмерно реагирующие энтузиасты (истерическая).

Каждый человек имеет 2 адаптации: на выживание (первичная) и на одобрение (вторичная). Считается, что в стабильном состоянии человек обычно проявляет качества, свойственные своей вторичной адаптации, однако в ситуации стресса личность регрессирует до уровня защит своей более ранней, первичной адаптации на выживание. Каждой адаптации присущи один или несколько типов драйверов.

Креативные мечтатели (шизоидная)- это робкие люди, они не занимают много места, предпочитают быть одни, много не говорят. Они как-будто живут в собственном мире. Иногда даже можно сказать, что они «не от мира сего».

Они опасаются, что могут перегрузить своих и без того тревожных и напряженных родителей, и поэтому решают никогда не создавать проблем. Они надеются на то, что если они не будут слишком требовательными, о них позаботятся и их потребности могут быть удовлетворены. Драйверы: «Будь сильным», «Старайся изо всех сил». Дверь контакта: поведение. Дверь-цель — это мышление. Дверь-ловушка — чувства.

Блистательные скептики (параноидная)- Аккуратные, точные, наблюдательные, обладающие блестящим мышлением, легко обучаемые, предсказуемые, понимающие суть вещей, внимательные к деталям. Реагируют на стресс подозрительностью, критикой, контролем, агрессией, повышенной чувствительностью, ревностью. Они не доверяют окружающим. Стремятся всё контролировать. Колоссальная критичность мышления. Им сложно делегировать, поэтому берут всю ответственность на себя. Главные драйверы: «Будь лучшим» и «Будь сильным» . Дверь контакта: мышление. Дверь-цель— это чувства. Дверь-ловушка — поведение.

Очаровательные манипуляторы (антисоциальная)

Очень энергичные, целеустремленные, артистичные, привлекательные, харизматичные, обаятельные, волнующие. Производят впечатление очень уверенных людей. Но их отношение с миром заключается во фразе «В этом мире есть какая-то подстава» и из этого строится дальнейшая коммуникация с людьми. Он понимает, что если не будет прятать такую свою сущность, то его уничтожат. Поэтому этот человек похож на матрешку. Внутри злой гений. Снаружи — исключительно симпатичный, увлекательный, обаятельный, харизматичный. Главные драйверы: «Будь сильным» и «Радуй других». Дверь контакта: поведение. Дверь-цель— это чувства. Дверь-ловушка — мышление.

Игривые упрямы (пассивно-агрессивная) -энергичные, преданные, игривые, настойчивые, взвешивают обе стороны вопросы, самостоятельно мыслят. Это настоящие скептики. Во всем сомневаются. Жалуются, что от них требуют невыполнимого. Пассивно препятствуют усилиям других. Игривые упрямы рано понимают в своей жизни, обычно к трем годам, что каждый их шаг хотят контролировать. Они решают, что отныне никто и никогда не заставит их быть тем, кем они не являются, и делать то, чего они не хотят. Теоретически это хорошая идея, но на практике всю свою энергию они тратят на борьбу с другими, а не фокусируют внимание на том, как получить то, что им действительно нужно. Главные драйверы: «Торопись», «Старайся изо всех сил». Дверь контакта: поведение. Дверь-цель— это чувства. Дверь-ловушка — мышление.

Ответственные работоманы (обсессивно-компульсивная)

Всегда думают что они недостаточно хороши, даже если сделали все, что могли. Они удивительно продуктивны и целеустремленны. Отлично работают в коллективе и превосходно проявляют себя на любой ответственной должности с большим объемом работы. Работают до потери сознания. Боятся быть отвергнутыми. Делают то, что нужно другим. Очень стараются, а если не получается, решают что мало старались. Главные драйверы: «Будь лучшим». Дверь контакта: мышление. Дверь-цель— это чувства. Дверь-ловушка — поведение.

Чрезмерно реагирующие энтузиасты (истерическая)

Это очень привлекательные и игривые люди. Они полностью сосредоточены на других, не на себе. Очень чувствительны к потребностям других, прекрасно принимают гостей. Женщины — классические хозяйки

вечеринок, мужчины — душа общества. Им неуютно наедине с собой. Они всегда с кем-то, одни никуда не пойдут. Под воздействием стресса эгоцентричны, драматизируют ситуацию, растворяются в других. Они очень огорчаются и чрезмерно эмоционально реагируют, если их попытки порадовать Вас потерпели неудачу. Они путают внимание с любовью и часто теряют себя в отношениях, которые заканчиваются болью и отвержением. Главные драйверы: «Радуй других» . Дверь контакта: чувства. Дверь-цель— это мышление. Дверь — поведение.

Личностные адаптации также раскрывают не только тип личности, но говорят про уровень экстровертированности интровертированности, раскрывают тему коммуникативных дверей.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р. Смыслообразующие ценности российской молодежи // Образование и духовная безопасность. 2019. № 2 (8). С. 48-55. 6/11/15
2. Джоинс В., Стюарт И. Личностные адаптации / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. — СПб.: Метанойя, 2016. — 146 стр.
3. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 359-362.

УДК. 159.95

Файзуллина Ринна Дамировна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1, 2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ rinnafayzullina@yandex.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

АРТ-ТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается арт-терапия как метод комплексной коррекционной работы с детьми с задержкой психического развития. Авторы представляют виды арт-терапии, а также основные принципы, положительные стороны и особенности данного метода коррекции психического развития ребенка. Опираясь на исследователей в области психотерапевтических методик при работе с детьми с задержкой психического развития, авторы делают выводы о необходимости включения данного метода в коррекционную работу. Отражены этапы исследования, проводимого с целью выявления нарушений ее формирования у детей с задержкой психического развития и поиска средств коррекции.

Представлены результаты опытно-экспериментальной работы с использованием средств арт-терапии, направленных на коррекцию эмоционально-волевой сферы.

Ключевые слова: арт-терапия, задержка психического развития, коррекционная работа, ребенок с отклонениями в развитии, эмоциональная сфера, дошкольник.

Fayzullina Rinna Damirovna¹, Shayakhmetova Elvira Shigabetdinovna²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹rinna¹fayzullina@yandex.ru

²Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ART THERAPY IN CORRECTION OF THE EMOTIONAL SPHERE OF PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Abstract: This article discusses art therapy as a method of complex correctional work with children with mental retardation. The authors present the types of art therapy, as well as the basic principles, positive aspects and features of this method of correcting the child's mental development. Based on researchers in the field of psychotherapeutic methods when working with children with mental retardation, the authors draw conclusions about the need to include this method in correctional work. The stages of the study conducted to identify violations of its formation in children with mental retardation and the search for means of correction are reflected. The results of experimental work with the use of art therapy tools aimed at correcting the emotional-volitional sphere are presented

Key words: art therapy, mental retardation, corrective work, child with developmental disabilities, emotional sphere, preschooler

Проблема эмоционального самочувствия детей в семье и дошкольном учреждении является одной из самых актуальных, так как положительное эмоциональное состояние относится к числу важнейших условий развития личности [1;83]. Задержка психического развития – одна из наиболее распространенных форм психической патологии детского возраста, проявляющаяся в нарушении нормального темпа психического развития ребёнка. [4;89] Проблемами диагностики эмоциональной сферы детей с задержкой психического развития занимались Т.А. Власова, В.И. Лубовский, Н.А.Цыпина; В.В. Лебединский, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг; Т.Н. Павлий ;У.В. Ульенкова, Е.Н. Васильева, И.И. Мамайчук; С. Г. Шевченко и др.

Л.С. Выготский в своих работах доказывал, что эмоциональный фон человека имеет такое же важное значение, как и другие сферы человека и личности, например, ум и воля. То, как будут усваиваться полученные в процессе воспитания знания и умения, и как, ради достижения каких целей они будут использованы в дальнейшем, решающим образом зависит от эмоционального отношения субъекта к окружающим людям и к окружающей

предметной среде.

Богатство эмоциональных переживаний помогает человеку более тонко понимать происходящее и «проживать» переживания других людей, их межличностные отношения, способствует пониманию человеком самого себя, своих возможностей, способностей, достоинств и недостатков [2;56].

Давно известно, что формирование эмоционально-волевой сферы является одним из главных условий становления личности ребенка, опыт которого непрерывно растет. И та жизнь, которая окружает и постоянно воздействует на ребенка, способствует развитию его эмоциональной сферы.

Несформированность эмоциональной сферы детей с задержкой психического развития проявляется в нарушении умения управлять своими эмоциями и адекватно выражать их, в нарушении эмоциональных контактов, дезадаптации, неумении устанавливать и поддерживать конструктивный уровень общения, понимать и адекватно оценивать сообразно ситуации состояние и чувства собеседника, неумении различать и определять эмоции и эмоциональные состояния людей, наличии трудностей в понимании различных ситуаций и трудностей в понимании взаимоотношений между людьми, сниженном уровне.

Выделяя особенности арт-терапии как психотерапевтической деятельности мы опирались на исследования А.И. Копытина [3;294]:

- 1) субъект имеет право использовать творческий материал в своей работе;
- 2) создание специализированного кабинета для деятельности;
- 3) обязательное фигурирование арт-терапевта;
- 4) применение психотерапевтом методов, которые помогают самовыражаться индивиду и понимать связь готового труда и ощущений клиента;
- 5) отсутствие оценок к работе субъекта.

И.А. Копытин считает, что терапия творчеством помогает человеку найти свой смысл, своё предназначение, исходя из его конкретных природных особенностей, погружая человека в мягко-одухотворённый калейдоскоп захватывающих творческих занятий [5;173]. Применение в практики арт-терапии в работе с детьми ЗПР выражается в психолого-педагогическом сопровождении [6;47] – деятельность, которая направлена на создание социально-психологических условий, которая помогает обучению и воспитанию ребёнка.

Цель настоящего исследования – выявить эффективность комплекса арт-терапевтических упражнений в коррекции нарушений эмоционально-волевой сферы дошкольников с ЗПР.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе Благотворительного образовательного фонда «Мархамат» г. Уфы. В исследовании принимали участие дети младшего дошкольного возраста с ЗПР в возрасте от 3 до 5 лет в составе 15 человек, из которых 7 мальчиков, 8 девочек.

В работе использовались следующие методы исследования:

теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, синтез, моделирование, целеполагание), эмпирические (констатирующий и формирующий эксперимент, тестирование), статистико-математические (Т-критерий Вилкоксона). Для решения задач исследования применялись следующие диагностические методики: цветовой тест (М. Люшер); методика «Кактус» (М.А Панфилова); методика «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Друкаревич).

Результаты исследования. Психодиагностическое исследование эмоционально-волевой сферы детей младшего дошкольного возраста с ЗПР, проведённое с подопечными Благотворительного образовательного фонда «Мархамат», показало следующее.

В ходе констатирующего эксперимента были получены следующие результаты по всем методикам (таблица 1).

Таблица 1

Особенности эмоционально-волевой сферы детей младшего дошкольного возраста с ЗПР до коррекционного воздействия

Уровни тревожности и стресса	высокий	средний	низкий
	«Цветовой тест»		
Количество испытуемых	10	4	1
Доля, %	66,67%	26,67%	6,67%
«Кактус»			
Количество испытуемых	9	5	1
Доля, %	60,00%	33,33%	6,67%
«Рисунок несуществующего животного»			
Количество испытуемых	10	3	2
Доля, %	66,67%	20,00%	13,33%

Таким образом, обобщая полученные данные констатирующего эксперимента, мы установили, что 10 воспитанников фонда (что составляет 66% от общего числа обследованных детей) имеют высокий уровень тревожности и агрессии. У 4 воспитанников (26%) – уровень тревожности оценивается как средний. Низкий уровень тревожности выявлен у одного ребенка (6,6%).

Проведенное нами исследование показало, что у детей с задержкой психического развития имеются особенности эмоционально-волевой сферы, а уровень эмоционального развития снижен. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости проведения психолого-педагогической коррекции эмоционально-волевой сферы. На основе полученных данных нулевого среза нами сформирована группа, включающая в себя 10 детей с наиболее высокими показателями

тревожности, страхов и агрессии, с которыми будет проводиться коррекционная работа.

На этапе формирующего эксперимента нами была разработана программа психолого-педагогической коррекции эмоционально-волевой сферы дошкольников с задержкой психического развития.

Цель данной программы – психолого-педагогическая коррекция эмоционально-волевой сферы старших дошкольников с задержкой психического развития путем снижения уровня тревожности, агрессии, а также снятия эмоционального и телесного напряжения.

Таблица 2

Тематическое планирование занятий

Раздел	Тема занятий	Количество занятий
Диагностический блок	1. Знакомство и диагностика по методикам «Цветовой тест Люшера», «Кактус». 2. Знакомство и диагностика по методике «Рисунок несуществующего животного»	2 занятия
Развивающий блок	Занятие №1 «Дерево» Занятие №2 «Мальчик с шариками» Занятие № 3 «Лучи солнца» Занятие № 4 «Конфетки» Занятие № 5 «Вилли» Занятие № 6«Дружба» Занятие № 7«Микс» Занятие № 8«Каракули» Занятие № 9«Конвертики» Занятие № 10«Три желания золотой рыбке»	10 занятий
Итоговая диагностика	1. Завершающее занятие и диагностика с помощью методик «Цветовой тест Люшера», «Кактус», «Рисунок несуществующего животного»	1 занятие
	Итого	13 занятий

Контрольное исследование проводилось с помощью тех же психодиагностических методик, которые использовались при первичном исследовании: Цветовой тест (М. Люшер), методика «Кактус» (М.А. Панфилова), методика «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Друкаревич) (таблица 3).

Таблица 3

Особенности эмоционально-волевой сферы детей младшего дошкольного возраста с ЗПР после коррекционного воздействия

Уровни тревожности и стресса	высокий		средний		низкий	
	до	после	до	после	до	после
Количество испытуемых	10	1	0	5	0	4
Доля, %	100%	10,00%	0%	50,00%	0%	40,00%

Таблица 4 – Результаты исследования уровня тревоги и стресса по методике «Цветовойтест» (М. Люшер) до и после формирующего эксперимента

Уровни тревожности и стресса	высокий		средний		низкий	
	до	после	до	после	до	после
Количество испытуемых	9	3	1	7	0	0
Доля, %	90%	30,00%	10%	70,00%	0%	0,00%

Таблица 5 – Результаты исследования уровня тревоги и стресса по методике «Кактус» (М.А Панфилова) до и после формирующего эксперимента

Уровни тревожности и стресса	высокий		средний		низкий	
	до	после	до	после	до	после

Количество испытуемых	10	1	0	3	0	5
Доля, %	100%	11,11%	0%	33,33%	0%	55,56%

Таблица 6 – Результаты исследования уровня тревоги и стресса по методике «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Друкаревич) до и после формирующего эксперимента

Согласно полученным данным, после коррекции эмоционально-волевой сферы подопечных Фонда ситуация изменилось следующим образом. Число испытуемых с высокой тревожностью, подавленным состоянием, снизилось со 100,0% до 20,0% (2 человек). Так у 2 детей сохраняется сниженный эмоциональный фон, наблюдается подавленное настроение, сильная тревога и стресс, что может быть связано с глубинными переживаниями ребенка, его индивидуальными особенностями.

При этом после проведения коррекционной работы возросло число испытуемых со средним уровнем тревоги и стресса с 10,0% до 50,0% (5 человек). Иными словами, у половины детей после коррекционной работы наблюдается тревога и стресс невысокой степени.

Для сравнения результатов до и после во всех методиках будем использовать Т-критерий Вилкоксона. Определим критические значения в зависимости от количества типичных сдвигов. Критические значения Т при $n = 10$ следующие: $p \leq 0,05$ при $T = 10$; $p \leq 0,01$ при $T = 5$. Если полученное эмпирическое значение Тэмп находится в зоне значимости, принимается гипотеза H_0 отклоняется и принимается альтернативная гипотеза H_1 о наличии связи на уровне при $p \leq 0,01$. В первую очередь определим H_0 и H_1 :

H_0 – интенсивность сдвигов в типичном направлении не превосходит интенсивности сдвигов в нетипичном направлении;

H_1 – интенсивность сдвигов в типичном направлении превышает интенсивность сдвигов в нетипичном направлении.

Полученное эмпирическое значение Тэмп для методики Цветовой тест = 1. Полученный результат находится в зоне значимости. В этом случае, гипотеза H_0 отклоняется и принимается альтернативная гипотеза H_1 о наличии связи на уровне при $p \leq 0,01$.

Полученное эмпирическое значение Тэмп для методики Кактус = 3. Полученный результат находится в зоне значимости. В этом случае, гипотеза H_0 отклоняется и принимается альтернативная гипотеза H_1 о наличии связи на уровне при $p \leq 0,01$.

Полученное эмпирическое значение Тэмп для методики Рисунок несуществующего животного = 1. Полученный результат находится в зоне значимости. В этом случае, гипотеза H_0 отклоняется и принимается альтернативная гипотеза H_1 о наличии связи на уровне при $p \leq 0,01$.

Данное исследование показало, что проведенная коррекционная работа

способствовала значимому снижению показателей тревожности и страха воспитанников приюта (при $p \leq 0,01$), а также способствовала повышению эмоционального фона испытуемых воспитанников.

Таким образом, гипотеза о том, что эмоционально-волевая сфера старших дошкольников с задержкой психического развития изменится, вследствие реализации разработанной нами коррекционной программы получила свое подтверждение. Цель исследования достигнута.

Заключение. По итогам проведенной экспериментальной работы можно сделать следующие выводы.

1. ЗПР – это нарушение нормального темпа психического развития. Страдают отдельные высшие психические функции, в том числе эмоционально-волевая сфера, несформированность которой приводит к нарушениям в поведении, неадекватным эмоциональным реакциям, нарушению межличностного общения. Для коррекции этих нарушений эмоционально-волевой сферы целесообразно использовать методы арт-терапии. Арт-терапевтическая коррекция способствует установлению эмоционального контакта между детьми и взрослыми, преодолению негативных эмоциональных переживаний, предоставление возможности детям свободно выражать и вербализовать свои чувства и эмоции, снижению страхов и тревожности, стимуляция детей к поиску новых форм поведения с окружающими.

2. Для проверки этого положения была проведена экспериментальная работа. Констатирующий этап эксперимента выявил существенные нарушения эмоционально-волевой сферы у дошкольников с ЗПР. Это эмоциональная неустойчивость, лабильность, тревожность, агрессия, страхи, низкая самооценка, поверхностность эмоциональных реакций, их несоответствие ситуации общения, низкий уровень сформированности эмоциональной лексики и понимания своих и чужих эмоций.

3. На формирующем этапе эксперимента была сформирована группа детей с высокими показателями тревожности, страхов, агрессии. Для более эффективной работы по коррекции эмоционально-волевой сферы использовались различные виды творческой деятельности. Контрольный этап эксперимента показал, что в результате коррекционной работы у дошкольников снизились уровни тревожности, лабильности, агрессии, страхов.

Список литературы

1. Копытин А.И. Арт-терапия детей и подростков / А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская. – М.: Когито-Центр, 2017. – 196 с.
2. Копытин А.И. Системная арт-терапия / А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2021. – 224 с.
3. Лебедева Л. Д. Практика арт – терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л.Л. Лебедева. – СПб.: Речь, 2018. – 256 с.
4. Матвеева О. А. Развивающая и коррекционная работа с детьми / О.А. Матвеева. – М.: ЭКСМО Пресс, 2021. –158 с

5. Рыбакова С.Г. Арт-терапия для детей с ЗПР / С.Г. Рыбакова. – СПб.: Речь, 2017. – 139 с.

6. Сакович Н. А. Креативные методы арт-терапии / Н.А. Сакович. – СПб.: Речь, 2020. – 172 с.

УДК. 159.95

Файзуллина Ринна Дамировна¹, Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1, 2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ rinnafayzullina@yandex.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С ЗПР

Аннотация: В статье излагаются теоретические основы арт-терапии и освещается специфика использования арт-терапевтических технологий в коррекционно-развивающей работе психолога, особое внимание уделяется особенностям организации арт-терапевтического процесса с детьми младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Ключевые слова: арт-терапия, задержка психического развития, коррекционная работа, ребенок с отклонениями в развитии, эмоциональная сфера, дошкольник

Fayzullina Rinna Damirovna¹, Shayakhmetova Elvira Shigabetdinovna²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ rinnafayzullina@yandex.ru

² Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>

APPLICATION OF ART THERAPY IN THE CORRECTION OF THE EMOTIONAL SPHERE IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Abstract: The article outlines the theoretical foundations of art therapy and highlights the specifics of the use of art therapy technologies in the correctional and developmental work of a psychologist, special attention is paid to the organization of the art therapy process with children of primary school age with mental retardation.

Key words: art therapy, impaired mental function, corrective work, child with developmental disabilities, emotional sphere, preschooler

Эмоциональная сфера человека – это сложная регуляторная система. Её нарушения могут препятствовать свободному взаимодействию индивида с

окружающим его миром, в том числе и с другими людьми, что приводит к различным отклонениям в личностном развитии, а также становятся причинами возникновения психологических расстройств. Истинные причины большинства эмоциональных проблем взрослых людей кроются в их прошлом – в детском возрасте. Поэтому в многообразии современных проблем человечества, одно из важных мест занимает забота о психическом и физическом здоровье детей. Большинство подходов к улучшению ситуации рассматривают причины проблем. Наиболее распространенные среди них – атмосфера внутри семьи, социальное окружение, доступность и качество медицины, отношения ребенка с близкими взрослыми и друзьями, а также восприимчивость детей к заболеваниям и другие внешние факторы. Кроме этого, влияние имеют и менее изучены внутренние факторы, хотя и менее существенные. В качестве одного из таких внутренних факторов, являющихся мощным регулятором психики ребенка, а соответственно и его здоровья, можно рассматривать эмоциональную сферу.

Психическая сторона жизни человека представляет собой целостный многогранный процесс восприятия человеком внешнего окружающего мира во всем его многообразии и проецирования его на свои внутренние ощущения. [1;296] Неотъемлемой частью процесса восприятия является эмоциональная сфера личности, которая, в свою очередь, является совокупностью внутренних психических состояний, проявляющихся в субъективных отношениях, переживаниях и в экспрессивно-коммуникативном поведении. Эмоциональная сфера дошкольников с задержкой психического развития представляет особый интерес и значимость для науки, поскольку проблемы в области психики зачастую сопровождается изменениями эмоционального состояния ребенка.

В настоящее время, как в нашей стране, так и во всём мире, проблема эмоционального самочувствия детей как в их семье, так и в месте их обучения является одной из наиболее актуальных, так как положительное эмоциональное состояние относится к числу важнейших условий развития личности и комфорта в течении учебного процесса [2;83].

Одной из часто встречающихся проблем в детском возрасте, является задержка психического развития. Она проявляется в проявляющаяся в нарушении нормального темпа психического развития ребёнка [4;89]. Проблемы диагностики эмоциональной сферы детей с задержкой психического развития занимались такие учёные как Т.А. Власова, В.И. Лубовский, Н.А. Цыпина; В.В. Лебединский, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, Т.Н. Павлий, У.В. Ульенкова, Е.Н. Васильева, И.И. Мамайчук, С. Г. Шевченко и др.

Термин «арт-терапия» был введен в 30-е годы XX века А. Хиллом и буквально означает терапия при помощи искусства, основанная, в первую очередь, на творческой и изобразительной деятельности ребёнка. «Психотерапевтическая энциклопедия» под ред. Б.Д. Карвасарского, определяет арт-терапию, как «использование искусства как терапевтического фактора» [5; 267].

Первыми предпосылками возникновения арт-терапии были идеи психоанализа, впервые выдвинутые З. Фрейдом и К. Юнгом, но в дальнейшем арт-терапия приобрела более широкую концептуальную и теоретическую базу, включая, в том числе, широко известную гуманистическую теорию развития личности А. Маслоу. В настоящее время арт-терапевтический метод становится наиболее эффективным инструментом при работе с дошкольниками с задержкой психического развития в тех случаях, когда дети ещё не способны выразить свое эмоциональное состояние, свои внутренние чувства и переживания обычным способом – при помощи речи, как это делает большинство взрослых людей. В данном случае метод арт-терапии можно использовать в качестве «языка» визуальной и пластической экспрессии. По мнению С.Г. Рыбаковой основная цель арт-терапии в работе с детьми в раннем возрасте состоит в том, чтобы стабилизировать их личностное развитие путем укрепления способностей самовыражения и самопознания. Автор отмечала, что использование арт-терапии позволяет психологу решать проблему у детей, помогать в восстановлении эмоционального потенциала и корректировать имеющиеся нарушения в эмоциональной сфере [1;37].

В своих исследованиях Л.Д. Лебедева выделяла следующие функции арт-терапии при работе с дошкольниками с ЗПР:

1) Катарсическая, способствующая освобождению детей от проявления негативных состояний.

2) Регулятивная, моделирующая положительное психоэмоциональное состояние детей.

3) Коммуникативно-рефлексивная, обеспечивающая развитие адекватной самооценки детей.

Наиболее важными и часто выделяемыми среди прочих целями метода арт-терапии при работе с эмоциональной сферой пациентов, в частности пациентов дошкольного возраста с ЗПР, являются установление и укрепление эмоциональной связи между ребенком и окружающими его людьми, с близкими родственниками, помощь в преодолении отрицательных эмоций. У детей появляется возможность свободно выражать свои чувства и эмоции, снижаются проявления различных страхов и фобий и тревожности, душевных переживаний и депрессивных настроений. Они начинают искать новые способы взаимодействия с окружающими их людьми. Следовательно, задачами арт-терапии в работе с детьми с ЗПР являются повышение психологического комфорта детей, укрепление их Эго, балансировка их самооценки и способности регулировать свои эмоции, контролировать свое психическое состояние, восстановление доверительных отношений с взрослыми и сверстниками и профилактика различных отклонений и девиаций в поведении.

Задачи арт-терапии:

1) Стабилизировать эмоционально-волевую сферу дошкольников.

2) Способствовать нейтрализации негативных личностных проявлений, таких как: неорганизованность, конфликтность, агрессивность, обидчивость.

3) Способствовать расширению эмоционального опыта.

4) Способствовать развитию и совершенствованию мелкой моторики рук и тонких, точных движений пальцев.

5) Развивать познавательные процессы пациента.

6) Формировать адекватную самооценку и уверенность в себе.

7) Воспитывать положительное эмоциональное отношение к взрослым, сверстникам и самому себе [2;56].

Перечисленные задачи могут быть реализованы при помощи различных художественных образов, с использованием таких направлений искусства как живопись, музыка и драматическое искусство, которые вызывают у дошкольников с ЗПР восприимчивость к сильным эмоциям, таким как воодушевление, любовь, страх, ненависть [3;64].

Применение элементов арт-терапии в специальном образовании рассматривается в работе Е.А. Медведевой, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссаровой и Т.А. Добровольской. Авторы рассматривают арт-терапию как совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства и позволяющих путём стимулирования художественных, творческих проявлений осуществлять психокоррекцию [6;59]. Рисование и другие формы творческой деятельности стимулируют развитие и актуализацию эмоциональной сферы младших школьников с ЗПР и способствуют благотворному влиянию на развитие чувств и настроений детей, предотвращая возможность проявлений негативных эффектов и эмоционального стресса [6;49].

Как отмечали Е. Кейн и В. Ловенфельд, искусство может повлиять на сознательные и бессознательные стороны психики детей дошкольного возраста с ЗПР, что в корне меняет негативные проявления их эмоций и усиливает ощущение их собственной личностной ценности и поднимает им самооценку и позволяет вливаться в социум и интегрироваться в общество окружающих их людей без лишних проблем [3;212].

В процессе коррекции эмоциональной сферы важно научить ребенка с ЗПР справляться со своими отрицательными эмоциями и их проявлениями, так как малейшие неприятности или трудности могут вызвать в нем неадекватную реакцию, «эмоциональный взрыв». Кроме того, неумение выражать свои эмоции, не причиняя вреда другим, будет постоянно создавать конфликтные ситуации в жизни ребенка и его близких, следствием чего может быть отсутствие друзей и одиночество, ухудшающее развитие событий.

Цель коррекционно-педагогической работы – развитие способности у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР осознавать и контролировать свои эмоциональные проявления, а также понимать эмоциональное состояние других. Следует отметить, что коррекционная работа с

применением арт-терапии опирается на принципы, сформулированные А.И. Копытиным [4;65].

1. Принцип использования разнообразных материалов. Предполагает использование широкого спектра изобразительных материалов с целью самовыражения с их помощью.

2. Принцип создания условий. Для того, чтобы создать у пациента ощущение безопасности и способствовать свободному самовыражению без ограничений, как внешних, так и внутренних, арт-терапевтическая работа должна осуществляться в соответствующих условиях (кабинет психотерапевта) [5;154]. Организация коррекционно-педагогической работы с использованием элементов арт-терапии должна осуществляться в помещении (кабинете), в котором подобрано нужное оборудование и созданы специальные комфортные для пациента условия: хорошее освещение; столы и стулья по росту детей; коврик для того, чтобы можно было свободно сесть или лечь детям; магнитофон с аудиозаписями; место для выставки работ; клеёнки для защиты рабочей поверхности от загрязнения; влажные и сухие салфетки; раковина, либо тазик для мытья рук.

3. Принцип посредничества. Работа с изобразительными материалами должна проводиться в присутствии специалиста, обладающего достаточными навыками изобразительной деятельности. В то же время, от такого специалиста ожидается понимание психологического содержания изобразительной продукции клиента и выступать в качестве посредника в «диалоге» автора со своей изобразительной продукцией.

4. Принцип использования специфических приёмов в арт-терапии. В Арт-терапевтической деятельности предполагается использование определенных приёмов, помогающих распознать в изобразительной продукции содержание внутреннего мира пациента.

В статье приведен обзор использования метода арт-терапии в коррекции эмоциональной сферы детей с ЗПР. Мы можем сделать вывод о том, что арт-терапия является перспективным и научно обоснованным методом, способствующим развитию эмоциональной сферы детей дошкольного возраста с ЗПР. Арт-терапия представляет собой лечебный, отвлекающий и гармонизирующий фактор. Он способствует снятию напряжения, утомления, повышению эмоционального тонуса, развитию эстетических потребностей, улучшению эмоционального состояния, повышению самооценки пациента.

Список литературы

1. Бучилова И.А. Использование арт-терапии в коррекционно-педагогической работе по развитию эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития / И.А. Бучилова, Ю.В. Селякова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 296

1. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии / А.И. Копытин. – СПб.:Речь. 2002. – 366 с.

2. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, системазанятий / Л.Д. Лебедева.– СПб: Речь.2003. – 256 с.

3. Матвеева О.А. Развивающая и коррекционная работа с детьми/ О.А.Матвеева – М.: ЭКСМО - Пресс. 2001. – 158 с.

5. Рыбакова С.Г. Арт-терапия для детей с ЗПР / С.Г. Рыбаков. – СПб.: Речь. 2007. – 139 с.

УДК 159 99

Федоров Антон Александрович¹, Батурина Оксана Сергеевна²

^{1,2} «Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹ *faa04.78@mail.ru*

² *baturina.os@mail.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Аннотация: Рассмотрена проблема психосоматического синдрома артериальной гипертензии, выделены некоторые структурные компоненты психологического здоровья, рассмотрены основные положения «психологии отношений», проанализированы результаты изучения отношения к здоровью у лиц с синдромом артериальной гипертензии.

Ключевые слова: психологическое здоровье, артериальная гипертензия, психическое здоровье, синдром, психология отношений, отношение к здоровью.

Fedorov Anton Alexandrovich¹, Baturina Oksana Sergeevna²

^{1,2} "Bashkir State University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ *faa04.78@mail.ru*

² *baturina.os@mail.ru*

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING THE ATTITUDE TO HEALTH IN PERSONS WITH PSYCHOSOMATIC HYPERTENSION SYNDROME

Abstract: The problem of the psychosomatic syndrome of arterial hypertension is considered, some structural components of psychological health are identified, the main provisions of the "psychology of relationships" are considered, the results of studying the attitude to health in persons with arterial hypertension syndrome are analyzed.

Keywords: psychological health, arterial hypertension, mental health, syndrome, psychology of relationships, attitude to health.

Понятие «психологическое здоровье» и категория «отношения к здоровью» представляют собой совокупность психических свойств человека, связывающих его потребности и потребности общества, которые являются предпосылкой ориентации личности в многообразии жизненных задач. Процесс достаточно сложный и противоречивый, который обусловлен, как внешними факторами, так и внутренними. Окружающая среда, её социальные и профессиональные особенности, в которой находится человек, а также индивидуально-психологические и личностные особенности самого человека, состояние его здоровья – группа факторов, которые формируют отношение человека к его здоровью.

Интерес к проблеме состояния своего здоровья представляют особый интерес у лиц, страдающих артериальной гипертензией, как одной из форм психического расстройства.

Артериальная гипертензия (АГ) является в настоящее время одним из важнейших социально-значимых заболеваний. Болезнь широко распространена, имеет высокую летальность и имеет риск развития серьёзных осложнений. Более чем у 95% больных с АГ не удаётся установить причину. В большинстве случаев диагностируют гипертоническую болезнь. Болезнь отмечается повышенным артериальным давлением. Приходится на возрастной период 30-45 лет. В последнее время болезнь регистрируется даже у подростков. В числе наиболее значимых психологических факторов риска развития АГ выделяют стресс, средние и высокие показатели тревоги, а также наличие депрессии. Подчёркивается неспособность пациентов к регуляции эмоций.

Связь с идеями психоанализа о подавленных аффектах и о вытесняемом в бессознательное содержании внутриличностного конфликта придаёт АГ психосоматический характер.

Основоположник психосоматической медицины и автор теории психосоматической специфичности Ф.Александр утверждал, что основу психодинамики пациента с АГ составляет постоянная борьба с нарастающим враждебно-агрессивным чувством, при наличии трудностей самоутверждения и страха потерять благосклонность других. Эмоциям в теории Ф.Александера отводилась определяющая роль. Они фактически служат «связующим звеном» между психологическими причинами и телесными изменениями – следствиями действия психологических причин. По мнению автора для больного характерно эмоциональное напряжение, которое, в свою очередь, является проявлением вытесненного или подавленного внутриличностного конфликта (Alexander, 1950).

Переживание эмоций стенического характера (гнев, страх) объединяет болезнь с эмоциональной составляющей отношения к здоровью, которая подразумевает переживание своего здоровья или нездоровья. Категория переживания своего здоровья является весьма значимой в контексте общей самооценки личности с АГ, в определении её «линии жизни», «плана жизни», «жизненного стиля». Эмоциональный компонент отражает переживания и чувства человека, связанные с состоянием его здоровья, а также особенности

эмоционального состояния, обусловленные ухудшением физического и психического самочувствия.

Для людей с АГ характерен высокий уровень тревожности как преобладающего эмоционального состояния и устойчивого свойства личности. Наблюдается недовольство и низкая удовлетворенность качеством своей жизни, недостаточно реалистичные, то есть иррациональные установки в отношении здоровья. Такие как, катастрофизация, низкая толерантность, долженствование в отношении других. Также для таких больных характерно низкое желание лечиться. Имея в собственном представлении завышенный идеал здоровой личности, больные с АГ редко демонстрируют активную позицию в отношении сохранения здоровья, в котором ответственность за своё здоровье несёт сам человек.

Таблица 1 – Показатели уровня выраженности иррациональных убеждений пациентов с артериальной гипертензией⁴

Шкалы	Средн ее значение	Откло нение
Катастрофизация	27,9	5,072
Долженствование в отношении себя	26,9	6,366
Долженствование в отношении других	28,8	4,857
Низкая фрустрационная толерантность	30,7	5,504
Самооценка	28,9	6,296

Результаты, представленные в таблице, показывают, что больные с АГ воспринимают многие жизненные события негативно, преувеличивая их трагичность и значимость, часто ставят своё здоровье и благополучие в зависимость от внешних ситуаций и окружающих людей. Они очень требовательно относятся к окружающим людям, у большинства из них обнаруживается низкая фрустрационная толерантность, проявляющаяся в низкой устойчивости к стрессам, к изменениям в окружающей среде и нежелательным событиям.

Низкие показатели удовлетворенности были обнаружены по шкалам: личные достижения, здоровье, оптимизм, самоконтроль, положительные эмоции. В результате чего можно заключить, что люди с АГ довольно часто испытывают отрицательные эмоции по поводу своего здоровья, а также склонны пессимистично оценивать свою жизненную ситуацию. Можно предположить, что данной категории людей существуют сложности осмысления своей жизни.

У данной категории людей, завышенные требования к понятию «здоровье». Больные плохо различают сигналы предболезни, обращают внимание на своё состояние уже при наступлении собственно болезни. В оценке качества жизни больные, прежде всего, обращают внимание на своё физическое самочувствие: полноценность сна, аппетит, бодрость, болевые

⁴ Исследование отношения к здоровью лиц с АГ проведено по шкале Дембо-Рубинштейн и анкеты на отношение к здоровью на базе психосоматического отделения Введенской городской больницы. В нём приняло участие 62 пациента, страдающих артериальной гипертензией.

ощущения и др. И совсем не оценивают психологическое состояние собственного здоровья.

Таким образом, необходимо заключить, что вопрос отношения к собственному здоровью на уровне индивидуального сознания интересен с точки зрения негативных видов поведения, связанных с собственным отношением к здоровью, низким уровнем санитарно-гигиенической культуры населения, неблагоприятных тенденций состояния здоровья всех возрастных групп в России. В этой связи важно изучать картину здоровья не только у здоровых людей, но и у людей, страдающих хроническими соматическими заболеваниями, для которых категория «здоровье» имеет особое значение. Имея в представлении завышенный идеал здоровой личности, больные с артериальной гипертензией, редко демонстрируют активную позицию в отношении сохранения здоровья, так как ответственность за своё здоровье несёт непосредственно сам человек.

Список литературы

1. Alexander F. Psychosomatic medicine. Its principles and applications. N.Y.: Norton, 1950
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
3. Бардышевская М.К. Терапевтическая роль наблюдения за развитием детей с аффективноповеденческими комплексами // Вопр. психол.. 2014. № 3. С. 118–130.
4. Зинченко Ю.П., Первичко Е.И. Клинико-психологическое исследование регуляции эмоций: Артериальная гипертензия и психосоматический синдромогенез... 13 культурно-деятельностный подход // Вопр. психол. 2016. № 3. С. 41–57.
5. Остроумова О.Д., Первичко Е.И., Зинченко Ю.П. Психологические особенности больных со стресс-индуцированной артериальной гипертензией: нарушение регуляции эмоций как центральное звено патогенеза // Кардиология. 2016б. Т. 56. № 9. С. 40–49.
6. Психология здоровья: Учебник для вузов / под. Ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2003. – 606 с.
7. Психологические методы обретения здоровья: хрестоматия / сост. К. М. Сельчонок. – Мн. : Харвест, 2001. – 720 с.

УДК 159.9

Федорова Алсу Альбертовна¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

¹alg61102@yandex.ru

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ БРАКА

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению удовлетворенности браком супружеских пар с разным стажем брака от 1 года до 20 лет.

Ключевые слова: супруги, стаж брака, удовлетворенность браком.

Alsou Albertovna Fedorova¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2}RF, Ufa, BSPU named after M.Akmulla

¹alg61102@yandex.ru

SATISFACTION WITH MARRIAGE IN MARRIED COUPLES WITH DIFFERENT MARRIAGE EXPERIENCE.

Abstract: the article presents the results of an empirical study devoted to the study of marital satisfaction of married couples with different marriage experience from 1 year to 20 years.

Keywords: spouses, marriage experience, satisfaction with marriage.

Нет сомнений в актуальности проблемы удовлетворенности браком в супружеских парах, об этом говорит статистика бракоразводных процессов, что часто связано с невозможностью договориться, услышать друг друга, прийти к компромиссу во время конфликта. Часть семей продолжают сохранять брак при том, что уровень удовлетворенности близок к оценке абсолютно неблагоприятных отношений. Причиной являются как попытки вырастить детей в полной семье, так и боязнь одиночества.

Цель исследования: изучить удовлетворенность браком в супружеских парах с разным стажем брака.

Было проведено онлайн-анкетирование семейных пар с целью изучения информации о респондентах и показателя удовлетворенности браком (возраст, стаж брака).

В исследования участвовали 20 супружеских пар. Семейные пары состоят в браке от 1 года до 20 лет, возрастом от 19 до 45 лет. Испытуемые сформированы в группы. Первую группу составили супружеские пары со стажем до 5 лет совместной жизни, вторую – от 5 до 10 лет, третью – свыше 10 лет. Во всех парах есть дети. Стоит отметить, что пары, участвующие в исследовании, не находятся на грани развода.

В исследовании использовалась методика «Опросник

удовлетворенности браком» В. В. Столина, Т. А. Романовой, Г. П. Бутенко.

По результатам исследования были получены следующие результаты:

– 15 % набрали от 22 до 24 баллов, что говорит скорее о неудовлетворенности, чем об удовлетворенности браком;

– 22,5 % набрали от 25 до 27 баллов, это говорит о частичной удовлетворенности и частичной (примерно в равной степени) неудовлетворенности;

– 35 % набрали от 28 до 32 баллов, это говорит о том, что испытуемый скорее удовлетворен, чем не удовлетворён;

– 27,5 % набрали от 33 до 38 баллов, это говорит о значительной удовлетворённости, и это максимальная степень удовлетворенности в данном тесте.

Как видим, минимальные показатели степени удовлетворенности браком равны 22 баллам и свидетельствуют о том, что респондент относит себя к категории «скорее неблагополучная семья», максимальные показатели равны 38, т.е. отнесение себя к категории «абсолютно благополучная семья». «Неблагополучных» и «абсолютно неблагополучных семей» по результатам исследования выявлено не было.

Анализ полученных результатов показал, что основную часть испытуемых составляют люди, считающие свой брак «абсолютно благополучным» (27,5 %) и «благополучным» (35%). Доля «скорее благополучных» семей составляет 22,5 %; и часть (15 % браков) составляют «скорее неблагополучные» семьи.

При анализе полученных результатов опросника удовлетворенности браком показала, что в группе со стажем до 5 лет большинство супругов оценивают семьи как абсолютно благополучные (41 %) и благополучные (33 %); скорее благополучны – 25 % семей и только 1 % – скорее неблагополучны.

Преобладание абсолютно благополучной оценки и минимум скорее неблагополучной свидетельствует о том, что у супругов удовлетворены потребности в любви, общении, открытости, заботе и взаимопонимании. Удовлетворенность супругов семейной жизнью скорее объясняется сохранностью любви.

В семьях со стажем от 5 до 10 лет оценки распределены: абсолютно благополучные – 15 %, благополучные – 35 %; скорее благополучны – 25 %; скорее неблагополучны – 25 % выборки.

Наблюдается скорее неблагополучный тип взаимоотношений, характеризующийся проблемами непонимания. Притирка характеров супругов либо произошла, либо стало ясно, что этого уже не произойдет.

Семьи со стажем брака более 10 лет: 60 % выборки считают семьи скорее благополучными; 29 % верят, что семьи станут благополучными; 11 % – уверены в благополучии.

Благополучных пар больше, чем в группе со стажем от 5 до 10 лет. Супруги, прожившие в браке более 10 лет, во многом уже принимают своего партнера таким, какой он есть, и при стабильности ролевого репертуара

удовлетворенность нарастает.

Таким образом, в раннем периоде супружества семейная жизнь характеризуется стадией благополучия и высокой удовлетворенностью брачно-семейными отношениями. При стаже супружества от 5 до 10 лет семейная жизнь характеризуется скорее, как неблагополучная. При стаже супружества более 10 лет семейная жизнь входит в «переходный этап взаимоотношений». Удовлетворенность браком постепенно возрастает.

Итак, удовлетворенность браком характеризуется динамикой в зависимости от стажа совместной жизни.

В то же время, четвертая часть испытуемых находится в проблемной зоне, и возрастает опасность возникновения разногласий и конфликтных ситуаций между супругами. Такие семьи нуждаются в помощи психологов для предупреждения ухудшения положения и налаживания доверительных отношений между супругами.

Список литературы

1. Алёшина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алёшина. - М.: Независимая фирма «Класс», 2018. - 208 с.
2. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 1945. - 263 с.
3. Дубровская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 2007. - 120 с.
4. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008

УДК 159.9

Хазиахметова Венера Закуановна¹, Халикова Лилия Рашитовна¹
^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмуллы,

Уфа, Россия

¹*venera.ch77@mail.ru*

²*halikovalr@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Хазиахметова Венера

Закуановна,

venera.ch77@mail.ru

ПСИХИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется проблема психического и психологического здоровье личности в условиях неопределенности, анализируются содержание этого феномена и его структурные составляющие. Установлено, что в отечественной научной литературе не

существует какого-то общепринятого понимания и определения феномена «психологическое здоровье личности в условиях неопределенности». Психологическая помощь в ситуациях неопределенности заключается в формировании способности принимать решения, действовать и быть эффективным в условиях дефицита времени, информации и других ресурсов. Изучение проблемы психического и психологического здоровья личности в условиях неопределенности актуально: в этом аспекте целостного научного исследования проблемы в теории и практике специально не предпринималось.

Ключевые слова: психическое и психологическое здоровье, неопределенность, личность, психологическое благополучие, психологическая помощь

Venera Z. Khaziakhmetova¹, Lilia R. Khalikova²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹venera.ch77@mail.ru

²halikovalr@mail.ru

*Corresponding author: Venera Z. Khaziakhmetova,
venera.ch77@mail.ru*

MENTAL AND PSYCHOLOGICAL HEALTH OF A PERSON UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Abstract. The article analyzes the problem of mental and psychological health of a person in conditions of uncertainty, analyzes the content of this phenomenon and its structural components. It has been established that in the domestic scientific literature there is no generally accepted understanding and definition of the phenomenon of "personal psychological health in conditions of uncertainty". Psychological assistance in situations of uncertainty lies in the formation of the ability to make decisions, act and be effective in conditions of lack of time, information and other resources. The study of the problem of the mental and psychological health of a person under conditions of uncertainty is relevant: in this aspect, a holistic scientific study of the problem in theory and practice has not been specifically undertaken.

Key words: mental and psychological health, uncertainty, personality, psychological well-being, psychological assistance

На современном этапе научная литература не содержит какого-то общепринятого понимания и определения феномена «психическое и психологическое здоровье личности». Однако среди ученых-психологов существует подход к пониманию и изучению проблемы психического и психологического здоровья. Данная концепция рассматривается с точки зрения развития личности: например, здоровье личности лежит в ее самореализации (К. Хорни), или индивидуализации (К. Юнг) и стремлении к совершенствованию (А. Адлер), к самоопределению (Ш. Бюллер) и т.п.

Многочисленные инновации в современной жизни создают особые условия жизнедеятельности личности, диктуют новые правила. При этом, как отмечают психологи, психофизиологи и другие ученые, в условиях неопределённости адаптационные возможности человека снижаются, что приводит к проявлению разнообразных отклонений, фобий и деформаций (Е.А. Колесникова [2], П. Кластова Паппова [6], Ю.Н. Рытенкова [5]).

В условиях неопределённости современный человек может чувствовать тревогу, беспокойству и желание упростить усложнившийся мир. Исследователи отмечают, что «неопределенность можно охарактеризовать как проблемную ситуацию, которая в субъективном пространстве личности строго не детерминирована ни в способах решения, ни в искомом результате. Ни условия, ни ответ в ситуации неопределённости не очевидны (Лустина Е.А.). [3]

В условиях неопределённости и их преодолении индивид задействует различные психические процессы и состояния: мышление, воображение, память, эмоции, а также ценностно-смысловые структуры личности. Человек рассматривает пути преодоления условий неопределенности с учетом накопленного опыта.

Поэтому взаимодействие с проблемной ситуацией напрямую связано с индивидом, поскольку решение любой проблемы требует постановки цели и выбора способа действия. С точки зрения субъекта ситуация может быть охарактеризована как проблемная в отношении целей, альтернатив, средств, условий, критериев либо их различных комбинаций.

Доктор психологических наук Лушин П.В. в своей статье «Неопределённости, которую не толерируют» рассматривает различные типологию отношения к условиям неопределенности: «...мы обнаружили, что клиенты в отношении к неопределённости и хаосу распределяются на несколько групп» (рисунок 1): [4]

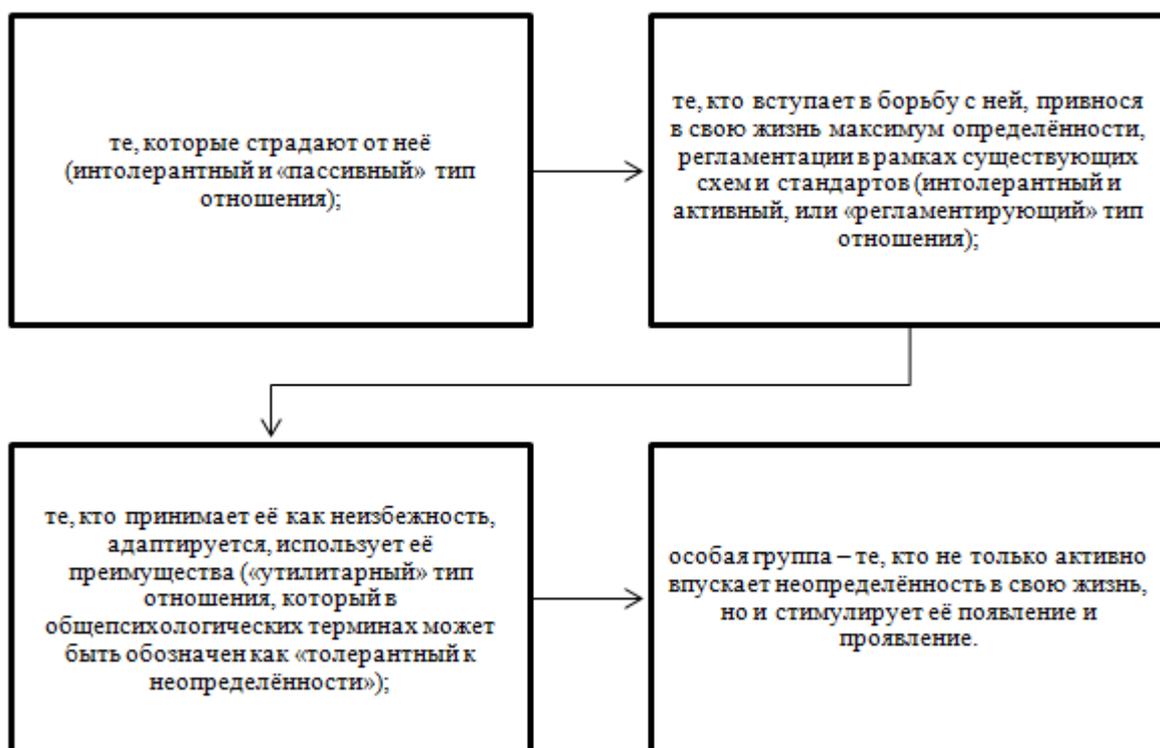

Рис. 1. Типы отношения к ситуации неопределенности

В условиях неопределенности, человек сильнее чувствует неуверенность в своих действиях. С усилением неопределенности очевидно повышается уровень тревожности. При этом повышенная тревожность деструктивно влияет на психологическое и психическое здоровье личности, таким образом, приводя ее в состояние стресса. Зачастую в таких условиях повышенная тревожность и беспокойство могут привести к депрессии, тревожным расстройствам или спровоцировать суицид. Такие психические состояния заметно осложняют жизнь человека, не позволяют принять адекватные решения, в целом усугубляют проблемную ситуацию и еще больше влияют на психическое состояние. В этой связи, человеку необходимо оказать своевременную психологическую помощь.

Таким образом, все чаще в современном мире человек встречается с ситуацией неопределенности. [1] В таких условиях происходит застревание в когнитивном диссонансе невозможности нахождения решения и выхода из сложившейся ситуации и желаний ее решить, что негативно отражается на психическом и психологическом здоровье человека.

Список литературы

1. Белорусова, Е.А. Ситуация неопределенности как источник развития личности // Молодой ученый. – 2018. – №50(236). – С. 455-459.
2. Биктагирова А.Р., Дмитриева Л.Г., Яковлева Н.А. Мотивационный профиль сотрудников кадрового резерва // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 397-400.

3. Колесникова, Е.А. Психологическое содержание синдрома эмоционального выгорания в современных исследованиях // Вестник магистратуры. – 2018. – №4-1(79). – С. 45-46.

4. Лустина, Е.А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения // Вопросы психологии. – 1982. – №5. – С. 122-125.

5. Лушин, П.В. Неопределённость, которую не толерируют // Теория и практика психотерапии 3.5. – 2016. – С. 2-6.

6. Рытенкова, Ю. Н. Эмоциональное выгорание как психологическая проблема: методологический аспект // Наука и образование сегодня. – 2018. – №2(25). – С. 82-84.

7. Klastova Pappova, P. Phenomenology of burnout syndrome: a long journey from burning out to recovery // Bulletin of Kazakh National Women's Teacher Training University. – 2021. – N4. – Pp. 65-72.

УДК 159.9

Хаирова Айгуль Камилевна¹, Митина Галина Владимировна²

¹*Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение средняя общеобразовательная школа № 1 с. Буздяк муниципального района Буздякский район Республики Башкортостан*

²*Башкирский Государственный Педагогический Университет Им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,*

¹*akhairova@internet.ru*

²*mgv79@mail.ru*

БУЛЛИНГ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Буллинг в образовательной среде современного общества является одной из самых острых социальных проблем. Вовлечение в нее, является травмой для всех участников, которые получают опыт разрешения конфликта и социального научения в стиле насилия и агрессии. По результатам нашего исследования было выявлено, что подростки все чаще сталкиваются с явлением буллинга в образовательной среде как активной, так и в пассивных формах. Рекомендовано проводить профилактические работы по проблеме буллинга в школе среди подростков.

Ключевые слова: буллинг, травля, агрессор, жертва, обидчик.

Khairova Aigul Kamilevna¹, Mitina Galina Vladimirovna²

¹*Municipal general education budgetary institution secondary general education school No. 1 in the village of Buzdyak of the municipal district of the Buzdyaksky district of the Republic of Bashkortostan*

²*Bashkir State Pedagogical University Named After M. Akmulla, Ufa, Russia,*

¹*akhairova@internet.ru*

²*mgv79@mail.ru*

BULLYING AMONG TEENAGERS

Annotation. Bullying in the educational environment of modern society is one of the most acute social problems. Involvement in it is a trauma for all participants who gain experience in conflict resolution and social learning in the style of violence and aggression. According to the results of our study, it was revealed that teenagers are increasingly faced with the phenomenon of bullying in the educational environment, both active and passive forms. It is recommended to carry out preventive work on the problem of bullying at school among teenagers.

Keywords: bullying, bullying, aggressor, victim, abuser

Буллинг – это психологический террор с целью затравить жертву, вызвать у нее страх, деморализовать, унижить, подчинить. Обидчики дают ребенку неприятные прозвища, обзывают, бойкотируют, угрожают, отбирают личные вещи или намеренно портят их, бьют или пинают, заставляют делать неприглядные и оскорбляющие достоинство действия, распространяют лживые сведения, сплетни и слухи, исключают ребенка из круга общения, совместных занятий, игр, игнорируют и т.д. [2].

В отечественной науке комплексное изучение буллинга только начинается, ранее рассматривались отдельные части ситуации буллинга - агрессия и насилие. В России изучением буллинга занимаются И.С. Кон, О.Л. Глазман, И. Бердышев, А.А. Бочавер и К.Д. Хломов и др.

Буллинг затрагивает несколько сфер школьной жизни: безопасность среди учеников и преподавателей, физическое и психологическое здоровье, качество и эффективность деятельности, культуру школьной жизни в целом. Несмотря на то, что в отечественной литературе опубликованы ряд научных статей на эту тему, и даже начался первый мониторинг состояния проблемы, он все еще далек от всестороннего научного анализа [1].

В исследовании мы использовали опросник Д. Олвеуса «Буллинг» [3], который измеряет два различных аспекта: проявление издевательств и их воздействие. Результаты анкетирования делятся на два показателя: активное и пассивное запугивание, и могут быть легкими, умеренными или выраженными.

В исследовании приняло участие 57 школьников. Подросткам необходимо было внимательно прочитать утверждения и выбрать подходящий ответ. Диагностика респондентов показала следующие результаты.

Подавляющее большинство опрошенных регулярно обзывает кого-либо, и только 7% не позволяют себе такого. Лишь у 13% респондентов никогда не было такого, чтобы они специально не разговаривали с кем-то. Большинство школьников – 83% не наносили физический вред кому-то, 17% наносили физический вред, 3% из них наносит – регулярно.

67% опрошенных не распространяли о ком-то сплетни никогда не распространяли сплетни о ком-либо. 100% опрошенных никогда не угрожали

кому-либо. Подавляющее большинство ребят (73%) никогда не крали и не портили чьи-либо вещи. 77% слышали обзывательства в свой адрес, 23% респондентов иногда обзывают. Все опрошенные хоть раз стали или являются жертвами сплетней. У 77% респондентов никогда не было такого, чтобы никто не хотел сидеть с ними или проводить свободное время. Однако есть и 23% тех, у кого такое было или бывает постоянно. 73% никогда ничего не крали, у 27% подростков были случаи кражи.

Большинство опрошенных, 80% школьников никогда не испытывали на себе физический вред, у 17% подростков было раз или два, 3% иногда испытывает на себе физическую агрессию.

У 77% ребят не было такого, чтобы никто не разговаривал с ними, но также есть и 23% тех, кто испытывал это на себе.

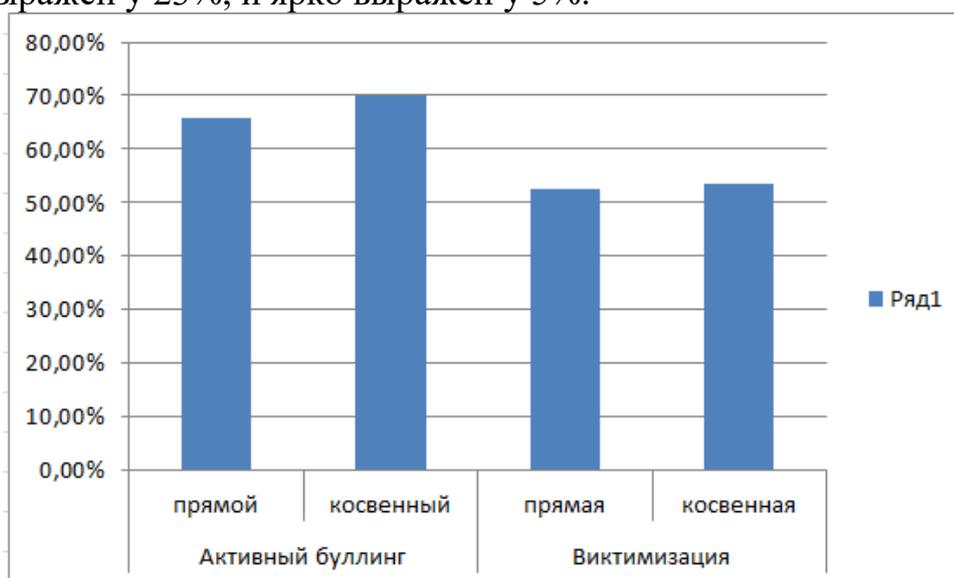
Большинству опрошенных, а это 70%, никогда не приходилось терпеть угрозы в свой адрес.

Показатель выраженности проявлений прямого активного буллинга (физическая и вербальная агрессия) слабо выражен у 82% опрошенных, умеренно выражен у 16% и ярко выражен у 2% опрошенных.

Показатель выраженности проявлений косвенного активного буллинга (социальная депривация) слабо выражен у 81% опрошенных, умеренно выражен (эпизодически) у 19%, и ни у кого из опрошенных не выражен ярко (систематически).

Показатель выраженности проявлений прямого пассивного буллинга (прямая виктимизация) слабо выражен у 68% опрошенных, умеренно выражен у 32%, и ярко выражен ни у одного из опрошенных.

Показатель выраженности проявлений косвенного пассивного буллинга (косвенная виктимизация) слабо выражен у 72% опрошенных, умеренно выражен у 23%, и ярко выражен у 5%.

Средние значения прямого активного буллинга в исследуемой выборке равно 66%, что свидетельствует о том, что у подростков проявляются признаки физической (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение

иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальной (оскорбления, угрозы, запугивание) агрессии.

Значения косвенного активного буллинга – 70%, что указывает на высокие показатели проявлений изоляции: сплетни, заговоры, бойкоты, игнорирование просьб.

В меньшей степени в данной выборке выражается витимизация, так были получены равные значения для прямой и косвенной виктимизации по 53%, что выражается в подверженности физической и вербальной агрессии – прямая виктимизация, а также в - подверженности социальной депривации – косвенная виктимизация..

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в данной выборке проявляется активный буллинг как в прямой, так и пассивной форме. Виктимизация проявляется в меньшей степени, в равных процентных соотношениях как прямой, так и косвенной формы.

На основании проведенного нами исследования, можно сделать следующий вывод: проблема буллинга и правда является актуальной среди подростков в школе.

В ходе практического исследования нами было проведено анкетирование среди учащихся 6-7 классов, направленное на выявление распространенности и специфики буллинга в образовательной среде. Подростки все чаще сталкиваются с явлением буллинга в образовательной среде как активной, так и в пассивных формах. В школе необходимо проводить профилактические работы по исследуемой проблеме, а также работы по усилению работы направленной на сплочение данного коллектива, выработку навыка конструктивного реагирования в конфликте.

Список литературы

1. Иванюшина В.А., Титкова В.В., Александров Д.А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус среди сверстников /.[Текст] / В.А. Иванюшина, В.В. Титкова, Д.А . Александров Социологический журнал. 2016 № 22(1). С. 54–71

2. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи [Текст]/ М.А.Новикова, А.А. Реан . Психологическая наука и образование. 2018 Т. 23 №. 4 С. 112–120.

3. Олвеус Д. Проблемы хулиганов и жертв среди школьников: основные факты и последствия школьной программы вмешательства [Текст]/ К. Рубин и Д. Пеппер (Ред.) Развитие и лечение детской агрессии. 1991. с. 85-128.

УДК 159.922.6

Халикова Раушания Гайсеевна¹, Фёдорова Юлия Александровна²
Педагогический университет, г. Уфа, Россия,
¹fluvi@mail.ru, ²yuliafedorova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СИБЛИНГОВЫХ ПОЗИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Аннотация. Теоретический обзор посвящен проблеме влияния сиблинговых позиций при формировании личностных качеств. Семейные ценности — это фундамент при формировании психически устойчивой личности. Конкуренция между братьями и сестрами может стать негативной, а может стать стимулом развития сильных качеств. Во взрослой жизни может наблюдаться взаимосвязь личностных качеств и сиблинговой позиции. Разрыв семейных отношений может так же являться следствием сиблинговой позиции.

Ключевые слова: сиблинг, сиблинговые позиции, семейные взаимоотношения, развитие личности, внутренний конфликт.

Khalikova Raushaniya Gaiseevna¹, Fedorova Yuliya Aleksandrovna²
Pedagogical University, Ufa, Russia,
¹fluvi@mail.ru, ²yuliafedorova@yandex.ru

STUDY OF THE INFLUENCE OF SIBLING POSITIONS ON FORMATION OF PERSONAL QUALITIES

Annotation. The theoretical review is devoted to the problem of the influence of sibling positions in the formation of personal qualities. Family values are the foundation for the formation of a mentally stable personality. Competition between brothers and sisters can become negative, or it can become a stimulus for the development of strengths. In adulthood, there may be a relationship between personality traits and sibling position. The rupture of family relations can also be a consequence of the sibling position.

Key words: sibling, sibling positions, family relationships, personality development, internal conflict.

«Сиблингами» называют одного из двух или более детей одних и тех же родителей. Различаются сиблинги полнородные (имеющие общих мать и отца) и неполнородные, если они имеют общую мать (единоутробные) или общего отца (единокровные).

Сиблинговая позиция — это стратегии поведения индивида по отношению к его братьям или сёстрам. Выделяются следующие формальные позиции: старший ребенок, младший ребенок, средний ребенок, единственный ребенок, близнец. Каждой позиции присущ типичный

(нормальный) стиль взаимодействия и функционирования индивида, который предписывает ему конкретные действия и выступает основой ожиданий. В контексте развития личности взаимоотношения с сиблингами играют важную роль в формировании адекватной социальной эмоциональности [1].

Внутренний конфликт у ребенка возникает из-за несоответствия между истинным и идеализированным «я», нереалистичного представления о себе, своих возможностях, сформированного на основе завышенной самооценки, полученной от родителей и столкновения этой идеи с реальностью. Это вызывает у детей определённый опыт и формирует такие негативные черты личности, как агрессивность, мнительность, упрямство, болезненная обида.

В семьях известно, что родители могут использовать разные стили взаимоотношений с ребенком. Если эти отношения основаны на положительном стиле взаимодействия - они позитивно влияют на психическое развитие ребенка. Преобладание конфликтных отношений может привести к неприемлемому стилю воспитания и развития ребенка в семье. Особенно, если нет последовательности в стиле воспитания и общения с детьми в семье.

Развитие взаимоотношений между детьми зависит от разницы в возрасте между ними. Психологами была выявлена закономерность, чем меньше разница в возрасте, тем ярче проявляется соперничество между детьми. Если разница составляет более пяти лет, соперничество может быть сведено к минимуму, для старшего ребенка младший перестает быть конкурентом. Так как чему младший только учится, старший уже обладает этими навыками, соответственно младший относится к взрослому ребенку как к некому «идеалу», а старший пытается нести ответственность.

Если разница в возрасте у детей несущественна, конкуренция и соперничество неизбежны, так как цели у детей одинаковые. Старший ребенок пытается доказать свое старшинство, вслед за этим у младшего возникает желание обогнать его, нередко это переходит и во взрослую жизнь, что может привести к негативному формированию личности.

Родители неосознанно могут провоцировать конкурентные отношения, например: сравнивать детей между собой, настраивать на соревнование и победу. Тревога начинается только тогда, когда здоровая конкуренция перестает в склоки и драки, порождается ревность, которая приводит к агрессивности. Беспокойство за первенство заканчивается замкнутостью и болезнями.

По словам А. Адлера, положение первенца можно считать завидным, если он единственный ребенок в семье. Родители обычно очень беспокоятся о появлении своего первенца, поэтому полностью посвящают себя ему. Первенец получает неограниченную любовь и заботу от своих родителей. Обычно он наслаждается безопасным и спокойным существованием. Но это продолжается до тех пор, пока второй ребенок своим появлением не лишит его привилегированного положения. Это событие кардинально меняет положение ребенка и его отношение к миру. Когда такой «захват» происходит до возраста пяти лет, это очень болезненно для ребенка,

особенно если второй ребенок одного пола. Это стимулирует на стереотипное поведение старшего ребенка: он очень старается быть добрым, чтобы родители продолжали любить его больше, чем новорожденного. Старший обычно приобретает ряд родительских качеств: он знает, как быть опекуном, может взять на себя ответственность и занять руководящую должность. Акцент на высоких достижениях делает старшего ребенка более уязвимым и серьезным. Он честен, но не принимает критику [1].

Дети старшего возраста часто имеют преимущество консервативного подхода. Они считают, что тот, кто старше, должен оставаться у власти. В конце концов, они потеряли силу только случайно, но при этом помнят приобретенный опыт. Когда старший ребенок наблюдает, как его младшие братья и сестры выигрывают конкурс на внимание и нежность родителей, он, конечно же, будет стремиться вернуть себе доминирование в семье, стремиться к успеху, победе. Такое поведение будет более характерно для человека с высокой самооценкой. Со временем ребенок понимает, что родители слишком заняты, слишком расстроены или слишком безразличны, чтобы терпеть его инфантильные требования. В результате такой семейной борьбы первенец «привыкает к изоляции» и сам изучает стратегии преодоления трудностей, не требуя чьей-либо любви или одобрения [3].

Можно предположить, что старшие братья и сестры, скорее всего, имеют высокий уровень ответственности, и в большинстве из них преобладает внутренний стержень контроля. Для них основной источник активности и результатов, связан как с деятельностью, так и с их личностью, самими собой. Они видят в себе причины неудач и достижений, считают, что их судьба в их руках и действуют в соответствии с этими убеждениями.

Г. Хоментаскас определяет три стратегии ненадлежащего поведения младшего ребенка, который находится в тени «старшего брата». Первый предназначен для того, чтобы представить старшего в глазах родителей с хвастовством, агрессией и враждебностью. Такое поведение в детстве приводит к отчуждению и поддержанию враждебных отношений между братьями и сестрами во взрослом возрасте. Вторая стратегия направлена на то, чтобы заставить родителей признать важность более молодого возраста любым способом. Поскольку получить преимущество перед старшим довольно сложно, младший ребенок использует антисоциальное поведение, чтобы привлечь внимание родителей, чреватое ужесточенными дисциплинарными мерами, применяемыми родителями. Упорство младшего ребенка, который, активно сопротивляется родителям еще больше возрастает. Порочный круг приводит к формированию антиобщественного поведения у маленького ребенка. Наконец, третья стратегия — это способ изолировать и отвергнуть младшего ребенка от борьбы за родительскую любовь и принятие. Следствием такой стратегии является низкая самооценка и самопринятие, изоляция ребенка, выбор роли шута и неудачника [2].

Помимо формирования личностных качеств, сиблинговая позиция также влияет на выбор партнера при заключении брака. Если мужчина, выросший среди братьев, женился на женщине, выросшей среди сестер,

между ними также может возникнуть гендерный конфликт. Они не понимают языка друг друга и рискуют остаться не услышанными и предъявлять друг другу более высокие требования. Мальчик, который вырос в окружении братьев и никогда не видел, как девушка, которая только что встала с постели, ведет себя по утрам, может быть разочарован, как и девушка, которая выросла среди сестер и увидела эмоциональные проявления и сентиментальность мужчины.

Если муж и жена — это старшие дети или были единственным ребенком, то между ними возникает определенный конфликт, поскольку они оба привыкли к тому положению, что именно они лучше всего справляются с любыми обязанностями. Женщина, которая была старшим ребенком в родительской семье и заботилась о своих младших братьях и сестрах, может мечтать о сильном старшем брате, который возьмет на себя ответственность и примет решения за нее, но со временем ее начнет отвлекать его авторитет, и она захочет делать то, к чему она привыкла в браке, то есть действовать самостоятельно и принимать решения. И самому старшему брату будет угрожать его престижное положение, которое он получил в детстве, паре из двух старших детей будет особенно трудно, если жена окажется трудолюбивой старшей сестрой, которая всегда будет спешить рассказать мужу, как лучше всего выполнять свою работу и стараться контролировать процесс. Если супруги-старшие дети, сталкиваясь за первенство, каждый раз ссорятся, то это и есть конфликт рангов.

У.Тоумен подсчитал, что человек, у которого есть брат и сестра, может сформировать шестнадцать различных комбинаций семейных отношений. Практически все отношения могут выдержать испытание силой, но одни люди способны выдержать любые трудности, а другие нет, несмотря на благоприятные внешние условия. На исход дела сильно влияет расположение среди других детей в семье.[2].

Список литературы

1. Адлер, А. Наука жить [Текст] / А.А. Юдина. - Киев: Port- Royall, 1997. -287 с.
2. Крайг, Г. Психология развития [Текст] /Г. Крайг. - 9-е изд. - СПб.: Питер, 2005. - 940 с.
3. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс. - М: Наука,1994. - 480 с.

УДК - 159.99

Халитова Лилия Айратовна¹, Макушкина Ольга Михайловна²

^{1,2} *Башкирский Государственный Педагогический Университет Им. М.*

Акмуллы, г. Уфа, Россия,

¹*biank@bk.ru*

²*makmom777@yandex.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ «ОБРАЗА-Я» ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье исследуются психологические особенности «образа-Я» подростков, а также причины выделения психологических факторов проявления разных моделей поведения у подростков при различных стилях отношений с родителями.

Целью настоящего исследования является выявление основных психологических особенностей «образа-Я» подростков в детско-родительских отношениях.

Ключевые слова: «образ-Я», семья, подростки.

Khalitova Liliya Ayratovna¹, Makushkina Olga Mikhailovna²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russia,*

¹*biank@bk.ru*

²*makmom777@yandex.ru*

STUDY OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF «ME-IMAGE» OF ADOLESCENTS

Annotation. This article examines the psychological characteristics of the "Me-image" of adolescents, as well as the reasons for highlighting the psychological factors in the manifestation of different behavior patterns in adolescents with different styles of relationships with parents.

The purpose of this article is to identify the main psychological features of the "Me-image" of adolescents in parent-child relationships.

Key words: " Me-image ", family, teenagers.

Семья это первая и наиболее значимая в жизни ребенка среда, в которой он начинает свое знакомство с внешним миром. В семье приобретает первый опыт социального и эмоционального взаимодействия, обеспечивается удовлетворение таких базовых потребностей, как принятие, любовь, уважение и поддержка, обеспечивается помощь в преодолении несовершенных ситуаций. На основе контакта с матерью, а затем и с отцом ребенок формирует родительские образы, как убеждение в ходе его развития, на базе которых в последствие в будущей личности ребенка закладывается умение справляться с трудностями, быть более адаптивным.

Образ детско-родительских отношений претерпевает качественные изменения в ходе развития человека. Так образ родителей в младенчестве является слитым с образом целого мира и самого ребенка. В ходе его взросления и приобретения опыта, появляется возможность постепенной сепарации своего собственного «Я» от образа своих родителей. Одним же из последних периодов наиболее яркого отделения собственного «Я» ребенка от «Я» своих родителей происходит в подростковом периоде, когда у подростка появляется возможность не только сепарироваться, но и поставить под сомнение принятые в семье взгляды для формирования собственного мировоззрения.

На особенности контакта в детско-родительских отношениях влияют эмоциональное отношение родителей к ребенку, стиль взаимодействия и воспитания, мотивы и ценности взрослого в данной роли. В общении со значимым для себя взрослым ребенок реализует свои потенциальные возможности, узнает окружающий мир, формирует собственный образ «Я», а также приобретает первую модель отношений [8, 17, 31, 33]

Н. В. Иванова дает следующее определение детско-родительских отношений: «детско-родительские отношения – это система межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок - родители») и сверху вниз (диада «родители - ребенок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы» [12, С. 95]. Семья, в которой реализуются детско-родительские отношения, имеет сложную структуру, так как в неё включены отношения между всеми её членами (супругами, сиблингами и пр.). В. Сатир в книге «Как строить себя и свою семью» описывает следующие составные части семейной системы.

1. Цель, определяющая предназначение системы: воспитание подрастающего поколения и дальнейшее развитие всех её членов;
2. Элементы системы: супруги, родители и дети и т.д.;
3. Порядок функционирования элементов системы: правила и традиции семьи, типы взаимоотношений между её членами; 8
4. Энергия внутри системы необходимая для нормального функционирования всех её частей;
5. Взаимодействие с внешним миром: отношение семьи к изменениям, происходящим в жизни [26].

Существует два типа систем: закрытые и открытые. Основные различия между ними определяются характером реакции на внутренние и внешние изменения

Представления В. Сатир об открытой и закрытой семейных системах во многом перекликаются со взглядами Э. Г. Эйдемиллера о нормально функционирующей и дисфункциональной семье. Нормально функционирующая (гармоничная) семья — это семья, которая функционирует по правилам, которые были ею придуманы или переняты из социального окружения. В нормально функционирующей семье происходит удовлетворение базисных потребностей всех ее членов (в безопасности и

защите, в принятии и одобрении, в росте и изменениях, в самоактуализации), обеспечиваются взаимная поддержка и потребность в автономии отдельных членов. Родственные связи наполнены эмоциональной привязанностью, члены семьи не конкурируют между собой, выполняя каждый свою ролевую функцию. В таких условиях все стрессовые ситуации и кризисы в динамике семейного развития сглаживаются, и в целом проходят для системы безболезненно. Такая семья способна создавать прочные и устойчивые связи с ближайшим окружением [30]. Дисфункциональная (негармоничная) семья – семья, в которой выполнение функций оказывается нарушенным, из-за чего возникают предпосылки для проявления стрессоров.

В психологии образ трактуется, как целостная структура, отражающая реальность и являющаяся содержанием психики человека. В образе переплетаются объективные и субъективные элементы. А. Н. Леонтьев описывал следующий механизм формирования образа: индивид чувственно взаимодействует с предметами объективного мира, то есть воспринимает их путем ощущений различной модальности, накапливает информацию о предмете через непосредственное взаимодействие. Так образуется фактура будущего образа, которая, соединяясь с личным опытом индивида, его накопленными знаниями, приобретает значимость, наделяется смыслом. Объективно существующее становится символическим, утрачивая непосредственную оболочку. То есть образ – это не просто представление предмета в виде определенной картинке в психике человека, а внутри психически осмысленный чувственный опыт, полученный путем непосредственного взаимодействия с предметом или явлением [16]. Отечественные представители относили образ к сознанию, описывая его, как продукт взаимодействия восприятия и мышления, в психоаналитической традиции образ же, называемый «имаго», скорее представляет собой не просто осмысленную объективную реальность, а бессознательную фантазию об объекте, которая зачастую не осознается человеком, но влияет на его восприятие другого в межличностном взаимодействии [15]. Исходя из представлений об образе, можно предположить, что он будет изменяться в ходе развития ребенка. С накоплением знаний и получением опыта ребенок сможет выстраивать более сложные взаимосвязи, формирующие образ детско-родительских отношений. Для выживания и адекватного развития ребенку необходим контакт со значимым взрослым, так как это позволяет ему установить с ним эмоциональную связь и в дальнейшем взаимодействии познать мир. Значимость близкого взрослого в развитии ребенка отмечали представители различных направлений, однако каждое объясняло его роль в этом развитии по-своему. В культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, которая также находила отражение в работах А. Р. Лурии, ребенок одновременно развивается естественным путем, в ходе которого разворачиваются его генетические и физиологические особенности и низшие психические функции, и культурным путем, где через контакт со значимым взрослым он приобретает опыт взаимодействия с ним. Этот контакт представляет собой разворачивание высших психических функций в

интерпсихическом пространстве, затем путем интериоризации ребенок переносит высшую психическую функцию в план своей психики и использует её самостоятельно для познания окружающего мира [8, 18]. В психоаналитической теории значимый взрослый так же является посредником между внешним миром и внутренним малодифференцированным психическим пространством ребенка. Сначала ребенок не выделяет взрослого из внешнего мира. Первоначально ему необходимо определить собственные телесные границы, однако именно значимый взрослый в общении закладывает в ребенке способность разграничивать свой внутренний и внешний мир, а затем и выделять близких из окружающей среды и своего собственного интрапсихического пространства, давая ему достаточную базу для дальнейшего развития и усложнения психических процессов [15, 5]. Образ детско-родительских отношений, согласно представителям перинатальной психологии, у ребенка начнет формироваться уже в перинатальном периоде, где идет первичное зарождение у плода чувства безопасности и желанности, которые подкрепляются эмоциональным откликом матери в отношении своего состояния и будущего ребенка. В дородовом периоде и в первые годы жизни детско-родительские отношения в большей мере смещены на диадные отношения матери и ребенка. Это не значит, что отец исключается из этих отношений, скорее он находится вне актуальной задачи данного периода, а именно формирования базальной безопасности на основе эмоциональной привязанности к маме, психосоматического единства с ней. Позднее он занимает большее пространство в психике ребенка, принимает активную роль в его воспитании, является «проводником» ребенка в макросоциальной среде, провоцируя его к самостоятельному развитию [21]. Рассмотрим, как именно преобразуется у ребенка образ родителей с точки зрения психоаналитического подхода и взглядов отечественных авторов к развитию ребенка. Идеи З. Фрейда о структуре психики и его метод психоанализа произвели революцию в психологии и психотерапии, не только благодаря открытию феномена бессознательного, но и тому, что он указал на взаимосвязь невроза с детскими переживаниями пациента, обратив внимание на ключевую роль детства и детско-родительских отношений в развитии личности. Он также предложил свою периодизацию развития и включала не просто развитие ребенка, а его социальную направленность при этом развитии, разрешение им психосоциальных кризисов [31, 33]. Оральная [0–18 мес.] и орально-сенсорная [0–12 мес.] стадии. З. Фрейд и Э. Эриксон подразделяли эти стадии на два периода: оральнозависимый, в ходе которого ребенок, слитый с материнской грудью, ощущает удовольствие в периоды кормления и интроецирует это чувство безопасности и любви на себя. Если этот процесс проходит благоприятно, то впоследствии у ребенка появляется возможность заместить отсутствующую материнскую грудь на часть своего тела (сосание пальца) и не подвергаться страху уничтожения. В ходе орально-агрессивной стадии, когда у ребенка прорезываются зубы и при кормлении они причиняют матери дискомфорт, младенец сталкивается с

первичным активным проявлением агрессии по отношению к маме. Отношение ребенка к маме формирует начальный расщепленный материнский образ [31, 33]. Идея об изначальном расщеплении родительских имago нашла свое продолжение в теории объектных отношений М. Кляйн. Согласно теории объектных отношений внутренние объекты структурируют развитие мышления, чувств и поведения Самости. Они существуют с самого начала жизни и формируются во взаимодействии внутренних и внешних объектов (родителей, окружения, предметов, частей тела и пр.), а также ситуаций через механизмы интроекции и проекции. Эти процессы принимают участие в формировании Эго и Супер-Эго [15].

Таким образом, можно сказать, что роль родителей в жизни ребенка влияет на формирование «образ-Я» еще с рождения. В нормально функционирующей семье происходит удовлетворение основных потребностей всех ее членов (в безопасности и защите, в принятии и одобрении, в росте и изменениях, в самоактуализации), обеспечиваются взаимная поддержка. Родственные связи наполнены эмоциональной привязанностью, члены семьи не конкурируют между собой, выполняя каждый свою роль.

Список литературы

1. Блос, П. Психоанализ подросткового возраста. [Текст] / П. Блос. – М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2010. – 272 с.
2. Вассерман, Л.И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. [Текст] / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковская, Е.Е. Ромицына. – СПб: ФАРМиндекс, 2001. – 68 с.
3. Винникотт, Д.В. Искаженное Эго в терминах Истинного и Ложного Я. [Текст] / Д.В. Винникотт // Московский психотерапевтический журнал. – 2006. – №1 – С. 5-19.
4. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций. [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Юрайт, 2016. — 359 с.
5. Дольто, Ф. На стороне подростка. [Текст] / Ф. Дольто. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018. – 424 с.
6. Кернберг, О. Отношения любви: норма и патология. [Текст] / О. Кернберг. – М.: Класс, 2018. – 344 с.
7. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 300 с.
8. Лурия, А.Р. Лекции по общей психологии. [Текст] / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2018. – 384 с.
9. Могилевская, Е.В. Перинатальная психология: психология материнства и родительства. [Текст] / Е.В. Могилевская, О.С. Васильева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 278 с.
10. Сатир, В. Как строить себя и свою семью. [Текст] / В. Сатир. – М.: ПедагогикаПресс, 1992. – 192 с.

УДК 547.541.2.

Хамидуллина Гульнара Нафисовна¹, Федорова Юлия Александровна²

¹Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмиллы, Уфа, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4731-1386>

²Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмиллы, Уфа, Россия, магистрант

¹yuliafedorova@yandex.ru

²g_khamidullina@internet.ru

Автор, ответственный за переписку: Гульнара Нафисовна
Хамидуллина, g_khamidullina@internet.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: Юношеский возраст является отправной точкой во взрослую жизнь и профессиональное самоопределение один из основных вопросов, который необходимо решить. Данный возраст продолжительное время был обделен вниманием физиологов и психологов. Поэтому исследований в данной области не так много, как, к примеру, исследования подростков или же детей младшего школьного возраста. В то время как в юношеском возрасте происходят переломные моменты как в физическом, так и в мировоззренческом плане, период юности характеризуется ростом самосознания и самоопределения. Поэтому именно в этом возрасте необходимо исследование основных факторов, которые влияют на профессиональное самоопределение молодых людей. То есть актуальность данного вопроса является неоспоримой.

Ключевые слова: юношеский возраст, самоопределение, профессия, самопознание, работа, профессиональная ориентация.

Gulnara N.Khamidullina¹, Julia A.Fedorova²,

¹ *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,*
<https://orcid.org/0000-0003-4731-1386>

² *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,*
master's student

¹yuliafedorova@yandex.ru

²g_khamidullina@internet.ru

Corresponding author: Gulnara N.Khamidullina,
g_khamidullina@internet.ru

FACTORS INFLUENCING PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION IN ADOLESCENCE

Abstract: Adolescence is the starting point in adulthood and professional self-determination is one of the main issues that needs to be addressed. This age has been deprived of the attention of physiologists and psychologists for a long time. Therefore, there are not as many studies in this area as, for example, studies of adolescents or children of primary school age. While in adolescence there are turning points both in physical and ideological terms. The period of youth is characterized by the growth of self-awareness and self-determination. Therefore, it is at this age that it is necessary to study the main factors that affect the professional self-determination of young people. That is, the relevance of this issue is indisputable.

Keywords: adolescence, self-determination, profession, self-knowledge, work, professional orientation.

Юношеский возраст является своего рода переходным этапом между детством и взрослостью. Период юности наступает с 14 до 20 лет и этому возрасту присущи психологические особенности, как взрослого человека, так и ребенка. То есть юношеский возраст определяется развитием умственных способностей и интегративных механизмов самопознания, дифференциацией интересов и выработкой жизненной позиции [5, с.152].

Ведущей деятельностью данного периода можно назвать учебную с более четким предположением на будущую профессиональную деятельность. У человека в этот период проявляются стремления к самосовершенствованию, и самоопределению. Как отмечают некоторые исследователи, у человека, вступающего в раннеюношеский период происходит активация интеллектуальных способностей, более четко проявляется способность к самосознанию и самоопределению. Перед человеком встает вопрос о жизненных и профессиональных целях.

Профессиональное самоопределение является осознанным сопоставлением человека с избранной профессией. Выбирается профессия, как правило, с учетом своих сугубо индивидуальных способностей, возможностей и особенностей личности. И хотя профессиональное самоопределение может случиться в любой период жизни, в связи со сменой ведущего образа жизни или жизненного плана, однако наиболее актуальным и важным этот вопрос является в ранней юности [1, с. 94].

Однако, в связи с тем, что у старшего школьника нет необходимого жизненного опыта и знаний о профессиях, то можно заключить, что на его профессиональное самоопределение влияют множество фактов. Причем данные факторы могут быть как внешнего характера, так и внутреннего. Старший школьник определяет свое место в трудовой и социальной жизни. В первую очередь сопоставляются его интересы, возможности и желания, приоритетными становятся мотивационные факторы.

К сожалению, большинство старших школьников учитывают не свои интересы и стремления, а в большей степени прислушиваются к мнению родителей и сверстников. Как правило, родители стараются предложить ребенку наиболее перспективные и высокооплачиваемые, по их мнению,

специальности, не учитывая при этом склонности и желания самого ребенка [4, с.86].

Профессиональное самоопределение любого человека является сугубо индивидуальным, однако его формирование корректируется множеством факторов. Согласно некоторым ученым таких факторов 8:

- склонности самого школьника;
- позиция родителей (семьи);
- позиций сверстников (друзей, одноклассников и т.д.);
- позиция школьного коллектива;
- личные мотивы, жизненные и профессиональные планы;
- способности самого школьника;
- потребность всеобщего признания;
- информированность о будущей профессии с точки зрения востребованности, доходности и т.д.

Исходя из представленных факторов, Е.А.Климов предложил модель-«восьмиугольник основных факторов выбора профессии», которые в полной мере характеризуют ситуацию профессионального самоопределения и определяют само качество профессиональных планов подростка:

- 1) учитывать свои склонности (интересы менее устойчивы в отличие от склонностей человека);
- 2) учет способностей, внешних и внутренних возможностей;
- 3) учет престижности выбираемой профессии;
- 4) учет информированности о выбираемой профессии;
- 5) учет позиции родителей в отношении профессионального самоопределения;
- 6) учет позиции одноклассников, друзей и сверстников;
- 7) учет потребности рынка в отношении тех или иных профессий;
- 8) наличие личной профессиональной перспективы - то есть определенной программы действий по выбору и достижению профессиональных целей [3, с. 112].

Кроме того, факторы, влияющие на профессиональное самоопределение, делятся на субъективные и объективные. Так, среди объективных факторов можно выделить следующие:

- уровень успеваемости старшего школьника;
- состояние здоровья школьника;
- информированность школьника о профессиях;
- социальные характеристики (уровень образования родителей, социальный круг и т.д.).

Среди субъективных факторов можно выделить:

- интересы старшего школьника;
- способности;
- темперамент и характер.

И хотя все представленные факторы имеют важное значение при профессиональном самоопределении, но зачастую решающими являются мнения родителей, друзей, а также наличие определенного учебного

заведения в непосредственной близости. В то время как склонности самого ученика и его профессиональные планы находятся на последнем месте. Поэтому в итоге много людей, которые изо дня в день ходят на нелюбимую работу и получают небольшую заработную плату. Так как нелюбимая работа не предполагает выкладывания на полную мощность, появления креативных идей и творческих инициатив [2, с.255].

Нами было проведено исследование с целью выявления статусов профессиональной идентичности. Выборка составила 25 человек учащихся 11 класса. Одна из методик, использованная для исследования, это «Методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов)».

Исследование показало, что у 43,48% испытуемых сформированная профессиональная идентичность, а 56,52% находятся на стадии моратория (кризиса выбора) профессиональной идентичности.

При этом детальное рассмотрение предложенных вариантов показывает следующие результаты:

1. вопросы, касаемые участия родителей в выборе профессии. «Мои родители выбрали мне дальнейшую специальность»:

– 45,22% - Согласен, и надо признать, что они вообще лучше меня разбираются в этом вопросе;

– 23,04% - Не согласен, но мы регулярно обсуждаем вопрос моей будущей специальности;

– 17,39% - Не согласен, поскольку родители не вмешиваются в мои проблемы с выбором профессии.;

– 14,35% - Не согласен, так как выбор специальности был скорее моим самостоятельным решением, чем их.

2. учет позиции одноклассников, друзей и сверстников. «Друзья советуют мне, какое образование лучше получить»:

– 48,22% - Согласен, мы с ними часто обсуждаем этот вопрос, но я пытаюсь строить свои профессиональные планы самостоятельно;

– 13,04% - Не согласен, так как обдумывать свою будущую карьеру нам с друзьями некогда, у нас есть много более интересных дел;

– 38,74% - Не согласен, я уже принял решение относительно своего будущего без помощи друзей.

3. «Мне трудно принять решение, куда пойти получать дальнейшее образование»:

– 52,17% - Согласен, так как меня интересует сразу несколько специальностей, которые хотелось бы получить;

– 4,35% - Не согласен, поскольку еще пока не задумывался над этой проблемой;

– 25,13% - Не согласен, я уже принял решение о том, где я буду учиться или работать в дальнейшем;

– 18,35% - Согласен, поэтому я лучше прислушаюсь к мнению авторитетного человека (родителя, хорошего знакомого, друга).

4. наличие личной профессиональной перспективы - то есть определенной программы действий по выбору и достижению профессиональных целей. «Мне вполне ясны мои будущие профессиональные планы»:

– 43,48% Не согласен, но как раз сейчас я пытаюсь выстроить эти профессиональные планы;

– 21,74% Не согласен, так как у меня пока отсутствуют профессиональные планы;

– 17,39% Согласен, поскольку я построил их самостоятельно, основываясь на собственном жизненном опыте;

– 17,39% Согласен, так как выстроить их мне помогли родители (знакомые), которые являются специалистами в этой профессиональной области.

Результаты проведенной методики доказывают, что решающими факторами, оказывающими влияние на профессиональное самоопределение, являются мнение родителей, друзей, а также не четкое представление будущих профессиональных планов. Поэтому необходимо дать рекомендации, придерживаясь которых юношам и девушкам будет проще ориентироваться в мире профессий и, самое главное, лучше узнать себя, свои способности и склонности. Среди таких рекомендаций:

– профориентация на профессии будущего (на примере Атласа новых профессий);

– тестирование с целью определения особенностей личности, познавательных интересов, профессиональной мотивации, профессиональных предпочтений, профессиональных способностей (proforientator.ru, psyttests.org);

– приобретение и совершенствование необходимых софтскиллс и развитие необходимых личностных качеств.

Общественная значимость проблемы профессионального самоопределения старшеклассников проявляется в необходимости преодоления противоречия между объективно существующими потребностями общества в сбалансированной структуре кадров и неадекватно этому сложившимися субъективными профессиональными устремлениями молодежи. То есть по своему назначению система профессиональной ориентации должна оказать существенное влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов, выбор жизненного пути молодежью, адаптации ее к профессии. Подготовка к выбору профессии важна еще и потому, что она является неотъемлемой частью всестороннего и гармоничного развития личности, и ее следует рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственным, трудовым, интеллектуальным, эстетическим и физическим совершенствованием личности, то есть со всей системой учебно-воспитательного процесса [2, с. 256].

Профессиональное самоопределение у каждого индивида различно, так как каждый человек имеет свои индивидуальные особенности, свои мотивационные предпочтения, уровень здоровья и личностные свойства. Все

это в конечном счете определяет профессиональную траекторию. Любая личность имеет влияние извне, что определяет ее траекторию развития, в том числе и профессионального.

Профессиональное самоопределение есть у каждого человека. В юношеском возрасте оно может быть выражено не так ярко, как в дальнейшем, однако внутренние стремления и увлечения должны быть выдвинуты на первый план, чтобы правильно выбрать ту профессию, которая будет приносить удовлетворение и доход.

Список литературы

1. Бодалев А.А., Рудкевич Л.А. Как становятся великими и выдающимися. М.: Изд-во Института психотерапии, 2013.
2. Бучарская, О. А. Исследование профессионального самоопределения в юношеском возрасте / О. А. Бучарская, Н. А. Невольниченко. -// Молодой ученый. - 2019. - № 12 (250). - С. 254-257
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. М.: Академия, 2019. 304 с.
4. Кунц, Л. И. Особенности профессионального становления студентов / Л. И. Кунц; Под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, О. А. Шамшиковой // Проблемы психологии мотивации: По материалам науч.-практич. конф. -НГПУ: Новосибирск, 2011. - С. 84–218.
5. Никифоров, Г. А. Психологическое обеспечение профессиональной направленности // Социально–гуманитарные знания. - 2011. - № 1. - С. 152–154.

УДК: 159.9

Хасанов Хуршед Дилшодович¹, Митина Галина Владимировна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмиллы, г. Уфа, Россия

¹ Khurshed.khasanov.97@mail.ru

² mgv79@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются семейные факторы агрессивного поведения детей и подростков. Описывается негативное влияние агрессии на процесс социализации, а также возможные способы профилактики с целью устранения данного негативного влияния.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, социализация, семейная ситуация, стили воспитания профилактика агрессии.

Khasanov Khurshed Dilshodovich¹, Mitina Galina Vladimirovna²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia*

¹ *Khurshed.khasanov.97@mail.ru*

² *mgv79@mail.ru*

FEATURES OF AGGRESSIVENESS IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT STYLES OF FAMILY EDUCATION

Annotation. The article considers family factors of aggressive behavior of children and adolescents. It describes the negative impact of aggression on the process of socialization, as well as possible ways of prevention in order to eliminate this negative influence.

Keywords: aggression, aggressiveness, socialization, family situation, parenting styles, aggression prevention.

Изменения, происходящие в современном обществе, выдвинули ряд проблем в развитии детей подросткового возраста, важнейшей из которых является агрессивное поведение подростков. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста подростков, поведение которых не соответствует правовым и нравственным нормам. Такая социальная направленность связана, прежде всего, с общим социальным напряжением. Современная ситуация в обществе характеризуется неопределенностью жизненных перспектив, кардинальными изменениями прежнего уклада общественной жизни, размытостью образцов и идеалов для подражания, сменой отношений. В связи с увеличением неблагополучных семей, нарушениями детско-родительских отношений, негативным влиянием средств массовой информации наблюдается тенденция к росту количества подростков с девиантным поведением.

На становление агрессивного поведения влияют многие факторы. Основным микросоциальным фактором развития человека является семья, именно в семье ребенок усваивает формы и нормы поведения, на примере близких учится строить взаимодействия и взаимоотношения с другими людьми. Поэтому ошибки в семейных взаимоотношениях, нарушения детско-родительских отношений, часто влияют на возникновение агрессивного поведения у подростков.

Такие семейные факторы, как антисоциальный образ жизни родителей, наличие конфликтных ситуаций, физическое или психологическое насилие, неполный состав семьи, неверный стиль воспитания, манипуляции с личностью и психикой подростка, неадекватные наказания оказывают значительное влияние на подростка, его поведение, отношение к сверстникам, мировосприятие.

Психологи доказывают, что дети учатся агрессивному поведению, как посредством прямых подкреплений, так и путем наблюдения агрессивных действий родителей. Также установлено, что жестокое отношение к ребенку в семье не только повышает агрессивность его поведения со сверстниками,

но и способствует развитию склонности к насилию в более старшем возрасте, превращая агрессию в жизненный стиль личности.

Под агрессией понимается мотивированное деструктивное поведение противоречащее правилам и нормам существования людей в обществе, приносящее моральный и физический ущерб людям, причинение вреда объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), или вызывание у них психологического дискомфорта (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.п.)

Агрессивность закладывается в детстве, становится устойчивой чертой характера и сохраняется на протяжении всей жизни. Можно сказать, что уже в дошкольном возрасте начинают складываться определённые внутренние предпосылки, способствующие проявлению агрессивности.

Агрессивное поведение – это отдельный поступок или система поступков личности, сопровождаемые нанесением физического, психологического, психического вреда самой личности, другому индивиду или группе людей.

По форме агрессия подразделяется на физическую (избиение, ранение, изнасилование) и вербальную (оскорбление, распространение клеветы, отказ общаться); прямую и косвенную.

В феномене агрессивности следует различать импульсивные агрессивные проявления и произвольное, сознательно контролируемое агрессивное поведение.

Анализ различных точек зрения авторов позволил сделать вывод, что основными признаками агрессивности являются упрямство, стремление возражать, раздражительность, приступы гнева, взрывы злости, возмущения, стремление оскорбить, унижить, властность, настаивание на своем, эгоцентризм, неумение понять интересы другого, самоуверенность, завышенная самооценка.

Среди негативных влияний семейных взаимоотношений, провоцирующих возникновение и закрепление агрессии как приемлемого стандарта поведения, можно выделить: неправильный тип (стиль) воспитания, неблагополучие семейных взаимоотношений, низкую психологическую компетентность родителей, психологические проблемы родителей, наличие насилия физического или психологического плана, наличие аддикций у членов семьи, отсутствие любви и тепла во взаимоотношениях между членами семьи, игнорирование потребностей и интересов подростка, низкая способность к сотрудничеству и реализации общения по типу «взрослый - взрослый».

В семейном воспитании можно выделяет следующие ошибки: доминирование в семье одного из супругов, что вызывает сопротивление другой; жесткие ограничения в воспитании, которые приводят к нервным состояниям подростков; проживание ребенка отдельно от семьи, потеря одного из родителей; отсутствие тесной взаимосвязи между членами семьи; эмоциональные и психические расстройства родителей; асоциальное поведение одного или обоих родителей; физическое или психологическое

насилие в семье.

Важное значение в семейном воспитании имеет оценка поступков подростков, в результате которой родители поощряют или наказывают за то или иное поведение. Как известно, поощрение вызывает положительные эмоции, формируя при этом положительные качества личности. Поэтому поощрения являются эффективным средством воспитания и профилактики агрессии.

Семья – это место первичной социализации подростка, и именно детско-родительские отношения являются одним из важнейших аспектов развития социально-активного подростка и его становления, как личности. Детско-родительские отношения в наше время так же претерпевают ряд изменений, поскольку родителям также необходимо адаптироваться к изменяющимся социальным обстоятельствам и адекватно реагировать на запросы и поведение быстрорастущих и быстроменяющихся подростков. Детско-родительские отношения становятся для подростка тем образцом, на который они ориентируются, когда включаются в те или иные социальные взаимодействия. Можно предположить, что изменение детско-родительских отношений будет иметь следствием и снижение агрессивности общества и тревожности его членов.

Доминирующие типы родительского отношения организуют сознание подростка, тип ориентировки и форму проявления агрессивности, которые в совокупности складываются в субъективные переживания подростка.

Агрессивное поведение подростков - это та проблема, с которой сталкивается в той или иной мере любое общество. Основываясь на практическом опыте изучения агрессивности подростков, такое поведение не всегда поддается управлению при помощи здравого смысла и логических убеждений. Тем не менее, многие родители и психологи, таким образом и пытаются корректировать проявления агрессии. Однако по-настоящему эффективным будет воздействие, когда становятся понятными глубокие причины такого поведения, когда очевидны пути развития агрессии и закономерности ее проявлений. Для этого требуется научный подход.

Агрессивное поведение не появляется само собой, для его развития требуется сочетание ряда факторов. На характер подростка имеют воздействия внешние (социальные) факторы, и внутренние (семейные). При этом семейные факторы зачастую играют значительную роль по сравнению с внешними. Важной является реакция родителей на не устраивающее поведение, характер отношений между взрослыми и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии, характер отношений с родными братьями и сестрами, плохие отношения с одним или обоими родителями, ощущение подростком безразличия к своим чувствам, отсутствие необходимой поддержки и заинтересованности жизнью подростка.

Поскольку взрослые не понимают и не знают причин возникновения агрессивного поведения, подростки, демонстрирующие агрессию, вызывают неприятие и открытую неприязнь. Если такому подростку удастся встретить взрослого, иначе реагирующего на его поведение, он может получить

бесценный опыт, что взрослые не только враждебны, но и дружелюбны, и это может положительно отразиться на базовом доверии ребенка к миру.

В подростковом возрасте одним из видов отклоняющегося поведения является агрессивное поведение, нередко принимающее враждебную форму (драки, оскорбления). Для некоторых подростков участие в драках, утверждение себя с помощью кулаков является устоявшейся линией поведения. Ситуация усугубляется нестабильностью общества, межличностными и межгрупповыми конфликтами.

Главными факторами воспитательного воздействия родителей, больше всего влияющими на формирование и развитие агрессивного поведения у подростков, являются: требовательность, строгость, контроль, низкая эмоциональная близость, отвержение, низкая степень тревоги за подростков, непоследовательность, конфронтация и неудовлетворенность взаимоотношениями с подростками [1].

Непременным условием агрессивного поведения является избыток свободного времени, отсутствие положительно формирующих личность увлечений. У многих подростков отмечается неполная семья с нарушенными функциональными связями. С другой стороны, гиперопека, также как и безнадзорность, нередко способствуют агрессивному поведению. Реакции, вызванные чрезмерным контролем и нудными поучениями и наставлениями, находят своё выражение в виде уходов из дома и агрессивности.

В исследовании Суворовой О.В. выявлено, что наиболее высокие показатели агрессивного поведения были у подростков из семей с непоследовательным отношением матери. Непоследовательность в отношении к ребенку вызывает раздражение и обиду, которые оцениваются подростками как чередование таких психологических тенденций интерперсональных взаимоотношений, как господство силы и амбиций, с одной стороны, и покорность, деликатность и недоверчивая подозрительность, с другой [2].

Раннее выявление поведенческих проблем у подростков, системный анализ характера их возникновения и адекватная воспитательно-коррекционная работа дают шанс предотвратить десоциализацию подростков.

Система работы по профилактике агрессии должна включать формирование ценностного отношения к ненасильственным формам взаимодействия, выявление запроса на психологическую помощь в выработке конструктивных форм взаимодействия с помощью психологической диагностики, а также разработку и реализацию совместных творческих проектов родителей и детей, направленных на создание безопасной среды в семье.

Список литературы

1. Реан А.А., Ставцева А.А. Протективные и провокативные семейные факторы агрессивного поведения детей и подростков // Вестник СПбГУ. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 2. С.137-145.

2. Суворова О.В, Никулина Л.А. Особенности влияния материнского отношения на проявления агрессивности в подростковом возрасте // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. № 2 (51) 2015. С.313-315.

УДК 159.9

Хуснутдинова Алсу¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹*alsu.khusnutdinova.95.95@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты эмоционального выгорания родителей. Установлено, что ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе не существует статистически обоснованных данных о распространенности этого явления. Более того, до сих пор науке недостаточно ясны природа этого причины эмоционального выгорания родителей, несмотря на то, что само это понятие присутствует в научном дискурсе. Изучение семейных и личностных детерминант в настоящее время особенно актуально: во-первых, в этом аспекте целостного научного исследования проблемы в теории и практике специально не предпринималось; во-вторых, взаимосвязей исследование параметров родительского выгорания и родительских установок, отношения супругов к семейной роли и семейным функциям может представлять не только теоретический, но и практический интерес.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, родительское выгорание, родительские установки, семейная роль, функции семьи

Khusnutdinova A.N.¹, Fedorova Yu.A.²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*alsu.khusnutdinova.95.95@mail.ru*

RESEARCH OF FAMILY AND PERSONAL DETERMINANTS OF EMOTIONAL BURNOUT OF PARENTS

Annotation. The article discusses the psychological aspects of emotional burnout of parents. It is established that neither in the foreign nor in the domestic scientific literature there are statistically substantiated data on the prevalence of this phenomenon. Moreover, the nature of this cause of emotional burnout of parents is still not clear enough to science, despite the fact that this very concept is present in scientific discourse. The study of family and personal determinants is currently particularly relevant: firstly, in this aspect of a holistic scientific study of

the problem in theory and practice has not been specifically undertaken; secondly, the study of the parameters of parental burnout and parental attitudes, the relationship of spouses to the family role and family functions can be not only theoretical, but also practical interest.

Key words: emotional burnout, parental burnout,

В современных условиях, характеризующихся повышенным уровнем стресса, в котором индивиду сложно управлять собой, собственными эмоциями, вопрос эмоционального выгорания стал важной научной проблемой, особенно в сфере родительства. Само родительство является сложным стрессогенным процессом

В общем социальном контексте проблема, связанная с эмоциональным выгоранием родителей, стоит особенно остро, поскольку, чтобы оказывать качественную психологическую помощь, необходимо иметь здоровый эмоциональный фон и благополучное психологическое состояние. Эмоциональное благополучие родителей важно для детско-родительских отношений. Это актуализирует необходимость изучения деструктивных проявлений в семье, одним из которых является эмоциональное выгорание родителей.

Яркой характеристикой современного общества являются стремительные и существенные изменения во всех областях жизнедеятельности человека, которые обуславливают возрастание требований к личности как родителю, его психофизическим ресурсам, способности к воспитанию ребенка и др. Вместе с тем, психологами, психофизиологами и другими исследователями, отмечается снижение адаптационных возможностей человека, как следствие, проявление разнообразных отклонений и деформаций.

Одним из таких деструктивных проявлений является эмоциональное выгорание родителей, интерес к которому в последние годы резко возрос среди ученых в сфере психологии, так как выгорание рассматривается как фактор, снижающий качество жизни и негативно отражающийся на семейных и детско-родительских отношениях в целом.

Обзор научных работ показывает, что эмоциональное выгорание рассматривается преимущественно как психологический синдром, ответ на хронические стрессоры и включает выраженное психоэмоциональное истощение, чувство цинизма и отстраненность от семьи и детей. Это процесс непреходящей усталости, отстраненности и разочарования.

К проблеме родительского выгорания отечественная наука обратилась совсем недавно, и большинство работ посвящено выгоранию матерей [2]. Однако в современных условиях, когда широкое распространение получают партнерские семьи, ориентированные на равный вклад супругов в благополучие семьи, актуальность приобретает и проблема родительского выгорания отцов, причем доказано, что оно имеет умеренно положительную связь с появлением у ребенка отклонений в эмоциональной сфере, а также возникновением затруднений, связанных с социальным взаимодействием.

Исследователи отмечают взаимосвязь уровня родительского выгорания и личностных особенностей - показателей эмоционального состояния родителя (тревожность и депрессивность) [1], ценностных ориентаций [3]. К факторам развития родительского выгорания матерей ученые относят кризис идентичности [4], концентрацию на негативном прошлом [3], качество межличностных отношений и психологическое благополучие женщин [6].

Социально-психологическими факторами интенсивности родительского выгорания являются наличие оплачиваемой профессиональной деятельности, количество часов, проводимых с детьми, установка на гендерное равенство в семье, зависимость родителей от общественного мнения [7], удовлетворенность материальным положением [8], удовлетворенность браком [9], родительское отношение к детям [5].

Эмоциональное выгорание в семье прежде всего возникает на фоне стресса, вызванного проблемами межличностного взаимодействия, характеризуемого слишком тесными контактами, поэтому факторами родительского выгорания могут стать не только детско-родительские, но и супружеские отношения. Таков механизм, который запускает выгорание. Однако к усугублению данного состояния, особенно у матерей, приводит формирующийся на этом фоне внутрличностный ценностный конфликт между ценностями семьи и ценностями самой личности (между «должен» и «(не) могу (хочу)»), а также нарастание демотивации.

Таким образом, обобщение взглядов ряда авторов позволяет сделать вывод, что существует три группы факторов данного синдрома - здоровье ребенка, особенности личности родителей, социально-психологические факторы.

Список литературы

1 Аникина В.О., Пшонова К. А. Взаимосвязь родительских компетенций, эмоционального состояния и уровня родительского стресса матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С. 49-62.

2 Баринаова О.В., Допшинская А. А. Взаимосвязь эмоционального выгорания с личностными характеристиками матерей разных социальных типов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 13-20.

3 Ефимова И.Н. Личностные характеристики и особенности эмоциональных и поведенческих проявлений родителей в связи со степенью их эмоционального выгорания // Российский научный журнал. 2013. № 4 (35). С. 206-215.

4 Ильина Т.И., Гуриева С.Д. Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей // Человек и образование. 2019. № 3 (60). С. 85-93.

5 Пономаренко И.Л., Кадышева Л.Б. Психологические факторы эмоционального выгорания у женщин в семейной жизни // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2. № 4. С. 39-45

6 Сапоровская М.В. Эмоциональное выгорание и психологическое благополучие женщин в семье // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. С. 68-73.

7 Старченкова Е.С. Социально-психологические факторы родительского выгорания // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. (Кострома, 26-28 сент. 2019 г.): в 2 т. / отв. ред. М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. Т. 1. С. 109-113.

8 Савеньшева С.С., Заплетина О.О. Родительский стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста: роль социально-демографических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С. 53-63.

9 Ильинский С.В. Факторы психологического благополучия семьи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2017. № 1 (21). С. 76-92.

УДК 376.1.

Цветкова Светлана Владимировна

*Областной центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, Вологда, Россия,
osptcc@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в статье раскрыта двойственность влияния информационного контента на семьи, которые воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья, значимость роли педагога в информировании родительского сообщества по вопросам обучения, воспитания и развития детей.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья; семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья; современная информационная среда; психолого-педагогическое сопровождение; компетентный специалист.

Tsvetkova Svetlana Vladimirovna

*Regional centre of psychological, pedagogical, medical and social assistance, Vologda, Russia,
osptcc@mail.ru*

HOW DOES CURRENT INFORMATION ENVIRONMENT IMPACT FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract: the article reveals duality of the impact of the current content on the families bringing up children with disabilities and significance of the teacher's role in providing the parents' community with relevant information about educational and developmental questions.

Key words: children with disabilities, families raising disabled children, modern information environment, psychological and educational aid.

В современном мире растет численность детей, имеющих тяжелые патологии развития и/или их сочетания [2, с.433]. Главная роль в овладении социальными нормами принадлежит семье, именно в ней ребенок с ограниченными возможностями здоровья находится большую часть своего времени. Семья, воспитывающая ребенка нарушениями развития, – «это семья с особым психологическим статусом, испытывающая многочисленные повседневные заботы и трудности, редко встречающиеся в жизни других семей» [1, с.101].

Использование семейно-ориентированных практик взаимодействия различных специалистов с семьями, воспитывающими детей с особыми образовательными потребностями, – одна из актуальных задач на современном этапе развития образования. В образовательной системе Российской Федерации большое внимание уделяется организации психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья. Для коммуникации с родителями (законными представителями), которые воспитывают ребенка с нарушениями в развитии часто используются современные информационно - педагогические техники (онлайн-собрания, информационные стенды в образовательной организации, размещение информации в официальных сообществах учреждения, в социальных сетях и др.). Перечисленные выше способы передачи педагогической информации, как правило, не индивидуализированы, а рассчитаны на восприятие информации группой людей.

Современные исследования подтверждают, что психолого-педагогическое сопровождение невозможно без активного участия всех членов семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Социально-педагогическая деятельность с семьями, воспитывающими детей с нарушениями развития в БУ ВО «Областной центр ППМСП» показывает, что недостаточный уровень педагогической компетентности родителей не позволяет им активно участвовать в образовательном процессе. Достаточно часто родительская пассивность и их социальная закрытость обусловлена низкой информированностью об особенностях развития детей с особыми образовательными потребностями, об особенностях деятельности с ними. Соответственно приоритетным направлением социально-педагогической деятельности является проведение различных видов информационно –

разъяснительной работы в образовательных организациях. Это и размещение актуальной информации об особенностях развития различных категорий детей, и проведение индивидуальных консультаций с каждым конкретным родителем, сообщая ему о достижениях и трудностях в обучении и воспитании обучающегося. Цель педагогической работы с родителями (законными представителями) детей – налаживание эффективного взаимодействия между семьей ребенка и педагогическими работниками, в том числе через достоверное предоставление информации по актуальным вопросам обучения и развития.

У современной информационной среды имеется и обратная сторона: переизбыток информационных материалов также влияет на семью, воспитывающую ребенка с особенностями развития. Мы живем во время постоянного усиления различных информационных потоков. По данным современных исследований количество потребляемой информации в сутки современным человеком увеличилось в пять раз. Материалов по развитию детей очень много, зачастую представленные подходы в воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья могут очень различаться. Бывает, что на основании полученных сведений из какого-либо информационного источника родители (законные представители) несовершеннолетних принимают судьбоносные для их детей решения.

За последние два года на консультативный прием в БУ ВО «Областной центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» увеличилось количество обращений родителей, которые самостоятельно определяют у своих детей расстройства аутистического спектра. Действительно у данных малышей были обнаружены определенные трудности психического развития, но расстройства аутистического спектра подтвердились лишь у небольшой части обратившихся. У детей, чьи родители обратились за консультативной помощью, были выявлены другие индивидуальные особенности: задержка психического развития, сенсомоторная алалия и пр. Поведение описанной выше категории родителей (законных представителей) можно напрямую связать с активной информационной работой по распространению знаний об аутизме всеми средствами массовой информации (телевидение, радио, интернет, печатные издания).

Анализируя вышеизложенную информацию, можно сделать вывод о том, что важную роль на современном этапе образования играет не просто компетентный специалист, а педагог-консультант, владеющий междисциплинарными знаниями и умениями. С 2019 года в России реализуются мероприятия по оказанию услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи гражданам, имеющим детей в рамках национального проекта «Образование». Цель мероприятий – помочь родителям (законным представителям) разобраться в волнующей их семейной ситуации и выстроить оптимальный образовательный маршрут, способствующий преодолению неблагоприятных обстоятельств в развитии их ребенка. Благодаря данному федеральному проекту возможно успешное

решение такой актуальной проблемы современного общества, как помощь в достоверном осмыслении информационного контента о воспитании и обучении детей с трудностями развития. Придя на прием к специалисту родитель в ходе педагогического консультирования более точно может сформулировать волнующий его вопрос, также педагог, участвующий в проекте, помогает объективно разобраться в проблемах, связанных с развитием, обучением, воспитанием детей и активизировать силы семьи на преодоление выявленных трудностей.

С 2021 года в Вологодской области в рамках национального проекта «Образование» проводятся просветительские мероприятия для родительского сообщества. Данные мероприятия реализуются квалифицированными специалистами психолого-педагогического профиля по наиболее популярным запросам родителей, выявленным в ходе индивидуального консультирования граждан, имеющих детей. Также информирование родителей осуществляется посредством размещения в социальных сетях тематических видеороликов из цикла «Коротко о важном».

Благодаря усилиям специалистов и широкой просветительской деятельности обеспечивается значительный охват целевой аудитории посредством распространения качественной, проверенной информации.

Итак, влияние современной информационной среды на семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями очень велико. При этом проявляется двойственность влияния информационных потоков на родителей (законных представителей), воспитывающих детей с трудностями развития. Информированность, с одной стороны, способствует активной педагогической позиции членов семей, с другой стороны может вводить в заблуждение по поводу развития собственного ребенка и способов его воспитания. Участие компетентных педагогических специалистов в реализации просветительских и консультативных мероприятиях помогает родителям (законным представителям) объективно разобраться в многочисленных информационных потоках.

Список литературы

1. Ветрова, М.А., Ветров, А.О. Дети с тяжелыми множественными нарушениями: обзор зарубежной литературы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 101–112.

2. Корнеева, Е.Н. Современные проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е. Н. Корнеева, Н. К. Мокеева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 4 (399). – С. 434-436. – URL: <https://moluch.ru/archive/399/88388/> (дата обращения: 26.03.2023).

УДК 159.99

Черняева Юлия Евгеньевна¹, Сподынейко Анна Олеговна²

^{1,2}*Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия*

¹*chernyaewa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3860-3881>*

²*spodynejko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6667-4329>*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПАРТНЕРОВ, СОСТОЯЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ И ОФИЦИАЛЬНОМ БРАКЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление значимых различий по показателям психологического благополучия партнеров, состоящих в гражданском и официальном браке.

Ключевые слова: психологическое благополучие партнеров, гражданский брак, официальный брак.

Julia E. Chernyaeva¹, Anna O. Spodynejko²

^{1,2}*South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

¹*chernyaewa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3860-3881>*

²*spodynejko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6667-4329>*

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PARTNERS IN CIVIL AND OFFICIAL MARRIAGE

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying significant differences in the indicators of psychological well-being of partners in civil and official marriage.

Keywords: psychological well-being of partners, civil marriage, official marriage.

Одной из центральных проблем современной государственной политики является разработка системы социальной поддержки семей, укрепление и защита семьи как фундаментальной основы российского общества, повышение рождаемости, а также профилактика семейного неблагополучия. В русле данного направления 25 августа 2014 года была утверждена «Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года». К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению [1].

Несмотря на четкую ориентированность государственной политики на традиционную форму брака и закрепление в гражданско-правовом поле только официально зарегистрированных супружеских отношений, данные опроса ВЦИОМ от 2 февраля 2018 года свидетельствуют о том, гражданский брак становится все более привычным явлением для российского общества (46% опрошенных считают это вполне приемлемым). При этом, доля молодых респондентов, придерживающихся подобного мнения, составляет 59%. Однако больше половины опрошенных (56%) не согласны признать браком сожителство партнеров без официальной регистрации [4]. На самом деле, счастливые и здоровые отношения между партнерами – это не только красивая картинка, но и важный фактор благополучности. Психологическое благополучие в браке играет огромную роль в сохранении любви и гармонии в семье.

В настоящее время понятие психологического благополучия приобретает все большую популярность у исследователей. На сегодняшний день, наиболее принятое определение психологического благополучия дает К. Рифф – оно выражается в субъективном ощущении удовлетворенности жизнью, реализации собственного потенциала и зависящий от субъективного качества коммуникаций личности с окружающими [3]. Таким образом, понятие психологического благополучия отражает не только отсутствие проблем и заболеваний, но и наличие положительных эмоций, удовлетворения жизнью, уверенности в себе и своих возможностях.

Современная наука рассматривает психологическое благополучие как один из важнейших аспектов здоровья человека, который влияет на все сферы жизни, включая отношения. Понятие «психологическое благополучие семьи» описывает особенности функционирования супружеских отношений, которые определяют состояние благополучности в том числе и как результат успешной взаимной адаптации [2].

Целью проведенного исследования было определение значимых различий по показателям психологического благополучия партнеров, состоящих в гражданском и официальном браке.

В исследовании приняли участие 60 супружеских пар (60 мужчин и 60 женщин), 30 из которых состоят в гражданском браке, и 30 – в официально зарегистрированном. Средний возраст испытуемых, состоящих в гражданском браке, составил 22,13 года, средний стаж совместного проживания – 1 год 10 месяцев, в официальном браке – 36,9 года и 11 лет и 4 месяца соответственно.

На первом этапе исследования был проведен опрос, направленный на выяснение значимости официальной регистрации семейных отношений. В рамках проведенного опроса респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие с некоторыми утверждениями.

Ответы респондентов на утверждение «Это нормально, когда мужчина и женщина живут вместе, не намереваясь вступить в официальный брак» распределились следующим образом. В группе партнеров, состоящих в гражданском браке, с данным утверждением согласны 70% (42 чел.), а в

группе партнеров, состоящих в официальном браке, таких на 13,33% меньше. Вызывает интерес тот факт, что в обеих группах респондентов женщин, не согласных с данным утверждением, в два раза больше, чем мужчин.

По-разному распределились ответы в группах респондентов на вопрос «Если люди планируют иметь детей, они должны вступить в официальный брак». Выказали согласие с данным утверждением 70% (42 чел.) партнеров, состоящих в официальном браке и 55% (33 чел.) – в гражданском браке. При этом женщин, выразивших согласие с данным утверждением, в обеих группах представлено примерно в одинаковом количестве: 76,67% (23 чел.) в официальном браке и 70% (21 чел.) – в гражданском. Мужчин, которые считают, что рождение детей должна предварять официальная регистрация супружеских отношений, в группе партнеров, состоящих в официальном браке на 23% больше, чем в группе мужчин, состоящих в гражданском браке.

Сходные результаты в обеих группах получены по ответу респондентов на утверждение «Общество не одобряет официально незарегистрированные отношения». В группе партнеров, состоящих в официальном браке, 30% (18 чел.), с данным утверждением согласны, 53,33% (32 чел.) выразили свое несогласие. Во второй группе таких респондентов оказалось 35% (21 чел.) и 50% (30 чел.) соответственно.

Результаты при ответе респондентов на вопрос «Согласны ли Вы со следующим утверждением: пары, состоящие в официально зарегистрированном браке, удовлетворены своими семейными отношениями больше, чем те, которые брак официально не зарегистрировали» распределились следующим образом. В группе партнеров, состоящих в официальном браке, 41,67% (25 чел.) не согласны с данным утверждением, а в группе партнеров, состоящих в гражданском браке, таких респондентов оказалось преимущественное большинство – 78,33% (47 чел.). При этом среди женщин, состоящих в гражданском браке, 20% (6 чел.) согласны с данным утверждением, а среди мужчин этой же выборки таких оказалось только 3,33% (1 чел.).

Для определения значимых различий по показателям психологического благополучия, полученных по результатам диагностики с помощью методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, был проведен сравнительный анализ с использованием Т-критерия Стьюдента. Средние значения, полученные по шкале психологического благополучия, составили 372,74 в группе партнеров, состоящих в официальном браке, и 375,35 – в группе партнеров, состоящих в гражданском браке. Результаты проведенного сравнительного анализа подтвердили отсутствие значимых различий по показателям психологического благополучия партнеров, состоящих в гражданском и официальном браке. Таким образом, на основании полученных результатов, можно сделать вывод о том, что уровень психологического благополучия партнеров не зависит от того, проживают они в гражданском браке или состоят в официально зарегистрированных отношениях.

Список литературы

1. Азрилиян А.Н. Юридический словарь. – М.: Институт новой экономики, 2013. – 1152 с.
2. Биктагирова А.Р., Мешкова И.В. Проблема субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 22-25.
3. Ильинский С.В. Факторы психологического благополучия семьи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психологические науки. 2017. №1(21). – С. 76–92.
4. Ryff C.D., Singer, B.H. Best news yet on the six-factor model of well-being // Social Science Research. 2006. Vol. 35. P.1103–1119.
5. Брак и сожителство: ставим знак тождества? – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva>

УДК: 159.99

Чуйкова Татьяна Сергеевна

*Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акумлы, Уфа, Россия,
chuiкова_tatyanv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6325-2414>*

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СОВЛАДАНИЮ В СИТУАЦИИ НЕУСТОЙЧИВОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье представлена проблема неустойчивой занятости. Рассматриваются ее последствия на разных уровнях: индивидуальном и глобальном. Обсуждаются различные общественные инициативы по решению проблемы неустойчивой занятости и их результаты, а также индивидуальные факторы, помогающие человеку интегрироваться в современный трудовой рынок.

Ключевые слова: неустойчивая занятость, индивидуальные последствия неустойчивой занятости, глобальные инициативы, человеческий капитал, ключевые самооценки.

Tatiana Sergeevna Chuikova

Bashkir State Pedagogical University. M. Aknulla, Ufa, Russia

chuikova_tatyanv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6325-2414>

ABOUT SOME APPROACHES TO COPING IN A SITUATION UNSTABLE OPERATION

Abstract. The article presents the problem of precarious employment. Its consequences are considered at different levels: individual and global. Various public initiatives to address the problem of precarious employment and their results are discussed, as well as individual factors that help a person integrate into the modern labor market.

Key words: precarious employment, individual consequences of precarious employment, global initiatives, human capital, key self-assessments.

Несколько лет назад автор статьи в полемике с текстом Т.Котарбинского о правилах «хорошей работы» [4] отмечал, что изменившиеся социально-экономические условия осуществления работы в современных условиях кардинальным образом меняют представления о «хорошей работе» [6]. Речь в данном случае шла о глобальных изменениях трудовой среды, охвативших большинство стран мира, которые проявляются прежде всего в неустойчивой занятости, на что указывают многие современные авторы, как зарубежные, так и отечественные [12], [1]. При этом, как отмечает У.Бек, отчетливые границы между занятостью и безработицей стираются, а общая нехватка работы проявляется в виде гибкой, неполной, избыточной занятости (цит. по [8]).

В соответствующей литературе представлены результаты многочисленных исследований, в которых обозначены последствия переживания неустойчивой работы как для отдельного человека, так и для организации. Для человека они проявляются в снижении удовлетворенности работой, ухудшении здоровья, как физического, так и психического, снижении показателей психологического благополучия, нарушении баланса семья-работа и других аспектах жизни человека. Вследствие столь весомых последствий негарантированность работы называют одним из самых значимых причин негативных переживаний, связанных с работой [11]. Так, указывается, что страх потери работы может сопровождаться не менее (а подчас и более) выраженными негативными переживаниями, чем ее реальная потеря [9].

Среди концепций, объясняющих многочисленные негативные следствия переживания негарантированной работы, выделим концепцию «психологического контракта», предложенную зарубежными авторами еще в начале 1960-х годов, получившую последующее развитие по мере углубления изменений в занятости [15]. Авторы концепции помимо официального трудового договора работодателя с работником выделяют «психологический контракт», который документально не фиксируется, но

при этом в неявной форме определяет не менее важные аспекты взаимных обязательств и ожиданий. Основным содержанием его долгие годы являлась лояльность к организации со стороны работника в обмен на гарантии занятости, что обеспечивало доверие между двумя сторонами [16]. В настоящее время такой контракт в большинстве случаев не действует, соответственно работник как правило не застрахован в какой-то момент лишиться работы.

Следует отметить, что неустойчивая занятость имеет негативные последствия не только со стороны индивида и организации, но и общества в целом (недополучение валового дохода вследствие неполного использования трудового потенциала трудоспособного населения, протестные настроения со стороны населения и пр.). На государственном и межгосударственном уровнях предлагались различные инициативы по разрешению данной проблемы. Перечислим наиболее значительные среди них. Лиссабонская стратегия (2000-2010 гг.) ставила задачу достижения странами Евросоюза полной занятости для населения этих стран (отметим, что полная занятость трактуется как обеспечение всех граждан трудоспособного возраста, желающих работать, рабочим местом). Поставленная задача не была реализована к запланированному сроку (2010 г.), хотя, как отмечает автор, принятые меры в рамках рассматриваемой инициативы позволяют этим странам лучше противостоять вызовам глобализации [2]. Другой, не менее важной инициативой в этом направлении, стартовавшей примерно в это же время, явилось выдвижение МОТ концепции достойного труда, в которой формулировались задачи защиты от безработицы и – «содействие в получении и выполнении достойной работы в условиях свободы, справедливости, гарантий защищенности и безопасности и человеческого достоинства» [5; с. 48]. Задачи этой инициативы также не были в полном объеме выполнены.

В Докладе МОТ (2015) особое внимание обращается на обеспечение отношений справедливости в сфере труда в связи со снижением социальной защищенности работника, а также указывается на существенное снижение роли профсоюзов в защите прав трудящихся [3]. В социологическом исследовании, проведенном в 2020 г. в крупном регионе России, также были зафиксированы отчетливые признаки подобных явлений [7].

С учетом не вполне удовлетворительных результатов глобальных инициатив на пути создания условий, благоприятствующих обеспечению надежной занятости для работающего населения (по крайней мере, на современном этапе), следует обратиться к индивидуальным факторам, помогающим интегрироваться в современный рынок. Одним из таких факторов называют способность к занятости (*employability*). В самом общем смысле эта способность объединяет профессиональные знания и умения, адекватные представления о рынке труда, личностные установки по отношению к труду. Работники с выраженной способностью к занятости могут интерпретировать современный трудовой рынок в условиях турбулентной экономики и его требования к работнику как вызовы, но не

угрозу, и, как следствие, не воспринимать работу как негарантированную и, соответственно, действовать более взвешено и рационально, не поддаваясь эмоциям. Результаты эмпирических исследований фиксируют, что способность к занятости может, как смягчать негативные последствия восприятия негарантированности работы [13], так и полностью устранять их [10]. В качестве личностных характеристик, также «работающих» на обретение более уверенной позиции на рынке труда, называют самоуважение, локус контроля, эмоциональную стабильность, самооффективность. Если первоначально эти характеристики использовались в исследованиях независимо друг от друга, то в последующем проявилась тенденция объединять их в единый конструкт, отражающий фундаментальные оценки, производимые человеком относительно своих способностей, компетентности, общей эффективности и ценности, и получивший название «ключевые самооценки» [14].

Чрезвычайно востребованными для эффективного функционирования в современной трудовой среде становятся такие понятия как человеческий и социальный капитал. Человеческий капитал включает в себя образование, опыт работы, производственные навыки, уровень квалификации, профессиональные умения и знания. Поэтому вкладывая в свое последующее образование, индивид увеличивает свой человеческий капитал, повышает шансы сохранить за собой рабочее место или получить другое с более перспективными возможностями [13]. Поэтому формируется востребованность обучения в течение всей профессиональной жизни человека, а также усиления ответственности самого человека за свое обучение и развитие в течение жизни.

Таким образом следует сделать следующие выводы:

- 1) Важной характеристикой, определяющей современную трудовую среду, является неустойчивость занятости;
- 2) Неустойчивая занятость имеет негативные последствия для индивида и общества в целом;
- 3) В течение ряда лет предпринимаются меры глобального масштаба по смягчению проблемы неустойчивой занятости, которые пока не привели к ожидаемым результатам;
- 4) Для успешной интеграции в современный трудовой рынок важное значение имеют такой феномен как способность к занятости, а также человеческий и социальный капитал.

Список литературы:

1. Демин А.Н. Психологическое измерение ненадежной работы // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 1. С. 71—76.
2. Зубченко Л.А. Лиссабонская стратегия Евросоюза: разочарования и надежды [Электр. ресурс]. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36173> (дата обращения: 03.04.2023).

3. Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда. Доклад Генерального директора. Международное бюро труда: Женева. 2015. 19 с.
4. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе [Текст] / пер. с польск. – М. : Экономика, 1975. 271 с.
5. Худякова С.С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. 2010. №1(7). С. 48–56.
6. Чуйкова Т.С. Смысловое содержание «хорошей» работы в глобализирующемся мире / Педагогический журнал Башкортостана. 2017. №1(68). С.45-50.
7. Чуйкова Т.С., Баймурзина Г.Р. Влияние условий неустойчивой занятости на психологическое благополучие работающего населения (по материалам социологического исследования) //Рахимовские чтения — 2021. 20 лет факультету психологии БГПУ им. М. Акмуллы: преемственность поколений: материалы международной научно-практической конференции 14-15 декабря, г. Уфа — Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы. С. 412-416.
8. Шевчук А.В. О будущем труда и будущем без труда // Общественные науки и современность. 2007. №3. С. 44–54.
9. Broom D.H., D'Souza R.M., Strazdins L., Butterworth P., Parslow R., Rodgers B. The lesser evil: Bad jobs or unemployment? A survey of mid-aged Australians. // Social Science & Medicine. 2006. V. 63. P. 575–586.
10. De Cuyper N., Bernhard-Oettel C., Berntson E., De Witte H., Alarco B. Employability and employees' well-being: Mediation by job insecurity // Applied Psychology: An International Review. 2008. Vol. 57, N 3. P. 488–509.
11. De Witte H. Job insecurity and psychological well-being: Review of the literature and exploration of some unresolved issues // European Journal of Work and Organizational Psychology. 1999. Vol. 8, N 2. P. 155–177.
12. De Witte H., Pienaar J., De Cuyper N. Review of 30 years of longitudinal studies on the association between job insecurity and health and well-being: is there causal evidence? // Australian Psychologist. 2016. Vol. 51. P.18-31.
13. Fugate M., Kinicki A.S., Ashforth B.E. Employability: A psychosocial construct, its dimensions, and applications // Journal of Vocational Behavior. 2004. Vol. 65. P. 14–38.
14. Judge T.A., Locke E.A., Durham C.C., Kluger A.N. Dispositional effects on job and life satisfaction: The role of core evaluations // Journal of Applied Psychology. 1998. Vol. 83, N 1. P. 17–34
15. Maguire H. PSYCHOLOGICAL CONTRACTING: Is it still an important organisational phenomenon? http://eprints.usq.edu.au/4453/1/Maguire_PCM2002.pdf
16. Nowlan J. Career management and development // Work Psychology: an introduction to human behaviour in the workplace / Matthewman L., Rose A., Hetherington A. (eds.). – N. Y.: Oxford University Press, 2009. – P. 182–203.

УДК 373.24

Чумичева Раиса Михайловна¹, Слетин Мохаммад²

^{1,2}*Южный Федеральный Университет», г. Ростов-на-Дону,, 1
пер. Днепроvский, 116,*

¹*rmchumicheva@sfnedu.ru*

²*sletin@sfnedu.ru*

*Автор, ответственный за переписку: Слетин Мохаммад,
sletin@sfnedu.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ И ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Дошкольное детство – это небольшая часть жизни человека, но за это время ребенок приобретает гораздо больше навыков и знаний, чем за всю оставшуюся жизнь. Программа дошкольного детства поистине огромна: овладение речью, мышлением, формирование отношений с людьми, научные навыки и многое другое. Подготовка ребенка к школе является одним из важнейших вопросов дошкольного образования. Многие думают, что главное, чему должен научиться ребенок при подготовке к школе, — это чтение, письмо и счет. К настоящему времени многим стало ясно, что детское образование в настоящее время сталкивается с огромным вызовом. Данная статья посвящена анализу актуальных проблем в сфере дошкольного образования. Рассмотрены основные проблемы, их последствия и пути их решения.

Ключевые слова: дети раннего возраста, Дошкольное образование, идеология, постмодернизм, социальная справедливость, Социализация , социальная ответственность.

Chumicheva Raisa Mikhailovna¹, Sleteen Mohammad²

^{1,2}*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Str. Dneprovsky, 116,*

¹*rmchumicheva@sfnedu.ru*

²*sletin@sfnedu.ru*

Corresponding author: Sleteen Mohammad, sletin@sfnedu.ru

MODERN PROBLEMS OF EDUCATION IN EARLY CHILDHOOD AND PRESCHOOL EDUCATION

Annotation. Preschool childhood is a small part of a person's life, but during this time the child acquires much more skills and knowledge than in the rest of his life. The program of preschool childhood is truly huge: mastering speech, thinking, forming relationships with people, scientific skills and much more. Preparing a child for school is one of the most important issues of preschool education. Many people think that the main thing a child should learn in preparation for school is reading, writing and counting. By now, it has become clear to many that children's

education is currently facing a huge challenge. This article is devoted to the analysis of current problems in the field of preschool education. The main problems, their consequences and ways of their solution are considered.

Key words: young children, preschool education, ideology, postmodernism, social justice, socialization, social responsibility.

Введение

Характерной чертой нашей общей человеческой идентичности является то, что маленькие дети наделены высоким уровнем любознательности и стремятся учиться. Осмысление их мира имеет решающее значение не только для их благополучия, но и для самого их выживания. То, как взрослый мир реагирует на это, чрезвычайно важно, что было признано на протяжении поколений и закреплено в знаменитой поговорке иезуитов: дайте мне ребенка до семи лет, и я дам вам мужчину. Тем не менее, история говорит нам, что взрослые не всегда относились к детям положительно. Именно философ Жан-Жак Руссо в конце восемнадцатого века в своей культовой книге «Эмиль» бросил вызов господствовавшему в то время в обществе отношению к детям как к рожденным во грехе, следствием чего для мира взрослых было сделать детей хорошими. Руссо перевернул это глубоко укоренившееся отношение с ног на голову и выступил за то, чтобы дети на самом деле рождались хорошими, вследствие чего взрослые [и образование] несли ответственность за то, чтобы они оставались хорошими и защищались от зла. История также говорит нам, что ответственность взрослого мира перед детьми часто была бессмысленной. В девятнадцатом веке, когда промышленная революция в западном мире была в самом разгаре, детей в возрасте пяти лет отправляли на долгие часы на фабрики. С ними обращались как с рабами. В двадцатом веке дети часто считались необходимой помехой. Детей надо видеть, а не слышать — таково было отношение взрослого мира того времени. Даже в наше время жестокое обращение с детьми со стороны взрослых слишком часто становится очевидным. Ни один разумный человек не может поверить, что немалое количество взрослых получают удовлетворение, причиняя детям глубокие травмы. Менее драматичным, но не менее важным является отношение многих родителей к тому, что они имеют право наказывать детей физически за поведение, которое считается неприемлемым, путем причинения боли, «право», которое совсем недавно было отменено в Шотландии законодательством, делающим это незаконным для родителей. шлепнуть своего ребенка. Но для подавляющего большинства детей детство может быть счастливым и трудным временем, что, наконец, признается правительствами и обществом в целом. Существует широко распространенная решимость и решимость предоставить детям опыт, который будет иметь доказанные положительные долгосрочные последствия для качества их жизни. То, как устроен этот опыт, во многом зависит как от нашего понимания детства, так и от преобладающей идеологии в любом данном обществе.

Конструкции детства. Именно работа Бергера и Лакмана [1] впервые обратила внимание ученых на тот факт, что мир взрослых через культуру и идеологию навязывает концептуальные конструкции различным группам общества. Двумя примерами являются детство и старческое гражданство. Различные культуры приписывают разные характеристики разным этапам человеческой жизни (например, невинность в случае детей, относительная беспомощность в случае пожилых людей), так что их отдельные представители рассматриваются в контексте этих конструкций, часто находящихся в конфликте с их действительностью. Применительно к детству социальный конструкционизм стремится понять, как конструируются дети и знания о детстве, кем, почему и, самое главное, какой цели они служат [2]. Социальное конструирование детства играет мощную роль не только в формировании переживаний, предоставляемых детям миром взрослых, но и в появлении их индивидуальной идентичности и субъективности (кто я?). Этот мощный процесс культурной социализации происходит в руках как родителей (и опекунов), так и архитекторов образования — учителей, администраторов и политиков, часто подсознательно. Любая конкретная социальная конструкция детства не универсальна. Он заметно отличается в разных частях мира. Детство не является ни универсально похожим, ни естественным, оно тесно связано с социальными обстоятельствами и культурным процессом. Такой культурный процесс составляет часть того, что Бронфенбреннер назвал макроуровнем социального влияния в своей работе по экологии детства. В современном мире можно выделить три макроконструкции детства: ребенок *tabula rasa*, развивающийся ребенок и ребенок-агент. Каждая из этих конструкций имеет фундаментальное значение для образования. Они оказывают значительное влияние на то, как образование определяется, понимается и практикуется в разных странах. Построение *tabula rasa* детства в основном рассматривает детей как «пустые» сосуды, которые должны быть заполнены знаниями и навыками посредством процесса обучения дополненного обширной оценкой. Это было и остается очень очевидной конструкцией в азиатских странах. На этапе начальной школы учебное пространство в школах было организовано традиционным способом с отдельными партами, обращенными к передней части класса, в котором учитель должен был передавать предметные знания «урока». Более того, многие родители считали, что это «правильный» способ воспитания их детей. По сей день родители в азиатских странах оказывают давление на своих детей, чтобы они получали высокие оценки по формальной «нагруженной тестами» педагогике, поскольку жизненные шансы их ребенка зависят от таких оценок. Неудивительно, что успеваемость детей по математике, естественным наукам и чтению в странах с экономикой тигров, таких как Сингапур, Япония и Гонконг, находится на вершине международных рейтинговых таблиц, таких как PISA [3]. Развивающая детская конструкция рассматривает детство как период жизни человека, когда дети закономерно проходят всеобщие и последовательные стадии развития. Одним из главных сторонников этой конструкции был

швейцарский психолог Жан Пиаже, работа которого способствовала развитию научной области деятельности, известной как психология развития. Считалось, что естественные процессы взросления детей взаимодействуют с их переживаниями мира, которые затем делают их «готовыми» к следующей, более зрелой стадии. Это представление о детстве можно найти в публичных документах и учреждениях в таких странах, как Великобритания и США, и часто оно включено в документацию национальных руководств для учителей в сфере образования и ухода за детьми младшего возраста (ЕСЕС). Одним из следствий такого построения стало появление «ориентированного на ребенка» и прогрессивного образования. В 1960-х годах в национальных отчетах, выпущенных контрольными органами в области образования, созданными правительством Великобритании, провозглашались преимущества размещения потребностей ребенка в центре образовательного процесса. Детское природное любопытство и стремление к пониманию должны были уважаться в форме обучения через опыт и деятельность. Хотя этот подход к образованию детей был официально принят в 1960-х годах, он отставался в официальном обзоре начального образования около 30 лет назад, в котором рекомендовалось рассматривать учебную программу с точки зрения деятельности и опыта, а не знаний для приобретаемых, а факты сохраняются.

Агентское детское строительство является относительно новым и появилось в скандинавских странах за последние 25 лет, особенно в Швеции. По сути, «агентство» — это образ мышления, который ставит нас лицом к лицу с политическим вопросом о том, как мы можем мотивировать себя и других на работу во имя социальных изменений и экономической справедливости. В Швеции детей поощряют учиться контролировать свою жизнь посредством процесса самоформирования, чтобы они сознательно сопротивлялись «технологиям доминирования», действующим в обществе. Центральное место в этом процессе занимает то значение, которое придается демократии на всех уровнях общества. Детей с самого раннего возраста учат не только важности демократического принятия решений, но их также учат быть критичными и подвергать сомнению авторитет взрослых. Детским «голосам», их мнениям и предпочтениям придается значение не только во всей системе образования Швеции, но и в отдельных семьях, даже когда дети маленькие. Каждая из вышеперечисленных конструкций детства имеет как культурную, так и мировоззренческую локализацию. То, как то или иное общество в любой момент времени поддерживает конкретную политическую идеологию, определяет, какая конструкция детства играет роль в экологии жизни детей, хотя во многих обществах существует постоянный конфликт между различными конструкциями, особенно в США. В большинстве стран мира государство теперь играет активную роль в определении того, что считать образованием. Это часть идеологического государственного аппарата, впервые сформулированного Альтюссером для поддержания общественного порядка и стабильности[4,5,6].

Актуальные проблемы дошкольного образования. Дошкольное образование, в соответствии с новым Законом «Об образовании в Российской Федерации», воспринимается как первая ступень общего образования и регламентируется многочисленными федеральными документами, определяющими вектор дальнейшего развития, первое направление которого – качество и доступность. Прямой доступ к дошкольному образованию для каждого ребенка. Несомненно, современная система дошкольного образования очень важна и актуальна. Он направлен на то, чтобы дети наиболее здоровым образом проводили свое физическое, социальное, эмоциональное и научное развитие, готовили их к будущему образованию, проявляли себя как социально эффективные личности и выражали свои творческие стороны и способности. проблемы современного образования. Хочется отметить, что именно в дошкольном возрасте в ребенке закладываются все основные черты личности и определяется качество его дальнейшего физического и психического развития. Если игнорировать особенности развития ребенка в этом возрасте, это может негативно сказаться на его дальнейшей жизни. Правильно воспитать и обучить ребенка, учитывая научно-техническую революцию, сложный и трудоемкий процесс. Перед воспитателем детских дошкольных учреждений в его непосредственной работе с детьми возникают новые проблемы в воспитании и обучении дошкольников. Для обеспечения благоприятных условий жизни и воспитания ребенка, формирования основ целостной и гармоничной личности, развития творческого мышления необходимо укреплять и развивать тесный контакт и взаимодействие детского сада, семьи и общества. Представление о соотношении общественного и семейного воспитания нашло отражение в ряде нормативно-правовых документов, регулирующих воспитание и общественную жизнь. Так, в законе "Об образовании" написано, что "первыми воспитателями своих детей являются родители. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем возрасте". В соответствии с этим меняется и позиция дошкольного учреждения в действии С семьей и обществом. Задачей дошкольных образовательных учреждений является не только воспитание ребенка, но и консультирование родителей по вопросам воспитания детей и формирование его личности во всех аспектах. Воспитатель в дошкольных образовательных учреждениях является не только педагогом для детей, но и помощником-партнером родителей в их воспитании. Основные проблемы дошкольного воспитания и пути их решения. На данном этапе можно выделить одну большую проблему - проблему социально-нравственного воспитания, которая связана с тем, что человек в современном мире и в условиях научно-технического Взрыв и господство системы глобализации живет и развивается в окружении множества различных источников, оказывающих на него сильное влияние, как положительное, так и отрицательное, все эти источники влияют на жизнь детей и их здоровое и целостное развитие личности. Как известно, невозможно жить в обществе, не подвергаясь влиянию господствующей в

нем культуры и верований. Как бы ни были высоки требования и обязательства к дошкольному учреждению, проблемы социально-нравственного воспитания в рамках дошкольного образования не могут быть решены, если родители не являются главной опорой воспитателей в ведении детей в мир и развитие всех сторон личности. Недаром существует поговорка, которая гласит: «Самое сложное в работе с детьми — это работа со взрослыми». Семья обеспечивает необходимые межличностные отношения у ребенка, формируя чувство безопасности, любовь к близким, родным и родине, доверие и открытость миру, уважение к этническим, интеллектуальным и религиозным различиям. Но, к сожалению, не все семьи могут этому способствовать. Семья в России переживает острые кризисы: увеличивается частота конфликтов внутри семьи, увеличиваются бракоразводные процессы, количество семей социального риска, матерей-одиночек и безработных женщин, у многих родителей отсутствует такое понятие, как «ответственность» за воспитывая своих детей. Поистине, вспомнишь слова В.Г.Белинского «Как много вокруг родителей, и мало отцов и матерей!» [7]. Можно с уверенностью сказать, что сегодня в каждой семье есть компьютер, ноутбук, планшет, смартфон и другие виды гаджетов. Отсюда проблема номер один: сокращение времени, доступного родителям для общения со своими детьми и установления здоровых социальных отношений, основанных на любви и доброте. Если устройства полностью занимают сознание ребенка, можно говорить о формирующейся зависимости. В таких случаях уменьшается фактическое время, которое ребенок проводит с родителями, и ребенок предпочитает проводить время за планшетом или компьютером. Ребенок не знает, чем себя занять в свободное время, игры и книги его мало интересуют, нет желания общаться со сверстниками. Каждый родитель должен помнить, что ребенок, сидя за планшетом, не научится говорению, переговорам, сотрудничеству и социальным навыкам. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что родители должны с раннего возраста обращать внимание на своего ребенка во всем, и стараться не упускать ему возможности непосредственного обучения через взаимодействие со сверстниками в детском саду. Главным преимуществом детского сада является наличие детского сообщества, благодаря которому создается пространство для социального опыта ребенка. Одним из важных моментов в воспитании является выбор стиля доверительного, партнерского и активного позитивного взаимодействия общения взрослых и детей. Особенно актуальны технологии сотрудничества, педагогической поддержки, индивидуализации ребенка как новые ценности воспитания. На первый план выходят личностно-ориентированные учебно-педагогические технологии в двух основных моделях организации учебного процесса - совместной деятельности учителя и детей и самостоятельной деятельности ребенка. Ребенкоцентрированный подход основан на педагогической поддержке, направленной на создание благоприятных условий для развития индивидуальных способностей каждого ребенка. При этом в обучении учитываются особенности характера, темперамента, склонностей, уровень

уже приобретенных знаний и умений, а также степень сформированности навыков и умений, необходимых для дальнейшего обучения и развития во всех областях науки и знаний. Образовательная поддержка направлена на создание всех благоприятных условий, поддерживающих усилия и ненавязчивой долгосрочной развивающей помощи, которая подчеркивает самостоятельность детей и способствует тому, чтобы обучение было увлекательным, что увеличивает шансы вовлеченности учащихся в процессе обучения, приучает учащихся к ответственности, мотивирует учащихся к диверсифицированному производству И хорошему и накопленному, дает учащимся возможность выразить свое мнение, развивает уверенность в себе у молодых людей, повышает более высокий уровень мышления у учащихся, развивает исследования и мышление, а также развивает положительные ценности и отношения у учащихся. для того, чтобы: Удержать от того, что мешает развитию целью включения дошкольников в социум и приобретение социально – коммуникативных умений и навыков в современном образовании и воспитании, приоритетно использовать такие технологии лично – ориентированного обучения как: • Разноуровневое обучение. • Модульное обучение. • Развивающее обучение. • Обучение в сотрудничестве. • Метод проектов. • Коллективное взаимообучение.

социализация и учет индивидуальных особенностей необходимы для развития личности ребенка. Дети рождаются с разными возможностями, склонностями и предрасположенностями, и у каждого ребенка разные цели и разные личности. Таким образом, используя все компоненты разнообразно - помощь, защита, взаимодействие и педагогическая поддержка оказывается каждому ребенку: в деликатных моментах, в прогулке, в подаче еды, в игровой деятельности, НОД. Поэтому воспитатели предлагают больше времени уделять беседам, развивающим играм и ролевым играм, устанавливая при этом социальные приоритеты, нравственные и семейные ценности. И включение краткосрочных и долгосрочных проектов в образовательный процесс. Тематика проектов может быть разной, так как развитие детей во многом зависит от предметной среды вокруг них: игр, пособий, материалов для рисования, лепки, конструирования, книг, музыкальных инструментов, физкультурного инвентаря и др. Большое значение имеет информатизация образовательного процесса. Мы считаем, что образовательные проекты сегодня, как и рабочее место воспитателя детского сада, должны быть подкреплены наличием компьютерных технологий и мультимедийных возможностей. Все исследователи и педагоги по данной теме говорят о том, что в современном мире использование новейших информационных технологий в решении образовательных задач с каждым годом приобретает все большее значение. Особое внимание уделяется возможностям современных технологий в развитии не только интеллектуально-личностных, но и художественно-творческих способностей детей. Современные компьютерные технологии позволяют ребенку шире заявить о себе, раскрыть свои способности в рамках образовательных программ. Также необходимо поговорить о работе с родителями.

Большинству современных родителей сложно обратиться в дошкольное образовательное учреждение по поводу трудоустройства. Задача воспитателя – вызвать интерес у родителей и наладить с ними взаимодействие. И безусловно существенным аспектом взаимодействия детского сада и семьи является то, что детский сад выполняет роль «организационного центра» и «влияет на домашнее воспитание», поэтому необходимо организовать взаимодействие детского сада и семьи в воспитании детей в лучший путь. В настоящее время семейный потенциал претерпевает серьезную трансформацию. Педагоги отмечают снижение ее воспитательного потенциала, изменение ее роли в процессе первичной социализации ребенка. Современным родителям приходится нелегко из-за нехватки времени, занятости и некомпетентности в вопросах воспитания и психологии дошкольника. Наиболее близки к дошкольнику и проблемам его воспитания педагоги ДОО, озабоченные созданием благоприятных условий для развития каждого ребенка, повышением степени участия родителей в воспитании своих детей. Непонимание между семьей и детским садом тяжело ложится на ребенка. Не секрет, что многие родители считают детский сад местом, где они занимаются с детьми только в то время, когда родители на работе. По этой причине у учителей часто возникают большие трудности в общении с родителями. Особенно в отношении воспитания у родителей того, что ребенка нужно не только кормить и красиво одевать, но и общаться с ним, учить его интеллектуальным и социальным навыкам. Все вышеперечисленное обуславливает необходимость реализации комплексной системы взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи. При этом использование различных форм сотрудничества с родителями (родительские собрания, педагогические гостиные, совместное проведение праздников, проведение конкурсов, организация выставок, консультационных пунктов, родительских клубов, проектов и др.) позволяет формировать их интерес к вопросам образования, вызывает стремление к расширению и углублению имеющихся педагогических знаний, развитию творческих и педагогических способностей у родителей. Диалог детского сада и семьи, как правило, строится на основе презентации педагогом достижений ребенка, его положительных качеств, способностей, умений и т. д. Учитель воспринимается в такой положительной роли как равноправный партнер в обучении. Чтобы родители стали активными помощниками воспитателей, необходимо вовлечь их в жизнь детского сада. В заключение можно сказать, что современная система образования может быть эффективной только при создании благоприятных социально-педагогических условий, среди которых решающее значение имеет гуманизация образовательного процесса с учетом социально-этнической обусловленности, мотивации нравственно-патриотического поведения и эффективного управления. . Социальное воспитание дошкольников через личностно-ориентированное обучение с использованием тактики педагогического сопровождения требует дальнейшего изучения, разработки и внедрения в практику дошкольных образовательных учреждений [8,9,10,11].

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, из анализа литературы по педагогике можно выделить конкретные возможности воспитания нового поколения в ориентации на свои склонности и с учетом их особенностей: 1. Обучение должно быть занимательным и захватывающим. Если им не интересно, они вообще не мотивированы и моментально находят альтернативы: будь то другой метод, другой предмет или даже другой учитель. 2. Учебный процесс должен быть быстрым и практичным, то есть представители нового поколения должны сразу видеть результат, будь то новый навык или новые знания, которые можно сразу применить. Не забывайте про «поделиться» — как новое отношение — кнопка «поделиться», как и сама модель поведения, очень важный этап социализации. 3. Особенности восприятия нового поколения таковы, что им необходимо несколько источников информации одновременно и обязательно злободневных. Они прекрасно понимают, как быстро устаревают печатные источники и то, что не все квалифицированные СМИ отражают объективную реальность так быстро, как она меняется вокруг. То есть снижается уровень доверия к традиционным источникам информации, как и доверие к старшим поколениям. Наиболее ярко это проявляется у студентов, обучающихся инновационным профессиям или тем профессиям, в которых инновации и технологии занимают первое место (PR, реклама, архитектура и дизайн, информатика и практика и др.). При этом получение информации через Youtube-канал, с вики-склада или специализированного форума (от профессионала, старшего поколения или других категорий) имеет наивысшую степень доверия. Так формируется новое сообщество, основанное на исключительных знаниях, умениях и интересах, без привязки к возрасту, роду занятий и даже полу. 4. Наиболее подходящими образовательными технологиями для большинства учащихся являются игровые с использованием мобильных приложений. Майнкрафт — это не столько игра, сколько образовательная технология, это уникальная возможность передачи знаний, традиций и в целом социализации детей.

Заключение

Для многих становится очевидным, что образование детей, особенно детей младшего возраста, в настоящее время сталкивается с колоссальной проблемой. Растущее социальное и экономическое расхождение в современном мире ошеломляет и потенциально представляет серьезную угрозу нашей стабильности и безопасности. Но могут ли основные заинтересованные стороны в образовании признать и принять вызов и взять на себя обязательство адаптировать политику и практику для решения фундаментальной перестройки мышления детей с точки зрения их социальных установок и социальной справедливости? Во-первых, необходимо осознание того, что образование тесно связано с усилиями по обеспечению большей справедливости, расширению возможностей для молодых людей и уважению к другим. Учителя несут очень большую ответственность в своей повседневной работе с детьми, поэтому их необходимо убедить не только в том, что реформы в постмодернистском

контексте могут быть достигнуты, но и в том, что необходимо бросить вызов многим нынешним социальным взглядам и несправедливости. Реформа возможна, но она нужна понимание, приверженность и видение тех, кто уполномочен его спровоцировать. Вовторых, необходимо, чтобы родители лучше осознавали власть, которую они имеют над своими детьми, и использовали эту власть более демократичным способом для продвижения социальной справедливости. Такова задача воспитания детей в наше время.

Список литературы

1-Бергер П., Лакман Т. Социальное конструирование реальности. Хармондсворт: Пингвин; 1966. 125с.

2- Норози С.А., Моэн Т. Детство как социальная конструкция. Журнал образовательных и социальных исследований, 6(2).2016. с.75-80.

3- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Результаты PISA 2018 (Том 1): Что знают и умеют учащиеся. Париж: Издательство ОЭСР; 2019.

4- Гай Робертс-Холмс Разнообразие и различия в дошкольном образовании: вопросы теории и практики Керри Х. Робинсон и Крисс Джонс-Диаз, Британский журнал образовательных исследований, 54: 4, 2006. С. 496-498.

5- Альтюссер Л. Идеология и идеологические государственные аппараты. В Шарма А., Гупта А. (редакторы) Антология государства-читателя. Оксфорд: Блэквелл; 2006.

6- Уилкинсон, Дж. Современные проблемы образования в раннем детстве, ТОМ «Образование в детстве», 2021.с 1-13.

7. Брунчукова В. С. Духовно нравственное воспитание детей дошкольного возраста. Образовательная социальная сеть, 2023. <https://nsportal.ru/blog/detskii-sad/all/2023/01/06/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 10.04.2023).

8. Гребешова, С. В. Актуальные проблемы современного дошкольного образования / С. В. Гребешова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13.3 (117.3). — С. 29-30. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32377/> (дата обращения: 10.04.2023).

9. Дубенский, Ю.П. Воспитание и социализация личности / Ю.П. Дубенский. - Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2011. - 259с.

10. Коломийченко Л.В. Дорогою добра: Концепция и программа социально – коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. – М.: ТЦ сфера, 2015. – 160 с.

11- Актуальные проблемы дошкольного образования [Текст]: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 23–24 апреля 2020 г.). – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. – 448 с.

УДК. 159.95

Шавлохова Заира Карловна¹, Зайнуллин Адик Мидхатович²

^{1, 2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ developrus@mail.ru ² albina-shagapova@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возникновения и симптомы вегетососудистой дистонии, панической атаки, вегетативного напряжения, т.е. психоневрологии. Большое внимание уделяется оксидативному стрессу, генетики, хроническому воспалению и дается объяснение как функциональный подход влияет на нашу нейромедиацию и когнитивные изменения.

Ключевые слова: вегетативная нервная система, паническая атака, нейромедиаторы, эксайтотоксичность, кортизол, гамма-аминомасляная кислота (ГАМК).

Shavlokhova Zaira Karlovna¹, Zainullin Adik Midhatovich²

^{1, 2} "Bashkir Generally Accepted Pedagogical University named after M. Akmulla", Ufa, Russia

¹ developrus@mail.ru ² albina-shagapova@mail.ru

FUNCTIONAL DISORDERS OF THE AUTONOMIC SYSTEM NERVOUS SYSTEM

Annotation. The article discusses the issues of occurrence and symptoms of vegetative vascular dystonia, panic attack, vegetative stress, i.e. psychoneurology. Much attention is paid to oxidative stress, genetics, chronic inflammation and an explanation is given of how the functional approach affects our neurotransmission and cognitive changes.

Key words: autonomic nervous system, panic attack, neurotransmitters, excitotoxicity, cortisol, gamma-aminobutyric acid (GABA).

Вегетативная нервная система представляет собой отдел нервной системы, которая отвечает за работу внутренних органов и секретий.

Обширность дисфункции вегетативной нервной системы охватывает разные возрастные группы населения, где одной из самых часто встречающихся патологией у врачей кардиологов, терапевтов, неврологов, а также психотерапевтов и психологов является именно расстройство вегетативной нервной системы. К примеру, среди заболеваний сердечно – сосудистой системы у обратившихся возрастных пациентов выявляют данную патологию до 50-60 %, а у молодого поколения до 30-40% случаев. Можно сказать, что при нынешнем количестве стрессов, различного рода

дисфункциональных нарушениях в организме человек, это патология будет набирать обороты.

Вегетососудистая дистония (ВСД) не является конкретным заболеванием или патологией. Это функциональное расстройство нервной системы, т.е. нарушение регуляции деятельности организма на уровне нервных волокон, что влечет тревогу, сердечно-сосудистые заболевания и дисфункцию органов жизнедеятельности человека, а также депрессию. Человек в каждом конкретном случае не понимает в чем причина, поскольку соматические проявления могут быть различные. Поэтому данную патологию сложно определить, поскольку может проявляться как проблема с кишечником, сердечно-сосудистые заболевания, гипертония, тремор в теле и другое. Поэтому в данном вопросе важен комплексный подход, где лучше использовать медикаментозное лечение, работу с эмоциями, мыслями, а также важный аспект как восстановление функций нейромедиаторов.

Вегетососудистая дистония, другое название нейрциркуляторная дистония или психовегетативный синдром. Распространена паническая атака, а также психовегетативный невроз, включающий в себя нарушение вегетативных функций, что отражается на работе внутренних органов человека, которые возникают в результате расстройства их нервной регуляции. Все это является функциональным расстройством вегетативной нервной системы, сопровождающийся соматическими симптомами, которые не характерны для конкретного вида заболевания.

Процесс деятельности вегетативной нервной системы не зависит от воли человека. Однако все ее функции подчиняются центральной нервной системе, первоочередное – коре больших полушарий. Слово «дистония» или другими словами «разбалансировки» говорит о сбое работы организма [4].

В вегетативную реакцию вовлекаются все уровни головного мозга: мозжечок, гипоталамус, лимбическая система и кора больших полушарий, а влияние данных центров передается уже на изменение диаметра зрачка, усиление потоотделения и другое, все это происходит при взаимодействии с другими регуляторными системами, такими как иммунная и эндокринная.

Говоря о таком проявлении как ВСД, мы говорим о тревожности и патологическом процессе в головном мозге и организме в целом, что порождает разные химические вещества, оказывающие разные токсические действия на клетку головного мозга. Существует значительная клиническая и эпидемиологическая поддержка исследований по заболеваниям, связанных с воздействием нейротоксинов. Таким заболеваниями как: синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), снижение когнитивных функций, деменция, расстройств настроения, расстройство аутистического спектра, болезнь Альцгеймера, Паркинсона, заболевание двигательных нейронов [5].

Эмоциональная реакция человека, проявляющаяся в хронической тревоги, выступает связующим звеном между психологической и соматической сферами [3].

Чувство тревоги блокируется защитными физиологическими механизмами организма человека, которые уменьшают, а не устраняют

полностью эти физиологические явления и их патогенное действие. Зачастую эмоциональное выражение тревожного состояния блокируется психикой через отведение этого напряжения к соматическим структурам через вегетативную нервную систему. В свою очередь приводящее к патологическим изменениям в различных системах органов человека [1].

Следовательно, на тревогу, когнитивные изменения влияет оксидативный стресс, генетика, воспаление, физические нагрузки, функциональные дисбалансы и питание. Что является краеугольным камнем в разборе и лечении панических атак и депрессии.

Общими фундаментальными патогенетическими звеньями нейродегенеративных процессов является: эксайтотоксичность, митохондриальная дисфункция, дефицит витаминов и микроэлементов, аномальная агрегация белков и инфекции. Все это участвует в развитии большинства психоэмоциональных нарушений.

Эксайтотоксичность – клеточная смерть в следствии токсического воздействия, возбуждающими аминокислотами являются глутамат (глутаминовая кислота), аспартат и ряд других эндогенных и экзогенных соединений [2].

Нейромедиаторы – это молекулы, которые осуществляют сигнальные функции в головном мозге. Основные игроки ацетилхолин – нейромедиатор, который отвечает за передачу сигнала между разными нейронами и мышечными волокнами, что координирует в свою очередь память: дофамин, серотонин, ГАМК (Gaba).

Функции ГАМК – нормализация работы правого и левого полушария, успокаивает хаотичные ритмы, приводит в релаксацию, благостное состояние, работает в тандеме с моноаминовыми нейромедиаторными системами, к ним относятся: серотонин, дофамин, и норадреналин. Функции дофамина и норадреналина – энергичность, креативность, половое влечение, мотивационная составляющая, система вознаграждения (морковка впереди). Серотонин – разные аспекты настроения, влияние на аспекты либидо, сна. Какой-либо эффект проявления невозможно привязать к какому-либо нейромедиатору. Все должно работать в совокупности и моделируя друг друга. Гиппокамп – часть лимбической системы головного мозга, наиболее уязвимая мишень в патологии. Эмоциональная перегрузка гасит в здоровом процессе гиппокамп.

Эксайтотоксичность – феномен перевозбуждения и гибели клетки при включения возбуждающих кислот глутамата и гистамина. Глутамат к ЦНС возбуждает нейроны головного мозга, он несет положительную функцию и одновременно уходит в негатив, где слишком перезагружает клетку и повреждает митохондрии и мембраны клетки.

Наш мозг напрямую влияет на функции кишечника и наоборот – высвобождение нейромедиаторов, психоэмоциональный стресс – заметно нарушает кишечную микрофлору, которая в свою очередь меняет свой фенотип и дает пагубное влияние на иммунную систему и т.д. Что приводит

к каскаду иммуновоспалительных реакций и системному воспалению, приводящей к таким заболеваниям как депрессия.

Таким образом, гормональный дисбаланс и ЦНС играют основную роль в заботе клеток головного мозга и влияние на когнитивные изменения, где огромную роль играет кишечник.

Роль стресса в нейродегенеративных заболеваниях занимает ключевое звено. С классической депрессией (меланхолическая депрессия) – связан повышенный уровень кортизола, особенно в ночные часы, что очень важно отследить, который является ядом для клеток головного мозга и вызывает тревогу в 99 % случаев. Кортизол разрушает все в головном мозге, повреждение мембран, новых нервных контактов, продуктов обмена нейромедиации. Кортизол – обнажает все патологические стрессы и пагубно влияет на тироидные гормоны (гипоталамус, гипофиз), т.е. эндокринная система. Что страдает в первую очередь при ВСД.

Важный игрок также гормон окситоцин – концентрация его влияет на функциональные и структурные нарушения. Объятия, эмоциональная близость, массаж, тепло, секс, общение с детьми и социально приятные контакты. Данный гормон – дает амортизацию любому стрессу. Выработка всех гормонов в 90 % происходит в нашем кишечнике, а далее синтезируется головным мозгом. Это важно знать при определении и лечении разного рода патологий.

Нарушение нейромедиаторного обмена вызывает депрессию, что в свою очередь является сильнейшим функциональным дисбалансом на уровне химических реакций в головном мозге. Рост маркеров воспаления предшествует появлению депрессии. Тревога при ВСД приводит к депрессии, а депрессия в свою очередь к нейродегенерации, т.е. риск развития деменции. А базовый толчок этому дает стресс и увеличение кортизола, воспаление и нарушение в работе иммунной системы, что приводит к физическому и эмоциональному истощению.

Задача человека, страдающего тревогой, депрессией помочь себе, а именно повысить концентрацию нейромедиаторов через витамины, микроэлементы, поскольку являются важными кофакторами для гормонального баланса, восстановить свой кишечник через включения необходимого рациона продуктов и их соотношение в ежедневный прием пищи. А также будет хорошим дополнением наблюдать за дыханием и делать дыхательные практики, поскольку вегетативная нервная система подразделяется на симпатическую и парасимпатическую нервную систему. Интересно проследить влияние дыхания на активизацию симпатической и парасимпатической нервной системы. Ежедневный стресс в нашей жизни и тревога вызывает поверхностное дыхание (дыхание верхней грудной клеткой, а не животом), что порождает активизацию симпатической нервной системы. Глубокое дыхание животом помогает успокоить симпатическую нервную систему и активизирует парасимпатическую нервную систему и выброс нейромедиатора гамма – аминomásляную кислоту. Наблюдение за

дыханием поможет снизить уровень кортизола и даст возможности высвободиться серотонину или гормону радости.

Список литературы

1. Грехов Р.А. Роль тревоги в психофизиологии стресса / Р.А. Грехов, Г.П. Сулейманова, Е.И. Адамович // Вестник ВолГУ. Серия 11. - Естественные науки. - 2017. - Т. 7. - № 1.
2. Джозеф Меркола. Клетка «на диете»: научное открытие о влиянии жиров на мышление, физическую активность и обмен веществ. - 2-е изд. - М. - 2020. - Экспо, 2020. С.105-107.
3. Курпатов А. В. Паническая атака и невроз сердца // А. В. Курпатов. - 4-е изд. - М. - ОЛМА Медиа Групп. - 2007. - С. 220 - 221.
4. Федоренко П. Счастливая жизнь без панических атак и тревог. Эффективный метод избавления от ВСД, страхов и паники, которые мешают жить / П. Федоренко // Издательство АСТ. 2-е изд. - 2018. - С.18.
5. Sheeela Vyas, Ana Jo Rodrigues, Joana Margarida Silva. Chronic Stress and Glucocorticoids: From Neuronal Plasticity to Neurodegeneration // Journal of Molecular Biomarkers & Diagnosis. - January 2016. - Munick, Germany.

УДК. 159.95

Шагапова Альбина Мударисовна¹, Шаяметова Эльвира Шигабетдиновна²

^{1,2}*«Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия*

¹*albina-shagapova@mail.ru*

²*Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВРАЖДЕБНОСТИ-АГРЕССИВНОСТИ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА

Аннотация. В статье представлен анализ проявления враждебности-агрессивности участников буллинга в образовательной среде. Старшеклассники «обидчики» проявляют по сравнению с «жертвами» большую физическую и вербальную агрессию, они более раздражительны и враждебны. «Жертвы» чаще испытывают чувство вины.

Ключевые слова: враждебность, агрессивность, буллинг, доминирование, эмоциональный дискомфорт.

Shagapova Albina Mudarisovna¹, Shayametova Elvira Shigabetdinovna²

^{1, 2}*"Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla", Ufa, Russia*

¹*albina-shagapova@mail.ru*

²*Shaga.elv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5924-7460>*

FEATURES OF MANIFESTATION OF HOSTILITY-AGGRESSION OF BULLYING PARTICIPANTS

Annotation. The article presents an analysis of the manifestation of hostility-aggression of bullying participants in the educational environment. High school students "offenders" show more physical and verbal aggression compared to "victims", they are more irritable and hostile. Victims are more likely to feel guilty.

Key words: hostility, aggressiveness, bullying, dominance, emotional discomfort.

В настоящее время проблема насилия в образовательной среде становится все более актуальной.

Как правило, в ситуациях насилия в образовательной среде участвуют постоянные персонажи. Практически в каждом классе есть ученики, отличающиеся какими-либо особенностями, которые становятся жертвами издевательств со стороны сверстников. Исследования буллинга среди учащихся были проведены во многих странах Европы. Анализ современных зарубежных работ, посвященных проблемам буллинга в образовательной среде, показывает необходимость глубокого и систематического изучения этого феномена. Однако обращает внимание факт дистанцирования школы и педагогов от проблемы школьной травли, а также недостаточная осведомленность педагогов о причинах и формах буллинга во взаимоотношениях между школьниками. Как правило, учителя не представляют масштабов распространения проблемы и не знают, как бороться с этим набирающим обороты явлением. Несмотря на распространение буллинга в образовательной среде, мы отмечаем недостаток научных исследований в нашей стране, раскрывающих психологическую суть явления.

Знание психологических характеристик участников буллинга в современной образовательной среде необходимо для совершенствования подходов к осуществлению мероприятий по нивелированию проявлений буллинга во взаимоотношениях между учащимися.

Цель исследования – изучение особенностей проявления враждебности-агрессивности участников буллинга в образовательной среде.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе СОШ № 116 г. Уфы. Всего были опрошены 57 учащихся 6-х и 7-х классов, средний возраст испытуемых $12,6 \pm 0,8$ лет.

В работе были использованы: 1) методика диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (текст опросника в адаптации А.К. Осницкого); 2) методика диагностики состояния агрессии А. Басса, А. Дарки. Полученные результаты были обработаны с использованием пакета статистического анализа Statistica 6.0. с применением статистического критерия различий (t - критерий Стьюдента).

С целью выявления уровня социально-психологической адаптации подростков в классе использовалась методика диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (текст опросника в адаптации А.К. Осницкого). Результаты анализа представлены в таблице 1.

По результатам данной методики показатели по шести интегральным шкалам распределились следующим образом:

«Адаптация» – в зоне неопределенности большинство учеников 47 человек (82,4%), показатели ниже нормы у 8 человек (14,1%) и выше нормы у 2 человек (3,5%). По данному показателям можно заключить, что дети адаптированы в своей социальной среде и склонны брать ответственность на себя при решении проблем.

Таблица 1

Выраженность показателей социально-психологической адаптации у подростков, %

Показатели социально-психологической адаптации	низкие	средние	высокие
Адаптация	14,1	82,4	3,5
Принятие других	36,8	56,1	7,1
Интернальность	31,5	42,1	36,4
Самовосприятие	49,1	31,5	19,4
Эмоциональный комфорт	47,4	33,3	19,3
Доминирование	10,5	59,6	29,9

По второму интегральному показателю «Принятие других» получились следующие результаты: в зоне неопределенности – 32 человека, что составляет 56,1% от общего числа респондентов, показатели ниже нормы – 21 человек (36,8%) и показатели выше нормы – 4 человека, что составляет 7,1% от общего числа респондентов. Практически половина обследованных старшеклассников (21 человек) не считается с мнением других людей, у них низкий уровень эмпатии, они не способны понимать чувства других, не проявляют уважения к другим людям.

По шкале «Интернальность» отмечены следующие результаты: зона неопределенности – 24 человека, что составляет 42,1% от общего числа респондентов, ниже нормы – 18 человек (31,5%), выше нормы – 15 человек, что составляет 36,4% от общего числа респондентов. Следовательно, 18 человек из нашей выборки не склонны принимать ответственность за происходящее, они не могут реализовать активную жизненную позицию и достигать успеха в разнообразных жизненных ситуациях.

Результаты по показателю «Самовосприятие» следующие: зона неопределенности – 18 человек (31,5%), ниже нормы – 28 человек (49,1%) и выше нормы – 11 человек (19,4%). У 28 школьников низкий уровень самовосприятия. Данный факт указывает на то, что ученики не принимают себя такими, какие они есть, у них отмечается заниженная самооценка,

неуверенность в себе, неудовлетворенность собой, возможно, своим внешним видом или уровнем развития.

Шкала «Эмоциональная комфортность»: зона неопределенности – 19 человек (33,3%), ниже нормы – 27 человек (47,3%), выше нормы – 11 человек, что составляет 19,3% от общего числа респондентов. Данные по показателю «Эмоциональный комфорт» могут свидетельствовать о том, что большинство детей чувствуют себя некомфортно в условиях образовательного процесса. Это может быть вызвано причинами группового взаимодействия в классе и свидетельствовать о социально-психологическом дискомфорте учеников в группе.

Последний показатель «стремление к доминированию»: зона неопределенности – 34 человека (59,6%), ниже нормы – 6 человек (10,5%), выше нормы – 17 (29,8%). У 17 старшеклассников отмечено стремление занимать в группе главенствующее положение и оказывать преобладающее влияние на других, диктовать им свою волю. Подростки, у которых нет лидерских способностей, а желание доминировать велико, порой проявляют упрямство, напористость, своенравие и жестокость при достижении своих целей.

Таким образом, были отмечены показатели, которые свидетельствуют о том, что большинство детей испытывают эмоциональный дискомфорт в группе и не принимают себя. Некоторые подростки не принимают других и склонны к доминированию. Такое соотношение показателей приводит к ещё более жесткому закреплению ролей в классе и усложняет работу по предотвращению буллинга.

По результатам данной методики группа обследованных была разделена нами на две подгруппы: «Жертва» (27 человек с низким уровнем эмоционального комфорта) и «Обидчик» (17 человек с высоким уровнем доминирования).

Однако, сделав упор на высокие показатели адаптации и интернальности, можно рассчитывать на положительные результаты психокоррекционной работы.

Изучение особенностей проявления враждебности-агрессивности проводилось по методике диагностики состояния агрессии А. Басса, А. Дарки. Исследование позволило нам установить различия в группах участников буллинга (таблица 2).

Таблица 2

Показатели враждебности-агрессивности в группах «жертв» и «обидчиков» (баллы)

Показатели враждебности-агрессивности	«жертвы» (n=27)	«обидчики» (n=17)	t=	Достоверность различий P=
физическая агрессия	4,29±0,12	5,51±0,16	3,039	0,001
косвенная агрессия	4,93±0,14	5,27±0,15	1,894	0,111
раздражительность	5,57±0,17	6,85±0,12	3,168	0,001

негативизм	2,74±0,02	2,90±0,02	1,859	0,120
обида	5,18±0,13	5,08±0,13	1,812	0,112
подозрительность	5,51±0,14	4,82±0,10	0,833	0,114
вербальная агрессия	6,63±0,16	7,75±0,17	2,054	0,05
вина	6,42±0,12	7,11±0,16	2,203	0,05
индекс враждебности	9,27±0,18	10,7±1,01	2,363	0,05
индекс агрессивности	16,5±1,12	20,1±1,20	3,711	0,001

В большей степени различия затронули показатель «агрессивность». Старшеклассникам «обидчикам» характерны достоверно ($t=3,711$, при $p<0,001$) более высокие значения по данному показателю, чем старшеклассникам «жертвам». Кроме того, нами установлены отличия в показателях раздражительности ($t=3,168$, при $p<0,01$) и склонности к физической агрессии ($t=3,039$, при $p<0,01$), которые также выше у «обидчиков». Менее значимые статистические различия установлены в отношении таких психологических характеристик как враждебность ($t=2,363$; $p<0,05$), вина ($t=2,203$; $p<0,05$), вербальная агрессия ($t=2,054$; $p<0,05$). Исходя из этих показателей, мы отмечаем, что старшеклассники «обидчики» несколько более склонны к враждебности во взаимодействии и чаще прибегают к вербальной агрессии в сравнении с «жертвами». При этом стоит отметить, что довольно высокие значения по этим показателям отмечены нами и у «жертв» буллинга, что может говорить о наличии в их группе так называемых «агрессивных жертв».

Выводы:

1. По результатам проведения методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда группа обследованных была разделена нами на две подгруппы: «Жертва» (27 человек с низким уровнем эмоционального комфорта) и «Обидчик» (17 человек с высоким уровнем доминирования).

2. Старшеклассники «обидчики» проявляют по сравнению с «жертвами» большую физическую и вербальную агрессию, они более раздражительны и враждебны. «Жертвы» чаще испытывают чувство вины.

Список литературы

1. Богомолов В.А. Ориентированный на решение подход в работе с ситуациями травли в школе. 14 февраля 2013. http://www.sfbt.ru/2013/02/blogpost_5804.html

2. Бочавер А.А., Женодарова Е.Д., Хломов К.Д. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах. Москва, центр «Перекресток», 2014.

3. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы безопасности в школе (стенограмма) [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». Психологические проблемы безопасности в школе (стенограмма). URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing

4. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т.6. №2. С.246–256. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Guseinova_Enikolopov.phtml

5. Кон И.С. Школьное насилие: буллинг и хейзинг. http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/kon/1/j62.html

6. Кутузова Д.А. Травля в школе: мифы и реальность. <http://medportal.ru/budzdorova/child/625/>

7. Куценко Е. Школьная травля: перезапуск отношений. Первое сентября, 2013, 10. http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201301024

8. Петрановская Л. Ребенка травят в школе: что можно сделать? http://www.semya-rastet.ru/razd/rebenka_travjat_v_shkole_chno_mozhno_sdelat/

9. Руланн Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга. М.: Генезис, 2012. 264 с.

10. Уильямс М. «Команды под прикрытием»: переопределение репутаций и трансформация отношений травли в школьном сообществе. Пер. И. Филимоновой под ред. Д. Кутузовой. <https://narrlibrus.wordpress.com/2010/07/27/mwilliams1/>

УДК 159.9

Шакирзянов Шамиль Альфисович, Шабаетова Антонина Владимировна

^{1,3}Бакирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы,

Уфа, Россия

¹shamil.shakirzyanov@bk.ru

²tameanka@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ КРУПНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязи индивидуальных типологических особенностей характера человека с уровнем его самореализации и социальной адаптации применительно к работникам крупной компании. В настоящее время в российских компаниях все больше идет пересмотр подхода к оценке персонала. Под пристальным взглядом HR-менеджеров оказываются не только профессиональные, но и личностные,

поведенческие и другие характеристики влияющие на эффективность сотрудника. В связи с этим мы произвели экспериментально-исследовательскую оценку фокус группы работников современной компании занимающих различные должности, на предмет выявления качеств характера позволивших им занять тот или иной статус

Ключевые слова: самореализация, социальная адаптация, акцентуация.

Shakirzyanov Shamil Al'fisovich, Shabaeva Antonina Vladimirovna

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*shamil.shakirzyanov@bk.ru*

²*tameanka@mail.ru*

INFLUENCE OF INDIVIDUAL TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF EMPLOYEES OF A LARGE COMPANY

Annotation. The article deals with the relationship of individual typological features of a person's character with the level of his self-realization and social adaptation in relation to employees of a large company. Currently, Russian companies are increasingly reconsidering the approach to personnel assessment. Under the watchful eye of HR managers are not only professional, but also personal, behavioral and other characteristics that affect the effectiveness of an employee. In this regard, we made an experimental research assessment of the focus of a group of employees of a modern company occupying various positions, in order to identify the qualities of character that allowed them to take this or that status.

Key words: self-realization, social adaptation, accentuation.

Ни для кого не секрет что в современной реальности компании вынуждены стремительно меняться для того чтобы удовлетворять условиям рынка и потребностям клиентов.

В попытках остаться на плаву компании ставят перед HR-менеджерами важную задачу подбора компетентных сотрудников, а так же повышение производительности уже нанятых сотрудников, ведь как говорил Иосиф Виссарионович «кадры решают все».

Однако помимо профессиональных навыков не менее важны и психологические особенности сотрудников. Оттого насколько долго, продуктивно и качественно может работать каждый сотрудник зависит общая эффективность компании.

В решении задач по оценке персонала приходят на помощь различные методики оценки индивидуально-типологических характеристик человека.

В данной работе нами была поставлена цель – выявление конкретных индивидуальных-типологических характеристик влияющих на

положительную самореализацию сотрудников в условиях современной крупной компании.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

1. Подобрать методы определения индивидуально-типологических характеристик человека
2. Провести исследования по выбранным методикам и выявить особенности респондентов
3. Обработать полученные результаты
4. Определить особенности помогающие сотрудникам эффективно работать в условиях современной компании.

Исследование проводилось на базе научно-исследовательского и проектного института ООО «РН-БашНИПИнефть» входящего в компанию ПАО «НК «Роснефть».

Среди сотрудников блока проектно-изыскательских работ была выбрана фокус-группа из 30 сотрудников .

В исследовании принимали участие сотрудники из разных возрастных групп и занимающих различный социальный статус, от вновь принятых сотрудников в статусе молодых специалистов до представителей топ - менеджмента.

В таблице 1 представлено количественное и процентное отношение сотрудников конкретных должностей к общему количеству сотрудников в выборке.

Таблица 1. Деление испытуемых по категориям .

Статус в организации	Число респондентов	% от общего числа испытуемых
Молодой специалист	3	10 %
Опытный исполнитель	3	10 %
Мэнеджер	12	40 %
Руководитель среднего звена	9	30 %
Топ-мэнеджер	3	10 %
Итого	30	100 %

В исследовании использовались следующие методики:

- Личностный опросник Айзенка, ЕРІ Вариант Б.
- Диагностика темперамента Я. Стреляу, PTS
- Опросник социально-психологической адаптации, СПА Карла Роджерса и Розалин Даймонд, в адаптации А. К. Осницкой
- Опросник личностных адаптаций (Joines Personality Adaptations Questionnaire)

Описание методов и результаты обработки.

Личностный опросник Айзенка опубликован в 1963 году. Он состоит из двух шкал: экстраверсии-интроверсии и нейротизма, плюс шкала оценки

искренности ответов. Испытуемому предлагается дать утвердительный либо отрицательный ответ на ряд вопросов.

Результаты тестирования по методу Айзенка были сведены в таблицы 2-3.

Таблица 2. Результаты расчета по типу темперамента

Статус в организации	Тип темперамента			
	Сангвиник	Холерик	Флегматик	Меланхолик
Молодой специалист	-	-	33,3%	66,7%
Опытный исполнитель	-	33%	33%	33
Менеджер среднего звена	25%	-	25%	50%
Руководитель среднего звена	-	-	67%	33%
Топ-менеджер	100%	-	-	-

Таблица 3. Результаты расчета по типу интроверсия/экстраверсия нейротизм

Статус в организации	Интроверт	Интроверт + Экстраверт	Экстраверт	Высокий нейротизм	Низкий нейротизм
Молодой специалист	33,3%	100%		100%	
Опытный исполнитель		100%		100%	
Менеджер среднего звена	25%	50%	25%	50%	50%
Руководитель среднего звена		67%		66,7%	33,3%
Топ-менеджер		100%			100%

По таблицам видно что абсолютное большинство представителей топ-менеджмента имеют тип темперамента – сангвиник в сочетании в равной степени как интроверсии так и экстраверсии с низким уровнем нейротизма

Результаты свидетельствуют об эмоциональной устойчивости личностей выраженной в сохранении организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях. Характеризуются зрелостью, отличной адаптацией, отсутствием большой напряженности, беспокойства, а также склонностью к лидерству, общительности.

Павловский опросник темперамента (Pavlovian Temperament Survey, PTS), более известный в отечественной литературе как Опросник

Стреляу, создан польским психологом Яном Стреляу на основе собственной регулятивной теории темперамента (РТТ). Опросник направлен на изучение трех основных характеристик типа нервной деятельности: уровня силы процессов возбуждения, уровня силы процессов торможения, уровня подвижности нервных процессов. Тест имеет 4 шкалы: сила процессов возбуждения, сила процессов торможения, подвижность нервных процессов, уравновешенность по силе.

Результаты тестирования по методу Яна Стреляу были сведены в таблицы 4-5.

Таблица 4. Результаты расчета по уровню процессов возбуждения, торможения и подвижности нервных процессов

Статус в организации	Высокий уровень возбуждения	Низкий уровень возбуждения	Высокий уровень торможения	Низкий уровень торможения	Высокий уровень торможения нервных процессов	Низкий уровень торможения нервных процессов
Молодой специалист	66,7%	33,3%	100%	-	100%	-
Опытный исполнитель	-	-	100%		100%	
Менеджер среднего звена	75%	25%	100%		100%	
Руководитель среднего звена	66,7	33,3	66,7	33,3	100%	
Топ-менеджер	100%	-	100%		100%	

Таблица 5 Результаты расчета по уровню уравновешенности.

Статус в организации	Уравновешенность по силе менее 0,85	Уравновешенность от 0,85-1,15	Уравновешенность выше 1,15
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель	100%	-	100%
Менеджер среднего звена	25%	50%	25%
Руководитель среднего звена	75%		25%
Топ-менеджер	33,3	66,7%	

Из результатов видим что у большинства испытуемых высокие уровни процессов возбуждения, торможения и подвижности нервных процессов. Что характеризует низкую утомляемость, высокую работоспособность,

выносливость, высокий самоконтроль, собранность, бдительность, решительность.

Высокую уравновешенность показали молодые специалисты.

Опросник социально-психологической адаптации, СПА (Test of Personal Adjustment) – методика разработана одним из создателей гуманистической психологии Карлом Роджерсом. Выявляет степень адаптированности-дезаптированности личности в социальной сфере, и в качестве оснований для дезадаптации предполагает ряд разнообразных обстоятельств: низкий уровень самоприятия; низкий уровень прития других, то есть конфронтация с ними; эмоциональный дискомфорт, который может быть весьма различным по природе; сильную зависимость от других, то есть экстернальность; стремление к доминированию.

Результаты тестирования по методу СПА были сведены в таблицы 6-12.

Таблица 6. Результаты расчета по интегральному показателю адаптации

Статус в организации	Интегральный показатель адаптации		
	Низкий	Средний	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель		100%	
Менеджер среднего звена		50%	50%
Руководитель среднего звена	30%		70%
Топ-менеджер			100%

Таблица 7. Результаты расчета по интегральному показателю самопринятия

Статус в организации	Интегральный показатель самопринятия		
	Низкий	Средний	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель		100%	
Менеджер среднего звена	25%	25%	50%
Руководитель среднего звена	30		70%
Топ-менеджер			100%

Таблица 8. Результаты расчета по интегральному показателю принятия других

Статус в организации	Интегральный показатель принятия других		
	Низкий	Средний	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель			100%
Менеджер среднего звена		50%	50%
Руководитель среднего звена	30		70%
Топ-менеджер			100%

Таблица 9. Результаты расчета по интегральному показателю эмоциональной комфортности

Статус в организации	Интегральный показатель эмоциональной комфортности		
	Низкий	Средний	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель		100%	
Менеджер среднего звена		50%	50%
Руководитель среднего звена	30%		70%
Топ-менеджер			100%

Таблица 10. Результаты расчета по интегральному показателю интернальности

Статус в организации	Интегральный показатель интернальности		
	Низкий	Средний	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель			100%
Менеджер среднего звена		25%	75%
Руководитель среднего звена	30%		70%
Топ-менеджер			100%

Таблица 11. Результаты расчета по интегральному стремления к доминированию

Статус в организации	Интегральный показатель стремления к доминированию		
	Низкий	Средний	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель			
Менеджер среднего звена	25%	25%	50%
Руководитель среднего звена	30%	70%	
Топ-менеджер			100%

Таблица 12. Результаты расчета по эскапизму (уход от проблем)

Статус в организации	Интегральный показатель по эскапизму		
	Низкий	Зона неопределенности	Высокий
Молодой специалист		100%	
Опытный исполнитель		100%	
Менеджер среднего звена		100%	
Руководитель среднего звена	33,3	33,3	33,4
Топ-менеджер			100%

Основные показатели сотрудников размещаются в средней и высокой части графика что свидетельствует об оптимальной реализации внутренних возможностей, процесс восприятия реальности такой, какая она есть на самом деле, личность ощущает уверенность, спокойствие, удобство, человек не боится, свободно выражает свои чувства. Они верят в том что судьба в их руках и они ею управляют. Человек стремится держать свое окружение под контролем, а так же постоянно воздействовать на него, приказывать, запрещать.

Опросник личностных адаптаций (Joines Personality Adaptations Questionnaire) предназначен для изучения личностных особенностей согласно модели личности В. Джоинса, разработанной в русле транзактного анализа. Автор выделяет шесть типов адаптаций – стилей чувств, мыслей и поведения, развивающихся в результате врожденной предрасположенности и раннего детского опыта.

Результаты тестирования по методу опросника личностных адаптаций были сведены в таблицы 13.

Таблица 13. Результаты определения личностных адаптаций

Статус в организации	Обсессивно-компульсивная	Параноялия	Пассивно-агрессивная	Антисоциальная	Шизоидная	Гистрионная
Молодой специалист		50%	50%			
Опытный исполнитель			50%		50%	
Менеджер среднего звена	25%	13%	12%		50%	
Руководитель среднего звена	10	10	40%		40%	
Топ-менеджер			50%		50%	

Среди респондентов преобладающая адаптация для выживания является шизоидная. Данный фактор объясним тем что опрос выполнен среди сотрудников, связанных с процессом проектирования. Этот процесс сродни творческому. Поэтому и преобладают творческие мечтатели.

Адаптация одобрения представлена пассивно-агрессивная.

Проведенные исследования показывают, что к сотрудникам крупных компаний при приеме предъявляют высокие требования не только в профессиональной сфере, но и в сфере психической и эмоциональной устойчивости. Для оптимальной и результативной работы в крупной компании требуется быть в постоянном движении и поиске. Неслучайно многие крупные компании выделяют большие средства на подготовку и переподготовку своих сотрудников, а также сотрудничают с ведущими высшими учебными заведениями региона, с целью создания постоянного кадрового резерва.

Ключевым фактором является создание кузницы кадров в самих организациях, применять ротацию кадров и находить оптимальные должности, на которых каждый сотрудник проявит свою наивысшую эффективность и будет меньше подвержен эмоциональному выгоранию и фрустрации.

Список литературы

1. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии. – 1989.-№1. - 93 с.
2. Биктагирова А.Р., Гусарова С.Е. Лояльность и вовлеченность персонала как предикторы эффективности деятельности организации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1-3 (62). С. 68-72.
3. Волков П.В. Разнообразие человеческих миров // Клиническая психология. — Изд. Аграф, 200.

4. Крыжановская И. В. Влияние акцентуаций характера на выбор профессий сферы экологии природных ресурсов // Электронный журнал «Психологическая наука и образование, 2010. №2.

5. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Ленинград: Медицина, 1983 г.

6. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 359-362.

7. Юнг К. Г. Психологические типы. — М.: Университетская книга, АСТ, 1996.

УДК 159.9

Шаманаева Айгуль Салаватовна¹, Биктагирова Алсу Рашитовна², Фаттахова Гульнара Рафгатовна³

^{1,2,3} Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹ lizok1994a@mail.ru

² Biktagirova-alsu@mail.ru

³ fattakhovagr@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Шаманаева Айгуль Салаватовна, lizok1994a@mail.ru

СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЭТАПЕ «МОЛОДОЙ СЕМЬИ»

Аннотация: Автор статьи рассуждает о ключевых аспектах супружеских отношений на этапе формирования молодой семьи. В материале подчеркивается важность установления четких коммуникационных каналов, уважительного отношения друг к другу, сохранения страсти и романтики, а также совместного решения проблем.

Ключевые слова: молодая семья, супружеские отношения, распределение ролей в семье, адаптация.

Shamanaeva Aigul Salavatovna¹, Biktagirova Alsu Rashitovna², Fattakhova Gulnara Rafgatovna³

^{1,2,3} Bashkir State Pedagogical University M.Akmully, Ufa, Russia

¹ lizok1994a@mail.ru

² Biktagirova-alsu@mail.ru

³ fattakhovagr@mail.ru

Corresponding author: Shamanaeva Aigul Salavatovna, lizok1994a@mail.ru

MARRIAGE RELATIONSHIPS AT THE STAGE OF THE "YOUNG FAMILY"

Annotation: The article discusses the key aspects of marital relations at the stage of formation of a young family. The material emphasizes the importance of establishing clear communication channels, treating each other with respect, maintaining passion and romance, and solving problems together.

Keywords: young family, marital relations, distribution of roles in the family, adaptation.

Молодые пары, заключившие свой первый брак, сталкиваются с большим количеством различных проблем и задач, связанных со сближением и адаптацией к новым условиям для формирования собственной семьи.

На этапе «молодой семьи» супружеские отношения могут быть нервными и напряженными. Это связано с тем, что каждый из партнеров находится в процессе адаптации к новым условиям жизни. В этот период многие люди испытывают стресс и тревогу, связанные с новой ответственностью и неопределенностью будущего. Это может привести к конфликтам и недопониманию между партнерами [1, с. 34].

Одной из основных причин конфликтов на этом этапе является недостаток коммуникации между партнерами. Многие люди не говорят о своих чувствах и ожиданиях, и это может привести к определенным разногласиям. Также, факторами недопонимания могут стать различие в ценностях и убеждениях. Некоторые пары могут иметь разные взгляды на важные вещи (религия, политика или воспитание детей).

Главными функциями добрачного периода, являются знакомство; установление контакта; переговоры (обсуждения); поддержка; принятие решений [2, с. 66].

Объяснение начала супружеских отношений на этапе «молодой семьи» основан на теории развития личности Эриксона [3, с. 20]. Он выделяет стадию интимности против изоляции, которая наступает в возрасте от 19 до 40 лет. На этой стадии человек стремится к близости и интимности с другим человеком, иначе он может ощущать изоляцию и одиночество.

В этом периоде партнеры должны научиться строить здоровые отношения, основанные на взаимопонимании, уважении и любви. Им важно находить компромиссы и учитывать мнение друг друга, чтобы сохранить гармоничные отношения.

Объяснение начала супружеских отношений подчеркивает важность понимания и уважения мнения друг друга, а также нахождения компромиссов. Эриксон отмечает важность сохранения страсти и романтики для того, чтобы поддерживать интерес к супружеской жизни [4, с. 16].

Существует несколько теорий о «молодых семьях». Рассмотрим некоторые из них:

«Социальный обмен». Согласно этой теории, отношения между супругами, в первые месяцы после заключение брака, основываются на взаимном обмене ресурсами. Они могут быть материальными (финансы) или нематериальными (любовь и забота). Молодожены стремятся максимизировать свою выгоду, получив взамен больше, чем смогли бы отдать.

«Привязанность». Теория основывается на том, что пара формирует между собой привязанность двух типов: безопасная и не безопасная. Безопасная привязанность основывается на доверии, поддержке и уважении друг к другу. А не безопасная привязанность может проявляться в форме ревности, обид и других негативных эмоций.

«Социальные роли». Рассматривая эту теорию, можно заключить, что супруги на этапе «молодой семьи» играют определенные социальные роли. Эти роли могут быть разными в зависимости от культурных и социальных норм. Примером может служить общеизвестная патриархальная структура, где муж играет роль защитника, а жена – заботливой матери и домохозяйки.

«Совместное решение проблем». Теория гласит, что новобрачные должны совместно учиться решать проблемы и принимать решения, для укрепления взаимных отношений и создания чувства единства. Здесь важно развить навыки коммуникации и терпения. Принимая во внимание идею того, что супруги находятся в команде против проблемы, а не против друг друга.

Каждая из этих теорий имеет свои достоинства и недостатки. Важно помнить, что каждая семья уникальна и может не подходить к той или иной прописанной системе.

При формировании нового социального института, важно научиться строить здоровые отношения. Это время, когда пара начинает осознавать свои различия и учиться работать вместе, создавая гармоничную и счастливую жизнь вместе [5, с. 78]. Хотя супружеские отношения зависят от разных аспектов, таких как степень взаимопонимания, конфликты, поддержка, коммуникационные навыки и жизненный опыт, есть несколько важных факторов, которые могут помочь создать подходящую обстановку для продолжительных и здоровых отношений [6, с. 91]. Перечислим их:

1. Общее видение будущего. Обсуждая свой общий план будущего, молодожены могут лучше понять жизненные ценности и приоритеты друг друга. Подобный фактор поможет достичь взаимопонимания в своих личных и профессиональных целях.

2. Коммуникационные навыки. Одним из ключевых аспектов на этом этапе является установление четких и ясных коммуникационных каналов. Каждый партнер должен быть готов открыто выражать свои мысли и чувства, а также слушать и понимать друг друга.

3. Уважение. Любые отношения должны строиться на взаимном уважении. Компромиссы и согласование по различным вопросам помогут сохранить гармонию и сбалансированность союза. Уважение к жизненным ценностям друг друга включает себя коммуникацию, непредвзятость и понимание.

4. Доверие. Доверие является одним из наиболее важных факторов для создания долгосрочных отношений. Пары должны быть открытыми между собой, говорить правду, быть честными и не прятать свои чувства от партнера.

5. Общие интересы. Общие интересы являются ключевым моментом для успешных и продолжительных отношений. Имея совместные увлечения, пары могут проводить больше времени вместе и поддерживать одинаковые жизненные взгляды и ценности.

6. Решение конфликтов. Разногласия являются частью любых долгосрочных отношений. Многие из них могут быть решены с помощью открытой коммуникации и взаимопонимания. Важно научиться слушать партнера, понимать его точку зрения и искать компромиссы, которые приведут к максимально приемлемому решению для обеих сторон.

Каждая молодая семья уникальна со всеми ее преимуществами и недостатками, поэтому не существует универсального рецепта для успешных отношений [7, с. 140]. Однако, соблюдение вышеперечисленных факторов может способствовать сохранению крепких связей на этапе «молодой семьи». Важно понимать, что супружеские отношения требуют особого внимания и заботы. На этом этапе молодые супруги должны научиться строить коммуникацию, уважительно относиться друг к другу, сохранять страсть и романтику, а также работать в команде для решения проблем [8, с. 156]. И если оба партнера готовы вложить усилия в создание сильной и стабильной семьи, то их отношения будут твердо укрепляться, преодолевая все преграды временем.

Список литературы

1. Биктагирова А.Р. Смыслообразующие ценности российской молодежи // Образование и духовная безопасность. 2019. № 2 (8). С. 48-55.
2. Гатиятуллин И.Ф., Биктагирова А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62-64.
3. Зацепин, В. И. Молодая семья: социально-экономические, правовые, морально-психологические проблемы [Текст] / В. И. Зацепин. - Киев, 1991. - 254 с.
4. Малкин-Пых, И. Г. Возрастные кризисы [Текст] / И. Г. Малкин-Пых: Справочник практического психолога. - М.: Эксмо, 2004. - 896 с.
5. Олифинович, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. - Москва - Обнинск: ИГ -СОЦИН, 2005. - 356 с.
6. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования [Текст] / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; под ред. Е. Г. Силяевой. - М.: Академия, 2004. - 192 с.

7. Солдатова, Е. Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез [Текст] / Е. Л. Солдатова, Г. Н. Лаврова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. - 384 с.

8. Сысенко, В. А. Молодежь вступает в брак [Текст] / В. А. Сысенко. - М., 1986.

9. Уколова В.А., Биктагирова А.Р., Фаттахова Г.Р. К вопросу о личностных адаптациях человека // В сборнике: Рахимовские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 359-362

УДК 159.9

Шамсутдинова Д.Р.¹, Федорова Юлия Александровна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

КОНСТРУКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Проблема конфликта актуальна для любой семьи. Неспособность договариваться и идти на компромисс ведут к тому, что количество разводов зашкаливает. Мы живем в тесном взаимодействии с людьми и поэтому, при всем желании, избежать конфликтов невозможно. Данная статья будет о том, как конструктивно разрешить и выйти из конфликта без разрушительных последствий.

Ключевые слова: конфликт, разрешение, переговоры, компромисс, семья, супруг.

Shamsutdinova D.R.¹, Fedorova Yu.A.²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

CONSTRUCTIVE SOLUTION OF FAMILY CONFLICTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGES

Annotation. The problem of conflict is relevant for any family. The inability to negotiate and compromise leads to the fact that the number of divorces is off the scale. We live in close interaction with people and therefore, with all the desire, it is impossible to avoid conflicts. This article will be about how to constructively resolve and get out of the conflict without destructive consequences.

Keywords: conflict, resolution, negotiations, compromise, family, spouse.

Актуальность темы заключается в том, что в условиях нынешних социальных изменений в современном мире одной из главных задач является поддержка психического состояния семьи. Она определяется ее способностью и готовностью справляться с трудностями.

Супружеские конфликты часто заканчиваются разводами. Причинами являются неумение конструктивно разрешать спор, супруги не слушают и не слышат друг друга, уходят от конфликтов, замыкаются в себе, копят обиды, видят только негативные качества супруга и т.д.

Для начала разберем понятие «конфликт». "Психологический словарь" определяет конфликт как «актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов (от лат. *opponentis* — возражающий) и даже столкновения самих оппонентов» [1].

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов предлагают следующее определение: "Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями" [2, с.81].

Б. И. Хасан дает следующее понимание: "Конфликт – это такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодействуют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации. При этом важно учитывать, что действие можно рассматривать и во внешнем, и во внутреннем плане. Вместе с тем любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие, т. е. воплощенные во взаимодействии противостоящие ценности, установки, мотивы. Можно считать достаточно очевидным, что для своего разрешения противоречие непременно должно воплотиться в действиях в их столкновении. Только через столкновение действий, буквальное или мыслимое, противоречие себя и являет" [3, с.33].

Конфликт – это всегда противоборство субъектов социального взаимодействия, которое характеризуется нанесением взаимного ущерба (морального, материального, физического, психологического и т.п.).

Но конфликт – это не обязательно плохо. Он имеет и положительную сторону. Согласно Н.В. Гришиной это следующие моменты:

1. Конфликт является распространенной чертой социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт – одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Хотя конфликт, возможно, и не лучшая форма человеческого взаимодействия, мы должны перестать воспринимать его как какую-то патологию или аномалию.

2. Конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушениям. Напротив, это один из главных процессов, который служит сохранению целого. При определенных условиях даже открытые конфликты могут способствовать сохранению жизнеспособности и устойчивости социального целого. Конфликт не следует воспринимать как однозначно деструктивное явление и так же однозначно оценивать.

3. Конфликт содержит в себе потенциальные позитивные возможности: ведёт к изменению [4, с.51].

Поэтому, если конфликт не удалось предупредить, и он разгорелся, нужно его конструктивно и безопасно разрешить, извлечь из него соответствующие уроки и по возможности даже пользу. Конфликт можно считать конструктивным, если он: вскрывает важную проблему; вовлекает участников в ее решение; положительно влияет на дальнейшие взаимоотношения, дает выход накопившимся негативным эмоциям; способствует личностному росту, дает знания и опыт.

Наиболее общие **принципы и правила разрешения конфликта** предполагают следующие действия:

1. Контролировать свои эмоции, снизить градус негативных переживаний, понять истинные причины гнева или обиды. Помните, что в конфликте у человека доминирует не разум, а эмоции, что ведет к аффекту, когда сознание просто отключается, и человек не отвечает за свои слова и поступки, за которые впоследствии бывает обидно и неудобно.

2. Критический анализ собственной позиции и действий. Задать самому себе вопросы:

- зачем я это делаю?
- чего хочу добиться?
- справедливы ли мои действия?

3. Осознать цели, преследуемые участниками конфликта;

4. Перестать видеть в партнере врага, найти положительное в поведении и намерениях. Не бывает абсолютно плохих или абсолютно хороших людей.

5. Говорить через «Я- послания»

6. Внимательно выслушать и понять позицию партнера. Попросите его высказать факты и аргументы, а не домыслы. Поймите, что признавать и слушать - это не то же самое, что подчиняться.

7. Установить доброжелательный тон разговора, замечено, что тон собственного голоса полезно понижать в той степени, в какой собеседник переходит на высокие ноты; следить за тем, чтобы не было пренебрежительных жестов, снисходительного выражения лица в сторону оппонента. Лучше всего, если во время беседы вы все время будете внимательно смотреть на собеседника. Ни в коем случае не воспитывайте и не осуждайте оппонента. Разговор лучше вести с позиции взрослого человека, а не с позиции ребенка или родителя.

8. Локализовать конфликт, не выдвигать сразу несколько причин, не вспоминать прошлых обид;

9. Разобрать конфликт пункт за пунктом, пытаясь не переубедить оппонента (это, обычно, дело малоперспективное), а прийти к согласию;

10. Найти общность взглядов и интересов, согласиться с тем, в чем оппонент прав;

11. Предложите собеседнику встать на ваше место и спросите: «Если бы ты был на моем месте, то что бы ты сделал?» Это снимает критический настрой и переключает собеседника с эмоций на осмысление ситуации.

12. Не преувеличивайте свои заслуги и не демонстрируйте знаки превосходства. Не обвиняйте и не приписывайте только партнеру ответственность за возникшую ситуацию.

13. Независимо от результатов разрешения противоречий старайтесь не разрушить отношения.

14. Не быть категоричным, дать место сомнению в собственной правоте.

15. При необходимости можно прибегнуть к услугам "третьего лица" – авторитетного третьего лица, т.е. посредника.

Среди различных **методов разрешения конфликтов** наиболее конструктивным считается метод переговоров. **Переговоры** – это совместное обсуждение конфликтующими сторонами (с возможным привлечением посредника) спорных вопросов с целью достижения согласия. В рамках Гарвардского переговорного проекта был разработан метод принципиального ведения переговоров, который основывается на четырех принципах:

1. **Сделать разграничение между участниками переговоров и предметом переговоров, "отделить человека от проблемы"**. Разграничьте взаимоотношения с оппонентом от проблемы; поставьте себя на его место; не идите на поводу своих опасений; показывайте готовность разобраться с проблемой; будьте твердым по отношению к проблеме и мягким к людям. У каждого из нас есть сильные эмоции, которые зачастую искажают восприятие и усложняют общение. Эмоции связаны с объективной ценностью проблемы и отстаивание собственной позиции только ухудшает ситуацию.

2. **Сконцентрироваться на интересах, а не на позициях**. Оппоненты могут скрывать подлинные цели своих позиций и тем более интересы. Между тем в основе противоречивых позиций всегда лежат интересы. Поэтому вместо того, чтобы спорить о позициях, нужно исследовать определяющие их интересы. Задавайте вопросы «почему?» и «почему нет?»; фиксируйте базовые интересы; ищите общие интересы; объясняйте жизненность и важность ваших интересов; признавайте интересы оппонента;

3. **Разработать взаимовыгодные варианты**. Договоренность на основе интересов способствует поиску взаимовыгодного решения путем изучения вариантов, удовлетворяющих обе стороны. В таком случае диалог становится дискуссией с ориентацией – "мы против проблемы", а не "я против тебя". предлагайте взаимовыгодные варианты: не ищите единственный ответ на проблему; отделите поиск вариантов от их оценки; расширяйте круг вариантов решения проблемы; ищите взаимную выгоду; выясняйте, что предпочитает другая сторона;

4. **Найти объективные критерии**. Используйте объективные критерии: будьте открыты для доводов другой стороны; не поддавайтесь давлению, а только принципу; по каждой части проблемы используйте объективные и справедливые критерии; используйте несколько критериев сразу. Только тогда согласие будет справедливым, стабильным и длительным. Если же критерии субъективны, т.е. не нейтральны по отношению к какой-либо

стороне, то другая сторона будет чувствовать себя ущемленной, а стало быть, соглашение будет восприниматься как несправедливое [5, с.3].

Также наиболее часто используемая стратегия завершения конфликтов – это компромисс. Для его достижения может быть рекомендована техника открытого разговора, которая заключается в следующем:

заявить, что конфликт невыгоден обоим конфликтующим;

предложить конфликт прекратить;

признать свои ошибки, уже сделанные в конфликте (они наверняка есть, и признать их для вас почти ничего не стоит);

сделать уступки оппоненту, где это возможно, в том, что в конфликте не является для вас главным. В любом конфликте можно найти несколько мелочей, в которых ничего не стоит уступить. Можно уступить и в серьезных, но не принципиальных вещах;

высказать пожелания об уступках, необходимых со стороны оппонента (они, как правило, касаются ваших основных интересов в конфликте);

спокойно, без негативных эмоций обсудить взаимные уступки, при необходимости и возможности скорректировать их;

если удалось договориться, то как-то зафиксировать, что конфликт исчерпан.

Сотрудничество также считается эффективной стратегией поведения в конфликте. Оно предполагает направленность оппонентов на конструктивное обсуждение проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решения. Наиболее эффективно в ситуациях: сильной взаимозависимости оппонентов; важности решения для обеих сторон. Начать реализацию этой стратегии лучше всего с фразы: «Я хочу справедливого решения для нас обоих», «Давай посмотрим, как мы оба можем получить то, что хотим», «Я пришел к тебе, чтобы решить нашу проблему».

Например, «Продавать или не продавать нашу машину - это тяжелое решение. Нам обоим предстоит многое обдумать, и я хотела бы вместе разобраться в этом» работает гораздо лучше, чем «Если бы ты зарабатывал больше денег, нам не пришлось бы думать о продаже машины!». В первом случае не происходит перекалывание груза проблемы только на одного партнера.

Во втором примере тоже самое: "Нам нужно решить, что делать с долгом по кредитной карте" воспринимается иначе, чем "Тебе нужно разобраться с долгом по кредитной карте".

Когда ваш супруг знает, что его не будут автоматически обвинять в той или иной ситуации, он сможет мыслить стратегически, а не обороняться. Вы сможете работать в сотрудничестве и взаимодействии, а не враждовать друг с другом.

Важную роль в конструктивном разрешении супружеских конфликтов играет адекватность отражения конфликта. Часто в конфликтной ситуации мы неверно воспринимаем свою точку зрения, а также точку зрения супруга. Это может происходить из-за таких факторов как:

•Категоричность - видение отношений с супругом только в "черно-белых" тонах.

•Пессимизм – вы видите только негативные стороны и игнорируете положительные аспекты вашей супружеской жизни.

•Субъективизм – вы игнорируете очевидные факты. Вы привыкли использовать свои чувства в качестве доказательства чего-либо.

•Фривольность – вы уверены, что проблемы не существует или что отдельные факты, которые имеют место, не имеют никакого значения для вашего брака.

•Идеализм – у вас романтический взгляд на жизнь. Ваши ожидания относительно себя, своего партнера и брака в целом не реалистичны.

•Нереалистичные требования – вы требуете, чтобы ваш супруг был таким, каким вы хотите его видеть. Самые распространенные слова в вашем лексиконе - "должен" и "обязан".

•Ориентация на комфорт – вы рассматриваете брак как инструмент для удовлетворения только ваших потребностей и повышения уровня только вашего комфорта.

Зная все это, в конфликтной ситуации необходимо тщательно проанализировать свои чувства и действия.

Таким образом, каждый конфликт всегда связан с эмоциями. Человек начинает испытывать дискомфорт, напряжение, которые могут привести даже к стрессовым ситуациям, нанося тем самым ущерб здоровью. Знание конфликтологии необходимо каждому культурному человеку, поскольку помогает гармонизации человеческих отношений. Важно уважать партнера, не забывать, что ваш супруг – тоже человек, как и вы. В один прекрасный день вы можете оказаться тем, кто попросит его о поддержке, и он поможет вам в этом.

Список литературы

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. – М.: АСТ, 2009. – 811 с.

2. Ануцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

3. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск: Фонд ментал. здоровья, 1996. – 157 с.

4. Гришина, Н. В. Психология конфликта. - СПб: Питер, 2008. – 544 с.

5. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 259 с.

УДК 159.9

Шарипкулова Регина Аксановна¹, Шильяева Ирина Фаритовна²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им.*

М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹*sh.Regina@gr-mail.ru*

²*if2610@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Шарипкулова Регина Аксановна, sh.Regina@gr-mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ)

Аннотация. Самосознание является важным элементом становления личности в подростковом периоде. Одновременно с этим оно является сложным феноменом, состоящим из множества других процессов. Ученые в области психологии исследовали и продолжают исследовать этот процесс, причины и способы его организации.

В данной статье мы рассмотрим различные теории и подходы отечественных и советских психологов по формированию подросткового самосознания. Изучим как самосознание неразрывно связано с самооценкой, влияние внешнего мира на формирование самосознания миром. Таким образом придем к общей концептуальной основе формирования самосознания подростков.

Ключевые слова: подросток, самосознание, подростковое самосознание, «Я-концепция».

Regina A. Sharipkulova¹, Irina F. Shilyaeva²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*sh.Regina@gr-mail.ru*

²*if2610@mail.ru*

Corresponding author: Regina A.Sharipkulova

THEORIES OF THE FORMATION OF ADOLESCENT SELF-CONSCIOUSNESS IN RUSSIAN LITERATURE

Abstract. Self-awareness is an important element in the formation of personality in adolescence. At the same time, it is a complex process, consisting of many other processes. Scientists in the field of psychology have researched and continue to research this process, the causes and ways of its organization.

In this article we will consider various theories and approaches of Russian and Soviet psychologists on the formation of adolescent self-awareness. Let's study how self-awareness is inextricably linked with self-esteem, the influence of the

outside world on the formation of self-awareness by the world. Thus, we will come to a common conceptual basis for the formation of self-awareness of adolescents.

Keywords: *teenager, self-consciousness, teenage identity, self-awareness, self-concept*

Характерный для подростков возрастной кризис отличается от кризисов других возрастов, потому что он является самым сложным и затяжным, по сравнению с остальными. Переход от детства к зрелости влечет за собой физиологические и психологические изменения в организме, а общество начинает требовать больше ответственности и соблюдения правил, причины и смысл которых не всегда сразу становится понятен. Но у молодого человека еще не сформированы понятия даже о самом себе. И именно в этот период у подростка активно формируется самосознание.

Самосознание неразрывно связано с самооценкой, последняя, в свою очередь, является важнейшей частью личности, которая будет во многом предопределять будущее человека, его работоспособность и шансы на успех в самореализации.

Л.С. Выготский считал, что внутренний мир человека формируется путем усвоения, интериоризации внешних форм социальной деятельности, и выражением его является самосознание [3]. По мнению ученого, идеалистические взгляды подростков происходят от идеальной «Я-концепции», которая становится основой для их планов на ближайшее будущее. Это значительно усложняет и без того трудный жизненный этап, потому что подросток со своими идеальными взглядами и идеями сталкивается с реальностью, которая совершенно далека от представляемого идеала. И это порождает новые конфликты и кризисы у молодого человека.

Л.И. Божович – советский психолог, ученица Л.С. Выготского, разделяет подростковый возраст на две фазы: 12-13 лет – первая фаза и 15-17 лет – вторая фаза [2]. В первой фазе рушатся и заново строятся все прежние отношения ребенка к себе и миру. В период второй фазы формируется самоопределение и самосознание, которые и формируют его жизненную позицию. Подросток пытается осознать и примириться с новым приобретенным чувством - чувством взрослости. Оно становится причиной того, что молодой человек стремится доказать всем тем, кто считал и продолжает считать его ребенком [7].

В самом начале подросткового периода молодой человек начинает осознавать наличие у себя своего внутреннего мира. У него появляется множество вопросов о себе, он начинает предпринимать попытки рассматривать себя глазами других людей. Так формируется перестройка детского самосознания, часто связанного с внешним миром, в подростковое, которое выделяет «себя» как самостоятельную от других людей единицу. К более позднему этапу подросткового периода – к 16-17 годам, у молодого человека формируется психологическое новообразование – самоопределение [5].

По мнению В.С. Мухиной, основой подросткового самосознания является психосоциальная идентичность – формирование чувства единства с обществом, преемственности старших поколений и индивидуальной самоотверженности. При этом, различные формы протеста являются естественной и закономерной реакцией на попытки взрослых контролировать жизнь подростка, продолжать опекать его так же, как это было, когда он был младше, по привычке не давая принимать самостоятельные решения [6].

В.П. Зинченко считал, что эпицентром сознания и самосознания является сознание собственного «Я» [4]. Без его понимания нет ни понятия о существовании самого сознания, ни понятия о субъекте, то есть о самом себе.

В.В. Столин определял самосознание как особый процесс, посредством которого человек познает себя и относится к самому себе, становясь конечным пунктом обратной связи, необходимой для определения себя как субъекта и присвоению себе своих действий. Данный процесс происходит на трех уровнях: на органическом, индивидуальном и личностном.

На органическом уровне субъект отражается в своей системе органической активности. При этом единицей самосознания на данном уровне является образ самого себя, понятие своего тела и самочувствия. На индивидуальном уровне субъект реализуется в предметной коллективной деятельности и в общественных взаимоотношениях. Здесь единицей самосознания является ожидаемая оценка своей личности другими людьми. На личностном уровне субъект определяется в системе собственно личностного развития, которая представляет собой разнообразную деятельность самого субъекта. На этом уровне единицей самосознания является конфликтное определение своего «Я» – определение своих поступков через категоризацию как «хороших» или «плохих» [8].

Таким образом, каждый из отечественных и советских ученых вкладывает свою концептуальную основу в исследование подросткового самосознания. Но все они придерживаются позиции, что рост самосознания и понятие «Я-концепции» формируется у подростка в связи с его физиологическими изменениями – изменения гормонального фона, половое созревание, когнитивное и умственное развитие. При этом равноценно важную роль играет общество, которое создает условия для формирования и присвоения новой роли подростку – член общества. Необходимо понимать, что развитие самосознания приходится на самый поздний период развития сознания и становления личности, поэтому он является определяющим для формирования и установления системы взаимоотношений в обществе.

Список литературы

1. Агафонов А.Ю. Исследование Я-концепции учащихся подросткового возраста. Средства качественной оценки образовательных систем. – Автореферат диссертации, Казанский госуниверситет, 2000
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М., 1990.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. — 1136 с.

4. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15–36.
5. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 2011.
6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. -4-е изд., - М., 2000. 456 с.
7. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – С.Петербург: Питер, 2000.
8. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.

УДК.159.973

Шафикова Элина Ринатовна¹, Шиляева Ирина Фаритовна²

^{1, 2} “Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы”,¹ Уфа, Россия, schafikova2018@mail.ru,² if2610@mail.ru

РОДИТЕЛИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА

Аннотация. В статье рассматриваются популярные теории и подходы о влиянии родителей на формирование самооценки подростков. В статье делается обзор основных положений работ известных психотерапевтов: Эрика Эриксона, Альфреда Адлера и Карла Роджерса. Подчеркивается значительность их вклада в понимании важности родительской роли в формировании самооценки подростка. Приводятся результаты исследований Дианы Баумринд, которые подтверждают основные положения теории Э.Эриксона и А.Адлера. На основе приведенных результатов исследований констатируется важность родительской поддержки как ключевого фактора, определяющего здоровую самооценку подростка.

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, самооценка, подросток, формирование самооценки.

Shafikova Elina Rinatovna¹, Shilyaeva Irina Faritovna²

^{1, 2} “Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla”,¹ Ufa, Russia, schafikova2018@mail.ru,² if2610@mail.ru

PARENTS AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF SELF-ESTEEM OF A TEENAGER

Annotation. The article discusses popular theories and approaches about the influence of parents on the formation of adolescent self-esteem. The article reviews the main provisions of the works of famous psychotherapists: Eric Erickson, Alfred Adler and Carl Rogers. The significance of their contribution in understanding the importance of the parental role in the formation of a teenager's self-esteem is emphasized. The results of Diana Baumrind's research are presented, which confirm the main provisions of the theory of E. Erickson and A. Adler.

Based on the above research results, the importance of parental support as a key factor determining a healthy self-esteem of a teenager is stated.

Keywords: family, child-parent relations, self-esteem, teenager, self-esteem formation.

Самооценка является важнейшей составляющей личности. Самооценка формируется на протяжении всего жизненного пути человека и важную роль в этом играют родители. Результаты психологических исследований показывают, что подростки воспринимают оценки своих родителей как очень важные.

Родители могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на формирование самооценки своих детей. Отрицательное влияние может произойти, когда родитель негативно оценивает ребенка, поощряет зависимое поведение и воспринимает своего ребенка как объект вместо субъекта. В таком случае возможен негативный результат в виде ухудшения самооценки и недостаточной уверенности в себе.

Однако положительное влияние родителей на формирование самооценки подростка может произойти при поддержании добрых отношений между родителями и ребенком, установлении правил и границ, поощрении независимости и самостоятельности, а также способствовании развитию успехов в различных областях жизни.

Авторы статьи придерживаются единого мнения, что влияние родителей на формирование самооценки подростка является действительной и ключевой детерминантой, поэтому родители должны обращать особое внимание на свой стиль воспитания и отношение к своим детям в период подросткового возраста.

Теория Э.Эриксона, одна из популярных, доказывает, что влияние родителей является ключевым фактором в развитии самооценки подростков. Он отмечает, что в период подросткового возраста основной задачей является формирование личности и установление социальных связей. В результате родительского влияния подростки могут развить как высокую самооценку, так и низкую, что повлияет на их дальнейшее развитие [2].

Исходя из этой теории, можно выделить следующие типы стилей родительского воспитания и их влияние на самооценку подростка:

1. Авторитарный стиль воспитания.
2. Перmissive стиль воспитания.
3. Демократический стиль воспитания.

В целом, стиль родительского воспитания должен быть гибким и адаптивным в зависимости от того, какие задачи стоят перед семьей в данный момент.

Одно из последних исследований на эту тему было опубликовано в 2020 году в журнале "Journal of Child and Family Studies". Авторы Калли Хопкинс и Джорджия Панайотоу исследовали стили воспитания по Эриксону, но взяли за основу восемь стилей, а не четыре, как в оригинальной работе Эриксона. Они также представили новый инструмент для измерения

стилей воспитания - "Адреналин-Вайз-Парентинг-Индекс" (AVPI), который измеряет степень использования каждого из восьми стилей воспитания. Результаты их исследования подтвердили, что стили воспитания по Эриксону могут быть использованы для объяснения отношений родителей и детей, и что эти стили влияют на эмоциональное благополучие детей и их поведение. Они также обнаружили, что некоторые стили воспитания, такие как "потворствующий" (привилегирующий детское мнение и выделяющий внимание на свою личность), были связаны с более низкими показателями эмоционального благополучия у детей [3].

Другая известная теория, теория А.Адлера, подтверждает, что самооценка подростка зависит от семейной динамики. Родители играют ключевую роль в формировании личности и восприятии мира подростком, поэтому их отношение и воспитательный стиль могут повлиять на формирование самооценки.

Действительно, современные исследования подтверждают, что стиль воспитания родителей может оказывать значительное влияние на самооценку подростков. Одно из таких исследований было проведено в 2005 году А. Абу-Хуссейном и О. Шахин на основе опроса 470 подростков в Ливане [1]. Результаты показали, что те подростки, чьи родители воспитывали в демократическом стиле, имели более высокую самооценку, чем те, кто был воспитан в авторитарном или перmissiveм стиле.

Теория К.Роджерса утверждает, что самооценка подростка связана с ожиданиями родителей и их отношениями. Если родители предъявляют подростку высокие требования, которые он не в состоянии выполнить, это может привести к формированию низкой самооценки. Исследования К.Роджерса показали, что поддержка и эмоциональное благополучие со стороны родителей важны для формирования здоровой личности и самооценки подростков [4].

Теории Эриксона и Адлера были подтверждены в последующих исследованиях и, возможно, самым известным из них является исследование Дианы Баумринда. Баумринд проводила исследование влияния различных видов родительской стратегии на поведение и самооценку детей. Результаты показали, что родительская поддержка, состоящая из теплых и ласковых слов, эмоциональной поддержки и поощрения, связана со здоровой самооценкой и высокой коммуникабельностью у подростков.

Баумринд предложила 4 типа воспитания: авторитарный, авторитетный, перmissiveм и равноправный. В процессе исследования было выявлено, что дети, воспитываемые авторитарными и перmissiveм родителями, имели низкую самооценку, в то время как дети, воспитываемые авторитетными и равноправными родителями, имели высокую самооценку.

Все эти факты еще раз подтверждают верность тезиса о том, что родители играют значительную роль в формировании самооценки подростков. Необходимо правильное воспитание, включающее умение слушать и понимать подростка, учитывать его индивидуальность и поощрять его достижения. Родители, которые следуют этим принципам, могут помочь

своим детям развить здоровую самооценку и уверенность в себе, что, в свою очередь, может привести к более успешной карьере и более счастливой жизни в целом.

Список литературы

1. А. Абу-Хуссейном и О. Шахин на основе опроса 470 подростков в Ливане (Abu-Hussen, A. & Shahine, O. (2005). [1, 503-517] / Parenting styles and adolescents' self-esteem in Lebanon. *Adolescence*, 40(158)
2. Baumrind, D. (1967). Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior. *Genetic psychology monographs*, 75 [2, 43-88.]
3. Hopkins, C., & Panayiotou, G. (2020). [3, 985-992] / Adrenaline Wise Parenting Index (AVPI): Measuring Parenting Styles to Understand Parent-Child Relationships. *Journal of Child and Family Studies*, 29(4).
4. С. Роджерс. *On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy*. Boston, 1961 [4, 26] / К. Роджерс. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: "Прогресс", 1994 Терминологическая правка В. Данченко К.: PSYLIB, 2004, 235

УДК 159.9

Шаяхметова Зульфия Миргасимовна¹, Фатыхова Римма Мухаметовна²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹zulfiya.mirgasimovna@gmail.ru

²rimma.muhametovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5300-4791>

Автор, ответственный за переписку: Зульфия Миргасимовна Шаяхметова, zulfiya.mirgasimovna@gmail.ru

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В рамках данной статьи проведен теоретический анализ влияния творческой деятельности на развитие личности. Рассмотрена взаимосвязь творческой деятельности и личностных характеристик, приводимых зарубежными и российскими авторами. Проведена оценка сопряженности творческой деятельности и уровня развития личности.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, личность

ZulfiyaMirgasimovnaShayakhmetova¹, RimmaMukhametovna Fatykhova²
^{1,2}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully, Ufa, Russia

¹zulfiya.mirgasimovna@gmail.ru

²rimma.muhametovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5300-4791>

Corresponding author: Zulfiya M. Shayakhmetova, zulfiya.mirgasimovna@gmail.ru

THE INFLUENCE OF CREATIVE ACTIVITY ON PERSONAL DEVELOPMENT

Abstract: Within the framework of this article, a theoretical analysis of the influence of creative activity on personal development is carried out. The interrelation of creative activity and personal characteristics given by foreign and Russian authors is considered. The assessment of the conjugacy of creative activity and the level of personal development is carried out.

Keywords: creativity, creative activity, personality

Происходящие в обществе социально-экономические процессы актуализируют потребность в гармоничной и всесторонне развитой личности, способной осуществлять активную деятельность. В этой связи чрезвычайно важным является выявление психологических факторов, оказывающих влияние на развитие личности. Известно, что личность формируется в деятельности. Следует отметить, что различные виды деятельности, осуществляемые личностью, по-разному влияют на ее формирование и развитие. Особое место в этом процессе занимает творческая деятельность. Каждый день мы сталкиваемся с различного рода проблемами, которые требуют творческого отношения, творческого мышления и креативности, лежащие в основе многих видов деятельности. Развитие творческого потенциала является необходимым условием развития личности, ее самореализации и профессиональной успешности.

Психологический словарь определяет творчество как вид деятельности человека, направленной на решение новой задачи, создание чего-либо такого, что еще никем и никогда не было создано. [12, с. 425] По Л.С. Выготскому, творчество – это деятельность человека, которая создает нечто новое, все равно будет ли это созданное творческой деятельностью, вещью внешнего мира, или известным построением ума, или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке. [4, с. 33] С точки зрения другого известного психолога С. Л. Рубинштейна, творческой является всякая деятельность, создающая нечто новое, оригинальное, что притом входит не только в историю всякого творца, но в историю развития науки, искусства и т.д. [17, с. 621]

Несколько иначе к определению сущности творчества подходят другие авторы [2;15] которые рассматривают его (творчество) как важнейший механизм развития личности, как выход личности за определенные границы и необходимое условие для ее самореализации.

Сказанное позволяет рассматривать «творчество» как: во-первых, вид деятельности направленный на решение новой задачи; во-вторых, продукт, результат творческой деятельности; в-третьих, механизм развития личности и условие для ее самореализации.

Несмотря на то, что человек способен творить в любой сфере деятельности, в общепринятом значении, значение слова «творчество»

понимается всё же, как искусство — создание художественных образов с помощью разных способов их выражения. В современном мире эти способы подразделяются на три группы:

- В первую включены те, которые воспринимаются визуально. Это изобразительное и декоративно-прикладное творчество.

Изобразительная деятельность — искусство отображения образов. Изобразительная деятельность включает в себя: скульптуру, живопись, графику, фотоискусство, архитектуру.

Декоративно-прикладное творчество характеризуется изготовлением продукта, несущего как функциональную составляющую, так и художественную.

- Во вторую — способы выражения долговременного характера — художественная литература и музыка.

Музыкальное творчество определяется как искусство составления звуков и пения. Несмотря на то, что создание новых произведений доступно гораздо меньшему количеству музыкантов, талантливые исполнители также осуществляют творческую деятельность, принося во исполнение собственную манеру и видение произведений.

Литература — вид творчества, в котором автор доносит идеи посредством слов. Литература — совокупность печатных и письменных произведений, отражающие действительность в художественных образах.

- В третью группу входят пространственно-временные способы выражения — это хореографическое, театральное, цирковое и киноискусство.

Хореографическое искусство. Танец выделяется в самостоятельный вид искусства, приобретает художественное и эстетическое изображение. У каждого народа сложились свои танцевальные традиции, манеры исполнения и хореографический язык. В процессе исторического развития появляются различные виды танца: классический танец, народный танец, балет объединяет в себе музыкальное, театральное и хореографическое искусство.

Цирковое искусство — это вид искусства, предусматривающий демонстрацию силы, ловкости и смелости, включающий большие тематические представления.

Театральное искусство — это вид искусства, в основе которого лежит художественное отражение жизни, осуществляемое посредством драматического действия, исполняемого актерами перед зрителями.

Киноискусство самый популярный вид современного творчества. Экранизировать можно любой вид искусства, сделав его более интересным для восприятия, например, сочетая в одном произведении несколько художественных способов выражения: музыку, живопись и литературу.

Творческая деятельность позволяет человеку открывать новые способы решения сложных ситуаций, по-иному смотреть на сложившиеся жизненные обстоятельства. Кроме того, она выступает необходимым условием самореализации личности. Таким образом, можно говорить о том, что

творческая деятельность и развитие личности в целом являются двумя взаимосвязанными и взаимовлияющими феноменами.

Определение особенностей влияния творческой деятельности на развитие личности предполагает выявление сущности и структуры личности.

Согласно представлениям А. Н. Леонтьева, личность есть особая реальность, заслуживающая особого предмета, «личность не есть простое биологическое единство, это есть высшее единство, историческое (общественное) по своей природе. Это единство — личность — не дано изначально. Человек не рождается в качестве личности. Личность человека возникает в ходе развития его жизни».[8]

С. Л. Рубинштейн отмечает, что «личностью в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы». [17 с.638] Важное для психологической концепции личности С. Л. Рубинштейна положение состоит в том, что любое внешнее воздействие действует на индивида через внутренние условия, которые у него уже сформировались ранее, а также под влиянием внешних воздействий. Раскрывая это положение, С.Л. Рубинштейн отмечает: «чем «выше» мы поднимаемся, - от неорганической природы к органической, от живых организмов к человеку, - тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним» Действительно, каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в свойства личности. Поэтому психические свойства личности - не изначальная данность, они формируются и развиваются в ходе деятельности. [17 с. 679]

Общепринятым в психологии является определение личности данное А.В. Петровским. «Личностью в психологии обозначается системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее меру представленности общественных отношений в индивиде». [13с. 386] Личность формируется в процессе активного взаимодействия с окружающим миром. Взаимодействие оказывается возможным благодаря деятельности. [14 с. 97]

Существует множество других определений личности, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Большинство авторов единодушны во мнении о том, что обязательным условием формирования и развития личности является деятельность и взаимодействие с другими людьми.

Принципиальным для нашего исследования является и вопрос о структуре личности. Здесь мы также найдем множество различных подходов. С. Л. Рубинштейн определил личность как триединство: чего человек хочет, что имеет для него привлекательность (направленность как мотивационно-потребностная система личности), что может человек (его способности и дарования) и, наконец, что есть он сам (каков его характер).[17] Исходя из такого понимания, можно сказать, что личность

есть способ соединения ее намерений, потребностей, мотивов с ее способностями и характером.

Представляет научный интерес структура личности Б. С. Братуся, который исходит из типичного для нее (личности) способа отношения к другим людям и самому себе. В этой структуре представлены 4 уровня: эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный (гуманистический) и духовный (эсхатологический) уровень.

Эгоцентрический уровень. Он определяется преимущественным стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу. Отношение к себе здесь как к единице, самооценности, а отношение к другим сугубо потребительское, лишь в зависимости от того, помогает ли другой личному успеху или нет. Если помогает, то он оценивается как удобный, хороший, если не помогает, препятствует, затрудняет, то — как плохой, враг.

Следующий, качественно иной уровень — группоцентрический. Человек, тяготеющий к этому уровню, идентифицирует себя с какой либо группой и отношение его к другим людям тесно зависит от того, входят ли эти другие в его группу или нет. Группа при этом может быть самой разнообразной, не только маленькой, узкой как семья, например, но достаточно большой, например, целая нация, народ, класс. Если другой входит в такую группу, то он обладает свойством самооценности (вернее «группоценности» ибо ценен не сам по себе, а своей принадлежностью, родством группе), достоин жалости, сострадания, уважения, снисхождения, прощения, любви. Если же другой в эту группу не входит, то эти чувства могут на него не распространяться.

Просоциальный (гуманистический) уровень. Для человека, который достигает этого уровня, отношение к другому уже не определяется тем лишь — принадлежит он к определенной группе или нет. За каждым человеком, пусть даже недалеким, не входящим в мою группу, подразумевается самооценность и равенство его в отношении прав, свобод и обязанностей. В отличие от предыдущего уровня, где смысловая, личностная направленность ограничена пользой, благосостоянием, укреплением позиций относительно замкнутой группы, подлинно просоциальный уровень, в особенности его высшие ступени, характеризуются внутренней смысловой устремленностью человека на достижение таких результатов (продуктов труда, деятельности, общения, познания), которые принесут равное благо другим, даже лично ему неизвестным, «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом.

Духовный (эсхатологический) уровень. На этой ступени человек начинает осознавать и смотреть на себя и другого не как на конечные и смертные существа, но как на существа особого рода, связанные, подобные, соотносимые с духовным миром. Как на существа, жизнь которых не кончается вместе с концом жизни земной. Иными словами — это уровень, в рамках которого решаются субъективные отношения человека с Богом, устанавливается личная формула связи с Ним.[3]

Перейдем к рассмотрению взаимосвязи творческой деятельности и развития личностных характеристик. Этот вопрос требует отдельного

исследования. Здесь мы остановимся лишь на отдельных высказываниях ученых о взаимосвязи двух указанных выше феноменов. Рассматривая творческие потенции личности, Д.Б. Богоявленская в качестве единицы исследования предложила рассматривать интеллектуальную активность, которая соединяет в себе умственные способности и личностные характеристики, в первую очередь мотивационные. [2] Ю. Н. Кулюткин и Г. С. Сухобская установили связь мыслительной гибкости с уровнем образования, отмечая, что образование повышает гибкость и подвижность мышления, мотивируя, таким образом, творчество. [6] Е.Л. Солдатова указывала на необходимость для творческой личности не только чувствительности к противоречиям и внутренней мотивации к деятельности, но и владение большим объемом информации и способности переносить освоенное на новый материал, использование альтернативных путей поиска информации. [18]

Известные зарубежные ученые К. Роджерс и А. Маслоу считают, что важнейший мотивационный фактор творческого человека – это стремление к самоактуализации. Его они рассматривают как главный побудительный мотив творчества – стремление к развитию, расширению и совершенствованию. Самореализоваться по А. Маслоу, значит стать тем человеком, которым в принципе он может стать, достигнув вершины своего потенциала. Самореализация не единичный акт, а процесс постоянного преодоления внутренних противоречий личности с целью полного раскрытия ее сил и способностей. [9;10;16]

Представленные выше научные подходы позволяют нам предположить, что наряду с уровнями развития личности можно определить и уровни развития творческой личности. Мы считаем, что таких уровней может быть четыре и выделяются они на основе мотивационной направленности, творческой активности и деятельности (рис.1).

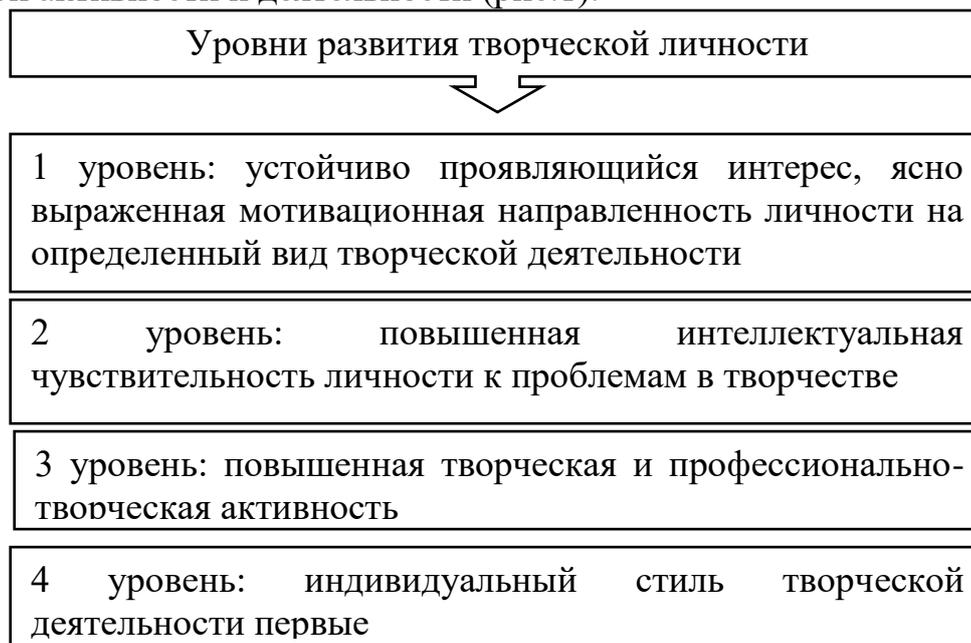

Рисунок 1 – Уровни развития творческой личности

В заключение можно отметить, что человек, обладающий постоянным осознанным интересом к творчеству, умением реализовать свои творческие возможности, более успешно адаптируется к изменяющимся условиям и требованиям жизни, легче создает свой индивидуальный стиль деятельности, более способен к самосовершенствованию и самовоспитанию. Расширение границ и возможностей своего сознания в творческой деятельности открывает перед человеком наиболее перспективные формы самоутверждения и самореализации, так как в процессе творческой деятельности основную роль играют не сами по себе результаты деятельности, а их психологическая переработка, становление внутреннего мира человека, когда открывается истинный смысл его жизни и деятельности, что и является результатом самореализации.

Представленные в статье материалы показывают взаимосвязь творческой деятельности и развития личности. Выявление особенностей процесса влияния творческой деятельности на развитие личности, а также психологических механизмов этого процесса требуют дополнительного теоретического анализа и эмпирического исследования, что является целью нашей дальнейшей научной работы в этом направлении.

Список литературы

1. Балан С.И. Влияние творческой деятельности на самореализацию личности // 2021. №3 (48). Электронный доступ, электронная ссылка <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tvorcheskoy-deyatelnosti-na-samorealizatsiyu-lichnosti>.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2019 - 320 с.
3. Братусь Б. С. Психологический тип личности в русской и советской культурах // Психология и психоанализ характера: хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2000.
Электронный доступ, электронная ссылка <https://psychologos.ru/articles/view/psihologicheskiy-tip-lichnosti-v-russkoy-i-sovetskoj-kulturah>
4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с
5. Коноплева Н.А., Гаранина Е.Ю. Творческая личность в современном обществе. Гендерный и кросс-культурный аспекты: монография. Владивосток: Дальнаука, 2007. 360 с.
6. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Личность: Внутренний мир и самореализация: Идеи, концепции, взгляды / – СПб: Изд-во Института образования взрослых / Тускарора, 2018. – 175с.
7. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Развитие творческого мышления школьников. Л.: 1967. 36 с.
8. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

9. Маслоу А. Мотивация и Личность. СПб.: Питер, 2006. 352 с.
10. Маслоу А. Психология бытия. М.:Рефл-бук,К.: Ваклер,1997.304 с. Электронный доступ, электронная ссылка <https://russische-selbsthilfegruppe.de/pdf/Maslow.pdf>
11. Неустроева, Н.Н. Развитие ценностных отношений учащихся профессионального лицея к окружающему миру на интегрированных уроках гуманитарных дисциплин [Текст]: дисс. канд.пед.наук 13.00.01. / Н.Н. Неустроева. – Тобольск, 2002. – 235 с.
12. Педагогическая энциклопедия [Текст]: справочное издание. – в 4-х т. Т.2. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. – 911 с.
13. Петровский А.В. Введение в психологию / Под общ.ред. проф. А. В. Петровского. - Москва: Издательский центр «Академия», 1996. - 496 с.
14. Петровский А.В.Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1976. 479 с.
15. Пономарев Я. А. Психология творчества/ Я. А. Пономарев. - М. : Наука, 1976. – 304 с.
16. Роджерс Н. Путь к целостности: человеко-центрированная терапия на основе экспрессивных искусств // Вопросы психологии. №1. 1995.
17. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
18. Солдатова Е.Л. Разработка программы развития креативности у подростков // Опыт и проблемы воспитания предприимчивости учащейся молодежи. Челябинск, 1996.

УДК 159.923.3

Шемишурин Алексей Андреевич

143172, МБОУ «Космодемьянская СОШ», Московская область, Рузский городской округ, п. Космодемьянский, дом 18, ruza_kosmodem_school@mosreg.ru

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ЗНАЧИМАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие эмоционального интеллекта как значимая стратегия для успешного преодоления субъектом социальных изменений и неопределенности. Автор раскрывает теоретические основы и важные положения эмпирических исследований, связанные с влиянием эмоционального интеллекта на адаптацию личности к новым условиям социальной жизни, управлением стрессом и межличностными отношениями. Также рассматриваются преимущества эмоционального интеллекта как инструмента преодоления трудностей и решения задач профессиональной и личной жизни.

Ключевые слова. Эмоциональный интеллект, социальные изменения, неопределенность, адаптация, стресс, межличностные отношения, саморегуляция, профессиональная жизнь, личностное развитие.

Shemshurin Alexey Andreevich

143172, MBOU "Kosmodemyanskaya SOSh", Moscow Region, Ruza City District, p. Kosmodemyansky, house 18, ruza_kosmodem_school@mosreg.ru

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A SIGNIFICANT STRATEGY FOR OVERCOMING SOCIAL CHANGES AND UNCERTAINTY

Annotation. This article explores the development of emotional intelligence as a significant strategy for successfully overcoming social changes and uncertainty by individuals. The author reveals the theoretical foundations and important positions of empirical research related to the influence of emotional intelligence on an individual's adaptation to new social life conditions, stress management, and interpersonal relationships. The advantages of emotional intelligence as a tool for overcoming difficulties and solving professional and personal life tasks are also discussed.

Keywords. Emotional intelligence, social changes, uncertainty, adaptation, stress, interpersonal relationships, self-regulation, professional life, personal development.

В современном мире быстрых социальных изменений и неопределенности эмоциональный интеллект (EI) приобретает все большую важность для успешной адаптации личности. В данной статье мы утверждаем, что развитие эмоционального интеллекта является значимой стратегией преодоления вызовов современного общества, опираясь на результаты научных исследований как мировых, так и российских ученых.

Согласно исследованиям Даниэля Гоулмана [Goleman, 1995] эмоциональный интеллект включает в себя умение осознавать, выражать и управлять своими эмоциями, а также умение понимать эмоции других людей. Гоулман утверждает, что EI имеет большое значение для успеха в личной и профессиональной жизни, даже превосходя показатели интеллекта IQ.

В контексте карьеры и профессионального роста эмоциональный интеллект помогает устанавливать доверительные отношения с коллегами, справляться с рабочим стрессом и разрешать конфликты. Кроме того, люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны лучше согласовывать свои действия с командой и эффективнее справляться с проблемами, возникающими на пути достижения целей. Это также связано с тем, что развитие эмоционального интеллекта способствует совершенствованию таких навыков, как эмпатия, умение слушать и понимать других, а также управлять собственными эмоциями в сложных ситуациях межличностного общения.

В рамках исследования Бар-Он [Bar-On 1997] выявлено, что люди с развитым эмоциональным интеллектом обладают лучшими навыками адаптации к изменениям и справляются со стрессом более эффективно, чем люди с низким уровнем EI. Следовательно, развитие EI является тем фактором, когда личность демонстрирует гибкость в мышлении и поведении, что позволяет ей легче приспосабливаться к новым условиям и быстрее находить оптимальные решения в сложных ситуациях. Кроме того, такая личность обладает высокой степенью самосознания и может адекватно оценивать свои возможности и ограничения, а также управлять своими эмоциями в различных стрессовых ситуациях, а также поддерживать эмоциональное равновесие и предотвращать негативное влияние стресса на свою жизнь и здоровье.

Эмоциональный интеллект также влияет на лидерские качества, так как способствует формированию эффективных команд и созданию благоприятного рабочего климата.

На сегодняшний день существуют специальные тренинги и программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта. Такие тренинги включают различные упражнения на осознание и управление своими эмоциями, развитие эмпатии и навыков общения, а также улучшение стрессоустойчивости [Schutte et al. 2007].

В России подобные программы также активно применяются как в моделях психолого-педагогического сопровождения учащихся общеобразовательных школ, так и студентов ВУЗов.

Российские исследователи активно изучают влияние эмоционального интеллекта на адаптацию к социальным изменениям. В их работах подчеркивается роль эмоционального интеллекта в современных российских условиях, когда особенно важно быстро приспосабливаться к изменениям и сохранять психологическое благополучие [Andreeva 2011]. Эмоциональный интеллект тесно связан с такими понятиями, как самоуважение, самопринятие и самооценка. Когда человек обладает высоким уровнем EI, он обычно легче находит общий язык с самим собой, уважает и принимает свою личность, что в свою очередь ведет к более высокой самооценке. Таким образом, эмоциональный интеллект способствует здоровому отношению к себе и укрепляет уверенность в своих силах и возможностях [Andreeva 2012].

Российскими учеными также справедливо отмечено, что EI, во-первых, повышает устойчивость к стрессу, позволяя человеку более эффективно справляться с непредвиденными ситуациями и трудностями, а во-вторых, укрепляет социальные связи, так как позволяет лучше понимать и принимать других людей, улучшая тем самым общение и взаимодействие.

Наконец, эмоциональный интеллект способствует самоактуализации личности [Jur'eva 2019] то есть процессу реализации собственного потенциала и осуществления саморазвития. Личность с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта способна более осознанно и гибко строить свою жизнь, опираясь на свои сильные стороны и таланты, что

позволяет ей достичь успеха в самых различных сферах деятельности и обрести удовлетворение от своих достижений.

Итак, развитие эмоционального интеллекта является значимой стратегией для преодоления социальных изменений и неопределенности. Благодаря результатам научных исследований как мировых, так и российских ученых, можно сделать вывод о важности развития эмоционального интеллекта для успешной адаптации человека к изменяющимся условиям.

Тренинги эмоционального интеллекта, обратная связь и рефлексия - лишь некоторые из многочисленных инструментов, позволяющих человеку развивать свои эмоциональные навыки и успешно справляться с вызовами современного мира. Российские и зарубежные исследователи предоставляют все больше доказательств эффективности этих методик, подтверждая их ценность для развития личности в условиях социальных изменений.

Список литературы

1. Andreeva, I. N. Azbuka emocional'nogo intellekta / I. N. Andreeva. – SPb. : BHV-Peterburg, 2012. – 288 s.
2. Andreeva, I.N. Emocional'nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psihologii / I. N. Andreeva. – Novopolotsk : PGU, 2011. – 388 s.
3. Ljusin D.V. Sovremennye predstavlenija ob emocional'nom intellekte // Social'nyj intellekt: Teorija, izmerenie, issledovanija / Pod red. D.V. Ljusina, D.V. Ushakova. M.: Institut psihologii RAN, 2004. S. 29-36
4. Stepanov I.S. Psihologicheskie uslovija formirovanija emocional'nogo intellekta lichnosti : na prim. lic, zanimajushhihsja upravlencheskoj dejatel'nost'ju : dis. ... kand. psihol. nauk / Stepanov Igor' Sergeevich ; No-vosib. gos. ped. un-t. – Novosibirsk, 2010. – 192 s.
5. Jur'eva O.V. Emocional'nyj intellekt i osobennosti samoaktualizacii lichnosti // Vestnik PNIPU. 2019. № 1. S. 55–65.
6. Bar-On, R. (1997). The Emotional Quotient Inventory (EQ-i): A test of emotional intelligence. Toronto, Canada: Multi-Health Systems.
7. Ciarrochi, J., Chan, A. Y., & Caputi, P. (2000). A critical evaluation of the emotional intelligence construct. *Personality and Individual Differences*, 28(3), 539-561.
8. George, J. M. (2000). Emotions and leadership: The role of emotional intelligence. *Human Relations*, 53(8), 1027-1055.
9. Goleman, D. P. (1995). *Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ for character, health and lifelong achievement*. New York: Bantam Books.
10. Schutte, N. S., Malouff, J. M., Thorsteinsson, E. B., Bhullar, N., & Rooke, S. E. (2007). A meta-analytic investigation of the relationship between emotional intelligence and health. *Personality and Individual Differences*, 42(6), 921-933.

УДК 159.9

Шильева Ирина Фаритовна¹, Смирнова Анастасия Сергеевна²

^{1,2} ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акумуллы», Уфа, Россия,

¹ if2610@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² anastasia.avdoshina5@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1084-3616>

Автор, ответственный за переписку: Анастасия Сергеевна Смирнова,
anastasia.avdoshina5@mail.ru

ПРОБЛЕМА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема копинг-поведения в стрессовой ситуации с точки зрения зарубежных и отечественных исследователей. Аналитический обзор научной литературы позволяет сформировать представление о понятии «копинг-поведение», выявить факторы эффективного применения совладающего поведения в сложной жизненной ситуации. Отдельное внимание уделяется дальнейшим перспективам в изучении поднимаемой проблемы.

Ключевые слова: копинг-поведение, совладающее поведение, копинг-стратегии, стресс, стрессовая ситуация, психологическое преодоление, совладание, психологическая защита.

Irina Faritovna Shilyaeva¹, Anastasia Sergeevna Smirnova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ if2610@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² anastasia.avdoshina5@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1084-3616>

Corresponding author: Anastasia S. Smirnova,
anastasia.avdoshina5@mail.ru

THE PROBLEM OF COPING BEHAVIOR IN A STRESSFUL SITUATION: ANALYTICAL REVIEW OF LITERATURE

Abstract: This article examines the problem of coping behavior in a stressful situation from the point of view of foreign and domestic researchers. An analytical review of the scientific literature allows us to form an idea of the concept of "coping behavior", to identify the factors of effective application of coping behavior in a difficult life situation. Special attention is paid to further prospects in the study of the problem being raised

Keywords: coping behavior, coping strategies, stress, stressful situation, psychological overcoming, coping, psychological protection.

Жизнь людей в XX-XXI столетиях оказалась подверженной стремительным изменениям. Кризисные явления в обществе и происходящие

в мире события сегодня способствуют формированию значительных информационных потоков из всевозможных каналов (СМИ, теле-, радиоконпаний) и ускоряют темп жизни всего человечества. Профессиональные, экологические и социальные факторы оказывают на жизнь человека большое влияние, которое не всегда бывает положительным. Воздействие данных внешних факторов на человека способствует возникновению психологического стресса, препятствующего нормальному функционированию организма и сохранению эмоционального спокойствия. Внешние факторы могут нанести серьёзный урон человеческой психике, от чего зависит и общественное благополучие. Для того, чтобы уберечь внутренний мир личности от негативных переживаний, необходимо понять как справляться со стрессовыми ситуациями и разрешать внутренние и внешние конфликты, то есть определить стратегию копинг-, совладающего поведения.

Проблема копинг-поведения в стрессовой ситуации нашла большое отражение в психологической науке. И отечественные, и зарубежные исследователи начали уделять большее внимание феномену копинг-поведения, посвящая данной теме значительное количество работ.

Хочется отметить, что термин «coping» был впервые применён в научной психологии во второй половине XX в. Понятие было введено в 1962 г. американским психологом Л. Мерфи в исследовании, посвящённом преодолению детьми кризисов развития и взросления и понималось как приспособляемость организма к угрожающей ситуации [1]. Через 4 года учёные Р. Лазарус и С. Фолкман в работе «Psychological stress and coping process» использовали и ввели понятие «копинг». Они рассматривали проблему копинг-поведения как совокупность эмоциональных, осознанных поведенческих усилий и стратегий, которые направлены на разрешение сложной, угрожающей для личности и приводящей к стрессу ситуации [8]. В дальнейшем психологи, такие как Э. Хайм, Н. Хаан (1977) Эбата и Р. Мус (1991), активно начали применять рассматриваемый термин в своих исследованиях, в которых копинг предстаёт как форма защитного поведения, направленного на преодоление или избежание трудностей, приводящих к стрессу [1].

Нужно сказать, что в российской научной литературе понятие «coping» переводится и рассматривается как «совладание, преодоление». Одним из первых исследователей, поднявших проблему совладающего поведения в стрессовой ситуации, стала ученица С.Л. Рубинштейна – Л.И. Анцыферова. В своей работе «Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита», написанной в 1994 г., Людмила Ивановна отметила особое положение проблемы совладающего поведения, «которой в разных странах посвящено большое количество эмпирических и теоретических исследований» [2, с.3]. Психолог считает, что неотложным моментом является изучение способов и стратегий людей, встречающихся со сложными ситуациями, приводящими к психосоматическим расстройствам, на протяжении всей жизни.

Кроме того, Л. И. Анцыферова выделяет недостатки исследований по проблеме совладающего поведения в трудной и стрессовой ситуации. Первый просчёт состоит в том, что событие может рассматриваться изолированно от ситуаций и состояния человека, в котором он находился, что затрудняет формирование целостной картины исследования. Вторым недостатком - «упрощенное определение трудных жизненных ситуаций: обстоятельств жизни, требующих от индивида таких действий и условий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей» [2, с.5]. Анализируя и разбирая приёмы совладания в стрессовой ситуации, Людмила Ивановна в заключении подчеркнула, что человек должен развивать «техники» жизни: способность предвидеть и предотвращать трудные ситуации и не провоцировать экстремальные события, ведущие к наступлению стресса. Одной из важнейших задач, которую поставила отечественный психолог, стал вопрос об отражении в сознании, действиях, переживаниях людей трудных социальных событий. По нашему мнению, данная задача не потеряла актуальность и в первой четверти XXI в., в сложных как политических, так и социальных обстоятельствах.

С. К. Нартова-Бочавер в своём исследовании «Coping behavior» в системе понятий в психологии личности» анализирует понятие «психологическое преодоление» и его особенности [5]. Психологическое преодоление, или же совладающее поведение, рассматривается как индивидуальный способ взаимодействия с психологической ситуацией в соответствии с её логикой и значимостью в жизни человека. Психологическая ситуация, как полагает автор научной работы, есть единство внешних условий и субъективной интерпретации, ограниченное во времени и побуждающее человека к избирательной активности. Получается, ситуация «включает» психологическое преодоление, эффективность которого определяют критерии. Автор делает акцент на том, что одними из таких критериев являются понижение уровня невротизации личности (изменении тревожности, раздражительности) и ослабление чувства уязвимости к стрессам [5; с. 25]. Софья Кимовна актуализирует проблему копинг-поведения в стрессовой ситуации, разбирая не только условия эффективности преодоления, но и выделяя задачи дальнейших исследований. Важно, по мнению психолога, развивать идею рассмотрения смысловой стороны жизни и деятельности человека, понимая для чего и почему он живёт.

В исследовании 2011 года «Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы» Е.И. Рассказова и Т.О. Гордеева обобщают многообразие подходов в изучении копинг-стратегий, делая акцент на поведение в стрессовой ситуации. Авторы работы называют отличия копинг-стратегий от защитных механизмов, относя к ним осознанность и произвольную природу процессов [7]. Кроме того, эффективность копинг-стратегий в стрессовой ситуации определяет частота их применений, а также регулярные физические упражнения. Последние способствуют формированию психологического благополучия личности. Опираясь на

работы зарубежных исследователей, Рассказова и Гордеева пишут, что повышение применение копинг-стратегий ведёт к уменьшению уровня субъективного стресса. Однако измерение совладающего поведения вызывает трудности, поскольку принятый ретроспективный способ искажает оценивание. Это происходит потому, что, вспоминая ситуацию, люди склонны к переоценке поведенческих копингов, используемых ими. В работе говорится о том, что проблему измерения копинг-поведения можно разрешить при помощи интервью. Нарративное интервью не коррелирует с данными опросников, но позволяет предсказывать, например, уровень выздоровления или влияния ситуации на самого человека. Отечественные психологи в своей научной работе акцентируют внимание на том, что гибкость применения копинг-стратегий является одной из перспективных проблем для дальнейшего изучения.

В статье «Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия» исследователи Г.С. Корытова и Ю.А. Ерёмина дают представление о проблеме копинг-поведения в трудных жизненных и стрессовых ситуациях. Авторы отмечают, что данная проблема актуальна как в отечественной, так и в зарубежной психологии, и остаётся малоизученной. Исследователи предлагают изучение проблемы копинг-поведения, сделав акцент «на роли ценностно-смысловой сферы в структуре копинг-поведения личности с учётом его жизненного пути» [4; с. 47].

Т.М. Воеводина в научной статье «Современные тенденции в изучении копинг-поведения и психологической защиты личности» рассматривает копинг-поведение в экстремальных ситуациях, носящих стрессовое воздействие. Автор статьи также отмечает, что проблема копинг-поведения в трудных ситуациях, ведущих к стрессу, требует дальнейшего изучения, несмотря на большой объём информации.[3, с.33]. Автор считает, что целью дальнейших исследований должны стать обобщение эмпирических исследований, единое понимание понятия копинг-поведения.

Таким образом, проблема копинг-поведения в стрессовой ситуации занимает особое и значимое место в научной литературе. Работы отечественных и зарубежных психологов показывают специфику изучения рассматриваемой проблемы, выделяя эффективность применения стратегий совладающего поведения. Современные исследования не просто подчёркивают актуальность проблемы, а делают акцент на том, что дальнейшие исследования должны быть направлены на формирование достаточной теоретико-методологической базы и эмпирических исследований.

Список литературы

1. Аскарлова Г. Основные подходы к изучению копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях // Scientific progress.- 2021.- № 5.- С. 308-316.
2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал.- 1994.- Т. 15 № 1.- С.3–18.

3. Воеводина Т.М. Современные тенденции в изучении копинг-поведения и психологической защиты личности // Актуальные проблемы теории и практики спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры.- 2022.- № 1.- С. 31-38.

4. Кобытова Е.С., Ерёмкина Ю.А. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (156). С. 42-48.

5. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал.-1997.-Т.18 №5. - С. 20-30.

6. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей.- СПб: Речь, 2000.- 70 с.

7. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования.- 2011.- №3 (17). Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/850>.

8. Lazarus R., Folkman S. Psychological stress and coping process [Электронный ресурс] // New York: Springer Pub. Co.- 1984. – URL: <https://archive.org/details/stressappraisal0000laza>(дата обращения: 30.03.2023)

УДК 159.9.07

Шляпкинова Светлана Владимировна¹, Шильева Ирина Фаритовна¹,

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа, Россия.*

¹sveta11121994@mail.ru

²if2610@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Светлана Владимировна Шляпкинова, sveta11121994@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕМЬЕ И БРАКУ

Аннотация. В статье рассмотрен теоретический анализ ценностей современной молодежи по отношению к институту семьи. Особое внимание отведено результатам психологических и социологических исследований, связи между ценностью создания семьи и стремлением к материальному благополучию в условиях современной реальности.

Ключевые слова: семья, молодежь, ценностная ориентация, гражданский брак, институт семьи, общество.

Svetlana V. Shlyapnikova², Irina F. Shilyaeva¹

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, ¹sveta11121994@mail.ru*

²*if2610@mail.ru*

Corresponding author: Svetlana V. Shlyapnikova, sveta11121994@mail.ru

THE VALUE ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE REGARDING FAMILY AND MARRIAGE.

Annotation. The article considers a theoretical analysis of the values of modern youth in relation to the institution of the family. Particular attention is paid to the results of psychological and sociological research, the relationship between the value of creating a family and the desire for material well-being in the conditions of modern reality.

Keywords: family, youth, value orientation, civil marriage, family institution, society.

Семья – это один из самых значимых институтов в жизни каждого. Она является позитивным фактором в формировании человека, его роста и развития как личности. Семья – это сложная структура, имеющая свою динамичность и неустойчивость. Как неотъемлемая часть социума, семейный институт реагирует на все изменения в обществе, культуре, политике, экономике.

Семейные отношения напрямую связаны с ценностями личности. Ценности являются фундаментом для стремления к достижению цели. Если у молодого человека не сформировались ценности по отношению к брачному союзу, то он не стремится создавать семью.

В современном обществе с каждым годом спрос на самореализацию, карьерный рост растет. Молодежь проявляет все меньший интерес к опыту старшего поколения, учитывая быстрые условия современности и стремится как можно эффективнее пройти стадию адаптации в социуме и занять свое место в социуме. Прежние ценности и установки теряют значимость для молодого поколения. В виду чего, институт семьи на данном этапе переживает кризис, который проявляется в поиске и реализации новой модели семейных отношений, поэтому важно уделить внимание вопросу ценностной ориентации молодежи по отношению к семье.

Сегодня молодые люди все больше вступают в отношения, такие как гражданский и гостевой брак. Ряд исследований показал, что отказ от традиционной формы брака связан с материальным благом (достатком). Молодое поколение готово вступать в отношения и создавать семью, но столкнувшись с материальными и бытовыми трудностями, вынуждены менять свое отношение к классической форме брака и выбирать альтернативные отношения, где семья и рождение ребенка уходит на второй план.

Е.Н. Касаркина, Т.В. Соловьева и Д.А. Бистяйкина в своем исследовании пришли к выводу, что семейные ценности у молодых людей в возрасте 14-18 лет формируются в первую очередь в родительской семье. При желании создать семью опрошенные ориентируются на любовь

партнёра, на любовь к ребенку и на взаимопонимание. Так же для них важно иметь карьеру и обрести материальную независимость [4].

Белгородским государственным национальным исследовательским университетом был проведен онлайн - опрос направленный на определение места брака в системе ценностей молодежи 18-30 лет. Данный опрос выявил, что основной причиной заключения брака стало желание создать семью и обрести любовь. Однако, значительное число опрошенных главным фактом готовности к созданию семьи поставили финансовую устойчивость [2].

Семья – это часть общества, и она выполняет множество функций. Одной из них является воспитательная функция, что предполагает передачу норм, ценностей, установок родителями младшему поколению [6].

Таким образом, чтобы в дальнейшем дети стали полноценными членами социума, смогли участвовать в развитии общества, необходимы благополучные условия воспитания. Поэтому вопрос ценности создания семьи с целью рождения и воспитания детей требует особого внимания.

«Национальным агентством финансовых исследований» был проведен социальный опрос, целью которого было показать отношение молодежи к рождению детей. По результатам опроса большинство молодых людей в возрасте 18-24 лет имеют желание заводить детей. Многие участники ссылаются на финансовые трудности и ненадежные условия для проживания. Часть опрошенных женщин не планирует реализовывать себя в материнстве из-за страха потерять возможность в карьерном росте [7].

Анализируя связь между желанием рождения детей и потребностью самореализации, можно отметить, что для молодых людей первостепенным является выбор в пользу карьеры и саморазвития. В современных реалиях выбор падает на личностное и социальное развитие с целью обретения комфорта будущей семьи. Путь развития требует от молодежи значимого внимания, усилий и времени. Большинство тех, кто заканчивает школу, продолжают обучение в высших учебных заведениях и уделяют большую часть своей жизни профессиональному становлению.

Молодые люди не спешат к заключению официального брака, выбирая гражданский брак. Такого рода отношения не требуют распределения семейного бюджета, бытовых обязанностей, воспитание детей, отношения можно прекратить без каких-либо документальных волокит.

Дальневосточный государственный медицинский университет в своем исследовании изучил отношение молодежи к семье как ценности. В рамках исследования было выявлено, что для современной студенческой молодёжи среди ценностей в жизни лидирующую позицию занимает семья, здоровье, деньги и любовь. Ведущим мотивом вступления в брак молодые люди выделяют любовь, на втором месте – беременность и на третьем – финансовая устойчивость. Так же большой процент опрошенных указал, что среди их знакомых и друзей есть те, кто живут в гражданском браке [3].

Быстро сменяющаяся реальность требует ответственности, строгого самоконтроля и успешного саморазвития. В такие условия молодежь стремится строить семью гораздо позже. Желание построить карьеру,

обрести материальный достаток и самостоятельность сказывается и на готовность быть родителями. За период с 2011 по 2017 год мужчины вступают в брачные отношения в возрасте 25-34 лет, а у женщин выделяют две возрастные группы: от 18-24 и от 25-34 лет. То есть психологическая готовность современной молодежи выпадает на более поздний возраст по сравнению с возрастом вступления в брак старшего поколения [5].

Таким образом, по результатам анализа психологических и социологических исследований, можно сделать вывод, что модель семейных отношений современного общества отличается от классической модели. В виду того, что на данном этапе развития общества огромное внимание уделяется реализации профессиональных сфер, момент вступления в брак выпадает на более старшую возрастную группу по сравнению с прошлыми периодами развития социума. Необходимо выделить, что для современной молодёжи институт семьи является одной из ведущих ценностей. Если ценности человека распределить по иерархии значимости, то семья понимается как глобальная цель. И молодое поколение разбивает свой путь к этой цели на этапы. Суть каждого этапа заключается в достижении личностного развития, карьерного роста и материального достатка.

Список литературы:

1. Аитова Ю. А. Институт семьи и брака: взгляд современной молодежи / Ю. А. Аитова, Г. А. Чеджемов // . – 2019. – № 1(19). – С. 27-29.
2. Благорожева, Ж. О. Брак в структуре ценностей городской молодежи: социологический анализ / Ж. О. Благорожева // Научное отражение. – 2022. – № 4(30). – С. 29-31.
3. Вершинина Т. С. Социологическое исследование отношения студенческой молодёжи к институту семьи, браку и рождению детей / Т. С. Вершинина, К. К. Романенко, А. Ю. Саврасова // Актуальные вопросы стоматологии: Сборник IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Киров, 01 апреля – 01 2020 года / Под редакцией Л.М. Железнова. – Киров: КГМУ Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2020. – С. 28-32.
4. Касаркина Е. Н. Готовность к браку и семейные ценности современной молодежи / Е. Н. Касаркина, Т. В. Соловьева, Д. А. Бистяйкина // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 6(131). – С. 208-211. – EDN YRNAVF.
5. Козуб А.А. Статистическое исследование возраста вступления в брак женихов и невест // Форум молодых ученых. 2019. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-vozrasta-vstupleniya-v-brak-zhenihov-i-nevest> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Николаева Е.И. Психология семьи: учебник для ВУЗов Стандарт третьего поколения. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 368 с.
7. Пархомчук Я. А. К вопросу о возрасте вступления в брак / Я. А. Пархомчук, О. П. Савенкова // Молодежь в современном мире: материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых

ученых, Курск, 20–21 ноября 2015 года. – Курск: Общество с ограниченной ответственностью "МедТестИнфо", 2015. – С. 161-164.

УДК 159.99

Шустова Виктория Айратовна¹, Плеханова Екатерина Алексеевна²

^{1, 2} «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

¹ *ufadok7@yandex.ru*

² *ekaterina-plehanova5@yandex.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «психологическая экспертиза», подразумевающее комплексное психологическое обследование индивида с целью составления экспертной оценки. Опираясь на методологические принципы деятельностного подхода, разработанного в отечественной психологии, мы рассматриваем процессы формирования и современного развития психологической экспертизы, главным и наиболее востребованным видом которой остается судебно-психологическая экспертиза.

Ключевые слова: психологическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, экспертная деятельность, профессиональные компетенции эксперта-психолога.

Shustova Viktoriya Airatovna¹, Plehanova Ekaterina Alekseevna²

^{1, 2} «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla», Ufa, Russia,

¹ *ufadok7@yandex.ru*

² *ekaterina-plehanova5@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL EXAMINATION: THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONCEPT

Annotation. The article discusses the concept of "psychological expertise", which implies a comprehensive psychological examination of an individual in order to compile an expert assessment. Based on the methodological principles of the activity approach developed in Russian psychology, we consider the processes of formation and modern development of psychological expertise, the main and most popular type of which remains forensic psychological examination.

Keywords: psychological expertise, forensic psychological expertise expert activity, professional competencies of an expert psychologist.

Под термином «психологическая экспертиза» подразумевается «комплексное психологическое обследование человека, в котором

решающую роль играет заключение психолога-эксперта, отвечающего на определенный ясно сформулированный практический вопрос» [2, с. 3]. Психологическая экспертиза может выступать как один из важных видов деятельности профессионального психолога.

В отечественной психологии, опирающейся главным образом на так называемый «деятельностный подход», разработанном С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским, принято выделять субъект и объект той или иной деятельности. Субъектом экспертно-психологической деятельности выступает квалифицированный психолог, носитель «экспертного знания об изучаемом объекте» [6, с. 77], а ее объектом – конкретные категории, имеющие выраженное психологическое содержание, исследованием и анализом которых занимается эксперт-психолог.

Экспертная работа психолога базируется на прочной методологической базе. К методологическим принципам, лежащим в основе психологической экспертизы, принято относить следующие:

1) *Принцип единства деятельности и сознания*, обоснование которого представил С.Л. Рубинштейн. Деятельность предстает и как базис, на котором формируется человеческое сознание, и как форма проявления этого сознания. Важнейшей в процессе деятельности является ее социальная компонента; в этом плане очень существенно, в том числе и для деятельности психолога-эксперта, что психика индивида именно в процессе его собственной деятельности оказывается «познаваемой» для его социального окружения.

2) *Принцип системного подхода*, с позиций которого любое явление рассматривается как единая и целостная система взаимосвязанных элементов, «в целях определения комплекса необходимых методов и технических средств, успешного решения задач, относимых к предмету судебной экспертизы» [5, с. 123].

3) Использование *теории отражения* материального мира в сознании индивида. (Реализуется, например, для разработки релевантных методов и средств экспертизы.)

4) *Интеграция* достижений «материнских» и смежных научных дисциплин [5].

Существует множество подходов к классификации и типологизации видов психологической экспертизы. Так, в зависимости от выполняемых ими функций выделяют такие их виды, как: исследовательскую, диагностическую, нормативную, информационно-контрольную, фактологическую, прогностическую. Авторы сборника «Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития» подчеркивают, что здесь идет речь именно о типологизации строго по функциям: то есть разные виды психологических экспертиз – например, судебно-психологическая экспертиза и экспертиза в сфере образования могут выполнять одновременно прогностическую функцию или же одна прогностическую, а другая – диагностическую. Что касается основных видов психологической

экспертизы, сегодня наиболее принято выделять судебно-психологическую экспертизу и психологическую экспертизу в образовательной сфере.

Психологическая экспертиза как явление сформировалась «на стыке юриспруденции и психиатрии», однако с течением времени вышла далеко за рамки одной лишь судебно-психологической и/или судебно-психиатрической экспертизы, с которыми обычно связывается в массовом сознании. Этот вид экспертизы получает все более широкое распространение, принимая самые разнообразные формы – например, психологическая экспертиза в образовательной деятельности или даже (довольно неожиданно) в урбанистических исследованиях.

Так проведение и использование психологической экспертизы в образовательной среде само по себе имеет уже долгую и плодотворную историю. Сегодня результативность и продуктивность образовательных программ часто связывают не столько с собственно показателями общих успехов в обучении, сколько с показателями психического (когнитивного, эмоционально-волевого и т.п.) развития конкретных учеников. «Оценка эффективности образования по таким параметрам гораздо труднее, чем по традиционным показателям, но именно эти требования заложены в новых Федеральных государственных образовательных стандартах» [1, с. 19]; соответственно, роль грамотной психологической экспертизы в этой сфере постоянно возрастает.

Однако, конечно, как и в начальные периоды формирования психологической экспертизы, ведущую роль продолжает играть экспертиза судебно-психологическая. При этом важно понимать разницу между данным понятием и понятием «судебно-психиатрическая экспертиза»: первая проводится экспертом-психологом и используется в основном в гражданских процессах, ее объект – личностно-эмоциональная сфера индивида, возможные психологические отклонения. Субъект второй – эксперт-психиатр, преимущественная сфера применения – уголовные процессы, объект – психическое состояние индивида и выявление возможных психических девиаций [3, с. 608].

В связи с этим следует подчеркнуть роль клинического психолога в проведении психологической экспертизы. Именно такой субъект экспертной деятельности обладает достаточным набором компетенций для ее проведения, включающими не только психологические знаниями, а достаточное владение «специальными методическими приемами судебно-психологического исследования» [4, с. 5] (эксперимент, наблюдение, личная беседа и пр.). Он должен уметь определять индивидуально-личностные особенности обследуемых индивидов – с тем, например, чтобы ответить на конкретный вопрос о его способности/неспособности к совершению определенных действий и т.п.

Участие в подобной деятельности, по мере развития и совершенствования методологических основ психологической экспертизы, на сегодняшний день становится все более актуальной и востребованной компонентой профессиональной активности клинических психологов.

В то же время сами представления о требуемых в рамках данного вида деятельности компетенциях часто весьма противоречивы и до сих пор не всегда четко очерчены, что приводит порой к вынужденному выходу эксперта за рамки его профессиональных задач: он, например, может быть привлечен к решению проблем, традиционно решаемых судебно-психиатрическими экспертами или представителями следствия и т.п.

В наиболее общем виде можно сказать, что компетенции психолога, проводящего судебно-психологическую экспертизу, включают умение отслеживать и идентифицировать психологические процессы (чувства, эмоции, наличие психологических травм и т.п.), тогда как в сферу компетенций психиатра при проведении судебно-психиатрической экспертизы входят характеристики психического здоровья индивида и отклонения от норм психического здоровья.

Отсюда актуализируется вопрос о стандартизации критериев работы психолога, проводящего данный вид экспертизы, формирование общепринятых в экспертной среде норм, стандартов, оценок и их ранжирования, методологических подходов. Предполагается, что критерием высокой релевантности такой экспертизы может быть совместное заключение группы опытных и авторитетных экспертов; релевантность такого заключения оценивается в целом выше, чем единоличного, хотя это может зависеть от конкретных деталей, связанных с той или иной экспертизой.

Таким образом, понятие психологической экспертизы отражает сложный и развивающийся объективный процесс деятельности, субъектом которой выступает квалифицированный психолог.

Список литературы

1. Баева И.А., Лактионова Е.Б. Психологическая экспертиза образовательной среды: методологические основания и эмпирические показатели // Человек и общество. – 2016. – №3 (48). – С. 19-24.
2. Ганзин И.В. Психологическая экспертиза. Методические рекомендации для студентов психологических вузов. – Симферополь: Таврия, 2013. — 32 с.
3. Жамбалов Д.Б., Степанова К.А. Отличие судебно-психологической экспертизы от судебно-психиатрической экспертизы // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 4. – С. 607-610.
4. Конева Е.В., Орел В.Е. Судебно-психологическая экспертиза: Уч. пос. – Ярославль, 1998. – 84 с.
5. Мороз И.А., Орехова Е.П. Принципы судебной экспертизы // вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2010. – № 1 (27). – С. 121-125.
6. Мкртычан Г.А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. Теория и практика. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2002. – 150 с.

УДК 159.922.7

Кара Эмрах¹, Митина Галина Владимировна²
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,
¹emrahkara2707@gmail.com, ²mgv79@mail.ru

НАРУШЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ФАКТОРЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье обозначена актуальность исследования нарушений эмоционально-волевой сферы, рассмотрены основные нарушения данной сферы в младшем школьном возрасте, выделены факторы, приводящие к возникновению эмоциональных нарушений у детей.

Ключевые слова: эмоции, эмоционально-волевая сфера, младший школьный возраст, эмоциональные нарушения.

Kara Emrahk¹, Mitina Galina Vladimirovna²
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla , Ufa, Russia, ¹emrahkara2707@gmail.com, ²mgv79@mail.ru

DISORDERS IN THE DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL SPHERE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN AND FACTORS OF THEIR FORMATION

Annotation. The article outlines the relevance of the study of violations of the emotional-volitional sphere, examines the main violations of this sphere in primary school age, highlights the factors that lead to the emergence of emotional disorders in children.

Keywords: emotions, emotional-volitional sphere, primary school age, emotional disorders.

В различных психологических исследованиях в качестве одной из важных проблем рассматривается проблема формирования и функционирования эмоциональной сферы детей. В связи с тем, что непосредственно через эмоции ребенок начинает познавать окружающий мир, а также с помощью эмоций строить контакты с внешним миром. Социально-экономические события и изменения, происходящие в XXI веке, порождают условия, при которых существенно понижается уровень здоровья детей как физического, так и нервно-психического. Важно отметить, что численность детей, у которых в младшем школьном возрасте наблюдаются отклонения в поведении, в эмоционально-волевой сфере значительно возрастает с каждым годом.

Крайне высок спектр эмоциональных нарушений в детском возрасте, это могут быть тяжёлые невротические конфликты, неврозоподобные состояния у ребёнка вследствие органического поражения центральной нервной системы, преневротические состояния и др.

Доктор психологических наук И.В. Дубровина условно выделила три наиболее выраженные группы детей, имеющих проблемы в эмоциональной сфере:

- агрессивные дети (выделяя данную группу, обращается внимание прежде всего на степень проявления агрессивной реакции, длительность действия и характер возможных причин, порой неявных, вызвавших аффективное поведение);

- эмоционально расторможенные дети (такие дети на все реагируют слишком бурно);

- слишком застенчивые, ранимые, обидчивые, робкие, тревожные дети (они постесняются громко и явно выразить свои эмоции, будут тихо переживать свои проблемы, боясь обратить на себя внимание) [4].

Одним из симптомов переживаемого ребенком эмоционального неблагополучия является аффективное поведение деструктивного характера. В школьном возрасте аффективное поведение остается достаточно выраженным и является деструктивным по своему влиянию на отдельные психические процессы, сознание ребенка в целом. Выраженная склонность ребенка к аффективному реагированию делает его поведение неадаптивным, разбалансированным, дисгармоничным [6].

Ребенок в младшем школьном возрасте от 7 до 11 лет отличается высоким уровнем тревожности и впечатлительностью. Стабильно некомфортное эмоциональное самочувствие младших школьников часто связано с недостаточной адаптацией детей к школе, повышенным и высоким уровнем тревожности в ситуациях, связанных с учебной деятельностью, личностными особенностями учащихся (неуравновешенностью, повышенной возбудимостью, напряженностью), не всегда рационально распределяемым педагогом темпом работы и интенсивностью нагрузки на уроках [3].

В психологической литературе эмоциональное неблагополучие у детей рассматривается как отрицательное состояние, возникающее на фоне трудно разрешимых личностных конфликтов.

Младший школьный возраст представляет собой особую фазу в эмоциональном развитии, именно в этот период очень велик процент развития невротических реакций. Преобладающие эмоциональные состояния оказывают влияние на когнитивную сферу, на поведение и возможность школьника включиться в деятельность, а так же влияют и на его успеваемость в образовательном учреждении. Д. Б. Эльконин считает, что при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту у ребенка происходит постепенная потеря непосредственности в социальных отношениях, прослеживается обобщение переживаний, связанных с оценкой окружающих, активно развивается самоконтроль. Качественными приобретениями данного возраста, по мнению автора, являются:

произвольность, внутренний план действий, рефлексия, в учении проявляется самоконтроль. Основными характеристиками эмоционально-волевой сферы являются: высокая эмоциональность, непосредственность, смена настроения, склонность к аффектам; развитие моральных и интеллектуальных чувств; общая недостаточность внимания, настойчивости, сдержанности[5].

Негативные эмоциональные состояния появляются у младшего школьника под влиянием нескольких факторов.

Традиционно выделяются три группы факторов, приводящих к возникновению эмоциональных нарушений у детей: биологические, психологические и социально-психологические.

Биологические предпосылки эмоциональных нарушений включают в себя генетические факторы. Так, в исследованиях зарубежных авторов была обнаружена отчётливая связь между депрессивными состояниями у детей и аналогичными состояниями у их родителей (Каплан Г.И. и Сэдок, 1994). К биологическим факторам, предрасполагающим к возникновению эмоционального неблагополучия у ребёнка можно отнести соматическую ослабленность вследствие частых заболеваний.

К психологическим причинам возникновения эмоционального неблагополучия у детей авторы относят особенности эмоционально-волевой сферы ребёнка, в частности нарушение адекватности его реагирования на воздействия извне, недостаток в развитии самоконтроля поведения. А.И. Захаров описывает семь видов свойств личности, предрасполагающих ребёнка к неврозу: сензитивность (эмоциональная чувствительность и ранимость), непосредственность (наивность), выраженность чувства «Я», инпрессивность (внутренний тип переработки эмоций), латентность (потенциальность – относительно более постепенное раскрытие возможностей личности), противоречивость развития и неравномерность психического развития [2].

Многочисленные исследования зарубежных и отечественных авторов показали акцентирующее влияние среды как фактора риска возникновения эмоционального неблагополучия в детском возрасте, особенно семьи и школы.

В многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных психологов подчёркивается важная роль ранних эмоциональных контактов в развитии личности ребёнка. Английский психолог Д. Боулби, наблюдая младенцев, воспитывающихся в сиротских домах, обратил внимание на то, что в более старшем возрасте у них наблюдались различные эмоциональные проблемы, деструктивное поведение, неадекватная самооценка. Эти особенности автор связывал с отсутствием у них ранних эмоциональных контактов с матерью. Разлука с матерью, перемена места жительства, аффективная неустойчивость взрослых может негативно отразиться на эмоциональном состоянии ребёнка. Дисгармония семейных отношений (конфликтные отношения между супругами или прародителями, неадекватные родительские установки и дисгармоничный стиль семейного

воспитания) является основным патогенетическим фактором эмоционального неблагополучия ребёнка. Среди наиболее распространенных типов неправильного воспитания, оказывающих влияние на эмоционально-волевую сферу детей можно выделить следующие: неприятие (порождает в ребенке чувство протеста, в характере формируются черты неустойчивости, негативизма, особенно в отношении взрослых, приводит к неверию в свои силы, неуверенности в себе), гиперсоциальное воспитание (ребенок в такой семье чрезмерно дисциплинирован и исполнительен, вынужден постоянно подавлять свои эмоции, сдерживать свои желания, в результате проявляется либо бурный протест, бурная агрессивная реакция, иногда и самоагрессия или, наоборот, замкнутость, отгороженность, эмоциональная холодность), тревожно-мнительное воспитание (ребенок тревожно воспринимает естественные трудности, с недоверием относится к окружающим, он несамостоятелен, нерешителен, робок, обидчив, мучительно неуверен в себе) и эгоцентрический тип воспитания (ребенок он не умеет понимать и принимать во внимание интерес других, не переносит длительных лишений, агрессивно воспринимает любые преграды, он расторможен, неустойчив, капризен) [6].

Важным фактором социальной среды является влияние школы. С одной стороны, с поступлением в школу увеличивается количество требований, ожиданий, акцент делается на то, что ученик «должен», а не на то, что он «хочет». С другой стороны, первокласснику приятно быть и чувствовать себя взрослее, ответственнее, видеть, что окружающее воспринимают его как школьника. Естественно, такое положение вызывает амбивалентные переживания: это и стремление оправдать ожидания, и страх оказаться плохим учеником. Эти противоречия могут порождать фрустрацию. Нельзя не учитывать, что порой эмоциональные стрессы у детей провоцируют педагоги, сами того не желая и не осознавая. Они требуют от своих учеников такого поведения и уровня успеваемости, которые для некоторых из них являются непосильными. Игнорирование со стороны учителя индивидуальных и возрастных особенностей каждого ребенка может быть причиной различного рода дидактогений, т.е. негативных психических состояний учащегося, вызванных неправильным отношением учителя; школьных фобий, когда ребенок боится идти в школу, отвечать у доски и т.п. [1].

Таким образом, эмоциональные нарушения в детском возрасте могут быть детерминированы целым рядом причин, факторов, условий. Их комбинации образуют сложную систему, что в значительной степени обуславливает трудности дифференцированного подхода к психологической коррекции.

Список литературы

1. Андреева А., Данилова Е. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся начальной школы в современных социокультурных условиях: новые проблемы и факторы риска // Вестник Мининского университета. – 2016. – №2 – С. 30-42.

2. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

3. Мамонов Е., Никитина И. Особенности вступления в обучение младших школьников с нарушениями эмоционально-волевой сферы // Нижегородский психологический альманах. –2019 – №1 – С 41-47.

4. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И. В. Дубровиной. –М.: Федерал. ин-т социол. образования, 1994.

5. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.

6. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / под ред. В.В. Лебединского, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, М.И. Либлинг. – М.: МГУ, 2009.

УДК 159.99

Ян Мань¹, Екатерина Алексеевна Плеханова²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия

¹YM19981013@163.com

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Екатерина Алексеевна Плеханова, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «семья» в работах российских психологов, история развития русской семьи, ее типы и стили воспитания детей, обобщаются характеристики русских традиционных и современных семей.

Ключевые слова: семья, тип семьи, стили воспитания детей, история семьи

Yang Man¹, Ekaterina A.Plekhanova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹YM19981013@163.com

²ekaterina-plehanova5@yandex.ru

Corresponding author: Ekaterina A.Plekhanova, ekaterina-plehanova5@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS RUSSIAN FAMILY

Abstract. This article discusses the concept of "family" in the works of Russian psychologists, the history of the development of the Russian family, its

types and styles of raising children, generalizes the characteristics of Russian traditional and modern families.

Keywords: family, family type, parenting styles, family history

Семья – это основанная на кровных связях эмоционально связанная социальная единица, характеризующаяся общим местом жительства, экономическим сотрудничеством и воспроизводством. Семья представляет собой сложный социальный организм, особенности которого определяются взаимодействием биологических, психологических, социальных, культурных и исторических факторов. Семья представляет собой социальную среду, в которой возникают и удовлетворяются многие потребности человека, она тесно связана с жизнью каждого и накладывает отпечаток на все его развитие. Роль семьи в жизни человека одновременно важна и неоднозначна: это источник развития, опоры, ресурсов, и в то же время патологизации и травматизации личности.

Исследователи семьи примерно в одно и то же время определяли ее влияние на личность по-разному. Сальвадор Минухин писал: «Сейчас семейные терапевты изменяют свою точку зрения и стараются обнаружить пользу, приносимую семьей и остающуюся почти невостребованной, — заботу, поддержку, опеку, которые помогают выжить в сложном мире. Это настолько неотъемлемая часть реальности, что ее просто принимают как само собой разумеющееся» [1]. С точки зрения В.Д.Шадрикова, семья является исторически-конкретной системой взаимоотношений между супругами, родителями и детьми; малой группой, члены которой связаны между собой брачными и родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью [2]. Семья – ячейка (малая социальная группа), важнейшая форма организации индивидуальной жизни, основанная на брачных союзах и родственных связях между мужем и женой, родителями и детьми, совместно проживающими и ведущими совместное хозяйство. Семья играет важную роль в жизни человека и общества в целом [3].

Анализ научной литературы по изучаемой нами проблеме показал, что семья рассматривается как малочисленная социальная группа, основанная на брачно-семейных отношениях, характеризующаяся общим местом проживания, хозяйственным сотрудничеством и воспроизводством потомства.

Развитие семейных традиций российской семьи имеет длительную историю. Постепенное изменение традиционного уклада семейной жизни различных групп в России начало меняться с конца XVIII века: сначала аристократия, а затем интеллигенция начали переход из сложных семей в малые (нуклеарные) семьи и к концу XIX века основной формой семейной жизни в России стала малая семья (нуклеарная семья) [4]. По данным социальных историков, во времена Российской империи малые (нуклеарные семьи) стали преобладать среди крестьян только после 1860-х гг. До XIX века семейная структура русских крестьян была сложной – в семье под одной крышей проживало несколько поколений. Можно отметить, что в начале XX

века в России уже были распространены малые семьи, но появление малых семей медленно меняло характер отношений внутри семьи, основанный на патриархальном абсолютизме. Сохранялись патриархальные семейные традиции в аристократических и интеллигентных семьях вплоть до начала XX века. В дальнейшем социальные, политические и экономические изменения в обществе повлияли на структуру российской семьи. С этого времени семейные структуры начали варьироваться от многопоколенческих (обычно трех поколений) до нуклеарных семей (малых семей). Также серьезно различалась и структура распределения власти в семье от патриархальной до детоцентричной.

Семья в советское время была институтом, унаследовавшим, с одной стороны, внутрисемейные отношения от прежнего авторитарного патриархата, а с другой стороны, быстро модернизировавшимся под влиянием новой государственной политики. В советской истории развитие семьи прошло несколько периодов.

- Первый период (1917 – середина 20-х – начало 30-х гг .) часто называют периодом перестройки российской семейной политики [5]. Он был отмечен либеральным законодательством и легализацией некоторых индивидуальных прав и свобод, которые были запрещены в Империи, включая секс, права и свободы.
- Второй период с середины 20-х – начала 30-х гг. продолжался вплоть до середины 50-х гг. Исследователи описывают его как период законодательных репрессий в отношении семьи, сексуальности и репродуктивных обязанностей [6].
- Третий период начался в 1957 г. и продолжался до распада СССР в 1991г. Этот период ознаменовался постепенным «смягчением» государственного регулирования семьи и внутрисемейных отношений.

Структура российской семьи сегодня имеет свою специфику и является результатом изменения гендерных и социальных ролей в семье, общей гибкости семейных отношений, за которой стоит демократия, межпоколенческие конфликты на современный лад, частичное отсутствие привязанности между членами семьи. На институциональном уровне семьи новая структура свидетельствует о формировании новой семейной модели, идеальным типом которой является нуклеарная семья. Результаты психологического анализа традиционной и современной семьи представлены в таблице 1.

Психологическая характеристика традиционной и современной русской семьи

Таблица 1

Психологическая характеристика традиционной семьи	Психологическая характеристика современной семьи
Жесткая сегрегация социально-половых ролей и функций, связанных со стереотипными видами деятельности.	Стирание границ между социально-половыми ролями, вариативность исполнения семейных функций, в том числе связанная со структурной неполнотой или деформацией семьи (семья одного родителя, семья, состоящая из прародителей и внуков, без среднего поколения и т.д.)
Патриархальная(реже-матриархальная) иерархия с закреплением власти домохозяйина над имуществом, деятельностью, а иногда и жизнью домочадцев, с подчиненным положением зависимых членов семьи.	Преимущественно нуклеарный тип семьи, состоящей из одной пары родителей и их несовершеннолетних детей.
Сложная структура семьи с совместным проживанием в одном домохозяйстве супружеских пар нескольких поколений с их детьми.	Симметричная модель семьи, в которой мужчина и женщина равноправны в распоряжении семейными средствами, воспитании детей, в решении всех других вопросов.
Сосредоточение всех жизненных функций (производительной, экономической, воспитательной, репродуктивной, бытовой и т.д.) в семье, участие в их исполнении всех домочадцев, вовлеченность женщин исключительно в домашнюю занятость.	Профессиональная занятость всех взрослых трудоспособных членов семьи, постоянная работа женщин вне дома, мотивированная не только необходимостью дополнительного дохода, но также и стремлением женщин к самореализации, успеху, признанию.
Не лимитируемый в основном характер репродуктивного поведения, рождаемость на	Регулируемый характер репродуктивного поведения, снижение рождаемости.

уровне естественной фертильности, осуждение всех мер по ограничению деторождения и порой даже наказание за них.	Планирование семьи становится общепризнанным типом репродуктивного поведения, неотъемлемой принадлежностью социально ответственной прокреативной этики.
Социально-психологическая потребность в детях обуславливается религиозными канонами традиционных религий.	Социально-психологическая потребность в детях трансформируется у современных супружеских пар в одном ребенке. Появляется категория сознательно бездетных семей.

Сегодня существует большое количество классификаций типов семьи: помимо традиционной семьи, характеризующейся системой гетеросексуального родства, существуют также такие типы семей, как приемные семьи, семьи с одним родителем и однополые семьи. Классификация семей основывается на различных критериях: числе детей, составе семьи, стиле руководства семьей, постоянстве социального состава и др.

● *по количеству детей*

- Бездетная семья, когда супруги прожили вместе много лет и не имеют детей. В России таких семей 16%;
- Семья с одним ребенком. Такого рода семьи составляют 56,3% в городской местности, в сельской местности – 38-41,4%;
- Малодетная семья (1-2 ребенка). По наблюдению социологов, с рождением второго ребенка устойчивость семьи возрастает в три раза по сравнению с семьей с одним ребенком;
- Многодетная семья. В такой семье больше трех детей, и распад такого типа семьи случается редко. Если это происходит, то только потому, что муж не может нести материальное или духовное бремя ответственности за семью.

● *По составу семьи*

- Неполная семья, в которой есть только один родитель и дети (чаще мать и ребенок); такая ситуация возникает в результате смерти или развода одного из супругов, а также в результате внебрачных рождений.
- Основная семья (нуклеарный). Состоит из мужа, жены и детей или без детей, родители или другие родственники живут отдельно. Супруги обладают большой самостоятельностью и устраивают свою жизнь по собственному желанию.
- Сложная семья состоит из нескольких поколений. Согласно современным социологическим исследованиям, в таких семьях проживает около 70% молодых пар до 20 лет, и в таких семьях проживает 20%-25% пожилых людей.

- Большая семья – это семья, состоящая из более чем трех супружеских пар, например, семья с родителями и несколькими детьми, проживающими вместе. Такая семья сейчас редкость.
- *По постоянству социального состава*
 - Однородная семья. К этому типу семьи относится 70% семей в России. В этом типе семьи жена, муж и их родители принадлежат к одному социальному классу, например, работники сферы услуг, художники и т.д.
 - Неоднородная семья (примерно 30% семей), в которой муж и жена имеют разное образование, разные занятия и мало общих профессиональных увлечений.

Также важной характеристикой российской семьи является стиль семейного воспитания, который рассматривается как совокупность установок, принципов, ценностных ориентаций конкретной семьи, что обеспечивает оптимальные условия для развития ребенка и его подготовку к общественной жизни. Благодаря выбранному стилю семейного воспитания родители могут эффективно ладить со своими детьми, используя определенные методы воздействия на детей, которые проявляются в речевом и физическом взаимодействии с детьми.

В российской психологии выделяются следующие стили семейного воспитания, каждый из которых имеет свои особенности и влияет на физическое и умственное развитие ребенка.

- Авторитарный тип – родители подавляют детскую инициативу и контролируют их поведение, при воспитании детей наказывают, принуждают, кричат на детей за нарушение поведения. Дети лишены родительской любви, заботы и сострадания.
- Демократический тип – родители поощряют любую инициативу ребенка, самостоятельность, помогают ему, учитывают его потребности, выражают любовь и доброту к ребенку, играют с ребенком на интересующие темы, родители разрешают ребенку участвовать в обсуждении семейных проблем и учитывают их мнение при принятии решений.
- Разрешительный тип – общение с детьми строится по принципу общения. Родители заботливы, внимательны и близки к своим детям, которые дают им возможность проявить себя, продемонстрировать свои способности, раскрыть творческие способности и индивидуальность.
- Хаотический тип – у родителей отсутствует последовательный метод в воспитании детей, нет конкретных и четких требований к своим детям. Кроме того у родителей есть различия в выборе воспитательных приемов и методов. В таких семьях часты конфликты.
- Индифферентный тип - родители равнодушны к своим детям, родители не обращают внимания на своих детей и не интересуются их развитием и духовным внутренним миром.
- Сверхопекающий тип – родители лишают детей самостоятельности в плане физического, умственного и социального развития, они всегда рядом со своими детьми, решают за них проблемы, чрезмерно заботятся и

опекают, беспокоятся об их здоровье. Даже когда дети достаточно взрослые, родители продолжают заботиться о нем, все время беспокоятся и опекают взрослого ребенка.

Таким образом, в российской литературе под семьей понимается малочисленная социальная группа, основанная на брачно-семейных отношениях, характеризующаяся совместным проживанием и воспроизводством потомства. Эволюция семьи имеет долгую историю развития, и на современные характеристики семьи повлияли традиционные религии. Нуклеарная семья является доминирующим видом современной семьи. Родители играют важную роль в развитии детей, выбирая наиболее приемлемые для себя стили воспитания детей в семье.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Социология семьи: учеб. пособие для вузов по направлению и специализации «Социология»/А.И.Антонов, В.М.Медков.–М.:Изд-во Моск.ун-та:Изд-во Междунар.ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996.– 302 с .
2. Здравомыслова Е.А. В поисках сексуальности : сб.статей/под ред. Е.А.Здравомысловой, А.А. Темкиной. – СПб.:Изд-во «Дмитрий Буланин», 2002.–612с.
3. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. М.:Независимая фирма «Класс», 2012. С.266.
4. Миронов, Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX вв.): в 2 т./ Б.Н.Миронов.–СПб.:Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999.–2т.
5. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р. В. Овчарова.–М.:Московский психолого-социальный институт, 2006.–495 с.–5стр
6. Целуйко В.М. Психологические проблемы современной семьи - Екатеринбург: Фактория, 2007

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Материалы международной научно-практической конференции

18 апреля 2023 г.

Подписано в печать 29.05.2023

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. – 52,3. Уч.-изд.л. – 52,1.

Электронное издание. Заказ № 17